Элизе Реклю

ЗЕМЛЯ И ЛЮДИ

ВСЕОБЩАЯ ГЕОГРАФІЯ

ЗЕМЛЯ И ЛЮДИ.

ВСЕОБЩАЯ ГЕОГРАФІЯ.

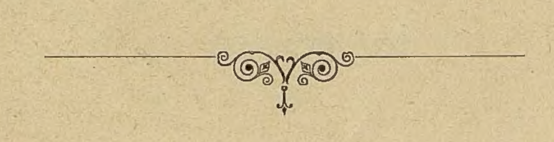
ЭЛИЗЕ РЕКЛЮ.

XV.

СѢВЕРНАЯ АМЕРИКА.

ГРЕНЛАНДІЯ, ПОЛЯРНЫЙ АРХИПЕЛАГЪ, АЛЯСКА, КАНАДА, НЬЮ-ФАУНДЛЕНДЪ.

Съ 55 рисунками.

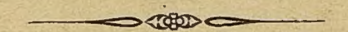
С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
ИЗДАНІЕ КАРТОГРАФИЧЕСКАГО ЗАВЕДЕНІЯ А. ИЛЬИНА.
(*На углу Екатерингофск. просп. и Б. Мастерской д. № 11/55*).
1895.

Рисунки дозволены цензурою.

Типографія Высочайше утвержденнаго Товарищества „Общественная Польза", Б. Подъяч., 39.

Закончивъ этотъ томъ географіи Новаго Свѣта, считаю пріятнымъ долгомъ поблагодарить всѣхъ тѣхъ лицъ, которыя любезно помогали мнѣ своими совѣтами и своей поддержкой, и прежде всего г. Марку. Мнѣ посчастливилось получить, въ самой странѣ, драгоцѣнныя свѣдѣнія отъ г.г. Франсуа Мерсье, Бенжамена Сюльтъ, Альфреда Гарно, Стюарта Тэйна, Лабелля, Таше, Памфила Лемэ, Лежандра, Эрнеста Трамбле, а также отъ г. Огюста Бодаръ, который былъ моимъ проводникомъ во многихъ экскурсіяхъ, между прочимъ, въ поѣздкахъ къ озеру Сенъ-Жанъ и къ водопаду Шауниганъ.

Какъ и въ предыдущіе годы, у меня были вѣрные друзья, работавшіе вмѣстѣ со мной: г.г. Шарль Шифферъ, Перронъ, Сенсо и г-жа Кончевская.

НОВѢЙШАЯ ВСЕМІРНАЯ ГЕОГРАФІЯ.

Томъ XV.

СѢВЕРНАЯ АМЕРИКА.

ГРЕНЛАНДІЯ, ПОЛЯРНЫЙ АРХИПЕЛАГЪ, АЛЯСКА, КАНАДА, НЬЮ-ФАУНДЛЕНДЪ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

НОВЫЙ СВѢТЪ.

I.

Исторія открытія.

Имя Америки не окружено тайной происхожденія, какъ имена трехъ частей Стараго Свѣта, Европы, Азіи, Африки. Въ то время, какъ для объясненія этихъ послѣднихъ именъ ученые должны были до сихъ поръ ограничиваться догадками, мы знаемъ положительно, что имя «Америка», примѣненное ко всему Новому Свѣту, было впервые написано въ 1507 году въ брошюрѣ, изданной въ городѣ Сенъ-Дье членами «Вогезской гимназіи», общества ученыхъ и книгопечатниковъ, образовавшагося подъ покровительствомъ герцога Лотарингскаго. Было ли это названіе, въ первоначальной его формѣ *Amerige* (Amerigen), введено въ «Cosmographiae Introductio» («Введеніе въ Космографію») вогезскимъ переводчикомъ Жаномъ Базенъ де-Сандокуръ [1], или типографскимъ факторомъ швабомъ Вальценмюллеромъ (Hylacomylus) [2] — это въ сущности не важно; достаточно знать, что тѣмъ или

[1] Jules Marcou, *Bulletin de la Société de Géographie*, 3-me trimestre 1888.

[2] Alex. de Humboldt, *Examen critique de l'Histoire de Géographie du Nouveau Continent.*

другимъ изъ нихъ оно было употреблено въ помянутомъ изданіи въ честь Америго Веспуччи, одного изъ первыхъ изслѣдователей Новаго Свѣта, но одного изъ тѣхъ, слава которыхъ меркнетъ въ лучахъ всемірной славы Колумба. Латинскій текстъ брошюры такъ ясенъ, что не оставляетъ никакого сомнѣнія насчетъ точнаго смысла наименованія, даннаго новооткрытымъ землямъ; ничто, однако, не даетъ права утверждать, какъ это часто дѣлалось—и въ первый разъ уже въ 1533 году Шенеромъ [1]), современникомъ членовъ «Вогезской гимназіи», — что Веспуччи находился въ прямыхъ сношеніяхъ съ академіей въ Сенъ-Дье, и что онъ имѣлъ низость присвоивать себѣ заслугу открытія, давая свое крестное имя Новому Свѣту; напротивъ, онъ даже не зналъ, также какъ Колумбъ и всѣ моряки того времени, что его морскія путешествія способствовали ознакомленію съ берегами новаго невѣдомаго континента, отличнаго отъ материка Азіи [2]).

Впрочемъ, имя «Америка» очень медленно входило въ общее употребленіе. Обычнымъ наименованіемъ для новооткрытыхъ земель было, естественно, то, которое распространила ошибка Колумба по поводу восточнаго берега Азіи. Отправившись съ намѣреніемъ найти путь въ Индію, онъ полагалъ, что открылъ восточную окраину этой страны, вслѣдствіе чего названіе послѣдней долго сохранялось за Новымъ Свѣтомъ въ обычной рѣчи и еще болѣе въ оффиціальныхъ документахъ; даже послѣ того, какъ мореплаватели констатировали громадность разстоянія, отдѣляющаго Колумбовы земли отъ Индіи и Китая, и послѣ того, какъ торговые люди установили точное различіе между «Восточной (Остъ-) Индіей», куда надо ѣхать преимущественно въ восточномъ направленіи, и «Западной (Вестъ-) Индіей», дорога въ которую лежитъ на западъ, испанское правительство продолжало именовать свои заморскія владѣнія *las Indias*; названіе же «индѣйцы» или *Indios*, данное американскимъ аборигенамъ, сохранилось за ними до настоящей минуты, а въ странахъ испанскаго языка ихъ даже называютъ *Chinos*, т. е. «китайцами». Карты шестнадцатаго столѣтія, гдѣ ново-открытыя земли изображены какъ независимыя отъ азіатскаго материка и носятъ имя Америки, сравнительно рѣдки. Первый листъ съ точной датой, гдѣ выставлено это слово, былъ выгравированъ въ 1520 г. Петромъ Апіаномъ (Petrus Apianus), восемь лѣтъ спустя послѣ смерти Америго Веспуччи; на другихъ же картахъ, гдѣ появляется это имя, оно почти всегда смѣшано съ другими названіями, какъ-то: Новая Земля (Ньюфаундлендъ), Бразилія, земля св. Креста (Санта-Круцъ), Атлантика или Атлантида, Перувіанская земля, Новая

---

[1]) *Opusculum geographicum*; — Michel Servet, edition de Ptolémée, 1535; — de Santarem, *Bulletin de la Société de Géographie*, sept. 1837;—etc.

[2]) H. Harrisse, *Bibliotheca Americana vetustissima*.

Индія; очевидно, ни одно изъ этихъ названій еще не было настолько общеупотребительнымъ, чтобы картографы могли отдать ему предпочтеніе. Только съ семнадцатаго вѣка, черезъ сто слишкомъ лѣтъ послѣ открытія, имя Америки окончательно восторжествовало вездѣ кромѣ Испаніи: отсутствіе въ этомъ случаѣ всякаго оффиціальнаго давленія и всякаго вмѣшательства знаменитыхъ писателей даетъ право заключить, что постепенное принятіе слова «Америка» исходило отъ самихъ народовъ. Нѣтъ сомнѣнія, благозвучіе играло не малую роль въ благосклонномъ пріемѣ, который оказали этому слову европейскіе языки; благодаря новому слову, перечисленіе частей свѣта оканчивалось очень красиво: «Европа, Азія, Африка, Америка». Въ лѣтописяхъ человѣчества, уже столь богатыхъ несправедливостями, эта мѣрность слоговъ способствовала торжеству одной лишней несправедливости.

Въ виду имѣющихся достовѣрныхъ документовъ, казалось бы, не должно быть болѣе мѣста для сомнѣній относительно названія, даннаго новому континенту, а между тѣмъ существуетъ уже цѣлая литература, авторы которой пытаются доказать чисто мѣстное происхожденіе имени, которымъ теперь обозначаются земли, омываемыя на востокѣ Атлантическимъ океаномъ. Нѣмцы предъявляютъ притязанія на имя Америки, какъ на слово, будто бы принадлежащее ихъ языку[1]); послѣ этого неудивительно, что и американцы, въ свою очередь, съ радостью встрѣчаютъ всякія изысканія, находящія начало этого имени въ ихъ странѣ. И прежде не разъ указывали на сходство мѣстныхъ названій нѣкоторыхъ изъ американскихъ горъ или рѣкъ съ крестнымъ именемъ Веспуччи, но только въ 1875 году появился первый серьезный мемуаръ по этому вопросу [2]). По мнѣнію автора этого мемуара («О происхожденіи имени Америка»), геолога Марку, сіерра Америка, лежащая къ востоку отъ озера Никарагуа, между городами Жунгальпа и Либертадъ, есть та черта континентальнаго рельефа, названіе которой, въ концѣ концовъ, сдѣлалось именемъ всего Новаго Свѣта. Хребетъ этотъ, вершины котораго не выше тысячи метровъ[3]), составляетъ часть раздѣльной цѣпи между маленькими притоками озера Никарагуа и рѣкой Блюфильдсъ, одной изъ самыхъ многоводныхъ рѣкъ Москитіи; мѣстами встрѣчаются золотоносныя залежи въ восточныхъ долинахъ горъ Амеррика, оставшихся до послѣдняго времени неизвѣстными картографамъ и впервые упоминаемыхъ подъ этимъ именемъ натуралистомъ Бельтъ, въ 1874 году [4]). Геологъ Марку

---

[1]) Von der Hagen; — Alex. de. Humoldt, цитиров. сочиненіе.

[2]) Jules Marcou, *Sur l'origine du nom d'Amérique* (Bulletin de la Société de Géographie. 6-e série, tome IX).

[3]) Paul Levy, *Notas geográficas y economicas sobre la República de Nicaragua*.

[4]) Thomas Belt, *The Naturalist in Nicaragua*.

*

высказываетъ предположеніе, что во время своего плаванія вдоль береговъ Караибскаго моря, въ 1502 году, Колумбъ, всегда искавшій богатствъ, слышалъ объ этихъ золотоносныхъ жилахъ горъ Амеррика, находящихся въ 160 километрахъ, по прямой линіи, отъ моря, за лѣсами и болотами, но принадлежавшихъ одному племени того же имени, можетъ быть, имѣвшему торговыя сношенія съ побережьемъ. Америго Веспуччи тоже, будто бы, дважды посѣтилъ москитскіе берега и — что болѣе, чѣмъ сомнительно [1]) — зналъ по слухамъ объ этихъ золотыхъ мѣсторожденіяхъ сіерры Амеррики, имя которой сдѣлалось впослѣдствіи именемъ всего новооткрытаго міра [2]). Все это простыя догадки; тѣмъ не менѣе, онѣ понравились мѣстному патріотизму, этой «язвѣ историческаго изслѣдованія», и многіе американскіе писатели приняли ихъ какъ нѣчто безспорное. По мнѣнію одного страннаго автора, являвшагося въ печати подъ разными фамиліями: Горльбэта, Бирна, де-Бри, Ламберта [3]), имя «Америка» имѣетъ болѣе благородное происхожденіе: это, будто-бы, слово языка инковъ, означающее «Великую Страну Солнца» или «Святую Землю».

Первые открыватели, въ томъ числѣ и самъ Веспуччи, назвали новооткрытыя земли «Новымъ Свѣтомъ», но не желая этимъ сказать, что Америка—самостоятельный материкъ, отдѣльный отъ Азіи; однако, данное ими названіе сохранилось до нашихъ дней въ этомъ послѣднемъ значеніи, впрочемъ, достаточно оправдываемомъ небольшимъ числомъ поколѣній, которыя смѣнились тамъ съ того времени, какъ американскіе народы вошли въ общую исторію человѣчества. Но между наименованіями этого двойнаго континента, недавно присоединеннаго къ извѣстному міру, есть одно, смыслъ котораго, совершенно относительный, вѣренъ лишь съ исторической точки зрѣнія, имѣющей переходную цѣну. Наименованіе это — континентъ или міръ «Западный». Во многихъ отношеніяхъ, особенно по своему рельефу, формѣ и расположенію побережья, Америка скорѣе можетъ быть названа «Восточнымъ материкомъ»: она лежитъ на востокъ отъ Стараго Свѣта и соединяется съ нимъ островами, полуостровами, мелями и льдами Берингова моря.

Въ самомъ дѣлѣ, пространства суши составляютъ въ совокупности одно цѣлое, расположенное въ видѣ обширнаго полукруга, опоясывающаго Великій океанъ; съ одной стороны мысъ Доброй Надежды, съ другой — мысъ Горнъ заканчиваютъ собой громадный амфитеатръ материковъ, слѣдующихъ одинъ за другимъ по окружности глубокихъ водъ и вздымающихъ

---

1) Luigi Hugues, *Bollettino della Società Geografica Italiana*, giugno, 1888.
2) *Bulletin de la Société de Géographie*, 3-e et 4-e trimestres 1888.
3) *The Origin of the name of America*, Bulletin of the American Geogr. Soc. 1883, n. 1.

свои самые высокіе хребты именно въ сосѣдствѣ океанскихъ береговъ. Можно сказать, вообще, что главный горный рельефъ нашей Земли расположенъ въ видѣ непрерывнаго полукруга, проходящаго въ нѣкоторомъ разстояніи отъ главнаго морскаго бассейна, причемъ горы Африки и Азіи образуютъ западную, а горы Америки—восточную вѣтвь этой кривой: горныя цѣпи полуострова Аляски и Британской Колумбіи составляютъ лишь продолженіе цѣпей Манджуріи и Камчатки. Въ кругѣ горъ, пребывающихъ въ состояніи покоя, вписанъ другой кругъ—кольцо горъ живыхъ, то-есть дѣйствующихъ вулкановъ, криволинейныя полосы которыхъ окаймляютъ архипелаги Индіи, затѣмъ берега материка Азіи, прежде чѣмъ слиться съ горными цѣпями американскаго поморья. Очевидно, вулканы Новаго Свѣта составляютъ часть того же «огненнаго круга», къ которому принадлежатъ дымящіеся кратеры Филиппинскихъ острововъ, Японіи, Курильскихъ острововъ и образуютъ восточную вѣтвь этого обширнаго вулканическаго кольца. Не только наидалѣе выдвинутый къ западу выступъ американскаго материка бываетъ, при исключительно ясной погодѣ, въ виду крайняго мыса сѣверо-восточной Азіи, отъ котораго онъ отдѣленъ проливомъ въ 96 километровъ, но и цѣпь Алеутскихъ острововъ также обращена къ Азіи своей западной оконечностью. Зимой, противоположные берега этихъ двухъ частей свѣта соединены мостомъ изъ льдинъ, приносимыхъ различными теченіями Великаго и Ледовитаго океановъ въ узкій проходъ, гдѣ онѣ скопляются и спаиваются, образуя въ однихъ мѣстахъ ровныя пространства, въ другихъ нагроможденныя глыбы въ видѣ пирамидъ. Иногда, даже среди лѣта, пароходы съ трудомъ пробираются въ проходѣ между массами плавающаго льда [1]). Беринговъ проливъ такъ мелокъ — всего 58 метровъ въ самыхъ глубокихъ мѣстахъ, — что китоловныя суда вездѣ смѣло бросаютъ якорь, даже вдали отъ береговъ [2]); въ среднемъ слой воды, покрывающій дно, имѣетъ всего только 40 метровъ толщины. Наконецъ, по серединѣ пролива лежитъ группа острововъ, Гвоздева или Демидова, служащая мѣстомъ отдыха животнымъ и людямъ, переправляющимся съ одного континента на другой, съ «Восточнаго» мыса Азіи на «Западный» мысъ Америки, т. е. мысъ Принца Валлійскаго. Слѣдовательно, можно будетъ безъ труда, какъ это замѣтилъ уже Адальбертъ Шамиссо, связать геодезическіе треугольники Стараго Свѣта съ треугольниками Новаго Свѣта [3]), его восточнаго продолженія. Напротивъ, со стороны Европы Америка отдѣлена отъ противолежащихъ земель морскимъ про-

---

1) Hooper, *The Tents of the Tuski*; — Dall, *Alaska*.
2) Whymper, *Alaska*.
3) Oscar Peschel, *Vörkerkunde*.

странствомъ въ 1.500 километровъ, составляющимъ самую узкую часть сѣверной Атлантики; однако, большое сходство, по составу горныхъ породъ, между Лабрадоромъ, Гренландіей, сѣверными архипелагами и Норвегіей оправдываетъ гипотезу о существовавшемъ нѣкогда соединеніи частей суши въ этихъ областяхъ [1]). Скрытый перешеекъ, на которомъ глубина воды менѣе 700 метровъ, соединяетъ Гренландію съ Шотландіей и мысъ Ратъ съ мысомъ Линдеснесъ.

Исторически Америка также, по крайней мѣрѣ въ значительной степени, принадлежитъ къ Азіи, слѣдовательно, должна быть разсматриваема какъ восточная земля. Азіатцамъ не было надобности открывать Америку или американцамъ открывать Азію, такъ какъ земли одного материка были въ виду земель другаго. Даже безъ флотиліи каяковъ туземцы обѣихъ странъ легко могли достигать противолежащихъ береговъ. На югѣ отъ Берингова пролива, до Орегона, азіатскимъ лодкамъ открывались многочисленные заливы: употребленное кѣмъ-то выраженіе объ американскомъ континентѣ, что «онъ повернулся спиной къ Азіи», не вѣрно относительно сѣверной части Новаго Свѣта. По мнѣнію многихъ антропологовъ,— впрочемъ, сильно оспариваемому Мортономъ, Ринкомъ и нѣкоторыми другими учеными,—гиперборейскія населенія Америки происходятъ отъ переселенцевъ изъ Азіи, и на противоположныхъ берегахъ Берингова пролива сходство типа, нравовъ и языка такъ велико, что не можетъ быть никакого сомнѣнія на счетъ единства расы [2]). Если принять взглядъ тѣхъ, которые допускаютъ сродство эскимосовъ и сибирскихъ инородцевъ монгольскаго племени, то вся сѣверная половина Сѣверной Америки оказалась бы населенной жителями западнаго происхожденія. Кромѣ того, усматриваютъ полинезійское вліяніе въ характерѣ построекъ, одежды и украшеній островитянъ сѣверо-западной Америки, отъ Аляски до Орегона, и «Черное теченіе» (Куро-Сиво), пересѣкающее сѣверный бассейнъ Тихаго океана, часто приносило морскія выкидки японскаго происхожденія: съ начала семнадцатаго столѣтія было констатировано болѣе шестидесяти примѣровъ этого факта [3]). Случалось даже, какъ, напримѣръ, въ 1875 году, что теченіе приносило суда и потерпѣвшихъ крушеніе изъ другой части свѣта. Наконецъ, по мнѣнію большаго числа историковъ и археологовъ [4]), буддійская пропаганда и,

---

[1]) Ed. Suess, *Das Antlitz der Erde*.

[2]) A. de Chamisso; Waitz; Oscar Peschel; Petitot; Whymper, etc.

[3]) Brooks, *Comptes rendus de la Société de Géographie*, 2 juillet 1886.

[4]) De Guignes, *Les Navigations des Chinois*, 1761;—Al. de Humboldt, *Vues des Cordillères et des monuments des peuples indigènes de l'Amérique*;—Kohl, *Geschichte der Entdeckung Amerika's*; — Neumann; Quatrefages; Hamy; Hervey de Saint-Denys; Désiré Charnay.

слѣдовательно, азіатская цивилизація дѣйствовали непосредственно на жителей Мексики и Центральной Америки въ первые вѣка христіанской эры; между остатками старины въ городахъ Копанъ и Паленке находили мистическія изваянія, совершенно подобныя однороднымъ изображеніямъ, встрѣчающимся въ восточной Азіи, особенно *таики*, наиболѣе чтимый у китайцевъ символъ, представляющій, по словамъ Гами, «сочетаніе силы и матерій, дѣйствующаго и страдательнаго, начала мужскаго и начала женскаго». Какова бы ни была степень вѣроятности гипотезы относительно буддійскаго вліянія, во всякомъ случаѣ не подлежитъ сомнѣнію, что древнѣйшія заокеанскія сношенія американскихъ континентовъ происходили съ Азіей, то-есть съ западомъ по отношенію этихъ континентовъ.

Но не то мы видимъ въ позднѣйшей исторіи Новаго Свѣта. Если прежде ходъ цивилизаціи направлялся съ запада на востокъ, то съ тѣхъ поръ, какъ ведутся наши лѣтописи, онъ принялъ обратное направленіе, и культура, предшествуемая географическими открытіями, распространялась съ востока на западъ, изъ долины Нила въ Средиземное море, изъ этого моря къ Океану, и съ восточныхъ береговъ Атлантики къ западнымъ ея берегамъ [1]. Въ этомъ движеніи народовъ въ западномъ направленіи видѣли законъ исторіи: «звѣзда владычества тяготѣетъ къ западу», повторяютъ на всѣ лады англичане и американцы. Фактъ тотъ, что въ теченіе новыхъ вѣковъ Америка является, относительно Европы, міромъ Западнымъ, *West*, какъ говорятъ кратко британскіе моряки. По ту сторону Миссисипи, равнины и горы, простирающіяся въ направленіи къ Великому океану, составляютъ *Far West*, «Дальній Западъ».

Возможно, что уже въ очень отдаленныя отъ насъ эпохи суда Стараго Свѣта посѣщали міръ Запада. Давно уже указывали на дальнія плаванія финикіянъ, ссылались на греческія легенды, относящіяся къ землѣ Атлантовъ; теперь приводятъ еще валлійскія преданія, разсказывающія объ открытіи Мадокомъ онъ-Овеномъ земель, лежащихъ на западѣ, среди тумановъ Океана [2]. Подобныя же легенды существуютъ у ирландцевъ, но чудесные разсказы ихъ бардовъ не подкрѣплены ни однимъ фактомъ, который бы придавалъ имъ характеръ правдоподобія. Первые достовѣрные документы о существованіи новой части свѣта восходятъ всего только за тысячу лѣтъ, къ эпохѣ великихъ скандинавскихъ переселеній. Даже въ отечествѣ Христофора Колумба и Америго Веспуччи ни одинъ писатель не сомнѣвается болѣе, что Сѣверная Америка была открыта норманнами; впрочемъ, на край-

---

[1]) Левъ Мечниковъ, *La Civilisation et les Grands Fleuves historiques.*

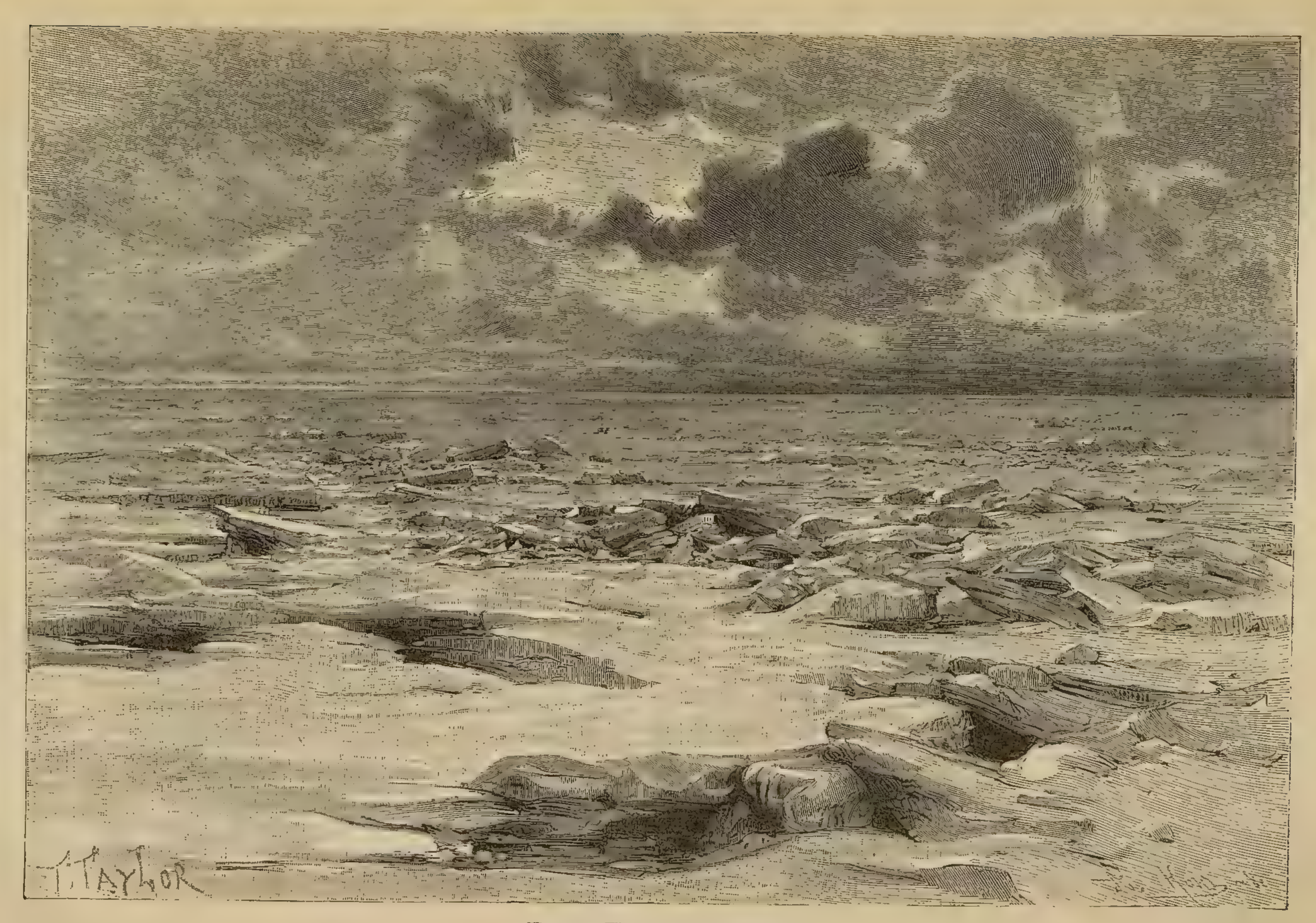
[2]) D'Avezac;—G. Gravier, *Découverte de l'Amérique par les Normands;*—Rafn, *Antiquitates Americanae.*

немъ сѣверѣ Океана, гдѣ плавали смѣлые викинги, путешествія съ цѣлью изслѣдованія и завоеванія были сравнительно менѣе трудны, благодаря малой ширинѣ пространства, раздѣляющаго въ этихъ областяхъ Старый и Новый Свѣтъ. Правда, что со временъ марсельца Питеаса эти моря сильно пугали мореплавателей своимъ «дыханіемъ», то-есть густыми туманами, движущимися по водамъ въ видѣ бѣловатой стѣны; боялись также проникать въ «ноздри Земли», среди подводныхъ камней, окруженныхъ плавающими льдинами, въ этихъ водахъ, наполовину отвердѣвшихъ отъ покрывающаго ихъ слоя снѣга, которыя породили легенду о «Вязкомъ океанѣ», о «Клейкомъ морѣ» [1]. Ходячіе разсказы изображали эти моря очень мелкими или даже просто обширными болотами. Суевѣріе населяло чудовищами эти страшныя пространства: въ нихъ видѣли *Troldboten*, «страну вѣдьмъ»; однако, полагали также, что за этимъ міромъ нечистой силы тянется сплошной берегъ. На всѣхъ картахъ, внушенныхъ географіей Гомера, узкая кайма береговъ окружаетъ великую «рѣку Океанъ» [2].

Хотя трудно сказать, какую именно землю древніе обозначали именемъ *ultima Thule*, Исландію или группу Фарерскихъ острововъ, во всякомъ случаѣ не подлежитъ сомнѣнію, что издавна извѣстный этапъ былъ естественнымъ исходнымъ пунктомъ для открытія Западнаго материка. Въ концѣ восьмаго столѣтія, когда ирландскіе *папасы* поселились въ Исландіи, и вслѣдъ за ними туда прибылъ, въ началѣ слѣдующаго вѣка, скандинавъ Гардасъ, который далъ ей имя «Ледянаго острова», употребляемое донынѣ, двѣ трети сѣверной Атлантики были уже пройдены, и норманскіе мореходы, кромѣ того, владѣли въ европейскихъ водахъ нѣсколькими промежуточными станціями—островами Шотландскими, Оркадскими, Фарерскими. Въ силу одного лишь факта плаванія между этими островами, случайное открытіе Гренландіи, куда суда могли быть занесены бурей или теченіемъ, становилось неизбѣжнымъ. Дѣйствительно, въ 977 году, Гуннбьернъ примѣтилъ вдали снѣжныя вершины какой-то западной земли и далъ свое имя нѣкоторымъ переднимъ скаламъ берега Новаго Свѣта. Пять лѣтъ спустя, Эрикъ «Красный», изгнанный съ острова Исландіи за смертоубійство, направился къ этимъ отдаленнымъ горамъ Мидъ-Іокуль, т. е. «стоящимъ среди льдовъ»; затѣмъ, въ слѣдующую поѣздку, выстроилъ себѣ укрѣпленное жилище на берегу Запада, за Гварфомъ, или южнымъ мысомъ большой земли. Полагаютъ, что этотъ домъ Братталида, построенный болѣе девяти вѣковъ тому назадъ на западѣ Атлантики, и отъ котораго уцѣлѣло только нѣсколько

[1] Adam de Brême;—*Petermann's Mittheilungen*, 1869.

[2] Al. de Humboldt, *Examen critique de l'Histoire de la Géographie du Nouveau Continent.*

Видъ Берингова моря.

рядовъ каменной кладки, находится на берегу фіорда Игалико; впрочемъ, не могли точно установить тождество развалинъ [1]). Со времени прибытія Эрика, Гренландія всегда имѣла жителей европейскаго происхожденія, и въ разныя эпохи существовали непосредственныя сношенія между западными скандинавскими колоніями и метрополіей; христіане Гренландской епархіи были даже данниками Рима, и церковныя лѣтописи разсказываютъ, что оттуда регулярно каждый годъ присылались въ Европу грузы мѣховъ, китоваго уса, моржевыхъ клыковъ для уплаты десятиннаго сбора и лепты св. Петра; даже крестовые походы, какъ вездѣ, проповѣдывались и въ этой странѣ льдовъ [2]). Еще и послѣ овладѣнія испанцами Антильскими островами и берегомъ сосѣдняго материка, норманское епископство Гардаръ продолжало существовать въ Гренландіи; однако, съ теченіемъ вѣковъ, сношенія между двумя сторонами сѣверной Атлантики становились все рѣже и рѣже. Въ первыя времена, слѣдовавшія за открытіемъ этого острова, норманны были еще одушевлены сильной страстью къ похожденіямъ, какъ моряки и воины: не вынося ига, молодые удальцы бросались къ морю, чтобы бѣжать отъ тираніи сеньоровъ и завоевать, въ свою очередь, сеньоріи на отдаленныхъ берегахъ; но въ 1261 году Гренландія подпала подъ власть короля норвежскаго: торговля сдѣлалась правительственной монополіей, вслѣдствіе чего экспедиціи черезъ Атлантическій океанъ предпринимались все рѣже и рѣже, и кончилось тѣмъ, что даже въ Даніи и Норвегіи совершенно забыли объ этихъ заморскихъ колоніяхъ, завоеванныхъ предками.

Южная Гренландія была не единственная область Новаго Свѣта, открытая норманнами. Мореходы ихъ предпринимали плаванія вдоль западнаго берега этого огромнаго острова, заходя за 72 градусъ широты, до пунктовъ, гдѣ находятся ближайшія къ полюсу человѣческія жилища; но болѣе всего сдѣлано ими открытій въ областяхъ, лежащихъ къ югу отъ Гренландіи. Уже въ концѣ десятаго столѣтія одинъ мореплаватель, Бьярнъ Геріульфсонъ, направляясь къ Гренландіи, слишкомъ уклонился къ югу, и ему показались вдали покрытые лѣсомъ холмы, принадлежащіе, вѣроятно, къ американскому материку; но онъ не пытался подойти къ нимъ. По слѣдамъ его, въ эти воды отправился одинъ изъ сыновей Эрика Краснаго, Лейфъ: онъ открылъ сначала «каменистую землю», Геллу-ландъ, пустынную, окруженную льдами; вѣроятно, то былъ берегъ Лабрадора, хотя большинство скандинавскихъ ученыхъ признаютъ въ этой землѣ островъ Нью-Фаундлендъ. Затѣмъ этотъ отважный мореходъ, продолжая плыть далѣе, встрѣтилъ дру-

---

[1]) E. Nordenskiöld, *Seconde expedition suédoise au Groenland*, trad. par Ch. Rabot.
[2]) P. Riant, *Expeditions et pèlerinages des Scandinaves*;—Gravier, цитир. сочиненіе.

гой берегъ, на этотъ разъ лѣсистый, которому далъ имя Маркландъ. По мнѣнію Рафна, Коля, д'Авезака, это былъ берегъ Акадіи или Новой Шотландіи. Гипотеза ихъ была принята всѣми, и комментаторы норманскихъ сагъ обыкновенно пріурочиваютъ къ нынѣшнему Родъ-Айленду, между 41 и 42 градусами сѣв. широты, Винландъ или «Страну Вина», открытую также Лейфомъ, въ концѣ тысячнаго года; въ подкрѣпленіе своихъ доводовъ, они указываютъ, между прочимъ, на «писаный камень», лежащій на берегу рѣки Тонтонъ, въ Массачузетсѣ, напротивъ деревни Дайтонъ, и говорятъ, что черты, вырѣзанныя на этомъ камнѣ, повѣствуютъ о завоеваніи края исландцемъ Торфиномъ [1]). Однако, не подлежитъ сомнѣнію, что одно мѣсто въ древнихъ разсказахъ, относящееся къ длинѣ дня въ Винландѣ, было истолковано Рафномъ въ смыслѣ слишкомъ благопріятномъ важности открытій, совершенныхъ его соотечественниками. Этотъ Винландъ, открытый древними норманнами, скорѣе слѣдуетъ помѣстить около сѣвернаго пояса дикаго винограда, то-есть въ Акадіи или Новомъ Брауншвейгѣ, гдѣ растетъ также «дикій хлѣбъ» (zizania aquatica), упоминаемый въ легендѣ [2]).

Какъ бы то ни было, скандинавы основывали на континентальномъ берегу Новаго Свѣта правильныя колоніи, легенда которыхъ обнимаетъ періодъ отъ 120 до 130 лѣтъ. Вступая во владѣніе страной, они зажигали большіе костры, зарево которыхъ долженствовало распространить далеко вокругъ вѣсть объ ихъ приходѣ, вырѣзывали свои мѣтки на деревьяхъ и скалахъ, водружали свое оружіе на мысахъ и строили себѣ сараи и укрѣпленные дома. Саги разсказываютъ о рожденіи дѣтей въ этихъ колоніяхъ, о битвахъ и сѣчахъ воиновъ: между остатками древнихъ построекъ, приписываемыхъ скандинавамъ, находили могилы. Подобно послѣдующимъ завоевателямъ всѣхъ европейскихъ національностей, норманскіе пираты убивали туземцевъ единственно изъ удовольствія проливать кровь: дѣло истребленія началось съ перваго момента прибытія бѣлыхъ людей. Впрочемъ, древніе разсказы, передававшіеся изъ устъ въ уста, перемѣшали сказку съ дѣйствительностью, и многіе изъ описываемыхъ въ нихъ эпизодовъ обязаны своимъ происхожденіемъ единственно любви къ чудесному. Одна изъ земель крайняго сѣвера, открытыхъ викингами и совершенно необитаемыхъ вслѣдствіе царствующей тамъ сильной стужи, носитъ имя Фурдустрандиръ или «Берегъ Чудесъ», данное ей по причинѣ странныхъ видѣній, которыя вызывали передъ скандинавскими мореходами злые духи. По словамъ легенды, новые пришельцы должны были побороть не только «скреллингеровъ» — об-

---

[1]) Rafn, *Antiquitates Americanae.*

[2]) G. Storm; Studier oevr Vinlandsreiserne; *Petermann's Mittheilungen*, 1889, Heft I; — Haliburton, *Proceedings of the R. Geographical Society*, January 1885.

щее имя, подъ которымъ они смѣшивали всѣхъ туземцевъ западныхъ земель, эскимосовъ и краснокожихъ,—но столкнулись также съ бѣлыми или «одѣтыми въ бѣлое» населеніями, съ предполагаемыми ирландцами-христіанами, жившими на южныхъ берегахъ, или внутри страны, къ западу [1]): это Гвитрамаппаландъ, «Земля Бѣлыхъ», или Irland it Mikla, «Великая Ирландія». Съ другой стороны, если дошедшія до насъ саги заключаютъ въ себѣ большую долю чудеснаго, то онѣ, вѣроятно, содержатъ лишь незначительную часть дѣйствительной исторіи скандинавовъ въ Америкѣ: быть можетъ, потомство этихъ завоевателей сохранилось еще, кромѣ Гренландіи, среди населеній Новаго Свѣта.

Послѣ открытій, сдѣланныхъ норманнами въ сѣверныхъ водахъ, мореплаватели южной Европы должны были искать новыхъ земель въ другомъ направленіи—въ теплыхъ и умѣренныхъ заморскихъ областяхъ. Впрочемъ, память о первыхъ экспедиціяхъ никогда не изглаживалась вполнѣ, или, вернѣе сказать, она смѣшивалась съ различными преданіями. Подобно валлійцамъ и ирландцамъ, арабы разсказывали исторію своихъ героевъ мореплавателей, восьми *альмагруримъ* или «Странствующихъ братьевъ», которые въ 1170 году покинули Лисабонскій портъ, поклявшись не возвращаться до тѣхъ поръ, пока не побываютъ на отдаленныхъ заморскихъ островахъ. Около того же времени другіе «братья» или товарищи, фризы, сѣвшіе на суда въ Бременѣ, ходили, будто бы, до самой Гренландіи [2]). Затѣмъ, въ концѣ четырнадцатаго столѣтія, два венеціанца, братья Зени, посѣтили ту же страну, которую они называютъ «Энгронеландъ», и сообщаемыя ими подробности, а также нѣкоторыя черты ихъ картъ не допускаютъ сомнѣній въ дѣйствительности совершеннаго ими путешествія [3]). Наконецъ, одинъ полякъ, Янъ изъ Школьно, былъ посланъ прямо въ Гренландію, въ 1476 г., съ порученіемъ вновь завязать давно прерванныя сношенія съ этой отдаленной землей.

Молва о всѣхъ этихъ путешествіяхъ, конечно, распространялась изъ порта въ портъ, какъ о томъ свидѣтельствуютъ морскія карты эпохи, гдѣ линіи береговъ, хотя проведенныя наугадъ, были по крайней мѣрѣ оправдываемы народными легендами. Кромѣ того, незадолго передъ тѣмъ открытыя земли въ Атлантическомъ океанѣ, на юго-западъ отъ Европы, Мадера, Канарскіе и Азорскіе острова, болѣе или менѣе смѣшивались въ воображеніи моряковъ съ древними преданіями о «Счастливыхъ островахъ» и съ христіанскими миѳами объ островахъ, обитаемыхъ святыми угодниками.

---

[1]) Beauvois, *La Découverte du Nouveau Monde par les Irlandais.*
[2]) I. Kohl, *Petermann's Mittheilungen*, 1869.
[3]) Major, *Journal of the R. Geographical Society*, 1873.

Всѣ эти разсѣянные по океану архипелаги естественно должны были вызвать мысль о существованіи другихъ, болѣе отдаленныхъ группъ острововъ, тѣмъ болѣе, что волны иногда приносили какія-то невѣдомыя растенія, сѣмена, необычно отесанные куски дерева. Однажды къ берегу острова Флоресъ прибило два трупа, черты которыхъ нисколько не походили на лица азорцевъ. Одна изъ этихъ блуждающихъ земель, «подобныхъ иллюзіи миража», по выраженію Колумба, извѣстна была подъ именемъ «острова Санъ-Брanданъ» и составляла предметъ поисковъ во всѣхъ частяхъ Атлантики и даже въ Индійскомъ океанѣ. Что касается острова «Семи Городовъ», *Sete Cidades*, колонизованнаго паствой семи легендарныхъ епископовъ, бѣжавшихъ изъ Португаліи во время нашествія мавровъ, то онъ окончательно локализировался въ главномъ изъ Азорскихъ островов, Санъ-Мигуэлѣ, гдѣ теперь находится лагуна или «кальдера Семи Городовъ». Другой священный островъ, Антилія, то самостоятельный, то присоединяемый къ «Семи Епископствамъ» или къ Санъ Брандану, странствовалъ по земной поверхности до тѣхъ поръ, пока имя его не перешло на Антильскіе острова, передовыя земли Новаго Свѣта. Наконецъ, за островомъ Бразилія (isola de Brazi), найденнымъ въ Азорскомъ архипелагѣ, гдѣ одна гора на Терсейрѣ донынѣ носитъ наименованіе monte Brazil, продолжали искать землю «огненнаго дерева», verzin, пока не была дѣйствительно открыта обширная страна Санта-Круцъ (Св. Креста), вскорѣ послѣ того переименованная въ Бразилію [1]). Карты показывали, правда, островъ Манъ-Сатанаксіо (вѣроятно, св. Аѳанасія), искаженное имя котораго превратилось въ «Манъ де Сатанасъ» («Рука Сатаны»), и про который разсказывали, что это не что иное, какъ «Черная рука», высовывающаяся изъ моря, чтобы схватывать проходящіе корабли и увлекать ихъ въ бездну [2]); но, съ другой стороны, таинственная конная статуя, воздвигнутая на скалѣ острова Корво, указывала пальцемъ направленіе, въ которомъ нужно идти на поиски Новаго Свѣта, и этотъ знакъ каменной руки, говорятъ туземцы, былъ понятъ только однимъ человѣкомъ—великимъ Колумбомъ [3]).

Математики тоже старались проникнуть въ тайны экваторіальныхъ морей, очерчивая на поверхности земнаго шара пространство, заключающееся между западными берегами Стараго Свѣта и восточными берегами Китая. Такъ, за восемнадцать лѣтъ до открытія Колумбомъ «Западной Индіи», флорентійскій астрономъ Тосканелли, по просьбѣ одного придворнаго сановника Альфонса V, короля португальскаго, составилъ морскую карту

[1]) Fr. Kunstmann, цитиров. сочиненіе.
[2]) Chateaubriand, *Voyage en Amérique.*
[3]) Humboldt; Navarrette; — L. Cordeiro, etc.

гдѣ городъ Квинсай (Ханчеу), столица могущественнаго царства «Катай», помѣщенъ всего только въ 130 градусахъ къ западу отъ Лиссабона: между этими двумя городами Атлантика и море, называемое теперь Тихимъ, сливались въ одинъ океанъ. Лежащее противъ восточнаго берега Китая большое островное королевство Зипангу (Японія) сокращало это пространство по крайней мѣрѣ на 25 градусовъ, такъ какъ ошибочное толкованіе одного мѣста въ книгѣ Марко Поло сильно преувеличило ширину пролива, раздѣляющаго Китай и Японію: китайскія мили *ли*, приводимыя у венеціанскаго путешественника, превратились въ мили итальянскія, вслѣдствіе чего страна Зипангу очутилась на картѣ въ томъ мѣстѣ, гдѣ на самомъ дѣлѣ находится Калифорнія, или даже восточнѣе, въ мѣстности, занимаемой Скалистыми горами. Наконецъ, на картѣ Тосканелли, теперь потерянной, но, безъ сомнѣнія, мало отличавшейся отъ карты Мартина Бегайма, означенъ островъ Антилья, какъ этапъ на полдорогѣ при переѣздѣ черезъ океанъ, и мореплаватели могли еще сократить это разстояніе, взявъ за исходный пунктъ, какъ это и сдѣлалъ Колумбъ, одинъ изъ западныхъ острововъ Канарскаго архипелага. Но это еще не все: астрономы того времени не были согласны между собой даже и относительно точнаго размѣра градуса, заключающагося между двумя меридіанами, и по вычисленіямъ большинства изъ нихъ, это пространство оказывалось значительно меньше, чѣмъ его опредѣлилъ уже Эратосѳенъ, за восемнадцать вѣковъ передъ тѣмъ. Однимъ изъ главныхъ авторитетовъ, на которые ссылался Колумбъ, чтобы оправдать свой смѣлый планъ, была апокрифическая «книга Ездры», въ которой сказано, что море покрываетъ только седьмую часть нашей планеты. Какъ видно, огромный пробѣлъ океана между Европой и Азіей въ большей части исчезалъ въ глазахъ мореплавателей, и при такомъ взглядѣ, становится понятнымъ восклицаніе Колумба: *El mundo es poco*! «Земля не велика!» Это-то блаженное невѣдѣніе и позволило ему пуститься въ дорогу къ Индіи, съ цѣлью «пробраться на Востокъ черезъ Западъ»: онъ, вѣроятно, отказался бы отъ своего намѣренія, еслибы зналъ, что точное разстояніе отъ Лиссабона до Зипангу составляетъ около 210 градусовъ по долготѣ, то-есть гораздо больше половины земной окружности: «величайшая изъ ошибокъ, по выраженію д'Анвиля, привела къ величайшему изъ открытій». Однако, событіе это замедлилось бы не на долго, такъ какъ уже въ 1500 году Альваресъ Кабраль, направляясь по слѣдамъ Васко-де-Гамы въ Восточную Индію, на пути встрѣтилъ неожиданно берега Бразиліи.

Если Колумбъ не успѣлъ въ предпріятіи, о которомъ мечталъ, то эта неудача только послужила къ увеличенію блеска его славы: онъ открылъ

новый невѣдомый міръ, онъ нашелъ, какъ самъ говорилъ, разсказывая одно сновидѣніе, «ключи отъ тяжелыхъ цѣпей, въ которыя было заковано море»; землю, до того времени плоскую въ понятіяхъ людей, онъ окончательно превратилъ въ шаръ, и тѣмъ самымъ открылъ новую эру исторіи. Соперники осыпали его насмѣшками и бранью, называли его пустомелей, *homem fallador* [1]); затѣмъ враги обвинили его въ государственной измѣнѣ и арестантомъ отвезли въ отечество черезъ тотъ самый океанъ, который онъ первый переплылъ. Но послѣ его смерти произошла реакція: подъ вліяніемъ присущей человѣческому уму наклонности, многіе писатели стали приписывать честь открытія исключительно смѣлому генію Колумба, генію, безспорно, первоклассному, какъ о томъ свидѣтельствуютъ его наблюденія надъ вѣтрами, морскими теченіями, склоненіемъ магнитной стрѣлки и, наконецъ, та увѣренность, съ которой онъ ринулся въ область неизвѣстнаго, въ «Темное море». Тѣмъ не менѣе, главное участіе, которое принималъ этотъ человѣкъ въ прогрессѣ своего времени, не даетъ права превозносить его въ ущербъ признанію заслугъ многихъ другихъ сотрудниковъ, ни въ особенности прославлять въ немъ всевозможныя добродѣтели, какъ будто высокія качества души и сердца всегда неизмѣнно сопровождаютъ обширность ума и благосклонность фортуны. Между другими, менѣе счастливыми мореплавателями, быть можетъ, нашлись бы равные Колумбу по знаніямъ; можно бы было указать также превосходившихъ его безкорыстіемъ. Но въ этихъ великихъ коллективныхъ дѣлахъ, гдѣ милліоны людей содѣйствуютъ, сознательно или безсознательно, достиженію того же результата, всегда есть одинъ человѣкъ, на долю котораго выпадаетъ выступить въ надлежащій моментъ и совершить рѣшительный актъ. Въ дѣлѣ открытія Новаго Свѣта между многочисленными конкуррентами пальма первенства досталась Колумбу, имя котораго резюмировало его эпоху, и отнынѣ 1492 годъ разсматривается какъ раздѣльная грань между двумя вѣками человѣческаго рода.

Прибытіе каравеллъ Колумба въ одинъ изъ рейдовъ Новаго Свѣта въ началѣ, повидимому, ничего не измѣнило въ политическомъ и соціальномъ состояніи народовъ; съ другой стороны, нѣкоторыя значительныя событія, относящіяся къ тому же времени, какъ паденіе Восточной римской имперіи, литературные и художественные тріумфы Возрожденія, изобрѣтеніе книгопечатанія, открытіе пути въ Индію вокругъ Африки, тоже представляютъ факты капитальной важности, которые въ широкой мѣрѣ способствовали эволюціи, положившей конецъ среднимъ вѣкамъ; но между всѣми

[1]) João de Barros, 1-re decade, livre III; — Luciano Cordeiro, *Decouverte de l'Amérique*.

этими признаками великаго преобразованія нѣтъ ни одного, который бы имѣлъ болѣе точное значеніе и былъ болѣе чреватъ рѣшительными перемѣнами, чѣмъ счастливое плаваніе генуэзскаго моряка. Съ этого момента Старый Свѣтъ, который, впрочемъ, еще не весь былъ открытъ, не составлялъ уже одинъ всей Земли; цивилизація, которая изъ первыхъ государствъ, сгруппированныхъ около точки соединенія трехъ континентовъ, Африки, Азіи и Европы, распространялась почти исключительно въ предѣлахъ средиземнаго міра, затѣмъ оттуда по заливамъ и сѣвернымъ областямъ Атлантики, имѣла теперь передъ собой всю поверхность земнаго шара; масса познаній возросла и, вслѣдствіе того, умственный кругозоръ расширился, область мысли увеличилась; исторія, до того времени отрывочная, получила всемірный характеръ; дни, еще не наставшіе, которые увидятъ союзъ всѣхъ народовъ и соединеніе ихъ въ одно солидарное человѣчество, уже провозвѣщались въ далекой перспективѣ вѣковъ. Такова причина, болѣе или менѣе ясно понимаемая, по которой вѣсть о великомъ открытіи наполнила умы современниковъ радостнымъ волненіемъ. Красота природы, богатство растительности, великолѣпный климатъ недавно найденныхъ земель также способствовали въ значительной мѣрѣ тому, что великое событіе 1492 года выступило въ яркомъ свѣтѣ. Если путешествія норманновъ въ Гренландію, Маркландъ, Винландъ были забыты всѣми, кромѣ ученыхъ, тогда какъ первый видъ Антильскихъ острововъ остался въ памяти народовъ, какъ единственное истинное открытіе Новаго Свѣта, то не слѣдуетъ ли приписать это въ извѣстной степени прекрасному небу тропиковъ? Въ сравненіи съ чудными островами юга, какую цѣну могли имѣть ледовитыя земли полярнаго круга и угрюмыя скалы сѣвера, покрытыя снѣжной пеленой и окутанныя туманами?

Первыя изслѣдованія Колумба не достигли материка Новаго Свѣта. Первый островокъ, который увидѣли европейцы въ 1492 году, послѣ тридцати-четырехъ-дневнаго плаванія отъ Гомеры, одного изъ Канарскихъ острововъ, есть не болѣе, какъ коралловое плато, туземное имя котораго, Гванахани или Гванахапинъ [1]), было измѣнено въ Санъ-Сальвадоръ (островъ «Спасителя») мореплавателями, «спасенными» отъ водной стихіи, и которое затѣмъ моряки снова окрестили разными именами: Great-Turk-island (островъ Турецкаго султана) [2]), Cat-island (Кошачій островъ) [3]), Майагуана [4]),

[1]) Письма Колумба къ Луису де-Сентанжель и къ Санчесу; - H. Harisse, *Notes on Columbus*.

[2]) Fr. de Navarrete; - Gibbs, *New-Iork historical Society*.

[3]) A. Humboldt; — Washington Irving.

[4]) Ad. de Varnhagen, *La Verdadera Guanahani de Colon*.

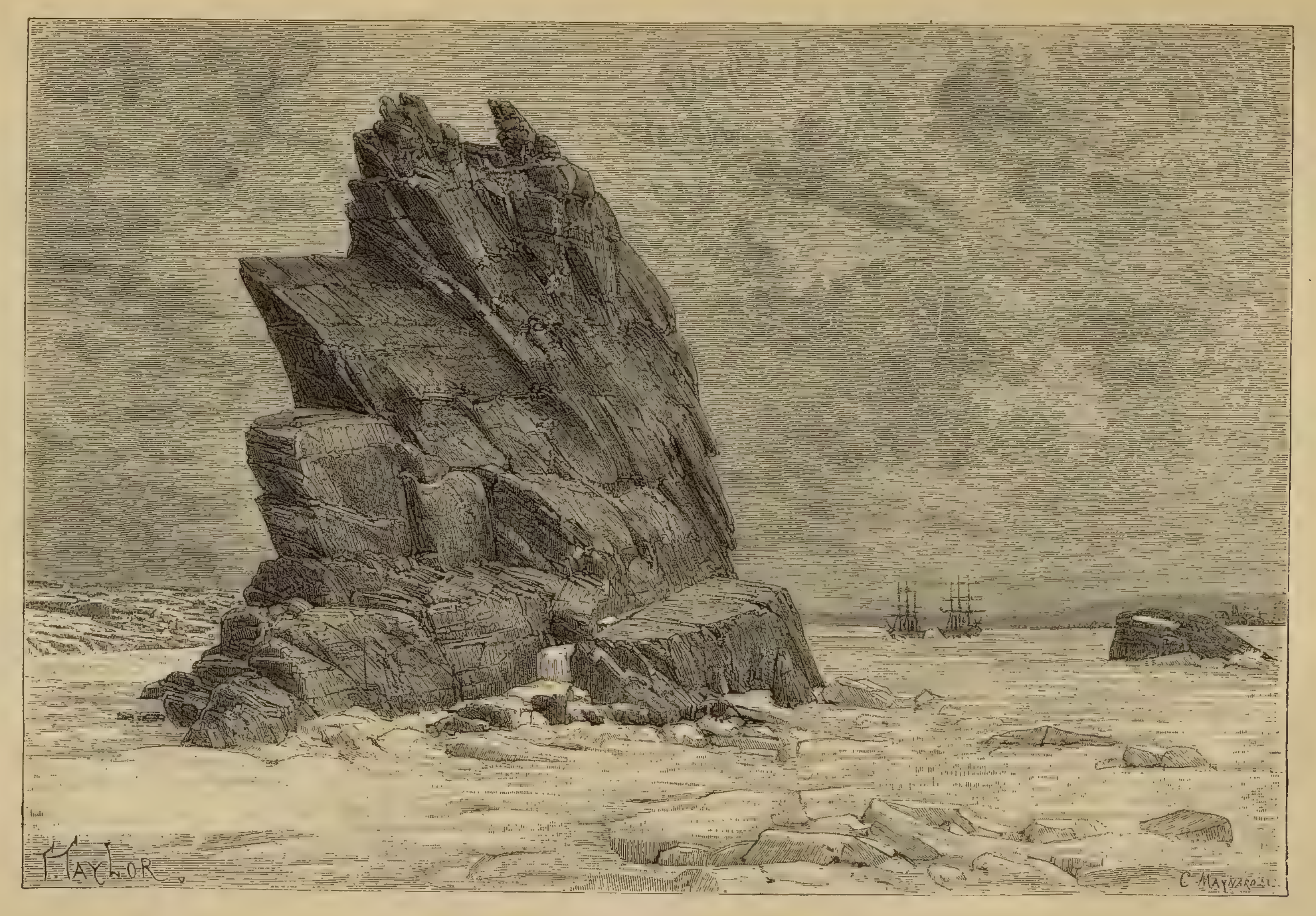
Watling-island [1]), такъ какъ еще не извѣстно въ точности, на какую именно землю ступилъ Колумбъ послѣ памятнаго перехода черезъ океанъ. Какъ бы то ни было, онъ открылъ впослѣдствіи многіе другіе острова изъ группы Багамскихъ, затѣмъ объѣхалъ большую часть сѣвернаго берега Кубы и посѣтилъ сѣверныя гавани острова Гаити, получившаго съ той поры названіе Эспаньолы или «Малой Испаніи», которое и осталось за нимъ въ теченіе кастильскаго господства. Но, по мнѣнію Колумба, Эспаньола была не что иное, какъ Зипангу, т. е. Японія, а Кубу онъ считалъ полуостровомъ Катая, т. е. Китая; въ дальнѣйшемъ своемъ путешествіи испанскій адмиралъ имѣлъ въ виду вручить великому хану Татаріи письма отъ своихъ государей, Изабеллы и Фердинанда Кастильскихъ, содержавшія увѣренія въ дружбѣ и увѣщаніе обратиться въ христіанскую вѣру. Можетъ быть, среди его экипажа обнаружились нѣкоторыя сомнѣнія: по крайней мѣрѣ онъ распорядился удостовѣрить свое прибытіе на азіатскую землю оффиціальнымъ документомъ, грозившимъ всякому прекословнику большой пеней, урѣзаніемъ языка и кнутомъ [2]). Довольный тѣмъ, что достигъ желаннаго берега Азіи и нашелъ въ Малой Испаніи золото и невольниковъ, Колумбъ не пытался идти далѣе въ западномъ направленіи. Даже во второе свое путешествіе, совершенное въ слѣдующемъ году, онъ довольствовался посѣщеніемъ двухъ ранѣе видѣнныхъ большихъ острововъ и обслѣдованіемъ Ямайки, Пуэрто-Рико, а также сѣверной цѣпи Малыхъ Антильскихъ острововъ. Только во время третьяго путешествія, шесть лѣтъ спустя послѣ открытія своего перваго острова, Колумбъ достигъ, наконецъ, «Твердаго берега», т. е. материка Америки, въ дельтѣ Ориноко и на полуостровѣ Паріа: онъ направилъ путь на югъ по совѣтамъ одного еврея, Моисея-Іакова Феррера, который предсказывалъ ему болѣе богатыя находки золота и драгоцѣнныхъ камней подъ болѣе южной широтой, «гдѣ живутъ чернокожіе люди» [3]). Хотя обиліе водъ, изливаемыхъ этой большой рѣкой, привело его къ совершенно вѣрному заключенію, что Ориноко питается очень обширнымъ континентальнымъ бассейномъ, Колумбъ, однако, не захотѣлъ продолжать плаваніе вдоль открытыхъ имъ береговъ и поспѣшилъ вернуться въ Эспаньолу, гдѣ его привлекали золотые пріиски, долженствовавшіе, какъ онъ мечталъ, доставить ему столько богатствъ, что онъ въ состояніи будетъ «набрать армію въ 4.000 конницы и 50.000 пѣхоты и освободить Гробъ Господень». Пер-

---

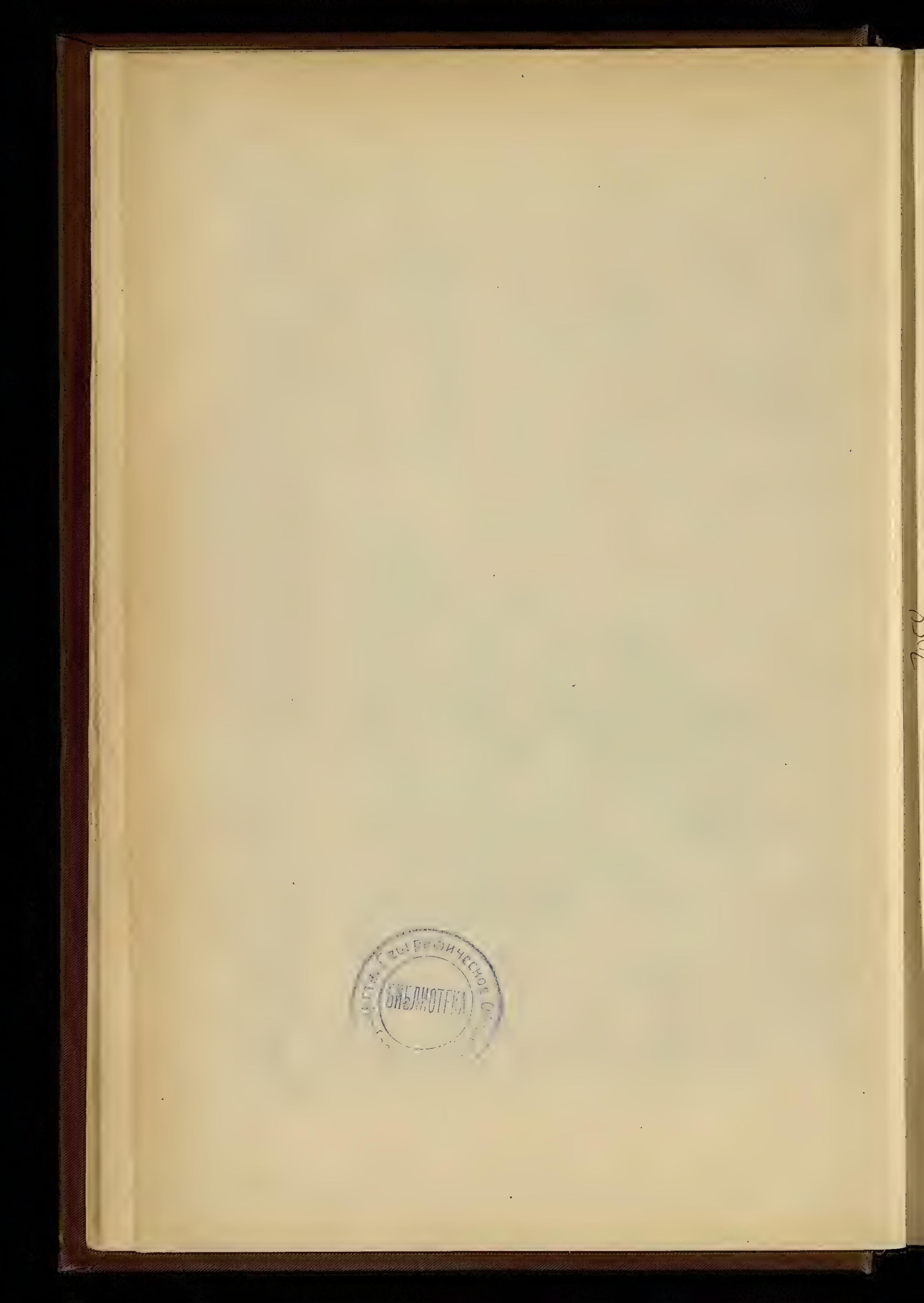
[1]) I. B. Muñoz, *Historia del Nuevo Mundo*; — Becher, *The Landfall of Columbus*; — Major, *Journal of the Royal Geographical Society*, 1871.

[2]) Navarrete; — Humdoldt; — Oscar Peschel; — H. Harrisse, *Notes on Columbus*.

[3]) Navarrete, *Colleccion de los Viajes y Descubrimientos que hicieron por mar los Españoles*.

Дикая скала на берегу Нью-Фаундленда.

БИБЛИОТЕКА

вый европеецъ, посѣтившій Новый Свѣтъ, онъ былъ также первый плантаторъ, поработившій туземцевъ и изнурявшій ихъ на своей службѣ. Но у него были конкурренты въ этомъ фатальномъ дѣлѣ, и соперничество другихъ концессіонеровъ на эксплоатацію рудниковъ и индѣйцевъ привело къ бунту, къ междоусобіямъ и въ концѣ концовъ—къ отозванію Колумба: великаго мореплавателя, несмотря на его преклонный возрастъ и болѣзнь, позорно заковали въ цѣпи и арестантомъ отвезли въ Испанію.

Передъ третьимъ своимъ путешествіемъ за океанъ открыватель Новаго Свѣта выхлопоталъ изданіе правительственнаго акта, которымъ монополія изслѣдованія новыхъ земель сохранилась за нимъ и его потомствомъ[1]), и всякія, помимо него, экспедиціи воспрещались, кромѣ тѣхъ, которыя будутъ предпринимаемы изъ Кадикса и подъ условіемъ полученія на каждый разъ особаго разрѣшенія, по исполненіи предписанныхъ, очень обременительныхъ, формальностей относительно регистраціи. Однако, законъ этотъ не соблюдался на практикѣ и даже, говорятъ, многія заморскія путешествія совершались контрабандой, во избѣжаніе уплаты казнѣ пошлины за право разработки найденныхъ рудныхъ мѣсторожденій[2]). Въ то самое время, когда Колумбъ управлялъ Эспаньолой, два судна, подъ предводительствомъ его врага Ожеды и двухъ знаменитыхъ кормчихъ Жуанна де-ла-Коса и Америго Веспуччи, приставали тайно къ берегамъ этого острова и уходили, не дожидаясь визита адмирала. Эти путешественники тоже видѣли побережье твердой земли и прошли вдоль него на протяженіи гораздо большемъ, чѣмъ Колумбъ,—отъ низменныхъ береговъ Суринама до мыса де-ла-Вела, сѣверной оконечности полуострова Гоажиросъ, между берегами Венецуэлы и Новой Гранады. Въ томъ же 1499 году, но ранѣе путешествія Ожеды, Пералонсо Ниньо и Гверра осмотрѣли часть земель Куманы. Въ 1500 году Бастидасъ де-Севилья докончилъ первоначальное обслѣдованіе всѣхъ южныхъ водъ Караибскаго моря до залива Ураба, тогда какъ Висенте Пинсонъ, слѣдуя въ противоположномъ направленіи, вдоль восточныхъ береговъ континента, обошелъ побережье до того мѣста, гдѣ нынѣ находится городъ Пернамбуко, за мысомъ Санъ-Рокъ, затѣмъ на обратномъ пути плавалъ по «Прѣсному морю», которое образуетъ въ своемъ устьѣ рѣка Амазонокъ. Діего Лепе посѣтилъ тѣ же воды нѣсколько недѣль спустя, и въ томъ же 1500 году тринадцать португальскихъ кораблей, подъ командой Альвареса Кабраль, пристали къ предполагаемому острову Санта-Круцъ (св. Креста), который въ дѣйствительности былъ не что иное, какъ континентальный бе-

---

[1]) Herrera, *Indias Occidentales*; O. Peschel, цитир. сочиненіе.
[2]) Al. de Humboldt, *Histoire de la Géographie du Nouveau Continent*.

регъ Бразиліи, въ южной части нынѣшней провинціи Бахіа. Наконецъ, въ слѣдующемъ году, Америго Веспуччи, сдѣлавшійся кормчимъ португальской флотиліи, проникъ далѣе на югъ и обслѣдовалъ все побережье Бразиліи до бухты Кананеа, въ умѣренномъ поясѣ южнаго полушарія. Оттуда онъ направилъ путь на юго-востокъ, но не встрѣтилъ земли, кромѣ видпѣвшагося вдали берега, около 52-го градуса широты: изъ острововъ южной Атлантики положеніе Новой Георгіи всего болѣе соотвѣтствуетъ этому указанію знаменитаго мореплавателя.

Такимъ образомъ европейскимъ морякамъ открылось огромное протяженіе береговъ, на пространствѣ около 10.000 километровъ, съ того времени, какъ Колумбъ проникъ въ «пасть Змѣя» и обслѣдовалъ дельту Ориноко. Онъ хотѣлъ покрыть себя новой славой и завершить свою карьеру открытіемъ прохода, ведущаго къ собственной Индіи: въ предвидѣніи своихъ встрѣчъ, онъ даже взялъ съ собой арабскаго переводчика. Онъ достигъ сначала береговъ Гондураса, и полагая, что эта земля есть Золотой Херсонесъ Птоломея, т. е. южный полуостровъ Индо-Китая, поплылъ вдоль побережья на югъ, съ намѣреніемъ обогнуть ея оконечность. Цѣль эта, конечно, не была достигнута, такъ какъ полоса земли, соединяющая два материка Новаго Свѣта, не имѣетъ перерывовъ; но прибывъ къ островамъ Чирики, туда, гдѣ перешеекъ становится уже очень узкимъ, Колумбъ узналъ, что немного южнѣе разстилается другой океанъ, и вообразилъ, что теперь остается «не болѣе десяти дней плаванія до Ганга». Однако, онъ тщетно искалъ прохода и долженъ былъ повернуть назадъ, дойдя до мыса Санъ-Бласъ, находящагося вблизи того мѣста, гдѣ надѣются современемъ искусственно прорыть тотъ проливъ, который онъ хотѣлъ открыть. Съ берега Верагуа, послѣ безуспѣшной попытки основать тамъ городъ для эксплоатаціи золотыхъ рудниковъ, Колумбъ отправился обратно въ Европу, куда и прибылъ въ 1504 году, испытавъ въ пути много опасностей и препятствій. Онъ умеръ два года спустя.

Изслѣдованіе восточнаго побережья Сѣверной Америки началось еще прежде, чѣмъ Колумбъ совершилъ свое первое плаваніе вдоль берега южнаго континента этой части свѣта. Въ 1494 году, другой мореплаватель, по происхожденію тоже генуэзецъ[1]), Габото или Каботъ, вновь нашелъ берега, уже посѣщенные скандинавами. Этотъ морякъ, одинъ изъ лучшихъ кормчихъ своего времени, сначала натурализовался въ Венеціи, затѣмъ переѣхалъ, со всѣмъ семействомъ, въ Бристоль. Хотя имя его не названо, но извѣстно достовѣрно, что въ 1480 году «искуснѣйшій мореходъ, какой только былъ

---

¹) D'Avezac, *Bulletin de la Société de Géographie*, octobre 1869.

тогда въ Англіи», отправился изъ Бристоля въ океанъ на поиски острова Бразиліи и спустя два мѣсяца вернулся въ одинъ изъ портовъ Ирландіи, не найдя искомаго острова. По мнѣнію д'Авезака, этотъ мореплаватель былъ не кто иной, какъ Каботъ. Въ 1491, затѣмъ въ 1492, въ 1493 годахъ Каботъ предпринимаетъ новыя экспедиціи въ западныя моря и, наконецъ, въ іюнѣ 1494 года открываетъ «Первую примѣченную землю», какъ о томъ свидѣтельствуетъ карта, составленная его сыномъ Себастіаномъ, пятьдесятъ лѣтъ спустя. Какую землю слѣдуетъ понимать подъ этой *Prima Vista?* Сначала думали, что это былъ мысъ Бона-Виста, находящійся къ сѣверу отъ бухты св. Троицы (Тринити), на юго-восточномъ берегу Новой Земли (Нью-Фаундленда); но карта Себастіана Кабота удостовѣряетъ, что ранѣе всего была замѣчена сѣверо-восточная оконечность острова Капъ-Бретонъ, и что затѣмъ мореплаватели прошли между континентальной землей, носящей нынѣ названіе Новой Шотландіи и островомъ Принца Эдуарда[1]). Въ 1497 году Каботъ возобновляетъ свои «нью-фаундлендскія экспедиціи» и проходитъ вдоль береговъ твердой земли пространство около трехсотъ льё, водружая на всѣхъ выдающихся мысахъ большой крестъ, вмѣстѣ съ флагами англійскимъ и венеціанскимъ. Въ слѣдующемъ году, Себастіанъ Каботъ отправляется одинъ и доходитъ вдоль континентальнаго берега къ сѣверу до 56 или 58 градуса, то-есть до сѣвернаго Лабрадора, затѣмъ спускается обратно на югъ до береговъ нынѣшней Виргиніи, быть можетъ, даже до береговъ Флориды. Такимъ образомъ американское побережье къ концу XV столѣтія было уже извѣстно въ общихъ чертахъ на пространствѣ болѣе 2.000 километровъ. Англійскіе моряки и послѣ того продолжали посѣщать эти берега[2]): такъ, напримѣръ, указываютъ экспедиціи въ тѣ воды, совершенныя въ 1501 и 1504 годахъ.

Съ своей стороны, португальцы, съ давнихъ поръ водворившіеся на Азорскихъ островахъ, въ центрѣ Атлантическаго океана, также старались принять участіе въ дѣлахъ открытія этой части Новаго Свѣта. Уже въ 1464 году Васъ-Кортереаль, губернаторъ Терсейры, говорятъ, посѣтилъ «Тресковую Землю», *terra do Bacalhao*, вѣроятно Исландію или Нью-Фаундлендъ[3]). Въ 1500 году, сынъ его Гаспаръ предпринималъ, тоже изъ порта Терсейры, экспедицію въ сѣверныя моря, гдѣ и открылъ, какъ онъ утверждаетъ, «Зеленую Землю»; но самое это имя, данное столь суровой странѣ, какъ Гренландія, доказываетъ, что прежнія дальнія плаванія норманновъ были не безъизвѣстны тогдашнимъ морякамъ и служили послѣд-

---

[1]) Halton and Harvey, *Newfoundland.*

[2]) (Biddle), *A Memoir on Sebastian Cabot.*

[3]) Luciano Cordeiro, *De la Découverte de l'Amérique.*

нимъ указателемъ пути въ ихъ изысканіяхъ. Въ слѣдующемъ году Гаспаръ Кортереаль присталъ къ Нью-Фаундленду и обошелъ его богатыя рыбныя мели; затѣмъ слѣдуя вдоль береговъ Лабрадора, плылъ все далѣе на сѣверъ, пока только позволяли массы плавающаго льда. Нѣкоторые писатели высказали догадку, что португальскій мореплаватель пытался проникнуть въ сѣверные проливы, съ цѣлью открыть «сѣверо-западный проходъ» вокругъ Сѣверной Америки; но такой фактъ кажется мало вѣроятнымъ: всѣ эти берега предполагались тогда принадлежащими къ «Татаріи». Португальцы дали этимъ крайнимъ сѣвернымъ областямъ общее названіе «страны Кортереалей», по имени Гаспара и его брата Мигуэля, которые оба погибли въ американскихъ водахъ. Среди моряковъ, которые начали приходить туда массами, привлекаемые обильнымъ уловомъ рыбы, общеупотребительное названіе было *Bacalhaos* (Bacallaos), т. е. «страна Трески».

Въ это ли время, или еще гораздо ранѣе, бретонскіе или баскскіе рыболовы дали острову Капъ-Бретонъ имя, носимое имъ донынѣ, либо въ память своей арморичанской родины, либо, — что болѣе вѣроятно, — въ честь города, стоявшаго тогда при устьѣ рѣки Адуръ? Никакихъ историческихъ документовъ объ этомъ не имѣется, но преданія единогласно приписываютъ баскамъ изъ Санъ-Себастіана, Пазажа, Зароза, Сибура, Сенъ-Жанъ-де-Люзъ, Капъ-Бретона, дѣятельнымъ китоловамъ, открытіе этихъ отдаленныхъ земель «Трески» [1]); даже прямо называютъ одного наварца, Хуана де-Эчаиде, который, будто-бы, опередилъ въ этихъ водахъ всѣхъ другихъ европейскихъ мореплавателей. Однако, названіе *bacallau* — нидерландскаго происхожденія, и это слово, въ формѣ *kabeljau*, употреблялось сѣверными мореходами уже въ тринадцатомъ столѣтіи[2]). Въ ту же эпоху французы имѣли торговыя сношенія также съ берегами Бразиліи: въ 1504 году корабль сира де-Гонневилль, которому историки прошлаго столѣтія приписывали открытіе Австраліи или какой-либо земли антарктическаго пояса, достигъ бухты св. Екатерины (Санкта-Катарина), откуда повернулъ на сѣверъ къ Бахіи; «спустя нѣсколько лѣтъ», по разсказамъ современниковъ, эти воды посѣтили также корабли изъ Дьеппа, Сенъ-Мало и другихъ французскихъ портовъ [3]).

Такимъ образомъ, въ 1504 году, когда Колумбъ покинулъ Новый Свѣтъ, чтобы уже болѣе не возвращаться туда, восточное побережье обоихъ континентовъ Америки было извѣстно на большей части его протяженія, тогда какъ Антильское море, первое открытіе великаго мореплавателя, было обслѣдовано только въ южной его части. Въ продолженіе цѣлой четверти вѣка

---

[1]) Pierre Margry, *Les Navigations françaises*; — Duro, *Arca de Noé*.
[2]) Oscar Peschel, цитиров. сочиненіе; — Hugo Schuchardt, *Рукописныя замѣтки*.
[3]) D'Avezac, *Annales des Voyages*, juillet 1869; — Margry, цитиров. сочиненіе

со времени открытія Колумбомъ Багамскихъ островов испанскіе корабли не пытались проникнуть въ Мексиканскій заливъ къ западу отъ Кубы: это объясняется тѣмъ, что новые пришельцы вовсе не заботились о методическомъ изслѣдованіи береговъ Новаго Свѣта—для нихъ главное было найти моря, изобилующія жемчугомъ, или земли, богатыя золотомъ и невольниками. Въ 1508 году Винсентъ Пинсонъ объѣхалъ берега Гондураса до Белиза, а пять лѣтъ спустя другой испанскій мореплаватель, Понсе де-Леонъ, и его кормчій Аламиносъ, приближаясь къ Мексиканскому заливу другимъ путемъ, на западѣ отъ Багамскихъ островов, открыли полуостровъ Флориду и прошли вдоль его береговъ, на сѣверъ—до бухты св. Августина, на югъ—до мыса Флорида и до цѣпи Кайосъ или «Рифовъ». Они искали, въ это свое путешествіе, вещь болѣе цѣнную, чѣмъ золото,—именно чудесный «источникъ Юности», возвращающій старикамъ силу и красоту. Изумительныя открытія, сдѣланныя въ послѣдніе годы, привели людей въ состояніе какого-то опьяненія: теперь все казалось возможнымъ; миѳы, о которыхъ они слышали въ дѣтствѣ, представлялись имъ на половину осуществившимися. Колумбъ, плавая въ морскихъ водахъ, смѣшанныхъ съ водами Ориноко, утверждалъ, что видѣлъ рѣку, вытекающую изъ «Земнаго Рая»; по его примѣру, Понсе де-Леонъ искалъ воду, обладающую свойствомъ давать молодость и вѣчное здоровье. Но на всѣхъ островахъ даже на Бимини, гдѣ, по слухамъ, непремѣнно долженъ былъ существовать священный ключъ, онъ находилъ только известковые или солоноватые источники. Послѣдующія экспедиціи, предпринятыя Памфило де-Нарваэсомъ, затѣмъ Фернандо де-Сото и Москосо, съ цѣлью найти золотыя и серебряныя сокровища, были не болѣе счастливы. Одинъ изъ спутниковъ Нарваэса, Альваръ Нуньесъ, по прозванію Cabeza de Vaca или «Коровья голова», достигъ Куліакана, въ Мексикѣ, послѣ восьмилѣтняго пребыванія среди дикарей.

Въ томъ же году, когда испанцы открыли полуостровъ Флориду, совершилось капитальное событіе въ исторіи географіи: Нуньесъ де-Бальбоа, который давно уже слышалъ, какъ и Колумбъ, о сосѣднемъ морѣ, перешелъ Даріенскій перешеекъ и съ вершины холма увидѣлъ у себя подъ ногами заливъ Санъ-Мигуэль и разстилающуюся за нимъ необозримую поверхность Тихаго океана. Внѣ себя отъ радости, Бальбоа бросился къ берегу, затѣмъ въ воду по-грудь, вооруженный мечемъ и щитомъ, и вступилъ именемъ короля Испаніи во владѣніе Великимъ океаномъ. Однако, прошло два года, прежде чѣмъ было основано европейское поселеніе на берегу ново-открытаго океана (около мѣста ловли жемчужныхъ раковинъ, въ Панамѣ), и только въ 1517 году Эспиноса построилъ первое судно и совершилъ пла-

ваніе по этимъ дѣвственнымъ водамъ, отъ Жемчужнаго острова до бухты Никойя. Имя «Южное море», данное Нуньесомъ Бальбоа Тихому океану и донынѣ еще употребляемое моряками для обозначенія этихъ океанскихъ областей, объясняется оріентировкой Даріенскаго перешейка, расположеннаго отъ запада къ востоку. Для Бальбоа Караибское море было *mar del Norte* (Сѣверное море), а открытые имъ заливы принадлежали къ *mar del Sur* (Южное море). Послѣ того долго еще искали проливъ, долженствующій соединить эти два моря: въ 1523 году Карлъ V повелѣлъ Кортесу приложить всѣ старанія къ скорѣйшему отысканію этого канала между двумя океанами, ускользнувшаго отъ Колумба.

Одинъ работорговецъ, Эрнандесъ изъ Кордовы, отправившись въ Гондурасъ на поиски живаго товара, открылъ, въ 1517 году сѣверный берегъ Юкатана, гдѣ впервые встрѣтилъ цивилизованныя населенія Новаго Свѣта. Въ слѣдующемъ году Хуанъ де-Грихальва, подъ руководствомъ Аламиноса, лучшаго кормчаго того времени, проникъ далѣе къ западу и къ сѣверу и прошелъ вдоль береговъ Мексики до рѣки Хатальпа. Слухъ о сокровищахъ этой страны быстро облетѣлъ всѣ испанскіе Антильскіе острова, и въ Мексику со всѣхъ сторонъ устремились мореплаватели и завоеватели. Вскорѣ Кортесъ смѣнилъ Монтезуму въ качествѣ властителя имперіи, и сѣть изслѣдованій, которыя до того времени ограничивались берегами, начала постепенно распространяться внутри континента; форма плоскогорія Анагуакъ обрисовалась на картахъ между правильной кривой восточнаго залива и прямой линіей западнаго берега, омываемаго Тихимъ океаномъ.

Но хотя «Южное море» стало извѣстно европейцамъ, и корабли испанскіе уже плавали по его водамъ, однако, все еще не удавалось найти проходъ изъ одного океана въ другой. Въ 1509 г. Висенте Пинсонъ и Діасъ де Солисъ доходили до обширнаго заливообразнаго устья ріо де-Ла-Платы и даже, можетъ быть, нѣсколько далѣе. Шесть лѣтъ спустя второму изъ этихъ мореплавателей поручено было обогнуть весь американскій континентъ до областей моря, открытыхъ Нуньесомъ Бальбоа, но Діасъ де-Солисъ былъ убитъ туземцами на берегахъ рѣки Ла-Платы, въ которой онъ предполагалъ желанный проходъ, и наслѣдіе его досталось Магеллану. Географы того времени справедливо указывали на то, что берегъ Южной Америки постепенно отступаетъ къ западу подъ болѣе южными широтами, подобно тому, какъ африканское побережье отодвигается къ востоку [1]), и заключали изъ этого, что Новый Свѣтъ оканчивается ост-

[1]) J. Burney, *Voyages in the South Sea.*

рымъ выступомъ, что онъ тоже имѣетъ свой «мысъ Доброй Надежды». Но Америка вдается гораздо далѣе въ холодныя моря, чѣмъ оконечность Африки, и чтобы достигнуть мыса «Одиннадцати тысячъ Дѣвъ» и пуститься черезъ рядъ дикихъ фіордовъ—для этого нужна была непреклонная энергія, почти сверхъ-человѣческая воля Магеллана. Два великихъ мореплавателя, доставившихъ Испаніи первое мѣсто въ исторіи открытій,—Колумбъ и Магелланъ, оба были иностранцы, первый—итальянецъ, второй—португалецъ. Если позволительно сравнивать этихъ двухъ людей, то Магелланъ сдѣлалъ больше. Дѣло, совершенное имъ, не имѣетъ себѣ равнаго между всѣми географическими изслѣдованіями. Этотъ герой не только нашелъ морской проходъ изъ одного океана въ другой, но онъ же первый объѣхалъ на караблѣ вокругъ всего земнаго шара; онъ «снялъ землю съ плечъ Атласа и пустилъ ее свободно кружиться въ эѳирномъ пространствѣ»[1]).

Хотя Магеллановъ проливъ получилъ названіе «испанскаго пути», въ противоположность «португальскому пути», который шелъ вокругъ Африки, однако, испанскіе моряки почти не пользовались этой дорогой, открытой между двумя океанами; впрочемъ, въ 1526 г. одинъ корабль изъ эскадры адмирала Лоайса, гонимый бурей послѣ перехода черезъ проливъ, долженъ былъ вернуться къ берегамъ Америки и остановился въ одной мексиканской гавани, въ сосѣдствѣ Тегуантепека; но во время этого перехода корабль, бывшій подъ командой Гуэвары, не видѣлъ западныхъ береговъ южнаго континента. Открытія на побережьи послѣдняго продолжались другимъ путемъ—черезъ перешеекъ. Въ 1522 г. Андагойя спустился вдоль западнаго берега на югъ до рѣчки Биру, маленькаго потока, котораго не найдешь на картѣ, но который вдругъ пріобрѣлъ огромную важность въ глазахъ золото-искателей, благодаря разсказамъ туземцевъ о богатыхъ земляхъ юга. Два года спустя основалась знаменитая «Компанія Биру» или «Перу», между Пизарро, Альмагро, Эрнандо де-Люке, которая привела въ результатѣ къ завоеванію несмѣтныхъ сокровищъ, но также къ истребленію цѣлыхъ населеній и порабощенію всѣхъ тѣхъ, кого пощадили мечъ или огонь. Предѣлами эксплоатируемой территоріи были границы покоренныхъ земель: испанцы не переходили за рѣчку Мауле, въ южной части Чили: здѣсь, у воротъ земли арауканъ, остановился Гомесъ де-Альварадо, одинъ изъ намѣстниковъ Альмагро. Отъ этого пункта ни одинъ изслѣдователь не доходилъ еще, сухимъ путемъ, до береговъ Магелланова пролива; западное побережье южно-американскаго материка было осмотрѣно только со стороны моря—въ первый разъ въ 1540 году

---

[1]) J. G. Kohl, *Geschichte der Entdeckung Amerikas.*

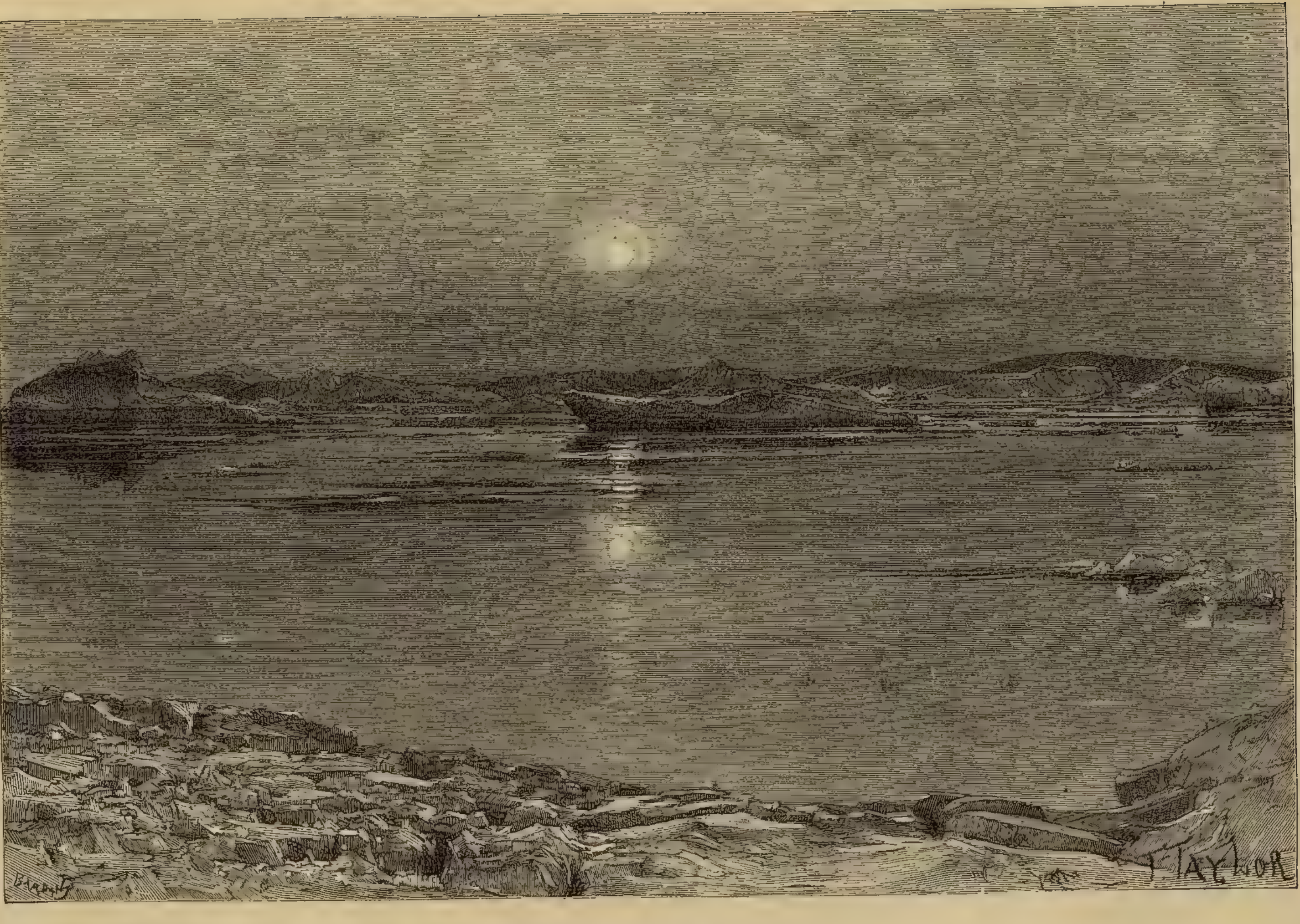
испанскимъ мореплавателемъ Алонсо де-Камарго, который, отправившись изъ Севильи, переплылъ океанъ и черезъ Магеллановъ проходъ достигъ гавани Каллао. Въ 1579 году Сарміенто совершилъ такое же путешествіе въ обратномъ направленіи; но слава перваго кругосвѣтнаго плаванія въ направленіи противоположномъ тому, по которому слѣдовалъ великій португальскій мореплаватель, выпала на долю англійскаго мореплавателя Кука. Что касается крайней оконечности Новаго Свѣта, на югъ отъ Огненной земли и ея архипелага, то возможно, что она была уже осмотрѣна въ 1526 году однимъ изъ спутниковъ Лоайсы; нѣкоторые другіе путешественники, Дрэкъ, Сарміенто, тоже констатировали островной характеръ земель, ограничивающихъ проливъ на югѣ; въ 1616 году, спустя около столѣтія послѣ Магеллана, мысъ Горнъ былъ обогнутъ двумя голландцами, Лемеромъ и Шоутеномъ.

Одинъ портъ Мексики, на берегу сѣвернаго континента, былъ выбранъ Кортесомъ, какъ исходный пунктъ для флотилій Тихаго океана; однако, изслѣдованіе побережья съ этой стороны шло медленнѣе. Въ 1533 г. Грихальва примѣтилъ острова Ревильяхихедо и южную оконечность полуострова Калифорніи; затѣмъ Кортесъ и другіе мореплаватели проникли въ Калифорнскій заливъ, или «Багряное море», и осмотрѣли положеніе береговъ; наконецъ, въ 1542 г., Кабрильо достигъ мыса Мендосино, къ сѣверу отъ 40-го градуса широты. Въ теченіе того же столѣтія географическія лѣтописи упоминаютъ еще только одно путешествіе, достигшее болѣе сѣверной широты, именно путешествіе Дрэка, знаменитаго пирата: во время своего плаванія по океану, онъ присталъ къ материку около 43 градуса, затѣмъ спустился вдоль Калифорнскаго берега въ южномъ направленіи. Другое морское изслѣдованіе, относящееся къ этой области, долго оспаривалось, но, по всей вѣроятности, оно дѣйствительно имѣло мѣсто, хотя о немъ нѣтъ никакого упоминанія въ лѣтописяхъ Кастиліи [1]). Подробности, сообщаемыя самимъ мореплавателемъ, не допускаютъ сомнѣнія. По словамъ этого моряка, грека Апостолоса Валеріануса, служившаго, какъ онъ утверждаетъ, въ испанской флотиліи, подъ именемъ Хуана де-Фука, на континентальномъ берегу «между 47—48 градусами сѣверной широты» [2]), открывается широкая выемка, и проливъ, защищенный большимъ островомъ, сообщается съ морскими путями, направляющимися въ разныя стороны — на сѣверо-западъ, на сѣверо-востокъ, на востокъ и на юго-востокъ. Фіордъ этотъ дѣйствительно существуетъ, но это не «Аніанскія ворота» — какъ

---

[1]) *Relacion del Viaje hecho por las Goletas* Sutil y Mejicana, 1792.

[2]) Входъ въ проливъ Хуана де-Фука находится немного южнѣе, километровъ на пятьдесятъ.

Видъ Мельвилевой бухты.

воображалъ Хуанъ де-Фука,—через которыя можно объѣхать вокругъ сѣверной части Америки. По странной судьбѣ именъ, это слово «Аніанъ», быть можетъ, то самое, которое Марко Поло употреблялъ для обозначенія королевства Аннамъ въ Индо-Китаѣ [1]), стало, благодаря невѣжеству комментаторовъ, указывать морской путь на сѣверѣ Америки, подобно тому, какъ названіе «Зипангу» примѣнялось и къ Японіи, и къ острову Кубѣ.

«Здѣсь дорога къ Молукскимъ островамъ», гласитъ карта, изданная Себастіаномъ Мюнстеромъ въ 1542 году, указывая или какой-то проливъ на сѣверо-востокѣ Америки, или большую рѣку, можетъ быть, рѣку св. Лаврентія. Мореплаватели употребили три съ половиною вѣка, чтобы найти этотъ «Сѣверо-западный проходъ», и до сихъ поръ ни одинъ морякъ не могъ вполнѣ объѣхать на кораблѣ вокругъ двойнаго континента Америки: открытіе свершилось лишь отрывочными маршрутами. Если не считать попытки братьевъ Кортереаль [2]), упомянутый выше Себастіанъ Каботъ первый направился къ арктическимъ морямъ Новаго Свѣта, въ надеждѣ найти знаменитый проходъ въ Китай, и дошелъ до 67-го съ половиной градуса сѣверной широты: передъ нимъ было открытое море на западо-сѣверо-западѣ, и онъ твердо вѣрилъ въ возможность добраться до Китая этимъ путемъ по полярнымъ морямъ, втрое болѣе короткимъ, чѣмъ былъ бы путь черезъ Панамскій проливъ; но онъ долженъ былъ вернуться назадъ по настоянію своего малодушнаго спутника, сэра Томаса Перта [3]). Черезъ какой проливъ проникли эти два мореплавателя — черезъ Дэвисовъ или Гудсоновъ? По мнѣнію Бидля и по указаніямъ карты Ортелія, можно думать, что Каботъ проникъ въ полярныя моря на сѣверѣ Америки черезъ второй изъ этихъ проходовъ, открытый имъ задолго до путешествій Фробишера и Гудсона. Прошло болѣе полстолѣтія, прежде чѣмъ нашелся другой мореплаватель, отправившійся по его слѣдамъ и пытавшійся обслѣдовать берега пройденныхъ имъ морей. Слѣдовавшіе за нимъ путешественники не достигали высокихъ сѣверныхъ широтъ. Эстеванъ Гомесъ, одинъ изъ спутниковъ Магеллана, дезертировавшихъ съ его корабля, повидимому, не переходилъ за бухту Фунди (Fundy), имя которой, несмотря на свое англійское окончаніе, имѣетъ испанское происхожденіе; Веррацано, флорентіецъ, посѣтившій побережья Новаго Свѣта по повелѣнію Франциска I, открылъ только входъ въ Гудсоновъ проливъ, а путешествіе португальца Альвареса по рѣкѣ

---

[1]) По словамъ Luciano Cordeiro („De la part des Portugais dans la découverte de l'Amérique)" названіе „Аніанъ" произошло отъ имени португальскаго мореплававателя Eannes.

[2]) Burney, *Voyages in the Sauth Sea.*

[3]) Ramusio, *Navigazioni e Viaggi*; — d'Avezac, цитированное сочиненіе, — Bidle цитированное сочиненіе.

св. Лаврентія въ 1521 г. считается сомнительнымъ. Жакъ Картье, повидимому, первый констатировалъ, въ 1535 г., рѣчной характеръ водъ, которыя составляютъ продолженіе залива, находящагося на западѣ отъ Нью-Фаундленда. Путешествіе его пріобрѣло важное значеніе въ исторіи географіи, такъ какъ послужило исходной точкой для послѣдующихъ изслѣдованій внутри континента, до устьевъ Миссисипи, Скалистыхъ горъ и Ледовитаго океана.

Географы того времени воображали извѣстную симметрію въ очертаніи различныхъ материковыхъ массъ. Подобно тому, какъ они вѣрили въ существованіе южнаго континента, уравновѣшивающаго въ океанскихъ областяхъ юга земли сѣвернаго полушарія, такъ точно они думали, что Магелланову проливу, находящемуся на южной оконечности Новаго Свѣта, долженъ соотвѣтствовать такой же проливъ на сѣверномъ материкѣ, тѣ «Аніанскія ворота», черезъ которыя Жуанъ де-Фука, если вѣрить его словамъ, прошелъ до Атлантическаго океана. Мало того — тогдашнимъ географамъ казалось, что удлиненная, съуживающаяся книзу форма Южной Америки должна повторяться въ Сѣверной Америкѣ, и потому надѣялись, что около оконечности Лабрадора существуетъ короткій проходъ, позволяющій переходить прямо изъ одного моря въ другое. Англійскіе мореплаватели почти исключительно присвоили себѣ изслѣдованіе этихъ областей крайняго сѣвера. «Португальскій» путь мимо мыса Доброй Надежды, «Испанскій» путь черезъ Магеллановъ проливъ были имъ закрыты: естественно, что они искали «Британскихъ» путей на сѣверѣ материковъ. Такъ, Уиллугби и Ченслеръ попытались найти «сѣверо-восточный» проходъ, чтобы попасть въ Китай, плывя вдоль сѣверныхъ береговъ Россіи. Точно также въ 1576 г., Фробишеръ хотѣлъ форсировать «сѣверо-западный» проходъ, держась того же направленія, въ которомъ слѣдовалъ Себастіанъ Каботъ. Проникнувъ далеко въ каналъ, отдѣляющій, какъ онъ полагалъ, Америку отъ Азіи, Фробишеръ вернулся возвѣстить эту новость въ Англію; но въ два слѣдующія путешествія онъ не переходилъ за *Meta Incognita* или «Невѣдомый Предѣлъ», т. е. за полуостровъ Кингаитъ, который ограничивалъ его горизонтъ съ западной стороны. Любовь къ золоту отвлекла британскаго мореплавателя отъ дальнѣйшихъ географическихъ изслѣдованій: открывъ какіе-то черные камни, въ которыхъ предполагали богатое содержаніе металла, но изъ которыхъ химики тщетно пробовали извлечь драгоцѣнное вещество, Фробишеръ привелъ, во время своей экспедиціи 1578 г., цѣлый флотъ, состоявшій изъ пятнадцати кораблей, чтобы нагрузить ихъ этими безполезными камнями, и построилъ нелѣпыя укрѣпленія, съ цѣлью воспретить доступъ къ этимъ мнимымъ золотымъ пріискамъ всѣмъ другимъ націямъ; но положеніе от-

крытой имъ страны было такъ неточно имъ опредѣлено, что ее долго искали въ восточной части Гренландіи; не могли даже установить тождество «черныхъ камней», которые подали поводъ къ этимъ, дорого стоившимъ экспедиціямъ [1]). Въ 1585 году, Дэвисъ продолжалъ дѣло изслѣдованія и проникъ очень далеко внутрь широкаго залива, простирающагося на востокъ отъ Полярнаго архипелага, и который по его имени, послѣ другихъ мореплавателей, называютъ теперь «Дэвисовымъ моремъ». Онъ открылъ также, въ западныхъ земляхъ, извилистый фіордъ, Northumberland-inlet, другой предполагаемый проходъ къ морямъ Китая; но, пройдя его въ 1587 году, по всей длинѣ, онъ убѣдился, что и тутъ также острова и скалы задерживаютъ воды Атлантики. Въ 1610 г., знаменитый кормчій Гудсонъ, состоявшій въ то время на англійской службѣ, думалъ, что ему больше посчастливилось: плывя вдоль береговъ Лабрадора, послѣ Себастіана Кабота, онъ обогнулъ весь этотъ полуостровъ, затѣмъ, между двумя островками, увидѣлъ открытое море, разстилавшееся передъ нимъ на югъ и на юго-западъ. Какое это могло быть море, если не Тихій океанъ? Онъ радостно устремился туда и поплылъ въ южномъ направленіи; но ему не суждено было докончить свое изслѣдованіе: возмутившійся экипажъ высадилъ его, вмѣстѣ съ нѣсколькими спутниками, въ узкомъ челнокѣ и почти безъ провизіи. Неизвѣстно, гдѣ онъ погибъ. По крайней мѣрѣ, умирая, онъ могъ утѣшать себя надеждой, что ему удалось разрѣшить великую географическую проблему.

Послѣ него и другіе мореплаватели проникали въ море, названное по его имени «Гудсоновымъ заливомъ»; но вскорѣ убѣдились, что этотъ обширный бассейнъ замкнутъ со всѣхъ сторонъ, сообщаясь съ океаномъ только на сѣверѣ и на сѣверо-востокѣ, и наконецъ, кормчій Баффинъ объявилъ въ 1616 году, что всякая надежда пройти этимъ заливомъ въ моря Китая должна быть оставлена. Искомый проходъ, думалъ онъ, долженъ находиться сѣвернѣе. Подъ начальствомъ Байлота, онъ поднялся по направленію къ полюсу черезъ Дэвисово море, продолжающееся на сѣверо-западѣ нынѣшнимъ Баффиновымъ моремъ, и дошелъ до 77° 39′, проникнувъ въ Смитовъ проливъ (Smith-sound), который послѣ него не былъ посѣщенъ ни однимъ мореплавателемъ, въ теченіе двухъ съ половиною вѣковъ. Два широкихъ отверстія виднѣлись на западѣ: каналъ Джонса, загроможденный льдинами, и Ланкастерскій проливъ. Баффинъ вошелъ въ этотъ послѣдній; но по мѣрѣ того, какъ онъ подвигался впередъ, льды смыкались передъ нимъ, высота прилива замѣтно уменьшалась, и мало-по-малу

---

[1]) Winsor, *America*.

надежда покинула отважнаго мореплавателя. По возвращеніи въ Англію, онъ изрекъ свой вердиктъ, что «сѣверо-западный проходъ не существуетъ». Вопросъ считали окончательно рѣшеннымъ, и попытки отысканія этого прохода почти совсѣмъ прекратились. Къ тому же Гудсонская Компанія, основанная въ 1669 году, которой Карлъ II даровалъ огромныя привилегіи, право владѣнія, торговли, исключительной эксплоатаціи, ревниво оберегала свою монополію: такимъ образомъ нѣсколько лондонскихъ купцовъ являлись полными хозяевами и господами не только побережья замкнутаго моря, но и всей сѣверной части Сѣверной Америки, и, чтобы сохранить за собой торговлю пушнымъ товаромъ, они не подпускали никакихъ соперниковъ къ своимъ владѣніямъ. Всякое изслѣдованіе прибрежья было запрещено; всякое открытіе, сдѣланное безъ ихъ разрѣшенія, пропадало въ секретныхъ архивахъ; распускались ложные слухи о непреодолимыхъ будто бы трудностяхъ плаванія въ тѣхъ водахъ, съ цѣлью обезпечить владѣльцамъ мирное пользованіе ихъ торговой монополіей: этому посмертному вліянію печальной памяти компаніи, говорятъ канадцы, нужно приписать отчасти то предубѣжденіе, которое препятствуетъ заселенію южныхъ береговъ Гудсонова залива.

Но если восемнадцатое столѣтіе не ознаменовалось ни однимъ открытіемъ въ сѣверо-восточной области Америки, то по крайней мѣрѣ сѣверо-западная часть континента въ этомъ вѣкѣ выступила, наконецъ, изъ мрака неизвѣстности, изъ котораго не извлекъ ее великій періодъ испанскихъ плаваній въ невѣдомыя моря. Явились новые соревнователи, русскіе, также принявшіе участіе въ дѣлѣ изслѣдованія неизвѣстныхъ странъ, и дебютировали капитальнымъ открытіемъ — нашли проливъ, раздѣляющій двѣ части свѣта: съ этого момента Америка не могла уже быть разсматриваема, какъ земля, принадлежащая къ Китаю и Татаріи. Въ 1725 году Берингъ обогнулъ восточную оконечность Азіи черезъ проливъ, носящій его имя, но не видѣлъ Американскаго берега, который былъ примѣченъ издали Гвоздевымъ, пять лѣтъ спустя. Чукчи давно уже указывали на эту восточную землю русскимъ казакамъ, которые заранѣе окрестили ее именемъ «Большой Земли»; впрочемъ, о существованіи этого материка свидѣтельствовали плавучій лѣсъ, выкидки кусковъ обдѣланнаго дерева, киты, носившіе въ своемъ тѣлѣ гарпуны необыкновенной формы, и казакамъ даже случалось встрѣчать въ чукотскихъ становищахъ людей изъ этой отдаленной страны. Въ 1741 году Берингъ и Чириковъ достигли Американскаго берега близъ изгиба побережья, доминируемаго горой Св. Иліи, затѣмъ, плывя вдоль берега къ западу, открыли южную часть полуострова Аляски и гряду Алеутскихъ острововъ. По смерти Беринга, скончавшагося на

островѣ его имени, другіе смѣлые мореходы, рыболовы, звѣроловы и торговцы продолжали изслѣдованіе Большой Земли, но истинное очертаніе этого берега было снято лишь во время путешествія Кука въ 1778 году. Знаменитый англійскій мореплаватель проникъ въ Берингово море сквозь цѣпь Алеутскихъ острововъ, прошелъ черезъ Беринговъ проливъ и, слѣдуя вдоль Американскаго берега на сѣверо-востокъ, хотѣлъ пробраться между льдами, чтобы идти прямо въ Англію; но у «Ледяпаго мыса» (cape Icy) сплошное ледяное пространство преградило ему путь; вторая попытка также не удалась ему. Дальше, чѣмъ онъ, въ этомъ направленіи проникли только уже въ настоящемъ столѣтіи. Лаперузъ и Ванкуверъ, слѣдовавшіе за Кукомъ въ дѣлѣ изслѣдованія сѣверо-западныхъ береговъ Америки, изучили только часть побережья, лежащую на югъ отъ оконечности Аляски.

Попытка пройти сквозь полярные льды для завоеванія «Сѣверо-западнаго» пути была возобновлена только въ текущемъ столѣтіи, послѣ Наполеоновскихъ войнъ. На этотъ разъ она имѣла гораздо болѣе благородный характеръ, чѣмъ первыя изысканія. Англичане, взявшіе на себя исполненіе этой миссіи, ставили себѣ цѣлью не собираніе золотоносныхъ камешковъ, ни даже открытіе болѣе короткаго торговаго пути между западной Европой и Китаемъ, но единственно продолженіе начатаго ранѣе географическаго разграниченія Новаго Свѣта, наблюденіе всѣхъ явленій полярной жизни, изученіе населеній, разсѣянныхъ въ этихъ странахъ снѣга и вѣтра, пріумноженіе умственнаго богатства человѣчества. Въ виду грандіозности задачи, требовавшей для своего осуществленія высокихъ нравственныхъ качествъ, мужества, настойчивости, самоотверженія, необходимо было сдѣлать призывъ къ лучшимъ силамъ; однако, начали съ несправедливости, отстранивъ Скоресби, который въ глазахъ оффиціальнаго люда имѣлъ тотъ недостатокъ, что не состоялъ на службѣ въ государственномъ флотѣ, но на котораго всѣ его предшествовавшіе труды и голосъ общественнаго мнѣнія указывали какъ на лучшаго арктическаго изслѣдователя. Несмотря на этотъ неудачный дебютъ, исторія «Сѣверо-западныхъ» плаваній свидѣтельствуетъ о безпримѣрной отвагѣ и энергіи людей, участвовавшихъ въ этихъ миссіяхъ, въ качествѣ ученыхъ или въ качествѣ моряковъ. Рѣшаясь на этотъ шагъ, они знали заранѣе, что ихъ ждетъ впереди либо медленное гніеніе отъ цынги, либо удушеніе въ снѣжномъ буранѣ, либо опасность быть затертыми между ледяными массами; кромѣ того, имъ предстояло, такъ сказать, погрузиться въ преждевременную смерть, провести цѣлые годы вдали отъ семьи и родины, безъ вѣстей изъ Европы, безъ возможности сообщенія съ друзьями, и быть можетъ погибнуть безвѣстно, умереть голодной смертью въ какой-нибудь ледяной тюрьмѣ, среди непрогляднаго мрака

безконечной ночи. Эти безстрашные люди находились тысячами для многочисленныхъ полярныхъ экспедицій, слѣдовавшихъ одна за другой, и лѣтописи этихъ путешествій доказываютъ, что среди жестокихъ испытаній моряки, за немногими исключеніями, оставались вѣрными предпринятому дѣлу. Въ исторіи человѣчества, столь богатой печальными событіями, позорными дѣяніями и жестокостями, картина экспедиціи въ Полярный архипелагъ Новаго Свѣта, можетъ быть, выставляетъ человѣка въ наиболѣе отрадномъ свѣтѣ. Девятнадцатое столѣтіе можетъ съ гордостью завѣщать этотъ примѣръ грядущимъ вѣкамъ.

Въ 1817 году Джонъ Россъ возобновилъ изслѣдованіе въ томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ его оставилъ Баффинъ, за двѣсти лѣтъ передъ тѣмъ, — въ Ланкастерскомъ проливѣ; но, подобно своему предшественнику, онъ пришелъ къ тому заключенію, что этотъ каналъ, также какъ и всѣ другіе заливы этихъ морей, представляетъ замкнутое водное пространство, ограничиваемое цѣпью горъ; однако, спутнику его Парри удалось, въ слѣдующемъ году, пройти сквозь поясъ облаковъ, которыя Россъ принялъ за скалы, и проникнуть въ проливъ Барровъ, между двухъ большихъ островов, которые съ того времени стали называть по имени его «архипелагомъ Парри». Онъ прошелъ уже болѣе половины разстоянія, раздѣляющаго два выхода Ледовитаго океана; но, окруженный льдами, къ югу отъ острова Мельвилль, принужденъ былъ зимовать на девять мѣсяцевъ, затѣмъ, слѣдующимъ лѣтомъ, послѣ долгихъ скитаній между плавающими ледяными горами, вернулся въ Англію, не встрѣтивъ изслѣдователей, посланныхъ ему на встрѣчу сухимъ путемъ по берегу Ледовитаго моря, Франклина, Гуда, Ричардсона. Въ 1821 г. Парри пытался пройти другимъ путемъ, именно каналами, открывающимися на сѣверѣ Гудсонова залива, и благодаря указаніямъ, даннымъ эскимосами, и картѣ, которую ему начертила одна эскимоска, онъ могъ осмотрѣть, путешествуя пѣшкомъ, во время длиннаго зимняго плѣна, узкій проходъ Fury and Hecla-srtait, который ведетъ въ лабиринтъ морей, развѣтвляющихся въ Полярномъ архипелагѣ. Наконецъ, въ слѣдующую кампанію, онъ проникъ въ Regent-inlet, южную вѣтвь Ланкастерскаго пролива, и проложилъ дорогу своему бывшему начальнику, Джону Россу, который провелъ цѣлыхъ четыре зимы подрядъ въ этихъ ледовитыхъ моряхъ и выбрался оттуда только благодаря тому, что обломки одного изъ судовъ Парри доставили ему матеріалъ для постройки двухъ лодокъ; но, упорствуя въ своемъ мнѣніи о невозможности существованія «Сѣверо-западнаго» прохода, онъ позволилъ себѣ утверждать, что полуостровъ Boothia Felix соединяетъ Америку съ полюсомъ; онъ заявилъ даже передъ спеціальной коммиссіей, что будто имъ констатирована раз-

ность высотъ въ «13 футовъ» между двумя морями, восточнымъ и западнымъ, разность, которую онъ будто бы предвидѣлъ «на основаніи вращательнаго движенія земли». Его спутники, однако, ничего не знали объ этихъ яко-бы произведенныхъ имъ нивеллировкахъ [1]). Слава этой экспедиціи принадлежитъ главнымъ образомъ племяннику его начальника, Джемсу Кларку Россу. Послѣдній открылъ, на западномъ берегу полуострова Бootія-Феликсъ, мѣсто (70° 5′ 17″ сѣверной широты и 96° 45′ 46″ западной долготы, отъ Гринвича), гдѣ 2-го іюля 1831 года, свободно повѣшенная магнитная стрѣлка приняла почти совершенно вертикальное положеніе, указывая такимъ образомъ магнитный полюсъ земнаго шара, точку, которая, впрочемъ, безпрестанно мѣняетъ мѣсто.

Спустя нѣсколько лѣтъ Франклинъ, совершившій передъ тѣмъ два путешествія сухимъ путемъ въ пустыни Новой Британіи и на берега Ледовитаго океана, былъ поставленъ во главѣ новой морской экспедиціи и отправился въ 1845 г. въ Полярный архипелагъ. Ожидали его возвращеніе черезъ два года, но онъ не вернулся, и англійское общество, встревоженное мыслью объ опасности, которой подвергался этотъ всѣми любимый и уважаемый мореплаватель, вынудило правительство послать на поиски его новыя экспедиціи — сухопутныя и морскія. Американецъ Гриннель тоже снарядилъ два корабля для принятія участія въ этой рекогносцировкѣ полярныхъ областей: въ теченіе десяти лѣтъ тридцать пять судовъ, съ экипажемъ въ тысячу слишкомъ человѣкъ, объѣхали моря архипелага, осматривая всѣ фіорды и каналы, оставляя знаки на мысахъ и запасы провизіи въ наиболѣе благопріятныхъ мѣстахъ, обѣщая награды эскимосамъ за малѣйшее свѣдѣніе; ловили даже птицъ, волковъ, лисицъ и затѣмъ отпускали ихъ на волю, привязывая къ каждому пойманному животному записки для тѣхъ, кто могъ бы случайно убить или поймать его. Въ августѣ 1850 года около десяти кораблей, отправленныхъ на поиски Франклина, собрались передъ Бичи-Айлэндъ, у входа въ Веллингтоновъ проливъ; никогда такой многочисленный флотъ, ни прежде, ни послѣ, не появлялся въ этихъ водахъ. Наконецъ нашли остатки послѣдняго становища Франклиновой экспедиціи, недалеко отъ большаго Рыбнаго озера, на твердой землѣ, а мореплаватель Макъ-Клинтокъ открылъ даже, въ 1859 году, письменный документъ, гдѣ разсказаны послѣдовательно несчастія, испытанныя судами и ихъ экипажемъ: всѣ 158 человѣкъ погибли отъ болѣзней или лишеній.

Въ этотъ періодъ поисковъ за Франклиномъ, проблема «Сѣверозападнаго прохода» была разрѣшена окончательно. Въ 1850 г. одинъ изъ

---

[1]) John Barrow, *Voyages of discovery and researches within the Arctic Regions.*

отыскивавшихъ пропавшую безъ вѣсти экспедицію, Макъ-Клюръ, проникнувъ въ Ледовитый океанъ черезъ Беринговъ проливъ, поплылъ вдоль Американскаго берега; онъ прошелъ мимо Ледяного мыса, открытаго Кукомъ, затѣмъ мимо мыса Барровъ, задержавшаго Бичи въ 1826 году, и переходя послѣдовательно отъ одного выступа материка до другаго, достигъ наконецъ, пролива Банкса, гдѣ Парри былъ задержанъ льдами, во время своего перваго путешествія. Макъ-Клюръ тоже долженъ былъ остановиться: вокругъ него все море было покрыто сплошнымъ льдомъ. Онъ провелъ вторую и третью зимы въ замерзшей бухтѣ; къ счастью, ему удалось весной перебраться черезъ проливъ по льду и отнести свои депеши въ гавань острова Мельвилль, гдѣ корабль Келлета, прибывшій черезъ восточные проливы, тоже очутился въ безвыходномъ положеніи, среди обступившихъ со всѣхъ сторонъ льдовъ. Установилось сообщеніе съ одного берега на другой, и въ тотъ моментъ, когда Макъ-Клюръ собирался уже послать половину своего экипажа на югъ, по направленію къ материку, люди Келлета прибѣжали, чтобы возвратить жизнь и радость несчастнымъ, умиравшимъ отъ тоски и голода. Такимъ образомъ долго искомый «Сѣверо-западный проходъ» былъ найденъ этимъ «сѣвернымъ Магелланомъ» [1]; теперь можно было пройти изъ одного океана въ другой, но это путешествіе сопряжено съ такими опасностями, что со времени Макъ-Клюра, Келлета и Коллинсона ни одинъ мореплаватель не рѣшился предпринять его. Въ 1853 году закончена эта глава исторіи географическихъ открытій. Впослѣдствіи, безъ сомнѣнія, изслѣдованіе будетъ продолжаемо въ деталяхъ, благодаря опорнымъ точкамъ, намѣченнымъ на сѣверной окраинѣ материка.

Съ попытками форсировать проходъ черезъ льды Полярнаго архипелага естественно должно было соединяться желаніе подойти какъ можно ближе къ Сѣверному полюсу или даже достигнуть его. Уже въ предъидущіе вѣка нѣкоторые мореплаватели направляли курсъ прямо къ полюсу черезъ бреши ледяныхъ горъ, и даже существовала легенда, будто голландскіе мореходы добрались, въ 1670 г., до этой оконечности земли. Какъ бы то ни было, морскія лѣтописи называютъ многихъ моряковъ, по большей части китолововъ, которые переходили за 80-й градусъ широты въ Сѣверной Атлантикѣ; Гудсонъ, говорятъ, достигъ 82-го градуса, но далѣе возвышалась стѣна сплошнаго ледянаго пространства. Въ 1773 г. Фипсъ лавировалъ за Шпицбергеномъ и «Семью островами»; Скоресби, въ 1806 г., подвинулся по крайней мѣрѣ километровъ на двадцать за 81-й градусъ широты и по его

---

[1]) Franz Schrader, *République française*, 2 janvier 1874.

Видъ на рѣкѣ Оттава.

мнѣнію, неоднократно высказанному [1]), ему легко было направиться въ саняхъ къ полюсу, такъ какъ задержавшій его ледъ представлялъ совершенно ровное пространство, безъ трещинъ и бугровъ, «до того гладкое, что, не будь на немъ снѣжнаго покрова, можно бы было ѣхать въ экипажѣ на разстояніи миль и миль». Опираясь на примѣры двухъ своихъ соотечественниковъ, Парри убѣдилъ англійское адмиралтейство принять его проектъ поѣздки по льдамъ къ Сѣверному полюсу. Извѣстно, что онъ достигъ широты 82°45', до которой въ теченіе цѣлаго полстолѣтія послѣ него не могъ подняться ни одинъ мореплаватель; въ этихъ водахъ Сѣверной Атлантики онъ до сихъ поръ остается передовымъ піонеромъ. Въ послѣднее время этой экспедиціи моряки тщетно напрягали всю силу рукъ, чтобы тащить свои суда по льду: хотя они шли на сѣверъ, но встрѣчное теченіе постоянно относило ихъ назадъ къ югу; нужно было уступить, и плавучая ледяная площадь, на которой они находились, доставила ихъ обратно въ исходный пунктъ [2]).

Но впослѣдствіи достигли ближайшей къ полюсу точки не открытымъ моремъ, которымъ продолжается на крайнемъ сѣверѣ Атлантическій океанъ, а, напротивъ, черезъ узкіе и загроможденные льдомъ проходы Полярнаго архипелага на западѣ отъ Гренландіи. Послѣ рекогносцировокъ, сдѣланныхъ англичанами Пенни и Инглефильдомъ около входа въ Смитовъ проливъ, американецъ Кэнъ первый испробовалъ этотъ путь въ свою экспедицію 1858 г. На сѣверѣ Баффинова моря и бухты Мельвилль онъ проникъ въ Смитовъ проливъ, гдѣ ему пришлось форсировать проходъ сквозь скопившійся ледъ, прежде чѣмъ достигнуть другихъ бассейновъ, продолжающихъ этотъ рукавъ моря на сѣверъ и сѣверо-востокъ. Рѣдко, во время полярныхъ путешествій, моряки встрѣчали столько препятствій—неровную поверхность нагроможденныхъ льдинъ, буруны, сильное волненіе у береговъ, болѣзни, жестокіе холода: въ первую зимовку ртуть въ термометрѣ оставалась замерзшей четыре мѣсяца подрядъ. Но по возвращеніи изъ этого страшнаго путешествія Кэнъ увѣрялъ, что на сѣверѣ отъ пройденнаго имъ пролива простирается удобный для плаванія каналъ, совершенно чистый отъ льда, и что за этимъ каналомъ открывается «свободное» море полюса. Эта надежда изслѣдовать области сѣверной оконечности земной оси, плавая безъ труда и опасности по открытому морю, естественно должна была вызвать новыя экспедиціи по тому же пути.

Въ 1860 году Гэйсъ, сопутствовавшій Кэну въ его памятной кампаніи, снова пустился въ лабиринтъ проливовъ и бассейновъ, отдѣляющихъ Грен-

---

[1]) Scoresby, *Account of the Arctic Regions.*
[2]) W. Edw. Parry, *Narrative of an Attempt to reach the North Pole.*

ландію отъ Полярнаго архипелага, и дѣйствительно успѣлъ проникнуть далѣе по направленію къ полюсу, перебравшись въ саняхъ черезъ груды льдовъ, нагроможденныхъ на сѣверѣ Смитова пролива; но слѣдующій затѣмъ каналъ Кеннеди оказался далеко не такимъ чистымъ отъ льда, какимъ онъ былъ во время путешествія Кэна; впрочемъ, льды на сѣверѣ были сравнительно менѣе сплочены и слабѣе: Гэйсъ вернулся изъ своей экспедиціи съ твердымъ убѣжденіемъ въ справедливости гипотезы о существованіи «свободнаго полярнаго моря». Голль, который слѣдовалъ за нимъ въ 1871 году и умеръ не далеко отъ крайняго достигнутаго имъ сѣвернаго пункта (82°16′), посѣтилъ тѣ самыя воды, которыя Гэйсъ предполагалъ открытымъ моремъ, но оказалось, что тамъ именно проходъ всего болѣе суживается, чтобы образовать проливъ Робесона, почти всегда загроможденный льдами. На обратномъ пути корабль *Polaris* («Полярный») потерпѣлъ крушеніе, попавъ межъ огромныхъ ледяныхъ глыбъ, которыя раздавили его, но онъ уже передъ тѣмъ былъ наполовину покинутъ, и тогда девятнадцать человѣкъ, въ томъ числѣ двухмѣсячный эскимосскій ребенокъ, оставшіеся на льдинѣ, съ лодкой и запасомъ провизіи, долго носились по волнамъ, увлекаемые теченіемъ на югъ, пока, наконецъ, не были перенять на случайно встрѣченный пароходъ, близъ береговъ Лабрадора. Пройденное пространство превышало 3.500 километровъ, и это медленное плаваніе потерпѣвшихъ кораблекрушеніе на тающей льдинѣ продолжалось не менѣе шести мѣсяцевъ, изъ которыхъ около половины въ потемкахъ Полярнаго моря; европейскіе моряки навѣрно перемерли бы съ голода, если бы съ ними не было двухъ эскимосовъ, искусныхъ ловцовъ тюленей. Года три передъ тѣмъ подобная же бѣда приключилась морякамъ нѣмецкаго судна «Ганза», на восточномъ берегу Гренландіи, и ихъ длинная одиссея, до станціи Фредриксдаль, не далеко отъ мыса Фэруэль, продолжалась восемь мѣсяцевъ. Лѣтописи полярныхъ плаваній разсказываютъ много другихъ событій того же рода. Въ 1857 г. Макъ-Клинтокъ тоже совершилъ одно изъ такихъ невольныхъ путешествій: окруженный плавучими льдами, онъ былъ унесенъ теченіемъ за 2.200 километровъ назадъ, пробывъ въ этомъ плѣну 242 дня, но судно его осталось цѣло и невредимо, такъ что, освободившись изъ своей ледяной тюрьмы, онъ могъ снова пуститься на сѣверъ и продолжать прерванныя изслѣдованія. Около того же времени двое гренландцевъ, мужъ и жена, унесенные на льдинѣ черезъ проливъ, благополучно высадились на берегъ Баффиновой земли, близъ мыса Мерси [1]).

Англійская полярная экспедиція Нэрса и Маркгама, слѣдовавшая,

---

[1]) Kümelein, *Smithsonian Miscellaneous Collections*, vol. XXIII, 1882.

въ 1875 г., за американскими экспедиціями Кэна, Гэйса, Голля, и избравшая тотъ же путь черезъ Смитовъ проливъ, прошла рядъ проливовъ и проникла, наконецъ, въ море безъ видимыхъ предѣловъ, которое ограничиваетъ на сѣверѣ Гренландію и землю Гриппеля; но это море не было «свободно», какъ его охарактеризовали предъидущіе изслѣдователи: напротивъ, оно оказалось наполненнымъ огромными льдинами въ 25—30 метровъ толщины, попеременно то разрываемыми ударомъ волнъ, то снова спаиваемыми морозомъ, съ высокими буграми на поверхности, приподнятыми вслѣдствіе давленія и перемѣщенія центра тяжести. Поѣздка въ саняхъ на протяженіи сотни километровъ къ сѣверу показала море, сплошь покрытое этой ледяною корой, и впереди, далѣе къ сѣверу, видны были только льды и снѣга: названіе «свободное море» было замѣнено названіемъ «море палеокристическое» или «море вѣчныхъ льдовъ». Здѣсь Маркгамъ и его спутники достигли ближайшаго къ полюсу пункта, до котораго еще доходилъ человѣкъ,— 83 20′26″. Но нѣсколько лѣтъ спустя, именно въ 1882 году, американцы Локвудъ и Бренардъ перешли за эту широту на нѣсколько миль, и изъ достигнутаго ими пункта, лежащаго подъ 83°24′, т. е. въ 689 километрахъ отъ полюса по прямой линіи, они явственно различили на сѣверо-востокѣ мысъ Вашингтонъ, самую сѣверную землю, какая извѣстна въ настоящее время. Она находится на сѣверѣ Гренландіи и, вѣроятно, соединяется съ этимъ большимъ островомъ ледниками промежуточныхъ фіордовъ.

Путешествіе Грили окончилось очень печально: двѣ трети его людей умерли голодной смертью на льдинахъ мыса Сабинъ, въ Смитовомъ проливѣ. Это была послѣдняя изъ большихъ полярныхъ экспедицій, предпринимавшихся до сихъ поръ; съ этого времени изслѣдованіе сѣверныхъ водъ Америки было продолжаемо только китоловами (шотландцами или другой національности), которые не отваживаются проникать въ проливы крайняго сѣвера. Но не можетъ быть никакого сомнѣнія въ томъ, что дѣло изслѣдованія земнаго шара будетъ продолжаемо, и что рано или поздно арктическія области сдѣлаются извѣстными географамъ. Конечно, поиски той точки, вокругъ которой располагаются круги градусовъ широты, были бы пустой затѣей, если бы при этомъ не имѣлось также въ виду изучить контуры острововъ и островковъ, форму морей и заливовъ, морскія теченія и приливы, движенія атмосферы и другія явленія земной жизни. Но этотъ трудъ будетъ постепенно облегчаться по мѣрѣ увеличенія числа наблюдательныхъ пунктовъ въ высшихъ сѣверныхъ широтахъ и болѣе подробнаго ознакомленія съ условіями и рессурсами сосѣднихъ областей. Эти околополярныя обсерваторіи, первоначальный планъ которыхъ былъ разработанъ преимущественно извѣстнымъ арктическимъ изслѣдователемъ Вейпрехтомъ, уже кое-гдѣ осно-

ваны на средства европейскихъ націй и Соединенныхъ Штатовъ; упомянутое путешествіе Грили было предпринято именно съ цѣлью устройства такой обсерваторіи на самой границѣ «моря вѣчныхъ льдовъ», въ бухтѣ леди Франклинъ. Притомъ же не слѣдуетъ забывать, что могущественные рессурсы современной индустріи еще не всѣ были примѣнены для цѣлей полярныхъ экспедицій; такъ, напримѣръ, пока еще ни разу не пользовались аэростатомъ для путешествія въ арктическія области. До сихъ поръ было совершено уже около полутораста экспедицій для изслѣдованія ледовитыхъ морей со времени открытія Америки, и кромѣ того китоловы тысячами проникали въ эти отдаленныя области океана. Впослѣдствіи, вѣроятно, будутъ предприняты и другія путешествія этого рода. Одно изъ нихъ стоитъ уже на очереди, такъ какъ фонды, назначенные на это дѣло, слишкомъ двадцать лѣтъ тому назадъ, лежатъ безполезно въ кассахъ государственнаго казначейства. Безъ сомнѣнія, найдется охотникъ принять наслѣдство, завѣщенное для этой цѣли Густавомъ Ламберомъ.

Въ настоящее время, чтобы закончить начертаніе географическихъ контуровъ Новаго Свѣта, остается только обозрѣть сѣверные берега Гренландіи, между мѣстностями, посѣщенными Локвудомъ, и крайними пунктами восточнаго побережья: это пространство, длиною около 500 километровъ по прямой линіи, да нѣкоторые другіе менѣе важные пробѣлы въ очертаніи острововъ Полярнаго архипелага—вотъ единственныя пустыя мѣста, которыя еще предстоитъ картографамъ заполнить. Что касается внутренней части двухъ американскихъ материковъ, то она вполнѣ извѣстна въ главныхъ ея чертахъ: постепенное заселеніе страны цивилизованными людьми, бѣлой или смѣшанной расы, необходимо должно было сопровождаться изслѣдованіемъ, если не научнымъ, то по крайней мѣрѣ топографическимъ, каждаго края. Притомъ послѣдовательные періоды вступленія различныхъ областей въ свѣтлый міръ исторіи были отмѣчены памятными географическими экспедиціями.

На сѣверномъ континентѣ, который первый былъ посѣщенъ европейцами, самая значительная часть открытій выпала на долю французскихъ путешественниковъ, благодаря преобладающему положенію, которое имъ давали колоніи, помѣщенныя въ центрѣ развѣтвленія большихъ рѣкъ, св. Лаврентія, Миссисипи, притоковъ Гудсонова залива и Полярнаго океана. Шамплэнъ, истинный основатель Канадской колоніи, построившій первыя хижины Квебека въ 1608 году, доходилъ на западъ до озера Ниписсингъ и даже плавалъ по одной бухтѣ озера Гуронъ, которое составляетъ часть прѣсноводнаго моря, уже изображеннаго на картахъ. Католическіе миссіонеры, одушевляемые рвеніемъ «къ завоеванію душъ» и политическому устро-

нію государствъ, непосредственно подчиненныхъ ихъ власти или по крайней мѣрѣ ихъ вліянію, скоро заняли самыя отдаленныя станціи внутри страны и при помощи охотниковъ, на пушнаго звѣря, и новообращенныхъ индѣйцевъ, ознакомились съ краемъ и частію обезпечили за собой его торговлю [1]). Сами они изучали страну во всѣхъ направленіяхъ и въ нѣсколько лѣтъ проникли въ самый центръ континента. Пользуясь указаніями туземцевъ союзныхъ племенъ, съ которыми они дѣлили образъ жизни, труды и лишенія, эти неустрашимые люди плавали по всѣмъ рѣкамъ, впадающимъ въ рѣку св. Лаврентія, по всѣмъ озерамъ, разсѣяннымъ въ ея бассейнѣ. Въ 1640 году Бребёфъ первый изъ европейцевъ созерцалъ картину Ніагарскаго водопада и совершилъ плаваніе по озеру Эріо; въ 1660 году Менаръ поднялся вверхъ по рѣкѣ Оттава, затѣмъ достигъ береговъ озера Гуронъ, прошелъ черезъ водопадъ св. Маріи при выходѣ Верхняго озера и плавалъ вдоль южныхъ береговъ этого озера, самаго обширнаго прѣсноводнаго бассейна на земномъ шарѣ. Другой миссіонеръ, Аллуэ, достигъ западной оконечности Верхняго озера и всего Канадскаго Средиземнаго моря и открылъ рѣку св. Людовика, главную вѣтвь всей рѣчной системы св. Лаврентія. Аллуэ осмотрѣлъ также берега озера Мичиганъ и проникъ на западъ, въ землю племени Иллинойсъ, которую впослѣдствіи торговецъ Жолье и миссіонеръ Маркетъ прошли во всю ея ширину, чтобы достигнуть «великой рѣки», слѣдуя по теченію рѣки Mescousin, нынѣ Висконсинъ. Въ 1673 году эти два путешественника смѣло пустились по водамъ Миссисипи, направленіе и устье котораго въ то время были еще неизвѣстны, несмотря на экспедицію, совершенную испанцемъ Фернандо де-Сото слишкомъ за 130 лѣтъ передъ тѣмъ. Они обслѣдовали устье Миссури, затѣмъ устье Огайо, великолѣпныхъ рѣкъ, носившихъ въ то время другія имена; но, дойдя до притока Акамса (Арканзасъ), они не сомнѣвались болѣе въ томъ, что главная рѣка течетъ къ Мексиканскому заливу, и не рѣшились спуститься ниже изъ опасенія быть взятыми въ плѣнъ испанцами, въ качествѣ иностранныхъ путешественниковъ. Впрочемъ, кастильскіе солдаты, зашедшіе въ глубь «Флоридъ» въ поискахъ за золотомъ, проникли до мѣста, посѣщеннаго Маркетомъ, и, плывя оттуда внизъ по теченію, достигли Мексиканскаго залива.

Миссіонеры-іезуиты принимали главное участіе въ открытіи рѣчныхъ бассейновъ Сѣверной Америки, но они не любили, чтобы монахи другаго ордена, а тѣмъ болѣе простые торговцы или хотя бы даже военные начальники, вторгались въ область изслѣдованій, которую они считали своимъ исключительнымъ владѣніемъ, и исторія XVII ст. въ Канадѣ полна ихъ раздо-

[1]) Francis Parkman, *The jesuits in North America.*

рами съ другими миссіонерами и путешественниками. Такъ, они старались, посредствомъ придворныхъ интригъ и помѣхъ всякаго рода, запереть Кавелье де-ла-Саллю дороги, ведущія къ Миссисипи; но этотъ нормандскій путешественникъ, человѣкъ, замѣчательный умомъ, твердостью характера, храбростью, находчивостью, упорной настойчивостью, тѣмъ не менѣе добился своей цѣли. Послѣ нѣсколькихъ путешествій въ области, лежащія за большими озерами, послѣ приключеній всякаго рода, войнъ, союзовъ, кораблекрушеній, голодовокъ, штурмовъ, отступленій и тяжкой болѣзни вслѣдствіе отравленія, онъ, наконецъ, пустился, весной 1682 года, въ плаваніе по «Отцу Водъ» и черезъ пятьдесятъ дней достигъ дельты и осмотрѣлъ проходы или рукава, сообщающіеся съ Мексиканскимъ заливомъ. Два года спустя онъ вернулся изъ Франціи съ флотиліей, чтобы подняться вверхъ по этой рѣкѣ, въ качествѣ вице-короля Луизіаны; но начальство надъ судами было ввѣрено его личному врагу, который измѣнилъ ему и высадилъ его, почти безъ провизіи, на нынѣшній берегъ Техаса, чтобы самому изслѣдовать устье Миссисипи. Неугомонный Кавелье де-ла-Салль рѣшился тогда продолжать изслѣдованіе сухимъ путемъ, но былъ убитъ однимъ изъ своихъ офицеровъ черезъ нѣсколько дней послѣ отъѣзда къ берегамъ великой американской рѣки [1]).

Что касается обширныхъ пространствъ, лежащихъ къ западу отъ Миссисипи, до Скалистыхъ горъ, и на озерныхъ и рѣчныхъ плоскогоріяхъ, покатыхъ къ Ледовитому океану, то они вошли въ область географіи, благодаря «лѣснымъ бродягамъ» («coureurs des bois»), по большей части вольнымъ промышленникамъ, противъ которыхъ канадское правительство издавало строгіе законы, но которые имѣли широкій просторъ для своихъ странствованій: почуявъ грозящую имъ опасность вблизи границы колоніи, они тотчасъ же уходили далѣе въ глубь территоріи кочевокъ краснокожихъ. Они жили съ индѣйцами, женились на ихъ дочеряхъ, сохраняя свою французскую рѣчь и поддерживая свои сношенія съ торговцами пушнымъ товаромъ; они пролагали отъ моря до моря дороги, по которымъ слѣдовали за ними европейцы въ собственномъ смыслѣ. Когда извѣстный путешественникъ де-ла Верандри перешелъ въ 1731 году «Высоту Земель», на сѣверо-западѣ отъ Верхняго озера, и направилъ путь по скату Ледовитаго моря, то проводниками ему служили эти метисы, указывавшіе ему водораздѣлы озеръ и рѣкъ, мѣста стоянокъ, обильные дичью лѣса. Этотъ путешественникъ обслѣдовалъ берега озера Виннипегъ, затѣмъ берега рѣкъ

---

[1]) Francis Parkman, *The Discovery of the Great West;* — Pierre Margry, *Les Normands dans les vallées de l'Ohio et du Mississipi*; — Gabriel Gravier, *Cavelier de la Salle, de Rouen.*

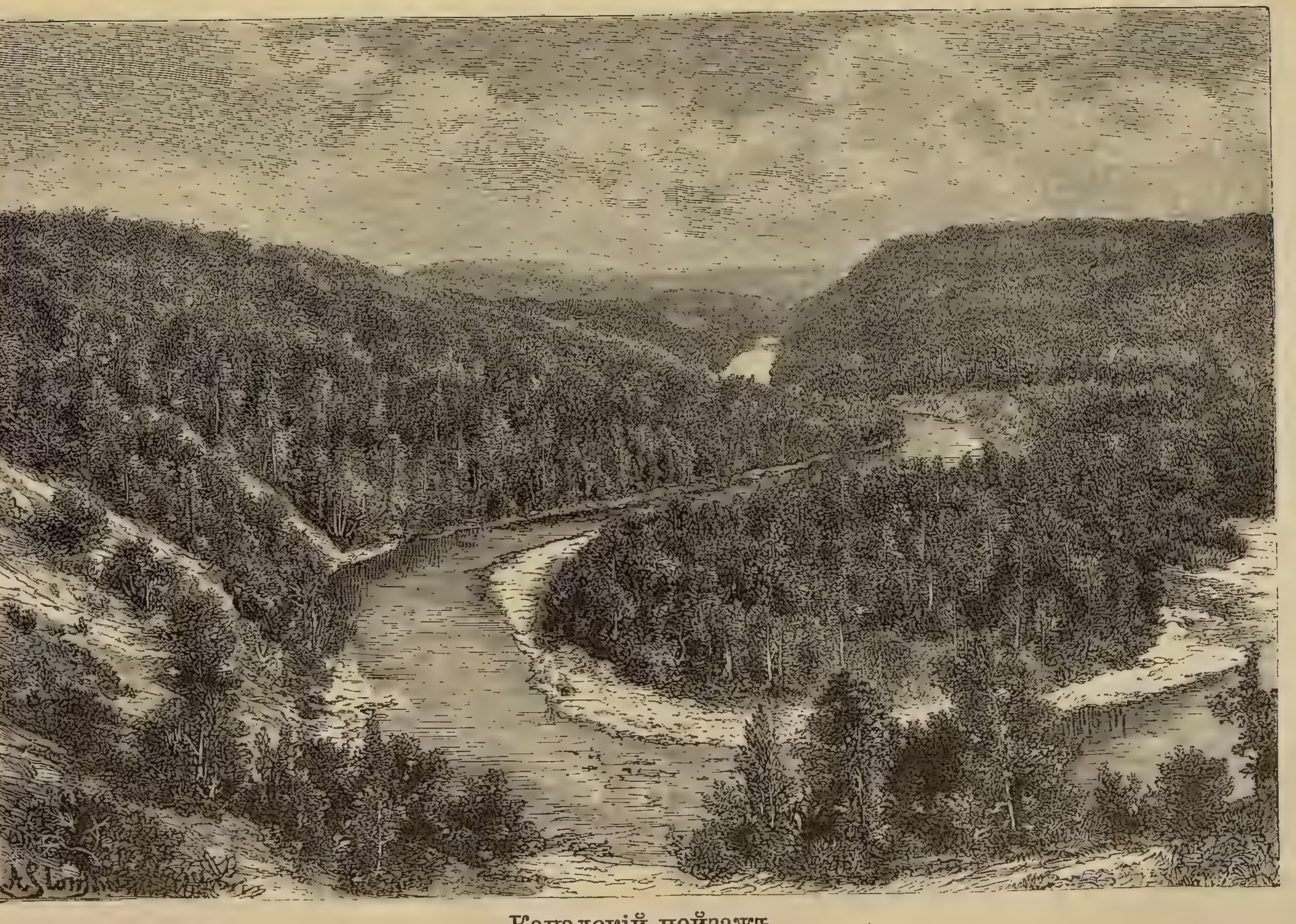
Красной, Ассинибойна, Саскачевана, верхняго Миссури, Желтокаменной (Yellow Stone), и совершивъ восхожденіе на Скалистыя горы, вернулся домой послѣ четырнадцати-лѣтнихъ странствованій. Въ теченіе нашего столѣтія, при помощи такихъ же «проводниковъ-путешественниковъ», бѣлой или смѣшанной расы, сдѣлана была большая часть дополнительныхъ изслѣдованій, имѣвшихъ цѣлью связать пройденные пути на двухъ покатостяхъ, атлантической и тихо-океанской. Даже и въ этихъ сухопутныхъ экспедиціяхъ многіе канадскіе торговцы бродили «сѣверо-западнымъ проходомъ». За неимѣніемъ открытаго моря или цѣпи проливовъ и протоковъ между Атлантическимъ и Великимъ океанами, надѣялись найти судоходныя рѣки и озера, образующія непрерывный водный путь черезъ весь сѣверо-американскій континентъ. Почти на всѣхъ картахъ восемнадцатаго столѣтія сѣверныя области Америки представлены перерѣзанными сѣтью большихъ рѣкъ и внутреннихъ морей, соединяющей два океана. Еще въ 1789 г. капитанъ Мирсъ старался доказать существованіе «сѣверо-западнаго прохода» между Гудсоновымъ заливомъ и Беринговымъ проливомъ черезъ озера Виннипегъ, Атабаску, Невольничье, и черезъ «рѣку, гдѣ находятся величайшіе въ свѣтѣ водопады [1])».

На южномъ континентѣ изслѣдованіе внутренности страны, слѣдовавшее за завоеваніемъ плоскогорій и приморскихъ областей, производилось такимъ же образомъ, какъ и на сѣверномъ материкѣ,—торговцами и миссіонерами; но на восточномъ скатѣ Экваторіальныхъ Андовъ рѣзкій контрастъ климата и почвы между равнинами и горами, непроницаемые дѣвственные лѣса, большія рѣки, нездоровыя болота и не безъ основанія враждебныя населенія—все это долго мѣшало изслѣдованію низменностей, занимающихъ срединную часть Южной Америки, и послѣ Орельяны, совершившаго путешествіе внизъ по рѣкѣ Амазонокъ, прошло два столѣтія, прежде чѣмъ явились новые изслѣдователи, связавшіе свои маршруты съ пройденнымъ имъ путемъ. Въ умѣренномъ поясѣ, гдѣ препятствій было меньше, путешественники проникли далеко внутрь материка. «Паулисты» или бразильцы изъ Санъ-Пауло, обыкновенно называемые «мамелюками», неоднократно предпринимали экспедиціи на западъ, въ бассейнъ Параны, либо съ торговой цѣлью, либо—что бывало чаще—для набора невольниковъ; съ другой стороны, миссіонеры-іезуиты, защитники туземнаго населенія противъ паулистовъ, но въ пользу своего собственнаго господства, поселились въ Парагваѣ и основали тамъ чисто теократическое государство, гдѣ вся жизнь была регулируема, при звонѣ церковнаго колокола,

[1]) *Voyages du capitaine Meares*, traduits par Billecocq, an III de la République.

проповѣдями и религіозными обрядами. Испанскій натуралистъ Феликсъ Азара путешествовалъ, въ концѣ прошлаго столѣтія, преимущественно въ территоріи Миссій. Около того же времени Александръ Гумбольдтъ и Амедей Бонпланъ исходатайствовали у испанскаго правительства отмѣну запрещенія, тяготѣвшаго надъ всякимъ иностранцемъ, который захотѣлъ бы посѣтить эту громадную территорію, и совершили, съ 1799 по 1804 годъ, свое памятное путешествіе по экваторіальнымъ областямъ Южной Америки, которое было, такъ сказать, новымъ открытіемъ Колумбова міра и дало сильный импульсъ духу географическаго изслѣдованія и вообще изученію природы. Послѣ нихъ, Огюстъ де-Сентъ-Илеръ, Спиксъ и Марціусъ, д'Орбиньи, Дарвинъ, де-Кастельно и де-Сенъ-Крикъ, Маркгамъ, Рейсъ и Штюбель, Крево, Туаръ, Шафанжонъ и сотни другихъ менѣе извѣстныхъ путешественниковъ-изслѣдователей объѣхали страну по всѣмъ направленіямъ, посѣтили истоки рѣкъ и опредѣлили точнымъ образомъ расположеніе горныхъ цѣпей.

Изслѣдованія, которыя остается еще сдѣлать на двухъ американскихъ материкахъ, для полнаго ознакомленія съ ихъ рельефомъ въ главныхъ его чертахъ, незначительны въ сравненіи съ исполненными уже работами. Горы и рѣки Лабрадора и побережья Полярнаго океана, а также области между Мекензи и Ситхинской бухтой представляютъ еще, на картахъ, далеко не точное начертаніе, въ которое каждое новое путешествіе вноситъ ту или другую поправку. Въ Центральной Америкѣ, несмотря на относительно небольшое протяженіе земель, омываемыхъ двуми океанами, нѣкоторыя территоріи остаются еще неизслѣдованными, именно Москитія и костарикскій край Таламанка. Территорія Гранъ-Чако въ Колумбіи, область верхнихъ притоковъ Ориноко и рѣки Амазонокъ, внутренность Гвіанъ и, около южной оконечности Америки, часть восточнаго ската Патагонскихъ Андовъ пока еще покрыты весьма рѣдкой сѣтью пройденныхъ изслѣдователями путей; но звенья этой сѣти постепенно все болѣе и болѣе сближаются, а съ другой стороны — страны, гдѣ цивилизованное населеніе достигло значительной степени густоты, были уже частію измѣрены геодезистами и землемѣрами: Америка представляетъ уже, въ нѣкоторыхъ своихъ частяхъ, отрывки большихъ топографическихъ картъ, не менѣе точныхъ и детальныхъ, чѣмъ карты странъ Западной Европы.

Канадскій пейзажъ.

II.

Физическая географія двойнаго американскаго континента.

Новый Свѣтъ отличается отъ Стараго простотой своей общей формы и симметричнымъ расположеніемъ частей. Двойственность континентальной группы тамъ гораздо яснѣе выражена, чѣмъ въ четырехъ восточныхъ материкахъ, Европѣ и Африкѣ, Азіи и Австраліи, которыя тоже расположены по-парно, но съ большой неправильностью контуровъ и размѣровъ. Въ совокупности выступающихъ изъ-подъ воды земель Америка сама по себѣ составляетъ восточную, наиболѣе правильную часть полукруга, охватывающаго Тихій океанъ; въ сравненіи съ этой вѣтвью западная часть полукруга суши, обнимающая Китай, Индію, Африку, кажется разорванной, и притомъ она раздвояется, чтобы образовать рядъ земель, направляющійся отъ Индо-Китая къ Австраліи. Тогда какъ неправильность формъ Стараго Свѣта не позволяетъ распознать сразу его главную ось, которая для хребта страны имѣетъ направленіе со сѣверо-востока на юго-западъ, а для пояса культуры и хода цивилизаціи—съ востока на западъ, ось Америки совпадаетъ съ ея главными горными цѣпями на всемъ протяженіи материка, отъ Аляски до Огненной Земли.

На первый взглядъ два континента Новаго Свѣта, имѣющіе тотъ и другой треугольную форму и соединенные узкимъ перешейкомъ, кажутся какъ нельзя болѣе точно разграниченными между собой; но въ дѣйствительности промежуточный переходъ совершается постепенно, такъ что невозможно сказать въ точности, гдѣ именно кончается Сѣверная и начинается Южная Америка. Какъ и для дѣленій Стараго Свѣта, географы затрудняются провести естественную границу между двумя Америками, и указываемая раздѣльная линія по необходимости должна быть, въ большой ея части, условной чертой. То же можно сказать о естественной границѣ между Европой и Азіей; впадина Маныча и впадина, идущая отъ Каспійскаго моря до Аральскаго озера и до Обской губы, представляетъ во многихъ мѣстахъ безразличныя пространства, которыя можно по произволу причислять къ той или другой изъ этихъ частей свѣта. Контрасты почвы, климата, флоры и фауны, позволившіе разграничить міръ азіатскій и міръ австралійскій, почти изгладились въ промежуточныхъ островахъ, и распредѣленіе послѣднихъ между двумя континентальными областями сдѣлано на основаніи второстепенныхъ соображеній, именно принимая во вниманіе подводный рельефъ, племенной составъ мѣстнаго

населенія или національность владѣтелей. Наконецъ, и самый Суэзскій перешеекъ не всегда былъ разсматриваемъ какъ узелъ, связывающій Азію съ Африкой: нѣкоторые изъ древнихъ географовъ присоединяли западную пустыню къ восточной, какъ продолженіе азіатскаго материка: по ихъ понятіямъ, Африка начиналась только съ долины Нила, и даже въ наши дни рядъ высотъ, идущій между этой рѣкой и Краснымъ моремъ, обозначается именемъ «Аравійской цѣпи».

Съ геологической точки зрѣнія, самая естественная граница между двумя Америками—Тегуантепекскій перешеекъ. Послѣдніе скаты плоскогорья Анагуакъ сливаются въ этомъ мѣстѣ съ равниной, а стѣна Гватемальскихъ горъ еще не обозначилась ни однимъ выступомъ рельефа. Къ востоку отъ этой границы земли расположены въ видѣ дуги, одна вѣтвь которой, Юкатанъ, продолжается въ морѣ длиннымъ островомъ Кубой и другими Антильскими островами, тогда какъ другая вѣтвь образуетъ Центральную Америку въ собственномъ смыслѣ съ ея послѣдовательными расширеніями и съуженіями. Но изъ всѣхъ раздѣльныхъ линій самая отчетливая та, гдѣ Даріенскій перешеекъ приставленъ къ огромной массѣ южнаго континента, на западѣ отъ дельты рѣки Атрато. Тамъ высоты перешейка понижаются, не примыкая къ Андской системѣ, и низкій порогъ, гдѣ нѣкогда предполагали прорыть междуокеанскій каналъ, соединяетъ двѣ покатости. Если изучать строеніе двухъ американскихъ материковъ не только въ поверхностной ихъ формѣ, какъ она нынѣ очерчена моремъ, но также въ ихъ подводныхъ частяхъ, то оказывается, что Сѣверная Америка оканчивается на юго-востокѣ двумя извилистыми, но почти параллельными выступами или косами, примыкающими къ южному континенту: эти двѣ связующія земли суть Центральная Америка и Антильскіе острова; островъ Куба служитъ поперечнымъ соединеніемъ между этими выступами, и глубокія морскія пропасти открываются въ двухъ средиземныхъ бассейнахъ, ограниченныхъ со всѣхъ сторонъ материками, островами и полуостровами.

Между двумя Америками замѣчается большая аналогія формъ, но не такая, какъ воображали мореплаватели шестнадцатаго вѣка, отыскивая на сѣверѣ «Магеллановъ проливъ», подобный существующему на южной оконечности Новаго Свѣта. Оба эти материка, разсматриваемые въ общемъ ихъ строеніи, представляютъ треугольники, одинаково расположенные, стороны которыхъ соотвѣтственно почти параллельны, и которые соединяются между собой двумя параллельными полосами земли—собственно перешейкомъ Центральной Америки и цѣпью Антильскихъ острововъ. Сѣверный треугольникъ обширнѣе: площадь его приблизительно на одну вось-

мую больше площади южнаго; однако, нужно замѣтить, что сѣверо-восточная часть Америки, обнимающая полуостровъ Лабрадоръ и около половины Канады, отдѣлена отъ континентальнаго туловища правильной цѣпью озерныхъ бассейновъ, которая тянется на пространствѣ 4.000 километровъ отъ озера Онтаріо до Медвѣжьяго озера, какъ морской проливъ, частію засыпанный: такимъ образомъ обширныя полуостровныя области оторваны отъ главнаго тѣла Сѣверной Америки, которая безъ этой отдѣльной полосы удивительно напоминаетъ форму Южной Америки.

Въ теперешнемъ своемъ видѣ, сѣверный континентъ Новаго Свѣта имѣетъ, сравнительно съ южнымъ, менѣе правильную форму, болѣе изрѣзанъ заливами и бухтами, богаче полуостровами: въ этомъ отношеніи онъ представляетъ такой же контрастъ съ Южной Америкой, какъ Европа съ тяжелой массой африканскаго материка. Относительные размѣры двухъ американскихъ континентовъ опредѣляются слѣдующими цифрами:

Пространство Новаго Свѣта (по Бему и Вагнеру):

Сѣверная Америка, безъ острововъ и безъ Центральной Америки	19.817.305 кв. килом.
Южная Америка, безъ острововъ и Панамы.	17.732.117 » »
Центральная Америка и Панама . . .	547.308 » »
Острова и Гренландія.	3.735.483 » »
Всего . .	41.832.213 » »

По общему протяженію береговой линіи сѣверная половина Америки на цѣлыя десять тысячъ километровъ превосходитъ южную, именно:

Берега Сѣверной Америки, безъ острововъ, до р. Атрато .	43.750 килом.
» Южной » » » » » .	33.750 »

Южная Америка, уступая Африкѣ по ширинѣ, при одинаковомъ почти протяженіи съ сѣвера на югъ, отличается отъ «чернаго» континента большей стройностью и изяществомъ въ контурахъ, и благодаря архитектурѣ материка и характеру рѣкъ, центральныя части тамъ гораздо доступнѣе съ моря. Южная Америка, какъ и Сѣверная, имѣетъ то огромное преимущество, что въ ней есть большія рѣки, судоходныя до центра континента, каковы Амазонка, Парана, Уругвай, Ориноко, Ріо-Магдалена, тогда какъ африканскія рѣки, по большей части менѣе обильныя, всѣ заграждены порогами уже въ небольшомъ разстояніи вверхъ отъ устья. Между двумя южными материковыми массами замѣчается любопытная симметрія, происходящая отъ того, что та и другая изъ этихъ массъ заканчиваютъ собой обширный полукругъ земель, опоясывающій океанскій бассейнъ Индійскаго

моря и собственно Тихаго океана. Высокіе хребты Южной Америки тянутся на западной сторонѣ континента, тогда какъ въ Африкѣ значительнѣйшія горныя цѣпи и массивы расположены преимущественно на востокѣ; два перешейка, соединяющіе эти страны съ сѣверными материками, Панамскій и Суэзскій, представляютъ такое же симметрическое расположеніе; главныя рѣки, какъ американскія, такъ и африканскія, текутъ въ Атлантическій океанъ, идя, такъ сказать, на встрѣчу другъ другу, и два крайніе выступа суши, образуемые Сѣверной Бразиліей и Сенегамбіей, расположены одинъ противъ другаго по обѣ стороны океана.

Двѣ треугольныя массы Америки сходны между собой не только внѣшними очертаніями, онѣ представляютъ также большія аналогіи по общему рельефу поверхности, по расположенію плоскихъ возвышенностей, горныхъ цѣпей, равнинъ и рѣкъ. Цѣпь Скалистыхъ горъ и цѣпь Андовъ, обѣ очень высокія, тянутся параллельно западнымъ берегамъ континента; обѣ онѣ развѣтвляются во многихъ мѣстахъ и представляютъ два или нѣсколько хребтовъ параллельныхъ или расходящихся, между которыми заключены высокія плоскогорія; обѣ содержатъ вулканическіе кратеры, дѣйствующіе или покоящіеся, и на скатахъ ихъ осадочныя формаціи на обширныхъ пространствахъ покрыты лавами или туфами и вулканическимъ пепломъ. Въ каждомъ изъ этихъ двухъ континентовъ треугольная форма опредѣляется западной осевой системой и другой орографической системой, занимающей часть восточной территоріи: это Аппалахскія горы въ Сѣверной Америкѣ, и Серра-де-Маръ (Приморскія горы) и бразильскія цѣпи — въ Южной; въ обоихъ континентахъ восточные хребты расположены по большей части параллельно морскому берегу, но они гораздо ниже западныхъ горныхъ цѣпей и отдѣлены отъ послѣднихъ обширными равнинами, бассейнами, въ которыхъ рѣки переплетаются своими истоками. Именно въ центрѣ обоихъ материковъ, тамъ, гдѣ, казалось бы, должны находиться самые высокіе массивы, простираются низменности, гдѣ скопляются континентальныя воды, изливающіяся главной своей массой въ Атлантическій океанъ или въ боковыя моря: верхніе притоки Миссисипи не отдѣлены отъ верхнихъ притоковъ рѣки св. Лаврентія и сѣверной Красной рѣки сколько-нибудь значительною водораздѣльною возвышенностью; точно также, на южномъ материкѣ, скатъ колеблется между двумя покатостями — Амазонки и Лаплаты. Озерная область, занимающая нынѣ центральную часть Сѣверной Америки, прежде, несомнѣнно, имѣла гораздо болѣе обширное протяженіе; Мичиганскій полуостровъ былъ большимъ островомъ, и истеченіе водъ, мѣняя направленіе въ разные геологическіе вѣка, происходило нѣкогда черезъ Гудсоновъ потокъ и черезъ Миссисипи; въ наши дни оно совершается черезъ рѣку

св. Лаврентія [1]). Констатировано, что фауна канадскихъ озеръ представляетъ морской характеръ многочисленными видами, и многія озера, какъ, напримѣръ Шамиленъ и озера Семи Націй, въ штатѣ Нью Іоркъ, имѣютъ форму, заставляющую видѣть въ нихъ бывшіе фіорды, постепенно отдѣлившіеся отъ моря [2]). Нѣкоторыя рѣки Сѣверной Америки тоже, повидимому, принадлежали нѣкогда къ числу такихъ глубокихъ бухтъ, служившихъ русломъ для ледниковъ. Такова, напримѣръ рѣка Сагенэ, съ ея огромными глубинами въ 200 метровъ; такова же и рѣка св. Лаврентія, дающая доступъ большимъ морскимъ судамъ на тысячу верстъ внутрь материка. Нужно замѣтить также, что сѣверная часть Сѣверной Америки, уже освободившаяся отъ льдовъ, находится еще въ озерномъ періодѣ, слѣдовавшемъ за ледяными вѣками. Озера эти уже значительно уменьшились, но во многихъ округахъ ихъ причудливые лабиринты и теперь еще занимаютъ болѣе половины территоріи; рѣки еще не урегулировали своего теченія, какъ рѣки умѣреннаго пояса въ Европѣ и Америкѣ, но, подобно скандинавскимъ и финляндскимъ потокамъ, представляютъ цѣпь неправильныхъ озеръ, соединенныхъ одно съ другимъ рядомъ пороговъ, обрывовъ, водопадовъ, «котловинъ». Въ этомъ отношеніи Канада самая любопытная страна во всемъ свѣтѣ; даже самыя большія ея рѣки, еще молодыя въ исторіи земнаго шара, прерываются огромными водопадами. У подножія этихъ препятствій, какъ извѣстно, совершились нѣкоторыя изъ замѣчательнѣйшихъ событій въ лѣтописяхъ международныхъ столкновеній. Такъ, Ніагара и Оттава были предметомъ ожесточенной борьбы; Saut de Carillon (водопадъ «Трезвонъ») и другіе пороги рѣки, охраняемые ирокезцами, на многіе годы задержали ходъ колонизаціи.

Пока геологія Америки не была отчасти изучена, географы часто задавали себѣ вопросъ — не есть ли «Новый» Свѣтъ и по времени своего образованія болѣе юный материкъ сравнительно съ Старымъ Свѣтомъ? Вопросъ этотъ разрѣшается въ прямо противоположномъ смыслѣ: изъ всѣхъ материковыхъ массъ Сѣверная Америка, въ ея нынѣшней формѣ, повидимому, самая древняя; съ конца мѣловаго періода она является почти съ тѣми же контурами, какіе имѣетъ и теперь [3]). Вся сѣверо-восточная часть континента, къ востоку отъ цѣпи большихъ озеръ, и включая сюда всю совокупность полярныхъ архипелаговъ, состоитъ изъ кристаллическихъ или осадныхъ формацій, азойскихъ или палеозойскихъ, принадлежащихъ ко време-

---

[1]) J. K. Gilbert, *Forum*, Iune 1888.

[2]) Peschel;—Ratzel;—Ullrich, *Gestalt und Beschaffenheit Europa's und Nord-Amerika's.*

[3]) Ed. Suess, *Das Antlitz der Erde*; Em. de Margeric. *Annuaire Géologique*, 1888.

намъ глубокой древности. Внѣшній выступъ горъ, окаймляющій побережье Лабрадора и продолжающійся на сѣверъ и сѣверо-западъ, состоитъ главнымъ образомъ изъ гнейса и другихъ очень древнихъ каменныхъ породъ, представляя со стороны моря крутой, а со стороны материка пологій скатъ. На западѣ простирается обширная плоская возвышенность изъ предъ-силурійскихъ пластовъ, которой Зюссъ далъ названіе «канадскаго щита», за ея выпуклую форму; процессъ размыванія почти совершенно обнажилъ ее отъ верхнихъ палеозойскихъ слоевъ, и Гудсоновъ заливъ весь былъ вырытъ водами на небольшой глубинѣ въ ея поверхностной части.

Американскіе континенты не представляютъ другихъ областей, гдѣ бы форма и рельефъ сохранились на обширныхъ пространствахъ въ продолженіе ряда геологическихъ вѣковъ. Въ сравненіи съ канадскимъ «щитомъ» самыя старыя части Южной Америки—недавняго происхожденія. Во внѣшнихъ очертаніяхъ материковой массы несомнѣнно произошли значительныя перемѣны, особенно въ контурахъ перешейковъ и островов, соединяющихъ двѣ Америки. Хотя невозможно изучать непосредственно поверхность земель, теперь поглощенныхъ моремъ, однако, естественная исторія островов позволяетъ распознать во многихъ мѣстахъ первоначальную непрерывность суши. Такъ, распредѣленіе различныхъ видовъ моллюсковъ въ водахъ Антильскихъ островов доказываетъ, что Центральная Америка и Мексика соединялись прежде съ Багамскимъ архипелагомъ большими островами Кубой и Гаити. Съ другой стороны, острова южныхъ цѣпей принадлежали нѣкогда одни къ твердой землѣ Венецуэлы, другіе къ Гвіанѣ [1]. Точно также различіе фаунъ въ Карибскомъ морѣ и въ Тихомъ океанѣ, раздѣленныхъ лишь очень узкой полосой перешейковъ, служитъ доказательствомъ того, что двѣ половины Новаго Свѣта съ давняго времени составляютъ одну сплошную землю. Изъ 1.500 видовъ морскихъ раковинъ, принадлежащихъ къ карaибской области, только около пятидесяти встрѣчаются также по другую сторону Панамскаго порога, гдѣ, по Адамсу, число классифицированныхъ до сихъ поръ видовъ мягкотѣлыхъ животныхъ доходитъ до 1.350. Изъ этого заключаютъ, что съ конца міоценоваго періода уже не было сообщенія между двумя океанами; можетъ быть, періодъ ихъ соединенія восходитъ къ гораздо болѣе раннимъ временамъ.

Въ цѣломъ, Новый Свѣтъ представляетъ замѣчательный контрастъ между двумя своими берегами—западнымъ, усаженнымъ вулканическими конусами, и восточнымъ, давно пребывающимъ въ покоѣ, развѣ на Антиль-

---

[1]) Belt, *Naturalist in Nicaragua.*

скихъ островахъ, и постепенно размываемымъ моремъ. Однако, огнедышащія горы запада распредѣлены неравномѣрно, и цѣпь ихъ въ разныхъ мѣстахъ прерывается широкими брешами. Первый криволинейный рядъ горъ этого рода, не менѣе правильный, чѣмъ ряды Курильскій и Камчатскій на азіатскихъ берегахъ,—составляютъ кратеры Алеутскихъ острововъ, продолжаемые вулканами полуострова Аляски, затѣмъ, на континентѣ, слѣдуютъ одна за другой нѣсколько вулканическихъ горъ, съ цирками и кратерами, наполненными льдомъ и тѣмъ не менѣе еще дымящимися: такова, напримѣръ, гора Врангеля, на сѣверо-западъ отъ горы св. Иліи. Къ сѣверу отъ рѣки Колумбіи расположена третья группа вулкановъ, сохранившихъ еще нѣкоторые остатки дѣятельности, но почти угасшихъ, въ сравненіи съ тѣми грозными жерлами, которыя нѣкогда извергали въ этихъ областяхъ огромные потоки лавы. Къ югу отъ Колумбіи, на всемъ протяженіи Калифорнскихъ береговъ, единственными кратерами, еще дымящимися, являются такъ называемыя фумароллы, и только въ Мексикѣ встрѣчаемъ опять трещину земной коры, идущую отъ одного моря до другаго и уставленную по краямъ дѣйствующими конусами изверженія. Область перешейковъ, отъ Гватемалы до Костарики, тоже пересѣкается цѣпью вулкановъ, стоящихъ на очагахъ постояннаго горѣнія. Что касается Южной Америки, болѣе богатой, чѣмъ сѣверный материкъ, каналами для выхода лавы и пепла, то она представляетъ три главныя области подземныхъ пожаровъ и землетрясеній: это—Колумбія, Боливійское плоскогоріе и Чили. Накопецъ, дымящіяся горы встрѣчаются еще на нѣкоторыхъ изъ Малыхъ Антильскихъ острововъ, между Атлантическимъ океаномъ и его боковымъ бассейномъ—Караибскимъ моремъ. Судя по учащенности и силѣ взрывовъ, американскіе вулканы перешейка соотвѣтствуютъ вулканамъ Остъ-Индскаго архипелага, на другой сторонѣ земли. Разстояніе между этими двумя очагами подземнаго огня составляетъ какъ разъ половину земной окружности, и два ряда вулкановъ, костарикскіе и яванскіе, почти одинаково удалены отъ равноденственной линіи,—первый на сѣверѣ, второй на югѣ. Наша планета имѣетъ какъ бы два огненныхъ полюса, совпадающихъ тотъ и другой съ переходной областью между двумя материковыми массами.

Въ Новомъ Свѣтѣ, такъ же, какъ и въ Старомъ, наибольшая часть земель сосредоточена въ сѣверномъ полушаріи, какъ будто въ этомъ случаѣ дѣйствовала какая-то притягательная сила, исходящая изъ арктическаго полюса. Равноденственная линія проходитъ въ Америкѣ не черезъ перешеекъ, но гораздо южнѣе, надъ рѣкой Амазонокъ, которую часто называютъ «движущимся экваторомъ». Пространство американской территоріи и прилежащихъ острововъ выражается слѣдующими цифрами:

Къ сѣреру отъ экватора	27.229.500 кв. километр.
Къ югу	14.602.713 » »
Итого	41.832.213 кв. километр.

Слѣдствіемъ такого распредѣленія суши Новаго Свѣта въ отношеніи экватора является то, что умѣренный поясъ, наиболѣе благопріятный для заселенія страны и промышленнаго развитія человѣчества, занимаетъ въ Сѣверной Америкѣ самую широкую часть континента, тогда какъ въ Южной Америкѣ онъ отодвинутъ отъ главной массы материка къ пространствамъ, сравнительно узкимъ, которыя продолжаются по направленію къ мысу Горнъ. Слѣдовательно, въ этомъ отношеніи сѣверный континентъ поставленъ въ болѣе выгодныя условія, чѣмъ южный; но, съ другой стороны, онъ находится въ гораздо худшемъ положеніи: огромное протяженіе полярныхъ областей дѣлаетъ большую часть его почти непригодной для культуры, по причинѣ холоднаго климата и недостатка растительности. Въ Южной Америкѣ только крайняя оконечность можетъ считаться дѣйствительно негостепріимной для цивилизованнаго человѣка, тогда какъ въ Сѣверной необитаемыя пространства Канады, Полярнаго архипелага и Гренландіи равняются Европѣ по величинѣ. Прежде предѣлы колонизаціи Новаго Свѣта европейцами составляли: на сѣверѣ — берега рѣки св. Лаврентія, на югѣ — берега Лаплаты [1]). Послѣдній предѣлъ теперь уже на много перейденъ, тогда какъ «Высота Земель», между рѣкой св. Лаврентія и Лабрадоромъ, еще не пройдена колонизаціей. Съ той и другой стороны, оконечности Новаго Свѣта изрѣзаны фіордами; но южный континентъ представляетъ эти образованія только на югѣ отъ собственнаго Чили, тогда какъ въ Сѣверной Америкѣ глубокія изсѣченія береговъ начинаются: на западѣ — отъ пролива Санъ-Хуанъ-де-Фука, на востокъ — отъ заливообразнаго устья рѣки св. Лаврентія, бывшаго фіорда, нынѣ частію засыпаннаго.

Тропическій поясъ, лежащій между двумя умѣренными, захватываетъ лишь весьма небольшую часть Сѣверной Америки въ собственномъ смыслѣ, но онъ обнимаетъ всю Центральную Америку, Антильскіе острова и болѣе половины южнаго материка. Этотъ поясъ, отличающійся сильными жарами и, въ сырыхъ мѣстностяхъ, необыкновенно богатой и плодовитой растительностью, натурально гораздо менѣе благопріятенъ для возрастанія и благосостоянія населеній, чѣмъ области съ умѣреннымъ климатомъ; однако, тропическія страны Новаго Свѣта, благодаря сосѣдству моря, пользуются, по большей части, особымъ климатомъ, болѣе мягкимъ и ровнымъ, чѣмъ кли-

[1]) I. G. Kohl, цитиров. сочиненіе.

Видъ канадской деревни.

матъ странъ Африки и Азіи, лежащихъ подъ тѣми же широтами: на островахъ и перешейкахъ Караибскаго моря климатъ имѣетъ существенно морской характеръ. Съ другой стороны, значительная часть Экваторіальной Америки состоитъ изъ возвышенностей, плоскогорій и горъ, высота которыхъ уравновѣшиваетъ своими холодами нормальныя условія климата въ нижнихъ равнинахъ. Такимъ образомъ, благодаря своему возвышенному положенію, многія страны жаркаго пояса являются какъ бы перенесенными въ умѣренный поясъ: таково, напримѣръ, Мексиканское нагорье, нормальная температура котораго, приведенная къ уровню моря, равняется 28 градусамъ по Цельсію. Но низменныя области, съ сырымъ и жаркимъ климатомъ, остаются враждебными человѣку. Такъ, великолѣпная рѣка Амазонокъ, самый обильный потокъ земнаго шара, протекаетъ почти на всемъ своемъ протяженіи по безлюднымъ мѣстностямъ, хотя равнины ея бассейна, по своимъ природнымъ богатствамъ, были бы вполнѣ достаточны для прокормленія и содержанія всѣхъ обитателей нашей планеты.

Характеристическую черту климата Америки, въ сравненіи съ климатомъ Стараго Свѣта и особенно съ климатомъ Европы, составляетъ его меньшая средняя температура: при равенствѣ широты онъ холоднѣе, по крайней мѣрѣ въ сѣверномъ полушаріи, и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ разница доходитъ даже до 8 градусовъ. Въ то время, какъ термическій экваторъ Африки и Аравіи превышаетъ 30 и 31 градусовъ, онъ показываетъ всего только 27 или 28 градусовъ въ самыхъ жаркихъ областяхъ Новаго Свѣта. Эта разность температуры между двумя атлантическими берегами не держится равномѣрно въ продолженіе всего года: не лѣто, а зима Сѣверной Америки, такъ сказать, отодвигаетъ весь континентъ по направленію къ арктическому полюсу. Въ іюлѣ мѣсяцѣ жары въ Соединенныхъ Штатахъ не менѣе сильны, чѣмъ подъ соотвѣтствующими широтами за-атлантическихъ странъ, тогда какъ въ январѣ на берегахъ Миссисипи господствуютъ такіе же холода, какъ въ Норвегіи. Снѣгъ зачастую цѣлыми мѣсяцами покрываетъ землю въ Сенъ-Луи и Вашингтонѣ, подъ той же широтой, какъ Лиссабонъ, Мессина и Смирна, города, гдѣ его почти совсѣмъ не знали бы, если бы онъ не виднѣлся иногда на вершинахъ сосѣднихъ горъ: чтобы найти зимній климатъ Нью-Іорка на европейскихъ берегахъ, нужно подняться градусовъ на двадцать къ сѣверу.

Извѣстно, какія вліянія, атмосферныя и морскія, обусловливаютъ этотъ замѣчательный контрастъ температуры между противоположными берегами, омываемыми Сѣвернымъ Атлантическимъ океаномъ. Господствующіе вѣтры въ приморской Европѣ—юго-западные, т. е. дующіе изъ тропическихъ областей Америки; въ томъ же направленіи движутся и воды

океана: изъ Антильскаго моря и изъ экваторіальныхъ областей онѣ текутъ на сѣверо-востокъ, не оказывая сколько-нибудь замѣтнаго вліянія на климатъ Сѣверной Америки; дѣйствіе ихъ проявляется только на западныхъ берегахъ Европы, вплоть до Скандинавіи и Шпицбергена, тогда какъ вдоль сѣверо-американскаго побережья проходитъ холодное теченіе, выходящее изъ полярныхъ морей. Однако, движеніе этихъ морскихъ рѣкъ не отличается строгой правильностью: пробѣгаемый ими путь не представляетъ, какъ это думалъ Мори, траекторіи, которую можно бы было вычислить, какъ вычисляютъ кривую, описываемую ядромъ по выходѣ изъ жерла пушки; теченіе ихъ значительно уклоняется въ ту или другую сторону, замедляется или ускоряется, осложняется приливами и водоворотами, подвергается безчисленнымъ вліяніямъ климата и, въ свою очередь, оказываетъ дѣйствіе на смѣну временъ года. Гидрографическія изслѣдованія, произведенныя моряками, преимущественно подъ руководствомъ морскаго министерства Соединенныхъ Штатовъ, доказали, что «Заливное теченіе», одинъ изъ главныхъ факторовъ въ образованіи климата Западной Европы, далеко не такъ правильно, какъ воображали прежде, по крайней мѣрѣ на поверхности, ибо во многихъ мѣстахъ имѣли случай наблюдать, что подъ измѣнчивыми поверхностными теченіями болѣе глубокіе слои воды слѣдуютъ правильному движенію. Выкидки и разбитыя суда, за движеніемъ которыхъ всегда заботливо слѣдятъ и отмѣчаютъ ихъ мѣстонахожденіе, чтобы предостерегать экипажи отправляющихся въ плаваніе кораблей отъ случайностей встрѣчи, часто описываютъ извилистые пути и даже совершенно возвращаются къ своему первоначальному направленію, когда они были подхвачены водоворотами или противными теченіями. Иной корабельный остовъ направляется отъ Бермудскихъ острововъ къ Флоридѣ, т. е. въ обратную сторону съ общимъ теченіемъ, воды котораго несутся отъ Америки къ Европѣ. Въ концѣ 1887 года одинъ несчастный случай далъ возможность констатировать, каково было въ эту зиму общее движеніе океанской волны къ западу отъ Лонгъ-Айленда: вся масса водъ двигалась тогда почти прямо съ запада на востокъ, подъ широтами Нью-Іорка, Азорскихъ острововъ и Лиссабона. Одинъ плотъ, состоявшій изъ 27.000 бревенъ и имѣвшій 180 метровъ въ длину, при общемъ вѣсѣ около 11.000 тоннъ, былъ приподнятъ ураганомъ, оторванъ отъ тянувшаго его огромнаго буксирнаго парохода и брошенъ на произволъ теченія. На третій день всѣ порты Атлантики были предупреждены объ опасности, и нѣсколько судовъ устремились на поиски выкидковъ, для того чтобы извѣстить судохозяевъ о мѣстонахожденіи этихъ обломковъ. Свыше пятисотъ усмотрѣнныхъ отрывковъ плота были отмѣ-

чены на обсерваціонныхъ картахъ, и такимъ образомъ было дознано, что теченіе расходилось вѣерообразно по направленію къ Азорскимъ островамъ: въ 255 сутокъ обломки прошли путь въ 6.000 километровъ, слѣдовательно двигались съ средней скоростью одного километра въ часъ; остатки плота занимали, съ сѣвера на югъ, подъ меридіаномъ острова Флоресъ, пространство въ одиннадцать градусовъ широты, между 34-й и 45-й параллелями.

Другія морскія теченія, идущія вдоль американскихъ береговъ, производятъ дѣйствіе аналогичное дѣйствію Гольфстрема и полярнаго теченія, видоизмѣняя разнообразно континентальный климатъ смотря по отклоненію, ускоренію или замедленію ихъ движенія. Такъ, тихо-океанское теченіе, въ которомъ признаютъ соотвѣтствіе съ Гольфстремомъ, Куро-Сиво или «Черный потокъ», производитъ на западныхъ берегахъ Сѣверной Америки климатическія явленія, подобныя тѣмъ, которыя наблюдаются въ приморской Европѣ: оно тоже приноситъ изъ японскихъ морей относительно теплыя воды, переливающіяся черезъ океанъ; оно подходитъ къ берегамъ Новаго Свѣта на югѣ полуострова Аляски и идетъ вдоль побережья Орегона и Калифорніи; но, спускаясь изъ болѣе холодныхъ областей въ болѣе теплыя моря, смѣшивается съ водами, выходящими изъ полярныхъ пространствъ, и постепенно превращается въ холодное теченіе; у тропическихъ береговъ оно освѣжаетъ окружающій воздухъ и умѣряетъ жаркій климатъ. Впрочемъ, Куро-Сиво еще менѣе правиленъ, чѣмъ Гольфстремъ, въ ходѣ своего теченія: онъ образуется не въ бассейнѣ съ опредѣленными границами, какъ Мексиканскій заливъ, и начинается не при выходѣ изъ воротъ пролива, какъ рѣка между двухъ твердыхъ береговъ; онъ, такъ сказать, плыветъ черезъ океанъ, и движеніе его медленнѣе, чѣмъ движеніе соотвѣтствующаго теченія Сѣверной Атлантики.

Два противоположные берега Южной Америки, какъ и берега Сѣверной Америки, подчинены вліянію двухъ морскихъ теченій, оказывающихъ обратное дѣйствіе на климатъ. Въ то время, какъ полярное теченіе приходящее изъ Баффинова моря, понижаетъ температуру береговъ Новой Англіи и Нью-Іорка, вѣтвь Куро-Сиво, омывающая калифорнское побережье, нагрѣваетъ тамъ климатъ, вслѣдствіе чего изотермическія линіи изгибаются въ этомъ мѣстѣ къ сѣверу. Точно также въ Южной Америкѣ вдоль западнаго берега проходитъ антарктическое полярное теченіе, холодныя воды котораго умѣряютъ жары поморья, даже подъ экваторомъ; восточный же или атлантическій берегъ получаетъ въ своихъ бухтахъ теплую волну, приносимую вѣтвью великаго экваторіальнаго теченія, которое, перейдя Атлантическій океанъ съ востока на западъ, ударяется въ мате-

рикъ у мыса Санъ-Рокъ и дѣлится на двѣ второстепенныя рѣки, изъ которыхъ одна проникаетъ на сѣверо западѣ въ Караибское море, а другая спускается на югъ и юго-западъ къ заливообразному устью Лаплаты. Замѣчательно, что изъ четырехъ главныхъ морскихъ теченій, вліяющихъ на климатъ американскихъ континентовъ, два повышаютъ и два понижаютъ температуру прибрежья. Одинаковое дѣйствіе производятъ эти теченія по діагонами отъ одного материка къ другому: востокъ Сѣверной Америки и западъ Южной охлаждаются; западъ перваго континента и востокъ втораго нагрѣваются морскимъ теченіемъ.

Благодаря удлиненной формѣ двухъ треугольныхъ половинъ Новаго Свѣта, ни одна область этихъ материковъ не удалена на очень большое разстояніе отъ моря, и всѣ вѣтры приносятъ нѣкоторое количество влаги внутрь материка; дождей совсѣмъ не бываетъ только тамъ, гдѣ горныя цѣпи задерживаютъ движеніе облаковъ, которыя проливаютъ свою водяную ношу прежде, чѣмъ перейти чрезъ эту высокую преграду. Въ среднемъ выпаденіе отмосферныхъ осадковъ въ Новомъ Свѣтѣ обильнѣе, чѣмъ въ Старомъ, какъ это доказываетъ огромная масса воды, катимая американскими рѣками. Амазонка—величайшій прѣсноводный потокъ на земномъ шарѣ; нѣкоторыя другія американскія рѣки, какъ св. Лаврентія, Миссисипи, Ориноко, Парана, тоже мало имѣютъ соперниковъ между рѣками Стараго Свѣта. Хотя еще не констатировано точными измѣреніями, чтобы Америка получала въ какомъ-либо мѣстѣ дожди, равные тѣмъ, которые выпадаютъ на горахъ Черрапонжіе, принадлежащихъ къ покатости Брамапутры, но, судя по огромному расходу рѣки Атрато, впадающей въ заливъ Ураба, на сѣверо-западномъ углу Южной Америки, не было бы ничего удивительнаго, если бы оказалось, что годовое количество дождей въ этой области равняется количеству, найденному для при-гангской Индіи: на равной площади бассейнъ Атрато катитъ въ двадцать три раза больше воды, чѣмъ Сена. Замѣчательная часть равнинъ и плоскихъ возвышенностей въ Сѣверной Америкѣ на западъ отъ Миссисипи, состоитъ изъ пространствъ съ рѣдкими дождями, съ безплодной или мало плодородной почвой; но пустыни въ собственномъ смыслѣ встрѣчаются только около Калифорнскаго залива и вдоль чилійскаго и перувіанскаго побережья, на переднихъ террасахъ Андовъ, закрытыхъ отъ дождей громадной стѣной горъ, высящейся съ восточной стороны. Что значатъ эти неудобныя для обитанія пространства въ сравненіи съ цѣпью пустынь, которая занимаетъ большую часть діагонали Стараго Свѣта, отъ берберскаго Адрара до Китайской Манчжуріи?

Расположеніе Америки по направленію съ сѣвера на югъ, черезъ всѣ

климаты, позволяло уже напередъ предположить, что, по отношенію къ континентальной поверхности, совокупность ея растеній по численности превосходитъ растительное царство Стараго Свѣта [1]). И дѣйствительно, американская флора сравнительно богаче флоры другихъ материковъ: занимая гораздо меньшее пространство, она, однако, обнимаетъ почти столько же растительныхъ поясовъ, ясно разграниченныхъ присутствіемъ характеристическихъ видовъ и родовъ. Отъ ледовитыхъ острововъ крайняго сѣвера до южной оконечности Новаго Свѣта, мы видимъ тамъ последовательно — сначала земли совершенно голыя, безъ всякой растительности, или покрытыя только ковромъ мховъ, затѣмъ рѣдкіе лѣски кривой приземистой березки, ивняка и другихъ кустарниковъ, менѣе высокихъ, чѣмъ большая трава; далѣе къ югу деревья постепенно принимаютъ все болѣе крупные размѣры и на восточной сторонѣ континента, въ Канадѣ и въ Соединенныхъ Штатахъ, группируются въ разнообразные массивы, гдѣ господствуютъ лиственныя породы, отличающіяся между собой формой и цвѣтомъ, тогда какъ на западной сторонѣ, въ Британской Колумбіи, Орегонѣ и Калифорніи, преобладаютъ хвойныя деревья, между которыми встрѣчаются великаны растительнаго міра, какъ, напримѣръ, секвойа, соперничающая толщиной и высотой ствола съ австрійскимъ эвкалиптомъ. Подъ тѣми же широтами простираются «преріи», менѣе обильно орошаемыя, обширныя моря травы, теперь постепенно обращаемыя въ пахатныя земли, и высохшіе водоемы плоскогорій, покрытые соляными растеніями, въ родѣ тѣхъ, какія прозябаютъ на низменныхъ берегахъ моря. Въ Мексикѣ и въ Центральной Америкѣ растительныя области расположены параллельными поясами, отъ «жаркихъ земель» окраины до «холодныхъ земель» внутренней части страны. Антильскіе острова тоже имѣютъ свою особую форму, такъ же, какъ Твердый берегъ (Costa Ferma) и Анды. Бассейнъ Амазонки почти сплошь наполненъ лѣсами, куда можно проникнуть только естественными путями — по рѣкамъ и ихъ притокамъ; нѣтъ страны на земномъ шарѣ, гдѣ бы зелень покрывала почву на столь обширныхъ пространствахъ: это область лѣсовъ по преимуществу, такъ что ботаники дали ей спеціально названіе Hylaea. Южнѣе, въ умѣренномъ поясѣ, на плоскогоріяхъ господствуютъ араукаріи, затѣмъ слѣдуютъ травяныя степи, пампасы, соотвѣтствующіе преріямъ Сѣверной Америки. Патагонія тоже отличается спеціальной флорой, такъ же, какъ Огненная Земля, съ ея лѣсками приземистаго бука, стелющимся кустарникомъ и лишаями.

Американская фауна, подобно флорѣ, представляетъ большое разно-

---

[1]) Alphonse de Candolle, *Géographie botanique raisonnée.*

образіе, соотвѣтствующее безконечному различію почвенныхъ и климатическихъ условій: птицы, рыбы, земноводныя, пресмыкающіяся, насѣкомыя всякаго рода представлены тамъ въ огромныхъ количествахъ. Пропорція млекопитающихъ также весьма значительна, но крупные виды, свойственные Африкѣ и Азіи, не имѣютъ себѣ подобныхъ въ Америкѣ: уже натуралисты прошлаго столѣтія замѣтили, что въ этой самой узкой части свѣта животныя отличаются меньшими размѣрами. Америка имѣла мастодонта въ недавнюю геологическую эпоху; въ третичные вѣка Скалистыя горы тоже имѣли своихъ исполинскихъ млекопитающихъ изъ класса Dinocerata; но въ настоящее время въ Новомъ Свѣтѣ нѣтъ четвероногихъ, которыхъ можно было бы сравнить съ жирафомъ, слономъ, носорогомъ; однако, между его дикими животными есть очень крупныя, какъ напримѣръ, полярный бѣлый медвѣдь и бурый медвѣдь Скалистыхъ горъ, канадскій лось и сѣверный олень, ягуаръ Тропической Америки, котораго туземцы обыкновенно называютъ, такъ же, какъ и пантеру, «тигромъ». И въ самомъ дѣлѣ, это только особые виды, представляющіе тотъ же самый типъ въ двухъ различныхъ средахъ; точно также можно сказать, что вигонь—американскій верблюдъ, а нанду американскій страусъ. Южный континентъ рѣзко отличается отъ сѣвернаго, какъ центръ творенія; онъ имѣетъ очень большое число зоологическихъ семействъ, не встрѣчающихся въ Сѣверной Америкѣ. Такъ, напримѣръ, птицъ тамъ насчитываютъ до 2.300 видовъ, тогда какъ на сѣверномъ материкѣ ихъ всего только около 700, то-есть втрое меньше; относительно рыбъ контрастъ еще поразительнѣе; сѣверо-американскія воды по своей ихтіологической фаунѣ походятъ на воды Европы и Азіи. Породы рыбъ, свойственныя исключительно Южной Америкѣ, насчитываются тысячами: Агассицъ собралъ до 2.000 различныхъ видовъ въ одномъ только бассейнѣ Амазонки; одно большое озеро заключаетъ въ себѣ столько же разныхъ породъ рыбы, сколько воды всей Европы.

Что касается американскаго человѣка, то племена его удивительно сходны между собой на всемъ протяженіи Новаго Свѣта, отъ одного конца до другаго. За исключеніемъ эскимосовъ, которые, по мнѣнію многихъ писателей, принадлежатъ къ азіатской расѣ и родичи которыхъ, чукчи, живутъ въ Сѣверо-Восточной Сибири, обитатели Америки шестнадцатаго столѣтія, до европейской колонизаціи, повидимому, составляли одну и ту же этническую группу. Каковы бы ни были мѣстныя различія между сѣверянами и южанами, цивилизованными и дикарями, земледѣльцами и бродячими звѣроловами; какъ бы ни были велики контрасты между отдѣльными народцами, происходящіе отъ различія образа жизни, нравовъ и четырехсотъ пятидесяти языковъ,—коренные жители Новаго Свѣта, почти всѣ безъ исклю-

ченія, имѣютъ нѣкоторые общіе физическіе признаки и тотъ темный, желтый, оливковый или красноватый цвѣтъ кожи, за который аборигенамъ Америки дали названіе «краснокожихъ»; у всѣхъ у нихъ волосы черные, жесткіе, невьющіеся, походка медленная, видъ важный, пульсъ менѣе быстрый, чѣмъ у обитателей Стараго Свѣта. Большинство американскихъ туземцевъ свидѣтельствуютъ о родствѣ между собой угловатой формой лица, крѣпкими челюстями, выпуклой дугой бровей, орлинымъ носомъ, рѣзкими чертами, мало разнящимися у мужчинъ и женщинъ, широкимъ и могучимъ бюстомъ, сравнительно съ развитіемъ членовъ. Таковъ типъ, называемый «индѣйскимъ», впрочемъ, совершенно отличный отъ типа настоящихъ индійцевъ, обитателей Индіи, съ которыми ихъ смѣшивало воображеніе Колумба и его испанскихъ преемниковъ.

III.

Присоединеніе Америки къ міру современной цивилизаціи.

Открытіе Новаго Свѣта имѣло на судьбы человѣчества вліяніе, далеко превосходящее все, что можно бы было предсказать теоретически. Безъ Америки, родъ человѣческій оставался, такъ сказать, неполнымъ, исторія тщетно искала своего единства. Умаленная до шестой части своего истиннаго протяженія, не имѣвшая морскихъ путей, которые даютъ человѣку вездѣсущіе, сближая самые отдаленные берега, представлявшая родъ островнаго тѣла съ смутными очертаніями, земля должна была казаться безконечной именно потому, что люди не знали ея предѣловъ; но какъ широко раздвинулось поле человѣческаго знанія, когда Америка, выйдя изъ мрака, заняла свое мѣсто между Европой и Китаемъ, и когда земная поверхность, наконецъ, получила точныя границы! Пока люди не знали своего положенія въ пространствѣ, пока большинство ихъ представляли себѣ свои владѣнія неизмѣримыми, всѣ понятія о природѣ вещей были ошибочны, и прогрессъ науки становился невозможнымъ. Чѣмъ могла быть астрономія въ тѣ времена, когда, несмотря на утвержденіе немногихъ ученыхъ, наслѣдниковъ древнихъ египтянъ и грековъ, огромное большинство людей воображали землю твердой плоскостью, на которую опирается сводъ небесный, или центромъ, вокругъ котораго тяготѣютъ солнце и звѣзды. Вмѣстѣ съ астрономіей всѣ науки, которыя съ ней связаны или изъ нея произошли, не были ли осуждены вра-

щаться въ области гипотезъ, опираться не на математическую достовѣрность, а на чудеса или фантазіи? Средніе вѣка еще надолго продлились бы, вѣроятнымъ слѣдствіемъ чего была бы умственная и нравственная смерть. Но какой толчекъ для человѣческаго ума, какое побужденіе къ изученію природы и къ прогрессу всякаго рода, когда человѣкъ могъ удостовѣриться, на основаніи рѣшительнаго свидѣтельства чувствъ, что его земля плаваетъ въ эѳирномъ пространствѣ, планета между планетами, одна изъ молекулъ, миріадами блуждающихъ въ безконечности! Вліяніе, оказанное географическими открытіями Колумбовой эпохи, было велико по тѣмъ непосредственнымъ познаніямъ, которыми ему обязано человѣчество; но оно было еще гораздо болѣе велико по своему косвенному дѣйствію въ смыслѣ умственнаго освобожденія людей.

Даже съ матерьяльной точки зрѣнія, какъ въ Новомъ, такъ и въ Старомъ Свѣтѣ, произошли значительныя перемѣны съ 1492 года. Обезлѣсеніе и насажденіе, постройка городовъ и дорогъ измѣнили видъ почвы, и многія породы растеній и животныхъ переселились съ одного берега океана на другой. По отдѣлу животныхъ группа земель, составляющихъ Европу и Азію, дала новой части свѣта гораздо больше, чѣмъ сколько взяла отъ нея; Америка обогатила европейскія фермы только однимъ домашнимъ животнымъ—индѣйкой, тогда какъ сама получила въ обмѣнъ всѣ виды Стараго Свѣта, прирученные человѣкомъ, за исключеніемъ слона и верблюда; кромѣ того, представители дикой фауны, лѣсныя птицы, морскія, рѣчныя и озерныя рыбы, насѣкомыя всякаго рода были введены, намѣренно или ненамѣренно, изъ одного континента въ другой. Что касается дикихъ растеній, ввозимыхъ нечаянно съ сельскохозяйственными продуктами или съ тюками товаровъ, то они доселѣ не прекращаютъ своего эмиграціоннаго движенія, и если большинство изъ нихъ погибаетъ въ чужой средѣ, то нѣкоторыя приспособляются къ ней и кончаютъ даже истребленіемъ вокругъ себя туземныхъ растеній. Такъ же, какъ по передачѣ животныхъ, Старый Свѣтъ и въ обмѣнъ растительными видами былъ болѣе щедрымъ: объевропеившаяся по своему населенію, Америка объевропеилась также въ большой мѣрѣ и по своей флорѣ. Если въ Европѣ насыпи желѣзныхъ дорогъ поростаютъ канадскимъ мелколепестникомъ (erigeron), и если многіе каналы, въ Германіи, въ Англіи, во Франціи засориваются «язвой водъ» (anacharis alsinastrum), то взамѣнъ того Лаплатскія области заполонены европейскимъ репейникомъ, а трилистникъ, отнимая почву у американскихъ растеній, покрываетъ уже половину сѣвернаго континента, отъ береговъ Мексиканскаго залива до Скалистыхъ горъ; большой подорожникъ, прозванный за форму его листа «ногой бѣлаго человѣка», окаймляетъ теперь тропинки, проложенныя въ преріяхъ красно-

Видъ Сермитсіаликскаго ледника близъ Дивигтута.

кожимъ. Всѣ культурныя растенія, за рѣдкими исключеніями, зависящими отъ климата или мѣстныхъ привычекъ, сдѣлались общими Старому и Новому Свѣту. Америка имѣетъ всѣ европейскіе плоды и очень многіе даже въ большемъ обиліи; кофейное дерево Аравіи, сахарный тростникъ Индіи производятъ тамъ больше, чѣмъ въ Старомъ Свѣтѣ. Американская флора подарила намъ кукурузу (маисъ) и наиболѣе распространенный видъ табака; она же, надѣливъ насъ картофелемъ, дала возможность обратить на пользу земледѣлія многія мѣстности, бывшія прежде безплодными пустырями, и тѣмъ способствовала увеличенію населенія; наконецъ, между многими другими лѣкарственными растеніями, она доставила драгоцѣнное хинное дерево плантаторамъ тропическихъ колоній Стараго Свѣта, и если «опустошительница» филоксера (phylloxera devastatrix) пришла къ намъ изъ Америки, то оттуда же мы получаемъ здоровую лозу, при помощи которой возстановляютъ европейскіе виноградники.

И коренныя населенія Америки испытали перемѣны, аналогичныя тѣмъ, какія произошли въ области флоры и фауны; они тоже были насильственно перемѣщены и даже, во многихъ странахъ, истреблены пришельцами изъ Стараго Свѣта. Но въ этомъ случаѣ не было взаимнаго обмѣна: американскіе туземцы не выслали своихъ колоній на другую сторону океана; они у себя на родинѣ подверглись нападенію болѣе сильныхъ чужеземцевъ и погибли въ этой борьбѣ или приспособились къ новой средѣ, созданной завоеваніемъ ихъ отечества. Извѣстно, что многіе изъ американскихъ племенъ исчезли съ лица земли: прибытіе Колумба на почву Новаго Свѣта, это событіе, которое съ точки зрѣнія всеобщей исторіи представляется замѣчательнѣйшимъ фактомъ, было для жителей Антильскихъ острововъ сигналомъ массоваго исчезновенія. Травимые догами, какъ дикіе звѣри, затѣмъ насильно окрещенные и ставшіе такимъ образомъ «духовными братьями» испанцевъ, но осужденные въ то же время на всѣ тяжелыя работы, барщину по снабженію продовольствіемъ, разработкѣ рудниковъ, воздѣлыванію плантацій, прикрѣпленные къ землѣ и распредѣленные по-стадно между завоевателями, наконецъ, подчиненные инквизиціи, эти несчастные вскорѣ обратились въ толпу невольниковъ: Эспаньола, Куба, гдѣ туземцы тѣснились сотнями тысячъ, были превращены въ безлюдныя пустыни; цѣлыя племена отказывались отъ всякой цивилизаціи и убѣгали въ лѣса, чтобы снова жить звѣрииной жизнью предковъ; другія сами налагали на себя руки, чтобы только избавиться отъ жестокаго господства иностранца [1]. Теперь стараются разрѣшить вопросъ — существуютъ ли еще на какихъ-нибудь островахъ или

---

[1]) B. de Las Casas, *Historia de la destruccion de las Indias.*

на материкѣ слабые смѣшанные остатки прежняго островнаго населенія? Во всякомъ случаѣ послѣднее завѣщало испанскому языку, а черезъ него и всѣмъ другимъ европейскимъ языкамъ, большое число общеупотребительныхъ словъ, которыя увѣковѣчатъ его память.

Злодѣянія, совершенныя на Антильскихъ островахъ, повторялись во многихъ другихъ странахъ Сѣверной и Южной Америки. Извѣстно, какъ мало цѣнили человѣческую кровь Кортесы и Пизарро: убійства производились сотнями тысячъ; во многихъ округахъ все туземное населеніе было истреблено. И не одни только испанцы предавались этой рѣзнѣ: всѣ завоеватели, къ какой бы расѣ они ни принадлежали, принимали участіе въ поголовномъ избіеніи туземцевъ. Тѣ, которые сравнительно менѣе проливали кровь, португальцы, напримѣръ, обязаны этимъ не своей добротѣ и справедливости, которыхъ они, впрочемъ, не выказали въ Восточной Индіи, а просто своему поселенію въ краѣ, гдѣ они нашли лишь бродячія племена, убѣгавшія далеко въ глубь лѣсовъ. Тамъ, гдѣ не было избіенія туземцевъ, происходило постепенное ихъ вытѣсненіе, приводившее къ тѣмъ же результатамъ. Индѣйскіе народцы Соединенныхъ Штатовъ теперь представлены на востокѣ отъ Миссисипи только отдѣльными индивидуумами или даже совершенно исчезли. Вездѣ, гдѣ сталкиваются непримиримые образы жизни, борьба продолжается къ выгодѣ бѣлаго человѣка: земледѣлецъ и ремесленникъ неизбѣжно уничтожаютъ звѣролова. Эпидеміи, занесенныя изъ Европы, особенно оспа, наконецъ, ядовитые спиртные напитки тоже истребили милліоны людей.

Даже въ тѣхъ странахъ, гдѣ населенія не были совершенно истреблены, ихъ самобытная цивилизація не существуетъ болѣе: изъ культурныхъ, какими они были, эти человѣческія общества снова сдѣлались варварскими, если только не приспособились къ чуждому имъ образу жизни. Экспедиціи, битвы, сѣчи, героями которыхъ были Кортесы и Пизарро, обратили вниманіе современниковъ на могущественныя царства, ниспровергнутыя испанскими завоевателями; но въ то самое время, когда въ Европѣ удивлялись ихъ культурѣ, послѣдняя уже не существовала. А между тѣмъ мексиканцы, искусные инженеры, построили плотины, шоссе, каналы, водопроводы, сточныя трубы; у нихъ были прекрасныя дороги, по которымъ курьеры исполняли почтовую службу, въ сравненіи съ которой аналогичныя учрежденія Европы были еще въ зачаточномъ состояніи; они умѣли обработывать золото, серебро, мѣдь и другіе металлы; насколько велики были ихъ астрономическія познанія, видно изъ того, что они дѣлили свой годъ на восемнадцать мѣсяцевъ по двадцати дней каждый, съ пятью добавочными днями, такъ что въ суммѣ получалось какъ разъ 365 сутокъ; наконецъ, они

писали кистью и рѣзцомъ свои лѣтописи, употребляли даже іероглифическіе знаки; на всѣ эти произведенія искусства и науки невѣжественные испанскіе патеры смотрѣли какъ на дѣло дьявола и предавали ихъ пламени. Цѣпь исторіи была такимъ образомъ разорвана, и масса націи ввергнута въ невѣжество и рабство. То же самое мы видимъ и въ Перу: что осталось потомкамъ народовъ кичуа и аймара отъ той индустріи, которая научила ихъ строить обширныя зданія, прокладывать широкія, выложенныя плитой дороги на бокахъ горъ, плавить и чеканить металлы? А чибчи Колумбіи, майи Юкатана и гватемальцы различныхъ языковъ—что сохранили они отъ до-колумбовскихъ цивилизацій? По крайней мѣрѣ эти націи еще существуютъ хотя и въ состояніи упадка, тогда какъ во многихъ частяхъ Америки коренныя культурныя населенія совсѣмъ исчезли. Грандіознѣйшіе храмы, драгоцѣннѣйшія скульптуры Новаго Свѣта были открыты въ глубинѣ лѣсовъ, а въ горахъ Сіерра-Невада-де-Санта-Марта великолѣпными мощенными дорогами, которыя встрѣчаешь иногда въ нѣсколькихъ дняхъ ходьбы отъ всякаго человѣческаго жилья, теперь пользуются только ягуары, тапиры и пекари.

Несмотря на завоеваніе, туземная раса сохранилась, защищенная тамъ и сямъ болотами, лѣсами, горами или разницей климата, и пробѣлы снова пополнялись. Въ настоящее время населеніе, численно преобладающее болѣе чѣмъ въ половинѣ американской территоріи, связано чрезъ своихъ предковъ съ прежними владѣльцами страны. По конституціямъ испано-американскихъ государствъ, различіе происхожденія не считается болѣе причиной гражданскаго неравенства; и туземцы дѣйствительно завоевали своей кровью право называть себя равными своимъ бывшимъ господамъ, либо сражаясь противъ испанцевъ въ рядахъ возставшихъ республиканцевъ, либо—что бывало чаще—соединяясь съ солдатами кастильской метрополіи противъ креоловъ, затѣмъ принимая участіе во всѣхъ междоусобныхъ войнахъ, чтобы выместить на жителяхъ городовъ накипѣвшую злобу угнетенной расы. Соціальное равенство существуетъ между людьми различной расы только благодаря богатству; но вездѣ бѣдность создаетъ неравенство, и богатые горожане, болѣе или менѣе бѣлые, претендуютъ на благородство крови, сравнивая себя съ жителями деревень, происходящими отъ индѣйскихъ предковъ. Каковы бы ни были эти притязанія, во всякомъ случаѣ сомнительно, чтобы въ латинской Америкѣ существовала истинно чистая раса, такъ какъ первые европейскіе переселенцы, отъ Мексики до Чили, почти всѣ поженились на туземкахъ, и съ тѣхъ поръ смѣнилось около двѣнадцати поколѣній, разнообразно видоизмѣнявшихся вслѣдствіе браковъ между метисами всѣхъ степеней. Можно приблизительно

опредѣлить въ тридцать милліоновъ число американцевъ, которые, вслѣдствіе смѣшенія крови, принадлежатъ одновременно къ двумъ расамъ, называемымъ «бѣлой» и «красной», по первоначальному цвѣту кожи. Этимъ сліяніемъ двухъ столь различныхъ этническихъ элементовъ, совершившимся въ теченіе послѣднихъ четырехъ вѣковъ, Испано-Америка выдѣляется между всѣми странами земнаго шара. Американцы, родившіеся въ Новомъ Свѣтѣ, любятъ называть себя «сынами страны», чтобы доказать такимъ образомъ свое превосходство надъ иностранными колонистами, и этотъ титулъ дѣйствительно принадлежитъ имъ, такъ какъ они происходятъ, до нѣкоторой степени, отъ древнихъ аборигеновъ.

Но это еще не все: сліяніе совершается еще съ третьей расой. Бѣлые не единственные люди, пришедшіе изъ Стараго Свѣта въ Америку. Африканцы тоже способствовали заселенію Новаго Свѣта, но не въ качествѣ добровольныхъ иммигрантовъ. Ихъ переселило сюда «жестокое милосердіе» плантаторовъ, чтобы заставить работать въ большихъ имѣніяхъ вмѣсто туземцевъ, которые, впрочемъ, уже вымерли во многихъ мѣстностяхъ отъ непосильнаго труда. Общее число чернокожихъ, изловленныхъ на берегахъ Африки и проданныхъ въ американскія плантаціи, опредѣляютъ въ пятьдесятъ милліоновъ, хотя невозможно провѣрить точность этой цифры. Во всякомъ случаѣ европейскіе иммигранты составляли, въ сравненіи съ африканскими невольниками, лишь незначительное меньшинство; но изнуреніе отъ тяжелой работы, жестокое обращеніе плантаторовъ, болѣзни уносили въ могилу большинство новоприбывшихъ; семейства ихъ образовались только благодаря послѣдовательному подвозу новыхъ грузовъ человѣческаго товара, и теперь негры въ Америкѣ гораздо менѣе многочисленны, чѣмъ бѣлые и индѣйскіе метисы. Однако, кровь ихъ господствуетъ въ жилахъ двадцати слишкомъ милліоновъ людей; но, такъ же, какъ и краснокожіе, они не остались въ чистомъ состояніи: почти всѣ, на Антильскихъ островахъ, въ Бразиліи, на Твердомъ Берегу, даже въ Соединенныхъ Штатахъ, обратились, вслѣдствіе скрещеній, въ промежуточную расу; это «цвѣтные люди», но не чернокожіе. На островѣ Гаити, единственномъ мѣстѣ Новаго Свѣта, гдѣ африканцы образовали независимое государство, болѣе половины жителей классифицируются какъ «черные» относительно другихъ гражданъ болѣе свѣтлаго цвѣта кожи; впрочемъ, хотя бы даже они остались чистокровными африканцами по скелету и тѣлу, они во всякомъ случаѣ уже объевропеились, если не по нравамъ, то по крайней мѣрѣ по учрежденіямъ и языку. Извѣстно, какъ мало бѣлые расположены признавать за цвѣтными людьми политическую равноправность и право на участіе въ соціальныхъ выгодахъ; рабство, въ самой грубой его формѣ пря-

маго порабощенія человѣка человѣку, было окончательно отмѣнено въ Бразиліи только въ 1888 году; но можно сказать, что въ латинской или романской Америкѣ главная масса населенія состоитъ изъ трехъ элементовъ—бѣлыхъ европейцевъ, черныхъ африканцевъ и краснокожихъ индѣйцевъ, разнообразно слившихся въ новую расу. Напротивъ, въ Соединенныхъ Штатахъ и въ англійской Америкѣ обычай поддерживаетъ между расами, особенно между черной и бѣлой, барьеръ, который, хотя и понижается постепенно, но, повидимому, еще долго будетъ трудно переходимымъ. Что касается азіатскаго элемента, китайцевъ, которые еще недавно переселялись массами въ Калифорнію и въ Орегонъ, то доступъ имъ въ эти страны отнынѣ воспрещенъ, не взирая на существующіе трактаты.

Такимъ образомъ Новый Свѣтъ дѣлится, въ отношеніи прогрессивнаго сліянія расъ, на двѣ различныя и по размѣрамъ неровныя части, не совпадающія съ естественными дѣленіями. Эти двѣ части обыкновенно обозначаютъ именами англо-саксонской и латинской Америки, по преобладающимъ элементамъ бѣлой расы, которые тамъ находятся, или, лучше сказать, по главнымъ языкамъ, которыми тамъ говорятъ, на сѣверѣ—англійскій, на югѣ—два «латинскихъ» языка, испанскій и португальскій. Пространство и населеніе этихъ двухъ главныхъ дѣленій Новаго Свѣта выражаются приблизительно слѣдующими цифрами:

	Кв. километр.	Жителей.	На 1 килом.
Америка «англо-саксонская» и поляр. области	17.982.189.	68.000.000.	4 жит.
Америка «латинская» и поляр. обл. .	23.850.024.	48.000.000.	2 »

	Бѣлые и метисы.	Негры и цвѣтные.	Краснокожіе и племена.	Итого.
Америка «англо-саксонск.» и поляр. об.	60.000.000.	7.500.000.	500.000.	68.000.000.
Америка «латинск».	31.000.000.	15.000.000	2.000.000.	48.000.000.
Всего . . .	91.000.000.	22.500.000.	2.500.000.	116.000.000

Но что касается происхожденія жителей, то упомянутыя названія не могутъ имѣть дѣйствительнаго значенія, ибо если бы было возможно подняться вверхъ по теченію исторіи, чтобы выяснить истинное происхожденіе различныхъ этническихъ элементовъ, то несомнѣнно обнаружилось бы, что «англо-саксы» составляютъ меньшинство въ обозначаемой ихъ именемъ странѣ, а «латиняне», представляемые главнымъ образомъ испанцами и португальцами, иберійскаго, кельтскаго или лигурійскаго корня, почти совсѣмъ исчезаютъ въ толпѣ окружающихъ ихъ инородцевъ, евро-

пейцевъ всѣхъ національностей, негровъ и краснокожихъ. Кромѣ того, каждая изъ двухъ названныхъ областей заключаетъ въ себѣ иноязычныя энклавы или провинціи. Такъ, нижняя Канада и многочисленные округи въ Сѣверной Америкѣ прерываютъ единство англійской территоріи, тогда какъ на югѣ многіе изъ Антильскихъ острововъ и британская Гвіана находятся внѣ испано-американскаго міра. Между двумя частями Америки часть англо-саксонская по пространству меньше романской, но много превосходитъ ее числомъ жителей, промышленной и торговой дѣятельностью, политическимъ могуществомъ; впрочемъ, съ каждымъ десятилѣтіемъ между ними все болѣе и болѣе установляется равновѣсіе.

Географъ Коль давно уже указалъ на тотъ фактъ, что народы Западной Европы раздѣлили между собой въ Новомъ Свѣтѣ дѣло открытія и колонизаціи, слѣдуя по направленію съ сѣвера на югъ въ порядкѣ аналогичномъ тому, въ которомъ они распредѣлились въ Старомъ Свѣтѣ. Такъ, скандинавы, датчане, исландцы и норвежцы занимаютъ берега Гренландіи, и имъ именно мы обязаны первымъ знакомствомъ съ твердой землей до южнаго прибрежья рѣки св. Лаврентія. Англичане и французы долго оспаривали другъ у друга Канаду и бассейнъ Миссисипи; наконецъ, далѣе на югѣ, испанцы и португальцы подѣлили между собой остальную Америку. Но и народы центральной и даже восточной Европы тоже захотѣли получить свою долю культурной территоріи, которая имъ открывалась за океаномъ, и изъ всѣхъ цивилизованныхъ земель устремились колонисты въ Новый Свѣтъ. Почти въ каждомъ американскомъ городѣ можно встрѣтить представителей всѣхъ странъ міра; большинство городовъ имѣютъ больше жителей иностраннаго происхожденія, чѣмъ мѣстныхъ уроженцевъ. Извѣстно, съ какой изумительной быстротой совершается заселеніе плодородныхъ и пользующихся умѣреннымъ климатомъ областей Новаго Свѣта: съ 1825 года число его жителей утроилось. Новоприбывающіе колонисты ежедневно насчитываются сотнями тысячъ, и эмиграціонное движеніе приняло у нѣкоторыхъ европейскихъ народовъ такіе размѣры, что его можно назвать исходомъ или великимъ переселеніемъ. Уже нѣкоторыя части Америки, почти пустынныя два вѣка тому назадъ или посѣщавшіяся только бродячими охотниками, теперь имѣютъ населеніе, по плотности равняющееся населенію промышленныхъ странъ Европы.

Это всеобщее круженіе, гдѣ иммигранты всякой расы и страны селятся рядомъ и сливаются въ новыя націи, регулируется, конечно, климатическими условіями. Трудности пересадки на другую почву, подъ другое небо, похищаютъ много жертвъ среди новыхъ пришельцевъ, и смерт-

ность тѣмъ сильнѣе, чѣмъ больше разница между климатомъ мѣста происхожденія и климатомъ новаго отечества. Сѣвернымъ людямъ, скандинавамъ, англичанамъ, нѣмцамъ, даже французамъ съ береговъ Средиземнаго моря не безопасно селиться въ тропическихъ странахъ; ихъ энергія, физическая и нравственная, ослабѣваетъ тамъ, и родъ ихъ мало по малу угасаетъ, если убыль не пополняется новыми переселенцами. Съ другой стороны, африканцы не выживаютъ въ холодныхъ странахъ сѣвера и юга Америки. Но исторія колонизаціи доказываетъ, что американскій поясъ, благопріятный для преуспѣянія различныхъ этническихъ группъ Стараго Свѣта, представляетъ еще значительную ширину. Такъ, французы живутъ, работаютъ и благоденствуютъ такъ же хорошо подъ изотермой 2 градусовъ Цельсія, въ прибрежныхъ мѣстностяхъ озера Виннипегъ, какъ и подъ линіей 22 градусовъ, въ Миссисипской дельтѣ: слѣдовательно, подходящій для нихъ поясъ обитанія представляетъ разности средней температуры, въ три раза превосходящія разность, наблюдаемую между сѣверомъ и югомъ Франціи. То же самое можно сказать и о другихъ европейцахъ, которые находятъ въ Америкѣ поясъ поселенія, гдѣ полная амплитуда термометрическихъ колебаній гораздо больше, чѣмъ въ ихъ первоначальномъ отечествѣ. Кромѣ того, колонисты, приходящіе изъ умѣренныхъ климатовъ, имѣютъ въ Новомъ Свѣтѣ выборъ между двумя пригодными для нихъ областями—одной въ сѣверномъ, другой въ южномъ полушаріи: поселятся ли они на берегахъ рѣки св. Лаврентія или на берегахъ Лаплаты, у подошвы Калифорнскихъ горъ или у подошвы Чилійскихъ Андовъ, они одинаково попадутъ въ среду, соотвѣтствующую ихъ природѣ. Расположеніе Америки по направленію съ сѣвера на югъ, перпендикулярно къ поступательному движенію цивилизаціи въ Старомъ Свѣтѣ, измѣнило ходъ исторіи, расширяя различные потоки европейской эмиграціи и направляя ихъ одновременно къ обоимъ полушаріямъ. Не видно, чтобы раса выродилась въ какомъ-либо отношеніи со времени ея пребыванія въ Америкѣ. Замѣчаютъ перемѣны въ цвѣтѣ кожи, въ походкѣ, въ звукѣ голоса, но не констатировано, чтобы бѣлые люди Новаго Свѣта были ниже европейцевъ по росту, силѣ, выносливости, красотѣ; они живутъ такъ же долго, и женщины не менѣе плодовиты [1]).

Открытіе Америки и затѣмъ участіе ея въ борьбахъ и превратностяхъ исторической жизни Стараго міра естественно должны были отразиться на судьбахъ народовъ, посылавшихъ ей мореплавателей, завоевателей и колонистовъ. Однимъ изъ первыхъ послѣдствій этого событія, открыв-

---

[1]) Shaler, въ Winsor's *America*.

шаго торговлѣ новые пути, было оставленіе дорогъ, которыми она слѣдовала до того времени. Такимъ образомъ Колумбъ, Веспуччи, Габото начали съ того, что разорили свое итальянское отечество: Генуя уже ранѣе потеряла свою торговую дорогу черезъ Черное море со времени взятія Константинополя турками, а послѣ того, какъ совершенъ былъ переходъ черезъ Атлантическій океанъ, и Венеціи нечего было больше дѣлать со своими конторами на Востокѣ. Тогда какъ монополія пряностей была захвачена Португаліей, благодаря открытію мыса Доброй Надежды, торговля золотомъ, монополизированная Испаніей, сдѣлала, такъ сказать, поворотъ фронта и направилась къ Новой Индіи. Финансовое разореніе, затѣмъ политическій упадокъ поразили итальянскія олигархіи, и для всего Апеннинскаго полуострова наступилъ періодъ застоя, бѣдности и порабощенія. Если уже разореніе постигло христіанскихъ посредниковъ въ торговлѣ Востока, то во сколько разъ больше должны были пострадать восточные люди! Васко де-Гама, Колумбъ, Магелланъ нанесли смертельный ударъ мусульманскимъ государствамъ, черезъ которыя происходилъ торговый обмѣнъ между Индіей и Западной Европой. Упадокъ магометанъ, устраненныхъ съ этого времени отъ международной торговли, сдѣлался неизбѣжнымъ [1]).

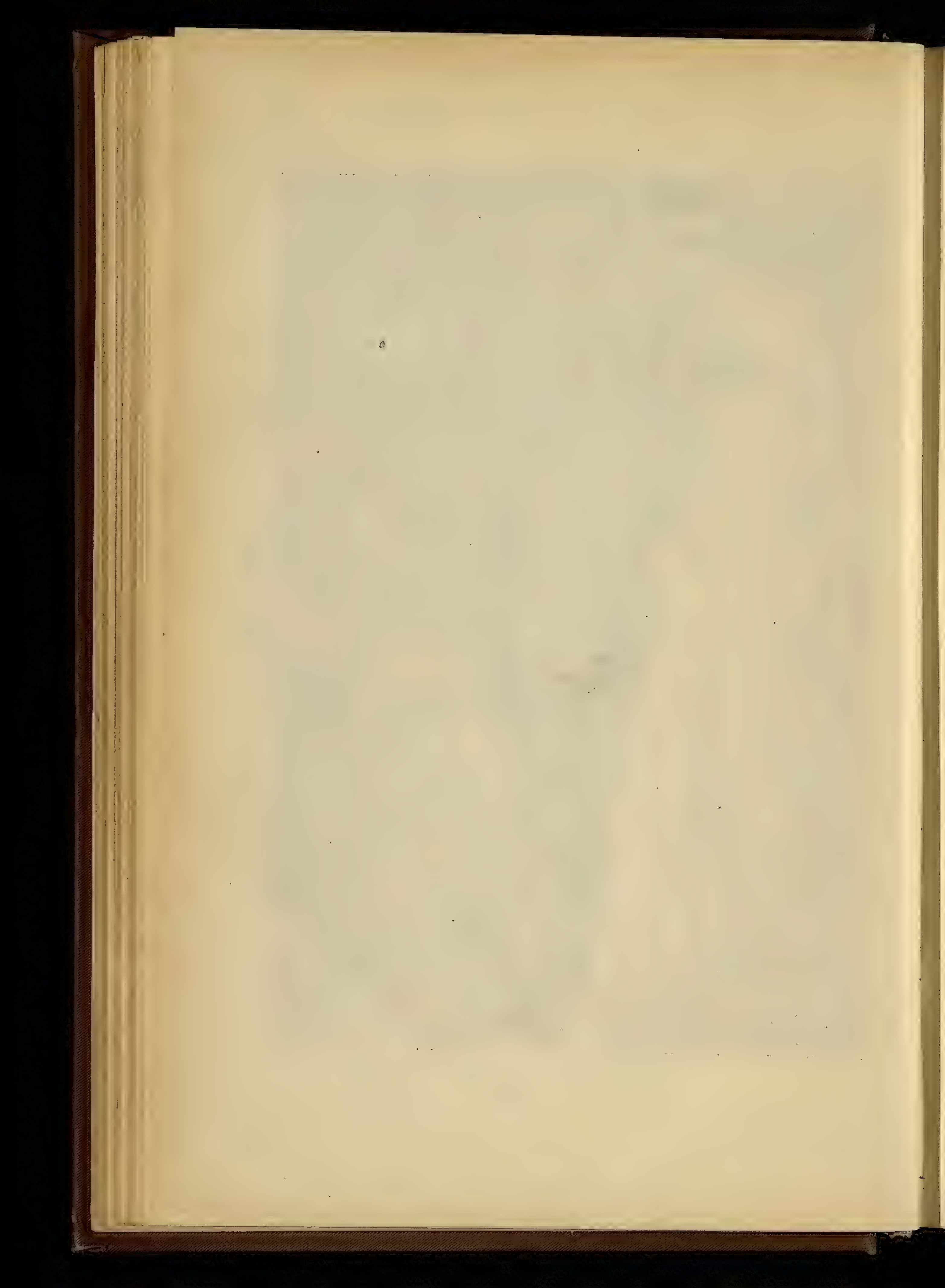
Испанія и Португалія, въ пользу которыхъ совершились эти великія открытія, и которыя буллой папы Александра VI были провозглашены властительницами міра, и сами пришли въ упадокъ вскорѣ послѣ пріобрѣтенія этихъ громадныхъ заморскихъ владѣній, доставлявшихъ имъ благородные металлы, драгоцѣнные камни и дорогія пряности. Эти государства получали, правда, цѣлые грузы золота (по вычисленію Робертсона, общая цѣнность золота и серебра, ввезенныхъ въ Испанію за время съ 1492 по 1775 годъ, простиралась до 50 милліардовъ франковъ), но эти баснословныя богатства распространяли въ общемъ любовь къ роскоши, страсть къ игрѣ, создавали монополіи и банки, развивали презрѣніе къ труду: нравственная цѣнность націи уменьшалась по мѣрѣ возрастанія ея денежныхъ сокровищъ. Однако, въ половинѣ шестнадцатаго столѣтія, Испанія, первая между европейскими державами по военной силѣ и доходамъ своего бюджета, казалась непоколебимой, и можно было опасаться, что Филиппъ II, уже столь сильный, при помощи своего оружія или интригъ, въ Португаліи, въ Италіи, во Франціи, въ Нидерландахъ, въ Англіи, успѣетъ осуществить свой планъ созданія всемірной монархіи, какъ это ему предрекалъ Фернанъ Кортесъ въ одной изъ своихъ депешъ. Но уже главная

---

[1]) P. Margry, *Les Navigations françaises du XV au XVI siècle.*

Лицевая сторона Сермитсіаликскаго ледника.

пружина колоссальной машины была сломана. Различныя государства Иберійскаго полуострова, жившія прежде своей автономной жизнью и пользовавшіяся вольностями, которыхъ не осмѣливался нарушать ни одинъ король, были теперь безусловно подчинены волѣ монарха; всѣ мѣстныя энергіи были подавлены, всѣ граждане обращены въ солдатъ, въ чиновниковъ, въ подданныхъ: предъ властью государя они имѣли не больше цѣны, чѣмъ всѣ эти безъименные народы, предоставленные въ его владѣніе папской буллой. Въ блестящій періодъ, слѣдовавшій за покореніемъ Гранады, изгнаніемъ мавровъ и открытіемъ Новаго Свѣта, громкая слава, выпавшая на долю новой монархіи, казалась полнымъ вознагражденіемъ за потерю свободы, и испанцы безропотно покорились капризамъ королевской власти и страшнымъ инквизиціямъ судилища «Святаго Братства». Но въ концѣ шестнадцатаго вѣка, когда живыя силы націи были израсходованы на европейскихъ поляхъ битвы и въ заморскихъ экспедиціяхъ, Испанія не имѣла болѣе рессурсовъ для труда. Ея мавританскіе мастера были изгнаны, а христіанскіе ремесленники не работали болѣе. Королевство получало грузы золота, но не могло взамѣнъ посылать произведеній мануфактурной промышленности и должно было пріобрѣтать за границей то, чего уже не могли фабриковать его собственные подданные: сокровища Мексики и Перу стали уходить въ Нидерланды, въ Германію, во Францію, въ Англію. Торговый флотъ Испаніи, заключавшій, въ началѣ шестнадцатаго столѣтія, не менѣе тысячи судовъ, постепенно уменьшился до ничтожной цифры; военныхъ кораблей не хватало для конвоированія купеческихъ каравановъ, часто попадавшихъ въ руки морскихъ разбойниковъ. Испанія изнемогала подъ тяжестью своей колоніальной имперіи, и для нея было истиннымъ счастьемъ, когда она, наконецъ, благодаря внѣшней войнѣ и революціи, избавилась отъ этого непосильнаго бремени. Колоніи и метрополія взаимно разоряли другъ друга. То же самое можно сказать о маленькой Португаліи и ея бывшемъ колоніальномъ владѣніи—Бразиліи. Прежде разорявшіе другъ друга, эти два народа, португальцы и бразильцы, родственные по происхожденію, языку и нравомъ, но безъ политической связи, теперь достигли цвѣтущаго состоянія.

Въ Сѣверной Америкѣ, къ сѣверу отъ Мексики, первоначально сюзеренными державами были Франція и Англія, и долгое время трудно было предсказать, которой изъ нихъ будетъ принадлежать владычество надъ этимъ континентомъ. Французская колонизація, направляемая, такъ сказать, внутрь материка теченіемъ рѣки св. Лаврентія, подвигалась шагъ за шагомъ къ центру Сѣверной Америки и къ истокамъ Миссисипи, откуда она направилась къ области устьевъ этой рѣки. Она распространялась,

слѣдовательно, въ видѣ полукруга, отъ залива Нью-Фаундленда до Мексиканскаго залива; но эта полуокружность, длиной въ 4.000 километровъ, была не болѣе, какъ линія,—такъ узокъ былъ поясъ заселенія; къ тому же въ немъ были мѣстами пробѣлы, особенно около вершины кривой. Англійскія колоніи, такъ же, какъ колоніи Голландіи и Скандинавіи, которыя должны были скоро слиться съ первыми, были основаны на атлантическомъ побережьѣ, и изъ этой крѣпкой точки опоры постепенно подвигались внутрь страны, сплоченной массой, постоянно оставаясь въ свободномъ сообщеніи съ моремъ и не представляя на своей окружности ни одного уязвимаго пункта. Такимъ образомъ относительное положеніе двухъ этническихъ элементовъ, находившихся въ борьбѣ, указывало заранѣе, на чьей сторонѣ останется побѣда. Независимо отъ обстоятельствъ, чуждыхъ самимъ колоніямъ,—дипломатическаго таланта и широты взглядовъ у министровъ, военной наукѣ генераловъ, численной силы вспомогательныхъ войскъ, посылаемыхъ метрополіей, неподкупности администраторовъ,—очевидно, что колонія болѣе сплоченная, болѣе сильная стратегической позиціей и въ то же время болѣе населенная, должна была рано или поздно одержать верхъ. Въ какую бы сторону она ни направила силы, она легко могла разорвать тонкую завѣсу, которую ей противопоставляли ея противники. Во время уступки Канады Англіи, британскія колоніи, нынѣшніе Соединенные Штаты, имѣли два съ половиной милліона жителей; французовъ на рѣкѣ св. Лаврентія было всего только около шестидесяти тысячъ.

Довольно многочисленные, чтобы обезпечить за собой преобладаніе надъ сосѣдями французскаго происхожденія, даже безъ помощи ирокезцевъ и европейскихъ войскъ, колонисты англійскаго языка обладали также достаточной силой, чтобы отдѣлиться политически отъ Великобританіи и оружіемъ требовать признанія ихъ независимости. Послѣ войны, продолжавшейся девять лѣтъ, англійскія колоніи образовали самостоятельное государство подъ именемъ Соединенныхъ Штатовъ Сѣверной Америки, и по любопытному стеченію обстоятельствъ канадскіе французы успѣли при этомъ сохранить свою фактическую независимость: изъ ненависти къ своимъ бывшимъ врагамъ, бостонцамъ, которые столько разъ возбуждали противъ нихъ ярость ирокезцевъ и были главными виновными во время массовой ссылки акадійцевъ, жители Канады остались вѣрными Англіи; они даже не послушались инсуррекціоннаго призыва со стороны французовъ метрополіи, союзниковъ возставшихъ англійскихъ колоній, и въ награду за то сохранили за собой полную административную автономію. Съ той эпохи они никогда не теряли ея, и такимъ образомъ могли существовать

и развиваться, какъ новая Франція, гораздо лучше, чѣмъ если бы они оставались подъ непосредственнымъ господствомъ метрополіи, подчиненные королевскимъ и министерскимъ капризамъ, стѣсняемые на каждомъ шагу законами, регламентами и административными запретами, въ составленіи которыхъ они не принимали бы никакого участія: французское вліяніе въ Сѣверной Америкѣ возросло именно благодаря политической независимости франко-канадцевъ.

Еще съ гораздо большимъ правомъ можно сказать, что англійскій міръ возвеличился въ силу независимости и процвѣтанія Соединенныхъ Штатовъ. Съ начала своей жизни, въ качествѣ самостоятельной націи, американская республика сдѣлала въ отношеніи роста населенія и созданія богатствъ такіе успѣхи, какихъ еще не видала всемірная исторія; въ періодъ времени одного столѣтія новое государство сдѣлалось могущественнѣйшимъ въ свѣтѣ, хотя оно не держитъ постоянной арміи, флотъ имѣетъ только номинальный и не уставило своего побережья рядомъ крѣпостей; во многихъ отрасляхъ промышленности оно уже заняло первое мѣсто, и честолюбіе его состоитъ въ томъ, чтобы превзойти во всемъ другіе народы. Несмотря на различное происхожденіе жителей страны, ихъ общее дѣло считается обыкновенно продуктомъ «англо-саксонской» энергіи; отлитое въ англійской формѣ, американское общество сдѣлалось какъ бы «большой Англіей» (Greater Britain), имѣющей тѣ же традиціи, тѣ же нравы и общій языкъ. Особенно чрезъ Соединенные Штаты англійская рѣчь и получаетъ все болѣе и болѣе тотъ характеръ всемірнаго языка, который она уже имѣетъ въ торговой сферѣ, и къ которому она стремится,—какъ разговорный языкъ, общеупотребительный между цивилизованными народами. Къ группѣ англійскаго языка каждый годъ прибавляется отъ двухъ до трехъ милліоновъ людей—англичанъ, американцевъ, канадцевъ, австралійцевъ, южныхъ африканцевъ, чернокожихъ жителей Ямайки и Гвіанъ; болѣе половины писемъ, ежегодно отправляемыхъ по почтѣ, написаны по-англійски. Правда, что въ самомъ Новомъ Свѣтѣ республики Центральной Америки и южнаго континента отличаются національнымъ геніемъ и языкомъ отъ англо-американскаго общества сѣвера; но и онѣ подвергаются «англо-саксонской» гегемоніи въ своихъ учрежденіяхъ, въ своей домашней жизни и въ общемъ ходѣ своей цивилизаціи.

«Америка американцамъ!»—таковъ девизъ, который республики Новаго Свѣта противопоставляютъ попыткамъ вмѣшательства европейскихъ державъ во внутреннія дѣла западнаго континента. Съ политической точки зрѣнія не можетъ быть никакого сомнѣнія: американскія государства не имѣютъ болѣе причины опасаться нападенія какого бы то ни было против-

ника, и даже можно задать себѣ вопросъ, согласятся ли они долго терпѣть существованіе колоній, зависящихъ непосредственно отъ того или другаго иностраннаго правительства? Если Великобританія оффиціально владѣетъ четвертью площади Новаго Свѣта, то большая часть этого громаднаго пространства занята пустынными землями, а населенныя области составляютъ въ дѣйствительности независимую республику, гдѣ королевская власть представлена лишь чисто внѣшнимъ декорумомъ, и вся ея армія состоитъ изъ одного полка, квартирующаго на крайнемъ мысѣ, въ ближайшемъ отъ Европы пунктѣ, какъ бы для того, чтобы всегда быть наготовѣ вернуться по первому знаку въ метрополію. Слѣдовательно, народы Новаго Свѣта обезпечены въ сохраненіи своей политической автономіи внѣ всякихъ посягательствъ со стороны иностранныхъ державъ; но съ соціальной точки зрѣнія Америка не есть исключительное достояніе американцевъ, она принадлежитъ всѣмъ колонистамъ Стараго Свѣта, которые избрали ее своимъ новымъ отечествомъ, принося съ собой свои наслѣдственные нравы и обычаи, но также свои стремленія, свои надежды и необходимую силу приспособленія къ условіямъ новой среды. Тѣ, которые называютъ себя «американцами», въ отличіе отъ другихъ цивилизованныхъ народовъ, сами суть сыны или внуки европейцевъ, и число ихъ ежегодно увеличивается на милліонъ слишкомъ отъ годоваго избытка рожденій и еще почти на милліонъ отъ прибытія новыхъ колонистовъ, которые, въ свою очередь, вскорѣ тоже провозглашаютъ себя «американцами» иногда даже смотрятъ косо, какъ на непрошеныхъ гостей, на слѣдующихъ за ними соотечественниковъ. Заатлантическій міръ представляетъ собою, такъ сказать, опытное поле для старой Европы, на которомъ, какъ и въ старой Европѣ, подготовляется рѣшеніе соціальныхъ и политическихъ задачъ для общей пользы человѣчества.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

ГРЕНЛАНДІЯ.

По своему географическому положенію «Зеленая Земля» — промежуточная страна между Европой и Новымъ Свѣтомъ; она даже не болѣе удалена отъ одной изъ европейскихъ земель, Исландіи, чѣмъ отъ американскаго полярнаго архипелага. Однако, общее направленіе береговъ и свойство почвы связываютъ Гренландію съ западными островами, такъ что она составляетъ отрывокъ Америки; если она остается изолированной, то

это потому, что льды окружаютъ ее сплошнымъ поясомъ въ продолженіе двухъ третей года: климатъ ея, такъ сказать, ставитъ ее внѣ обитаемаго міра. При равной площади (вѣроятное пространство Гренландіи, по Бему и Вагнеру: 2.169.750 кв. километровъ), Франція, Великобританія съ Ирландіей и центральная Европа, взятыя вмѣстѣ, имѣютъ 175 милліоновъ жителей; въ Гренландіи же число ихъ, вѣроятно, немногимъ превышаетъ десять тысячъ, считая тутъ и семьи туземцевъ, живущія не на виду у датскихъ чиновниковъ. Названіе «Зеленая Земля», которое далъ Эрикъ Красный этой громадной территоріи, руководствуясь тѣмъ соображеніемъ, что «многообѣщающее имя привлекаетъ жителей», не имѣло успѣха, какого онъ отъ него ожидалъ: вотъ уже слишкомъ девять вѣковъ оно звучитъ горькой ироніей, и имя «Земля Запустѣнія», которымъ назвалъ эту страну Баффинъ, кажется гораздо болѣе подходящимъ. Тѣмъ не менѣе названіе Гренландія сохранилось, хотя самый край въ теченіе долгаго времени былъ забытъ мореплавателями: изъ всей номенклатуры открытій, сдѣланныхъ норманнами въ Новомъ Свѣтѣ до и послѣ тысячнаго года, одно только это странное наименованіе удержалось еще въ общемъ употребленіи [1]).

Извѣстно, какъ Гренландія была открыта Гуннбьорномъ и изгнанникомъ Эрикомъ Краснымъ въ концѣ десятаго вѣка, за пятьсотъ лѣтъ до Колумба. Первые скандинавскіе посѣтители были еще язычниками, но въ началѣ одиннадцатаго столѣтія Лейфъ, сынъ Эрика, ѣздилъ въ Норвегію и вернулся оттуда съ священникомъ, который и крестилъ викинга и всѣхъ его подданныхъ. Около того же времени въ «Зеленой Землѣ» поселилось много исландцевъ, которые сгруппировались въ двухъ округахъ, раздѣленныхъ необитаемой полосой. Положеніе этихъ двухъ округовъ, называвшихся одинъ Восточнымъ, другой Западнымъ, Oesterbygd и Westerbygd, не опредѣлено съ достовѣрностью. Слѣдуетъ ли видѣть въ нихъ поселенія, основанныя на двухъ противоположныхъ берегахъ,—одно на берегу, омываемомъ Дэвисовымъ моремъ, другое на берегу, обращенномъ къ Исландіи? Или, можетъ быть, оба они находились на западномъ берегу, но первое въ части побережья, выдвинутой къ западу, а второе—въ сосѣдствѣ мыса Прощанія, при заливѣ Игалико или «Покинутыхъ Домовъ», лежащемъ дѣйствительно на востокъ или юго-востокъ отъ другихъ колоній? Послѣднее предположеніе имѣетъ болѣе сторонниковъ [2]); Ринкъ даже считаетъ его внѣ всякаго сомнѣнія. Какъ бы то ни было, десятковъ шесть древнихъ построекъ и нѣсколько руническихъ надписей напоминаютъ о пребы-

[1]) Isaak Taylor, *Words and Places.*

[2]) Malte-Brun, *Précis de Géographie universelle*;—Alex. de Humboldt, *Histoire de a Géographie du Nouveau Continent*;—H. Rink, *Grönland.*

ваніи скандинавскихъ иммигрантовъ. Большая часть гренландскихъ писанныхъ камней, хранящихся въ Копенгагенскомъ музеѣ, были найдены близъ южной оконечности острова; но въ 1824 г. одинъ такой камень открыли даже сѣвернѣе Упернивика, то-есть за послѣдней группой избушекъ, обитаемыхъ цивилизованными туземцами, на вершинѣ острова Кингикторсоакъ или «Женскаго» (72°55′). Эти руны были дешифрированы, но неизвѣстно, насколько вѣрно: достаточно того, что форма ихъ, сравниваемая съ формой Норвежскихъ рунъ, позволяетъ отнести ихъ къ одиннадцатому или двѣнадцатому столѣтію. Существуетъ также памятникъ въ сосѣдствѣ мыса Прощанія, но уже на восточной сторонѣ: въ 1881 г. миссіонеръ Бродбекъ открылъ на берегу фіорда эту развалину, несомнѣнно норманнскаго происхожденія, называемую Нарсакъ или «стоящей въ равнинѣ», и туземцы говорили путешественникамъ, что далѣе къ сѣверу находятся еще въ нѣсколькихъ мѣстахъ берега остатки того же рода; однако, этотъ разсказъ былъ опровергнутъ другими информаторами. Нарсакъ—это, безъ сомнѣнія, остатки одной изъ четырнадцати или шестнадцати церквей, которыя скандинавы соорудили въ Гренландіи для жителей 280 деревень и поселковъ, построенныхъ въ двухъ округахъ, Восточномъ и Западномъ. Въ началѣ двѣнадцатаго вѣка была основана въ Гарде, недалеко отъ южной оконечности страны, каѳедральная церковь, приписанная къ Бременской епархіи.

Приливъ и отливъ колонистовъ, коммерсантовъ и миссіонеровъ продолжался въ теченіе четырехсотъ лѣтъ между двумя Скандинавіями, европейской и американской; но съ 1261 года, послѣ перехода гренландскихъ колоній подъ власть королей Норвегіи, сопровождавшагося уничтоженіемъ старыхъ республиканскихъ вольностей и установленіемъ монополіи торговли, эти сношенія мало по малу ослабѣвали и, наконецъ, совсѣмъ прекратились: такъ какъ съ этого времени торговля могла производиться только посредствомъ одного, спеціально для того предназначеннаго, королевскаго судна, Grönlandsknarra, то достаточно было кораблекрушенія, простаго морскаго приключенія, войны, перемѣны царствованія, эпидеміи, чтобы прервать всякое сообщеніе, и, дѣйствительно, въ концѣ четырнадцатаго столѣтія Гренландію совершенно перестали посѣщать, вслѣдствіе «черной чумы», свирѣпствовавшей въ то время въ сѣверной Европѣ: страна Эрика Краснаго была забыта, сохранившись только въ легендарныхъ преданіяхъ и какъ простое имя, наугадъ выставляемое на картахъ: желаніе снова увидѣть ее пробудилось только послѣ великихъ открытій Колумба и его соревнователей. Однако, первыя путешествія, предпринятыя скандинавскими мореплавателями для отысканія своихъ бывшихъ колоній, не увѣнчались

успѣхомъ, и начало изслѣдованія морей, заключающихся между Гренландіей и Полярнымъ архипелагомъ, было положено другими мореплавателями—Себастіаномъ Каботомъ, Фробишеромъ, Дэвисомъ. Въ семнадцатомъ столѣтіи датскіе моряки возобновили свои попытки, побуждаемые надеждой найти мѣсторожденія драгоцѣнныхъ металловъ, о существованіи которыхъ разсказывалъ Фробишеръ; но и на этотъ разъ часть географическаго обслѣдованія этихъ областей крайняго сѣвера выпала на долю иностранцевъ— Гудсона и Баффина. Первый прослѣдилъ восточный берегъ Гренландіи до 73 градуса широты, а второй прошелъ вдоль западнаго берега на всемъ его протяженіи, отъ южной оконечности до Смитова пролива. Цѣпь временъ была снова связана для скандинавовъ только въ 1721 году, когда миссіонеръ Гансъ Эгеде, отправившійся изъ Бергена, высадился на западномъ берегу Гренландіи и основалъ тамъ деревню Годтгабъ или «Доброй Надежды». Но онъ не видалъ тамъ соотечественниковъ, которыхъ надѣялся найти, или по крайней мѣрѣ не узналъ ихъ крови въ эскимосахъ, можетъ быть, метисахъ, которые толпились вокругъ него. Со временъ Эгеде западная Гренландія не переставала быть колоніальнымъ владѣніемъ Даніи, съ административной и религіозной точки зрѣнія.

Въ теченіе девятнадцатаго столѣтія произведенными въ разное время детальными изслѣдованіями опредѣлены болѣе или менѣе точно очертанія побережья болѣе, чѣмъ на половинѣ гренландской окраины. Многія частныя изученія мѣстности принадлежатъ полярнымъ мореплавателямъ, которые составляли карты гаваней и якорныхъ стоянокъ, чтобы устроить тамъ пристанища или сборные пункты; но, кромѣ того, по распоряженію датскаго правительства, предпринято было систематическое изслѣдованіе береговой полосы Гренландіи: въ 1821 году, Граа изучилъ всю часть западнаго побережья, заключающуюся между мысомъ Прощанія и 62 градусомъ широты; два года спустя онъ производилъ съемку сѣвернаго берега, между бухтой Диско и Упернивикомъ; затѣмъ въ 1828 году, онъ присталъ къ берегамъ, обращеннымъ къ Атлантическому океану. Изъ всѣхъ путешествій на берега Гренландіи нѣтъ ни одного, которое бы свидѣтельствовало о болѣе добросовѣстномъ упорствѣ въ преслѣдованіи цѣли. Послѣ предварительныхъ развѣдокъ, продолжавшихся цѣлый годъ съ 1828 до 1829 г., привезенные изъ Европы запасы провизіи до того сократились, что Граа рѣшилъ отослать своихъ четырехъ бѣлыхъ спутниковъ и тѣхъ изъ гренландцевъ, которые ему казались менѣе храбрыми и стойкими: онъ оставилъ при себѣ только двухъ мужчинъ и шестерыхъ женщинъ, съ которыми и продолжалъ путь черезъ береговые льды, въ единственной *коневааде* (большой гренландской лодкѣ), пользуясь всякимъ узенькимъ про-

ходомъ, открывавшимся въ толщѣ ледянаго поля. Въ продолженіе двухъ послѣдовательныхъ кампаній, прерываемыхъ долгими зимовками, ему удалось сдѣлать съемку всего берега, на пространствѣ отъ оконечности Гренландіи до 65°18 широты; но далѣе невозможно было пробраться черезъ бордюръ береговыхъ льдовъ, и до сихъ поръ земля, называемая Эгеде, по имени внука миссіонера, издали примѣтившаго ея берега, есть наименѣе извѣстная часть южной Гренландіи: карты даютъ лишь общее ея очертаніе, безъ полуострововъ и изсѣченій береговой линіи; однако французъ де-Блосвиль, командовавшій судномъ «Lilloise,» достигъ, въ 1831 году, побережья около 69-й параллели и прослѣдовалъ вдоль его на нѣкоторомъ разстояніи; но въ слѣдующемъ году онъ пропалъ вмѣстѣ со своимъ кораблемъ, затертый льдинами. Въ 1879 году датскій капитанъ Мурье возобновилъ эту попытку и открылъ высокія горы подъ широтами 67°7′ и 68°10′. Къ сѣверу отъ 69° широты, китоловъ Скоресби, одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ изслѣдователей полярныхъ морей, осмотрѣлъ въ 1822 году гренландскій берегъ на протяженіи около 650 километровъ по прямой линіи и далъ точную карту его, провѣренную впослѣдствіи и дополненную на нѣкоторыхъ пунктахъ Клаверингомъ, Сабиномъ и, наконецъ, австрійской экспедиціей, открывшей большой фіордъ Франца-Іосифа.

Съ 1876 года работы по изслѣдованію береговъ Гренландіи систематически контролируются коммиссіями изъ ученыхъ, которые, изучая форму поморья и опредѣляя высоту береговъ и глубину сосѣднихъ водъ, въ то же время наблюдаютъ явленія естественной исторіи и нравы туземцевъ. Такимъ образомъ успѣли уже довести до конца съемку всего западнаго берега до Упернивика и начали съемку восточнаго берега; но внутренняя часть страны еще почти совершенно неизвѣстна. Много было попытокъ проникнуть туда, но рѣдкіе изъ путешественниковъ переходили за свободныя отъ льдовъ земли, чтобы подвинуться далеко по снѣжной равнинѣ. Въ 1728 году, тогдашній губернаторъ, не зная свойства почвы, по которой предстояло совершать путь, выписалъ изъ Даніи нѣсколько лошадей и собралъ цѣлую роту солдатъ, чтобы отправиться на восточную покатость, гдѣ онъ разсчитывалъ найти потомковъ прежнихъ скандинавскихъ колонистовъ и подчинить ихъ власти датскаго короля; но лошади, предметъ удивленія для эскимосовъ, погибли, прежде чѣмъ экспедиція успѣла выступить въ походъ[1]. Двадцать три года спустя одинъ негоціантъ, Ларсъ Далагеръ, предпринялъ путешествіе по леднику, на сѣверѣ отъ

---

[1]) Erik von Nordenskiöld, *La Seconde Expedition Suédoise au Grönland*, trad. par Ch. Rabot.

Женщина племени „Нутка“.

Гренландскій эскимосъ.

Фредериксгаба, и взбирался на его высоты; но его экскурсія продолжалась всего около десяти дней, и онъ только три раза ночевалъ на льдахъ.

Прошло болѣе столѣтія, прежде чѣмъ другіе европейцы сдѣлали попытки проникнуть на внутренніе ледники. Въ 1860 году, американецъ Гэйсъ, судно котораго въ то время стояло на якорѣ въ гавани Фулькъ, на берегахъ Смитова пролива, совершилъ восхожденіе по ледянымъ скатамъ горъ и достигъ, въ сотнѣ километровъ отъ берега, пункта, возвышающагося на 1.560 метровъ; сильный буранъ помѣшалъ ему идти дальше. Въ 1867 году, Уимперъ, знаменитый «лазальщикъ» на Альпы, тоже захотѣлъ попытать счастья на льдахъ Гренландіи и, въ компаніи съ Робертомъ Броуномъ, отправился въ путь изъ Якобсгавна; но продолжительная непогода заставила его вернуться назадъ. Въ 1870 году Норденшельдъ и Берггренъ были счастливѣе: они подвинулись къ востоку отъ Эгедесминде на нѣсколько дней ходьбы, странствуя все время по льдамъ, черезъ опасныя трещины и поверхностныя рѣчки. Въ 1883 году Норденшельдъ проникъ дальше того пункта, до котораго доходилъ во время перваго своего путешествія, а его проводники-лопари пробрались еще гораздо дальше и достигли самой середины гренландскаго материка, на высотѣ 1.947 метровъ: пройденное пространство было 459 километровъ въ 57 часовъ. Въ 1878 году, Іенсенъ, съ двумя товарищами, отправившись изъ того же мѣста на берегу, откуда предпринялъ свою экскурсію Далагеръ, шли по леднику одиннадцать дней до *нунатака* или большой скалы, у подошвы которой имъ пришлось укрываться отъ урагана цѣлую недѣлю, и съ этого возвышеннаго пункта (1.537 метровъ) они могли созерцать вдали, на востокѣ, безконечное ледяное пространство. Наконецъ въ 1888 году переходъ черезъ Гренландію съ одного берега на другой былъ доведенъ до конца датчаниномъ Нансеномъ. Трудности этого смѣлаго путешествія были такъ велики, что изслѣдователь не могъ придерживаться заранѣе начертаннаго плана. Не успѣвъ даже высадиться на твердую землю, онъ долженъ былъ пристать къ ледяному полю восточнаго берега, которое онъ предполагалъ изборожденнымъ легко переходимыми трещинами; но на самомъ дѣлѣ поле это состояло изъ отрывковъ, увлекаемыхъ въ открытое море, и маленькому каравану стоило большаго труда высвободиться изъ-подъ власти теченія, которое уносило его въ сторону противоположную желанной цѣли. Это странствованіе на плавучемъ и разломанномъ ледяномъ паромѣ продолжалось двѣнадцать сутокъ, и экспедиціи удалось высадиться на берегъ только въ четырехстахъ слишкомъ километрахъ южнѣе напередъ намѣченнаго пункта, такъ что она должна была снова подняться на это разстояніе вверхъ по берегу. Также и внутри страны пришлось

измѣнить первоначальный маршрутъ. Скользя на лыжахъ и таща съ собой нѣсколько саней, на которыхъ при попутномъ вѣтрѣ ставили паруса, путешественники переходили ледникъ въ сѣверо-западномъ направленіи, къ Кристіансгабу, какъ вдругъ разразилась сильная буря съ метелью, заставившая ихъ измѣнить путь. Чтобы не идти противъ вѣтра, они повернули къ западу и мало по малу поднялись на плоскогорье, до высоты около 3.000 метровъ, останавливаясь для роздыха въ углубленіяхъ ледяной поверхности. Тогда было лѣто; тѣмъ не менѣе температура все время колебалась между —40 и —50 градусами, и, несмотря на эти страшные морозы, часто усиливаемые бураномъ, маленькій отрядъ спустился, наконецъ, на сорокъ шестой день, къ фіорду Амераликъ, недалеко отъ Годтгаба. Понятно, какихъ огромныхъ усилій потребуетъ полное изслѣдованіе страны, гдѣ первый непрерывный маршрутъ отъ берега до берега могъ быть исполненъ лишь цѣной такихъ неимовѣрныхъ трудовъ и лишеній!

Хотя контуры Гренландіи теперь почти вполнѣ извѣстны, и неизслѣдованная часть побережья, въ сѣверо-восточномъ углу, не достигаетъ даже тысячи километровъ по длинѣ, однако невозможно опредѣлить ея пространство, развѣ съ вѣроятной погрѣшностью по крайней мѣрѣ въ нѣсколько десятковъ тысячъ квадратныхъ километровъ. Въ самомъ дѣлѣ, такъ какъ страна почти на всемъ ея протяженіи покрыта льдомъ, то во многихъ мѣстахъ береговые выступы являются въ формѣ высокихъ мысовъ или даже горъ, окруженныхъ равнинами, нельзя узнать, дѣйствительно ли это выступы материка, или же это острова, связанные съ твердой землей ледяными потоками. Нѣкоторые полагали даже, что вся масса Гренландіи есть не что иное, какъ архипелагъ, соединенный въ одну землю покровомъ изъ снѣга и льда. Фіордъ, въ который проникъ Фробишеръ въ 1572 году, прежде разсматривали не какъ бухту одного изъ острововъ, лежащихъ на сѣверѣ американскаго континента, а какъ проливъ, перерѣзывающій южный полуостровъ Гренландіи; грубыя ошибки въ показаніяхъ долготы, приводившія къ такимъ крупнымъ промахамъ, помогли также картографамъ превратить фіорды въ открытыя бреши, продолжающіяся отъ одного берега до другаго черезъ весь материкъ, и еще недавно снова было высказано предположеніе объ островномъ характерѣ различныхъ гренландскихъ массивовъ [1]).

Нѣкоторые авторы, въ доказательство вѣрности своей гипотезы, ссылаются на разсказы рыболововъ, которымъ будто бы случалось ловить въ

---

[1]) Payer, *Die Oesterreichisch-Ungarische Nordpol Expedition.*

западныхъ фіордахъ китовъ съ гарпуномъ, вонженнымъ другими китобоями въ бухтахъ противоположнаго берега [1]).

Однако, подробное изученіе западныхъ береговъ, свободныхъ отъ льда на значительномъ протяженіи, позволяетъ констатировать тотъ фактъ, что, разсматриваемая въ цѣломъ, Гренландія составляетъ одно континентальное тѣло. Существованіе береговыхъ горныхъ цѣпей, гребни которыхъ, выступающіе изъ-подъ ледянаго покрова, расположены по прямой линіи; однородность каменныхъ породъ, найденныхъ геологами въ разныхъ частяхъ Гренландіи; форма изсѣченій берега и общій подъемъ горъ и плато —все это придаетъ «Зеленой Землѣ» большое сходство съ Скандинавіей: и тутъ и тамъ формаціи, строеніе одинаковы, и обѣ страны представляли бы аналогичный видъ, если бы западный островъ не былъ покрытъ почти на всемъ его протяженіи ледяной корой [2]). Какъ въ Норвегіи, континентальный берегъ окаймленъ бахромой полуострововъ, передъ которыми разсѣяны островки и маленькіе архипелаги, и эти передовыя земли, соотвѣтственно вторженію или отступленію льдовъ, могутъ попеременно соединяться съ материкомъ и снова отдѣляться отъ него. Геологическая исторія побережья представляетъ множество примѣровъ такихъ преобразованій: острова, превратившіеся въ полуострова или даже въ *nunatakker* (то-есть горы, окруженныя снѣгами) и затѣмъ опять отдѣлившіеся; фіорды, которые были заполнены оконечностью ледника и потомъ снова открылись; заливы, которые измѣнились въ замкнутыя озера, но потомъ послѣ нѣсколькихъ годовъ или вѣковъ, снова возстановили свое сообщеніе съ океаномъ. Перемѣны, происходящія соотвѣтственно чередованію временъ года и климатическихъ періодовъ, совершаются такъ быстро въ нѣкоторыхъ фіордахъ, что карты, составленныя въ разныя эпохи, различаются очертаніемъ внѣшнихъ контуровъ. Всего больше измѣнилась отъ ледянаго покрова первоначальная форма острововъ въ сѣверной части Гренландіи, посѣщенной авангардомъ экспедиціи Грили; тамъ, кажется, многіе параллельные проливы, раздѣляющіе удлиненные острова, были сплошь засыпаны льдами Палеокристическаго моря и Сѣвернаго Атлантическаго океана.

Морскіе берега на всемъ ихъ протяженіи гористы и имѣютъ грозный видъ. Даже крайній южный мысъ Гренландіи, лежащій на оконечности архипелага, представляетъ высокую гору величаво мрачнаго вида: это Кангакъ-Кирглекъ или Уманарсуакъ, которому англійскіе мореплаватели дали имя Farewell или «Прощай», измѣненное въ Фарвель скандинавскими мо-

---

[1]) Poul Egede, *Nachrichten von Grönland.*

[2]) Carl Krahmer, *Ueber die Sunde welche Grönland durchschneiden sollen.*

ряками; послѣдніе называютъ его также Статенгукъ или «мысъ штатовъ», а въ старинныхъ документахъ почти вездѣ этотъ конечный выступъ обозначенъ словомъ Гварфъ или «Контуръ». Къ сѣверу отъ этого мыса вдоль западнаго берега тянутся горные хребты, «съ острыми, какъ зубы акулы, гребнями». Средняя высота этихъ хребтовъ около 500 метровъ; но внутри гренландской оконечности есть горы въ 2.300 метровъ [1]. Обитаемыя мѣстности, въ датской территоріи, имѣютъ вершины, превышающія тысячу, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ даже 1.200 и 1.500 метровъ; къ сѣверу отъ полярнаго круга, въ области, глубоко изрѣзанной фіордами, которая граничитъ на сѣверѣ съ бухтой Диско, горы не такъ высоки. Прибрежье поднимается очень полого къ полямъ внутреннихъ льдовъ; но на сѣверѣ этой бухты, гористый островъ Диско, самый большой изъ острововъ, окаймляющихъ берегъ, переходитъ за 1.000 метровъ гребнями и куполами своихъ плато. Еще болѣе возвышенный, полуостровъ Нурсоакъ имѣетъ горы высотой до 1.800 метровъ, а на сосѣдней твердой землѣ нѣкоторыя гнейсовыя вершины поднимаются выше 2.000 метровъ. За этими горами, составляющими главный массивъ западнаго берега, и съ которыхъ спускаются значительнѣйшія ледяныя глыбы, береговая цѣпь постепенно понижается; одна изъ ея горъ, оканчивающаяся на верху скалой, въ видѣ обелиска, «Чертовъ палецъ» (Devil's Thumb), привлекаетъ взоры моряковъ своей странной формой. «Арктическія горы» (Arctic Highlands), на сѣверѣ бухты Мельвиль, имѣютъ, по Кэну, не больше 600 метровъ въ своихъ кульминаціонныхъ точкахъ; Гэйсъ всходилъ на одинъ пикъ высотой въ 1.525 метровъ, но лежащій уже на востокъ отъ Смитова пролива, а Нэрсъ опредѣляетъ въ 1.800 метровъ высоту одной вершины Вашингтонленда, полуострова, ограничивающаго съ восточной стороны проливъ Кеннеди.

Восточный берегъ, подобно западному, изрѣзанный фіордами и окаймленный бахрамой острововъ, выше и круче; тамъ находится самый высокій изъ всѣхъ извѣстныхъ намъ массивовъ Гренландіи. Въ 1870 году австрійская экспедиція, подъ начальствомъ Кольдевея, проникла въ неизвѣстный фіордъ, входъ котораго былъ замаскированъ сотней плавающихъ ледяныхъ горъ и который назвали фіордомъ Франца-Іосифа. Надъ этимъ длиннымъ извилистымъ корридоромъ, усѣяннымъ льдинами, господствуютъ крупныя горы, высотой въ 1.500, въ 2.000 метровъ, съ горизонтальными разноцвѣтными пластами кварца, сланцевъ, известняковъ; около западной оконечности фіорда, внутри материка, высится гора Петерманнъ, пикъ пирамидальной формы, поднимающійся, по исчисленію Пайера, по крайней мѣрѣ

[1] Holm, *Meddelelser om Grönland*, vol. X.

на 3.300 метровъ надъ уровнемъ моря. Вѣроятно, въ Гренландіи есть и другія вершины, столь же высокія, такъ какъ изслѣдователи уже видѣли куполы высотой до 3.000 метровъ въ южной части страны, тамъ, гдѣ островъ представляетъ гораздо меньшую ширину, чѣмъ подъ широтами, болѣе близкими къ полюсу: гора Ринкъ, названная такъ капитаномъ де-Бловиль, имѣетъ 2.300 метровъ высоты. По мнѣнію Норденшельда, главная горная цѣпь, составляющая раздѣльную возвышенность между двумя покатостями Гренландіи, тянется вблизи западнаго берега большаго острова; Ринкъ и большинство другихъ географовъ полагаютъ, напротивъ, что становой хребетъ «Зеленой Земли» представляетъ крутой скатъ на восточной сторонѣ, а пологій на западной.

Большинство горъ Гренландіи, обнажившихся вслѣдствіе таянія снѣговъ или отступленія ледниковъ, состоитъ изъ кристаллическихъ породъ, гнейсовъ, гранитовъ, порфировъ: минералогъ Гизеке, объѣхавшій въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, въ началѣ настоящаго столѣтія, всѣ округи Западной Гренландіи, уже обслѣдовалъ остовъ страны. Гнейсы утесовъ фіорда Франца-Іосифа заключаютъ въ себѣ огромные кристаллы граната, подобные гранатамъ эрратическихъ камней Исландіи, быть можетъ, перенесенныхъ льдами [1]). Горныя породы расположены въ этой части Гренландіи въ томъ же порядкѣ наслоенія, какъ и на Шпицбергенѣ; такъ же, какъ въ этомъ скандинавскомъ архипелагѣ, тамъ находятъ отрывки юрской формаціи въ соединеніи съ каменно-угольными пластами и съ ископаемыми растеніями [2]). На западномъ берегу Гренландіи обнаружено нѣсколько мѣловыхъ пластовъ, прикрытыхъ міоценовыми слоями. Базальты, вылившіеся въ третичную эпоху, какъ въ Европѣ, тоже встрѣчаются въ разныхъ мѣстахъ прибрежья.

Геологи изучили въ особенности базальты острова Диско, болѣе доступнаго, чѣмъ другія подобныя мѣстности твердой земли. Близъ Годгавна высится почти отвѣсная базальтовая стѣна въ 600 метровъ, на верху которой виденъ синеватый край ледника, выступающій въ видѣ конца крыши: время отъ времени отъ этого края отрываются огромные куски и обрушиваются лавинами на нижнія скалы. Базальтовыя колонны побережья, подвергающіяся дѣйствію волнъ, принимаютъ самыя причудливыя формы: это плотины, перистили храмовъ, нефы, въ которые съ шумомъ вливаются воды моря. По формѣ источенныхъ водой мысовъ можно заключить, что потоки острова Диско нѣкогда соединялись съ потоками Кронпринсенсъ-

---

[1]) Payer; Waltershausen, *Die Oesterreichisch-Ungarische Nordpol-Expedition.*

[2]) Ed. Suess, *Das Antliz der Erde.*

ора, лежащаго гораздо южнѣе; если процессъ размыванія не происходилъ прежде гораздо быстрѣе, чѣмъ въ наши дни, то время, употребленное моремъ на прорытіе такого широкаго пролива въ толщѣ базальта, продолжалось нѣсколько милліоновъ лѣтъ [1]. У подошвы одной изъ базальтовыхъ стѣнъ острова Диско, въ Овифакѣ, Норденшельдъ нашелъ громадныя глыбы желѣза, которыя онъ перевезъ въ Стокгольмскій музей: одна изъ нихъ вѣситъ 24 тонны (около 1.500 пудовъ). Спачала ихъ приняли за метеориты, потому что самородное желѣзо соединено въ нихъ съ никкелемъ и кобальтомъ, какъ въ камняхъ внѣ-земнаго происхожденія. Теперь общее мнѣніе геологовъ связываетъ эти продукты съ массивами изъ эруптивныхъ породъ, базальтовъ и долеритовъ, расположенными въ сосѣдствѣ съ мѣстомъ находки и содержащими въ большомъ количествѣ жилы желѣза того же рода [2]. Въ Соваликѣ, на берегахъ бухты Мельвиль, по словамъ Джона Росса, существуютъ подобныя же глыбы самороднаго желѣза, отъ которыхъ туземцы отбиваютъ куски для приготовленія ножей посредствомъ шлифовки.

Богатая эруптивными формаціями древняго происхожденія, даже въ сосѣдствѣ Упернивика, Гренландія не имѣетъ ни одного дѣйствующаго кратера въ извѣстной намъ территоріи, и хотя тамъ встрѣчаются горячіе ключи, какъ напримѣръ, около Унартока, въ южной части страны, по до сихъ поръ не отысканы тѣ теплые источники, «очень обильные», у которыхъ стоялъ монастырь, упоминаемый въ путешествіяхъ братьевъ Зени; проведя ирригаціонные каналы, монахи получали изъ своего сада овощи, цвѣты и плоды, которыхъ нельзя было найти ни въ какой другой мѣстности «Зеленой Земли» [3]; съ другой стороны, теплая вода, изливавшаяся въ море, образовала никогда незамерзавшую гавань, куда въ зимнюю пору слеталось несмѣтное множество всякой водяной птицы. По мнѣнію нѣкоторыхъ ученыхъ, упоминаемые въ скандинавскихъ сагахъ острова, лежавшіе между Исландіей и Гренландіей, были не гренландскіе островки, которые у датскаго изслѣдователя Граа обозначены подъ именемъ «Гуннбьорнскихъ рифовъ», а вулканы, разрушенные уже въ историческую эпоху взрывомъ, подобнымъ изверженію въ Кракатау. Такъ, напримѣръ, «поглощенная Бассова земля» была, будто-бы, вторая Исландія, обломки которой теперь покрыты водами моря. Карта Руйша, составленная для изданія географіи Птоломея, вышедшаго въ свѣтъ въ 1507 году, указываетъ въ этой обла-

---

[1]) A. E. Nordenskiöld, цитиров. сочиненіе.
[2]) K.-I.-O. Steenstrup, *Zeitschrift der deutschen Geologischen Gesellschaft*, 1876.
[3]) R. H. Major, *Journal of the R. Geographicat Society*, 1873.

сти океана мѣстоположеніе одного острова, который, какъ тамъ пояснено, «сгорѣлъ весь въ 1496 году».

Еще недавно нѣкоторые ученые, между прочимъ, Гукеръ и Пайеръ, высказывали мнѣніе, что внутренняя часть Гренландіи представляетъ обширныя пространства, свободныя отъ льда, травяныя долины, гдѣ пасутся стада сѣверныхъ оленей, и въ подкрѣпленіе этой гипотезы ссылались на народныя легенды. Норденшельдъ думалъ, кромѣ того, найти указаніе въ пользу этихъ «садовъ» ледника въ порядкѣ вѣтровъ, которые, перейдя черезъ внутренніе горные хребты, спускаются въ долины и равнины въ видѣ теплыхъ атмосферныхъ теченій, какъ *фенъ* въ Швейцаріи, и расплавляютъ снѣга. Однако, систематическія изслѣдованія, производившіяся въ эти послѣдніе годы, не позволяютъ допустить существованіе этихъ внутреннихъ оазисовъ. Напротивъ, весь островъ, повидимому, покрытъ сплошной пеленой льдовъ, изрѣзанной по краямъ кристаллическими рѣками, которыя спускаются въ долины окружности почти до самаго моря, или даже выдвинуты, въ видѣ полныхъ фіордовъ, за черту береговъ. Если бы начертить карту Гренландіи, обрѣзавъ всѣ полуострова и выступы побережья, такъ чтобы оставалось только островное туловище безъ всякихъ неправильностей въ конфигураціи, то линія окружности почти совпадала бы съ окраиной поля внутреннихъ льдовъ. Болѣе, чѣмъ на половинѣ этой окружности изслѣдователи нашли ледяной барьеръ; но немногимъ изъ нихъ удалось взобраться на него и перейти черезъ трещины на значительномъ пространствѣ. Весь рельефъ сглаженъ. Долины исчезли, и, несмотря на мѣстныя неровности, трещины и ледяные бугры, средній скатъ постепенно поднимается къ внутренности материка по правильному уклону; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ во время такого восхожденія отъ берега внутрь страны достигали высотъ въ 2.000 и 2.400 метровъ; но, вслѣдствіе оптической иллюзіи путешественникъ никогда не знаетъ, идетъ ли онъ въ гору или подъ гору: горизонтъ вездѣ кажется приподнятымъ «какъ будто находишься,—говоритъ Норденшельдъ,—на днѣ обширной котловины».

Видъ безпредѣльнаго пространства, съ едва замѣтнымъ волнообразнымъ повышеніемъ и пониженіемъ поверхности, гдѣ сѣрый колоритъ снѣговъ сливается вдали съ сѣрымъ цвѣтомъ неба, далъ первымъ изслѣдователямъ поводъ заключить, что внутренность Гренландіи представляетъ однообразное плоскогорье, родъ горизонтальнаго стола. Теперь, однако, считаютъ болѣе вѣроятнымъ, что каменистое дно страны, напротивъ, глубоко изрѣзано, что оно изборождено горами и холмами, долинами и оврагами, но что снѣгъ и ледъ, пластичные по своей природѣ, постепенно за

полнили всѣ впадины, присутствіе которыхъ обнаруживается на поверхности только легкими извилинами. Совокупность гренландскаго льда, если принять среднюю толщину его только въ 150 метровъ, представляетъ массу объемомъ около 300.000 кубич. километровъ [1]). «Большой ледъ», *sermer suak* на языкѣ гренландцевъ, *store is* (*storis*) на языкѣ датчанъ, течетъ къ морю на подобіе асфальта или дегтя, чрезвычайно медленно, и уровень его мало по малу выравнивается, благодаря снѣгу, который падаетъ въ теченіе вѣковъ и, разносимый вѣтромъ, скопляется особенно въ углубленіяхъ [2]). Внутри страны поверхность ледника и покрывающаго его снѣга совершенно гладкая, словно отполированная: можно подумать, что стоишь среди неизмѣримаго замерзшаго океана, развертывающаго до безконечности рядъ своихъ правильныхъ волнъ [3]). Однако поверхностныя перемѣны сильно разнообразятъ внѣшнюю форму ледника, особенно въ сосѣдствѣ островной окружности, и дѣлаютъ его во многихъ мѣстахъ трудно или даже вовсе непереходимымъ. Въ одномъ мѣстѣ боковое сжатіе массы выперло льдины, такъ что онѣ образовали бугры; въ другомъ—ледникъ вытянулся, раскололся, и параллельныя трещины, кое-гдѣ соединенныя ледяными мостами, зіяютъ, словно пропасти, въ толщѣ кристалла. Дѣйствіе тепла, испаренія, просачиванія водъ разрѣзало во многихъ мѣстахъ поверхность ледника на безчисленные конусы въ нѣсколько метровъ высоты, напоминающіе формой и цвѣтомъ палатки лагеря. Лужи, лагуны, озера наполняютъ впадины бѣлаго плато; ручьи, рѣчки бѣгутъ въ снѣгу и льду по извилистымъ оврагамъ, съ прозрачными стѣнками; каскады днемъ льются въ трещины, а ночью замерзаютъ въ видѣ длинныхъ сосулекъ. Во время своей экспедиціи 1870 года Норденшельдъ видѣлъ также перемежающіеся фонтаны, бьющіе на большую высоту изъ трещинъ льда: онъ не могъ изучить ихъ, но полагаетъ, что это гейзеры.

Кромѣ какъ при основаніи ледниковъ и въ непосредственномъ сосѣдствѣ паденія, моренъ нигдѣ нѣтъ на внутреннемъ ледяномъ полѣ: въ нѣкоторомъ разстояніи отъ берега не встрѣтишь ни одного камня среди безконечной бѣлой равнины. Однако, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ изъ-подъ снѣжнаго покрова выступаютъ, точно острова на поверхности моря, верхушки скалъ, *nunatakker*, внушающія страхъ эскимосамъ, какъ резиденція привидѣній; на нѣкоторыхъ изъ этихъ скалъ, освобожденныхъ отъ снѣга дѣйствіемъ лѣтняго тепла, путешественники съ удивленіемъ открываютъ мохъ и кое-какія явнобрачныя растенія. Такъ, Іенсенъ видѣлъ тамъ ма-

[1]) Hayes, *Land of Desolation*.
[2]) H. Rink, *Zeitschrift der Gesellschaft für Erdkunde*, 1888, № 137.
[3]) Nansen, *Proceedings of the R. Geographical Society*, August 1889.

Общій видъ Упернавика.

ленькіе злаки, осоку, камнеломку, лютикъ, смолянку, макъ, крохотные стебельки, укрывающіеся подъ мхомъ; фауну составляли личинка мотылька и два паучка; кромѣ того, одна птица была занесена бурей [1]) на эту уединенную скалу, высотой въ 1.337 метровъ, стоящую среди ледянаго поля, въ 40 километрахъ отъ его окраины. Существованіе этихъ маленькихъ центровъ растительной и животной жизни среди безконечныхъ снѣговъ есть, такъ сказать, тайна Гренландіи. И не только скалы, но даже льды и снѣга имѣютъ свои организмы: на фирновыхъ поляхъ и ледникахъ встрѣчаются желтыя и красныя пространства, цвѣтъ которыхъ происходитъ отъ милліардовъ безконечно-малыхъ существъ, которыя тамъ развиваются. Наконецъ, льды внутри материка усѣяны на поверхности безчисленными ямочками разной величины, наполненными на днѣ каплями воды и слоемъ сѣрой пыли, на которой родятся многочисленныя микроскопическія растенія. Пыль эта, которой Норденшельдъ далъ названіе кріоконита или «ледяной пыли», такъ обильна, что масса ея навѣрно составляетъ нѣсколько тоннъ на квадратномъ километрѣ и присутствіе ея сообщаетъ сѣроватый колоритъ поверхности ледника. Кріоконитъ состоитъ изъ обломковъ всякаго рода, приносимыхъ вѣтромъ, но содержитъ, кромѣ того, и вещества космическаго происхожденія: по мнѣнію шведскаго ученаго, въ составъ его входитъ главнымъ образомъ пыль метеоровъ, пролетающихъ чрезъ земную атмосферу.

Несмотря на незначительность общаго ската, льды Гренландіи находятся въ состояніи движенія. Всякое измѣненіе равновѣсія имѣетъ слѣдствіемъ перемѣщеніе частицъ по направленію покатости. Когда приложить ухо ко льду, слышенъ глухой шумъ, сопровождаемый болѣе ясными звуками, какъ бы отдаленными выстрѣлами или взрывами. Звуки эти происходятъ отъ ручьевъ, текущихъ въ глубинахъ, отъ ледяныхъ глыбъ, падающихъ въ каскадахъ, отъ разверзающихся или смыкающихся трещинъ. Водяныя жилы, выходящія изъ кристалла, часто мѣняютъ русло, вслѣдствіе обваловъ нависшаго льда, мороза и оттепели, и всѣ эти движенія распространяются отъ верховья къ низовью, такъ что вся масса постепенно сползаетъ изъ области внутреннихъ возвышенностей къ морскому побережью. Давленіе увлекаемаго льда такъ сильно, что потокъ, встрѣтивъ верхній фасъ *нунатака*, образующаго запруду поперегъ ледяной рѣки, поднимается по скату скалы въ видѣ груды сдвинутыхъ съ своего мѣста кусковъ и ниспадаетъ на противоположной сторонѣ каскадами льдинъ.

Если внутренняя часть Гренландіи еще почти совершенно неизвѣстна, то

---

[1]) Jensen, Kornerup, Groth, *Meddelelser om Grönland*, т. I.

по крайней мѣрѣ нижнія оконечности ледниковъ своими размѣрами указываютъ относительную важность бассейновъ истеченія, на которые раздѣлена страна. На сѣверѣ, восточный берегъ, обращенный къ Европѣ, кажется, менѣе богатъ, чѣмъ западный, ледниками, выдвинувшимися за черту побережья: причина тому, очевидно, меньшее протяженіе бассейна истеченія, который съ запада ограниченъ хребтомъ, лежащимъ въ сосѣдствѣ берега. Притомъ ледяныя горы заперты при выходѣ изъ своихъ фіордовъ сплошной массой льда, облегающей восточное прибрежье; эта плавучая стѣна преграждаетъ имъ путь и перемѣннымъ давленіемъ ломаетъ ихъ и раздробляетъ на безчисленные отрывки [1]). Ледники атлантическаго берега, ближайшіе къ полюсу изъ обслѣдованныхъ до сихъ поръ образованій этого рода, впадаютъ въ обширный фіордъ Франца-Іосифа. Одинъ изъ нихъ, выходящій съ горы Петерманъ, несетъ на хребтѣ величественную морену и спускается до самаго моря извилистой лентой на протяженіи около 20 километровъ; ледяныя скалы, возвышающіяся на 50—60 метровъ надъ морскимъ уровнемъ, плаваютъ въ глубокомъ бассейнѣ фіорда, но не доходятъ до открытаго моря, которое отдѣлено отъ береговъ сплошнымъ льдомъ или скопленіемъ тѣсно скученныхъ льдинъ, образующимъ измѣнчивый поясъ, шириной отъ 100 до 200 километровъ. Ледяныя горы, запертыя въ стоячемъ фіордѣ, нагрѣваясь лѣтомъ отъ дѣйствія теплоты, отражающейся отъ окружающихъ каменныхъ стѣнъ, опрокидываются и переворачиваются, когда отъ массы отдѣлится большая глыба, послѣ чего нерѣдко гора принимаетъ другую форму, превращаясь изъ пирамиды въ дворецъ или въ тріумфальную арку. Волны, производимыя опрокидываніемъ ледяныхъ скалъ, безпрестанно сталкиваются, перекрещиваются въ бассейнѣ и дѣлаютъ плаваніе опаснымъ.

Около южной оконечности Гренландіи, на восточномъ берегу, Гарде насчиталъ слишкомъ 170 ледниковъ, которые слѣдуютъ одинъ за другимъ на пространствѣ около 350 километровъ съ сѣвера на югъ: болѣе половины этихъ ледяныхъ рѣкъ питаются фирнами внутренней части страны и болѣе трети имѣютъ ширину, превышающую 1.600 метровъ при входѣ ихъ въ море. Но по другую сторону полуострова, на западной покатости, снѣга, покрывающіе плоскую возвышенность въ южной ея части, высовываютъ къ морю лишь ледяные языки, относительно узкіе, какъ напримѣръ ледникъ Сермитсіаликъ, передній конецъ котораго стряхиваетъ свои льды въ фіордъ глубиной около 500 метровъ [2]). Пространство между 62° и 68°30′

---

[1]) H. Rink, *Petermann's Mittheilungen*, 1889, Heft V.
[2]) Hays, *La Terre de Désolation*, trad. par L. Reclus.

широты сравнительно самая теплая часть Гренландіи, хотя и тамъ многіе ледники имѣютъ громадные размѣры: таковъ, напримѣръ, ледникъ Фредериксгабсъ-Исблинкъ, извивающійся въ долинѣ, длиной около 44 километровъ, по выходѣ изъ фирноваго поля, и фронтальная страна котораго имѣетъ не менѣе 15 километровъ въ ширину. Но эти ледяныя рѣки не достигаютъ моря; съ корабля, плывущаго вблизи берега, онѣ ясно видны, точно прожилки бѣлаго мрамора между черной или сѣроватой массой скалъ. Эта гренландская область, свободная отъ береговыхъ ледниковъ, простирается приблизительно на 750 километровъ къ сѣверу, и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ охотники на сѣвернаго оленя удаляются на 150 километровъ отъ моря, прежде чѣмъ достигнуть окраины внутренняго ледяного поля: все пространство, не покрытое кристаллической корой, можно считать равнымъ 50.000 квадр. километровъ. Эта часть страны мало отличается по виду и характеру мѣстности отъ норвежскаго побережья, лежащаго подъ той же широтой; она также изрѣзана многочисленными фіордами, различно развѣтвленными, но оріентированными по большей части перпендикулярно къ морскому берегу; на верхней оконечности этихъ длинныхъ и узкихъ заливовъ, по аллювіальнымъ землямъ лѣтомъ бѣгутъ ручьи и даже рѣчки, вытекающіе изъ основанія ледниковъ черезъ конечныя арки, подобно тому, какъ это мы видимъ на Альпахъ: эти временные потоки—самые обильные источники во всей Гренландіи. Впрочемъ, они представляютъ лишь часть годоваго избытка атмосферной влаги, выпадающей въ формѣ дождя или снѣга: небесная вода возвращается океану также подъ видомъ кусковъ льда, обваливающихся въ море.

Мѣсто происхожденія «ледяныхъ горъ или церквей», [1]) спускающихся къ Атлантическому океану и грозящихъ опасностью судамъ,—западный берегъ «Зеленой Земли», заключающійся между 68°30′ и 75° широты. Изъ ледниковъ, производящихъ эти горы, всего лучше изученъ ледникъ Якобсгавнъ, изливающійся въ бухту Диско, между двухъ высокихъ мысовъ, которые съуживаютъ его въ проходѣ; онъ былъ наблюдаемъ какъ лѣтомъ, такъ и зимой, и въ продолженіе нѣсколькихъ годовъ. Еще громаднѣе ледникъ Торсукатакъ, фасадъ котораго представляетъ стѣну въ 9 километровъ и который выбрасываетъ свои обломки въ проливъ Вайгатъ, на сѣверѣ бухты Диско. Затѣмъ слѣдуетъ рядъ другихъ ледяныхъ потоковъ, заключенныхъ въ фіордахъ, которыми изрѣзано побережье, за полуостровомъ Нурсоакъ; Упернивикскій заливъ тоже принимаетъ въ себя большой ледникъ, раздѣленный при устьѣ на нѣсколько рукавовъ высокими островками, словно во-

---

[1]) Rabot, *Bulletin de la Société Languedocienne de Géographie*, I trimestre 1889.

*

допадъ, низвергающійся нѣсколькими потоками между колоннами изъ скалъ. Далѣе на сѣверѣ ледники мало извѣстны. Они встрѣчаются между большинствомъ мысовъ, но мореплаватели не упоминаютъ объ нихъ, какъ о производителяхъ большихъ ледяныхъ горъ. Даже исполинскій ледникъ Гумбольдта, который тянется, въ видѣ бѣлаго утеса въ 90 метровъ вышины, на пространствѣ около 110 километровъ надъ глубокими водами бассейна Кэна, не можетъ сравниться съ могучими ледяными рѣками Гренландіи по числу и громадности обрушивающихся массъ [1]).

Большинство ледниковъ, впадающихъ въ море на окружности «Зеленой Земли», представляютъ довольно правильный фасадъ, теряя лишь мелкіе обломки, отрываемые каждой набѣгающей волной и удаляющіеся длинными вереницами вмѣстѣ съ теченіемъ. Ледяныя рѣки, откуда откалываются огромныя полосы, такой величины, что имъ дали названіе «горъ», относительно немногочисленны, такъ какъ необходимо совпаденіе многихъ условій—мощность льдовъ, форма русла истеченія, глубина моря,—для того, чтобы явленіе могло принять грандіозные размѣры: онѣ происходятъ по большей части изъ той замѣчательной бреши, которая представляется въ нормальномъ образованіи берега Гренландіи, между Эгедесминде и Чернымъ мысомъ (Svarte Huk). Ринкъ насчитываетъ не болѣе тридцати гренландскихъ ледниковъ, откуда обрушиваются дѣйствительно ледяныя горы, и изъ этого числа только шесть или восемь, изъ которыхъ пять хорошо изслѣдованы, выбрасываютъ въ море колоссальныя глыбы льда. Средняя скорость этихъ замерзшихъ массъ воды, въ стержнѣ глетчернаго теченія, около 15 метровъ въ сутки, или около одного сантиметра въ минуту; но въ нѣкоторыхъ мѣстахъ были констатированы гораздо болѣе значительныя скорости, впрочемъ очень измѣнчивыя по временамъ года. Одна вѣтвь ледника Аугпадлартокъ, къ сѣверу отъ Упернивика, сползаетъ со скоростью 31 метра въ день: это самое быстрое движеніе ледяной массы, какое до сихъ поръ случалось наблюдать [2]). Понятно, какъ великъ долженъ быть напоръ внутреннихъ фирновъ, чтобы извергать въ море тѣ огромныя количества льда, которыя ежегодно доставляются береговымъ теченіямъ. Сложенный въ одну глыбу, годовой расходъ каждаго изъ пяти лучше изученныхъ ледниковъ представляетъ массу въ 5 милліардовъ кубич. метровъ, или кубъ, имѣющій около 1.700 метровъ въ длину, ширину и вышину; обращенная въ воду, эта масса изображала бы объемъ рѣки, изливающей море въ 150 куб. метровъ въ секунду, 4.730 милліоновъ въ годъ. Каждый глетчерный бассейнъ мо-

---

[1]) E. K. Kane, *Explorations*.

[2]) Наблюденія Ришара, Блоха и Уссинга; — Rink, цитированное сочиненіе; — *Petermann's Mittheilungen*. 1887, Heft II.

жетъ быть уподобленъ рѣчному бассейну, ограниченному линіями водораздѣла и развѣтвленному на боковые бассейны. Подобно рѣчному бассейну, онъ имѣетъ свой аллювій, мелкій порошокъ растертыхъ камней, образовавшихъ выступы поверхности подъ ледянымъ потокомъ. Вѣроятно, впрочемъ, что бо́льшая часть выпадающей атмосферной влаги возвращается въ море въ жидкомъ видѣ. Считая въ 30 сантиметровъ количество воды, изливаемой дождемъ и снѣгомъ на Гренландію, Ринкъ полагаетъ, что только шестая доля, т. е. 5 сантиметровъ утекаетъ въ видѣ льда, остальныя же пять шестыхъ уносятся испареніемъ и ледниковыми ручьями [1]). Собственно аллювій, т. е. грязь, происходящая отъ тренія ледяной массы о стѣнки русла, уносится преимущественно теченіемъ водъ; *drifis* или «плавающій ледъ» рѣдко несетъ на себѣ землю или камешки [2]).

Вопросъ объ образованіи плавающихъ ледяныхъ горъ возбуждалъ много споровъ, пока берегъ не былъ достаточно изученъ, и никто изъ изслѣдователей не присутствовалъ при катаклизмѣ разрыва и паденія ледяныхъ массъ. Тамъ, гдѣ ледникъ течетъ въ большой долинѣ, имѣющей одинаковую ширину и глубину на значительномъ пространствѣ и продолжающейся въ морѣ заливомъ тѣхъ же размѣровъ, съ постепенно понижающимся дномъ, ледъ можетъ сползать безъ всякихъ случайностей, зависящихъ отъ неровностей русла, и сплоченная масса выдвигается далеко безъ разлома, скользя по каменистому дну. Но по мѣрѣ сползанія, передній конецъ ея стремится приподняться, будучи легче вытѣсненной воды, по крайней мѣрѣ, на одну двадцатую; къ тому же обрывъ русла за нормальной линіей береговъ оставляетъ спускающуюся массу безъ опоры; однако она продолжаетъ подвигаться впередъ въ водахъ, точно плавучая дамба, до того момента, когда собственная тяжесть ея возьметъ перевѣсъ надъ силой сцѣпленія съ тѣломъ ледника, который толкалъ ее впередъ; разрывъ совершается внезапно, съ страшнымъ трескомъ, и ледяная гора, окруженная тысячами осколковъ, разлетающихся ракетами въ пространствѣ, погружается въ пучину и кружится, отыскивая центръ тяжести, среди огромныхъ волнъ, отступающихъ подъ ударомъ и снова набрасывающихся на ледяную громаду. Придя въ себя отъ потрясающаго впечатлѣнія, производимаго этимъ хаосомъ и громомъ, зритель видитъ, что ледникъ какъ бы отступилъ на нѣсколько километровъ въ глубь бухты, а посреди рейда, гладкаго, какъ зеркало, за нѣсколько минутъ передъ тѣмъ, высится хрустальный пикъ, медленно удаляющійся по теченію. Это глыба, отломившаяся отъ ледника, по рѣдко

[1]) Robert Brown, *Quarterly Journal of the Geological Society*, February I, 1871.
[2]) Rabot, *Bulletin de la Société Languedocienne de Géographie*, 1 trimestre 1889.

можно узнать первоначальную ея форму, такъ какъ большая часть ея по крайней мѣрѣ шесть седьмыхъ объема, скрыта подъ водой: въ фіордѣ Якобсгавнъ, Гелландъ видѣлъ нѣсколько ледяныхъ островов, возвышавшихся на 90 метровъ надъ морской поверхностью; одна глыба выступала изъ воды на 124 метра, и каждая изъ ея сторонъ имѣла нѣсколько километровъ въ длину; однако, эти гигантскіе обломки слишкомъ велики, чтобы перейти порогъ при выходѣ изъ фіорда: они застрявають на барѣ и разламываются на куски, все еще громадные, но уже гораздо меньшіе [1]). Самая высокая глыба, которую Нэрсъ измѣрялъ въ открытомъ морѣ, имѣла около 76 метровъ высоты; въ Датскомъ каналѣ, на востокѣ Гренландіи, Гарде не видѣлъ ни одной глыбы, которая была бы ниже 60 метровъ: объемъ этихъ чудовищныхъ льдинъ нужно считать сотнями милліоновъ, милліардами кубич. метровъ [2]). Понятно, какъ опасно для судна сосѣдство подобнаго ледника, когда онъ вдругъ «разродится» ледяными горами. Разрывъ массы и обвалъ громадной глыбы производитъ страшное волненіе и во многихъ мѣстахъ измѣняетъ морской уровень на нѣсколько метровъ. Мгновенно образуются теченія, водовороты, водопады, какъ въ рѣкѣ, жидкая масса бѣшенымъ потокомъ устремляется въ тѣснины фіорда, увлекая съ собой кружащіеся обломки льдовъ, и корабль подвергается опасности быть раздавленнымъ въ этой толпѣ ледяныхъ глыбъ, плавающихъ по волѣ вѣтра и теченія.

Въ настоящемъ геологическомъ періодѣ нѣкоторые ледники отступаютъ, другіе, напротивъ, какъ напримѣръ, Сермитсіаликъ, подвинулись впередъ, иные даже на нѣсколько километровъ [3]); но въ общемъ невозможно сказать, находятся ли льды въ поступательномъ или въ отступательномъ движеніи. Сравнительно съ предшествующей геологической эпохой, видъ береговъ, именно въ обитаемыхъ областяхъ Гренландіи, свидѣтельствуетъ объ отступленіи нынѣшнихъ ледниковъ. Часть побережья въ наши дни открытая, прежде была одѣта ледяной корой, какъ одѣта теперь внутренность страны, и полуострова, прибрежные острова были соединены съ твердой землей сплошнымъ покровомъ ледниковъ. Эрратическіе камни, отшлифованные бока скалъ свидѣтельствуютъ объ этомъ прежнемъ положеніи вещей. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ передъ ледяной стѣной видны борозды на землѣ, точно проведенныя сошникомъ плуга; въ другихъ — встрѣчаются впадины, которыя были постепенно вырыты давленіемъ льдовъ, и изъ которыхъ иныя наполнены прѣсной водой. Со времени отступленія ледниковъ,

---

[1]) *Meddelelser om Grönland*, vol. IV, 1883.
[2]) Frobisher, Ross, Parry, Hayes, Kane, Greely, Nordenskiöld. etc.
[3]) Hayes, цитиров. сочиненіе.

не доходящихъ теперь до моря, въ покипутомъ руслѣ образовались песчаныя или глинистыя равнины, съуживающія площадь фіордовъ. При входѣ въ бухты подводный мостъ изъ обломковъ, skargard или «садъ островковъ и рифовъ», обозначаетъ границу между открытымъ моремъ и внутренними водами: это фронтальная морена ледника, прежде наполнявшаго весь фіордъ и мало по малу отступившаго вслѣдствіе таянія. Такъ, ледникъ Якобсгавнъ заполнялъ нѣкогда всю бухту Диско; ледникъ Торсукатакъ выступалъ за предѣлы бухты Вайгатъ и выбрасывалъ глыбы гнейса, приносимыя съ горъ, стоящихъ на базальтовыхъ берегахъ его русла. Слѣдовательно, Гренландія недавно пережила періодъ согрѣванія, такъ какъ ледники ея уменьшились протяженіемъ и фіорды, прежде наполненные замерзшей водой, сдѣлались морскими бухтами.

Большинство геологовъ полагаютъ, кромѣ того, что на окружности Гренландіи произошли значительныя измѣненія уровня водъ или береговъ. Приводятъ въ примѣръ этого явленія высокіе плоскіе берега, начертанные нѣкогда водами на различныхъ высотахъ надъ нынѣшнимъ уровнемъ моря: Гаммеръ и Стенструпъ указываютъ одинъ такой берегъ, находящійся на высотѣ 145 метровъ; они же открыли на высотѣ 58 метровъ слои морскихъ раковинъ, принадлежащихъ къ современной намъ фаунѣ. Однако, существованіе этихъ террасъ и отложенія раковинъ не есть еще безусловное доказательство того, что море прежде достигало этого уровня, или что суша съ того времени поднялась до такой высоты. Образованіе террасъ на различныхъ высотахъ надъ нормальной линіей морей можетъ быть объяснено болѣе обширнымъ распространеніемъ льдовъ въ прежнее время. Въ самомъ дѣлѣ, когда ледникъ при своемъ движеніи въ бухту запретъ входъ какого-нибудь боковаго фіорда, то водная площадь, лишенная сообщенія съ моремъ, превращается въ озеро, уровень котораго постепенно повышается, пока жидкая масса, питаемая притоками, не найдетъ порога или трещины, черезъ которыя излишекъ водъ можетъ выливаться въ море. Такъ образуются, съ той и другой стороны ледника, озера, лежащія на различныхъ высотахъ и вырѣзывающія на скалахъ своихъ бассейновъ правильные плоскіе берега, подобные тѣмъ, которые окаймляютъ море. Но когда ледяная стѣна, запиравшая входъ фіорда, подастся, озеро опоражнивается, оставляя на бокахъ горы знаки своего долгаго пребыванія. На берегахъ Гренландіи есть сотни подобныхъ озеръ, которые исчезли бы съ отступленіемъ льдовъ, и берега которыхъ, наблюдаемые снизу, легко могли бы быть приняты за старые берега моря [1]). Но есть другіе озерные бассейны, которые, очевидно, были морскими бухтами, и которые теперь находятся выше океана, не бывъ

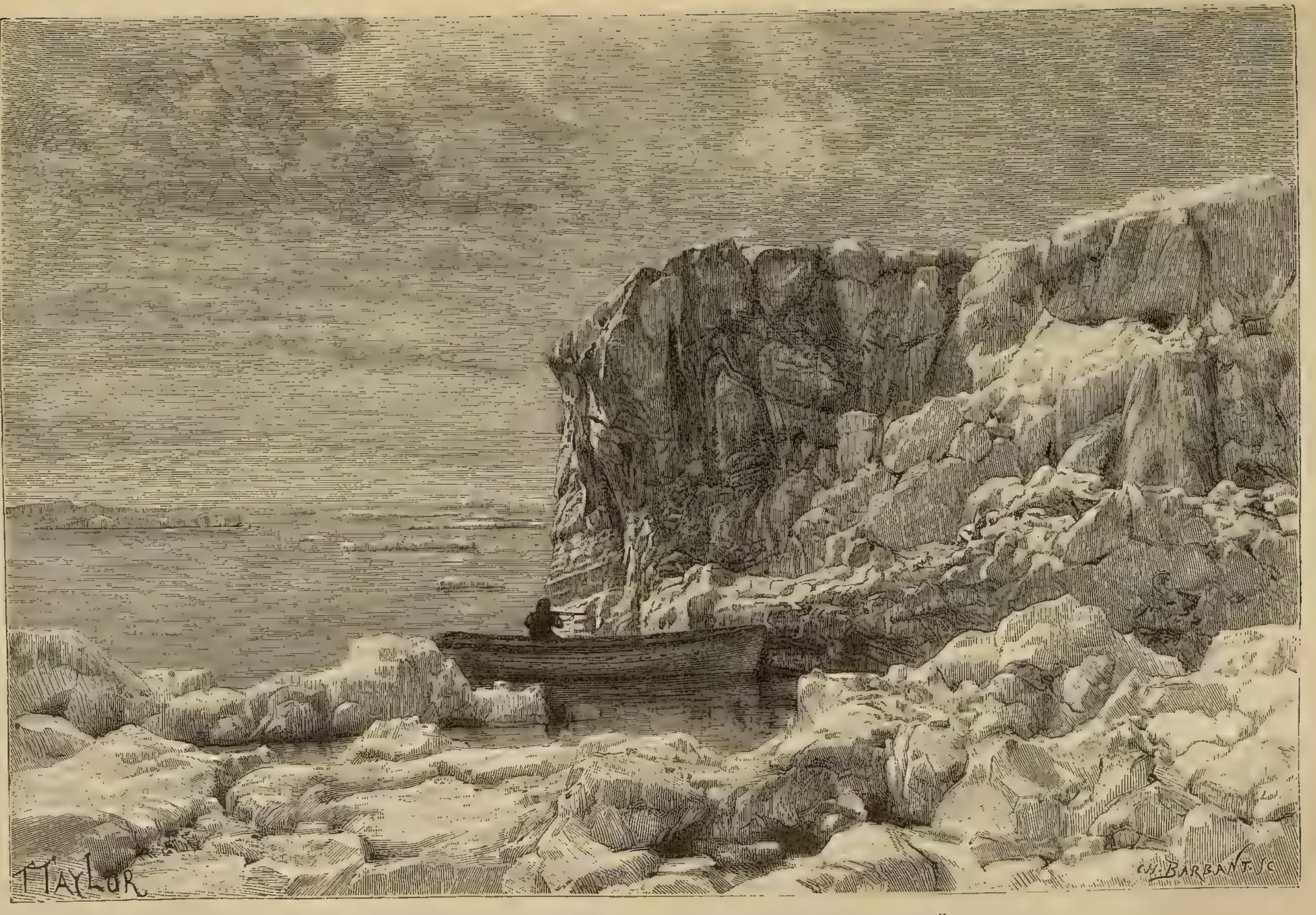
[1]) Ed. Suess, *Das Antlitz der Erde.*

отдѣлены отъ него рукавами ледяныхъ рѣкъ: происхожденіе ихъ нельзя объяснить иначе, какъ перемѣной въ относительныхъ высотахъ земли и моря. Таково озеро, открытое Кэномъ на сѣверѣ Гумбольдтова ледника, лежащее метровъ на десять выше большихъ приливовъ во время новолунія и полнолунія: воды его изъ соленыхъ измѣнились въ прѣсныя, но фауна сохранила морской характеръ, такъ что не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что оно нѣкогда составляло часть сосѣдняго залива. Галль посѣтилъ, вокругъ бухты Поляриса, многія озера этого рода и видѣлъ до высоты 540 метровъ плоскіе берега, усѣянные обломками приплывшаго лѣса и остатками морскихъ раковъ, образующими толстые слои По мнѣнію большинства геологовъ, земли сѣверной Гренландіи выступили надъ водой въ теченіе современнаго періода, тогда какъ берега, лежащіе къ югу отъ 77 градуса широты, понизились относительно уровня моря. Прингель, Кэнъ, Пайеръ и другіе изслѣдователи приводятъ много фактовъ размыванія и осѣданія почвы, которые они, вмѣстѣ съ эскимосами, считаютъ доказательствами совокупнаго движенія, тогда какъ Стенструпъ видитъ въ этихъ фактахъ только мѣстныя явленія, безъ всякаго общаго значенія.

Порядокъ береговыхъ теченій трудно объяснимъ въ деталяхъ, такъ какъ наблюденія противорѣчатъ одно другому, вслѣдствіе непрерывной борьбы, происходящей между теплыми водами средне-атлантическаго океана и холодными водами полярныхъ морей, причемъ эти два противоположные тока постоянно переплетаются, располагаясь то одинъ надъ другимъ попеременными слоями, то одинъ возлѣ другаго параллельными полосами. Вдоль восточнаго берега, который иногда, какъ это было, напримѣръ, въ 1787 году, соединяется сплошнымъ ледянымъ пространствомъ съ Исландіей и островомъ Янъ-Майенъ, движеніе водъ, параллельное берегу, направляется съ сѣвера на югъ и юго-западъ, слѣдовательно, въ обратную сторону съ движеніемъ вѣтви гольфстрема, называемой «теченіемъ Ирмингера», которая огибаетъ Исландію, проходя на западѣ, затѣмъ на сѣверѣ этого большаго острова; но точныя изслѣдованія показали, что полярный потокъ течетъ по жидкому слою, принадлежащему къ гольфстрему и направляющемуся на сѣверъ, противно движенію поверхностныхъ водъ: это доказывается возрастаніемъ температуры и солености воды по мѣрѣ увеличенія глубины [1]): отъ точки замерзанія, въ верхнемъ слоѣ, теплота возрастаетъ до 5 и даже 7 градусовъ въ глубинахъ, а соленость увеличивается на 4 или 5 тысячныхъ; отъ 30 тысячныхъ на поверхности она достигаетъ въ нижнихъ слояхъ 35 тысячныхъ и даже большей пропорціи.

---

[1]) Mourier, *Geografisk Tidskrift*, 1880; —Nordenskiöld, — Axel Hamberg, *Proceedings of the R. Geographical Society*, oct. 1884.

Плавающіе льды въ Арктическомъ океанѣ.

При поворотѣ вокругъ мыса Прощанія, столкновеніе водъ обнаруживается очень неправильными явленіями: часто можно видѣть, какъ плоскія льдины плывутъ въ одну сторону, увлекаемыя поверхностнымъ теченіемъ, а огромныя кристаллическія глыбы, погруженныя въ море на большую глубину, уносятся въ противоположномъ направленіи встрѣчнымъ нижнимъ теченіемъ; одна изъ льдинъ, выброшенныхъ на берегъ въ 1884 году близъ Юліанагаба, была покрыта обломками съ американскаго судна *Jeannette*, запертаго льдами недалеко отъ устьевъ Лены. Этотъ выкидокъ употребилъ три года, чтобы пройти, черезъ Ледовитый океанъ и кругомъ Гренландіи, пространство около 5.000 километровъ [1]); оттуда же, т. е. изъ полярной Азіи, прибываетъ и плавучій лѣсъ, - лиственница, пихта, ольха, — который подбираютъ жители восточнаго берега «Зеленой Земли» [2]). Обыкновенно льдины, приносимыя съ восточныхъ береговъ полярнымъ теченіемъ, огибаютъ тѣсно скученными массами южную оконечность Гренландіи и заграждаютъ подходы къ ней; но онѣ подхватываются вѣтвью гольфстрема, которая проникаетъ въ Дэвисовъ проливъ, впрочемъ, смѣшанная съ холодными водами; она приноситъ иногда лѣсъ, древесную кору изъ Америки и плоды растенія *entada gigalobium*; Ринкъ опредѣляетъ приблизительно въ 360 кубич. метровъ количество плавучаго лѣса, выбрасываемаго на западный берегъ Гренландіи. Относительно теплое море, омывающее это побережье, продолжается на сѣверъ до Смитова пролива, до большихъ скопленій льда, обыкновенно облегающихъ эту часть морскаго прохода; можетъ быть, теченіе идетъ и далѣе подъ льдами, такъ какъ въ проливѣ Кеннеди часто наблюдали, что вода движется въ сѣверномъ направленіи [3]). Только благодаря этому сравнительно теплому теченію, западная береговая полоса Гренландіи составляетъ еще часть обитаемаго міра: тамъ основались поселенія на краю фіордовъ, окруженныя теперь пахатными полями; рыболовы находятъ, для производства своего промысла, свободное отъ льдовъ море, и суда могутъ безпрепятственно плавать отъ пристани къ пристани вдоль береговъ, тогда какъ средняя часть Дэвисова пролива и Баффинова залива наполнена скопленіями льдовъ, образующими иногда сплошное ледяное пространство, *middle-pack*, какъ его называютъ англійскіе моряки. Иногда бываетъ поразительная разница температуръ между двумя близкими одно отъ другаго мѣстами, особенно около Смитова пролива, недалеко отъ окраины скопленія льдовъ. Такъ, Китовый фіордъ или Whale-sound и бухта Фулькъ имѣютъ замѣчательно теплый климатъ въ сравненіи съ бухтой Рен-

---

[1]) *Geografisk Tidskrift*, 1885—86, III, trad. par Rabot.
[2]) Kraus, *Zweite Deutsche Nordpolarfaht.*
[3]) *Petermann's Mittheilungen*, 1867, Heft V.

селеръ, гдѣ пришлось зазимовать Кэну, и которая находится всего только въ 66 километрахъ далѣе къ сѣверо-востоку. Море тамъ свободно отъ льдовъ, киты играютъ въ сосѣднихъ водахъ, сѣверные олени щиплютъ траву на «лугахъ» побережья; птицы летаютъ тысячами: Гэйсъ говоритъ объ этой странѣ, какъ объ «оазисѣ», «райскомъ уголкѣ». Это по крайней мѣрѣ земля, гдѣ эскимосы могутъ жить и находить себѣ пропитаніе. Однако, нужно принять во вниманіе то обстоятельство, что контрастъ климатовъ между двумя сосѣдними портами былъ наблюдаемъ не въ одномъ и томъ же году и, слѣдовательно, можетъ быть приписанъ исключительнымъ отклоненіямъ отъ нормальнаго порядка. По словамъ нѣкоторыхъ изслѣдователей полярныхъ морей, вліяніе гольфстрема совершенно прекращается на сѣверѣ Баффинова залива [1]), и воды, проникающія въ полярные проливы, увлекаются обыкновенно теченіемъ, выходящимъ изъ Палеокристическаго моря, гдѣ соединяются двѣ приливныхъ волны—одна, приходящая изъ Атлантическаго океана отъ сѣверныхъ береговъ Ирландіи, другая изъ Тихаго океана черезъ Берингов проливъ [2]).

Если въ отдаленные вѣка Гренландія имѣла свой ледяной періодъ, то ископаемые остатки, сохранившіеся въ наслоеніяхъ ея почвы, доказываютъ, что въ ея геологической исторіи былъ также теплый и умѣренный періодъ. Древнѣйшіе осадочные слои, гдѣ найдены ископаемыя эпохъ каменноугольной, тріасовой, юрской, заключаютъ въ себѣ типы организмовъ сходные съ тѣми, какіе мы видимъ нынѣ въ жаркомъ поясѣ. Верхніе мѣловые пласты, чрезвычайно богатые растительными формами, подобными формамъ подтропическихъ и умѣренныхъ поясовъ, были уже обслѣдованы натуралистомъ Гизеке, въ началѣ настоящаго столѣтія; они доставили Норденшельду богатую флору, замѣчательную въ особенности первымъ появленіемъ двусѣмяподольныхъ растеній, представляемыхъ многочисленными семействами саговыхъ (cycadeae), однимъ древовиднымъ папоротникомъ, даже хлѣбнымъ деревомъ; средняя температура должна была быть въ то время не менѣе 20 градусовъ по Цельсію. Наконецъ, міоценовая флора Гренландіи, общая физіономія которой соотвѣтствуетъ болѣе умѣренному климату, съ средней температурой около 12 градусовъ [3]), извѣстна благодаря великолѣпнымъ находкамъ сдѣланнымъ, въ особенности на островѣ Диско и на сосѣднихъ полуостровахъ. Цѣлый ископаемый лѣсъ зарытъ въ одномъ желѣзняковомъ пластѣ горы Атанекердлукъ, возвышающейся на 325 метровъ, противъ Диско, и окруженной со всѣхъ сторонъ ледниками. Вимперъ, затѣмъ другіе путе-

---

[1]) Axel Hamberg, *Proceedings of the R. Geographical Society*, 1884.
[2]) Bessels, *Ergänzungsheft zu Petermann's Mittheilungen*, № 62.
[3]) Oswald Heer;—E. von Nordenskiöld, цитиров. сочиненіе.

шественники, въ томъ числѣ Норденшельдъ, извлекли изъ этихъ залежей 169 видовъ растеній, изъ которыхъ около трехъ четвертей были кустарники или деревья, иныя въ человѣческую толщину; всего открыли въ слояхъ Гренландіи 613 видовъ ископаемыхъ растеній [1]). Самое обыкновенное дерево было секвойа, очень похожая на орегонскихъ гигантовъ текущей эпохи; рядомъ съ этимъ представителемъ хвойныхъ росли букъ, дубъ, падубъ или каменный дубъ, вязъ, лещина, орѣшина, магноліи, лавры; виноградъ, плющъ, сассапарель обвивали свои гирлянды вокругъ деревьевъ дѣвственнаго лѣса. Одинъ саговый листъ, найденный между этими ископаемыми обломками, есть самый большой изъ извѣстныхъ намъ листьевъ; даже настоящая пальма, *flabellaria*, открыта въ остаткахъ древнихъ полярныхъ лѣсовъ. Чтобы развить подобную флору, климатъ сѣверной Гренландіи долженъ былъ быть тогда приблизительно такой же, какимъ нынѣ пользуются берега Женевскаго озера, находящіеся на 24 градуса ближе къ равноденственной линіи; предполагая ту же градацію температуры, нужно допустить, что суша на полюсѣ имѣла въ ту эпоху свои осиновые и хвойные лѣса. По Освальду Геру, разность средней температуры между тѣми отдаленными временами и текущей эпохой составляетъ отъ 15 до 16 градусовъ Ц. для сѣвера Гренландіи, и въ промежуткѣ этихъ двухъ вѣковъ былъ ледяной періодъ, слѣды котораго еще видны на западныхъ берегахъ страны.

Эти контрасты послѣдовательныхъ климатовъ составляютъ факты первостепенной важности въ исторіи земнаго шара, но геологи различно объясняютъ ихъ. Не измѣнилось ли положеніе оси нашей планеты [2]), и не находилась ли Гренландія прежде подъ другими широтами, въ гораздо болѣе значительномъ разстояніи отъ полюса? Были ли другіе ледяные періоды, подобные послѣднему и чередовавшіеся съ вѣками богатой растительности, или, напротивъ, температура постепенно и непрерывно понижалась съ той эпохи, когда на землѣ появилась органическая жизнь? По мнѣнію Освальда Геера и Сапорты, эта послѣдняя гипотеза, согласная съ теоріей, изложенной въ книгѣ Бюффона «Epoques de la Nature», вполнѣ согласуется съ извѣстными намъ фактами. Эти ученые полагаютъ, что живые организмы образовались прежде всего въ сосѣдствѣ полюса, перваго пояса охлажденія, когда температура воды понизилась настолько, что бѣлковыя вещества не подвергались болѣе свертыванію; слѣдовательно, начало жизни нужно искать въ этихъ областяхъ, которыя въ то время имѣли еще жаркій климатъ, но, однако, не такой знойный, какъ въ экваторіальномъ поясѣ. Каждое охлаж-

---

[1]) Johnstrup, *Meddelelser om Groenland*, vol. V, 1883.
[2]) William Thomson, *Report of the British Association*, 1876.

деніе полярныхъ странъ сопровождалось образованіемъ новыхъ видовъ. За хвойными деревьями, которыя одни только и встрѣчаются въ нижнихъ мѣловыхъ пластахъ, слѣдовали лиственныя породы, съ той эпохи, когда установилось правильное чередованіе временъ года. Появившись сначала подъ этими крайними сѣверными широтами, организмы затѣмъ постепенно распространялись къ югу, благодаря постоянному уменьшенію теплоты на земной поверхности; флора и фауна изъ вѣка въ вѣкъ переселялись все далѣе и далѣе отъ полюса. Секвойя, сосна, тисъ, тополь, смоковница, магнолія и множество другихъ деревьевъ, которыхъ теперь уже нигдѣ не увидишь въ Гренландіи, тѣмъ не менѣе происходятъ изъ этой страны, которая была ихъ первоначальной родиной [1].

Какъ бы то ни было, нынѣшній климатъ Гренландіи одинъ изъ самыхъ холодныхъ во всемъ свѣтѣ. Нулевая изотерма пересѣкаетъ страну около южной ея оконечности, а въ сѣверныхъ округахъ иногда нѣсколько годовъ подрядъ не бываетъ ни одного настоящаго лѣтняго дня, то-есть имѣющаго температуру 15 градусовъ по Цельсію; въ Упернивикѣ термометръ падаетъ зимой до —44 градусовъ, и даже въ іюлѣ бывали дни, когда температура не достигала нуля; въ сентябрѣ Нансену и его спутникамъ пришлось испытывать нѣсколько ночей подрядъ пятидесятиградусные морозы. Съ другой стороны, самыя высокія лѣтнія температуры въ Гренландіи не превышаютъ 18 градусовъ въ тѣни [2], но онѣ вполнѣ достаточны, чтобы согнать снѣгъ съ равнинъ и даже съ прибрежныхъ холмовъ [3]). Въ восточной Гренландіи часто случается, особенно вслѣдствіе контраста съ обычными тамъ холодами, что солнечный зной кажется нестерпимымъ путешественникамъ. Пайеръ разсказываетъ, что на берегахъ фіорда Франца-Іосифа европейскіе матросы, истомленные жарой, впадали въ летаргическій сонъ, изъ котораго ихъ трудно было разбудить; Скоресби видѣлъ на восточномъ побережьи многихъ туземцевъ, прогуливавшихся нагишомъ по пляжу, чтобы освѣжиться отъ зноя. По лѣтней температурѣ гренландскій климатъ довольно однообразенъ въ различныхъ частяхъ страны: съ юга на сѣверъ короткій сезонъ теплыхъ дней представляетъ разность температуры всего только въ 4 или 5 градусовъ, тогда какъ зимой эта разность бываетъ втрое больше; около южной оконечности зимній климатъ такой же, какъ въ Норвегіи, на сѣверѣ же онъ имѣетъ совершенно полярный характеръ. При крайнемъ непостоянствѣ, погода рѣзко разнится между очень близкими одно къ другому мѣстами, особенно между оконечностью восточныхъ полуостро-

---

[1]) J. D. Hooker, *Proceedings of the R. Geographical*, January 1879.
[2]) H. Rink. *Danish Greenlland, its People and its Products.*
[3]) Pansch, *Bemerkungen über das Klima, Pflanzen und Thierleben auf Ost-Grönland.*

вовъ и оконечностью фіордовъ, далеко вдающихся внутрь материка. Очень часто холодные вѣтры, туманы, господствующіе въ открытыхъ мѣстахъ побережья, не распространяются на значительное разстояніе къ востоку: съ одной стороны пасмурно и холодно, съ другой—температура высокая, небо ясное и солнце ярко сіяетъ. Въ среднемъ лѣто на фіордахъ теплѣе, чѣмъ на полуостровахъ, но зима тамъ холоднѣе: между двумя станціями, находящимися подъ одной и той же широтой, но различающимися по мѣстоположенію, морскому или континентальному, разность годовыхъ температуръ превышаетъ 5 градусовъ: на востокѣ лѣто теплѣе на два, а зима холоднѣе на три градуса.

Правильные вѣтры, дующіе на морскихъ берегахъ, движутся взадъ и впередъ въ узкихъ тѣснинахъ фіордовъ, какъ горные вѣтры, которые слѣдуютъ по оси долинъ, попеременно поднимаясь и спускаясь. Что касается общихъ вѣтровъ, приходящихъ съ открытаго моря, то они направляются обыкновенно съ юга на сѣверъ или съ сѣвера на югъ; первые, холодные и сухіе, проясняютъ небо, но иногда сопровождаются туманомъ въ лѣтнюю пору; вторые, влажные, насыщенные водяными парами, приносятъ дождь или снѣгъ; въ Годтгабѣ черезъ каждые два или три года выпадаетъ снѣгъ въ іюлѣ мѣсяцѣ.

Температуры въ нѣкоторыхъ станціяхъ Гренландіи.

	Широта.	Сред. Тем.	Темп. лѣта.	Темп. зимы.
Юліанагабъ .	60°44′N	0°,55	8°,8	—6°6
Годтгабъ. .	64°8′N	—2°,33	5°,33	—7°,95
Якобсгавнъ. .	69°13′N	—5°,22	2°,33	—12°,05
Упернивикъ .	72°48′N	—10°,5	3°,3	—21°,7
Остр. Сабинъ.	74°32′N	—11°,7	13°,1 (максим.)	—40°,2 (миним.)

По кажущейся аномаліи, самые теплые вѣтры—тѣ, которые дуютъ на западномъ берегу, спускаясь съ внутреннихъ плоскихъ возвышенностей, покрытыхъ сплошнымъ льдомъ. Подобно швейцарскому фену или *vaudaire*, эти вѣтры, зарождающіеся въ относительно теплыхъ норвежскихъ водахъ Атлантическаго океана, проходятъ, охлаждаясь, надъ гренландскими горами, затѣмъ снова нагрѣваются, спускаясь къ морю. Дѣйствіе ихъ ощутительно какъ въ сѣверныхъ, такъ и въ южныхъ областяхъ «Зеленой Земли»: подъ вліяніемъ этого вѣтра, зимняя температура Упернивика иногда поднималась въ январѣ мѣсяцѣ выше точки замерзанія, и снѣгъ таялъ въ изобиліи. Часто эти воздушныя теченія, приходящія съ востока, приносятъ сильные дожди, напоминающіе ливни тропическаго пояса: въ Ивигтутѣ, недалеко отъ южной оконечности Гренландіи, двухдневный ливень,

въ октябрѣ 1887 года, далъ слой воды толщиной въ 204 миллиметра; другой дождь, лившій тоже двое сутокъ, въ ноябрѣ, принесъ 115 миллиметр. влаги, а въ декабрѣ, паденіе воды, продолжавшееся одиннадцать дней, превысило треть метра; средняя за годъ достигла 1.145 миллиметровъ. Сѣверные дожди никогда не бываютъ столь обильны, такъ какъ облака во время перехода надъ льдами теряютъ значительную долю своей влажности [1]): на сѣверъ отъ Упернивика климатъ даже отличается большой сухостью. На восточномъ берегу, обращенномъ къ Исландіи, дожди рѣдки, и воздухъ почти всегда до такой степени сухъ, что въ самые сильные морозы дыханіе человѣка не образуетъ видимаго пара. Но въ тѣхъ частяхъ почвы, которыя покрыты мхомъ, влага держится круглый годъ, даже на скатахъ горъ: такъ какъ замерзшій грунтъ не пропускаетъ дождевую воду, то она остается въ поверхностныхъ слояхъ. Въ этихъ областяхъ сѣверный вѣтеръ, дующій параллельно морскому теченію, господствуетъ почти весь годъ и переходитъ иногда въ бурю. Пески, даже камни на берегахъ выравниваются въ линію отъ дуновенія этого вѣтра; снѣгъ, падающій на льды, тоже располагается бороздами по направленію съ сѣвера на югъ, такъ что въ самую темную ночь можно регулировать ходъ саней по параллельнымъ снѣжнымъ сугробамъ [2]).

Современная гренландская флора, очень бѣдная въ сравненіи съ пышной растительностью міоценовой эпохи, достаточна, однако, въ нѣкоторыхъ частяхъ южнаго полуострова, для того чтобы названіе «Зеленая Земля», данное странѣ открывшимъ ее норманномъ, не было чистой ложью. Гренландія имѣетъ свой растительный нарядъ, состоящій изъ мховъ, травы и кустарника; даже на льдахъ существуютъ организмы изъ класса водорослей. Повсюду, гдѣ снѣгъ растаялъ подъ вліяніемъ вѣтра или солнца, даже на высотѣ 1.500 метровъ и на скалахъ nunatakker, совершенно изолированныхъ среди льдовъ, прозябаютъ кое-какія растенія, лапчатка, смолянка, веснянка, камнеломка. Какъ только почва оттаяла, растенія спѣшатъ укорениться и выгнать листья, цвѣтки и плоды; благодаря интенсивности солнечнаго тепла, лѣтняя флора почти одинакова въ равнинахъ прибрежья и на вершинахъ горъ [3]). На южномъ полуостровѣ есть даже деревья: миссіонеръ Эгеде говоритъ, что нѣкоторыя изъ мѣренныхъ имъ деревъ имѣли около 6 метровъ высоты [4]); самое большое дерево, которое видѣлъ Ринкъ въ своихъ долгихъ странствованіяхъ, была бѣлая береза,

---

[1]) Ch. Rabot, *Revue Scientifique*, 19 janv. 1889.
[2]) *Zeitschrift der Oesterreichischen Gesellschaft der Mineralogie*, № 8, 1876.
[3]) Pansch, цитиров. сочиненіе.
[4]) R. Forster, *Voyages dans le Nord*.

высотой 4 метра 3 дециметра, растущая между двухъ скалъ, близъ какой-то норманской развалины. Но рѣдко бываетъ, чтобы великаны гренландскаго растительнаго міра достигали человѣческаго роста, да и эти великаны встрѣчаются только въ совершенно защищенныхъ мѣстахъ. Почти всѣ кустарники тамъ ползучіе: рябина, ольха, растущія на морскомъ берегу до 65° широты, можжевельникъ, который распространился далѣе къ сѣверу, до 67 градуса, травовидная ива, береза малорослая, которыя живутъ еще за 72-мъ градусомъ широты, и лѣса которыхъ наполовину теряются во мху. Въ цѣломъ гренландская флора, состоящая изъ четырехсотъ явнобрачныхъ растеній и изъ нѣсколькихъ сотенъ видовъ лишаевъ, представляетъ большое сходство съ флорой скандинавской; по Гукеру и Роберту Броуну, она имѣетъ тотъ же характеръ, какъ флора горъ и озерныхъ областей сѣверной Европы; даже западное побережье, обращенное къ Америкѣ, имѣетъ европейскую физіономію, хотя и въ меньшей степени, чѣмъ восточное, которое значительно бѣднѣе растительными видами, насколько позволяютъ судить объ этомъ произведенныя до сихъ поръ ботаническія изслѣдованія; Вармингъ [1]) придаетъ большее значеніе, чѣмъ другіе ботаники, американскому элементу въ маленькой флорѣ Гренландіи. Какъ ни бѣдна эта флора, она, однако, даетъ нѣкоторые продукты, способствующіе пропитанію туземцевъ, между прочимъ, многочисленные виды ягодъ и водорослей; съѣдобные фукусы спасали цѣлыя племена въ періоды голодовки. У европейцевъ тоже есть маленькіе огороды, гдѣ родится салатъ, капуста, брюква и иногда картофель величиной съ шарики дѣтскаго бильярда [2]).

Гренландская фауна, какъ и флора, имѣетъ существенно европейскій характеръ: она походитъ на фауну Исландіи, Шпицбергена, Лапландіи, Новой Земли, съ которыми Гренландія нѣкогда соединялась въ одинъ сѣверный континентъ. Млекопитающія «Зеленой Земли», сѣверный олень, бѣлый медвѣдь, полярная лисица, арктическій заяцъ, горностай, леммингъ, свойственны также крайнему сѣверу Европы; одинъ только мускусный быкъ американскаго происхожденія; но это животное не встрѣчается въ населенныхъ мѣстностяхъ: оно бродитъ стадами въ ледовитыхъ земляхъ, граничащихъ на западѣ съ проливомъ Смита; недавно изслѣдователь Пайеръ видѣлъ его на берегахъ фіорда Франца-Іосифа. Датчане ввели своихъ домашнихъ животныхъ, собакъ и кошекъ, коровъ и свиней, но въ маломъ числѣ, а съ другой стороны огнестрѣльное оружіе, которое они

---

[1]) *La Vegetation au Groenland*, Revue Scientifique, 1888.
[2]) Robert Brown, *Geographical Magazine*, May 1874.

принесли съ собой, если не истребило, то по крайней мѣрѣ сильно уменьшило первобытную фауну. Сѣвернаго оленя теперь уже не встрѣтишь стадами нигдѣ въ Гренландіи, кромѣ сѣверной части острова, лежащей за европейскими поселеніями, а между тѣмъ въ пятилѣтіе съ 1845 по 1849 годъ этихъ животныхъ убивали еще по 25.000 головъ ежегодно [1]), и по 8.500 въ періодъ съ 1851 по 1852 годъ. Лебедь тоже сталъ очень рѣдокъ, а другая туземная птица, вѣроятно *alca impennis*, совсѣмъ исчезла. Гагары съ драгоцѣннымъ пухомъ (sommateria mollissima) не видать больше, развѣ только на архипелагахъ островковъ, удаленныхъ отъ датскихъ деревень. Когда эскимосы находятъ колоніи этихъ птицъ, они забираютъ все, яйца и пухъ. Жесткокрылыя насѣкомыя и сухопутные моллюски очень малочисленны въ Гренландіи, въ сравненіи съ Норвегіей, изъ чего, по мнѣнію Норденшельда, нужно заключить, что ледяной періодъ кончился въ «Зеленой Землѣ» гораздо позднѣе.

Окружающія моря необычайно богаты животной жизнью. Семь видовъ тюленя, шестнадцать видовъ китообразныхъ, рыбы, моллюски и неисчислимое множество безконечно малыхъ организмовъ населяютъ эти воды. Морская фауна имѣетъ ясно выраженный европейскій характеръ: по своимъ мягкотѣлымъ животнымъ Дэвисовъ проливъ принадлежитъ еще къ Европѣ [2]). По разсказамъ моряковъ, по меньшей мѣрѣ четверть поверхности морей, омывающихъ Гренландію на западѣ, окрашена въ разные цвѣта, въ темно-коричневый, въ зеленый, въ молочно-бѣлый, и эти оттѣнки происходятъ отъ присутствія діатомъ, которыя покрываютъ воды слоемъ въ 200 метровъ толщины, на пространствѣ тысячъ и миріадъ квадратныхъ километровъ. Медузы различныхъ видовъ цѣлыми стаями пасутся въ этихъ необъятныхъ морскихъ преріяхъ и, въ свою очередь, пожираются китообразными животными: когда рыболовы вскрываютъ желудокъ огромныхъ китовъ, они находятъ тамъ милліоны діатомъ. Сосѣдство окрашенныхъ водъ всегда хорошій предвѣстникъ для гарпунщиковъ: они находятъ тамъ обильную добычу, рыбу, тюленей и китовъ, доставляющихъ населенію его повседневное пропитаніе. Тюлень — главный рессурсъ эскимосовъ: жиръ и сало этого ластоногаго употребляются въ пищу, изъ нервовъ дѣлаютъ очень крѣпкія нитки, служащія для сшиванія кожъ, шкура идетъ на костюмы, юрты, челноки. Моржи даютъ, кромѣ того, бивни, которые цѣнятся дороже слоновой кости.

Очень малочисленны, въ сравненіи съ преслѣдуемыми ими морскими

---

[1]) Hen ick Helms, *Grönland und Grönlander*;—Nordenskiöd, цитиров. сочиненіе.
[2]) Gwyn Ieffreys, *Britich Association*, Glasgow, 1878.

Видъ ледника леди Генріэты на Гренелевой землѣ.

животными, люди, живущіе въ «Зеленой Землѣ». Хотя разсѣянные почти въ двухстахъ поселеніяхъ и деревушкахъ, они едва наполнили бы маленькій европейскій городокъ, и между этими рѣдкими обитателями обширной страны, цивилизованными или дикими, какъ мало такихъ, которые принадлежатъ еще къ первобытной группѣ туземцевъ! Датчане, ихъ метисы и собственно эскимосы, болѣе или менѣе измѣненные смѣшеніемъ ихъ предковъ съ скандинавскими завоевателями, составляютъ главную массу гренландскаго населенія, и почти всѣ жители, уже обращенные въ христіанскую вѣру и просвѣщенные миссіонерами, сгруппированы въ приходы, которые въ отношеніи организаціи отличаются отъ европейскихъ общинъ того же рода только кое-какими особенностями, обусловливаемыми климатомъ и борьбой за существованіе. Однако, въ Гренландіи сохранилось нѣсколько племенъ чистой расы, какъ напримѣръ тѣ, которыя недавно открыты европейскими путешественниками-изслѣдователями за предѣлами датской территоріи, на сѣверѣ бухты Мельвиль или на восточномъ берегу; можетъ быть, существуютъ и другія еще невѣдомыя племена, живущія на берегу какого-нибудь фіорда, защищеннаго поясомъ льдовъ отъ посѣщенія европейскими судами. Самое сѣверное изъ открытыхъ до сихъ поръ становищъ, Ита или Эта, лежитъ въ гавани Фулькъ (78° 18′), на берегу Смитова пролива: въ 1875 и 1881 годахъ его находили опустѣлымъ, но извѣстно, что передъ тѣмъ оно было обитаемо, и туземцы вернулись туда въ 1882 и 1883 гг.[1]). Когда Голль и его спутники посѣтили эту маленькую группу эскимосовъ, состоявшую изъ двадцати человѣкъ, наивные дикари, никогда не видавшіе другихъ людей, вообразили, что новые пришельцы призраки, души предковъ, сошедшія съ луны или выпырнувшія со дна морскихъ пучинъ. Корабли Джона Росса были, въ ихъ глазахъ, большія птицы, они видѣли, какъ эти птицы «махами крыльями»[2]).

Имя «эскимосы», которымъ европейцы обыкновенно обозначаютъ туземцевъ Гренландіи, Полярнаго архипелага и береговъ Ледовитаго океана, вообще истолковывается этимологами въ смыслѣ «ѣдящихъ сырую рыбу»: это названіе, альгонкинскаго происхожденія[3]), говорятъ, было дано «гипербореямъ» ихъ врагами, краснокожими индѣйцами, гордящимися своей, якобы высшей, цивилизаціей. Но сами эскимосы, полагавшіе, въ своей отчужденности отъ остальнаго міра, что одни составляютъ почти все человѣче-

---

[1]) Ad. W. Greely, *Tree Years of Arctic Service.*

[2]) John Ross, *Narrative of a Second Voyage in search of a North-Vest Passage* 1819;—Bessels, *Archiw für Anthropologie*, 1875;—Élie Reclus, *Les Primitifs.*

[3]) Lafiteau, *Mœurs des sauvages americains, comparées aux mœurs des premiers temps*;—Hind. *Labrador peninsula.*

ство, называли себя различными именами, между прочимъ, именемъ иннуитъ или иноитъ, которое значитъ «люди по преимуществу». Одно изъ этихъ наименованій, каралитъ, есть, повидимому, то самое, изъ котораго древніе скандинавскіе мореплаватели сдѣлали слово «Skrällinger» для обозначенія туземцевъ, съ которыми они вступили въ смертельную борьбу тотчасъ послѣ своей высадки на берегъ. Что касается европейцевъ, то они извѣстны между туземнымъ населеніемъ подъ именемъ «каблунакъ» или «увѣнчанныхъ», т. е. носящихъ головной уборъ.

Гренландскіе иннуиты всѣ живутъ на морскомъ побережьи, какъ ихъ западные родичи и какъ сибирскіе чукчи, принадлежащіе, вѣроятно, къ той же расѣ. Ледники не позволяютъ имъ жить внутри страны, а рыбный промыселъ, главный источникъ пропитанія для жителей, заставляетъ ихъ селиться по берегамъ фіордовъ и далеко выдающихся въ море полуострововъ. Поэтому ихъ легко можно было сосчитать въ округахъ, гдѣ европейцы живутъ рядомъ съ ними. Общее число ихъ около тридцати тысячъ во всей Сѣверной Америкѣ; въ самой Гренландіи ихъ насчитывается около десяти съ половиной тысячъ, по ежегоднымъ переписямъ. Вотъ точныя цифры:

Гренландское населеніе изслѣдованнаго побережья:

	Жит.			Мужчинъ.	Женщинъ.
Инспекторатъ сѣверн. Гренландіи (1886 г.)	4.414,	изъ	нихъ	2.119	2.295
Инспекторатъ южной Гренландіи (1882 г.)	5.484	»	»	2.516	2.986
Восточная территорія (1884 г.)	548	»	»	247	301
Итого	10.446	»	»	4.882	5.564

Слѣдовательно, въ среднемъ приходится по 1 жителю на 100 квадр. километровъ. Въ нѣкоторыхъ округахъ группы жилищъ удалены одна отъ другой на большія разстоянія, иногда на 100 и болѣе километровъ, и туземцы могутъ посѣщать другъ друга не иначе, какъ морскимъ путемъ. И несмотря на то, что эта раса распространилась на огромномъ пространствѣ, именно отъ шести до семи тысячъ километровъ съ запада на востокъ, отъ береговъ Тихаго до береговъ Атлантическаго океана, нравы, впрочемъ, регулируемые сходствомъ среды, мало разнятся у различныхъ племенъ, и говоры ихъ, полисинтетическіе, какъ американскіе языки, имѣютъ тѣ же корни и одинаковую конструкцію, отъ Берингова пролива до Лабрадора, такъ что отдѣльные народцы легко понимаютъ другъ друга. Наиболѣе отличается отъ всѣхъ другихъ нарѣчіе рѣдкихъ обитателей восточной Гренландіи, от-

части, вѣроятно, вслѣдствіе долгой отчужденности, въ которой пребывали эти туземцы, но главное потому, что они старательно избѣгаютъ всякаго сочетанія слоговъ, которое напоминало бы имена умершихъ: каждая смерть способствуетъ измѣненію діалекта

Поразительное сходство нравовъ гиперборейскихъ эскимосовъ съ нравами везѐрскихъ троглодитовъ (обитавшихъ на берегу рѣки Везеры), какими мы ихъ знаемъ по остаткамъ всякаго рода, открытымъ археологами, породило гипотезу о расовомъ родствѣ между этими двумя группами населенія. Нѣкоторыми изслѣдователями высказано было мнѣніе, что «магдаленцы» Галліи, жившіе въ эпоху, когда климатъ бассейна Дордони походилъ на климатъ, господствующій нынѣ въ полярныхъ странахъ [1]), постепенно подвигались къ сѣверу, по мѣрѣ того, какъ возрастала средняя годовая температура: слѣдуя въ своемъ отступательномъ движеніи за снѣгами и звѣрями, живущими въ ихъ сосѣдствѣ, пещерные обитатели достигли, наконецъ, полярнаго круга и сдѣлались предками иннуитовъ. Однако, Ринкъ, который изъ всѣхъ датскихъ ученыхъ наидолѣе прожилъ среди гренландцевъ и наилучше изучилъ ихъ обычаи, нравы и нарѣчія, отвергаетъ эту теорію, какъ не выдерживающую критики: по его мнѣнію, эскимосы чистые американцы, хотя по виду сильно отличаются, въ англійскихъ владѣніяхъ, отъ своихъ ближайшихъ сосѣдей, краснокожихъ индѣйцевъ, но тѣмъ не менѣе представляютъ цѣлый промежуточный рядъ переходовъ черезъ своихъ родичей, живущихъ на полуостровѣ Аляскѣ, островахъ Шарлоты и въ Британской Колумбіи [2]).

Между гренландскими эскимосами всего чаще встрѣтишь людей средняго и даже высокаго роста, преимущественно на восточномъ берегу, что, какъ полагали прежде и какъ полагаетъ Норденшельдъ до сихъ поръ, свидѣтельствуетъ о смѣшеніи расы съ скандинавами; нѣкоторые изъ этихъ восточныхъ туземцевъ отличаются тонкой таліей. Большинство эскимосовъ западнаго берега малорослы (средній ростъ эскимосовъ, по Сотерленду, 1,58 метра), но коренасты и сильны, съ короткими ногами и тонкими кистями рукъ. Кожа ихъ, если смыть съ нея слой жира, которымъ она обыкновенно покрыта, имѣетъ желтоватый цвѣтъ. Лицо у нихъ широкое и плоское, носъ приплюснутый, глаза каріе, немного скошенные, какъ у китайцевъ, волосы черные и жесткіе, ниспадающіе на лобъ, усы очень рѣдкіе; выраженіе лица кроткое, напоминающее физіономію тюленя, животнаго, о которомъ они постоянно думаютъ и смерть котораго даетъ

---

1) G. de Mortillet, *Le Préhistorique*;—Lubbock; Dall, etc.
2) Henrik Rink, *Meddelelser om Grönland*;—*The Eskimo Tribes.*

*

имъ жизнь [1]). Тюленя же они напоминаютъ своей развалистой походкой и круглымъ тѣломъ, покрытымъ слоемъ жира, который защищаетъ ихъ отъ холода. Что существенно отличаетъ эскимоса отъ монгола и китайца, которыхъ прежде считали одной съ нимъ расы,—это форма головы: онъ принадлежитъ къ самымъ длинноголовымъ изъ людей; черепъ его, съ вертикальными стѣнками, съ выступающимъ гребнемъ, часто принимаетъ ладьевидную форму [2]). По Даллю, вмѣстимость черепа у эскимоса больше, чѣмъ у краснокожаго.

Мужчины и женщины одѣваются почти одинаково; впрочемъ, европейскія моды проникли и въ Гренландію, и теперь уже во многихъ мѣстахъ можно встрѣтить мужчинъ, одѣтыхъ какъ европейскіе пролетаріи, и многія женщины рядятся въ бумажныя матеріи и разноцвѣтныя ленты. Но узкія отверстія хижинъ не позволяютъ имъ носить пышныя платья, а во время зимнихъ холодовъ никакой костюмъ не могъ бы замѣнить съ пользой ихъ сапогъ, вышитыхъ панталонъ изъ тюленьей кожи и куртки съ *амаутомъ* или капюшономъ, гдѣ помѣщается грудной ребенокъ. Впрочемъ, эта одежда не безобразна, и молодыя эскимоски довольно миловидны, съ ихъ смѣющимся лицомъ, съ шевелюрой, заплетенной въ формѣ нашлемника сверху яркаго платка: лента въ волосахъ указываетъ своимъ цвѣтомъ гражданское состояніе женщины. Въ датской Гренландіи женщины теперь уже не татуируютъ подбородокъ, щеки, руки и ноги и не продѣваютъ подъ кожу разноцвѣтныя нитки [3]), потому что миссіонеры запретили этотъ обычай, какъ языческій. Прежде они запрещали также пѣніе, пляску, сказываніе древнихъ легендъ. Даже гимнастическія игры между молодыми людьми строго осуждались [4]). Водку позволено пить только разъ въ годъ [5]), въ день тезоименитства короля датскаго; для оправданія королевской монополіи торговли въ Гренландіи приводятъ тотъ резонъ, что эта монополія охраняетъ страну отъ ввоза спиртныхъ напитковъ.

Всѣ эскимосы датской территоріи уже обращены въ протестантизмъ. Гансъ Эгеде, первый миссіонеръ, высадился въ 1721 году, близъ того мѣста, гдѣ нынѣ находится поселеніе Годтгабъ или «Доброй Надежды»; затѣмъ двѣнадцать лѣтъ спустя, пріѣхали «моравскіе братья» и основали свою «паству» въ томъ же округѣ, но долго не имѣли «пасомыхъ». Дѣло въ томъ, что они стремились произвести полный переворотъ въ гренланд-

[1]) Élie Reclus, цитиров. сочиненіе.
[2]) Topinard, *Anthropologie*.
[3]) Henrik Helms, *Grönland und die Grönlander*.
[4]) H. Rink, цитиров. сочиненіе.
[5]) Hayes, *Land of Desolation*;—Rabot, *Société de Géographie*, 7 décembre 1888.

скомъ обществѣ. Имъ недостаточно было отнять у *ангакоковъ* или туземныхъ шамановъ всякій религіозный престижъ,—они хотѣли также замѣстить ихъ въ качествѣ гражданскихъ совѣтниковъ и судей, упразднить публичныя судилища, предъ которыми противники излагали пѣніемъ и мимикой свои жалобы. Дѣйствительно, обращеніе въ христіанскую вѣру сопровождалось порабощеніемъ туземцевъ, и никогда не бывало возмущеній между новыми христіанами; единственныя столкновенія, какія случались, происходили отъ религіознаго рвенія нѣкоторыхъ изъ пасомыхъ, провозглашавшихъ себя пророками или выступавшихъ въ роли основателей сектъ. У туземцевъ западнаго берега не осталось никакихъ слѣдовъ язычества, кромѣ того только, что верховный богъ Торнарсукъ сохранился и при новой вѣрѣ, но съ перемѣной роли: теперь онъ считается дьяволомъ, и *бугакаки*, бывшіе добрые духи, сдѣлались его адской свитой [1]). Уже лѣтъ сто или болѣе, какъ гренландскіе родители перестали класть на могилу новорожденныхъ собачью голову, «дабы душа собаки, умѣющая вездѣ найти свое жилище, показывала душѣ ребенка дорогу въ землю духовъ» [2]). Въ восточной Гренландіи тѣла умершихъ бросаютъ въ море; только во время эпидеміи ихъ оставляютъ въ хижинахъ, а пережившіе устраиваютъ себѣ новое жилье. Разныя деревянныя фигуры, напоминающія «генеалогическія деревья» островитянъ южной Аляски, до сихъ поръ еще украшаютъ входъ домовъ въ самыхъ сѣверныхъ деревняхъ атлантическаго берега [3]). Часто во время охоты на окраинахъ ледниковъ туземцамъ чудятся призраки, расхаживающіе на высотахъ: это духи, приходящіе съ того свѣта, чтобы пугать живущихъ [4]).

Хотя гренландцы стали «братьями» своихъ наставниковъ въ религіи, но матеріальный бытъ ихъ нисколько не улучшился противъ прежняго времени. Ихъ зимники, построенные изъ камней вперемежку съ слоями земли и дерна и крытые тоже кучами земли, поддерживаемыми нѣсколькими бревнами изъ плавучаго лѣса, малы, тѣсны и часто осѣдаютъ. Большинство этихъ хижинъ безъ печей и нагрѣваются только лампой, этой душой жилища въ длинныя зимнія ночи. Воздухъ проникаетъ туда только черезъ узкій проходъ въ корридорѣ; оттого жилье превращается въ страшный вертепъ, окруженный навозными кучами и всякими нечистотами. Въ концѣ зимы обитатели, вырвавшись, наконецъ, изъ этихъ душныхъ и смрадныхъ поръ, сбиваютъ крышу съ землянокъ для того, чтобы вѣтеръ и дождь очи-

---

[1]) H. Rink, *Danish Greenland.*

[2]) Cranz, *Geschichte von Grönland;*—P. Egede, *Efterretninger om Grönland.*

[3]) Graah, *Narrative of an Expedition to the East Coast of Greenland.*

[4]) Hayes, цитиров. сочиненіе.

стили ихъ зимники, и разбиваютъ палатки въ болѣе здоровомъ мѣстѣ. На восточномъ берегу каждое поселеніе состоитъ изъ одного лишь дома, построеннаго на склонѣ пригорка, фасадомъ къ морю, а задней стороной глубоко врытаго въ землю; въ среднемъ населеніе каждаго жилья состоитъ изъ десяти семей или около пятидесяти человѣкъ [1]. Восточные эскимосы добываютъ огонь первобытнымъ способомъ — посредствомъ тренія двухъ кусковъ дерева [2].

Вынужденные, для отыскиванія пищи, вести почти кочевой образъ жизни, туземцы должны, подъ страхомъ крайней нужды, имѣть упряжку собакъ для своихъ саней. Во всей Гренландіи не насчитывается даже полсотни коровъ и быковъ; овцы, козы, даже куры встрѣчаются лишь въ рѣдкихъ дворахъ, ревниво охраняемыхъ богатыми чужеземцами: единственное сколько-нибудь цѣнное домашнее животное — собака, да и это животное крайне своенравное, почти дикое, часто мучимое голодомъ, такъ какъ у эскимоса рѣдко бываетъ такое обиліе съѣстнаго, чтобы онъ могъ удѣлить что-нибудь своей скотинѣ: послѣдней предоставляется самой отыскивать себѣ пищу между отбросами и нечистотами. Но этой жалкой расѣ голодныхъ собакъ сильно грозитъ опасность близкаго исчезновенія, и является вопросъ, какъ сами туземцы избѣгнутъ вымиранія, когда у нихъ не будетъ больше собакъ для перевозки отъ фіорда къ фіорду ихъ самихъ и добычи ихъ рыбной ловли. Въ шестидесятыхъ годахъ между тамошними собаками вдругъ распространилась какая-то болѣзнь въ родѣ бѣшенства: ворча и яростно нападая другъ на друга, онѣ отказывались отъ всякой пищи и часто менѣе, чѣмъ черезъ сутки, издыхали въ титаническихъ конвульсіяхъ. Не нашли другаго средства, какъ убивать каждую собаку при первыхъ симптомахъ болѣзни; однако, удалось ограничить распространеніе эпидеміи: она не переходила за фіордъ Якобсгавнъ, въ южномъ направленіи. Въ 1877 году число упряжныхъ собакъ было еще около 1.800 во всей Гренландіи, а саней насчитывалось 320 [3]. Предлагали замѣнить, въ качествѣ упряжнаго животнаго, собаку сѣвернымъ оленемъ; но гренландцы не умѣютъ приручать его, и теперь олень сталъ очень рѣдокъ въ сосѣдствѣ датскихъ поселеній: нужно было бы ввести колонистовъ изъ Лапландіи съ ихъ стадами [4].

Лодки у гренландцевъ двоякаго рода: рыболовныя и перевозочныя, *каяки* и *уміаки*. Хотя названію «каякъ», заимствованному у тюркскихъ народцевъ Сибири, сосѣдей чукчей, посчастливилось распространиться во

---

[1] Garde, *Petermann's Mittheilungen*, 1886, Heft II.
[2] Holm, *Comptes rendus de la Société de Géographie*, 1886.
[3] H. Rink, цитиров. сочиненіе.
[4] *Comptes rendus de la Société de Géographie*, 1882

всемъ свѣтѣ, па Антильскихъ островахъ въ формѣ *каюко*, въ Константинополѣ въ формѣ *каикъ*, гренландскій челнокъ свойственъ исключительно эскимоскому міру. Каякъ сдѣланъ изъ деревянной рамы, длиной отъ 5 до 6 метровъ, шириной около 60 сантиметровъ, обтянутой тюленьей кожей, и имѣетъ только одно узкое отверстіе, черезъ которое и влѣзаетъ гребецъ, надѣвая на себя капотъ, пришитый къ челноку; такимъ образомъ пловецъ составляетъ какъ бы одно цѣлое съ лодкой и, вооруженный двойнымъ гребкомъ, скользитъ по водѣ почти такъ же быстро, какъ самъ тюлень: 130 километровъ въ день — такова средняя скорость хода у хорошаго гребца. Когда челнъ опрокинется, достаточно удара потеси, чтобы снова подняться: если бы древніе увидѣли эти существа, полу-человѣка, полу-лодку, они, вѣроятно, сочинили бы изъ нихъ особую расу, и съ бóльшимъ основаніемъ, чѣмъ какое имѣли для созданія своихъ центавровъ [1]. Кромѣ гребца, эта пирога можетъ поднимать тяжесть до одного метрическаго квинтала (около 6 пудовъ); но сама она вѣситъ не болѣе 25 килограммовъ (полтора пуда), такъ что одинъ человѣкъ безъ труда тащитъ ее по землѣ или несетъ на спинѣ. Каякъ—въ своемъ родѣ совершенство: весла, остроги, удочки, костяныя оправы, ремни—все это такъ толково слажено и приспособлено къ цѣли, что самый изобрѣтательный европеецъ, говоритъ Норденшельдъ, не могъ бы придумать ни малѣйшаго усовершенствованія. Другой родъ челнока, умьякъ или «женская лодка», дѣйствительно служитъ обыкновенно для плаванія женщинъ, но рѣдко пускается въ открытое море, за линію прибоя; онъ плоскодонный и размѣрами больше каяка, такъ что можетъ поднимать до трехъ тоннъ (около 183 пудовъ) груза, но устроенъ также изъ сшитыхъ тюленьихъ кожъ, натянутыхъ на деревянную раму, и сквозь просвѣчивающіе бордажи его видны волны, бѣгущія вдоль боковъ ладьи. Ударъ большой ледяной глыбы могъ бы разрѣзать и потопить умьякъ; оттого гребщицы плаваютъ вообще очень осторожно. Изъ всѣхъ эскимосскихъ племенъ только у одного нѣтъ никакихъ лодокъ, именно у жителей Иты. Забыли ли эти туземцы искусство плаванія, или разсудили, что на берегу моря, почти всегда покрытаго льдомъ, они потеряли бы напрасно время, дожидаясь вскрытія водъ, и что лучше безотлагательно заняться охотой на твердой землѣ и на сплошныхъ ледяныхъ пространствахъ?

Эскимосы выказываютъ замѣчательную ловкость въ преслѣдованіи тюленя. Они обыкновенно нападаютъ на него врасплохъ и маневрируютъ такъ, чтобы загнать звѣря въ какую-нибудь бухту и отрѣзать ему отступленіе. Къ гарпуну они привязываютъ длинную веревку, снабженную наду-

---

[1] J. Bellot, *Journal d'un Voyage aux mers Polaires.*

тымъ пузыремъ; она указываетъ мѣсто, гдѣ тюлень нырнулъ, и заставляетъ его вернуться на поверхность, гдѣ его ожидаютъ удары дротика или пули карабина. Зимой охотники тоже умѣютъ ловить свои жертвы, несмотря на слой льда, покрывающій море. Животныя, вынужденныя время отъ времени дышать наружнымъ воздухомъ, держатся въ сосѣдствѣ прорубей, сдѣланныхъ силой прилива, или трещинъ кристаллической плиты: ихъ «вентиляторы» обыкновенно представляютъ узкіе каналы въ толщинѣ ледяной коры, отверстія въ нѣсколько сантиметровъ ширины, поддерживаемыя ихъ дыханіемъ, и наружные края которыхъ постепенно повышаются отъ осаждающагося пара. Иннуитъ издалека видитъ эти колоколообразные выступы на ледяной поверхности, онъ слышитъ тяжелое дыханіе оленя, и, подкравшись къ отверстію, вдругъ вонзаетъ острогу въ звѣря[1]). Сѣверный олень тоже, издали выдаетъ себя паромъ, образующимся отъ дыханія и поднимающимся, точно столбъ дыма, къ ясному небу.

Эскимосу нипочемъ съѣсть десять или двѣнадцать килограммовъ мяса въ день, но ему рѣдко удается добыть такой запасъ провизіи: по точной статистикѣ, составленной Ринкомъ, общее число животныхъ, убиваемыхъ въ датской Гренландіи, даетъ едва одинъ килограммъ мяса въ день на каждаго жителя.

Средній уловъ, за время съ 1870 по 1877 годъ:

Тюленей обыкновенныхъ (phoca foetida) .	51.000
Другихъ видовъ тюленя	37.000
Моржей	200
Бѣлыхъ китовъ и нарвалей	700
Настоящихъ китовъ	3
Трески	200.000

Еслибы пища распредѣлялась равномѣрно по временамъ года, ея, можетъ быть, и хватало бы; но часто случается, что за періодомъ изобилія слѣдуетъ періодъ недостатка. Бо́льшую часть года несчастные терпятъ голодъ. Древній обычай людоѣдства не существуетъ болѣе, дѣтоубійство рѣдко практикуется, и хворые, старики, чувствующіе себя безполезными, не просятъ уже своихъ родныхъ прикончить ихъ; но смерть дѣлаетъ то же самое косвенно, посредствомъ нищеты. Однако, смертность оказывается гораздо слабѣе въ періодъ голодовки и зимней спячки, чѣмъ осенью, когда обиліе жизненныхъ припасовъ позволяетъ обжираться мясомъ.

---

[1]) H. Rink, цитиров. сочиненіе

Полярный пейзажъ.

Смертность въ южной Гренландіи (средняя за 26 лѣтъ):

Зимніе мѣсяцы . . 192 смертн. случ.

Осенніе » . . 382 » »

Около 8 процентовъ смертности приходится на долю крушенія каяковъ; оттого женщины, хотя рождающіяся въ меньшемъ числѣ сравнительно съ мужчинами, гораздо многочисленнѣе въ среднемъ, именно въ отношеніи 115 къ 100. Можетъ быть, ни въ какой странѣ нѣтъ болѣе значительной численной разницы между полами.

Писатели единогласно считаютъ гренландское населеніе находящимся на пути къ вымиранію (такъ, напримѣръ, въ 1882 году книги «гражданскаго состоянія» въ датской Гренландіи показываютъ 335 родившихся и 401 умершихъ). По исчисленію миссіонера Эгеде, на западномъ берегу въ началѣ прошлаго столѣтія было около тридцати тысячъ эскимосовъ; но уменьшеніе численности населенія шло очень быстро, и сто лѣтъ спустя, во всей датской территоріи, по словамъ путешественника-изслѣдователя Граа, насчитывалось уже только немногимъ болѣе шести тысячъ душъ. Тѣмъ не менѣе, съ этой эпохи число жителей постепенно возрастало до 1850 года, и въ наши дни оно держится изъ года въ годъ на цифрѣ между 9.500 и 10.000 душъ, благодаря смѣшаннымъ бракамъ, которые даютъ болѣе крѣпкое и живучее потомство, чѣмъ дѣти отъ чистой расы; притомъ иммиграція тоже противодѣйствуетъ обезлюдненію, такъ какъ дикари восточнаго берега, повинуясь тому же притяженію, которое въ Европѣ влечетъ сельскихъ жителей въ города, покидаютъ свои становища, чтобы селиться на западномъ берегу, въ сосѣдствѣ европейцевъ. Очень любопытные и одаренные большимъ природнымъ умомъ, гренландцы могутъ съ полнымъ правомъ называть себя цивилизованными: большинство ихъ умѣютъ читать и писать на родномъ (иннуитскомъ) языкѣ, пѣть европейскія мелодія, и многіе говорятъ по-датски и по-англійски; почти каждая семья имѣетъ свою собственную маленькую библіотеку и читаетъ эскимосскую газету, а также сборникъ народныхъ легендъ, украшенный гравюрами, работы артистовъ ихъ расы: Гренландія даже обладаетъ по крайней мѣрѣ одной оригинальной книгою: это — разсказы о путешествіяхъ Ганса Гендрика, спутника Кэна, Голля, Гэйса и Нэрса. По Ринку, до 1874 года, на гренландскомъ языкѣ вышло въ свѣтъ: 25 сочиненій духовнаго содержанія, 16 учебниковъ и 16 литературныхъ произведеній, всего 57 изданій. Но если образованіе возросло, то соціальныя условія много измѣнились въ ущербъ нравственнымъ качествамъ націи. Прежде солидарность была гораздо тѣснѣе между членами одной и той же общины: право частной собственности ограничивалось пред-

метами личнаго употребленія, каковы одежда и оружіе; семья владѣла безраздѣльно лодками, санями и упряжными животными; земля, гдѣ производится охота, принадлежала сообща всѣмъ жителямъ деревни и ихъ гостямъ; добыча звѣриной и рыбной ловли, мясо тюленей дѣлились по-ровну; въ случаѣ поимки кита приглашали все окрестное населеніе[1]). Права общиннаго владѣнія регулировались и охранялись мірскимъ сходомъ, который обыкновенно сопровождался общественнымъ пиршествомъ. Европейцы измѣнили все это, введя куплю и продажу, расширивъ въ свою пользу право личной собственности, возвѣстивъ новое евангеліе «каждый для себя». Бѣдность, которой члены общины подвергались всѣ вмѣстѣ въ черные дни и которая тогда рѣдко была тягостной, стала удѣломъ огромнаго большинства гренландцевъ, которые теперь скучились вокругъ миссіонеровъ и купцовъ, живя подачками и займами; они напередъ закладываютъ кредиторамъ продуктъ своего труда и, слѣдовательно, попадаютъ въ кабалу, своего рода рабство. Перемѣна соціальнаго быта отразилась и на нравственныхъ качествахъ гренландцевъ. Про нихъ уже нельзя сказать, какъ про эскимосовъ, видѣнныхъ датскимъ изслѣдователемъ Граа и слывшихъ въ былое время людоѣдами, что это «самые кроткіе, самые честные и самые добродѣтельные изъ людей»; однако, въ языкѣ ихъ нѣтъ ни одного браннаго слова.

Часть Гренландіи, гдѣ Эрикъ Красный построилъ свой укрѣпленный домъ и куда, вслѣдъ за нимъ, приходили искать убѣжища и другіе изгнанники, все еще одна изъ наименѣе пустынныхъ областей острова; это, вмѣстѣ съ тѣмъ, самая плодородная и наименѣе суровая, по климату, область. Юліанагабъ, столица этого округа, гдѣ сосредоточена четверть гренландскаго населенія, сгруппировалъ свои хижины на берегу рѣчки, въ луговой долинѣ, близъ глубокаго фіорда; однако, судамъ очень рѣдко удается проникнуть туда прямо съ моря: входъ почти всегда загражденъ полосами плавучихъ льдинъ, гонимыхъ отливомъ полярнаго теченія, и суда только длиннымъ обходомъ къ сѣверу, по береговому каналу, могутъ добраться до якорной стоянки передъ Юліанагабомъ. Въ окрестностяхъ послѣдняго разсѣяны во множествѣ норманнскія или какія-то другія развалины; ихъ насчитываютъ около сотни. У самой оконечности фіорда, на берегу котораго расположенъ этотъ главный городъ округа, тоже видны остатки строеній, приписываемыхъ первому завоевателю: существуютъ также обломки зданій на конечномъ островкѣ Гренландіи, на мысѣ Прощанія (Фарвель), но въ настоящее время самое южное поселеніе—миссіонерскій станъ моравскихъ

1) H. Rink, *Tales and Traditions of the Eskimos.*

братьевъ; Фредериксдаль, пунктъ прибытія эскимосскихъ эмигрантовъ съ восточнаго берега. Въ этомъ мѣстѣ поле внутреннихъ льдовъ, съуженное между двухъ горъ, имѣетъ всего только нѣсколько километровъ ширины, такъ что легко можно перейти съ одной покатости на другую, и дѣйствительно, бѣлые медвѣди иногда пользуются этимъ проходомъ [1]).

Округъ Фредериксгабъ, слѣдующій за округомъ Юліанагабъ въ сѣверномъ направленіи, имѣетъ границей языки ледника, наполняющаго всю внутреннюю часть Гренландіи: на югѣ льды достигаютъ моря близъ крутыхъ островныхъ горъ мыса Дезолешенъ; на сѣверѣ показывается исполинскій *isblink* Фредериксгаба, и моряки, проходящіе въ открытомъ морѣ, видятъ бѣловатый отблескъ этой ледяной массы, освѣщающій небо. Деревня, давшая свое имя всему округу, обладаетъ прекрасной гаванью, защищаемой островами, но окруженной скалами и болотами. Важнѣйшее поселеніе на этомъ берегу—Ивигтутъ или Ивигтотъ, прославившійся своими залежами кріалита, единственными въ свѣтѣ. Этотъ минералъ, бѣловатаго цвѣта,—откуда и названіе его «ледяной камень»,—давно былъ извѣстенъ гренландцамъ, и европейскіе минералоги давно уже дали его описаніе; но только въ 1856 году Сентъ-Клеръ-Девиль нашелъ ему роль въ промышленности, для фабрикаціи алюминія. Но это производство не развилось, несмотря на радужныя надежды спекулянтовъ, и кріалитъ утилизируются теперь почти только для извлеченія изъ него соды и квасцовыхъ солей, употребляемыхъ въ красильномъ искусствѣ; туземцы измельчиваютъ его въ порошокъ и прибавляютъ къ табаку, для увеличенія крѣпости; средній годовой вывозъ этого минерала составляетъ 775 тоннъ. Кріолитовыя залежи въ Ивигтутѣ сданы въ оброчное пользованіе частной компаніи, за опредѣленную годовую плату въ пользу датскаго правительства. Незначительныя по протяженію, эти залежи выступаютъ на поверхность у основанія вертикальнаго утеса, на самомъ берегу моря, такъ что суда принимаютъ грузъ прямо съ мѣста добычи [2]). Рабочіе, въ числѣ около сотни человѣкъ, почти исключительно европейцы и холостяки. Ивигтутъ даже не деревня, а просто каменоломня и пристань для погрузки выломанной плиты. Можно бы было также разработывать асбестъ (горный ленъ), залежи котораго встрѣчаются во многихъ мѣстахъ Гренландіи, и эвдіалитъ въ Юліанагабѣ,—вещество, доставляющее лучшіе запалы для электрическаго свѣта [3]).

Во всякой другой странѣ Годтгабъ, по своему мѣстоположенію, пред-

---

[1]) H. Rink, *Petermann's Mittheilungen*, 1889, Heft V.

[2]) Rink, цитиров. сборникъ.

[3]) Nordenskiöld, цитиров. сочиненіе.

ставлялъ бы очень выгодныя условія для торговли, благодаря развѣтвленію фіордовъ, проникающему далеко внутрь края; но эта область одна изъ наименѣе населенныхъ въ датской Гренландіи; торговля туземными продуктами, каковы шкуры тюленя и сѣвернаго оленя, треска, гагачій пухъ, почти совсѣмъ прекратилась, вслѣдствіе истребленія животныхъ или недостатка рессурсовъ. А между тѣмъ нѣкогда это былъ самый богатый и первый по торговлѣ округъ, тотъ округъ, гдѣ поселились Эгеде и впослѣдствіи моравскіе миссіонеры: онъ и теперь еще литературный центръ Гренландіи, такъ какъ имѣетъ семинарію и типографію. Лежащая сѣвернѣе деревня Суккертоппенъ или «Сахарная голова», названная такъ отъ конусообразной горы ея острова, представляетъ болѣе зажиточное поселеніе. Это самое многолюдное мѣсто Гренландіи, и многіе изъ его 360 жителей выучились строить суда европейской формы, для ловли трески.

Далѣе, въ сѣверномъ направленіи, слѣдуютъ одна за другой нѣсколько менѣе важныхъ деревень, какъ-то: Гольстенбергъ, окруженная ивнякомъ и прежде обогащавшаяся китоловнымъ промысломъ; Эгедесминде, лежащая на островкѣ, у входа въ большую бухту Диско; Кристіансгабъ, построенная на материкѣ, на восточной сторонѣ той же бухты; Якобсгавнъ, помѣщающійся при входѣ въ фіордъ, куда впадаетъ знаменитѣйшій ледникъ Гренландіи, тотъ, отъ котораго отдѣляются самыя колоссальныя глыбы; онъ находится теперь въ поступательномъ движеніи: передній конецъ его выдвинулся въ море на 3 километра съ 1878 года, когда эти мѣста посѣтилъ путешественникъ Гаммеръ [1]). Портъ Годгавнъ, прежде извѣстный у китоловъ подъ именемъ Lievely, находится на южномъ берегу острова Диско. Это наиболѣе посѣщаемая гавань Гренландіи: большинство китоловъ и путешественниковъ-изслѣдователей заходятъ туда во время шестимѣсячной навигаціи; по словамъ эскимосской легенды, въ этомъ мѣстѣ была завязана веревка, при помощи которой одинъ древній волшебникъ оттащилъ островъ Диско отъ материка. Сады и огороды Годгавна, расположенные на полдень, славятся во всей Гренландіи своимъ плодородіемъ. Проливъ Вайгатъ, проходящій на сѣверной сторонѣ острова Диско и отдѣляющій его отъ гористаго полуострова Нурсоакъ, приводитъ въ другой маленькій портъ, Ритенбенкъ, а за полуостровомъ, на сѣверѣ, находится островная деревня Уманакъ, промышляющая ловлей тюленя, которымъ изобилуютъ сосѣднія моря. Графитъ, открытый въ утесахъ Нурсоака, не имѣетъ экономической цѣнности.

Упернивикъ (Упернавикъ) и Тасгусакъ, лежащій еще сѣвернѣе

---

[1]) Rabot, *Séance de la Société de Géographie* 7 déc. 1888.

(73°24′),—послѣдняя станціи Гренландіи, гдѣ живутъ европейцы, печальныя мѣста, окруженныя снѣгомъ, у подошвы желтоватыхъ или темно-бурыхъ скалъ: зимой тамъ солнце остается подъ горизонтомъ восемьдесятъ дней, и, по странной ироніи судьбы, это мѣсто продолжительныхъ морозовъ носитъ эскимосское имя, означающее «весну». Безсмысленное звѣрство войны распространилось до этого конца свѣта. Въ началѣ настоящаго столѣтія Упернивикъ былъ сожженъ англійскими китоловами, и въ продолженіе семи лѣтъ, съ 1807 по 1814 годъ, не существовало никакого сообщенія между Даніей, т. е. Европой, и Гренландіей[1]).

Оффиціально Гренландія вся принадлежитъ Даніи; однако, датская территорія обнимаетъ лишь обитаемую часть западнаго берега, между мысомъ Прощанія и деревней Тасіусакъ. Кромѣ двухъ «губернаторовъ», сѣверо-гренландскаго и южно-гренландскаго, агенты казенной торговли, имѣющіеся въ каждомъ посту побережья, тоже являются представителями власти между туземцами и состоятъ подъ вѣдѣніемъ министра торговыхъ дѣлъ въ Копенгагенѣ. Лютеранскіе миссіонеры также представляютъ изъ себя правительственныхъ чиновниковъ, потому что они назначаются на должность министромъ народнаго просвѣщенія въ Копенгагенѣ и самостоятельно управляютъ дѣлами своихъ приходовъ, не будучи подчинены контролю губернаторовъ. Наконецъ, и моравскіе миссіонеры, хотя не облеченные оффиціальными правами, пользуются большимъ вліяніемъ и исполняютъ одновременно функціи мэровъ и судей въ сгруппированныхъ около нихъ общинахъ, заключающихъ въ совокупности пятую часть всего населенія. Тремъ медикамъ, назначаемымъ датскимъ правительствомъ, порученъ санитарный надзоръ на всемъ обитаемомъ побережьи, т. е. на пространствѣ слишкомъ 1.600 километровъ. Каждая община имѣетъ теперь муниципальное устройство, и общинный совѣтъ, избираемый изъ наиболѣе искусныхъ рыболововъ, дѣйствуетъ также въ качествѣ суда — разрѣшаетъ споры, налагаетъ пени и въ особо важныхъ случаяхъ приговариваетъ виновныхъ къ палочнымъ ударамъ. Это уже европейскія новшества. Прежде единственнымъ наказаніемъ было публичное порицаніе, соразмѣряемое со степенью важности проступка или преступленія.

Торговля Гренландіи составляетъ съ 1774 года безусловную монополію датскаго правительства, которое содержитъ на побережьи около шестидесяти конторъ, гдѣ оно продаетъ европейскіе товары въ обмѣнъ на произведенія страны, жиръ и шкуры тюленя, гагачій пухъ, перья, моржевые клыки, зубы рогозуба (нарваля), шкуры лисицы, медвѣдя и сѣвернаго оленя.

[1]) A. de Humboldt, *Histoire de la Géographie du Nouveau Continent.*

Годовой оборотъ, въ среднемъ, около полутора милліона франковъ. Такъ напримѣръ, въ 1885 году цѣнность торговаго обмѣна выразилась слѣдующими цифрами:

Привозъ изъ Даніи въ Гренландію	689.945 франк.
Вывозъ изъ Гренландіи въ Данію	836.330 »
Вмѣстѣ.	1.526.275 франк.

Плаваніе изъ Даніи въ Гренландію считается очень опаснымъ, по причинѣ тумановъ и льдовъ; однако «королевская» торговля потеряла не болѣе трехъ судовъ за время съ 1817 по 1862 годъ, т. е. на сто путешествій только одно было гибельнымъ. Суда «монополіи» построены очень солидно, съ мѣдной обшивкой, для защиты отъ льдовъ, и состоятъ подъ командой опытныхъ капитановъ, совершающихъ регулярно тотъ же рейсъ. Что касается обыкновенныхъ купеческихъ судовъ, приходящихъ за грузами кріолита и не приспособленныхъ спеціально для плаванія въ гренландскихъ водахъ, то они подвергаются большому риску: съ 1856 по 1862 годъ ихъ погибло не менѣе десяти изъ шестидесяти семи. Береговое сообщеніе между постами, ввѣренное эскимосскимъ морякамъ, которые путешествуютъ въ саняхъ или въ каякѣ, очень рѣдко прерывается по случаю крушенія челноковъ.

Въ административномъ отношеніи Гренландія раздѣлена на двѣ провинціи, которыя, въ свою очередь, подраздѣляются на слѣдующіе округи:

Южная Гренландія.	Сѣверная Гренландія.
Юліанагабъ.	Эгедесминде.
Фредериксгабъ.	Кристіансгабъ.
Годгабъ, главный городъ.	Якобсгавнъ.
Суккертоппенъ.	Годгавнъ, главный городъ.
Гольстенборгъ.	Ритенбенкъ.
	Уманакъ.
	Упернивикъ.

Восточная и сѣверная части Гренландіи, не присоединенныя оффиціально къ Даніи, не имѣютъ административныхъ дѣленій.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

ПОЛЯРНЫЙ АРХИПЕЛАГЪ.

Острова, лежащіе за полярнымъ кругомъ и составляющіе продолженіе американскаго материка въ направленіи къ полюсу, изображаются на картахъ еще безъ достаточной точности на значительной части ихъ контуровъ. Возможно, что многіе мысы, указанные на картахъ, объявятся отдѣльными островками; предполагаемые фіорды превратятся въ проливы; раздѣленныя земли соединятся въ одинъ островъ; другія, напротивъ, распадутся на нѣсколько острововъ; относительно нѣкоторыхъ горъ, тщательно нанесенныхъ на карту, быть можетъ, окажется, что это были просто облака: въ самомъ дѣлѣ случалось, что мореплаватель, примѣтивъ вдали какую-то высокую гору, поспѣшитъ окрестить ее тѣмъ или другимъ именемъ, но едва онъ успѣетъ удалиться, какъ открытая имъ гора уже разсѣялась въ воздушномъ пространствѣ. Притомъ же часть этого архипелага, простирающуюся на сѣверо-востокъ отъ острововъ Парри, видѣли еще только мелькомъ, и слѣдовательно истинная форма ея неизвѣстна. Поэтому пространство въ 1.800.000 квадр. километровъ, которое даютъ совокупности Полярныхъ острововъ Америки, имѣетъ лишь временное значеніе, какъ приблизительная величина, допускаемая до болѣе точныхъ изслѣдованій.

Арктическій архипелагъ распадается на нѣсколько отдѣльныхъ группъ. Первый рядъ острововъ ясно ограниченъ: съ одной стороны, проливами Смита, Кеннеди, Робесона, которые отдѣляютъ его отъ Гренландіи; съ другой—проливами Ланкастера, Барро, Банкса, образующими какъ бы длинную улицу между Баффиновымъ моремъ и моремъ Аляски. Большой островъ, называемый Баффиновой землей, и береговые островки, которыми продолжается на сѣверъ полуостровъ Лабрадоръ, и которые омываются на востокѣ морями Дэвисовымъ и Баффиновымъ, составляютъ вторую группу; наконецъ, далѣе къ западу, земли, лежащія вдоль побережья Британской Америки и отдѣленныя отъ нея лишь извилистыми каналами и заливами озернаго вода, образуютъ особую часть архипелага. До недавняго времени только нѣсколько эскимосскихъ именъ виднѣлись на картахъ, составленныхъ путешественниками-изслѣдователями. Встрѣчая туземцевъ лишь въ очень рѣдкихъ мѣстахъ, они должны были сами сочинять географическую номенклатуру этихъ странъ, и сочиняли ее какъ подобаетъ «лойяльнымъ» англичанамъ или американцамъ, крестя мысы, заливы, проливы, горы и острова именами королей, королевъ и президентовъ республики, принцевъ и государственныхъ мужей. Фамиліи знаменитыхъ мореплавателей и ученыхъ тоже

послужили, въ значительной мѣрѣ, матеріаломъ для обезпеченія географическихъ чертъ Полярнаго архипелага; къ сожалѣнію, усердіе и поспѣшность этихъ крестителей различныхъ національностей привели къ тому, что одно и то же мѣсто, иногда получившее два, даже три названія, становится трудно-находимымъ. Что касается политическаго завладѣнія, то не считали нужнымъ дѣлать или по крайней мѣрѣ ратификовать его. Если бы оно должно было совершиться, то совершилось бы, конечно, въ пользу Великобританіи относительно всѣхъ острововъ, лежащихъ въ сосѣдствѣ Лабрадора и Англійской Америки, равно какъ всѣхъ земель, окаймляющихъ на сѣверѣ соединительные проходы между Баффиновымъ заливомъ и морями Аляски. Ледовитыя области, находящіяся противъ сѣверной Гренландіи, по другую сторону Смитова пролива и проходовъ Палеокристическаго моря, вошли бы въ составъ территоріи Соединенныхъ Штатовъ..

Изслѣдованіе Полярнаго архипелага сливается, въ исторіи географіи, съ поисками «Сѣверо-западнаго прохода» и съ попытками завоеванія Полюса. Имена Себастіана Кабота, Фробишера, Дэвиса, Байлота и Баффина, Джона Росса неразрывно связаны съ островными берегами, составляющими продолженіе береговъ Лабрадора. Кэнъ, Голль, Гэйсъ, Нэрсъ, Маркгамъ, Грили наиболѣе прославились между мореплавателями, форсировавшими, вполнѣ или отчасти, проходъ среди льдовъ, который ведетъ въ море, названное сначала «Свободнымъ» (т. е. чистымъ отъ льда), а потомъ «Палеокристическимъ». Парри стяжалъ себѣ славу, какъ герой, проложившій дорогу къ морямъ Азіи черезъ проливы Ланкастера и Барро; Гудсоново море справедливо было названо именемъ моряка, который открылъ его, или по крайней мѣрѣ изслѣдовалъ, можетъ быть послѣ Себастіана Кабота; полуостровъ «Счастливая Боотія» (Boothia Felix), гдѣ находится станція магнитнаго полюса, напоминаетъ экспедицію, къ составу которой принадлежалъ Джемсъ Кларкъ Россъ, открывшій этотъ полюсъ; наконецъ, острова, лежащіе на западѣ и близъ береговъ Британской Америки, повѣствуютъ о приключеніяхъ и судьбѣ, счастливой или роковой, Франклиновъ, Коллинсоновъ, Макъ-Клюровъ, Келлетовъ, Макъ-Клинтоновъ, Шватокъ.

Широкій рукавъ моря, отдѣляющій Полярный архипелагъ отъ Гренландіи, очень глубокъ при входѣ: противъ мыса Прощанія (Фарвель) лотъ достигаетъ дна только на глубинѣ около 4.000 метровъ (почти четыре версты); подъ той же широтой, какъ и Гудсоновъ проливъ, морское дно понижается на 3.000 метровъ; сѣвернѣе, Инглефильдъ нашелъ 5.250 метровъ глубины, не доставъ дна; толщина слоя воды вездѣ достаточна для того, чтобы ледяныя горы высотой до 80 метровъ могли свободно плавать въ по-

Пейзажъ на Аляскѣ.

лярномъ теченіи, не рискуя сѣсть на мель, хотя ихъ цоколь погруженъ въ море метровъ на 500: въ бухтѣ Мельвиля уже въ 15 километрахъ отъ берега, глубина достигаетъ 830 метровъ, а у входа въ Смитовъ проливъ промѣры Росса обнаружили глубину 1.920 метровъ. Въ этихъ моряхъ, широкихъ и поддерживаемыхъ въ постоянномъ движеніи быстрыми противоположными теченіями, навигація свободна лѣтомъ вокругъ скопленій и полосъ льда, кромѣ нѣкоторыхъ частей прибрежья, гдѣ подводные камни, ледяной бордюръ по краямъ земли и вереницы плавающихъ льдинъ не позволяютъ судамъ близко подходить къ берегу. Но далѣе на сѣверѣ, въ проливахъ, льды, не находя достаточно широкихъ выходовъ къ южнымъ морямъ, обыкновенно скопляются въ видѣ трудно проходимаго хаоса. Извѣстно, цѣной какихъ неимовѣрныхъ усилій Кэнъ и Гэйсъ успѣли перебраться на саняхъ, хотя проводниками у нихъ были сильные и смышленые моряки, и хотя они имѣли въ своемъ распоряженіи отборныхъ упряжныхъ животныхъ. Глыбы громоздились на глыбахъ во всевозможныхъ положеніяхъ, въ формѣ обелисковъ, пирамидъ, столовъ, нависшихъ массъ: одинъ изъ путешественниковъ-изслѣдователей, проѣзжавшій по этой бугристой поверхности, уподобляетъ ее кровлямъ Нью-Іорка, съ ихъ шпицами, печными трубами и бельведерами. Гэйсу нужно было тридцать одинъ день нечеловѣческаго труда, чтобы сдѣлать переѣздъ, считаемый по прямой линіи не болѣе 125 километровъ со всѣми изворотами кружнаго пути [1]). Это загроможденіе пролива объясняется постояннымъ наносомъ льдовъ, прибывающихъ туда со всѣхъ сторонъ. На востокѣ ледникъ Гумбольда безпрестанно извергаетъ въ проливъ обломки своей обваливающейся стѣны; на сѣверѣ ледъ нагоняютъ часто дующіе сѣверные вѣтры; на западѣ два фіорда приводятъ цѣлыя вереницы большихъ и малыхъ льдинъ; наконецъ, съ юга гренландское береговое теченіе тоже приноситъ свой контингентъ льдовъ громадному ледяному барьеру. Однако, случается иногда, что сильныя теченія и яростные сѣверные и сѣверо-восточные вѣтры, дующіе особенно зимой [2]), очищаютъ частію проливы, и такимъ образомъ суда изслѣдователей могли проникать туда. Когда ледяныя горы, гонимыя сильнымъ теченіемъ, наскочатъ на песчаную мель или на основаніе мыса, онѣ разбиваются съ страшнымъ трескомъ, похожимъ на пушечную пальбу, и черезъ нѣсколько минутъ на мѣстѣ громадныхъ глыбъ видны лишь кружащіеся ледяные обломки.

На сѣверъ отъ проливовъ и архипелага Парри, какъ извѣстно, простирается то Полярное море, которое первые американскіе изслѣдователи, Кэнъ,

---

[1]) *The Open Polar Sea, A Voyage towards the Pole.*

[2]) Tyson, *Arctic Experiences.*

Голль, Гейсъ считали «свободнымъ», и которое, напротивъ во время путешествій Нэрса и Грили оказалось наполненнымъ «старыми льдами», скопленіями льдинъ и сплошныхъ ледяныхъ полей, частію оттаивающихъ лѣтомъ и снова замерзающихъ и спаивающихся въ долгія полярныя зимы. По словамъ Грили, толщина ледянаго слоя, покрывающаго, въ видѣ плиты, воду фіордовъ или Полярнаго моря рѣдко превышаетъ 2 или 2 съ половиною метра; однако, онъ нашелъ въ одномъ изъ фіордовъ земли Гриннеля кору толщиной въ 3,65 метровъ. Мощность кристаллической массы возрастаетъ въ продолженіе всей зимы и даже весной, до половины или до конца мая, затѣмъ она уменьшается лѣтомъ. Слѣдовательно, болѣе мощные льды, скопившіеся въ проливахъ и въ Палеокристическомъ морѣ, не остаются неизмѣнно въ первобытномъ состояніи, а обращаютъ груды скученныхъ глыбъ, постепенно нароставшія отъ прибавленія новыхъ отрывковъ, проскальзывавшихъ подъ основаніе массы или громоздившихся на верху ея. Оттого сплошной кристаллическій покровъ представляетъ глубоко изборожденную поверхность: вездѣ бугры, остроконечныя вершины, зубцы, черезъ которые моряки, подталкивающіе или тянущіе сани, пробираются лишь съ величайшими усиліями; путешествіе состоитъ изъ непрерывнаго ряда трудныхъ подъемовъ и спусковъ. Самыя ровныя мѣста иногда бываютъ и самыми трудными для перехода въ долгій лѣтній день: снѣгъ, покрывающій ледяную площадь, сталъ рыхлымъ, наполовину растаявшимъ, такъ что ноги вязнутъ въ немъ; иногда на обширномъ пространствѣ разстилаются лужи, и соленая вода дѣйствіемъ капиллярности поднимается наверхъ сквозь разрыхленный ледъ. Среди безконечнаго хаоса, гдѣ замерзшія массы воды нагромождены въ страшномъ безпорядкѣ, путешественникъ съ удивленіемъ находитъ тамъ и сямъ уголки, гдѣ ледъ является въ совершенно правильныхъ формахъ, въ видѣ кубическихъ плитъ, многогранниковъ, длинныхъ иголъ, тѣсно скученныхъ, какъ камыши на болотѣ. Многія груды имѣютъ видъ горныхъ породъ, гдѣ кристаллы, неравные по величинѣ и блеску, расположены одинъ возлѣ другаго, какъ въ гранитѣ или порфирѣ: Парри охарактеризовалъ льды этого рода словомъ «порфировидные» [1]). Иные напоминаютъ своей формой грибы или цвѣтки, поддерживаемые тонкой ножкой.

Надъ глыбами въ нѣсколько метровъ высоты плаваютъ, въ Полярномъ морѣ, большія ледяныя горы, по виду рѣзко отличающіяся отъ тѣхъ, которыя обрушиваются съ ледниковъ Гренландіи и уносятся на югъ Баффиновымъ теченіемъ. Въ противоположность горамъ гренландскаго происхожденія, являющимся въ формѣ пирамидъ, зубчатыхъ вершинъ, нерав-

---

[1]) *Narrative of an Attempt to reach the North Pole.*

ныхъ куполовъ, ледяныя горы Полярнаго моря имѣютъ вообще отвѣсныя стѣны и плоскія крыши: онѣ походятъ на огромныя массы, на исполинскіе кубы льда, плавающіе въ антарктическихъ моряхъ. Сходство формъ, вѣроятно, обусловливается аналогичнымъ происхожденіемъ. Эти ледяныя громады съ правильнымъ профилемъ представляютъ изъ себя не отрывки кристаллической рѣки, далеко выдвинувшейся въ море подобно льдамъ Якобсгавна и другихъ глетчеровъ Гренландіи, а земные льды, слои которыхъ отлагались на ровной почвѣ и которые давленіемъ внутреннихъ массъ были постепенно вытѣснены и спущены на море, какъ плоты. Параллельныя наслоенія, различаемыя, по крайней мѣрѣ издали, въ этихъ кубическихъ глыбахъ и которыя, очевидно, образовались изъ снѣга, выпадавшаго каждую зиму и послѣдовательно превращавшагося въ кристаллъ, доказываютъ, что эти ледяныя горы несомнѣнно земнаго происхожденія, а не простыя агломераціи морскихъ льдинъ, ибо обломки, гонимые теченіями и волнами, всегда имѣютъ хаотическій видъ, свидѣтельствующій о безпорядочности ихъ соединенія [1]). Камни, составлявшіе часть срединныхъ моренъ, странствуютъ вмѣстѣ съ глыбами, вкрапленные въ толщу льда.

Зимой почти всѣ острова Полярнаго архипелага соединяются между собой и съ материкомъ Америки сплошнымъ поломъ, состоящимъ изъ старыхъ отрывковъ, спаянныхъ новыми льдами. Смотря по температурѣ и способу замерзанія, молодой ледъ болѣе или менѣе свободенъ отъ примѣси соляныхъ частицъ; онъ появляется сначала въ видѣ кашицы или сала, затѣмъ эта клочковатая жижа сгущается мало по малу и превращается въ войлочную массу, которая, вмѣсто того, чтобы отвердѣть и выкристаллизоваться, какъ ледъ изъ прѣсной воды, принимаетъ консистенцію кожи, когда содержитъ значительное количество соли: канадскіе моряки такъ и называютъ ее «кожей» [2]). Эта масса колышется, какъ коверъ, на волнахъ; но она не менѣе крѣпка, чѣмъ прѣсноводный ледъ, и въ концѣ концовъ также запираетъ суда, тѣмъ легче, что она довольно липкая и скоро склеивается съ плавающимъ льдомъ въ сплошную ледяную площадь. Суда обыкновенно находятъ открытую дорогу вдоль береговъ: подобно тому, какъ въ рѣкахъ наибольшая глубина и самое сильное теченіе у основанія прибрежныхъ скалъ, такъ точно море волнуется и вздымается отъ прилива вблизи своихъ высокихъ береговъ, ломая тонкую ледяную пленку, покрывающую береговой фарватеръ. Но съ теченіемъ времени и эти пути закрываются. Извѣстно, какъ часто корабли изслѣдователей были охваты-

---

[1]) Adolphus W. Greely; *Proceedings of the R. Geographical Society*, March 1886.
[2]) Fortin, Daniel Paquet; см. предисловіе къ *Voyage de la „Jeannette“* (trad. française).

*

ваемы со всѣхъ сторонъ ледяной корой и даже, послѣ долгой зимовки, оставались къ плѣну весь лучшій сезонъ въ то время, какъ матросы, бродя по льду вокругъ своего примерзшаго судна, жаловались на нестерпимую жару. Иногда ледъ давалъ трещину, и суда, высвободившись на минуту, немного подвигались впередъ, но скоро попадали въ безвыходный закоулокъ, и льды снова замыкались за ними. Такъ, въ 1830 году, Джонъ Россъ могъ тронуться со своимъ кораблемъ только въ сентябрѣ и прошелъ всего только пять съ половиной километровъ. Въ слѣдующемъ году онъ былъ счастливѣе и подвинулся еще на семь съ половиной километровъ: тринадцать километровъ—вотъ и все пространство, пройденное въ два года. Но эта невольная остановка еще не самая большая опасность, грозящая полярнымъ мореплавателямъ: дѣйствіемъ теченій, проходящихъ подо льдомъ, потрескавшіяся и разломанныя ледяныя поля морской поверхности часто наносятся одно на другое, и суда, захваченныя между этихъ сталкивающихся громадъ, рискуютъ быть раздавленными; иногда ихъ только приподниметъ и отброситъ въ сторону отъ льдовъ; другой разъ тимберсы не выдерживаютъ удара, и кристаллическія глыбы соединяются черезъ разбитое судно. Боялись, что такъ случится, когда знаменитый корабль *Polaris*, уже «пощипанный» льдами, былъ покинутъ половиной экипажа, искавшей спасенія на плывущемъ ледяномъ полѣ: постепенно обламываемая волнами, огромная льдина принесла несчастныхъ въ воды Лабрадора. Съ другой стороны, льды часто давали кораблямъ убѣжище во время бурь: распиливая ледъ, экипажъ устраиваетъ для своего судна правильный бассейнъ, гдѣ оно вполнѣ защищено отъ волненія и разсѣянныхъ въ морѣ ледяныхъ глыбъ [1]).

Несмотря на ледяной покровъ, застилающій арктическія моря, теченія и приливы распространяются черезъ проливы. Колебанія уровня продолжаются отъ одного океана до другаго, огибая Америку; оттого первые мореплаватели, ходившіе въ полярныя моря на поиски «Сѣверо-западнаго прохода», тщательно наблюдали эти колебанія, въ надеждѣ, что направленіе ихъ укажетъ сторону горизонта, откуда приходитъ большая приливная волна Тихаго океана. Однако, эти явленія, подчиненныя разнообразнѣйшимъ условіямъ, каковы форма бассейновъ, ширина и глубина каналовъ, направленіе и сила вѣтра, перемѣны температуры, соленость водъ, обиліе льдовъ, очень часто вводили въ заблужденіе моряковъ; послѣдніе нерѣдко предполагали существованіе крутыхъ береговъ тамъ, гдѣ передъ ними открывался широкій рукавъ моря; такъ, Джонъ Россъ указывалъ на проходы Смита

[1]) Sherard Osborn, *Stray Leaves from an Arctic Journal.*

и Ланкастера, какъ на замкнутыя моря. Нерѣдко также случалось наоборотъ: то, что принимали за проливъ, оказывалось въ дѣйствительности заливомъ, какъ напримѣръ бухта, въ которую далеко углубился Фробишеръ.

Огромное скопленіе льдовъ, часто загромождающее проливы Смита, Кеннеди, Робесона, повидимому, происходитъ главнымъ образомъ вслѣдствіе столкновенія встрѣчающихся тамъ морскихъ теченій. Одно изъ этихъ теченій, какъ извѣстно, есть вѣтвь атлантическаго гольфстрема, и нерѣдко оно приносило лѣсъ и обломки судовъ; но самое сильное теченіе то, которое часто ломаетъ ледяной барьеръ и уноситъ его обломки въ Баффиново море и къ берегамъ Лабрадора,—это теченіе Полярнаго или Палеокристическаго моря. Плавучій лѣсъ, который видѣли въ первыхъ бухтахъ воронки проливовъ, доказываетъ, что теченіе приходитъ изъ болѣе далекихъ мѣстъ, чѣмъ Ледовитый океанъ[1]). На берегахъ этого бассейна не растутъ деревья, кромѣ приземистой ивы въ одинъ или два сантиметра высоты; между тѣмъ видѣнные куски дерева, въ которыхъ признали волокна орѣшины, ясеня и сосны, могутъ происходить только изъ умѣреннаго пояса[2]). Если моряки не ошиблись въ опредѣленіи собраннаго ими лѣса, то орѣшина приносится, вѣроятно, изъ южной Японіи, именно вѣтвью теченія Куро-Сиво, которая проходитъ черезъ Беринговъ проливъ, затѣмъ поворачиваетъ на сѣверо-востокъ, чтобы обогнуть архипелагъ Парри по направленію къ Гренландіи. Что касается сосны, то всего естественнѣе предположить, что она приплываетъ съ устья рѣки Макензи. Черезъ тотъ же узкій проходъ, обращенный къ Полярному морю, приливы распространяются и съ сѣвера на югъ, къ Баффинову морю, встрѣчаясь тамъ съ приливной волной, идущей изъ Атлантическаго океана. Допускаютъ, но безъ доказательствъ, что этотъ проливъ беретъ начало въ бассейнѣ Тихаго океана и проходитъ чрезъ Беринговъ проливъ[3]); но возможно также, что онъ происходитъ изъ Сѣверной Атлантики и огибаетъ на сѣверѣ огромный островъ Гренландіи.

Въ проливѣ Ланкастера и въ другихъ проходахъ, черезъ которые Баффиновъ заливъ сообщается съ западными полярными морями, теченіе и приливъ мало чувствительны: самые высокіе приливы не превосходятъ 1 метра, при обыкновенныхъ же измѣненіе уровня незамѣтно[4]). Подъ льдами, покрывающими воды на югъ отъ острова Мельвиль, низкіе приливы повышаютъ уровень всего только на 3 или 4 сантиметра. Въ Полярномъ архипелагѣ нѣтъ ледяныхъ горъ, странствующихъ по волнамъ, словно колос-

---

[1]) Adolphus W. Greecly, *Three Years of Arctic Service.*
[2]) Griesebach, *Petermann's Mittheilungen*, 1874, Heft V.
[3]) Emil Bessels, *Petermann's Mittheilungen*, 1874, Heft, IV.
[4]) W. Edw. Parry, *Journal of a Voyage of discovery.*

сальные храмы въ движеніи; самыя значительныя глыбы тѣ, которыя отдѣляются отъ восточныхъ ледниковъ на берегахъ, омываемыхъ проливами Дэвисовымъ и Баффиновымъ. Во время своего путешествія по аллеѣ проливовъ, начинающейся въ проходѣ Ланкастера, Парри не видѣлъ ни одной ледяной горки, которая бы поднималась выше 9 метровъ надъ уровнемъ воды; почти вездѣ ледяное поле, простиравшееся зимой отъ острова до острова, было очень неровное, усѣянное буграми, которые образуются преимущественно изъ сугробовъ снѣга, постепенно отвердѣвающихъ. Макъ-Клюръ видѣлъ подобный же сплошной ледъ, гдѣ бугры, нароставшіе, быть можетъ, цѣлыми вѣками, вслѣдствіе попеременнаго замерзанія и оттаиванія, достигали 30 метровъ высоты; но нигдѣ не встрѣчались тѣсно скученныя огромныя глыбы, какъ въ проливахъ Смита и Кеннеди и въ Палеокристическомъ морѣ. Впрочемъ, количество атмосферныхъ осадковъ, выпадающихъ въ этихъ областяхъ въ формѣ дождя или снѣга, гораздо меньше, чѣмъ въ Гренландіи; въ продолженіе цѣлаго года Парри видѣлъ только сорокъ три раза падающія капли, иглы или хлопья, и обыкновенно дождь или снѣгъ выпадалъ въ маломъ количествѣ; правда, иногда порывистый вѣтеръ поднималъ поверхностный снѣгъ и кружилъ его въ воздухѣ. Случалось, что полярные путешественники послѣ годоваго отсутствія находили на снѣгу свои прежніе слѣды. Проливъ Ланкастера не каждый годъ замерзаетъ на всемъ пространствѣ; иногда между побережьемъ и сплошнымъ льдомъ остаются открытые каналы, препятствующіе эскимосамъ переходить съ Баффиновой земли на островъ Сѣверный Девонъ [1]). Теченіе, ломающее эти льды, весной, уноситъ ихъ длинными вереницами въ Баффиново море, гдѣ они, скопившись, образуютъ «средній ледяной мостъ».

Земли, лежащія противъ Гренландіи, на западъ отъ трехъ узкихъ проливовъ Смита, Кеннеди и Робесона, вѣроятно, не составляютъ одного острова: по крайней мѣрѣ онѣ глубоко изрѣзаны фіордами и раздѣлены на полуострова. Земля Гранта (Grant-land), самая сѣверная въ Полярномъ архипелагѣ, связана со своимъ южнымъ продолженіемъ, называемымъ землей Гриннеля (Grinnell-land), лишь гористымъ перешейкомъ; но земля Гриннеля ограничена на югѣ фіордомъ, Hayes-Sound, о которомъ эскимосы, бродящіе въ тѣхъ мѣстахъ, единогласно говорятъ, какъ о проливѣ: Нэрсъ былъ неправъ, когда утверждалъ, судя по движенію приливовъ, что этотъ заливъ не сообщается съ западнымъ моремъ [2]). Землямъ, лежащимъ на югъ отъ этого фіорда, у входа въ Смитовъ проливъ, дали имя «Эллесмиръ-

---

[1]) Fr. Boas, *Baffin-Land,* Ergänzungsheft № 80 zu Petermann's Mittheilungen.

[2]) Nares, *Narrative of a Voyage to the Polar Sea.*

лендъ», а южная оконечность этого островнаго массива, обслѣдованная преимущественно американцами, называется «Линкольнъ-лендъ»; у туземцевъ же онъ, вмѣстѣ съ землей Эллесмира, извѣстенъ подъ именемъ Умингманъ-Нуна, т. е. «Страны мускусныхъ быковъ». Широкій рукавъ моря, называемый проливомъ Джонса (Jones-Sound), отдѣляетъ эту землю отъ острова Сѣверный Девонъ; проливъ этотъ иногда бываетъ весь загроможденъ льдами, либо приносимыми отраженнымъ теченіемъ Смитова пролива, либо приплывающими прямо изъ залива Полярнаго моря. Въ 1853 году Бельчеръ нашелъ проливъ Джонса свободнымъ отъ льда и могъ подняться къ сѣверу на пространствѣ около 400 километровъ. Это одинъ изъ путей, открывающихся въ направленіи полюса, и нельзя не удивляться, что изъ полярныхъ мореплавателей, которые съ такимъ трудомъ пробирались вдоль гренландскаго берега къ Палеокристическому морю, никто не свернулъ на эту боковую дорогу, повидимому, болѣе легкую.

Альдричъ и моряки, сопровождавшіе его въ 1876 году на пространствѣ около 400 километровъ къ западу отъ сѣвернаго выхода Робесонова пролива, вдоль береговъ, обращенныхъ къ Ледовитому океану, не видѣли горъ въ этой части земли Гранта: самые высокіе хребты тамъ не превышаютъ 300 метровъ; нигдѣ холмы не расположены въ видѣ непрерывныхъ цѣпей, но разсѣяны неправильными массивами, изрѣзанными оврагами во всѣхъ направленіяхъ. Предпринятая этимъ изслѣдователемъ экскурсія имѣла мѣсто въ маѣ и іюнѣ, то-есть передъ вскрытіемъ, но ледъ, вездѣ плотный и крѣпкій, повидимому, былъ очень старый, и не замѣчалось никакихъ признаковъ того, что онъ долженъ скоро сломаться; не видно было ни одной трещины въ толщѣ кристаллической массы, покрытой мощнымъ слоемъ фирна: съ высоты мысовъ путешественники тщетно искали взоромъ точку безпредѣльнаго пространства, гдѣ бы блестѣла водная площадь. Въ равнинахъ побережья невозможно было узнать, гдѣ кончается земля, гдѣ начинается море, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ зондъ проходилъ черезъ послѣдовательные слои льда и землистыхъ обломковъ, которые, вѣроятно, приносились лѣтними ручьями и отлагались на поверхности ледяной коры: такъ образуются изъ года въ годъ на этомъ замерзшемъ берегу поперемѣнные пласты снѣга, превращающагося въ ледъ, и рѣчныхъ наносовъ [1]). По всей вѣроятности, крайній пунктъ, до котораго доходили Альдричъ и его спутники, мысъ Альфредъ-Эрнестъ, составляетъ сѣверо-западный выступъ земли Гранта, и линія берега загибается на югъ къ входу фіорда Грасли, открытаго Локвудомъ въ 1882 году. Сосѣднія моря, повидимому, неглубоки.

[1]) Nares, цитир. сочиненіе.

Маркгамъ, дѣлавшій промѣръ въ 75 километрахъ отъ твердой земли, нашелъ морское ложе на глубинѣ 132 метровъ; но на юго востокѣ близъ мыса Май, при промѣрахъ, произведенныхъ экспедиціей Грили, лотъ опустился на 250 метровъ, не доставъ дна.

На югѣ границей земли Гранта служитъ горная цѣпь, называемая «горами Соединенныхъ Штатовъ» (United-States Mountains) и оріентированная съ юго-запада на сѣверо-востокъ. Довольно однообразная по виду, она представляетъ рядъ длинныхъ хребтовъ ослѣпительной бѣлизны, средняя высота которыхъ отъ 1.000 до 1.200 метровъ. На западѣ эта цѣпь развѣтвляется къ западному морю, и основаніе ея поддерживается террасами. Около центра острова, который былъ пройденъ экспедиціей Грили въ разныхъ направленіяхъ, стоитъ гора Артуръ, поднимающаяся на 1.370 метровъ. Это, вѣроятно самая высокая вершина земли Гриннеля: съ верхняго купола видны многія другія горы, но болѣе низкія; даже гора Диффикольтъ, съ крутыми скатами, стоящая на юго-востокѣ, имѣетъ только 1.354 метра высоты. У южнаго основанія горы Артуръ, раздѣльный порогъ между двумя покатостями острова проходитъ на высотѣ 792 метровъ и служитъ сообщеніемъ большой бухты Леди Франклинъ и ея вѣтви фіордовъ съ Грилифіордомъ, на западномъ берегу. Съ горъ Соединенныхъ Штатовъ спускаются мощные ледники; но фирновое поле не продолжается къ югу, и область острова совершенно чиста отъ льда и снѣга въ лѣтнее время: только на высотѣ нѣсколькихъ сотъ метровъ видна на бокахъ горъ линія постоянной зимы. На пространствѣ, которое Грили исчисляетъ въ 250 километровъ длины (отъ востока къ западу) и въ 70 километровъ средней ширины, земля является обнаженной, съ лужами, ручьями, водопадами, съ покровомъ изъ зеленой травы и цвѣтовъ. Существованіе этого безснѣжнаго оазиса въ подобномъ климатѣ, между 81 и 82 градусами широты,—явленіе въ высшей степени замѣчательное: Грили объясняетъ его малымъ количествомъ снѣга, выпадающаго въ этихъ областяхъ, и формой скалъ, почти отвѣсныхъ стѣнъ, на которыхъ хлопья не держатся; но контрастъ, тѣмъ не менѣе, поразителенъ между этими зеленѣющими долинами Гриннель-ленда, гдѣ пасутся мускусные быки, и безконечными ледяными равнинами, которыя занимаютъ всѣ посѣщенныя путешественниками или только видѣнныя издали части Гренландіи. На югѣ перешейка, вертикальный разрѣзъ ледника, который сползаетъ съ горъ съ округленными вершинами, занимающихъ почти всю ширину острова, является въ формѣ стѣны, которая тянется правильно на неровной почвѣ, то взбираясь по склонамъ хребта, то спускаясь на дно долинъ: оттого сначала ей дали названіе «Китайской Стѣны» (Chinese Wall), замѣненное впослѣдствіи именемъ «Ледянаго моря Агассица». Кристаль-

Пикъ „Старый Богословъ“ на Алеутскихъ островахъ.

ные утесы, высящіеся въ сосѣдствѣ съ бухтой Леди Франклинъ, имѣютъ синеватый оттѣнокъ, кое-гдѣ слегка опаловый; мѣстами отвѣсныя ледяныя стѣны содержатъ слои земли и мелкихъ камешковъ [1]).

На югѣ отъ Гриннель-ленда, морскіе берега земли Эллесмиръ, обращенные къ Гренландіи, тоже состоятъ изъ крутыхъ скалъ, высящихся по краямъ проливовъ; внутрь же страны до сихъ поръ еще не проникалъ ни одинъ путешественникъ. Всѣ высокіе берега пролива, какъ въ архипелагѣ, такъ и въ Гренландіи, представляютъ террасы, расположенныя ярусами на разныхъ высотахъ, до 450 и даже 600 метровъ, и находимыя тамъ раковины тождественны съ раковинами сосѣднихъ морей; Кэнъ насчиталъ на бокахъ одной горы 41 правильный уступъ, словно ступени исполинской лѣстницы. На берегахъ озеръ, бывшихъ нѣкогда морскими бухтами и постепенно отдѣлившихся отъ моря, Грили открылъ также стволы плавучаго лѣса, настолько хорошо сохранившіеся, что онъ могъ употреблять ихъ въ видѣ топлива. На берегахъ фіорда Арчеръ, одной изъ вѣтвей бухты Леди Франклинъ, встрѣчаются ископаемыя растенія, въ формѣ угля, расположенныя мощными слоями. Кромѣ старыхъ повысившихся плоскихъ береговъ, въ мѣстахъ, подвергающихся давленію ледника, замѣтны также борозды, состоящія изъ земли и камешковъ и приподнятыя скопленіемъ льда на нѣсколько метровъ надъ среднимъ уровнемъ водъ.

Самый большой островъ Полярнаго архипелага, представленный на многихъ картахъ раздѣленнымъ на нѣсколько отрывковъ, Баффинова земля, *Baffin's land*, ограничивающая на западѣ моря Гренландіи, между проливомъ Ланкастера и проливомъ Гудсона. Поверхность всей этой земли, изрѣзанной полуостровами, составляетъ, по меньшей мѣрѣ, 660.000 кв. километровъ. Острова, тѣсно связанные съ нею, по способу образованія и по мѣсту, занимаемому ими на продолженіи мысовъ или въ фіордахъ, еще значительно увеличиваютъ это обширное пространство. Два главные острова находятся какъ разъ на двухъ оконечностяхъ Баффиновой земли; одинъ изъ нихъ, Уивангъ, получилъ отъ путешественника-изслѣдователя Боасъ имя «Байлотъ», въ память капитана, почти забытаго, на кораблѣ котораго знаменитый Баффинъ былъ кормчимъ; другой островъ, лежащій въ юго-восточномъ углу, у входа въ Гудсоновъ проливъ, называется Туджакджуакъ, на англійскихъ картахъ Resolutions-island. Тѣмъ же Боасомъ были открыты туземныя названія для различныхъ областей Баффиновой земли: страна дѣлится на три части, по направленію воздушныхъ теченій—Акго на сѣверѣ, Акуднирнъ въ серединѣ, и Око на югѣ, т. е. «Земля на вѣтрѣ», «Средняя

---

[1]) Adolphus W. Greely, цитир. сочиненіе.

земля» и «Земля подъ вѣтромъ». Кромѣ того, каждый полуостровъ имѣетъ свое собственное имя. Такъ полуостровъ, окаймляющій Гудсоновъ проливъ, *Meta Incognita* Фробишера, называется Кингнаитъ, т. е. «Высокая страна».

По восточному берегу Баффиновой земли тянется цѣпь высокихъ горъ, состоящихъ изъ грейса и гранита, остроконечныя вершины которыхъ достигаютъ и даже переходятъ за 2.000 метровъ во многихъ мѣстахъ. Наидалѣе выдвинутые на востокъ мысы очень высоки, изрѣзаны крутыми пропастями, и черезъ ихъ стѣны видны внутри черныя скалы, уединенныя или въ видѣ зубьевъ пилы, поднимающіяся съ бѣлой поверхности фирновъ; въ глубинѣ фіордовъ виднѣются ледяные языки, высунутые изъ губы долинъ. Одна изъ болѣе извѣстныхъ горъ, на югѣ Экзетерской бухты, пикъ Ралей (1.400 метровъ), упоминаемая уже Дэвисомъ въ 1585 году, имѣетъ видъ большой альпійской вершины. Океанскій берегъ Баффиновой земли изрѣзанъ фіордами, проникающими далеко внутрь страны и оканчивающимися у невысокихъ пороговъ, по другую сторону которыхъ, на западномъ берегу, открываются бухты того же рода: такимъ образомъ, изсѣченія береговъ расположены соотвѣтственно отъ одного моря къ другому, и страна раздѣлена какъ бы глубокими порѣзами на параллельныя полосы, которыя въ случаѣ пониженія почвы распались бы на самостоятельные островные массивы. Эти вырѣзки разгорожены черезъ извѣстные промежутки поперечными «запорами», естественными запрудами изъ скалъ или остатковъ моренъ, которыя, по большей части, задерживаютъ воды маленькихъ озеръ или прудовъ: можно путешествовать цѣлыми днями, не зная, гдѣ, между всѣми этими второстепенными порогами, находится истинный раздѣльный хребетъ.

Путешествіе въ относительно доступныхъ частяхъ Баффиновой земли сопряжено съ большими трудностями, и до сихъ поръ горные массивы остаются недосягаемы. Иногда даже невозможно, по причинѣ чрезвычайной силы вѣтра, проникнуть въ глубокія долины, составляющія продолженіе фіордовъ: стремительность воздуха такъ велика, что ледъ на лужахъ ломается и смѣшивается въ куски различной величины; снѣгъ вездѣ покрытъ пылью и усѣянъ камешками, приносимыми вѣтромъ; путешественникъ не въ состояніи былъ бы бороться противъ подобнаго воздушнаго теченія. Самыя удобныя для путешествія времена года—зима и осень, по крайней мѣрѣ, насколько позволяютъ короткіе часы дня; лѣтомъ и осенью всегда нужно опасаться быстрыхъ перемѣнъ температуры, тумановъ, снѣжныхъ бурановъ. Въ нѣкоторыхъ трудныхъ проходахъ кучи камней, сложенныя на извѣстномъ разстояніи одна отъ другой, помогаютъ путнику находить дорогу. Несмотря на всѣ препятствія, льды, покрывающіе сушу, заливы и озера, вѣтры и бури, горы и пространства безъ дичи, эскимосы успѣваютъ

переходить всю Баффинову землю, отъ моря до моря: на картѣ Боаса обозначено семь такихъ проходовъ между противоположными берегами страны. Многіе китоловы тоже проходили съ востока на западъ юго-западную часть большаго острова, отдѣляемаго проливомъ Фокса отъ полуострова Мельвиль. Въ 1876 году, американецъ Рочъ перешелъ невысокую береговую цѣпь, которая тянется по берегу залива Кумберлендъ, затѣмъ спустился черезъ рядъ озеръ въ обширную равнину, гдѣ разстилается Неттилингъ или «озеро Кеннеди», одинъ изъ главныхъ сборныхъ пунктовъ эскимосскихъ звѣролововъ и рыболововъ[1]).

Если кристальная цѣпь, доминирующая надъ всей Баффиновой землей, прерывается фіордами и продолжающими ихъ долинами, то, по крайней мѣрѣ, она обозначена, справа и слѣва отъ морскихъ бухтъ, высокими мысами, съуживающими каналъ, въ которомъ при каждомъ приливѣ и отливѣ образуется быстрое теченіе: эти морскія рѣки составляютъ, вмѣстѣ съ многочисленными рифами, плавающими льдами, сплошными ледяными полями и туманами, одну изъ главныхъ опасностей этого пугающаго мореплавателей берега. Стремительность прилива и отлива поддерживаетъ, даже въ зимнее время, трещины и полыньи въ береговомъ льду, и съ каждой такой трещины или полыньи, поднимается въ видѣ занавѣса или колонны, смотря по формѣ отверстія, густой туманъ, который ничто не можетъ разсѣять, развѣ сильный вѣтеръ, дующій съ материка. Положеніе ледянаго поля уже издали указывается сѣрой стѣной стоящаго надъ нимъ тумана. Въ нѣсколькихъ метрахъ парообразная масса непроницаема для взора, но она рѣдко подымается болѣе чѣмъ на 15 или 20 метровъ въ высоту: иногда легко было дѣлать астрономическія наблюденія, тогда какъ внизу ничего нельзя было различить въ двухъ шагахъ. Эскимосы остерегаются покидать слѣды саней, когда переѣзжаютъ по льду во время тумана. Часто случалось, что люди погибали голодной смертью потому, что не могли найти дорогу къ своимъ становищамъ.

Рѣдкія изслѣдованія, сдѣланныя до сихъ поръ внутри страны, на высотахъ раздѣльнаго порога, обнаружили, что къ западу отъ восточной краевой цѣпи Баффинова территорія занята гранитными холмами, которые постепенно понижаются къ западнымъ равнинамъ, состоящимъ изъ силурійскихъ формацій, преимущественно известняковъ, очень богатыхъ ископаемыми остатками. Многочисленныя озера, бывшіе заливы и проливы, разсѣяны среди равнины, гдѣ находятъ остатки моржей, китовъ и другихъ

---

[1]) Tyson, *Proceedings of the R. Geographial Society*, Jan. 1879

морскихъ животныхъ[1]). Одно изъ этихъ озеръ, Амакджуакъ, еще не изслѣдованное путешественниками, по словамъ эскимосовъ, находится недалеко отъ сѣвернаго берега Гудсонова пролива; другая водная или ледяная площадь, гораздо болѣе обширная, Неттилингъ или озеро Кеннеди, соединяется съ Кумберлендскимъ заливомъ, на восточномъ берегу, почти непрерывнымъ рядомъ прудовъ и лужъ: истокъ его изливается въ проливъ Фокса. Одинъ изъ впадающихъ туда ручьевъ течетъ даже зимой, что, безъ сомнѣнія, зависитъ отъ высокой температуры его водъ. Путешественникъ Боасъ открылъ близъ морскаго берега, къ сѣверу отъ мыса Мерси, очень обильный горячій источникъ, кипѣнь котораго безпрестанно перемѣщается въ прудѣ, куда онъ впадаетъ, по причинѣ образованія льда вокругъ выходнаго отверстія: ледъ постепенно наростаетъ, слой за слоемъ, уровень повышается, и ключъ долженъ пробивать себѣ новый выходъ.

Горы Баффиновой земли содержатъ рудныя мѣсторожденія, пока еще не эксплоатируемыя. Въ различныхъ пунктамъ берега найденъ каменный уголь. Залежи графита, открытыя во многихъ мѣстахъ, никогда не были утилизируемы, и промышленники изъ Филадельфіи, задумавшіе было отдѣлять отъ скалы пластинки слюды, необыкновенной величины и чистоты, не могли осуществить свой планъ. Жировикъ (стеатитъ), камень драгоцѣнный для туземцевъ, которые вырѣзываютъ изъ него лампочки, рѣдокъ; то же самое нужно сказать о складахъ плавучаго лѣса, имѣвшихъ неоцѣненную важность до прибытія европейцевъ, которые глубоко измѣнили нравы и промышленныя условія страны. Съ этого времени жители должны были предпринимать далекія странствованія, чтобы добыть себѣ необходимый лѣсной матеріалъ, который они собирали на берегахъ острова Туджакджуакъ, при входѣ въ Гудсоновъ проливъ; изъ того же плавучаго лѣса туземцы строили лодки и сани, и продавали ихъ своимъ посѣтителямъ. Лѣсъ и другіе выкидки позволили изслѣдователямъ констатировать на берегахъ Баффиновой земли, какъ и лежащаго сѣвернѣе Гриннелль-ленда послѣдовательныя поднятія почвы. Это повышеніе суши, слѣды котораго видны на всемъ морскомъ побережьи, доказывается также «котлами великановъ», встрѣчающимися на различныхъ высотахъ, и въ которыхъ находятъ еще камни, вырывшіе эти ямы своимъ круговращательнымъ движеніемъ.

На островахъ, окаймляющихъ на сѣверѣ длинную аллею проливовъ между морями Баффиновымъ и Беринговымъ, горы имѣютъ во многихъ мѣстахъ довольно величественный видъ, благодаря крутизнѣ склоновъ, тер-

---

[1]) Boas, *Ergänzungsheft zu Petermann's Mittheilungen*, 1885; — Ed. Suess, *Antlitz der Erde*.

расамъ, поднимающимися одна надъ другой, мѣстами отвѣснымъ стѣнамъ; но средняя высота ихъ пиковъ, куполовъ или плато не превосходитъ 250 или 300 метровъ. Вершины, достигающія 500 метровъ, немногочисленны; однако, въ этой части архипелага существуютъ выступы рельефа высотой въ 700 метровъ и больше, какъ, напримѣръ, гора на островкѣ Сѣверный Кентъ, у сѣверо-западной оконечности острова Туджанъ, обыкновенно обозначаемаго на картахъ именемъ «Сѣверный Девонъ». Береговые утесы этого острова и другихъ земель архипелага Парри мѣстами имѣютъ видъ крѣпостей, съ правильными входящими и выходящими углами, стѣны которыхъ, состоящія изъ слоевъ известняка и глинистыхъ осадковъ, расположенныхъ горизонтальными пластами, представляютъ рядъ чередующихся впадинъ и выпуклинъ. Большинство полярныхъ мореплавателей указываютъ на эту странную форму скалъ. Нѣкоторые мысы представляютъ мощныя массы гнейса, усѣянныя гранатами; иные являются въ видѣ базальтовыхъ колоннадъ, но нигдѣ въ архипелагѣ не констатировано достовѣрно существованіе вулканическихъ конусовъ, пепла или шлаковъ. Вообще говоря, древнѣйшія формаціи, на островахъ Парри, находятся на востокѣ, формаціи же западной его части принадлежатъ послѣдовательно къ вѣкамъ менѣе отдаленнымъ въ рядѣ временъ. На сѣверѣ Ланкастерскаго пролива преобладаютъ кристаллическія горныя породы, гранитъ и гнейсъ, затѣмъ, на западѣ, идутъ силурійскія формаціи. Слѣдующіе острова, Батурстъ, Біамъ-Мартинъ, Мельвиль, состоятъ изъ каменноугольныхъ песчаниковъ и желѣзистыхъ известняковъ. Островъ принца Патрика образованъ изъ известняка и заключаетъ отрывокъ юры. Каменноугольные пласты острововъ Парри относятся къ той же геологической эпохѣ, какъ и угли Медвѣжьяго острова, на сѣверѣ Скандинавіи, и покрыты подобными же морскими известняками. Это сходство формацій, на столь большомъ разстояніи, есть одинъ изъ фактовъ, приводимыхъ въ пользу гипотезы о существованіи въ прежнія времена обширнаго материка, нынѣ частію затонувшаго, который обнималъ всѣ полярныя области на сѣверѣ какъ Стараго, такъ и Новаго Свѣта[1]).

Къ западу отъ Баффиновой земли, полуострова и острова, лежащіе вдоль сѣвернаго берега Британской Америки, должны быть разсматриваемы какъ географическое цѣлое, независимо отъ линій касанія, соединяющихъ или разъединяющихъ островные массивы съ твердой землей. Проливы, извивающіеся между континентомъ и островами, имѣютъ относительно незначительную глубину, не больше 500 метровъ. Легкое пониженіе водъ

---

[1]) Oswald Heer, *Ueber die neuesten Entdeckungen im hohen Norden*

превратило бы островныя земли въ полуострова; съ другой стороны, маленькое повышеніе морскаго уровня измѣнило бы въ фіорды или даже въ проливы цѣпи нынѣшнихъ озеръ, которыя, очевидно, были рукавами моря въ предшествующую эпоху. Контуры разсматриваемаго архипелага, какъ они очерчены теперешней линіей береговъ, представляютъ явленіе преходящее, имѣющее лишь условную важность для географа; въ его глазахъ, вся полуостровная область, ограниченная на югѣ линіей, проведенной отъ сѣвернаго берега Лабрадора къ дельтѣ рѣки Макензи, составляетъ часть Полярнаго архипелага: полуостровъ Мельвиль, связанный съ материкомъ только узкимъ перешейкомъ, полуостровъ Бootіа-Феликсъ, принятый первыми изслѣдователями за островъ; наконецъ, земля Аделаиды, на половину отдѣленная отъ континента проливомъ Шермана,—всѣ эти полуострова принадлежатъ къ тому же естественному дѣленію, какъ земля короля Вильяма (King William's land), земли принца Альберта и Баринга (Baring). Отрывки проливовъ, обозначенные, со стороны Гудсонова моря, фіордами или *inlets* Уэджера и Честерфильда, а со стороны Полярнаго моря — заливомъ Шермана, составляютъ естественныя границы этой области арктическаго островнаго міра.

На этихъ земляхъ, островахъ и полуостровахъ, нѣтъ горныхъ цѣпей въ собственномъ смыслѣ. Самыя высокія вершины, указываемыя мореплавателями, не переходятъ за 500 метровъ, а снѣгъ, покрывающій эти горы, какъ и окружающія равнины, уменьшаетъ ихъ видимый рельефъ; холмы снова являются въ своей натуральной величинѣ лишь въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ они высятся въ видѣ утесовъ и отвѣсныхъ стѣнъ, имѣющихъ снѣгъ только на узкихъ карнизахъ. Но въ цѣломъ страна очень холмиста, и поверхность ея усѣяна озерами. На островѣ принца Альберта пики западнаго берега имѣютъ форму вулканическихъ конусовъ, но Макъ-Клюръ, видѣвшій издали эти горы, не могъ опредѣлить ихъ истинное происхожденіе [1]. На обширныхъ пространствахъ побережье состоитъ изъ доломита, пласты котораго, почти горизонтальные, продолжаются правильно на далекое разстояніе. Въ сосѣдствѣ береговъ, дно моря, видимое до значительной глубины, благодаря его бѣлизнѣ, походитъ на мраморный полъ. Также какъ въ другихъ частяхъ Полярнаго архипелага, въ этой области нашли многочисленные слѣды поднятія почвы: тамъ и сямъ старые берега усѣяны раковинами и плавучимъ лѣсомъ; на островѣ Корнваллисѣ это покинутое водами побережье находится на высотѣ слишкомъ 300 метровъ. На берегахъ острова Банкса, Макъ-Клюръ и его спутники собрали порядочный запасъ ископае-

---

[1] Sherard Osborn, *Stray Leaves from an Arctic Journal.*

маго лѣса, окаменѣлыхъ жолудей и вѣтокъ, который они унесли съ собой, когда имъ пришлось покинуть свой корабль, послѣ долгаго пребыванія среди льдовъ. Теперь эти окаменѣлости хранятся, какъ сокровища, въ британскихъ музеяхъ не только ради ихъ высокой цѣнности для ученыхъ, но также въ память отважныхъ моряковъ, которые ихъ привезли изъ полярныхъ странъ. Даже на берегахъ Палеокристическаго моря спутники Грили открыли окаменѣлые лѣса. Въ 1826 году Робертъ Джемсонъ нашелъ ископаемыя растенія, свидѣтельствующія о существованіи въ прежнія времена умѣреннаго и даже тропическаго климата въ нынѣшнихъ полярныхъ странахъ [1]).

Климатъ, очевидно, сильно измѣнился съ той эпохи, когда прозябали растенія, найденныя Макъ-Клюромъ на берегахъ полярныхъ острововъ; онъ, безъ сомнѣнія, измѣнится еще, и однимъ изъ признаковъ этой измѣнчивости климатовъ служитъ постоянное перемѣщеніе магнитнаго полюса и полюса холода надъ Арктическимъ архипелагомъ, въ далекомъ разстояніи отъ истиннаго полюса сжатія земнаго сфероида. Въ этихъ областяхъ магнитная стрѣлка не имѣетъ болѣе никакой пользы въ смыслѣ указыванія сѣвера морякамъ, какъ это замѣтилъ уже Форстеръ въ прошломъ столѣтіи [2]),—такъ близко располагаются одна къ другой линіи неравнаго склоненія; онѣ сходятся со всѣхъ сторонъ не въ направленіи геометрическаго сѣвера, но къ южной части полуострова Счастливая Боотія; по мѣрѣ приближенія къ этой части архипелага возрастаетъ также и наклоненіе стрѣлки. Слѣдя за показаніями буссоли наклоненія, Джемсъ Кларкъ Россъ, за двадцать лѣтъ до того времени, когда было окончено полное плаваніе вокругъ Америки, опредѣлилъ приблизительно мѣсто, гдѣ конецъ магнитной стрѣлки обращенъ прямо къ центру планеты, т. е. гдѣ наклоненіе равно 90°: въ томъ пунктѣ, гдѣ была построена магнитная обсерваторія, отклоненіе стрѣлки отъ вертикальнаго положенія составляло еще шестидесятую часть градуса; точное мѣсто полюса должно было находиться по близости въ морѣ, къ юго-западу отъ обсерваторіи. Въ то время, именно въ 1831 году, точка сходимости всѣхъ радіусовъ магнитнаго наклоненія въ сѣверномъ полушаріи находилась въ 2.213 километрахъ къ югу отъ географическаго полюса: такъ была открыта подъ другой формой, «Полярная скала», магнитъ, существующій, какъ воображали средневѣковые мореплаватели, на крайнемъ сѣверѣ и притягивающій воды и суда; вокругъ этой скалы волны, по тогдашнимъ понятіямъ, низвергаются водопадами въ глубины земли [3]).

---

1) Parry;—Oswald Heer, *Ueber die Polarländer.*

2) *Voyages dans le Nord.*

3) Kohl, *Geschichte der Entdeckung Amerika's.*

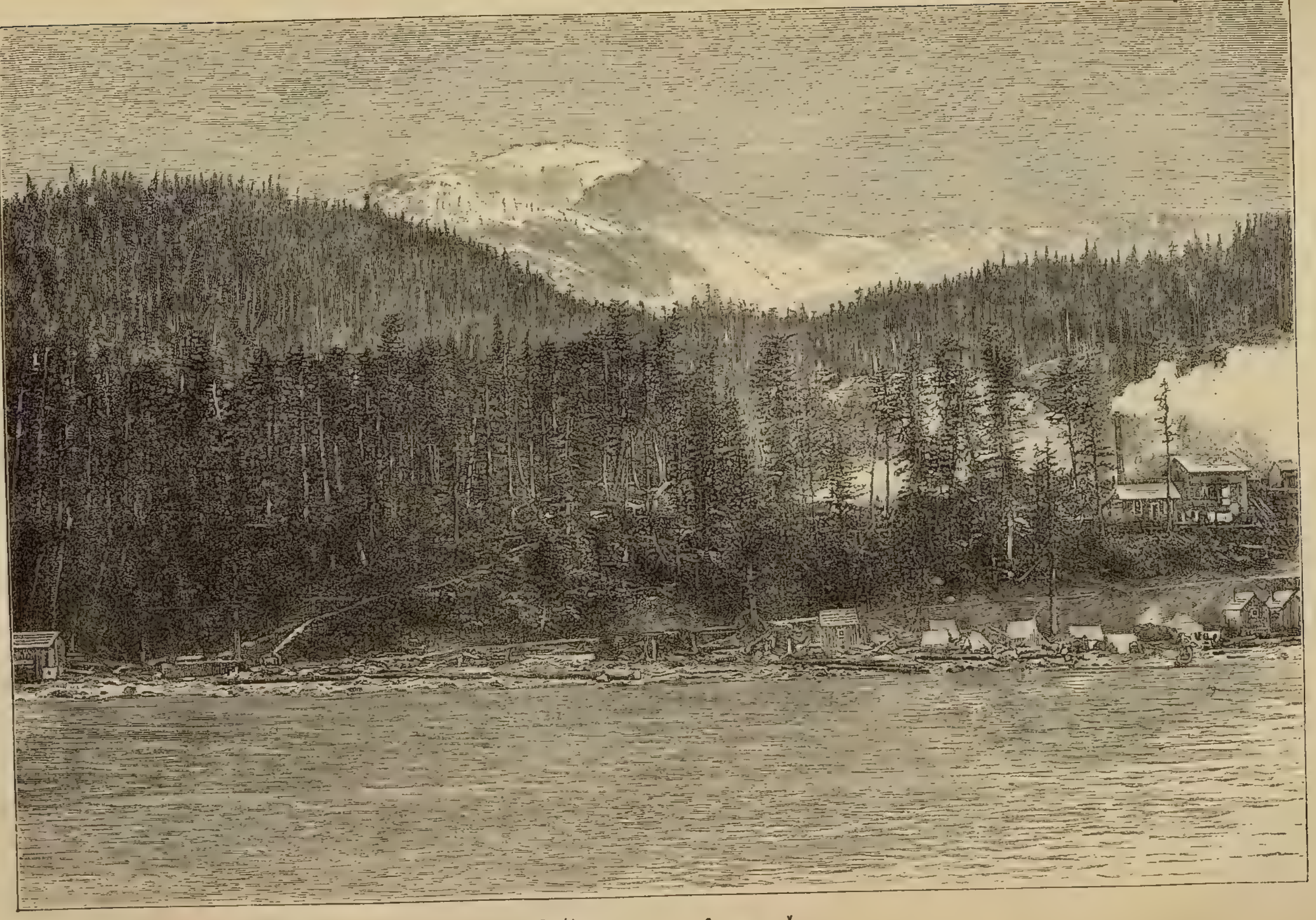
Прежде думали, что полярныя сіянія увеличиваются въ числѣ и силѣ по мѣрѣ приближенія къ полюсу, и что, наконецъ, въ странахъ крайняго сѣвера они регулярно освѣщаютъ, какъ отблески солнечнаго дня, длинную, двухъ, трехъ или пяти-мѣсячную ночь, которую полярные мореплаватели должны проводить подъ этими арктическими широтами. Это предвзятое мнѣніе физиковъ не было оправдано наблюденіемъ: сѣверныя сіянія рѣже и обыкновенно блѣднѣе въ Полярномъ архипелагѣ, чѣмъ въ Лабрадорѣ и въ сѣверной Скандинавіи. По большей части это сіяніе является въ видѣ бѣловатыхъ лентъ, пучковъ блёстокъ, то вспыхивающихъ, то угасающихъ; оно представляется какъ волнообразное движеніе полосъ блѣднаго свѣта на темномъ фонѣ ночи. Явленія рефракціи очень обыкновенны въ неравномѣрно нагрѣваемыхъ воздушныхъ слояхъ, простирающихся надъ поверхностью полярныхъ морей: острова, корабли, ледяныя горы принимаютъ тогда самыя фантастическія формы. Часто отдаленные льды кажутся соединенными съ ихъ небеснымъ изображеніемъ легкими изящными колоннадами; около луны, превратившейся изъ круглой въ овальную или даже многоугольную, образуются разноцвѣтные круги, и нѣсколько солнцъ сіяютъ въ небѣ, соединенные крестами и кругами свѣта. Вибраціи звука слышны на невѣроятно большомъ разстояніи: скрипъ отвердѣвшаго снѣга подъ полозьями саней можно слышать за 15 километровъ [1]). Рефракція иногда приподнимаетъ линію горизонта высоко надъ ея дѣйствительнымъ положеніемъ: благодаря этому, Парри могъ различить отдаленный берегъ на разстояніи 167 километровъ.

Если не принимать во вниманіе абсолютной высоты мѣстъ, то оказывается, что годовые холода всего сильнѣе въ Полярномъ архипелагѣ, а не въ собственной Гренландіи. Въ портѣ Ренселеръ Кэнъ констатировалъ температуру 54°,2 ниже точки таянія льда; по наблюденіямъ Грили, въ каналѣ Робесона термометрическій столбикъ опускался почти такъ же низко, до—53°,5, и въ тѣхъ же водахъ Нэрсу и его спутникамъ пришлось испытать морозъ въ — 52°,7. Макъ-Клюръ тоже отмѣчаетъ въ январѣ — 53°,9 въ бухтѣ Мерси, однако, метеорологи принимаютъ эти результаты лишь какъ вѣроятныя указанія, потому что ртуть замерзаетъ уже при—40°,12, а спиртовые термометры даютъ несогласныя показанія при температурахъ ниже—50 градусовъ по Цельсію. Въ ту эпоху, когда Кэнъ дѣлалъ свои наблюденія, разность между показаніями различныхъ спиртовыхъ термометровъ доходила въ иныхъ случаяхъ до 8 и даже до 10 градусовъ [2]). Упо-

---

[1]) Schwatka; Gilder, *Bulletin de la Société de Géographie*, dec. 1881.

[2]) Mühry, *Petermann's Mittheilungen*, 1861, Heft VIII.

Пейзажъ на Аляскѣ.

требленіе болѣе научныхъ пріемовъ для ректификаціи алкоголя дало возможность устранить въ значительной мѣрѣ эти причины неточности; но и теперь даже наиболѣе тщательно приготовленные спиртовые термометры все еще отличаются въ своихъ показаніяхъ на 1 градусъ: если алкоголь не абсолютно чистъ и содержитъ немного воды, то на днѣ трубки образуется сироповидный осадокъ [1]).

Каковы бы ни были точныя числовыя значенія этихъ крайнихъ точекъ низкой температуры, во всякомъ случаѣ средняя температура зимъ тамъ очень холодна: въ землѣ Гриннеля и въ архипелагѣ Парри она опускается до —36 градусовъ; въ портѣ Ренселеръ во все продолженіе марта мѣсяца средняя температура равна—38 градусовъ. Въ этихъ областяхъ ртуть держится выше точки замерзанія лишь въ одномъ мѣсяцѣ года, въ іюлѣ: только тогда бываютъ дожди, въ остальное время атмосферные осадки являются въ формѣ снѣга или инея. Даже южнѣе, на западномъ берегу морей Дэвисова и Баффинова, находящемся въ менѣе благопріятныхъ условіяхъ, чѣмъ восточный или гренландскій берегъ, средній холодъ около—30 градусовъ.

Температура въ различныхъ частяхъ Полярнаго архипелага:

	Широта.	Средн. температура.	Темп. лѣта.	Темп. зимы.
Зимній островъ (Winter-island) .	66°11′	— 13°,5	1°,7	— 29°,1
Бухта Неудачи (Repulse-bay) . .	66°25′	— 14°	4°,3	— 31°,7
Иглуликъ	69°20′	— 15°	1°,6	— 29°,6
Портъ-Боуэнъ	73°14′	— 15°,8	2°,4	— 31°,7
Портъ-Леопольдъ	73°50′	— 16°	1°	— 35°,5
Бухта Мерси	74°6′	— 17°,5	3°,2	— 35°,8
Портъ-Ренселеръ.	78°37′	— 18°,8	3°,5	— 35°

Въ Полярномъ архипелагѣ нѣтъ источниковъ, кромѣ теплыхъ ключей: вода должна разливаться по поверхности, такъ какъ почва, промерзшая до большой глубины, не пропускаетъ дождь или тающій снѣгъ. Замѣчательно, что всякій вѣтеръ, съ какой бы стороны онъ ни дулъ, повышаетъ мѣстную температуру; въ тихую, т. е. въ нормальную зимнюю погоду, при высокомъ стояніи барометра, болѣе плотный и болѣе холодный воздухъ образуетъ нижній, ближайшій къ поверхности слой атмосферы; но какъ только равновѣсіе нарушится и воздушные токи устремятся къ нижнимъ слоямъ, дѣйствительный холодъ значительно уменьшается, хотя онъ становится болѣе чувствительнымъ и гораздо болѣе безпокоитъ путниковъ, чѣмъ сильный мо-

[1]) Ad. W. Greely, *Three Years of Arctic Service.*

розъ безъ вѣтра; обыкновенно, говоритъ Нэрсъ, быстрое повышеніе температуры не радуетъ путешественниковъ-изслѣдователей, потому что оно вызываетъ пертурбацію въ атмосферѣ и предвѣщаетъ бури и непогоды. Возрастаніе тепла вообще сопровождается густыми туманами, которые много способствуютъ исчезновенію льдовъ: отъ дѣйствія ихъ, послѣдніе дѣлятся на тонкія вертикальныя иглы и ломаются. «Туманъ съѣлъ льды», говорятъ эскимосы.

Легко понять, почему всѣ вѣтры, дующіе въ Полярномъ архипелагѣ, сопровождаются повышеніемъ температуры: они или происходятъ изъ южныхъ областей, или проходятъ обширныя морскія пространства. Даже сѣверо-западный вѣтеръ, всего чаще дующій въ Полярномъ архипелагѣ, приноситъ воздухъ относительно теплый, и въ этомъ можно видѣть если не доказательство, то по крайней мѣрѣ большую вѣроятность того, что все пространство, заключающееся между сѣверными островами Америки и берегами Сибири, занято морскими областями, гдѣ простираются, можетъ быть, свободныя отъ льда воды, и гдѣ по крайней мѣрѣ лучеиспусканіе не оказываетъ такого же охлаждающаго дѣйствія, какъ внутри земель. Слѣдовательно, Америка имѣетъ свой полюсъ холода, не въ областяхъ океана, лежащихъ вблизи геометрическаго полюса планеты, но въ своемъ сѣверномъ архипелагѣ: иногда эта точка самой низкой температуры находится около средины линіи, соединяющей географическій полюсъ съ магнитнымъ. Этотъ полюсъ холода принадлежитъ собственно Америкѣ, и наблюденія метеорологовъ даютъ право утверждать, что онъ никогда не сливается съ другимъ полюсомъ наибольшаго холода, съ полюсомъ сибирской Азіи, подвижная точка котораго находится между Якутскомъ и Нижнеколымскомъ, приближаясь то къ одному, то къ другому изъ этихъ мѣстъ. Азіатскій полюсъ, болѣе континентальный, чѣмъ американскій, гораздо холоднѣе послѣдняго, такъ какъ термометръ опускается въ этомъ пунктѣ Сибири до 60 и даже 63 градусовъ ниже нуля. Впрочемъ, точки, обозначаемыя этимъ именемъ «полюсовъ холода», безпрестанно перемѣщаются, смотря по столкновенію воздушныхъ токовъ, и нигдѣ онѣ не представляютъ такой неопредѣленности въ своемъ движеніи, какъ въ этихъ полярныхъ областяхъ. Нэрсъ констатировалъ перемѣны температуры, составлявшія свыше 12 градусовъ Ц. въ продолженіе какихъ-нибудь двадцати минутъ. Оттого даже въ самую хорошую погоду мореплаватели должны быть готовы встрѣтить бурю: спасательныя лодки всегда у нихъ подъ рукой; запасы необходимой провизіи всегда сложены на палубѣ на случай бѣгства; всѣ приготовленія сдѣланы въ ожиданіи критическаго момента [1]). Нужно наблюдать состояніе воздуха и воды,

[1]) Albert Markham, *A. Whaling Cruise to Baffin's bay.*

форму облаковъ, видъ тумановъ, явленія рефракціи, не менѣе, чѣмъ высоту барометра. Особенно страшны бури въ ночное время, когда безпомощныя суда становятся игрушкой льдовъ, которые окружаютъ ихъ со всѣхъ сторонъ, ударяются объ ихъ бока, сжимаютъ ихъ члены или ломаются вокругъ нихъ. Можно только удивляться, что, несмотря на эти опасности, столько моряковъ вернулись благополучно изъ этихъ странъ смерти!

Флора Полярнаго архипелага, какъ она ни бѣдна, не лишена своего рода красы. Въ землѣ Гриннеля «ивняки», гдѣ деревья такъ же тѣсно скучены, какъ былинки мха въ лѣсахъ Европы, поднимаются на 2 или на 3 сантиметра въ вышину, сообщая зеленый колоритъ обширнымъ пространствамъ, и лишаи всякаго рода, коричневые, желтые, красные, зеленые, блистаютъ болѣе яркими цвѣтами, чѣмъ подъ другими, болѣе счастливыми широтами. Уже съ далекаго разстоянія можно различить эту разноцвѣтную окраску пейзажа. Обширныя пространства покрыты красными камнеломками и дріадами (альпійская серебрянка или устели-камень), маленькими разноцвѣтными растеніями, съ пучками бѣлыхъ цвѣтковъ. Въ нѣсколько недѣль растенія завершаютъ свой жизненный циклъ: едва высунулась ихъ верхушка изъ-подъ снѣга, какъ они уже распускаютъ свои бутоны. По берегамъ озеръ растетъ трава вышиной въ полметра. Но за исключеніемъ плавучаго лѣса, очень рѣдкаго въ Полярномъ архипелагѣ (встрѣчающагося только при входѣ въ Дэвисово море да на берегахъ, обращенныхъ къ Берингову морю), арктическіе острова не имѣютъ древесныхъ породъ, которыя могли бы служить топливомъ: только въ земляхъ, сосѣднихъ съ американскимъ материкомъ, произябаетъ скромное растеніе, *cassiope tetragonia*, очень богатое смолистымъ веществомъ, и которое туземцы старательно собираютъ для зажиганія медленно горящаго топлива [1]). Гербарій растеній, собранныхъ во время экспедицій Пенни, главнымъ образомъ на берегахъ канала Веллингтона, между Сѣвернымъ Девономъ и островомъ Корнваллисъ, содержитъ 54 вида явнобрачныхъ.

Полярный архипелагъ имѣетъ также свою фауну: на островахъ его, какъ и въ Британской Америкѣ, которой они составляютъ продолженіе, рыскаютъ волки, лисицы, лемминги, горностаи, зайцы, а эскимосы называютъ эти острова преимущественно «Землей бѣлаго медвѣдя» [2]). Карибу (канадскій сѣверный олень) переходитъ лѣтомъ на полярные острова, какъ только тамъ наступитъ таяніе снѣговъ, позволяющее ему находить кормъ, и возвращается на югъ, когда проливы замерзнутъ, или даже ранѣе въ тѣхъ

---

[1]) H. W. Klutschak, *Als Eskimo unter den Eskimos.*

[2]) Mac-Clure, *The Discovery of the North West Passage.*

мѣстахъ, гдѣ морской проходъ довольно узокъ, чтобы можно было перебраться вплавь [1]. Мускусный быкъ встрѣчается даже въ землѣ Гриннеля, около сѣверной оконечности архипелага, а прежде тамъ водился и сѣверный олень [2]). Изъ птицъ по крайней мѣрѣ одинъ видъ, тетеревъ снѣжный (*lagopus rupestris*), проводитъ тамъ весь годъ, и около тридцати видовъ прилетаютъ съ лѣтнимъ свѣтомъ. Водяныя птицы, отличающіяся яркостью оперенія, населяютъ бухты въ продолженіе нѣсколькихъ недѣль, затѣмъ улетаютъ въ континентальныя равнины. По Отто Тореллю, число туземныхъ видовъ птицъ вдвое больше въ лѣсной полосѣ Сѣверной Америки, чѣмъ на островахъ, лежащихъ къ югу отъ Ланкастерскаго пролива, а на этихъ послѣднихъ пропорція пернатыхъ втрое превосходитъ количество видовъ, посѣщающихъ архипелагъ Парри и землю Гриннеля [3]); далѣе конечнаго мыса этой земли птицы никогда не заходятъ въ своихъ перелетахъ. Воробьиный родъ, представленный въ Англійской Америкѣ двадцатью видами, имѣетъ ихъ только два на островахъ Парри, а изъ хищныхъ тамъ нашли только одну породу — *stryx nyctea*. На полярныхъ островахъ, какъ сѣверныхъ, такъ и южныхъ, есть утесы и скалы, куда нѣкоторыя птицы, какъ, напримѣръ, гага (somateria mollissima), прилетаютъ милліонами сидѣть на яйцахъ, тщательно выбирая мѣста, безопасныя отъ нападенія лисицъ; къ несчастію, онѣ не защищены тамъ отъ человѣка. Пернатыя различныхъ породъ всегда группируются такъ, чтобы не захватывать чужаго владѣнія. Нѣкоторыя кладутъ яйца только въ углубленія отвѣсныхъ скалъ, другія устраиваютъ себѣ гнѣзда только на обвалахъ; иныя дѣлятъ между собой террасы высокихъ береговъ, обѣгая въ особенности тѣ острова, которые лѣтомъ бываютъ соединены льдами съ большой землей. Когда полярные изслѣдователи въ первый разъ проникли на отдаленные острова архипелага, птицы позволяли себя брать рукой.

Количество рыбы, какъ и количество птицъ, постепенно уменьшается по направленію съ юга на сѣверъ: въ полярномъ поясѣ соленыя воды содержатъ не болѣе десятка рыбьихъ породъ, а въ прѣсноводныхъ озерахъ почти полное безрыбье; одинъ видъ лосося встрѣчается еще въ водахъ земли Гриннеля. Къ сѣверу отъ мыса Сэбинъ, въ каналѣ, ведущемъ въ Палеокристическое море, не видали ни одного китообразнаго животнаго, и только одинъ видъ тюленя проникаетъ далѣе проливовъ [4]). Но въ холодныхъ моряхъ Баффина большія китообразныя были нѣкогда очень многочисленны. Преж-

---

[1]) John Richardson, *Boat-voyage through Rupert's land*.
[2]) Ad. Greely, цитиров. сочиненіе.
[3]) *Petermann's Mittheilungen*, 1862, Heft II.
[4]) Fielden; Hart, *Nares Arctic Expedition*.

ніе мореплаватели разсказываютъ, что случалось встрѣчать стаи настоящихъ китовъ, заключавшія до сотни особей. Погоня за этими животными играла видную роль въ подробномъ изслѣдованіи заливовъ и бухтъ архипелага. Въ началѣ сороковыхъ годовъ нынѣшняго столѣтія насчитывали ежегодно до полутораста китоловныхъ судовъ въ Баффиновомъ морѣ, преимущественно въ Кумберлендскомъ заливѣ; въ шестидесятыхъ годахъ только десятка два китолововъ продолжали еще посѣщать эти моря, гдѣ разные цвѣта воды указываютъ на чрезвычайное обиліе животной жизни; теперь совсѣмъ не видать китобойныхъ судовъ, такъ какъ китъ почти совершенно истребленъ въ тѣхъ моряхъ; впрочемъ, послѣднія въ 1886 году снова заселились, благодаря трехлѣтней блокадѣ Кумберлендскаго залива обложившимъ его сплошнымъ льдомъ. Тюлени живутъ еще во множествѣ въ этихъ водахъ, и нѣкоторыя бухты населены треской; говорятъ даже, что треска изъ южныхъ водъ Баффиновой земли вкусомъ превосходитъ нью-фаундлендскую. Міръ мелкихъ животныхъ, какъ и міръ высшихъ видовъ, представляетъ постепенное оскудѣніе въ направленіи съ юга на сѣверъ. По странному контрасту, комары и мошки, этотъ бичъ полярныхъ странъ, лежащихъ южнѣе 70 градуса широты, почти совершенно исчезаютъ на болѣе сѣверныхъ островахъ: даже и для нихъ климатъ крайняго сѣвера становится слишкомъ суровъ. Жуки, мотыльки, еще довольно многочисленные на сосѣднихъ съ континентомъ островахъ архипелага, и изъ которыхъ иные отличаются яркостью красокъ, проникли на острова Парри; тамъ нашли только одинъ видъ пауковъ[1]).

Островные эскимосы, еще гораздо болѣе малочисленные, чѣмъ гренландскіе, безспорно родственны послѣднимъ по расѣ и языку, хотя между разными группами замѣчаются большія различія, вслѣдствіе отчужденности. На пространствѣ приблизительно въ 2 милліона квадр. километровъ все населеніе состоитъ изъ 2.000, много что изъ 3.000 душъ. Различные народцы или роды обозначаются по мѣсту ихъ обычнаго пребыванія. Такъ жители побережья, на Гудсоновомъ проливѣ, называются сикосуиларъміутъ, «люди (*міутъ*) берега безъ льда». На главномъ островѣ или материкѣ Баффиновой земли туземцы также различаются по области, въ которой обитаютъ: агго-міутъ (сѣверные), акуднирнъ-міутъ (люди средней страны) и око-міутъ (южные). По образу жизни всего болѣе отличаются отъ другихъ племенъ талирпинги,—единственное племя, которое еще въ недавнюю эпоху обитало внутри страны: оно населяло берега озера Неттилингъ, служившаго убѣжищемъ тюленямъ; теперь талирпинги сдѣлались поморами, по-

[1]) Otto Torell, *Petermann's Mittheilungen*, 1881.

добно всѣмъ другимъ эскимосамъ архипелага. Торговыя сношенія съ иностранцами привлекли ихъ на берега моря; но, какъ и всѣ ихъ соплеменники иннуиты, они очень уменьшились въ числѣ со времени прибытія европейскихъ мореплавателей. Одно изъ наиболѣе сильныхъ племенъ, если не самое сильное — нечиллики, жившіе прежде на перешейкѣ Бootія, а съ половины настоящаго столѣтія переселившіеся на сѣверные и западные берега земли короля Вильяма, гдѣ они находятъ въ изобиліи тюленя и рыбу и охотятся лѣтомъ на сѣвернаго оленя: провизіи, запасаемой въ хорошую пору года, хватаетъ имъ на всю долгую зиму [1]).

Говорятъ, что въ первыя времена китоловнаго промысла, во второе десятилѣтіе этого столѣтія, прибрежное эскимосское населеніе Кумберлендскаго залива простиралось до 1.500 человѣкъ; въ 1884 году Боасъ опредѣлялъ въ сотню душъ общее число туземцевъ во всей Баффиновой землѣ, одной изъ наименѣе пустынныхъ странъ Полярнаго архипелага. Заразительныя болѣзни и преимущественно сифилисъ, занесенный матросами, были, безъ сомнѣнія, главной причиной этого прискорбнаго вымиранія расы: въ 1883 году дифтеритъ, занесеніе котораго эскимосы приписываютъ путешественнику Боасу, прибавился къ другимъ болѣзнямъ, чтобы ускорить истребленіе туземцевъ; кромѣ того, въ нѣкоторыхъ племенахъ дѣтоубійство составляетъ обычное явленіе. Частыя голодовки, похищавшія много жертвъ среди населенія, нѣкоторые изслѣдователи объясняли уменьшеніемъ лова, но это мнѣніе ошибочно. Правда, киты почти совсѣмъ исчезли, и теперь эскимосы охотятся на нихъ уже только въ Гудсоновомъ проливѣ и въ сосѣднихъ съ нимъ водахъ; но тюлени, не преслѣдуемые европейскими китоловами, населяютъ еще во множествѣ берега Баффиновой земли: весной они сотнями нѣжатся на солнцѣ вдоль береговыхъ трещинъ льда. Если въ эту пору года эскимосамъ иногда грозитъ голодъ, то это потому, что ледъ, сдѣлавшійся слишкомъ слабымъ, чтобы выдерживать ловцовъ, все еще слишкомъ крѣпокъ, чтобы напоръ лодки могъ ломать его. Часто также продолжительныя бури не позволяютъ туземцамъ пускаться въ море, и положеніе становится крайне опаснымъ, когда одинъ изъ членовъ племени переселится въ лучшій міръ, такъ какъ обычай запрещаетъ тогда всякую охоту и ловлю въ теченіе нѣсколькихъ дней траура [2]). Эскимосъ никогда не даетъ и не продаетъ всего тѣла пойманнаго тюленя: онъ всегда оставляетъ себѣ кусокъ добычи, чтобы бросить его въ море [3]). Это въ одно и то же время возвратъ взятаго и молитва, обращенная къ океану, объ удачѣ будущаго лова.

---

[1]) Klutschak, цитированное сочиненіе
[2]) Boas, цитированное сочиненіе.
[3]) H. Rink, *Petermann's Mittheilungen*, 1889, Heft V.

Слѣды прежнихъ жилищъ были встрѣчаемы большинствомъ мореплавателей въ разныхъ пунктахъ побережья. На всѣхъ островахъ архипелага Парри видѣли остатки хижинъ; большія деревни стояли нѣкогда въ мѣстахъ, удаленныхъ нынѣ на сотни верстъ отъ всякаго становища. Обломки человѣческой промышленности, найденные въ ближайшемъ къ полюсу разстояніи, именно въ 11 километрахъ южнѣе 82-ой параллели, были собраны Фильденомъ на берегу Палеокристическаго моря: это были сани, лампа и скребокъ. Грили тоже открылъ развалины построекъ внутри Гриннель-ленда; но, послѣ внимательнаго осмотра, эти остатки показались ему принадлежавшими къ временнымъ поселеніямъ, а оставленіе саней, по его мнѣнію, можно объяснить только какимъ-нибудь несчастнымъ случаемъ. Онъ опредѣляетъ границу пояса постояннаго обитанія въ области проходовъ къ Полярному морю линіей, проходящей на сѣверѣ отъ 80 градуса широты и совпадающей съ крайнимъ предѣломъ территоріи, проходимой сѣвернымъ оленемъ и посѣщаемой моржемъ. У туземцевъ есть легенды о древнихъ жителяхъ страны, торнитахъ или (по Кюмлейну) тунукахъ [1]), совершенныхъ дикаряхъ, не знавшихъ лука и стрѣлъ, но искусныхъ въ колдовствѣ; въ нѣкоторыхъ миѳическихъ разсказахъ они смѣшиваются съ чудовищами, будто бы имѣвшими человѣческое туловище и собачьи лапы. Торниты были истреблены или вымерли, потому что, объясняютъ иннуитскія саги, «земля была слишкомъ мала, чтобы носить двѣ породы людей». Эскимосы, самое малочисленное изъ человѣческихъ племенъ, тоже вѣрятъ въ законъ Мальтуса: затерянные въ неизмѣримомъ пространствѣ, они воображаютъ однако, что міръ такъ бѣденъ, что едва въ состояніи прокормить ихъ однихъ.

Вынужденные потребностями охоты, рыбной ловли и торговли вести кочевую жизнь, туземцы знаютъ обширное пространство своей островной области, и путешественникъ-изслѣдователь, переходя отъ племени къ племени, могъ бы въ нѣсколько приваловъ узнать полную сѣть дорогъ между устьями рѣки Макензи и берегами Баффинова моря. Но эскимосскіе охотники могутъ пускаться въ дальнія экскурсіи лишь съ большими предосторожностями, такъ какъ традиціи крови и мести поддерживаютъ рознь и вражду между разными народцами и даже тѣ, которые не раздѣлены наслѣдственной ненавистью, относятся другъ къ другу съ недовѣріемъ и завистью; иногда племена какъ будто живутъ въ мирѣ, но у каждаго изъ нихъ есть спеціальные бойцы, делегаты народца, которые являются носителями его племенной ненависти и принимаютъ опасности на свою голову;

[1]) Kümlein, *Smithsonian Miscellaneous Collections*, vol. XXIII, 1882.

опи прячутся, подстерегаютъ другъ друга и часто вступаютъ между собой въ смертельный бой [1]). У печилликовъ женщина, вооруженная пожемъ, выходитъ па встрѣчу посѣтителямъ, чтобы предложить имъ миръ или войну.

Пріемъ, оказываемый чужеплеменникамъ, свидѣтельствуетъ объ этомъ духѣ зложелательства. Когда иннуитъ Баффиновой земли приходитъ просить гостепріимства у чужаго племепи, въ которомъ у него нѣтъ ни покровителя, ни друга, онъ долженъ остановиться въ нѣкоторомъ разстояніи отъ хижинъ и ждать, пока кто-нибудь изъ молодыхъ парней становища выйдетъ къ нему на встрѣчу. Закинувъ руки назадъ и протянувъ щеку, онъ принимаетъ безъ сопротивленія пощечину, которую тотчасъ же возвращаетъ; затѣмъ завязывается кулачный бой, продолжающійся до тѣхъ поръ, пока одинъ изъ противниковъ не признаетъ себя побѣжденнымъ. Въ силу традиціоннаго права, побѣдитель могъ бы убить па мѣстѣ человѣка, котораго опъ одолѣлъ, но въ дѣйствительности случаи такого убійства очепь рѣдки, обыкновенно же единоборство кончается тѣмъ, что борцы дружелюбно обнимаются: чужакъ принимается въ племя въ качествѣ равнаго. Его женятъ, и онъ перестаетъ принадлежать къ материнскому племени. Бракъ — одна изъ главныхъ причинъ экспатріаціи, такъ какъ женившійся почти всегда покидаетъ родительскій домъ и поселяется у родныхъ своей жены. Усыновленіе и удочереніе чужихъ дѣтей тоже способствуетъ смѣшенію племенъ; наконецъ, и смѣшеніе съ чуждой расой сдѣлалось обычнымъ явленіемъ съ тѣхъ поръ, какъ китоловы стали посѣщать побережье и основали поселенія, вокругъ которыхъ сгруппировались туземцы. Вліяніе бѣлыхъ людей было такъ велико, что торговымъ языкомъ на всемъ пространствѣ отъ береговъ Баффиновой земли до Аляски служитъ теперь англо-эскимосскій жаргонъ, съ примѣсью словъ датскихъ, португальскихъ и даже канадскихъ [2]); французскій терминъ «troc» (мѣна) общеупотребителенъ въ торговыхъ сношеніяхъ. Впрочемъ, запасъ словъ очень бѣденъ, несмотря на всѣ эти иностранные вклады. У печилликовъ нѣтъ выраженій для обозначенія цвѣтовъ, кромѣ слова «темный», такъ что они принуждены прибѣгать къ сравненіямъ.

Эскимосы Полярнаго архипелага не признаютъ никакой власти: единственный законъ у нихъ—обычай, и когда имъ приходится разстаться съ тѣмъ или другимъ обычаемъ, вслѣдствіе какого-нибудь непредвидѣннаго важнаго событія, нужно общее согласіе для совершенія такой перемѣны.

---

[1]) Klutschak, цитиров. сочиненіе.
[2]) Boas, цитиров. сочиненіе;—H. Markham, *A. Whaling Cruise*.

Станція Танана на Юконѣ.

Островные эскимосы смутно вѣруютъ въ верховное существо, но не изображаютъ его въ видѣ идоловъ; они не совершаютъ также какихъ-либо обрядовъ, чтобы отвратить несчастіе будущей жизни въ вѣчной зимѣ или снискать благословеніе вѣчнаго лѣта. Очень преданные общинѣ, они никогда не берегутъ для одной только своей семьи мясо убитаго тюленя или сѣвернаго оленя; напротивъ, всѣ члены общины получаютъ свою долю изъ добычи, и прежде всего больные и вдовы. Браки вообще рѣшаются задолго впередъ; иногда дѣвушка бываетъ помолвлена съ колыбели; если невѣста умираетъ въ раннемъ возрастѣ, то женихъ въ правѣ требовать, какъ свою будущую супругу, первую дѣвочку, которая родится въ племени [1]). Мужчины и женщины, также какъ люди различныхъ народцевъ, различаются между собой прической, формой одежды, чертами татуировки на носу, щекахъ и подбородкѣ. Прежде женщины Баффиновой земли татуировались только послѣ замужества; теперь этотъ обычай уродованія лица все болѣе и болѣе выходитъ изъ употребленія. По традиціоннымъ правиламъ раздѣленія труда, одни мужчины имѣютъ право охотиться на звѣря и рыбу; но женщина должна вытаскивать тюленя изъ воды и тащить убитую дичь домой; она же носитъ камни и строитъ жилье.

Хотя не признавая надъ собой никакихъ господъ, племена, пока они еще не сводились, какъ теперь большинство ихъ, къ малому числу семей, оказывали особое почтеніе одному изъ своихъ стариковъ, «человѣку все знающему и понимающему», у котораго всегда спрашивали совѣта, иногда падая ницъ передъ нимъ, какъ это дѣлали прежде также передъ европейцами. Онъ указывалъ благопріятные дни для перемѣны мѣстопребыванія, для предпринятія путешествія и охоты; онъ предсѣдательствовалъ на праздпествахъ и былъ ходатаемъ за общину предъ добрыми богами; по смерти ему воздавали большія почести, и въ могилу его клали драгоцѣнныя вещи, оружіе, инструменты и наряды; не забывали также помѣщать рядомъ съ покойникомъ звѣроловные и рыболовные снаряды, дабы онъ могъ добывать себѣ пропитаніе на томъ свѣтѣ. Въ наши дни на этотъ счетъ уже не такъ щедры, но все еще бросаютъ въ могилу кое-какія малоцѣнныя приношенія; теперь особенно цѣнятся, какъ предметы для украшенія могилъ, фотографіи и картинки изъ иллюстрированныхъ журналовъ, получаемыя въ подарокъ отъ европейцевъ, имѣющихъ торговыя сношенія съ туземцами. Но боязнь пагубныхъ вліяній не позволяетъ эскимосамъ ухаживать за больными родственниками и друзьями до послѣдней минуты. Когда тяжко больнаго оставляютъ спокойно кончаться въ своей хижинѣ, то всѣ домо-

[1]) Klutschak, цитиров. сочиненіе.

чадцы перебираются въ другое жилище; въ другихъ случаяхъ умирающаго выносятъ на вольный воздухъ. Всѣ отворачиваются отъ трупа, а тѣ, кому было поручено погребеніе его, устраняются на нѣкоторое время отъ общенія съ другими жителями и должны подвергнуться извѣстнымъ обрядамъ очищенія; не дозволяется употреблять собакъ для перевозки мертваго тѣла, изъ опасенія, чтобы и ихъ не захватилъ злой духъ, постоянно бродящій около живущихъ; въ періодъ траура или *тарбу* даже кормить собакъ слѣдуетъ особеннымъ образомъ, чтобы отвратить отъ нихъ злой рокъ. Рожденіе ребенка тоже можетъ сопровождаться большой бѣдой, во избѣжаніе чего обычай требуетъ, чтобы роженица разрѣшалась отъ бремени одна, въ уединенной хижинѣ. Отецъ беретъ ребенка на руки только мѣсяцъ спустя послѣ его появленія на свѣтъ.

Когда островные иннуиты пользовались еще для плаванія каякомъ, они много уступали гренландцамъ, какъ строители и гребцы. Теперь они совершенно оставили этотъ родъ судовъ и употребляютъ исключительно лодки, покупаемыя у китолововъ. Но они сохранили большую часть своихъ прежнихъ промысловъ и по части издѣлій ручнаго труда далеко превосходятъ эскимосовъ Лабрадора и прибрежныхъ жителей Гудсонова моря. Предметы одежды, звѣроловные снаряды, рѣзьба на деревѣ, все у нихъ дѣлается болѣе прочно и съ бо̀льшимъ вкусомъ, чѣмъ у ихъ южныхъ сосѣдей, что̀ зависитъ, можетъ быть, отъ существованія спроса на эти издѣлія со стороны европейскихъ китолововъ; одни только эти эскимосы умѣютъ обработывать бѣлыя пушистыя шкурки новорожденныхъ тюленей, употребляемыя на куртки, которыя носятъ поверхъ верхней шубы; женщины собираются на посидѣлки, чтобы подвергать эти шкурки предварительному вымачиванію, разжевывая ихъ и покрывая слюной [1]). Извѣстно изъ разсказовъ почти всѣхъ мореплавателей, что эскимосы Полярнаго архипелага обладаютъ удивительнымъ топографическимъ смысломъ, и что они часто составляли детальныя карты, точность которыхъ вполнѣ подтверждали послѣдующія изысканія европейскихъ моряковъ: такъ напримѣръ, Парри открытіемъ пролива «Fury and Hecla» обязанъ картѣ, начерченной однимъ эскимосомъ, по имени Илигикъ. Обыкновенно иннуиты ограничиваются изображеніемъ контуровъ земель на снѣгу вертикальнымъ или боковымъ движеніемъ ноги [2]). Но эскимосы также очень легко выучиваются чертить, какъ европейцы; путешественникъ Ключакъ разсказываетъ, что дѣти туземцевъ гурьбой обступали его,

---

[1]) Schwatka, *Bulletin de la Société de Géographie*, 1881.

[2]) F. F. Payne, Eskimo of Hudson'strait, Proceedings of the Canadian institute. 1889.

чтобы выпросить кусочекъ карандаша и бумаги, затѣмъ по цѣлымъ часамъ усердно скопировывали буквы и образцы.

Долгія путешествія въ однообразныхъ мѣстностяхъ, гдѣ такъ трудно примѣтить какую-нибудь выдающуюся черту рельефа, очевидно, и развили у эскимосовъ тотъ замѣчательный топографическій смыслъ, которымъ они отличаются. Побуждаемые голодомъ, они предпринимаютъ иногда очень опасныя странствованія черезъ морскіе проливы по движущимся льдинамъ. Въ холодныя зимы они часто переходятъ Ланкастерскій проливъ, чтобы поселиться временно на островѣ Туджанъ или Сѣверный Девонъ, на восточномъ берегу. Рѣже случается, чтобы эскимосы переходили черезъ Гудсоновъ проливъ, съ цѣлью пробраться сухимъ путемъ въ Лабрадоръ; однако, партіи смѣльчаковъ пускаются иногда и по этому опасному льду, часто ломающемуся подъ напоромъ сильной приливной волны, даже въ сезонъ большихъ холодовъ. Во все время перехода никто не проронитъ ни одного слова, изъ боязни, чтобы звукъ голоса не вызвалъ злыхъ духовъ [1]). Однимъ изъ наиболѣе посѣщаемыхъ пунктовъ перехода въ Полярномъ архипелагѣ считается проливъ «Fury and Hecla», между Баффиновой землей и полуостровомъ Мельвиль. Симпсоновъ проливъ, между островомъ короля Вильяма и полуостровомъ Аделаиды, тоже лежитъ на одной изъ большихъ естественныхъ дорогъ эскимосовъ; эту же дорогу хотѣли избрать и спутники Франклина, послѣ постигшаго ихъ бѣдствія, чтобы выбраться изъ области льдовъ.

Знаніе мѣстъ много помогаетъ туземцамъ во время охоты: они знаютъ, гдѣ тюлени будутъ нырять, гдѣ снова появятся на поверхности воды и вылѣзутъ на ледяное поле, въ какой трещинѣ или полыньѣ высунутъ голову, чтобы подышать воздухомъ. Эскимосы разсчитываютъ правда, на свои суевѣрные обряды при ловлѣ звѣря, но еще гораздо больше на свои зоркія наблюденія вѣтра, снѣга, тумана, тысячи различныхъ явленій окружающаго пространства. Во многихъ мѣстахъ встрѣчаются «каменные люди»: это столбы изъ камней съ грубымъ подобіемъ человѣческой фигуры, сложенные охотниками, чтобы пугать оленей: преслѣдуемыя животныя бросаются въ топкія болота, откуда уже не могутъ выйти, и тогда ихъ бьютъ безъ труда; такіе же «каменные люди» поставлены на перевалахъ, гдѣ олени всегда переходятъ изъ долины въ долину, и охотники ложатся за этими столбами, чтобы попадать въ проходящихъ животныхъ навѣрняка [2]). Но постоянное уменьшеніе численности туземцевъ повело къ тому,

---

[1]) Boas, цитиров. сочиненіе.

[2]) Boas;—Klutschak, цитиров. сочиненіе.

что они стали пренебрегать прежними способами охоты, и промыселъ ихъ все болѣе и болѣе сводится къ одной только ловлѣ тюленя и рыбы. Большая смертность собакъ, этихъ необходимыхъ спутниковъ человѣка въ его путешествіяхъ и охотахъ, грозитъ положить конецъ періодическимъ переселеніямъ племенъ. На берегахъ Кумберлендскаго залива число упряжныхъ собакъ уменьшилось на двѣ трети; по счастію, болѣзнь, занесенная изъ Гренландіи, не распространилась далѣе восточнаго берега Баффиновой земли.

Въ Полярномъ архипелагѣ нѣтъ, конечно, ни городовъ, ни деревень, есть лишь нѣсколько становищъ, постоянныхъ или временныхъ. Въ настоящее время наиболѣе посѣщаемое европейскими моряками становище—Кекертенъ, расположенное на одномъ изъ острововъ Тиникджуарбинга или Кумберлендскаго залива, у входа въ фіордъ Кингнаитъ. Двѣ единственныя станціи китолововъ, существующія еще на Арктическихъ островахъ, находятся въ Кекертенѣ, и вокругъ каждой изъ нихъ разсѣяны лачуги эскимосовъ, сошедшихся сюда съ разныхъ сторонъ. На сѣверной оконечности Кумберлендскаго залива, другая кучка хижинъ, Кингуа, къ которой нужно пробираться лабиринтомъ извилистыхъ проливовъ, обязана своей эфемерной извѣстностью тому обстоятельству, что нѣмецкая коммиссія избрала ее мѣстомъ для основанія одной изъ околополярныхъ физическихъ обсерваторій. Южнѣе, въ бухтѣ Фробишера, американецъ Голль открылъ большое число предметовъ европейскаго издѣлія, веревки, кирпичи, куски желѣза, дерева, угля, происхожденіе которыхъ онъ относитъ къ экспедиціямъ Фробишера (съ 1576 по 1578 годъ), и которые теперь хранятся въ морскомъ музеѣ Гринвича. У туземцевъ островъ, гдѣ находились эти древности, называется Кадлунарнъ, что значитъ «Островъ бѣлаго человѣка» [1]).

Нѣкоторые острова и бухты побережья тоже прославились въ исторіи географіи, какъ мѣста, служившія пристанищемъ мореплавателямъ или невольнымъ пребываніемъ, когда они попадали въ ледяную тюрьму. Такъ, фортъ Конгеръ, на берегу бухты Леди Франклинъ и красный сіенитовый мысъ Сэбинъ, въ землѣ Эллесмира, напоминаютъ пребываніе и несчастія Грили и его спутниковъ. Островъ Бичи, на сѣверо-западномъ углу Сѣвернаго Девона, былъ главнымъ сборнымъ пунктомъ для полярныхъ изслѣдователей, благодаря его счастливому положенію на распутіи морскихъ проходовъ, между проливами Веллингтона, Ланкастера, Барро, Принца-Ре-

---

[1]) Hall, *Life with the Esquimaux.*

гента, Пиля. «Зимній портъ», Winter-harbour, на южномъ берегу полуострова Мельвиль, извѣстенъ со времени зимовки Парри, въ 1819 году; въ этой же гавани совершилось, въ 1853 году, соединеніе маршрутовъ плаванія вокругъ Америки встрѣчей Келлета и Макъ-Клюра, который передъ тѣмъ провелъ два года сряду въ бухтѣ Мерси, на сѣверномъ берегу земли Банкса. «Зимній островъ», Winter-island, также принадлежитъ къ числу историческихъ мѣстъ Полярнаго океана, благодаря пребыванію тамъ Парри во вторую его экспедицію, когда онъ завелъ свой корабль вглубь бухты Неудачи (Repulse-bay), и когда онъ тщетно пытался перейти проливъ Fury and Hecla (Фурія и Гекла), которому оставилъ имя своихъ судовъ. Портъ-Боуэнъ и Портъ-Леопольдъ, лежащіе одинъ противъ другаго на берегахъ пролива Принца-Регента, и гдѣ «нѣтъ ничего, кромѣ камня, снѣга и льда», тоже повѣствуетъ о страданіяхъ полярныхъ мореплавателей; проливъ Беллота, между Сѣвернымъ Сомерсетомъ и Счастливой Боотіей, напоминаетъ о трудахъ этого отважнаго моряка, который исчезъ во льдахъ Веллингтонова канала; ему поставленъ памятникъ на островѣ Бичи.

Наибольшую извѣстность получили тѣ мѣста, гдѣ были открыты слѣды обратнаго путешествія спутниковъ Франклина: Пойнтъ-Виктори, гдѣ Макъ-Клинтокъ собралъ первыя свѣдѣнія о злополучномъ исходѣ экспедиціи, мысъ Феликсъ, близъ котораго два корабля Франклина были задержаны ледянымъ полемъ; бухта Эребусъ, гдѣ начинаютъ появляться могильные курганы вдоль берега; Симпсоновъ проливъ, гдѣ оставшіеся въ живыхъ добрались, наконецъ, до твердой земли; бухта Голода, за которую перешелъ только одинъ изъ скитальцевъ, чтобы умереть немного дальше, на берегу одного изъ фіордовъ полуострова Аделаиды. Печальный конецъ этой экспедиціи, вызвавшій, въ слѣдующіе годы, посылку многочисленныхъ кораблей, для отысканія потерпѣвшихъ крушеніе, былъ главной причиной продолжительнаго перерыва въ изслѣдованіи полярныхъ областей. Но основаніе постоянныхъ постовъ, могущихъ получать нужные запасы продовольствія изъ береговыхъ станцій американскаго континента, сдѣлаетъ въ будущемъ изысканія болѣе легкими. Къ тому же еще далеко не всѣ рессурсы, предлагаемые современной индустріей къ услугамъ мореплаванія, были утилизированы: только въ 1871 году, было впервые употреблено паровое судно (*Polaris*) для арктическихъ областей. Въ 1850 году Джонъ-Россъ выпустилъ, въ проливѣ Барро, двухъ почтовыхъ голубей, изъ которыхъ одинъ прибылъ въ Шотландію черезъ 120 часовъ, совершивъ путь въ 4.000 километровъ [1]).

---

[1]) Sherard Osborn, *Stray Leaves from an Arctic Journal.*

Въ слѣдующей таблицѣ приведены различныя имена, обыкновенныя или менѣе часто употребляемыя, главныхъ арктическихъ земель, съ ихъ подраздѣленіями:

Сѣверо-восточный архипелагъ . .	Гриннель-лендъ, земля Гриннеля (земля Гранта и пр). Земля Эллесмира (Сѣверный Линкольнъ и пр.). Сѣверный Девонъ (Туджанъ).	
Сѣверный архипелагъ .	Островъ Гриннель. Сѣверный Корнваллисъ. Островъ Корнваллисъ.	
	Островъ Батурстъ. Островъ Финлей. Островъ Біамъ-Мартинъ. Островъ Мельвиль. Островъ Принца-Патрика. Островъ Эглинтонъ.	архипелагъ Парри.
Юго-восточный архипелагъ	Баффинова земля, заключающая въ себѣ Кокборнъ-лендъ, Пенни-лендъ, Фоксъ-лендъ, *Meta Incognita* (Кингнаитъ) и пр. Байлотъ-Айлендъ (о. Владѣнія, Уивангъ). Островъ Резолюшенъ (Туджакжуакъ). Полуостровъ Мельвиль.	
Западный архипелагъ .	Островъ Сѣверный Сомерсетъ. Полуостровъ Боотія-Феликсъ (Счастливая Боотія). Земля Короля Вильяма. Земля Принца Валлійскаго. Земля Принца Альберта, съ полуостровами: земля Уолластона и земля Викторіи. Земля Банкса, заключающая въ себѣ землю Беринга.	

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

АЛЯСКА.

Сѣверо-западная оконечность Сѣверной Америки оффиціально обозначается именемъ «Аляска», происходящимъ, по мнѣнію нѣкоторыхъ этимологовъ, отъ туземныхъ словъ Аль-акъ-шакъ, т. е. «Большая Земля». Пер-

вопачальпо названіе это было присвоено полуострову, который выдѣляется изъ массы материка па юго-востокѣ Берингова моря и продолжается въ океанѣ цѣпью Алеутскихъ острововъ; но мало по малу его распространили на смежныя земли, и теперь опо примѣняется по всей совокупности континентальной территоріи до 141 градуса западной долготы (отъ Гринвича). Территорія эта принадлежала прежде Россіи, которая въ 1867 году продала ее Соединеннымъ Штатамъ, за сумму около 37 милліоновъ франковъ. Хотя американское общественное мнѣніе долго протестовало противъ этой покупки, но нельзя не признать, что цѣна была слишкомъ дешева за землю, занимающую площадь почти въ 1.500.000 квадр. километровъ и состоящую не только, какъ это часто повторяли по незнанію, изъ горъ, замерзшихъ озеръ и снѣговъ. Аляска обладаетъ большими лѣсами, рудными мѣсторожденіями, мѣстами рыбной ловли. Правда, рессурсы страны, за исключеніемъ острововъ съ тюленьимъ промысломъ, эксплоатируются еще очень несовершенно, и бѣлое населеніе, опасный просвѣтитель туземныхъ племенъ, еще очень рѣдко на южномъ побережьи, единственной удобной для обитанія части Аляски. Тѣмъ не менѣе кажется страннымъ, что русское правительство согласилось отдѣлаться отъ своихъ громадныхъ владѣній въ Новомъ Свѣтѣ, которыя, если и не приносили казнѣ никакого дохода, то во всякомъ случаѣ своимъ географическимъ положеніемъ и огромнымъ протяженіемъ составляли немаловажную прибавку къ величію имперіи. Рѣшеніе это объясняютъ желаніемъ, которое имѣла тогда Россія, соперница Великобританіи, доказать свои симпатіи Сѣверо-Американскому Союзу и подготовить въ будущемъ столкновенія между этими двумя сопредѣльными государствами. Русскіе дипломаты, казалось, приняли девизъ: «Америка американцамъ!», уступая имъ это обширное владѣніе, долженствующее служить приманкой для будущихъ завоеваній.

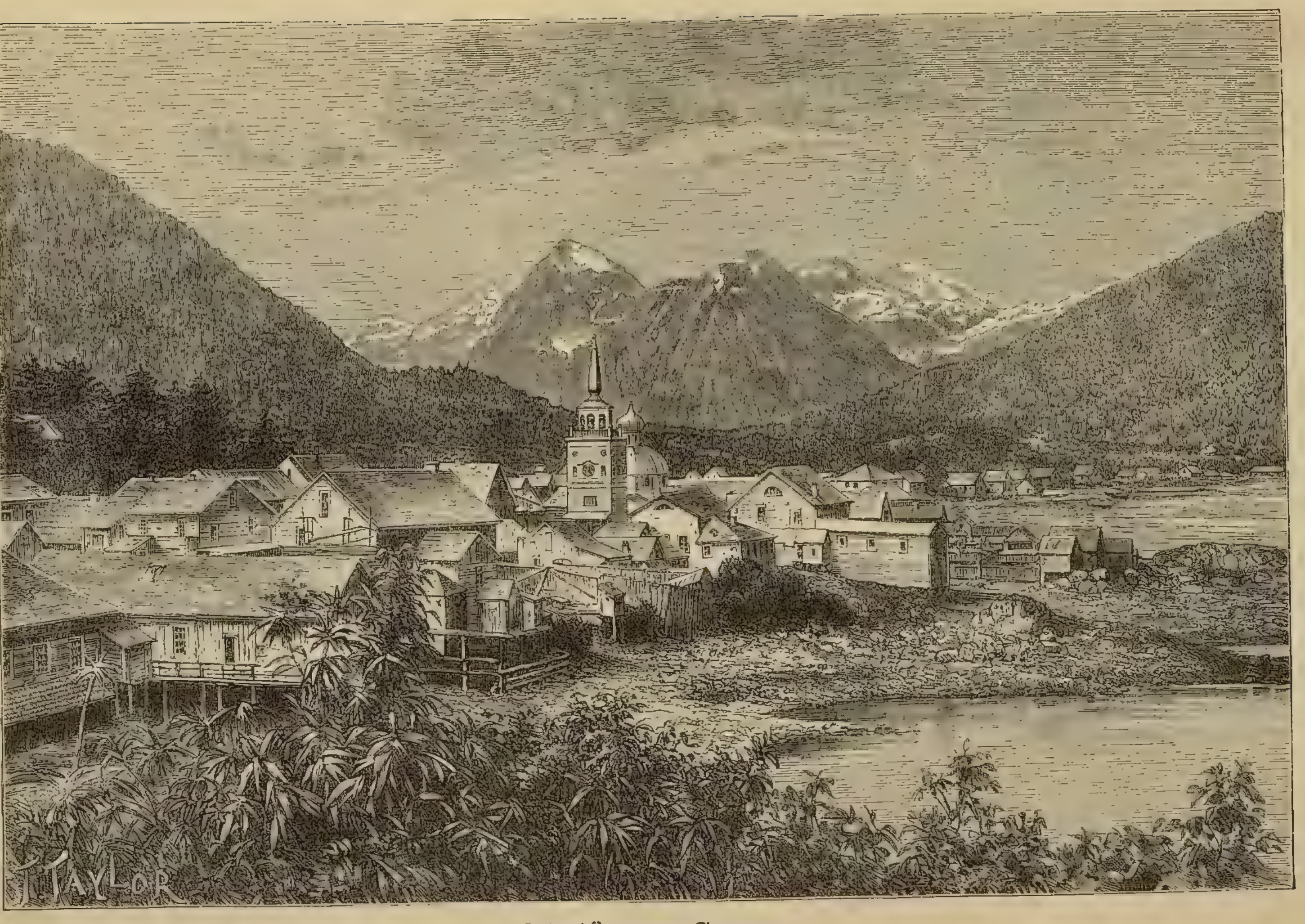
Юго-восточная часть Аляски отмежована естественными границами: начиная отъ 54°40′ с. широты она обнимаетъ область побережья до раздѣльнаго хребта, образуемаго береговой цѣпью; тамъ же, гдѣ этотъ хребетъ удаляется отъ берега болѣе, чѣмъ на десять морскихъ миль (55 съ половиной километровъ), граница будетъ проведена на этомъ разстояніи, параллельно побережью. У величественнаго пограничнаго столба, представляемаго горой св. Иліи, вершина которой находится, вѣроятно, на американской территоріи [1]), граница становится чисто условной и пока еще обслѣдована приблизительно только до того мѣста, гдѣ ее пересѣкаетъ рѣка

---

[1]) Опредѣленіе Далля въ 1874 г.;—G. Davidson, *Proceedings of the Royal Geogr. Soc.*, Oct. 1889.

Юконъ: это не болѣе, какъ мысленная линія меридіана, продолженная до берега Ледовитаго океана. Если бы политическое дѣленіе придерживалось важнѣйшей географической черты страны, то оно направилось бы отъ горы св. Иліи къ горнымъ цѣпямъ, окружающимъ на востокѣ истоки Мѣдной рѣки, затѣмъ истоки Юкона и его притоковъ. Съ прибавкой этихъ возвышенныхъ долинъ Аляска увеличилась бы по крайней мѣрѣ на одну треть въ протяженіи, но дѣйствительная ея важность въ экономіи міра не измѣнилась бы, такъ какъ эти части Америки почти безлюдны. Въ Аляскѣ, сдѣлавшейся нынѣ территоріей Сѣверо-Американскаго Союза, насчитывается всего только около 33.000 жителей (по переписи 1880 г., 33.620 душъ); къ этой цифрѣ, можетъ быть, прибавилось бы отъ двухъ до трехъ тысячъ, если бы былъ присоединенъ весь верхній бассейнъ Юкона. Всѣ сосѣдніе съ побережьемъ острова, Чичагова, Баранова, Адмиралтейства, Купріянова, Принца Валлійскаго, Ревилья-Хихедо, и окружающіе ихъ архипелаги островковъ принадлежатъ политически къ Соединеннымъ Штатамъ, также какъ цѣпь Алеутскихъ острововъ, до острова Атту. Общее развитіе морскихъ контуровъ Аляски, не принимая въ разсчетъ ни мелкихъ изсѣченій берега, ни острововъ, опредѣляютъ въ 13.000 километровъ, но это длинное протяженіе побережья, обильно изрѣзаннаго бухточками, бухтами и заливами, имѣетъ весьма малую цѣну въ суровомъ полярномъ климатѣ: линія арктическаго круга, такъ сказать, отрѣзываетъ отъ Аляски всю часть, лежащую на сѣверъ отъ Берингова пролива. Любопытно, что геометрическій центръ всей территоріи сѣверо-американской республики, отъ мыса Песчанаго, на югѣ полуострова Флориды, до острова Атту, на оконечности Алеутской цѣпи, падаетъ въ открытое море, по близости береговъ Калифорніи.

Въ первыя десятилѣтія восемнадцатаго вѣка русскіе уже знали смутно о существованіи «Большаго восточнаго материка», и Гвоздевъ приставалъ къ его берегамъ въ 1730 году; но на картахъ, построенныхъ на основаніи тогдашнихъ разсказовъ, имя Аляска присвоено одному изъ острововъ пролива. Только въ 1741 году началось изслѣдованіе въ собственномъ смыслѣ, когда Берингъ и Чириковъ,—первый въ сопровожденіи натуралиста Стеллера, второй въ сопровожденіи географа Делиль-де-ла-Кройеръ, — осмотрѣли, отдѣльно, американское прибрежье въ сосѣдствѣ горы св. Иліи и совершили плаваніе вдоль берега континента, а также вдоль цѣпи Алеутскихъ острововъ. Но ни тотъ, ни другой не проникали внутрь материка. Въ 1745 году, Новодисковъ, отправившись изъ Камчатки, достигъ острова Атту, и по его слѣдамъ многіе авантюристы пробирались въ этотъ архипелагъ. Испанецъ Кадра, въ 1775 году, доходилъ только до полосы южныхъ острововъ; Артеага не перешелъ черезъ порогъ, образуемый Алеутскими

Общій видъ Ситхи.

островами; Кукъ, болѣе подробно изучившій контуры береговъ и проникшій въ Арктическій океанъ до мыса Ледяпаго (Ісу-саре), также долженъ былъ ограничиться изслѣдованіемъ морской окраины земель; по Алеутскіе острова уже эксплоатировались русскими торговцами и звѣроловами, дорогіе американскіе мѣха направились въ Европу и Китай, и истребленіе туземцевъ началось. Въ 1785 году Елиховъ основалъ нѣсколько поселеній на берегу континента [1]). Владѣя побережьемъ и располагая внутренней торговлей посредствомъ мѣны съ туземными охотниками, русскіе не имѣли надобности для своихъ торговыхъ оборотовъ дѣлать большія путешествія внутрь края; однако, съ теченіемъ времени они мало по малу хорошо ознакомились со всей юго-западной частью Аляски, къ югу отъ рѣки Юконъ. Въ 1829 году русскій метисъ Колмаковъ поднялся по рѣкѣ Нушагакъ [2]), притоку Бристольской бухты, и затѣмъ, черезъ область, усѣянную озерами, по рѣкѣ Кускоквимъ, на берегахъ которой основалъ укрѣпленный постъ Колмаковскій, слишкомъ въ 400 километрахъ отъ океана. Другой метисъ, Глазуновъ, объѣхалъ, въ 1832 году, низменную страну, раздѣляющую нижній Юконъ и Кускоквимъ. Въ 1838 году на Юконѣ былъ основанъ постъ Нулато, въ томъ мѣстѣ, гдѣ начинается нижнее теченіе рѣки. Экспедиція Загоскина, начатая въ 1842 году, обслѣдовала всю западную часть Аляски, до бассейна р. Коюкукъ включительно: это было важнѣйшее и наиболѣе научно веденное изъ всѣхъ путешествій-изслѣдованій, совершенныхъ русскими внутрь «американской Сибири». Нѣкоторые другіе, менѣе цѣнные, маршруты, дополняющіе сѣть путей, проложенныхъ русскими въ Аляскѣ, представлены въ атласѣ, изданномъ въ Ситхѣ, въ 1842 году, метисомъ или «креоломъ» Терентьевымъ

Бывшіе владѣльцы страны оставляли за собой исключительное право на изслѣдованіе ея; однако, американскіе служащіе, трудившіеся надъ устройствомъ междуконтинентальнаго телеграфа черезъ Беринговъ проливъ (предпріятіе, прерванное въ 1867 году), также способствовали въ извѣстной мѣрѣ географическому обслѣдованію края. Затѣмъ совершилась уступка территоріи, и американцы, желая узнать, какова дѣйствительная цѣнность купленнаго ими обширнаго владѣнія, дѣятельно занялись продолженіемъ научнаго изученія Аляски. Съ 1866 по 1868 г. натуралистъ Далль объѣхалъ ее въ разныхъ направленіяхъ; Петровъ составилъ статистику туземныхъ племенъ; Рэймондъ, Шватка, Эвереттъ прослѣдили теченіе Юкона, теперь хорошо извѣстное отъ истока до устья; Алленъ проѣхалъ вдоль

[1]) H. H. Bancroft, *History of Alaska*.

[2]) Для мало извѣстныхъ именъ Аляски мы придерживаемся правописанія, принятаго въ американскихъ документахъ.

двухъ важныхъ притоковъ Юкона — Тананы и Коюкука; кромѣ того, онъ поднимался по Мѣдной рѣкѣ почти до начала ея и перешелъ цѣпь Аляскинскихъ Альпъ. Одинъ канадецъ, Мерсье, проживший въ краѣ семнадцать лѣтъ и основавшій тамъ нѣсколько постовъ, поднимался вверхъ по Тананѣ до ея истоковъ, а на сѣверѣ отъ Юкона и полярнаго круга доходилъ до верхней долины р. Нунатокъ. Рудокопы, въ большомъ числѣ, перешли цѣпь собственно Скалистыхъ горъ и проникли въ приморской покатости въ равнины британскихъ владѣній; по ихъ слѣдамъ ходили въ этомъ направленіи и нѣкоторые ученые, какъ, напримѣръ, братья Краузе, Даусонъ, Ожильви. Сѣть первыхъ пройденныхъ путей оканчивается въ южной и западной частяхъ Аляски; единственныя еще совершенно неизвѣстныя области внутри территоріи — сѣверо-западная и сѣверо восточная: даже съемки, сдѣланныя Алленомъ на р. Коюкукъ, Мерсье на р. Нунатокъ и Стонеемъ на р. Кованъ, еще не связаны съ планами небольшихъ экскурсій, предпринимавшихся Реемъ вокругъ метеорологической станціи Пойнтъ-Барро. Географическая номенклатура становится все болѣе и болѣе англійской внутри страны, тогда какъ на морскомъ берегу сохранилось большинство русскихъ именъ. Среди этихъ разноязычныхъ наименованій, англійскихъ или русскихъ, эскимосскихъ или индѣйскихъ, не безъ удивленія встрѣчаемъ также мѣста съ французскимъ названіемъ. Авторами именъ послѣдняго рода были канадскіе путешественники, метисы или чистокровные французы; имъ же обязаны американцы своимъ прозвищемъ «бостонцы», употреблявшимся до недавняго времени въ Аляскѣ и на берегахъ британской Колумбіи[1]).

Цѣпь краевыхъ горъ южной Аляски не вполнѣ принадлежитъ Соединеннымъ Штатамъ своимъ приморскимъ скатомъ, такъ какъ политическая граница проходитъ несомнѣнно по сю сторону главнаго хребта береговой Кордильеры. Можно сказать, что до группы св. Иліи, цѣпи, болѣе или менѣе параллельныя, которыя тянутся вдоль берега Тихаго океана, лежатъ въ предѣлахъ англійской Колумбіи. Черезъ аляскинскую территорію проходятъ лишь второстепенные кряжи, кое-гдѣ выдѣляющіе изъ себя невысокіе боковые отроги. Большинство высотъ не превосходятъ 600 метровъ, до 57 градуса широты, за которымъ область большихъ ледяныхъ рѣкъ, заключающая ихъ около пяти тысячъ (по Эллiоту), начинается глетчеромъ Паттерсонъ, съ неровной и грязной поверхностью. Но на островахъ побережья встрѣчаются болѣе высокія горы Гора Кальдеръ, на сѣверѣ острова Принца Валлійскаго, была въ изверженіи, когда Антоніо Маурелле плавалъ въ тѣхъ водахъ, въ 1775 г.; съ того времени она пребываетъ въ состояніи по-

---

[1]) Abby Johnson Woodmnn, *Picturesque Alaska.*

кая, — по крайней мѣрѣ ни одинъ путешественникъ не видѣлъ ее горящей. Гора Эджекомбъ (или Санъ-Хасинто, какъ ее называли первые испанскіе мореплаватели), на островкѣ, лежащемъ къ западу отъ Ситхи (на островѣ Баранова), имѣетъ 87 метровъ высоты, но, судя по ея формѣ, представляющей усѣченный конусъ, можно заключить, что прежде она была выше по крайней мѣрѣ на треть; глубина ея кратера 60 метровъ, а окружность основанія около 2 километровъ, въ 1796 году, во время путешествія Литке, она «еще выбрасывала пламя».

Южная область Аляски замѣчательна въ особенности характеромъ образованія ея долинъ. Почти все побережье въ этой области глубоко изрѣзано фіордами, развѣтвляющимися до безконечности на второстепенные рукава и каналы. Никакая другая часть американскаго берега Тихаго океана, въ сѣверномъ полушаріи, не представляетъ подобнаго лабиринта проливовъ, отдѣляющихъ отъ твердой земли тысячу сто острововъ и островковъ, которые прежде, повидимому, составляли часть материка, или по крайней мѣрѣ были соединены съ нимъ льдами. Къ югу отъ Аляски, широкій проливъ Диксонъ (Dixon-entrance) между островомъ Принца Валлійскаго и архипелагомъ Королевы Шарлотты, прерываетъ лабиринтъ острововъ, и береговой поясъ фіордовъ тамъ гораздо уже, хотя онъ продолжается до входа въ проливъ Хуанъ де-Фука, оканчиваясь у мыса Флаттери. Къ сѣверу отъ пролива Кроссъ-зундъ, отдѣляющаго островъ Чичагова отъ материка, морской берегъ, хотя мѣстами изрѣзанный, имѣетъ въ общемъ гораздо болѣе правильную форму, чѣмъ въ южной Аляскѣ, а по другую сторону полуострова и Алеутскихъ острововъ онъ развертывается въ видѣ длинныхъ, слегка изогнутыхъ линій и массивныхъ полуостровов. На всемъ поморьѣ Арктическаго океана онъ тянется съ запада на востокъ безъ сколько-нибудь значительныхъ выступовъ, и самыя глубокія изсѣченія отмѣчены тамъ узкими песчаными полосами. Очевидно, эти многочисленные, далеко идущіе внутрь материка разрѣзы морскаго берега въ южной Аляскѣ обязаны своимъ происхожденіемъ строенію горъ, которыя во время своего образованія согнулись въ складки и разломались, оставивъ въ промежуткахъ сѣть изломовъ, которые прежде были наполнены льдомъ, а теперь заняты водами моря, развѣтвляющимися на безчисленное множество проливовъ и каналовъ. Совокупность этихъ островов, изъ которыхъ главные сохранили имена, данныя имъ русскими мореплавателями прошлаго столѣтія, иногда обозначаютъ общимъ названіемъ «архипелагъ Александра». Однако, самая большая изъ этихъ островныхъ земель, Принца Валлійскаго, ея сосѣдка Ревилья-Хихедо и нѣкоторыя другія напоминаютъ объ участіи, которое принимали испанскіе и англійскіе моряки въ дѣлѣ первоначальнаго

открытія. Прибрежные пароходы плаваютъ, подъ защитой отъ вѣтровъ съ моря, въ каналахъ, идущихъ вдоль собственно побережья, къ востоку отъ большихъ острововъ: проходы эти—фіорды, открытые съ обоихъ концовъ, но по способу образованія сходные съ фіордами, вдающимися внутрь материка. Въ среднемъ, глубина ихъ громадна: такъ, напримѣръ, «тѣснины» Тунга, при южномъ входѣ фіордовъ Аляски, имѣютъ свыше 800 метровъ глубины.

Рядъ высокихъ горъ начинается тотчасъ за архипелагомъ, на морскомъ берегу, который тянется почти по прямой линіи къ сѣверо-западу. Гора Лаперуза, высотой 3.440 метровъ, стоитъ на конечномъ полуостровѣ, огибаемомъ на востокѣ фіордомъ или бухтой Ледника (Glacier-bay); затѣмъ слѣдуетъ гора Крильонъ, вздымающая свою конусообразную вершину почти на 5.000 метровъ надъ уровнемъ моря; далѣе показывается гора «Хорошей Погоды», Fairweather, которая, несмотря на свое имя, большую часть года бываетъ окутана туманомъ. Обиліе дождей и снѣговъ, выпадающихъ на эти горы и ихъ предгорья, породило могучія ледяныя рѣки, изливающіяся во всѣ расходящіяся долины. На восточной покатости, ледники соединяются въ огромные потоки, спускающіеся до самаго моря и даже выступающіе за линію побережья; съ передняго конца ихъ безпрестанно обваливаются куски ледянаго кристалла, которые путешественники сравниваютъ съ стаями лебедей, плавающихъ по синимъ водамъ. Къ сѣверу отъ Кроссъ-зунда и «Ледяной аллеи», горы образуютъ циркъ вокругъ ледянаго поля, вдающагося своими бѣлыми мысами въ глубокое море; во многихъ мѣстахъ можно прослѣдить основаніе блестящихъ утесовъ на протяженіи нѣсколькихъ километровъ. Самый обширный изъ всѣхъ этихъ ледниковъ—Мюръ, конечный обрывъ котораго, высотой въ 80 метровъ, погруженъ въ воду, имѣющую 150 метровъ глубины. Расходъ этого глетчера исчисленъ Райтомъ въ 3.954.000 кубич. метровъ въ сутки, что соотвѣтствуетъ расходу рѣки около 45 куб. метровъ въ секунду [1]). Эта часть Аляски представляетъ изъ себя альпійскій міръ, Швейцарію, съ тою разницей, что здѣсь основаніе горъ опоясано не зеленѣющими долинами, а заливами и проливами. Сотни туристовъ пріѣзжаютъ ежегодно изъ Калифорніи, Орегона, Канады созерцать эти чудеса природы.

Гора св. Иліи, вѣроятно, самая высокая изъ сѣверо-американскихъ вершинъ, составляетъ часть той же приморской цѣпи, какъ Крильонъ и гора «Хорошей Погоды». Она поднимается на 5.822 метра (5.638, по Тонгаму и В. Вильямсу), въ видѣ остроконечной пирамиды, и со всѣхъ сторонъ

---

[1]) *American Journal of Science*, Jan. 1887;—*Proceedings of the Royal Geographical Society*, February 1889.

окружена льдами. Эта «Большая Гора», какъ ее называютъ туземцы, имѣетъ совершенно правильную форму, по крайней мѣрѣ на трехъ фасахъ, доселѣ видѣнныхъ путешественниками; на всѣхъ выступахъ грани льда; тамъ и сямъ кристальные карнизы нависли надъ глубокими пропастями. Подъ юго-западными кручами, почти на половинѣ высоты горы, открывается обширный циркъ, въ формѣ кратера, бывшій нѣкогда, какъ полагаютъ (хотя, впрочемъ, нѣтъ рѣшительнаго доказательства въ пользу этого мнѣнія) вулканической отдушиной. У подошвы внѣшняго откоса этой котловины, наполненной льдомъ, спускающійся съ горы кристальный потокъ извивается, при средней ширинѣ около десяти километровъ, между снѣговыми высотами, каждый оврагъ которыхъ выдѣляетъ изъ себя маленькій ледникъ, притокъ большой ледяной рѣки, названной по имени Тиндаля. Воды, скопляющіяся въ глубинахъ ледника, выступаютъ наружу у основанія его, надъ громадными моренами, и образуютъ временныя озера, на поверхности которыхъ плаваютъ глыбы льда, но которыя скоро опоражниваются черезъ боковыя трещины. Въ томъ мѣстѣ, гдѣ скаты постепенно понижаются къ морю, ледникъ какъ будто исчезаетъ; груды мелкаго камня и большія глыбы шифера, гранита, порфира, трахита, базальта перемѣшаны тамъ въ хаотическомъ безпорядкѣ, и сквозь нихъ кое-гдѣ виднѣются пласты синеватаго льда, пѣнящіеся ручьи или площади тихой воды. Ниже, эта исполинская морена, протянувшаяся черезъ ледникъ на пространствѣ около 15 километровъ, покрыта слоемъ земли, на которомъ растетъ цѣлый лѣсъ переплетающихся вѣтвями высокоствольныхъ деревьевъ, сосны, березы, клена, и вся эта масса камней, земли, кустовъ и деревьевъ движется чрезвычайно медленно, несомая текущей подъ низомъ ледяной рѣкой. Движущіеся холмы, постепенно приближаясь къ морю, покрываютъ, наконецъ, другіе лѣса, лѣса прибрежья; каждый годъ видъ природы измѣняется, смотря по движенію впередъ или отступленію ледника, обваламъ, наводненіямъ, трещинамъ, внезапнымъ прорывамъ рѣки, скрывающейся въ глубинахъ. Рѣка эта, Яхце, окрещенная англійскими туристами банальнымъ именемъ Jones-river, низвергается, «широкая какъ Темза», въ скрытыя галлереи льдовъ и моренъ, затѣмъ послѣ подземнаго пробѣга около 8 километровъ снова выходитъ наружу безчисленными потоками, извивающимися между галечными островками широкаго заливообразнаго устья. Путешественники, предпринимавшіе восхожденіе на гору св. Иліи, поднимались только до хребта высотой въ 3.499 метровъ, въ амфитеатрѣ второстепенныхъ вершинъ, окружающихъ ся кратероподобный циркъ [1]). Изъ всѣхъ возвышенностей земнаго шара эта

---

[1]) H. W. Seton Karr, *Shore and Alps of Alaska*;—Topham, *Proceedings of the R. Geographical Society*, 1889;—W. Williams, *Scribner's Magazine*, April 1889.

гора представляетъ наиболѣе длинный подъемъ по льдамъ и снѣгамъ, считая отъ нижняго предѣла фирна, на высотѣ около 900 метровъ, до конечной вершины. Можно даже идти все время по льду, начиная отъ самаго основанія горы, такъ какъ ледникъ Агассица достигаетъ моря, гдѣ онъ оканчивается обрывами въ 50—100 метровъ высоты, бѣлыми стѣнами, погруженными нижней частью въ воду до 200 метровъ глубины [1]). Одинъ изъ «мертвыхъ» ледниковъ, т. е. покрытыхъ камнями и землей, спускается на сѣверо-западъ, къ бухтѣ Якутатъ; площадь его опредѣляютъ въ 200 квадр. километровъ.

На западѣ гора св. Иліи продолжается хребтомъ, быстро понижающимся, но вершины котораго, тѣмъ не менѣе, имѣютъ величественный видъ и выдѣляютъ изъ себя значительные ледники. Одинъ изъ этихъ глетчеровъ круто спускается изъ боковой долины, какъ бы за тѣмъ, чтобы преградить теченіе Мѣдной рѣки, но ледъ его виденъ лишь сквозь трещины; почти во всей нижней части поверхность его покрыта камешками, землей, кустарникомъ и даже деревьями. Въ небольшомъ разстояніи оттуда, глубокій заливъ, King Williamsound, прерываетъ горную цѣпь, которая въ этомъ мѣстѣ обозначена лишь рядомъ острововъ, на половину запирающихъ входъ въ заливъ; но далѣе орографическая система продолжается горами Кенай, оканчиваясь въ морѣ массивами острововъ Афогнакъ и Кадьякъ, затѣмъ нѣсколькими островками, ось которыхъ параллельна оси Алеутскихъ острововъ. Чугачскія Альпы, опоясывающія снѣговымъ амфитеатромъ (высотой 2.200 метровъ) сѣверную кривую залива Короля Вильяма, примыкаютъ своими предгорьями къ цѣпи св. Иліи; вулканическія горы, сгруппированныя на востокѣ отъ Мѣдной рѣки, также могутъ быть разсматриваемы какъ принадлежащія къ тому же рельефу. Самая высокая гора этой области, носящая имя Врангеля, иногда была указываема какъ соперница, по высотѣ, горы св. Иліи, но, по измѣреніямъ Аллена, она уступаетъ послѣдней, хотя все-таки превосходитъ европейскій Монъ-Бланъ: она достигаетъ 5.334 метровъ, а сосѣдъ ея, Тильманъ, ниже ея только на 300 метровъ. Гора эта—огнедышащая: хотя покрытая снѣгомъ и льдомъ, какъ сопки Камчатки, она выдѣляетъ столбы пара; въ 1884 году, густыя облака, выходившія изъ ея кратера, обвивались вокругъ склоновъ. Гора Друмъ тоже была нѣкогда горящимъ очагомъ, но относительно другихъ окрестныхъ горъ не извѣстно, вулканическаго ли они происхожденія; высокіе берега всѣхъ притоковъ Юкона покрыты толстымъ слоемъ вулканическаго пепла, который, какъ полагаютъ, вылеталъ изъ кратеровъ Врангеля и другихъ сосѣднихъ горъ [2]).

---

[1]) Henry W. Elliot, *Our Arctic Province.*

[2]) George M. Dawson, *Report on an Exploration of the Yukon district.*

Надъ одной изъ тѣснинъ Мѣдной рѣки высится «гора Духовъ» (880 метровъ), изъ которой иногда слышенъ глухой гулъ, страшный голосъ злыхъ духовъ, говорятъ туземцы[1]). Къ западу отъ этой рѣки, хребты продолжаются, вокругъ полуострова Кенай, горами въ 3.000 и 3.500 метровъ высоты.

Аляскинскія Альпы, составляющія продолженіе собственно Скалистыхъ горъ, очень мало извѣстны въ большей части ихъ протяженія. На перевалѣ Перье, между фіордомъ Чилькутъ и истокомъ Юкона, высота всего только 1.250 метровъ. Гораздо западнѣе, въ проходѣ Майльсъ, открывающемся между долинами Мѣдной рѣки и Тананы, брешь горъ еще ниже; по словамъ Аллена, переходившаго этимъ переваломъ, послѣдній лежитъ на высотѣ 963 метровъ, но сосѣднія вершины вдвое выше; въ углубленіяхъ гористаго плато, составляющаго раздѣльный хребетъ, разсѣяны маленькія озера. Кажется, что Аляскинскія Альпы ни въ одномъ пунктѣ своего протяженія не достигаютъ высоты 3.000 метровъ; но, уступая по высотѣ приморскимъ горамъ, эти альпы отличаются болѣе правильнымъ расположеніемъ, образуя большую кривую, въ общемъ параллельную южному берегу и долинѣ Юкона.

Около основанія полуострова Аляски, горная цѣпь тянется вдоль фіорда Кука (Cook-inlet) и близко подходитъ къ величественному вулканическому массиву Иліамна, которому испанскій мореплаватель Артеага далъ названіе «Миранда», т. е. «Удивительная». Вершина этого вулкана достигаетъ высоты 3.676 метровъ, но кратеръ его, по временамъ выдѣляющій пары, лежитъ гораздо ниже; однако, Петровъ не могъ добраться до краевъ кратера, такъ круты склоны, изрѣзанные къ тому же опасными коридорами, куда часто обрушиваются снѣжныя лавины. Радомъ съ Иліамной стоитъ другая гора, менѣе высокая, «Редутъ», громадная груда шлаковъ, совершенно правильной формы, дымившаяся въ 1819 году, во время посѣщенія тѣхъ мѣстъ Врангелемъ. Эти два конуса представляютъ собою восточные межевые столбы длиннаго полуострова Аляски, по срединѣ котораго высится величественный вулканъ Веніаминовъ, окруженный цѣлымъ кортежемъ снѣговыхъ пиковъ: онъ былъ въ изверженіи съ 1830 по 1840 годъ. Далѣе тянется рядъ Алеутскихъ острововъ, изгибающійся сначала съ сѣвера на юго-западъ, затѣмъ на западъ, въ видѣ правильной кривой, дуги круга, радіусъ котораго около 1.500 километровъ. Ни въ какой другой части земнаго шара нѣтъ выступовъ рельефа, которые представляли бы большую аналогію формъ и происхожденія, чѣмъ двѣ вулканическія цѣпи острововъ: Алеутскіе, продолжающіе собою американскій полуостровъ Аляску, и Ку-

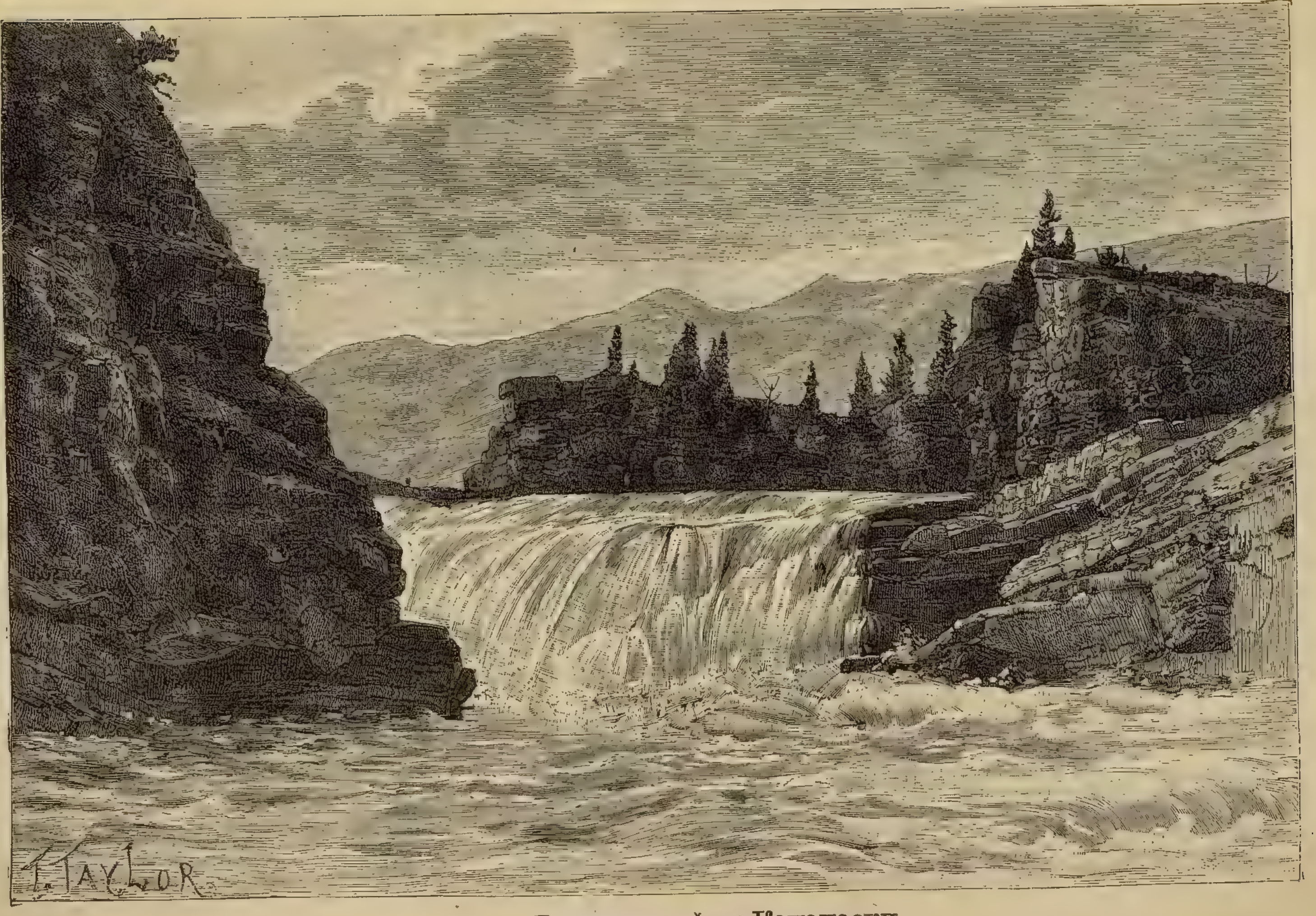
[1]) Allen, *Expedition to Alaska.*

рильскіе, составляющіе продолженіе полуострова Камчатки. Сходство между этими островными валами сохраняется даже на днѣ морскомъ. Тотъ и другой сѣверной покатостью ограничиваютъ моря относительно мелкія, тогда какъ южнымъ склономъ они погружены въ пучины Тихаго океана; впрочемъ, и внутри алеутской цѣпи находятъ глубины до 1.460 и даже до 2.000 метровъ [1]). Цѣпь эту обыкновенно подраздѣляютъ на четыре группы островов: Лисьи, Андреянова, Крысьи и Ближніе (относительно Сибири). Пространство Алеутскихъ островов исчисляется въ 14.581 километръ.

Хотя расположенныя на одной и той же трещинѣ земной поверхности, горы полуострова Аляски, называемыя иногда Чигмитъ, перерѣзаны черезъ извѣстные промежутки очень низкими порогами, волоками или «переносами», которыми лодочники дѣйствительно пользуются для переноса своихъ челновъ съ одной покатости на другую: горная цѣпь какъ бы приготовляется образовать рядъ островов, протянувшійся на югѣ Берингова моря. Бреши, слѣдующія одна за другой по всей длинѣ полуострова, постепенно съуживающагося въ направленіи отъ востока къ западу, образуютъ проливы, посредствомъ которыхъ нѣкогда сообщались соотвѣтствующіе фіорды двухъ противоположныхъ береговъ. Уже около основанія полуострова, противолежащіе заливы Бристольскій и Куковъ наполовину соединены обширнымъ озеромъ, носящимъ имя Иліамна, какъ и сосѣдній величественный вулканъ. Далѣе идутъ другія озера, занимая каждое одну изъ поперечныхъ вырѣзокъ, которыя дѣлятъ длинный полуостровной сегментъ на отдѣльные отрывки [2]). Истоки этихъ озерныхъ бассейновъ открываются на сѣверъ, къ Берингову морю: въ сторону мелкихъ водъ горы понижаются пологимъ скатомъ, тогда какъ на югѣ откосы ихъ спускаются крутой стѣной въ глубокое море.

Вулканическія изверженія проявляются въ мѣстахъ очень отдаленныхъ одно отъ другаго, но рѣдко бываетъ, чтобы та или другая изъ вершинъ не отражала на небѣ пламени своего очага; пары или пепелъ всегда подымаются изъ какого-нибудь аляскинскаго или алеутскаго кратера: болѣе тридцати горъ были отмѣчены, какъ проявлявшія вулканическую дѣятельность въ теченіе историческаго періода. Гора Алай, у основанія полуострова, часто выбрасываетъ пары и лаву [3]), вулканъ Павловскій, около оконечности рога, тоже имѣетъ дѣйствующій кратеръ. Самый высокій вулканъ острова Унимакъ, Шишалдинскъ (2.646 метровъ), выпустилъ въ 1826 году, цѣлыя тучи пепла, которыя превратили день въ тем-

[1]) Dall, *Petermann's Mittheilungen*, 1874.
[2]) J. S. Diller, *Nature*, May 22, 1884.
[3]) A. Pinart, *Bulletin de la Société de Géographie*, décembre 1873.

Водопадъ рѣки. Кананаски.

ную ночь и истребили какъ на этомъ островѣ, такъ и на сосѣднихъ земляхъ, много животныхъ, частію задохшихся въ удушливой атмосферѣ, частію погибшихъ отъ недостатка корма, вслѣдствіе уничтоженія пастбищъ, засыпанныхъ пепломъ. Въ слѣдующемъ году опять было изверженіе, затѣмъ Шишалдинскъ отрылъ себѣ новый кратеръ къ востоку отъ стараго [1]). На западной оконечности того же острова, вулканъ Погромный (1.780 метровъ) тоже приходитъ по временамъ въ дѣйствіе. Макушинъ (1.550 метровъ), на островѣ Уналашкѣ, — одинъ изъ самыхъ дѣятельныхъ вулкановъ по выдѣленію паровъ, но настоящаго изверженія тамъ не было въ этомъ столѣтіи. Извѣстны также случаи появленія новыхъ острововъ въ алеутскихъ водахъ. Такъ, въ 1796 году жители Унимака и Уналашки услыхали страшные взрывы, за которыми слѣдовали долгіе раскаты грома, и въ воздухѣ распространилась густая мгла, продолжавшаяся нѣсколько дней. Когда, наконецъ, мракъ разсѣялся, туземцы увидѣли, въ сѣверномъ направленіи, пылающій островокъ, названный впослѣдствіи «островомъ Іоанна Богослова». Конусъ горящихъ шлаковъ выступалъ въ то время надъ поверхностью воды не болѣе, какъ на тридцать метровъ, но онъ росъ понемногу, и въ 1825 году это былъ уже большой пикъ, съ овальнымъ основаніемъ, около 8 километровъ въ окружности, вздымавшій слишкомъ на 130 метровъ надъ уровнемъ моря свои почти неприступные склоны; морскіе львы вылѣзали изъ воды порѣзвиться на его еще теплыхъ скалахъ. Съ тѣхъ поръ размывы уменьшили размѣры вновь образовавшагося островка, и въ началѣ восьмидесятыхъ годовъ онъ имѣлъ уже только 82 метра высоты. Но подземный очагъ открылъ себѣ новый выходъ: въ 1883 году, одновременно съ изверженіемъ вулкана Кракатау, въ Сондскомъ проливѣ, показался второй конусъ, въ 200 метрахъ къ сѣверо-западу отъ Богослова: это вулканъ Гревинкъ, названный такъ по имени геолога, наиболѣе потрудившагося надъ изслѣдованіемъ строенія Алеутскихъ острововъ. Около того же времени послѣдовало изверженіе горы Августина, находящейся близъ острова Чернобураго, у входа въ Куковъ заливъ; при этомъ образовался новый островъ, и пепелъ, продуктъ разрыва, разбрасывался на далекое пространство, однако, первоначальное извѣстіе о появленіи широкой трещины, идущей сверху до низу по всему конусу Августина, не подтвердилось, хотя такая трещина и теперь еще изображается на мѣстныхъ картахъ [2]). При изслѣдованіи подъ микроскопомъ грязный дождь, выпавшій на островѣ Уналашка, оказался наполнен-

---

[1]) W. H. Dall, *Alaska and its resources.*

[2]) Dall, *Petermann's Mittheilungen*, 1884, Heft X.

нымъ кристаллами вулканическихъ породъ. Самыя имена нѣкоторыхъ изъ Алеутскихъ острововъ свидѣтельствуютъ о вулканическихъ пожарахъ, которымъ подвергались эти земли: одинъ островъ называется Горѣлымъ (1.625 метровъ), другой Семисопочнымъ; вулканы эти часто видѣли въ изверженіи. Горячіе ключи, вытекающіе во многихъ мѣстахъ изъ грязныхъ вулкановъ, встрѣчаются на всѣхъ островахъ.

Два острова Прибылова, св. Павла и св. Георгія, сѣвернѣе островъ св. Матѳея и двойной островъ св. Лаврентія, посреди Берингова моря, тоже земли вулканическаго происхожденія, но кратеры ихъ уже изгладились, за исключеніемъ кратера Оттеръ-айленда (островъ Выдръ), близъ острова св. Павла, и «Зубчатой Скалы», Pinnacled Rock, къ югу отъ острова св. Матѳея; изъ верхнихъ трещинъ этой скалы, открывающихся на высотѣ 450 метровъ надъ уровнемъ моря, постепенно поднимаются столбы пара (пространство острововъ Аляски, лежащихъ къ сѣверу отъ Алеутскихъ, опредѣляютъ въ 10.313 кв. километровъ). На берегу американскаго континента, маленькіе мысы, вдающіеся въ заливъ Нортонъ, на сѣверѣ отъ равнинъ Юкона, состоятъ изъ древнихъ потоковъ чернаго базальта. Островныя горы Кусильвакъ (600 метровъ), пять остроконечныхъ вершинъ Норденшельда (300 метр.), окруженныхъ аллювіальной почвой, и вершины мыса Невенгамъ (750 метр.) также были нѣкогда вулканами[1]). Что касается внутреннихъ горъ, которыя тянутся на сѣверѣ отъ Аляскинскихъ Альпъ, то онѣ пока обслѣдованы лишь въ немногихъ пунктахъ, и нельзя даже сказать, каково ихъ общее направленіе. Нѣкоторыя изъ нихъ принадлежатъ къ палеозойскимъ формаціямъ, другія къ мѣловымъ или даже третичнымъ, и содержатъ въ большомъ числѣ ископаемые остатки, особенно отпечатки листьевъ. Во многихъ мѣстахъ побережья натуралисты нашли залежи лигнита, которыя, конечно, не оставались бы безъ разработки, будь это въ сосѣдствѣ многолюдныхъ городовъ. Къ сѣверо-востоку отъ Берингова пролива, на берегахъ Ледовитаго океана, у мыса Лисборнъ, залегаютъ мощные пласты каменнаго угля: Гукеръ во время своей полярной экспедиціи 1880 года пользовался этимъ минеральнымъ топливомъ.

Полагаютъ, что горные хребты Аляски постепенно расходятся, приближаясь къ Берингову морю и Ледовитому океану. Такимъ образомъ пучекъ Скалистыхъ горъ раскрывается вѣерообразно къ сѣверо-западу, подобно тому, какъ по другую сторону Сѣверной Америки цѣпь Аллеганскихъ горъ развѣтвляется на нѣсколько расходящихся хребтовъ: очевидно, вслѣдствіе меньшаго боковаго давленія, на оконечностяхъ материка складки

[1]) *Jacobsen's Reise an der Nordwestküste Amerika's.*

почвы имѣли больше мѣста для своего образованія. Горы сѣверной Аляски, по всей вѣроятности, ниже горъ южной: цѣпь Румянцева, между р. Юконъ и Ледовитымъ океаномъ, кажется, не имѣетъ вершинъ выше 1.200 метровъ. Слѣдовательно, въ цѣломъ Аляска, окаймленная на южномъ берегу высокими краевыми цѣпями, представляетъ общій скатъ въ направленіи на сѣверъ и сѣверо-западъ, къ Ледовитому океану. Какъ замѣтилъ натуралистъ Земанъ, крайній мысъ Азіи, перенесенный на сѣверо-востокъ, совершенно вошелъ бы, какъ въ футляръ, въ заливъ Коцебу,—до такой степени берега того и другаго развертываются соотвѣтственно параллельно.

Несмотря на свою болѣе высокую географическую широту, сѣверная Аляска не заключаетъ въ себѣ ледниковъ, которые могли бы сравниться по размѣрамъ съ глетчерами южной Аляски: это объясняется тѣмъ, что въ первой нѣтъ высокихъ горъ, съ обширными пріемными цирками и длинными долинами, гдѣ ледяныя рѣки могли бы течь по извилистому руслу, на подобіе водяныхъ потоковъ. Но если ледники имѣютъ другой видъ на берегахъ Арктическаго океана, то тѣмъ не менѣе и тамъ ледяныя массы постепенно спускаются съ болѣе высокихъ внутреннихъ мѣстностей къ морскому прибрежью; только движеніе ихъ тамъ крайне медленное, и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ онѣ даже могутъ совершенно остановиться, вслѣдствіе недостаточнаго ската почвы или отсутствія напора со стороны другихъ льдовъ. Уже Коцебу во время своего путешествія на бортѣ *Рюрика*, на берегу залива, носящаго теперь его имя, съ удивленіемъ замѣтилъ, что одинъ мысъ, покрытый слоемъ земли и обильной растительностью въ полномъ цвѣту, состоитъ изъ языка ледника, изрѣзаннаго глубокими трещинами, открывающимися въ кристаллической массѣ. Позднѣе въ томъ же заливѣ Коцебу изслѣдователь Земанъ и его спутники съ корабля *Herald* сдѣлали подобное же открытіе, но еще болѣе замѣчательное: они имѣли случай наблюдать, такъ сказать, ископаемый ледникъ. Ледяная масса, высотой превосходящая сосѣдніе холмы, поднимается на 200 метровъ и продолжается къ востоку вдоль морскаго берега. Какъ было констатировано впослѣдствіи Даллемъ и другими изслѣдователями, эта ледяная гора вся сплошь одѣта слоемъ ила въ нѣсколько метровъ толщины, гдѣ растутъ ивы, а также травянистые виды, мхи и лишаи. Уже эта земля и ея растительный нарядъ указываютъ на возрастъ по крайней мѣрѣ столѣтній для лежащаго подъ нимъ льда, но многочисленныя находки костяковъ обнаружили, что этотъ ледъ отложился здѣсь не столѣтіями, а цѣлыми геологическими вѣками ранѣе: въ облегающемъ его илѣ найдены остатки мамонтовъ, лошадей, красныхъ и сѣверныхъ оленей, мускусныхъ быковъ [1]).

[1]) *Botany of the Voyage of the Herald*, 1852.

По мнѣнію Далля, впрочемъ, не раздѣляемому другими геологами,—на западѣ отъ Скалистыхъ горъ не могутъ встрѣчаться слѣды ледянаго періода, далеко переходящіе за нынѣшніе предѣлы кристальныхъ рѣкъ. Замѣчательно, что въ тундрахъ, прилегающихъ къ заливу Коцебу, нигдѣ не находятъ эрратическихъ камней. Но въ южной Аляскѣ, именно въ заливѣ Линнъ и въ Глесіеръ бай, констатированы очевидныя доказательства отступленія ледниковъ; нѣкоторые изъ тамошнихъ острововъ несомнѣнно древнія морены, и среди льдовъ Мюра высятся изборожденныя полосами скалы, которыя прежде были совершенно закрыты ледянымъ потокомъ [1]). Джордонъ Даусонъ старается доказать, что нѣкогда все пространство между Скалистыми горами и приморскими цѣпями было занято обширнымъ ледянымъ полемъ, двигавшимся въ сѣверномъ направленіи [2]).

Нѣсколько перемежающихся рѣкъ, теченіе которыхъ каждый годъ останавливается вслѣдствіе замерзанія, впадаютъ въ Ледовитый океанъ, неглубокій въ тѣхъ мѣстахъ, и воды ихъ лѣтомъ открываютъ себѣ каналъ черезъ прибрежный сплошной ледъ: это—Нигалекъ-кокъ (Кольвиль) или «рѣка Индѣйцевъ», Мидъ, Нунатокъ (Ноатакъ) или «Внутренняя рѣка», Ковакъ; двѣ послѣднія—притоки залива Коцебу. Но къ югу отъ этихъ рѣкъ, рѣдко судоходныхъ, съ узкимъ ледянымъ бассейномъ, въ море изливается могучій потокъ: это—Юконъ, самая многоводная рѣка на всей американской покатости Тихаго океана и одна изъ значительнѣйшихъ рѣкъ земнаго шара по объему ея жидкой массы. Нѣкоторые американскіе географы [3]) утверждаютъ даже, будто количество воды, катимое этой рѣкой, на цѣлую треть больше того, которое несетъ Миссисипи, что указывало бы для Юкона средній расходъ около 23.000 кубич. метровъ въ секунду; однако, эта оцѣнка, какъ кажется, была выведена не на основаніи точныхъ измѣреній, и притомъ нужно принять во вниманіе то обстоятельство, что зимой, въ то время, когда Миссисипи течетъ въ полныхъ берегахъ, Юконъ, напротивъ, бываетъ лишенъ большаго числа своихъ притоковъ, замерзающихъ иногда до самаго дна, вслѣдствіе чего нормальный зимній расходъ его составляетъ лишь весьма малую долю нормальнаго лѣтняго. Какъ бы то ни было, Юконъ во всякомъ случаѣ можетъ быть поставленъ на ряду съ двумя другими большими потоками Сѣверной Америки—рѣкой св. Лаврентія и Миссисипи. Длина его, измѣренная Шваткой отъ истока, который онъ посѣтилъ, до устья главнаго рукава, равняется 3.290 километрамъ, а площадь бассейна, который простирается далеко за оффиціаль-

---

[1]) G. F. Wright, *American Journal of Science*, Jan. 1887.
[2]) Geoges M. Dawson, цитиров. сочиненіе.
[3]) Иванъ Петровъ, *United States Census in 1880*, vol. VIII.

ныя границы Аляски, продолжаясь въ территоріяхъ Канады, обнимаетъ пространство, исчисляемое приблизительно въ милліонъ квадр. километровъ, т. е. въ два раза превосходящее поверхность Франціи. Не имѣя надобности прорывать боковые каналы для обхода пороговъ или водопадовъ, можно подняться по Юкону на пароходѣ отъ устья до британской территоріи, и даже въ ея предѣлы, выше сліянія рѣкъ Льисъ (Юконъ) и Пелли.

Верхняя область бассейна давно уже была извѣстна путешественникамъ Гудсоновой компаніи, французамъ и шотландцамъ, бѣлымъ и метисамъ; но они не знали, какъ связать теченіе посѣщенныхъ ими рѣкъ съ теченіемъ главной рѣки Аляски, средней артеріи всей сѣверо-западной Америки. Наконецъ, одинъ русскій торговецъ, Иванъ Лукинъ, первый поднялся, въ 1863 году, по Юкону до англійской границы, но описаніе его путешествія не было издано въ свѣтъ. Первая достовѣрная карта этой рѣки, въ нынѣшнихъ предѣлахъ Аляски, была составлена служащими телеграфной компаніи, Кенникоттомъ, Кечумомъ и Лаберже мъ [1]). Въ 1867 году они перешли условную границу территоріи и ходили до форта Селькеркъ, въ 640 километрахъ выше границы. Затѣмъ послѣ уступки Аляски Соединеннымъ Штатамъ, сѣверо-американское правительство поручило инженеръ-капитану Раймонду произвести рекогносцировочное обслѣдованіе всей бывшей русской части великой рѣки. Съ того времени годъ отъ году все точнѣе опредѣляются детали въ гидрографической съемкѣ Юкона и его притоковъ.

По словамъ Шватки, главная вѣтвь Юкона вытекаетъ изъ горнаго прохода Перье (1.250 метровъ), названнаго такъ въ честь французскаго геодезиста. Воды ручья скопляются въ кратерообразномъ бассейнѣ, такъ и названномъ Crater-lake (озеро Кратера); затѣмъ изъ этого озера, лежащаго на обратной сторонѣ горъ Чилькатъ, близъ фіорда Линнъ, горный потокъ Тахена бѣжитъ каскадами въ другой резервуаръ, извилистый бассейнъ, доминируемый высокими горами, и отъ водопада къ водопаду, отъ озера къ озеру, рѣчка, усиливаемая справа и слѣва многочисленными ручьями, вытекающими изъ ледниковъ, является уже большой рѣкой, когда подходитъ къ аляскинской границѣ. Ниже ущелья, — единственной ясно обозначенной тѣснины на всемъ длинномъ пути рѣки, суживающейся въ этомъ мѣстѣ до тридцати метровъ, — Юконъ или Льисъ (Lewis-river) становится судоходнымъ и сохраняетъ этотъ характеръ безъ перерыва до самаго устья, на протяженіи 3.002 километровъ [2]). Важнѣйшій изъ верхнихъ его притоковъ,

---

[1]) Канадскій французъ, имя котораго на всѣхъ англійскихъ картахъ ошибочно пишется „Lebarge“ (Mercier, *рукоп. замѣтки*).

[2]) Frederick Schwatka, *Along Alaska's Great River*.

Хоталинква, беретъ начало гораздо южнѣе, въ Британской Колумбіи, и течетъ въ долинѣ, состоящей изъ ряда озерныхъ впадинъ, раздѣленныхъ скалистыми ущельями: по мнѣнію Даусона, этотъ потокъ долженъ считаться главной рѣкой по длинѣ его долины. Далѣе на восточной покатости бассейна, слѣдуютъ притоки: Ньюберри, Бигъ-Сальмонъ-риверъ или Аббади и Пелли-риверъ. Эта послѣдняя рѣка иногда обозначается подъ именемъ Юкона на всемъ ея протяженіи, согласно указаніямъ путешественника Кембеля, спустившагося по ней въ 1852 году; но Шватка констатировалъ, что вѣтвь Льисъ есть истинный Юконъ: она катитъ количество воды почти на одну пятую больше того, которое несетъ Пелли, именно (по Даусону) 1.055 кубич. метровъ, противъ 820. Затѣмъ, ниже перехода черезъ Скалистыя горы, къ Юкону присоединяются Стьюартъ и Поркюпайнъ, «рѣка Дикобраза» или «Крысы», долина которой идетъ параллельно берегу Ледовитаго океана. Въ мѣстѣ сліянія русло Юкона лежитъ всего только на высотѣ 125 метровъ надъ уровнемъ моря; сплавная въ верховьяхъ, рѣка становится здѣсь судоходной для пароходовъ съ осадкой до одного метра. Далѣе Юконъ, отбрасываемый цѣпью скалъ, разливается въ ширину по нѣскольку километровъ и дѣлится на множество рукавовъ, вокругъ островов и островковъ, скрывающихъ истинные берега. По выходѣ изъ этой части рѣчнаго теченія, берега, постепенно повышаясь, вздымаются, наконецъ, въ видѣ стѣнъ, и быстрый потокъ, заключенный въ одно русло, прерывается гранитнымъ порогомъ, который дѣлаетъ плаваніе судовъ, если не опаснымъ, то по крайней мѣрѣ затруднительнымъ: это ущелье называется «Валомъ», по причинѣ господствующихъ надъ нимъ гранитныхъ и сланцевыхъ стѣнъ. За ущельемъ рѣка снова расширяется, напирая на правый берегъ, болѣе высокій [1]), согласно закону, регулирующему теченіе водъ въ сѣверномъ поясѣ. Эта часть долины Юкона всего болѣе походитъ на пейзажи умѣреннаго пояса: холмы Суквонилла, вздымающіе на сѣверѣ свои гребни и остроконечныя вершины, одѣты лѣсомъ,—тополями, березами и разными породами хвойныхъ деревъ. Къ рѣкѣ присоединяются многочисленные горные потоки (*какатъ* или *каргутъ*); тамъ же впадаетъ самый большой притокъ всего бассейна, рѣка Танана, по которой Мерсье, первый изъ бѣлыхъ, поднялся въ 1848 году, до сліянія ея съ Таутлотомъ, въ 240 километрахъ отъ устья; Алленъ спустился по ней въ 1885 году, на сѣверѣ отъ возвышенности, отдѣляющей ее отъ верховья Мѣдной рѣки. Танана приноситъ Юкону наибольшее количество плавучаго лѣса.

По соединеніи съ другимъ значительнымъ притокомъ, Куюкукъ, при-

---

[1]) Charles V. Raymond, *Reconnoissance fo the Yukon-river.*

ходящимъ изъ тундръ и съ сѣверо-восточныхъ горъ, Юконъ, имѣющій 2.550 метровъ ширины, мѣняетъ направленіе: онъ течетъ къ юго-западу и проходитъ всего въ какихъ-нибудь пятидесяти километрахъ въ сторонѣ отъ залива Нортонъ. Проходъ, гдѣ путешественникъ не встрѣчаетъ другихъ препятствій, кромѣ болотъ, обледенѣлой тундры и невысокихъ холмовъ, соединяетъ Юконъ съ моремъ: въ другомъ климатѣ навѣрно возникъ бы значительный портъ въ ближайшемъ пунктѣ морскаго побережья, для сокращенія пути внутренней торговлѣ; но подъ небомъ Аляски этой дорогой лишь изрѣдка пользуются странствующіе торговцы. Ниже перешейка, Юконъ продолжаетъ свое теченіе къ юго-западу, затѣмъ къ западу, наконецъ поворачиваетъ на сѣверъ, прежде чѣмъ раздѣлиться на нѣсколько вѣтвей, образующихъ его дельту. Именемъ средняго рукава, Квикпакъ, долгое время обозначали всю рѣку; когда Белль сообщилъ, въ 1846 году, о существованіи потока, называемаго туземцами Юкономъ, полагали даже, что Квикпакъ и Юконъ,—слова, означающія «Большую рѣку» въ разныхъ нарѣчіяхъ, — два различные потока, и первенство присвоивали первому изъ нихъ. Сѣверное устье, единственное практикуемое барками, называется Апхунъ: это рѣка въ 500 метровъ средней ширины, извивающаяся между поросшихъ ивнякомъ береговъ на протяженіи около 65 километровъ и впадающая въ море широкимъ отверстіемъ, которое на половину заграждено баромъ. Другія устья дельты, Квикпакъ, Кусильвакъ и ихъ боковые потоки, также отдѣлены отъ моря песчаными порогами, закрывающими доступъ значительнымъ судамъ: наибольшая глубина воды на проходѣ — 3 метра. Морское дно противъ дельты Юкона, очевидно, представляетъ мель, образававшуюся изъ отложеній рѣчныхъ осадковъ, такъ какъ глубины въ десятокъ метровъ встрѣчаются лишь на разстояніи 100 километровъ отъ берега: корабли могутъ плавать безопасно только внѣ вида материка. Лѣтомъ и осенью рѣка изливаетъ въ море огромную массу воды, которая расплавляетъ льдины и умѣряетъ климатъ прибрежья: оттого морскія животныя не заходятъ въ эти прѣсныя и мутныя воды. Сѣвшія на мель льдины соединяются зимой и весной въ цѣпь островковъ вокругъ дельты; рѣчной ледъ также сковываетъ рукава въ эту пору года, и однажды ледяной покровъ такъ долго держался на проходахъ, что лососи не могли во-время подняться вверхъ по рѣкѣ для метанія икры, вслѣдствіе чего прибрежному населенію пришлось терпѣть голодъ. Льды являются главными дѣятелями разлива и наносовъ, разрушенія и созиданія береговъ. Они вспахиваютъ пляжи, подтачиваютъ крутые берега и отрываютъ отъ нихъ полосы земли, вмѣстѣ съ растущими на ней деревьями. Въ руслѣ отлагаются новые острова, такъ что послѣ каждаго разлива видъ рѣки измѣняется.

Кускоквимъ, который въ другомъ мѣстѣ, вдали отъ Юкона, считался бы могучей рѣкой, отступаетъ на второй планъ въ сосѣдствѣ этой главной водной артеріи сѣверо-западной Америки: въ общей гидрографіи Аляски его даже можно причислять къ системѣ Юкона, такъ какъ онъ близко подходитъ къ послѣднему въ нижней части своего теченія и протекаетъ по тѣмъ же аллювіальнымъ равнинамъ: озера, пруды, пространства, попеременно затопляемыя и обсыхающія, соединяютъ эти двѣ рѣки; трудно узнать, когда находишься въ томъ или другомъ рѣчномъ бассейнѣ. Важнѣйшая рѣка южной покатости — «Мѣдная» (Copper-river), текущая на всемъ ея протяженіи въ предѣлахъ территоріи Аляски. Путешественникъ Алленъ поднимался по ней до того мѣста, съ котораго она становится судоходной, ниже легко доступныхъ проходовъ, откуда можно спуститься въ верхнюю долину Тананы. Главная рѣка описываетъ сначала длинную кривую вокругъ мощнаго массива горъ, доминируемаго конусомъ Врангеля, затѣмъ принимаетъ въ себя съ востока притокъ Читтиніа, который и есть собственно «Мѣдная рѣка»; одинъ изъ ея притоковъ, съ желтой водой, несетъ столь значительное количество металла въ растворѣ, что лососи не могутъ тамъ жить: поэтому Алленъ былъ неправъ, удерживая имя Copper-river за главной рѣкой въ части ея теченія, лежащей выше сліянія съ этимъ притокомъ. Въ нѣсколькихъ километрахъ ниже соединенія водъ, Мѣдная рѣка вступаетъ въ Wood's cañon, одно изъ самыхъ дикихъ ущелій Америки. Это извилистая пропасть, длиной около 4 километровъ, имѣющая въ нѣкоторыхъ мѣстахъ не болѣе 36 метровъ между вертикальными базальтовыми стѣнами. При крутыхъ поворотахъ эта трещина земной коры расширяется, образуя широкіе бассейны, откуда долго ищешь выхода. Террасы, высотой отъ 30 до 150 метровъ, господствующія надъ узкой пропастью, состоятъ изъ чернаго камня и почти лишены растительности; только изрѣдка показываются тамъ и сямъ одинокія приземистыя деревца, торчащія на дикой скалѣ. Съ нависшаго карниза въ рѣку низвергается широкій ручей, но этотъ водопадъ почти всегда имѣетъ видъ неподвижной ледяной занавѣси. Отъ ущелья начинается нижнее теченіе. Рѣка извивается на западѣ отъ цѣпи, оканчивающейся «горой Духовъ», затѣмъ принимаетъ въ себя ручьи бѣлой воды, вытекающіе изъ боковыхъ долинъ, наполненныхъ ледниками, и дѣлится на нѣсколько вѣтвей въ болотистыхъ аллювіальныхъ земляхъ своей дельты. Иногда выдвинувшійся передній конецъ того или другаго ледника заграждаетъ частію русло, и потому плаваніе въ этихъ водахъ очень опасно. На югѣ, рѣки, впадающія въ фіорды океана, Таку, Стикенъ и другія, принадлежатъ Аляскѣ только своими низовьями: бассейнъ ихъ почти весь находится въ предѣлахъ Канадской территоріи.

Гельгатское дефиле (Адскія ворота) на Фразерѣ.

Эти рѣки, несущія такую массу воды въ океанъ и скованныя льдомъ восемь мѣсяцевъ въ году, этотъ ледяной поясъ, обрамляющій сѣверное побережье, эти ледники, выступающіе, въ видѣ бахромы, на южныхъ берегахъ и останавливающіе въ нѣкоторыхъ мѣстахъ теченіе рѣкъ,—ясно говорятъ, каковъ долженъ быть климатъ страны. Центральная долина, въ которой течетъ Юконъ, совпадаетъ отчасти съ естественной линіей раздѣла между двумя половинами Аляски, изъ которыхъ одна принадлежитъ къ полярной покатости, а другая омывается водами Великаго океана. Полярный кругъ, условная раздѣльная линія, касается въ одной точкѣ теченія этой рѣки, близъ форта Юконъ, затѣмъ идетъ черезъ тундры, пересѣкаетъ проливъ Коцебу; наконецъ проходитъ на сѣверѣ отъ Берингова пролива, который весь лежитъ въ зонѣ, называемой умѣренной, несмотря на его ледяной мостъ и туманы. Климатъ въ сѣверной половинѣ Аляски такой же, какъ и на полярныхъ островахъ: колебаніе холодовъ около двухъ метеорологическихъ полюсовъ часто приближаетъ эти области къ центрамъ наиболѣе низкой температуры. Въ время пребыванія Рея на мысѣ Барро термометръ никогда не поднимался до 18° Ц., тогда какъ опускался часто до — 25 градусовъ; морозы доходятъ тамъ до—47 градусовъ. Полярныя сіянія чрезвычайно часты въ этихъ странахъ крайняго сѣвера, но иногда снѣжные бураны затмеваютъ свѣтъ сіянія.

Къ югу отъ Берингова пролива климатъ гораздо теплѣе, чѣмъ къ сѣверу; на равной широтѣ средняя температура на нѣсколько градусовъ выше, чѣмъ на восточныхъ берегахъ Америки; для сравненія въ этомъ отношеніи двухъ американскихъ береговъ возьмемъ два пункта приблизительно подъ одинаковой широтой.

	Широта.	Средняя температура.
Ситха, на западн. берегу Америки . . .	57°	3°,56
Наинъ » восточн. » » . . .	57°10′	3°,8

Сравнительно теплый климатъ южныхъ береговъ Аляски объясняется расположеніемъ горъ. Высокія цѣпи, господствующія надъ этими берегами, защищаютъ ихъ отъ полярныхъ вѣтровъ; съ другой стороны, длинный полуостровъ Аляска, продолжающійся на западъ барьеромъ Алеутскихъ острововъ, отбрасываетъ къ Азіи всякое холодное теченіе, выходящее изъ Ледовитаго океана, тогда какъ теплыя воды японскаго теченія притекаютъ свободно и проникаютъ во всѣ бухты. Зима приноситъ небольшое количество снѣга, но дожди и туманы скоро растопляютъ его, и горы Алеутскихъ острововъ и прибрежныхъ архипелаговъ до высоты нѣсколькихъ сотъ метровъ не имѣютъ снѣжнаго покрова; порты не замерзаютъ, на поверх-

ности ихъ водъ образуется лишь легкій слой сала, и суда могутъ во всякое время оставаться на своей якорной стоянкѣ. Но если зимы довольно теплы, лѣто тамъ сырое и относительно холодное: скопленія облаковъ, безпрестанно образующіяся подъ вліяніемъ юго-восточныхъ вѣтровъ, скрываютъ солнце и разрѣшаются почти постоянными дождями. Въ Ситхѣ въ продолженіе года среднимъ числомъ бываетъ 285 дней съ дождемъ или снѣгомъ (Далль, по наблюденіямъ за 14 лѣтъ). Во время своего многолѣтняго пребыванія на одномъ изъ Алеутскихъ острововъ, Веніаминовъ не могъ отмѣтить ни одного дня, когда бы небо было совершенно безоблачно. Необходимо было бы связать западные Алеутскіе острова телеграфной проволокой съ берегами Калифорніи, чтобы придать болѣе точности предсказаніямъ погоды.

Гористая цѣпь Алеутскихъ острововъ, прерываемая многочисленными брешами, не можетъ получать столь большое количество дождевой воды, какъ континентальныя цѣпи, лежащія восточнѣе, вдоль обширнаго полукруга, развертывающагося по направленію къ Орегону. Количество атмосферныхъ осадковъ особенно значительно въ прибрежномъ поясѣ, который начинается горой св. Иліи и направленіе котораго перпендикулярно къ направленію вѣтровъ и теченій сѣвернаго Тихаго океана. Годовое паденіе атмосферной воды достигаетъ тамъ нѣсколькихъ метровъ. На всемъ американскомъ берегу, отъ Берингова до Магелланова пролива, фортъ Тунгасъ, самое южное поселеніе въ Аляскѣ, получаетъ наибольшее количество дождей. Но на задней сторонѣ горъ, въ долинахъ Танапы и Кускоквима, климатъ болѣе континентальный: бреши между горъ даютъ проходъ лишь рѣдкимъ полосамъ облаковъ, и тепло, получаемое днемъ, теряется лучеиспусканіемъ въ ясныя ночи. Во всѣхъ внутреннихъ областяхъ почва промерзла на нѣсколько метровъ внизъ отъ поверхности: близъ порта св. Михаила вырыли яму глубиной въ 9 метровъ, не дойдя до талой земли. Вслѣдствіе непроницаемости верхняго замерзшаго слоя для падающей изъ атмосферы влаги, мѣстность повсюду, даже на скатахъ высотъ, имѣетъ болотистый характеръ; съ другой стороны, коверъ мха и сфагнума, покрывающій землю, задерживаетъ дѣйствіе солнечныхъ лучей въ глубинахъ подпочвы.

Метеорологическія условія нѣкоторыхъ пунктовъ Аляски:

	Широта.	Средняя температура.	Крайности. Холода.	Крайности. Тепла.	Разность.	Количество дождя.
Мысъ Барро (2 года)......	71°18′	—22°,2	—47°	18°,35	47°,8	0,203 метра.
Фортъ Юконъ (7 лѣтъ)......	67°12′	— 9°,9	—38°,6	19°,5	58°,1	? »
Портъ св. Михаила (7 лѣтъ).	63°27′	— 3°,8	—48°	24° 44	55°	0,5(?) »
Ситха (14 лѣтъ)............	57°3′	5°,6	—20°	24°,9	44°,9	2,116 »
Фортъ Тунгасъ............	54°46′	7°,8(8°,1)?	—18°,8	33°,3	34°,4	2,866 »
Уналашка (5 лѣтъ).........	53°29′	2°,8	- 18°	25°	43°	0,850 »

Главный потокъ японскаго Чернаго теченія (Куро-Сиво), несущій плавучій лѣсъ и другіе выкидки изъ Азіи, ударяется объ аляскинскій берегъ около южной оконечности территоріи, развѣтвляясь на двѣ океанскія рѣки, изъ которыхъ одна течетъ на юго-востокъ вдоль побережья Орегона и Калифорніи, тогда какъ другая направляется на западъ и слѣдуетъ параллельно берегамъ Аляски и цѣпи Алеутскихъ острововъ. Внутри этого обширнаго полукруга теченій образуется большой водоворотъ, имѣющій среднюю температуру отъ 9° до 10° Ц., т. е. на нѣсколько градусовъ выше температуры сосѣдняго побережья. Но на сѣверъ отъ Алеутскихъ острововъ температура жидкой массы быстро понижается, мѣняясь, конечно, съ временами года, смотря по столкновенію частныхъ теченій, встрѣчающихся въ Беринговомъ проливѣ. Большую часть года перевѣсъ, по словамъ большинства мореплавателей, принадлежитъ водамъ, притекающимъ съ юга; въ зимніе мѣсяцы холодный сѣверо-западный вѣтеръ врывается въ проливъ и нагоняетъ туда огромныя количества воды, которыя обыкновенно слѣдуютъ вдоль азіатскаго берега, тогда какъ воды менѣе холодныя текутъ на сѣверъ у американскаго берега. Происходитъ родъ круговорота, существованіе котораго обнаруживается движеніемъ увлекаемыхъ льдовъ и который перестаетъ быть замѣтнымъ, когда проливъ замерзнетъ. Въ нѣкоторыхъ проходахъ, именно въ Унимакскомъ и въ «каналѣ Опасности», къ сѣверу отъ Ситхи, приливныя теченія стремительны и очень опасны при противномъ вѣтрѣ. Фіорды Александровскаго архипелага тоже считаются опасными, особенно при юго-восточныхъ вѣтрахъ, и парусныя суда не отваживаются болѣе заходить туда. Приливъ поднимается на огромную высоту въ воронкообразныхъ заливахъ, слѣдующихъ одинъ за другимъ по обѣ стороны рога Аляски: въ заливообразномъ устьѣ Кускоквима разность высотъ прилива и отлива около 16 метровъ; въ Куковомъ заливѣ или фіордѣ (Kook's-inlet) приливная волна, высотой въ 8 метровъ, движется на подобіе стѣны, и въ нѣсколько минутъ высокіе берега бываютъ залиты; вода прилива почти всегда мутная, и рыба въ ней рѣдко встрѣчается. Моряки пуще всего боятся внезапныхъ бурь или *woollies*, спускающихся съ окружающихъ горъ.

Существованіе различныхъ по направленію и температурѣ воды морскихъ теченій и происходящій отъ того контрастъ климатовъ производятъ поразительную противоположность въ наружномъ видѣ двухъ противолежащихъ континентальныхъ береговъ. Азіатскій берегъ, омываемый холодными водами, почти совершенно лишенъ растительности: мхи, лишаи, кое-какіе приземистые кусты въ прикрытыхъ мѣстахъ—вотъ и весь его растительный нарядъ. На американскомъ берегу, напротивъ, растутъ настоящіе лѣса кустарника, достигающіе 6 метровъ въ вышину и изобилующіе яго-

*

дами [1]). Весной равнины покрываются ковромъ зелени, пестрѣющимъ яркими цвѣтами; террасы мыса Лисборнъ, въ сѣверо-западномъ углу Аляски, походятъ на цвѣтущій садъ [2]). Но деревьевъ въ собственномъ смыслѣ совсѣмъ нѣтъ на сѣверныхъ берегахъ, отъ залива Коцебу и мыса Лисборнъ до устья Макензи: единственный лѣсъ, какой знаютъ въ тѣхъ мѣстахъ,— это плавучій, приносимый морскими теченіями. Почти вся область, простирающаяся на сѣверъ отъ полярнаго круга, представляетъ сплошныя тундры или болотистыя равнины, совершенно однообразныя по виду, поверхность которыхъ, губчатая или обледенѣлая, смотря по времени года, усѣяна кочками, въ нѣсколько метровъ высоты, съ растрепанными пучками травы или деревянистыхъ растеній на верхушкѣ, отчего ихъ прозвали «бабьими головами»: при переходѣ черезъ эти печальныя пространства, нужно все время прыгать съ кочки на кочку, рискуя каждую минуту упасть въ промежуточныя впадины, сырыя ямы, гдѣ нога запутывается въ сѣти корней [3]). Ива и ольха, на сѣверѣ отъ Юкона, являются уже въ видѣ кустовъ и растутъ обыкновенно не сплошными лѣсами, а отдѣльными рощицами на пригоркахъ и менѣе губчатыхъ почвахъ [4]). Даже Алеутскіе острова не имѣютъ самородныхъ лѣсовъ: тамъ нѣтъ большихъ деревьевъ, кромѣ елей, посаженныхъ въ разныя времена съ начала нынѣшняго столѣтія; ввезенныя деревья принялись, но не распространились, и безъ ухода со стороны человѣка маленькія древесныя насажденія на Амакуакѣ и Уналашкѣ скоро исчезнутъ. Замѣчательно, что травяная растительность Алеутскихъ острововъ не представляютъ азіатскаго типа на ближайшихъ къ Азіи островахъ: американская на востокѣ, она принимаетъ чисто арктическій характеръ около западной оконечности архипелага [5]). Европейскій трилистникъ отлично произрастаетъ въ южной Аляскѣ.

Большіе лѣса, состоящіе главнымъ образомъ изъ хвойныхъ породъ, начинаются вмѣстѣ съ полукругомъ береговъ, который тянется на югъ, къ Тихому океану. Одна половина острова Кадьякъ, та, которая смотритъ на западъ, еще одѣта дерномъ; другая, обращенная къ востоку, покрыта лѣсомъ, и граница между этими двумя поясами соотвѣтствуетъ разницѣ атмосфернаго порядка. На западѣ преобладаютъ вѣтры, приходящіе съ континента Азіи, на востокѣ—порывистые вѣтры, спускающіеся съ американскихъ горъ, и сила ихъ, особенно на островахъ архипелага Александра, та-

---

[1]) Ed. Mohr, *Petermann's Mittheilungen*, 1869.
[2]) Berthold Seemann, The Voyage of „the Herald".
[3]) François Mercier, *Рукописныя замѣтки.*
[4]) W. Nelson, *Proceedings of the R. Gegraphical Society,* Nov. 1882.
[5]) W. H. Dall, *Petermann's Mittheilungen*, 1878.

кова, что всѣ деревья наклонены и вѣтви изогнуты въ западномъ направленіи [1]. Эти лѣса южной Аляски, гдѣ самая драгоцѣнная порода — «желтый кедръ» (cupressus nutkatensis), не менѣе труднодоступны, чѣмъ непроходимыя лѣсныя чащи амазонскихъ береговъ и другихъ тропическихъ странъ. Дождь, падающій въ продолженіе слишкомъ трехъ четвертей года, вызываетъ къ жизни подъ большими деревьями густую растительность сырыхъ травъ, скрывающую топи и лужи, широко развѣтвляющіеся корни, гніющіе древесные стволы, въ которыхъ вязнетъ нога. Слишкомъ большая влажность почвы, ускоряющая произрастаніе растеній, отнимаетъ всякій ароматъ у цвѣтковъ, всякій вкусъ у плодовъ. Ягоды, собираемыя въ окрестностяхъ Ситхи, почти совершенно безвкусны.

Фауна Аляски заключаетъ, по Даллю, 62 вида, которые всѣ встрѣчаются въ другихъ странахъ, въ Сибири, въ Полярномъ архипелагѣ, въ Канадѣ, въ Соединенныхъ Штатахъ; она отличается только большимъ или меньшимъ числомъ особей. Продолженіе Скалистыхъ горъ составляетъ раздѣльную границу между видами канадскаго и арктическаго типовъ и видами орегонскаго типа, а около рога Аляски эти двѣ зоологическія области сливаются [2]. Бѣлый медвѣдь встрѣчается только въ частяхъ Аляски, обращенныхъ къ Полярному океану; во всѣхъ другихъ областяхъ, особенно на полуостровѣ Кинай и на островѣ св Матѳея, распространенъ черный или бурый медвѣдь (ursus Richardsonii): это онъ и пролагаетъ тропинки въ лѣсахъ и тундрахъ [3]. Къ числу аляскинскихъ четвероногихъ принадлежатъ также лось и карибу (канадскій сѣверный олень), но они уже становятся рѣдки, также какъ *тебай* (haplocerus americanus) или «горный баранъ», родъ серны, съ длинной бѣлой шерстью; собственно сѣверный олень встрѣчается лишь въ дикомъ состояніи, хотя по другую сторону Берингова пролива чукчи владѣютъ большими стадами домашнихъ оленей; быкъ мускусный оставилъ лишь свои кости на берегахъ Юкона [4]. Въ Аляскѣ довольно часто можно видѣть самую красивую породу чаекъ, съ опереніемъ персиковаго цвѣта, *rhodostethia rosea*. Съ другой стороны, теплый лѣтній климатъ привлекаетъ въ лѣса южной Аляски, до горы св. Иліи и даже нѣсколько сѣвернѣе, одинъ мексиканскій видъ колибри [5]. Подъ вліяніемъ крайней влажности воздуха, какъ говоритъ Нельсонъ, шерсть млекопитающихъ и опереніе птицъ принимаютъ тамъ болѣе темную окраску. Преемы-

---

[1] Seton Karr, *Alaska*.
[2] W. H. Dall, *Petermann's Mittheilungen*, 1874.
[3] Иванъ Петровъ, цитиров. сочиненіе.
[4] Elliot, *Our Arctic Province*.
[5] Alfred R. Wallace, *Humming-birds*, Fortnightly Review, 1 decemb. 1877.

кающихся нѣтъ въ Аляскѣ, есть только одинъ видъ лягушкообразныхъ гадовъ. Южныя рѣки изобилуютъ рыбой, кромѣ тѣхъ исключительныхъ случаевъ, когда вода замерзаетъ до дна, или когда сплошной ледъ совершенно запираетъ устья рѣкъ; лосось, болѣе мелкой породы, чѣмъ орегонскій, поднимается по Мѣдной рѣкѣ до подошвы ледниковъ и до покрытыхъ снѣгомъ скатовъ. Одна изъ рѣчныхъ рыбъ—гулаканъ (*thaleichthys pacificus*), встрѣчающійся на всемъ побережьи, отъ южной Аляски до фіордовъ Британской Колумбіи,—такъ жирна, что туземцы употребляютъ ее вмѣсто свѣчей: отсюда ея англійское названіе *candle-fish* (рыба-свѣчка). Что касается ластоногихъ и китообразныхъ, которыя составляютъ главное богатство Аляски, то они посѣщаютъ лишь нѣкоторые, немногіе острова, и не всѣ уже могутъ быть разсматриваемы какъ принадлежащія къ общей фаунѣ страны; впрочемъ, тюленей находятъ даже во внутреннихъ озерахъ, какъ напримѣръ въ озерѣ Иліамна [1]). «Морская корова» (*rhytina Stelleri*) уже въ концѣ прошлаго столѣтія была совершенно истреблена. Киты, на которыхъ еще недавно охотились сотни американскихъ судовъ въ Беринговомъ морѣ и даже въ Ледовитомъ океанѣ, почти совсѣмъ исчезли изъ пролива и удалились за сплошные льды, въ Полярный архипелагъ; въ открытое море они возвращаются только осенью, послѣ ухода китолововъ [2]).

Рѣдкіе обитатели Аляски не составляютъ особой этнической группы; они напротивъ очень разнороднаго происхожденія и примыкаютъ къ родственнымъ народцамъ, живущимъ внѣ этой территоріи. Населеніе сѣверной Аляски и даже Алеутскихъ островокъ состоитъ изъ эскимосовъ, единоплеменниковъ гренландцевъ и сибирскихъ инородцевъ той же расы, переселившихся съ американской территоріи [3]). Эскимосы—самый многочисленный элементъ; половина аляскинцевъ принадлежитъ къ ихъ расѣ. Тиннехи, живущіе въ долинахъ Юкона и его притоковъ, составляютъ часть семьи «краснокожихъ», центръ распространенія которыхъ находится въ Англійской Америкѣ и въ Соединенныхъ Штатахъ; наконецъ, обитатели южныхъ береговъ и архипелаговъ, извѣстные подъ разными именами, принадлежатъ къ племенамъ тлинкитъ и гайда, какъ и прибрежные жители Британской Колумбіи.

Эскимосы, повидимому, наименѣе смѣшанные съ чуждыми элементами и наименѣе подвергавшіеся вліянію бѣлыхъ людей, живутъ бродячими груп-

---

[1]) Иванъ Петровъ, цитиров. сочиненіе.
[2]) A. Woldt, *Kapt. Jacobsen's Reise.*
[3]) Hooper, Dall, Nordenskiöld, Rink, etc.

нами на берегахъ Ледовитаго океана; такъ, напримѣръ, метеорологъ Рей встрѣтилъ ихъ на мысѣ Барро. Эти туземцы, въ числѣ около четырехсотъ душъ, находятся, подобно большинству другихъ племенъ той же расы, на пути къ быстрому вымиранію, благодаря опустошенію сосѣднихъ морей американскими китоловами: нѣкоторыя эскимосскія селенія потеряли половину своихъ жителей съ пятидесятыхъ годовъ настоящаго столѣтія. Развалины жилищъ, разсѣянныя во многихъ мѣстахъ, относятся къ древнѣйшимъ временамъ, т. е., какъ говорятъ туземцы, къ той эпохѣ, когда «человѣкъ говорилъ по-собачьи». Впрочемъ, мѣстное населеніе живетъ еще въ каменномъ вѣкѣ. Эскимосы мыса Барро отказываются отъ употребленія спичекъ, предпочитая добывать огонь при помощи тренія двухъ кусковъ дерева. Туземные китоловы попробовали было дѣйствовать стальнымъ гарпуномъ, которымъ ихъ снабдили бѣлые люди, но такъ какъ результатъ охоты оказался неблагопріятнымъ, то старики приписали эту неудачу замѣнѣ каменныхъ дротиковъ новымъ орудіемъ, и дѣти снова стали учиться обтесывать кремень для китобойнаго снаряда.

Кажется, нѣтъ на свѣтѣ людей болѣе смирныхъ и кроткихъ, чѣмъ иннуиты мыса Барро. Они не имѣютъ никакихъ начальниковъ или главарей, ни выборныхъ, ни наслѣдственныхъ и живутъ въ состояніи полнаго равенства. Сосѣдніе народцы никогда не воюютъ между собой; проступки, если и бываютъ, никогда не наказываются. Право собственности едва существуетъ, развѣ только въ отношеніи лодокъ: оттого эскимосъ не совѣстится взять понравившуюся ему чужую вещь, лишь бы она находилась не въ хижинѣ или кладовой; но зато если и у него стащатъ что-нибудь, онъ не требуетъ возврата похищеннаго. Ссоры у нихъ неизвѣстны; нигдѣ не услышишь брани или крика; дѣти весело играютъ вокругъ хижинъ или подметаютъ дворъ, строятъ маленькія *иглу*, лѣпятъ человѣчковъ изъ снѣга. Женщины пользуются полной равноправностью съ мужчинами; никакой договоръ не считается окончательно состоявшимся, пока онъ не одобренъ женщинами; никакое, даже самое близкое, путешествіе не предпринимается безъ ихъ согласія. Свадьбы справляются безъ всякой торжественности, но обыкновенно браку предшествуетъ періодъ искуса, во время котораго невѣста помогаетъ своей будущей роднѣ. Впрочемъ, брачныя узы часто разрываются, особенно во время экспедицій для звѣриной или рыбной ловли, такъ какъ болѣе слабыя женщины остаются дома съ больными и стариками, а болѣе сильныя сопровождаютъ отправляющихся на промыселъ мужчинъ. Погребальныхъ обрядовъ въ этомъ племени не существуетъ; однако, эскимосы боятся мертвецовъ, выходцевъ съ того свѣта, и ихъ колдуньи стараются заклинаніями отвратить злой рокъ. Особенно страшнымъ считается у нихъ Тунья, невиди-

мый духъ, обитающій въ землѣ, въ водѣ, на небѣ; они боятся также Кіолью, духа сѣвернаго сіянія, и когда эскимосу понадобится выйти изъ дому въ темную ночь, онъ вооружается палкой изъ моржевой кости, чтобы оградить себя отъ злыхъ духовъ.

Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ аляскинскаго побережья убійство стариковъ и дѣтей составляетъ обычное явленіе въ періоды голодовки. Также какъ у сибирскихъ чукчей, обыкновенно старики сами просятъ смерти; породня всегда принимаетъ мѣры къ тому, чтобы не допустить ихъ увидѣть смерть лицомъ къ лицу. Имъ даютъ выпить отваръ чилибухи, затѣмъ перерѣзываютъ сонную артерію, и тѣла ихъ бросаютъ на съѣденіе собакамъ, которыя, въ свою очередь, будутъ съѣдены самими туземцами [1]): такимъ образомъ въ этомъ отношеніи мы находимъ на крайнемъ сѣверѣ Америки обычаи, сходные съ обычаями горцевъ Тибета. У малемутовъ нижняго Юкона и острова св. Михаила существовавшія прежде частыя сношенія съ русскими торговцами и американскими китоловами имѣли слѣдствіемъ одичаніе нравовъ, такъ что тамъ нерѣдко бывали случаи убійства изъ-за обмановъ или кражъ, совершенныхъ чужеземцами.

Эскимосы Аляски, повидимому, утратили свой талантъ по части рѣзьбы и ваянія. Музеи Америки заключаютъ въ себѣ замѣчательныя туземныя гравюры на кости и деревѣ, представляющія оленей и другихъ животныхъ во всякихъ позахъ,—гравюры, какихъ нынче уже не съумѣетъ сдѣлать ни одинъ иннуитскій художникъ. Тѣмъ не менѣе, аляскинцы все еще гораздо болѣе искусны въ рѣзьбѣ, чѣмъ гренландцы. Между ними есть также гончары, тогда какъ другіе эскимосы, живущіе въ безлѣсныхъ мѣстностяхъ, незнакомы съ искусствомъ обжиганія глины и не имѣютъ другой посуды, кромѣ сосудовъ, вырѣзанныхъ изъ горшечнаго камня. Съ другой стороны, иннуиты «Зеленой земли» (Гренландіи) далеко превосходятъ эскимосовъ Аляски, какъ лодочники и рыболовы. Лодки Берингова моря не могутъ сравниться съ каяками гренландскихъ фіордовъ ни по прочности, ни по быстротѣ хода, ни по отдѣлкѣ. Также и остроги западныхъ эскимосовъ представляются очень грубыми, рудиментарными орудіями рядомъ съ гарпунами ихъ восточныхъ родичей. По словамъ Ринка, лодки и рыболовные снаряды аляскинцевъ указываютъ переходъ между искусствомъ краснокожихъ и искусствомъ гренландцевъ. Байдара алеута, съ однимъ, двумя или тремя круглыми отверстіями наверху, для столькихъ же человѣкъ [2]), сдѣлана изъ древесной коры и обшита тюленьей кожей, такъ что волны перелетаютъ по-

---

[1]) Dall, *Alaska and its resources.*

[2]) Nelson, цитиров. сочиненіе.

Видъ въ Верхней Колумбіи.

верхъ лодки, не заливая ее. Древко у аляскинской остроги иногда бываетъ украшено на концѣ пучкомъ перьевъ, какъ стрѣла у индѣйцевъ. Деревни аляскинцевъ, какъ островныхъ, такъ и материковыхъ, тоже отличаются отъ селеній гренландцевъ; въ каждой изъ нихъ непремѣнно имѣется сборное мѣсто, *кашга*, обширное строеніе, гдѣ происходятъ мірскіе сходы и театральныя представленія. На берегахъ Кускоквима эти муниципальные дворцы снабжены скамьями, расположенными въ видѣ амфитеатра; обыкновенныя хижины состоятъ изъ переплетенныхъ вѣтвей, покрытыхъ толстымъ слоемъ глины, и освѣщаются кускомъ стекла, вставленнымъ на крышѣ въ узкое отверстіе.

Алеуты, эскимосы вулканическаго архипелага не знаютъ имени, подъ которымъ они извѣстны русскимъ, а чрезъ нихъ и другимъ народамъ: они называютъ себя *унунгунъ* или *кагатая кунгіосъ*, что значитъ «люди востока», — названіе, указывающее на континентальное происхожденіе этихъ туземцевъ. Всѣ старинные путешественники говорятъ объ алеутахъ то же самое, что Рей говоритъ о туземцахъ мыса Барро. Кукъ описываетъ ихъ какъ «самыхъ смирныхъ, самыхъ добродушныхъ людей, какихъ ему когда-либо случалось встрѣчать, какъ людей, могущихъ служить образцомъ для самой цивилизованной націи въ мірѣ». Веніаминовъ, прожившій среди нихъ десять лѣтъ, говоритъ, что онъ не видѣлъ никакого буйства, никогда не слышалъ ни ссоры, ни брани, ни одного грубаго слова, не замѣчалъ ни малѣйшаго обжорства даже послѣ продолжительныхъ невольныхъ постовъ. Алеутъ—это олицетворенное терпѣніе и покорность судьбѣ; какое бы несчастіе ни постигло его, онъ никогда не жалуется и не плачетъ: пролить слезу—вещь неслыханная, даже между женщинами. Однако, семейныя привязанности у этого народца очень глубоки: бывали примѣры, что родители умирали съ голоду, чтобы предоставить дѣтямъ послѣдній остатокъ пищи; съ другой стороны, дѣти всегда необыкновенно почтительны къ родителямъ. Очень заботящійся о приличіяхъ, алеутъ никогда не позволитъ себѣ говорить со своей женой въ присутствіи постороннихъ иначе, какъ съ чужой женщиной. Порядокъ первенства строго соблюдается въ семьяхъ, и старшій сынъ, даже малолѣтній, всегда имѣетъ преимущество передъ матерью. Въ былое время хозяинъ обязанъ былъ ссужать свою жену остановившемуся у него на ночлегъ путнику; но этотъ обычай древняго гостепріимства давно уже не соблюдается [1]).

Пока они оставались независимыми, алеуты были жизнерадостный народъ; со времени же порабощенія ихъ русскими, они стали печальны и

---

[1]) Fr. Schwatka, *Alaska*.

угрюмы. Нѣтъ такого униженія и позора, которому бы ихъ не подвергали, и ихъ сила сопротивленія была сломлена: они покоряются всему безъ малѣйшаго желанія отмстить обидчику. Оттого въ первыя времена русскаго господства численность ихъ стала быстро уменьшаться: они безропотно отдавали себя въ жертву смерти; чахотка, казалось, должна была истребить всю расу. По словамъ Елихова, одинъ только островъ Кадьякъ имѣлъ прежде до 50.000 жителей. Въ 1779 г., когда алеуты были обложены ясакомъ, населеніе Кадьяка и собственно Алеутскихъ островов простиралось еще до 20.000 душъ; въ 1793 г., когда туда прибыли православные миссіонеры, жителей насчитывалось не много болѣе 8.000; въ 1830 году число ихъ сократилось до 4.850 [1]). Въ 1840 году народная перепись насчитала всего только 4.007 алеутовъ; но съ той эпохи туземное населеніе снова возразло [2]); вмѣстѣ съ тѣмъ оно сильно измѣнилось отъ смѣшенія съ пришлымъ элементомъ; и хотя «креолы», —какъ называютъ въ Аляскѣ дѣтей, рожденныхъ отъ русскихъ и алеутокъ,—походятъ больше на матерей, образъ жизни которыхъ они раздѣляютъ, и съ которыми они живутъ въ *барраборахъ* или полу-подземельяхъ, но въ цѣломъ раса, кажется, окрѣпла физически и нравственно. Извѣстный русскій мореплаватель Литке уже полстолѣтія тому назадъ констатировалъ тотъ фактъ, что жители Уналашки на половину обрусѣли по характеру и нравамъ.

Обычаи алеутовъ извѣстны намъ, слѣдовательно, только по преданіямъ да по находкамъ въ старыхъ жилищахъ и въ могилахъ. Въ Шумагинскомъ архипелагѣ, лежащемъ къ югу отъ полуостровнаго рога Аляски, Пинаръ изслѣдовалъ одну изъ погребальныхъ пещеръ, о которыхъ уже ранѣе говорили китоловамъ, и сдѣлалъ тамъ любопытныя открытія. Скелеты, помѣщенные подъ покровомъ скалъ, были окружены различными вещами, между прочимъ, раскрашенными рѣзными масками, изъ которыхъ однѣ, похожія на маски древнихъ тольтековъ, употреблялись при похоронныхъ плясках, тогда какъ другія накладывались на лица покойникамъ, безъ сомнѣнія, затѣмъ, чтобы обмануть злыхъ духовъ и отвратить ихъ злобу. Кромѣ того, ложе изъ мха, на которомъ покоились трупы, содержало полную коллекцію орудій и инструментовъ, какіе мастерили въ то время алеуты, а также рѣзныя фигурки животныхъ. Въ другихъ могилахъ скелеты помѣщались въ сидячемъ положеніи, съ опущенной на колѣни головой, какъ перувіанскія муміи. По всей вѣроятности, усыпальница, осмотрѣнная Пинаромъ, была предназначена для китоловов, составлявшихъ привилегированную корпо-

---

[1]) Lütke, *Voyage autour du Monde.*
[2]) Hubert, H. Bankroft, *History of Alaska.*

рацію, въ которую можно было вступить только послѣ долгаго искуса и ряда испытаній [1]). Бѣдныхъ алеутовъ хоронили въ ихъ собственной хижинѣ, изъ которой всѣ жильцы выселялись, если только не замуровывали умершаго въ боковой склепъ, чтобы сохранить свое жилище.

Ингалиты, т. е. «непонятные», говорящіе непонятнымъ для эскимосовъ языкомъ [2]), суть «индѣйцы» Аляски, единоплеменники краснокожихъ, живущихъ къ востоку отъ Скалистыхъ горъ, въ Канадѣ и Соединенныхъ Штатахъ: они занимаютъ бассейнъ Юкона, вверхъ отъ низменной аллювіальной области, а на югѣ достигаютъ моря, между Куковымъ заливомъ и устьемъ Мѣдной рѣки. Впрочемъ, во многихъ мѣстахъ переходъ совершается постепенно, и различныя племена причисляются одними путешественниками къ эскимосамъ, другими—къ краснокожимъ. Туземцы эти вообще извѣстны подъ именемъ сивашей, слово, которое есть не что иное, какъ Sauvages (дикари), произносимое по-англійски; а сами себя они называютъ «бостонскими сивашами», — наименованіе, указывающее на сознаніе ими своей этнической солидарности съ индѣйцами Соединенныхъ Штатовъ. На верхнемъ и среднемъ Юконѣ канадскіе путешественники соединяютъ ихъ, подъ именемъ «косоглазыхъ», съ сосѣдними индѣйцами, живущими въ территоріи Британской Америки. Спеціальныя названія племенъ въ большинствѣ случаевъ обязаны своимъ происхожденіемъ не какимъ-либо особеннымъ чертамъ или качествамъ туземцевъ, а просто мѣстамъ ихъ обитанія. Таковы имена: юконъ-кучинъ (юконъ-акатананъ) или «люди Юкона»; тенанъ кучинъ или «люди холмовъ» на р. Тананѣ; коча-кучинъ или «люди низовья», въ сосѣдствѣ дельты; гунъ-кучинъ или «люди лѣсовъ»; атна-тана или «люди Атны», т. е Мѣдной рѣки. Извѣстны, кромѣ того, «люди середины» на среднемъ теченіи Юкона, «люди взморья» въ сѣверной Аляскѣ, между Куюкукомъ и рѣкой Дикобраза, «люди кустарника» между Тананой и Мѣдной рѣкой. Юконъ-кучиновъ называютъ также «бѣшеными» за ихъ бѣшеныя пляски [3]). «Люди Атны» говорятъ языкомъ, близко подходящимъ къ нарѣчію прибрежныхъ краснокожихъ Атабаски: Алленъ находитъ, что они удивительно походятъ на апачей, живущихъ на мексиканскихъ границахъ. Въ индѣйскомъ мірѣ происходили большія переселенія въ теченіе недавняго періода.

При-тананскіе индѣйцы, оставшіеся въ сторонѣ отъ торговыхъ сношеній съ русскими и американцами, сохранили свои первобытные нравы: лица

---

[1]) Alphonse Pinard, *La Caverne d'Aknank;—Bulletin de la Société de Géographie*, déc. 1873.

[2]) François Mercier;—Elliot, цитиров. сочиненіе.

[3]) Fr. Mercier, *рукописн. замѣтки.*

у нихъ раскрашенныя; ихъ черные волосы усажены вокругъ перьями, образующими родъ короны и оканчивающимися пучкомъ, который торчитъ надъ шиньономъ, вымазаннымъ красной глиной; въ перегородкѣ между ноздрями продѣта костяная или каменная палочка; кожаный костюмъ ихъ обшитъ бахрамой и унизанъ бусами. Долина Тананы едва-ли не единственная мѣстность въ Сѣверной Америкѣ, гдѣ еще можно видѣть краснокожаго такимъ, какимъ онъ явился нашимъ предкамъ въ эпоху открытія Новаго Свѣта. Въ одномъ изъ индѣйскихъ племенъ на верхнемъ Юконѣ сохранились еще обычаи, напоминающіе тѣ времена, когда вдовы сжигали себя на кострѣ мужей, какъ это практиковалось прежде въ браманской Индіи. Когда огонь начинаетъ пожирать тѣло супруга и искры взлетаютъ высоко надъ лѣсомъ, вдова должна обнять трупъ и дать загорѣться своимъ волосамъ, затѣмъ протянуть руки въ средину пламени, съ опасностью жизни, и дотронуться до груди мужа; въ награду за это самоотверженіе, пепелъ собираютъ въ мѣшочекъ, который она носитъ на шеѣ въ продолженіе двухъ лѣтъ [1]).

Одно изъ самыхъ оригинальныхъ и наиболѣе многочисленныхъ племенъ—кинаи или тнайана, т. е. «люди», которые живутъ на полуостровѣ того же имени, къ востоку отъ рога Аляски. У этихъ сѣверо-западныхъ атабаскинцевъ самыя почетныя лица — жрецы, нѣчто въ родѣ сибирскихъ шамановъ; но почетъ этотъ пріобрѣтается ими постояннымъ упражненіемъ, такъ какъ при всякомъ случаѣ они обязаны рецитировать гимны, и каждый изъ нихъ долженъ придумывать новые, чтобы удивить духовъ и расположить ихъ въ свою пользу. Наиболѣе почитаемое изъ высшихъ существъ—созвѣздіе «Колесница», въ которомъ видятъ «дѣда» расы. Ворона чтутъ какъ «отца»: это онъ похитилъ у Колесницы рыбу и далъ ее людямъ; всѣ миѳы націи связаны съ этимъ богомъ. Волны, острова, скалы, все въ природѣ населено духами, которыхъ должно молить объ успѣхѣ всякаго предпринимаемаго дѣла — рыбной ловли, плаванія, охоты или путешествія. Клушъ есть «великій властитель горныхъ вершинъ». Ему приносятъ въ даръ орлиныя перья, рыбу, тюлекій жиръ, въ обмѣнъ за будущую добычу лова; чтобы заслужить его расположеніе, охотникъ тщательно прихорашивается: душится посредствомъ окуриванія себя благовоннымъ корнемъ, чтобы очиститься отъ дурнаго рыбнаго запаха; раскрашиваетъ себя, чтобы понравиться животному, которое ему предстоитъ убить, и молодыя дѣвы, наряженныя въ праздничное платье, приготовляютъ мазь, которою онъ покрываетъ себѣ тѣло. Каждое изъ его движеній во время охоты подчинено точнымъ правиламъ; обыкновенно онъ хранитъ строгое молчаніе, и если

---

[1]) Saeldon Jackson, *Alaška*.

прерываетъ его по временамъ, то только затѣмъ, чтобы запѣть въ честь невидимаго, но вездѣсущаго владыки горныхъ высей пѣснь въ священныхъ словахъ, ибо нельзя славословить и молить Клуша на банальномъ языкѣ, употребляемомъ въ домашнемъ обиходѣ. Впрочемъ, подобныя суевѣрія существуютъ у всѣхъ звѣроловныхъ народовъ, въ Сибири и въ Сѣверной Америкѣ, и даже у европейскихъ браконьеровъ можно найти слѣды ихъ.

Населенія, живущія на берегахъ южной Аляски, къ юго-востоку отъ Мѣдной рѣки и въ прибрежныхъ архипелагахъ, обозначаются общимъ именемъ «тлинкитъ». Они извѣстны также подъ названіемъ колошей, которое, впрочемъ, постепенно выходитъ изъ употребленія съ того времени, какъ американцы смѣнили русскихъ во владѣніи страной. Это имя «колоши», по объясненію Петрова, произведено отъ алеутскаго слова, означающаго «плошку», и обязано своимъ происхожденіемъ національной модѣ туземныхъ женщинъ, которыя протыкаютъ себѣ нижнюю губу, чтобы ввести въ отверстіе кружокъ, деревянный, костяной или серпентиновый, въ родѣ *ботока* ботокудовъ. Размѣры этого кружка, у большинства женщинъ, таковы, что губа ниспадаетъ на подбородокъ, и рѣчь ихъ становится почти непонятной. Нѣкоторыя эксимоски и особенно эскимосы Аляски переняли, цѣликомъ или отчасти, эту моду тлинкитовъ, уменьшивъ только діаметръ диска для того, чтобы можно было держать ротъ закрытымъ и тѣмъ защищать его отъ холода. Другое обычное украшеніе лица у алеутокъ и эскимосокъ *тутукъ*, двѣ пуговки, помѣщенныя съ боковъ рта, ниже спайки губъ; кромѣ того, тамошнія женщины протыкаютъ себѣ уши, чтобы привязывать къ нимъ разныя вещицы на подобіе серегъ, а въ перегородку носа прежде втыкали костяную иголку, когда переставали шить; наконецъ, онѣ татуируютъ себѣ подбородокъ нѣсколькими параллельными чертами, числомъ отъ пяти до двѣнадцати [1]).

Тлинкиты или «люди»,—которыхъ теперь едва-ли наберется болѣе 7.000 или 8.000 душъ, тогда какъ еще около 1840 г. число ихъ, какъ полагаютъ, доходило до 20.000,— подраздѣляются на множество племенъ, различаемыхъ по островамъ или долинамъ, въ которыхъ они обитаютъ: таковы чилкаты или шилкуты на берегахъ Линнъ-Зунда; честные и великодушные, но постоянно голодающіе такъ-гишъ около истоковъ Юкона; ситка, давшіе свое имя столицѣ страны; стиккенъ, тунгасы, по имени которыхъ называются одна рѣка и одинъ городъ. Гайдасы архипелага Королевы Шарлоты тоже представлены въ южной Аляскѣ. Всѣ эти туземцы сходствуютъ между собой большой рѣзкостью чертъ: лицо у нихъ не плоское, какъ у эскимоса;

---

[1]) Fr. Mercier, *рукописн. замѣтки.*

напротивъ, многіе путешественники, между прочимъ, Шватка, были поражены чисто еврейскимъ типомъ физіономіи колошей. Со своимъ неразлучнымъ шерстянымъ покрываломъ, накинутымъ на плечи, тлинкитъ, кажется, не замѣчаетъ ни вѣтра, ни дождя, ни холода; если его пробираетъ дрожь, онъ раздѣвается и садится на нѣсколько минутъ въ воду [1]). Проказа очень распространена между островитянами, питающимися рыбой, и до такой степени обезображиваетъ нѣкоторыхъ изъ нихъ, что лицо прокаженнаго утрачиваетъ всякое человѣческое подобіе [2]). По словамъ Эшшольца, въ шевелюрѣ колошей водится особый видъ вши (staphylinus pediculus): можетъ быть, можно было бы классифицировать расы по ихъ специфическимъ паразитамъ.

Мало, вѣроятно, найдется дикихъ племенъ, гдѣ бы дѣти такъ страдали отъ пеленанья, какъ у колошей. Ребенка плотно упаковываютъ въ плетеную корзинку, обшитую кожей и обложенную мѣхомъ, и туго перевязываютъ снаружи ремнями, такъ что остается свободной только голова. Подстилки изъ сухаго мха вбираютъ въ себя жидкость; но ихъ рѣдко перемѣняютъ, и нечистоплотность часто производитъ на тѣлѣ малютки болячки, слѣды отъ которыхъ остаются на всю жизнь. Молодыя дѣвушки, достигшія возмужалости, подвергаются другаго рода пыткѣ. Подобно тому, какъ это дѣлается съ ихъ сестрами въ Новой Ирландіи, ихъ запираютъ, на берегу моря, въ шалашъ въ родѣ клѣтки, гдѣ съ трудомъ можно двигаться. Кромѣ того, имъ надѣваютъ на голову шляпу съ очень широкими полями, дабы онѣ не могли осквернять своими взорами чистоту неба; вмѣстѣ съ тѣмъ имъ окрашиваютъ лицо въ черный цвѣтъ для того, чтобы духи земли не видѣли ихъ образа. Въ прежнее время это одиночное заключеніе продолжалось цѣлый годъ; но съ тѣхъ поръ, какъ тлинкиты вступили въ сношенія съ европейцами, срокъ дѣвичьяго плѣна постепенно сокращался [3]). Точно также и молодые люди возводились въ рангъ воиновъ не прежде, какъ по успѣшномъ выдержаніи ими различныхъ пытокъ, долженствовавшихъ доказать мужество и силу духа. Полагаютъ, что нетвердая походка тлинкитскихъ женщинъ, составляющая рѣзкій контрастъ съ гордой поступью мужчинъ, происходитъ отъ плѣна, налагаемаго на первыхъ въ юности. У шилкатовъ каждая новобрачная чета усыновляетъ двухъ дѣтей, мальчика и дѣвочку, про запасъ для будущаго брака, въ случаѣ смерти одного изъ супруговъ [4]).

---

[1]) Aurel Krause, *Die Thlinkit-Indianer.*

[2]) Романовскій и Frankenhäuser; — H. C Lombard, *Traité de Climatologie médicale.*

[3]) Ermann, *Zeitschrift für Ethnologie*, IV, 1870.

[4]) F. Schwatka, *Along Alaska's Great River.*

Хижины тлинкитовъ, сгруппированныя въ селенія, которыя называютъ испанскимъ именемъ *rancherias*, совсѣмъ не похожи на полу-подземную берлогу эскимоса. Возводимыя въ лѣсной странѣ, доставляющей въ изобиліи прекрасный строевой матеріалъ, жилища колошей представляютъ просторныя избы, гдѣ туземцы помѣщаютъ рядомъ съ собой всѣ свои орудія, звѣроловные снаряды и запасы провизіи. Затѣйливыя рѣзныя фигуры украшаютъ треугольный фасадъ хижины и разсказываютъ посвященному исторію семьи; кромѣ того, прежде почти передъ каждымъ домомъ стояли одинъ или два столба, высотой отъ 10 до 15 метровъ, покрытые отъ основанія до вершины рѣзьбой, изображавшей животныхъ, людей, различные предметы домашняго обихода. Первые путешественники думали, что эти столбы съ рѣзьбой были просто продуктомъ причудливой фантазіи; теперь извѣстно, что это генеалогическія деревья, гдѣ каждая человѣческая фигура напоминаетъ одного изъ предковъ расы: «тотемы», т. е. символическія изображенія, присвоенныя различными семьями, расположены одинъ надъ другимъ на этихъ изваянныхъ генеалогіяхъ, для прославленія знаменитыхъ колошей; это своего рода гербы, какъ геральдическіе знаки европейскихъ аристократовъ. Передъ многими домами поставлены два дерева съ тотемами: одинъ столбъ представляетъ отцовскую, другой—материнскую родословную. Въ нѣкоторыхъ приморскихъ селеніяхъ генеалогическія деревья образуютъ цѣлый лѣсъ, выстроившійся впереди окружающаго деревню хвойнаго лѣса: во время празднествъ и траурныхъ церемоній каждый присутствующій обязанъ испустить крикъ животнаго, представляемаго его семейнымъ тотемомъ [1]). Два главныхъ племени, Ворона и Волка, подраздѣляются на второстепенные классы — Лягушекъ, Гусей, Совъ, Орловъ, Медвѣдей, Акулъ, Морскихъ свиней, Китовъ и другихъ, высшей и низшей касты. Многія могилы также украшены изображеніемъ символическаго животнаго, принадлежавшаго главарю, который покоится подъ грудой камней или дерева. Нѣкоторыя изъ этихъ фигуръ изваяны съ удивительной вѣрностью, свидѣтельствующей о замѣчательной наблюдательности туземцевъ; но встрѣчаются также изображенія, оригинала которыхъ колоши никогда не имѣли случая видѣть, или которыя имъ, очевидно, приходилось воспроизводить по наслышкѣ, или скорѣе по преданіямъ, дошедшимъ съ отдаленныхъ временъ ихъ прибытія въ край: таково, напримѣръ, изваяніе крокодила на могилѣ одного начальника племени. Всѣ тлинкиты единогласно говорятъ, что ихъ предки пришли съ юго-востока. Утверждаютъ, что въ нѣкоторыхъ могилахъ были найдены китайскія монеты.

[1]) Иванъ Петровъ, цитиров. сочиненіе.

Въ наши дни иностранное вліяніе, затемненіе миѳовъ и утрата старой вѣры заставляютъ пренебрегать гражданскими и погребальными церемоніями, прежде строго соблюдавшимися, а вмѣстѣ съ тѣмъ забывается и самое искусство рѣзьбы и ваянія. Лучшія произведенія туземнаго искусства, найденныя въ жилищахъ и могилахъ Аляски, украшаютъ теперь музеи, и скоро, вѣроятно, ихъ совсѣмъ не увидишь въ странѣ происхожденія. Миссіонеры, люди простые, которые обыкновенно не допускаютъ, чтобы могло быть спасеніе внѣ ихъ обрядностей, стараются уничтожить всѣ старыя похоронныя церемоніи, чтобы замѣнить ихъ обрядами, обычно употребляемыми въ Соединенныхъ Штатахъ: выставленіе труповъ на деревянномъ помостѣ или въ лодкѣ, погребеніе въ жилищѣ или въ лѣсу, погруженіе въ ручей или въ море, наконецъ, сожиганіе, особенно этотъ послѣдній способъ, запрещены туземцамъ какъ обычаи, не угодные Богу. Наслѣдство тлинкита принадлежитъ сыну его сестры и остается въ кланѣ матери [1]).

Тлинкиты вообще отличаются очень кроткимъ нравомъ; однако, они не такъ безропотно покоряются угнетенію, какъ эскимосы. Племена нерѣдко воюютъ между собой; въ 1851 году шилкаты перешли Скалистыя горы и соединились съ племенемъ такъ-гишъ, чтобы идти, за 800 верстъ отъ своихъ селеній, разрушить фортъ Селькеркъ, стѣснявшій свободу торговыхъ сношеній между племенами. У большинства народцевъ есть главари, но воля послѣднихъ всегда должна сообразоваться съ обычаемъ. Они не могутъ объявить войну безъ согласія совѣта, и всякое злоупотребленіе власти тотчасъ же обуздывается; но имъ воздаютъ величайшія почести, а въ прежнее время даже приносили человѣческія жертвы на ихъ могилѣ Послѣдніе плѣнники, предназначавшіеся для этого погребальнаго обряда, были выкуплены русскими около половины настоящаго столѣтія [2]); но, по словамъ Петрова, рабство еще существуетъ.

Промышленность у тлинкитовъ гораздо болѣе развита, чѣмъ у эскимосовъ и индѣйцевъ. Шилкаты, славящіеся на всемъ западномъ берегу своимъ искусствомъ тканья покрывалъ и циновокъ, съ примѣсью перьевъ и пучковъ шерсти, обогатились продажей своихъ произведеній въ приморскихъ портахъ. Гайдалы, менѣе искусные, какъ ткачи, считаются лучшими мастерами по обработкѣ дерева. Они строятъ лодки всякой величины изъ стволовъ кедра и умѣютъ выгибать бордажи при помощи кипятку. Какъ гребцы, они обладаютъ изумительной ловкостью, и на гонкахъ часто побѣждали экипажи европейскихъ военныхъ судовъ.

---

[1]) Aurel Krause, *Dis Thlinkit- Indianer.*

[2]) Hooper, *The Tents of the Tuski.*

Видъ канала Гарднеръ.

Бѣлое населеніе, которое почти вездѣ въ Америкѣ вытѣсняетъ туземцевъ, едва представлено въ Аляскѣ, если не считать метисовъ или такъ называемыхъ «креоловъ», которые почти всѣ русско-алеутскаго происхожденія, безъ примѣси индѣйской крови. Нѣсколько норвежскихъ рыболововъ и американскихъ рудокоповъ живутъ въ южной части Аляски, и недавно предлагали ввозить исландскихъ эмигрантовъ на островъ Кадьякъ: но послѣдніе предпочитаютъ климатъ Манитобы, менѣе сырой, хотя и болѣе суровый.

Населеніе Аляски, по исчисленію Петрова, состояло, въ 1880 году, изъ 32.638 душъ, въ томъ числѣ:

Эскимосовъ	17.617	19.762
Алеутовъ	2.145	
Индѣйцевъ		3.927
Тлинкитовъ		6.763
Бѣлокожихъ		430
«Креоловъ» или метисовъ		1.756

Къ сѣверу отъ Берингова пролива нѣтъ ни одного американскаго поселенія. Островъ Бартеръ или «Мѣновой торговли», на арктическомъ берегу, продолжающемся къ западу отъ устьевъ Макензи, посѣщается лишь періодически, во время ярмарки, на которую пріѣзжаютъ даже чукчи или туски изъ Сибири. Постъ мыса Барро, на берегу Ледовитаго океана, былъ обитаемъ бѣлыми только въ продолженіе двухъ лѣтъ, съ цѣлью метеорологическаго изученія этихъ областей; но теперь предполагается основать тамъ спасительную станцію для китолововъ; эскимосская деревня примѣтна издалека по множеству китовыхъ реберъ, расположенныхъ большею частію въ видѣ помоста, служащаго опорой для байдаръ [1]). Если проходъ Берингова пролива когда-либо снова получитъ то важное значеніе, которое онъ имѣлъ еще недавно, какъ путь китоловныхъ судовъ, то, вѣроятно, будетъ основана другая пристань въ этихъ сѣверныхъ моряхъ, въ Портъ-Кларенсѣ, прекрасной гавани, защищенной крайнимъ выступомъ американскаго континента. Подходы къ этому порту указываетъ лежащая въ 50 километрахъ на юго-западъ отъ него островная скала Ушивокъ (Кингъ-Айлендъ англійскихъ моряковъ),—огромная глыба базальта, поднимающаяся на 200 слишкомъ метровъ надъ поверхностью моря. Этотъ сѣвер-

[1]) Иванъ Петровъ, *United-States Census for 1880*, tome VIII.

ный Гибралтаръ служитъ резиденціей одному эскимосскому племени, которое лѣтомъ живетъ въ группѣ хижинъ на карнизѣ утеса, а зиму проводитъ въ нѣсколькихъ десяткахъ пещеръ, высѣченныхъ въ голомъ камнѣ [1]). Деревня Кингингъ (Кингеганъ), на крайнемъ выступѣ Америки, напротивъ восточнаго мыса Азіи, стоитъ пустая большую часть года; но лѣтомъ эскимосы стекаются туда со всѣхъ сторонъ, для обмѣна своихъ продуктовъ. Нѣсколько чукотскихъ лодокъ, пристающихъ у одного изъ острововъ Демидова, азіатскаго или американскаго, приходятъ каждый годъ изъ Азіи, привозя котлы, ножи, махорку, мелкій стеклянный товаръ; индѣйцы изъ внутреннихъ мѣстностей продаютъ главнымъ образомъ англійскія желѣзныя издѣлія; ярмарка оканчивается празднествами и плясками [1]). Островъ св. Лаврентія также ведетъ лѣтомъ торговлю пушнымъ товаромъ, моржовой костью и китовымъ усомъ съ азіатскимъ материкомъ [2]). На американскихъ берегахъ Берингова моря иногда находятъ янтарь.

Первыя торговыя станціи бѣлыхъ находятся въ очень большомъ разстояніи къ югу отъ пролива, соединяющаго два океана, именно на южныхъ берегахъ залива Нортонъ: это—постъ Уналаклитъ, при устьѣ рѣки того же имени, и поселокъ Михайловскъ. Во всякой другой странѣ этотъ послѣдній по своему мѣстоположенію представлялъ бы очень выгодныя условія для судоходства и торговли, такъ какъ въ этомъ мѣстѣ вулканическій островъ, пространствомъ около 300 квадр. километровъ, задерживаетъ наносы Юкона, а сѣверная сторона того же острова, преграждающая доступъ вѣтрамъ съ моря, защищаетъ прекрасную якорную стоянку для судовъ большаго водоуглубленія: это естественный портъ для всего бассейна Юкона. Михайловскъ можно назвать Александріей другаго Нила; но эта Александрія, которая, впрочемъ, есть главная станція компаніи, ведущей торговлю мѣхами, имѣетъ очень мало товара для вывоза. Кромѣ того, низменныя, болотистыя земли, окружающія Михайловскъ, не пригодны для культуры и въ добавокъ затопляются каждый разъ, когда сѣверный вѣтеръ гонитъ воды прилива далеко вверхъ по рѣкѣ; лежащія далѣе цѣпи холмовъ, которыя нужно перейти, чтобы достигнуть ближайшей излучины Юкона, тоже покрыты торфяниками, даже на скатахъ. Въ 1842 году два селенія малемутовъ, въ сосѣдствѣ Михайловска, были опустошены оспой.

На всемъ своемъ огромномъ пробѣгѣ въ 3.000 километровъ Юконъ не имѣетъ ни одного болѣе значительнаго городскаго поселенія, чѣмъ его вывозной портъ, маленькій поселокъ Михайловскъ. Фортъ Селькеркъ, въ

---

[1]) Simpson, *Petermann's Mittheilungen*, 1859. Heft II.
[2]) Gebrüder Krause, *Deutsche Geographische Blätter*, 1882, Heft II.

канадской территоріи, при сліяніи рѣкъ Льюисъ и Пелли, былъ разрушенъ шилкатами, такъ что отъ него остались только отрывки крѣпостной стѣны, выглядывающіе изъ порослей ивняка. Форты Реляйенсъ и Бельпль, построенные г. Мерсье для Гудсонской компаніи, замѣнили прежнюю станцію; фортъ Юконъ, занимающій очень выгодное положеніе при сліяніи Юкона и рѣки Дикобраза, былъ прежде очень оживленнымъ сборнымъ пунктомъ въ сезонъ мѣновой торговли; но такъ какъ по географическому изслѣдованію страны оказалось, что этотъ постъ построенъ на американской территоріи, а не во владѣніяхъ Гудсоновой компаніи, то пришлось его покинуть; капитанъ Раймондъ, производившій, по порученію правительства Соединенныхъ Штатовъ, точное опредѣленіе пограничной линіи, объявилъ своимъ канадскимъ хозяевамъ, что они должны очистить жилище, въ которомъ онъ пользовался ихъ гостепріимствомъ. Съ того времени постъ этотъ представляетъ лишь пристань, рѣдко посѣщаемую, а главный мѣновой торгъ происходитъ въ сосѣдствѣ бывшей «крѣпости». Верстахъ въ тридцати ниже Нюклюкайета, лежащаго при сліяніи Юкона и Тананы, находится новая станція, Мерсье или Танана, построенная въ 1868 г. ассоціаціей франко-канадцевъ; это одинъ изъ важнѣйшихъ торговыхъ пунктовъ Аляски, и шкурки, приносимыя туда атна-танами и другими индѣйцами, приходящими иногда издалека, верстъ за 500 и болѣе, считаются лучшимъ пушнымъ товаромъ страны [1]). Далѣе берега Юкона почти совершенно пустынны на протяженіи многихъ сотенъ верстъ: «люди середины» (т. е. жившіе по среднему теченію), у которыхъ Новикакатъ былъ однимъ изъ главныхъ селеній, всѣ погибли во время эпидеміи скарлатины; а деревня Нулато заключаетъ въ себѣ не болѣе пяти или шести потомковъ племени того же имени; почти все это племя было задушено дымомъ въ его хижинахъ другимъ враждебнымъ ему народцемъ. Деревушка Анвикъ, откуда начинается волокъ изъ Михайловска черезъ тундры, служитъ расовой границей между индѣйцами и эскимосами: ни тѣ, ни другіе не переходятъ за общую межу [2]). Икогмутъ или «Миссія», на южной лукѣ Юкона, въ томъ мѣстѣ, гдѣ оканчивается волокъ рѣки Кускоквимъ,—тоже незначительное поселеніе, но оно является центромъ православной русской пропаганды во всей континентальной территоріи Аляски. Еще ниже по рѣкѣ недалеко отъ бифуркаціи дельты, находится постъ Андреевскій, одна изъ важнѣйшихъ конторъ компаніи.

Самыя многолюдныя становища—тѣ, которыя остаются въ сторонѣ

---

[1]) François Mercier, *рукописн. замѣтки.*

[2]) Иванъ Петровъ, цитиров. сочиненіе.

*

отъ дороги бѣлыхъ людей, въ области между Юкономъ и Кускоквимомъ, усѣянной озерами и перерѣзанной обильными рыбой рѣками; таковы деревни Кашумукъ, Конгиганагаміутъ, Кинагаміутъ, изъ которыхъ каждая имѣетъ около двухсотъ жителей. Вообще, для Аляски, эта область очень густо населена: въ ней насчитываютъ около 3.000 чистокровныхъ эскимосовъ, которые живутъ въ относительномъ изобиліи и сохранили свою самобытную цивилизацію; даже середи зимы они регулярно ловятъ рыбу при помощи сѣтей особаго устройства, прилаживаемыхъ подъ прорубями. Моржи довольно многочисленны на сосѣднемъ берегу, и туземцы, очень ловкіе охотники, вырѣзываютъ моржевую кость съ такимъ же искусствомъ, какъ ихъ предки [1]). На Кускоквимѣ важнѣйшій постъ—Колмаковскій, основанный русскими въ 1839 году и лежащій въ 320 километрахъ отъ устья. Къ югу, озера и боковые потоки соединяютъ эту рѣку съ бухтами, окаймляющими на сѣверѣ рогъ Аляски, гдѣ находится одинъ изъ главныхъ постовъ компаніи, фортъ Александръ, Александровскъ или Нушагакъ: эта контора отправляетъ преимущественно шкурки канадской мускусной крысы, которыя всѣ продаются во Францію и въ Германію. Торговля на Юконѣ, обороты которой нынѣ не превышаютъ 125.000 франковъ, значительно сократилась противъ прежняго времени—во-первыхъ, по причинѣ численнаго уменьшенія туземцевъ, пораженныхъ въ самыхъ источникахъ ихъ существованія деморализаціей, пьянствомъ, а также вслѣдствіе рѣдкости дичи, которую бьютъ теперь издали изъ скорострѣльныхъ карабиновъ. Притомъ же американскіе служащіе не могутъ болѣе довольствоваться тѣмъ скуднымъ вознагражденіемъ, какое прежде платили англійскіе или русскіе торговцы своимъ странствующимъ скупщикамъ: жалованье въ 25 франковъ въ мѣсяцъ удовлетворяло компанейскихъ прикащиковъ; замѣнившіе ихъ агенты изъ американцевъ требуютъ гонорара въ двадцать разъ большаго. Человѣкъ пятнадцать—вотъ и весь персоналъ бѣлыхъ, употребляемый нынѣ для мѣховой торговли въ огромномъ бассейнѣ Юкона [2]). Благодаря соперничеству двухъ американскихъ компаній, цѣна шкуръ пушнаго звѣря па много поднялась; но съ тѣхъ поръ, какъ монополія принадлежитъ одному обществу, цѣна опять понизилась. Въ торговомъ обмѣнѣ съ индѣйцами и эскимосами роль «ходячей монеты», представителя цѣнностей, играютъ шерстяныя покрывала.

Эскимосы, обитающіе на островахъ Берингова моря, питаются почти исключительно дичью и рыбой, и, несмотря на обиліе животныхъ видовъ

---

[1]) *Proceedings of the R. Geographical Society*, 1882.

[2]) Raymond, цитиров. сочиненіе.

въ этихъ областяхъ, иногда случается, что большое скопленіе льдовъ препятствуетъ островитянамъ сдѣлать достаточные запасы провизіи. Такъ напримѣръ въ 1878 г. иннуиты, азіатскаго происхожденія, населяющіе островъ св. Лаврентія, сильно пострадали отъ голода: на тысячу человѣкъ умерло по меньшей мѣрѣ четыреста; почти всѣ дѣти погибли и болѣе трети женщинъ. Что касается небольшихъ острововъ Прибылова, гораздо меньшихъ по пространству и населенности, чѣмъ островъ св. Лаврентія, то они сдѣлались богатствомъ Аляски благодаря морскимъ котамъ (callorhinus ursinus), которыхъ тамъ развели въ послѣднее время американскіе рыболовы. Этотъ маленькій архипелагъ, который извѣстенъ алеутамъ съ давнихъ поръ подъ именемъ Атыкъ, состоитъ изъ двухъ главныхъ острововъ, открытыхъ Прибыловымъ въ 1786 и 1787 годахъ, — св. Георгія и св. Павла, изъ которыхъ первый окруженъ утесами и имѣетъ горы, достигающія 280 метровъ высоты, а второй, болѣе низкій, усѣянъ вулканическими конусами и кратерами; кромѣ того, къ этой группѣ принадлежатъ нѣсколько островковъ и подводныхъ скалъ. Острова эти были необитаемы; но, послѣ изслѣдованій Прибылова, моряки толпой устремились туда, и ловля котиковъ велась безъ всякой системы: русскіе промышленники били звѣря безъ разбора и не принимая никакихъ предосторожностей въ видахъ сохраненія и разведенія породы; съ своей стороны, англійскіе рыболовы, которымъ Кукъ показалъ дорогу въ эти моря, тоже приходили брать свою долю добычи. Понятно, что, при такомъ хищническомъ способѣ охоты, этой породѣ морскихъ животныхъ грозило совершенное истребленіе: въ 1840 г. оставалось только около 400 котовъ на островѣ св. Георгія, а въ 1868 г. на островахъ Прибылова находили уже только отдѣльные экземпляры. Въ котиковомъ промыслѣ по необходимости наступилъ перерывъ, и по всей вѣроятности, промыселъ этотъ прекратился бы окончательно, еслибы спекулянты, слѣдуя совѣтамъ натуралистовъ, не надумались обратить эти острова въ большія фермы для морскаго скота. Въ нѣсколько лѣтъ окружающія воды снова заселились, и теперь насчитываютъ, среднимъ числомъ, около пяти милліоновъ морскихъ котовъ, изъ которыхъ сто тысячъ, т. е. почти двѣ трети количества, добываемаго во всемъ свѣтѣ, убивается ежегодно за счетъ компаніи, арендующей архипелагъ. Годовая добыча котиковаго промысла выражается слѣдующими цифрами:

Острова Прибылова.	100.000	штукъ.
» Берингов и Мѣдный.	25.000	»
» Крозетъ (Индѣйскій океанъ) . . .	1.500	»
» Ново-Шотландскіе и Фалкландскіе.	5.000	»

Когда коты выйдутъ на берегъ острова, самцы прежде всего выбираютъ удобное мѣсто для помѣщенія своей будущей семьи; затѣмъ между ними завязывается битва изъ-за обладанія самками, которыя спокойно присутствуютъ при борьбѣ и слѣдуютъ за побѣдителемъ. Вытѣсненные самцы, осужденные на безбрачіе и обыкновенно такъ и называемые «холостяками», уходятъ селиться куда-нибудь подальше, иногда за нѣсколько верстъ отъ становища семейныхъ группъ; они основываютъ тамъ другія колоніи, съ кварталами, площадями и улицами, строго разграничиваемыми пастухами этого огромнаго стада. Компанейскіе ловцы легко находятъ нужныя имъ жертвы и загоняютъ ихъ въ бойни; обыкновенно убивается сто тысячъ головъ въ сезонъ, именно 75.000 на островѣ св. Павла и 25.000 на островѣ св. Георгія. Самокъ и молодыхъ котиковъ всегда щадятъ, и употребленіе огнестрѣльнаго оружія запрещено, чтобы не пугать выстрѣлами боязливыхъ животныхъ. За исключеніемъ сторожей, которыхъ коты привыкли видѣть и которые проходятъ всегда одними и тѣми же тропинками, никто не подходитъ близко къ *rookeries* или «насѣстямъ», на которыхъ семьи скучены тысячами. Надъ этой безчисленной толпой постоянно стоитъ гулъ, похожій на шумъ отдаленнаго водопада и слагающійся изъ разнообразныхъ криковъ самцевъ, ворчанія, свиста, фырканья, и изъ блѣянія самокъ и дѣтенышей [1]). Ежегодно родится около милліона котиковъ; какъ только они подростутъ настолько, что въ состояніи плавать и прокармливаться въ открытомъ морѣ, вся колонія отплываетъ на зимовку къ югу отъ Алеутскихъ острововъ. Въ группѣ Прибылова насчитываются слѣдующія количества семейныхъ и безсемейныхъ морскихъ котовъ:

	О. св. Павла.	О. св. Георгія.	Всего.
Семейныхъ . . .	3.030.250	163.420	3.193.670
Холостыхъ . . .	1.400.000	100.000	1.500.000
	4.430.250	263.420	4.693.670

Количество рыбы, ежегодно поѣдаемое котами острововъ Прибылова, исчисляютъ въ три милліона тоннъ.

Компанія, которой принадлежитъ монополія торговли на этихъ островахъ, платитъ правительству Соединенныхъ Штатовъ 1.300.000 франковъ аренды въ годъ и взамѣнъ этой суммы, представляющей за двадцать лѣтъ ареднаго содержанія, съ 1870 года, почти всю покупную цѣну бывшихъ Россійско-американскихъ владѣній, она пользуется исключительнымъ правомъ ловли и торговли на островахъ и на материкѣ; та же компанія взяла

[1]) H W. Elliott, *Seal-Islands.*

на откупъ у русскаго правительства сибирскіе острова Беринговъ и Мѣдный за плату по 2 рубля съ убитой головы, что́ составитъ около 25.000 металл. рублей въ годъ. Все населеніе острововъ Прибылова, заключающее около 400 алеутовъ и «креоловъ», зависитъ прямо или косвенно отъ компаніи; работники, во главѣ которыхъ стоятъ ихъ начальники племени, сдѣлавшіеся чѣмъ-то вродѣ старостъ, получаютъ по 2 франка за каждую шкуру животнаго, и кромѣ того, имъ поставляютъ жизненные припасы, чтобы купить ихъ будущій трудъ и держать ихъ въ безусловной зависимости. Бить тюленей—вотъ единственный промыселъ туземцевъ: алеуты не умѣютъ приготовлять шкуры, и мастера, обладающіе этимъ искусствомъ, имѣются почти единственно въ Лондонѣ [1]). Крысы еще неизвѣстны на островахъ Прибылова, но мышей тамъ несмѣтное множество, и для охоты на нихъ были привезены кошки, которыя на пространствѣ нѣсколькихъ поколѣній сильно измѣнились по наружному виду: хвостъ ихъ укоротился а голосъ уже не имѣетъ ничего похожаго на мяуканье.

Кромѣ тюленей, острова посѣщаютъ и другія морскія животныя, на которыхъ туземцы также охотятся, въ пользу концессіонерной компаніи. Отъ двадцати до двадцати пяти тысячъ морскихъ львовъ (eumetopias Stelleri) обитаютъ лѣтомъ на островѣ св. Павла; отъ семи до восьми тысячъ проводятъ теплый сезонъ на островѣ св. Георгія, который былъ въ полномъ ихъ владѣніи въ концѣ прошлаго столѣтія, когда они жили тамъ въ числѣ отъ двухсотъ до трехсотъ тысячъ [2]); это очень пугливыя животныя, убѣгающія при первомъ приближеніи человѣка; можно изловить все стадо, оцѣпивъ обезумѣвшихъ отъ страха звѣрей вѣхами съ развѣвающимся флагомъ, разставленными черезъ промежутки отъ пяти до шести метровъ. Алеуты предпочитаютъ мясо этихъ животныхъ мясу тюленя, а кожу ихъ употребляютъ на обшивку своихъ байдаръ [3]); но, какъ мѣхъ, шкуры морскаго льва не цѣнятся въ элегантномъ мірѣ Европы и Америки. Что касается моржей (rosmarus arcticus), то ихъ встрѣчаютъ только на Моржовомъ островѣ (Walrus-island), крутой скалѣ, очень рѣдко посѣщаемой европейцами, которая находится въ сосѣдствѣ острова св. Павла. Туземцы бьютъ моржей ради ихъ бивней, и одновременно охотятся на птицъ, которыя миріадами гнѣздятся на скалахъ этого островка. Морская выдра (enhydra marina), живущая исключительно въ сѣверной части Тихаго океана и встрѣчающаяся на банкахъ плавучихъ водорослей, – самый цѣнный изъ аляскинскихъ пушныхъ звѣрей: мѣхъ ея, извѣстный подъ именемъ

[1]) Wardman, *Trip to Alaska;*—Fr. Mercier, *рукописныя замѣтки.*
[2]) Choris, *Voyage pittoresque autour du Monde.*
[3]) Seton Karr, *Alaska.*

камчатскаго бобра, стоитъ обыкновенно свыше 300, даже до 2.500 франковъ за шкурку. Выдра совершенно исчезла съ острововъ Прибылова[1]); со времени открытія архипелага дѣло истребленія скоро было окончено: въ первый годъ убили пять тысячъ штукъ; въ слѣдующій сезонъ удалось поймать уже не болѣе тысячи, а шесть лѣтъ спустя охотники тщетно искали этой цѣнной добычи. Такъ же быстро совершилось истребленіе и въ Куковомъ заливѣ; однако, тамъ все еще ловятъ около десятка экземпляровъ въ годъ. На алеутскомъ островѣ Атту этотъ пушный звѣрь тоже сталъ рѣдокъ. Примѣръ Баранова, бывшаго губернатора русской Америки, даетъ понятіе о томъ, какъ велика была жадность охотниковъ: онъ вернулся въ Охотскъ съ грузомъ въ пятнадцать тысячъ выдровыхъ шкуръ, общая цѣнность которыхъ превышала 5 милліоновъ.

Въ настоящее время этотъ промыселъ даетъ отъ пяти до шести тысячъ выдръ въ годъ, и почти единственное мѣсто лова—группа островковъ Санашъ, къ югу отъ рога Аляски. Охотники принимаютъ величайшія предосторожности, чтобы не спугнуть крайне боязливаго звѣря; даже въ большой холодъ они никогда не разводятъ костровъ, изъ опасенія, чтобы дымъ не выдалъ ихъ присутствія. Пищу себѣ они варятъ только тогда, когда вѣтеръ дуетъ съ юга, потому что выдра не заходитъ въ сѣверную часть Санаша; притомъ они свято соблюдаютъ нѣкоторые суевѣрные обычаи, чтобы обезпечить себѣ поимку животнаго: такъ, они сами стираютъ свою одежду, въ увѣренности, что женская рука принесла бы имъ несчастье; затѣмъ, по окончаніи охоты, они бросаютъ свой костюмъ въ воду, дабы выдры, воображая ихъ умершими, снова показались безъ опаски [2]). Разсказываютъ, что по смерти прославившагося охотника товарищи его дѣлили между собой часть его тѣла, для натиранія имъ своего оружія, затѣмъ клали смертные останки въ ручей и помѣщались ниже по теченію, для того, чтобы, утоляя жажду, пить доблести покойнаго. Благодаря тому, что теперь уже не дозволяется преслѣдовать дичь во всякое время года, количество послѣдней постепенно возрастало со времени присоединенія Аляски къ владѣніямъ Соединенныхъ Штатовъ. Доходы концессіонерной компаніи по торговлѣ пушнымъ товаромъ выражаются, въ среднемъ, слѣдующими цифрами:

Шкуръ выдры	106.500, цѣнностью въ	2.500.000 франковъ
Другихъ шкуръ. . . .	56.500, » »	725.000 »
Итого	163.000, цѣнностью въ	3.225.000 франковъ.

[1]) Иванъ Петровъ, цитиров. сочиненіе.
[2]) H. H. Bancroft, цитиров. сочиненіе.

Общій видъ Ванкувера.

Главное поселеніе на Алеутскихъ островахъ — Илюилюкъ или «Кривой берегъ», и болѣе извѣстное подъ русскимъ его именемъ Уналашка. Этотъ «городъ» состоитъ изъ сотни лачугъ, расположенныхъ при «портѣ Капитана», бухтѣ, хорошо защищенной островомъ того же имени и никогда не замерзающей. Унимакъ ведетъ небольшую торговлю сѣрой, а въ прежнее время, до введенія въ краѣ желѣзныхъ орудій, поставлялъ алеутамъ обсидіанъ для выдѣлки ножей и остроги. Въ сосѣдствѣ Унимака лежитъ островокъ Укамокъ, безплодная скала, служившая мѣстомъ ссылки во время русскаго господства. Въ 1870 году всѣ ссыльные, узнавъ, что они свободны, пустились по морю на двухъ плохихъ баркахъ и добрались до Кадьяка; нѣкоторые изъ нихъ потомъ вернулись на свой островокъ. Къ западу отъ Уналашки почти всѣ острова нынѣ необитаемы, и тамъ видны только слѣды прежнихъ жилищъ. Только на Атхѣ есть нѣсколько селеній, и островъ этотъ даже является центромъ эмиграціоннаго движенія на принадлежащіе Россіи Командорскіе острова; туземныя женщины, во время отсутствія своихъ мужей, уходящихъ на промыселъ или по торговымъ дѣламъ, плетутъ корзины и циновки изъ водорослей и травы, находящія хорошій сбытъ на рынкахъ американскаго берега. Наконецъ, на западной оконечности Алеутскаго архипелага находится незначительная колонія Атту, «самое бѣдное изъ всѣхъ тамошнихъ поселеній». Нѣкогда на этомъ островѣ процвѣтала ловля морской выдры, которая теперь почти исчезла изъ тѣхъ водъ; взамѣнъ того туземцы ввезли песца, который расплодился на островѣ, такъ что теперь ежегодно ловятъ около трехсотъ экземпляровъ этого пушнаго звѣря; кромѣ того, они приручили дикаго гуся; благодаря имъ, Аляска пріобрѣтаетъ новый промыселъ, которымъ концессіонерная компанія не преминетъ, конечно, завладѣть.

Уменьшеніе населенія архипелага имѣло слѣдствіемъ обѣднѣніе города Уналашки, который прежде былъ важнѣйшей станціей русскихъ торговцевъ, и мѣсто котораго занялъ постъ Бельковскій, лежащій при внѣшнемъ рейдѣ, на южномъ берегу полуострова Аляски, безлѣснаго въ этомъ мѣстѣ. Норвежскіе колонисты, которые почти всѣ уже перестали употреблять свой родной языкъ, замѣнивъ его англійскимъ, поселились на берегу глубокой бухты, куда они приносятъ продуктъ своей рыбной ловли и выдръ, пойманныхъ въ группѣ Санашъ; въ недавнее время началась также эксплоатація тресковыхъ мелей; наиболѣе скученныя массы этой рыбы находятся какъ разъ къ югу отъ той части побережья, которая простирается съ одной стороны до льдовъ Берингова моря, съ другой до входа въ проливъ Хуанъ-де-Фука. Вывозъ трески изъ морей Аляскинскаго и Охотскаго въ Калифорнію въ 1877 году составлялъ около 1.129.000 штукъ. Аляскинская треска

цѣнится на рынкахъ гораздо ниже нью-фаундлендской, хотя она въ свѣжемъ состояніи не хуже послѣдней, только ее не умѣютъ еще приготовлять такъ же тщательно. Скандинавскіе колонисты поста Бельковскаго, можетъ быть, обладаютъ, также въ сосѣдствѣ, и другимъ источникомъ богатства, пока еще не утилизируемымъ: именно залежами каменнаго угля на островѣ Унга, въ архипелагѣ Шумагинъ; впрочемъ, уголь этотъ содержитъ много сѣры. Въ окрестностяхъ Бельковскаго встрѣчаются горячіе ключи, бьющіе изъ вулканической почвы.

За Бельковскимъ по берегу материка слѣдуютъ другіе посты, черезъ промежутки около ста верстъ; но важнѣйшая станція этой области—Павловская, лежащая около восточной оконечности острова Кадьякъ. До 1832 года Павловскъ былъ главнымъ городомъ Россійско-американскихъ владѣній, и непонятно, зачѣмъ понадобилось перемѣстить центръ администраціи, такъ какъ островъ Кадьякъ представляетъ гораздо больше выгодъ, чѣмъ островъ Барановъ, гдѣ находится нынѣшняя столица. Дожди тамъ менѣе обильны, лѣса не такъ густы, кое-гдѣ есть луга, позволяющіе держать немного скота, окружающія моря богаче рыбой, и наконецъ, въ близкомъ сосѣдствѣ находится Куковъ заливъ (Cook's inlet), гдѣ лососи достигаютъ очень крупныхъ размѣровъ, и гдѣ, между прочимъ, встрѣчается особый видъ ихъ, называемый шовиша, съ чрезвычайно нѣжнымъ и вкуснымъ мясомъ; лососи Кукова залива въ среднемъ вѣсятъ около 25 килограммовъ, а иногда попадаются экземпляры, вѣсящіе вдвое больше. Все населеніе береговъ этого залива, прозваннаго моряками «Страной лѣта», за его прекрасный лѣтній сезонъ, состоитъ изъ восьмисотъ человѣкъ кинаевъ и эскимосовъ. Четыреста жителей Павловска почти всѣ «креолы»; по другую сторону якорной стоянки лежитъ Лѣсной островъ (Wood-island), съ цвѣтущей эскимосской деревней. Туземцы Кадьяка вообще извѣстны подъ именемъ кангагъ или кихлагамутъ.

Порты, слѣдующіе одинъ за другимъ въ восточномъ направленіи по берегу континента, едва имѣютъ по нѣскольку лачугъ. Нушекъ или Портъ-Эчесъ, командующій устьемъ Атны или Мѣдной рѣки, состоитъ только изъ складочнаго магазина и часовни. Юкататъ, гдѣ была основана колонія для ссыльныхъ, вскорѣ, однако, покинутая, есть простая пристань, открывающаяся между языками ледниковъ горы св. Иліи; Литуя или «Французскій портъ», изслѣдованный Лаперузомъ, который восхищался великолѣпной гаванью, представляемой этимъ внутреннимъ портомъ, «единственнымъ въ свѣтѣ», остался такимъ же пустыннымъ, какимъ былъ въ тотъ день, когда великій мореплаватель снималъ на карту его берега: береговая коса запираетъ наполовину входъ, затѣмъ фіордъ проникаетъ далеко между снѣго-

выхъ горъ и дѣлится на вѣтви, образуя длинную озерную улицу, огромной глубины, гдѣ плаваютъ льдины, обвалившіяся съ карниза глетчеровъ. Три судна несчастной экспедиціи разбились о подводные камни при входѣ въ заливъ, и островъ Кенотафъ (пустая гробница), лежащій въ самыхъ воротахъ фіорда, принялъ тѣла погибшихъ во время этого кораблекрушенія. Сосѣднее пространство моря извѣстно у моряковъ подъ именемъ Fairweather-grounds или «Область хорошей погоды», потому что можно разсчитывать на тихое море и ровную погоду все время, пока видна снѣжная вершина горы Fairweather («Хорошей погоды»). Около половины текущаго столѣтія, между 1846 и 1851 годами, въ этихъ моряхъ собиралось отъ трехсотъ до четырехсотъ китоловныхъ судовъ. Въ 1880 г. во всѣхъ водахъ Аляски насчитывали уже не болѣе сорока такихъ судовъ, въ томъ числѣ четыре парохода. Цѣнность ворвани и китоваго уса, привозимыхъ китоловами съ промысла, простирается до 5.923.000 франковъ, что составитъ, въ среднемъ, около 148.000 франковъ на каждое судно [1]).

Самый многолюдный городъ Аляски, гдѣ насчитываютъ до 3.000 жителей въ сезоны торговой дѣятельности, лежитъ къ востоку отъ горной цѣпи св. Иліи и мыса Спенсъ, въ области полуострововъ и фіордовъ. Это Жюно-Сити (Juneau-city), названный такъ по имени одного изъ его основателей, и называемый также Гаррисбургомъ; онъ построенъ на узкой косѣ, у подошвы крутой горы, еще покрытой хвойнымъ лѣсомъ, и у прозрачнаго горнаго ручья, бѣгущаго каскадами по дну темнаго ущелья. Въ сосѣдствѣ разрабатываютъ золотые рудники, самые богатые во всей Аляскѣ (добыча золота въ этой территоріи составляла, по цѣнности, въ 1882 г. 750.000, а въ 1886 г. 2.320.000 франковъ [2]). Главныя золотоносныя жилы находятся на островѣ Дугласъ, отдѣленномъ отъ Жюно лишь узкимъ проливомъ; объ одномъ изъ рудниковъ, гдѣ раздробляютъ кварцевую породу, американцы говорятъ какъ о «величайшемъ заведеніи этого рода во всемъ свѣтѣ». Въ Жюно, какъ и во всѣхъ приморскихъ станціяхъ, имѣются рыболовныя тони и заводы для соленія рыбы; тамошнія воды еще изобилуютъ лососями, хотя и не въ такой степени, какъ прежде, когда суда садились на мель на безчисленныя стаи рыбы, скученной въ одну сплошную массу. Изъ Аляски ежегодно вывозится въ Калифорнію свыше шестидесяти тысячъ ящиковъ лососины. Китайцы уже проникли въ Жюно вслѣдъ за американцами; но тамъ, какъ и въ другихъ мѣстахъ, не придумали инаго средства защиты отъ этихъ желтолицыхъ конкуррентовъ, какъ изгоняя ихъ или запрещая имъ въѣздъ.

---

[1]) Петровъ, *United States Census*.

[2]) Powell, *Mineral Resources of the United States*.

Ситха была названа ея русскими основателями Ново-Архангельскомъ, но имя индѣйскаго народа, занимавшаго прежде эту часть острова Баранова, въ концѣ-концовъ одержало верхъ. Построенная въ 1799 году, возведенная въ 1832 г. на степень главнаго города русской Америки, объявленная коммерческимъ портомъ, открытымъ для судовъ всѣхъ націй, Ситха, несмотря на все это, представляетъ изъ себя маленькое мѣстечко съ 300 жителей, имѣющее лишь узкую полосу воздѣланной земли и одну единственную дорогу, которая невдалекѣ теряется въ сосновомъ бору, покрывающемъ весь островъ. Ея золотые и мѣдные рудники и каменно-угольныя копи заброшены, промышленность сводится къ рыбной ловлѣ и лѣсопильному производству; судостроеніе, существовавшее во времена русскаго господства, прекратилось, а новые дома строятся только послѣ пожаровъ. Городъ не виденъ съ моря: высокіе мысы, многочисленные острова совершенно скрываютъ его; но при выходѣ узкаго извилистаго пролива онъ вдругъ является взорамъ развертывающимся амфитеатромъ на склонѣ холма недалеко отъ высокой, похожей на сторожевую башню, горы Эджекомбъ, у западнаго основанія величественнаго конуса Верстовіа; съ западной стороны Ситхинская бухта защищена «Японскимъ» островомъ, названнымъ такъ въ память о крушеніи одной джонки. Портъ, хотя загроможденный островками и подводными камнями, достаточно обширенъ и глубокъ для вмѣщенія цѣлаго флота, но ему почти не случается принимать у себя другихъ кораблей, кромѣ парохода, приходящаго изъ Санъ-Франциско. Городъ считается нездоровымъ, безъ сомнѣнія, по причинѣ сырости почвы; очистка улицъ производится главнымъ образомъ заботами пѣвчаго ворона (corvus cacatotl), священной птицы туземцевъ; но эта ситхинская «полиція» нападаетъ также на домашнюю птицу и преслѣдуетъ свиней, иногда даже отрываетъ имъ хвостъ [1]). Въ Ситхѣ имѣется небольшой музей туземныхъ древностей. Верстахъ въ тридцати къ югу находится обильный горячій сѣрнистый ключъ, которымъ колоши пользовались во всѣ времена, и на скатахъ горы Верстовіа открыты залежи очень чистаго висмута.

Другіе города, лежащіе южнѣе, Врангель, Фортъ-Тунгасъ, стоятъ еще ниже Ситхи по числу жителей и торговой дѣятельности: это скорѣе простыя конторы, которымъ квартировавшіе тамъ до недавняго времени маленькіе военные отряды придавали нѣкоторую стратегическую важность, въ смыслѣ охраны отъ нападеній окрестныхъ индѣйцевъ. Въ продолженіе четырехъ лѣтъ, съ 1874 до 1879 года, Врангель былъ почти большимъ городомъ, когда калифорнскіе золотоискатели толпой устремились къ Кас-

---

[1]) Lütke, цитиров. сочиненіе.

сіарскимъ пріискамъ, въ Британской Колумбіи: черезъ Врангель они получали предметы продовольствія и отправляли добываемый золотой песокъ.

Территорія Аляска составляетъ, правда, американское владѣніе по праву купли, но de facto она находится почти внѣ Соединенныхъ Штатовъ съ административной точки зрѣнія. Спачала американцы учредили было въ разныхъ пунктахъ побережья военные посты, въ виду того, что туземцы обнаруживали неудовольствіе по поводу перехода территоріи въ другія руки; но такъ какъ никакихъ возмущеній не послѣдовало, благодаря распространившемуся слуху, что у новыхъ владѣльцевъ края «много пушекъ»[1]), то эти гарнизоны были упразднены, какъ безполезные. Федеральное правительство сдѣлало также кое-какіе расходы для изслѣдованія страны, но эти научныя экспедиціи велись безъ строгой системы. Суммы, вотированныя на предметъ воспитанія туземцевъ, остались безъ прямаго употребленія, и даже таможенная служба, введенная спачала въ Ситхѣ, была впослѣдствіи упразднена: въ дѣйствительности Аляска считалась какъ бы недостойной занимать вниманіе вашингтонскихъ законодателей, какъ вдругъ сѣверо-американское правительство сочло долгомъ вмѣшаться для защиты интересовъ эксплоатирующей острова Прибылова концессіонерной компаніи, объявивъ Берингово море «запертымъ» и воспретивъ всѣмъ иностраннымъ судамъ охотиться тамъ на тюленей и моржей, даже за линіей, проходящей на разстояніи 3 морскихъ миль отъ береговъ. Эти претензіи, несовмѣстныя съ прецедентами международнаго права, касаются главнымъ образомъ Великобританіи, государства, наиболѣе заинтересованнаго въ вопросѣ о рыбномъ промыслѣ въ водахъ крайняго сѣвера Америки. Въ 1821 году Россія тоже хотѣла запереть для иностранцевъ Берингово море, въ которомъ она тогда владѣла обоими берегами; но это притязаніе, болѣе справедливое, повидимому, чѣмъ претензія Соединенныхъ Штатовъ, не было признано другими морскими державами[2]).

Въ религіозномъ отношеніи русское правительство сохранило нѣкоторый авторитетъ, такъ какъ оно доселѣ является оффиціальнымъ покровителемъ православія въ краѣ и оказываетъ денежное пособіе церквамъ въ Ситхѣ, Кадьякѣ и Уналашкѣ: русскій епископъ, имѣющій пребываніе въ Санъ-Франциско, есть духовный глава всѣхъ своихъ единовѣрцевъ въ Аляскѣ. Точно также дѣломъ воспитанія и ученія туземцевъ, которое ведется на русскомъ, англійскомъ и эскимосскомъ или колошскомъ языкѣ, завѣ-

---

[1]) Aurel Krause, цитиров. сочиненіе.

[2]) J. G. Kohl, *Geschichte der Entdeckung Amerika's.*

дуютъ не органы федеральнаго правительства, а русскіе священники и миссіонеры разныхъ наименованій. Эти религіозныя корпораціи во многихъ мѣстахъ, по собственному почину, безъ всякаго уполномоченія или приглашенія на то со стороны оффиціальныхъ представителей Соединенныхъ Штатовъ, установили обязательное обученіе для всѣхъ дѣтей не бѣлой расы въ возрастѣ отъ пяти до девятнадцати лѣтъ; въ Ситхѣ миссіонеры даже подвергаютъ однодневному аресту воспитанниковъ, виновныхъ въ неаккуратномъ посѣщеніи школы; однако, доказательствомъ того, что образованіе еще не очень глубоко проникло въ массы, можетъ служить тотъ фактъ, что Аляска, хотя территорія страны, гдѣ выходитъ почти столько же періодическихъ изданій, сколько во всемъ остальномъ свѣтѣ, имѣетъ только одну единственную газету. До 1884 года въ краѣ не было правительственныхъ судей, ни чиновъ полиціи: вездѣ, кромѣ Ситхи, Кадьяка, Жюно, Уналашки, бѣлые люди, миссіонеры, владѣльцы или капитаны судовъ, собственной властью чинили судъ и расправу, даже присвоили себѣ право наказывать туземцевъ, виновныхъ въ неисполненіи приказа о вырытіи сточныхъ канавъ вокругъ своего жилища и побѣлкѣ его стѣнъ. Истиннымъ правительствомъ Аляски, въ торговыхъ округахъ, является концессіонерная компанія, эксплоатирующая тюленій промыселъ на островахъ: ей принадлежитъ не только скотъ, но и человѣческое стадо, съ которымъ, впрочемъ, теперь обращаются гораздо лучше, чѣмъ во времена русскаго господства; неограниченная власть ея обусловливается монополіей торговаго обмѣна. Хотя концессія дана на опредѣленный срокъ, но, по всей вѣроятности, новая отдача съ торговъ исключительнаго права эксплоатаціи тюленьихъ островов и производства торговли добываемымъ тамъ пушнымъ товаромъ развѣ только увеличитъ этотъ источникъ доходовъ федеральной казны, возвышеніемъ арендной платы, въ системѣ же управленія краемъ не произойдетъ никакой перемѣны, и туземное населеніе по-прежнему останется всецѣло во власти всемогущей компаніи. Общая цѣнность вывоза Аляски исчислялась въ 1888 г. въ 16 милліоновъ франковъ.

По крайней мѣрѣ въ матеріальномъ отношеніи совершился нѣкоторый прогрессъ: это сближеніе Аляски и Калифорніи посредствомъ быстрыхъ сообщеній. Пароходъ каждыя двѣ недѣли соединяетъ Ситху и другіе порты южной Аляски съ Санъ-Франциско, и въ лѣтнее время множество американцевъ, путешествующихъ ради собственнаго удовольствія, переѣзжаютъ отъ пристани къ пристани, съ цѣлью полюбоваться грандіознымъ зрѣлищемъ ледниковъ дальняго сѣверо-запада. Болѣе того, теперь поговариваютъ, какъ о предпріятіи осуществимомъ, и даже въ близкомъ будущемъ, о постройкѣ желѣзной дороги, которая, начинаясь отъ канад-

ской трансконтинентальной линіи, доходила бы до верхняго бассейна Юкона, слѣдуя вдоль восточнаго основанія Скалистыхъ горъ: съ проведеніемъ этой желѣзнодорожной вѣтви, плодородныя земли по рѣкѣ Мира (Peace-river) и мѣстности по Стиккену, содержащія минеральныя богатства, открылись бы для колонизаціи, и, безъ всякаго сомнѣнія, наиболѣе удобные для культуры или изобилующіе рудными мѣсторожденіями округа Аляски привлекли бы нѣкоторое число поселенцевъ. Ситха соединена телеграфомъ съ остальной Америкой; но предпринятое во второй половинѣ настоящаго столѣтія устройство телеграфной линіи черезъ Беринговъ проливъ, для соединенія Стараго Свѣта съ Новымъ по кратчайшему пути, было оставлено въ 1867 году, когда успѣшная прокладка трансатлантическаго кабеля сдѣлала безполезной эту работу. Мѣстныя сношенія Сибири съ Аляской слишкомъ незначительны, чтобы стоило нынѣ связывать непосредственно два материка: не такъ будетъ, конечно, когда построится великій сибирскій путь. Какъ бы то ни было, территорія, нѣкогда столь отдаленная, по которой протекаетъ могучая рѣка Юконъ, силой вещей притягивается въ близкое сосѣдство къ большимъ центрамъ человѣческой дѣятельности, и это постепенное приближеніе, осуществляемое линіями судоходства, желѣзными дорогами, телеграфами, не преминетъ рано или поздно установить солидарность интересовъ между американскимъ народомъ и населеніемъ Аляски.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

КАНАДА И НЬЮ-ФАУНДЛЕНДЪ.

Общій обзоръ.

Громадное пространство земель, занимающее всю сѣверную часть американскаго континента и отграниченное политически подъ именемъ «Канадской державы» (Dominion of Canada), не составляетъ географическаго цѣлаго; граница, отдѣляющая его отъ Соединенныхъ Штатовъ, имѣетъ чисто условный характеръ въ большей части ея длины. На протяженіи около 2.000 километровъ, отъ пролива Хуанъ-де-Фука до Лѣсного озера, рубежемъ служитъ 49-ая параллель, мысленная линія, проходящая черезъ горы, плоскогорія и рѣки, внѣ всякой зависимости отъ направленія горныхъ осей и водораздѣльныхъ возвышенностей. Такъ, напримѣръ, область истоковъ рѣки Колумбіи принадлежитъ къ канадской территоріи, тогда какъ

нижнее ея теченіе причисляется къ владѣніямъ Соединенныхъ Штатовъ. Точно также многіе изъ верхнихъ притоковъ Миссури зарождаются на сѣверѣ отъ границы, а съ другой стороны сѣверная Красная рѣка, главная вѣтвь большой рѣки, впадающей въ Гудсоново море, беретъ начало въ средней впадинѣ Сѣверной Америки, возлѣ истоковъ Миссисипи. Къ востоку отъ Лѣснаго озера, которое пересѣкаетъ извилистая раздѣльная линія, лишенная всякой raison d'être, граница достигаетъ Верхняго озера рѣкой и озеромъ Дождя и старой дорогой волоковъ, по которой ходили трапперы (охотники). На берегу канадскаго Средиземнаго моря граница по крайней мѣрѣ совпадаетъ съ естественной чертой. Она слѣдуетъ по сѣверной линіи Верхняго озера до поселенія при водопадѣ св. Маріи (Sault de Sainte-Marie), захватываетъ острова Кокбернъ и Большой Манитуленъ, затѣмъ весь полуостровъ, ограничиваемый озерами Гуронъ, Эри и Онтаріо, наконецъ, идетъ вдоль лѣваго берега рѣки св. Лаврентія до 45 градуса широты. Отсюда опять начинается мысленная линія, слѣдующая по 45-й параллели, черезъ рѣки и озера, до истоковъ рѣки Коннектикутъ; далѣе общая граница проходитъ черезъ горный хребетъ, затѣмъ отступаетъ къ сѣверо-востоку, чтобы дать мѣсто американскому штату Мэнъ, который проникаетъ далеко въ сосѣдствѣ рѣки св. Лаврентія и захватываетъ почти весь бассейнъ рѣки св. Іоанна (Сентъ-Джонъ).

Территорія Канадскаго государства географически извѣстна, такъ сказать, пропорціонально плотности цивилизованныхъ населеній. Собственно Канада, т. е. часть долины св. Лаврентія, заключающаяся между Великими озерами и заливообразнымъ устьемъ этой рѣки, представляетъ населенную область; это вмѣстѣ съ тѣмъ страна, для которой имѣются детальныя карты. Картамъ этимъ, правда, недостаетъ точнаго указанія рельефа мѣстности; но по крайней мѣрѣ онѣ опираются на тщательно исполненный кадастръ и во многихъ случаяхъ провѣрены астрономическими наблюденіями. Къ западу отъ сравнительно многолюдныхъ провинцій точно опредѣленныя точки, даваемыя картографамъ, болѣе рѣдки, но онѣ постепенно сближаются, благодаря постройкѣ трансконтинентальной желѣзнодорожной линіи (канадской) и быстрому заселенію страны. Планы отдѣльныхъ мѣстъ, геологическія карты умножаются; черты горныхъ осей и рѣкъ, до недавняго времени отмѣчавшіяся лишь приблизительно, теперь обозначаются уже съ большей точностью. Въ южныхъ областяхъ, сосѣднихъ съ американской границей, маршруты первыхъ путешественниковъ имѣютъ нынѣ только историческій интересъ, ихъ путевыя карты уже замѣнены болѣе правильными съемками, тогда какъ на сѣверѣ, на покатостяхъ Ледовитаго океана и Гудсонова моря, простыя начертанія путей, пройденныхъ

Рѣка Мира у форта Дунвеганъ.

различными изслѣдователями, Гирномъ, Мэкензи, Бэкомъ, Ричардсономъ, Петито, Даусономъ и другими, и образующихъ рѣдкую сѣть, съ очень широкими пробѣлами, все еще составляютъ единственный матеріалъ, позволяющій дать нѣкоторое понятіе объ общей конфигураціи страны и связать континентальныя открытія съ морскими полярными экспедиціями.

Извѣстно, что естественныя дѣленія Сѣверной Америки всѣ слѣдуютъ въ продольномъ направленіи. Поясъ прибрежья Тихаго океана, береговыя цѣпи, плоскогорья и хребты системы Скалистыхъ горъ, подпирающія ихъ террасы, средняя равнина, выступы, болѣе или менѣе параллельные, горъ Лаурентинскихъ и Аппалахскихъ, наконецъ прибрежныя земли Атлантическаго океана, — всѣ эти области тянутся съ сѣвера на югъ или, по крайней мѣрѣ, отъ Полярной зоны къ тропическимъ странамъ; политическая же раздѣльная линія между двумя обширнѣйшими государствами сѣверо-американскаго континента проведена поперекъ всѣхъ этихъ естественныхъ дѣленій. Даже въ отношеніи климатовъ нѣтъ хотя бы приблизительнаго совпаденія между канадской границей и изотермической линіей, ибо метеорологическія явленія не распредѣляются точно въ направленіи съ сѣвера на югъ, они расположены по очень изогнутымъ кривымъ и развиваются во многихъ мѣстахъ параллельно континентальнымъ берегамъ. Точно также предѣлы флоры и фауны далеко не совпадаютъ съ градусами широты.

Если бы населеніе Канады сгруппировалось въ одну сплошную массу, оно могло бы свободно развиваться въ отдѣльную политическую индивидуальность, не испытывая стѣсненія отъ странной политической границы, проведенной на южной сторонѣ его территоріи; но эта громадная страна, болѣе обширная, чѣмъ Соединенные Штаты, населена еще очень слабо, и жители ея раскинуты по длинной линіи вдоль границы; только въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, именно въ полуостровной части провинціи Онтаріо и въ Нижней Канадѣ, эта узкая заселенная полоса расширяется въ узлы, гдѣ населеніе довольно густо, чтобы составить группы, дѣйствительно независимыя отъ Соединенныхъ Штатовъ, и образовать самостоятельные центры политической и соціальной жизни. Въ другихъ же частяхъ канадской цѣпи городовъ и деревень естественныя притяженія дѣйствуютъ изъ одного въ другое государство вопреки фиктивному разграниченію, и соразмѣрно тому національная связь ослабляется. Поэтому было бы противно дѣйствительности придавать большое значеніе непрочной политической границѣ, которую можетъ уничтожить малѣйшее измѣненіе равновѣсія. Болѣе согласно съ истиной будетъ не обращать вниманія на геометрическія линіи, проведенныя на картѣ дипломатами Лондона и Вашингтона, и придерживаться, при изученіи страны, дѣленія на естественныя области, очерченныя горами,

долинами и климатами. Съ другой стороны, островъ Новая Земля (Нью-Фаундлендъ), а также часть Лабрадора могутъ быть разсматриваемы какъ принадлежащіе къ канадской территоріи, хотя оффиціально они отъ нея отдѣляются.

Пространство Канадскаго государства или «державства» (Dominion of Canada), со включеніемъ Нью-Фаундленда, Лабрадора и полярныхъ острововъ, лежащихъ къ югу отъ пролива Барро, исчисляютъ въ 8.301.503 квадр. километра.

Населеніе Канады въ 1881 г. . . . . 4.324.810 жит.
« вѣроятное въ 1889 г., съ индѣйцами . . 5.150.000 »
« со включен. Нью-Фаундленда и Полярнаго архипелага . . . . 5.360.000 »
Километрическое населеніе. . . . . . . 2 жит. на 3 кв. килом.

II.

БРИТАНСКАЯ КОЛУМБІЯ.

Скалистыя горы, Архипелагъ Королевы Шарлоты и островъ Ванкуверъ.

Границы Британской Колумбіи (British Columbia), опредѣленныя законодательнымъ актомъ, не менѣе нелѣпы, чѣмъ границы Канадской державы; онѣ свидѣтельствуютъ о невѣдѣніи, въ которомъ были еще недавно относительно физическихъ чертъ страны; чтобы упростить дѣло управленія краемъ, ограничились установленіемъ дѣленій по предварительнымъ картамъ. не зная самаго края. Такимъ образомъ сѣверная граница опредѣляется 60-мъ, а южная 49-мъ градусами широты; на востокѣ одну половину раздѣльной черты между Британской Колумбіей и такъ называемыми «Сѣверо-западными» провинціями составляетъ 120-й градусъ западной долготы (отъ Гринвича), тогда какъ на сѣверо-западѣ предѣломъ служитъ фиктивная граница Аляски, извилистая линія, которую очень трудно было бы обозначить на землѣ, и которая тянется, параллельно всѣмъ изсѣченіямъ побережья, въ разстояніи 55 километровъ. Единственныя естественныя границы—это, на юго-западѣ, берегъ Тихаго океана, и на юго-востокѣ, гребень крайней восточной цѣпи Скалистыхъ горъ. Если бы взяли за демаркаціон-

ную линію ту границу, которая была указана путешествіями канадскихъ охотниковъ (трапперовъ), открытіями и формальными актами о вступленіи во владѣніе, совершенными мореплавателемъ Ванкуверомъ, наконецъ первымъ обслѣдованіемъ береговъ рѣки Колумбіи Греемъ, въ 1792 году, то бассейнъ этой могучей рѣки и тѣмъ болѣе весь заливъ Пэджетъ и проливъ Хуанъ-де-Фука принадлежали бы Канадской державѣ. Но англійскіе дипломаты не защищали свои интересы съ такой же энергіей, какъ американскіе уполномоченные; они отдали «нѣсколько десятинъ лѣсу», подобно тому, какъ Франція поступилась нѣкогда, на другой сторонѣ континента, «нѣсколькими десятинами снѣгу», и раздѣльная линія, окончательно установленная третейскимъ рѣшеніемъ императора германскаго, въ 1872 году, отмежевала въ пользу сѣверо-американской республики всѣ острова и бухты, лежащіе къ югу и къ востоку отъ самаго глубокаго канала между материкомъ и островомъ Ванкуверъ. Соединенные Штаты съ угрозами домогались обладанія архипелагомъ Санъ-Хуанъ, заключающимся между проливами Гаро и Розаріо, и требованіе ихъ было удовлетворено.

Если не обращать вниманія на эти произвольныя линіи политическаго разграниченія, то Британскую Колумбію можно разсматривать, какъ одно географическое цѣлое, изучая отдѣльно весь рельефъ Скалистыхъ горъ, простирающійся отъ истоковъ Юкона до средняго теченія Колумбіи и изрѣзанный безчисленными фіордами побережья между Аляскинскими островами и проливомъ Хуанъ-де-Фука. По приблизительному исчисленію площадь этой страны равна 922.000 квадр. километровъ, слѣдовательно почти въ два раза превосходитъ поверхность Франціи; но это громадное пространство имѣетъ всего только около 150.000 жителей, индѣйцевъ и бѣлыхъ,—населеніе очень рѣдкое, которое, впрочемъ, быстро возрастаетъ по крайней мѣрѣ въ южныхъ частяхъ края, снабженныхъ средствами сообщенія. Имена острововъ и проливовъ указываютъ на то, что въ дѣлѣ открытія этого побережья участвовали мореплаватели двухъ націй: испанскіе, особенно Кадра, и англійскіе, преимущественно Ванкуверъ; однако, оффиціальное имя главнаго острова уже не «Кадра и Ванкуверъ», какъ было условлено между двумя сейчасъ названными моряками. Внутри материка, трапперы и рудоискатели послѣдовательно развѣдывали различныя мѣстности края. Первый ученый путешественникъ-изслѣдователь, перешедшій горныя цѣпи между сѣверозападными равнинами и моремъ, былъ Мэкензи; онъ спустился, въ 1792 г., по среднему теченію рѣки Фразеръ, которую считалъ Колумбіей, и которая была названа впослѣдствіи, въ 1806 году, по имени шотландскаго торговца Симона Фразера. Путешественники, по большей части служащіе Гудсонской компаніи, познакомившіе европейцевъ съ этой частью тихо-океанской пока-

тости, почти всѣ были шотландцы: въ честь ихъ эта страна получила имя Новой Каледоніи, долго бывшее въ общемъ употребленіи.

Различныя цѣпи Скалистыхъ горъ, заключающіяся между Аляской, бассейномъ рѣки Мэкензи и верхними притоками рѣки Мира, подъ 56-мъ градусомъ широты, извѣстны лишь въ общихъ чертахъ по разсказамъ торговцевъ и золотоискателей, но еще не обслѣдованы въ геологическомъ отношеніи и составляютъ пробѣлъ на картахъ [1]). Главный выступъ рельефа, который можно разсматривать какъ начальный хребетъ Скалистыхъ горъ, тянется параллельно аляскинскому берегу, на востокѣ отъ бассейна рѣки Льюисъ или верхняго Юкона. Хребетъ этотъ, кажется, не очень высокъ и образуетъ лишь второстепенную линію водораздѣла, судя по тому, что перерѣзывающія его рѣки принадлежатъ—однѣ къ покатости Тихаго, другія—къ покатости Ледовитаго океана. Такъ, верхніе притоки Стиккена и Скены зарождаются въ тѣхъ же мѣстностяхъ, гдѣ берутъ начало притоки рѣки Тополей и тѣ изъ притоковъ рѣки Мира, которые спускаются къ рѣкѣ Мэкензи. Самыя высокія горы этихъ областей, вѣроятно, не выше 3.000 метровъ и сосредоточены около 55°30′ широты, въ центральномъ массивѣ, гдѣ соединяются различныя параллельныя цѣпи, приходящія съ сѣвера, и откуда изливаются въ расходящихся долинахъ верхніе горные ручьи Стиккена, Скены, рѣки Мира и Фразера; на старинныхъ картахъ этотъ массивъ обозначенъ подъ именемъ Peak-mountains. Къ югу вся эта система горъ понижается, и отъ береговъ Тихаго океана до равнинъ, орошаемыхъ водами рѣки Мира, можно пройти черезъ территорію Британской Колумбіи, нигдѣ не встрѣчая возвышенностей, которыя превосходили бы 1.000 метровъ [2]); брешь названной рѣки лежитъ на высотѣ около 600 метровъ. Большой сѣверный изгибъ Фразера указываетъ почти середину этой средней впадины, характеризуемой присутствіемъ сѣрыхъ или бѣловатыхъ отложеній супеску, образующихъ правильный рядъ слоевъ на значительной толщинѣ; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ эти осадочныя отложенія имѣютъ мощность въ тридцать и даже въ шестьдесятъ метровъ. Они вездѣ залегаютъ на слояхъ ледниковыхъ глинъ, болѣе или менѣе видоизмѣненныхъ и усѣянныхъ гравіемъ и большими камнями. Очевидно, эти бѣловатые пласты, простирающіеся далеко между горъ, обязаны своимъ происхожденіемъ дѣйствію существовавшаго здѣсь нѣкогда обширнаго внутренняго моря. Нынѣшнія озера и большія равнины Шилкотинъ суть не что иное, какъ остатки этого древняго моря, которое, быть можетъ, соединялось съ океаномъ и тянулось, въ видѣ пролива, съ запада на востокъ, черезъ всю систему Скалистыхъ горъ.

---

[1]) G. M. Dawson, *Quarterly Journal of the Geological Society*, February 1868.

[2]) G. M. Dawson. *Geological Map of the Northern Part of the Dominion of Canada.*

Собственно хребетъ главной цѣпи, ясно оріентированный въ направленіи съ сѣверо-запада на юго-востокъ, начинается, на югѣ отъ рѣки Мира, вершинами, не достигающими даже тысячи метровъ въ высоту; но онъ быстро поднимается надъ равнинами, по которымъ протекаютъ притоки Атабаски и сама эта рѣка. Горный проходъ «Желтой Головы» (Yellow-Head), черезъ который сначала предполагали вести трансконтинентальную желѣзную дорогу, находится на высотѣ 1.168 метровъ. Южнѣе надъ главнымъ порталомъ Атабаскинскаго перевала доминируютъ двѣ горы, имѣющія, будто-бы, около пяти километровъ высоты: съ сѣвера—гора Браунъ (4.875 метровъ), съ юга — гора Гукеръ (5.180 метровъ); но эти измѣренія были сдѣланы не съ достаточною точностью, и геодезисты, производящіе тригонометрическую съемку Скалистыхъ горъ въ пограничной области, считаютъ приведенныя опредѣленія высотъ сильно преувеличенными; наблюдаемый издали, на крайнемъ горизонтѣ, массивъ Атабаски кажется не выше южныхъ группъ, а эти послѣднія, какъ извѣстно, не достигаютъ и 4.000 метровъ [1]). Притомъ же переходъ съ одного ската на другой въ этой части цѣпи такъ легокъ, что путешественники съ удивленіемъ говорятъ о необыкновенной доступности тамошнихъ проходовъ. Такъ напримѣръ, Мильтонъ и Чидль разсказываютъ, что они все еще искали впереди перевалъ Желтой Головы, въ то время, какъ онъ уже скрылся за выступомъ горы: они прошли линію водораздѣла, не замѣтивъ ея [2]).

Въ группѣ Атабаски слѣдуютъ одна за другой, въ юго-восточномъ направленіи, горы, называемыя по именамъ англійскихъ ученыхъ: Ляйель Сюлливансъ-Пикъ (2.395 метр.), Форбсъ (2.575 метр.), Мурчисонъ, Бальфуръ, Лефруа (3.535 метр). Это тѣ горы, которыя виднѣются на горизонтѣ, когда ѣдешь по равнинамъ Саскачевана, и которыя извѣстны болѣе спеціально подъ именемъ Rockies (Скалистыя). Съ волнистыхъ пастбищъ территоріи Альберты сѣрыя стѣны Скалистыхъ горъ, голыя, почти пирамидальной формы, покрытыя кое-гдѣ полосами снѣга на сѣверныхъ кручахъ, представляютъ грандіозный видъ. При основаніи откосы изъ обваловъ поросли мѣстами сосновымъ лѣсомъ, но выше видны только скалы, нагроможденныя на скалы. Нѣкоторыя изъ этихъ горъ показываютъ въ разрѣзѣ свои горизонтальные пласты, отложившіеся въ теченіе вѣковъ девонскаго, каменноугольнаго и мѣловаго; другія состоятъ изъ наслоеній разнообразно изогнутыхъ, но по большей части наклоненныхъ въ сторону востока. Иныя похо-

---

[1]) Southesk, *Saskatchewan and the Rocky Mountains.*
[2]) *Voyage de l'Atlantique au Pacifique.*

дятъ на громадныя аспидныя плиты, другія на пирамиды съ правильными ступенями [1]).

На востокѣ отъ головной цѣпи, предгорья, расположенныя въ томъ же направленіи, поднимаются въ видѣ массивовъ среди равнины; такова, къ востоку отъ перевала Желтой Головы, группа, въ центрѣ которой высится вершина Дальгузи, имѣющая видъ зубчатой башни съ вертикальными стѣнами; такова же, южнѣе, гряда съ однообразными скалами, которой дали имя Паллизеръ (Palliser-range), въ честь одного изъ первыхъ изслѣдователей. Цѣпь Дикобраза (Porcupine-hills), стоящая близъ границы, къ югу отъ Кальгари, тоже принадлежитъ къ этой стѣнѣ «Малыхъ Скалистыхъ горъ», прерываемой на нѣкоторомъ разстояніи одна отъ другой широкими брешами.

Та часть горной цѣпи, черезъ которую проходитъ Тихо-Океанская желѣзная дорога, и многіе пункты которой отмежеваны подъ «національные парки», конечно, извѣстна лучше другихъ. Отъ основанія горъ, лежащаго уже на высотѣ отъ 1.000 до 1.100 метровъ надъ уровнемъ моря, рельсовый путь поднимается по очень правильному пологому скату, средній уклонъ котораго всего только три миллиметра, затѣмъ, пройдя узкую долину, называемую «Воротами» Скалистыхъ горъ, мало-по-малу достигаетъ верхней бреши, доминируемой съ сѣвера горой Стефенъ. Прежде этотъ перевалъ носилъ названіе «прохода лягающейся лошади» (Kicking horse - pass); теперь его называютъ «проходомъ Гектора», по имени геолога, изучавшаго страну. Кульминаціонная точка прохода находится на высотѣ 1.614 метровъ, слѣдовательно, лежитъ выше туннелей, пробитыхъ въ Альпахъ; но инженерамъ удалось провести желѣзную дорогу черезъ этотъ перевалъ съ западной стороны безъ исполненія тѣхъ гигантскихъ работъ, какія потребовались для перехода черезъ европейскіе массивы; на восточной сторонѣ одинъ изъ подъемовъ имѣетъ уклонъ отъ 39 до 45 миллиметровъ на метръ, на протяженіи 6 километровъ; снѣга въ этой области Скалистыхъ горъ выпадаетъ не особенно много, и задержка поѣздовъ, вслѣдствіе снѣжныхъ заносовъ, случается рѣдко. Другіе, болѣе южные, перевалы, которые тоже были изслѣдованы, когда искали наиболѣе удобный проходъ для проложенія рельсоваго пути, Кананаскисъ, или перевалъ Паллизера, и перевалъ Вермильонъ, лежатъ еще ниже: возвышеніе ихъ не болѣе 1.500 метровъ, и рѣка Кананаскисъ, уже широкая близъ истока, спускается, послѣ образуемаго ею водопада, почти единственнаго на всемъ ея теченіи, къ рѣкѣ Саскачеванъ; но на западѣ мѣстность представляетъ бо̀льшія трудности для пере-

---

[1]) Spotswood Green, *Proceedings of the R. Geographical Society*. March 1889.

хода: самый южный перевалъ, Кутенэ, лежащій въ 46 километрахъ отъ границы, находится на высотѣ 1.816 метровъ. Западный скатъ Скалистыхъ горъ гораздо круче восточнаго, обращеннаго къ Саскачевану, но основаніемъ ему служитъ долина, уже сама по себѣ очень возвышенная,—долина рѣки Колумбіи. Въ этой области вся цѣпь поворачиваетъ къ югу, и линіи гребней почти совпадаютъ съ меридіанами.

Параллельныя цѣпи, которыя тянутся на западѣ отъ Скалистыхъ горъ, въ островномъ пространствѣ, ограничиваемомъ извилистыми долинами рѣки Колумбіи и ея главнаго притока Кутенэ, разсматриваются обыкновенно какъ отдѣльная группа, подъ именемъ горъ Селькеркъ: желѣзная дорога переходитъ эти цѣпи переваломъ Роджеръ (1.314 метровъ), надъ которымъ господствуютъ горы высотой около 3.000 метровъ. Вершины группы Селькеркъ по высотѣ нѣсколько уступаютъ вершинамъ Скалистыхъ горъ; но, благодаря обилію дождей, приносимыхъ влажными вѣтрами Тихаго океана, ледники первыхъ обширнѣе и спускаются ниже въ долины. Одинъ глетчеръ, лежащій непосредственно къ югу отъ самой высокой изъ этихъ горъ, Сэръ-Дональдъ (3.244 метра), занимаетъ площадь въ 50 слишкомъ квадр. километровъ и выдѣляетъ изъ себя вѣтви во всѣ окружающія долины. Обильные дожди одѣли свободные отъ снѣга скаты цѣпи Селькеркъ богатой лѣсной растительностью; оттого путешествіе въ этихъ лѣсныхъ чащахъ гораздо затруднительнѣе, чѣмъ по склонамъ, хотя и болѣе крутымъ, Скалистыхъ горъ: въ то время, какъ на восточныхъ горахъ почти вездѣ можно проѣхать на лошади, на западныхъ нужно пробираться пѣшкомъ и съ топоромъ въ рукѣ. Изъ горъ Новаго свѣта группа Селькеркъ всего болѣе походитъ на Альпы Европы: и тутъ, и тамъ путешественникъ наблюдаетъ тотъ же контрастъ между зеленѣющими мысами, наполненными льдомъ, и долинами. Огромныя морены, покинутыя въ нижнихъ долинахъ, свидѣтельствуютъ, что край этотъ нѣкогда былъ покрытъ ледниками, далеко превосходившими по величинѣ остающіяся еще тамъ образованія этого рода. Къ востоку отъ Сэръ-Дональда, одно невысокое плато, теперь безъ фирновыхъ полей, изображено на вершинѣ каменистыми руслами, которыя, повидимому, прежде служили каналами ледянымъ рѣкамъ, но которыя нынѣ отдѣлены отъ питавшихъ ихъ горъ широкой долиной, вырытой въ глетчерныхъ обломкахъ [1]).

Другая цѣпь, менѣе правильная, чѣмъ параллельные хребты Селькерка и Скалистыхъ горъ, тянется на западѣ отъ долины, по которой течетъ Колумбія ниже своей большой сѣверной излучины. Это такъ называемая

---

[1]) Spotswood Green, цитиров. сочиненіе.

«Золотая цѣпь» (Gold range), обязанная своимъ именемъ золотоноснымъ пескамъ, которые еще недавно съ такимъ успѣхомъ разработывались въ ея долинахъ: граниты, гнейсы, кристаллическіе сланцы и другія палеозойскія породы, повидимому, указываютъ на то, что эта часть разсматриваемой орографической системы есть наиболѣе древняя [1]). Высшія ея точки ниже вершинъ цѣпи Селькеркъ; въ цѣломъ рельефъ Британской Колумбіи имѣетъ форму наклонной плоскости, которая отъ гребня Скалистыхъ горъ постепенно понижается на юго-западъ, къ устью Фразера, впадающаго въ заливъ Георгіи. Если бы морской уровень повысился на 1.000 метровъ, большая часть страны, доминируемая развѣтвленіями Золотыхъ горъ, обратилась бы въ заливы и проливы. Около 49-го градуса широты, выбраннаго за общую границу республикой Соединенныхъ Штатовъ и Канадской конфедераціей, различныя цѣпи теряютъ свой отличительный характеръ съ точки зрѣнія внѣшней формы и геологической природы составляющихъ ихъ горныхъ породъ: всѣ онѣ одинаково состоятъ изъ пластовъ, отложившихся въ первые вѣка формацій, содержащихъ ископаемые остатки; но глубокія долины разрѣзали эти горы на отдѣльные массивы. Такимъ образомъ къ сѣверу отъ нижней Колумбіи существуетъ нѣкотораго рода естественная граница, приблизительно совпадающая съ политической границей между двумя сопредѣльными государствами.

Горы побережья, составляющія продолженіе горъ Аляски до внутренней Калифорніи, тоже называются цѣпью, подъ именемъ «Coast-range» или «Cascade-range», хотя онѣ дѣлятся на множество отдѣльныхъ массивовъ и отроговъ, сохраняя въ общемъ направленіе съ сѣверо-запада на юго-востокъ, параллельно морскому берегу и оси Скалистыхъ горъ. Крутизна склоновъ, дикій видъ утесовъ и скатовъ, на которые въ древности вылились базальтовые потоки, придаютъ этимъ приморскимъ горамъ большую кажущуюся высоту; на самомъ же дѣлѣ онѣ немного ниже восточныхъ цѣпей. Нѣкоторые изъ береговыхъ кряжей имѣютъ не болѣе 600 метровъ высоты; самые гордые пики, около южной оконечности цѣпи, приближаются къ 3.000 метрамъ. «Береговая цѣпь» (Coast-range) разрѣзана на отдѣльные отрывки: со стороны моря—далеко развѣтвляющимися фіордами, а со стороны Фразера—озерами или бывшими озерными долинами, которыя также были фіордами въ отдаленную геологическую эпоху. Нынѣшніе фіорды колумбійскаго побережья походятъ на фіорды Шотландіи и Норвегіи, съ той разницей, что они, въ среднемъ, менѣе широки и ограничены болѣе высокими и правильно параллельными утесами. Судя по ихъ формѣ, полагаютъ, что это

[1]) A. Selwyn, *Descriptive sketch of the Dominion of Canada.*

Индѣйскіе охотники изъ Верхней Танана.

бывшія рѣчныя долины, постепенно вырытыя водой по мѣрѣ поднятія побережья надъ морскимъ уровнемъ. За этими рѣками слѣдовали ледяныя рѣки, которыя мало-по-малу заполнили рѣчное ущелье и въ точности сохранили его контуры во все продолженіе ледяного періода. Освободившись отъ льдовъ, фіорды Колумбіи подверглись новымъ преобразованіямъ: верхнія оконечности этихъ береговыхъ рвовъ были завалены въ теченіе вѣковъ отложеніемъ землистыхъ частицъ, приносимыхъ впадающими рѣками. Болотистыя земли указываютъ часть фіорда, заполненную рѣчными наносами, и маленькія подводныя дельты продолжаются на нѣкоторомъ разстояніи въ самомъ фіордѣ; затѣмъ вдругъ почва понижается до огромной глубины, даже на 300 и 360 метровъ; наконецъ, при входѣ, скрытая морена, «морской мостъ», какъ ее называютъ, обозначаетъ раздѣльную линію между открытымъ моремъ и внутреннимъ заливомъ. Мы видимъ здѣсь то же явленіе, которое можно наблюдать на берегахъ Гренландіи и Шотландіи [1]).

Все побережье Колумбіи изсѣчено подобными глубокими вырѣзками. Первую такую вырѣзку, къ югу отъ аляскинскихъ береговъ, образуетъ Портлендскій каналъ, который вдается верстъ на шестьдесятъ внутрь материка, противъ широкаго пролива Диксонъ, между архипелагомъ Принца Валлійскаго и архипелагомъ Королевы Шарлоты: проливъ и фіордъ составляютъ продолженіе другъ друга, безъ сомнѣнія, потому, что оба обязаны своимъ происхожденіемъ однимъ и тѣмъ же геологическимъ дѣятелямъ. Другой фіордъ, еще болѣе развѣтвленный и представляющій болѣе запутанный лабиринтъ судоходныхъ дефилеевъ, открывается противъ острововъ Шарлоты: это «каналъ» Дугласъ, продолжаемый на юго-востокѣ другимъ каналомъ, Gardner-channel, который теряется верстахъ въ ста отъ моря. Фіорды или inlets Динъ и Бентинкъ замѣчательны своей необыкновенной правильностью; они образуютъ двѣ длинныя улицы, перпендикулярныя къ морскому берегу, и соединены поперечной улицей; кромѣ того, они выдѣляютъ изъ себя съ каждой стороны, подъ прямымъ угломъ, второстепенные фіорды. Фіордъ Динъ, съ маленькими озерами и долинами, продолжающими его на востокъ, соединяется съ рѣкой Фразеръ непрерывной впадиной; при видѣ этихъ чертъ, вырѣзанныхъ въ колумбійской почвѣ, можно ясно прочесть, что фіорды, озера и рѣки суть результатъ однихъ и тѣхъ же геологическихъ явленій. Въ южной части Колумбіи многочисленные фіорды, Найтъ-инлетъ, Бьютъ-инлетъ, Тоба-инлетъ, Джервисъ-инлетъ, Гоу-саундъ, Бэррардъ-инлетъ (anse à Bérard у первыхъ французскихъ путешественниковъ), соединяются посредствомъ сѣти каналовъ съ большимъ Георгійскимъ

---

[1]) G. M. Dawson, цитиров. сочиненіе.

проливомъ, отдѣляющимъ островъ Ванкуверъ отъ твердой земли. Наконецъ, и самый этотъ проливъ, отъ его входа черезъ заливъ Хуанъ-де-Фука, и вмѣстѣ съ спиралеобразными излучинами Пэджетъ-зунда, проникающими на югѣ далеко внутрь Орегона, есть не что иное, какъ фіордъ, простирающій свои рукава во всѣхъ направленіяхъ, словно исполинскій спрутъ.

Фіорды южной Колумбіи лучше извѣстны, чѣмъ фіорды сѣверной, благодаря сосѣдству густо населенныхъ странъ и удобныхъ путей сообщенія; притомъ же многіе изъ нихъ были предметомъ детальнаго изслѣдованія, когда инженеры искали наиболѣе удобный пунктъ для при-океанской станціи трансконтинентальной желѣзной дороги. Между этими морскими коридорами, фіордъ Джервисъ—самый грандіозный: онъ тянется въ длину верстъ на восемьдесятъ, при средней ширинѣ около 5 верстъ; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ разстояніе между берегами значительно съуживается, и высящіяся съ обѣихъ сторонъ стѣны поднимаются террасами до 1.000 и 1.500 метровъ; часто онѣ переходятъ за поясъ облаковъ, которыя разрываются о грани скалъ. Уже въ непосредственномъ сосѣдствѣ берега лотъ, длиной въ 360 метровъ, не вездѣ достаетъ дно; а въ иныхъ мѣстахъ подводные скаты спускаются къ пропастямъ въ полкилометра глубины [1]).

Лѣтомъ сотни каскадовъ, ниспадая съ высоты утесовъ, наполняютъ шумомъ темную аллею и образуютъ на поверхности безчисленные ряды пересѣкающихся волнъ; зимой и весной, съ карнизовъ обрушиваются снѣжныя лавины, и многократное эхо, отражаемое каменными стѣнами, долго повторяетъ громъ ихъ паденія. Немногіе изъ индѣйцевъ отваживаются пускаться по водамъ этого фіорда, и берега его еще необитаемы бѣлымъ человѣкомъ. Даже растительность рѣдка, и сосна, обыкновенно столь смѣлая, едва показывается на карнизахъ горъ, гдѣ завываетъ морской вѣтеръ.

Въ отдаленную эпоху льды не только наполняли трещины, гдѣ теперь спятъ воды фіордовъ, но даже выступали изъ береговъ и во многихъ мѣстахъ острова побережья, нынѣ омываемые моремъ, были соединены съ материкомъ ледяными мостами. Берега Британской Колумбіи представляли тогда то же зрѣлище, какъ берега Гренландіи, гдѣ многіе изъ прибрежныхъ проливовъ заполнены языками ледниковъ. Всѣ островки, лежащіе у входа фіордовъ Дугласъ и Динъ, составляли прежде часть материка; даже островъ Ванкуверъ нѣкогда былъ полуостровомъ. Въ самомъ узкомъ мѣстѣ пролива между Ванкуверомъ и твердой землей или прилегающими къ ней островками, т. е. на берегахъ пролива Джонстонъ и прохода Дисковери,

---

[1]) Robert Brown;—Richards, *Vancouver Island Pilot.*

въ тѣснинахъ Сеймура (Seymour-narrows), каналъ имѣетъ менѣе 3 километровъ ширины, и геологическія формаціи, граниты или тріасовыя породы, въ точности соотвѣтствуютъ отъ одного берега до другаго; слои песка, гравія, заключающіе въ себѣ эрратическіе камни, были отложены съ той и другой стороны однимъ и тѣмъ же ледянымъ потокомъ [1]). Приливныя теченія, встрѣчаясь въ этомъ морскомъ ущельѣ, образуютъ сильные водовороты, тѣмъ болѣе опасные, что мѣстами дно усѣяно подводными камнями; иногда теченіе несется черезъ проходъ со скоростью слишкомъ 18 километровъ въ часъ, неудержимо увлекая съ собой парусныя суда. Даже пароходы иной разъ подвергаются опасности: такъ одинъ американскій корабль погибъ въ этихъ водахъ. Общій видъ острова Ванкуверъ и сосѣдняго побережья, съ ихъ горными породами, глинами и гравіемъ, привелъ геологовъ къ заключенію, что вся южная часть этого острова была нѣкогда покрыта ледянымъ слоемъ толщиной, по крайней мѣрѣ, въ 200 метровъ, и что этотъ ледникъ, выходившій изъ материковыхъ фирновъ, покрывалъ пространство, ставшее впослѣдствіи моремъ, на протяженіи почти 100 километровъ въ ширину [2]). Съ той эпохи процессъ размыванія снова выкроилъ острова, изъ которыхъ многіе состоятъ изъ конгломератовъ, залегающихъ на песчаникахъ и высящихся въ видѣ нависшихъ утесовъ надъ пещерами, куда врываются ревущія волны [3]). Въ водахъ около берега ростутъ фукусы длиной въ сто и болѣе метровъ, извивающіеся подъ напоромъ теченія [4]).

Хотя раздѣленные нынѣ проливомъ въ 200 километровъ ширины, острова Королевы Шарлоты и Ванкуверъ принадлежатъ къ одной и той же формаціи; они составляютъ одну горную цѣпь, параллельную оси Скалистыхъ горъ, горамъ Селькеркъ, Золотой и Каскадной цѣпямъ. Теперь осталась лишь небольшая часть рельефа, который нѣкогда представляли острова Шарлоты; промежуточная долина превратилась въ проливъ Скайдгэтъ-инлетъ, и архипелагъ раздѣлился на два главныхъ острова: на сѣверѣ — Граамъ-айлендъ, на югѣ — Моресби-айлендъ, изъ которыхъ послѣдній, удлиняющійся къ югу въ видѣ рога, продолжается въ морѣ рядомъ островковъ и рифовъ. За исключеніемъ южной половины, гдѣ находятся два параллельныхъ массива, окаймляющіе воды фіорда, архипелагъ Королевы Шарлоты сократился въ узкую цѣпь, горы которой спускаются прямо въ море на востокѣ и западѣ; самыя высокія вершины, на южномъ островѣ, достигаютъ 1.500 метровъ. Островъ Ванкуверъ, болѣе массивный, предста-

---

1) Alfred R. C. Selwyn, *Geological and Natural History Survey of Canada.*
2) G. M. Dawson, цитир. сочиненіе.
3) G. M. Grant, *From Ocean to Ocean.*
4) Marchand, *Voyage en. 1791.*

вляетъ также болѣе правильную, менѣе изрѣзанную брешами цѣпь горъ, которая, начиная отъ сѣверо-западной своей оконечности, вездѣ имѣетъ высоту болѣе 1.000 метровъ; почти въ геометрическомъ центрѣ острова высится господствующая вершина, пикъ Викторіи, вздымающаяся на 2.281 метръ. Расположеніе гранитовъ, тріасовыхъ и мѣловыхъ породъ на островахъ Шарлоты и Ванкуверъ таково, что не можетъ быть никакого сомнѣнія въ непрерывности этихъ земель, какъ геологической формаціи. Такъ же, какъ побережье материка, западный берегъ Ванкувера изрѣзанъ фіордами, по крайней мѣрѣ до входа въ проливъ Хуанъ-де-Фука. Одинъ изъ этихъ фіордовъ, Кватсино, развѣтвляетъ свои рукава почти до восточнаго берега; другой, Нутка-саундъ, вдается не такъ глубоко внутрь суши, вокругъ острова того же имени, но онъ пріобрѣлъ извѣстность, благодаря посѣщенію его великими мореплавателями, побывавшими тамъ со времени путешествія Кука въ 1778 г.

Внутри территоріи, озера, хотя частію засыпанныя обвалами съ горъ и наносами рѣкъ, почти столь же многочисленны, какъ фіорды на побережьи. Озерную область по преимуществу представляетъ та часть Колумбіи, гдѣ нѣкогда простиралось прѣсноводное море между покатостями рѣкъ, Мира (Peace-river), Скены и Фразера. Тамъ сохранились еще длинные резервуары, Такла, Трамблеръ, Стьюартъ-лекъ, Франсуа, которые всѣ изливаются въ рѣку Фразеръ черезъ истокъ, называющійся Накосла или Стьюартъ-риверъ. Озера Чилко, Кенель, Шусванъ принадлежатъ къ бассейну Фразера; на югѣ территоріи, другія озера, Кутенэ, Арро-лекъ, Оканаганъ, изливаются въ Колумбію или ея притоки. Констатировано, что озера и озерные бассейны, нынѣ засыпанные, занимаютъ разрывы почвы или трещины, расположенныя по правильнымъ линіямъ, либо съ сѣверо-запада на юго-востокъ, параллельно оси Скалистыхъ горъ, либо съ сѣвера на югъ или съ запада на востокъ. Перекрещиваясь, эти три системы изломовъ покрываютъ страну сѣтью линій, которыя во многихъ мѣстахъ своимъ пересѣченіемъ образуютъ симметричные треугольники, — явленіе, подобное тому, которое можно наблюдать въ южной Норвегіи.

Рѣки Колумбіи, состоявшія нѣкогда и отчасти состоящія доселѣ изъ ряда озеръ, также текутъ, во многихъ мѣстахъ, по дну долинъ, которыя суть не что иное, какъ трещины почвы, едва измѣненныя размывомъ и отложеніемъ наносовъ. Рѣка Таку, впадающая въ аляскинскій фіордъ того же имени, одинъ изъ каналовъ обширнаго лабиринта проливовъ, принимаетъ въ себя, въ верхней части своего теченія, нѣсколько притоковъ, руслами которымъ служатъ узкія трещины, параллельныя морскому берегу. То же самое можно сказать о Стиккенѣ, очень многоводной рѣкѣ, которая

беретъ начало въ озерной области Колумбіи и по своему нижнему фіорду также принадлежитъ къ территоріи Аляски. Многіе изъ верхнихъ притоковъ этой рѣки и сама она представляютъ въ своемъ теченіи ломаную линію, дѣлая крутые повороты, почти подъ прямымъ угломъ, въ изломахъ горной породы. Нѣкоторыя изъ «dalle» (этимъ именемъ означаютъ франко-канадскіе путешественники ущелья, называемыя cañons испанцами и американцами) имѣютъ грандіозный видъ, благодаря своимъ почти отвѣснымъ стѣнамъ, порогамъ и водопадамъ, льдамъ, обрушивающимся черезъ бреши сосѣднихъ крутыхъ скатовъ: въ самомъ узкомъ дефилеѣ разстояніе между противоположными стѣнами не превышаетъ 20 или 30 метровъ. Недалеко отъ устья теченіе Стиккена прерывается водопадами, а ниже ихъ рѣчная аллея окаймлена съ той и другой стороны ледниками, сползающими въ самую рѣку. Одинъ изъ трехсотъ ледниковъ долины Стиккена, повидимому, порядочно отступившій со времени прибытія въ край золотоискателей, прежде, если вѣрить индѣйскому преданію, проходилъ надъ рѣкой черезъ всю ея ширину, такъ что воды текли подъ нимъ въ обширной естественной галлереѣ: нѣсколько стариковъ были командированы племенемъ съ порученіемъ пробраться подъ кристальный сводъ и узнать, впадаетъ ли исчезающая подо льдомъ рѣка въ океанъ. У основанія конечныхъ утесовъ этого ледника изъ земли бьетъ обильный горячій ключъ [1]. На югѣ, рѣка Нассъ, вблизи которой высится потухшій вулканъ, излившій длинный потокъ лавы, вполнѣ принадлежитъ Британской Колумбіи. Рѣка эта сообщила уже окончательную форму своей долинѣ, тогда какъ протекающая южнѣе Скена, гораздо болѣе многоводная, сохранила еще въ большей части своего теченія видъ цѣпи озеръ; одна изъ узкихъ водныхъ площадей, наполняющихъ ея верхнюю долину, озеро Бабинъ, имѣетъ не менѣе 140 километровъ въ длину; названіе это было дано ему канадскими путешественниками потому, что индѣйцы, обитавшіе на берегахъ озера, вдѣвали себѣ въ нижнюю губу кружокъ («babine»), подобно тому, какъ это дѣлаютъ тлинкиты (колоши) и гайдасы [2]. Все нижнее теченіе Скены представляетъ еще узкій фіордъ, доминируемый горами до 2.000 метр. высотой; одна изъ этихъ горъ [3], опоясанная при основаніи обвалами, сохранила свое канадское имя Roche Déboulée (осыпавшаяся скала).

Фразеръ—самая большая рѣка въ Британской Колумбіи, такъ какъ рѣка Колумбія принадлежитъ Канадскому государству лишь верхней частью

---

[1] G. M. Dawson; Scidmore, etc.
[2] A. Selwyn, *North-America.*
[3] Daniel Gordon, *Mountain and Prairie.*

своего теченія. Онъ беретъ начало въ озерѣ «Желтая Голова» (Yellow Head) или «Навозное» (Cow Dung), на западной покатости Желтоголовыхъ горъ, изливающихъ на другой сторонѣ первые ручьи Атабаски, и течетъ сначала на сѣверо-западъ, въ долинѣ, параллельной оси Скалистыхъ горъ; затѣмъ, пройдя 54-й градусъ широты въ сѣверномъ направленіи, круто поворачиваетъ, чтобы слѣдовать въ обратномъ направленіи по дну другой трещины почвы, образовавшейся по линіи съ сѣвера на югъ. Около этого поворота къ Фразеру присоединяются многіе изъ его верхнихъ притоковъ, какъ-то: Медвѣжья рѣка (Bear-river), Ивовая рѣка (Willow-river), Сѣверный Фразеръ и самый значительный притокъ рѣка Накосла или Стьюартъ, выходящая изъ сѣверо-западныхъ горъ и питаемая многочисленными озерами, которыя всѣ расположены въ видѣ длинныхъ водныхъ площадей, постепенно мелѣющихъ вслѣдствіе отложенія наносовъ. Слѣдуетъ замѣтить, что Фразеръ, развѣтвленіе котораго походитъ на дерево съ простертыми вѣтвями, но безъ конечной верхушки, получаетъ въ верхнемъ своемъ теченіи сходящіеся притоки, направляющіеся къ нему съ юго-востока и востока, съ сѣверо-запада, съ запада и съ юго-запада. Съ сѣвера же онъ не получаетъ ни одного притока, но именно съ этой стороны течетъ, въ противоположномъ направленіи, одна изъ верхнихъ вѣтвей Мэкензи, называемая «Пастернаковой рѣкой» (Parsnip-river). Впадина, занимаемая этими двумя потоками, есть одна и та же трещина земной поверхности, но съ двумя противоположными скатами, принадлежащими къ двумъ различнымъ бассейнамъ.

Ниже своей большой излучины, Фразеръ, текущій почти по прямой линіи на югъ до поворота къ морю, принимаетъ въ себя съ запада Черную рѣку (Blackwater), воды которой имѣютъ темный цвѣтъ, происходящій отъ дѣйствія гумусовой кислоты мшистыхъ скатовъ долины, затѣмъ, съ востока—другой, болѣе значительный притокъ, рѣку Кенель (Quesnelle), выходящую изъ извилистаго озера того же имени. Далѣе къ главной рѣкѣ присоединяется притокъ Шилкотинъ, вытекающій изъ сосѣдняго съ фіордомъ Бьютъ-озера. Въ этой части своего теченія Фразеръ, заключенный въ очень узкую долину, бѣжитъ на большой глубинѣ между высокихъ горъ, такъ что во многихъ мѣстахъ невозможно пройти берегомъ; чтобы подняться или спуститься по долинѣ, нужно взбираться по кручамъ надъ рѣкой или даже дѣлать обходъ черезъ боковые перевалы. Такъ, при выходѣ небольшаго озера Сетонъ, лежащаго къ западу отъ Фразера, прежняя дорога уклонялась въ сторону, чтобы подняться черезъ рядъ слѣдующихъ одинъ за другимъ озерныхъ ярусовъ до озера «Вершины» (Summit-lake), откуда спускались на югъ къ нижнему Фразеру другой линіей озеръ, частію судоходныхъ. Этотъ вершинный резервуаръ, находящійся на высотѣ около 550 метровъ, изли-

вается въ Фразеръ двойнымъ скатомъ [1]). Въ настоящее время трансконтинентальная желѣзная дорога, спускающаяся къ Фразеру долиной его восточнаго притока, рѣки Томсонъ, избавляетъ путешественниковъ отъ необходимости дѣлать обходъ на озеро Вершины.

Томсонъ, вытекающій изъ извилистаго бассейна, занимаемаго озеромъ Шусвапъ, затѣмъ соединяющійся съ цѣлой сѣтью значительныхъ притоковъ, орошаетъ широкія долины, покрытыя лугами или уже распаханныя; но мѣстами онъ пробирается темными ущельями, впрочемъ, менѣе дикими, чѣмъ тѣснины въ низовьяхъ Фразера. Первые золотоискатели, проникшіе въ верхнія долины, разсказывали объ опасностяхъ прохода и его «адскихъ воротъ» (hell-gate-), пока проѣзжая дорога и затѣмъ рельсовый путь не восторжествовали надъ этими препятствіями постройкой мостовъ и путеводовъ. Во многихъ мѣстахъ отвѣсныя стѣны ущелья вздымаются надъ рѣкой на сто, даже на триста метровъ, и съ той и другой стороны надъ береговыми утесами высятся крутые скаты горъ: зритель, стоящій внизу, на днѣ ущелья, видитъ надъ головой лишь узкую, разорванную полоску неба. Потокъ, скользящій по очень наклонному скату, представляетъ изъ себя сплошную массу пѣны; тѣмъ не менѣе золотоискатели спускались по этимъ опаснымъ порогамъ, привязанные къ бревнамъ, которыя ударялись о скалы. Въ періодъ мелководья можно было почти вездѣ идти по берегу или по обсохшему ложу, но во многихъ мѣстахъ приходилось карабкаться по стѣнамъ или даже пробираться по качающимся мосткамъ, привѣшеннымъ къ выступу горы: золотоискатели не безъ основанія прозвали эту рѣку Crazy-river, т. е. «рѣкой дураковъ», потому что каждый годъ въ станціяхъ устья вылавливали трупы погибшихъ смѣльчаковъ. Возможно также, что этотъ эпитетъ «глупцовъ» примѣнялся вообще къ золотоискателямъ, пускавшимся на удачу въ верхнія долины невѣдомой рѣки [2]).

Фразеръ дѣйствительно судоходенъ только въ нижней части своего теченія, начиная съ того мѣста, гдѣ онъ мѣняетъ направленіе (съ сѣвера на югъ), поворачивая на западъ, чтобы идти прямымъ путемъ къ морю Въ среднемъ, глубина воды въ низовьи не менѣе 15—20 метровъ, такъ что верстъ на пятьдесятъ вверхъ отъ устья суда вездѣ могутъ бросать якорь у самаго берега; единственную опасность для судоходства представляютъ стволы деревьевъ, приносимые теченіемъ и задерживающіеся на песчаныхъ меляхъ. Самое низкое стояніе воды бываетъ въ первые три мѣсяца года, когда снѣгъ покрываетъ склоны горъ; но въ апрѣлѣ начинается паденіе

---

[1]) R. C. Mayne, *Four Years in British Columbia.*

[2]) G. M. Grant, *From Ocean to Ocean.*

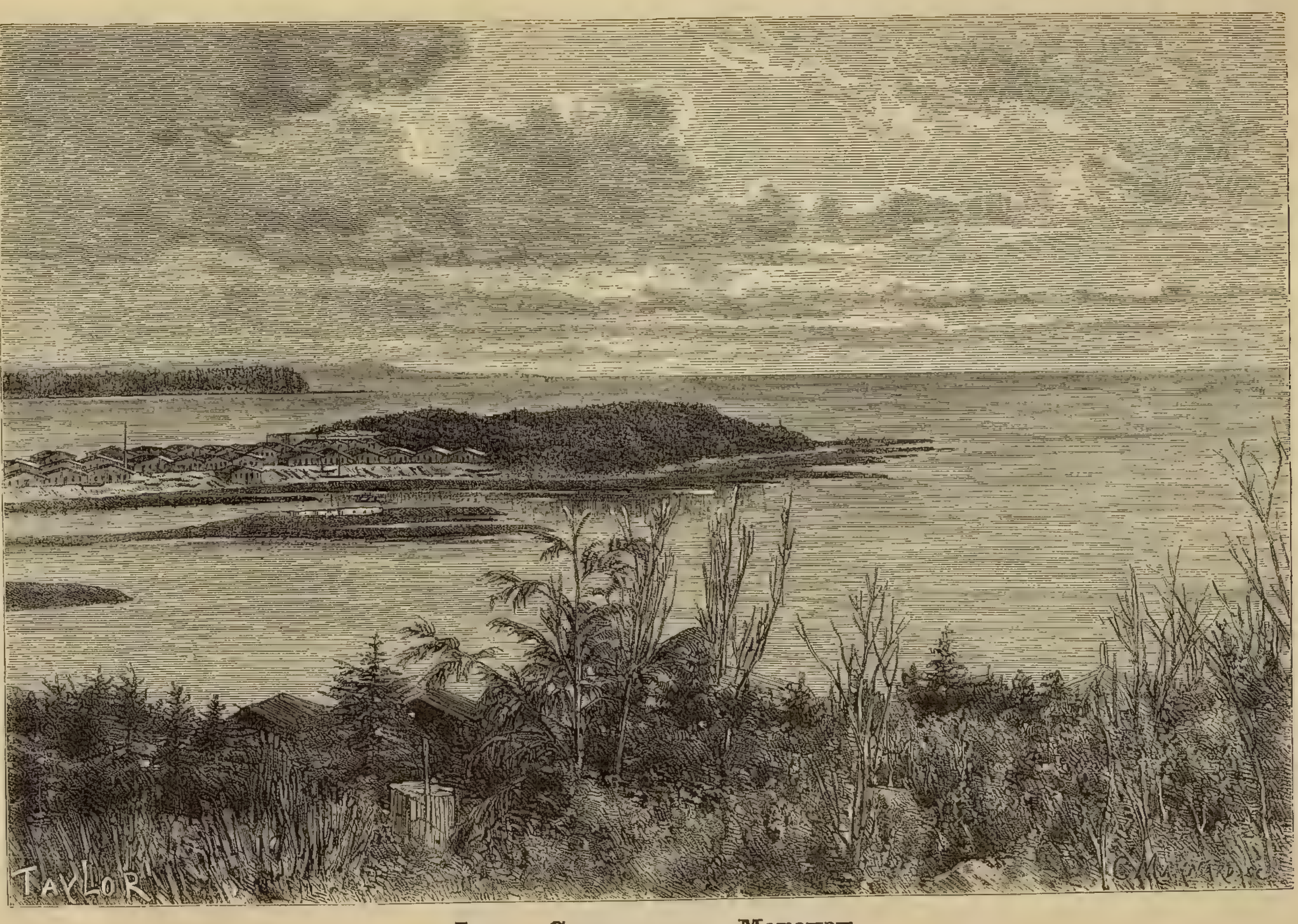
лавинъ, образуются ручьи, и вскорѣ вода въ рѣкѣ поднимается, достигая наибольшей высоты въ лѣтніе мѣсяцы. Уровень разлива, въ тѣснинахъ, на 16, а по выходѣ изъ этихъ ущелій, на 8—10 метровъ выше самаго низкаго уровня; сосѣднія съ устьемъ низменныя равнины въ это время бываютъ сплошь затоплены. Наносы, увлекаемые теченіемъ за черту прежняго побережья, выступаютъ въ заливъ Георгіи въ видѣ болотистаго полуострова, среди котораго развѣтвляются измѣнчивые рукава дельты. Вдоль морскаго берега лѣсъ тянется непрерывной линіей, такъ что Ванкуверъ, во время своего путешествія въ эти края, не примѣтилъ входа въ рѣку. Переходъ черезъ баръ, запирающій наполовину устье и называемый «Осетровой мелью» (потому что индѣйцы ловили тутъ рыбу), довольно легокъ; въ первое время колонизаціи, когда фарватеръ еще не былъ обозначенъ вѣхами и буйками, суда, которымъ случалось завязнуть въ пескѣ при проходѣ, безъ труда высвобождались съ наступленіемъ прилива, благодаря спокойному состоянію водъ, защищаемыхъ со стороны моря, словно гигантскимъ волнораздвигателемъ, островомъ Ванкуверъ [1]).

Соединенные Штаты забрали себѣ львиную долю при раздѣлѣ западныхъ территорій Америки, и Великобританія должна была уступить почти весь бассейнъ Колумбіи; ей удалось удержать за собой только верховья этой рѣки до сліянія ея съ притокомъ Кларкъ (Clarke's river или Clarke's fork). Этотъ островъ странной формы, вырѣзанной среди горъ двумя полукругами верхней Колумбіи и Кутенэ, находится, за исключеніемъ его южной оконечности, въ территоріи канадской конфедераціи. Едва-ли гдѣ-либо можно встрѣтить географическое образованіе болѣе любопытное, чѣмъ этотъ массивъ горъ Селькеркъ, окруженный, словно исполинская цитадель, рвомъ изъ судоходныхъ рѣкъ. Колумбія представляетъ почти единственное въ своемъ родѣ явленіе: она уже при самомъ рожденіи имѣетъ видъ большой рѣки. Сразу расширяясь въ озеро, она судоходна отъ самаго истока и отдѣлена отъ другой судоходной рѣки, Кутенэ, лишь невысокимъ перешейкомъ, въ 2.400 метровъ ширины, черезъ который безъ труда прорыли соединительный каналъ. Очевидно, длинная впадина, въ которой эти двѣ рѣки, Колумбія и Кутенэ, текутъ въ противоположномъ направленіи, была вырыта одними и тѣми же геологическими дѣятелями: по изслѣдованіямъ Даусона, прежде эта долина имѣла въ общемъ наклонъ къ югу; въ этомъ направленіи были переносимы эрратическіе камни и другіе глетчерные обломки.

Нынѣ верхняя Колумбія, то озеро, то рѣка, течетъ у западнаго

---

[1]) R. C. Mayne, цитиров. сочиненіе.

Фортъ Симпсонъ на Мекензи.

основанія Скалистыхъ горъ, на протяженіи около 300 километровъ, затѣмъ, подобно верхнему Фразеру, круто поворачиваетъ къ югу; обѣ рѣки слѣдуютъ одинаковому направленію въ своихъ верховьяхъ. Въ дальнѣйшемъ своемъ теченіи Колумбія расширяется и образуетъ два озера «Стрѣлы», верхнее и нижнее (Upper Arrow-lake и Lower Arrow-lake), послѣ чего соединяется съ Кутенэ; эти двѣ рѣки, соприкасающіяся въ своей горной колыбели, сливаются въ 700 километрахъ отъ своего начала. Въ дѣйствительности одна и та же складка Скалистыхъ горъ, отъ южнаго изгиба Кутенэ, въ Соединенныхъ Штатахъ, до территоріи Кассіаръ, къ сѣверу отъ 56 градуса широты, занята послѣдовательно различными рѣками, принадлежащими къ разнымъ бассейнамъ,—Кутенэ, Колумбіей, Фразеромъ, Парснипъ-риверъ и другими. О происходившихъ въ теченіе вѣковъ измѣненіяхъ уровня двухъ главныхъ рѣкъ и ихъ озеръ свидѣтельствуютъ прежнія линіи уровня, наблюдаемыя на разной высотѣ на бокахъ горъ, подобно тому, какъ это мы видимъ въ заливахъ Аляски, въ Куковомъ фіордѣ (Cook's inlet) и въ проливѣ Короля Вильяма. Эти параллельныя террасы или «скамьи» (benches), какъ ихъ называютъ жители Колумбіи, составляютъ одну изъ самыхъ обыкновенныхъ чертъ рельефа страны, особенно въ бассейнахъ Фразера и Колумбіи. Во многихъ мѣстахъ онѣ расположены одна надъ другой совершенно правильными уступами, словно ступени лѣстницы, поднимаясь до высоты 1.000 метровъ и болѣе; одна терраса, въ сосѣдствѣ большой сѣверной излучины Фразера, достигаетъ высоты 1.606 метровъ. Что касается происхожденія этихъ террасъ, то оно, очевидно, было различное, смотря по мѣстности; въ зависимости отъ безчисленныхъ колебаній уровня почвы, эти высокія «скамьи» были морскими берегами, озерными пляжами или рѣчными ложами [1]).

Въ юго-западномъ углу Британской Колумбіи, т. е. въ томъ мѣстѣ, гдѣ средняя температура наивысшая, проходитъ изотермическая линія 10 градусовъ Цельсія, соотвѣтствующая изотермѣ Парижа; но начиная отъ этого угла теплота постепенно уменьшается на сѣверъ и на востокъ, и около сѣверо-восточнаго угла, на другомъ концѣ страны, годовая изотерма, приведенная къ уровню моря, показываетъ только около 2 градусовъ; это тотъ же климатъ, что и въ Виннипегѣ. Подъ вліяніемъ вѣтровъ и морскихъ теченій, изотермическія линіи приподняты къ сѣверу вдоль морскаго берега; вмѣсто того, чтобы направляться отъ востока къ западу, совпадая съ градусами широты, онѣ оріентированы по направленію съ юго-востока на сѣверо-западъ и даже, на сѣверномъ побережьи, слѣдуютъ параллельно морскому берегу.

---

[1]) G. M. Dawson, цитиров. сочиненіе.

По странной аномаліи, доказывающей, насколько географическая широта играетъ второстепенную роль въ климатахъ, лѣто на островѣ Ванкуверъ теплѣе, чѣмъ въ Калифорніи, до Монтерея, лежащаго на 13 градусовъ южнѣе; этимъ любопытнымъ извращеніемъ климатическихъ условій колумбійскій островъ обязанъ вліянію теплыхъ водъ японскаго гольфстрема [1]).

Если въ Британской Колумбіи средняя температура наиболѣе населенной и торговой области та же, что во Франціи, то эта территорія сходствуетъ съ послѣдней также по разности между зимними холодами и лѣтними жарами, разности менѣе значительной, чѣмъ въ странахъ, лежащихъ внутри континента. Однако западный берегъ Америки не имѣетъ, въ смыслѣ уравнительности климата, тѣхъ же выгодъ, какъ умѣренная зона Европы. Берегъ этотъ имѣетъ, правда, по крайней мѣрѣ въ Колумбіи, многочисленныя вырѣзки, *inlets* или «входы,» которыми воды моря проникаютъ далеко внутрь материка; но что значатъ эти заливы и фіорды въ сравненіи съ внутренними морями, омывающими Европу вплоть до восточной ея стороны и даже частію съ этой послѣдней стороны? Слѣдствіемъ этого различія является тотъ фактъ, что крайности температуры представляютъ, на извѣстной широтѣ колумбійскаго побережья, разность болѣе значительную, чѣмъ въ сосѣдствѣ соотвѣтствующихъ береговъ атлантической Европы: зимы тамъ продолжительнѣе и холоднѣе, лѣто же короче, но жарче; умѣренные климаты преобладаютъ лишь на берегахъ Ванкувера и на прибрежныхъ полуостровахъ. Зима начинается обыкновенно въ сентябрѣ или октябрѣ и продолжается до мая, и въ этотъ длинный зимній сезонъ снѣгъ, дождь, изморози, туманы очень часты; вообще колумбійское небо не имѣетъ той чистоты и ясности, какою отличается атмосфера Канады. Внутреннія озера и рѣки покрываются льдомъ; даже Фразеръ иногда замерзаетъ въ нижней части своего теченія. Значительная средняя высота страны (слишкомъ 1.000 метровъ) также способствуетъ суровости климата; впрочемъ, холода не главное препятствіе заселенію края: гдѣ почва плодородна, гдѣ климатъ не слишкомъ сырой, гдѣ средства сообщенія удобны, тамъ уже группируются жилища колонистовъ европейскаго происхожденія. Вотъ нѣкоторые результаты метеорологическихъ наблюденій, дающіе понятіе о климатѣ южной части края.

Температура южной Колумбіи (Новый Вестминстеръ, подъ 49° 12′ с. широты):

Самый теплый мѣсяцъ (іюль)	16,6.	Крайняя:	31°,7.
Самый холодный мѣсяцъ (январь) . .	1°,6.	»	—9°,7.
Средняя годовая	8°,7.	»	

Годовое паденіе дождя и снѣга 1,572 метра, въ 198 дней.

---

[1]) Lorin Blodget, *Meteorology of United States.*

Приносимые вѣтрами съ Тихаго океана, дожди выпадаютъ преимущественно на западные скаты горъ. Благодаря общему расположенію Британской Колумбіи, представляющей наклонную плоскость, обращенную къ морю начиная отъ хребта Скалистыхъ горъ, различныя области страны получаютъ каждая большую или меньшую долю атмосферныхъ осадковъ, но между восточными и западными покатостями этихъ цѣпей замѣчается рѣзкій контрастъ. Извѣстно, какъ велика разница между голой стѣною Скалистыхъ горъ, господствующей надъ «Пьемонтомъ» Альберты, и лѣсистыми склонами массива Селькеркъ; но и во всѣхъ другихъ частяхъ территоріи можно наблюдать подобныя же противоположности, происходящія отъ рельефа горъ. Такъ огромная масса Ванкувера стоитъ, словно экранъ, передъ южной Колумбіей и принимаетъ почти всѣ дожди на свои западные скаты; говоря относительно, берега, окаймляющіе проливъ Георгіи, на Ванкуверѣ и на материкѣ, принадлежатъ къ поясу бездождія. На сѣверѣ часть колумбійскаго побережья, выставленная всей силѣ волнъ и вѣтровъ, безъ ограждающаго кордона островов, получаетъ на свои береговые утесы и въ свои фіорды значительное количество атмосферной воды. Дожди всего обильнѣе, кажется, противъ пролива Диксонъ, отдѣляющаго острова Королевы Шарлоты отъ аляскинскаго архипелага. Впрочемъ, горы, находящіяся на островѣ Граамъ и его южномъ продолженіи, слишкомъ изолированы, чтобы могли преграждать путь дождевымъ вѣтрамъ, и потому послѣдніе выливаютъ почти всю свою ношу на горы материка. Періоды засухи, говорятъ, не рѣдки въ архипелагѣ Королевы Шарлоты. Замѣчено, что грозы на этихъ островахъ вообще продолжаются шесть часовъ, такъ что, слѣдовательно, совпадаютъ съ періодомъ морскаго прилива. [1])

Растительность соотвѣтствуетъ обилію дождевыхъ водъ. Въ южныхъ областяхъ Колумбіи, не подвергающихся частому дѣйствію влажныхъ вѣтровъ, горные скаты покрыты большею частію кормовыми травами; почва тамъ одѣта той *bunch-grass* или «травой, ростущей пучками», которую такъ любитъ скотъ, и которая много способствуетъ благосостоянію Британской Колумбіи. Эти пастбища, куда пускаютъ скотъ круглый годъ даже зимой, несмотря на снѣгъ, вообще не глубокій, поднимаются по склонамъ горъ до тысячи метровъ,—высоты, на которой можно сѣять пшеницу, составляющую другое богатство края. Большая часть территоріи получаетъ дождь въ достаточномъ изобиліи для питанія высокой древесной растительности, и въ нѣкоторыхъ областяхъ лѣса такъ густы и обширны, что многіе изъ первыхъ путешественниковъ говорятъ о Британской Колумбіи какъ о сплошномъ

---

[1]) Francis Poole, *Queen Charlotte Islands.*

громадномъ лѣсѣ. Но во многихъ равнинахъ чрезмѣрно большая влажность почвы потопляетъ сѣмена деревьевъ или препятствуетъ ихъ росту. Торфяники образуются даже на склонахъ горъ, и вода безпрерывно сочится изъ этихъ губчатыхъ массъ.

По Даусону, лѣса покрываютъ около двухъ третей всей площади Колумбіи. Преобладаютъ большія хвойныя деревья; особенно кедръ и различныя породы сосны достигаютъ гигантскихъ размѣровъ. Драгоцѣннѣйшее изъ тамошнихъ деревьевъ «желтая» или «Дугласова» сосна (*abies Douglasii*) въ нѣкоторыхъ мѣстахъ достигаетъ высоты 100 метровъ, и первыя вѣтви выдѣляются изъ ствола лишь на разстояніи 30 метровъ отъ земли; стволъ у нея прямой, корона имѣетъ форму правильной пирамиды. Нѣтъ дерева, которое бы превосходило Дугласову сосну чистотой древесины, силой, эластичностью, выносливостью противъ перемѣнъ температуры. Сосна эта встрѣчается почти во всемъ бассейнѣ Фразера, но самыхъ крупныхъ размѣровъ она достигаетъ въ южной части страны и особенно на островѣ Ванкуверъ, откуда сѣмена ея были вывезены въ Англію и въ остальную Европу. Нѣкоторыя другія хвойныя деревья, между прочимъ, бѣлая и канадская сосна, тоже принадлежатъ къ числу полезнѣйшихъ лѣсныхъ породъ Колумбіи; одна изъ нихъ, *pinus lambertiana*, даетъ сладкую смолу, которую туземцы употребляютъ вмѣсто сахара. Кленъ, тополь, осина соперничаютъ высотой съ соснами, кромѣ желтой; но береза, рѣдкая въ южныхъ округахъ, ростетъ тамъ вообще въ видѣ кустарника; только въ сѣверныхъ областяхъ она принимаетъ размѣры большаго дерева; стволъ и кора ея служатъ тамъ матеріаломъ для постройки лодокъ [1]). На островѣ Ванкуверъ, ежовка или толокнянка, имя которой указываетъ на ея малорослость въ средиземномъ климатѣ, является величественнымъ деревомъ. Колумбійская флора очень богата растеніями, особенно изъ числа кустарниковъ, приносящими съѣдобныя ягоды. Индѣйцы собираютъ массы этихъ плодовъ и продаютъ ихъ бѣлымъ людямъ; даже отправляютъ ягоды цѣлыми грузами въ Санъ-Франциско. Наконецъ, нѣтъ ни одного растенія, свойственнаго флорѣ европейскихъ странъ, лежащихъ къ сѣверу отъ Альпъ и Пиренеевъ, которое бы не удалось съ успѣхомъ развести въ Колумбіи. Фруктовыя деревья даютъ тамъ превосходные плоды.

Большіе звѣри довольно рѣдки въ Британской Колумбіи. Сѣраго медвѣдя, страшнаго *grizzly*, не видать болѣе по сю сторону Скалистыхъ горъ; въ остальной же странѣ встрѣчается только черный медвѣдь, никогда не на-

---

[1]) R. C. Mayne, цитиров. сочиненіе.

падающій на человѣка. Одинъ видъ пантеры, пума или *felis concolor*, распространенъ въ сѣверномъ направленіи до долины Фразера и острова Ванкуверъ: это звѣрь безвредный для человѣка; обыкновенно онъ избираетъ себѣ убѣжищемъ большія деревья, гдѣ его легко настигаетъ пуля охотника. Великолѣпныя «горныя овцы, съ изогнутыми рогами и длинной бѣлой шелковистой шерстью, прыгаютъ по скаламъ колумбійскихъ горъ, и ниже, на травяныхъ плоскогорьяхъ, въ равнинахъ и на островахъ, живутъ канадскій олень (rangifer caribou), или карибу (прежде «carreboeuf» или «cerbeuf»), и уапити; обыкновенный олень особенно распространенъ на лѣсистыхъ островахъ побережья, куда онъ убѣгаетъ отъ волковъ. Эти послѣдніе показываются колонистамъ, бродя около стадъ, только въ суровыя зимы; обыкновенно же они скрываются въ глубинѣ лѣсовъ. Нѣсколько бизоновъ, пришедшихъ съ равнинъ изъ-за Скалистыхъ горъ, бродятъ еще, говорятъ, на нѣкоторыхъ пастбищахъ океанской покатости. Что касается пушныхъ звѣрей, то въ Колумбіи водятся почти всѣ виды, свойственные Аляскѣ и равнинамъ Мэкензи, куница, лисица, визонъ, или канадскій хорекъ, и бобръ; даже морская выдра существуетъ еще въ сѣверо-западныхъ водахъ Ванкувера. Ядовитыхъ змѣй нѣтъ въ Колумбіи, но есть нѣсколько видовъ ужей,— лакомая добыча для индѣйскихъ охотниковъ.

Міръ птицъ довольно богатъ различными формами; не успѣетъ еще сойти снѣгъ на склонахъ горъ, какъ уже появляются колибри разныхъ видовъ, рѣзво порхающія съ куста на кустъ; но обиліемъ и разнообразіемъ своей ихтиологической фауны Колумбія превосходитъ вѣроятно всѣ страны умѣреннаго пояса. Форель, семга и бѣлорыбица, палтусъ, карпъ, осетръ, мерланъ, сельдь, сардинка, анчоусъ и многія другія породы рыбъ въ несмѣтномъ множествѣ населяютъ бухты и рѣки; по странному исключенію, щука отсутствуетъ среди этого населенія водъ. Тресковая мель, идущая вдоль южныхъ береговъ Аляски, продолжается въ морѣ противъ Колумбіи, и воды, заключающіяся между архипелагомъ Королевы Шарлоты и островомъ Ванкуверъ, населены «черной треской», мясо которой, говорятъ, нѣжнѣе мяса настоящей трески. Между ракообразными не видать омаровъ, но креветки и крабы кишмя кишатъ у тамошнихъ береговъ, также какъ устрицы и ракушки. Обиліе рыбы въ колумбійскихъ рѣкахъ было такъ велико въ первые годы бѣлой колонизаціи, что плоскіе берега ниже водопадовъ покрывались, во время подъема рыбы для метанія икры, безчисленнымъ множествомъ лососей, не успѣвшихъ перейти порогъ; при быстромъ спадѣ воды въ Фразерѣ масса мяса, оставленнаго рѣкой, предавалась гніенію въ лужахъ. Рыбу ловили сотнями и тысячами штукъ посредствомъ сѣтей, боченковъ и даже граблей; подвигаясь при помощи багра, лодочники не-

вольно гарпонировали лососей [1]). Надо опасаться, что лѣсопильные заводы, устроенные по берегамъ рѣкъ, разгонятъ рыбу, отравляя воду падающими опилками, какъ это случилось въ Канадѣ; однако еще въ 1879 году количество семги, поднимавшейся по рѣкамъ, было такъ значительно, что опасались за цѣлость мостовъ. Къ числу рыбъ колумбійской фауны, особенно цѣнимыхъ краснокожими, принадлежитъ также гулаканъ, «масляная рыба» или «рыба-свѣчка», которую эти туземцы, подобно эскимосамъ Аляски, зажигаютъ для освѣщенія своихъ хижинъ.

Коренное населеніе Британской Колумбіи крайне малочисленно и по причинѣ разбросанности на огромной территоріи раздѣлено на множество племенъ, не имѣющихъ между собой никакой связи. Общую численность его опредѣляютъ разно, отъ 30.000 до 40.000, и различныя наименованія, примѣняемыя въ разныхъ областяхъ къ народцамъ одинаковаго происхожденія и сходныхъ нравовъ, насчитываются десятками. Нѣтъ возможности классифицировать эти различныя группы населенія по племенному и глоссологическому родству, такъ какъ большинство путешественниковъ, посѣтившихъ этотъ край, не знали языка туземцевъ и должны были прибѣгать къ помощи переводчиковъ; къ тому же теперь было бы слишкомъ поздно изучать племена, которыя уже угасли, или у которыхъ первоначальныя черты изгладились подъ вліяніемъ рабства и деморализаціи. Въ общемъ коренное населеніе дѣлятъ на двѣ главныя группы, помѣщая въ одну островитянъ и поморовъ, а въ другую — жителей внутренней Колумбіи [2]). Классификація эта основана на различіи нравовъ и промысловъ, потому что одни, рыболовы или моряки, существуютъ рыбой, тогда какъ другіе, звѣроловы, прокармливаются лѣсной дичью. За неимѣніемъ общаго національнаго наименованія, племена острововъ и побережья были названы родовымъ именемъ колумбійцевъ, которое примѣняется также къ прибрежнымъ населеніямъ Вашингтона и Орегона, въ Соединенныхъ Штатахъ. Народцы внутренней Колумбіи обозначаются именемъ «краснокожихъ» или «индѣйцевъ», и, безъ сомнѣнія, многіе изъ нихъ родственны дикарямъ, обитающимъ за Скалистыми горами; но различіе происхожденія должно быть очень велико, ибо мало найдется мѣстностей, гдѣ бы замѣчалось столько контрастовъ въ языкѣ близкихъ между собою группъ населенія. Ясно обособленную этнографическую семью составляютъ гайдасы, населяющіе архипелагъ Королевы Шарлоты (Гайда-куэа) и почти весь островъ Принца Вал-

---

[1]) C. R. Mayne, цитиров. сочиненіе,—François Mercier, *рукописныя замѣтки*
[2]) G. M. Sproat, *Scenes and Studies of Savage Life.*

лійскаго, а также противолежащее побережье въ южной Аляскѣ и въ Колумбіи [1]). Различные народцы извѣстны подъ именемъ обитаемыхъ ими мѣстностей или рѣкъ, доставляющихъ имъ рыбу: таковы народцы нассъ, скена, беллакула.

Территорія, занимаемая всѣми племенами народа гайда, простирается на востокъ до верхняго бассейна Фразера и можетъ быть приблизительно опредѣлена въ 80.000 кв. километровъ,—пространство громадное для населенія, численность котораго, вѣроятно, не достигаетъ и 15.000 душъ; въ архипелагѣ Королевы Шарлоты, гдѣ нѣкогда обитало многочисленное населеніе, какъ о томъ свидѣтельствуютъ остатки прежнихъ деревень, теперь, по исчисленію Даусона, общая цифра туземцевъ не доходитъ даже до 200 душъ. По общему мнѣнію этнографовъ, гайдасы болѣе родственны тлинкитамъ (колошамъ), своимъ сѣвернымъ сосѣдямъ, чѣмъ сопредѣльнымъ южнымъ племенамъ; но языкъ существенно разнится. Тѣ изъ гайдасовъ, которыхъ не испортили европейскіе пороки, отличаются между всѣми населеніями западной Америки стройностью, силой и ловкостью и даже правильностью чертъ лица. О туземцахъ племени нассъ путешественники говорятъ, какъ о самыхъ красивыхъ изъ колумбійцевъ. Однако, преобладаетъ все-таки типъ, характеризуемый широкимъ лицомъ, выдающимися скулами и маленькими глазами, сверкающими подъ выступающей бровной дугой. Женщины отличаются сильной мускулатурой, но вообще онѣ менѣе красивы, чѣмъ мужчины, и еще недавно безобразили себя введеніемъ въ нижнюю губу кружковъ изъ дерева, кости или металла; въ нѣкоторыхъ округахъ даже мужчины носили такого рода украшенія; прежде, по словамъ Ванкувера, они подпиливали себѣ зубы до самаго корня. Въ нѣкоторыхъ племенахъ, между прочимъ у беллакуловъ, матери сплющиваютъ черепъ своимъ новорожденнымъ дѣтямъ. Мужчины и женщины тщательно выщипываютъ себѣ волосы. Нѣкоторыя дѣвушки татуируются; до недавняго времени существовалъ обычай раскрашивать тѣло въ тотъ или другой цвѣтъ, сообразно характеру празднества или церемоніи. Для траура, гайдасы вымазываются черной краской; для пляски, они разрисовываютъ себѣ грудь фигурами четвероногихъ, рыбъ, птицъ, валяются въ пуху, прячутъ лицо подъ маской, изображающей морду какого-нибудь животнаго; но въ бѣшеномъ экстазѣ пляски они часто сбрасываютъ личину и кидаются на первую попавшуюся собаку, разрываютъ ее и пожираютъ ея мясо [2]). Въ прежнее время пля-

---

[1]) G. M. Dawson, *On the Haida Indians of the Queen Charlotte islands.*

[2]) G. M. Dawson, *On the Haida Indians*;—Aurel Krause, *Die Thlinkit-Indianer.*

савшіе бросались не на собакъ, а на людей, чтобы насытить метавшагося въ нихъ духа [1]).

До прибытія европейцевъ, гайдасы не имѣли другой одежды, кромѣ звѣриныхъ шкуръ и рогожъ, иногда съ прорѣхой по серединѣ, какъ пончо мексиканцевъ, для защиты бюста отъ дождя. Жилища состояли изъ пучковъ кольевъ, расположенныхъ въ формѣ пирамиды и прикрытыхъ корой или шкурами. Но были у нихъ и большія зданія, принадлежавшія главарямъ или предназначенныя для народныхъ собраній. Пуль разсказываетъ объ одномъ изъ такихъ дворцовъ (въ архипелагѣ Шарлоты), гдѣ одновременно могло помѣститься до семи сотъ человѣкъ. Въ холодныхъ областяхъ сѣвера дома наполовину вкопаны въ землю; въ южныхъ округахъ, напротивъ, они сидятъ на помостахъ, на высотѣ нѣсколькихъ метровъ надъ уровнемъ почвы. Нѣкоторые изъ нихъ украшены рѣзьбой, а передъ иными водруженъ, какъ передъ жилищами колошей, шестъ съ тотемомъ, изображающій генеалогическое дерево. Искусство и ловкость гайдасовъ выказывается особенно въ постройкѣ и украшеніи лодокъ, которыя они приводятъ въ движеніе съ изумительной быстротой при помощи своихъ лопатообразныхъ веселъ. Самыя красивыя пироги, выдолбленныя въ стволѣ кедра,—у кайгановъ, островитянъ архипелага Принца Валлійскаго, славящихся, кромѣ того, на всемъ сосѣднемъ берегу тщательной отдѣлкой приготовляемыхъ ими рѣзныхъ работъ, трубокъ для куренья и другихъ вещицъ, съ разными затѣйливыми украшеніями. Гайдасы побережья и острововъ, почти всѣ рыболовы, проводятъ часть жизни на водѣ; одна изъ самыхъ обыкновенныхъ болѣзней у этихъ поморовъ—опухлость ногъ, происходящая отъ вынужденной неподвижности въ лодкахъ. Замѣчательно, что гайдасы острововъ Шарлоты, такъ похожіе во многихъ отношеніяхъ на полинезійцевъ, совершенно были незнакомы съ искусствомъ плаванія [2]).

Власть принадлежитъ богатству. Главари, изъ которыхъ многіе властвуютъ деспотически, сдерживаются, однако, нѣкоторыми традиціонными обычаями. Наслѣдство переходитъ отъ дяди къ племяннику черезъ сестру, и во многихъ племенахъ преобладаетъ еще матріархальный бытъ: командуетъ главариха. Законовъ нѣтъ никакихъ, но убійца, если онъ не уплатилъ выкупа, часто предается смерти, послѣ совѣщанія между именитѣйшими членами племени. Рабство существуетъ, либо путемъ купли, либо по праву побѣдителя надъ плѣнниками, и вслѣдствіе того нерѣдко случалось, что главари убивали людей, либо для погребальныхъ церемоній, либо для приданія

---

[1]) Élie Reclus, *рукописныя замѣтки.*
[2]) Francis Poole, *Queen Charlotte islands.*

Банфскіе теплые источники въ долинѣ рѣки Аркъ.

пролитіемъ человѣческой крови бо̀льшей силы заклинаніямъ, ибо главари, какъ колдуны, прежде всего, слывутъ и выдаютъ себя за имѣющихъ власть надъ духами; они утверждаютъ, что духи у нихъ заперты въ таинственной коробкѣ, чтобы всегда имѣть ихъ къ своимъ услугамъ. Зимой они собираютъ людей племени для вызыванія добрыхъ духовъ. Всѣ акты жизни урегулированы такимъ образомъ, чтобы умилостивить невидимыя силы. Такъ, колумбійцы Мильбанкъ-зунда справляютъ свадьбы всегда въ открытомъ морѣ, на помостѣ, установленномъ на лодкахъ; иначе новобрачнымъ не уйти бы изъ рукъ демона, бродящаго въ лѣсахъ.

Пьянство и особенно страсть къ игрѣ сильно деморализовали многіе гайдасскіе народцы; впрочемъ, въ послѣднее время замѣчается нѣкоторый прогрессъ, особенно на островахъ Королевы Шарлоты, жители которыхъ сдѣлались хорошими земледѣльцами: прежде они обогащались охотою на морскую выдру, но съ тѣхъ поръ, какъ этотъ пушной звѣрь исчезъ, стали садить картофель, и теперь вывозятъ этотъ продуктъ въ большомъ количествѣ на побережье континента: иной разъ цѣлыя флотиліи въ сорокъ или пятьдесятъ лодокъ везутъ грузы картофеля къ постамъ, гдѣ періодически бываютъ рынки; до недавняго времени они культивировали также «индѣйскій табакъ», родъ *nicotiana*, который жевали на манеръ перувіанской коки, и который теперь замѣненъ настоящимъ табакомъ, ввезеннымъ европейцами. Одно изъ племенъ, шимсіанъ или метла-катла, названное такъ отъ полуостровной территоріи, которую оно занимало на сѣверѣ отъ заливообразнаго устья рѣки Скены, совершенно оставило прежній образъ жизни, чтобы стать подъ неограниченную власть миссіонера, который является въ одно и то же время царькомъ, священникомъ, наставникомъ, общимъ владѣльцемъ общественнаго имущества. Эти шимсіанскіе христіане, одѣвающіеся по-европейски и живущіе, какъ пролетаріи Европы, хорошо дисциплинированные, недавно вынуждены были эмигрировать на сѣверъ, въ американскую территорію, вслѣдствіе религіозныхъ столкновеній и особенно вслѣдствіе особаго торговаго соперничества между ихъ духовнымъ и свѣтскимъ главой и англійскими коммерсантами.

Нуткасы, населяющіе островъ Ванкуверъ и противолежащій берегъ материка, были названы такъ Кукомъ, неизвѣстно почему, такъ какъ сами туземцы не знаютъ этого слова. Многія изъ ихъ племенъ, на Ванкуверѣ, обозначаются родовымъ названіемъ «атъ», по окончанію примѣняемыхъ къ нимъ спеціальныхъ именъ. Принимая за основаніе различіе нарѣчій, нуткасовъ можно бы раздѣлить на четыре отличныя одна отъ другой семьи [1]);

---

[1]) Grant, *Journal of the R. Geographical Society*, 1847.

но обыкновенно ихъ классифицируютъ по мѣсту обитанія, такъ что географическія названія и имена племенъ смѣшиваются. Взятые въ массѣ, нуткасы болѣе коренасты и малорослы, чѣмъ гайдасы; физіономія у нихъ менѣе выразительна; у нѣкоторыхъ глаза скошенные, что, вмѣстѣ съ темно-бурымъ цвѣтомъ кожи, плоскимъ лицомъ, рѣдкой бородой, дѣлаетъ ихъ удивительно похожими на китайцевъ. Натуральный цвѣтъ ихъ немного темнѣе, чѣмъ у гайдасовъ, но разницу нельзя замѣтить, потому что они также имѣютъ привычку краситься красной охрой, и эта краска покрыта еще толстымъ слоемъ жира, испещреннаго блестками слюды. Выщипываніе волосъ тоже практикуется всѣми; до прибытія европейцевъ матери обыкновенно сплющивали лобъ у новорожденныхъ, такъ какъ эта форма считалась наиболѣе приличествующей свободнымъ людямъ, и кромѣ того, онѣ сообщали верхушкѣ черепа остроконечную форму при помощи повязокъ изъ матеріи и древесной коры. Обычай этотъ господствовалъ особенно въ племени квацино, около сѣверной оконечности острова Ванкуверъ. Путешественникъ Мэнъ измѣрилъ голову одной молодой дѣвушки, имѣвшую не менѣе 45 сантиметровъ высоты надъ линіей глазъ [1]).

У нуткасовъ, также какъ и у ихъ сѣверныхъ сосѣдей, сохранились еще слѣды матріархальныхъ учрежденій: замужняя женщина равноправна съ мужчиной, и даже въ случаѣ развода, имѣетъ право не только унести свое приданое и вообще лично ей принадлежащія вещи, но, кромѣ того, взять часть общаго имущества. Молодыхъ дѣвушекъ при наступленіи періода возмужалости запираютъ на нѣсколько дней въ отдѣльное помѣщеніе съ лишеніемъ пищи, причемъ принимаются всѣ мѣры къ тому, чтобы ни одинъ лучъ солнца, никакой отблескъ пламени не освѣтилъ заключенной, такъ какъ всякая подобная случайность повлекла бы за собой большія бѣды. Знахари пользуются большой силой, и ихъ всѣ боятся, какъ и въ племени гайда; по ихъ-то наущенію и происходили тѣ частыя сцены убійства людей и каннибализма, о которыхъ разсказываютъ первые путешественники. Въ прежнее время, послѣ битвъ, всѣ плѣнные, за исключеніемъ оставленныхъ въ качествѣ рабовъ, были обезглавливаемы, и часто мясо ихъ было пожираемо [2]). Подобно гайдасамъ, нуткасы почти всегда сжигали своихъ покойниковъ, но церемонія похоронъ не подчинена никакимъ точнымъ правиламъ, и часто трупъ кладутъ въ колоду или на помостъ, украшенный иногда символическими фигурами, изображающими тотемъ или характеристическое животное клана. Во время погребеній богачи любятъ показать свое богатство, разрывая по-

---

[1]) *Four Years in British Columbia and Vancuver Island*; — Alex. Mackenzie, etc.
[2]) Cook, Vancouver, Marchand, Duflot de Mofras, Péron, Meares, Jacobsen, etc.

крывала, ломая или разбивая цѣнныя вещи; у этихъ туземцевъ главнымъ побужденіемъ къ скопидомству служитъ желаніе имѣть возможность расточать свои достатки въ припадкѣ хвастовства; иной главарь даже голодаетъ, чтобы только дать больше въ великій день *потлача*, или раздачи имущества Происхожденіе этого обычая, смыслъ котораго уже утраченъ у практикующихъ его, коренится въ понятіи, что умершій отправляется на тотъ свѣтъ не только со всѣми своими пожитками, но еще обогащенный щедротами своихъ друзей [1]). Впрочемъ, бываютъ случаи, въ которыхъ зажиточный обязанъ дать: это когда къ нему является человѣкъ, принадлежащій къ тому же клану и носящій на тѣлѣ изображеніе того же симфолическаго животнаго, и взываетъ къ чувству благоговѣнія предъ общими предками.

Нуткасы вообще очень упорствуютъ въ язычествѣ. Бѣлые люди дѣлаютъ изъ нихъ слугъ, чернорабочихъ, но не христіанъ, и притомъ съ тѣми изъ туземцевъ, которые принимаютъ это имя, обращаются не какъ съ равными: если ихъ не убиваютъ, то покидаютъ ихъ на произволъ судьбы. Индѣйцы, жившіе на территоріи, которая теперь занята городами, принуждены были разбрестись въ разныя стороны или устроить себѣ логовище въ убогихъ предмѣстьяхъ, гдѣ они быстро угасаютъ въ пьянствѣ, развратѣ и нищетѣ. Изъ всѣхъ нуткасовъ самые испорченные нравственно—это сонги въ Викторіи. На Ванкуверѣ очень мало туземцевъ, живущихъ самостоятельно: большинство влачитъ жалкое существованіе въ качествѣ чернорабочихъ, носильщиковъ и рудокоповъ, на службѣ у бѣлыхъ людей. Недавно у нихъ оставалась еще одна статья торговли—раковина (dentalium), которую сѣверные колумбійцы, тлинкиты и особенно индѣйцы Аляски употребляли, какъ губной дискъ, и которая служила индѣйцамъ внутреннихъ областей, до береговъ Мэкензи, денежнымъ знакомъ при сдѣлкахъ съ европейскими торговцами; русскіе, ввозившіе эти раковины въ Аляску, называли ихъ *цукли*. Подобно другимъ народцамъ Колумбіи, нуткасы объясняются съ иностранцами на шинукскомъ жаргонѣ, названномъ такъ отъ могущественнаго племени, живущаго южнѣе, въ Соединенныхъ Штатахъ: слова французскія, англійскія, даже канадскія, наконецъ, простыя звукоподражанія смѣшаны въ этомъ разговорномъ идіомѣ съ шинукской основой. Этотъ «франкскій языкъ» заключаетъ въ себѣ около 550 словъ.

Нечувствительные переходы сближаютъ нуткасовъ съ ихъ восточными родичами колумбійцами, которымъ дали родовое имя «шусвапъ» (шушуапъ), по озеру, лежащему почти въ центрѣ ихъ территоріи; но они дѣлятся на множество народцевъ, имѣющихъ каждый свое особое наименованіе: таковы ни-

---

[1]) Élie Reclus, *рукописныя замѣтки.*

кута-мушъ или «Ножи» (Coutcaux, какъ ихъ называютъ канадскіе путешественники), живущіе на берегахъ Шусвапа и его притока р. Томсонъ, атна или «чужеземцы», которыхъ встрѣчаютъ въ долинѣ Фразера выше ущелій; кутенэ, названныя такъ по имени рѣки, огибающей на югѣ горы Селькеркъ. Шусвапы, особенно кутенэ, выгодно отличаются отъ колумбійцевъ-поморовъ большей стройностью, большей физической силой, болѣе благородной осанкой и поступью: это охотники, привыкшіе управлять лошадью; уже полутора-годовалые ребята держатся верхомъ на конѣ. У шусваповъ нѣтъ невольниковъ; вообще они гораздо гостепріимнѣе, прямодушнѣе, мужественнѣе своихъ западныхъ сосѣдей; бѣлые хвалятъ ихъ прямой нравъ и храбрость, что, однако, не мѣшаетъ имъ отнимать у нихъ свободу и землю. Первые золотоискатели ринулись именно въ территорію шусваповъ, сѣя смерть кругомъ себя; многіе кланы туземцевъ исчезли, другіе вымираютъ, и нищета, сифилисъ, эпидеміи скоро истребятъ оставшихся въ живыхъ.

Аборигены, живущіе въ сѣверо-восточной части Британской Колумбіи, не принадлежатъ къ той же семьѣ народовъ, какъ обитатели прибрежья: это «индѣйцы», «краснокожіе» атабаскинской расы, соплеменники индѣйцевъ, кочующихъ въ равнинахъ къ востоку отъ Скалистыхъ горъ. Канадскіе путешественники дали имъ родовое названіе «Porteurs» (носильщики)—по англійски «Carriers»,—вполнѣ оправдываемое ихъ привычками номадовъ. Одно изъ ихъ племенъ, тахъ-килли, занимаетъ равнины, простирающіяся между большимъ изгибомъ Фразера и рѣкой Мира: оно родственно съ племенемъ «Бобровъ», живущимъ за Скалистыми горами; такъ же, какъ нѣкоторыя индѣйскія племена на Юконѣ, «носильщики» сжигали тѣла умершихъ и во время горѣнія трупа нѣсколько разъ прикладывали руку къ груди своего покойнаго супруга; послѣ похоронной церемоніи вдова становилась невольницей и должна была служить мужниной роднѣ въ продолженіе одного или нѣсколькихъ годовъ, прежде чѣмъ могла снять траурныя одежды [1]). Далѣе, къ югу, на нижнемъ Фразерѣ, начинается область племенъ салишъ, сагаптинъ, скагитъ, шинукъ и другихъ краснокожихъ Соединенныхъ Штатовъ. Спеціальныя наименованія различныхъ народцевъ оканчиваются слогомъ *тинъ*, соотвѣтствующимъ слову *тинне* или *дене*, которое въ Аляскѣ и Сѣверо-Западной территоріи служитъ для обозначенія «людей» индѣйской расы.

Бѣлое населеніе почти въ три раза превосходитъ по численности аборигеновъ, и эта разность возрастаетъ съ каждымъ годомъ: исчисляютъ приблизительно въ сто тысячъ общую цифру представителей бѣлой расы, по-

---

[1]) Thomas Simpson, *Narrative of Discovery on the North Coast of America.*

чти исключительно англичанъ или американцевъ англо-саксонскаго происхожденія и языка. Вслѣдъ за бѣлыми явились китайцы, и если не прибѣгнутъ къ мѣрамъ изгнанія, какъ въ Калифорніи и Австраліи, то кончится тѣмъ, что эти желтолицые пришельцы совершенно монополизируютъ нѣкоторыя отрасли промышленности. Колонизація края бѣлыми началась только со второй половины настоящаго столѣтія. Это «золотой горячкѣ» Британская Колумбія обязана если не первыми обитателями европейскаго происхожденія, то, по крайней мѣрѣ, первой систематической эмиграціей. Индѣйцы давно уже собирали блестки драгоцѣннаго металла, но открытіе розсыпей въ собственномъ смыслѣ совершилось лишь въ 1856 г., на берегахъ Фразера, затѣмъ въ долинѣ Томпсона. Тотчасъ же нахлынули искатели изъ Калифорніи; вскорѣ сдѣланы были новыя находки, и въ 1858 году послѣдовалъ великій приливъ рудокоповъ. Въ Колумбіи нѣтъ рѣки, которая не катила бы частицъ золота въ своихъ пескахъ: отъ Скалистыхъ горъ до острова Ванкуверъ и отъ рѣки Кутенэ до рѣки Мира золотопромыватели вездѣ собирали драгоцѣнный металлъ, но не всегда въ количествѣ, достаточномъ для того, чтобы эксплоатація могла быть продолжаема правильно и прибыльно. Въ началѣ наибольшее количество золота давали берега нижняго Фразера и Томпсона, затѣмъ область Карибу, къ югу отъ большой излучины Фразера; потомъ золотоискатели потянулись на сѣверъ, къ проливу Гарднеръ, долинѣ р. Скены и долинѣ р. Оминека, притока рѣки Мира; затѣмъ, въ 1872 году, толпа устремилась по слѣдамъ траппёровъ Тибера и Макъ-Куллоха, въ территорію Кассіаръ, между притоками Стиккена и рѣки Тополей, близъ границъ Аляски; тамъ и теперь еще работаютъ нѣкоторые запоздалые искатели, преимущественно терпѣливые китайцы (въ 1874 г. въ Кассіарѣ было добыто золота на сумму 5.200.000 франк., а въ 1887 г. уже только на сумму 74.000 франк.). Въ первые годы лихорадочной эксплоатаціи, когда всѣ другія работы были подчинены золотопромышленности, годовая добыча этого металла въ Колумбіи простиралась до 20 и 25 милліоновъ франковъ, даже до 35 милліоновъ въ 1861 году. Въ настоящее время многіе пріиски истощены, искатели разбрелись, и сборъ колеблется между 3 и 5 милліонами въ годъ (въ 1888 г. добыча золота въ Британской Колумбіи составляла 3.207.000 франк.). Исчисляютъ въ 281 милліонъ общую цѣнность золота, извлеченнаго изъ колумбійскихъ рѣкъ въ періодъ съ 1858 по 1888 годъ [1]). Страна имѣетъ также нѣсколько богатыхъ мѣсторожденій самороднаго серебра.

Въ послѣднее время горный промыселъ перешелъ въ другія руки. Те-

---

[1]) George M. Dawson, *The Mineral Wealth of British Columbia*;—D. Oppenheimer, *The Mineral Resources of British Columbia.*

перь уже очень рѣдко встрѣтишь вольныхъ золотоискателей; рудокопы служатъ на жалованьи у компаній, которыя розыскиваютъ рудныя жилы и употребляютъ машины для раздробленія кварца и золотоносныхъ сланцевъ. Общее строеніе колумбійскихъ горъ показываетъ, что золото тамъ распредѣлено такъ же, какъ въ Калифорніи, и золотопромышленники пользуются, при новыхъ развѣдкахъ, результатами опыта своихъ предшественниковъ. Въ горныхъ округахъ, откуда индѣйцы еще не выгнаны, ихъ употребляютъ по большей части на самыя трудныя работы. Однако, одинъ индѣйскій предводитель успѣлъ обогатиться на счетъ бѣлыхъ золотопромышленниковъ, благодаря странной границѣ, начерченной между Аляской и Колумбіей. Водворившись на американской территоріи, близъ устья рѣки Стиккенъ, онъ не пропускалъ никакихъ продуктовъ и товаровъ въ станъ искателей безъ уплаты ему крупной пошлины.

Въ новѣйшее время получила большое значеніе разработка нѣкоторыхъ другихъ минеральныхъ богатствъ края, особенно каменнаго угля. Уже съ первыхъ временъ колонизаціи пароходы пользовались углемъ съ острова Ванкуверъ; затѣмъ добываніе минеральнаго топлива мало-по-малу приняло характеръ правильнаго промысла, и теперь многія черныя деревни походятъ на предмѣстье Ньюкестля по окружающимъ ихъ грудамъ угля, машинамъ, элеваторамъ и шахтамъ. Пласты угля, выступающіе на поверхность чуть не на набережныхъ портовъ, даютъ уже матеріалъ для нѣкоторой вывозной торговли; такъ въ 1888 г. добыча угля въ Британской Колумбіи составляла 489.301 тонну, изъ которыхъ 345.681 тонна было отправлено въ Калифорнію; рыночная цѣнность добытаго въ этомъ году количества равнялась 12.000.000 франк. Антрациты, открытые на берегахъ канала Скайдгэтъ, въ архипелагѣ Королевы Шарлоты, пока еще не были разрабатываемы систематически; говорятъ, что качествомъ они не уступаютъ пенсильванскимъ. По мѣрѣ уменьшенія добычи золота возростаетъ добыча каменнаго угля; скотоводство тоже пріобрѣтаетъ важное значеніе, благодаря усиливающемуся сбыту его продуктовъ въ Калифорнію, а рыбные промыслы пополняются фабриками консервовъ; каждое рѣчное устье, каждая бухта побережья имѣетъ свой заводъ для соленія семги; сѣти и верши бѣлыхъ замѣняютъ индѣйскія запруды, остроумному устройству которыхъ такъ дивились Мэкензи и другіе путешественники прошлаго столѣтія. Рыболовный промыселъ въ Колумбіи далъ въ 1887 году 25.000.000 фр.; соленой семги было приготовлено въ 1889 году: 420.000 ящиковъ; общая цѣнность улова семги въ 1889 году 12.500.000 франк.; число людей, занятыхъ на рыбныхъ промыслахъ въ 1887 г., 4.693. Наконецъ, спекулянты уже эксплоатируютъ громадныя лѣсныя богатства колумбій-

скаго поморья. Долгое время канадское правительство, опасаясь, чтобы страна не попала всецѣло въ руки американскихъ колонистовъ, безусловно отказывало въ просьбахъ о продажѣ или отдачѣ въ пользованіе годныхъ для культуры земель [1]). Населеніе колоніи даже уменьшилось одно время, когда добыча золота перестала привлекать авантюристовъ.

Ни о какой другой странѣ нельзя сказать съ такой справедливостью, что желѣзнодорожная линія есть ея жизненная артерія. Безъ рельсоваго пути, перерѣзывающаго ее съ востока на западъ, Британская Колумбія составляла бы часть торговаго міра только нѣсколькими изолированными пунктами поморья и не имѣла бы никакого прямаго сношенія съ другими провинціями Канадскаго государства. Первые бѣлые люди, поселившіеся въ краѣ, отправлялись туда почти всѣ черезъ Калифорнію, и когда золотоискатели бросились толпой въ это новое Эльдорадо, Санъ-Франциско сдѣлался главнымъ рынкомъ для вывозимаго изъ Колумбіи золота. Годъ отъ году сношенія становились чаще и правильнѣе: не взирая па политическія узы, островъ Ванкуверъ и противолежащія колоніи на материкѣ все болѣе и болѣе приходили въ связь съ республикой Соединенныхъ Штатовъ, и британское правительство могло опасаться, что его колонія, увлекаемая силой вещей, сдѣлается въ политическомъ отношеніи владѣніемъ Санъ-Франциско. Чтобы предупредить эту случайность, необходимо было связать бассейнъ св. Лаврентія съ бассейномъ Фразера быстрымъ путемъ сообщенія; но громадность расходовъ удерживала отъ осуществленія этого грандіознаго плана. Однако, нужно было рѣшиться. Присоединяясь къ Канадскому государству, въ 1871 году, Британская Колумбія поставила условіемъ своего вступленія въ эту конфедерацію сооруженіе трансконтинентальной желѣзной дороги черезъ Скалистыя горы, и такъ велика была неотложность этого предпріятія, такъ широка щедрость канадскаго правительства въ отношеніи концессіонеровъ, что назначенный срокъ былъ на много упрежденъ: хартія концессіи вмѣняла въ обязанность открытіе всей линіи въ 1891 году, но уже за пять лѣтъ ранѣе локомотивы совершили переѣздъ отъ океана до океана. Натурально, всѣ группы населенія, всѣ торговые центры расположились вдоль желѣзнаго пути, который, впрочемъ, захватываетъ нижнюю долину Фразера до устья этой рѣки и оканчивается противъ пролива Хуанъ-де-Фука и развѣтвляющихся разливовъ Пэджетъ-Зунда.

Островъ Ванкуверъ, лежащій южнѣе архипелага Шарлоты, ближе къ континенту и напротивъ превосходныхъ портовъ, выходящихъ въ проливы Георгіи и Хуанъ-де-Фука, не былъ оставленъ безъ вниманія коло-

---

[1]) G. M. Grand, цитиров. сочиненіе.

нистами, хотя почти вся островная территорія до сихъ поръ еще остается необработанной: въ 1884 году земледѣльческая площадь его состояла только изъ шести тысячъ гектаровъ. Въ началѣ колонизація происходила морскимъ путемъ. Торговцы и моряки сгруппировались вокругъ поста Гудсоновой компаніи, построеннаго на юго-восточной оконечности острова Ванкуверъ, противъ морскихъ аллей, которыя черезъ проливъ Пэджетъ проникаютъ далеко во всю территорію Соединенныхъ Штатовъ; это, какъ полагаютъ, тотъ самый портъ, который былъ открытъ испанскимъ мореплавателемъ Мануэлемъ Кинипе въ 1790 г. и названъ имъ Кордовой; индѣйцы же называли его Камосинъ. Постъ этотъ былъ небольшимъ торговымъ селомъ, когда совершилось открытіе золота въ бассейнѣ Фразера, и фортъ Викторія—такъ называлась эта факторія—тотчасъ же сдѣлался сборнымъ пунктомъ алчныхъ спекуляторовъ, устремившихся сюда толпой изъ Калифорніи. Уже съ зимы перваго года до тридцати тысячъ человѣкъ тѣснились вокругъ форта въ деревянныхъ баракахъ и парусинныхъ палаткахъ. Быстро выросъ настоящій городъ, съ красивыми правильными улицами, площадями, мостами и набережными. Теперь Викторія—хорошенькій англійскій городокъ, утопающій въ зелени деревьевъ, съ прелестнымъ паркомъ, съ обильнымъ резервуаромъ, вода въ который проведена изъ озера, находящагося верстахъ въ двѣнадцати отъ города. Черезъ бухту построенъ прекрасный мостъ; широкія аллеи, направляющіяся на сѣверо-западъ, проходятъ по бывшимъ болотамъ, обращеннымъ въ сады, и соединяютъ городъ съ хорошо защищеннымъ портомъ Эскимо, составляющимъ передовое предмѣстье Викторіи; правительства Великобританіи и Канады озаботились постройкой арсенала, складочныхъ магазиновъ, обширныхъ доковъ. Эти два взаимно дополняющихся порта, Викторія и Эскимо, находятся въ частомъ пароходномъ сообщеніи съ Калифорніей и Аляской и особенно съ городами противолежащаго континентальнаго берега. Кромѣ своей торговли, Викторія имѣетъ выгоды, которыя ей даетъ ея положеніе какъ административнаго центра страны. Обороты внѣшней торговли Викторіи въ 1887—88 гг. по цѣнности выразились слѣдующими цифрами:

Привозъ	15.944.800 франк.
Вывозъ	10.880.800 »
Вмѣстѣ	26.825.600 франк.

Общее движеніе судоходства въ этомъ портѣ, по приходу и отходу, считая въ томъ числѣ и каботажъ, въ 1887—88 гг.:

2.637 судовъ вмѣстимостью 1.695.278 тоннъ.

Постъ Гудонской компаніи.

Въ лѣтнее время столица Колумбіи посѣщается богатыми американцами, которыхъ привлекаетъ ея чистый воздухъ, умѣренный климатъ и чудный горизонтъ острововъ, заливовъ и проливовъ, лѣсовъ, вулканическаго конуса Бэкеръ и куполовъ американскаго Олимпа. Жители Викторіи надѣются, что, рано или поздно, ихъ городъ сдѣлается конечной станціей желѣзной дороги, соединяющей два океана: по этому проекту, линія перейдетъ по мосту Сеймурскія «Тѣснины», затѣмъ достигнетъ острова Вальдесъ и другихъ земель, пересѣкая послѣдовательно раздѣляющіе ихъ каналы, потомъ, вступивъ на материкъ черезъ Бьютъ-инлетъ, поднимется внутрь Колумбіи по рѣкамъ Гоматко и равнинамъ Шилкотинъ.

Первый, уже готовый, участокъ этой будущей желѣзной дороги, который идетъ вдоль великолѣпной системы портовъ, называемой бухтой Саничъ, соединяетъ Викторію съ городомъ Нанаимо, лежащимъ въ 112 километрахъ къ сѣверо-западу, на берегу хорошаго порта, который, въ свою очередь, сообщается глубокимъ естественнымъ каналомъ съ другой гаванью, гдѣ могутъ стоять на якорѣ самые большіе корабли; напротивъ, за островами развертывается чудный амфитеатръ снѣговыхъ горъ. Нанаимскій уголь считается лучшимъ на берегахъ Тихаго океана: его отправляютъ на Сандвичевы острова, въ Китай, но главнымъ образомъ въ Санъ-Франциско; англійскій флотъ канадскихъ водъ въ Великомъ океанѣ тоже здѣсь запасается углемъ (движеніе судоходства въ портѣ Нанаимо, со включеніемъ каботажа, въ 1887—88 гг.: 11 судовъ вмѣстимостью 575.182 тонны). Каменноугольныя копи находятся въ самомъ центрѣ города; одна шахта спускается на глубину 200 метровъ, и подземные ходы ея продолжаются далеко, частію даже подъ водами порта; около тысячи рудокоповъ работали въ галлереяхъ Нанаимо, когда взрывъ рудничнаго газа, въ 1884 г., поглотилъ 149 рабочихъ; со времени этой катастрофы нанаимскія шахты почти заброшены. Болѣе дѣятельно разрабатываются теперь Веллингтоновы копи (немного сѣвернѣе Нанаимо), гдѣ работами руководятъ бельгійскіе горные инженеры. Кромѣ того, залежи угля открыты еще около середины восточнаго берега, у подошвы самыхъ высокихъ массивовъ острова, и съ недавняго времени тамъ тоже начали добывать минеральное топливо. Нѣтъ сомнѣнія, что въ близкомъ будущемъ возникнутъ промышленные города рядомъ съ копями побережья, особенно для обработки превосходныхъ желѣзныхъ рудъ, находимыхъ на островѣ Техада. Маленькій архипелагъ Санъ-Жуанъ, который канадцы и американцы съ такимъ ожесточеніемъ оспаривали другъ у друга въ 1872 году, остается еще почти пустыннымъ.

Архипелагъ Королевы Шарлоты — одна изъ тѣхъ колумбійскихъ земель, которыя по своему географическому положенію, теплому климату и

плодородію почвы, могли бы принять значительное населеніе; однако, онъ остался до сихъ поръ внѣ потока иммиграціи. Архипелагъ этотъ открытъ въ 1774 г. испанцемъ Жуаномъ Пересъ, но первая рекогносцировка его береговъ, убѣдившая, что онъ составляетъ отдѣльную отъ континента группу земель, была совершена только въ 1789 г. американскимъ торговцемъ Греемъ. Съ того времени острова Шарлоты часто посѣщались трапперами и коммерческими агентами; Г. Даусонъ, главный изслѣдователь канадскаго «дальняго запада», тщательно изучилъ ихъ, какъ геологъ, натуралистъ и антропологъ; но первые бѣлые колонисты появились тамъ лишь послѣ открытія золота въ Британской Колумбіи [1]); они нашли на островахъ блестки драгоцѣннаго металла, но въ количествѣ недостаточномъ для систематической эксплоатаціи. Говорятъ, что однимъ изъ главныхъ препятствій къ изслѣдованію и распашкѣ внутреннихъ мѣстностей архипелага является отсутствіе оленей и лосей въ островной фаунѣ: не надѣясь встрѣтить краснаго звѣря, охотники не рѣшаются удаляться отъ морскихъ береговъ. Въ нѣкоторыхъ пунктахъ побережья основаны миссіонерскіе станы, между прочимъ, въ Массетѣ, на берегу лимана, развѣтвляющагося на нѣсколько озеръ въ сѣверной части сѣвернаго острова. На берегу пролива Скайдгэтъ находится большой заводъ для извлеченія жира изъ морскихъ собакъ. Число колонистовъ возрастаетъ медленно въ архипелагѣ, тогда какъ число туземцевъ гайдасовъ уменьшается въ гораздо большей пропорціи.

На континентѣ каждый изъ фіордовъ имѣетъ свой торговый постъ, свои рыбные промыслы, свои фабрики консервовъ. Важнѣйшая станція долины Стиккенъ—мѣстечко Гленора, лежащее въ томъ пунктѣ, съ котораго рѣка становится судоходной, въ 202 километрахъ отъ устья. Къ югу отъ аляскинскаго побережья, на островѣ Шимсіанъ, фортъ или портъ Симпсонъ—не укрѣпленіе, а рынокъ, куда сосѣднія племена приходятъ обмѣнивать свои продукты съ торговцами. Газлетонъ, при началѣ судоходной части рѣки Скена,—факторія золотопромышленниковъ, разрабатывающихъ пріиски въ Оминекѣ; около устья этой рѣки, Портъ-Эссингтонъ—довольно оживленный пунктъ, какъ рыболовная пристань и рынокъ. Но изъ всѣхъ этихъ постовъ Британской Колумбіи ни одинъ, если не считать посты, находящіеся въ дельтѣ Фразера и ея ближайшихъ окрестностяхъ, не поднялся на степень городскаго населенія. Въ верхнихъ долинахъ Фразера и его притоковъ тоже нѣтъ сколько-нибудь значительныхъ центровъ населенія. Лиллоэтъ, на прибрежной террасѣ Фразера, частію опустѣлъ съ тѣхъ поръ, какъ перестали пользоваться дорогой, соединявшей, черезъ озеро Вершины, среднее

[1]) Geological Survey of Canada, Report of Progress for 1878–79.

теченіе этой рѣки съ областью ея дельты. Самый дальній отъ устья и «главный городъ внутренней Колумбіи» стоитъ на высотѣ 350 метровъ, при сліяніи двухъ вѣтвей Томпсона, откуда и самое имя его, Камлупсъ, указывающее на соединеніе двухъ потоковъ. Въ этой части рѣки плаваютъ пароходы; пастбища въ окрестностяхъ усѣяны многочисленными стадами.

Литтонъ, господствующій съ высоты своей террасы тоже надъ сліяніемъ двухъ рѣкъ: Фразера и Томсона, слишкомъ стѣсненъ между ущельями долины, чтобы могъ пріобрѣсти важное торговое значеніе. Яль, охраняющій южный входъ ущелья и пороговъ при начальномъ пунктѣ рѣчнаго судоходства, былъ очень дѣятельнымъ горнозаводскимъ городомъ, и нѣсколько китайскихъ золотоискателей до сихъ поръ еще занимаются промывкой песковъ; отсюда начинается живописная горная дорога въ обходъ ущелій Фразера. Далѣе слѣдуютъ Гопъ, недавній сборный пунктъ золотоискателей, и Агассицъ, ближайшая станція къ пользующимся большой извѣстностью сѣрнымъ ключамъ Гаррисона; наконецъ, въ сосѣдствѣ устья, стоитъ Новый Вестминстеръ, который одно время былъ столицей края; здѣсь находятся верфи, лѣсопильные заводы, заводы для соленія семги; суда ежедневно ходятъ между его рѣчнымъ портомъ и Викторіей; наконецъ, здѣсь же будетъ воздвигнутъ на Фразерѣ путеводъ, долженствующій связать канадскую трансконтинентальную желѣзную дорогу съ рельсовой сѣтью Орегона и Калифорніи. Новый Вестминстеръ можно считать пригородомъ новаго быстро растущаго города, который сдѣлался при-океанской станціей канадской трансконтинентальной линіи на Бэррардъ-инлетѣ. Сначала конечной станціей, на южномъ берегу этого фіорда, былъ Портъ-Муди, и сосѣдняя съ нимъ деревня указываетъ еще мѣсто, которое было выбрано для будущаго Монреаля западной покатости; но потомъ желѣзную дорогу продолжили до бухточки, хорошо защищенной загибающимся на подобіе крючка полуостровомъ, гдѣ и былъ основанъ городъ Ванкуверъ.

Въ маѣ 1886 года мѣсто, на которомъ теперь стоитъ нарождающійся большой городъ, было еще покрыто дремучимъ лѣсомъ. Зданія выростали словно по мановенію волшебнаго жезла, затѣмъ огромный пожаръ истребилъ всѣ постройки, кромѣ одной, и снова городъ поднялся на берегу залива. Единственный между канадскими городами, онъ появился вдругъ, выросъ мгновенно: съ того момента, когда впервые было произнесено его имя, онъ уже представлялъ изъ себя одинъ изъ главныхъ торговыхъ центровъ англійской Америки. Ванкуверъ раскинулъ шахматную доску своихъ улицъ на пространствѣ, гдѣ могли бы жить просторно болѣе сотни тысячъ обитателей; онъ имѣетъ общественные памятники, церкви, банки, отели; его широкія, обсаженныя деревьями улицы—проспекты освѣщаются газомъ

и электричествомъ; сифоны приносятъ ему чистую ключевую воду съ горъ, лежащихъ на сѣверной сторонѣ фіорда Бэррардъ. Желѣзныя дороги развѣтвляются изъ города на сѣверъ и на югъ; мосты, эстакады проведены черезъ лиманъ Фольсъ-бай, вдающійся въ материкъ на югѣ, параллельно заливу Бэррардъ. Какъ коммерческій портъ, Ванкуверъ уже имѣетъ набережныя, пристани и складочные магазины; пароходы, совершающіе правильные рейсы, продолжаютъ трансконтинентальную желѣзнодорожную линію Тихаго океана къ острову Ванкуверъ, къ городамъ Орегона и Калифорніи, къ Аляскѣ, къ Японіи и Китаю (уже въ 1888 г. ввозъ изъ этой послѣдней страны въ Ванкуверъ составлялъ 20.601 тонну, въ томъ числѣ 927 тоннъ чая и 4.250 тоннъ шелка); другая пароходная линія направляется къ Новой Зеландіи и Австраліи; но парусныя суда пока еще не узнали дороги къ новому порту, вдругъ появившемуся въ неизвѣстныхъ доселѣ водахъ океана. Движеніе судоходства въ ванкуверскомъ портѣ въ фискальномъ 1888—89 году выразилось слѣдующими цифрами:

Иностранныхъ судовъ, въ приходѣ и отходѣ 580, вмѣстим.	640.000 тоннъ.
Каботажныхъ судовъ: паровыхъ 751, вмѣстим.	409.254 »
» » парусныхъ 63, »	10.587 »
Всего 1.394 судна вмѣстимостью . . .	1.059.841 тоннъ.

Ванкуверъ сразу сдѣлался главнымъ этапомъ на одномъ изъ кругосвѣтныхъ путей. Наконецъ, новый городъ позаботился также и о внутреннемъ украшеніи: великолѣпный паркъ въ 380 гектаровъ занимаетъ полуостровъ, который запираетъ на половину входъ въ портъ и защищаетъ стоящія въ немъ суда отъ западныхъ вѣтровъ.

Города Британской Колумбіи и численность ихъ населенія въ 1889 году

Викторія (3.270 ж., 1881 г.)	16.000 жит.
Ванкуверъ	12.000 »
Новый Вестминстеръ	6.000 »
Нанаимо	3.000 »
Веллингтонъ	2.500 »
Яль	2.000 »
Камлупсъ	1.500 »

III.

ТЕРРИТОРІЯ ДАЛЬНЯГО СѢВЕРА.

Бассейны Атабаски-Мэкензи и Рыбной рѣки.

Часть Канадской «державы», воды которой изливаются въ Ледовитый океанъ, — не наименѣе извѣстная область англійской Америки, такъ какъ Лабрадоръ еще болѣе остался въ сторонѣ отъ дорогъ, проложенныхъ путешественниками-изслѣдователями; но если бассейнъ Мэкензи былъ пройденъ въ разныхъ направленіяхъ, то изучать его можно было лишь по маршрутамъ, раздѣленнымъ большими промежутками, и остается еще опредѣлить точнѣе много географическихъ чертъ страны, какъ о томъ свидѣтельствуютъ новѣйшія карты, которыя всѣ противорѣчатъ одна другой. Цѣлое столѣтіе протекло съ тѣхъ поръ, какъ страна была пройдена въ первый разъ. Правда, французскіе «путешественники», скупщики шкуръ пушнаго звѣря, пробирались очень далеко за городскія поселенія въ земли индѣйцевъ, но, повидимому, даже въ самыхъ смѣлыхъ своихъ экскурсіяхъ эти «coureurs des bois et des prairies», какъ ихъ называли, не заходили на сѣверъ далѣе истоковъ Атабаски. И то уже было чудо, что одинокіе торговцы могли уходить такъ далеко отъ крайнихъ постовъ, занимаемыхъ ихъ соотечественниками, пускаться наудачу черезъ земли дикихъ народцевъ, среди враговъ или сомнительныхъ друзей, и прокладывать дороги черезъ первобытные лѣса, въ лабиринтѣ озеръ, рѣкъ и волоковъ, въ тысячахъ километровъ отъ ихъ линіи базиса. Гордость молодыхъ канадцевъ, бѣлыхъ или метисовъ, заключалась въ томъ, чтобы пуститься наудачу въ невѣдомыя страшныя пустыни запада и вернуться оттуда съ запасомъ опыта и отваги, пріобрѣтеннымъ въ борьбѣ со всякаго рода препятствіями. Это сильное воспитаніе создавало людей, и, быть можетъ, ему-то и обязана канадская національность сохраненіемъ своего существованія.

Первое чисто географическое изслѣдованіе этихъ областей было исполнено Самуиломъ Гирнъ, котораго гудсонская компанія послала въ 1770 г. на дальній сѣверъ, къ Ледовитому океану. Онъ дѣйствительно достигъ береговъ Полярнаго моря, пройдя въ западномъ направленіи до бассейна Атабаски; но разсказъ о его путешествіи принадлежалъ компаніи и появился въ печати, слишкомъ двадцать лѣтъ спустя, только во исполненіе обѣщанія, даннаго Лаперузу, когда послѣдній, сдѣлавшись по праву завоеванія владѣльцемъ рукописи, отдалъ ее съ тѣмъ непремѣннымъ условіемъ,

чтобы она была издана въ свѣтъ [1]. Черезъ нѣсколько лѣтъ послѣ экспедиціи Гирна одна семья французскихъ метисовъ, по имени Болье, поселилась къ сѣверу отъ Атабаски. Въ 1778 году на берегу этого озера была сооружена крѣпостца; затѣмъ англичанинъ Пондъ, при помощи французскихъ метисовъ, служившихъ ему проводниками, доходилъ, въ 1780 г., до Большаго Невольничьяго озера; а семь лѣтъ спустя Мэкензи, руководимый тѣми же Болье, спустился по рѣкѣ, которая теперь носитъ его имя, и прибылъ на берега Ледовитаго моря, полагая, что это Тихій океанъ. Въ слѣдующемъ году онъ проникъ въ тотъ же бассейнъ, затѣмъ поднялся по рѣкѣ Мира, откуда спустился на западную покатость страны, называемой нынѣ Британской Колумбіей: такъ былъ открытъ первый трансконтинентальный путь въ Сѣверной Америкѣ.

Послѣ этого памятнаго перехода черезъ континентъ, совершено было нѣсколько другихъ экспедицій по проложеннымъ дорогамъ; но воспоминаніе объ этихъ путешествіяхъ, исполненныхъ по порученію соперничавшихъ компаній, давно утратилось. Два общества оспаривали другъ у друга мѣховую торговлю этихъ областей: сѣверо-западная компанія, наслѣдница бывшаго французскаго товарищества, и Гудсонова компанія. Та и другая одинаково имѣли у себя на службѣ «путешественниковъ», бѣлыхъ и метисовъ, французскихъ и шотландскихъ; но онѣ всего болѣе заботились о томъ, чтобы вредить другъ другу, возбуждать войны между подвластными имъ индѣйцами, отнимать одна у другой факторіи, завладѣвать дорогами и волоками. Эта глухая борьба, не разъ переходившая въ открытыя враждебныя дѣйствія, не благопріятствовала географическому изученію страны. Въ теченіе тридцати лѣтъ послѣ экспедиціи Мэкензи не было предпринято ни одного большаго путешествія съ цѣлью изслѣдованія этихъ областей Америки. Въ 1820 г. Франклинъ прошелъ сѣверо-западныя территоріи между озеромъ Виннипегъ и Ледовитымъ моремъ; затѣмъ въ 1825 г., онъ спустился по рѣкѣ Мэкензи до океана, тщательно осмотрѣлъ всю область дельты, въ то время, какъ его спутники Бэкъ и Ричардсонъ обслѣдовали страны, простирающіяся на востокъ до Мѣдной рѣки. Нѣсколько лѣтъ спустя, Бэкъ возобновилъ свои полярныя изслѣдованія и открылъ сначала истокъ, а затѣмъ и устье большой Рыбной рѣки (Fish-river), иногда называемой также по его имени «рѣкой Бэка» (Back's river). Послѣ того Дизъ и Симпсонъ совершили путешествіе вдоль океанскаго побережья, между рѣками Мэкензи и Бэкъ; затѣмъ, когда Франклинъ и его спутники пропали безъ вѣсти въ Ледовитомъ океанѣ, многочисленныя экспедиціи, посланныя на

---

[1] Voyage de Samuel Hearne du Port du Prince de Galles à l'Océan du Nord.

поиски ихъ, прошли территорію въ разныхъ направленіяхъ: Рэ, Ричардсонъ, Пулленъ, Гуперъ, Андерсонъ, Стьюартъ, Гэйзъ, Шватка начертали въ этихъ областяхъ сѣвера сѣть своихъ маршрутовъ. Католическіе миссіонеры, особенно Петито, также содѣйствовали въ значительной мѣрѣ географическому обслѣдованію бассейновъ Мэкензи и другихъ большихъ рѣкъ, изливающихся въ Ледовитый океанъ.

Оффиціальные предѣлы территорій сѣвера не имѣютъ никакого соотношенія съ рельефомъ страны, и притомъ они начертаны лишь временно, въ ожиданіи послѣдующихъ измѣненій. Одинъ только округъ, получившій административное устройство, Атабаска, былъ выкроенъ въ этомъ необъятномъ пространствѣ, и по американскому обычаю границы его очерчены прямыми линіями, проведенными по градусамъ широты и долготы, исключая восточной стороны, гдѣ рубежемъ служитъ теченіе Атабаски, затѣмъ теченіе Невольничьей рѣки. Но кромѣ этого округа, территорія «Великаго Сѣвера» оффиціально обнимаетъ еще всю часть Скалистыхъ горъ, заключающуюся между Аляской и Британской Колумбіей, затѣмъ на сѣверѣ и востокѣ всѣ пространства, огибаемыя водами Ледовитаго океана и Гудсонова моря; на юго-востокѣ она граничитъ, безъ оффиціальной раздѣльной линіи, съ неорганизованной еще территоріей Кеватинъ. Эта громадная область, къ которой прибавляютъ и полярные архипелаги, охватываетъ болѣе половины пространствъ, принадлежащихъ Канадской державѣ. Но если взять страну въ ея естественныхъ предѣлахъ, т. е. оставляя Аляскѣ бассейнъ Юкона и Манитобѣ—покатость Гудсонова моря, то совокупность канадскихъ земель, изливающихъ свои воды въ Ледовитый океанъ, занимаетъ площадь около 2.500.000 квадр. километровъ, слѣдовательно, въ пять разъ больше Франціи. Что касается населенія, то самое большое, если наберется пятнадцать тысячъ жителей, бѣлыхъ, индѣйцевъ и эскимосовъ, такъ что страна представляетъ еще безлюдную пустыню почти на всемъ ея протяженіи.

Обширное треугольное пространство покатости, обращенной къ Ледовитому океану, раздѣлено цѣпью озеръ, которая направляется отъ канадскаго средиземнаго моря къ Большому Медвѣжьему озеру, параллельно оси Скалистыхъ горъ и западному берегу континента. Эта цѣпь внутреннихъ морей разграничиваетъ двѣ рѣзко отличающіяся одна отъ другой области. Американскій путешественникъ Лонгъ, проѣзжая, въ 1823 г., по странамъ, лежащимъ далеко къ югу отъ рѣки Мэкензи, констатировалъ тотъ замѣчательный фактъ, наблюдавшійся впослѣдствіи также при изслѣдованіи другихъ большихъ озеръ Англійской Америки, что озерная впадина находится на желобѣ, идущемъ по линіи соприкасанія двухъ геологическихъ формацій.

На востокѣ горныя породы, господствующія надъ берегомъ, вездѣ состоятъ изъ кристаллическихъ массъ, тогда какъ на западѣ залегаютъ осадочные пласты гораздо болѣе новаго происхожденія. Видъ мѣстности соотвѣтствуетъ природѣ почвы: гнейсъ и гранитъ съ неровной поверхностью усѣяны безчисленными углубленіями всякой величины, гдѣ помѣщаются лужи, пруды и озера, окруженные лѣсами; залегающія слоями породы запада наклонены по сравнительно отлогому скату и покрыты степями и лугами [1]).

Восточные склоны Скалистыхъ горъ занимаютъ на западѣ часть Великаго Сѣвера, и даже нѣкоторые внѣшніе массивы этой большой цѣпи, расположенные эшелонами вдоль срединной оси, стоятъ одиноко среди равнинъ или волнистыхъ пространствъ, предшествующихъ горамъ. Кромѣ того къ Скалистымъ горамъ примыкаютъ тамъ и сямъ пороги или «становые хребты», принимающіе мѣстами видъ небольшихъ цѣпей и направляющіеся къ Ледовитому океану [2]). Эти «высоты земель», по большей части параллельныя между собой, понижаются черезъ извѣстные промежутки, чтобы дать проходъ истокамъ озеръ, которыя прежде были замкнутыми, пока долгая работа размыванія не открыла ихъ водамъ выхода въ океанъ.

Первый поперечный выступъ рельефа начинается въ группѣ «Рогатыхъ» горъ (Bighorn), непосредственно на востокѣ отъ главныхъ истоковъ Атабаски. Этотъ раздѣльный хребетъ, направляющійся на сѣверо-востокъ между бассейномъ Атабаски и бассейномъ Саскачевана, образуетъ нѣсколько небольшихъ массивовъ холмовъ. Около истоковъ Чорчиля или «рѣки Англичанъ», спускающейся въ Гудсоново море, порогъ понижается между этимъ потокомъ и Прозрачной рѣкой (Clearwater), притокомъ Атабаски: здѣсь находится волокъ, прозванный «Гольцомъ» (Methye-portage), которымъ прежде ходили всѣ путешественники, отправлявшіеся на дальній сѣверъ. Между озеромъ Виннипегъ и этимъ волокомъ, разсматриваемымъ какъ общая граница двухъ отдѣльныхъ территорій, насчитываютъ тридцать шесть «выгрузокъ» для лодокъ. Волокъ Голецъ—длинное песчаное плато шириной около 21 километра, стоящее на подземномъ каменномъ сводѣ, известковомъ съ западной, гранитномъ съ восточной стороны, и примыкающее къ прибрежнымъ холмамъ Гудсонова моря. По Ричардсону, высота этого плоскогорія около 475 метровъ надъ уровнемъ моря, или 200 метровъ надъ уровнемъ равнинъ, спускающихся къ озеру Виннипегъ.

Вторая отрасль холмовъ, выдѣляющаяся изъ Скалистыхъ горъ на сѣверѣ отъ истоковъ Атабаски, образуетъ на берегахъ Малаго Невольничьяго

[1]) Long (Keating), *Narrative of an Expedition to the Source of the Saint-Peter's river.*

[2]) E. Petitot, *Bulletin de la Société de Géographie*, juillet 1875.

Фортъ Эдмонтонъ на Саскачеванѣ.

озера нѣсколько высотъ, кульминаціонныя точки которыхъ достигаютъ 800—850 метровъ, затѣмъ, повернувъ къ сѣверу, проходитъ поперекъ русла рѣки Мира, заставляя ее литься каскадами: различныя части этой цѣпи извѣстны подъ именемъ горъ Малины, Березъ, Коры. Затѣмъ слѣдуетъ гора Карибу (Канадскихъ оленей), составляющая водораздѣлъ между рѣкой Мира и Сѣнной рѣкой, и перерѣзываетъ центральную рѣку покатости между двумя большими озерами Атабаска и Невольничьимъ; водопады и быстрины обозначаютъ брешь, пробитую потокомъ черезъ порогъ изъ скалъ. По ту сторону Большаго Невольничьяго озера тянутся другія гряды холмовъ, известняковыхъ и песчаниковыхъ, слѣдующія въ томъ же сѣверо-восточномъ направленіи, какъ и южныя второстепенныя цѣпи, и достигающія нѣсколько сотъ метровъ высоты. Въ сосѣдствѣ океана горы становятся выше и сближаются, соединяясь въ массивы и цѣпи: на Мэкензи въ нѣкоторомъ разстояніи отъ береговъ виднѣются вершины, превышающія 1.500 метровъ, а надъ самой рѣкой вздымаются утесы или крутыя горы высотой до 500 метровъ. Многія скалы получили отъ путешественниковъ названіе «Камня, мокнущаго въ водѣ.» Впрочемъ, главная цѣпь Скалистыхъ горъ, или по крайней мѣрѣ гряда, принадлежащая къ той же орографической системѣ, подходитъ въ этомъ мѣстѣ довольно близко къ Мэкензи и сосѣдней рѣкѣ Пиль: горы эти составляютъ водораздѣлъ между Юкономъ и притоками Ледовитаго океана. По словамъ миссіонера Петито, между этими высотами крайняго сѣвера встрѣчаются въ большомъ числѣ массивы изъ фонолита. Близъ устья Мэкензи, на востокѣ, многія конусообразныя возвышенія почвы походятъ издали на груды шлаковъ; Макъ-Клюръ видѣлъ десятка полтора такихъ горокъ, и всѣ онѣ дымились: онъ сравниваетъ ихъ съ «печами для обжиганія извести».

Во многихъ мѣстностяхъ «Великаго Сѣвера» встрѣчаются маленькіе конусы въ родѣ моденскихъ *salse* и сицилійскихъ *maccalube*; канадскіе путешественники прозвали ихъ «коптильнями» (boucanes), по причинѣ выходящаго изъ нихъ по временамъ дыма. Когда очагъ такой сопки погасъ, мѣсто его нахожденія можно узнать по опаленной глинѣ; въ состояніи горѣнія сопки отлагаютъ сѣру, соль и другія химическія вещества на линіи пробѣга своихъ ручейковъ; распространяемый ими запахъ напоминаетъ запахъ петролеума. «Коптильни» эти находятся обыкновенно на берегу рѣкъ въ сосѣдствѣ смолистыхъ сланцевъ, лигнитовъ и соляныхъ породъ[1]). Песчаники, насыщенные масломъ, горятъ какъ уголь[2]); въ нѣкоторыхъ мѣстахъ у по-

---

[1]) E. Petitot, *Proceedings of the R. Geographical Society*, November 1883.

[2]) *Proceedings of the R. Geographical Society*, October 1889;—John Schulz, *Rapport sur le bassin du Mackenzie.*

дошвы высокихъ береговъ кипятъ ключи минеральной смолы. Соль часто встрѣчается въ горныхъ породахъ, особенно на западѣ отъ Мэкензи: туземцы говорятъ, что есть цѣлыя горы, состоящія изъ каменной соли. Что касается гранитныхъ скалъ восточной территоріи, въ которыхъ видятъ отдаленное продолженіе цѣпи Лаурентинскихъ горъ и которыя отдѣляютъ гудсонскія рѣки отъ Атабаски-Мэкензи, то онѣ заключаютъ въ себѣ мѣсторожденія или слѣды золота, серебра, особенно мѣди: съ 1715 года агентамъ Гудсоновой компаніи часто приносили руду съ Мѣдной рѣки.

Хотя очень рѣдко посѣщаемые, берега Сѣверной Америки, обращенные къ Ледовитому океану, какъ и Полярные острова, разсказали изслѣдователямъ, что совершилась перемѣна съ древнихъ временъ въ относительномъ положеніи береговъ. Послѣдніе возвысились, если только море не отступило къ сѣверу. На западѣ отъ устья Мѣдной рѣки (Coppermine-river), Франклинъ собралъ куски плавучаго лѣса, которые очевидно были когда-то принесены морскими водами и находились уже гораздо выше нынѣшняго предѣла приливовъ. То же явленіе Ричардсонъ наблюдалъ и на востокѣ отъ Мѣдной рѣки. Кромѣ того, по обѣ стороны этой рѣки видны бывшіе заливы, нынѣ отдѣленные отъ моря низкими пляжами и узкими песчаными косами. Къ числу такихъ постепенно отрѣзанныхъ отъ океана лимановъ принадлежитъ, будто бы, и озеро Эскимосовъ, находящееся близъ дельты Мэкензи дожди и рѣки, текущія изъ внутренней части материка, еще не вполнѣ опрѣснили этотъ бассейнъ, и вода его до сихъ поръ сохранила солоноватый вкусъ [1]). Впрочемъ, по словамъ другаго изслѣдователя, миссіонера Петито. озеро Эскимосовъ или Ситиджи есть не что иное, какъ расширеніе незначительной рѣки Натовджи, впадающей въ море къ востоку отъ Мэкензи, и вовсе не имѣетъ тѣхъ огромныхъ размѣровъ, какіе приписывалъ ему Ричардсонъ на основаніи разсказовъ туземцевъ.

Самый южный истокъ Атабаски, главной вѣтви рѣки, принимающей въ нижнемъ своемъ теченіи имя Мэкензи,—маленькое озеро на восточной склонѣ горы Браунъ, въ цѣпи Скалистыхъ горъ, получившее отъ оффиціальныхъ путешественниковъ названіе «Комитетской Пуншевой Чаши» (Committee's Punch-bowl). Съ другой стороны горнаго прохода воды спускаются на западъ къ Колумбіи, тогда какъ на сѣверо-западѣ снѣга Желтоголовой горы (Yellow-Head) питаютъ потокъ Фразера. Атабаска, называемая также «Водоворотомъ» (Whirlpool-river), скоро покидаетъ область горъ, убѣгая на сѣверо-востокъ, и соединяется съ нѣсколькими другими рѣками какъ-то Крошка, Креститель, Макъ-Леодъ, Пембина; впрочемъ, гидрогра-

---

[1]) John Richardson; *Franklin's Narrative of a Second Expedition to the Polar Sea.*

фическая номенклатура этихъ странъ очень запутанная: каждый потокъ называется по-разному индѣйцами различныхъ племенъ и метисами французскими и англійскими. Сама Атабаска рѣдко обозначается этимъ наименованіемъ: канадцы знаютъ только «рѣку Лань» («rivière la Biche»), названіе, которое они, впрочемъ, примѣняютъ также ко многимъ другимъ потокамъ. На нѣкоторыхъ англійскихъ картахъ Атабаска, говоритъ Петито, неправильно обозначена именемъ Elk-river, ибо животное, которое канадскіе путешественники называли «biche», есть не *elk* (лось), а уапити или «горный сѣверный олень».

Одно изъ значительныхъ озеръ страны, Малое Невольничье, изливаетъ свои воды въ Атабаску; кромѣ того, и нѣкоторыя другія озера посылаютъ ей излишекъ своихъ резервуаровъ. Рѣка вырыла себѣ ущелье глубиной около 100 метровъ между песчаниковыхъ скалъ; но мѣстами долина расширяется, и на берегахъ видны деревья, наклонившія свои вѣтви надъ прозрачной водой. У поворота одной излучины бьютъ сѣрные и соляные ключи среди прибрежныхъ луговъ. Во многихъ мѣстахъ слѣдуютъ одна за другой «коптильни», о которыхъ говорено выше, вулканическія отдушины, погасшія или еще горящія, особенно часто встрѣчающіяся въ бассейнѣ Мэкензи. Среди этихъ-то земель, находящихся, такъ сказать, въ броженіи, Атабаска ударяется о преграду, представляемую «горой Коры» (Birk-mountain), и начиная съ этого мѣста вода бѣжитъ по наклонной плоскости длиной около 100 километровъ: это ущелье «Большаго Водопада». Рѣка движется по ровному скату; только камни разной величины прерываютъ тамъ и сямъ однообразіе потока. Съ боковыхъ утесовъ, состоящихъ изъ слоевъ песчаника или известняка и подтачиваемыхъ водами, то и дѣло обваливаются массы слѣпковъ, почти всегда округленныхъ, нерѣдко имѣющихъ форму совершенно правильнаго шара. Морозъ и оттепель обнажаютъ эти шарики, которые являются висящими на бокахъ стѣнъ надъ головой путешественниковъ. Смолистыя массы, медленно сочащіяся изъ слоистыхъ жилъ утеса и подхватываемыя теченіемъ, тоже принимаютъ сферическую форму въ потокѣ, который ихъ катитъ, и въ концѣ концовъ дѣлаются похожими на ядро базальта.

Пройдя около 900 километровъ отъ своего истока, Атабаска вступаетъ въ озеро того же имени. Прежнее рѣчное устье находится на значительномъ разстояніи отъ нынѣшняго: оно примѣтно еще по господствующимъ надъ нимъ утесамъ. Въ настоящее время дельта аллювіальныхъ земель простирается верстъ на пятьдесятъ къ сѣверо-востоку, изрѣзанная множествомъ отдѣлившихся отъ главнаго теченія извилинъ или рукавовъ (bayous), направленіе и относительная важность которыхъ измѣняется при каждомъ новомъ

разливѣ. Главная вѣтвь сохранила имя Атабаски; другая называется «рѣкой съ препятствіями», по причинѣ скопляющагося на ней плавучаго лѣса, который теченіе приноситъ длинными плотами. Кромѣ того къ сѣти развѣтвленной атабаскинской дельты присоединяются истокъ Прозрачнаго озера и одинъ изъ рукавовъ рѣки Мира, извѣстный подъ именемъ Яичной рѣки (Egg-river). Въ нѣкоторые годы, особенно въ 1871 и 1876, вся поверхность дельты принимала видъ обширнаго болотистаго залива; но съ той поры аллювіальныя земли не покрывались водой, если не считать лужъ, занимающихъ впадины и соединенныхъ лабиринтомъ байю. Выступившая изъ воды почва поросла ивнякомъ, тогда какъ бывшіе острова покрыты хвойнымъ лѣсомъ. Имя Атабаска (Аябаска, Арабаска, Артабаска, Уабаска и т. д.), означающее на альгонкинскомъ языкѣ «травяной коверъ», и которое, безъ сомнѣнія, сначала примѣняли къ области дельты, теперь уже не соотвѣтствуетъ дѣйствительности.

Озеро, лежащее на высотѣ около 180 метровъ надъ уровнемъ моря, имѣетъ форму полумѣсяца, обращеннаго вогнутой стороной на сѣверъ; но берега у него очень неправильные и изрѣзанные глубокими бухтами. Подобно другимъ озерамъ этой области, оно занимаетъ впадину гранитной скалы: все его побережье—обрывистое, выгрызенное водой въ камнѣ, но береговые утесы рѣдки; только на сѣверной сторонѣ показываются округленные холмы, отроги горъ Карибу, состоящіе изъ лаурентинскихъ и гуронскихъ формацій: поэтому Гирнъ былъ неправъ, давъ Атабаскѣ, во время своего путешествія въ 1771 г., имя «озера Холмовъ» (Lake of the Hills); гораздо вѣрнѣе было бы назвать его «озеромъ Острововъ». Нѣсколько значительныхъ рѣкъ, меньшихъ, впрочемъ, чѣмъ Атабаска и рѣка Мира, впадаютъ въ восточную часть озера, принося по большей части воду маленькихъ озерныхъ бассейновъ, составляющихъ кортежъ центральнаго моря; однако, Гирнъ ошибался, присоединяя къ озеру Атабаска лежащія восточнѣе озера Волластонъ и Рендиръ, которыя изливаются въ Гудсоново море черезъ рѣку Чорчиль.

Воды рѣки Атабаски вступаютъ въ озеро у западной его оконечности и съ той же стороны выходятъ изъ него; область дельты общая для притока и для истока, но постепенное обсыханіе страны заставляетъ потоки уклоняться въ восточномъ направленіи. Главная вѣтвь истока, который принимаетъ въ этомъ мѣстѣ имя Большой Невольничьей рѣки (Great Slave-river), изливается также среди низменныхъ земель, поперемѣнно затопляемыхъ и выступающихъ изъ-подъ воды; но она быстро расширяется къ сѣверу, принимая въ себя различныя байю, въ которыхъ развѣтвляется рѣка Мира при устьѣ. Эта послѣдняя рѣка зарождается, какъ извѣстно, въ Британской

Колумбіи, среди высокихъ равнинъ, которыя нѣкогда были заняты обширнымъ бассейномъ, и главная вѣтвь, «Пастернаковая» рѣка (Parsnip-river), беретъ начало на сѣверѣ—отъ большаго колѣна Фразера: по словамъ миссіонера Петито, эти двѣ рѣки раздѣлены лишь волокомъ въ 315 метровъ. По выходѣ изъ своей верхней долины, составляющей сѣверное продолженіе низменности Фразера, но съ противоположнымъ скатомъ, Пастернаковая рѣка, соединившаяся съ Финлеемъ и принявшая имя Уншага [1]) или «рѣки Мира» (Peace-river), пробирается на востокъ въ грандіозную брешь Скалистыхъ горъ и бѣжитъ извилистымъ потокомъ въ долинѣ, доминируемой обрывами плоскогорья высотой отъ 200 до 250 метровъ; затѣмъ послѣ паденія съ известковаго порога въ 2—3 метра высоты, она направляется къ долинѣ Атабаски по плодородной мѣстности, богатой травяными степями, великолѣпными лѣсами, зеленѣющими холмами. Только при проходѣ ущелій, между скалами горъ Коры (Bark-mountain), рѣка Мира спускается большими каскадами, за которыми начинается болотистая равнина.

Большая Невольничья рѣка катитъ весьма значительную массу воды, такъ какъ она соединяетъ въ своемъ потокѣ Атабаску и рѣку Мира. При проходѣ горы Канадскихъ оленей или Карибу, теченіе ея прерывается длинными порогами, и лодочники принуждены переходить послѣдовательно семь волоковъ между сліяніями «Собачьей рѣки» (Dog-river), приходящей съ востока, и Соляной рѣки, протекающей съ запада: одинъ изъ пороговъ носитъ многозначительное имя «Водопада утопленниковъ». Ниже этихъ гранитныхъ запрудъ начинается, хотя подъ другимъ именемъ, настоящій Мэкензи, Десъ-Недхе или «Большая рѣка» туземцевъ, ибо отъ водопадовъ до Ледовитаго океана, на пространствѣ около 2.400 километровъ, рѣка вездѣ судоходна. Сначала она течетъ между аллювіальными берегами, покрытыми лѣсомъ, затѣмъ, развѣтвляясь на нѣсколько рукавовъ въ озерной области, постепенно обсыхающей, соединяется съ «Большимъ Невольничьимъ озеромъ», названнымъ такъ отъ индѣйцевъ, бродящихъ на западныхъ его берегахъ.

Это внутреннее море, одно изъ самыхъ обширныхъ въ Сѣверной Америкѣ, занимаетъ дно впадины, направляющейся съ юго-запада на сѣверо-востокъ, параллельно каменнымъ порогамъ, пересѣкающимъ дальній сѣверъ отъ одного конца до другаго; оно имѣетъ не менѣе 500 километровъ въ длину, а ширина его, очень измѣнчивая, составляетъ около сотни километровъ въ мѣстахъ наибольшаго разстоянія между берегами. Площадь его за отсутствіемъ всякихъ точныхъ измѣреній, невозможно вычислить; но во всякомъ случаѣ она менѣе 25.000 квадр. километр., слѣдовательно, почти

[1]) Daniel Gordon, *Mountain and Prairie*.

въ пятьдесятъ разъ превосходитъ поверхность Женевскаго озера. Одна часть этого громаднаго бассейна, наполовину заполненная наносами притоковъ, мелководна: въ западной области озера, куда впадаютъ рѣки Большая Невольничья, Коровья, Сѣнная, вода мутная, и деревья, трава, приносимыя во время разлива, образуютъ обширные плоты, соединяющіеся въ плавучіе острова. Восточная часть, болѣе впалая, окаймленная утесами или крутыми высокими берегами, также и болѣе прозрачна: говорятъ, что лотъ опускается тамъ на 200 метровъ глубины; эта же часть озера всего болѣе развѣтвляется на заливы съ узкимъ входомъ, доставившіе всему бассейну его туземное прозвище Тютюэ, т. е. «озеро съ грудями». Узкій и длинный полуостровъ «Стрѣла» раздѣляетъ два залива и оканчивается мысомъ изъ чернаго серпентина, называемымъ «Трубочной Скалой», потому что индѣйцы Желтые Ножи берутъ тамъ камень, служащій имъ матеріаломъ для приготовленія трубокъ мира. Серпентиновыя и гранитныя массы вздымаются надъ водами въ видѣ башенъ и террасъ, достигающихъ мѣстами 250 метровъ высоты: полуостровъ Стрѣла продолжается въ озерѣ длинной вереницей каменистыхъ островов.

У каждаго изъ заливовъ, развѣтвляющихся вокругъ Большаго Невольничьяго озера, есть свои притоки, выходящіе изъ другихъ озеръ: длинная, сѣверная вѣтвь получаетъ воды, вытекающія изъ озеръ Щуки, Куницы и Грандинъ; бухта Кристи или «Дно Озера», на юго-востокѣ, имѣетъ менѣе значительные притоки, тогда какъ на сѣверо-востокѣ бухта Макъ-Леодъ, другое «Дно Озера, представляетъ резервуаръ, куда изливается, черезъ «Хвостъ Воды», цѣлый рядъ обширныхъ озеръ, Эльмеръ, Клинтонъ-Кольденъ, Артиллери и другія. Километрахъ въ двадцати выше устья, «Хвостъ Воды» низвергается съ большой высоты могучимъ каскадомъ, которому Бэкъ приписываетъ отъ 120 до 150 метровъ паденія, и потокъ котораго до того съуженъ, что, кажется, можно бы хорошимъ прыжкомъ перескочить черезъ него; пары поднимаются, въ видѣ облака, на сотни метровъ надъ шумящей пропастью. Особенно красивъ этотъ водопадъ въ зимнее время, когда карнизы и стѣны ущелья увѣшаны ледяными сосульками, которымъ мхи и ржавчина придаютъ безконечное разнообразіе цвѣтовъ: отсюда чудный эффектъ зрѣлища, «съ которымъ не можетъ сравниться даже видъ Ніагарскаго водопада». Каскадъ Хвоста получилъ отъ Бэка имя «водопада Парри« (Parry-falls) [1]. Другой притокъ Большаго Невольничьяго озера, «Сѣнная рѣка» (Hay-river), изливающійся въ озеро близъ западной его оконечности, тоже принадлежитъ къ числу рѣкъ, гдѣ рѣдкіе, посѣтившіе

[1]) *Narrative of the Arctic-land expedition to the Great Fish-river.*

тѣ мѣста, путешественники восхищались водопадами, «болѣе красивыми, чѣмъ Ніагарскій». Къ счастью, «Великій Сѣверъ» годъ отъ году становится все доступнѣе, и скоро фотографическіе снимки и сравнительныя измѣренія позволятъ судить о немъ съ знаніемъ дѣла.

Большое Невольничье озеро, сѣверная часть котораго лежитъ уже подъ 63 градусомъ широты, образуетъ, вмѣстѣ съ «Хвостомъ Воды» и его озерами-данниками, раздѣльную линію между климатами. По выходѣ изъ озера, черезъ сѣверо-западный заливъ, Мэкензи вступаетъ въ свою полярную равнину. Очень широкій въ началѣ, разливающійся обширными бассейнами почти стоячей воды, онъ кажется скорѣе заливомъ Большаго Невольничьяго озера, чѣмъ его истокомъ, затѣмъ онъ съуживается, и его мутныя воды быстро спускаются отъ излучины къ излучинѣ. Въ этой части его теченія къ нему присоединяется большой притокъ — «рѣка Тополей» (rivière aux Liards), названная такъ отъ деревьевъ этой породы, ростущихъ на его берегахъ. Подобно рѣкѣ Мира, Тополева рѣка зарождается на западной сторонѣ Скалистыхъ горъ. Она собираетъ воды озера Дизъ и другихъ бассейновъ, питаемыхъ снѣгами, и уходитъ черезъ брешь горъ по очень наклонному скату: индѣйцы называютъ ее «Сильнымъ потокомъ». Ниже сліянія рѣка почти вездѣ имѣетъ не менѣе 2 километровъ въ ширину, а во многихъ мѣстахъ, особенно выше горныхъ проходовъ, разстояніе между ея берегами доходитъ до 7 и 8 километр.; боковыя террасы, поднимающіяся на различную высоту, мѣстами даже на 100 метровъ надъ уровнемъ потока, свидѣтельствуютъ объ огромной массѣ воды, вытекавшей черезъ это рѣчное русло въ предшествовавшій геологическій періодъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, гдѣ русло имѣетъ крутой скатъ, потокъ несется стремительно, но только одна изъ этихъ стремнинъ, называемая «Безъ прыжка», представляетъ опасность у одного изъ береговъ. Ниже слѣдуетъ другая стремнина, называемая стремниной «Валовъ», по причинѣ прибрежныхъ стѣнъ, высотой отъ 25 до 45 метр., идущихъ вдоль рѣки на протяженіи около пятнадцати километровъ; въ этомъ мѣстѣ мощность слоя воды достигаетъ 75 метровъ. Нѣсколько другихъ «валовъ» слѣдуютъ одинъ за другимъ ниже, недалеко отъ озера Бифуркаціи, гдѣ рѣка развѣтвляется на рукава, образующіе ея дельту.

Три главныя озера бассейна Атабаска-Мэкензи всѣ лежатъ на восточной сторонѣ рѣки. Къ первому изъ нихъ рѣчной потокъ только прикасается; черезъ второе онъ прямо переходитъ въ западной его части, а третье, Большое Медвѣжье озеро, отдѣлено отъ рѣки Мэкензи перешейкомъ длиной около сотни километровъ; истокъ этого послѣдняго озера, Телини-Діе, впадающій въ Мэкензи, есть не что иное, какъ длинная стремнина. Боль-

шое Медвѣжье озеро, менѣе длинное, но гораздо болѣе широкое, чѣмъ Большое Невольничье, имѣетъ, повидимому, болѣе значительную площадь, объемъ его жидкой массы тоже долженъ быть больше, судя по примѣрамъ, которые дѣлалъ тамъ Франклинъ, и при которыхъ канатъ длиной въ 45 саженъ не доставалъ дна. Въ цѣломъ, озеро это состоитъ изъ пяти заливовъ, раздѣленныхъ каменистыми полуостровами, поднимающимися на 200 или 250 метровъ надъ уровнемъ воды. Къ сѣверу и сѣверо-востоку простираются пустынныя равнины, на которыхъ кружится снѣжная пыль. Большую часть года, съ октября до половины іюля, вѣтеръ можетъ гонять вихри бѣлыхъ хлопьевъ по ледяной площади толщиной отъ 3 до 4 метровъ; въ 1838 г. озеро оставалось замерзшимъ цѣлые десять мѣсяцевъ. Сѣверо-восточная бухта выдвинута уже за полярный кругъ, и самая долгая ночь, въ серединѣ зимы, продолжается тамъ нѣсколько сутокъ. Каждый изъ заливовъ получаетъ притоки, за исключеніемъ сѣверо-западнаго, который отдѣленъ волокомъ, длиной всего въ нѣсколько сотъ метровъ, отъ рѣки, направляющейся къ нижнему Мэкензи: это рѣка «Заячьихъ Шкурокъ», прежде, повидимому, бывшая истокомъ внутренняго моря. Съ другой стороны, бассейнъ Плавучаго Лѣса, наполняющій отдѣльный водоемъ, на сѣверѣ Большаго озера, вѣроятно, сообщается съ этимъ озеромъ подземнымъ потокомъ. У оконечности его южной бухты вода исчезаетъ, кружась, а по другую сторону каменистой цѣпи бьетъ обильный ключъ, текущій въ Большое озеро: это, по мнѣнію Петито, есть выходъ озера Плавучаго Лѣса.

Обширная дельта быстро растетъ на счетъ моря: по картѣ, составленной миссіонеромъ Петито, она имѣетъ 142 километра протяженія съ сѣвера на югъ и площадь около 10.000 квадр. километр. Впрочемъ, ее перерѣзываютъ не однѣ только вѣтви Мэкензи: другая рѣка, Peel-river или «rivière Plumée» (Облупленная или Ощипанная рѣка) тоже изливается туда съ западной стороны и присоединяетъ свои рукава къ рукавамъ главной рѣки, главное устье которой течетъ на западѣ дельты [1]). Нѣкоторые мореплаватели, между прочимъ, Франклинъ, приняли входъ рѣки Пиль за одно изъ развѣтвленій Мэкензи. Выходя изъ Скалистыхъ горъ, Пиль въ своемъ верховьи течетъ извилисто между этими горами и боковой известковой цѣпью, въ печальной и голой долинѣ: отсюда и это имя Peel, «Plumée», синонимъ «deplumée» или «ощипанная», т. е. безлѣсная, пустынная, безплодная», которое ей дали канадцы; по словамъ путешественника Макъ-Исбитеръ, изъ одного канала идутъ двѣ судоходныя вѣтви, съ одной стороны—въ «Ощипанную» рѣку, съ другой — въ «Крысью» рѣку, притокъ

[1]) John Schulz, *Rapport sur le grand bassin du Mackenzie*, session de 1883.

Великій ледникъ между Банфомъ и ущельемъ Гектора.

аляскинскаго Юкона[1]). Эти двѣ рѣки, Пиль и Мэкензи, соединяющіяся въ лабиринтѣ низменныхъ острововъ, измѣняютъ русло при каждомъ новомъ разливѣ; обрывы берега обваливаются съ страшнымъ грохотомъ, и пески, уносимые теченіемъ, увеличиваютъ мели устья, которыя, постепенно повышаясь, образуютъ сначала островки, затѣмъ береговые обрывы. Такъ оканчивается могучая рѣка, имѣющая не менѣе 4.000 километровъ длины, отъ истоковъ ея въ Скалистыхъ горахъ, и бассейнъ которой обнимаетъ пространство по меньшей мѣрѣ въ 1.150.000 квадр. метровъ.

Какъ ни удивителенъ этотъ фактъ для страны, лежащей совершенно внѣ сферы цивилизаціи,—судоходный путь Атабаски и Мэкензи уже правильно утилизируется, съ 1887 г., для перевозки пищевыхъ продуктовъ и товаровъ. По озеру Виннипегъ пароходы направляются къ сѣверу и проникаютъ въ устье рѣки Саскачеванъ до большихъ пороговъ. Для обхода этого препятствія построена небольшая желѣзная дорога, за которой снова начинается судоходство. Затѣмъ колесная дорога, длиной около 145 километровъ, ведетъ къ Атабаскѣ, по которой спускаются поочередно пароходами и шаландами до форта Смитъ, на Большой Невольничьей рѣкѣ: тамъ опять перерывъ, и рѣчной путь смѣняется сухопутной дорогой на протяженіи 21 километра. Далѣе перевозка грузовъ производится уже правильно по Мэкензи до самаго лимана, пароходами съ осадкой до полутора метра. Рѣки Мира и Тополей и озеро Дизъ тоже доступны для пароваго сообщенія. Такимъ образомъ, пути, почти вездѣ судоходные по озерамъ и рѣкамъ, въ соединенныхъ бассейнахъ Саскачевана и Атабаска-Мэкензи составляютъ въ сложности около 12.000 километровъ, и путешественники-изслѣдователи утверждаютъ, что три мѣсяца въ году линія рѣчнаго судоходства могла бы продолжаться въ Полярномъ океанѣ отъ устья Мэкензи до Берингова пролива [2]).

Къ востоку отъ Мэкензи, другіе притоки Ледовитаго океана имѣютъ небольшую длину теченія и катятъ гораздо меньшее количество воды. Натовджа (истокъ озера Эскимосовъ), Андерсонъ, Макъ-Фарленъ и другія параллельныя рѣки получаютъ мало притоковъ, которые притомъ всѣ протекаютъ по безлѣснымъ мѣстностямъ, усѣяннымъ воронками, гдѣ пропадаютъ воды. Безчисленныя озера наполняютъ впадины скалъ и выливаютъ свой излишекъ водъ либо черезъ внѣшніе пороги, либо черезъ подземные проводы. Важнѣе «Мѣдная рѣка», Coppermine, названная такъ отъ самородковъ мѣди, собираемыхъ въ ея долинѣ: длину ея теченія опредѣляютъ

---

1) *Journal of the R. Geographical Society of London*, 1845.
2) John Schulz, цитиров. выше.

въ 600 километровъ, а долина ея гораздо длиннѣе, такъ какъ она составляетъ продолженіе долины «Желтаго Ножа», притока Большаго Невольничьяго озера, который течетъ на продолженіи Невольничьей рѣки, выходящей изъ озера Атабаска. Мѣдная рѣка издавна славилась у туземцевъ и метисовъ своими минеральными сокровищами; оттого она была выбрана цѣлью первой научной экспедиціи, предпринятой въ области Сѣверо-Запада, подъ руководствомъ Самуила Гирна, въ 1770 году. Въ низовьяхъ этой рѣки судоходство невозможно по причинѣ многочисленныхъ пороговъ и водопадовъ, изъ которыхъ послѣдній, называемый «Кровавымъ» (Bloody-fall), въ память происходившей тамъ сѣчи между индѣйцами и эскимосами, находится въ 18 километрахъ отъ залива «Коронаціи» (Coronation-gulf). Бассейнъ этотъ, принимающій въ себя воды Мѣдной рѣки, есть совокупность бухтъ, проливовъ и фіордовъ, отдѣленныхъ отъ моря островными массами земель Волластона, Принца Альберта и Банкса. Заливъ, съ его рукавами, врѣзывающимися внутрь материка, замѣчательно походитъ на озера Великаго Сѣвера — Атабаску, Невольничье, Медвѣжье. При небольшомъ повышеніи уровня почвы онъ бы тоже сдѣлался внутреннимъ моремъ такъ же, какъ съ другой стороны пониженіе превратило бы озера въ морскіе заливы.

Послѣ Мэкензи самая значительная рѣка па покатости Ледовитаго океана — Рыбная или точнѣе Большерыбная (Great-Fish-river), называемая также рѣкой Бэка (Back's river), по имени отважнаго путешественника-изслѣдователя, который спустился по ней въ 1834 году. Индѣйское названіе ея Люэчоръ, или «Крупная Рыба», означаетъ собственно «Кита» и объясняется множествомъ китовъ, плавающихъ въ Ледовитомъ океанѣ, вблизи ея устья [1]). Рѣка эта выходитъ изъ маленькаго озера, лежащаго въ такомъ близкомъ сосѣдствѣ съ озеромъ Эльмеръ, въ системѣ Атабаски-Мэкензи, что съ раздѣляющаго ихъ узкаго хребта видны обѣ эти водныя площади, и на картахъ Рыбная рѣка часто изображается, хотя это невѣрно, какъ соединяющаяся съ сѣтью потоковъ Мэкензи. Рыбная рѣка, общую длину которой Бэкъ опредѣляетъ въ 980 километровъ, протекаетъ по угрюмой странѣ, среди голыхъ каменистыхъ пространствъ, не оживляемыхъ ни единымъ деревцомъ. Въ средней части своего теченія она наполняетъ обширные озерные бассейны, съ безчисленными бухтами и проливами, и спускается многочисленными стремнинами: Бэкъ насчиталъ ихъ 83; по разсказамъ туземцевъ, сила воды въ этихъ быстрыхъ теченіяхъ та-

1) E. Petitot, *Bulletin de la Société de Géographie*, sept. 1875.

кова, что даже въ самые большіе морозы держатся полыньи между льдами[1]). При устьѣ, загражденномъ песчаными мелями, рѣка расширяется въ лиманъ и огибаетъ высокій мысъ Викторія, затѣмъ другіе мысы, оставляя на западѣ низменный морской берегъ, окаймленный дюнами, гдѣ лѣтомъ пробивается скудная травка: заливъ, куда вливается рѣка, представляетъ подобно заливу Коронаціи, совокупность бухтъ, проливовъ и фіордовъ, похожую на озеро, и которая на самомъ дѣлѣ обратилась бы въ озерный бассейнъ, еслибы морское ложе поднялось на нѣсколько метровъ; съ другой стороны, движеніе уровня почвы въ обратномъ направленіи преобразило бы въ острова два полярныхъ полуострова — Боотію и Мельвиль. Естественную границу континентальнаго «Великаго Сѣвера» составляетъ перешеекъ Рэ, обозначенный двойнымъ рядомъ озеръ и лужъ между Полярнымъ океаномъ и сѣверными проливами Гудсонова моря. Эта угловая граница материка начертана по общей линіи съ юго-востока на сѣверо-западъ, образуемой морскими берегами, отъ Нью-Фаундленда до полуострова Счастливая Боотія.

Великій Сѣверъ есть страна холода: въ своихъ колебаніяхъ къ югу отъ географическаго полюса полюсъ метеорологическій проходитъ обыкновенно надъ землями Арктической Америки. Въ продолженіе семи, восьми или девяти мѣсяцевъ земля покрыта снѣгомъ, температура держится ниже нуля, а подпочва остается круглый годъ промерзшей: только тонкій слой растительной земли оттаяваетъ на поверхности и позволяетъ укорениться скудной травкѣ. Вся дельта Мэкензи, также какъ низовья Мѣдной и Рыбной рѣкъ, принадлежатъ къ полярному поясу, и во всю длинную двухмѣсячную ночь солнце не показывается надъ горизонтомъ. Температура понижалась иногда до — 53 градусовъ въ новомъ фортѣ Доброй Надежды, лежащемъ подъ 66°20′ сѣверн. широты; съ 17 октября по 24 апрѣля средній холодъ былъ — 25°,5 въ фортѣ Конфиденсъ, подъ 66°54′ широты. Когда температура опускается очень низко, до —40 или —45 градусовъ, человѣческое дыханіе, поднимающееся въ воздухѣ въ видѣ густой бѣлой струи, производитъ слабый трескъ, вслѣдствіе быстраго сгущенія пара въ тончайшіе ледяные кристаллики [1]). Рѣдко бываетъ, чтобы снѣгъ выпадалъ въ очень большіе морозы: Петито ни разу не видѣлъ, чтобы порошило при температурѣ ниже — 28 градусовъ. Вотъ нѣкоторые результаты метеорологическихъ наблюденій на крайнемъ сѣверѣ Америки [3]).

---

[1]) H. Klutschak, *Als Eskimo unter den Eskimos.*

[2]) Thomas Simpson, *Narrative of Discoveries on the North Coast of America*, — E. Petitot, etc.

[3]) E. Petitot, годы съ 1866 по 1875, — Schulz, *Rapport sur le grand bassin du Mackenzie.*

*

	Широта.	Средн. темпер.	Крайности. Холода.	Тепла.
Фортъ Донгеванъ	55°56′	— 1°,17	— 52°	+ 32°,22
» Чиппевайанъ . . .	58°43′	— 3°,66	— 45°	+ 30°,55
» Рэ	62°39′	— 5°,39	— 40°	+ 25°,55
» Доброй Надежды .	66°20′		— 53° (29 янв.).	

Языкъ сѣвернаго индѣйца удивительно богатъ терминами, характеризующими различные виды снѣга: мерзлый и пыльный, хлопковатый и зернистый, звѣздчатый, призматическій и ромбоидальный, безпорядочный или правильный, даже «снѣгъ французскій». Каждая изъ этихъ разновидностей зависитъ отъ тѣхъ или другихъ особенныхъ условій температуры, влажности и вѣтра; обыкновенно снѣгъ образуется очень близко отъ земной поверхности, въ нижнемъ слоѣ тумановъ: вверху небо чистое, свѣтитъ солнце или блестятъ звѣзды. Индѣйцы Заячьи Шкурки дѣлятъ годъ на шестнадцать частей, изъ которыхъ каждая обозначается терминомъ, имѣющимъ отношеніе къ снѣгу или морозу, къ зимней тьмѣ или къ лѣтнему свѣту, но тщательно избѣгаютъ произносить имя солнца: его почтительно называютъ какой-нибудь хвалебной перифразой; короткое слово могло бы оскорбить всемогущее дневное свѣтило [1]).

Во время короткаго лѣта жара часто кажется нестерпимой привыкшему къ лютой стужѣ туземцу; онъ проводитъ во снѣ значительную часть этого періода высокой температуры и свѣта, тогда какъ добрую часть длинной зимней ночи употребляетъ на охоту, путешествія, обдѣлку звѣриныхъ шкурокъ. Когда солнце по цѣлымъ суткамъ не сходитъ съ горизонта, температура остается почти безъ перемѣны отъ полудня до полуночи, т. е. отъ высшаго до низшаго стоянія дневнаго свѣтила. Скачки температуры совпадаютъ съ скачками вѣтра. Холода приходятъ съ восточными, сѣверо-восточными и даже съ юго-восточными атмосферными теченіями, прошедшими значительное пространство суши: Гренландію, Баффинову землю, сѣверо-восточные полуострова или Киватинъ. Напротивъ, сѣверные и сѣверо-западные вѣтры, дующіе на большихъ морскихъ пространствахъ, приносятъ сравнительно теплую температуру. Часто, съ конца декабря до начала февраля, эти вѣтры достигаютъ страшной силы, принося воздухъ, который, вслѣдствіе контраста, кажется теплымъ; иногда буря сопровождается мгновенной оттепелью, и верхній слой снѣга покрывается гололедицей.

---

[1]) Em. Petitot, *Quinze Ans sous le cercle polaire*.

Въ южной части бассейна, именно въ долинѣ рѣки Мира, гдѣ средняя температура почти совпадаетъ съ точкой замерзанія, западные вѣтры оказываютъ аналогичное вліяніе, но по отношенію къ человѣку это явленіе имѣетъ капитальную важность, такъ какъ эти области могутъ быть обитаемы, и все заставляетъ думать, что онѣ въ скоромъ времени будутъ имѣть значительное населеніе. Атмосферныя теченія, привлекаемыя съ океана черезъ пагорья Колумбіи и Скалистыхъ горъ, походятъ на восточные вѣтры Гренландіи, на фенъ Швейцаріи, на отанъ Пиренеевъ по теплотѣ, развивающейся въ нихъ вслѣдствіе сгущенія воздуха послѣ прохода горъ: ихъ называютъ «шинукскими вѣтрами» (chinook winds), потому что они приходятъ изъ тѣхъ странъ запада, гдѣ живутъ шинуки или чинуки, и гдѣ въ ходу ихъ коммерческій жаргонъ; но вмѣсто того, чтобы видѣть въ нихъ мѣстныя теченія, какъ это дѣлаютъ большинство метеорологовъ, ихъ, напротивъ, слѣдуетъ разсматривать какъ великую юго-западную воздушную рѣку, подобную той, которая проходитъ надъ западной Европой: въ дѣйствительности, это контръ-пассатъ, набравшійся водяныхъ паровъ въ тропическихъ моряхъ. Онъ всегда повышаетъ температуру даже подъ арктическимъ кругомъ, тогда какъ снѣгъ обыкновенно приносится полярнымъ или сѣверо-восточнымъ вѣтромъ [1]). Благодаря кривизнѣ изотермическихъ линій, которыя направляются на сѣверо-западъ въ территоріи, оживляемыя Атабаской и рѣкой Мира, средняя температура тамъ не ниже, чѣмъ въ низовьяхъ рѣки св. Лаврентія, и лѣтняя теплота достаточна для всхода и вызрѣванія хлѣбныхъ злаковъ; человѣкъ можетъ съ увѣренностью селиться тамъ, гдѣ почва родитъ хлѣбъ. Ему надо только опасаться позднихъ весеннихъ и раннихъ осеннихъ холодовъ: констатированы случаи мѣстныхъ заморозковъ въ августовскія ночи на берегахъ рѣки Мира [2]). Весьма существенную выгоду для земледѣльческой культуры представляетъ большая продолжительность солнечнаго тепла въ лѣтній сезонъ этихъ сѣверныхъ странъ: подъ 56 градусомъ широты, среднемъ для области рѣки Мира, день 20 іюня н. ст. продолжается слишкомъ семнадцать съ половиной часовъ [3]). Анемоны цвѣтутъ на берегахъ этой рѣки ранѣе, чѣмъ на берегахъ Оттавы, въ 1.200 километрахъ ближе къ экватору [4]).

Бассейнъ Атабаски-Мэкензи естественно дѣлится на двѣ полосы: лѣсную, на югѣ и юго-западѣ, и безлѣсную, на сѣверѣ и сѣверо-востокѣ. Въ южныхъ областяхъ, пригодныхъ для земледѣльческой культуры, пре-

---

[1]) Alex. Mackenzie, цитиров. сочиненіе.

[2]) Aug. Bodard, *Рукописныя замѣтки.*

[3]) G. M. Dawson, *Rapport sur le grand bassin du Mackenzie.*

[4]) Macoun, то же сочиненіе.

обладающее дерево—канадская бѣлая сосна (*pinus alba*), къ которой присоединяются другія хвойныя, сосна канадская и обыкновенная, ель, кедръ и лиственница, не встрѣчающіеся за 63 градусомъ широты. Лже-осина и тополь—тоже очень распространенныя породы, даже до 68 градуса, и многія рѣки получили отъ нихъ свое имя. Бѣлой или «лодочной» березы очень много въ лѣсной полосѣ, но она не успѣваетъ достигнуть полнаго роста, потому что индѣйцы срубаютъ всѣ хорошія деревья для фабрикаціи своихъ пирогъ. Наконецъ, приземистыя деревца, березки ивы и ольхи, которыя вѣрнѣе было бы назвать кустиками или деревянистой травой, пробираются на сѣверъ въ самыя тундры, въ страну мховъ и ползучихъ стебельковъ; впрочемъ, по берегамъ «Ощипанной» рѣки (Пиль) ростутъ ивы «гигантскаго размѣра», по словамъ Петито, который полагаетъ, что это особый видъ. На опушкѣ настоящихъ лѣсовъ человѣкъ заставляетъ отступать фронтъ лѣса и не даетъ деревьямъ времени вырости. На берегахъ Большаго Медвѣжьяго озера растительность развивается такъ медленно, что у четырехсотъ-лѣтнихъ канадскихъ сосенъ толщина ствола не превышаетъ 20 или 25 сантиметровъ. Лѣсная область Мэкензи изобилуетъ ягодами всякаго рода: въ прежнее время дикари съ Саскачевана каждое лѣто ходили собирать эти плоды на берега рѣки Мира, за 400 километровъ отъ своихъ становищъ [1]. Въ 1889 году сотни индѣйцевъ погибли вслѣдствіе недостаточнаго сбора ягодъ.

Во многихъ округахъ лѣснаго пояса деревья чередуются съ степями. Недостатокъ древесной растительности въ этихъ травяныхъ пространствахъ можетъ быть приписанъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ рѣдкости дождей; однако влажность воздуха и почвы въ сѣверо-западной территоріи больше, чѣмъ въ преріяхъ американскаго Дальняго Запада, и потому полагаютъ, что главной причиной обезлѣсенія слѣдуетъ считать пожары. Гдѣ мѣстность была пощажена огнемъ въ теченіе нѣкотораго числа лѣтъ, тамъ опять выростаютъ кустарники, деревья и лѣсъ возстановляется. Эти деревья втораго поколѣнія – осины по большей части, кое-гдѣ березы; но онѣ не долговѣчны и скоро уступаютъ мѣсто канадской бѣлой соснѣ — характеристическому дереву страны.

Безлѣсная полярная область, называемая англичанами «безплодными землями» (*barren grounds*), занимаетъ весьма значительное пространство, особенно въ восточной части территоріи, граничащей съ Гудсоновымъ моремъ. Бассейнъ Рыбной рѣки, какъ извѣстно, весь лежитъ въ этой зонѣ, отъ опушки лѣсовъ, на югѣ Честерфильдъ-инлета, до побережья Ледовитаго океана, на полуостровѣ Мельвиль или Счастливая Боотія, тянутся на ты-

---

[1] Butler, *The Wild North Land.*

сячу верстъ равнины и плоскогорья, покрытыя только мхомъ, лишаемъ да низкой травой; въ нѣкоторыхъ особенно благопріятствуемыхъ мѣстахъ попадаются также деревца, стелющіяся по землѣ или прячущіяся подъ бархатнымъ ковромъ тундры. Ежевика, куманика, лѣсная малина, медвѣжій виноградъ съ ягодами кораллового цвѣта, брусника, смородина, черника, земляника, saskatoon pembina или «маленькая груша» (*viburnum edule*), встрѣчаются еще въ этихъ пустыняхъ; ягоды прокармливаютъ медвѣдя и даютъ нѣкоторую пищу человѣку. Что касается травоядныхъ животныхъ, то «безплодныя земли» представляютъ для нихъ обильную пажить. Олeній мохъ или ягель, называемый обыкновенно «хлѣбомъ карибу», покрываетъ нѣкоторыя равнины на необозримое пространство. Даже скалы имѣютъ свои растенія почти съѣдобныя. Сколько разъ облекающій камни лишай кругоноска (*gyrophora proboscidea*), хотя отвратительный на вкусъ и трудно переваримый, спасалъ жизнь путешественникамъ и охотникамъ!

Граница растительныхъ областей, между лѣсной полосой и поясомъ степей и тундръ, служитъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, рубежемъ для большаго числа животныхъ видовъ. Одни живутъ только въ лѣсахъ или полянахъ, другіе бродятъ среди безпредѣльныхъ моховыхъ равнинъ. Всего богаче фауна, конечно, въ южной области. Тамъ еще можно встрѣтить изрѣдка лѣснаго бизона, который почти не отличается отъ бизона американскихъ прерій; въ 1888 г. индѣйцы знали два стада бизоновъ — одно въ мѣстности между Атабаской и рѣкой Мира, другое на берегахъ Соляной рѣки, одного изъ притоковъ Большой Невольничьей рѣки [1]. Въ лѣсной же зонѣ водятся лоси (*alce americanus*), уапити (*cervus canadensis*), «большерогіе» карибу (*rangifer caribou*). Этотъ видъ оленя еще довольно обыкновененъ въ сѣверныхъ равнинахъ; но что значатъ нынѣшнія стада въ сравненіи съ тѣми, о которыхъ говоритъ Добсъ, въ прошломъ столѣтіи, и которыя состояли изъ нѣсколькихъ тысячъ — иногда до десяти тысячъ — особей [2]! По словамъ Бутлера [3], которымъ, впрочемъ, противорѣчатъ показанія другихъ писателей, лось численно не уменьшается въ бассейнѣ рѣки Мира, что приписываютъ чрезвычайному изобилію зимней пищи; въ то время, какъ малочисленные бизоны щиплютъ только траву, лось ѣстъ листья, ростки деревьевъ, вѣточки; даже среди зимы онъ всегда сытъ. Охотники этихъ странъ, относительно немногочисленные, ежегодно убиваютъ около пятисотъ лосей; хотя обращенные въ христіанскую вѣру, они все еще смотрятъ на это животное какъ на существо священное; они ѣдятъ съ большой цере-

[1] John Schulz, цитиров. статья.
[2] *Account of Hudson'bay.*
[3] *The Wild North Land.*

моніей его внутренности и языкъ; женщины же не имѣютъ права вкушать этихъ благородныхъ частей; несъѣденные остатки мяса должны быть уничтожаемы огнемъ [1]). Бобръ и большинство другихъ пушныхъ звѣрей, грызуновъ или плотоядныхъ, не переходятъ за поясъ лѣсовъ. Кроликъ и его преслѣдовательница—рысь также живутъ въ лѣсной сторонѣ, гдѣ число ихъ увеличивается или уменьшается періодами отъ семи до девяти лѣтъ по климатическому ритму. Нѣкоторое время они расплодятся въ несмѣтномъ множествѣ, затѣмъ заразительная болѣзнь истребляетъ ихъ миріадами, немногіе, избѣгшіе эпидеміи, возстановляютъ расу и нѣсколько лѣтъ спустя снова размножаются въ огромномъ количествѣ [2]).

Къ сѣверу отъ лѣсной полосы, въ области степей и тундръ, фауна млекопитающихъ состоитъ изъ одного вида карибу, часто называемаго «прыгающимъ оленемъ» или «гренландскимъ оленемъ» (*rangifer grœnlandicus*), изъ бурыхъ медвѣдей, которые живутъ во всѣхъ равнинахъ, изобилующихъ ягодами, наконецъ изъ мускусныхъ быковъ, волковъ, лисицъ, полярныхъ зайцевъ и другихъ пушныхъ звѣрей. Бѣлый медвѣдь бродитъ въ сосѣдствѣ морскаго берега. Несмотря на глубокій снѣгъ, покрывающій почву (во многихъ мѣстахъ толщина его больше метра), медвѣди, мускусные быки, карибу находятъ себѣ пищу, разгребая когтями или копытами снѣжный слой, чтобы добраться до питательнаго ягеля. Однако, зимой большинство животныхъ крайняго сѣвера эмигрируетъ на югъ, такъ что происходитъ періодическое передвиженіе дичи и охотниковъ. Водяныя птицы, очень многочисленныя, тоже перемѣщаются сообразно перемѣнѣ временъ года, а морскія рыбы поднимаются далеко вверхъ по рѣкамъ. Макунъ перечисляетъ 32 вида рыбъ, населяющихъ воды Мэкензи и принадлежащихъ къ семействамъ семги, сига, окуня и чебака. Наиболѣе цѣнимая рыба, бѣлорыбица (*coregonus albus*), составляетъ богатство сѣверныхъ дикарей. Кромѣ того, путешественники очень часто упоминаютъ какую-то «неизвѣстную» или «беззубую» рыбу, которая походитъ на бѣлорыбицу, но не принадлежитъ къ роду лосося, несмотря на ея латинское названіе (*salmo Mackenzie*): это скорѣе особый видъ голавля; она поднимается по рѣкѣ до Большаго Невольничьяго озера: ее находятъ также въ Юконѣ [3]). Змѣи не переходятъ за 56 градусъ широты; однако, ихъ можно видѣть еще въ верхнемъ бассейнѣ Юкона; послѣдній представитель лягушкообразныхъ гадовъ встрѣ-

---

[1]) Milton and Cheadle, цитиров. сочиненіе.

[2]) Taché; — W. Hooper, *Ten Years among the tents of the Tuski*; — John Schulz, цитиров. сочиненіе.

[3]) François Mercier, *Рукописныя замѣтки.*

Видъ на рѣкѣ Нипигонъ.

чается на верхнихъ берегахъ рѣки Пиль [1]). Въ заливахъ Полярнаго моря англійскіе мореплаватели находили китовъ, преимущественно въ бухтахъ, защищенныхъ полосами сплошнаго льда.

Обитатели территоріи, пересѣкаемой Атабаской-Мэкензи и другими притоками Ледовитаго океана, какъ они ни малочисленны, принадлежатъ къ тремъ различнымъ семьямъ: эскимосской, тиннехской и альгонкинской.

Эскимосы Канадской державы, обозначенные миссіонеромъ Петито подъ именемъ «велико-эскимосовъ» (Grands Esquimaux) — единоплеменники иннуитовъ Гренландіи, Полярнаго архипелага, Аляски, и въ округѣ Мэкензи сами себя называютъ «чиглитъ», — слово, имѣющее тотъ же смыслъ, какъ иннуитъ, т. е. «люди». Въ числѣ около двухъ тысячъ, они живутъ на побережьѣ, отъ аляскинской рѣки Кольвиль до Мѣдной рѣки, и поднимаются по долинамъ рѣкъ на нѣкоторое разстояніе отъ морскаго берега; въ долинѣ Мэкензи они проникаютъ за лиманъ въ собственномъ смыслѣ до перваго дефилея Валовъ: истинный предѣлъ ихъ распространенія составляетъ граница тундръ; пространства, покрытыя древесной растительностью, принадлежатъ уже «краснокожимъ» [2]). Пребывая еще въ язычествѣ, чиглиты сильно презираютъ своихъ сосѣдей индѣйскаго происхожденія, награждая ихъ самыми обидными кличками, и мѣстныя преданія, также какъ прямое свидѣтельство бѣлыхъ, разсказываютъ о жестокихъ битвахъ, происходившихъ между этими двумя туземными расами. Эскимосы, живущіе по берегамъ «Ощипанной» рѣки, выстригаютъ себѣ волосы на макушкѣ, на манеръ европейскихъ монаховъ: это «для того», говорятъ они, «чтобы благость солнца, общаго отца, согрѣвала мозгъ, и чтобы благотворное тепло его распространялось до самаго сердца» [3]). Впрочемъ, нравами чиглиты не отличаются отъ островныхъ иннуитовъ, и тоже, какъ и эти послѣдніе, находятся на пути къ вымиранію. Круглыя каменныя ограды, воздвигнутыя около устья Рыбной рѣки, свидѣтельствуютъ о болѣе высокой степени, на которой нѣкогда стояла эскимосская цивилизація [4]). Нынѣшнія племена страны, печилики и киделики, не съумѣли бы построить подобныхъ военныхъ сооруженій. Къ сѣверу отъ Большаго Невольничьяго озера находятъ также нѣчто въ родѣ пирамидъ, можетъ быть, древніе жертвенники [5]).

Тиннехи — слово, которое въ ихъ языкѣ тоже значитъ «люди» — обо-

---

[1]) J. Richardson, *Arctic Searching Expedition.*
[2]) Klutschak, *Als Eskimo unter den Eskimos.*
[3]) E. Petitot, *Les Grands Esquimaux.*
[4]) Back; — Nordenskiöld, — Rae, etc.
[5]) H. P. Dawson, *Athaeneum*, Aug. 1883.

значаются нѣкоторыми авторами подъ именами атабасканцевъ, по озеру и рѣкѣ, и чиппевайяновъ или «Остроконечныхъ Шкуръ», по формѣ ихъ плащей; Петито называетъ ихъ «дене-динджье,» повторяя ихъ имя подъ двумя различными формами (дене, дине, дюне, дане, днене, тинъ, тине, готине, кочинъ, коцинъ, динжи, динжа, и т. д. и т. д.) Они подраздѣляются на множество племенъ, смотря по мѣсту обитанія. Важнѣйшія изъ этихъ племенъ—собственно атабасканцы или «западные горцы», которые, однако, живутъ въ равнинахъ, между рѣкой Чорчиль и Невольничьимъ озеромъ. Сосѣди ихъ, Оленеѣды и Желтые Ножи, обитаютъ преимущественно въ степяхъ, простирающихся на востокъ отъ озеръ Атабаска и Невольничье. Вблизи послѣдняго, но главнымъ образомъ на сѣверныхъ его берегахъ, охотятся также Собачьи Бока или Собачьи Ребра (Dog-ribs), называемые такъ на основаніи преданій о происхожденіи ихъ племени отъ собаки; Петито говоритъ, что эти индѣйцы всѣ безъ исключенія заики. Въ недавнее время они были въ большой части истреблены племенемъ Рабовъ, населяющимъ западные берега озера. Кроткіе и робкіе, безропотно переносящіе обиду и угнетеніе, Рабы долго вполнѣ заслуживали данное имъ презрительное прозвище; но, наконецъ, грабежи и убійства довели ихъ до отчаянія, и роли перемѣнились: въ свою очередь, тираны были порабощены. Въ долинѣ Мэкензи торговымъ языкомъ служитъ «рабскій» жаргонъ, состоящій изъ словъ рабскихъ, а также изъ словъ, заимствованныхъ изъ нарѣчія племени «Лѣсные крики» и частію изъ французскихъ [1]). Вслѣдствіе ошибочнаго пониманія смысла французско-канадскихъ словъ, Франклинъ обозначалъ племя невольниковъ именемъ Strong-Bow или «крѣпко натянутые луки», которое и теперь еще можно встрѣтить на нѣкоторыхъ картахъ. Многіе изъ чиппевайяновъ отличаются замѣчательными умственными способностями. Кингъ упоминаетъ объ одномъ изъ этихъ туземцевъ искусномъ музыкантѣ, который самъ сдѣлалъ скрипку, достойную хорошаго европейскаго мастера, и игралъ на ней съ большимъ вкусомъ [2]). Тиннехи дальняго сѣвера одѣваются теперь по-европейски и живутъ въ комфортабельныхъ домикахъ; они уже не прокалываютъ себѣ губъ, ни перегородки носа для втыканія пуговицъ, лебединыхъ костей или нанизанныхъ на нитку раковинокъ.

«Бобры» или *Beavres*, «Носильщики» или *Carriers*, «Морды», Наанне или «Люди заката» иначе «Помѣси», «Худые люди»—подъ этими именами извѣстны западные народцы, кочующіе въ Скалистыхъ горахъ и примыкающіе съ одной стороны къ Рабамъ, съ другой—къ тиннехамъ Бри-

---

[1]) E. Petitot, *Quinze ans sous le cercle polaire.*
[2]) Richard King, *Journey to the Shores of the Arctic Ocean.*

танской Колумбіи и къ индѣйцамъ Танана, обитателямъ береговъ Юкона и водораздѣльныхъ хребтовъ. «Заячьи Шкурки», называемые такъ отъ мѣха ихъ шубъ и разсѣянные мелкими группами въ сосѣднихъ съ эскимосскимъ побережьемъ степяхъ, такъ же какъ и «Невольники»,—народъ смирный и покорный. Наконецъ, территорія Нижняго Мэкензи и, западнѣе, область, простирающаяся до Аляски, принадлежатъ «Косоглазымъ», прозваннымъ такъ первыми канадскими путешественниками по той причинѣ, что они недовѣрчиво искоса поглядывали на нихъ. Мэкензи также далъ имъ не очень лестную кличку, назвавъ ихъ «ругателями» (quarrellers), потому что ему случилось быть свидѣтелемъ ихъ перебранокъ съ эскимосами: это — злые индѣйцы, о которыхъ въ Аляскѣ говорили, что они «убиваютъ взглядомъ». Франклинъ объясняетъ это имя «Косоглазые» благоразуміемъ этихъ туземцевъ, которые «смотрятъ разомъ въ обѣ стороны», чтобы уклониться отъ стрѣлъ непріятеля. По словамъ Петито, они вдесятеро многочисленнѣе въ Аляскѣ, чѣмъ на берегахъ Мэкензи; но на берегахъ этой рѣки они вступаютъ въ сношеніе съ бѣлыми для продажи шкуръ пушнаго звѣря. Они практикуютъ обрѣзаніе, и даже нѣкоторые изъ ихъ сосѣдей чиглитовъ переняли у нихъ этотъ религіозный обрядъ, вообще очень рѣдкій въ индѣйскихъ племенахъ; по словамъ Мэкензи, «Собачьи Ребра» тоже подвергали себя обрѣзанію. Однако Косоглазые, такъ же, какъ всѣ другіе тиннехи, за исключеніемъ нѣсколькихъ группъ, затерянныхъ въ Скалистыхъ горахъ, вдали отъ миссіонерскихъ становъ, приняли христіансгво и сдѣлались ревностными католиками. Во время путешествія Мэкензи у женщинъ различныхъ племенъ существовалъ еще обычай — послѣ смерти отца, мужа или сына отрѣзывать себѣ суставъ на пальцѣ. Можно было встрѣтить старухъ, не имѣвшихъ ни одного цѣльнаго пальца на рукахъ.

Третья этническая семья въ области Атабаски- Мэкензи также состоитъ изъ людей, которые воображаютъ, что они одни составляютъ истинное человѣчество, и которые на своемъ языкѣ называютъ себя Эйиписукъ, т. е. «Люди»; канадскіе путешественники дали имъ названіе «Лѣсные Крики». Это—смирные и покладливые индѣйцы, безупречно честные, и всѣ они обращены въ христіанскую вѣру, какъ и тиннехи: ихъ насчитываютъ около тысячи душъ. Но они составляютъ, такъ сказать, только авангардъ своей націи. Истинное отечество «Криковъ»—верхній бассейнъ Саскачевана; изъ этой области они постепенно распространились къ сѣверу черезъ Волоки. Изъ всѣхъ индѣйцевъ сѣверо-запада это —наиболѣе угрожаемые поднимающейся волной иммиграціи. Уже нѣсколько сотъ бѣлыхъ и китайцевъ поселились въ верховьяхъ Атабаски и на берегахъ рѣки Мира, въ территоріяхъ Оминека и Кассіаръ. По единодушной надеждѣ канадцевъ, эти торговцы и

колонисты — предтечи сотенъ тысячъ и милліоновъ людей, которые превратятъ эти пустыни въ цвѣтущія поля и селенія.

До недавняго времени агенты Гудсонской компаніи, желая сохранить ея монополію, систематически распространяли слухъ, что будто климатъ слишкомъ суровъ, почва слишкомъ неблагодарна, чтобы бѣлые могли селиться въ этихъ областяхъ сѣвера [1]); несмотря на эти разсказы, не подлежитъ сомнѣнію, что можно бы было съ успѣхомъ сѣять хлѣбъ въ долинѣ рѣки Мира, въ долинѣ Большой Невольничьей рѣки и во многихъ другихъ областяхъ этихъ высокихъ широтъ; экономическій поясъ культуры пшеницы достигаетъ форта Ліардъ, близъ 60 градуса [2]). Особенно дельта Атабаски обѣщаетъ великолѣпные урожаи, какъ о томъ свидѣтельствуютъ образцы зерновыхъ хлѣбовъ, посылаемые миссіей форта Чиппевайанъ на различныя сельско-хозяйственныя выставки; но въ этой низменной мѣстности, угрожаемой возвратомъ водъ, было бы опасно расчищать почву, не огородивъ ее плотинами. Изъ форта Симпсонъ, подъ 62° с. ш., каждый годъ отправляютъ барку съ картофелемъ въ постъ Доброй Надежды, на нижнемъ Мэкензи; ячмень колосится тамъ черезъ 75 дней послѣ посѣва, хотя на глубинѣ менѣе трехъ съ половиной метровъ подпочва представляетъ совершенно мерзлый слой, толщиной по крайней мѣрѣ въ два метра. Снѣгъ рѣдко бываетъ глубокъ; толщина его не достигаетъ метра, и лошади могутъ зимовать въ полѣ. Другая выгода страны въ земледѣльческомъ отношеніи та, что саранча тамъ никогда не появляется. Тѣмъ не менѣе, земледѣльцы не потянутся въ эти края, пока въ Манитобѣ и провинціяхъ, перерѣзываемыхъ канадской трансконтинентальной желѣзной дорогой, будетъ еще много незанятыхъ годныхъ земель. Операціи кадастра, постройка рельсовыхъ путей будетъ предшествовать прибытію переселенцевъ и основанію городовъ.

Притомъ введеніе земледѣлія въ этихъ странахъ влечетъ за собой новые нравы и коренную перемѣну въ системѣ управленія. До сихъ поръ громадная территорія сѣверо-запада эксплоатировалась и администрировалась только «скупщиками шкуръ пушнаго звѣря», посылаемыми крупными мѣховыми торговцами. Въ дѣйствительности земля и люди принадлежатъ монопольной компаніи. Въ 1821 году два общества, «Сѣверо западное» и «Гудсонское», одно франко-шотландское по національности своихъ агентовъ, другое — франко-англійское и зависящія отъ лондонскихъ директоровъ, положили конецъ долго длившейся между ними борьбѣ, чтобы слиться въ одно торговое товарищество, и съ этого времени монополія стала неограниченной.

---

[1]) Official Reports before the committee of the British House of Commons, 1857

[2]) J. Richardson, цитиров. сочиненіе.

Она продолжалась до 1859 г., и даже послѣ оффиціальной отмѣны ея держалась силой вещей. Въ 1869 году, послѣ выгодной ликвидаціи и возстановленія общества, послѣднее отказалось отъ всѣхъ своихъ привилегій въ пользу Канады за вознагражденіе въ суммѣ около 7.500.000 франковъ, съ прибавкой концессіи земельныхъ участковъ, общей площадью 2.800.000 гектаровъ, въ самой плодородной полосѣ территоріи, и права собственности на всѣ «торговые форты», съ пространствомъ земли въ 25 гектаровъ вокругъ каждаго форта. Компанія уступила территорію, но колонисты смѣнили ее только въ южной части бывшихъ ея владѣній; въ бассейнѣ же Атабаска-Мэкензи, гдѣ правительство еще не приступало къ производству кадастра, коммерческое всемогущество Гудсонской компаніи не было даже угрожаемо.

Вся торговля сѣвера и Великаго Сѣвера монополизирована этимъ обществомъ. Хотя торговый обмѣнъ объявленъ свободнымъ, и по закону всякій можетъ вступать въ торговыя сдѣлки съ индѣйцами Атабаски и Мэкензи, но это теоретическое право никого не соблазняетъ: ни одному спекулянту, богатому или бѣдному, не придетъ въ голову вступать въ конкурренцію съ могущественной ассоціаціей капиталистовъ, которая рядомъ поколѣній поработила себѣ всѣхъ охотниковъ на пространствѣ, въ шесть разъ превосходящемъ Францію; нужны были большія перемѣны въ политическомъ равновѣсіи націй, чтобы отнять у Гудсонской компаніи торговую монополію, которою она владѣла также въ Аляскѣ и въ американскихъ штатахъ Тихаго океана до Колумбіи. Оффиціальная отмѣна монополіи ни въ чемъ не измѣнила условій торговли въ этихъ сѣверныхъ областяхъ и даже, можетъ быть, осталась неизвѣстной туземцамъ. Впрочемъ, и компанія игнорируетъ административныя дѣленія: территорія ея раздѣлена на округи не по градусамъ широты и долготы, а по степени обилія и роду пушнаго звѣря. Каждый округъ имѣетъ свою столицу, то-есть контору или «мѣновой фортъ», группу изъ трехъ или четырехъ построекъ, обнесенную четыреугольнымъ частоколомъ, высотой отъ 5 до 6 метровъ. Такъ какъ въ большинствѣ фортовъ только и есть военнаго, что одно названіе, то палисады не снабжены бойницами и угловыя башенки не вооружены пушками; но въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ характеръ туземцевъ внушаетъ нѣкоторую опаску, посты приведены въ оборонительное состояніе. «Главные факторы» и «главные скупщики» являются главными агентами компаніи и берутъ себѣ соразмѣрную долю изъ барышей. Общее число компанейскихъ служащихъ всякаго рода и племени, «разъѣзжающихъ», «зимующихъ» и «питающихся свинымъ саломъ», какъ ихъ называли въ прошломъ столѣтіи [1]), не считая индѣйскихъ охотни-

[1]) Alex. Mackenzie, Ferland, Taché, etc.

ковъ, доходило въ 1875 году до тысячи человѣкъ, англичанъ, шотландцевъ, акадійцевъ, англо-саксовъ или французовъ, но франко-канадскіе метисы составляютъ господствующій элементъ, и ихъ языкъ еще преобладаетъ. Что касается чистокровныхъ бѣлыхъ, то они представлены только главными факторами и католическими миссіонерами, въ числѣ отъ двадцати пяти до тридцати.

Охотники, метисы или индѣйцы, состоящіе на службѣ у компаніи,—люди, мало имѣющіе во всемъ свѣтѣ равныхъ себѣ по силѣ, ловкости, выносливости къ холоду, неутомимости, присутствію духа въ виду опасности. Въ лѣсу—имъ нужно угадывать дорогу, проложенную ихъ предшественниками, тропу медвѣдя или оленя; подъ снѣгомъ—они должны розыскивать лишай, которымъ придетъ пастись мускусный быкъ. Въ безлѣсной равнинѣ, гдѣ не встрѣтишь ни одного кустика, эти охотники ухитряются находить топливо, вѣточки, корни или мохъ; они смѣло пускаются черезъ лабиринтъ дюнъ или скалъ и угадываютъ выходъ изъ него; затерянные среди безконечной сѣти бухтъ и проливовъ озера, они узнаютъ по профилю горизонта, въ какомъ мѣстѣ находится долина истока, и направляютъ свои лодки къ выходному теченію. Зимой, въ длинную ночь, провожаемые медвѣдями или волками, они держатъ путь по звѣздамъ; чтобы развести костеръ, вырываютъ яму въ снѣгу, затѣмъ рядомъ другую яму, гдѣ и лежатъ скорчившись, закутанные въ свой мѣховой мѣшокъ, иногда засыпанные и сверху снѣгомъ во время бурановъ. Когда они ходятъ маленькими партіями, они могутъ оказывать другъ другу помощь, въ случаѣ надобности; но иной разъ имъ случается странствовать въ одиночку, и тогда жизнь ихъ становится ежеминутной борьбой со смертью. Стоитъ охотнику ошибиться дорогой и проглядѣть въ лѣсу или тундрѣ примѣту, оставленную другими звѣроловами; стоитъ ему сильно ушибиться о камень и поранить себѣ ногу, изнемочь отъ усталости, перенося на себѣ лодку при обходѣ водопада; стоитъ сдѣлать невѣрный ударъ весломъ при проходѣ пороговъ, или растратить попусту заряды,—и существованію его грозитъ неминуемая опасность.

Голодъ—одна изъ самыхъ страшныхъ опасностей: оттого индѣйцы и путешественники, отправляясь въ экспедицію, должны запасаться такимъ съѣстнымъ, которое было бы очень питательно при маломъ объемѣ; этимъ условіямъ какъ нельзя болѣе удовлетворяетъ «быкъ» или *пеммиканъ*, необходимая дорожная провизія всякаго, кто предпринимаетъ дальнее путешествіе въ пустыни. Пеммиканъ состоитъ изъ сушенаго мяса,—прежде бизоньяго,—мелко изрубленнаго, съ примѣсью топленаго жира, въ количествѣ, почти равномъ говядинѣ, и плотно натисканнаго въ каждый мѣшокъ; обыкновенно къ мясу прибавляютъ еще ягодъ и сахару. Вся эта смѣсь образуетъ до того

плотную и сытную пищу, что самый прожорливый индѣецъ не въ состояніи съѣсть ея болѣе 2 килограммовъ въ день [1]); нормальная же порція только половина этого количества. Приготовленіе пеммикана и другихъ съѣстныхъ припасовъ и составляетъ главное занятіе людей, оставляемыхъ на зиму въ фортахъ. Каждый годъ Гудсонская компанія требуетъ точнаго отчета о всѣхъ предметахъ продовольствія, доставленныхъ охотниками въ каждой изъ станцій Великаго Сѣвера, чтобы регулировать ходъ путешественниковъ и назначать свиданіе индѣйцамъ, поставщикамъ шкуръ пушнаго звѣря. Часто трапперы не имѣютъ другой пищи, кромѣ ремней, которыми они перевязываютъ свои пакеты пушнаго товара, тюки вѣсомъ около 40 килограммовъ, состоящіе изъ цѣнныхъ шкурокъ, обернутыхъ болѣе грубыми мѣхами [2]).

Въ той части громадной территоріи, гдѣ еще нѣтъ ни одного поселенія бѣлыхъ людей, цѣна товаровъ, покрывалъ, матерій, табаку, пороху или пеммикана, всегда исчисляется въ «пушнинѣ», т. е. въ шкурахъ пушнаго звѣря, да и самыя эти шкуры представляютъ лишь идеальную цѣнность. Прежде это были дѣйствительныя шкурки бобра; но такъ какъ каждый товаръ, каждая пушнина имѣютъ свой тарифъ, опредѣленный извѣстнымъ числомъ «бобровъ» или *beavers*, то торгъ производятъ безъ посредства мѣноваго знака, котораго, впрочемъ, и не имѣется въ нѣкоторыхъ округахъ: теперешняя цѣна «шкурки» около 2 шиллинговъ [3]). Смотря по перемѣнамъ обычаевъ и моды, и въ соотвѣтствіи съ большей или меньшей рѣдкостью пушнаго звѣря, мѣха неоднократно поднимались или падали въ цѣнѣ съ тѣхъ поръ, какъ путешественники странствуютъ въ лѣсахъ и тундрахъ Великаго Сѣвера. Горностая охотники теперь уже не цѣнятъ, какъ прежде, потому, что имъ стали пренебрегать особы, которымъ шкурка его доставляла мѣхъ для парадныхъ одѣяній: такимъ образомъ животное было спасено отъ ожидавшаго его истребленія; трапперы даже обѣгаютъ тѣ мѣстности, гдѣ этотъ звѣрокъ сильно расплодился, такъ какъ онъ уничтожаетъ приманку, предназначенную для куницъ и визоновъ.

Нѣкоторые другіе пушные звѣри, безпощадно преслѣдуемые охотниками, сдѣлались очень рѣдки; бобръ, которому одно время грозила опасность истребленія, когда шерсть его утилизировалась для фабрикаціи пуховыхъ шляпъ, вздохнулъ свободнѣе съ тѣхъ поръ, какъ въ этой промышленности начало преобладать употребленіе шелка; однако обширныя территоріи, въ крайнихъ южныхъ областяхъ его прежняго обитанія, утра-

---

[1]) Butler, *The Great Lone Land.*
[2]) Hooper, цитиров. сочиненіе.
[3]) E. Petitot, *Quinze ans sous le cercle polaire.*

тили этого звѣря, да и тамъ, гдѣ онъ еще существуетъ, замѣчено, что нынѣшнія его работы по возведенію плотинъ и постройкѣ жилища почти не заслуживаютъ вниманія въ сравненіи съ прежними памятниками его зодчества. Мѣхъ черной лисицы упалъ въ цѣнѣ съ тѣхъ поръ, какъ нашли средство окрашивать въ блестящій и прочный черный цвѣтъ другіе мѣха[1]). Опасаются сильнаго уменьшенія въ близкомъ будущемъ пушнаго звѣря вслѣдствіе того, что нѣкоторые охотники употребляютъ стрихнинъ для поимки лисицъ и волковъ. Когда приманка замерзнетъ, она дѣйствуетъ медленно; животныя околѣваютъ иногда въ большомъ разстояніи отъ того мѣста, гдѣ схватили ее, и собственное ихъ мясо, пожираемое другими хищниками, далеко разноситъ смерть. Самый ловкій звѣрь по части разрушенія ловушекъ, способный перехитрить всякаго охотника,—это каркажу или канадскій барсукъ (gulo luscus), котораго индѣйцы Лѣсные Крики и Горѣлый Лѣсъ называютъ «дьяволомъ»: подобно другимъ индѣйцамъ и метисамъ, они проникнуты суевѣрнымъ почтеніемъ къ этому хищнику, про умъ котораго разсказываютъ просто чудеса. Каркажу всегда бодрствуетъ въ большіе зимніе холода, именно въ то время, когда его родичи погружены въ спячку; вмѣсто того, чтобы убѣгать отъ трапперовъ, онъ ходитъ слѣдомъ за ними, чтобы воспользоваться дичью, попавшейся въ западню. Вонючку (mephitis) тоже боятся, не столько по причинѣ ея страшнаго зловонія, сколько потому, что укушенія ея причиняетъ родъ бѣшенства, отличнаго отъ того, которое вызывается укушеніемъ бѣшеной собаки, но не менѣе опаснаго[2]).

Такъ какъ охота на пушнаго звѣря и продажа его шкуръ производится за счетъ частныхъ компаній, держащихъ въ секретѣ свои коммерческія операціи, то нѣтъ возможности узнать съ точностью годовую цѣнность произведеній, доставляемыхъ полярными областями Канадскаго государства; однако, удалось опредѣлить годовую продажу мѣховъ, благодаря списку товаровъ, предлагаемыхъ на Лондонскомъ рынкѣ[3]), гдѣ выставляется вся канадская пушнина, происходящая, большей частію, изъ территорій Сѣверо-Запада и особенно съ береговъ Мэкензи. До сихъ поръ еще не пробовали дѣлать въ отношеніи четвероногихъ пушныхъ звѣрей то, что сдѣлали въ отношеніи котиковъ на островахъ Прибылова, песцовъ и дикихъ гусей—на островахъ Аляски, т. е. разводить ихъ въ огороженныхъ помѣщеніяхъ для того, чтобы правильно эксплоатировать продукты, сохраняя самую породу. Вѣроятно, впрочемъ, что качество мѣховъ ухудшилось бы,

---

[1]) E. Petitot, *Les Grands Esquimaux.*
[2]) E. Petitot, *Les Grands Esquimaux.*
[3]) Hovey, *U. S. Geological Survey.*

Ніагарскій водопадъ со стороны Канады.

если бы животныя не жили на полной свободѣ. Мѣха, выставленные на продажу въ Лондонѣ въ 1887 году:

Выхухоль . . .	2.485.368 шкур.	Куница	98.342 шкур.
Хорекъ	682.794 »	Медвѣдь	15.942 »
Визонъ	376.223 »	Каркажу	15.525 »
Лисица разн. видовъ	137.068 »	Рысь	14.520 »
Заяцъ	114.824 »	Выдра	14.439 »
Боберъ	104.279 »	Тюлень съ гривой .	13.478 »
Прочій пушной товаръ . .	26.265.		

Минеральныя богатства—вотъ что́, вѣроятно, будетъ главнымъ образомъ привлекать колонистовъ въ бассейнъ Мэкензи. Долины рѣки Тополей и ея притоковъ, особенно бассейнъ, гдѣ находится озеро Дизъ, повидимому, содержатъ золото въ изобиліи: тамъ находятся прославленные Кассіарскіе пріиски, названные такъ по имени индѣйцевъ каска, бродящихъ въ этихъ гористыхъ мѣстностяхъ; деревня Лектонъ, при дельтѣ рѣчки Дизъ-крикъ, на берегу озера, была прежде очень оживленнымъ центромъ перемѣннаго населенія. Долина Мѣдной рѣки, какъ показываетъ самое имя, богата мѣдью, и старинные путешественники разсказываютъ, что туземцы пользовались самородками этого металла безъ плавленія, подвергая ихъ прямо ковкѣ ударами камня [1]). Залежи соли были открыты на сѣверѣ и на югѣ отъ озера Атабаска; тамъ же встрѣчаются пласты гипса, лигнита, каолина; наконецъ, по изслѣдованіямъ геологовъ, существующіе въ нѣдрахъ этой страны запасы минеральнаго масла превосходятъ мощностью всѣ другія нефтеносныя формаціи Новаго Свѣта: отъ Саскачевана до мыса Батурстъ, на пространствѣ около 2.000 километровъ съ юга на сѣверъ, повсюду видны признаки присутствія петроля [2]). По мѣрѣ истощенія нефтяныхъ источниковъ Огайо и Пенсильваніи, источники Мэкензи выигрываютъ въ относительной важности. Въ глазахъ канадцевъ нефтеносный бассейнъ Сѣверо-Запада долженъ быть разсматриваемъ уже какъ сокровище конфедераціи. Оттого правительство предполагаетъ не пускать въ продажу пространство около 100.000 квадр. километровъ, заключающееся между озерами Атабаска и Малымъ Невольничьимъ, и сохранить его для будущихъ концессій компаніямъ капиталистовъ. Произведенныя недавно буренія въ этихъ областяхъ обнаружили существованіе очень обильныхъ источниковъ воспламеняющихся газовъ.

---

[1]) Dobbs, *Account of Hudson's bay.*

[2]) Iohn Schulz, цитиров. сочиненіе.

Если нѣтъ городскихъ поселеній въ громадномъ протяженіи Великаго Сѣвера, то мѣновые форты имѣютъ, тѣмъ не менѣе, капитальную важность, какъ обязательные сборные и продовольственные пункты для путешественниковъ и какъ естественные центры, выбранные въ силу представляемыхъ ими выгодъ для встрѣчи охотниковъ и торговцевъ: если современемъ явятся города, то, безъ сомнѣнія, они возникнутъ около этихъ привилегированныхъ мѣстъ подобно тому, какъ города Квебекъ, Монреаль, Торонто, Ніагара, Виннипегъ выстроились вокругъ остроговъ, сооруженныхъ первыми канадскими изслѣдователями. Нѣкоторые изъ фортовъ области Атабаска-Мэкензи пріобрѣли географическую славу, благодаря пребыванію тамъ знаменитыхъ путешественниковъ-изслѣдователей, Мэкензи, Франклина, Бэка, Ричардсона и другихъ.

Къ числу фортовъ, имѣющихъ важное значеніе, какъ мѣста прохода и жительства, принадлежитъ, во-первыхъ, Джасперъ (Jasper-house), лежащій на высотѣ слишкомъ 1.000 метровъ, на верхней Атабаскѣ, при впаденіи въ нее небольшаго горнаго ручья, la Miette, который огибаетъ извѣстную пирамиду, называемую «Roche à Miette», окруженную поясомъ обваловъ. Напротивъ открывается горный проходъ Желтой Головы, черезъ который можно спуститься на западъ, въ долину Фразера: сначала предполагали было провести черезъ этотъ перевалъ тихо-океанскую желѣзную дорогу, но потомъ отдали предпочтеніе проходу Лягающагося Коня; современемъ, можетъ быть, этотъ проектъ будетъ осуществленъ для постройки рельсоваго пути къ Аляскѣ. Постъ и миссіонерскій станъ на Оленьемъ озерѣ, значительнѣйшій населенный пунктъ во всемъ Великомъ Сѣверѣ, имѣетъ около 600 жителей, индѣйцевъ «Лѣсные Крики» и французскихъ метисовъ. Селеніе это командуетъ перекресткомъ проходовъ, посредствомъ которыхъ производится сообщеніе между верхней Атабаской, сѣверной вѣтвью Саскачевана и рѣкой Англичанъ или Чорчиль; въ сосѣдствѣ находится Athabascalanding, наиболѣе посѣщаемая верховая пристань и исходная точка судоходства по Мэкензи. Фортъ Макъ-Муррей господствуетъ надъ сліяніемъ Атабаски и Прозрачной Воды (Clear-Water), на спускѣ волока Голецъ, который въ продолженіе цѣлаго столѣтія былъ главной дорогой канадскихъ путешественниковъ. На западной оконечности большаго озера Атабаска, геологическія перемѣны, производимыя распространеніемъ наносовъ, неоднократно вынуждали торговцевъ перемѣщать свою контору, и теперь этотъ постъ, называемый Чиппевайанъ, построенъ противъ притока, рядомъ съ истокомъ. Невдалекѣ оттуда находится миссіонерскій станъ, съ сиротскимъ домомъ: въ 1888 году онъ былъ обитаемъ 65 лицами, и слѣдовательно, составлялъ настоящій «городъ» въ этихъ такъ слабо населен-

ныхъ областяхъ. Прежній фортъ Чиппевайанъ, на южномъ берегу озера, сдѣлался, во время пребыванія тамъ Мэкензи, «маленькими Аѳинами Великаго Сѣвера» [1]. Другой постъ, фортъ «Дно Озера», помѣщается на восточной оконечности озернаго бассейна, въ близкомъ сосѣдствѣ областей, изливающихъ свои воды въ Гудсоново море. Наконецъ, по берегамъ рѣки Мира и ея притоковъ разсѣяно много постовъ, которые построены обыкновенно въ мѣстахъ переправы: главный изъ нихъ—фортъ Донгеванъ, близъ границы Британской Колумбіи.

Фортъ Смитъ, на волокѣ между Атабаской и Мэкензи, при Невольничьей рѣкѣ,—оживленная пристань. Сѣвернѣе, форты Резолюшенъ и Провиденсъ, на Большомъ Невольничьемъ озерѣ, прославлены экспедиціей Франклина такъ же, какъ фортъ Риляйенсъ—экспедиціей Бэка; но этотъ послѣдній постъ, основанный единственно для облегченія изслѣдованія Рыбной рѣки, давно уже покинутъ, и отъ него остались только развалины. Фортъ Рэ, на сѣверномъ фіордѣ Большаго Невольничьяго озера, былъ реставрированъ на общія средства Англіи и Канады, для основанія центральной метеорологической станціи на крайнемъ сѣверѣ, гдѣ М. Г. П. Даусонъ провелъ зиму 1882—83 года. Главный постъ въ области, простирающейся между Большимъ Невольничьимъ и Большимъ Медвѣжьимъ озерами,—фортъ Симпсонъ, при сліяніи Мэкензи и рѣки Тополей: онъ командуетъ дорогой, ведущей въ южную Аляску черезъ истоки Стиккена. Нѣсколько другихъ, менѣе важныхъ, постовъ слѣдуютъ одинъ за другимъ по берегамъ Мэкензи; затѣмъ идетъ фортъ Нормэнъ, при сліяніи главной рѣки и притока Большаго Медвѣжьяго озера. Новый фортъ Доброй Надежды, замѣнившій прежній постъ, который былъ снесенъ разливомъ Мэкензи въ 1836 г. [2], занимаетъ мѣстоположеніе, сходное съ позиціей форта Нормэнъ, при сліяніи Мэкензи и Заячьей рѣки, тогда какъ фортъ Макферсонъ, на рѣкѣ Пиль, наиболѣе серьезно приведенный въ оборонительное состояніе, наблюдаетъ съ 1848 года за землей эскимосовъ и Косоглазыхъ, которые встрѣчаются въ дельтѣ Мэкензи. Въ обширныхъ голыхъ равнинахъ востока Гудсонская компанія не имѣетъ другихъ конторъ, кромѣ форта Энтерпрайзъ, лежащаго въ центрѣ треугольника, образуемаго Большимъ Невольничьимъ озеромъ, Большимъ Медвѣжьимъ озеромъ и заливомъ Коронаціи. Фортъ Конфиденсъ, построенный на сѣверо-восточномъ заливѣ Большаго Медвѣжьяго озера, теперь покинутъ.

---

[1] L. R. Masson, *Les Bourgeois de la Compagnie du Nord-Ouest*

[2] E. Petitot, *Les Grands Esquimaux.*

*

IV.

БАССЕЙНЪ ОЗЕРА ВИННИПЕГЪ, ПОКАТОСТЬ ГУДСОНОВА МОРЯ.

Альберта, Саскачеванъ, Ассинибойя, Манитоба, Киватинъ.

Часть этой территоріи, отрывка бывшей земли Руперта или владѣній Гудсонской компаніи, уже обмежевана административно, — не естественными границами, а геометрическими линіями. Иначе и быть не могло въ странѣ, не имѣющей еще исторіи, и поверхность которой изслѣдована только наполовину. Четыре территоріи, вырѣзанныя, въ формѣ прямоугольниковъ, въ канадскихъ земляхъ, покатыхъ къ Гудсонову морю, суть: провинція Манитоба и округи: Альберта, Саскачеванъ и Ассинибойя, обозначаемые общимъ именемъ «Сѣверо-Западной» страны, вмѣстѣ со всѣмъ бассейномъ Атабаски-Мэкензи. Со стороны востока и сѣверо-востока остается открытое пространство для выкраиванія новыхъ провинцій, если только эти земли не войдутъ въ составъ уже организованныхъ государствъ Канадскаго Союза. Это неопредѣленное пространство, сливающееся съ неизслѣдованными еще тундрами между Гудсоновымъ моремъ и Рыбной рѣкой, называется покуда Киватинъ или «Сѣверный Вѣтеръ», —имя, вполнѣ оправдываемое суровымъ климатомъ этихъ холодныхъ областей. На югѣ предѣломъ провинцій Виннипега служитъ 49-й градусъ широты, общая граница Канадской державы и республики Соединенныхъ Штатовъ. Если бы придерживаться истинной раздѣльной линіи между бассейномъ Виннипега и бассейномъ Мэкензи, то первый межевой столбъ слѣдовало бы поставить въ Скалистыхъ горахъ Монтаны, между верхними притоками рѣкъ Сентъ-Мери и Милькъ, изъ которыхъ первая впадаетъ въ Саскачеванъ, а вторая въ Миссури. Отъ этого пункта раздѣльная возвышенность направляется на сѣверо-востокъ, оставаясь, на протяженіи около 700 километровъ, въ предѣлахъ территоріи Канадскаго Союза и слѣдуя извилистой линіей между оврагами двухъ покатостей. Далѣе эта линія заворачиваетъ къ юго-востоку, въ американскій штатъ Сѣверная Дакота, затѣмъ въ штатъ Миннесота, чтобы обогнуть бассейны рѣкъ Красной и Дождевой, притоковъ Виннипега. Въ канадской территоріи волокъ между этой покатостью и покатостью Верхняго озера находимъ лишь въ небольшомъ разстояніи къ западу отъ этого послѣдняго бассейна.

Площадь этой громадной территоріи еще нельзя вычислить въ ея естественныхъ предѣлахъ, такъ какъ во многихъ мѣстахъ они еще не обслѣдованы: ее можно указать лишь на основаніи оффиціальныхъ геометрическихъ разграниченій. Такъ очерченное пространство составляетъ почти 2.120.000 квадр. километровъ; населеніе же, коренное и пришлое, навѣрно не достигаетъ тамъ и 1 жителя на 10 квадр. километровъ. Вотъ приблизительныя цифры пространства и населенія (со включеніемъ индѣйцевъ) различныхъ областей Гудсонской покатости, относящіяся къ 1885 году:

Провинція	Манитоба . . .	319.100 кв. килом.	104.302 жит.
Округи:	Саскачеванъ . .	226.000 » »	10.647 »
»	Альберта . . .	259.000 » »	15.533 »
»	Ассинибойя . .	246.050 » »	22.083 »
»	Киватинъ . . .	1.000.000 » »	4.000 »
	Итого . .	2.050.150 кв. килом.	156.565 жит.

Можно надѣяться, что населенность, нынѣ столь ничтожная, скоро возрастетъ, такъ какъ иммиграція уже значительна, а обиліе хорошихъ земель, теперь большею частію доступныхъ, благодаря проведенію рельсовыхъ путей, обезпечиваетъ странѣ непрерывное колонизаціонное движеніе. Тихоокеанская желѣзная дорога, пересѣкающая край съ востока на западъ, отъ Верхняго озера до Скалистыхъ горъ, есть главная линія, вдоль которой распредѣляется жизнь, и каждая новая вѣтвь заставляетъ ее развѣтвляться направо и налѣво, какъ кровь въ большихъ и малыхъ артеріяхъ. Быстрый путь замѣняетъ естественныя дороги озеръ, рѣкъ и волоковъ, по которымъ торговое движеніе совершалось крайне медленно. Если бы канадское правительство не поспѣшило построить желѣзнодорожную линію, соединяющую Манитобу съ восточными провинціями, населенія этой страны стали бы тяготѣть къ Соединеннымъ Штатамъ, съ которыми сообщенія относительно удобны, черезъ долину Красной рѣки и долину верхняго Миссисипи. И, несмотря на эту матеріальную, созданную желѣзной дорогой, связь, которая въ то же время, силой вещей, является связью соціальной и политической, восточныя провинціи должны осторожно обращаться со своими сестрами, провинціями дальняго запада, чтобы не усилить притягательнаго движенія, которое могло бы увлекать ихъ къ могущественной сосѣдней республикѣ.

Цѣпь Скалистыхъ горъ не выдѣляетъ изъ себя настоящихъ отраслей въ восточныя равнины. Съ этой стороны у подножія горъ разстилается волнистая мѣстность, и переходъ отъ крутыхъ скатовъ къ равнинамъ очень

рѣзокъ Высоты, выступающія въ территоріяхъ, лежащихъ между Скалистыми горами и озеромъ Виннипегъ, походятъ на отрывки плоскогорья, уцѣлѣвшіе отъ размывающаго дѣйствія водъ: эти массы, относительно невысоко поднимающіяся надъ уровнемъ окружающихъ пространствъ и оканчивающіяся верхней террасой съ слабымъ рельефомъ. Въ цѣломъ, вся эта область можетъ быть разсматриваема какъ состоящая изъ трехъ уступовъ съ параллельными краями, слѣдующихъ одинъ за другимъ отъ основанія Скалистыхъ горъ до впадины, занимаемой озеромъ Виннипегъ: 1.000, 500, 200 метровъ—таковы среднія высоты трехъ ступенекъ гигантской лѣстницы. Различные массивы, стоящіе на граняхъ уступовъ, имѣютъ видъ холмовъ и горъ, только когда на нихъ смотришь съ нижней террасы; съ другой стороны они сливаются съ равнинами или, по крайней мѣрѣ, являются какъ незначительныя возвышенія почвы.

Западная терраса, простирающаяся у основанія Скалистыхъ горъ, имѣетъ около 700 километровъ средней ширины и круто обрывается надъ равнинами, по которымъ протекаютъ «Мышь», «Призывная рѣка» (Calling-river, Qu'Appelle) и двѣ вѣтви Саскачевана, въ сосѣдствѣ ихъ сліянія. На этомъ плоскогорьи, съ очень пологимъ скатомъ въ восточномъ направленіи, изъ высотъ, видимыхъ издали надъ гладкими равнинами, всего болѣе представляютъ видъ горъ «Кипарисовые холмы», Cypress-hills, особенно когда они наполовину скрыты въ туманѣ; ихъ высшіе куполы имѣютъ около 1.200 метр. высоты надъ уровнемъ моря или около 300 метровъ надъ уровнемъ окружающихъ голыхъ равнинъ, усѣянныхъ солончаками. Холмы эти, почти уединенные, составляютъ водораздѣлъ между притоками Саскачевана и притоками Миссури; они окружены такъ называемыми «coulées», т. е. рѣчными руслами, высохшими или еще наполненными водой, и не связаны никакимъ ясно обозначеннымъ хребтомъ страны съ тремя остроконечными эруптивными горами (2.100 метр.), находящимися на юго-западѣ, въ американскомъ штатѣ Монтана. «Ручные холмы», Hand-hills, лежащіе между двумя главными вѣтвями Саскачевана, къ сѣверу отъ тихоокеанской желѣзной дороги, тоже окружены безплодными землями, твердыми глинами мѣловой эпохи, гдѣ ни одинъ кустикъ не можетъ укорениться. Таковъ же характеръ и другихъ массивовъ, известковыхъ или песчаниковыхъ, возвышающихся на нѣсколько десятковъ или сотенъ метровъ надъ среднимъ уровнемъ плато. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ среди преріи встрѣчаются ряды дюнъ, частію подвижныхъ. Изъ «горъ» западной террасы самыя живописныя — «Лѣсныя», Wood-mountains, лежащія въ бассейнѣ Миссури, притоки котораго огибаютъ ихъ съ сѣверной стороны. Общая граница Канады и Соединенныхъ Штатовъ пересѣкаетъ этотъ мас-

сивъ по направленію съ востока на западъ; въ прежнее время онъ дѣйствительно заслуживалъ это названіе «лѣсистыхъ горъ», а въ нѣкоторыхъ глухихъ долинахъ и теперь еще заслуживаетъ. По своему географическому положенію эти горы должны были служить мѣстомъ убѣжища для индѣйцевъ, бѣжавшихъ изъ Соединенныхъ Штатовъ: здѣсь знаменитый вождь сіуксовъ Sitting-Bull («Сидящій Быкъ») разбилъ свой лагерь, въ 1862 г., послѣ стычки, въ которой весь американскій отрядъ былъ истребленъ краснокожими. Въ горныхъ долинахъ и сосѣднихъ преріяхъ паслись миріады бизоновъ, доставлявшихъ краснокожимъ пищу въ избыткѣ. Теперь индѣйцы и бизоны исчезли, но въ ущельяхъ, соединяющихъ пастбища, еще можно различить тропы, протоптанныя стадами, а въ болотистыхъ низинахъ сохранились еще ямы, которыя эти животныя вырывали рогами, и въ которыхъ скоплялась грязь, гдѣ они валялись съ наслажденіемъ.

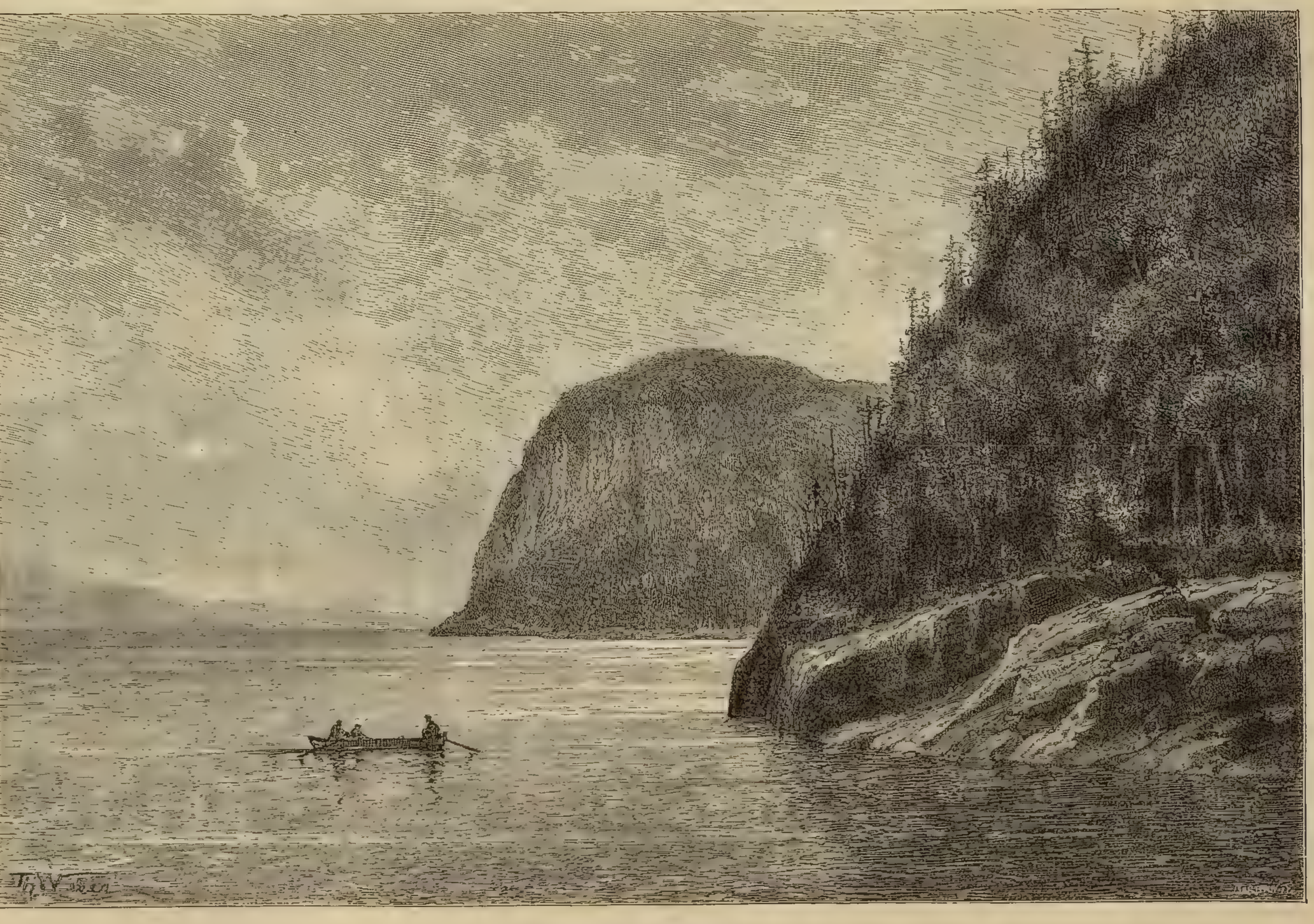
Край западной террасы, обрисовывающійся на горизонтѣ въ видѣ совершенно правильной полосы, направляется съ юго-востока на сѣверо-западъ, параллельно оси Скалистыхъ горъ: ему даютъ названія «Бугоръ Миссури», «Бугоръ Прерій» или «Большой Бугоръ». Онъ тянется почти непрерывной линіей на 1.000 километровъ въ длину, отъ береговъ Саскачевана въ Канадѣ до береговъ Миссури въ Соединенныхъ Штатахъ. Большой Бугоръ не имѣетъ вида простаго обрыва, онъ представляетъ, съ отлогой стороны, лабиринтъ холмовъ и горокъ съ округленными вершинами, состоящихъ изъ грудъ большихъ камней и гравія, которые, очевидно, были увлечены льдами въ предшествовавшую геологическую эпоху. Болѣе мелкіе обломки, глина и песокъ были перенесены далѣе и разсѣяны водами на нижнихъ террасахъ. Большой Бугоръ прерывается лишь небольшимъ числомъ брешей для прохода рѣкъ; воды вылились въ низменность, разстилающуюся передъ Бугромъ, и образовали тамъ лужи, почти вездѣ соляныя или солоноватыя; кромѣ того, встрѣчаются высохшіе и покрытые бѣловатымъ налетомъ водоемы, напоминающіе о существованіи древнихъ озеръ. На плоскогорьи солончаки, озерныя впадины, теперь порожнія, тоже слѣдуютъ непрерывнымъ рядомъ, свидѣтельствуя о проходѣ бывшихъ глетчерныхъ потоковъ, изсякшихъ въ современномъ геологическомъ періодѣ. Очевидно, этотъ длинный косогоръ есть не что иное, какъ фронтъ огромной морены, выдвинутой нѣкогда далеко за черту Скалистыхъ горъ въ среднюю низменность Америки. Каменныя глыбы, изъ которыхъ состоитъ громадный бугоръ, протянувшійся черезъ равнину, принадлежатъ всѣмъ вѣкамъ, начиная съ Лаурентинскаго періода; но пески, глина и поверхностные камни плоскогорія относятся къ мѣловой и третичной формаціямъ: тамъ встрѣчаются обширныя пространства, содержащія пласты лигнита, откуда и названіе «пла-

то третичнаго лигнита», которое иногда даютъ всей верхней террасѣ. Во многихъ мѣстахъ этого нагорья находили кости большихъ животныхъ, принадлежавшихъ къ исчезнувшимъ видамъ; индѣйцы относятся съ почтеніемъ къ этимъ бреннымъ останкамъ, считая ихъ тѣломъ какого-нибудь могущественнаго «маниту».

Промежуточная ступень, ограничиваемая на западѣ Бугромъ Прерій, гораздо уже западной: отъ края до края, она тянется на пространствѣ около 350 километровъ. Также какъ верхняя терраса, она представляетъ отдѣльные холмы, носящіе на своихъ скатахъ слѣды размыванія и являющіеся какъ бы свидѣтелями прежняго болѣе высокаго «уровня» въ неизмѣримой равнинѣ, большею частію расчищенной водами. Внѣшній край, широкоиззубренный рѣчными долинами, не имѣетъ той правильности, какою отличается Большой Бугоръ. Онъ состоитъ изъ отдѣльныхъ массивовъ, которые похожи на горы только восточнымъ своимъ склономъ, тогда какъ съ другой стороны они кажутся незначительнымъ возвышеніемъ почвы. Это — холмы Пембина, къ западу отъ Красной рѣки, горы Райдингъ, Утиныя горы (Duck-mountains), Дикобразовы холмы (Porcupine-hills), на западѣ Манитобы и Виннипегозиса. Группы, разсѣянныя по нагорью, тоже носятъ большею частію имена животныхъ: таковы «Черепашьи горы» (Turtle-mountains), «горы Лосей» (Moose-mountains), «Фазаньи холмы» (Pheasant-hills), «Бобровые холмы» (Beaver-hills). На сѣверѣ, терраса, на которой стоятъ всѣ эти горы, круто спускается въ долину Саскачевана.

Восточная терраса, нижняя ступень, которою поднимаются на плоскогорья дальняго запада, тянется вдоль долины Красной рѣки и Виннипегской низменности. Бывшая аллювіальная земля, отложенная потоками, она состоитъ изъ толстаго слоя чернозема, содержащаго въ изобиліи золу травы, ежегодно выжигаемой степными пожарами. Подпочва также состоитъ изъ аллювія, сдѣлавшагося мергельнымъ отъ смѣшенія съ безчисленными раковинами прѣсноводныхъ моллюсковъ. Мало найдется въ свѣтѣ болѣе плодородныхъ земель; но значительная часть долины занята болотами, завоеваніе которыхъ для земледѣлія будетъ стоить очень дорого; по крайней мѣрѣ они даютъ обильные сборы грубаго сѣна.

Главная рѣка страны—та, которую въ верхнемъ ея теченіи называютъ «Саскачеваномъ» (Кисискачіуанъ), что значитъ «быстрая рѣка». Двѣ главныя вѣтви ея носятъ названія: Сѣверный Саскачеванъ и Южный Саскачеванъ; первая питается болѣе мощными ледниками и протекаетъ по мѣстностямъ, гдѣ дожди обильнѣе. Важнѣйшіе образующіе ее ручьи, между прочимъ Бразо, берутъ начало въ Скалистыхъ горахъ, возлѣ истоковъ Атабаски, въ циркахъ, куда спускаются ледники, и текутъ на сѣверо-востокъ,

Мысъ Вѣчности.

чтобы соединить свой молочно-бѣлый потокъ съ ручьемъ «Чистая вода» (Clear-Water), который дѣйствительно катитъ прозрачную волну. Ниже слiянiя, Сѣверный Саскачеванъ, извиваясь между песчаными, глинистыми и мергельными берегами, не очищаетъ своего теченiя, особенно въ перiодъ разлива, да и притоки, выходящiе съ плоскогорья, тоже приносятъ ему струи мутной воды. Нѣкоторыя озера посылаютъ ему весной соляной потокъ, изсякающiй лѣтомъ; одно только озеро этихъ плато, «Бобровое», Beaver-lake, изливается въ Саскачеванъ черезъ постоянный истокъ. Въ мѣстѣ впаденiя этого притока Сѣверный Саскачеванъ огибаетъ массивъ Бобровыхъ холмовъ (Beaver-hills), миновавъ которые онъ поворачиваетъ къ юго-востоку, чтобы слѣдовать вдоль основанiя косогоровъ, образующихъ границу между первой и второй террасами. Въ этой части своего теченiя онъ соединяется съ извилистой рѣчкой «Битвы» (Battle-river).

Вторая вѣтвь, Южный Саскачеванъ, болѣе извѣстная путешественникамъ, благодаря тихоокеанской желѣзной дорогѣ, поднимающейся по ея долинѣ, образуется, подобно сѣверной вѣтви, изъ многочисленныхъ ручьевъ, вытекающихъ изъ-подъ конечныхъ арокъ ледниковъ въ циркахъ Скалистыхъ горъ. Главная рѣка бассейна — Бау-риверъ («рѣка дугой»), долиной которой трансконтинентальный желѣзный путь поднимается на перевалъ «Лягающейся Лошади». Рѣка эта вытекаетъ изъ ледниковаго озера, къ западу отъ горы Гекторъ, и течетъ на юго-востокъ, въ долинѣ Банфъ, прославленной путешественниками, принимаетъ въ себя воды «Чертова» озера (Devil's lake), — извилистаго бассейна, наполняющаго пропасть между крутыхъ горъ, затѣмъ вступаетъ въ область плато черезъ ущелье, называемое *Gap* или «Брешь». Ниже она соединяется съ ручьемъ, спускающимся изъ горнаго прохода Капанаскисъ, затѣмъ съ рѣкой Белли, приходящей изъ южныхъ долинъ и съ перевала Кутенэ. На разстоянiи около 200 километровъ къ востоку отъ горъ всѣ ледниковые потоки уже соединились. Далѣе, въ Большой Прерiи Альберта, побочная долина «Краснаго Оленя» (Red-deer) несетъ свои воды въ Южный Саскачеванъ; по многочисленные овраги, гдѣ прежде проходили постоянныя рѣчки, теперь имѣютъ лишь временные ручьи или лужи безъ истеченiя, пересыхающiе лѣтомъ, оставляя на почвѣ селенитовый налетъ: названiе «coulée» или «coule» вошло въ англiйскiй языкъ въ значенiи долины съ рѣдкой водой, съ соляными лужами. Ниже слiянiя съ Краснымъ Оленемъ, Южный Саскачеванъ вырываетъ себѣ глубокое ущелье между мореновыми формацiями нагорья; затѣмъ, пробивъ Большой Бугоръ, онъ заворачиваетъ къ сѣверу, чтобы образовать, въ соединенiи съ другой рѣкой, «главный» (main) Саскачеванъ. Среднiй расходъ обоихъ

Саскачевановъ въ мѣстѣ сліянія, по измѣреніямъ Юля-Гайнда, выражается слѣдующими цифрами:

Южный Саскачеванъ	960	куб. метровъ въ сек.
Сѣверный Саскачеванъ	708	» » »
Главный Саскачеванъ, ниже соединенія .	1.668	» » »

Весьма вѣроятно, что прежде южная вѣтвь продолжалась рѣкой Коллингъ, притокомъ Ассинибойны; при первыхъ изслѣдованіяхъ дальнаго запада Паллизеръ и Гекторъ полагали, что нашли судоходный путь между Саскачеваномъ и Красной рѣкой [1]). На этой террасѣ, съ неопредѣленнымъ скатомъ, воды легко мѣняютъ направленіе: достаточно обвала, перемѣщенія песчаной горки, чтобы потокъ направился въ другую сторону и такимъ образомъ перешелъ въ другой бассейнъ. Дюны раздѣлили въ этомъ мѣстѣ теченіе Южнаго Саскачевана и отбросили его воды къ главной сѣверной долинѣ. Ручей, бѣгущій по дну стараго русла, покинутаго Саскачеваномъ, носитъ названіе Аитковъ, т. е. «Поворачивающая рѣка» [2]).

Въ послѣдней части своего теченія два Саскачевана текутъ почти параллельно другъ другу въ сѣверо-восточномъ направленіи. Ниже полуострова или «рога», образуемаго сліяніемъ, рѣка имѣетъ немного болѣе 300 метровъ средней ширины и течетъ между высокихъ крутыхъ береговъ, высѣченныхъ въ толщѣ террасы: тамъ и сямъ воды разливаются широкими бассейнами, окружая своими частными потоками песчаныя мели и острова, поросшіе ивами и тополями. Прибрежныя равнины простираются очень далеко вправо и влѣво отъ рѣки, на югъ отъ холмовъ Паскіа, на сѣверъ до бугровъ и дюнъ, менѣе высокихъ. Во многихъ мѣстахъ разстояніе между высокими берегами главной долины не менѣе ста верстъ. По бокамъ бѣгутъ рѣчные потоки, параллельные Саскачевану и, какъ кажется, составляющіе, подобно ему, остатки бывшаго глетчернаго потока: на югѣ—рѣка Карротъ, соединяющаяся черезъ поперечный потокъ съ главной рѣкой; на сѣверѣ—«Осетровая рѣка» (Big Sturgeon-river); кромѣ того, съ этой стороны по углубленіямъ плато разсѣяны многочисленныя озера. Одна изъ этихъ большихъ водныхъ площадей, озеро Пайнъ-Айлендъ (Pine-island-lake), ниже сліянія Осетровой рѣки, сообщается съ Саскачеваномъ посредствомъ нѣсколькихъ естественныхъ каналовъ (bayous), мѣняющихъ мѣсто съ каждымъ новымъ разливомъ. Когда вода въ Саскачеванѣ поднялась высоко отъ дождей или таянія снѣговъ, она устремляется на сѣверъ въ озеро Пайнъ-Айлендъ; въ періодъ мелководья наоборотъ вода изъ озера течетъ въ рѣку.

[1]) *Petermann' Mittheilugnen*, 1860.
[2]) Youle Hind, *Assiniboine and Saskatchewan Expedition of 1858.*

Отъ этого озернаго бассейна идутъ двѣ цѣпи озеръ: одна на сѣверо-востокъ къ рѣкѣ Нельсонъ, другая на сѣверъ къ рѣкѣ Чорчиль. Въ большіе разливы установляется временное сообщеніе водой между этой послѣдней рѣкой и озеромъ Кумберлендскимъ, притокомъ Саскачевана [1]).

Ниже этой внутренней дельты Саскачеванъ описываетъ свою наидалѣе выдвинутую къ сѣверу дугу, называемую «Большимъ Изгибомъ» (Big-Bend), затѣмъ образуетъ другую извилину, чтобы проникнуть въ ущелье, гдѣ плаваніе очень опасно по причинѣ сильныхъ водоворотовъ. Далѣе, Саскачеванъ извивается между низменными берегами, въ равнинѣ, бывшей нѣкогда озеромъ, отъ котораго еще осталось нѣсколько резервуаровъ съ болотистыми берегами: таковы озера «Лосье» (Moose-lake) и «Чертовъ Барабанъ» (Devil's Drum), за которыми слѣдуетъ озеро «Кедровое» (Cedar-lake), названное такъ отъ встрѣчающихся на его низменныхъ берегахъ лѣсковъ кедра,— дерева рѣдкаго на гудсонской покатости. Кедровое озеро, которое французскіе путешественники называли lak Bourbon, отдѣлено отъ другаго, гораздо болѣе обширнаго бассейна, Виннипегозисъ, лишь болотистымъ перешейкомъ, «Моховымъ волокомъ» (Mossy-portage), шириной около 7 километровъ, черезъ который легко было бы прорыть каналъ: тогда Виннипегозисъ сдѣлался бы притокомъ Саскачевана; весной всѣ эти озера сливаются въ одну водную площадь. По выходѣ изъ Кедроваго озера, Саскачеванъ переходитъ известковый порогъ быстрымъ теченіемъ, по которому, однако, могутъ подниматься барки, затѣмъ снова разливается въ ширь, чтобы образовать озеро «Креста» (Cross-lake). Въ этомъ мѣстѣ рѣка находится еще на высотѣ 16 метровъ надъ уровнемъ озера Виннипегъ, до котораго осталось всего какихъ-нибудь двадцать километровъ: понятно, что она спускается быстрымъ потокомъ по очень наклонной плоскости, чтобы войти во внутреннее море. Она скатывается съ первой, затѣмъ со второй стремнины, и послѣдній участокъ рѣчнаго теченія, на пространствѣ около четырехъ съ половиной километровъ, представляетъ словно спускъ изъ шлюза громадной массы воды, стремительно несущейся между двухъ стѣнъ изъ желтоватаго известняка, на карнизахъ которыхъ кое-гдѣ торчатъ одинокія деревья. Въ предшествующую геологическую эпоху Саскачеванъ, безъ сомнѣнія, низвергался прямо въ озеро Виннипегъ сверху скалы, которую его воды постепенно источили, затѣмъ передѣлали въ длинный корридоръ, который тянется до двухъ аллювіальныхъ полуостровов, окаймляющихъ рѣчной потокъ при впаденіи его во внутреннее море.

Саскачеванъ одинъ приноситъ Виннипегу больше половины впадаю-

---

[1]) Taché, *Esquisse du Nord-Ouest.*

щихъ въ него водъ, но многіе другіе потоки тоже изливаютъ въ это озеро значительный объемъ жидкой массы. Замѣчательнѣйшій изъ нихъ—Малый Саскачеванъ, впадающій почти около середины западнаго берега озера, и разливы котораго покрываютъ обширное пространство низменныхъ земель. Рѣка эта вытекаетъ изъ озера Манитоба, по имени котораго называется центральное и первенствующее государство или штатъ гудсонской покатости. Занимаемая имъ впадина тянется параллельно большому озеру Виннипегъ: оба эти озерные бассейна—остатки внутренняго моря, простиравшагося нѣкогда во всей средней области страны. На сѣверо-западѣ озеро Манитоба отдѣлено лишь узкимъ перешейкомъ отъ другаго озера, Виннипегозисъ или Малый Виннипегъ, расположеннаго въ томъ же направленіи: вмѣстѣ эти два озера имѣютъ длину около 400 километровъ, почти равную длинѣ самаго Виннипега; по площадь ихъ уже площади большаго озера, берега извилистѣе и воды менѣе глубоки; иногда лѣтомъ воды Малаго Виннипега имѣютъ нѣсколько солоноватый вкусъ, причиной чему обильные соляные источники, бьющіе близъ западнаго берега, у подошвы Утиныхъ холмовъ (Duck-mountains) [1]. Вѣтры иногда разводятъ на этихъ водныхъ пространствахъ сильное волненіе, которое индѣйцы приписывали гнѣву «маниту»: отсюда и самое имя Манитоба, которое, впрочемъ, объясняютъ различно. По мнѣнію нѣкоторыхъ писателей, имя это обязано своимъ происхожденіемъ музыкальному звуку волнъ, ударяющихся объ утесы изъ плотнаго и звонкаго известняка: индѣецъ съ благоговѣйнымъ трепетомъ внимаетъ этому «пѣнію духа маниту».

Изъ двухъ смежныхъ озеръ Малый Виннипегъ лежитъ выше метровъ на шесть, и воды его изливаются въ Манитобу большой рѣкой «Лысуха» или Water-hen. Сама Манитоба, лежащая на 13 метровъ выше Виннипега, выпускаетъ изъ себя рѣку, которая ниже, по выходѣ изъ другаго озера, принимаетъ имя Малый Саскачеванъ или Дофинъ. Берега рѣки относительно высоки, и на каменистой почвѣ ихъ растутъ большіе тополи, но низменная равнина, простирающаяся между озеромъ и прудами, есть не что иное, какъ *muskeg*, трясина, гдѣ ростутъ лишь чахлыя деревца или кусты на топкой почвѣ, въ которую воткнутая палка уходитъ на нѣсколько футовъ. Предлагали перерѣзать, на югѣ озера Манитоба, перешеекъ, высотой около 4 метровъ, отдѣляющій этотъ бассейнъ отъ рѣки Ассинибойна: этимъ способомъ увеличили бы вдвое сѣть судоходныхъ путей вокругъ города Виннипега.

Сѣверная Красная рѣка (Red River of the North), который слѣдовало

---

[1]) Thomas Simpson;—Youle Hind, цитиров. сочиненіе.

бы, во избѣжаніе путаницы, возвратить какое-нибудь прежнее индѣйское имя, приноситъ воды не такъ много, какъ Большой Саскачеванъ, но съ геологической точки зрѣнія она можетъ быть разсматриваема какъ главная рѣка всей гидрографической системы, ибо она находится въ оси впадины, занимаемой озеромъ Виннипегомъ, оси, которая въ то же время совпадаетъ съ среднимъ жолобомъ континента между Скалистыми и Аппалахскими горами. Красная рѣка беретъ начало на территоріи Соединенныхъ Штатовъ, въ предѣлахъ Миннесоты; высота «возвышенности», гдѣ соединяются ея первыя воды, около 400 метровъ; начальный ручей, выходящій изъ озера Эльбо («Локоть»), течетъ сначала въ южномъ направленіи и, пройдя черезъ рядъ озеръ, достигаетъ бассейна, называемаго Otter-tail-lake или «озеро Хвоста Выдры», по выходѣ изъ котораго бѣжитъ на юго-западъ, затѣмъ на западъ и наконецъ на сѣверъ. Такимъ образомъ въ верхнемъ своемъ теченіи Красная рѣка описываетъ полукругъ, въ обратную сторону съ полукругомъ, очерчиваемымъ, восточнѣе, верхнимъ Миссисипи. Общая область истоковъ есть страна озерная по преимуществу: тамъ насчитываютъ болѣе семисотъ озеръ, изъ которыхъ иныя имѣютъ весьма значительные размѣры; во многихъ мѣстахъ, жидкая поверхность болѣе обширна, чѣмъ площадь обсохшихъ земель. Легко было бы открыть судоходные каналы между всѣми этими бассейнами, отъ Красной рѣки до Миссисипи и отъ Миссисипи до рѣки Сенъ-Луи и до Верхняго озера.

Геологи считаютъ несомнѣннымъ фактомъ, что Красная рѣка нѣкогда была притокомъ Миссисипи черезъ Миннесоту. Между озеромъ Траверсъ, откуда выходитъ одинъ притокъ Красной рѣки, и озеромъ Бигстонъ, мѣстомъ происхожденія Миннесоты, порогъ не имѣетъ даже 2 метр. высоты; иногда во время разлива, вода сѣвернаго бассейна изливается въ южный, и такимъ образомъ прежнее теченіе временно возстановляется. Верхняя долина Миннесоты имѣетъ видъ большаго рѣчнаго ложа, въ которомъ нынѣшній ручеекъ едва примѣтенъ, а долина эта продолжается на сѣверъ долиной Красной рѣки. Можно прослѣдить взоромъ широкую борозду, вырытую нѣкогда водами, изливавшимися изъ обширнаго озера, отъ котораго теперь сохранились лишь остатки. Жидкій избытокъ этого озера, которому Уарренъ далъ ретроспективное имя «озера Агассица», долженъ былъ вытекать на югъ, такъ какъ на сѣверъ дорогу ему преграждала ледяная стѣна, покрывавшая тогда всю Сѣверную Америку. Но когда эта кристальная преграда постепенно отодвинулась къ сѣверу, и излишняя жидкая масса нашла себѣ выходъ черезъ озеро Виннипегъ и стремнины Нельсона, на югѣ выступилъ наружу раздѣльный порогъ между Миннесотой и Сѣверной Красной рѣкой;

послѣдняя перестала быть притокомъ Миссисипи, какимъ доселѣ остается одноименная съ ней Красная рѣка южная [1]).

По выходѣ изъ озерной области, Сѣверная Красная рѣка бѣжитъ на сѣверъ, извиваясь въ долинѣ, общее направленіе которой совпадаетъ съ меридіаномъ. Отъ излучины Брекенбриджъ до общей границы Соединенныхъ Штатовъ и Канадскаго Союза разстояніе по прямой линіи 302 километра; съ поворотами же оно составляетъ 741 килом. Скатъ долины незначителенъ; въ мѣстѣ пересѣченія политической границы высота почвы еще 241 метръ. Рѣка течетъ спокойно и правильно, въ луговой долинѣ, составляющей своимъ однообразіемъ рѣзкій контрастъ съ видомъ большинства другихъ рѣкъ въ ихъ верхнихъ горныхъ долинахъ. Нигдѣ берега не представляютъ скалъ, если не считать рѣдкихъ эрратическихъ камней, извѣстныхъ въ краѣ подъ именемъ *hard-heads* или «твердыхъ головъ»: почва вездѣ состоитъ изъ новѣйшаго аллювія, залегающаго на слоѣ наносовъ бывшаго озера. Въ верхней части своего теченія, рѣка, регулируемая многочисленными, наполняемыми ею, озерными резервуарами, представляетъ лишь слабыя годовыя колебанія уровня; но нельзя того же сказать о низовьяхъ, гдѣ рѣка перерѣзываетъ преріи. Тамъ иногда, во время разлива, вода поднимается на 10, даже на 13 метровъ выше ординара, и случалось, что пароходы плавали въ долинѣ надъ полями. Эти страшныя наводненія происходятъ отъ неравномѣрнаго таянія льдовъ: кристальный покровъ исчезаетъ прежде всего въ самыхъ южныхъ частяхъ бассейна, на сѣверѣ же ледъ держится дольше, и воды, задерживаемыя этой преградой, скопляются передъ ней вмѣстѣ съ массой приносимыхъ ими сверху льдинъ, образующихъ заторы. Песчаные берега обрушиваются въ потокъ, и русло каждый годъ измѣняетъ свою форму, образуя новыя извилины. Вода рѣки въ то время бываетъ грязно-бѣлая, а не красная, какъ можно бы было думать, судя по ея имени: не отъ цвѣта воды, гласитъ индѣйская легенда, а отъ крови, пролитой на ея берегахъ во время битвы между двумя враждебными племенами, рѣка получила свое наименованіе; однако нѣкоторые писатели указываютъ одинъ небольшой притокъ съ красноватой водой, имя котораго, можетъ быть, перешло и на главную рѣку. При выходѣ изъ территоріи Соединенныхъ Штатовъ средній расходъ Красной рѣки (площадь бассейна около 102.000 квадр. километр.) составляетъ 78 куб. метровъ въ секунду [2]).

Въ провинціи Манитоба къ Красной рѣкѣ присоединяются рѣки Тростниковая, Крысья и рѣка, прозванная Сеной и дѣйствительно проте-

---

[1]) Winchell, *Popular Science Monthly*, Iune and Iuly 1873.

[2]) Greenleaf, *Water-Power of the Northwestern States, United States Census for* 1881, vol. XVII.

кающая черезъ земли, обитаемыя франко-канадцами; съ другой покатости спускается Грязная рѣка (Sale), которую прежде обозначали гораздо болѣе вѣрнымъ именемъ «Соляной» (Salée), происшедшимъ отъ питающихъ ее соляныхъ источниковъ. Главный притокъ зарождается также на западныхъ равнинахъ: это Ассинибойна, давшая свое имя одному изъ округовъ будущихъ канадскихъ штатовъ гудсонской покатости. Рѣка эта беретъ начало въ возвышенной части плоскогорья, простирающагося на западъ отъ озера Малый Виннипегъ и его пребрежныхъ террасъ, и течетъ сначала въ южномъ и юго-восточномъ направленіи, какъ бы для того, чтобы изливаться въ Миссисипи. Равнины, по которымъ она протекаетъ, были до недавняго времени обитаемы только прыгунами и сіукской націей Ассинибойновъ, которымъ она и обязана своимъ наименованіемъ; она извѣстна также подъ именемъ Каменистой рѣки, *Stony-river*, даннымъ ей не за каменистые берега или ложе, а скорѣе за скудное теченіе: бо́льшую часть года воды ея извиваются тоненькими струйками между высокихъ глинистыхъ или песчаныхъ береговъ, которые трескаются отъ жары, затѣмъ обрушиваются цѣлыми полосами, когда потокъ, усиленный таяніемъ снѣга, размоетъ ихъ основаніе. «Призывная или Зовущая рѣка» (Calling-river, rivière Qu'Appelle), индѣйское имя которой, имѣющее тотъ же смыслъ, объясняется легендой о зовѣ невидимаго маниту [1]), впадаетъ въ Ассинибойну въ средней части ея теченія, мало увеличивая объемъ ея жидкой массы, хотя общая длина этого притока не менѣе 600 километровъ. Ниже сліянія, соединенныя рѣки постепенно бѣднѣютъ водой, вслѣдствіе испаренія, до впаденія въ Красную рѣку. Расходъ Ассинибойны въ лѣтнее время не превышаетъ 50 кубич. метровъ въ секунду.

Коллингъ-риверъ, какъ извѣстно,—одинъ изъ тѣхъ замѣчательныхъ потоковъ, которые представляютъ непрерывную линію сообщенія съ другой рѣкой посредствомъ водной площади, имѣющей двойной скатъ. Къ востоку отъ луки Южнаго Саскачевана, песчаныя горки, изъ которыхъ самыя высокія поднимаются метровъ на двадцать надъ уровнемъ почвы, постепенно повысили ложе глубокой долины, вырытой на 30 слишкомъ метровъ ниже поверхности плоскогорья, но не заполнили ее, и извилистая впадина, шириной, въ среднемъ, болѣе 1.600 метровъ, продолжаетъ на востокъ верховье Южнаго Саскачевана. Въ томъ мѣстѣ, гдѣ долина наиболѣе приподнята наносомъ песку, именно на 22 метра выше меженнаго уровня въ Саскачеванѣ [2]), небольшой прудъ занимаетъ промежутокъ между

---

[1]) Youle Hind, цитиров. сочиненіе.

[2]) Gordon, *Mountain and Prairie.*

дюнами, и изъ этого резервуара вытекають съ одной стороны «Поворачивающая», съ другой—«Призывная» рѣка. Послѣдняя вскорѣ послѣ того исчезаетъ въ озерѣ, окруженномъ дюнами, воды котораго уходятъ на востокъ просачивающимися въ пескѣ источниками. Коллингъ-риверъ—это маленькій ручеекъ, особенно въ лѣтнее время; но долина его на всемъ протяженіи сохраняетъ правильную форму, вездѣ имѣетъ отъ одного до двухъ километровъ ширины между высокими берегами, и глубина ея жолоба постепенно увеличивается по направленію къ Ассинибойнѣ, достигая подъ конецъ 97 метровъ. Черезъ извѣстные промежутки въ долинѣ слѣдуютъ одно за другимъ узкія озера, глубиной не менѣе 10 метровъ, словно отрывки рѣки, воды которой вдругъ остановились въ своемъ теченіи. Замѣчательнѣйшіе изъ этихъ резервуаровъ—четыре «Рыбныя» озера (Fishing-lakes), раздѣленныя аллювіальными равнинами и прежде составлявшія вмѣстѣ длинный бассейнъ въ формѣ полумѣсяца. Притоки «Призывной» рѣки представляютъ аналогичное образованіе: это тоже скудные ручьи, текущіе въ широкой и глубокой долинѣ, которая содержитъ тамъ и сямъ удлиненныя озера, остатки могучихъ рѣкъ, слѣдовавшихъ за ледниками. По разсказамъ индѣйцевъ, у подошвы длиннаго обрыва, образуемаго большимъ бугромъ Миссури, тоже находится бифуркація, подобная развѣтвленію «Поворачивающей» рѣки: тамъ два незначительныхъ ручья, называемыхъ «Мышиной рѣкой», отдѣляются отъ общаго бассейна, чтобы изливаться, одинъ—въ Призывную рѣку, другой—въ нижнюю Ассинибойну; во время разливовъ лодки могутъ, будто-бы, переходить безъ волока изъ одного бассейна въ другой [1]).

По соединеніи съ рѣкой Коллингъ, Ассинибойна, также текущая въ широкой долинѣ, поворачиваетъ на востокъ и, наконецъ, направляется прямо къ центральной впадинѣ, гдѣ течетъ Красная рѣка. Въ этой части своего низовья Ассинибойна принимаетъ въ себя притокъ «Мышь», описывающій большой кругъ въ территоріи Соединенныхъ Штатовъ, затѣмъ проходитъ въ небольшомъ разстояніи къ югу отъ озера Манитоба и, наконецъ, соединяется съ Сѣверной Красной рѣкой, въ томъ мѣстѣ, которое выбрали для постройки города Виннипегъ. Говорятъ, что въ большіе разливы рѣчка «Крыса», между Ассинибойной и озеромъ Манитоба, несетъ воды главной рѣки въ озеро. Прорыть каналъ черезъ этотъ перешеекъ было бы дѣломъ легкимъ; точно также при помощи запруды можно бы заставить течь воды Южнаго Саскачевана въ Ассинибойну черезъ Коллингъ-риверъ и образовать изъ этихъ двухъ рѣкъ прекрасный судоходный путь:

---

[1]) Youle Hind, *Assiniboine and Saskatchewan Exploring Expedition of 1858.*

Привалъ канадскихъ лѣсопромышленниковъ.

суда уже пользовались имъ во время большаго разлива 1852 года. Теперь Ассинибойна неудобна для судоходства, несмотря на большую длину ея теченія, которую для одной только главной вѣтви исчисляютъ въ 1.300 километровъ.

Ниже главнаго города провинціи Манитоба, соединенныя воды Ассинибойны и Красной рѣки сохраняютъ имя этой послѣдней и продолжаютъ слѣдовать въ общемъ ея направленіи съ юга на сѣверъ. Километрахъ въ шестидесяти ниже сліянія, болотистыя земли, среди которыхъ развѣтвляются рѣчные потоки, имѣютъ совершенно видъ дельты, и дѣйствительно вскорѣ взорамъ открывается обширная поверхность озера Виннипегъ. По всей вѣроятности, въ геологически близкомъ будущемъ эта дельта Красной рѣки сольется съ дельтой другаго притока озера, который впадаетъ километрахъ въ сорока къ сѣверо-востоку: это потокъ, получившій, какъ и озеро, индѣйское имя Виннипегъ (Yu-Huuu), «Грязная Вода», такъ какъ вода его дѣйствительно мутная отъ присутствія бѣлой глины. Рѣка Виннипегъ приноситъ, правда, меньше воды, чѣмъ Саскачеванъ, но она имѣетъ болѣе важное значеніе съ исторической точки зрѣнія, какъ естественный путь сообщенія къ Верхнему и другимъ озерамъ, составляющимъ Канадское средиземное море: этой дорогой ходили охотничьи племена, затѣмъ по ихъ слѣдамъ канадскіе путешественники, а географическая номенклатура, какъ извѣстно, установляется въ большинствѣ случаевъ исторіей. На озеро Виннипегъ смотрѣли какъ на продолженіе рѣки, по которой къ нему приходили его посѣтители.

Бассейнъ рѣки Виннипегъ обнимаетъ весьма значительное пространство. Онъ начинается всего въ какихъ-нибудь сорока километрахъ къ западу отъ Верхняго озера у «Большаго Волока», порога, высотой около 36 метровъ, раздѣляющаго двѣ покатости. Начиная отъ этого водораздѣла, абсолютная высота котораго 440 метровъ, всѣ воды изливаются въ бассейнъ Виннипега черезъ ручьи и рѣчки, соединяющіе пруды и озера. Лодки плывутъ по наклонной плоскости потока, скользятъ на менѣе опасныхъ стремнинахъ, но передъ водопадами приходится вылѣзать изъ челнока и тащить его черезъ лѣса, обходя скалы и болота. До постройки дорогъ и шлюзовъ самыя быстрыя экспедиціи не могли быть совершаемы менѣе, чѣмъ въ двадцать восемь или тридцать дней между двумя большими озерами по дорогѣ волоковъ, длиной 1.057 километровъ; въ 1870 году отрядъ войска, посланный для усмиренія взбунтовавшихся метисовъ, употребилъ три мѣсяца на переходъ пространства, отдѣляющаго Громовую бухту отъ Виннипега. Впрочемъ, передъ смѣлыми путешественниками открывалось нѣсколько путей, одинаково трудныхъ, но изъ которыхъ каж-

дый имѣлъ свои выгоды и неудобства, смотря по времени года, высотѣ водъ, непріязненному или дружественному отношенію индѣйцевъ. Однимъ изъ наиболѣе практикуемыхъ былъ тотъ путь, который Соединенные Штаты и Канада выбрали какъ международную границу, и который инженеръ Даусонъ превратилъ почти въ удобную дорогу, построивъ обходные пути вокругъ волоковъ, прорывъ судоходные фарватеры въ озерахъ и преобразовавъ стремнины и водопады въ рядъ бассейновъ, соединяемыхъ при помощи шлюзовъ [1]). Теперь, со времени проведенія трансконтинентальной желѣзной дороги, всѣ эти трудные пути черезъ пустыни оставлены: громадное разстояніе проходится менѣе чѣмъ въ одинъ день.

Въ канадской территоріи озерная область, раздѣляющая два обширныхъ бассейна озеръ Верхняго и Виннипегъ, еще болѣе усѣяна водными площадями, извилистыми и развѣтвляющимися, чѣмъ американская территорія Миннесоты, около истоковъ Красной рѣки. На пространствѣ около 300 километровъ въ ширину, съ юга на сѣверъ, и 600 километровъ въ длину, съ востока на западъ, лабиринтъ озеръ кажется безконечнымъ, и точно также въ каждомъ озерѣ лабиринтъ острововъ: повсюду видишь разомъ воды и скалы. Между сотнями, тысячами озеръ есть очень обширныя, которыя во всякой другой странѣ, не въ Канадѣ, считались бы внутренними морями. Таково, напримѣръ, въ 200 километрахъ къ западу отъ Верхняго озера «Дождевое озеро» (Rainy-lake), называемое канадскими французами lac «la Pluie», хотя настоящее его имя lac René, по имени охотника, который познакомилъ съ нимъ своихъ соотечественниковъ. «Дождевое» озеро окружено куполовидными скалами, высотою отъ 100 до 150 метровъ, раздѣленными болотами и лѣсками; вытекающая изъ него рѣка, носящая то же имя, «Rainy-River» или «Дождевая», никогда не замерзаетъ выше водопадовъ, прерывающихъ ея теченіе. Берега ея довольно высоки, и прежде вдоль нихъ росли непрерывными шпалерами большія деревья; но уже въ небольшомъ разстояніи отъ берега (не вездѣ одинаково— отъ нѣсколькихъ сотъ метровъ до нѣсколькихъ километровъ) почва представляетъ сплошную трясину, залегающую на слоѣ торфа, въ который можно воткнуть жердь длиной въ десять метровъ, не встрѣчая дна. «Лѣсное озеро» (lac des Bois или lake of the Woods), въ которое изливается Дождевая рѣка,—самый значительный изъ озерныхъ бассейновъ, лежащихъ между озерами Верхнимъ и Виннипегъ: оно имѣетъ не менѣе 640 километровъ въ окружности; но многочисленные острова и мысы дѣлятъ его на второстепенные бассейны, которые увеличиваются или уменьшаются въ зависи-

[1]) Anderson, *Journal of the R. Geographical Society*,—H. de Lamothe, *Cinq mois chez les français d'Amérique*.

мости отъ наводненій или засухъ. Особенно въ сѣверо-западной части, ближайшей къ Виннипегу, острова разсѣяны по поверхности озера сотнями, и всѣ они отличаются другъ отъ друга размѣрами, высотой и растительностью. Нѣкоторые изъ нихъ не что иное, какъ лужайки, едва выступающія надъ водой; другіе являются въ видѣ лѣсистыхъ холмовъ, иные представляютъ скалы съ уступами или съ отвѣсными стѣнами. Никакое путешествіе не открываетъ взорамъ болѣе разнообразныхъ пейзажей, чѣмъ плаваніе по Лѣсному озеру.

Водяная чечевица покрываетъ нѣкоторыя бухты сплошнымъ ковромъ; въ другихъ мѣстахъ «дикій овесъ» канадцевъ, называемый также «дикимъ рисомъ» (zizania aquatica), образуетъ обширныя поля въ заливахъ и проливахъ, возвышаясь на 2 метра и больше надъ уровнемъ водъ: это растеніе миссисипскихъ областей, не встрѣчающееся нигдѣ въ Канадѣ, кромѣ Лѣснаго озера и сосѣднихъ водныхъ площадей. Побережье окаймлено скалами, кое-гдѣ грядами дюнъ; на западъ же озеро продолжается верстъ на триста «мускегомъ», трясиной, которая была нѣкогда моремъ и которую можно переходить только зимой, когда вся губчатая масса тверда, какъ камень, и покрыта снѣгомъ. Самые смѣлые канадскіе путешественники тщетно пытались пробраться лѣтомъ съ Лѣснаго озера въ городъ Виннипегъ черезъ эту низменную мѣстность съ топкой почвой. Болотистыя пространства тамъ и сямъ прерываются «плоскими» озерами.

Къ сѣверу отъ Лѣснаго озера — «Англійская» рѣка (English-river), текущая съ востока на западъ, къ рѣкѣ Виннипегъ, есть скорѣе рядъ озеръ, чѣмъ настоящая рѣка. Она беретъ начало въ обширномъ бассейнѣ, называемомъ «Одинокимъ» озеромъ, можетъ быть, по причинѣ пустынности его береговъ. Англійская рѣка—главный притокъ большой рѣки, принимающей имя Winnipeg-river, по выходѣ изъ Лѣснаго озера. Послѣдняя выходитъ изъ озера не однимъ потокомъ, а множествомъ рукавовъ, образующихъ обширную обращенную дельту: одинъ изъ этихъ рукавовъ снова соединяется съ главнымъ потокомъ только въ ста слишкомъ километрахъ отъ выхода изъ озера. Въ своемъ теченіи, общая длина котораго 262 километра, рѣка Виннипегъ спускается съ высоты 106 метровъ, но паденіе ея неравномѣрно: она образуетъ многочисленные водопады, очень красивые, благодаря обилію водъ, богатой растительности островковъ, величавости гранитныхъ скалъ. По словамъ Бутлера, который, впрочемъ, не приводитъ доказательствъ, въ подкрѣпленіе своего вывода, Виннипегъ, въ среднемъ, несетъ вдвое большее количество воды, чѣмъ Рейнъ [1]), именно около 4.000 кубическихъ метровъ въ секунду.

---

[1]) *The Great Lone Land.*

Озеро Виннипегъ, громадный резервуаръ, гдѣ соединяются потоки Большаго и Малаго Саскачевана, Красной рѣки, истоковъ Лѣснаго и Одинокаго озеръ и множества другихъ, менѣе важныхъ притоковъ, занимаетъ пространство около 22.000 квадр. километровъ: это, слѣдовательно, одинъ изъ обширнѣйшихъ озерныхъ бассейновъ въ свѣтѣ; по размѣрамъ онъ превосходитъ даже одно изъ пяти озеръ Канадскаго средиземнаго моря, Онтаріо, и соперничаетъ площадью съ озеромъ Эри. Длина его окружности 1.496 километровъ, а протяженіе съ юга на сѣверъ болѣе 400 километр., не считая извилины средняго ложа; наибольшая ширина, противъ устья Саскачевана, около сотни километровъ, но въ двухъ мѣстахъ онъ съуживается, а въ проходѣ, называемомъ «Тѣснинами», the Narrows, разстояніе между берегами не превышаетъ десятка километровъ. Такимъ образомъ, Виннипегъ дѣлится на два бассейна: «малое озеро» Юга и «большое озеро» Сѣвера. Высоту озернаго уровня опредѣляютъ различно—отъ 191 до 216 метровъ надъ поверхностью Гудсонова моря; что касается глубины воды, содержащей много землистыхъ частицъ, то она весьма незначительна въ сравненіи съ глубиной Верхняго озера и большинства другихъ большихъ озерныхъ бассейновъ: въ самомъ впаломъ мѣстѣ она, говорятъ, составляетъ только 22 метра, и можно идти по илистому или песчаному дну очень далеко отъ берега, прежде чѣмъ достигнешь глубины въ ростъ человѣка; наводненія и засухи сильно видоизмѣняютъ профиль побережья и протяженіе затопляемыхъ земель. На восточномъ берегу надъ озеромъ тамъ и сямъ господствуютъ кристаллическія породы, тогда какъ вдоль противоположнаго берега тянутся, на значительномъ пространствѣ, низменныя, даже болотистыя земли, а около сѣверной оконечности Виннипега первоначальныя очертанія озера теперь замаскированы узкими полосами суши, развертывающимися въ формѣ правильнаго полукруга. Одна изъ этихъ береговыхъ стрѣлокъ или косъ носитъ вполнѣ заслуженное имя Мосси-Пойнтъ, т. е. «Моховой мысъ».

Подъ защитой этого длиннаго низкаго полуострова и собираются вытекающія воды, сначала чтобы образовать извилистое озеро, затѣмъ, чтобы раздвоиться вокругъ большаго острова и снова соединиться послѣ перехода черезъ цѣпь озеръ: рѣка, которую французскіе путешественники называли Бурбономъ, теперь извѣстна подъ именемъ «Нельсонъ», по крайней мѣрѣ, во второй половинѣ своего теченія. Потокъ этотъ, несущій огромную массу воды, равную «четверному объему Оттавы» [1]), т. е. болѣе 8.000 кубич. метровъ въ секунду,—одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ во всей Канадѣ по своимъ

[1]) Grant, *Picturesque Canada.*

могучимъ водопадамъ, по своимъ «котламъ», въ которые низвергаются воды между стѣнъ изъ гранита или другихъ кристаллическихъ породъ. Несмотря на мощность и глубину своего теченія, Нельсонъ судоходенъ только для лодочниковъ, которые останавливаются выше пороговъ и водопадовъ и переносятъ на спинѣ свои пироги: въ своемъ теченіи, длиной около 650 километровъ, Нельсонъ спускается съ высоты слишкомъ 200 метровъ. Ниже «Треснувшаго» озера и озера «Чаекъ» рѣка становится спокойнѣе и представляетъ среднюю глубину, достаточную для большихъ судовъ, но устье ея загромождено баромъ. Замѣчательно, что рѣчной потокъ не образовалъ дельты за нормальной линіей береговъ, хотя онъ несетъ въ море большое количество осадковъ; онъ изливается въ воронкообразный лиманъ, довольно далеко вдающійся въ канадскую территорію, можетъ быть, бывшій фіордъ, частью изгладившійся: тамъ, на берегу, было погребено, въ 1612 г., тѣло моряка Нельсона, имя котораго увѣковѣчено въ названіи рѣки. Немного южнѣе въ этотъ заливъ впадаетъ другая волоковая рѣка, называемая въ нижней ея части «рѣкой Гэйса» или «Іоркской», а прежде носившая имя Sainte-Térèse. Подобно всѣмъ потокамъ этихъ областей, гдѣ озера смѣнили движущіеся ледники, эта многоименная рѣка есть скорѣе цѣпь озерныхъ бассейновъ разной величины, соединенныхъ водопадами и порогами. Болѣе короткая, менѣе извилистая, менѣе загромождаемая зимними льдами, чѣмъ Нельсонъ, рѣка Гэйса выбрана путешественниками какъ торговый путь между озеромъ Виннипегъ и Гудсоновымъ моремъ: среднимъ числомъ они употребляютъ двадцать пять дней на это путешествіе, проходя въ общемъ около 600 километровъ. Гэйсъ-риверъ—одна изъ тѣхъ рѣкъ, которыя представляютъ явленіе постояннаго истеченія по двумъ противоположнымъ покатостямъ. Близъ мѣста, называемаго «Раскрашенной скалой», вода дѣлится на два потока, изъ которыхъ одинъ спускается на сѣверо-западъ къ Гудсонову морю, а другой идетъ на соединеніе съ истокомъ Виннипега.

Рѣка Чорчиль или «рѣка Англичанъ», изливающая въ море наибольшій объемъ жидкой массы, послѣ Нельсона,—откуда ея индѣйское имя Мисси-нипи или «Большая Вода», - представляетъ въ своемъ теченіи замѣчательный параллелизмъ съ Нельсономъ, отъ котораго она удалена, въ среднемъ, на 150 километровъ къ сѣверу; но она рѣзко отличается отъ этой рѣки чистотой своихъ водъ. Въ верховьяхъ начиная отъ самаго дальняго изъ своихъ истоковъ, находящагося близъ озера Лань, притока Атабаски, Чорчиль носитъ имя рѣки Бобровъ и течетъ вдоль внѣшняго основанія моренновыхъ террасъ, выдвинутыхъ нѣкогда ледниками за черту Скалистыхъ горъ. Онъ мѣняетъ имя по принятіи въ себя водъ озера La Plonge, затѣмъ водъ другихъ озеръ, которыя приносятъ ему ручьи, выходящіе съ волока Голецъ.

Озера слѣдуютъ одно за другимъ въ его долинѣ; другія озера питаютъ его притоки; одно изъ нихъ, озеро «Сѣвернаго Оленя», Reindeer-lake, лежащее на сѣверѣ,—самый большой изъ озерныхъ резервуаровъ, находящихся между Виннипегомъ и Атабаской: оно занимаетъ пространство въ нѣсколько тысячъ квадр. километровъ. На большинствѣ картъ озеро Сѣвернаго Оленя ошибочно изображено какъ путь сообщенія между двумя бассейнами Чорчиля и Мэкензи: это явленіе бифуркаціи, наблюдаемое довольно часто въ Канадѣ, здѣсь не существуетъ; порогъ изъ выступившихъ наружу земель явственно раздѣляетъ двѣ покатости Ледовитаго океана и Гудсонова моря [1]). Эти развѣтвленія рѣкъ къ двумъ различнымъ бассейнамъ прежде были многочисленнѣе, какъ о томъ свидѣтельствуютъ цѣпи озеръ на днѣ долинъ, нынѣ обособленныхъ, продолжающіяся на значительномъ протяженіи. Обвалы, мѣстные размывы, даже плотины бобровъ могли въ многихъ случаяхъ перемѣстить теченіе рѣки и отбросить ее въ другую сторону, но слѣды стараго русла до сихъ поръ замѣтны на почвѣ. Самая форма озеръ, удлиненныхъ въ направленіи отъ юго-запада къ сѣверо-востоку, не доказываетъ ли, что Саскачеванъ прежде проходилъ во впадинахъ, гдѣ теперь текутъ Нельсонъ и Чорчиль?

Къ сѣверу отъ устья Чорчиля, еще нѣсколько рѣкъ впадаютъ въ море изъ равнинъ Киватина, но всѣ эти рѣки — слабые потоки въ сравненіи съ Нельсономъ и Чорчилемъ: значительнѣйшая изъ нихъ—рѣка Дубонтъ, которая проходитъ черезъ озеро того же имени, затѣмъ изливается въ длинный фіордъ Честерфильдъ, вдающійся внутрь материка, какъ говорятъ, на 400 километровъ, проходя между двухъ почти параллельныхъ береговъ, по направленію отъ востока къ западу. Далѣе, около полуострова Мельвиль, открывается другой фіордъ, Уэджеръ (Wager-inlet), болѣе широкій, но менѣе длинный, чѣмъ инлетъ Честерфильдъ. Къ югу отъ Нельсона и Іоркской рѣки, на гудсонской покатости находимъ еще нѣсколько значительныхъ рѣкъ, лучше извѣстныхъ, чѣмъ потоки Великаго Сѣвера. Севернъ, Винискъ, Эквапъ, Аттахваپискатъ, Альбани — вотъ главные притоки, впадающіе въ Гудсоново море съ юго-западной его покатости; изъ нихъ послѣдній (Альбани) получилъ особую политическую важность, какъ раздѣльная линія между провинціей Онтаріо и территоріей Киватинъ. Далѣе, рѣка «Канадскаго Лося» (rivière de l' Orignal), болѣе извѣстная подъ англійскимъ именемъ Moose-river—послѣдній большой притокъ западной покатости Гудсонова моря: онъ изливается въ бухту Джемсъ въ юго-восточномъ ея углу. Бассейнъ его питаютъ значительныя озера, между прочимъ одно изъ живописнѣйшихъ въ

[1]) Émile Petitot, *Proceedings of the R. Geographical Society*, 1889.

Канадѣ, озеро Абитибби, лежащее въ сосѣдствѣ водъ, спускающихся на югъ къ озеру Темискамингъ. Во всѣхъ этихъ второстепенныхъ бассейнахъ, также какъ въ большомъ бассейнѣ Виннипега и въ бассейнѣ верхняго Миссисипи, геологи констатировали, что террасы расположены одна надъ другой неправильными концентрическими линіями вокругъ озерныхъ бассейновъ, еще наполненныхъ водой или уже опорожненныхъ рѣчными размывами. Рѣки тоже сопровождаются въ нѣкоторомъ разстояніи террасами, соединяющими, на подобіе проливовъ, берега бывшихъ морей. Нѣкоторыя изъ этихъ террасъ тянутся на пространствѣ нѣсколькихъ сотенъ километровъ: карты, гдѣ высоты указаны кривыми уровня, воспроизводятъ ихъ истинный характеръ.

Сосѣднее море и само носитъ на своихъ берегахъ слѣды прежнихъ измѣненій уровня. Между устьемъ Северна и лиманомъ Нельсона, на протяженіи около 320 километровъ, береговой поясъ состоитъ изъ грядъ, параллельныхъ морскому берегу, образованныхъ изъ гравія и раздѣленныхъ черезъ промежутки отъ 100 до 400 метровъ, узкими долинами, занятыми прудами; вблизи берега вода въ этихъ лужахъ еще солоноватая, тогда какъ между холмами, лежащими дальше внутри материка, она уже свѣжая и чистая. Все заставляетъ думать, что почва постепенно поднялась, ибо хребты, удаленные отъ моря, выше близкихъ къ нему, и почва, на которой они стоятъ, тоже повышается; лѣсъ, находимый въ промежуточныхъ долинахъ, состоитъ изъ деревьевъ, принесенныхъ волнами, въ различныхъ степеняхъ разложенія, смотря по разстоянію отъ нынѣшняго берега [1]): лѣсъ этотъ находятъ еще на высотѣ 16 метровъ. По нѣкоторымъ признакамъ заключили, что при устьѣ Чорчиля относительное пониженіе моря съ прошлаго столѣтія составляемъ около 2 метровъ.

Гудсоново море, обыкновенно называемое, совершенно неправильно, «заливомъ», должно быть разсматриваемо, какъ принадлежащее къ той же естественной области, къ которой принадлежитъ бассейнъ Виннипега, и прежде оно было наполнено и покрыто тѣмъ же ледянымъ полемъ [2]). Дно его ложа продолжаетъ, по тому же наклону, равнины, постепенно понижающіяся къ востоку и сѣверо-востоку, отъ основанія Скалистыхъ горъ, и эти же равнины посылаютъ Гудсонову морю самые обильные его притоки. Провинціи Онтаріо и Квебекъ, также причисляемыя, по крайней мѣрѣ на картѣ, къ прибрежнымъ землямъ Гудсонова моря, въ дѣйствительности отдѣлены отъ него водораздѣльной возвышенностью, переходимой только нѣсколь-

[1]) A. P. Law, *Geological Survey of Canada*, Annual Report 1886.
[2]) R. Bell, *Commission géologique du Canada*, Rappots de 1882, 1883, 1884.

кими индѣйцами. Что касается Лабрадора, плоскогорье котораго простирается на востокъ отъ сѣвернаго «средиземнаго» моря, то онъ составляетъ особую землю, живая сторона которой обращена къ Атлантическому океану. Даже въ продолженіе двухъ съ половиной вѣковъ первобытной исторіи, протекшихъ для этихъ странъ далекаго сѣвера, Гудсоново море и бывшія территоріи Компаніи составляли одно нераздѣльное цѣлое. Проливомъ между Лабрадоромъ и Баффиновой землей и по водамъ Гудсонова моря всегда ходили и до сихъ поръ ходятъ суда могущественной компаніи, развозящія по постамъ трапперовъ продовольственные запасы; этимъ же моремъ фермеры Манитобы и Саскачевана предполагаютъ отправлять свои произведенія въ Англію; будущіе экспортные порты возникнутъ не на рѣкѣ св. Лаврентія и не на океанскомъ берегу, а при устьяхъ Нельсона, Чорчиля и рѣки Лося.

Площадь Гудсонова моря, со включеніемъ его заливовъ, бухтъ и подходныхъ проливовъ, исчисляется Беллемъ въ 1.300.000 квадр. километровъ; считая только часть свободнаго моря, ограничиваемую на сѣверъ островами Саутгэмптонъ, Мансель [1]) и другими, поверхность бассейна составляетъ около 800.000 квадр. километровъ, слѣдовательно, почти равна пространству, занимаемому всей западной половиной Средиземнаго моря, отъ Гибралтарскаго пролива до Сициліи (площадь Гудсонскихъ острововъ, въ морѣ и проливѣ, опредѣляютъ въ 80.227 квадр. километровъ) [2]). Вся страна, воды которой изливаются въ Гудсоново море, обнимаетъ территорію по меньшей мѣрѣ въ два милліона квадр. километровъ, болѣе четверти канадскихъ владѣній. Отъ южной оконечности бухты Джемсъ, крайняго залива Гудсонова моря, до восточнаго входа Гудсонова пролива суда проходятъ разстояніе слишкомъ 2.000 километровъ.

Такимъ образомъ по размѣрамъ бассейнъ этотъ вполнѣ заслуживаетъ имени моря, но по глубинѣ ложа онъ въ большой части своего протяженія представляетъ поверхностную впадину, которая при небольшомъ поднятіи почвы обратилась бы въ сушу [3]). Весь заливъ Джемсъ есть не что иное, какъ желтоватая водная площадь, гдѣ бури поднимаютъ грязь со дна, и гдѣ суда могутъ пускаться въ плаваніе лишь съ большой осторожностью, чтобы не застрять на какой-нибудь тинистой мели или на низменномъ островѣ, въ родѣ Агумски или Чарльтона. Что касается главнаго бассейна, то средняя глубина его, опредѣленная на основаніи сдѣланныхъ кое-гдѣ

---

[1]) Mansel, а не Mansfild, какъ написано почти на всѣхъ картахъ. Островъ былъ названъ такъ мореплавателемъ Боттонъ въ 1612 году. (Oscar Peschel, *Geschichte der Erdkunde*).

[2]) Behm und Wagner, *Bevölkerung der Erde*.

[3]) Ed. Suess, *Das Antlitz der Erde*.

промѣровъ, составляетъ приблизительно около 130 метровъ, и слабый скатъ ложа отличается такой равномѣрностью, что если бы море вдругъ высохло, то видъ дна представлялъ бы то же однообразіе, какъ и видъ американскихъ прерій [1]). Около центральной части бассейна и у входа въ проливъ толщина слоя воды значительнѣе: лотъ измѣряетъ тамъ слишкомъ 200 метровъ; наконецъ въ Гудсоновомъ проливѣ, черезъ который внутреннее море сообщается съ океаномъ, нашли глубину 550 метровъ въ серединѣ канала. Видъ береговъ въ общемъ соотвѣтствуетъ глубинѣ прибрежныхъ водъ. Гдѣ море мелко, тамъ берега низки; гдѣ воды относительно глубоки, тамъ берегъ вздымается крутыми утесами. На побережьи Истъ-Мэнъ, какъ называютъ Лабрадорскій берегъ, надъ волнами господствуютъ мысы высотой въ 300, даже 600 метровъ. Вмѣстѣ съ перемѣной вида береговъ и глубины воды измѣняется и фауна. Въ заливѣ Джемсъ, съ длинными пляжами, съ водами немного солеными, солоноватыми или даже прѣсными въ сосѣдствѣ рѣкъ,—морскія рыбы малочисленны, тогда какъ сѣвернѣе находятъ почти всѣ морскіе виды Ледовитаго океана.

Параллельно крутому берегу Лабрадора, изъ нѣдра глубокихъ водъ (отъ 50 до 100 метровъ), поднимаются очень опасные для судоходства рифы, выступы эруптивныхъ породъ, частью размытыхъ водами. Эти «Sleepers» или «Dormants», какъ ихъ называютъ моряки, расположены по линіи длиной около 400 километровъ и принадлежатъ, повидимому, бывшему берегу, давно погрузившемуся на дно моря. На сѣверѣ большой островъ Саутгэмптонъ, мощный гнейсовый массивъ, отдѣляетъ Гудсоново море отъ широкаго пролива Фоксъ и каналовъ, развѣтвляющихся въ полярномъ архипелагѣ. Еще недавно этотъ островъ считали гораздо болѣе обширнымъ, и суда огибали его далеко къ югу: теперь извѣстно, что проливъ «Рыбаковъ» (Fisher-strait) отдѣляетъ его отъ южнаго острова, еще не означеннаго на картахъ, по площади почти равнаго острову Мансель, который лежитъ восточнѣе и который походитъ на огромный столъ изъ гравія. Гудсоновъ проливъ тоже усѣянъ землями, большими гнейсовыми скалами и конгломератовыми плато. Что касается западнаго берега Гудсонова моря, то онъ почти не имѣетъ острововъ, несмотря на малую глубину сосѣднихъ водъ. Наиболѣе извѣстенъ изъ острововъ этого берега, какъ сборный пунктъ китоловныхъ судовъ, Мраморный островъ (Marble-island), къ югу отъ фіорда Честерфильдъ. Имя его не соотвѣтствуетъ дѣйствительности, такъ какъ его утесы ослѣпительной бѣлизны состоятъ изъ грубаго известняка, бѣлыхъ кварцитовъ и слюдяныхъ сланцевъ [2]).

[1]) Robert Bell, *Geological Survey of Canada*, 1879—1880 и 1885.

[2]) Klutschak, *Als Eskimo unter den Eskimos*; E Suess, цитиров. сочиненіе.

Океанскій приливъ распространяется изъ Гудсонова пролива до всѣхъ заливовъ внутренняго моря, гораздо шире открытаго на океанъ, чѣмъ Средиземное море Стараго Свѣта, но сила его уменьшается по мѣрѣ распространенія къ югу. Тогда какъ въ бухтѣ Унгава, на сѣверномъ лабрадорскомъ берегу, разность приливнаго и отливнаго уровней составляетъ 10, даже 12 метровъ въ большіе приливы,—у западныхъ береговъ, въ лиманахъ Нельсона и Чорчиля, разность эта колеблется между тремя съ половиной и четырьмя съ половиной метрами. Это распространеніе прилива даетъ право заключить, что Гудсоновъ проливъ никогда не бываетъ совершенно обложенъ льдами и что всегда остается проходъ, черезъ который продолжается волнообразное движеніе водъ. Въ подобномъ климатѣ, гдѣ средняя температура на нѣсколько градусовъ ниже нуля, льды должны быть очень обильны, но полное сплошное замерзаніе воды происходитъ только въ бухтахъ, прикрытыхъ берегами и островами; въ мѣстахъ же, гдѣ проходятъ быстрыя теченія или гдѣ бури производятъ сильное волненіе, ледъ ломается. Правда, зимой прекращается всякое судоходство въ Гудсоновомъ морѣ, и даже суда не рѣшаются проходить проливъ по всей его длинѣ до начала іюля; даже послѣ этой даты иногда еще нѣсколько недѣль опасно пускаться въ проливъ, потому что сплошныя ледяныя пространства, образовавшіяся на сѣверѣ острова Саутгэмптонъ, въ каналѣ Фоксъ, т. е. подъ полярнымъ кругомъ, ломаются тогда и уносятся вѣтромъ и теченіемъ къ выходному проходу. По лѣтописямъ гудсонскаго мореходства, самое раннее прибытіе перваго судна въ Іоркскую контору имѣло мѣсто 6-го августа, а самое позднее — 7-го октября: среднее время прихода первыхъ судовъ — 4-го сентября [1]). Что касается льдовъ Гудсонова моря, которые не соединяются зимой въ сплошную площадь и между которыми остаются обширныя свободныя пространства, то они таютъ на мѣстѣ, благодаря высокой температурѣ неглубокихъ водъ, быстро нагрѣваемыхъ лѣтнимъ солнцемъ; только немногія льдины доплываютъ до выходнаго пролива. Опасность происходитъ, главнымъ образомъ, отъ льдинъ, спускающихся изъ канала Фоксъ и часто запирающихъ входъ въ проливъ или, по крайней мѣрѣ, сильно затрудняющихъ движеніе судовъ [2]). Этотъ плавучій ледъ не такъ чистъ, какъ гренландскій: нѣкоторыя льдины содержатъ въ себѣ грязь и камни, происходящіе, очевидно, съ острововъ Арктическаго архипелага и особенно съ Баффиновой земли.

Въ среднемъ, навигація парусными судами въ Гудсоновомъ морѣ продолжается только два мѣсяца въ году, но самыя опасности плаванія, зави-

---

1) A. R. Gordon, *Rapport sur l'expédition à la baie d'Hudson*, 1886.

2) *Proceedings of the Geographical Society*, October, 1888.

сящія отъ теченій, приливовъ, льдовъ и тумановъ, заставляютъ моряковъ подвигаться впередъ съ крайней осторожностью, и до 1864 г., когда два судна гудсонской компаніи потерпѣли крушеніе у острова Мансель, ни одно изъ 133 судовъ, посланныхъ этимъ обществомъ съ 1789 г., не погибло[1]. Паръ, позволяя упредить время прибытія и замедлить время ухода, дастъ морякамъ четыре мѣсяца, съ 1-го іюля по 1-е ноября, и лучше урегулируетъ движеніе экспедицій. Вѣроятно также, что болѣе подробное изслѣдованіе береговъ этого моря обнаружитъ путь слѣдованія плавучихъ льдовъ и укажетъ наиболѣе удобные пункты для основанія пристаней. Первыя изысканія въ этомъ направленіи, какъ извѣстно, имѣли цѣлью открыть «Сѣверозападный» проходъ: въ семнадцатомъ и восемнадцатомъ столѣтіяхъ Гудсонъ, Бэттонъ, Джемсъ, Фоксъ, Мункъ, Джиббъ, Мидльтонъ, Смитъ — всѣ ставили себѣ задачей найти проходъ, который привелъ бы къ восточному берегу Азіи. Ту же дверь тщетно пытались открыть въ этомъ столѣтіи Джонъ Россъ и Парри, проникая во всѣ заливы канала Фоксъ. Теперь мореплавателямъ Гудсонова моря предстоитъ изучать лишь само это море, профиль и видъ его береговъ, природу его скалъ, силу его теченій и приливовъ; но это детальное изслѣдованіе начато серьезнымъ образомъ только на южныхъ берегахъ, вдоль лимановъ Нельсона и Чорчиля и на островахъ пролива. Канадскіе геологи каждый годъ методически продолжаютъ эту работу на какой-либо части побережья[2].

Климаты представляютъ большое различіе въ громадной области, простирающейся отъ 49 градуса широты за полярный кругъ: съ одной стороны, на юго-западѣ, проходитъ изотерма 8° Цельсія; съ другой, на сѣверо-востокѣ, средняя температура года падаетъ на 10 градусовъ ниже точки замерзанія. Это значитъ, что наибольшая часть территоріи если не совершенно необитаема, то во всякомъ случаѣ слишкомъ холодна для того, чтобы люди европейскаго происхожденія могли селиться тамъ на постоянное жительство. Истинный предѣлъ заселенія указываетъ изотерма нуля, которая обнимаетъ всю верхнюю долину Саскачевана и пересѣкаетъ озеро Виннипегъ около середины его длины, почти совпадая съ мѣсячными изотермическими линіями 20 градусовъ въ іюлѣ и — 20 градусовъ въ январѣ. По сравненію съ бассейномъ рѣки св. Лаврентія, этотъ южный поясъ гудсонской покатости могъ бы вмѣстить милліоны жителей, и весьма вѣроятно, что черезъ нѣсколько десятковъ лѣтъ населеніе его достигнетъ этой цифры.

Въ удобной для заселенія области климатъ существенно континен-

---

[1]) Ch. A. Bell, *Hudson-bay*, Manitoba Historical and Scientific Society.

[2]) A. R. C. Selwyn, *Geological Survey of Canada.*

тальный, несмотря на обширныя водныя площади, занимающія значительную часть территоріи. Зима тамъ очень холодная, лѣто очень жаркое, промежуточныя времена года, особенно весна, едва замѣтны: термометрическое колебаніе отъ зимней стужи до лѣтней жары составляетъ не менѣе 80 градусовъ; точно также разность температуры между днемъ и ночью въ Манитобѣ больше, чѣмъ во всякой другой колоніи Англіи; климатъ Виннипега своими крайностями напоминаетъ климатъ Западной Сибири [1]). Однако эти климатическія условія нисколько не вредятъ здоровью и благосостоянію жителей: напротивъ, нѣтъ страны, которую бы иммигранты хвалили болѣе единодушно, какъ совершенно здоровую; даже «зимующіе», которые живутъ въ фортахъ, построенныхъ на извѣстномъ разстояніи одинъ отъ другаго по берегамъ Гудсонова моря, выигрываютъ въ силѣ и въ здоровьи подъ этимъ суровымъ климатомъ. Зимой иногда бываютъ снѣжные бураны, но эти blizzards, происходящіе не изъ сѣверныхъ областей, а изъ странъ юга [2]), здѣсь обыкновенно гораздо менѣе сильны и продолжительны, чѣмъ въ Соединенныхъ Штатахъ: послѣ этихъ скоропреходящихъ атмосферныхъ возмущеній снова наступаетъ тихая погода, и небо принимаетъ свою обычную ясность. Лѣтомъ, послѣ быстрой перемѣны времени года, словно волшебствомъ преобразующей видъ лѣсовъ и степей, сильныя дневныя жары умѣряются бризой, поворачивающей вмѣстѣ съ солнцемъ; ночи прохладны, и часто утренняя роса осыпаетъ алмазами мураву. Въ этой части континента, лежащей почти около середины большой средней низменности между Ледовитымъ океаномъ и Мексиканскимъ заливомъ, вѣтры, приходящіе отъ полюса, изъ тропическаго пояса, съ Атлантическаго и Тихаго океановъ, почти уравновѣшиваются; однако изъ воздушныхъ теченій всего чаще берутъ перевѣсъ западные и юго-западные вѣтры, т. е. встрѣчные пассаты сѣвернаго полушарія; у основанія Скалистыхъ горъ такъ называемые «чинукскіе» вѣтры, быстро спускающіеся съ высотъ и вновь принимающіе свою первоначальную температуру, сушатъ почву, «слизывая снѣгъ и выпивая воду» [3]).

Если въ бассейнахъ Саскачевана, Ассинибойны и Красной рѣки температура достаточно высока для вызрѣванія пищевыхъ растеній, то дожди слишкомъ рѣдки въ нѣкоторыхъ округахъ, особенно къ югу отъ рѣкъ Ассинибойны и Коллингъ, на границахъ Соединенныхъ Штатовъ. Годовое паденіе атмосферной воды, необходимое для успѣшнаго произрастанія посѣвовъ, опредѣляютъ въ 50 сантиметровъ; эта пропорція значитель-

[1]) Hann, *Handbuch der Klimatologie.*
[2]) Lorin Blodget, *Meteorology of the United States.*
[3]) John Macoun, *Manitoba.*

но превзойдена въ центральной части Манитобы, гдѣ протекаетъ Красная рѣка, и притомъ наибольшее количество дождя выпадаетъ именно лѣтомъ, т. е. въ такую пору года, когда всего болѣе въ немъ нуждаются; но на гудсонской покатости есть также обширныя пространства, гдѣ годовой слой атмосферныхъ осадковъ со включеніемъ зимняго снѣга, не достигаетъ полметра. Въ этихъ мѣстностяхъ не земледѣлію въ собственномъ смыслѣ, а скотоводству принадлежитъ роль будущаго главнаго промысла края.

Вотъ нѣкоторые выводы метеорологическихъ наблюденій, производившихся на покатости Гудсонова моря:

	Годовая темпер.	Крайности тепла.	Крайности холода.	Разность.	Высота дождя
Виннипегъ (49°,53′)	2°,39	35°,0	—42°,4	77°,4	0,65 метр.
Фортъ Іоркъ (57°). .	—6°,26	37°,2	—42°,8	80°,0	0,79 »

Панегиристы Манитобы не допускаютъ, чтобы южно-гудсонскіе округи, лишенные древесной или даже всякой растительности, обязаны были своимъ нынѣшнимъ видомъ недостатку дождей; особенно они протестуютъ противъ названія «пустыни», даннаго Паллизеромъ той области, гдѣ протекаетъ рѣка «Мышь», въ смежной съ Соединенными Штатами полосѣ. Какъ бы то ни было, страна эта усѣяна соляными озерами и даже заключаетъ въ себѣ нѣсколько замкнутыхъ бассейновъ,—таковъ, напримѣръ, бассейнъ «Старыхъ Вдовъ» (Old Wives), — въ которыхъ воды теряются, не находя выхода. Скудость растительности на южныхъ террасахъ провинціи Ассинибойя происходитъ, по всей вѣроятности, отъ недостатка дождей. Въ этомъ отношеніи канадская почва составляетъ продолженіе континентальной области, гдѣ совершается переходъ отъ глинистой и солончаковой пустыни къ травянымъ равнинамъ, и отъ прерій къ пространствамъ, усѣяннымъ отдѣльными группами деревъ, и къ лѣсамъ. Правда, во многихъ мѣстахъ пожары, зажигаемые индѣйцами, въ значительной мѣрѣ способствовали сокращенію площади лѣсныхъ областей; но самыя эти опустошенія доказываютъ, что мѣстный климатъ не благопріятствуетъ распространенію большихъ лѣсовъ, и что, разъ истребленный, лѣсъ трудно возобновляется. Когда страна еще не была колонизована бѣлымъ человѣкомъ, въ низинахъ, гдѣ скопляется кое-какая влага, особенно у подошвы дюнъ и въ долинкахъ маленькихъ массивовъ, неправильно называемыхъ горами, росли лѣски, состоявшіе изъ ивъ, тополей, осинъ. Топоръ бѣлаго дровосѣка больше сдѣлалъ для полнаго обезлѣсенія территоріи, чѣмъ огонь, пускаемый индѣйцемъ. Въ долинахъ, гдѣ одинъ изъ склоновъ покрытъ лѣсомъ, этотъ склонъ почти всегда обращенъ на полдень, потому что влажные

вѣтры приходятъ съ юга: свою ношу водянаго пара они оставляютъ, въ видѣ дождя, на скатахъ горъ, о которые ударяются при проходѣ. Флора разнится на двухъ склонахъ; она разнится также въ преріяхъ и подъ тѣнью лѣсовъ.

Въ общемъ растительность въ Манитобѣ почти та же, что́ и въ Онтаріо, провинціи болѣе южной, но пересѣкаемой тѣми же изотермами. Однако самыя обыкновенныя деревья провинцій, лежащихъ въ бассейнѣ св. Лаврентія, букъ, кленъ, сосна, не встрѣчаются болѣе въ долинѣ Ассинибойны; дубъ и ясень тамъ тоже рѣдки: тополь, вязъ, ива—вотъ самыя обыкновенныя древесныя породы въ этой долинѣ. Розовый кустъ, гордъ и другія деревянистыя растенія образуютъ мѣстами почти непроходимыя чащи, а дикій хмѣль, виноградъ и другія вьющіяся растенія протягиваютъ свои сѣти на всѣхъ массивахъ зелени. Ягодныя растенія, душистыя и разноцвѣтныя, чрезвычайно многочисленны въ этой области, такъ же, какъ въ бассейнѣ Мэкензи, и замѣчено, что дикіе плоды, сливы, вишни, очень терпкіе и кислые въ другихъ провинціяхъ, отличаются, напротивъ, очень сладкимъ вкусомъ въ бассейнѣ Виннипега. Путешественникъ Макунъ объясняетъ этотъ фактъ безоблачностью неба и сухостью атмосферы. Дюны почти вездѣ поросли ползучимъ можжевельникомъ и кинникиникомъ (arctostaphylos uva ursi), лубъ котораго, смѣшанный съ табакомъ, составляетъ любимое наркотическое средство индѣйцевъ и метисовъ. На холмахъ и дюнахъ встрѣчаются, между прочимъ, два вида кактуса, растенія, которое никакъ нельзя было ожидать найти въ климатѣ съ такими сильными зимними холодами, какъ климатъ бассейна Ассинибойны. Аборигены знаютъ также «дерево отъ лихорадки», осину, кора которой употребляется, въ видѣ отвара, для прекращенія припадковъ перемежающейся лихорадки. На западѣ равнинъ, предгорья Скалистыхъ горъ и даже, на западной террасѣ, уединенный массивъ Кипарисовыхъ холмовъ имѣютъ свою особенную флору существенно альпійскаго характера, рѣзко отличающуюся отъ растительности окружающихъ прерій.

Дикая фауна гудсонской области заключала въ себѣ тѣ же виды, какъ и смежныя страны; но многіе изъ этихъ видовъ съ распространеніемъ колонизаціи успѣли уже исчезнуть. Пантера, или *felis concolor*, въ равнинахъ давно уже неизвѣстна, и даже въ глухихъ долинахъ горъ стала очень рѣдка. Почти не встрѣчаются также уапити, и еще рѣже можно увидѣть дикую козу или «вило-рогую антилопу», prong-horned antelope (antilocapra americana). О бизонѣ, который, говорятъ, въ бассейнѣ Мэкензи еще встрѣчается стадами, въ равнинахъ Саскачевана знаютъ лишь по преданію. Извѣстно, какъ туземцы, метисы и бѣлые производили истре-

бленіе этого благороднаго животнаго: оцѣпивъ стадо обширнымъ кругомъ людей, они постепенно загоняли его въ огороженное пространство или въ окруженный скалами циркъ, гдѣ бѣдные звѣри, тщетно искавшіе выхода, были убиваемы массами. Иногда бѣлый охотникъ, устраивавшій эти бойни, ограничивался отрѣзаніемъ языка у убитаго животнаго; индѣецъ бралъ всѣ части добычи: мясо—для употребленія въ пищу; сухожилія—для тетивы, для сбруи и для шитья, вмѣсто нитокъ; шкуру—для приготовленія одежды, юрты, челнока; рога—для храненія пороха. Въ продолженіе цѣлаго столѣтія бизонье мясо составляло, въ свѣжемъ видѣ или въ формѣп еммикана, почти исключительную пищу всѣхъ путешественниковъ Великаго Сѣвера [1]). Не менѣе десяти милліоновъ бизоновъ, говорятъ натуралисты, бродили нѣкогда въ обширныхъ преріяхъ Запада, а теперь единственныя мѣста на гудсонской покатости, гдѣ еще можно найти этихъ животныхъ, чистой или смѣшанной породы,—это парки нѣсколькихъ крупныхъ скотовладѣльцевъ. Вычислили, что въ одномъ только 1855 году было убито около 230.000 бизоновъ, на сѣверѣ отъ границы Соединенныхъ Штатовъ [2]).

Изъ мелкихъ млекопитающихъ бобръ, безпощадно преслѣдуемый трапперами, становится уже рѣдокъ, тогда какъ мускусная крыса или выхухоль, защищаемая природой мѣстности, въ которой она строитъ свое жилье, населяетъ еще трясины. Необычайная плодливость этого звѣрка позволяетъ ему быстро пополнять убыль, причиняемую наводненіями и замерзаніями почвы, слишкомъ глубокими или слишкомъ продолжительными: самка мечетъ дѣтенышей не менѣе трехъ разъ каждый сезонъ. Искусная строительница не хуже бобра, выхухоль сооружаетъ себѣ шарообразную хижину изъ крупной травы, скрѣпляемой замазкой изъ жирной глины; подстилка изъ сѣна, помѣщаемая выше уровня ежегодныхъ наводненій, служитъ ложемъ звѣрку; зимой на сосѣднемъ прудѣ, его рыболовномъ резервуарѣ, онъ устраиваетъ и поддерживаетъ вентиляторы, обложенные мхомъ или затыкаемые втулкой изъ глины [1]). Родъ крысъ не имѣетъ другихъ представителей на гудсонской покатости, но тамъ есть нѣсколько видовъ грызуновъ, роющихъ почву или грызущихъ корни растеній. «Степныя собаки», или *gophers*, внимательно караулятъ у отверстій ихъ норокъ.

Міръ птицъ бѣденъ въ преріяхъ, но очень богатъ въ долинахъ Манитобы: Макунъ перечисляетъ 235 видовъ, изъ которыхъ иные представлены милліонами особей. Между этими пернатыми большинство напоминаютъ иностранцу европейскихъ птицъ; такъ онъ встрѣчаетъ здѣсь старыхъ зна-

---

[1]) Youle Hind, цитиров. сочиненіе.
[2]) Duncan G. F Mac-Donald, *British Columbia and Vancouver's Land.*
[3]) Taché, *Esquisse sur le Nord-Ouest de l'Amérique.*

комцевъ—орловъ, совъ, журавлей, утокъ, чаекъ, куропатокъ, ласточекъ, воробьевъ, зябликовъ. Самая ненавистная для земледѣльца птица—дрозды, какъ истребители посѣвовъ; самая любимая—«пастухи» или *cow-birds* (*molothras pecorus*), которые не вьютъ гнѣзда и часто по цѣлымъ недѣлямъ сопровождаютъ медленно двигающіеся по степи обозы, находя на лошадяхъ обильную добычу въ видѣ слѣпней и мухъ. Такъ же, какъ въ Британской Колумбіи, одна мексиканская колибри, сверкающая, какъ уголекъ, подъ листвой, проводитъ лѣто и выводитъ своихъ птенцовъ въ равнинахъ Манитобы: ее встрѣчаютъ даже до 57° широты, въ долинѣ Чорчиля. Каждый годъ эта крохотная птичка совершаетъ весной и осенью воздушное путешествіе по малой мѣрѣ въ 5.000 километровъ между своей зимней и лѣтней резиденціей [1]).

Страна обширныхъ равнинъ, прерій, глинистыхъ холмовъ и дюнъ, болотъ, озеръ и рѣкъ, гудсонская территорія, смотря по округамъ, очень богата гадами и рыбами. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ можно увидѣть миріады змѣй (eutaenia sirtalis), обвившихся вокругъ кустовъ; ящерицы кишмякишатъ въ безлѣсныхъ мѣстностяхъ и дали свое имя многимъ озерамъ и горамъ; лягушки оглушаютъ путешественниковъ своимъ кваканьемъ во всѣхъ сырыхъ равнинахъ; при переходѣ болотъ и ручьевъ, надо остерегаться, чтобы не выйти облѣпленнымъ піявками. Черепахи здѣсь рѣдки: ихъ не видать сѣвернѣе 51 градуса [2]). Между 42 породами рыбъ, перечисляемыхъ Макуномъ, самая драгоцѣнная для туземцевъ—бѣлорыбица (coregonus albus), которую ловятъ массами во всѣхъ гудсонскихъ озерахъ; осетры, лососи, форели, щуки тоже во множествѣ населяютъ воды страны. Тамъ водятся также въ изобиліи карпъ и голецъ (*lota maculosus*), названный такъ по причинѣ липкости его кожи, гдѣ едва примѣтна чешуя; но эти рыбы служатъ пищей туземцамъ только въ случаѣ недостатка лучшаго съѣстнаго: икра гольца, смѣшанная съ мукой, даетъ очень питательный хлѣбъ [3]). Карпъ—одно изъ самыхъ живучихъ животныхъ: даже бывъ замерзшимъ во льду, затѣмъ оттаявшій, онъ оживаетъ, и когда ему отрѣжутъ голову, онъ еще долго трепещется [4]). Земляные черви, которыми кишитъ почва въ Соединенныхъ Штатахъ и въ восточной Канадѣ, почти отсутствуютъ въ Манитобѣ и территоріяхъ сѣверо запада. Слѣдовательно, гипотеза Дарвина относительно роли этого червяка въ образованіи ра-

---

[1]) Alfred R. Wallace, *Humming-birds*, Fortnightly Review, 1 dec. 1877 г.

[2]) John Richardson, *Arctic Searching Expedition*.

[3]) John Richardson, *Journal of a Boat-voyage through Rupert's land and the Arctic Sea*.

[4]) Taché, цитир. сочиненіе.

Фортъ Шамбли на рѣкѣ Ришелье близъ Монреаля.

стительнаго слоя земли здѣсь не оправдывается; быть можетъ, причину замѣчательнаго плодородія манитобскихъ прерій слѣдуетъ искать въ частыхъ степныхъ пожарахъ, которые, съ другой стороны, вмѣстѣ съ зимнимъ замерзаніемъ почвы, препятствуютъ распространенію дождеваго червя [1]).

Коренные американцы, аборигены громадной территоріи, заключающейся между Гудсоновымъ моремъ, Скалистыми горами, границей Соединенныхъ Штатовъ и бассейномъ Атабаски-Мэкензи, принадлежатъ почти всѣ къ семьѣ альгонкиновъ, называемыхъ вообще атабасканцами, «горцами» или чиппевайянами,—имя, которое иногда смѣшивали съ именемъ другой «націи»—оджибуэ. Единственные чужеземцы въ этой сѣверной области—это, во-первыхъ, рѣдкіе эскимосы, бродящіе въ тундрахъ по берегамъ Ледовитаго океана, затѣмъ ассинибойны и оджибуэ, сіукскаго или надуасскаго корня, живущіе въ сосѣдствѣ Дакоты и Верхняго озера. Различныя племена, поселившіяся на берегахъ обоихъ Саскачевановъ, Красной рѣки и Виннипега, принадлежатъ къ той же расѣ, какъ альгонкины бассейна св. Лаврентія и Соединенныхъ Штатовъ, и между ними господствующую подрасу составляютъ Крики, родственные Крикамъ сѣверо-американской республики. Однако, бѣлые въ началѣ усвоили себѣ привычку классифицировать туземцевъ гудсонской покатости не по происхожденію и не по языку, а по мѣсту пребыванія, роду пищи и образу жизни. До періода колонизаціи индѣйцевъ дѣлили на двѣ главныхъ семьи: на «степныхъ» и «лѣсныхъ». Степные дикари, къ которымъ причисляли Черноногихъ и сопредѣльныя племена, саскачеванскихъ Криковъ, ассинибойновъ, обитателей береговъ рѣки Коллингъ, питались бизоньимъ мясомъ и жили въ лагеряхъ, подъ начальствомъ военныхъ предводителей, почти постоянно ведя войны съ сосѣдними племенами. Лѣсные индѣйцы, т. е. «Каменные» или горцы, мускегоны или жители болотъ, «Водопадные» индѣйцы Манитобы, охотились на оленя и ловили рыбу; странствуя маленькими группами, они были вообще очень миролюбивы, и главари ихъ, когда таковые имѣлись, пользовались лишь номинальной властью [2]).

Прежде самой могущественной націей гудсонской покатости были «Черноногіе» (Pieds-Noirs, Black-Feet), жившіе первоначально, по сказанію легенды, въ аллювіальныхъ земляхъ Манитобы, гдѣ грязь окрашивала ихъ ноги въ черный цвѣтъ. Оттѣсненные Криками къ западнымъ равнинамъ, Черноногіе до недавняго времени кочевали на плоскогорьяхъ, лежащихъ у восточнаго основанія Скалистыхъ горъ, между истоками Саскачевана и Ки-

---

[1]) R. Miller Christy, *Nature*, Jan. 3, 1884.

[2]) Butler, цитиров сочиненіе.

парисныхъ холмовъ. Почти всегда въ войнѣ со своими сосѣдями, они бродили вокругъ восточныхъ Криковъ, южныхъ и юго-западныхъ ассинибойновъ или «Плоскоголовыхъ», западныхъ кутенейцевъ. Бѣлые, которымъ случалось проходить черезъ ихъ территорію, должны были постоянно имѣть наготовѣ оружіе, чтобы удерживать дикарей. Три племени, называющія себя братьями и дѣйствительно говорящія однимъ языкомъ, образуютъ союзъ Черноногихъ: сацика, главное племя, кейна или «Кровавые индѣйцы» (Blood Indians) и пьеганы (Pigan, Paegan), которыхъ англичане называютъ также *Pagans* (язычники), потому что они долго отказывались принять христіанскую вѣру; до недавняго времени они продолжали справлять праздникъ Солнца. Кромѣ того, сарси и «Толстяки», принадлежащіе къ многочисленной націи аррапагосовъ, вступили съ незапамятныхъ временъ въ союзъ съ Черноногими и въ продолженіе нѣсколькихъ поколѣній принимали участіе въ ихъ разбойничьяхъ экспедиціяхъ: они говорили двумя языками—языкомъ своихъ предковъ и языкомъ своихъ союзниковъ, изъ которыхъ послѣдній по мягкости и гармоніи его звуковъ можетъ считаться итальянскимъ діалектомъ этихъ странъ. Общее число Черноногихъ, говорятъ, доходило до тридцати тысячъ въ 1836 г., передъ появленіемъ между ними оспенной эпидеміи; еще около половины этого столѣтія ихъ насчитывалось 7.500 душъ; въ 1884 г. всѣ три націи вмѣстѣ состояли изъ 4.350 человѣкъ, кочевавшихъ въ отведенныхъ индѣйцамъ округахъ, откуда имъ воспрещено выходить.

Собственно Крики занимали прежде бассейнъ Сѣверной Красной рѣки, но были вытѣснены оттуда къ западу, и территорія ихъ, до вторженія бѣлыхъ, обнимала всю область прерій, простирающуюся на югъ отъ рѣки Чорчиль до безплодныхъ земель на границѣ Дакоты; они оспаривали равнины запада у Черноногихъ, но теперь, какъ и другіе индѣйцы, водворены на жительство въ отведенныхъ имъ земляхъ или «резервахъ». Сами себя Крики называютъ «негіявокъ»,—слово, смыслъ котораго въ точности неизвѣстенъ, но которое, по мнѣнію миссіонера Лакомбъ, вѣроятно значитъ «истинные или отборные люди». У своихъ сосѣдей, «Водопадныхъ» индѣйцевъ, они извѣстны подъ именемъ «Кинистинокъ» (Knistineaux, Kristineaux въ старинныхъ документахъ), и полагаютъ, что слово «Крики» (Cris, Creeks) есть лишь сокращеніе этого имени [1]). Наиболѣе сохранили первоначальную чистоту расы степные Крики, потомки охотниковъ на бизона: это самые храбрые, самые сметливые, наидалѣе распространившіе

[1]) Franklin, *Northern Coast of America*;—Alb. Lacombe, *Dictionnaire et Grammaire de la langue des Cris*.

славу своей націи. Языкъ ихъ—самый совершенный изъ индѣйскихъ нарѣчій; для него изобрѣли особую силлабическую азбуку, и благодаря имъ, этотъ полисинтетическій идіомъ, впрочемъ очень легкій, распространился, какъ языкъ торговли и договоровъ, у всѣхъ сосѣдей, ассинибойновъ, Черноногихъ, сарси и «Водопадныхъ» индѣйцевъ. Крики оказывали также преобладающее вліяніе на своихъ бѣлыхъ посѣтителей, лѣсныхъ и степныхъ

Индѣецъ племени „Черная Нога“.

промышленниковъ, такъ какъ эти пришельцы почти всегда выбирали себѣ женъ въ крикскихъ семьяхъ. Французскіе метисы, жившіе среди дикихъ, говорили крикскимъ языкомъ, и многіе изъ нихъ вступали въ материнское племя; съ другой стороны, Крики всего легче научились обработывать почву, когда не стало бизоновъ. Гордые «Водопадные», напротивъ, долго относились съ презрѣніемъ къ «копателямъ земли.»

Мускегоны (Muskegons) или Крики «мускеговъ» (трясинъ), называемые также, по-англійски Swampies или «жители болотъ», настолько уда-

*

лились отъ первоначальнаго корня, что образовали особые народцы; однако нарѣчіе ихъ изъ всѣхъ альгонкинскихъ говоровъ наиболѣе походитъ на діалектъ степныхъ Криковъ, а имя ихъ почти точно совпадаетъ съ именемъ Криковъ Соединенныхъ Штатовъ или *Muskogees*. Они обитаютъ въ болотистыхъ мѣстностяхъ около Сѣвернаго Саскачевана и озеръ Большой и Малый Виннипегъ, къ сѣверу отъ Водопадныхъ индѣйцевъ, жалкіе остатки которыхъ можно видѣть въ «резервахъ» на берегахъ Красной рѣки и на линіи волоковъ, между Виннипегомъ и Верхнимъ озеромъ: какъ показываетъ ихъ имя Saulteux, эти оджибуэ (Odjibeway) [1]) жили нѣкогда въ сосѣдствѣ главнаго водопада, «Sault», т. е. водопада св. Маріи (le Sault Sainte-Marie), уносящаго избытокъ водъ Верхняго озера въ озера Гуронъ и Мичиганъ. Что касается ассинибойновъ, живущихъ по рѣкѣ того же имени, въ сосѣдствѣ своихъ братьевъ по расѣ и языку, сіуксовъ или дакота, то они обязаны своимъ прозвищемъ «Каменныхъ» либо пребыванію въ безплодныхъ гористыхъ областяхъ, либо,—что́ болѣе вѣроятно,—практиковавшемуся ими примитивному способу кипятить нужную для варки воду, бросая въ нее раскаленные камни [2]). Такъ же, какъ Крики, ассинибойны дѣлятся на «степныхъ» и «лѣсныхъ», но тѣ и другіе сильно уменьшились въ числѣ. Говорятъ, что до 1870 г. они населяли всю южную часть территоріи: оспенная эпидемія истребила ихъ почти поголовно.

Писатели Канады любятъ хвалить образъ дѣйствія своихъ соотечественниковъ въ отношеніи аборигеновъ и противопоставлять его поведенію своихъ сосѣдей «янки», вытѣсняющихъ краснокожихъ въ пустыню, захватывающихъ ихъ земли, конфискующихъ ихъ пайки, обманывающихъ ихъ на тысячу ладовъ и, въ довершеніе всего, подстрекающихъ ихъ къ возмущеніямъ, чтобы имѣть предлогъ и оправданіе для окончательнаго истребленія коренныхъ обитателей страны. Пока канадцы были просто гостями туземцевъ, курившими съ ними «трубку мира», женившимися на ихъ дочеряхъ и жившими той же убогой жизнью охотниковъ, странствовавшихъ по лѣсамъ и степямъ, они дѣйствительно умѣли снискивать любовь дикарей, какъ добрые товарищи; но съ теченіемъ времени условія радикально измѣнились: теперь бѣлые являются уже не въ качествѣ гостей, а въ качествѣ хозяевъ и господъ. Если намѣренія канадцевъ благія, то тѣмъ не менѣе вѣрно, что краснокожіе гудсонской покатости находятся на пути упадка, и отчеты самихъ коммиссаровъ позволяютъ думать, что это угасаніе и вымираніе туземцевъ есть въ значительной мѣрѣ результатъ несправедли-

---

[1]) Aubert, *Annales de la Propagation de la Foi*. 1846.
[2]) Southesk, *Saskachewan and the Rocky Mountains*.

востей (на гудсонской покатости, какъ видно изъ оффиціальнаго отчета за 1884 г., по дѣламъ о дикихъ, индѣйцевъ было 24.984; во всей территоріи, заключающейся между Скалистыми горами, Гудсоновымъ моремъ и границей Соединенныхъ Штатовъ въ 1881 г. индѣйцевъ насчитывалось 49.472). Какое вознагражденіе дали имъ за ихъ земли? Да и тѣ ничтожныя суммы, которыя имъ уплатили, не были ли почти всегда отдаваемы исключительно главарямъ [средняя цѣна 7.122.000 гектаровъ, купленныхъ у индѣйцевъ: 0,21 сантимъ за гектаръ [1])]? Мѣры, принимаемыя для цивилизованія ихъ, не напоминаютъ ли мѣръ, какія обыкновенно примѣняются къ людямъ подозрительнымъ? Развѣ не отводятъ племенамъ для жительства опредѣленныя мѣстности, откуда имъ запрещено выходить? Развѣ не воспитывали индѣйскихъ дѣтей, чтобы держать ихъ вдали отъ родной семьи, хотя и обучая ихъ языку господъ и какому-нибудь земледѣльческому или промышленному ремеслу? Развѣ не забывали много разъ посылать обѣщанные пайки, и развѣ колонисты зачастую не захватывали облюбованныя ими индѣйскія земли? [2]).

Краснокожіе должны были волей-неволей принять новый порядокъ вещей и позволить себя расквартировать по разнымъ, указаннымъ правительствомъ, округамъ (reservations), если только они не предпочитаютъ порвать связь съ племенемъ; въ этомъ случаѣ они отказываются отъ своей доли коллективной пенсіи, чтобы получить личный земельный надѣлъ и вести, безъ поддержки со стороны единоплеменниковъ, жизненную конкурренцію противъ своихъ сосѣдей—англійскихъ колонистовъ. Разрозненнымъ, безъ племенной связи, безъ національнаго единства, туземцамъ ничего болѣе не остается, какъ постепенно смѣшаться съ массой рабочаго населенія; между ними-то преимущественно и вербуютъ рабочихъ для тяжелой черной работы—для постройки желѣзныхъ дорогъ, осушки болотъ, перевозки товаровъ; многіе служатъ пастухами у скотоводовъ; нѣкоторые народцы успѣшно занимаются земледѣліемъ: особенно на берегахъ Саскачевана часто можно встрѣтить хорошо обработанныя поля, чистенькіе домики, хозяйственныя постройки и земледѣльческія машины, свидѣтельствующіе о трудолюбіи туземцевъ и ихъ способности къ усвоенію культуры. Самая опасная эпидемія въ индѣйскихъ «резервахъ» —корь, чахотка, довольно рѣдкая въ бѣломъ населеніи деревень, очень распространена среди индѣйцевъ и метисовъ: большинство умирающихъ дѣтей смѣшанной расы похищаются именно этой болѣзнью. Но индѣйцы не подвержены одному очень тяжкому

---

[1]) Youle Hind, цитир. сочиненіе.
[2]) Dewdney, оффиціальный отчетъ за 1884 г.

недугу: по единогласному свидѣтельству медиковъ, ни одинъ краснокожій никогда не страдалъ ракомъ [1]). У индѣйцевъ, ведущихъ еще кочевой образъ жизни, главный бичъ—голодъ; эти дикари иногда остаются по десяти дней безъ пищи; случалось, что цѣлыя племена погибали голодной смертью [2]).

Хотя населеніе въ бассейнѣ Виннипега достигло сколько-нибудь значительной цифры только съ нынѣшняго поколѣнія, но начало колонизаціи было положено уже въ первой половинѣ прошлаго столѣтія. Путешествія Варенна-де-ла-Верандри, съ 1731 до 1745 года, были исходнымъ пунктомъ большихъ изслѣдованій на канадскомъ западѣ, и съ этой эпохи къ индѣйскимъ населеніямъ прибавлялись земли метисовъ въ постоянно возраставшемъ числѣ. Изъ старинныхъ реляцій [3]) видно, что дорога отъ Гудсонова моря къ озеру Виннипегъ была извѣстна уже въ 1742 г. Для болѣе успѣшнаго и безопаснаго веденія торга шкурами пушнаго звѣря, Варренъ-де-ла-Верандри и его сыновья основали конторы по берегамъ озеръ и на волокахъ, гдѣ охотники подвергались опасности среди дикарей; полагаютъ даже, что фортъ Жонкьеръ, основанный въ 1752 г. однимъ родственникомъ де-ла-Верандри, находился не далеко отъ Скалистыхъ горъ, въ томъ мѣстѣ, гдѣ теперь стоитъ городъ Кальгари [4]). Наконецъ, когда образовалась «Сѣверо-Западная» компанія, въ 1783 г., и когда сѣть путей, пройденныхъ французскими и шотландскими путешественниками, покрыла всю область верховьевъ Саскачевана и Ассинибойны, каждый постъ сдѣлался маленькимъ центромъ европейской колонизаціи чрезъ посредство метисовъ.

Первой колоніей въ собственномъ смыслѣ была колонія, направленная однимъ шотландцемъ, лордомъ Селькеркъ, въ 1811 г., къ озеру Виннипегъ. Человѣкъ сто шотландскихъ горцевъ и ирландцевъ высадились въ одной гавани Гудсонова моря, затѣмъ, проведя зиму на этихъ негостепріимныхъ берегахъ, отправились слѣдующимъ лѣтомъ на берега Красной рѣки, гдѣ они были приняты и снабжены провизіей и одеждой торговыми агентами Сѣверо-Западной компаніи. Но вскорѣ вспыхнули раздоры между компанейскими «обывателями» и новыми пришельцами, и эта первая группа колонистовъ, атакуемая метисами и дикарями, должна была разсѣяться. Только спустя десять лѣтъ, благодаря прекращенію вражды между двумя соперничавшими обществами, маленькая земледѣльческая колонія на Красной рѣкѣ, предназначенная сдѣлаться современемъ центромъ многолюднаго

---

[1]) Landry, *Bulletin de la Société d'Anthropologie de Paris*, 1860.
[2]) Taché, *Annales de la Propagation de la Foi*, 1852.
[3]) Dobbs, *Account of the Countries adjoining Hudson's bay*.
[4]) B. Sulte. *Histoire des Canadiens-Français*;—Masson, *Les Bourgeois de la Compagnie du Nord-Ouest*.

штата, могла вступить на путь мирнаго развитія и преуспѣянія. Долгіе годы эта колонія была несомнѣнно самымъ изолированнымъ и трудно доступнымъ поселеніемъ европейцевъ во всемъ свѣтѣ. Въ ту эпоху не существовало дорогъ отъ озера Виннипегъ ни въ Соединенные Штаты, ни въ восточную Канаду. Наичаще практикуемымъ путемъ сообщенія между этимъ авангарднымъ постомъ и цивилизованнымъ міромъ былъ тотъ, который по озерамъ, рѣкамъ, прерываемымъ порогами и водопадами, каменистымъ волокамъ приводилъ къ Гудсонову морю: нужно было сдѣлать 1.200 километровъ труднѣйшаго пути, чтобы прибыть на берегъ моря, окруженнаго льдами и судоходнаго только въ продолженіе двухъ мѣсяцевъ въ году!

Въ 1870 г., когда неограниченная монополія Гудсонской компаніи была, наконецъ, отмѣнена, и когда Манитоба стала независимой колоніей, цивилизованное населеніе, сгруппированное въ деревняхъ на Красной рѣкѣ и въ сосѣднихъ округахъ, состояло изъ 12.000 лицъ французской или шотландской расы, смѣшанной съ туземцами. Французскіе «metifs» или «bois-brûlés», составлявшіе огромное большинство, жили по большей части между границей Соединенныхъ Штатовъ и мѣстомъ, занимаемымъ нынѣ городомъ Виннипегъ; нѣкоторые поселились на Ассинибойнѣ; другіе на Саскачеванѣ, близъ форта Эдмонтонъ. Въ прежнее время, воображая себя чуть не единственными въ свѣтѣ, они называли всѣхъ бѣлыхъ «французами», и Симпсонъ разсказываетъ объ одномъ изъ своихъ канадскихъ проводниковъ, который былъ увѣренъ, что всѣ заграничные товары привозятся изъ «старой Лондонской Франціи». Но послѣ попытки колонизаціи, сдѣланной лордомъ Селькеркомъ въ 1811 г., французскіе метисы должны были убѣдиться, что они не единственные представители бѣлой расы, и подѣлиться этой честью съ европейцами, приведенными изъ горной Шотландіи и съ Оркадскихъ острововъ,—откуда имя «оркадцы», которымъ стали называть новыхъ пришельцевъ, каково бы ни было ихъ происхожденіе. Эти послѣдніе поселились главнымъ образомъ въ низовьяхъ Красной рѣки, близъ озера Виннипегъ; больше половины ихъ говорили гельскимъ языкомъ, но большинство знали также англійскій, и пока существовала Сѣверо-Западная компанія, она требовала отъ всѣхъ своихъ путешественниковъ, чтобы они выучились и французскому языку. Впрочемъ, многія семейства шотландскаго происхожденія причисляются къ французскимъ метисамъ, и наоборотъ — многіе «bois-brûlés» французскаго происхожденія называютъ себя шотландцами; нерѣдко даже чистокровные индѣйцы, происходящіе отъ ирокезскихъ иммигрантовъ и крикскихъ матерей, причисляются къ французскимъ метисамъ.

По общему отзыву, разница между метисами французскаго и мети-

сами шотландскаго происхожденія очень велика. Французъ выше ростомъ, тоньше, стройнѣе; въ путешествіяхъ онъ бѣжитъ, вмѣсто того, чтобы идти шагомъ [1]). Онъ легко индіанизируется, и туземная дѣвушка съ которой онъ вступаетъ въ бракъ, дѣйствительно становится его подругой; его дѣти французы по веселости характера, увлеченію, страсти, истые индѣйцы по физической силѣ, ловкости, выносливости, удивительной наблюдательности и умѣнью истолковывать всѣ явленія природы; они великодушны, щедры, беззаботны; что касается рода занятій, то они предпочитаютъ ремесло охотника, траппера или торговца; очень немногіе изъ нихъ охотно занимаются земледѣліемъ. Шотландецъ, напротивъ, отказывается приспособляться къ средѣ; индѣйская женщина, squaw, которую онъ вводитъ въ свою избу, остается его служанкой, почти рабой, и дѣти рѣдко походятъ на мать нравственными качествами; подобно отцу, они разсудительны, упрямы, молчаливы. По большей части они дѣлаются земледѣльцами и скотоводами.

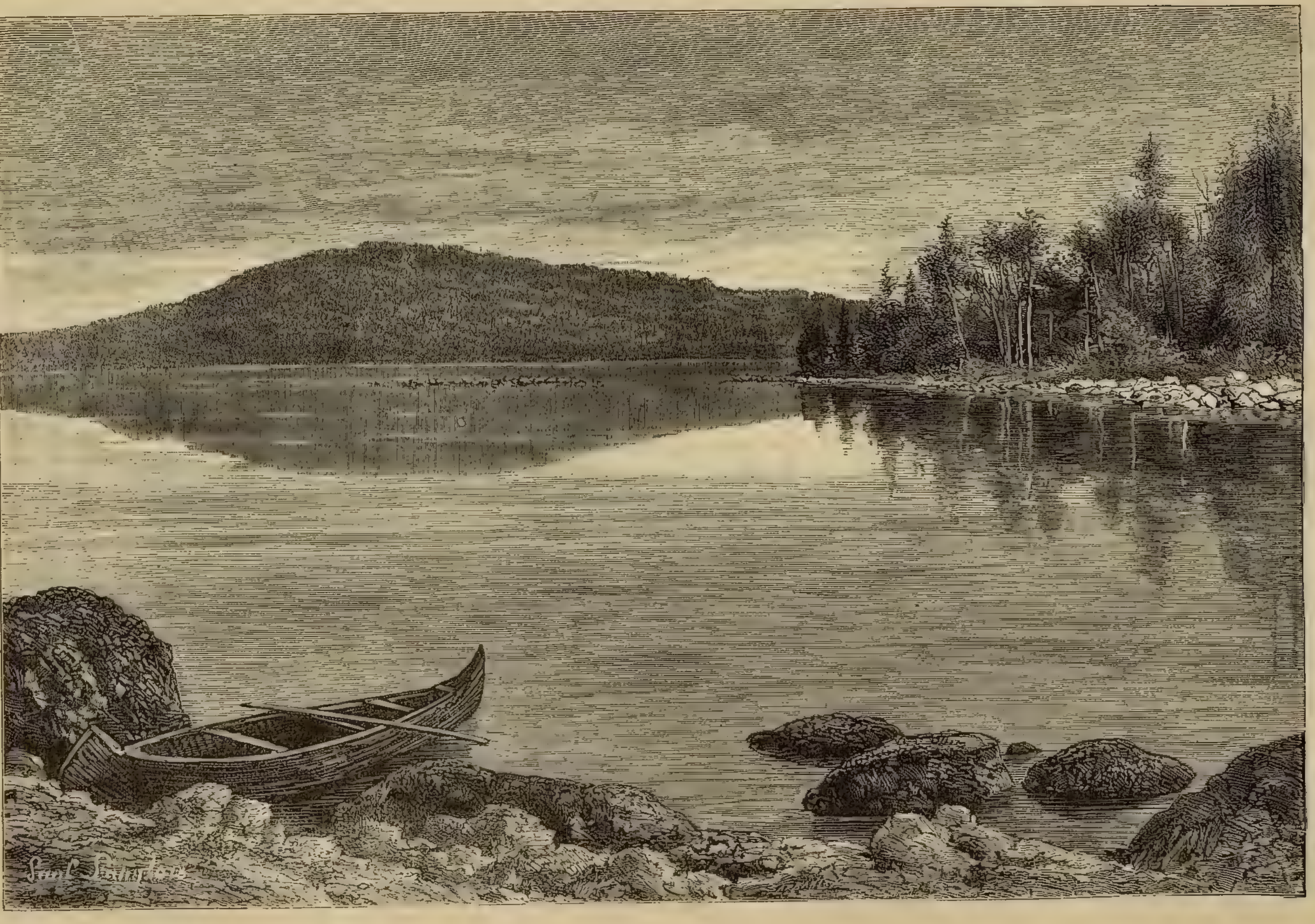
Открытіе страны свободной колонизаціи скоро измѣнило отношеніе расъ. Иммигранты, естественно, явились прежде всего и главнымъ образомъ изъ ближайшей сосѣдней провинціи, Онтаріо, населенной почти исключительно жителями англійскаго языка. Провинція Квебекъ, населеніе которой, менѣе плотное, отдѣлено отъ Манитобы гораздо болѣе значительнымъ пространствомъ, доставляла меньшій контингентъ колонистовъ. Съ другой стороны, европейцы вербовались почти единственно между эмигрантами Британскихъ острововъ и между нѣмцами, приходившими или прямо изъ Стараго Свѣта, или чрезъ Соединенные Штаты. По мѣсту происхожденія, переселенцы въ Манитобѣ и въ территоріяхъ Запада распредѣлялись, въ 1881 г., слѣдующимъ образомъ:

Изъ восточныхъ провинцій Канады	21.514	чел.
Изъ Европы	4.321	»
Изъ Соединенныхъ Штатовъ	7.758	»
Всего. . . .	23.593	чел.

Годовая средняя иммиграціи: отъ 10.000 до 25.000 душъ.

По народной переписи 1881 г. оказалось, что въ общемъ бѣлое населеніе упятерилось съ половины нынѣшняго столѣтія, тогда какъ число французовъ, чистой или смѣшанной расы, только удвоилось; свирѣпствовавшая между ними зимой 1871—72 гг. эпидемія оспы вырвала изъ ихъ

[1]) H. Havard *The French half-breeds of the North-West*, Smithsonian Report; — Taché, *Esquisse du Nord-Ouest*; — John Read, *Proceedings and Transactions of the R. Society of Canada*, 1885.

Озеро Гуронъ.

рядовъ болѣе, чѣмъ десятаго. Такимъ образомъ численное преобладаніе перешло на сторону резидентовъ англійскаго языка, и съ каждымъ годомъ разность между цифрами расъ возрастаетъ въ пользу этого элемента населенія; вмѣстѣ съ тѣмъ увеличивается и число его представителей въ законодательномъ собраніи.

Это измѣненіе этническаго равновѣсія не прошло безъ того, чтобы не породить ненависть между двумя расами, приводившую даже къ насильственнымъ переворотамъ. Французскіе метисы, терпя во многихъ случаяхъ ущербъ во владѣніи своими землями и въ пользованіи своими традиціонными правами [1]), дважды поднимали оружіе противъ обидчиковъ англичанъ. Оба раза они были безъ труда побѣждены канадскимъ правительствомъ, которому провинція Онтаріо доставляла неограниченное число волонтеровъ, и теперь у метисовъ Манитобы, кажется, отбита всякая охота къ возстаніямъ. Но можно опасаться, что они въ скоромъ времени проиграютъ другую битву, которая, хотя и не сопровождается пролитіемъ крови, но тѣмъ не менѣе имѣетъ капитальную важность. Во время учрежденія провинціальнаго правительства оба языка, англійскій и французскій, признавались равноправными, и установлено было, чтобы всѣ оффиціальныя объявленія, всѣ доклады и отчеты составлялись на томъ и другомъ языкѣ. Теперь англичане требуютъ, по праву сильнаго, исключительнаго употребленія англійскаго языка въ публикаціяхъ манитобскаго правительства; они требуютъ также, чтобы французскія общественныя школы были закрыты и чтобы языкомъ преподаванія былъ англійскій, даже въ тѣхъ округахъ, гдѣ населеніе въ большинствѣ или даже исключительно французское. Нѣтъ ничего невѣроятнаго, что эти деспотическія требованія скоро получатъ силу закона.

Однако, жители французскаго происхожденія все-таки не будутъ ассимилированы, ибо чувство національности одно изъ тѣхъ, которыхъ не можетъ уничтожить даже вѣковое угнетеніе. Правда, что французы, хотя абсолютная цифра ихъ возрастаетъ, составляютъ уже, въ сравненіи съ англичанами, меньшинство, и численное отношеніе ихъ къ послѣднимъ съ каждымъ годомъ все болѣе уменьшается; правда также, что между франко-канадцами чистой расы и метисами нѣтъ полной солидарности, и во многихъ случаяхъ они вели себя какъ противники. Но гудсонская территорія обширна, и на этомъ громадномъ пространствѣ существуютъ еще большіе округа, гдѣ преобладающая роль принадлежитъ различнымъ элементамъ французскаго населенія, чистаго или смѣшаннаго, и изъ которыхъ каждый соста-

---

[1]) W. F. Butler, *The Great Lone Land.*

вляетъ центръ сопротивленія окончательному поглощенію. Даже около столицы французы въ силѣ и, такъ сказать, обложили городъ полукругомъ своихъ поселеній, образующихъ какъ бы посты атаки. Они занимаютъ Сенъ-Бонифасъ, восточную часть города Виннипега, и населяютъ исключительно многіе округа по берегамъ Красной рѣки и ея притоковъ на югѣ и востокѣ; франко-канадскія колоніи разсѣяны также вдоль Сены и Крысьей рѣки; къ западу отъ средней низменности Манитобы онѣ сгруппировались въ нѣкоторыхъ кантонахъ при рѣкахъ Грязной, Ассинибойнѣ, Призывной (Qu'Appelle) и Мыши; наконецъ, франко-канадцы образовали значительныя поселенія на берегу озера Манитоба, въ Кипарисныхъ холмахъ, въ Лѣсныхъ горахъ и на обѣихъ вѣтвяхъ Саскачевана: колонію Сентъ-Альберъ, близъ Эдмонтона, Бутлеръ называетъ «маленькой Франціей»; колонія Батошъ, недалеко отъ сліянія двухъ большихъ рѣкъ, представляетъ другую «Францію» сѣверо-запада. Сила французскаго элемента возрастаетъ отъ притока переселенцевъ изъ восточной Канады и Соединенныхъ Штатовъ: такъ, Сенъ-Леонъ, въ «Пембинскихъ горахъ», къ западу отъ Виннипега, населенъ почти исключительно выходцами изъ Массачузетса. Даже изъ Европы въ эти послѣдніе годы каждый сезонъ приходятъ сотни французовъ и валлоновъ, увеличивая собою группы населенія, гдѣ царитъ французская рѣчь. Они всегда селятся въ сосѣдствѣ единоплеменниковъ [1]). Одна изъ ихъ колоній на берегу Красной рѣки, Пембина, которую еще недавно считали лежащей въ предѣлахъ Канады, находится на территоріи Соединенныхъ Штатовъ, къ югу отъ 49° широты. Впрочемъ, французскіе метисы еще многочисленнѣе въ сѣверо-американской республикѣ, чѣмъ въ Манитобѣ: по Гавару, ихъ насчитывается до восемнадцати тысячъ въ одномъ только штатѣ Мичиганъ.

Теперь къ Манитобѣ и сосѣднимъ съ нею провинціямъ направляется новая волна шотландской эмиграціи—волна crofter'овъ или гебридскихъ арендаторовъ, гонимыхъ голодомъ съ родныхъ островов: нѣсколько крупныхъ помѣщиковъ обратили эти острова въ пастбища и мѣста для охоты, и бывшимъ владѣльцамъ земли ничего болѣе не оставалось, какъ искать себѣ новаго отечества за океаномъ. Ко всѣмъ этимъ колонистамъ, французскимъ, шотландскимъ, ирландскимъ и англійскимъ, прибавились другіе иммигранты, по большей части выходцы изъ сѣверной Европы. Нѣмцы меннониты, удалившіеся изъ Россіи, чтобы избавиться отъ воинской повинности, явились сюда, съ 1876 г., въ числѣ отъ семи до восьми тысячъ, и основали земледѣльческія деревни въ «резервахъ», которые были имъ отведены на обоихъ берегахъ Красной рѣки: они обыкновенно держатся особ-

---

[1]) Auguste Bodard, *рукописн. замѣтки.*

някомъ отъ другихъ обитателей, и живя замкнутыми общинами, по образцу русскаго сельскаго міра, мало способствуютъ усиленію англо-саксонскаго элемента. Норвежцы и другіе скандинавы эмигрируютъ массами въ Манитобу, гдѣ они быстро англизируются. Большое число ихъ поселилось вдоль тихоокеанской желѣзной дороги, между Верхнимъ озеромъ и городомъ Виннипегомъ; на этомъ участкѣ великаго канадскаго пути встрѣчаешь цѣлый рядъ станцій, носящихъ скандинавскія имена. Тысячи исландцевъ, гонимыхъ съ своего острова не столько бѣдностью почвы, сколько алчностью торговыхъ компаній, продающихъ товаръ въ кредитъ и потомъ доводящихъ своихъ кліентовъ до бызвыходной нищеты, тоже просили пріюта въ Манитобѣ, гдѣ имъ и отведены земли на берегахъ озера Виннипегъ. Исландія пустѣетъ въ пользу Канады и сопредѣльныхъ штатовъ сѣверо-американской республики: если эмиграціонное движеніе продолжится, то скоро исландцевъ будетъ больше въ Канадской державѣ, чѣмъ въ ихъ отечествѣ. Эти новые пришельцы уже обзавелись школами и собственными журналами; у нихъ рождаемость въ три раза превышаетъ смертность [1]).

По національностямъ постоянные жители Манитобы распредѣлялись въ разныя времена слѣдующимъ образомъ:

	1871 г.		1881 г.		1886 г.	1889 г.
Англичанъ		11.503		25.949		
Шотландцевъ и метисовъ	5.648	16.506	38.184	25.676	72.805	85.000
Ирландцевъ		10.175		21.180		
Французовъ	5.757		9.949	6.311	14.806	16.000
Франц. метисовъ				4.869		
Нѣмцевъ и меннонитовъ	»		8.652		11.082	13.000
Исландцевъ	»		»		2.468	8.000
Норвежц., голланд., русскихъ	»		2.412		1.189	2.000
Прочихъ	265		2.422		712	1.000
Индѣйцевъ	558		6.767		5.578	5.000
Итого	12.228		65.964		108.640	130.000

Кромѣ поселеній, имѣющихъ характеръ національной группировки, основались и ежегодно основываются другія колоніи, стремящіяся осуществить какой-либо идеальный планъ будущаго общества, религіознаго или гражданскаго. Такъ, мормоны, эмигрировавшіе изъ Соединенныхъ Штатовъ

[1]) См. отчетъ канадскаго министра земледѣлія за 1878 г.

въ округъ Альберта, поселились на рѣкѣ Ли, къ югу отъ города Кальгари; но здѣсь они согласовали свое ученіе съ законами страны, отказавшись отъ многоженства; преимущественно между скандинавскими колонистами они ведутъ дѣятельную пропаганду. Кромѣ того, нѣкоторыми духовными и свѣтскими лицами организованы колоніи чисто религіознаго характера, въ которыя новички или участники принимаются не иначе, какъ подъ строгими обязательствами, и гдѣ ихъ даже дрессируютъ, какъ солдатъ. Водка, вино, пиво, табакъ безусловно изгнаны въ очень многихъ колоніяхъ.

Какъ страна земледѣльческая, Манитоба, вмѣстѣ съ другими областями южной полосы гудсонской покатости, —настоящая обѣтованная земля, «лучшая въ свѣтѣ для культуры пшеницы», и годовое производство хлѣба уже достигло тамъ весьма значительныхъ размѣровъ, если принять во вниманіе малочисленность населенія. Такъ, въ 1889 г. состояніе земледѣльческой промышленности въ Манитобѣ представлялось въ слѣдующемъ видѣ:

Площадь посѣвовъ	336.300	гектаровъ.
Сборъ пшеницы	4.000.000	гектолитр.
» другихъ хлѣбовъ	3.000.000	»
Цѣнность урожая	50.000.000	франковъ.

Обширная долина, въ серединѣ которой Красная рѣка занимаетъ узкій желобокъ, представляетъ на значительной толщинѣ превосходную пахатную землю, вездѣ, гдѣ воды не скопляются въ видѣ озеръ и болотъ. Точно также промежуточная терраса, гдѣ преріи окаймляютъ на сѣверѣ солончаки и массивы ледниковаго образованія, заключаетъ въ себѣ обширныя пространства плодородныхъ земель, извѣстныя у англичанъ подъ именемъ Fertile Belt, «плодородный поясъ». Эти благопріятныя для культуры или для скотоводства территоріи, площадь которыхъ исчисляютъ въ 600.000 квадр. километровъ, постепенно расширяются къ сѣверу и къ западу въ бассейнѣ Саскачевана. Наибольшимъ плодородіемъ отличается полоса, охватываемая двумя главными вѣтвями этой рѣки. Тамъ пространство около 200.000 квадр. километровъ ограничено на сѣверѣ непрерывнымъ лѣсомъ, на западѣ Скалистыми горами, на югѣ преріями и солончаковыми равнинами, на востокѣ озерами и болотами: трудно придумать лучше начертанныя естественныя границы. Страна имѣетъ видъ громаднаго парка съ прелестными пейзажами: тамъ и сямъ рощицы или группы сосенъ или осинъ; повсюду прекрасные луга, высокія травы, обильныя рѣки, извивающіяся у подножія пологихъ волнообразныхъ холмовъ, озера и пруды, разсѣянные въ лощинахъ и отражающіе деревья и кусты въ зеркалѣ своихъ водъ.

Плодородной почвѣ соотвѣтствуетъ климатъ, не менѣе благопріятный произрастанію хлѣбовъ, среднее производство которыхъ, что бы ни говорили, не превышаетъ, однако, 23 гектолитровъ съ гектара. Агрономы утверждаютъ, что большіе зимніе холода составляютъ благо съ точки зрѣнія сельскаго хозяйства: почва замерзающая въ глубинахъ, оттаяваетъ лѣтомъ чрезвычайно медленно, и содержимая ею влага поднимается постепенно, дѣйствіемъ волосности, въ верхніе слои [1]). Другія выгоды мѣстнаго климата—сухость зимъ и ясность ночей: здѣсь не бываетъ тѣхъ сырыхъ холодовъ, ни тѣхъ чередованій мороза и оттепели, которые такъ гибельны растеніямъ. Но въ нѣкоторые фатальные годы весна приноситъ съ собой тучи саранчи (calopterus spretus), которая нарождается на плоскогорьяхъ Манитобы и Дакоты и идетъ въ сѣверо-западномъ направленіи, параллельно Скалистымъ горамъ, пожирая на пути листья и траву. Въ 1875 г. этотъ бичъ произвелъ большія опустошенія.

Возвышенныя земли, простирающіяся вдоль Скалистыхъ горъ, и вся плодородная область плоскогорій, высота которой превосходитъ 500 метровъ, какъ нельзя болѣе пригодны для скотоводства. Спекулянты развели тамъ тысячи быковъ и молочныхъ коровъ; въ одномъ только округѣ Альберта въ 1889 г. насчитывали не менѣе 113.000 головъ крупнаго скота. Животныя круглый годъ ходятъ на волѣ, въ пастбищахъ даже среди зимы они откапываютъ траву изъ-подъ снѣга, и смертность, говорятъ, здѣсь меньше, чѣмъ въ другихъ странахъ, гдѣ скотъ стоитъ въ хлѣвахъ; впрочемъ, во время бурановъ приходится давать кормъ телятамъ или малосильнымъ коровамъ. Канадцы начали уже вывозить живой скотъ: несмотря на громадное разстояніе, округъ Альберта отправляетъ тысячи быковъ въ Англію по тихоокеанской желѣзной дорогѣ и на корабляхъ изъ Монреаля. Коневодство тоже идетъ очень успѣшно въ «Канадскомъ Пьемонтѣ», т. е. въ округахъ Альберта и Саскачеванъ, и надѣются, что этотъ край современемъ сдѣлается главнымъ центромъ конской промышленности въ Канадской державѣ. Наконецъ съ 1884 г. сдѣланы опыты введенія овцеводства въ преріяхъ запада, и всѣ введенныя породы овецъ нашли здѣсь вполнѣ благопріятную для себя среду; въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ пришлось оберегать отъ нападенія стай дикихъ собакъ, бѣжавшихъ изъ индѣйскихъ становищъ и живущихъ охотой на манеръ волковъ.

Въ долинѣ Красной рѣки, гдѣ земли, данныя первымъ насельникамъ, англійскимъ или французскимъ метисамъ, съ того времени въ большой части перешли въ другія руки, почва была раздѣлена, по старинному канад-

---

[1]) Macoun, *Manitoba and the Great North-West.*

скому обычаю, на параллельныя полосы, начинающіяся отъ рѣки и продолжающіяся на 3.200 метровъ внутрь побережья. Но внѣ этой долины главной рѣки и долинъ нѣкоторыхъ ея притоковъ кадастрированныя земли Манитобы и сосѣднихъ округовъ были раздѣлены для колонизаціи на кантоны или townships, правильные квадраты, имѣющіе 6 англ. миль длины въ сторонѣ и оріентированные по четыремъ главнымъ странамъ свѣта, такъ что, слѣдовательно, площадь каждаго кантона равна 36 квадр. милямъ или около 90 квадр. километровъ. Эти тауншипы подраздѣляются на отрѣзки въ одну квадр. милю или 640 акровъ (258 гектаровъ); наконецъ, четверть отрѣзка, т. е. 160 акровъ (почти 64 гектара или около 58 съ половиной десятинъ), составляетъ надѣлъ колониста, обязующагося воздѣлывать почву: окончательное право владѣнія онъ получаетъ лишь по уплатѣ регистраціонной пошлины въ десять піастровъ и послѣ обработки своей земли въ продолженіе трехъ послѣдовательныхъ лѣтъ. Кромѣ того, переселенецъ имѣетъ право прикупить въ непосредственномъ сосѣдствѣ съ его даровымъ надѣломъ, или homestead, равное число акровъ, цѣна которыхъ, установленная правительствомъ, различна, смотря по разстоянію покупаемыхъ земель отъ тихоокеанскаго желѣзнаго пути. Конечно, возможность получить даровую землю должна была соблазнить тысячи колонистовъ; но на дѣлѣ оказываются, что эти участки находятся, въ среднемъ, въ 30 или 40 километрахъ отъ желѣзнодорожныхъ станцій; лежащіе же дальше участки совершенно невозможно утилизировать. Земледѣльцу нечего дѣлать съ полями, удаленными отъ всякаго рынка, и гдѣ онъ разорился бы на перевозкѣ своихъ произведеній гужемъ: вслѣдствіе этого, онъ вынужденъ покупать землю въ сосѣдствѣ желѣзныхъ путей, а тамъ почти вся почва, которая не была уступлена тихоокеанской компаніи, уже скуплена барышниками [1]). Цѣна участковъ возрастаетъ мало по малу, особенно въ сосѣдствѣ городовъ и станцій.

По уставамъ, земли по обѣ стороны желѣзной дороги и ея вѣтвей были раздѣлены на пять боковыхъ поясовъ неравной ширины, въ которыхъ цѣна акра уменьшается отъ 25 до 5 франковъ, соотвѣтственно отдаленности пояса. Назначенные въ продажу участки, почти во всѣхъ округахъ, чередуются какъ клѣтки шахматной доски, между двумя главными владѣльцами, канадскимъ правительствомъ и тихоокеанской компаніей; кромѣ того, 2 участка изъ 36 предоставлены учебнымъ заведеніямъ и два Гудсонской компаніи. Уплата покупной цѣны разсрочивается колонистамъ на десять лѣтъ изъ 6 процентовъ годовыхъ. Все идетъ хорошо для тѣхъ, у кого есть необходимый капиталъ и кто можетъ уплатить дос рока; но большинство вынуждены за-

---

[1]) Ingersol, *Canadian Pacific Railway.*

нимать сумму, требуемую казной, частными спекулянтами или компаніями, и заплатить двойные проценты, чтобы окончательно сдѣлаться собственниками своихъ участковъ. Другое неудобство этого дѣленія земли на большіе отрѣзки — то, что семьи, разбросанныя на обширномъ протяженіи, не могутъ оказывать другъ другу помощи: предполагая, что каждый покупатель поселится со своимъ семействомъ на полномъ участкѣ, насчитаемъ всего только 144 двора на пространствѣ 90 квадр. километровъ. Поэтому нѣтъ ничего удивительнаго, что даже въ этой странѣ, казалось бы, представляющей самыя благопріятныя условія для земледѣлія, населеніе стремится въ города или городскіе центры. Молодой городъ Виннипегъ, столица Манитобы и всей гудсонской покатости, имѣетъ втрое больше жителей, чѣмъ Парижъ пропорціонально всей Франціи Однако манитобское населеніе выгодно отличается значительнымъ числомъ собственниковъ, которые въ то же время и воздѣлыватели почвы: изъ 17.000 владѣльцевъ 16.000 живутъ на своей землѣ. Но уже образуются и крупныя имѣнія, помимо тѣхъ, которыя были уступлены желѣзнодорожнымъ обществамъ и Гудсонской компаніи. Такъ, напримѣръ, одна ферма, въ долинѣ рѣки Каппель (Коллингъ), занимаетъ площадь 259 квадр. километровъ, и борозды, проводимыя тамъ плугомъ, имѣютъ 6.400 метровъ длины: пройти такую борозду, изъ конца въ конецъ, туда и обратно представляетъ уже для упряжки цѣлый рабочій день. Земледѣльцы, обработывающіе эти большія имѣнія, не имѣютъ уже никакой инициативы: большинство ихъ—простые батраки, нимало не заинтересованные въ преуспѣяніи предпріятія.

Въ этихъ странахъ, открывающихся колонизаціи и культурѣ, постройка желѣзныхъ дорогъ предшествуетъ прибытію иммигрантовъ. Только послѣ укладки рельсовъ приступаютъ къ размежеванію земли на участки и къ выбору мѣстъ для деревень и городовъ. Населеніе размѣщается правильными линіями вдоль путей, которые были начертаны ему строителями. Но самыя эти линіи, зависящія въ своемъ направленіи отъ общей конфигураціи края, должны поставить его въ сообщеніе съ живыми пунктами побережья и внутренней части страны. Послѣ магистральной линіи, идущей черезъ весь континентъ, отъ порта до порта, и линіи, соединяющей озеро Виннипегъ съ верхнимъ бассейномъ Миссисипи, другіе важные желѣзные пути связали рѣки и озера страны съ главными рынками; но остается открыть еще одну дорогу— ту, которая соединитъ земледѣльческія области съ ихъ естественнымъ выходомъ, съ Гудсоновымъ моремъ. Море это ближе къ Виннипегу и другимъ городамъ той же покатости, чѣмъ заливъ св. Лаврентія и порты океанскаго побережья; съ другой стороны, переѣздъ черезъ Атлантическій океанъ меньше между Ливерпулемъ и устьями Нельсона и Чорчиля, нежели между

Англіей и Нью-Іоркомъ: линія судоходства Гудсоновымъ моремъ—самая короткая, какую можно провести черезъ Атлантическій океанъ, и притомъ она проникаетъ далеко внутрь континента. Вотъ сравнительныя цифры разстоянія отъ Рога Саскачевана до Ливерпуля:

1) черезъ Нью-Іоркъ . . . . 9.675 километр.
2) черезъ Сентъ-Джонъ . . . . 9.087 »
3) черезъ Монреаль и Бель-Иль . . . . . 8.418 »
4) черезъ бассейнъ Чорчиля и Гудсоново море 6.500 »

Слѣдовательно, на первый взглядъ казалось бы, самое важное дѣло для Манитобы и смежныхъ съ нею провинцій это построить какъ можно скорѣе желѣзный путь къ Гудсонову морю; но извѣстно, что навигація тамъ ограничивается двумя, много четырьмя мѣсяцами въ году, а главный продуктъ Манитобы, пшеница, поступаетъ въ житницы какъ разъ въ такую пору года, когда Гудсоново море замерзаетъ. Однако, успѣхи колонизаціи измѣняютъ мало по малу экономическія условія страны. Новая желѣзная дорога, построенная отъ Красной рѣки до сліянія двухъ Саскачевановъ, частію уменьшила разстояніе: теперь уже не отъ Виннипега, а отъ Рога пришлось бы вести линію гудсонской покатости. Кромѣ того, возникли новыя отрасли промышленности округамъ Альберта и Саскачеванъ нужно отправлять свой скотъ; рано или поздно они будутъ также вывозить продукты каменно-угольныхъ копей и нефтяныхъ источниковъ; заселеніе края порождаетъ новыя экономическія нужды.

На главныхъ вѣтвяхъ Сѣвернаго Саскачевана, протекающихъ по территоріи, гдѣ пока еще нѣтъ желѣзныхъ дорогъ, лишь простые посты. Ближайшее къ истокамъ поселеніе, бывшій фортъ Эдмонтонъ, находится уже болѣе, чѣмъ въ 300 километрахъ къ востоку отъ Скалистыхъ горъ, на высокомъ обрывѣ террасы, ограничиваемой съ юга теченіемъ рѣки, имѣющей здѣсь 200 метровъ въ ширину. Пунктъ этотъ всегда былъ мѣстомъ переправы, и тропинки индѣйцевъ, сдѣлавшіяся теперь дорогами для повозокъ переселенцевъ и немногихъ искателей золота, всѣ направляются къ Эдмонтону: отсюда выходитъ наиболѣе посѣщаемая дорога къ Атабаска-Лендингъ, верховой пристани па Атабаска-Мэкензи. Мѣстечко Сентъ-Альбертъ, въ сосѣдствѣ съ Эдмонтономъ, къ сѣверо-западу отъ него, населено Криками-земледѣльцами, у которыхъ уже имѣются дома, житницы и школы. Ниже Эдмонтона слѣдуютъ одинъ за другимъ, черезъ длинные промежутки, маленькіе посты Викторія, Сентъ-Поль, Фортъ-Питтъ, и только въ 300 слишкомъ километрахъ, при сліяніи главной рѣки съ рѣкой Битвы, встрѣчаемъ

нарождающійся городъ, Батльфордъ. Затѣмъ идутъ Карльтонъ и Принцъ-Альбертъ, изъ которыхъ послѣдній возведенъ въ рангъ главнаго города Саскачеванскаго округа и соединенъ шоссейной и желѣзной дорогой съ Виннипегомъ и со всей американской сѣтью. Выгодное географическое положеніе Принца-Альберта, въ «Плодородной полосѣ», близъ сіянія двухъ вѣтвей Саскачевана и на естественномъ пути, ведущемъ на сѣверо-западъ въ бассейнъ Мэкензи черезъ волокъ Голецъ (la Loche), обезпечиваетъ ему первенствующую роль между городами канадскаго дальняго запада. Кажется, однако, лучше бы было торговый центръ страны помѣстить ниже, вблизи Форта-на-Рогѣ, т. е. на самомъ «рогѣ» или мысѣ, образуемомъ встрѣчей двухъ большихъ рѣкъ.

Далѣе снова начинаются пустыни. Кумберлендъ-гоузъ, стоящій въ безплодной, усѣянной озерами мѣстности, гдѣ Саскачеванъ развѣтвляется на мелкіе рукава съ перемѣннымъ теченіемъ, есть не болѣе, какъ продовольственный пунктъ для трапперовъ Гудсонской компаніи, но онъ былъ важнѣйшимъ постомъ, когда сообщеніе съ Великимъ Сѣверомъ производилось единственно на саняхъ и берестяныхъ челнокахъ. Въ самомъ дѣлѣ, отъ Кумберлендъ-гоуза или форта Кумберлендъ судоходные пути, болѣе или менѣе прерываемые волоками, направляются—на западъ и юго-западъ по двумъ вѣтвямъ Саскачевана, на югъ, юго-востокъ и сѣверо-востокъ — по озерамъ Большой и Малый Виннипегъ, на сѣверъ - по рѣкѣ Чорчиль. Но уменьшеніе индѣйскаго населенія въ сѣверныхъ областяхъ заставило покинуть эти дороги на сѣверъ, и многіе посты лежатъ теперь въ развалинахъ.

Верхній бассейнъ Южнаго Саскачевана рѣзко отличается отъ верхняго бассейна Сѣвернаго густотой населенія и значительнымъ числомъ городовъ и деревень. Разница эта происходитъ отъ существованія желѣзной дороги, которая перерѣзываетъ эту область, поднимаясь извилистой лентой по долинамъ между ледниками, спускающимися со Скалистыхъ горъ. Одинъ изъ нарождающихся здѣсь городовъ, Банфъ, расположенъ внутри великолѣпнаго амфитеатра горъ, который, вмѣстѣ съ его каскадами, лѣсами, покрытыми снѣгомъ вершинами, сохраненъ Канадскимъ Союзомъ, какъ національная собственность. Эта станція теплыхъ водъ, привлекающая каждое лѣто множество посѣтителей, была причислена, въ административномъ отношеніи, къ округу Альберта, хотя она лежитъ уже въ самомъ сердцѣ горъ, на высотѣ 1.370 метровъ. Ниже, но все еще въ той же узкой долинѣ, встрѣчаемъ цвѣтущее мѣстечко Кэнморъ, разсыпавшее свои домики по берегу горнаго потока. Кальгари, лежащій въ 129 километрахъ отъ Банфа, находится уже внѣ горной области, въ странѣ пастбищъ съ волнистой поверхностью, гдѣ Боу-риверъ и другія быстрыя рѣки вырыли себѣ русло между высокихъ

и крутыхъ береговъ. Городъ этотъ—главный центръ канадскаго Пьемонта по скотоводству и коневодству; весь край раздѣленъ на обширныя огороженныя пространства или ranches,—это ranchos испано-американцевъ,—гдѣ животныя гуляютъ тысячами. Кальгари и хорошенькій городокъ Макъ-Леодъ (Альберта), на притокѣ рѣки Белли, находятся въ сосѣдствѣ залежей каменнаго угля, которыя рано или поздно должны сдѣлаться предметомъ дѣятельной разработки, по причинѣ недостатка лѣса въ области прерій.

Медисинъ-Гатъ, занимающій очень выгодное положеніе въ юго-западномъ углу округа Ассинибойя, ниже сліянія рѣкъ Боу и Белли, двухъ главныхъ вѣтвей Южнаго Саскачевана, и въ мѣстѣ соединенія двухъ желѣзныхъ дорогъ, тоже имѣетъ каменно-угольныя копи, изъ которыхъ уже добываютъ топливо. У Медисинъ-Гатъ (цѣлебная шапка), имя котораго напоминаетъ какой-нибудь религіозный обрядъ древнихъ аборигеновъ, Южный Саскачеванъ поворачиваетъ къ сѣверу, чтобы выйти черезъ брешь Большаго Бугра и соединиться съ Сѣвернымъ Саскачеваномъ. Въ сотнѣ километровъ выше сліянія, деревенька Батошъ, населенная французскими метисами, напоминаетъ вооруженное столкновеніе, въ которомъ федеральное войско одержало легкую побѣду надъ возставшими «bois brûlés».

Главный городъ округа Ассинибойя и мѣстопребываніе законодательной власти всѣхъ западныхъ штатовъ Канадскаго Союза, между Манитобой и Британской Колумбіей, лежитъ при тихоокеанской желѣзной дорогѣ и на притокѣ рѣки Каппель (Коллингъ), въ восточной части округа: жители окрестили его именемъ Regina, въ надеждѣ, что онъ скоро сдѣлается «Царицей Прерій». Въ долинѣ рѣки Каппель, которую желѣзная дорога сопровождаетъ въ нѣкоторомъ разстояніи, главный торговый пунктъ тоже носитъ имя Каппель (Qu' Appell). Фортъ-Эллисъ находится при сліяніи этой рѣки съ Ассинибойной; Бэртль (Birtle, т. е. Bird-tail, «птичій хвостъ»), Миннедоза, Рапидъ-Сити слѣдуютъ одинъ за другимъ на притокахъ этой рѣки: центры населенія становятся все многочисленнѣе, по мѣрѣ приближенія къ Виннипегу. Цвѣтущій Брандонъ, основанный въ 1879 г. на южномъ берегу Ассинибойны, заселился очень быстро, также какъ Портажъ-ла-Прери или просто Портажъ (Волокъ), построенный на перешейкѣ,—прежде болотистомъ, а теперь въ большой части завоеванномъ для земледѣлія,—который отдѣляетъ Ассинибойну отъ озера Манитоба. Округъ Портажъ слыветъ «садомъ Виннипега»; Брандонъ—самый дѣятельный хлѣбный рынокъ страны.

Въ 1734 г. канадскіе путешественники построили крѣпостцу на оконечности полуострова, образуемаго сліяніемъ Красной рѣки и Ассинибойны. Это было началомъ «царицы городовъ запада» «пупа Канады»,—эпитеты,

которые гордо присвоиваетъ себѣ городъ Виннипегъ. Нѣсколько торговыхъ постовъ смѣняли послѣдовательно первыя факторіи «Краснаго форта», и послѣдній укрѣпленный постъ, называвшійся Фортъ-Гарри, существовалъ еще не такъ давно. Но собственно городъ народился только около 1860 г. послѣ отмѣны монополіи Гудсонской компаніи. Онъ быстро выросъ съ тѣхъ поръ, какъ Манитоба вошла, въ качествѣ державной провинціи, въ Канадскую конфедерацію, и особенно со времени постройки трансконтинентальнаго желѣзнаго пути, на которомъ Виннипегъ является главной станціей, между Онтаріо и Британской Колумбіей. Шесть другихъ желѣзныхъ дорогъ расходятся теперь въ разныя стороны вокругъ города и соединяютъ его съ желѣзнодорожной сѣтью Соединенныхъ Штатовъ; кромѣ того, строится рельсовый путь къ Дулуту, главному западному рынку Верхняго озера; въ то же время пароходы поддерживаютъ дѣятельное сообщеніе по рѣкамъ и озерамъ окружающей страны. Такъ же, какъ Ванкуверъ, Виннипегъ—одинъ изъ тѣхъ городовъ, которые на нашихъ глазахъ, такъ сказать, выросли изъ земли; какъ быстро увеличивалось его населеніе—показываютъ слѣдующія цифры:

Число жителей Виннипега въ разныя эпохи:

1870 г.	215 жит.	1880 г.	7.985 жит.
1874 г.	2.000 »	1886 г.	20.238 »

1889 г.: 25.000 жит ; 30.000, вмѣстѣ съ Сенъ-Бонифасомъ.

Въ 1868 г. въ этомъ поселеніи насчитывалось, внѣ форта Гарри, всего только тридцать домовъ, соединенныхъ тропинками; теперь, въ народившемся тамъ городѣ, есть улицы шириной въ 40 метровъ и длиной въ пять слишкомъ километровъ. Главные его проспекты обставлены общественными зданіями, отелями, дворцами; на сѣверѣ и на югѣ городъ продолжается обширными парками. Виннипегъ, не имѣвшій въ 1871 г. ни одной школы, теперь университетскій городъ, съ многочисленными конфессіональными учебными заведеніями различныхъ вѣроисповѣданій. Новый городъ, еще недавно ограничивавшійся полуостровомъ, который образуютъ два лѣвыхъ берега Красной рѣки и Ассинибойны, теперь уже выдвинулъ свои кварталы за обѣ эти рѣки, а на правомъ берегу главной рѣки стоитъ другой городъ, Сенъ-Бонифасъ, населенный почти исключительно франко-канадцами; гимназія его, старѣйшая въ Манитобѣ, основана въ 1818 г.

Къ югу отъ Виннипега, важнѣйшій городъ—Эмерсонъ, главный центръ меннонитскихъ колоній и стражъ на границѣ Соединенныхъ Штатовъ. Онъ расположенъ на обоихъ берегахъ Красной рѣки, но главнымъ образомъ на

правомъ берегу, и населеніе его состоитъ въ большой части изъ американцевъ, переселившихся изъ сосѣдней республики. Жители его дали ему въ 1874 г.,—годъ основанія,—имя Gate-city: это «Ворота», черезъ которыя производится обмѣнъ произведеній Канады на товары Соединенныхъ Штатовъ; до постройки желѣзныхъ путей сообщенія около трехъ тысячъ подводъ проходили по этой дорогѣ между Виннипегомъ и штатомъ Миннесота. Селькеркъ, къ сѣверу отъ Виннипега и на той же рѣкѣ, также очень юный городъ (основанъ въ 1875 г.), стоитъ на холмѣ, до котораго никогда не доходили воды разлива; въ этомъ мѣстѣ судоходство по рѣкѣ прекращается, прерываемое порогами св. Андрея. Далѣе, по направленію къ озеру Виннипегъ, начинаются пустыни: деревни, торговые посты встрѣчаются все рѣже и рѣже. Однако, одна исландская колонія, носящая національное имя Гимли или «Небо», сгруппировала свои домишки на западномъ берегу озера, который въ этомъ мѣстѣ часто подвергается наводненіямъ. Почти напротивъ расположено поселеніе франко-канадцевъ, фортъ Александръ, командующій устьемъ рѣки Виннипегъ.

Главные города провинціи Манитоба и гудсонской покатости:

Виннипегъ (Манитоба)	25.000 ж.	Эмерсонъ (Альберта)	1.500 ж.
Брандонъ »	4.800 »	Медисинъ-Гатъ (Ассинибойя)	1.500 »
Портажъ-ла-Прэри	3.000 »	Эдмонтонъ	1.200 »
Селькеркъ	2.500 »	Принцъ-Альбертъ (Саскачеванъ)	1.000 »
Кальгари (Альберта)	2.500 »		
Реджина »	2.000 »		

На сѣверной оконечности озера Виннипегъ, близъ выхода рѣки Нельсонъ, постъ Гудсонской компаніи, Норуэ-Гоузъ («Норвежскій домъ»), названный такъ его основателями, норвежскими охотниками [1]), находится слишкомъ далеко отъ пояса заселенія, чтобы могла образоваться деревня вокругъ его палисадовъ: прежде въ этомъ мѣстѣ собирались главные агенты Гудсонской компаніи для совѣщаній объ управленіи дѣлами Великаго Сѣвера; и теперь еще этотъ фортъ—одинъ изъ главныхъ сборныхъ пунктовъ для охотниковъ и одинъ изъ большихъ продовольственныхъ центровъ.

Отъ «Норвежскаго дома» до факторіи Портъ-Чорчиля, лежащей на лиманѣ того же имени, разстояніе по рѣкамъ и волокамъ превышаетъ 600 километровъ. Стѣны стараго форта Принца Валлійскаго, стоящія при устьѣ рѣки, до сихъ поръ возбуждаютъ удивленіе массивностью и прочностью постройки, несмотря на полуразрушенное состояніе бастіоновъ и

---

[1]) Franklin, *Northern Coast of America.*

ограды. Построенный изъ большихъ глыбъ гранита, привезенныхъ изъ Великобританіи, фортъ этотъ, говорятъ, стоилъ слишкомъ три милліона франковъ и доставилъ англичанамъ крикское прозвище Тео-тиннехъ или «Народъ Камня», которое сохранилось за ними у этихъ индѣйцевъ до нашихъ дней. Въ 1782 г., маленькій гарнизонъ форта Чорчиль, командуемый Берномъ, изслѣдователемъ Мѣдной рѣки, сдался безъ боя Лаперузу. Портъ-Нельсонъ или Іоркскій, около котораго разведены садики и огороды, гдѣ сажаютъ рѣпу, рѣдьку и картофель, оспариваетъ у Портъ-Чорчиля званіе будущей пристани трансатлантическихъ пароходовъ и пользуется привилегіей получать ежегодно цѣлый корабельный грузъ предметовъ продовольствія для мѣноваго торга съ туземцами. Изъ двухъ названныхъ гаваней, предлагаемыхъ какъ приморскій складочный пунктъ для международной торговли, портъ Нельсонъ имѣетъ за собой то преимущество, что онъ ближе къ населеннымъ и культивируемымъ мѣстностямъ, но, съ другой стороны, онъ трудно доступенъ и мелководенъ; Портъ-Чорчиль лежитъ немного дальше и выставленъ болѣе холоднымъ вѣтрамъ, но онъ глубже, представляетъ болѣе безопасное пристанище, лучше защищенное отъ волненія, и берега его удобно расположены для устройства амбаркадеровъ и доковъ: тутъ, какъ надѣются жители Манитобы, возникнетъ Архангельскъ Гудсонова моря. Іоркскій фортъ— это бывшій фортъ Бурбонъ, который канадскіе французы дважды отнимали у англичанъ и которымъ они владѣли, такъ же какъ и сосѣднимъ моремъ, до Утрехтскаго мира, т. е. до 1713 г.

На югѣ, вдоль моря, встрѣчаемъ рядъ другихъ постовъ компаніи. Форты Севернъ и Альбани находятся при устьяхъ рѣкъ того же имени; факторія «Лося» (factorie de l'Orignal, Moose-factory) занимаетъ островъ въ лиманѣ рѣки Лося (Moose-river), въ юго-западномъ углу бухты Джемсъ. Этотъ послѣдній постъ ближайшій къ Великимъ озерамъ, такъ какъ, по прямой линіи, онъ находится всего только въ 500 километрахъ отъ станціи Мичипикотенъ, на Верхнемъ озерѣ, есть главный центръ всѣхъ другихъ южныхъ факторій, и, вѣроятно, онъ будетъ первымъ пунктомъ побережья Гудсонова моря, который желѣзная дорога соединитъ съ канадской сѣтью: уже начаты работы по сооруженію рельсоваго пути отъ Со-Сентъ-Мари къ факторіи Лося. Въ 1884 г. будущій городъ имѣлъ уже до полсотни домовъ, принадлежащихъ Гудсонской компаніи; два сосѣднихъ острова, «Телячій» и «Свиной», свидѣтельствуютъ своими именами объ относительной доброкачественности климата [1]).

Озерная область, заключающаяся между рѣкой Лося, Верхнимъ озе-

---

[1]) I. B. Proulx, *A la baie d'Hudson.*

ромъ и границами Манитобы, есть одна изъ тѣхъ мѣстностей, гдѣ индѣйцы сохранили еще относительную независимость, но и тутъ число ихъ постепенно уменьшается [1]; всего «водопадныхъ» туземцевъ (Saulteux) въ томъ краю насчитываютъ около трехъ тысячъ душъ. На берегахъ озеръ Дождеваго и Лѣснаго они питаются преимущественно «дикимъ овсомъ», который собираютъ, пробираясь на челнокахъ между густыми порослями этого злака и ударяя веслами по стеблямъ для того, чтобы зерно осыпалось въ пирогу. Кромѣ того, у нихъ есть рыба въ изобиліи, а въ полянахъ они сѣютъ кукурузу и кое-какіе овощи. Очень ревниво оберегающіе свою свободу и свое право собственности на землю, очень подозрительно относящіеся къ миссіонерамъ, эти аборигены остались въ большинствѣ язычниками. Пускаясь въ плаваніе по озеру или рѣкѣ, они непремѣнно стряхнутъ съ весла нѣсколько капель воды въ честь «Старухи», духа, управляющаго вѣтрами и волнами. Черезъ опредѣленные промежутки времени они справляютъ праздникъ «Бѣлой Собаки», патрона ихъ племени, и не позволяютъ бѣлымъ присутствовать на этой церемоніи. Иностранецъ, которому случится посѣтить ихъ, долженъ быть очень остороженъ въ разговорѣ, потому что тѣ слушатели, которымъ спеціально поручено запоминать его рѣчи, могутъ припомнить каждое сказанное слово и повторить ихъ, въ случаѣ надобности, даже по прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ [2].

V.

БАССЕЙНЪ БОЛЬШИХЪ ОЗЕРЪ И РѢКИ СВ. ЛАВРЕНТІЯ.

Провинціи Онтаріо и Квебекъ.

Канадскій Союзъ заключаетъ въ себѣ лишь часть того громаднаго бассейна, для котораго рѣка св. Лаврентія служитъ каналомъ истеченія. Правда, главные истоки, по крайней мѣрѣ по обилію водъ, находятся въ канадской территоріи, но притокъ, обыкновенно признаваемый главной вѣтвью рѣки, потому что онъ находится въ географической оси бассейна, рѣка св. Людовика (Сенъ-Луи), течетъ внѣ Канады, въ Соединенныхъ Штатахъ. Даже часть

[1] Robert Bell, *Exploration of the Attawapishkat and Albany-rivers,* Commission géologique du Canada;—*Petermann's Mittheilungen*, 1889, Heft VI.

[2] S. I. Dawson, *Lake of the Woods*;—H. de Lamothe *Cinq mois chez les Français d'Amérique.*

сѣверныхъ береговъ Верхняго озера и главный его островъ составляютъ миннесотскую территорію. Все озеро Мичиганъ и двойной скатъ прибрежныхъ земель также принадлежатъ Соединеннымъ Штатамъ. Къ востоку отъ водопада и города св. Маріи (Sault Sainte-Marie), политическая раздѣльная линія слѣдуетъ по средней оси озеръ и соединяющихъ ихъ потоковъ. Только въ нижней части долины обѣ стороны составляютъ владѣніе Канады; но и тамъ нѣкоторые большіе притоки, какъ, напримѣръ, озеро Champlainъ, лежатъ внѣ предѣловъ этой державы. Изъ всей площади бассейна св. Лаврентія, исчисляемой въ 1.465.000 квадр. километровъ, на долю Канадскаго Союза приходится около половины, слишкомъ 700.000 квадр. километровъ: если Соединенные Штаты владѣютъ бо̀льшимъ протяженіемъ въ верховой, т. е. озерной части, то покатость канадскихъ притоковъ гораздо обширнѣе въ низовой части. Во всякомъ случаѣ территорія эта безъ сравненія самая населенная и самая богатая во всей Канадѣ: тамъ живетъ девятнадцать двадцатыхъ всего населенія Союза; тамъ находятся главнѣйшіе города, промышленные и торговые центры, учебныя заведенія; вся политическая жизнь сосредоточена въ этой области, лежащей въ сосѣдствѣ большихъ городовъ Новой Англіи и атлантическихъ штатовъ сѣверо-американской республики. Черезъ лиманъ и заливъ св. Лаврентія эта часть Канады широко открыта къ Европѣ, откуда пришли ея первые колонисты, и которая продолжаетъ каждый годъ высылать ей новыя партіи переселенцевъ. И съ исторической точки зрѣнія берега низовьевъ св. Лаврентія составляютъ Канаду по преимуществу: столько столкновеній происходило тамъ между дикарями и дикарями, между краснокожими и блѣднолицыми, между цивилизованными и цивилизованными, столько превратностей фортуны измѣняли политическія условія населеній, столько эпическихъ драмъ свершилось въ судьбѣ городовъ, что Канада, въ сравненіи съ другими странами Америки, почти одна только и имѣетъ исторію; и въ наши дни исторія эта продолжается мирной борьбой двухъ народовъ, связанныхъ единствомъ учрежденій, но раздѣленныхъ языкомъ, нравами, вѣроисповѣданіемъ и національными стремленіями.

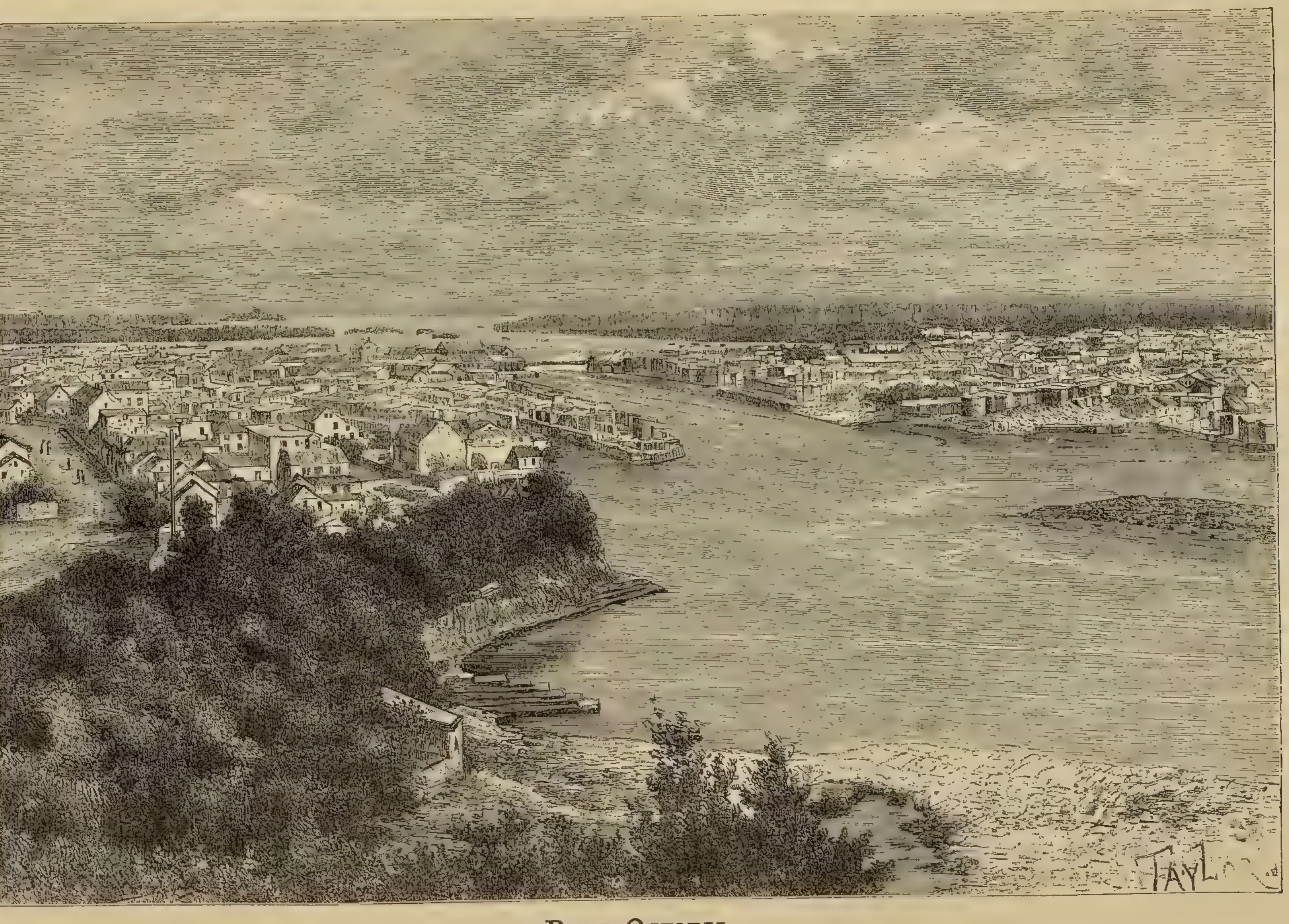
Территорія Нижней Канады почти поровну раздѣлена между двумя расами: верхняя ея половина, провинція Онтаріо, населена народомъ англійскаго языка; нижняя половина, провинція Квебекъ, занята франко-канадцами. Недавно къ этимъ двумъ провинціямъ прибавили, по ту сторону водораздѣльной возвышенности, обширныя пустыни, простирающіяся до Гудсонова моря, но пока еще не имѣющія никакого экономическаго значенія. Вотъ приблизительныя цифры пространства и населенія лаурен-

тійской покатости въ Канадѣ, по статистическимъ даннымъ, относящимся къ 1889 году:

	Пространство.	Населеніе.
Провинція Онтаріо . . .	520.000 кв. килом.	2.240.000 жит.
» Квебекъ . . .	669.896 » »	1.560.000 »
Вмѣстѣ . . .	1.189.896 кв. килом.	3.800.000 жит.

Выбранная линія разграниченія между двумя провинціями, Верхней и Нижней Канадой, приблизительно совпадаетъ съ раздѣльной чертой между разноязычными населеніями: это рѣка Оттава, отъ южной оконечности озера Темискамингъ почти до сліянія ея съ рѣкой св. Лаврентія; на сѣверѣ отъ Темискаминга, общая граница, еще не обмежеванная, идетъ прямо на сѣверъ, къ берегу Гудсонова моря. На сѣверо-западѣ, провинція Онтаріо отдѣлена отъ территоріи Киватинъ другой рѣкой, Альбани, однимъ изъ большихъ притоковъ Гудсонова моря; на югѣ и юго-востокѣ границы провинціи служатъ вмѣстѣ съ тѣмъ политической границей Канадскаго государства. Что касается провинціи Квебекъ, которая тоже граничитъ съ Соединенными Штатами съ юго-восточной стороны, и которую бухта Жаркой Погоды отдѣляетъ отъ Новаго Брауншвейга, то она имѣетъ къ Лабрадору лишь фиктивную границу—линію 52-го градуса сѣв. широты. На востокѣ, въ проливѣ Бель-Иль, бухта Бланъ-Саблонъ служитъ раздѣльной чертой между провинціей Квебекъ и приморскимъ Лабрадоромъ, причисленнымъ, въ административномъ отношеніи, къ Нью-Фаундленду.

Бассейнъ св. Лаврентія, столь замѣчательный своими озерными резервуарами, своей могучей рѣкой и своимъ обширнымъ лиманомъ, не заключаетъ въ себѣ высокихъ горъ, ни внутри, ни на окраинахъ. Въ области истоковъ не видно даже холмовъ: единственные выступы рельефа—это водораздѣлы съ очень наклонными скатами и гранитныя скалы, округленныя и отшлифованныя прохожденіемъ древнихъ ледниковъ. Но на сѣверѣ Верхняго озера мѣстность постепенно поднимается, и высоты образуютъ, наконецъ, настоящую цѣпь, начало краевой гряды св. Лаврентія, которой историкъ Гарно далъ изящное имя «Лаурентиды», теперь общепринятое. Горы эти, впрочемъ, относительно не высоки, отъ 450 до 500 метровъ въ среднемъ: «Трясущаяся» гора, въ сотнѣ километровъ къ сѣверо-западу отъ Монреаля, имѣетъ не болѣе 616 метровъ высоты; самыя высокія вершины, въ сосѣдствѣ Сагнэ, достигаютъ только 1.200 метр. Онѣ имѣютъ форму купола, почти всѣ покрыты лѣсомъ и раздѣлены извилистыми долинами, съ крутыми обрывами, и неправильными бассейнами, наполненными прудами и озерами. Ось Лаурентидъ не совпадаетъ съ «высотой земель», т. е. съ ли-

Видъ Оттавы.

ніей водораздѣла, откуда воды текутъ съ одной стороны къ рѣкѣ св. Лаврентія, съ другой—къ Гудсонову морю. Въ среднемъ, Лаурентиды тянутся въ большомъ разстояніи къ югу отъ раздѣльныхъ пороговъ и перерѣзаны брешами, черезъ которыя проходятъ рѣки, приходящія изъ болѣе сѣверныхъ областей. Въ нижней части своего теченія рѣка св. Лаврентія, продолжающаяся лиманомъ того же имени, также слѣдуетъ по направленію оси Лаурентидъ, въ складкѣ земной коры.

Судя по свойству геологическихъ формацій, можно бы заключить, что Лаурентиды берутъ начало въ сосѣдствѣ Ледовитаго океана, къ востоку отъ рѣки Мэкензи. Однако, совершенныя до сихъ поръ научныя путешествія въ эти области крайняго сѣвера еще слишкомъ малочисленны, чтобы можно было съ точностью прослѣдить отъ сѣверо-запада къ юго-востоку общее направленіе горной оси, и притомъ въ цѣломъ рельефъ имѣетъ скорѣе форму плоскогорья съ изрытыми скатами, чѣмъ цѣпи горъ въ собственномъ смыслѣ. Даже въ провинціи Онтаріо мы видимъ лишь разбросанные въ безпорядкѣ массивы, относительно не высокіе, и нормальную орьентировку которыхъ трудно распознать. «Горы» Колокола, на сѣверѣ пролива, соединяющаго озеро Гуронъ съ Георгіевской бухтой (Georgian bay, baie Georgienne или baie de Georgie), имѣютъ не болѣе 300 метровъ высоты. Господствующія надъ озеромъ Ниписсингъ высоты поднимаются на 420—480 метровъ, а одна вершина, находящаяся около средины провинціи Онтаріо, между Оттавой и Торонто, достигаетъ, говорятъ, 700 метровъ. Прерываемая теченіемъ рѣки, цѣпь Лаурентидъ продолжается на сѣверо-востокъ, параллельно рѣкѣ св. Лаврентія, но на разстояніи отъ нея, въ среднемъ, около 50 километровъ. На сѣверѣ отъ Квебека горная цѣпь постепенно приближается къ рѣкѣ и, наконецъ, врѣзывается въ нее основаніемъ одного изъ самыхъ гордыхъ своихъ мысовъ, мыса Бурь (585 метр.), за которымъ слѣдуетъ гора Обваловъ (776 метр.), дѣйствительно изрѣзанная оврагами и окруженная кучами осыпавшихся обломковъ. Другія горы, самыя высокія изъ Лаурентидъ, стоятъ на берегу главной рѣки и ея могучаго притока Сагнэ. Далѣе горная гряда продолжается вдоль лимана и сливается вдали съ гранитными высотами Лабрадора.

Лаурентиды состоятъ почти исключительно изъ древнихъ осадочныхъ пластовъ, принявшихъ въ теченіе вѣковъ кристаллическое строеніе. Это— древнѣйшія слоистыя формаціи, какія извѣстны на континентѣ Америки, и вѣроятно онѣ соотвѣтствуютъ древнимъ гнейсамъ Шотландіи и Скандинавіи. Въ Лаурентійской цѣпи, разсматриваемой какъ одно цѣлое, сѣверныя породы отложились въ очень отдаленную эпоху: въ нихъ не сохранилось никакихъ слѣдовъ органической жизни. Породы болѣе южныхъ грядъ при-

надлежатъ вѣкамъ менѣе отдаленнымъ: это палеозойскія наслоенія, и въ нихъ нашли нѣкоторые изъ замѣчательнѣйшихъ первобытныхъ организмовъ, какими только обладаютъ палеонтологическіе музеи. Формаціи, образовавшіяся путемъ разложенія камня, сильно разнятся степенью плодородія, смотря по свойству ихъ составныхъ элементовъ. Замѣчено, что почва очень плодородна на выходящихъ на поверхность известнякахъ, и тамъ именно почти всѣ жители построили свои деревни, тогда какъ мѣстности, гдѣ преобладаютъ гнейсъ и кварцъ, гораздо труднѣе поддающіяся обработкѣ, населены сравнительно мало. Со времени отложенія слоевъ, содержащихъ ископаемые остатки, произошли значительныя измѣненія уровня. Нашли скелеты одного китообразнаго и одного вида тюленя въ глинахъ Монреаля, и выше, на 170 метрахъ надъ нынѣшнимъ уровнемъ моря, слои того же образованія, наполненные морскими раковинами. Подобныя же глины, но безъ ископаемыхъ остатковъ, встрѣчаются на высотѣ 350 метровъ. Интересно прослѣдить теченіе рѣкъ, переходящихъ Лаурентиды и впадающихъ въ рѣку св. Лаврентія: во многихъ мѣстахъ эти притоки проходятъ по дну параллельныхъ складокъ, образуемыхъ пластами Лаурентидъ, тогда какъ въ другихъ мѣстахъ они пробираются черезъ поперечныя трещины горъ [1]).

На югѣ отъ св. Лаврентія, высоты, сопровождающія рѣку и соотвѣтствующія, по своему направленію, цѣпи Лаурентидъ, начинаются мысомъ Гаспе и тянутся по самому берегу лимана, едва оставляя узкій пляжъ у своей подошвы. Горы эти, называемыя Шикшакъ въ восточной Гаспезіи, имѣютъ крутые склоны и круглую вершину и не отличаются разнообразіемъ контуровъ и рельефа. Высшія ихъ точки, мало выступающія надъ всѣмъ массивомъ, достигаютъ 1.200 метровъ,—высота, которая кажется огромной при туманахъ, поднимающихся съ рѣки и ползущихъ по долинамъ. Далѣе, горы постепенно понижаются и немного удаляются отъ рѣки св. Лаврентія: это цѣпь Богоматери, поворачивающая на юго-западъ и сливающаяся съ водораздѣломъ между покатостями рѣки и Атлантическаго океана. Развѣтвленія ея занимаютъ часть провинціи Квебекъ, называемую «Восточными кантонами» (Eastern Townships), и примыкаютъ, въ территоріи Соединенныхъ Штатовъ, къ «Зеленымъ горамъ», Green Mountains; это главная конечная вѣтвь апаллахской системы. Между массивами открываются широкія бреши, служащія проходами съ атлантической покатости на покатость св. Лаврентія. Такова впадина, въ которой находится длинное и узкое озеро Мемфремагогъ, ось котораго параллельна осямъ Бѣлыхъ горъ,

---

[1]) Logan;—Alfred Selwyn;—S. Dawson.

на востокѣ, и Зеленыхъ горъ, на западѣ, и которое изливаетъ свои воды въ рѣку св. Франциска (Saint-François), притокъ св. Лаврентія.

Между двумя краевыми цѣпями св. Лаврентія, равнины, нѣкогда озерныя, по которымъ протекаетъ рѣка, были въ разныхъ мѣстахъ пробиты дѣйствіемъ подземныхъ силъ, и черезъ образовавшіяся трещины выступили, въ видѣ холмовъ, груды расплавленныхъ веществъ. Эти конусы изверженія своимъ живописнымъ профилемъ прерываютъ однообразіе полей, разстилающихся вокругъ ихъ основанія. «Mont Royal» (царственная гора), имя которой носитъ самый большой городъ Канады, есть одинъ изъ этихъ базальтовыхъ массивовъ, вышедшихъ изъ земли, вѣроятно, въ очень отдаленную геологическую эпоху, и съ вершины этой великолѣпной обсерваторіи видны вдали на востокѣ, подернутыя синеватой дымкой, другія эруптивныя горки: Монтарвиль, стоящій среди низменныхъ равнинъ, между рѣками Ришелье и св. Лаврентія; Belœil, названный такъ по причинѣ дивной панорамы, развертывающейся передъ зрителемъ съ вершины этой скалы; Ружмонъ (Rougemont, красная гора), опаленныя скалы которой сохранили цвѣтъ, приданный имъ горѣніемъ. Кромѣ того, въ разныхъ мѣстахъ встрѣчаются подобныя же массы огненнаго происхожденія, вылившіяся черезъ трещины Лаурентидъ.

Двѣ горныя цѣпи древняго происхожденія, окаймляющія съ той и съ другой стороны лиманъ св. Лаврентія, оставляя рѣкѣ лишь узкій выходъ, расходятся къ верховью и охватываютъ, какъ въ обширномъ циркѣ, цѣлый рядъ менѣе старыхъ формацій. Явленіе, которое представляетъ въ цѣломъ Канадское средиземное море, съ его обширными водными площадями, вытекающими черезъ относительно узкій каналъ, повторяется также въ геологическомъ строеніи этой области: различныя формаціи, простирающіяся на столь значительныхъ пространствахъ въ средней равнинѣ Соединенныхъ Штатовъ, между Аллеганскими горами и западными Лаурентидами, съуживаются и оканчиваются остроконечнымъ мысомъ на сѣверо-востокѣ, въ узкомъ коридорѣ, который оставляетъ лаурентинская долина. Видъ бассейна, въ которомъ отложились позднѣйшія горныя породы, слѣдовавшія, по времени происхожденія, за выступами амфитеатра горъ, и дно котораго занимаютъ еще великія озера, свидѣтельствуетъ о спокойствіи, царившемъ въ этой области въ теченіе длиннаго ряда вѣковъ. Географическія черты континента, очевидно, сохранялись здѣсь почти безъ всякихъ измѣненій, кромѣ тѣхъ, которыя происходили вслѣдствіе размывовъ и наносовъ, ледниковыхъ, озерныхъ и рѣчныхъ.

Замѣчательное доказательство этого постоянства планетныхъ чертъ представляетъ линія береговъ, развертывающаяся, въ видѣ полукруга, на

протяженіи около тысячи верстъ, отъ южной оконечности озера Мичиганъ до Георгіевскаго залива. Къ сѣверу отъ Чикаго силурійскіе пласты тянутся въ видѣ береговыхъ утесовъ, вокругъ водъ Мичигана до Зеленой бухты, Green-bay. Въ этомъ мѣстѣ силурійская стѣна прерывается широкой брешью, продолжаясь, однако, островками и подводными камнями, расположенными по линіи ея слѣдованія; затѣмъ она снова появляется на сѣверной сторонѣ бухты, откуда поворачиваетъ на сѣверо-востокъ, потомъ на востокъ, и ограничиваетъ съ сѣвера проливъ Макинакъ и озеро Гуронъ. Большой островъ Манитулинъ составляетъ часть этой линіи силурійскихъ утесовъ своимъ южнымъ краемъ: въ то время, какъ сѣверные его берега, обращенные къ Лаурентидамъ, имѣютъ очень неправильную форму, южное побережье, смываемое водами Гурона, представляетъ кривую съ нормальнымъ изгибомъ. Входъ въ Георгіевскую бухту образуетъ новый перерывъ, но далѣе цѣпь продолжается на гуронскомъ берегу, слѣдуя вдоль основанія холмовъ (высотой отъ четырехсотъ до пятисотъ метровъ), извѣстныхъ подъ именемъ Голубыхъ горъ, Blue Mountains. Та же стѣна силурійскихъ известняковъ проходитъ черезъ Онтарійскую провинцію и тянется по южному берегу озера Онтаріо. Это тотъ самый утесъ, съ высоты котораго нѣкогда низвергалась Ніагара, прежде чѣмъ водопадъ ея отступилъ къ югу, постепенно размывая свое выходное ущелье; съ той же скалы ниспадали другіе каскады нью-іоркскихъ притоковъ озера Онтаріо. Далѣе, силурійская цѣпь продолжается на сѣверѣ рѣки Могокъ къ рѣкѣ Гудсонъ и, наконецъ, сливается съ горами Адирондакъ.

Между большими рѣками земнаго шара рѣка св. Лаврентія—одна изъ самыхъ запоздалыхъ въ своемъ развитіи. Правильный рѣчной потокъ образовался здѣсь лишь на седьмой части бассейна истеченія, да и этотъ потокъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ расплывается, чтобы наполнить озерные резервуары—св. Франциска, св. Людовика, св. Петра. Всю верхнюю часть бассейна занимаютъ Великія озера, остатки обширнаго средиземнаго моря, которое послѣ растаянія ледяныхъ полей простиралось въ центральной области страны. Со стороны низовья, конечная воронка рѣки, хотя обыкновенно называемая устьемъ, есть не что иное, какъ широкій морской лиманъ: св. Лаврентій не имѣетъ дельты; можно сказать, что море начинается у города Квебека. Очевидно, рѣка эта недавняго образованія въ исторіи нашей планеты: она еще молода въ сравненіи съ такими стариками, какъ Нилъ. Даже тамъ, гдѣ св. Лаврентій пріобрѣлъ свою рѣчную индивидуальность, онъ не успѣлъ еще урегулировать свои берега, сообщая имъ послѣдовательный рядъ нормальныхъ кривыхъ, правильно чередующихся извилинъ. Что касается громадныхъ озерныхъ бассейновъ верховья, кото-

рые нѣкогда изливались съ одной стороны въ Гудсоново море, съ другой—въ Мексиканскій заливъ, и которые нынѣ принадлежатъ къ бассейну св. Лаврентія, то они продолжаютъ опоражниваться, и наносы вытѣсняютъ ихъ воды, но какъ медленно совершается этотъ процессъ обмелѣнія! Окружающія высоты довольно низки и состоятъ изъ твердыхъ каменныхъ породъ, едва поддающихся дѣйствію водъ и воздушныхъ метеоровъ; впадающія рѣки представляютъ скорѣе истоки небольшихъ озеръ, гдѣ вода отстаивается и, вытекая, не несетъ въ себѣ другихъ примѣсей, кромѣ растворившихся химическихъ веществъ. Озера Канадскаго средиземнаго моря такъ громадны и такъ глубоки, что небольшое годовое количество наносовъ кажется безконечно малой величиной въ сравненіи съ размѣрами этихъ резервуаровъ, и пороги стремнинъ при выходѣ озера Онтаріо, водопада Ніагары между Эри и Онтаріо, водопада св. Маріи между Верхнимъ озеромъ и Гурономъ, могутъ быть стерты водами настолько, чтобы понизился уровень озеръ, лишь послѣ долгихъ геологическихъ вѣковъ. Можно, однако, попытаться вычислить приблизительно продолжительность времени, которое потребуется для того, чтобы опорожнить Великія озера Канады, замѣнить ихъ обсохшими равнинами и урегулировать рѣчное теченіе св. Лаврентія отъ истока до устья. Если достаточно сорока пяти тысячъ лѣтъ для того, чтобы исчезло маленькое Женевское озеро [1]), которое питаютъ Рона и Дранса, насыщенныя пескомъ и глиной, то нельзя считать менѣе, чѣмъ въ пятьдесятъ милліоновъ лѣтъ продолжительность геологическаго цикла, необходимаго для заполненія канадскихъ резервуаровъ наносами ихъ притоковъ съ чистой, какъ хрусталь, водой [2]).

Рѣка св. Людовика (Saint-Louis) считается главной вѣтвью св. Лаврентія, потому что она впадаетъ въ Верхнее озеро на западной его оконечности. Но это признаніе за ней первенства есть чисто условное, ибо Верхнее озеро получаетъ притоки равные ей или даже превосходящіе ее. Рѣка св. Людовика, хотя истокъ ея находится въ пятидесяти километрахъ къ сѣверу отъ Верхняго озера и въ ста слишкомъ километрахъ отъ его оконечности, беретъ начало въ территоріи Соединенныхъ Штатовъ среди озерной области, лежащей почти на 300 метровъ выше Верхняго озера. Она течетъ сначала въ западномъ направленіи, затѣмъ въ юго-западномъ, какъ бы идя на соединеніе съ Миссисипи: въ этой части ея теченія равнины бассейна усѣяны глетчерными обломками, округленными дѣйствіемъ водъ, и вся страна, повидимому, была, въ недавнюю эпоху, покрыта большимъ

---

[1]) F. A. Forel, *Bulletin de la Société Vaudoise des Sciences naturelles*, novembre 1888.

[2]) Greenleaf, *Water-power of the North-Western States, United States Census for* 1881, vol. XVII.

озеромъ, ось котораго была параллельна оси Верхняго озера. Но, войдя до своей западной извилины, откуда легко можно бы построить каналъ со шлюзами къ Миссисипи, рѣка св. Людовика поворачиваетъ на востокъ и юго востокъ, чтобы продолжать свой путь по изрытой мѣстности, горныя породы которой, огненныя и метаморфическія, изборождены трещинами во всѣхъ направленіяхъ. По принятіи почти всѣхъ своихъ притоковъ, рѣка св. Людовика проходитъ эту дикую мѣстность рядомъ пороговъ и маленькихъ водопадовъ, постоянно мѣняющихъ форму, сообразно высотѣ водъ. На послѣднихъ восемнадцати километрахъ ея теченія общее паденіе равно 139 метрамъ; что касается расхода рѣки, то онъ составляетъ въ среднемъ 34 кубич. метра въ секунду [1]).

Каминистикіа, впадающая въ бухту Грома, одну изъ вырѣзокъ сѣверо-западнаго берега Верхняго озера, течетъ на всемъ своемъ протяженіи и со всѣми притоками въ канадской территоріи. Прежде она была гораздо болѣе, чѣмъ рѣка св. Людовика, извѣстна путешественникамъ и охотникамъ, потому что составляла часть одной изъ главныхъ дорогъ, которыя черезъ рядъ волоковъ вели изъ бассейна Верхняго озера въ бассейнъ Виннипега. Торфяныя болота, изъ которыхъ вытекаетъ Каминистикіа, питаютъ ее черной водой, насыщенной гумусомъ, которая медленно стекаетъ въ равнину почти безъ ската, затѣмъ вливается въ Большое Собачье озеро» (Great Dog-lake), живописную водяную площадь, усѣянную островками. По выходѣ изъ этого озера, рѣка, называемая въ этомъ мѣстѣ «Малой Собачьей» (Little Dog-river), ускоряетъ свое теченіе, затѣмъ спускается шестью водопадами; съ сосѣднихъ скалъ можно созерцать заразъ всѣ шесть ступенекъ пѣнящейся жидкой массы, прыгающей между поросшими хвойнымъ лѣсомъ склонами долины. Ниже, Каминистикіа, или «Блуждающая рѣка», покидаетъ область гнейсовъ и гранитовъ и у Какабека, т. е. «Треснувшей Скалы», низвергается съ высоты 35 метровъ величественнымъ водопадомъ въ прибрежныя равнины Верхняго озера; баръ, покрытый слоемъ воды въ одинъ или два метра толщины, запираетъ на половину входъ трехъ рукавовъ дельты, камыши которой постепенно распространяются въ бухтѣ.

Другая довольно большая рѣка, Чорный Островъ, Black-Sturgeon, впадаетъ восточнѣе; но самый обильный притокъ Верхняго озера—рѣка Нипигонъ, выходящая изъ озера того же имени. Во всякой другой странѣ эта обширная водная площадь, называемая индѣйцами Аннимибигонъ, т. е.

---

[1]) Greenleaf, *Water-power of the North-Western States, United States Census* for 1881, vol. XVII.

«Озеро, которому не видно конца» (или «чистая вода», по объясненію нѣкоторыхъ этимологовъ), считалось бы внутреннимъ моремъ: оттого нѣкоторые предлагали помѣстить ее въ числѣ «Великихъ Канадскихъ озеръ», которыхъ тогда было бы семь [1]). Простираясь на сотню километровъ съ сѣвера на югъ и на 80 километровъ съ востока на западъ, озеро Нипигонъ занимаетъ площадь около 7.500 квадр. километр.; но значительная часть этого пространства занята островами, въ числѣ нѣсколькихъ сотенъ, которые поднимаются на различную высоту и во многихъ мѣстахъ закрываютъ настоящій берегъ своими рядами зеленѣющихъ конусовъ и безплодныхъ скалъ, разноцвѣтныя плоскости которыхъ соединяются въ одну непрерывную стѣну. Нипигонъ—не простой разливъ водъ, наполнившій неглубокую впадину: промѣры его дна обнаружили глубины до 165 метровъ. Притокъ, берущій начало въ наибольшемъ разстояніи отъ Верхняго озера, рѣка Омбабика, вступаетъ въ озеро черезъ сѣверовосточный его заливъ: она выходитъ изъ лежащаго на водораздѣлѣ резервуара, воды котораго изливаются на двѣ стороны; другой истокъ впадаетъ черезъ рѣку Альбани,—въ Гудсоново море. Рѣка Нипигонъ имѣетъ 76 метровъ паденія на такое же число километровъ въ длину [2]); оттого она образуетъ рядъ водопадовъ между каждымъ изъ проходимыхъ ею маленькихъ озеръ; говорятъ, что въ послѣднія тридцать лѣтъ она на цѣлый метръ срѣзала порогъ, черезъ который воды ея вытекаютъ изъ озера Нипигонъ. Она впадаетъ въ одну изъ бухтъ Верхняго озера, замаскированныхъ островами, и продолжается проливомъ, Nipigon-strait, водяной аллеей между базальтовыхъ стѣнъ, источенныхъ при основаніи волнами, какъ колоннады Фингаловой пещеры. Восточнѣе, рѣка Мичипикотенъ, одинъ изъ большихъ притоковъ озера, представляетъ своимъ теченіемъ, своими волоками и волоками рѣки Лося или Музъриверъ, кратчайшую дорогу между Великими озерами и Гудсоновымъ моремъ.

Верхнее озеро, величайшее и самое глубокое изъ американскихъ внутреннихъ морей, самый обширный прѣсноводный бассейнъ на земномъ шарѣ, простирается съ востока на западъ на 590 километровъ, а наибольшая его ширина превышаетъ 260 километровъ: это «Великое озеро», Кичи Гами, какъ его называютъ прибрежные индѣйцы племени оджибуэ. Въ общемъ оно имѣетъ форму полумѣсяца, обращеннаго выпуклостью къ сѣверу; но съ южной стороны правильность дуги нарушается длиннымъ рогомъ полуострова Кевенавъ. Съ изсѣченіями побережья, Верхнее озеро

---

[1]) Onésime Reclus, *la Terre à vol d'oiseau.*

[2]) Morin, *Carte du Cadastre.*

имѣетъ не менѣе 2.800 километровъ въ окружности. Глубина его, еще не измѣренная черезъ равные промежутки во всемъ протяженіи бассейна, обыкновенно, превышаетъ 200 метровъ по серединѣ озера, гдѣ были произведены правильные промѣры; измѣренія, сдѣланныя Райнольдсомъ, указываютъ даже, на сѣверъ отъ полуострова Кевенавъ, подводный обрывъ, гдѣ дно съ 224 метр. вдругъ понижается до 351 метра [1]). Правда, эта карта оказывается въ противорѣчіи съ другими документами того же автора, которые въ этомъ самомъ мѣстѣ показываютъ только 260 метровъ; но къ сѣверо-востоку оттуда одинъ промѣръ обнаружилъ глубину въ 307 метровъ. Слѣдовательно, дно озера спускается ниже уровня Атлантическаго океана, такъ какъ поверхность Верхняго озера находится на 192 метрахъ высоты (средней). Земля, добытая со дна, состоитъ почти вездѣ изъ вязкой глины, которая быстро отвердѣваетъ на воздухѣ и содержитъ множество маленькихъ раковинъ. Вода озера, питаемая сотнями потоковъ, выходящихъ изъ живой скалы, замѣчательно чистая и прозрачная, такъ что въ сосѣдствѣ берега ясно видны песокъ и камешки дна на глубинѣ нѣсколькихъ метровъ. Дожди, разливы притоковъ приносятъ очень небольшое количество твердыхъ частицъ, которыя всѣ отлагаются въ дельтахъ, не примѣшиваясь къ водѣ открытаго озера; притомъ же бассейнъ истеченія, окружающій Верхнее озеро, относительно очень узокъ, и наибольшія уклоненія озёрнаго уровня не достигаютъ 1 метра. Море по своему протяженію, Верхнее озеро есть также море по своимъ бурямъ: сѣверные, сѣверовосточные и сѣверозападные вѣтры, дующіе съ Ледовитаго океана или съ Гудсонова моря, не встрѣчая препятствій на пути, обрушиваются всей своей силой на воды озера и вздымаютъ на поверхности его огромныя волны. Исторія кораблекрушеній на верхнемъ озерѣ Канады уже очень длинна; велико число судовъ, которыя, отплывъ въ тихую погоду изъ какой-нибудь гавани побережья, погибали со всѣмъ экипажемъ въ нѣкоторомъ разстояніи отъ береговъ, такъ что о катастрофѣ узнавали только по обломкамъ, увлекаемымъ теченіемъ на стремнинахъ Маріинскаго водопада (Sault Sainte-Marie).

По характеру своихъ береговъ Верхнее озеро тоже походитъ на море. Западная его оконечность, куда впадаетъ рѣка св. Людовика, замыкается песчаной косой, около пятнадцати километровъ въ длину, образующей красивую, правильно изогнутую кривую между двухъ противуположныхъ береговъ, и въ которой открывается то тутъ, то тамъ проходъ для водъ, заключенныхъ во внѣшней бухтѣ. Подобныя же песчаныя стрѣлки нахо-

---

[1]) W. F. Raynolds, *Preliminary Chart of Lake Superior.*

Ледоходъ на рѣкѣ св. Лаврентія.

дятся при входѣ нѣкоторыхъ другихъ неглубокихъ бухтъ; но въ общемъ берега представляютъ высокіе утесы, особенно на сѣверѣ, съ канадской стороны. Такъ, входомъ въ бухту Грома (Thunder-bay) командуютъ горделивыя горы, состоящія изъ эруптивныхъ породъ, и островъ Пай-Айлендъ, лежащій по серединѣ этого входа, возвышается на 260 метровъ между двухъ каналовъ; островъ св. Игнатія, расположенный передъ бухтой, куда впадаетъ рѣка Нипигонъ, вздымаетъ на 440 метровъ свой базальтовый массивъ. Почти всѣ мысы поднимаются надъ водной скатертью крутымъ откосомъ или даже отвѣсной стѣной. Южный берегъ тоже представляетъ мѣстами высокіе утесы, между прочимъ близъ Большаго острова (Great-Island), гдѣ тянется длинная стѣна «Раскрашенныхъ скалъ, Pictured Rocks: это песчаниковыя стѣны, высотой отъ 20 до 25 метровъ, съ вертикальными трещинами и разнообразно окрашенныя разложившимися рудами. Основаніе этихъ скалъ изрыто въ видѣ арокъ и пещеръ, куда врываются ревущія волны.

Въ средней части Верхняго озера нѣтъ ни острововъ, ни подводныхъ скалъ: островные массивы всѣ расположены въ сосѣдствѣ береговъ. Королевскій островъ, Isle Royale, сохранившій еще свое старое французское имя и находящійся въ канадскихъ водахъ, хотя имъ завладѣли Соединенные Штаты, есть самая большая изъ земель, омываемыхъ Верхнимъ озеромъ. Онъ расположенъ въ сѣверной части бассейна, параллельно эруптивнымъ горамъ, запирающимъ наполовину входъ въ бухту Грома; но эта оріентировка точно такая же, какую представляетъ длинный рогъ полуострова Кевенавъ, цѣпь силурійскихъ формацій, выступающая далеко за черту южнаго берега. Королевскій островъ, длинный и узкій (длина 72, а ширина только 11 километровъ), съ юго-запада на сѣверо-востокъ, представляетъ единственное въ своемъ родѣ геологическое образованіе. Это пучекъ долеритовыхъ стѣнъ неравной высоты, но не превосходящей 180 метровъ, которыя тянутся узкими и острыми выступами, точно сложенные рядомъ клинки ножей, и ограничиваютъ узкіе промежутки, занятые лугами, болотами и озерами. Верхняя часть ихъ состоитъ изъ болѣе твердыхъ породъ, чѣмъ породы основанія [1]): оттого волны источили побережье по всей окружности, оставивъ гребни, тонкіе и острые, которые господствуютъ надъ темными водами. Къ востоку отъ Королевскаго острова, другой большой островъ канадскаго побережья, Мичипикотенъ или «Большой Грибъ», состоитъ также изъ эруптивныхъ породъ, высотой около 200 метровъ; но это правильный массивъ овальной формы, слегка иззубренный и соединяю-

[1]) Foster and Whitney, *Report on the Geology of the Lake Superior land district.*

щійся на югѣ подводнымъ порогомъ съ островкомъ Карибу, изобилующимъ мѣсторожденіями мѣди.

За этимъ островомъ воды Верхняго озера уже представляютъ наклонъ къ выходнымъ воротамъ; вдоль южнаго берега, песчанаго пляжа съ правильными волнообразными повышеніями и пониженіями почвы, идетъ теченіе, увлекающее съ запада на востокъ песчаныя частицы, отклоняющее въ томъ же направленіи устья впадающихъ ручьевъ. Наконецъ, потокъ съуживается въ юго-восточномъ углу озера, въ бухтѣ Уайтъ-Фишъ-бай, и выливается черезъ извилистый каналъ рѣки св. Маріи (Sainte-Marie, Saint-Mary), ширина котораго мѣняется отъ 1 до 2 километровъ. Между двумя невысокими песчаниковыми террасами каменный порогъ преграждаетъ теченіе, и рѣка, выходящая изъ Верхняго озера, спускается пѣнящимися водопадами съ общей высоты 5 съ половиной метровъ: это тотъ знаменитый «sault» (прыжокъ), который открыли миссіонеры Рэмбо и Жогъ въ 1641 г., и который такъ долго задерживалъ судоходство между низовыми бассейнами и Верхнимъ озеромъ; но вотъ уже полвѣка, какъ это препятствіе обойдено, и суда могутъ подниматься отъ острова Бель-Иль до рѣки св. Людовика, на 3.536 километровъ отъ океана. Ниже пороговъ, рѣка св. Маріи дѣлится на два рукава, которые, въ свою очередь, развѣтвляются на безчисленное множество каналовъ среди цѣпи низменныхъ, поросшихъ ивнякомъ острововъ. Южный рукавъ впадаетъ въ озеро Гуронъ, тогда какъ сѣверный продолжается вдоль канадскаго берега проливомъ Нортъ-Ченнель, который сливается съ Георгіевской бухтой въ большое двойное озеро. Рядъ островныхъ земель, расположенныхъ между двумя водными площадями, заключаетъ въ себѣ нѣсколько значительныхъ острововъ, и въ томъ числѣ самый обширный островъ во всемъ бассейнѣ Канадскаго средиземнаго моря. Это—Большой Манитулинъ, бывшій нѣкогда священнымъ по преимуществу; мѣстопребываніе «верховнаго Маниту» состоитъ главнымъ образомъ изъ силурійскихъ известняковъ, изрѣзанныхъ трещинами и изрытыхъ пещерами. Геологъ Муррей объясняетъ существованіемъ подземныхъ потоковъ, проходящихъ въ глубокихъ галлереяхъ, явленіе, которое представляетъ озеро Маниту-ванингъ, питаемое на поверхности маленькимъ ручьемъ, а между тѣмъ дающее начало очень большой рѣкѣ. Два острова, лежащіе западнѣе, также извѣстны подъ именами Средняго и Западнаго Манитулина.

Георгіевская бухта настолько отлична отъ озера Гуронъ, что можетъ быть разсматриваема какъ особый бассейнъ. Она сообщается съ главнымъ резервуаромъ лишь извилистыми каналами Нортъ-Ченнеля и загроможденными множествомъ острововъ проливами, открывающимися между Боль-

шимъ Манитулиномъ и Индѣйскимъ полуостровомъ. Бухта эта рѣзко отличается отъ озера Гуронъ неправильностью своихъ береговъ, изрѣзанныхъ глубокими заливами и даже настоящими фіордами, которые проникаютъ далеко внутрь материка между крутыхъ стѣнъ. Въ центральной части бассейна, вдали отъ «садовъ» острововъ, окаймляющихъ побережье, воды очень глубоки: такъ у Каботъ-Гэдъ, мыса Индѣйскаго полуострова, промѣры дна обнаружили глубину въ 155 метровъ. Изъ всѣхъ бассейновъ Канадскаго средиземнаго моря Георгіевская бухта получаетъ относительно наибольшее количество воды. Одинъ изъ ея притоковъ, Французская рѣка (rivière Française, French-river), одна изъ живописнѣйшихъ рѣкъ Канады, благодаря своимъ островамъ, скаламъ и водопадамъ, приноситъ ей избытокъ жидкой массы двухъ значительныхъ озеръ, Тамагамингъ и Ниписсингъ, или «Малаго озера», не считая многочисленныхъ прудовъ, черезъ которые проходятъ горные ручьи, текущіе въ трещинахъ лаурентинскихъ породъ. Тамагамингъ—одно изъ тѣхъ озеръ съ двойнымъ истеченіемъ, которыя изливаются по двумъ противоположнымъ покатостямъ: въ то время какъ одинъ истокъ его соединяется съ Оттавой черезъ рѣку Монреаль, другой истокъ, спускающійся рядомъ каскадовъ, впадаетъ въ Ниписсингъ, очень глубокій бассейнъ, гдѣ Моренъ нашелъ впадину въ 193 метра глубиной. Полагаютъ, что это озеро тоже имѣетъ два истока, изъ которыхъ одинъ питаетъ большую рѣку Маттаванъ. Какъ бы то ни было, видимый истокъ, Французская рѣка, катитъ уже значительное количество воды, по оффиціальнымъ даннымъ, не менѣе 266 кубич. метровъ въ секунду,—количество, представляющее годовое паденіе 674 метра дождевой воды [1]). Маганетаванъ, впадающій немного южнѣе, тоже очень обильная рѣка. Наконецъ, рѣка Севернъ приноситъ избытокъ водъ большаго озера Симко и многихъ другихъ бассейновъ провинціи Онтаріо, которые прежде образовали лабиринтъ фіордовъ.

Озеро Гуронъ, которое Шампленъ называлъ «прѣсноводнымъ моремъ», вдвое меньше Верхняго озера, но походитъ на послѣднее общей формой, только оріентировано оно съ сѣвера на югъ, а не съ запада на востокъ; оно также имѣетъ форму полумѣсяца, обращеннаго выпуклостью къ Канадѣ, и съ американской стороны берега его ниже; они обыкновенно тянутся въ видѣ очень длинныхъ кривыхъ, прерываемыхъ только мало выступающими мысами, и въ сосѣдствѣ ихъ рѣдко гдѣ встрѣчаются островки. Вмѣстѣ съ большимъ озеромъ Мичиганъ, окруженнымъ со всѣхъ сторонъ штатами сѣверо-американской республики (Висконсинъ, Иллинойсъ, Индіана, Ми-

---

[1]) Clarke, *Report of the Ottawa Survey.*

чиганъ), Гуронъ образуетъ обширный полукругъ, окаймленный силурійскими утесами Ніагарскаго яруса. Полуостровъ Мичиганъ занимаетъ центръ этого огромнаго полукруга, въ срединѣ котораго находится каменноугольный бассейнъ: слѣды древняго средиземнаго моря, гораздо болѣе обширнаго, чѣмъ нынѣшнее, покрывавшаго всѣ промежуточные острова великихъ озеръ, являются въ формѣ террасъ, встрѣчающихся на окраинѣ всѣхъ холмовъ.

По словамъ легенды, происходящей, можетъ быть, отъ туземцевъ, Гуронъ самое глубокое изъ лаурентійскихъ озеръ и будто бы даже бросали лотъ у входа въ заливъ Сагинавъ, въ западныхъ водахъ, не доставъ дна на разстояніи 548 метровъ отъ поверхности [1]); однако, карта промѣровъ, тщательно составленная сѣверо-американскимъ морскимъ вѣдомствомъ, показываетъ для этой части бассейна среднія глубины только въ 50 метровъ: самая большая впадина озера Гуронъ находится почти на половинѣ разстоянія между заливомъ Грома и проливомъ Георгіевской бухты, гдѣ глубина воды 214 метровъ, такъ что, слѣдовательно, дно въ этомъ мѣстѣ лежитъ ниже плоскости, мысленно проведенной на продолженіи морскаго уровня. Подводныя мели поднимаются тамъ и сямъ съ глинистаго или песчанаго дна, но нигдѣ, въ средней части бассейна, онѣ не достигаютъ поверхности водъ. Ложе озера постепенно повышается отъ средины къ берегамъ и представляетъ лишь небольшое число удобныхъ якорныхъ стоянокъ: это, вмѣстѣ съ географическимъ положеніемъ подъ болѣе сѣверной широтой, внѣ дорогъ, ведущихъ изъ Нью-Іорка и Новой Англіи къ Миссисипи, и было одною изъ главныхъ причинъ, почему на Гуронѣ не возникли большіе порты, подобные тѣмъ, какіе существуютъ на Мичиганѣ, Эри, Онтаріо. Проливъ Мичиллимакинакъ — или просто Макинавъ — которымъ Гуронъ сообщается съ Мичиганомъ, имѣетъ одинаковый уровень съ проливомъ Георгіевской бухты; слѣдовательно, эти три озера образуютъ одну водную площадь, съ общимъ уровнемъ 177 метровъ надъ поверхностью моря. Озеро Симко (Уэнтаронъ, по-индѣйски), прежде извѣстное у канадцевъ подъ именемъ «lac des Claies», теперь сообщается съ Георгіевской бухтой только однимъ притокомъ; это остатокъ бывшаго пролива, который соединялъ непосредственно озеро Гуронъ съ озеромъ Онтаріо, обращая въ островъ всю полуостровную область, гдѣ нынѣ скучены англичане Канады.

Южная оконечность озера Гуронъ постепенно съуживается, и ея песчаное дно поднимается до 7 метровъ, чтобы образовать баръ, черезъ который проходитъ рѣчной потокъ: это—рѣка Сентъ-Клеръ (прежде она на

[1]) Hayden and Selwyn, *North America*.

звалась Sainte-Claire, а теперь англичане именуютъ ее Saint-Clair). Она гораздо больше походитъ на рѣку, чѣмъ Сентъ-Мари или Сентъ-Мери, съ ея порогами и водопадами, цѣпями озеръ, островами и поперечными рукавами. Сентъ-Клеръ извивается правильными излучинами, средняя ширина ея около версты, а глубина достаточна для большихъ судовъ. Никакіе пороги, ни водопады не прерываютъ ея равномѣрнаго теченія съ среднимъ скатомъ 6 миллиметр. на километръ; только около середины своей длины она развѣтвляется, проходя черезъ мели, гдѣ поэтому прорыли судоходный каналъ; затѣмъ она наполняетъ озеро Сентъ-Клеръ, откуда выходитъ подъ именемъ Детруа или Детройтъ, т. е. «Проливъ» (Détroit, Detroit), чтобы излиться въ восточную бухту озера Эри. Количество воды, несомое рѣкой Сентъ-Клеръ, почти всегда одинаково, съ уклоненіемъ уровня меньше метра въ годъ, благодаря обширнымъ верховымъ резервуарамъ, регулирующимъ ея расходъ: послѣдній опредѣляютъ приблизительно въ 7.000 кубич. метровъ (въ среднемъ выводѣ); цифра эта кажется слишкомъ малой въ сравненіи съ расходомъ Ніагары, которая должна уносить такой же объемъ жидкой массы, какъ Сентъ-Клеръ, едва усиливаемая нѣсколькими небольшими притоками. Главный притокъ Детройта—рѣка Темза, приходящая изъ самыхъ населенныхъ и наилучше обработанныхъ мѣстностей области Онтаріо. Подобно большинству рѣкъ, текущихъ съ сѣвера на югъ, истокъ озера Гуронъ напираетъ на восточный берегъ, подтачивая его скалы и перегоняя ихъ обломки на западный берегъ.

Озеро Эри—т. е. «des Cerises» (Вишневое)—самый южный изъ бассейновъ Канадскаго средиземнаго моря: оно пересѣкается 42-й параллелью такъ же, какъ Адріатическое море и Львиный (Ліонскій) заливъ. По своему расположенію съ запада-юго-запада на востоко-сѣверо-востокъ, оно находится уже почти въ оси нижней долины св. Лаврентія и этимъ отличается отъ большихъ озеръ верховья. По правильности своей формы, представляющей длинный овалъ, съ значительными выступами только на сѣверномъ берегу, озеро Эри находится въ переходномъ періодѣ между озернымъ бассейномъ и рѣкой; точно также, по своей малой относительной глубинѣ, оно утратило характеръ другихъ бассейновъ, вырытыхъ въ камнѣ. Въ среднемъ, толщина слоя воды всего только 15 метровъ и даже въ самомъ глубокомъ мѣстѣ, въ восточной части бассейна, близъ низменнаго полуострова Лонгъ-Пойнтъ, дно отстоитъ отъ поверхности только на 62 метра. Между великими озерами, Эри—единственное, ложе котораго лежитъ выше уровня моря. Въ цѣломъ, озерная впадина образуетъ три послѣдовательныхъ террасы: западную, глубиной отъ 8 до 12 метровъ; среднюю, дно которой спускается отъ 20 до 24 метровъ; и восточную,

имѣющую форму цирка съ правильными ступенями, гдѣ находятся наибольшія глубины. Западная терраса составляетъ какъ бы особое озеро, отдѣленное отъ главнаго бассейна длиннымъ полуостровомъ Голаго Мыса и островомъ того же имени, который на южной сторонѣ оканчивается остроконечнымъ песчанымъ мысомъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ лотъ встрѣчаетъ песокъ и глину, но обыкновенно онъ приноситъ со дна только илъ, образовавшійся главнымъ образомъ путемъ разложенія высокихъ известковыхъ береговъ. Вдоль побережья тянутся тамъ и сямъ мели, и подступъ къ низкимъ берегамъ очень затруднителенъ: отсюда большія опасности для судоходства; даже льды тамъ болѣе опасны, чѣмъ въ сѣверныхъ озерахъ, потому что мелкія водныя пространства, усѣянныя банками, легче замерзаютъ, и именно въ самой южной части озера, куда изливается значительнѣйшій притокъ, рѣка Моми, зимній перерывъ навигаціи бываетъ всего продолжительнѣе.

Истокъ озера Эри, выходящій близъ сѣверо-восточной оконечности бассейна, есть знаменитая Ніагара, названная такъ ирокезцами; это Ніакаре «Большой Шумъ» [другія этимологическія объясненія этого слова: Оніагара или «Громъ Водъ»; Оніахра или, «Проходъ, перешеекъ между двумя озерами»; Онгіара, имя одного древняго прибрежнаго племени] [1]). Рѣка эта имѣетъ всего только около шестидесяти километровъ въ длину, но отъ одного озера до другаго, отъ Эри до Онтаріо, разность уровня составляетъ 101 метръ, и однимъ прыжкомъ огромная масса воды низвергается съ половины этой высоты, именно съ высоты 47 метровъ: силурійская стѣна или «Гора», огибающая озера Мичиганъ и Гуронъ, и огибавшая также озеро Эри до его частнаго осушенія, пробита силой водъ, спускающихся по внѣшней сторонѣ выступа, у основанія котораго разстилается озеро Онтаріо. Но проломъ этотъ—еще недавнее событіе въ исторіи нашей планеты: рѣка успѣла превратить свой водопадъ въ стремнины только на половинѣ первоначальной высоты. Старинные документы приписываютъ Ніагарскому водопаду гораздо большую высоту: Жолье говоритъ, что «озеро Эри впадаетъ въ озеро Фронтенакъ (Онтаріо) водопадомъ въ сто двадцать туазовъ» [2]). Геннепенъ опредѣляетъ высоту водопада въ «шестьсотъ футовъ».

Изливаясь въ воронку Буффало, Ніагара, имѣющая около 500 метровъ ширины, спускается сначала равномѣрнымъ теченіемъ въ сѣверномъ направленіи, затѣмъ развѣтвляется на два широкихъ рукава, по обѣ стороны Большаго острова (Grand-Island). Ниже этого острова, длиной около 20

---

[1]) *Picturesque Canada.*

[2]) *Étude sur une carte inconnue, Revue de Géographie*, 1879—1880.

километр., Ніагара имѣетъ видъ озера, разливаясь слишкомъ на 3 километра между низменныхъ береговъ: до этого мѣста рѣка спустилась только на 6 метровъ, при глубинахъ отъ 8 до 10 метровъ. Но послѣ соединенія съ Чиппевой, западнымъ притокомъ, русло Ніагары начинаетъ сильно наклонятъся, и воды все быстрѣе скользятъ между сближающимися крутоярами. Потокъ бѣжитъ въ видѣ длинныхъ правильныхъ волнъ, затѣмъ въ видѣ короткихъ, сталкивающихся и пересѣкающихся волнъ, и дѣлится на два огромныхъ шлюза по обѣ стороны «Козьяго острова» (Goat-Island), густаго лѣса, окруженнаго со всѣхъ сторонъ пѣной клокочущихъ водъ. Справа, меньшая часть потока, сдавленная въ узкомъ ущельи, шириной менѣе 150 метровъ, спускается рядомъ уступовъ вдоль американскаго берега; слѣва, главный потокъ, составляющій болѣе четырехъ пятыхъ всей жидкой массы Ніагары, низвергается въ видѣ полукруглаго амфитеатра (почти въ 2 километра во всѣхъ направленіяхъ), гдѣ частные катаракты, ниспадая съ порога на порогъ, образуютъ громадную хаотическую толчею волнъ: съ береговъ Козьяго острова эти двѣ наклонныя рѣки, пѣнящіеся гребни которыхъ закрываютъ весь кругозоръ по направленію къ верховью, кажутся спускающимися съ неба; зрителя охватываетъ ужасъ при видѣ этихъ огромныхъ массъ воды, льющихся какъ бы съ высоты горизонта и, ниже, вдругъ исчезающихъ.

Крайній береговой утесъ Козьяго острова, обращенный къ обрыву, раздѣляетъ рѣку на два водопада—«американскій» и «канадскій», изъ которыхъ первый льется въ видѣ относительно тонкой скатерти, слегка вогнутой къ серединѣ, а второй развертывается въ формѣ обширнаго полукруга, откуда низвергается почти вся масса Ніагары, падая на дно пропасти. Этотъ послѣдній водопадъ не заслуживаетъ болѣе названія «Подковообразнаго» (Horse - shoe falls), которое ему давали и прежде, и которое осталось за нимъ до сихъ поръ: онъ скорѣе представляетъ «котелъ», подобно многимъ другимъ канадскимъ каскадамъ; съ трехъ сторонъ, водяные столбы ударяются и отскакиваютъ въ одномъ и томъ же бассейнѣ. Ниспадающему катаракту соотвѣтствуетъ катарактъ восходящій, образуемый водами, которыя, разбиваясь о скрытыя верхушки скалъ, взлетаютъ ракетами на воздухъ, разсыпаются туманомъ и падаютъ обратно на окрестности непрерывнымъ дождемъ, гдѣ солнце описываетъ измѣнчивую радугу. Брызги водопада поднимаются на сотни метровъ, скучиваясь въ высотахъ и образуя облака; эти бѣлые клубы пара, плывущіе длинными вереницами по голубому небу, издали указываютъ непримѣтное за высокими деревьями парка точное мѣсто, гдѣ рѣка низвергается въ пропасть Иногда также громъ паденія огромной массы водъ, доносимый вѣтромъ, возвѣщаетъ присутствіе

катаракта; но Ніагара катитъ свои воды уже не среди безконечной пустыни лѣсовъ, какъ было въ тѣ времена, когда ее увидѣли первые европейцы; гулъ городовъ, шумъ фабрикъ и желѣзныхъ дорогъ смѣшиваются съ ревомъ водопада и часто покрываютъ его. Часть американскаго берега загромождена безобразными заводскими постройками, портящими видъ катаракта, впрочемъ, въ ближайшемъ сосѣдствѣ водопада оба берега Козьяго острова объявлены національной собственностью, и прогуливающіеся могутъ, изъ тѣнистыхъ аллей, съ трясущихся мостовыхъ, свободно созерцать величественную картину. На канадскомъ берегу желѣзнодорожный поѣздъ дѣлаетъ остановку въ полянѣ парка и даетъ пассажирамъ время сойти на лужайку, чтобы полюбоваться чудной дугой зеленой воды, изгибающейся на карнизѣ скалъ, черезъ нѣсколько минутъ они мчатся далѣе, унося съ собой какъ бы видѣніе изъ сверхъ-естественнаго міра.

Массу воды, низвергающейся на двухъ водопадахъ, опредѣляютъ различно, хотя колебанія расхода относительно невелики, исключая зимнее время, когда рѣка замерзаетъ у береговъ, когда ледяные сталактиты висятъ куртинами на всѣхъ выступахъ скалъ, когда мерзлый туманъ скопляется, въ видѣ конусовъ, на берегахъ и когда катаракты неподвижнаго кристалла сжимаютъ справа и слѣва движущійся катарактъ водъ; случалось, что, увлекаемыя теченіемъ, глыбы льда соединялись подъ водопадомъ въ огромный ледяной мостъ, по которому можно было переходить съ одного берега на другой, въ виду водопада. Лѣтомъ, колебанія объема падающей жидкой массы происходятъ не столько отъ обилія или рѣдкости дождей, сколько отъ направленія и силы вѣтровъ, которые гонятъ воды озера Эри то въ ту, то въ другую сторону, и такимъ образомъ производятъ въ выходномъ потокѣ уклоненія уровня, доходящія до одного метра и даже больше. Въ среднемъ, расходъ Ніагары вычисленъ въ 10.000 кубич. метровъ въ секунду (9.223, по Баррету; 10.912, по Клярку; 4.665 (?), по «United States Census for 1880», опубликованному въ 1885 г.), такъ что, слѣдовательно, масса падающей воды въ двадцать разъ превышаетъ объемъ Сены у Парижа. Приблизительно измѣрили также силу водопада въ милліонахъ паровыхъ лошадей, отъ 5 до 7 милліоновъ, по выводамъ разныхъ авторовъ, и нѣкоторые инженеры-фанатики, скорбя объ этой ежегодной потери милліарда франковъ [1]), выразили надежду, что вся эта сила, слишкомъ въ тысячу разъ превосходящая часть ея, употребляемую нынѣ на Ніагарскомъ водопадѣ [2]), будетъ со временемъ утилизируема въ американскихъ фабричныхъ за-

---

[1]) Ayrton, *British Association*, Bath, 1888.
[2]) *United States Census for* 1880.

Рѣка св. Лаврентія у Квебека.

веденіяхъ. Каналъ, вырытый на правомъ берегу, уже приводитъ въ движеніе многочисленныя мануфактуры, профанирующія величественный пейзажъ [1]), и теперь проектируютъ, съ денежнымъ пособіемъ отъ казны, пріютить подъ льющейся скатертью канадскаго водопада цѣлую махину аппаратовъ для производства электричества.

Въ общемъ видѣ Ніагарскаго водопада произошли значительныя перемѣны съ 1678 г., когда миссіонеръ Геннепэнъ впервые снялъ на планъ это чудо свѣта, видѣнное уже прежде него другими французскими путешественниками. Водопадъ постепенно отступаетъ къ верховью, вслѣдствіе стиранія скалъ дѣйствіемъ жидкой массы. Расположеніе пластовъ облегчаетъ работу размыванія; они состоятъ изъ слоевъ известняка, залегающихъ на рыхлыхъ мергеляхъ, и сами покрываютъ хрупкіе песчаники: нижніе слои подтачиваются отскокомъ ударяющихся о дно водъ, и въ концѣ концовъ нависшіе карнизы обрушиваются подъ тяжестью расшатывающаго ихъ потока [2]). По Бэкуэлю, дѣло размыванія подвигалось, въ среднемъ, на одинъ метръ въ годъ съ конца прошлаго столѣтія, но болѣе точными измѣреніями установлено, что за время съ 1842 по 1883 г., т. е. въ продолженіе сорока двухъ лѣтъ, общее размываніе, для канадскаго водопада, составляло 77 метровъ, или 1,85 метра въ годъ, для другаго водопада, отступательное движеніе, гораздо болѣе медленное, не превышало въ общемъ 11 съ половиной метровъ. Допуская, что отступленіе всегда происходило въ томъ же размѣрѣ, выходитъ, что прошло около шестидесяти вѣковъ съ той эпохи, когда водопадъ началъ свою работу размыванія на фронтѣ террасы, тамъ, гдѣ нынѣ находятся города Квинстонъ и Левистонъ. Если и впредь движеніе будетъ продолжаться въ тѣхъ же размѣрахъ, то американскій водопадъ исчезнетъ въ теченіе слѣдующаго тысячелѣтія; отступая къ верховью, канадскій водопадъ привлечетъ воды къ своей пропасти, и Козій островъ, отдѣляемый отъ берега постепенно уменьшающимся потокомъ, соединится, наконецъ, съ твердой землей. Черезъ двадцать тысячъ лѣтъ, при томъ же ходѣ размыванія и отступленія, водопадъ перестанетъ существовать.

Ниже пороговъ, Ніагара, имѣющая въ среднемъ болѣе 50 метровъ глубины и заключенная между двухъ отвѣсныхъ береговъ, высотой около 60 метровъ, проходитъ подъ воздушными пролетами висячаго моста, затѣмъ подъ арками желѣзнодорожнаго моста, и бѣжитъ быстрой стремниной до круглаго бассейна. Уэрльпуль или «Водоворотъ», въ которомъ потокъ ис-

---

[1]) Jules Marcou, *Bulletin de la Société Géologique de France*, mai 1865.
[2]) Charles Lyell; Blackwell; Marcou, etc.

пытываетъ двоякое круговращеніе, отъ одного берега до другаго и отъ поверхности къ дну: воды низвергаются въ пропасть, чтобы снова появиться далѣе въ видѣ клокочущихъ конусовъ, поднимающихся до 3 метровъ надъ уровнемъ рѣки. Далѣе слѣдуютъ другіе водовороты, другіе пороги, вездѣ доминируемые крутыми стѣнами скалъ. Въ окрестной мѣстности ничто не указываетъ на сосѣдство этого огромнаго рва: прибрежная равнина представляетъ слегка волнистую поверхность, покрытую лугами, полями и садами. Наконецъ самые утесы, обступившіе русло, понижаются съ той и другой стороны, и расширенная рѣка величаво катитъ свои воды къ озеру Онтаріо.

Этотъ послѣдній бассейнъ Канадскаго средиземнаго моря сохранилъ за собой, въ нѣсколько измѣненной формѣ, имя «Красиваго озера», которое ему дали его прибрежные жители—ирокезцы. Впрочемъ, эта этимологія слова, предложенная миссіонеромъ Геннепэнъ, довольно сомнительна; по Шамплену, озеро было названо такъ по имени одного изъ племенъ, обитавшихъ на его берегахъ. Онтаріо меньше Эри по протяженію, но превосходитъ его объемомъ: глубина его, превышающая 200 метровъ, а въ самомъ впаломъ мѣстѣ достигающая, по Шермергорну, 225 метровъ, такова, что если бы долина св. Лаврентія вдругъ раскрылась для пропуска моря внутрь материка, то нивеллированныя воды наполнили бы до половины впадину, оставленную озеромъ Онтаріо. Озеро это одно изъ тѣхъ, вокругъ которыхъ старые берега позволяютъ ясно распознать, насколько обширнѣе была ихъ площадь въ прежнія времена: древній яръ, продолжающійся южнѣе нынѣшняго берега, въ разстояніи отъ 8 до 19 километровъ, и состоящій изъ слоевъ песку и булыжника, возвышается на 50—60 метровъ надъ озернымъ уровнемъ: мѣстные жители прозвали его *lake-ridge* или «борозда озера»,—до такой степени очевидно его происхожденіе. Черезъ извѣстные промежутки, этотъ яръ, составляющій продолженіе береговыхъ утесовъ Ніагары, прерывается брешами, давая проходъ Джиниси, Освего и другимъ рѣкамъ, которыя также низвергаются «маленькими Ніагарами», выходящими изъ постепенно уменьшающихся озеръ. Одинъ изъ этихъ проломовъ былъ прежде проливомъ, черезъ который воды Онтаріо изливались въ Атлантическій океанъ долиной рѣкъ Могавкъ и Гудсонъ [1]).

Удлиненная и правильная форма Онтаріо указываетъ на то, что этотъ бассейнъ, подобно Эри, вступаетъ въ переходный періодъ, въ періодъ постепеннаго превращенія изъ озера въ рѣку. Южное его побережье почти прямолинейно, безъ вырѣзокъ, да и сѣверное больше, чѣмъ на половинѣ

---

[1]) Shaler, Winsor's *America*, vol. IV;—I. K. Gilbert, *Forum*, May 1889.

своей длины, тоже однообразно: изсѣченія и полуострова начинаются только въ сѣверо-восточной части, гдѣ къ главному бассейну присоединяются нѣсколько второстепенныхъ озеръ. Берега вездѣ зеленѣющіе, лѣсистые, тамъ, по крайней мѣрѣ, гдѣ человѣкъ еще не свершилъ дѣло истребленія. Благодаря своей глубинѣ, Онтаріо гораздо меньше замерзаетъ у береговъ, чѣмъ Эри, лежащее, однако, въ среднемъ, на 200 километровъ ближе къ экватору; но такъ же, какъ Эри и всѣ другія озера Канадскаго средиземнаго моря, этотъ резервуаръ подверженъ внезапнымъ колебаніямъ уровня (въ родѣ «seiches», наблюдаемыхъ на Женевскомъ озерѣ), которыя происходятъ отъ быстрыхъ перемѣнъ атмосфернаго давленія и обыкновенно предшествуютъ бурямъ [1]): уже Шарльвуа [2]) упоминаетъ объ этой внезапной прибыли воды, которая покрываетъ выступающія наружу мели и проникаетъ въ рѣки въ видѣ встрѣчной волны, затѣмъ течетъ обратно въ озеро, возстановляя прежній уровень. Но въ Онтаріо еще не наблюдали замѣтныхъ приливовъ, какъ тѣ, правильную періодичность которыхъ Греэмъ константировалъ въ озерѣ Мичиганъ. Впрочемъ, ученые двухъ націй, которымъ принадлежатъ эти обширные бассейны, еще не сговорились, чтобы установить систему методическихъ и сравнимыхъ между собой наблюденій, относящихся къ происходящимъ тамъ явленіямъ, каковы: цвѣтъ водъ, теченія, приливы, внезапныя повышенія уровня, водовороты, распространеніе свѣта въ жидкой массѣ, замерзаніе поверхности, температура поверхностнаго и нижнихъ слоевъ, различіе фаунъ. Самые холодные бассейны — Верхнее озеро и Георгіевская бухта: температура дна тамъ колеблется между 1 и 4 градусами Цельсія, тогда какъ болѣе южныя озера представляютъ, въ среднемъ, около десяти градусовъ тепла въ глубокой водѣ [3]); въ 1843 г., послѣ четырехъ дней тихой, морозной погоды, Верхнее озеро замерзло на всемъ пространствѣ [4]); полагаютъ, что его прозрачныя, какъ хрусталь, и студеныя воды были бы вполнѣ пригодны для разведенія колоній тюленей. Всѣ озера лаурентійской покатости способствуютъ уравниванію уровня водъ, изливающихся черезъ рѣку св. Лаврентія, съ незначительными колебаніями. Обыкновенныя, рѣзкія уклоненія, происходящія либо вслѣдствіе внезапнаго временнаго повышенія горизонта воды, либо отъ напора вѣтра, берутъ перевѣсъ надъ годовыми движеніями, производимыми увеличеніемъ или уменьшеніемъ жидкой массы. Среднее колебаніе уровня озера Эри по временамъ года составляетъ всего только 62 сантиметра; наибольшее извѣстное измѣненіе его не превышало 1, 37 метра.

1) Whitney and Foster; Mathes; Ratzel, etc.
2) *Histoire de la Nouvelle France.*
3) A. T. Drummond. *Nature*, August 29, 1889.
4) Youle Hind, цитиров. сочиненіе.

Слѣдующая таблица показываетъ абсолютную высоту и размѣры озеръ верхней лаурентійской покатости, имѣющихъ площадь болѣе 1.000 квадр. километровъ [1]):

	Высота въ метрахъ.	Площадь въ квад. километр.	Глубина. Наибольш.	Глубина. Средняя.	Высота дна.	Объемъ въ кубич. километр.
Нипигонъ .	256	7.500	165 м.	100 м.	— 81 м.	750
Верхнее . .	185	83.630	307 »	213 »	—122 »	17.813
Мичиганъ .	177	61.900	263 »	120 »	— 86 »	7.428
Гуронъ . .	»	45.000	210 »	100 »	— 33 »	4.500
Георгіевск. бухта . .	»	12.600	100 »	60 »	— 77 »	756
Эри	173	25.000	62 »	120 »	+111 »	500
Онтаріо . .	72	19.820	225 »	90 »	+153 »	1.783
Всѣ вмѣстѣ.		255.450	307	131		33.530

Около восточной своей оконечности, Онтаріо утрачиваетъ правильность контуровъ: изъ канадскаго побережья, изрѣзаннаго заливами и извилистыми каналами, выдѣляется развѣтвленный полуостровъ Кентэ; вдоль береговъ, сближающихся острыми выступами, разсѣяны острова и островки. Выходное теченіе становится замѣтнымъ; озеро измѣняется въ рѣку: мы вступаемъ въ потокъ св. Лаврентія, но сначала онъ является намъ только въ видѣ узкихъ каналовъ. Безчисленные острова, доставившіе этой части рѣки ирокезское прозвище Катараки, т. е. «Скалы, стоящія въ водѣ», тѣснятся въ широкой воронкѣ рѣчной долины. Ихъ обозначаютъ коллективно именемъ «Тысячи Островов» (Thousand Islands); но на самомъ дѣлѣ они гораздо многочисленнѣе. Болѣе или менѣе значительныхъ островковъ насчитываютъ около двухъ тысячъ; цифра эта еще немного увеличилась бы, если бы прибавить всѣ островки, всѣ скалы, то появляющіеся, то исчезающіе, сообразно колебаніямъ уровня рѣки. Нѣкоторые острова, очень большіе, обнимаютъ обширные лѣса и луга; другіе представляютъ маленькую рощу, окруженную водой; на иныхъ стоитъ одно только дерево, съ широко раскинувшимися вѣтвями. Иной рукавъ рѣки такъ узокъ, что пароходъ пробирается въ немъ точно въ аллеѣ сада, подъ переплетающимися вѣтвями деревьевъ; другой, напротивъ, вдругъ расширяется и принимаетъ видъ озера; эти «Тысяча Островов», скалы силурійской формаціи, очевидно, составляютъ продолженіе «тысячи полуостровов» Кентэ и сосѣдняго побережья. Одинъ изъ островов, великолѣпный лѣсъ, усѣянный живописными скалами, со-

[1]) По Рейнольду, Макомбу, Энгельгардту, Шермергорну, и др.

храненъ канадскому народу, какъ «національный паркъ»; многіе острова, купленные богатыми американцами, сдѣлались дачными мѣстами. Во всей Канадѣ нѣтъ мѣстности болѣе прославленной за красоту ландшафта, чѣмъ этотъ рѣчной архипелагъ. Безъ сомнѣнія, нѣкоторыя другія рѣки и бухты запада, особенно Французская рѣка при выходѣ изъ озера Ниписсингъ, и сѣверные берега озера Гуронъ, также представляютъ красивые пейзажи, но, находясь вдали отъ многолюдныхъ городовъ, они извѣстны только рѣдкимъ колонистамъ да охотникамъ-авантюристамъ.

Ниже Тысячеостровья, рѣка св. Лаврентія, уже вполнѣ сформировавшаяся, течетъ на сѣверо-востокъ, принимая въ себя многочисленные притоки, которые ей посылаютъ горы Адирондакъ, лежащія въ штатѣ Нью-Іоркъ. Мѣстами рѣка расширяется въ бассейны, похожіе на озера и даже носящіе это имя, какъ, напримѣръ, озера Сенъ-Режи и Сенъ-Франсуа; но въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ долина съуживается, и вода спускается стремнинами, каковы la Plate, les Galops, le Long Sault, les Cèdres, les Cascades. Изъ всѣхъ этихъ наклонныхъ плоскостей рѣчнаго русла наиболѣе грандіозное зрѣлище представляетъ «Длинный Водопадъ» (Long Sault), на которомъ неопытный путешественникъ, увлекаемый стремительнымъ теченіемъ, испытываетъ сильное безпокойство. На пространствѣ около 15 километровъ потокъ несется въ видѣ огромныхъ волнъ, набѣгающихъ одна на другую и съ пѣной разбивающихся о борты судна. Вдоль рѣки проведены каналы, чтобы суда могли обходить препятствія при подъемѣ.

Самый большой притокъ св. Лаврентія, рѣка, по которой поднимались первые французскіе изслѣдователи Канады, чтобы достигнуть западныхъ областей, соединяется съ главнымъ потокомъ ниже озера св. Франциска: это—Оттава, «la rivière des Outaouais», какъ ее называли французскіе хроникеры. Эта могучая рѣка, болѣе длинная, чѣмъ Рейнъ, болѣе многоводная, чѣмъ Нилъ, является уже значительнымъ потокомъ, когда она, послѣ спуска съ водораздѣльной возвышенности и прохода черезъ рядъ озеръ, проникаетъ съ сѣвера въ бассейнъ Темискаминга или «Глубокой Воды». Пятнадцать волоковъ, которые слѣдуютъ одинъ за другимъ выше входа въ озеро, препятствуя судоходству по верхней Оттавѣ, доставили ей въ этой части имя «рѣки Пятнадцати»; вѣтви ея переплетаются на сѣверѣ съ вѣтвями озера Абиттиби или «Средніе Воды» [1]), одного изъ резервуаровъ гудсонской покатости, изъ котораго вытекаетъ большой притокъ рѣки Лося. Ниже рѣки «Пятнадцати волоковъ», въ озеро Темискамингъ, съ сѣверной и западной его покатости, впадаютъ другіе, менѣе значительные,

[1]) Lacombe;—Petitot;—Proulx etc.

потоки — Бѣлая рѣка, Монреаль, Метапидживанъ. Въ цѣломъ, этотъ озерный бассейнъ имѣетъ форму треугольника, вершина котораго обращена къ югу. Это русло древняго ледника; размываніе пороговъ низовья превратитъ его рано или поздно въ рѣку.

Тотчасъ по выходѣ изъ озера, Оттава получаетъ величественный каскадъ, высотой около 35 метровъ, приносящій ей воды другаго, болѣе значительнаго бассейна, Киппевы, котораго безчисленныя развѣтвленія, заливы, проливы, бухты и бухточки простираются на юго-востокѣ между лѣсистыхъ береговъ. По своему очертанію озеро это напоминаетъ форму паука; ни въ какой части канадскихъ областей стоячія или проточныя воды не переплетаются въ такой удивительный лабиринтъ бассейновъ и потоковъ. Съ верхней Оттавы къ рѣкѣ св. Лаврентія лодочники могутъ пробраться многими другими путями, хотя, правда, волоки гораздо многочисленнѣе на этихъ окольныхъ дорогахъ. Прежде ихъ считали десятками на Оттавѣ, но недоступные для барокъ пороги и водопады теперь обойдены желѣзными дорогами, каналами или катками. Даже въ Канадѣ мало найдется рѣкъ болѣе неправильныхъ, чѣмъ Оттава. Русло ея представляетъ непрерывный рядъ контрастовъ: тутъ водопадъ, далѣе стремнина или порогъ, затѣмъ перекрестокъ водъ, встрѣчающихся и снова расходящихся, тамъ узкій каналъ, заключенный между отвѣсныхъ скалъ, потомъ цѣпь озеръ, кое-гдѣ даже большой озерный бассейнъ, бухты котораго продолжаются на необозримое пространство, — такова эта прекрасная рѣка, раздѣляющая двѣ провинціи, Онтаріо и Квебекъ.

Притоки ея, очень многочисленные, походятъ на главную рѣку, особенно притоки восточнаго берега. Со стороны Онтаріо, главныя «Воды Сѣвера», усиливающія Оттаву, суть: Маттавапъ, Бонъ-Шеръ, Мадаваска; въ числѣ притоковъ ея есть даже «Миссисипи»; ниже къ ней присоединяется рѣка Ридо, сопровождаемая каналомъ, прорытіе котораго поставило столицу государства, Оттаву, въ прямое сообщеніе съ озеромъ Онтаріо. Со стороны Квебека приходятъ очень многоводныя рѣки, Монашеская, Черная, Кулонжъ, Гатино, изъ которыхъ послѣдняя беретъ начало въ той же части водораздѣльной возвышенности, какъ Оттава, и сливается съ ней въ 600 километрахъ ниже, противъ столицы Канады; три другія значительныя рѣки, спускающіяся съ той же покатости, Заячья, Красная и Сѣверная, впадаютъ въ Оттаву восточнѣе. Прежде чѣмъ соединиться съ рѣкой св. Лаврентія, могучій притокъ опять принимаетъ видъ удлиненнаго озера, образуя бассейнъ «Двухъ Горъ», одна часть котораго поворачиваетъ на сѣверо-востокъ и развѣтвляется въ архипелагѣ Монреальскомъ, тогда какъ главный потокъ, тоже раздѣлившійся на два рукава, окружаетъ

лѣсистый островъ Перро и затѣмъ соединяется съ рѣкой св. Лаврентія. Масса воды, изливаемая Оттавой въ великую канадскую рѣку, превышаетъ объемъ Роны или Рейна, судя по измѣреніямъ, сдѣланнымъ канадскими инженерами, которые получили слѣдующіе результаты [1]):

Расходъ Оттавы, передъ Гренвилемъ, у водопада Карильонъ, ниже всѣхъ большихъ притоковъ:

Низкія воды	980	кубич. метр. въ секунду.
Среднія	2.380	» » » »
Высокія	4.200	» » » »

Безчисленныя озера страны держатъ въ запасѣ воды разлива, отдавая ихъ рѣкѣ въ періодъ убыли; поэтому колебанія уровня послѣдней относительно весьма незначительны, въ сравненіи съ колебаніями, наблюдаемыми въ рѣкахъ съ правильнымъ теченіемъ.

Изливаясь рядомъ въ озеро св. Людовика, желтый потокъ Оттавы и зеленоватый потокъ св. Лаврентія, по выходѣ изъ этого бассейна, снова бѣгутъ каскадами. Водопадъ Лашинъ, послѣдній передъ устьемъ, — одинъ изъ красивѣйшихъ и съ виду одинъ изъ опаснѣйшихъ водопадовъ, хотя тамъ не бывало крушеній. Могучая масса воды, сдавленная въ тѣсномъ пространствѣ, вздымаетъ свои пѣнящіеся валы на нѣсколько метровъ высоты; увлекаемый въ этомъ водоворотѣ со скоростью лавины, путешественникъ вдругъ видитъ черныя скалы, стоящія стѣной впереди судна; но не успѣлъ онъ хорошенько разглядѣть ихъ, какъ онѣ уже промелькнули, исчезли позади его, и судно вступаетъ въ новое озеро, по которому разливаются успокоившіяся воды. Ниже этого озера, большія суда могутъ спускаться и подниматься по рѣкѣ во всякое время, хотя въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, между прочимъ, у «подножія» Монреаля, теченіе очень быстрое. Но въ прежнее время онѣ не вездѣ, въ низовьи св. Лаврентія, находили достаточную глубину; озеро св. Петра, лежащее почти на полпути между Монреалемъ и Квебекомъ, имѣло не болѣе 4 или 5 метровъ глубины въ проходѣ. Наносы, которые уже обратили въ луга и болота всю верхнюю часть, распредѣляются по площади дна и постепенно повышаютъ ее; но при помощи постоянныхъ землечерпательныхъ работъ удалось удвоить первоначальную глубину фарватера. Въ озерѣ св. Петра, въ 148 километрахъ выше Квебека, находится предѣлъ распространенія приливной волны; въ этомъ мѣстѣ наносы отлагаются между двумя противоположными теченіями.

---

[1]) T. C. Clarke, *Report of the Ottawa Survey.*

Одинъ изъ значительныхъ притоковъ, приходящій съ юга, соединяется съ рѣкой св. Лаврентія выше озера св. Петра и съ своей стороны способствуетъ выдвиганію впередъ аллювіальныхъ полуострововъ: это рѣка Ришелье или Сорель. Подобно главной рѣкѣ, притокъ этотъ—на половину рѣка; начинаясь въ штатѣ Нью-Іоркъ живописнымъ озеромъ Джорджъ,—одно изъ «чудесъ» Америки,—онъ продолжается затѣмъ гораздо болѣе обширнымъ бассейномъ, озеромъ Шампленъ, рукава котораго наполняютъ нѣсколько долинъ, и которое сѣверными своими бухтами врѣзывается въ канадскую территорію; тамъ собственно Ришелье и начинается, какъ рѣка, но теченіе его не вездѣ равномѣрное; въ Шамбли, выше тѣснины, гдѣ съуживающееся русло заключено между двухъ холмовъ изъ эруптивныхъ породъ, онъ образуетъ нѣсколько пороговъ, затѣмъ разливается въ широкій бассейнъ, за который пароходы не переходятъ при подъемѣ. Изучая форму низкаго полуострова, раздѣляющаго рѣки св. Лаврентія и Ришелье, и сравнивая нынѣшнее теченіе этихъ рѣкъ съ прежнимъ, слѣды котораго сохранились въ видѣ болотъ, низменныхъ луговъ, прудовъ, можно придти къ заключенію, что нижній Ришелье занимаетъ то русло, которымъ нѣкогда, вѣроятно, текла рѣка св. Лаврентія. Прежде чѣмъ пробить барьеръ скалъ, преграждавшій ей дорогу передъ Монреалемъ, и отъ котораго остался еще одинъ островъ, св. Елены, великая канадская рѣка проходила тогда южнѣе, тамъ, гдѣ нынѣ простираются болотистыя земли Лапрери, и связывала съ бассейномъ Шамбли долину, которою въ наши дни изливается Ришелье; уровень окружающихъ равнинъ едва на нѣсколько метровъ превышаетъ уровень обѣихъ рѣкъ, почти одинаковый въ двухъ бассейнахъ Монреаль и Шамбли, именно 3,88 и 3,35 метровъ соотвѣтственно надъ высотой пролива въ озерѣ св. Петра: во время наводненій вода св. Лаврентія течетъ обратно въ озеро Шамбли [1]). Ниже Ришелье, въ озеро св. Петра изливаются Ямаска, затѣмъ рѣка св. Франциска, вытекающая изъ глубокаго озера Мемфремагогъ.

Послѣ Оттавы, самый большой притокъ св. Лаврентія, по крайней мѣрѣ въ рѣчной части,—рѣка св. Маврикія, которая беретъ начало на «высотѣ земель», гдѣ истоки ея переплетаются съ истоками р. Гатино. Пройдя рядъ озеръ и усиленный притоками, которые посылаютъ ему, справа и слѣва, другія озера, св. Маврикій является уже большой рѣкой, болѣе широкой, чѣмъ Луара, или Гаронна, когда онъ достигаетъ края сіенитоваго плато, откуда воды его низвергаются въ равнину св. Лаврентія. Водопадъ этотъ, называемый Шауниганъ, есть не болѣе, какъ одинъ лишній

---

[1]) William Shanly;—Romeo Stevens, *рукописн. замѣтки.*

водопадъ въ странѣ, гдѣ ихъ насчитываютъ тысячи, и все замѣчательныхъ громадностью размѣровъ, красотой вида или разнообразіемъ и живописностью окружающаго пейзажа; однако, и послѣ всѣхъ этихъ водопадовъ, Шауниганъ кажется грандіознымъ, благодаря огромной массѣ водъ и спиралеобразнымъ ступенямъ его корридора. Выше обрыва рѣка дѣлится на два большихъ рукава и на нѣсколько второстепенныхъ потоковъ, окружающихъ лѣсистые острова. Съ высокаго мыса, стоящаго по серединѣ пропасти, зритель видитъ, какъ набѣгающія со всѣхъ сторонъ воды падаютъ въ обширный амфитеатръ, «Чертовъ водоворотъ», гдѣ волны сталкиваются и ударяются о скалы; затѣмъ вдругъ рѣка вступаетъ въ узкій корридоръ, шириной около 28 метровъ, въ которомъ исчезаетъ вся масса водъ подъ нависшей стѣной; бревна, спускаемыя дровосѣками съ края плато по боковому катку и ныряющія въ воду у выхода водопада, часто ударяются объ эту скалу, на противоположномъ берегу. Тотчасъ за этимъ шумящимъ водопадомъ, св. Маврикій разливается въ обширное озеро, гдѣ кружится его теченіе. На берегахъ низовья дюны и песчаныя поля напоминаютъ тѣ вѣка, когда вся эта мѣстность была покрыта водами огромнаго озера. Между различными порогами, прерывающими верхнее теченіе св. Маврикія, рѣка судоходна для пароходовъ на протяженіи 315 километровъ.

Нѣкоторыя другія рѣки сѣверной покатости, Батисканъ, Жакъ-Картье, и, на южномъ берегу, Шодьеръ, соединяются съ св. Лаврентіемъ выше Квебекской тѣснины, т. е. въ той части его теченія, гдѣ онъ еще сохраняетъ характеръ рѣки. Непосредственно за этимъ проходомъ, длиной около 1.200 метровъ, между Алмазнымъ мысомъ и холмами Левисъ, начинается лиманъ: берега постепенно раздвигаются дотого, что онъ становится заливомъ, затѣмъ моремъ и сливаетъ свои воды съ водами Атлантическаго океана; впрочемъ, прежніе моряки помѣщали «конецъ моря» въ Тадусакѣ, у впаденія притока Сагенэ. Ниже Квебека, гдѣ высота прилива уже переходитъ за 5 метровъ, преобразованіе рѣки въ морской заливъ совершается постепенно: чередованіе прилива и отлива становится все правильнѣе, по мѣрѣ того, какъ ослабѣваетъ нарушающее вліяніе верховыхъ разливовъ; вода, еще прѣсная противъ Алмазнаго мыса, мало по малу пріобрѣтаетъ соленость; дельфины и другіе представители китоваго рода, морскія рыбы и моллюски проникаютъ далеко въ рѣчной заливъ. Въ то время, какъ св. Лаврентій катитъ у Квебека количество воды, составляющее, по самому умѣренному разсчету, около 15.000 кубич. метровъ въ секунду, объемъ жидкой массы, которая проходитъ съ приливомъ черезъ морскія ворота, открывающіяся между берегомъ Лабрадора и берегомъ Гаспезіи, по крайней мѣрѣ въ сто разъ превышаетъ это количество.

Вотъ точныя цифровыя данныя, относящіяся къ гидрологіи бассейна св. Лаврентія:

Длина св. Лаврентія, отъ истоковъ св. Людовика до Гаспе 3.070 километровъ. Длина собственно рѣки, отъ Тысячеостровья до Квебека 698 кил. Площадь бассейна, кверху отъ Квебека, 1.150.000 кв. килом. Приблизительный расходъ св. Лаврентія, по Клярку 25.200 куб. метр. въ секунду, а по выводамъ Геологической коммиссіи 32.000 куб. метр. въ секунду.

Истеченіе на квадр. метръ поверхности: 339 миллиметр., что составитъ двѣ пятыхъ выпадающаго дождя.

Длина линіи мореходства, отъ Бель-Иля до Монреаля 1.825 килом. Длина судоходства по морю, рѣкѣ и озерамъ, отъ Бель-Иля до Дулута 3.957 километровъ.

Притокъ Сагенэ, гораздо болѣе похожій на фіордъ, чѣмъ на рѣку, по крайней мѣрѣ во всей нижней части своего теченія, впадаетъ въ лиманъ, а не въ рѣку св. Лаврентія. Истоки его находятся въ 400 километрахъ, по прямой линіи, отъ береговъ св. Лаврентія, на высотѣ 400 или 500 метровъ надъ уровнемъ моря, въ мѣстности, еще очень мало извѣстной. Одна изъ главныхъ вѣтвей его, по могучимъ стремнинамъ которой поднимался ботаникъ Мишо, въ прошломъ столѣтіи, носитъ имя Мистасини или «Большая Скала». Это имя принадлежитъ также одному большому озеру въ Лабрадорѣ, на гудсонской покатости: миссіонеры-іезуиты, изслѣдовавшіе страну въ половинѣ семнадцатаго столѣтія, назвали такъ рѣку, полагая, что она соединяетъ озеро Мистасини съ озеромъ св. Іоанна. Кромѣ Мистасини, еще нѣсколько рѣкъ, какъ-то: Перибонка, Ашуапмушуанъ, Улчуанъ, Метабечуанъ, текутъ въ этотъ озерный бассейнъ овальной формы, который канадцы назвали озеромъ св. Іоанна. Изъ этихъ притоковъ самый красивый—Перибонка, протекающая по необыкновенно живописной мѣстности; самый обильный — Ашуапмушуанъ (Ашамашуанъ), которому старинные писатели присвоивали имя Сагенэ, какъ и рѣкѣ, вытекающей изъ озера [1]). Эта водная площадь въ 920 квадр. километровъ прежде была гораздо обширнѣе, какъ о томъ свидѣтельствуетъ полоса песчанаго дна, оставленная водами по всей окружности. Большія сѣверныя рѣки, имѣющія нѣсколько верстъ ширины при устьѣ, приносятъ огромныя количества песку: Мистасини даже извѣстна подъ именемъ «рѣки Песковъ».

Съ октября мѣсяца озеро замерзаетъ, и зимой по немъ ѣздятъ на саняхъ во всѣхъ направленіяхъ. Смотря по времени года, уровень его представляетъ сильныя колебанія: разность между высокимъ и низкимъ стоя-

[1]) Ernest Gagnon, *le Pays des Ouananiches*.

ніемъ воды составляетъ не менѣе 5 метровъ, достигая въ нѣкоторые годы 7 съ половиной метровъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ измѣняются размѣры воднаго пространства, и во время мелководья иной песчаный пляжъ продолжается на нѣсколько верстъ отъ края водъ: отсюда индѣйское названіе этого бассейна—Пеагагами или «Мелкое озеро». Средняя глубина его отъ 15 до 20 метровъ; но промѣры дна обнаружили существованіе глубокаго рва, шириной около 1.600 метровъ, который тянется параллельно берегу, продолжая, въ юго-восточномъ направленіи, ось долины рѣки Ашуапмушуанъ. Ровъ этотъ, называемый рыболовами «трещиной», имѣетъ до 60 и 75 метровъ, можетъ быть, даже 90 метровъ глубины въ самыхъ впалыхъ мѣстахъ [1]); впрочемъ, карта промѣровъ, составленная въ 1884 г. Жозефомъ Роза, показываетъ только 62 метра въ самомъ глубокомъ мѣстѣ [2]). Трещина эта снова появляется далѣе на материкѣ вмѣстѣ съ Зеленымъ озеромъ, или Кеногамишишъ, и его продолженіемъ, озеромъ Кеногами, имѣющимъ 300 метровъ глубины [3]), затѣмъ вмѣстѣ съ бухтой Ха-Ха и нижнимъ Сагенэ. Очевидно, этотъ рядъ разсѣлинъ есть не что иное, какъ бывшій фіордъ, каналъ котораго нѣкогда наполняли льды, и который въ большой части изгладился съ тѣхъ поръ, какъ рѣки унесли обломки моренъ: къ востоку отъ озера св. Іоанна, ровъ, прежде непрерывный, раздѣлился на нѣсколько бассейновъ, а дно русла постепенно повышается.

Послѣ того какъ первоначальный проходъ изгладился, естественно, должны были образоваться другія отверстія въ окружности озера. Полагаютъ, что одно изъ этихъ древнихъ руслъ находится на западѣ, около рѣки св. Маврикія; какъ бы то ни было, воды теперь выливаются каскадами и стремнинами Большаго и Малаго Спуска, чтобы образовать собственно Сагенэ. Рѣка эта въ верховьяхъ не отличается отъ другихъ канадскихъ рѣкъ: каскады, пороги, озероподобные разливы слѣдуютъ на ней одинъ за другимъ до «Прорванной Земли», близъ того мѣста, гдѣ рѣка Шикутими приноситъ, въ видѣ могучаго водопада, истеченіе озера Кеногами. Тамъ Сагенэ, шириной въ 1.020 метровъ и доминируемый высокими скалами, имѣетъ уже видъ большой рѣки; вскорѣ послѣ того и глубина его значительно увеличивается, и дважды въ сутки приливъ даетъ возможность судамъ подниматься до самыхъ запрудъ, за которыми скопляется сплавляемый по рѣкѣ лѣсъ. Далѣе Сагенэ еще болѣе расширяется и, наконецъ, обращается въ морской заливъ съ извилистыми берегами; въ мѣстѣ встрѣчи съ бухтой Ха-Ха онъ представляетъ фіордъ, подобный фіордамъ Норвегіи и

---

[1]) Dumais, *рукописн. замѣтки.*
[2]) G. Bailliargé, *рукописн. замѣтки.*
[3]) Arthur Buies, *Le Saguenay.*

*

Аляски: ему недостаетъ только ледниковъ въ верховьяхъ боковыхъ долинъ. По обѣ стороны извилистаго потока, неравной ширины, но вездѣ имѣющаго нѣсколько верстъ разстоянія отъ берега до берега, обступившія его скалы поднимаются все выше и выше. Волны омываютъ ихъ основаніе, на которомъ сѣрая или темная черта указываетъ высоту, достигаемую большими приливами; тамъ и сямъ кусты и деревца цѣпляются по кручамъ откосовъ, а выше, на округленныхъ вершинахъ, виднѣются вѣтвистыя деревья или голые почернѣлые стволы сосенъ, горѣвшихъ во время одного изъ страшныхъ лѣсныхъ пожаровъ, часто опустошающихъ страну. Заключенный между высокими каменными стѣнами, Сагенэ, съ темной, насыщенной гумусомъ водой, принимаетъ зловѣщій видъ: индѣйцы прозвали его «Рѣкой Смерти», и дѣйствительно, все тамъ кажется мертвымъ; разсказываютъ даже, вопреки очевидности, что лѣсные звѣри не отваживаются заходить на скатъ пропасти, что даже птицы боятся залетать туда, что тамъ никогда не увидишь кружащагося надъ водой роя комаровъ или мошекъ. Утверждаютъ также, вопреки промѣрамъ, произведеннымъ Бэфильдомъ въ 1830 году, что Сагенэ—«бездонная» пучина; но несомнѣнно, что глубина его очень велика. Ниже бухты Ха-Ха и близъ устья онъ имѣетъ не менѣе 269 метровъ глубины, и, какъ всѣ фіорды, оканчивается въ лиманѣ св. Лаврентія высокими мелями, грудами обломковъ, вынесенными теченіемъ за черту трещины: лотъ показываетъ тамъ всего только отъ 12 до 20 метровъ. Надо проплыть за мысъ Горъ, на югѣ канадскаго Лабрадора, чтобы встрѣтить глубины, равныя глубинамъ Сагенэ.

Каждое лѣто къ этому удивительному рукаву моря стекаются массы посѣтителей любоваться зрѣлищемъ величественныхъ скалъ, гнейсовыхъ и сіенитовыхъ, поднимающихся на сотни метровъ надъ поверхностью водъ. Одинъ изъ этихъ утесовъ, извѣстный подъ именемъ «Картины», названъ такъ потому, что представляетъ со стороны залива совершенно гладкую стѣну, которая глядится въ темныя воды и, кажется, только ждетъ какой-нибудь монументальной надписи. Другая скала, тоже на южномъ берегу Сагенэ, была посвящена «Троицѣ», по причинѣ трехъ колоссальныхъ ступенекъ, изъ которыхъ состоитъ ея крутой откосъ, достигающій 500 метровъ высоты; къ востоку отъ этого утеса, полукруглая бухта врѣзывается въ берегъ, и задняя сторона мыса кажется совершенно вертикальной, даже нависшей въ нѣкоторыхъ мѣстахъ. На камнѣ видны тамъ и сямъ бѣлыя борозды, проведенныя глыбами, которыя, оторвавшись отъ карниза, скатились по отвѣсной стѣнѣ въ пропасть; вода, капающая изъ трещинъ, увѣшиваетъ скалу бахрамой изъ чернаго ила, и два разрѣза, идущіе прямо отъ вершины до основанія, раздѣлили утесъ на три исполинскихъ столба. Напротивъ,

по другую сторону бухты, но на томъ же берегу, стоитъ другой мысъ, которому, подъ вліяніемъ чувства благоговѣнія предъ величіемъ картины, дали имя «Вѣчность». Мысъ этотъ выше противолежащаго мыса «Троицы», но имѣетъ менѣе грозный видъ; вершина у него закругленная, а по уступамъ ростутъ деревья; здѣсь остановился большой лѣсной пожаръ, въ 1872 г. Ниже мыса Вѣчность слѣдуютъ одна за другой, на обоихъ берегахъ Сагенэ, другія скалы, также пріобрѣвшія извѣстность; а на поверхности широкаго потока выступаютъ нѣсколько скалистыхъ острововъ, представляющихъ якорную стоянку для судовъ. Тамъ и сямъ, черезъ бреши береговаго утеса, въ главную рѣку изливаются ручьи, даже небольшія рѣки. такова, напримѣръ, прославленная рѣка св. Маргариты, куда ловцы форелей, почти исключительно американцы, стекаются сотнями во время лѣтняго сезона. Къ югу отъ св. Лаврентія, длинное и очень глубокое озеро Темискуата, также усѣянное по берегамъ дачными мѣстами, лежитъ въ оси Сагенэ и продолжается въ Новомъ Брауншвейгѣ, до бухты Фунди, глубокой долиной рѣки св. Іоанна (Сентъ-Джонъ). Эти двѣ разсѣлины, раздѣленныя нынѣ широкимъ лиманомъ св. Лаврентія, не представляютъ ли собою двѣ половины излома земной коры, частію заполненнаго, но еще примѣтнаго?

Ниже Сагенэ, черныя воды котораго вливаются, словно «море чернилъ», въ зеленоватый потокъ св. Лаврентія, съ сѣверной покатости текутъ въ лиманъ нѣсколько значительныхъ рѣкъ, изъ которыхъ ни одна не сохранила вида бывшаго фіорда; южный скатъ, доминируемый близко одна отъ другой стоящими горами, слишкомъ узокъ, чтобы на немъ могли образоваться большіе притоки. Два берега представляютъ еще другой контрастъ. Южный развертывается въ видѣ двоякой кривой замѣчательно правильнаго хода: въ этой гармонически изгибающейся линіи сразу узнаешь дѣйствіе теченія, которое не переставало работать въ теченіе вѣковъ, срѣзывая мысы, занося пескомъ бухты: теченіе это—отливъ, движеніе котораго всегда болѣе равномѣрно, менѣе неправильно, чѣмъ движеніе прилива. Сѣверный берегъ, о который ударяется приливная волна, представляетъ гораздо больше неровностей въ своемъ очертаніи, болѣе изрѣзанъ бухтами, болѣе усаженъ мысами: здѣсь находится, между прочимъ, мысъ Горъ, главный опознавательный знакъ для моряковъ при входѣ въ лиманъ св. Лаврентія. Рѣчные наносы также способствуютъ неправильности очертаній лабрадорскаго берега: р. Бетсіамитъ, рѣка Драхвъ, Маникуаганъ, Муази, Минганъ, рѣка св. Августина, Эскимосская и другія рѣки развѣтвляются въ морѣ, въ видѣ маленькихъ дельтъ, образовавшихся путемъ отложенія песку и илу. Въ верхнемъ своемъ теченіи всѣ эти рѣки походятъ одна на другую своими цѣпями озеръ, порогами и водопадами.

Лиманъ св. Лаврентія, имѣющій 180 километровъ ширины при входѣ, омываетъ многочисленные острова, расположенные почти всѣ по направленію приливнаго и отливнаго теченія, параллельно обоимъ берегамъ: таковъ первый островъ, тотчасъ за Квебекомъ. Эта длинная земля, называвшаяся прежде «Вакховой», по причинѣ виноградныхъ кустовъ, видѣнныхъ тамъ первыми мореплавателями, а теперь извѣстная подъ именемъ Орлеанскаго острова, представляетъ холмистую равнину, продолжающуюся верстъ на тридцать между двумя каналами; теченія, встрѣчающіяся у восточной оконечности острова, сталкиваются и образуютъ опасный водоворотъ, который канадскіе моряки прозвали «Быкомъ». Затѣмъ слѣдуетъ рядъ другихъ, менѣе значительныхъ островов, частію гористыхъ, частію низменныхъ или едва выступающихъ надъ поверхностью воды; но у всѣхъ этихъ острововъ ось имѣетъ то же направленіе, какъ лиманъ и прибрежныя горы. Большой островъ, раздѣляющій на два широкихъ пролива входъ въ лиманъ св. Лаврентія, тоже расположенъ параллельно берегамъ Гаспезіи, которою оканчивается на сѣверо-востокѣ система Апаллахскихъ горъ.

Эта огромная островная скала, имя которой, Антикости, съ перваго взгляда кажется указывающимъ на положеніе острова противъ береговъ Гаспе, сохранила, въ слегка измѣненной формѣ, свое индѣйское названіе Натикостекъ, означающее «Мѣсто охоты на медвѣдя»[1]. Простираясь почти на 220 километровъ въ длину и на пятьдесятъ въ ширину въ центральной части, она имѣетъ лишь весьма небольшое число бухтъ и бухточекъ; сѣверный берегъ, правильный, безъ выступовъ и входящихъ угловъ, немного выше южнаго, и островъ, въ цѣломъ, представляетъ наклонную плоскость, съ уклономъ, въ среднемъ, около 120 метровъ къ югу: благодаря этому расположенію поверхности острова на полдень, Антикости защищенъ отъ бурныхъ сѣверныхъ вѣтровъ и пользуется относительно теплымъ климатомъ. Ни одинъ изъ его холмовъ не превышаетъ 210 метровъ. Повсюду скала, силурійскаго происхожденія, состоитъ изъ пластовъ известняка, очень богатыхъ ископаемымъ лѣсомъ. Слои торфа покрываютъ большую часть южныхъ береговъ, исчезая подъ чащами ельника, гдѣ деревья, отъ трехъ до четырехъ метровъ высотой, дотого тѣсно скучены и переплетены вѣтвями, что идешь не черезъ лѣсъ, а скорѣе по лѣсу[1]. Антикости, кажется, никогда не былъ частью материка, судя по тому, что тамъ не видать ни змѣй, ни лягушкообразныхъ гадовъ, живущихъ, однако, на берегахъ противолежащей твердой земли; цѣлыя семейства насѣкомыхъ, очень

---

[1]) Charlevoix, *Histoire de la Nouvelle France.*
[2]) J. U. Gregory, *L'île d'Anticosti et ses Naufrages.*

богато представленныя на сосѣднихъ земляхъ, также отсутствуютъ тамъ совершенно. Что касается чернаго медвѣдя, встрѣчающагося на Антикости, то онъ, безъ всякаго сомнѣнія, пришелъ туда по ледяному мосту, покрывающему зимой поверхность залива; лапы и морда у этого звѣря окрашены въ красный цвѣтъ отъ дѣйствія морской воды, въ которой онъ ищетъ себѣ пищу.

По обѣ стороны острова Антикости, устья лимана открываются въ полу-замкнутое море, которое называютъ «заливомъ» св. Лаврентія, и которое дѣйствительно слѣдуетъ разсматривать, какъ лежащее внѣ Атлантики, по причинѣ его мелководья. Это просто бассейнъ размыванія, вырытый водами въ поверхностной части земной коры: на всей окружности залива выступающіе наружу концы геологическихъ пластовъ свидѣтельствуютъ о прежней непрерывности почвы. Въ среднемъ, заливъ св. Лаврентія менѣе глубокъ, чѣмъ лиманъ при его входѣ, и чѣмъ фіордъ Сагенэ: впадины глубиной въ 200 метровъ тамъ не многочисленны; мощность жидкой массы не превышаетъ 100 метровъ во всей части залива, заключающейся между Гаспезіей и островомъ Капъ-Бретонъ; только въ большомъ проливѣ Каботъ, открывающемся на югѣ Нью-Фаундленда, телеграфные кабели лежатъ на днѣ, отстоящемъ отъ поверхности на 400—460 метровъ. Два другихъ прохода соединяютъ заливъ св. Лаврентія съ Атлантическимъ океаномъ: проливъ Бель-Иль и проливъ Кансо (Canseaux или Canso), обыкновенно называемый англичанами *gut* (кишка). Проходъ Кансо, имѣющій весьма важное значеніе для каботажной торговли, — это узкая морская улица, длиной около 28 километровъ, идущая между Новой Шотландіей и островомъ Капъ-Бретонъ. Проходъ Бель-Иль, названный такъ отъ овальнаго скалистаго острова, лежащаго въ Атлантическомъ океанѣ противъ входа въ заливъ, представляетъ совершенно иной характеръ: это широкій каналъ, направляющійся съ юго-запада на сѣверо-востокъ, между Лабрадоромъ и известковымъ полуостровомъ Нью-Фаундленда. Къ западу отъ пролива, берега Лабрадора изрѣзаны маленькими фіордами, между прочимъ, извилистымъ заливомъ Брадоръ, имя котораго, по мнѣнію большинства этимологовъ, перешло на всю эту страну. Недалеко оттуда изливается въ море рѣка Эскимосовъ, напоминающая своимъ названіемъ пребываніе древнихъ скреллингеровъ, которыхъ тамъ встрѣтили норманны.

Бель-Ильскія ворота даютъ доступъ одной вѣтви полярнаго теченія; часто, весной и лѣтомъ, отдѣльныя льдины, отрывки сплошнаго льда и ледяныя горки проникаютъ въ проливъ и приносятся теченіемъ на сѣверо-восточную сторону Антикости и въ проходъ, отдѣляющій этотъ островъ отъ канадскаго Лабрадора. Что касается льдовъ св. Лаврентія, то они отно-

сятся вѣтромъ и теченіемъ на югъ отъ большаго острова и пропадаютъ внутри залива, но южныя воды остаются свободными отъ всякихъ ледяныхъ наносовъ. Эти выкидки полярныхъ и рѣчныхъ льдовъ составляютъ одну изъ опасностей навигаціи, которая въ проливѣ Бель-Иль начинается не ранѣе іюля мѣсяца; впрочемъ, льды тамъ еще не такъ опасны, какъ туманы и неопредѣленность теченій: при самой незначительной перемѣнѣ въ направленіи теченія судно можетъ наскочить на скалы; если бы не пушка, подающая тревожные сигналы въ туманную погоду, моряки плавали бы почти на-угадъ. На встрѣчу теченію, проникающему черезъ Бель-Ильскій проливъ, идетъ другое теченіе, направляющееся въ заливъ черезъ широкій входъ на югѣ Нью-Фаундленда. Эти двѣ встрѣчныя жидкія массы, съ которыми сталкивается еще отливъ, выходящій изъ лимана, кружатся въ видѣ обширнаго водоворота, отъ котораго, безъ сомнѣнія, и произошла полукруговая форма береговъ, развертывающихся отъ полуострова Гаспезіи до конечнаго мыса острова Капъ-Бретонъ. Островъ Принца Эдуарда, имѣющій форму полумѣсяца, также обязанъ своими контурами, по крайней мѣрѣ въ общихъ чертахъ, круговращенію воды въ заливѣ; то же самое нужно сказать о вытянутыхъ въ видѣ крючка удочки островахъ Магдалины, профиль которыхъ напоминаетъ атоллы Тихаго океана. Подъ другими широтами происхожденіе этихъ островковъ не преминули бы приписать работѣ полиповъ-строителей. Впрочемъ и здѣсь, при промѣрахъ дна, иногда находили кораллы въ глубинахъ залива, особенно у береговъ Антикости [1]). Въ этихъ водахъ есть слѣды дѣйствія эруптивныхъ силъ. Одинъ изъ южныхъ островковъ группы, который старинные мореплаватели назвали «островомъ Входа» (Entry-island), по причинѣ его положенія при входѣ въ заливъ, представляетъ любопытное зрѣлище: это двойной бугоръ изъ траппа, около 120 метровъ высотой, стоящій на пьедесталѣ изъ песчаника.

Климатъ канадскихъ областей, проходимыхъ рѣкой св. Лаврентія, значительно разнится отъ климата европейскихъ странъ, лежащихъ подъ тѣми же широтами. Островъ Пиль, въ озерѣ Эри, самая южная земля, принадлежащая къ Канадѣ, находится на такомъ же разстояніи отъ полюса, какъ Римъ, и 45-я параллель, которую можно считать средней линіей лаурентійской территоріи, проходитъ въ Европѣ черезъ южную Францію, Ломбардію, долину Дуная, Крымскій полуостровъ. Самая южная часть бассейна, т. е. полуостровъ земель, ограничиваемый озерами Гуронъ, Сентъ-Клеръ, Эри, дѣйствительно пользуется умѣреннымъ климатомъ, напоминающимъ климатъ западной Франціи, какъ о томъ свидѣтельствуютъ его

---

[1]) Bayfield, *Transactions of the literary and historical Society of Quebec*, 1821.

Квебекъ.

сады, фруктовыя деревья, лѣсныя породы; но другія области Канады въ этомъ отношеніи находятся въ менѣе благопріятныхъ условіяхъ. Извѣстно, что западные берега Европы имѣютъ, на равной широтѣ, гораздо болѣе высокую температуру сравнительно съ восточными берегами Америки, благодаря общему движенію водъ и воздушныхъ массъ: на европейскихъ берегахъ преобладаютъ юго-западные вѣтры, и теченіе водъ направляется изъ Мексиканскаго залива къ морямъ Франціи, Британскимъ островамъ и Норвегіи. Въ Канадѣ, напротивъ, господствующій вѣтеръ—полярный, дующій съ сѣверо-востока на юго-западъ, т. е. какъ разъ въ той воронкѣ, которую представляетъ лиманъ св. Лаврентія. Другіе воздушные потоки, приходящіе изъ арктическихъ областей, съ сѣвера и сѣверо-запада, почти не встрѣчаютъ препятствій при переходѣ Лабрадора, Гудсонова моря, цѣпи Лаурентидъ, тогда какъ юго-восточные вѣтры, приносящіе теплый воздухъ умѣренной области Бермудскихъ и Антильскихъ острововъ, легче отклоняются въ сторону береговыми горами низовья св. Лаврентія и горными цѣпями Новой Англіи.

Новая Франція, слѣдовательно, имѣетъ, въ среднемъ, гораздо болѣе холодный климатъ, чѣмъ старая Франція, лежащая по другую сторону Атлантическаго океана. Не представляя съ лѣтними жарами столь большой разности, какъ наблюдаемая въ Манитобѣ (разность температуръ между городами Квебекомъ и Виннипегомъ: зимой, 3°,3; лѣтомъ, 0°), крайности зимней температуры падаютъ гораздо ниже на берегахъ св. Лаврентія, нежели на берегахъ Сены; такъ, наприм., въ Монреалѣ, въ январѣ 1859 г., морозы доходили до —41°,7. Но если холода тамъ больше, то и жары сильнѣе; менѣе подверженный умѣряющему вліянію моря, климатъ Канады представляетъ болѣе широкую амплитуду колебаній: зима и лѣто имѣютъ тамъ болѣе выдержанный характеръ, вслѣдствіе чего промежуточныя времена года менѣе ясно обозначены. Весна и осень проходятъ быстро: жизнь въ лѣсахъ пробуждается вдругъ, послѣ долгой зимы, и почти такъ же круто, послѣ короткой, но чудной осени, наступаетъ сонъ растеній. Весь циклъ флоры совершается въ четыре или пять мѣсяцевъ,* съ конца мая до первыхъ чиселъ октября.

* Температуры нѣкоторыхъ пунктовъ Канады:

	Широта.	Средняя температ.	Зима (дек., янв., февр.)	Лѣто (іюнь, іюль, авг.)
Портъ-Артуръ (Верхнее озеро).	48°27′	2°,33	—14°,6	15°,5
Виндзоръ (Онтаріо)	42°19′	8°,77	— 3°,0	20°,55
Сентъ-Эмиліонъ (Темискамингъ).	47°20′	3°,43	— 9°,43	18°,47
Торонто (40 лѣтъ)	43°39′	6°,73	— 4°,55	19°,72

	Широта.	Средняя температ.	Зима (дек., янв., февр.)	Лѣто (іюнь, іюль авг.)
Монреаль (10 лѣтъ)	46°31′	7°,7	— 7°,55	19°,66
Квебекъ (10 лѣтъ)	46°48′	4°	— 9°,89	17°,72
Бель-Иль	51°58′	—2°	(?)	9°,77

Жители умѣренной Европы склонны жалѣть канадцевъ, представляя себѣ безконечныя бѣлыя равнины, простирающіяся, въ долгіе зимніе мѣсяцы, отъ береговъ св. Лаврентія до береговъ Гудсонова моря и Верхняго озера. Сами канадцы, напротивъ, любятъ свою зиму и считаютъ ее лучшимъ временемъ года. По крайней мѣрѣ это та пора года, которая дѣлаетъ людей сильными и здоровыми, даетъ имъ могучую жизненность, энергію, веселость. Вмѣстѣ съ тѣмъ это—сезонъ увеселеній и праздниковъ. Такъ какъ среднее количество атмосферныхъ осадковъ въ Канадѣ не особенно велико (въ бассейнѣ св. Лаврентія оно составляетъ отъ 0,80 до 1 метра), то зимніе снѣга выпадаютъ не въ чрезмѣрномъ обиліи, но разъ выпавъ, въ началѣ зимы, въ ноябрѣ, они остаются уже до весны, не растаявая и постепенно отвердѣвая. Днемъ ярко свѣтитъ солнце, но если снѣгъ сверху немного оттаетъ въ наиболѣе выставленныхъ къ свѣту мѣстахъ, то ночью, подъ звѣздпымъ небомъ, онъ снова замерзаетъ. Благодаря снѣжному покрову, который, въ нормальные годы, держится въ продолженіе четырехъ или четырехъ съ половиной мѣсяцевъ, растенія защищены отъ мороза и быстрой оттепели, которые могли бы повредить имъ въ менѣе суровомъ климатѣ; снѣгъ защищаетъ даже дома отъ дѣйствія холода. Городскіе жители, одѣтые въ шубы, забавляются сооруженіемъ «хрустальныхъ» дворцовъ, катаньемъ съ ледяныхъ горъ, быстрой ѣздой съ колокольчиками по гладкой поверхности рѣкъ, по «зимнимъ дорогамъ», или, безъ всякихъ дорогъ, прямо черезъ лѣса и поля; поселяне разъѣзжаютъ по гостямъ изъ деревни въ деревню, распахиватели новей, дровосѣки работаютъ на рубкѣ лѣса. Иногда сильный вихрь поднимаетъ столбы снѣга (средняя толщина снѣжнаго слоя около метра), сѣроватыя массы иголъ или хлопьевъ кружатся въ воздухѣ и скопляются сугробами въ защищенныхъ отъ вѣтра мѣстахъ, рвахъ, канавахъ за откосами и т. д.; ѣздоки, застигнутые бураномъ на заметаемыхъ дорогахъ, тщетно борются противъ вихрей атмосферы и снѣжныхъ заносовъ; часто желѣзнодорожные поѣзда, предшествуемые, однако, нѣсколькими паровыми плугами, которые расчищаютъ имъ путь, подолгу стоятъ въ безпомощномъ положеніи между двухъ бѣлыхъ гладкихъ стѣнъ, поднятыхъ могучими лемехами по обѣ стороны рельсовъ. Но среди разнообразныхъ картинъ зимней природы нѣтъ зрѣлища болѣе красиваго, чѣмъ то, которое являетъ,

въ ясное зимнее утро, тончайшая пыль, поднимающаяся туманными ракетами, словно пляска духовъ, на снѣжномъ полѣ, сплошь усѣянномъ блестками сверкающихъ кристалловъ.

Бассейнъ св. Лаврентія по преимуществу страна лѣсовъ. За исключеніемъ западныхъ частей, гдѣ встрѣчаются каменистыя, почти совершенно безлѣсныя пространства, вся лаурентійская область, еще не обращенная въ пахатныя земли, покрыта деревьями: влажность воздуха и почва такъ же, какъ лѣтняя температура, повсюду достаточны для поддержанія богатой лѣсной растительности. Даже пространства, уже вырубленныя или подвергнутыя первой распашкѣ, снова начинаютъ заростать молоднякомъ съ слѣдующаго лѣта послѣ прохода человѣка: новыя, быстро ростущія, породы смѣняютъ деревья, уничтоженныя топоромъ или пожаромъ. Хотя эксплоатированные уже лѣса не имѣютъ болѣе торговой цѣны и доставляютъ только топливо, въ ожиданіи новаго поколѣнія большихъ деревъ, но видъ природы не измѣнился; горизонтъ по-прежнему ограниченъ непрерывнымъ кругомъ листвы. Отъ одного до другаго конца страны, общая физіономія лѣсовъ мало разнится: почти вездѣ, по направленію съ запада на востокъ, находишь однѣ и тѣ же древесныя породы; наибольшій контрастъ замѣчается по направленію съ юга на сѣверъ, соотвѣтственно уменьшенію средней температуры. Такъ, южная часть провинціи Онтаріо, омываемая водами озера Эри, имѣетъ въ своихъ лѣсахъ, между прочимъ, орѣховое дерево, котораго нѣтъ въ сѣверной флорѣ; точно также красный кедръ не переходитъ за озера Гуронъ и Онтаріо въ бассейнъ Оттавы; нѣкоторыя другія породы, бѣлый дубъ, букъ, сахарный кленъ, бѣлая и красная сосна, тоже находятъ свой предѣлъ распространенія въ лаурентійской области. Линіи, ограничивающія поясы произрастанія, болѣе или менѣе параллельны изотермамъ, которыя, въ свою очередь, идутъ съ юго-запада на сѣверовостокъ, т. е. по направленію долины св. Лаврентія [1]). На сѣверѣ горной цѣпи Лаурентидъ и особенно за хребтомъ страны, деревья, выставленныя дѣйствію болѣе продолжительныхъ и болѣе суровыхъ зимъ, отличаются меньшими размѣрами, сравнительно съ деревьями рѣчной области.

Лаурентинскіе лѣса состоятъ изъ шестидесяти, или около того, древесныхъ породъ, между которыми преобладаютъ хвойныя, принадлежащія къ близкимъ съ европейскими родамъ и носящія, по большей части, тѣ же названія въ просторѣчіи: сосна, ель, пихта, кедръ желтый, красный, сѣрый или бѣлый; кора туйи (thuya canadensis) употребляется для дубленія

---

[1]) Rob. Bell, *Map showing the general northern limits of the principal forest-trees of Canada.*

кожъ, а волокна корней даютъ *yatape*, изъ котораго индѣйцы умѣли плести сосуды. Семейство ивъ представлено многочисленными видами, изъ которыхъ особенно замѣчательны тополь «liard» и осокорь душистая. Одно изъ наиболѣе цѣнимыхъ деревьевъ—береза бѣлая: индѣйцы мастерятъ изъ коры ея челноки, до того легкіе, что одинъ человѣкъ можетъ переносить лодку съ одной рѣки на другую черезъ скалы; канадцы утилизируютъ бересту, главнымъ образомъ, какъ матеріалъ для крышъ на избахъ и сараяхъ. Лѣса заключаютъ въ себѣ также нѣсколько древесныхъ породъ съ съѣдобными плодами, а кусты даютъ ягоды въ изобиліи. Между различными деревьями канадскаго лѣса особенно выдѣляется сахарный кленъ (acer saccharinum), отличающійся раннимъ распусканіемъ, богатствомъ цвѣтенія, яркой окраской осенней листвы такъ же, какъ величественнымъ видомъ, превосходнымъ качествомъ древесины и обиліемъ сахаристаго вещества, содержащагося въ его сокѣ. Необыкновенно пріятный на вкусъ сиропъ, добываемый изъ клена, даетъ сахаръ, очень цѣнимый въ странѣ производства: «кленовникъ», гдѣ собираютъ сладкій сокъ, извѣстенъ подъ именемъ «сахарнаго завода»; иногда одно большое дерево даетъ до 300 килограммовъ (18 пудовъ) сахара [1]. Кленъ былъ выбранъ франко-канадцами какъ символъ ихъ національности; въ праздничные дни они украшаютъ себѣ грудь, а также свои флаги кленовыми листьями. Во всѣхъ частяхъ Канады, гдѣ преуспѣваетъ сахарный кленъ, растетъ также дикій виноградъ, взбираясь ліанами на верхушку деревьевъ и свѣшивая на вѣтвяхъ свои гроздья. Сѣверный предѣлъ этого клена обозначаетъ вмѣстѣ съ тѣмъ границу канадскаго виноградарства.

Бо́льшая часть лѣсной области принадлежитъ еще правительству и дѣлится на участки, сдаваемые послѣдовательно въ аренду спекулянтамъ каждый годъ лѣсничіе отдаютъ съ торговъ извѣстное число «межей», т. е. участковъ, обмежеванныхъ въ видѣ геометрическихъ квадратовъ по десяткамъ или сотнямъ англійскихъ миль. Лѣсопромышленники, снимающіе эти участки на срубъ, обязываются оберегать лѣсъ отъ безполезнаго истребленія; выбравъ годныя для себя дерева, они должны щадить остальную поросль и возвратить казнѣ лѣсное угодье безъ поврежденія его, но всѣ подобныя обязательства остаются чисто фиктивными, и обезлѣсеніе ведется самымъ безпощаднымъ образомъ, безъ заботы о будущемъ. Всего болѣе истребляется строевой и подѣлочный лѣсъ: есть цѣлыя лѣсныя дачи, гдѣ не осталось уже ничего, кромѣ мелкихъ деревъ, годныхъ только на дрова. Каждая новая дорога, каждый новый катокъ, устроенный на ручьѣ или

[1] Talbot, *Reise in Canada.*

на рѣчкѣ для спуска бревенъ, способствуетъ дальнѣйшему истребленію лѣсныхъ богатствъ. Добываніе изъ хвойныхъ деревъ терпентина въ Канадѣ почти не практикуется.

Нанятые лѣсопромышленниками, арендаторами лѣсныхъ участковъ, дровосѣки поднимаются осенью по сплавнымъ рѣкамъ, чтобы прибыть во-время на верховье, устроить свое становище и приняться за работу, какъ только земля покроется снѣгомъ. Весь зимній сезонъ употребляется на рубку деревъ, которыя волокутъ по скользкимъ дорогамъ къ берегу рѣчекъ. Весной, по окончаніи ледохода, сложенныя на берегу бревна сбрасываются въ потокъ, и гонщики слѣдуютъ за ними, гдѣ въ лодкѣ, гдѣ пѣшкомъ, вооруженные баграми и топорами, для высвобожденія бревенъ, остановившихся въ боковыхъ бухтахъ или около выступа скалъ. Часто какое-нибудь препятствіе, помѣщенное поперегъ рѣки, задерживаетъ весь сплавляемый лѣсъ; образуется заторъ, *jam*, и работники бросаются на плавучую массу, чтобы пропихнуть переднее бревно, составляющее «ключъ» огромнаго скопленія древесныхъ стволовъ, и заставить ихъ плыть далѣе къ низовью. Иногда деревья, задержавшіяся въ какой-нибудь разсѣлинѣ скалъ, образуютъ запруду въ самыхъ порогахъ, и тогда приходится расчищать путь на водопадѣ, среди кружащихся потоковъ, гдѣ рѣчка «падаетъ съ громомъ». Но тамъ, гдѣ паденіе воды слишкомъ сильное, гонщики устраиваютъ рядомъ съ потокомъ катки, по которымъ и спускаютъ бревна. На каждомъ этапѣ, гдѣ нужно остановить лѣсъ, поперегъ рѣчки воздвигаютъ запруду, за которой бревна скопляются въ видѣ подвижнаго пола. Наконецъ, на главной рѣкѣ гонщики связываютъ сплавляемый лѣсъ въ длинные плоты и плывутъ на нихъ по теченію; въ опасныхъ мѣстахъ, гдѣ есть водовороты или стремнины, они разбиваютъ несущій ихъ островокъ изъ бревенъ, чтобы ниже снова соединить ихъ въ плоты и плыть далѣе, до лѣсопильнаго завода или до порта, гдѣ лѣсъ грузится на корабль, почти всегда англійскій или норвежскій.

На этой тяжелой работѣ гонщики сплавнаго лѣса часто подвергаются болѣзнямъ, причиняемымъ сыростью и испорченнымъ мясомъ, особенно одному виду цынги, который они называютъ «Черной ногой» (black leg); но тѣ, которые избѣгли болѣзней и опасностей, почти всѣ отличаются замѣчательной физической силой, ловкостью, увѣренностью движеній и присутствіемъ духа. Однако, по мѣрѣ того, какъ города и деревни приближаются къ ихъ временнымъ становищамъ, ихъ образъ жизни дѣлается все болѣе похожимъ на образъ жизни другихъ рабочихъ; имъ грозитъ раздѣленіе труда, все болѣе и болѣе замыкающее человѣка въ какую-нибудь одну работу. Поэзія ихъ существованія уменьшается по мѣрѣ того, какъ ихъ дисципли-

нируютъ и привязываютъ къ болѣе спеціальному роду занятія: соединенные въ артели на лѣсопильномъ заводѣ или лѣсномъ дворѣ, они сожалѣютъ о своей жизни, исполненной опасностей, собственной инициативы и героической борьбы. Многіе изъ нихъ, по большей части франко-канадскаго происхожденія, находятъ удовольствіе въ бравированіи смерти. Они смѣло переправляются черезъ быстрые потоки, прыгая съ бревна на бревно; спускаются даже на водопадахъ, уцѣпившись за плывущее дерево; ныряютъ подъ плотъ и переплываютъ его изъ конца въ конецъ подъ водой. Однако, несчастные случаи не были бы многочисленны, еслибы гонщики не выпи-

Сплавка лѣса изъ Оттавы.

вали черезъ мѣру по праздникамъ и на другой день получки заработной платы. Обыкновенно они отличаются веселымъ нравомъ, любятъ пѣть, дѣйствуя весломъ, и это про нихъ, частію ими самими, сложены любимыя канадскія народныя пѣсни; отрывокъ одной изъ такихъ пѣсенъ:

„Nous avons sauté le Long Sault,
Nous l'avons sauté tout d'un morceau!
Ah! que l'hiver est longue!
Dans les chantiers nous hivernerons,
Dans les chantiers nous hivernerons!
. . . .

Rouli, roulant, ma boule roulant,
En roulant ma boule roulant,
En roulant ma boule [1])".

(Мы перескочили Длинный Водопадъ, перескочили однимъ прыжкомъ! Ахъ, какъ продолжительна зима! Мы должны проводить ее въ лѣсныхъ дворахъ, и проч.).

За дровосѣками слѣдуютъ земледѣльцы: первые раздѣлили лѣсъ, вторые окончательно уничтожаютъ его. Въ непосредственномъ сосѣдствѣ городовъ или пристаней они вырубаютъ деревья, а вдали отъ рынковъ просто выжигаютъ часть лѣса, нужную подъ пашни и огороды. Жаль смотрѣть, какъ горятъ большія деревья, распространяя ѣдкій дымъ, далеко разносимый вѣтромъ и помрачающій атмосферу. Огонь сначала весело бѣжитъ по кустамъ и валежнику, затѣмъ принимается за деревья, которыя горятъ отдѣльно перемежающимися вспышками, когда онъ находитъ легче воспламеняющуюся пищу, кору или сухія вѣтви. Цѣлыми днями, даже недѣлями продолжается медленное горѣніе большихъ деревъ; вѣтеръ раздуватъ жаръ, который затѣмъ опять покрывается пепломъ. Наконецъ, деревья потухаютъ; на мѣстѣ пожарища видны только неровные пни, часто поддерживающіе обугленные скелеты самыхъ фантастическихъ формъ. Много лѣтъ уплыветъ, прежде чѣмъ остатки лѣса исчезнутъ совершенно: плугъ проходитъ между корнями. Иногда предпринятая, расчистка лѣса подъ пашни, какъ оказавшаяся слишкомъ дорого стоющей, прерывается, почва снова заростаетъ мелкимъ кустарникомъ, и почернѣлые стволы исчезаютъ подъ зеленью обвивающихъ ихъ ліанъ.

Пожары запрещены въ іюлѣ и августѣ, изъ опасенія, чтобы огонь не распространялся за предѣлы отданныхъ въ арендное пользованіе лѣтсныхъ участковъ; но, несмотря на всѣ предосторожности, не взирая на канавы, проводимыя вокругъ этихъ участковъ, часто случается, во время лѣтнихъ жаровъ, что пламя постепенно захватываетъ обширный районъ, и пожары истребляютъ лѣса цѣлыхъ территорій; ручьи, даже рѣки не останавливаютъ распространенія огня; вѣтеръ переноситъ горящія головни даже черезъ озера. Такъ, въ области Сагенэ пожаръ уничтожилъ всѣ лѣса, простиравшіеся отъ береговъ озера св. Іоанна до Метабечуана и отъ этой рѣки до мыса Вѣчность. Во всѣхъ частяхъ Канады встрѣчаются эти погорѣлыя пространства, гдѣ лѣсъ медленно возстановляется, пуская свои зеленѣющіе ростки между почернѣлыми стволами, оставленными пламенемъ. Пройдетъ много лѣтъ, прежде чѣмъ лѣсъ, еще не тронутый или уже проходимый

---

[1]) Ernest Gagnon, *Chansons populaires du Canada*;—de Montigny, *Le Nord*.

дровосѣками, будетъ эксплоатируемъ правильнымъ образомъ и перэрѣзанъ во всѣхъ направленіяхъ защитными дорогами. Между древесными породами, которымъ грозитъ истребленіе, находится драгоцѣнная «черная орѣшина» (juglans nigra), порода тѣмъ болѣе цѣнная, она можетъ служить прививкой къ европейскому орѣховому дереву.

Вмѣстѣ съ истребленіемъ дѣвственнаго лѣса исчезаютъ и крупные дикіе звѣри: бассейнъ св. Лаврентія, доставлявшій, въ первыя времена колонизаціи, французскимъ путешественникамъ почти всю собираемую ими пушнину, теперь самъ ввозитъ изъ сѣверозападной территоріи мѣха, требующіеся въ большомъ количествѣ для его жителей. Лось и другіе представители оленьяго рода не встрѣчаются уже вблизи св. Лаврентія; бобры, которыхъ канадскіе французы, по примѣру многихъ индѣйскихъ племенъ, взяли за эмблему своей національности, оттѣснены къ сѣверу. Пума тоже повывелся, хотя еще попадается изрѣдка; медвѣди, напротивъ, до сихъ поръ очень многочисленны Въ водахъ рѣки, китообразныя животныя становятся рѣдки; настоящій китъ уже не сопровождаетъ корабли до Монреаля; не видать болѣе и «морскихъ коровъ», которыя дали свое имя столькимъ мысамъ и пляжамъ на берегахъ лимана и залива; тюлени не проникаютъ уже въ озеро Шампленъ черезъ рѣку Ришелье, ни въ Гудсонъ черезъ Нью-Іоркскій портъ почти на всей окружности Новой Англіи [1]). Однако, морскія свиньи поднимаются еще въ Сагенэ, за тысячу километровъ отъ открытаго моря. Дикіе звѣри замѣнены домашними животными, ввезенными изъ Европы, коровами и лошадьми, козами, овцами, курами и голубями. Даже міръ птицъ частію обновился вслѣдствіе иммиграціи: наглецъ воробей хозяйничаетъ на улицахъ, въ садахъ и на поляхъ Канады, и многіе сельскіе хозяева сожалѣютъ о введеніи этого грабителя въ Новомъ Свѣтѣ.

Туземцы несомнѣнно уменьшились численно со времени появленія первыхъ европейскихъ колонистовъ. Картье, Шампленъ встрѣчали индѣйцевъ во всѣхъ частяхъ территоріи. Правда, эти народцы были разбросаны въ разныхъ мѣстахъ и состояли каждый изъ небольшаго числа индивидумовъ, но общая цифра ихъ, вѣроятно, превышала сто тысячъ, отъ области миссисипскихъ волоковъ до устья лимана св. Лаврентія; въ настоящее же время эти племена сократились до нѣсколькихъ группъ, затерянныхъ въ потокѣ бѣлой колонизаціи. На всемъ громадномъ пространствѣ провинцій Онтаріо и Квебекъ теперь насчитываютъ не болѣе двадцати тысячъ индѣйцевъ; ихъ наберется, можетъ быть, до тридцати тысячъ вмѣстѣ съ дикими, живущими къ сѣверу отъ хребта страны, около береговъ Гудсонова

---

[1]) J. G. Kohl, *Travels in Canada.*

моря. Существуя охотой и рыбной ловлей, потомки прежнихъ владѣльцевъ почвы необходимо должны были уменьшатьcя численно по мѣрѣ того, какъ источники ихъ пропитанія, лѣсной звѣрь и рыба, исчезали или попадали въ другія руки: оттѣсненнымъ далеко отъ великой рѣки и ея большихъ притоковъ, туземцамъ ничего болѣе не оставалось какъ угасать постепенно. Европейскіе колонисты вытѣсняютъ ихъ подобно тому, какъ сами краснокожіе вытѣснили или истребили иннуитовъ или скреллинговъ, которые, подъ именемъ эскимосовъ, еще въ прошломъ столѣтіи жили на берегахъ залива св. Лаврентія, и черепа которыхъ находятъ въ области Великихъ озеръ. Если слабые остатки индѣйскихъ племенъ могутъ сохраниться, если даже въ назначенныхъ имъ для жительства мѣстностяхъ число ихъ можетъ увеличиваться отъ естественнаго прироста населенія, то это только при томъ условіи, что они совершенно измѣнятъ свой образъ жизни, сдѣлаются земледѣльцами, ремесленниками, моряками, и будутъ все болѣе и болѣе смѣшиваться съ бѣлыми, даже черезъ браки.

Въ дѣйствительности индѣйцы Канады почти не имѣютъ подлинныхъ представителей. Они живутъ только въ исторіи и легендѣ: ихъ цивилизованныя деревни, около Монреаля и Квебека, менѣе знакомятъ насъ съ бытомъ аборигеновъ, нежели могильные курганы, разсѣянные въ разныхъ мѣстахъ, преимущественно на берегахъ Георгіевской бухты и озера Гуронъ, а также на волокахъ, въ окрестностяхъ Верхняго озера. Бродячіе дикари имѣли привычку класть тѣла умершихъ на голой скалѣ, прикрывая ихъ тяжелыми камнями, для защиты отъ хищныхъ животныхъ; по прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ, они собирали кости и хоронили ихъ въ какомъ-нибудь возвышенномъ, издалека видномъ мѣстѣ, чаще всего близъ волока или на мысѣ берега, тамъ, гдѣ находили достаточно земли для насыпки кургана, передъ которымъ остановится будущій путешественникъ. На берегахъ Дождевой рѣки всѣ могильные холмы покрыты маленькой кровлей изъ бересты, и съ южной стороны продѣлано узкое отверстіе, куда друзья покойнаго кладутъ табакъ, рисъ и другіе подарки во время своихъ періодическихъ посѣщеній. [1]). Прежде дикари клали въ могилы, общія или частныя, все, что у нихъ имѣлось болѣе цѣннаго: шкуры пушнаго звѣря, ожерелья, оружіе, мѣдные котлы, инструменты и разныя украшенія. Раскопки доставили археологамъ множество предметовъ, дающихъ понятіе объ образѣ жизни, промышленности, торговлѣ, цивилизаціи первобытныхъ обитателей страны.

Прежде чѣмъ пришли бѣлые вытѣснять или истреблять индѣйцевъ,

---

[1]) H. Youle Hinde, *Canadian Red River and Assiniboine and Saskatchewan Expeditions.*

послѣдніе истребляли другъ друга въ частыхъ междоусобіяхъ. Повсюду имена мѣстъ напоминаютъ о кровавыхъ столкновеніяхъ туземцевъ, и нерѣдко находятъ поломанные костяки, свидѣтельствующіе о давнихъ битвахъ. На берегахъ Французской рѣки, вытекающей изъ озера Ниписсингъ, нашли груду старыхъ человѣческихъ костей, единственный остатокъ одного ирокезскаго племени, которое все до послѣдняго человѣка было перебито гуронами. Ирокезы не оставались въ долгу, и на мѣстѣ гуронскихъ селеній, тѣснившихся на берегахъ озера Симко, теперь видны только слѣды пожарища. Однажды кучка гуронскихъ воиновъ спускалась по рѣкѣ св. Маврикія, выше водопада Шауниганъ: они уже повернули было свои пироги къ берегу, какъ вдругъ увидѣли за деревьями подстерегавшихъ ихъ ирокезовъ въ большомъ числѣ. Съ общаго согласія гуроны снова пускаютъ свои челноки въ быструю воду, у самаго порога; они затягиваютъ свою военную пѣсню и презрительно насмѣхаются надъ врагомъ въ тотъ самый моментъ, когда водопадъ увлекаетъ ихъ въ пропасть.

За неимѣніемъ писаной исторіи, канадскія народныя пѣсни разсказываютъ намъ про давнія кровавыя побоища:

Un noir corbeau, volant à l'aventure,
Vient se percher tout près de ma toiture.
Je lui ai dit: «Mangeur de chair humaine,
Va-t'en chercher autre viande que la mienne,
Va-t'en là-bas, dans ces bois et marais,
Tu trouveras plusieurs corps iroquois;
Tu trouveras des chairs, aussi des os.
Va-t'en manger, laisse-moi en repos» [1]).

(Черный воронъ, летая на удачу, сѣлъ близехонько отъ моей кровли, «Людоѣдъ, говорю я ему, поищи себѣ другаго мяса, моимъ не поживишься; лети вонъ въ тѣ лѣса и болота, тамъ найдешь много ирокезскихъ тѣлъ; тамъ найдешь вдоволь мяса и костей; пожирай ихъ, а меня оставь въ покоѣ!»)

Въ теченіе короткаго историческаго періода четырехъ вѣковъ, тѣ же самыя страны были попеременно покидаемы и заселяемы людьми различнаго происхожденія, альгонкинами, гуронами, сіуксами. Большинство нынѣ живущихъ индѣйцевъ принадлежитъ къ многочисленной альгонкинской расѣ. Въ верхнемъ бассейнѣ и на берегахъ Верхняго озера находимъ потомковъ «водопадныхъ» индѣйцевъ (Saulteux) и оджибуэ, какъ и въ бассейнѣ озера Виннипегъ. Другіе оджибуэ и миссисуга, также какъ амикуэ или «Бобры», живутъ на сѣверныхъ берегахъ озера Гуронъ, и въ этой же странѣ озеръ и скалъ охотились утауэ или «Долгоухіе», прозванные Шамп-

[1]) Ernest Gagnon, цитиров. сочиненіе.

лепомъ «Хохлатыми», потому что волоса у нихъ были собраны въ пучокъ и завязаны въ видѣ хохла на макушкѣ головы. Другіе индѣйцы, немногочисленные потомки которыхъ бродятъ еще въ сосѣдствѣ истоковъ рѣки св. Маврикія, получили прозвище «Шарообразныхъ головъ», также за ихъ своеобразную прическу. Племена ниписсингъ, темискамингъ, абиттиби получили свои названія отъ озеръ Сѣвера, на берегахъ которыхъ потомство ихъ еще не совершенно вымерло; къ ниписсингамъ часто примѣняли прозвище «колдуновъ», потому что это племя славилось своими знахарями. Къ сѣверу и къ югу отъ Оттавы, имя которой напоминаетъ кратковременное пребываніе тамъ племени утауэ, двѣ рѣки, именуемыя рѣками «Малой Націи», названы такъ отъ альгонкинскаго народца, менѣе значительнаго, чѣмъ «Большая Нація», т. е. собственно альгонкины, селенія которыхъ слѣдовали одно за другимъ въ средней долинѣ рѣки св. Лаврентія, выше лимана. Всѣ эти индѣйцы признавали своими отцами южныхъ альгонкиновъ или «Волковъ», болѣе извѣстныхъ подъ именемъ делаваровъ или ленниленапъ, т. е. «Первобытныхъ людей»; послѣдніе называли родственныхъ имъ индѣйцевъ «дѣтьми» и «племянниками» [1]).

На сѣверѣ, въ лѣсахъ озерныхъ областей, скрывались папинашуасы и аттіакмеги или «Бѣлыя рыбы», — имя, которымъ они обязаны были главному предмету своей ловли. Обитатели цѣпи Лаурентидъ и Высоты Земель (Hauteur de Terres), сохранившіеся до нашихъ дней въ сравнительно наибольшемъ числѣ, получили, по мѣсту своего пребыванія, прозвище горцевъ (Montagnais). Наконецъ, около нижней части лимана и въ южной сторонѣ французы встрѣтили абенаковъ или, вѣрнѣе уабанаковъ, «народъ Утренней Зари», т. е. живущій на востокѣ, народъ, часто упоминаемый въ старинныхъ хроникахъ и прославившійся въ исторіи американской литературы своими пѣснями, исполненными трогательной поэзіи [2]).

Изо всѣхъ альгонкиновъ лаурентинской покатости «Горцы» наименѣе удалились отъ первобытнаго состоянія, благодаря своей отчужденности, жизни въ лѣсахъ, вдали отъ прибрежныхъ городовъ. На сѣверѣ раздѣльной возвышенности есть индѣйцы этого племени, не поддающіеся до сихъ поръ усиліямъ миссіонеровъ; другіе, уже обращенные, возвращались къ прежней религіи, какъ только священники уѣзжали отъ нихъ. Языкъ ихъ много отличается отъ альгонкинскаго, употребляемаго въ сосѣдствѣ рѣки св. Лаврентія; въ сношеніяхъ съ другими племенами они пользовались торговымъ жаргономъ.

---

1) Francis Parkman, *The Conspiracy of Pontiac.*

2) Lighthall; — Seland; — *John Reade, Transactions of the R. Society of Canada,* 1887.

*

Вторую этническую группу бассейна составляли іендаты, которыхъ французы прозвали «гуронами» или «Кабаньими Головами», потому что форма ихъ шевелюры напоминала голову вепря (hure). Гуроны жили на восточныхъ берегахъ «Прѣсноводнаго моря», носящаго ихъ имя, и на юго-востокѣ, въ бассейнахъ Эри и Онтаріо. Ихъ сосѣдями и союзниками были «Табачники» (Pétuneux), жившіе на берегахъ Георгіевской бухты [1]. Въ половинѣ семнадцатаго столѣтія, гуронское населеніе достигло наибольшей плотности на западѣ отъ озера Симко, гдѣ существовало тридцать двѣ деревни этого племени. По словамъ французскихъ путешественниковъ, въ этомъ округѣ жило не менѣе одиннадцати тысячъ іендатовъ; нѣкоторые писатели говорятъ даже о тридцати или тридцати пяти тысячахъ гуроновъ, сгруппированныхъ въ полуостровной области Онтаріо [2]. Ранѣе гуроны, вѣроятно, населяли страну на гораздо большемъ протяженіи; но лютая вражда ихъ родичей ирокезовъ заставила ихъ тѣснѣе сплотиться: почти все пространство между рѣкой Оттавой и озеромъ Симко оставалось пустыннымъ. Затѣмъ настало время, когда весь богатый гуронскій край тоже обратился въ пустыню: вмѣсто именъ селеній, французскія карты восемнадцатаго столѣтія содержатъ одно лишь указаніе прежняго мѣстопребыванія «истребленной націи». Г. Таше осмотрѣлъ въ томъ краю шестнадцать костяковъ, изъ которыхъ одинъ заключалъ въ себѣ болѣе тысячи скелетовъ, безпорядочно сваленныхъ въ кучи и перемѣшанныхъ съ разнаго рода вещами, курительными трубками, бусами, нитками раковинъ, мѣдными украшеніями мексиканской фабрикаціи, инструментами, купленными у французовъ [3]. Нація Нейтральныхъ, которые тщетно пытались поддерживать равновѣсіе между ирокезами и гуронами, занимала сѣверные берега озера Эри и долину Ніагары; извѣстно, что, по мнѣнію нѣкоторыхъ этимологовъ, имя этихъ нейтральныхъ индѣйцевъ, онгіара, сдѣлалось, въ нѣсколько измѣненной формѣ, именемъ знаменитой рѣки.

Ирокезы, нація воиновъ и краснобаевъ, были такъ названы, говоритъ Шарльвуа, по заключительнымъ звукамъ ихъ рѣчей. Каждую свою рѣчь они кончали словомъ *иро*, «я сказалъ», и восклицаніемъ *куэ*, которому придавали, смотря по одушевлявшей ихъ страсти, интонацію радости, печали или ярости. Сами себя они, говорятъ, называли готтиноншіенди или «Дѣлатели хижинъ», и дѣйствительно жилища у нихъ были больше, лучше построены и лучше укрѣплены, чѣмъ у ихъ сосѣдей. Главное мѣстопре-

---

[1]) F. X. Garneau, *Histoire du Canada*;—Ferland, *Cours d'histoire du Canada*.

[2]) Lalemant, *Relations des Jésuites*;—Fr. Parkman, *France and England in North-America*.

[3]) Fr. Parkman, *The Jesuits in North-America*.

бываніе ирокезской расы (сенека или цоннонтуаны; каюга или гойогуины; онеида или унейуты; могокъ, магакуасы или агнью) осталось по-прежнему на югѣ озера Онтаріо, гдѣ еще находятся указанныя правительствомъ земли «Пяти Націй», вслѣдствіе союза ихъ съ тускарорами. Самымъ грознымъ племенемъ были могоки, и такъ многочисленны были ихъ побѣды, такъ велико нравственное превосходство, что въ концѣ концовъ на нихъ стали смотрѣть, какъ на представителей ихъ расы, и другіе народцы поставили себя подъ ихъ покровительство. Ирокезы, почти всегда побѣдители въ битвахъ, благодаря своей храбрости и хитрости, а также благодаря своему престижу, гордо величали себя «первыми въ свѣтѣ людьми» [1]). Ихъ прославляютъ наперерывъ легенда и романъ; въ нихъ видѣли типъ настоящаго индѣйца, индѣйца по преимуществу. Однако, они во многихъ отношеніяхъ разнились отъ другихъ дикарей, особенно отъ своихъ западныхъ, сѣверныхъ и восточныхъ сосѣдей, альгонкиновъ. Тогда какъ послѣдніе не поднялись выше состоянія звѣролововъ и рыболововъ, ирокезы уже занимались земледѣліемъ. Вмѣстѣ съ гуронами или іендатами (уэндатъ, уайандотъ, онендитъ и т. д.), они различались также языкомъ, совершенно не похожимъ на альгонкинскія нарѣчія: языкъ ихъ очень бѣденъ согласными и совсѣмъ не имѣетъ губныхъ; гласныя въ немъ преобладаютъ и придаютъ большую мягкость говору, который, однако, отличается полнотой, силой, звучностью и какъ нельзя болѣе пригоденъ для краснорѣчія. Идіомъ этотъ, говорятъ, мало измѣнился со времени прибытія европейцевъ [2]): дикарь охотно учится чужимъ языкамъ, но не передѣлываетъ своего.

Если вѣрить преданію, ирокезы занимали нѣкогда берега св. Лаврентія, около сліянія его съ Оттавой, но были прогнаны оттуда альгонкинами. Когда Шампленъ прибылъ въ тѣ края, въ началѣ семнадцатаго столѣтія, ирокезы были заняты обратнымъ завоеваніемъ страны и вытѣсняли гуроновъ, горцевъ и альгонкиновъ. Шампленъ, который во многихъ другихъ отношеніяхъ былъ человѣкъ прямой и разсудительный, сдѣлалъ большую ошибку, давъ себя вовлечь въ эти индѣйскія междоусобія. Ему легко было бы, благодаря превосходству его оружія, не бояться нападенія дикарей и употребить всѣ средства, чтобы сдѣлаться общимъ третейскимъ судьей враждовавшихъ народцевъ; къ сожалѣнію, онъ предпочелъ принять дѣятельное участіе въ борьбѣ. Сдѣлавшись союзникомъ гуроновъ, онъ тѣмъ самымъ сталъ противникомъ ирокезовъ: онъ вышелъ побѣдителемъ, но ирокезы затаили въ глубинѣ души жажду мщенія и только ждали благопріят-

---

[1]) Charlevoix, *Voyage en Amérique*;— Colden, *History of the Five Indian Nations of Canada*;—Garneau, цитирован. сочиненіе.

[2]) Ferland, цитир. сочиненіе;—*Cuoq*, *Lexique de la langue roquoise.*

наго момента; долго спустя послѣ Шамплена война снова возгорѣлась, война непрерывная, жестокая, безпощадная, съ той и съ другой стороны. Ирокезы, которымъ голландскіе купцы уже съ половины семнадцатаго столѣтія продавали огнестрѣльное оружіе, соединились съ бѣлыми, съ англійскими колонистами побережья Атлантическаго океана, которые, говорятъ, превосходили французовъ въ щедрости: въ то время, какъ король французскій платилъ гуронамъ пятьдесятъ франковъ за шевелюру англичанина, король англійскій давалъ вдвое дороже за шевелюру француза [1]. Но подъ конецъ сами ирокезы, вслѣдствіе постоянныхъ войнъ, сильно уменьшились въ числѣ, и другія племена, оджибуэ, миссасога, вытѣснили ихъ изъ западной территоріи Великихъ озеръ; затѣмъ междоусобія дикихъ племенъ, такъ сказать, затерялись въ столкновеніи двухъ могущественнѣйшихъ европейскихъ націй, Франціи и Англіи. Борьба, въ которой Шампленъ согласился принять участіе, закончилась въ 1760 г. подъ стѣнами Квебека.

Послѣ войны за независимость англійскихъ сѣверо-американскихъ колоній, многіе ирокезы, оставшіеся вѣрными Великобританіи, пришли искать убѣжища у французовъ Канады; они нашли тамъ нѣкоторыя изъ своихъ племенъ, и между смѣшанными потомками тѣхъ и другихъ всего чаще можно встрѣтить людей, гордо носящихъ ихъ славное имя. Въ провинціи Онтаріо основались также колоніи ирокезовъ, нынѣ цивилизованныхъ и болѣе или менѣе слившихся съ окрестнымъ англо-саксонскимъ населеніемъ: одинъ изъ первыхъ поэтовъ англійскаго языка, Полина Джонсонъ,—ирокезка по происхожденію [2]. Школы, въ которыхъ потомки аборигеновъ учатся французскому или англійскому языку, церкви, католическая или протестантская, обряды которыхъ они исполняютъ, общая жизнь, политическая и соціальная, съ бѣлыми канадцами, наконецъ, смѣшанные браки—все это болѣе и болѣе ускоряетъ окончательное сліяніе; однако, цивилизованныя индѣйскія семьи очень гордятся славой своего происхожденія и присвоиваютъ себѣ имя «дикарей», отвергая, какъ обидную кличку, названіе «индѣйцевъ» данное въ позднѣйшее время англійскими колонистами. Ирокезы, гуроны и альгонкины имѣютъ еще свои національные праздники, свои пѣсни и игры; каждый хранитъ какъ драгоцѣнность свой *тотемъ*, —или точнѣе *отемъ* [3])—изображеніе символическаго предмета, животнаго или растенія, служащее знакомъ связи его съ братьями по расѣ или по клану. Въ цивилизованныхъ индѣйскихъ общинахъ замѣ-

---

[1]) P. A. de Gaspé, *Les anciens Canadiens.*

[2]) W. D. Lighthall, *Songs of the Great Dominion;—Athaeneum*, Sept. 28, 1889.

[3]) Cuoq, *Études philologiques sur quelques langues sauvages de l'Amérique;* — Marshall Elliot, *Transaction of the Modern Language Association of America*, vol. II, 1886.

чается приростъ населенія, свидѣтельствующій о справедливости канадцевъ въ отношеніи прежнихъ владѣльцевъ почвы; если охотничьи племена уменьшаются въ числѣ членовъ, то общины земледѣльцевъ, напротивъ, правильно увеличиваются [1]), хотя и утрачивая мало-по-малу свои отличительныя черты. Впрочемъ «дикари» тоже внесли нѣкоторый вкладъ въ цивилизацію бѣлыхъ; они дали нѣсколько словъ своего языка и игру crosse (lacrosse), до которой молодые англо-канадцы такіе же страстные охотники, какъ англичане до крикета.

Начало европейской колонизаціи было очень трудное. Жакъ Картье, Роберваль только побывали въ странѣ, не оставивъ послѣ себя колонистовъ. Въ 1599 г., спустя шестьдесятъ пять лѣтъ послѣ перваго путешествія Жака Картье и его зимовки въ Стадаконе, у подошвы Квебекскаго холма, концессіонеръ Шовенъ пытался основать окончательное поселеніе въ Канадѣ. Онъ выбралъ Тадуссакъ, при сліяніи рѣкъ св. Лаврентія и Сагенэ, для постройки первой усадьбы или «загороднаго дома»; на зиму тамъ были оставлены шестнадцать человѣкъ, но въ слѣдующемъ году всѣ они перемерли или разсѣялись между туземцами. Смѣнившіе Шовена концессіонеры торговли направили свои усилія на морское побережье, и дѣйствительно, послѣ многочисленныхъ перипетій, колонизація возобновилась основаніемъ на берегу бухты Фунди, Королевскаго порта (Портъ-Ройяль), который впослѣдствіи былъ покинутъ, затѣмъ вновь отстроенъ. Постъ этотъ, нынѣ Аннаполисъ, былъ мѣстомъ происхожденія акадійцевъ; но собственно канадцы началомъ своей исторіи считаютъ время постройки Квебека, который былъ основанъ въ 1608 г. Эта медленность заселенія страны объясняется существованіемъ монополіи: въ 1602 г. Акадія составляла собственность нѣкоего Путренкура, а вся остальная «Новая Франція» принадлежала дѣвицѣ Гершервиль [2]). Лица, которымъ Генрихъ IV давалъ послѣдовательно разрѣшеніе торговать въ «Новыхъ Земляхъ» (Terres Neufves) и на сосѣднихъ морскихъ берегахъ, обязывались не только удалять иностранцевъ изъ уступленныхъ имъ во владѣніе территорій, но также выгонять и всѣхъ французовъ, которыхъ они встрѣтили бы въ тѣхъ краяхъ. Въ 1603 г. король запрещаетъ «всякому капитану, кормчему, корабельщику и инымъ, плавающимъ въ морѣ-океанѣ, производить какой бы то ни было торгъ и мѣну выше по рѣкѣ отъ мѣста Гаспе». Правда, эти приказы не исполнялись, и баскскіе и бретонскіе рыболовы продолжали посѣщать входъ въ лиманъ св. Лаврентія; но оффиціальные уполномоченные преслѣдовали ихъ,

---

[1]) René de Semallé, *Bulletin de la Société de Géographie*, 3 déc. 1883.
[2]) Henry Harisse, *Notes sur la Nouvelle France.*

захватывали ихъ самихъ и ихъ суда, и отвозили во Францію, «для учиненія надъ ними суда и расправы» [1]). Но иногда и они брали верхъ: такъ, однажды рыболовы баски сцѣпились съ концессіонерскимъ судномъ и совершенно обезоружили его.

Къ торговой монополіи присоединилась религіозная нетерпимость. Во время посылки первыхъ партій колонистовъ, всего охотнѣе откликнулись на призывъ вербовщиковъ протестанты, и при тогдашнемъ состояніи Франціи можно было предвидѣть, что преслѣдуемые гугеноты постараются основать за морями новое отечество. Берега св. Лаврентія быстро заселились бы, какъ заселились въ теченіе этого столѣтія атлантическіе берега, отъ Бостонской бухты до устья Потомака. Но послѣ нѣсколькихъ колебаній, вызванныхъ вѣротерпимостью Генриха IV, политика оффиціальныхъ колонизаторовъ установилась окончательно, и входъ на канадскую территорію былъ воспрещенъ всякому еретику: единство вѣры требовалось полное, и священники, которымъ поручена была миссія обращенія туземцевъ, должны были также наблюдать за чистотой религіозныхъ убѣжденій своихъ бѣлыхъ соотечественниковъ. «Король, говоритъ Поншартренъ, послѣ отмѣны Нантскаго эдикта, не затѣмъ изгналъ протестантовъ изъ Франціи, чтобы допустить ихъ устроиться въ республику въ Новомъ Свѣтѣ» [2]). Рошельскіе уроженцы, даже католики, состояли въ подозрѣніи [3]).

Это еще не все: прибывшіе въ край французы не подумали приняться за воздѣлываніе почвы; жаждущіе богатствъ, они хотѣли, какъ испанцы, найти золотые и серебряные рудники и черезъ нѣсколько лѣтъ вернуться на родину съ грузами сокровищъ. Во время своего пребыванія въ Канадѣ они только и дѣлали, что плавали изъ бухты въ бухту, въ поискахъ мѣсторожденій благороднаго металла. Вынужденные довольствоваться мѣховой торговлей, которая, впрочемъ, была очень прибыльна, они ждали, пока имъ привезутъ необходимые жизненные припасы изъ Франціи, и, когда бури задерживали въ пути корабли съ продовольствіемъ, имъ приходилось голодать. Многіе изъ нихъ не вынесли лишеній. Но изъ всѣхъ бичей самымъ опаснымъ была болѣзнь, называвшаяся «mal de terre», родъ цынги, происходившей, очевидно, отъ употребленія въ пищу испорченнаго мяса, отъ дурныхъ гигіеническихъ условій и отъ тоски по родинѣ. Земледѣліе, за которое принялись не скоро, было лучшимъ средствомъ противъ страшнаго недуга. Нельзя пройти молчаніемъ имени общественнаго благодѣтеля, «отца канадской расы», который первый вспахалъ свое поле и бросилъ въ него

---

1) Benjamin Sulte, *Histoire des Canadiens français.*
2) Casgrain, *Une paroisse canadienne dans le Nouveau Monde.*
3) Parkman, *The old Regime in Canada.*

Водопадъ на рѣкѣ Шикутими.

сѣмена: это былъ Эберъ, парижанинъ. Въ Портъ-Ройялѣ, въ Квебекѣ, первой его заботой было изучать мѣстныя растенія и воздѣлывать землю.

Тадуссакъ—не единственное прибрежное мѣсто на рѣкѣ св. Лаврентія, гдѣ проектировалось, въ шестнадцатомъ столѣтіи, основать колонію: Жакъ Картье предлагалъ выбрать для этой цѣли Красный мысъ, выше Квебека, а Шампленъ одно время думалъ поселиться въ Трирѣчьѣ (Trois Rivières, Three Rivers), большомъ мѣновомъ рынкѣ. Въ 1608 г. выборъ его окончательно остановился на Квебекѣ, который дѣйствительно можетъ считаться стратегическими воротами Канады, и сохранилась еще гравюра того времени, на которой изображено укрѣпленное «жилище Квебекъ», «abitation de Quebecq», построенное на террасѣ плато, надъ рѣкой и лиманомъ св. Лаврентія. Изъ 38 европейцевъ, составлявшихъ эту колонію, въ первую же зиму умерло около двадцати; вокругъ крѣпостцы появились хижины альгонкиновъ, но нѣсколько лѣтъ въ Квебекѣ не было другихъ французскихъ обитателей, кромѣ «завербованныхъ», «зимующихъ», которые состояли на службѣ у купеческой компаніи и не имѣли женъ; первое семейство, поселившееся въ Квебекѣ, было семейство садовника Эбера, въ 1617 г., и старшая дочь его была первая француженка, вышедшая тамъ замужъ, четыре года спустя[1]). Тысячи канадцевъ ведутъ свой родъ отъ этого колониста. Одинъ изъ спутниковъ Шамплена въ экспедиціи 1608 г. также оставилъ послѣ себя очень многочисленное потомство. Но маленькая группа французскихъ колонистовъ устроилась прочно только лѣтъ черезъ двадцать послѣ основанія, когда Квебекъ, бывъ занятъ короткое время англичанами въ 1829 г., снова перешелъ къ Франціи. Нѣсколько спустя, французы овладѣли островомъ Монреаль. При сліяніи Ришелье и св. Лаврентія былъ построенъ фортъ, тамъ, гдѣ нынѣ находится городъ Сорель; затѣмъ на берегу озернаго бассейна, куда изливается Ришелье, возникъ фортъ Шамбли, сдѣлавшійся оплотомъ Монреаля противъ англичанъ и вокругъ котораго расположились лагеремъ нѣсколько тысячъ индѣйцевъ: разбросанныя поселенія начали обращаться въ колонію, и жители въ отношеніи своего содержанія не зависѣли уже исключительно отъ Франціи.

Въ 1672 г., за сто лѣтъ до перехода Канады подъ власть Великобританіи, французское населеніе на берегахъ св. Лаврентія, отъ Монреаля до Квебека, состояло, по даннымъ всенародной переписи, изъ 3.418 лицъ, изъ нихъ 1.344 способныхъ носить оружіе. Несмотря на войны съ ирокезами, несмотря на болѣе опасную борьбу съ англичанами, число жителей не переставало увеличиваться, не столько отъ прибытія новыхъ колонистовъ,

---

[1]) Ferland, Garneau, Sulte, цитиров. сочиненія.

сколько отъ нормальнаго прироста населенія: раса уже умѣла приспособляться къ климату и, соотвѣтственно тому, регулировать свой образъ жизни. За исключеніемъ парижскихъ ремесленниковъ, обладавшихъ большей инициативой, чѣмъ крестьяне изъ провинцій, до 1665 г. почти не было иммигрантовъ въ собственномъ смыслѣ. Нѣкоторое число авантюристовъ, изъ дворянъ или мѣщанъ, также направлялись въ Канаду, чтобы заняться тамъ скупкой шкуръ пушнаго звѣря, и нѣсколько моряковъ поселились въ сосѣдствѣ мѣстъ рыбной ловли. Кольберъ послалъ нѣсколько партій колонистовъ въ періодъ съ 1665 до 1674 г., послѣ того, почти всѣ французы, селившіеся въ Канадѣ, были солдаты, которымъ давали отставку, съ условіемъ, чтобы они женились и остались въ колоніи: имъ отводили участокъ земли и платили жалованье въ первый годъ. Что касается женщинъ, то онѣ были, въ числѣ около тысячи, привезены стараніями духовенства, которое производило въ приходахъ родъ рекрутскаго набора между дѣвочками отъ двѣнадцати до шестнадцати лѣтъ [1]). Въ 1671 г. была отправлена партія около полутораста навербованныхъ дѣвушекъ.

Говорили, что канадская французская раса представляетъ помѣсь; но смѣшанной она можетъ быть развѣ въ безконечно малой пропорціи, ибо тѣ французы, которые проникали во внутренніе лѣса и брали себѣ въ жены туземныхъ женщинъ, оставляли дѣтей въ материнскомъ племени, или сами оставались среди дикарей и, въ концѣ концовъ, дѣлались такими же дикарями. Эти этническіе элементы могутъ, слѣдовательно, войти во франко-канадское общество лишь путемъ постепенной ассимиляціи туземцевъ. Въ собственно колоніяхъ за все время съ 1608 по 1663 годъ было только семь случаевъ женитьбы французовъ на гуронкахъ или альгонкинкахъ; послѣ же этой эпохи, когда бѣлое населеніе состояло уже изъ 2.500 лицъ, численное равновѣсіе между полами было приблизительно возстановлено [2]). Шарльвуа говоритъ, что почти всѣ колонисты были родомъ изъ Нормандіи: это невѣрно, но не подлежитъ сомнѣнію, что огромное большинство ихъ состояло изъ выходцевъ съ океанской покатости, какъ показали справки, наведенныя въ архивахъ нотаріусовъ, и другіе подобные документы, собранные Гарно и продолжателями его изслѣдованія.

Происхожденіе 2.002 переселенцевъ, констатированное Гарно въ конторахъ нотаріусовъ, въ Квебекѣ, для семнадцатаго столѣтія:

---

[1]) Benjamin Sulte, *Prétendue origine des Canadiens-Français.*
[2]) F. X. Garneau, Benjamin Sulte, цитиров. сочиненія.

Парижанъ	358	1.942 уроженцевъ сѣверной Франціи.
Шарантонцевъ (Сентонжъ, Они, Ангумуа)	348	
Нормандцевъ	341	
Пуатьенцевъ	239	
Фламандцевъ и пикардійцевъ	95	
Бретонцевъ	87	
Другихъ французовъ изъ сѣвер. и средней Франціи	474	
Южанъ (изъ Дофине, Прованса, Лангедока)	34	
Иностранцевъ	26	

Иммигранты были по большей части уроженцы тѣхъ провинцій, откуда происходили шестьдесятъ пять сеньоровъ, которымъ до 1663 г. были пожалованы помѣстья въ Канадѣ: устраивая свои заморскіе лены на феодальный ладъ, они набирали людей, для ихъ заселенія, между вассалами Франціи [1]. Средиземноморскія провинціи послали лишь весьма незначительное число переселенцевъ: въ Канадѣ почти не встрѣтишь ни одной фамиліи южно французскаго происхожденія. Впрочемъ, сотни канадцевъ носятъ названія животныхъ, растеній, мѣстъ или прозвища, которыя, бывъ даны одному колонисту, примѣнялись потомъ ко всѣмъ его потомкамъ. Многія семейства заимствовали свои фамиліи отъ имени французскихъ городовъ, бывшихъ ихъ первоначальной родиной.

Въ началѣ семнадцатаго столѣтія, все франко-канадское населеніе, включая сюда и Акадію, состояло изъ 16.000 душъ; оно два раза удвоилось въ послѣднія шестьдесятъ лѣтъ французскаго господства,— прогрессія, которая считалась бы быстро возрастающей во всякомъ другомъ мѣстѣ, но не въ колонизуемой странѣ. Въ то время, какъ число французскихъ жителей Канады учетверилось, число обитателей англо-саксонскихъ провинцій, сгруппировавшихся впослѣдствіи въ соединенныя республики, удесятерилось: съ 262.000 (въ 1700 г.) цифра ихъ поднялась до 2 съ половиной милліоновъ. Не трудно было предвидѣть, что, въ случаѣ столкновенія, французская колонія будетъ раздавлена и, чтобы предотвратить эту опасность, нѣкоторые предлагали сдѣлать изъ Канады мѣсто ссылки, отправляя туда на поселеніе осужденныхъ уголовныхъ преступниковъ изъ Франціи,— проектъ, который, впрочемъ, былъ оставленъ безъ послѣдствій. Когда послѣдняя, рѣшительная война вспыхнула, наконецъ, въ 1759 г., и Англія велѣла вторгнуться въ Канаду одновременно съ трехъ сторонъ, съ центра, верховья и низовья, то три армейскихъ корпуса, вмѣстѣ съ флотскими эки-

[1] Rameau de Saint-Père, *Une colonie féodale en Amérique.*

пажами и вспомогательнымъ войскомъ, которые она двинула на эту страну, заключали въ себѣ столько же воиновъ, сколько во французской колоніи было всѣхъ жителей, со включеніемъ стариковъ, женщинъ и дѣтей [1]). Надо удивляться, что при такихъ условіяхъ «канадцы»—это имя обыкновенно примѣняется спеціально къ франко-канадцамъ—могли оказывать серьезное сопротивленіе и что послѣдній ударъ великаго столкновенія окончился даже одной изъ побѣдъ.

Послѣ присоединенія Канады къ британскимъ заморскимъ владѣніямъ, казалось неизбѣжнымъ, что малочисленное франко-канадское населеніе, покинутое метрополіей и отрѣзанное отъ всякаго съ ней сообщенія, разсѣянное на обширной территоріи, вдоль рѣки, гдѣ крейсировали суда его враговъ, лишенное всякаго значительнаго центра, могущаго служить точкой опоры, наконецъ, управляемое военными совѣтами, обратившимися въ постоянныя судилища и органы административной власти, должно исчезнуть въ ростущемъ потокѣ англо-саксонскихъ побѣдителей. Въ дѣйствительности же мы видимъ безпримѣрное, единственное въ своемъ родѣ явленіе: изъ шестидесяти тысячъ канадцы разрослись въ два милліона, такъ что, слѣдовательно, населеніе увеличилось болѣе, чѣмъ въ тридцать разъ. И это изумительное возрастаніе совершилось безъ малѣйшаго участія французской иммиграціи въ продолженіе цѣлаго столѣтія: только въ 1872 г. цѣпь временъ, такъ сказать, снова завязалась между Канадой и метрополіей прибытіемъ нѣсколькихъ сотъ французовъ на берега св. Лаврентія. Но если франко-канадское населеніе не пополнялось новыми выходцами изъ прежняго отечества, то къ нему прибавились другіе этническіе элементы, постепенно офранцузившіеся. Много шотландцевъ и англичанъ, оставленныхъ въ канадскомъ краѣ, между людьми французскаго языка, и даже сыновья солдатъ, пришедшихъ въ качествѣ враговъ и господъ, кончили тѣмъ, что забыли свою первоначальную національность и сдѣлались ревностными патріотами въ усыновившемъ ихъ народѣ. Выучившись языку страны, многіе даже перевели или измѣнили свою фамилію. Какъ бы то ни было, нѣтъ въ свѣтѣ народа, который во всей своей совокупности имѣлъ бы лучше извѣстныя генеалогіи: одинъ ученый сдѣлалъ, по отношенію къ французской Канадѣ, попытку, подобной которой не было еще ни въ какой другой странѣ,—прослѣдить за два съ половиной столѣтія, начиная съ 1729 г., родословную всѣхъ семействъ націи, и это смѣлое предпріятіе, для котораго пришлось пересмотрѣть

---

[1]) Депеши Монткальма, отъ 12 апр. 1759 г.

восемьсотъ тысячъ актовъ гражданскаго состоянія, успѣшно приведено въ исполненіе [1]).

Всенародныя переписи, производимыя приблизительно черезъ каждыя десять лѣтъ, свидѣтельствуютъ объ удивительномъ прогрессѣ франко-канадской расы. Численное возрастаніе французовъ въ Канадѣ подъ британскимъ правленіемъ (безъ эмигрантовъ въ Соединенныхъ Штатахъ) выражается слѣдующими цифрами:

1774 г. . . .	98.000 душъ.	1881 г. . . .	1.293.929 душъ.
1871 г. . . .	1.005.200 —	1889 г. . . .	1.490.000 —

Но это преуспѣяніе среди враждебныхъ элементовъ достигнуто французами не безъ борьбы за сохраненіе своей національности и своего языка. Несмотря на очевидную выгоду для англійскихъ губернаторовъ не раздражать канадское населеніе и не толкать его въ союзъ съ сосѣдней республикой, они подъ вліяніемъ расовой антипатіи всячески притѣсняли своихъ подвластныхъ французскаго происхожденія. Такъ, въ 1806 г. редакторы газеты, взявшей девизомъ слова «наши учрежденія, нашъ языкъ и наши законы», были брошены въ тюрьму, какъ виновные въ государственномъ преступленіи. Общественныя должности замѣщались почти исключительно англичанами, также и земли, принадлежащія государству, раздавались единственно подданнымъ побѣдоносной расы: съ 1793 по 1811 годъ правительство подарило такимъ образомъ 1.200.000 гектаровъ британскимъ протеже. Наконецъ, несправедливости сдѣлались дотого вопіющими, угнетеніе дотого тягостнымъ, что вспыхнулъ мятежъ. Происходили настоящія битвы, и массовыя разстрѣливанья, вѣшанья и проскрипція положили конецъ возстанію. Въ 1840 г. французскій языкъ былъ оффиціально отмѣненъ въ судопроизводствѣ и въ парламентскихъ преніяхъ, и только девять лѣтъ спустя, именно въ то время, когда англійское населеніе пріобрѣло большинство въ Канадѣ вообще, снова допущено для оффиціальныхъ дебатовъ и юридическихъ актовъ употребленіе, на ряду съ англійскимъ, и французскаго языка; такимъ образомъ въ окончательномъ результатѣ канадцы низовьевъ св. Лаврентія выиграли дѣло. Несмотря на кровавое усмиреніе, возстаніе достигло своей цѣли.

Если колонисты англійскаго языка тщетно пытались взять верхъ надъ французскими резидентами въ нижней Канадѣ, то по ту сторону Оттавы они занимаютъ громадное пространство. Уже съ первыхъ годовъ завоеванія страны британское правительство имѣло въ своемъ распоряженіи

[1]) Cyprien Tanguay, *Dictionnaire généalogique des familles canadiennes*,

много иммигрантовъ, которыхъ могло селить въ Канадѣ, создавая тѣмъ противовѣсъ вліянію жителей французскаго языка. Послѣ войны за независимость сѣверо-американскихъ колоній Великобританіи, англійскіе, «лойялисты», т. е. приверженцы законнаго порядка, вынужденные покинуть Соединенные Штаты, направились почти всѣ въ бассейнъ св. Лаврентія, гдѣ власти щедро надѣлили ихъ землей: въ 1784 г. въ Канадѣ насчитывалось уже около пятнадцати тысячъ англичанъ, или немного болѣе одной восьмой общаго числа жителей. Иммиграція непосредственно изъ Великобританіи получила нѣкоторое значеніе лишь послѣ наполеоновскихъ войнъ, но она очень быстро возрастала, такъ что къ 1848 г. уже установилось численное равновѣсіе между двумя расами. Затѣмъ равновѣсіе это вскорѣ нарушилось въ пользу англійскаго элемента, который ежегодно усиливался приливомъ нѣсколькихъ десятковъ тысячъ новыхъ переселенцевъ. Ирландцы, которые пришли массами послѣ большаго голода и которыхъ канадскіе французы приняли съ братскимъ радушіемъ, какъ своихъ единовѣрцевъ, стали на сторону англичанъ, вслѣдствіе общности языка, оказавшейся болѣе сильной связью, чѣмъ исповѣданіе однихъ и тѣхъ же религіозныхъ догматовъ. Что касается иммигрантовъ, не принадлежащихъ къ націямъ англійскаго языка, нѣмцевъ и скандинавовъ, то они тоже способствуютъ усилію британскаго элемента, такъ какъ они усвоиваютъ себѣ господствующій языкъ страны, и этимъ же языкомъ говорятъ ихъ дѣти. Эта скандинавская иммиграція въ послѣдніе годы стала замѣтно увеличиваться. Поэтому было бы нѣсколько смѣло, со стороны канадскихъ французовъ, питать надежду на уравновѣшеніе съ англійскимъ элементомъ въ необъятномъ пространствѣ конфедераціи: какъ бы ни было значительно ихъ возрастаніе, фактъ тотъ, что годъ отъ году численное отношеніе двухъ національностей измѣняется въ смыслѣ увеличенія большинства канадцевъ англійскаго языка.

Но что франко-канадцы сдѣлали и что они намѣрены довершить, это — обезпечить за собой окончательное преобладаніе въ территоріи, занятой ихъ предками. Въ этомъ отношеніи достигнуты рѣшительные успѣхи. Даже городъ Квебекъ, изъ котораго англичане создали «Гибралтаръ» св. Лаврентія и который они населили солдатами и чиновниками, уже возстановилъ свою французскую національность; Монреаль, изъ котораго англо-саксонская инціатива, помогая природѣ, сдѣлала промышленный и торговый центръ конфедераціи, снова пріобрѣтаетъ франко-канадскій характеръ, почти совсѣмъ было утраченный. Теперь эти два города, важнѣйшіе населенные пункты провинціи Квебекъ, являются главными опорными точками франко канадской національности. И не только старыя французскія коло-

ніи остаются отчиной расы, но также сосѣднія земли и черезполосныя владѣнія постепенно присоединяются къ этой территоріи. Такъ, многія англійскія, шотландскія и ирландскія колоніи, основанныя кругомъ Монреаля и на берегахъ св. Лаврентія, теперь населены исключительно французами, которые послѣдовательно скупили тамъ всѣ земли. Такъ называемыя «восточныя графства», англійская территорія, которую правительство, такъ сказать, вставило клиномъ между французской Канадой и Соединенными Штатами, съ цѣлью помѣшать всякому политическому сближенію или союзу между сопредѣльными народами, годъ отъ году все далѣе захватываются мирными земледѣльцами французскаго языка. Болѣе того—при раздѣленіи Канады на двѣ провинціи, носящія нынѣ названія Квебекъ и Онтаріо, правительство старательно разграничило населенія, сообразно этническому происхожденію жителей: восточные округи верховой провинціи были въ то время населены почти исключительно англичанами; франко-канадцы встрѣчались тамъ лишь маленькими группами и отдѣльными лицами. Теперь эти британскія графства сильно початы приливомъ «гальскихъ» сосѣдей, какъ показываютъ слѣдующія статистическія данныя:

Населеніе одиннадцати «восточныхъ графствъ» въ разныя эпохи, по результатамъ всенародныхъ переписей:

94.000 чел. въ 1851 г.; 136.000 въ 1861 г.; 157.918 въ 1871 г. 186.032 въ 1881 г.

Французовъ: 32.000 въ 1851 г., или 35%; 85.856 въ 1881 г., или 63%.

Англичанъ и др.: 62.000 въ 1851 г., или 65%; 42.716 въ 1881 г., или 37%.

Населеніе восьми восточныхъ графствъ пров. Онтаріо, со включеніемъ Оттавы:

178.780 жит. въ 1881 г.; 206.182 ж. въ 1881 г.

Французовъ: 24.775 въ 1871 г., или 13,8%; 45.764 въ 1881 г. или 22,2%.

Англичанъ и др.: 154.017 въ 1871 г., или 86,2%; 161.418 въ 1881 г., или 77.8%.

Канадскіе земледѣльцы, менѣе предпріимчивые, но болѣе бережливые, чѣмъ ихъ англо-саксонскіе соперники, пользуются всякимъ удобнымъ случаемъ, чтобы пріобрѣтать заложенныя имѣнія за Оттавой; они платятъ за нихъ наличными и когда такихъ пріобрѣтателей наберется довольно много—англичане, которымъ не нравится это нашествіе иноплеменниковъ, покидаютъ край и уходятъ далѣе на западъ. Въ періодъ жизни одного поколѣнія многія англо-саксонскія деревни совершенно денаціонализировались.

Что касается маленькихъ колоній канадцевъ, существовавшихъ уже на нынѣшней территоріи провинціи Онтаріо до прибытія англійскихъ иммигрантовъ, то онѣ не только сохранились, но даже выросли: такова группа, находящаяся на восточномъ берегу рѣки Детройтъ (французское населеніе въ графствѣ Эссексъ: въ 1851 г., 5.424 жит.; въ 1881 г., 14.658 жит.), и энклава Ноттавасага, на берегахъ гуронской бухты того же имени.

Весьма важное значеніе, съ точки зрѣнія распредѣленія національностей, имѣетъ тотъ фактъ, что франко-канадскія поселенія не состоятъ уже, какъ прежде, только изъ двухъ длинныхъ улицъ, протянувшихся вдоль берега св. Лаврентія, но разсѣяны также въ нѣкоторомъ разстояніи отъ рѣки внутри материка: каждый городъ является уже центромъ для окрестныхъ сельскихъ мѣстностей. Область заселенія расширяется и сплочивается; овладѣніе верхними притоками, начатое на берегахъ озера св. Іоанна, верховья св. Маврикія, Сѣверной и Красной рѣкъ и Темискаминга, утроитъ ея протяженіе. Въ своихъ мечтахъ о территоріальномъ расширеніи канадскіе французы, гораздо болѣе искусные, чѣмъ англичане, въ вырубкѣ непочатыхъ лѣсовъ, надѣются, что расчистка сѣверныхъ лѣсныхъ пространствъ, до раздѣльной возвышенности, и даже далѣе, до Гудсонова моря, будетъ сдѣлана людьми ихъ расы и въ ихъ пользу; они надѣются колонизовать современемъ всю территорію, черезъ которую проходитъ тихоокеанская желѣзная дорога на сѣверѣ Великихъ озеръ, и такимъ образомъ подать руку своимъ братьямъ въ Манитобѣ, подобно тому, какъ, съ другой стороны, они подаютъ ее черезъ Гаспезію акадійцамъ Новаго Брауншвейга и Новой Шотландіи. Но между озерами, откуда выходитъ Оттава, и озерами, откуда вытекаетъ Виннипегъ, разстояніе огромное, пригодныя для культуры земли рѣдки и часть ихъ уже принадлежитъ серьезнымъ соревнователямъ, скандинавскимъ колонистамъ. Какъ бы то ни было, канадскіе французы проникнуты непоколебимой вѣрой въ будущность своей расы. Ихъ одушевляетъ какая-то торжествующая веселость, которая, кажется, должна помочь имъ преодолѣть всѣ препятствія. Выйдя болѣе сильными и жизнедѣятельными изъ столькихъ испытаній, казалось бы, фатальныхъ, они увѣрены, что имъ и всегда суждено побѣждать злой рокъ. Они примѣняютъ къ себѣ, какъ пророчество, слова одного изъ основателей Монреаля, который сказалъ, обращаясь къ колонистамъ: «Вы — зерно горчичное, но изъ этого зерна выростетъ большое дерево, которое покроетъ землю вѣтвями своими... Дѣти ваши наполнятъ міръ».

По крайней мѣрѣ, они размножатся въ своей американской области, если рождаемость ихъ сохранитъ ту же пропорцію, какъ въ послѣднія сто лѣтъ. Теорія «нравственнаго воздержанія», проповѣдуемая Джономъ Стюар-

томъ Миллемъ и нѣкоторыми другими экономистами, не нашла послѣдователей въ Канадѣ. Напротивъ, тамъ избиратели забаллотировывали тѣхъ изъ кандидатовъ на общественныя должности, которые оказывались виновными въ преступленіи безбрачія. Тамъ всѣ молодые люди женятся, и семьи обыкновенно очень многочисленны; среднее число живущихъ дѣтей въ канадскихъ семействахъ: во французскихъ — 5 или 6; въ англійскихъ — 2 или 3 [1]. Не рѣдкость встрѣтить счастливыхъ родителей, которые въ праздничные дни видятъ вокругъ себя десятка два сыновей и дочерей, не считая внуковъ и внучекъ; называютъ стариковъ, которые, умирая, оставляли послѣ себя потомство, состоявшее болѣе, чѣмъ изъ пятисотъ человѣкъ. Преумноженіе семействъ кажется столь естественнымъ, что, по канадскому обычаю, двадцать пятый ребенокъ дѣлается питомцемъ общины. Нормальное удвоеніе народонаселенія происходитъ черезъ каждыя 28 лѣтъ; оно совершалось бы еще быстрѣе, еслибы гигіена ранняго дѣтскаго возраста лучше понималась и соблюдалась: смертность между новорожденными очень велика. Но послѣ первыхъ годовъ болѣзни становятся рѣдкимъ явленіемъ; примѣры долговѣчности болѣе многочисленны, чѣмъ въ другихъ странахъ: бывали случаи, что четы стариковъ десятками праздновали пятидесятилѣтіе своей свадьбы. Въ нѣкоторые годы, какъ, напримѣръ, въ 1888 г., увеличеніе, не только относительное, но и абсолютное, франко-канадскаго населенія превышало увеличеніе народонаселенія въ метрополіи. Среднее годовое число рожденій во французской Канадѣ составляетъ 80.000, а число смертныхъ случаевъ только 37.000, такъ что, слѣдовательно, средній годовой избытокъ рождаемости надъ смертностью равняется 43.000. Если это умноженіе народонаселенія и далѣе будетъ продолжаться въ той же пропорціи, то къ концу двадцатаго столѣтія Новая Франція превзойдетъ старую числомъ жителей.

Возростаніе французскаго населенія въ Канадѣ сильно уменьшается эмиграціей. «Французы» — такъ обыкновенно повторяютъ, сравнивая ихъ съ ихъ сосѣдями, англичанами и нѣмцами, — «французы — народъ домосѣдъ, не имѣющій ни малѣйшей наклонности къ путешествію». Этотъ мнимый законъ, который въ Европѣ объясняется экономическимъ строемъ государствъ, и который все болѣе и болѣе утрачиваетъ свою относительную справедливость, никогда не могъ бы быть формулированъ на берегахъ св. Лаврентія: совсѣмъ напротивъ, у французовъ Новаго Свѣта въ крови сидитъ номадъ и, какъ извѣстно, слова «канадецъ» и «путешественникъ» сдѣлались почти синонимами въ территоріяхъ сѣверо-запада. Потомки эмигрантовъ, не побоявшихся покинуть отечество въ эпоху, когда опасности

[1]) Auguste Bodard, *рукописн. замѣтки.*

поселенія въ отдаленной землѣ были несравненно больше, чѣмъ нынѣ, и когда почти всѣ изгнанники, вольные или невольные, не надѣялись когда-либо снова увидѣть родину, франко-канадцы унаслѣдовали отъ предковъ страсть къ приключеніямъ, и страсть эта усилилась подъ вліяніемъ ихъ образа жизни въ первыя времена колонизаціи: битвы съ краснокожими, военныя или торговыя экспедиціи черезъ рѣки, озера и лѣса, стоянки въ лѣсныхъ трущобахъ — все это пріучило внуковъ французовъ-домосѣдовъ легко мѣнять мѣсто пребыванія. Способъ культуры, принятый жителями на землѣ, слишкомъ обширной, также долженъ былъ развивать въ нихъ кочевые нравы. Пространство земель, отведенныхъ каждому колонисту, казалось достаточнымъ для одной семьи, но каждый подросшій членъ ея требовалъ себѣ отдѣльно подобный же участокъ. Когда обстоятельства позволяли, онъ строилъ себѣ хату вблизи отцовской избы; но если удобной земли не оказывалось въ окрестностяхъ, онъ шелъ искать ее дальше.

Такимъ образомъ, колонизаціонное движеніе распространялось съ востока на западъ по обоимъ берегамъ главной рѣки, затѣмъ позади прибрежнаго пояса въ долинахъ ея притоковъ, до значительнаго разстоянія отъ св. Лаврентія. Въ цѣломъ, ходъ эмиграціи совершался отъ востока къ западу, какъ видимое движеніе солнца и какъ движеніе цивилизаціи въ средиземномъ мірѣ. Такъ сильно было стремленіе къ расширенію у канадскихъ населеній, въ поискахъ новыхъ, годныхъ для культуры, земель, что множество колонистовъ потянулись даже на сѣверъ, мѣняя свое мѣстопребываніе, въ относительно тепломъ климатѣ, на резиденцію подъ болѣе суровымъ небомъ. Однако, главное отроеніе происходило все-таки въ южномъ направленіи: большое число канадцевъ, идя по слѣдамъ своихъ предковъ, открывшихъ Луизіану, переправились черезъ Великія озера, чтобы основать свои поселенія въ преріяхъ Иллинойса. Еще гораздо многочисленнѣе были выходцы, отправлявшіеся искать счастья въ сопредѣльныхъ странахъ, т. е. въ Новой Англіи, Нью-Іоркскомъ и сосѣднихъ штатахъ. Промышленные города юга привлекали молодыхъ людей, особенно дѣвушекъ, которыя въ сезоны мануфактурной дѣятельности находятъ тамъ высокую заработную плату и успѣваютъ сколотить себѣ маленькое приданое, иногда достаточное для обезпеченія имъ безбѣднаго существованія по возвращеніи въ родимый край. Всѣ города Мэна, Вермонта, Нью-Гампшира, особенно Борлингтонъ, Конкордъ, Манчестеръ, Нашуа, главные города Массачузетса, Родъ-Айленда, Коннектикута получили такимъ образомъ колоніи франко-канадцевъ; во всѣхъ этихъ городахъ есть кварталъ, извѣстный подъ именемъ «Малой Канады».

Нельзя указать точное число этихъ иммигрантовъ, канадцевъ по рож-

денію или происхожденію, такъ какъ народныя переписи Соединенныхъ Штатовъ считаютъ чистыми «американцами» всѣхъ родившихся на территоріи республики (по переписи 1881 г., канадцевъ, французовъ и англичанъ, переселившихся въ Соединенные Штаты, было 712.295) и не дѣлаютъ никакого различія между иммигрантами англійскаго или французскаго происхожденія; но большинство статистиковъ согласно опредѣляютъ, по меньшей мѣрѣ, въ шестьсотъ тысячъ общее число канадцевъ французскаго языка, находящихся на постоянномъ жительствѣ въ Соединенныхъ Штатахъ, что составитъ болѣе четверти всего населенія франко-лаурентинскаго происхожденія.

Французское населеніе Канады въ 1889 г., приблизительно.	1.490.000
Франко-канадское населеніе въ Соединенныхъ Штатахъ . .	600.000(?)
Совокупность канадскаго населенія французскаго языка въ Сѣверной Америкѣ	2.090.000(?)

По статистикамъ католическихъ епархій, въ 1884 г. въ одной только Новой Англіи проживало 326.000 канадцевъ французовъ, и вѣроятно такое же число составляютъ въ совокупности канадскія группы населенія городовъ, находящихся въ долинахъ Могока, Гудсона, на берегахъ рѣки св. Лаврентія и озера Онтаріо, группы на полуостровахъ Мичигана, наконецъ, колоніи въ Чикаго и окружающихъ сельскихъ мѣстностяхъ. Какъ велика доля эмигрантовъ, которые, переселившись въ Соединенные Штаты, впослѣдствіи снова возвращаются жить въ Канаду? Приблизительныя исчисленія даютъ въ этомъ отношеніи разнорѣчивые результаты. Многіе уходятъ просто на заработки, съ цѣлью скопить маленькую сумму денегъ, которая дала бы имъ возможность вернуться къ своимъ и основать новую семью. Эти временные эмигранты, устремляющіе взоры назадъ къ родной землѣ, составляютъ значительную часть канадскаго населенія Соединенныхъ Штатовъ; но главная масса арміи остается въ южныхъ странахъ и поселяется тамъ на постоянное жительство. Можно насчитать тысячи канадскихъ семействъ, передѣлавшихъ свою фамилію на англійскій ладъ.

Прежде эти колоніи канадцевъ въ англо-саксонскихъ земляхъ, состоявшія изъ людей необразованныхъ, затерянныхъ среди населеній другаго языка, другой религіи и другихъ нравовъ, считались ничтожной величиной въ сравненіи съ принявшими ихъ къ себѣ могущественными общинами; но только нѣкоторыя изъ нихъ смѣшались съ мѣстнымъ населеніемъ до полнаго обезличенія: большинство остались обособленными, группируясь вокругъ своей домовой церкви и школы, гдѣ сохранялась сокровищница языка. Теперь эти колоніи сдѣлались во многихъ мѣстахъ достаточно сильными, что-

бы образовать изъ себя политическія партіи, устраивать ежегодные съѣзды, основывать «институты», издавать собственные газеты и журналы, поддерживать связь и единеніе между колоніями разныхъ городовъ, охраняя права своей національности среди другой, болѣе многочисленной народности, которая, какъ полагали, неминуемо должна была поглотить ихъ: въ Массачузетсѣ болѣе двухъ третей взрослыхъ отказываются натурализоваться американцами. Въ Сѣверныхъ Соединенныхъ Штатахъ существуетъ уже «канадскій вопросъ». Поглощеніе, совершающееся столь быстро въ отношеніи другихъ колонистовъ сѣверо-американской республики, коснется ли латинскихъ элементовъ, доставляемыхъ иммиграціей изъ Канады? Уже нѣкоторые округи на южной сторонѣ границы офранцузились; въ штатахъ Мэнъ, Нью-Гампширъ общая цифра населенія уменьшается, тогда какъ канадское населеніе возрастаетъ численно, въ особенности благодаря избытку рожденій.

На эту сильную эмиграцію въ Соединенные Штаты патріоты смотрятъ какъ на несчастіе, потому что она уменьшаетъ связь расы. Значительная часть эмигрантовъ кажется потерянной для ихъ природной національности, и даже высказываются опасенія, что въ борьбѣ за существованіе канадскіе колонисты рано или поздно увеличатъ силы своихъ противниковъ. Но, съ другой стороны, можно спросить: эта легкость эмиграціи въ Соединенные Штаты не поможетъ ли французскому населенію Канады поддерживать быстроту своего приращенія и такимъ образомъ сохранить численное преобладаніе въ территоріи, которую оно занимаетъ? Пока въ земледѣльческой культурѣ будутъ господствовать практикуемые теперь хищническіе и примитивные способы обработки почвы, не представляется возможности замѣнить эмиграцію колонизаціей внутри страны, или по крайней мѣрѣ эта экономическая перемѣна будетъ совершаться медленно, и только въ окрестностяхъ городскихъ поселеній. Проѣзжая нѣкоторыя мѣстности, особенно къ сѣверу отъ Трирѣчья, путешественникъ поражается при видѣ такого множества заброшенныхъ фермъ, покинутыхъ домовъ съ заколоченными окнами и дверьми; жители поголовно эмигрировали въ Соединенные Штаты, хотя каждой семьѣ отведено болѣе шестидесяти гектаровъ земли, пригодной для разнаго рода культуръ, для скотоводства и птицеводства, земли, пересѣкаемой колесной дорогой и лежащей въ сосѣдствѣ большой рѣки.

До сихъ поръ еще не было сдѣлано антропологическихъ изслѣдованій, на основаніи которыхъ можно бы было сказать, какія измѣненія лаурентинскій климатъ и другой образъ жизни, дѣйствовавшіе въ продолженіе нѣсколькихъ поколѣній, произвели въ наружномъ видѣ французскаго населенія. Во всякомъ случаѣ не подлежитъ сомнѣнію, что оно не выродилось. Можно даже утверждать, что оно выиграло въ силѣ, въ ростѣ, въ богатствѣ кровью,

и что оно обладаетъ, при равныхъ гигіеническихъ условіяхъ, той же сопротивляемостью болѣзнямъ. По словамъ Хингстона, судохозяева иногда давали на четверть бо́льшую плату своимъ матросамъ изъ канадскихъ уроженцевъ. Средній типъ, повидимому, не измѣнился, и монреалецъ, квебекецъ, котораго встрѣтишь на улицахъ Парижа, не имѣетъ ничего въ своей физіономіи, что̀ выдавало бы его заокеанское происхожденіе; однако, насколько можно судить по личнымъ впечатлѣніямъ, женщины имѣютъ вообще черты болѣе правильныя, болѣе крупныя, менѣе тонкія, менѣе одушевленныя, чѣмъ у француженокъ; по словамъ Фатера [1]), у американскихъ дѣтей скулы болѣе выдающіяся, глаза болѣе впалые, чѣмъ у европейскихъ. Канадецъ отъ природы весельчакъ, шутникъ, добрый товарищъ и добрый сосѣдъ, всегда доволенъ своей судьбой, не унываетъ въ бѣдѣ; про него сложилась поговорка [2]):

Le Canadien est bon enfant,
Mais va toujours trop sur le sens du vent.
(Канадецъ—добрый малый, только слишкомъ вѣтренъ).

Общительность одна изъ главныхъ его добродѣтелей, и дома слѣдуютъ одинъ за другимъ въ близкомъ разстояніи, вдоль сельскихъ дорогъ: въ то время, какъ англійскій земледѣлецъ, скрытный, почти враждебно относящійся къ прохожимъ, всегда строитъ свою избу фасадомъ въ садъ, французскій канадецъ откровенно обращаетъ свое жилье лицомъ къ внѣшнему міру, и гостепріимная веранда, гдѣ хозяинъ и гости покачиваются на подвижныхъ стульяхъ, сообщается съ улицей широкимъ крыльцомъ [3]). Привычка къ легкой жизни, въ относительномъ изобиліи, сдѣлала канадскаго «обывателя» болѣе требовательнымъ, чѣмъ французскій поселянинъ. Ѣстъ онъ сытно, хотя, вѣроятно, работа его, въ среднемъ, менѣе тяжела. Жена и дочки его одѣты по послѣдней модѣ, какъ горожанки; у каждаго домохозяина имѣется собственный экипажъ, незатѣйливо смастеренный изъ кленоваго дерева, но удобный и легкій. Прибывъ изъ Франціи на берега озера св. Іоанна, путешественникъ, когда ему случится въ праздникъ проѣзжать черезъ какую-нибудь глухую деревню, бываетъ не мало удивленъ, находя всѣ площади, улицы и дворы вокругъ церкви запруженными легкими телѣжками «planches» или «chiennes» изъ эластическаго дерева.

Живя среди англо-саксовъ, въ близкомъ сосѣдствѣ съ бостонцами или *янки*, франко-канадцы не такіе люди, чтобы ихъ легко было провести, и

---

1) *Recherches sur la population de l'Amérique.*
2) Zacharie Lacasse, *Une Mine.*
3) Auguste Bobard, Рукописныя замѣтки.

даже между ними-то преимущественно и набираются законники. Но помимо сутяжничества, которое, съ той и другой стороны, пожираетъ жизненные соки націи, канадцы обѣихъ расъ ведутъ свои дѣла съ одинаковымъ успѣхомъ, англичане—съ большой иниціативой, французы—съ большимъ порядкомъ и меньшимъ хвастовствомъ. Послѣдніе, кромѣ того, имѣютъ на своей сторонѣ то немаловажное преимущество, что они знаютъ оба языка; они, по выраженію Бенжамена Сюльта, «читаютъ черезъ плечо своихъ соперниковъ». Нѣтъ ни одного образованнаго канадца, который не говорилъ бы правильно по-англійски, въ то же время, какъ и на своемъ родномъ языкѣ, и нѣкоторые изъ самыхъ краснорѣчивыхъ ораторовъ канадскаго парламента – французы по происхожденію: они вносятъ въ свои рѣчи больше теплоты и живости, чѣмъ ихъ англійскіе коллеги, лучше располагаютъ свой сюжетъ, искуснѣе группируютъ свои аргументы, говоря съ той же грамматической правильностью и съ той же чистотой акцента.

Можно было опасаться, что употребленіе франко-канадцами двухъ языковъ, различныхъ по духу, поведетъ къ искаженію природнаго идіома и сдѣлаетъ изъ него смѣшанный жаргонъ, откуда англійскіе обороты и выраженія мало-по-малу вытѣснятъ остатки старой рѣчи. Опасенія эти не совсѣмъ лишены основанія, и уважающій свой языкъ французъ бываетъ не менѣе шокированъ на берегахъ св. Лаврентія, чѣмъ на берегахъ Сены, когда слышитъ неблагозвучную трескотню словъ, заимствованныхъ изъ разныхъ словарей, или даже варварскую галиматью, происходящую отъ двухъ языковъ и не принадлежащую ни къ одному изъ нихъ. Иногда канадцу можетъ встрѣтиться надобность вставить въ свою рѣчь англійскій терминъ, имѣющій спеціальное значеніе; но часто онъ, подобно французскому англоману, успащаетъ ее впопадъ и невпопадъ иностранными словами, которыя, даже правильно примѣненныя, ничѣмъ не лучше соотвѣтствующихъ выраженій стараго роднаго говора. Нѣкоторые канадскіе писатели [1]), возмущенные этимъ адюльтеромъ языковъ, одинаково постыднымъ какъ для англійскаго, такъ и для французскаго, выставили на видъ всю смѣшную сторону, всю нелѣпость подобнаго смѣшенія, и благодаря ихъ горячей проповѣди, благодаря школѣ, литературѣ и солидарности, которую франко-канадцы хотятъ поддерживать съ своими бывшими соотечественниками за океаномъ, разговорный языкъ и языкъ газетъ очистился. Что касается образованныхъ канадцевъ, то ихъ французскій языкъ таковъ же, какъ употребляемый во Франціи, съ той разницей, что онъ сохранилъ богатый запасъ описательныхъ

---

[1]) Max Bibaud, *Le mémorial des vicissitudes et des progrès de la langue française au Canada*;—Arthur Buis;—Nap. Legendre;—Benjamin Sulte, etc., etc.

словъ, извлеченныхъ изъ старой французской рѣчи. Эти драгоцѣнныя слова возвращаются теперь изъ-за океана обратно къ европейскимъ французамъ, благодаря литературному единенію, существующему между французскими обществами Стараго и Новаго Свѣта. Въ сельскихъ мѣстностяхъ Канады, отъ Гаспезіи до береговъ «Пролива» Сенъ-Клеръ, языкъ вездѣ одинъ и тотъ же, и акцентъ мало разнится; онъ напоминаетъ въ одно и то же время говоры нормандскій, сентонжскій, пуатьенскій, даже беррійскій. Буква *j* произносится часто съ легкимъ придыханіемъ, какъ въ департаментахъ Нижней Шаранты и Двухъ-Севръ [1]).

Канадская литература, заключающая въ себѣ около тысячи двухсотъ томовъ и двое бо̀льшее число брошюръ, очень богата для народа, не достигавшаго сотни тысячъ душъ въ началѣ этого столѣтія; даже когда канадцевъ было всего нѣсколько тысячъ и когда въ краѣ не существовало ни одной книжной лавки, они имѣли собственныхъ поэтовъ элегическихъ и сатирическихъ [2]). Французскія народныя пѣсни не были забыты колонистами лаурентинскихъ береговъ, но нельзя сказать, чтобы онѣ передавались въ первоначальномъ видѣ отъ поколѣнія къ поколѣнію. Многія такъ измѣнились, что не легко узнать ихъ происхожденіе: онѣ приноравливались къ новымъ обстоятельствамъ, къ иной природѣ, къ другому образу жизни, но старая основа всегда обновлялась съ большимъ поэтическимъ смысломъ. Каждый судовой экипажъ, каждая партія дровосѣковъ имѣетъ своихъ пѣвцовъ, часто также своихъ импровизаторовъ и поэтовъ, которые излагали въ стихахъ, веселыхъ или серьезныхъ, различные случаи ихъ жизни, и которые обыкновенно, подобно стариннымъ слагателямъ балладъ, заканчивали свою пѣсню, приписывая себѣ заслугу ея сочиненія [3]). Въ ряду своихъ писателей, относительно очень многочисленныхъ, Канада имѣетъ также нѣсколькихъ замѣчательныхъ стилистовъ, и цѣлая школа историковъ воскресила ея прошлое, столь богатое драматическими событіями. Франко-канадцы несомнѣнно превосходятъ своихъ англійскихъ соотечественниковъ важностью историческихъ и литературныхъ работъ, но уступаютъ имъ по части прикладныхъ наукъ. Геологическое изслѣдованіе страны, столь блистательно начатое англичаниномъ Логаномъ, продолжается въ наши дни тоже почти исключительно англичанами, изъ Великобританіи или изъ Канады, и большинство помогающихъ имъ въ естественно-историческихъ изысканіяхъ принадлежатъ къ той же націи. Но между канадцами обѣихъ расъ молодые люди образованные или претендующіе на образованіе предаются не столько

[1]) Eugène Réveillaud, *Histoire du Canada.*
[2]) Benjamin Sulte, *La Poésie Franco-Canadienne.*
[3]) Ernest Gagnon, *Chansons populaires du Canada.*

литературѣ и наукѣ, сколько легкой журналистикѣ, рекламной или партійной, и политическимъ интригамъ, избирательнымъ соискательствамъ.

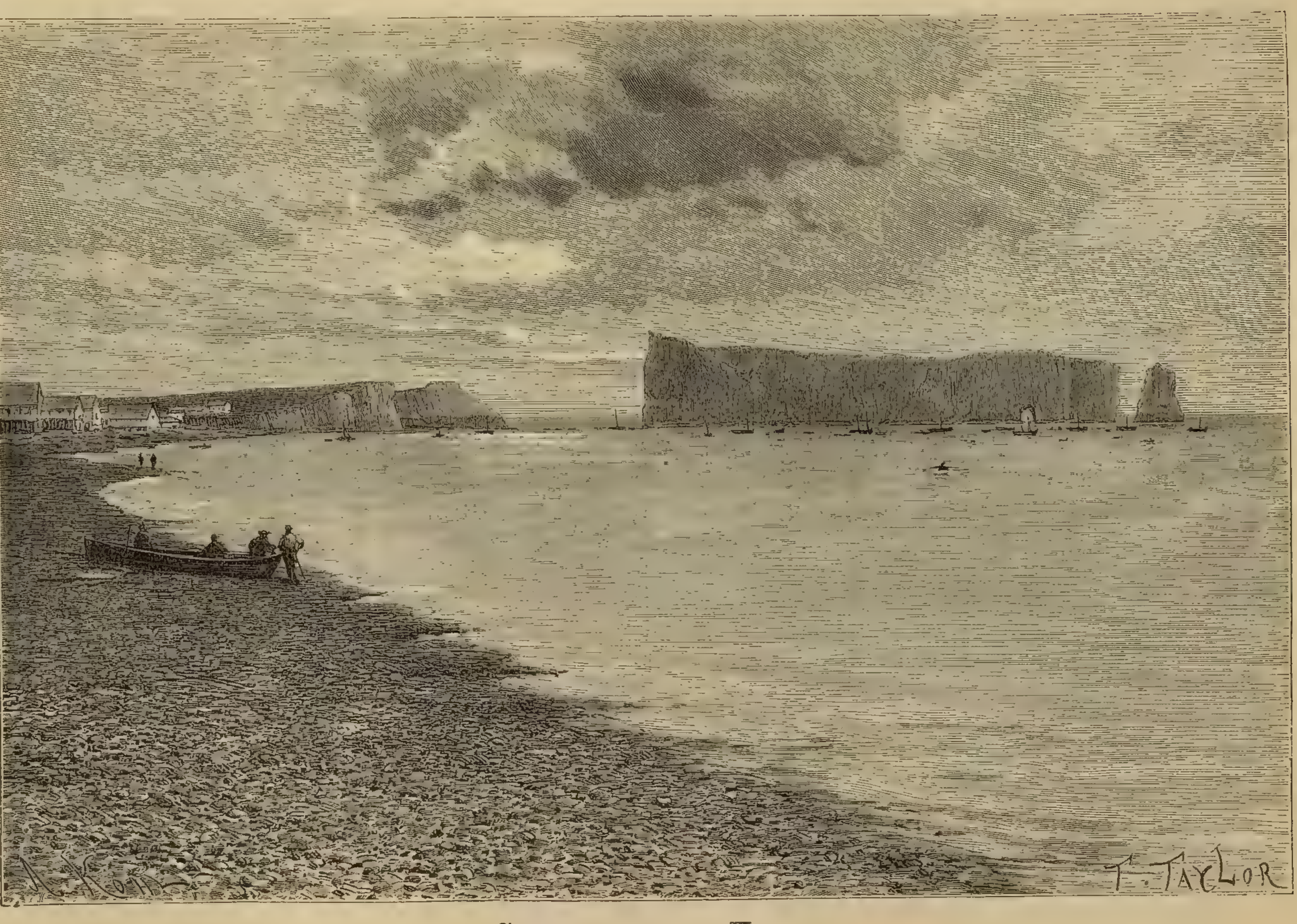
Франко-канадцы въ огромномъ большинствѣ католики. Въ 1765 г., вскорѣ послѣ завоеванія страны англичанами, насчитали только около пятисотъ протестантовъ на все населеніе въ 69.275 душъ [1]). Статистика жителей французскаго языка по вѣроисповѣданію, составленная въ наши дни, дала бы аналогичныя цифры, и можно допустить вообще, что, въ провинціи Квебекъ общее число католиковъ, внесенное во всенародную перепись, приблизительно соотвѣтствуетъ числу франко-канадцевъ и ирландцевъ. Въ этой провинціи въ 1881 г. считалось: католиковъ 1.170.718; французовъ 1.075.130; ирландцевъ 123.749; протестанты составляли: въ 1851 г. 16%, въ 1881 г. 13,8%.

Вліяніе священниковъ таково, что тѣ изъ нихъ, очень рѣдкіе, впрочемъ, которые переходятъ въ протестантство, обыкновенно увлекаютъ за собой и своихъ прихожанъ. Національность и вѣроисповѣданіе сливаются почти на всемъ протяженіи провинціи Квебекъ, и главный канадскій праздникъ, Ивановъ день, соединяетъ въ себѣ церковное торжество и гражданскія манифестаціи; самое имя «Жанъ-Батистъ» употребляется въ просторѣчіи какъ синонимъ франко-канадца. На всѣхъ, переходящихъ въ протестантство, смотрятъ какъ на отрекающихся, вмѣстѣ съ вѣрой, и отъ своего происхожденія. Потерявъ уваженіе со стороны своихъ соотечественниковъ, подозрѣваемые въ корыстныхъ побужденіяхъ при перемѣнѣ вѣры, они видятъ себя исключенными изъ своего прежняго общества и по большей части кончаютъ тѣмъ, что навсегда покидаютъ родину. Что касается вольнодумцевъ или индифферентовъ въ дѣлѣ религіи, то между канадцами ихъ немного, или по крайней мѣрѣ они не группируются въ отдѣльные кружки, и какъ патріоты всегда идутъ рука объ руку съ канадцами-католиками: можно подумать, что всѣ франко-канадцы исповѣдуютъ одну чистосердечную вѣру, еще не поколебленную сомнѣніями новѣйшей философіи.

Канадское духовенство французскаго языка вообще пользуется у лаурентинскихъ патріотовъ репутаціей преимущественнаго защитника національности. Можно, однако, задать вопросъ: не слѣдовало ли оно за движеніемъ, вмѣсто того, чтобы идти впереди? Во всѣхъ важныхъ обстоятельствахъ, гдѣ были затронуты существенные интересы англійскаго правительства, высшее духовенство Канады выказывало самый преданный «лойялизмъ». Часто также въ приходахъ съ смѣшаннымъ населеніемъ, гдѣ ирландцы и французы не согласны между собой насчетъ выбора своего духовнаго

---

[1]) F. X. Garneau, цитиров. сочиненіе.

Скала и деревня Перcэ.

пастыря, желанія ирландцевъ берутъ перевѣсъ, и англійскій языкъ становится оффиціальнымъ языкомъ богослуженія. За малыми исключеніями, канадское духовенство показываетъ явное нерасположеніе къ современной Франціи, «странѣ революціи». Оно любитъ восхвалять Францію «великаго вѣка»; знаменемъ его было бы еще бѣлое знамя съ лиліями, то самое, которое водрузили французскіе метисы, когда взбунтовались въ Манитобѣ [1]). Однако, населеніе береговъ св. Лаврентія, по тайному инстинкту, при всякомъ удобномъ случаѣ, заявляетъ о своей привязанности къ современной Франціи. Въ дни большихъ національныхъ праздниковъ, когда всѣ частныя и публичныя зданія украшаются знаменами, флагами, гирляндами, кленовыми вѣтками, легко видѣть, въ какую сторону направлены народныя симпатіи. Британскіе цвѣта развѣваются на присутственныхъ мѣстахъ, судебныхъ установленіяхъ и церквахъ; кое-гдѣ вывѣшены американскія знамена, чаще встрѣчаются штандарты съ папскимъ гербомъ; но, судя по общему виду улицъ, національный флагъ канадцевъ есть флагъ нынѣшней Франціи. Въ 1870 г. канадскіе добровольцы явились въ большомъ числѣ, чтобы принять участіе въ защитѣ французской почвы.

Почти все населеніе лаурентинскаго бассейна скучено въ полу-островномъ пространствѣ, заключающемся между озерами Гуронъ, Эри, Онтаріо и на берегахъ Оттавы и св. Лаврентія до Квебека: внѣ этихъ областей жители очень разбросаны и городскія поселенія рѣдки. Особенно съ западной стороны провинція Онтаріо почти безлюдна. Въ этомъ направленіи административный округъ простирается далеко за естественные предѣлы лаурентинской покатости. Передовые посты на границахъ Манитобы находятся уже въ бассейнѣ озера Виннипегъ, и, по странному противорѣчію, административнымъ центромъ этого дистрикта является городъ Киватинъ, бывшій главный городъ дистрикта того же имени, теряющагося далеко въ сѣверныхъ пустыняхъ и не принадлежащаго, въ административномъ отношеніи, къ провинціи Онтаріо. Киватинъ, справедливо называемый «Вѣтромъ Сѣвера», извѣстенъ былъ у старинныхъ канадскихъ путешественниковъ подъ именемъ «Крысьяго Волока»; онъ лежитъ при тихо-океанской желѣзной дорогѣ, въ томъ мѣстѣ, гдѣ могучая рѣка Виннипегъ выходитъ изъ Лѣснаго озера; каналы, развѣтвляющіеся вокругъ многочисленныхъ островковъ, доставили ему прозвище «сѣверной Венеціи».

Трансконтинентальный желѣзный путь Канады имѣетъ двѣ пристани на Верхнемъ озерѣ, два нарождающихся города, которые, быть можетъ, современемъ сольются въ одинъ, такъ какъ они построены въ близкомъ сосѣд-

---

[1]) H. de Lamothe, *Cinq mois chez les Français d'Amérique.*

ствѣ одинъ отъ другаго и быстро разростаются. Фортъ-Уильямъ, построенный на западномъ берегу бухты Грома, при устьѣ р. Каминистикіа, былъ, до сооруженія желѣзной дороги, не болѣе, какъ укрѣпленный постъ Гудсонской компаніи; Портъ-Артуръ или Arthur-landing, лежащій въ 9 съ половиной километрахъ сѣвернѣе, на берегу глубокой бухты, составлялъ лишь группу бараковъ около пристани. Теперь оба города имѣютъ зернохранилища, элеваторы, склады, и пароходы постоянно ходятъ взадъ и впередъ между этими городами — близнецами и американскими городами Дулутъ, Мильуоки, Чикаго. Портъ-Артуръ, превосходящій своего сосѣда численностью населенія и размѣрами торговли, есть, на линіи желѣзной дороги, самый большой городской центръ между Виннипегомъ и Оттавой; жители его самодовольно называютъ его «будущимъ канадскимъ Чикаго» (движеніе судоходства этого порта съ Соединенными Штатами въ фискальномъ 1887—88 году: 804 судна, вмѣстимостью 538.174 тонны). Близъ оконечности Громоваго мыса (Thunder-cape) находится въ озерѣ діоритовая скала, Silver-islet или «Серебряный островокъ», прославившаяся въ исторіи канадской горнопромышленности. Драгоцѣнная сребронoсная жила была открыта въ 1868 г. и въ продолженіе десяти лѣтъ, съ 1870 по 1879 г., дала благороднаго металла на сумму около 15.800.000 франк. Послѣ этого были найдены и другія, очень производительныя, мѣсторожденія серебряной руды, между прочимъ, рудникъ Бэджеръ, въ томъ же округѣ Громоваго залива. Подъ большими водопадами Кекабеки, «Ніагары» канадскаго Запада, помѣстились мельницы, толчеи, лѣсопильные заводы, принадлежащіе американскимъ промышленникамъ.

Провинція Онтаріо не имѣетъ пока, на берегахъ Верхняго озера, другихъ городовъ кромѣ упомянутыхъ городовъ — близнецовъ. Бывшій постъ Сентъ-Мари, вокругъ котораго нѣкогда группировались индѣйцы Saulteux (т. е. живущіе около водопада, sault), постепенно преобразуется въ городъ и современемъ, безъ сомнѣнія, сдѣлается одной изъ метрополій континента. Канадское поселеніе расположено на берегу пороговъ, уносящихъ излишекъ водъ озера, напротивъ американскаго города при водопадѣ, и обѣ эти мѣстности носятъ одно и то же имя [1]). Сентъ-Мари (Sault Sainte-Marie) —большая пристань, благодаря каналу, вырытому съ 1855 г. на американскомъ берегу, и которымъ ежегодно приходитъ большое количество судовъ, грузы которыхъ, въ сложности, составляютъ около 6 милліоновъ тоннъ (доля канадскаго судоходства на каналѣ водопада въ фискальномъ 1887—88 гг.: 526 судна, вмѣстимостью 303.384 тонны). Канадскіе инженеры трудятся

---

[1]) Alfred Garneau, *рукописн. замѣтки.*

теперь надъ устройствомъ, на одномъ изъ острововъ британскаго берега, втораго канала, болѣе широкаго и глубокаго, который избавитъ канадцевъ отъ необходимости провозить свои товары транзитомъ черезъ шлюзы другаго берега, и который, кромѣ того, дастъ движущую силу ихъ фабрикамъ и заводамъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ «Sault» — первоклассная международная станція на желѣзной дорогѣ изъ Сентъ-Поля и Минне-аполиса въ Монреаль, столь важной для перевозки хлѣба въ зернѣ и мукѣ.

Еще одинъ городъ былъ основанъ компаніей тихо-океанской дороги въ предвидѣніи будущаго движенія, которое должно развиться въ области великихъ озеръ съ заселеніемъ страны и распространеніемъ въ ней земледѣльческой культуры: это Альгома (Algoma-mills), названный такъ по имени обширной окружающей территоріи, Альгомы, т. е. «земли альгонкиновъ»; глубокій и хорошо защищенный портъ на Сѣверномъ проливѣ (North-Channel), въ центральной позиціи для соединенія линій судоходства на четырехъ озерахъ, Верхнемъ, Мичиганъ, Гуронъ и Георгіевской бухтѣ, рѣшилъ выборъ. До 1870 г. большой островъ Манитулинъ, находящійся противъ Альгомы, былъ мѣстомъ водворенія двухъ индѣйскихъ племенъ; но бѣлые колонисты ворвались туда и теперь составляютъ уже огромное большинство населенія; деревни ихъ расположены при устьѣ Французской рѣки и па бухточкахъ побережья. На востокѣ и юго-востокѣ, на берегахъ той же бухты, находимъ еще нѣсколько портовъ, будущее которыхъ зависитъ отъ успѣховъ колонизаціи. Парри (Parry-sound) служитъ вывознымъ портомъ для произведеній округа Мускока, колонизованнаго частію индѣйцами, переселившимися съ востока. Пенетангишенъ, по-альгонкински «Сыпучіе пески», и Коллингвудъ, около южной оконечности бухты, — ближайшіе порты къ Барри, Орилліи и къ живописнымъ берегамъ озера Симко. Недалеко оттуда, въ бывшей территоріи «націи табачниковъ», находятся франко-канадскія колоніи Ноттавасага, населенныя потомками трапперовъ, пришедшихъ въ прошломъ столѣтіи; Пенетангишенъ — «французскій» городъ на берегахъ Георгіевской бухты. Въ сосѣдствѣ появилась также колонія русскихъ меннонитовъ.

Самый оживленный канадскій портъ на озерѣ Гуронъ—Оуэнъ (Owen-sound), соединенный съ Сайденгамомъ, который открывается у оконечности воронкообразнаго залива, около основанія Индѣйскаго полуострова: это лучшая гавань Георгіевской бухты и озера Гуронъ; самыя большія суда могутъ приставать къ его жете. Благодаря желѣзнымъ путямъ, Оуэнъ сдѣлался портомъ города Торонто на озерѣ Гуронъ для всѣхъ товаровъ, привозимыхъ изъ сѣверозападныхъ областей. Что касается канадскихъ пристаней на побережьѣ собственно озера Гуронъ, не имѣющемъ сколько-

нибудь значительныхъ изсѣченій, то пристани эти, Саутгамптонъ, Портъ-Эльджинъ, Кинкардинъ, Годеричъ недостаточно глубоки и не представляютъ надежнаго убѣжища судамъ. Шесть пластовъ каменной соли, залегающіе на глубинѣ 300 метровъ, въ сосѣдствѣ Кинкардина и Годерича, питаютъ десятка два заводовъ; общая толщина этихъ пластовъ около 40 метровъ.

Сарніа, канадскій городъ на восточномъ берегу рѣки Сентъ-Клеръ, при выходѣ ея изъ озера Гуронъ, составляетъ въ дѣйствительности одно городское поселеніе съ американскимъ городомъ Портъ-Гуронъ, построеннымъ на противуположномъ берегу: паровые паромы соединяютъ сѣти желѣзныхъ путей, сходящихся къ этимъ двумъ городамъ, и кромѣ того, строится туннель длиной въ 1.814 метровъ, изъ которыхъ 704 подъ рѣкой; онъ проходитъ на глубинѣ 23 метр. въ глинахъ рѣчнаго ложа. За исключеніемъ Валласбурга, лежащаго на второстепенномъ притокѣ озера Сентъ-Клеръ, всѣ другіе города и деревни на берегахъ рѣки Сентъ-Клеръ двойные. Такъ, большой городъ Детройтъ, столица штата Мичиганъ, дополняется на канадскомъ берегу Виндзоромъ, главнымъ городомъ графства Эссексъ, городомъ, гдѣ жители французскаго происхоженія всего успѣшнѣе, сравнительно съ другими мѣстностями западной части Онтаріо, выдерживаютъ борьбу противъ англо-саксовъ, канадцевъ или американцевъ, которыми они окружены со всѣхъ сторонъ. Графство Эссексъ, лежащее въ южномъ углу полуостровной провинціи Онтаріо, есть область виноградниковъ [1]).

Одинъ изъ притоковъ озера Сентъ-Клеръ, Большая Медвѣжья рѣка (Big Bear-river), протекаетъ по очень богатой мѣстности, промышленная дѣятельность которой быстро возрастаетъ, особенно съ тѣхъ поръ, какъ нефтяные источники Соединенныхъ Штатовъ оскудѣли, благодаря безшабашной эксплоатаціи. Бассейнъ этой рѣки также содержитъ въ нѣдрахъ земли нефтяныя озера, надъ которыми копаютъ нефтеподъемные колодцы; вокругъ Петроліи сгруппированы накачивающія машины, пруды минеральнаго масла и очистительные заводы. Кромѣ минеральныхъ богатствъ, бассейнъ Медвѣжьей рѣки обладаетъ большими земледѣльческими рессурсами, хотя въ этомъ послѣднемъ отношеніи уступаетъ долинѣ рѣки Темзы (la Tranche или Tranchée по старинной франко-канадской номенклатурѣ), которая тоже впадаетъ въ озеро Сентъ-Клеръ, и теченіе которой слѣдуетъ вдоль стараго берега озера Эри. По весьма естественной ассоціаціи идей, поселенія, возникшія на берегахъ канадской Темзы и ея притока Авонъ, окрестили именами англійскихъ городовъ. Стратфордъ, Вудстокъ—важные

---

[1]) Auguste Bodard, *рукописн. замѣтки.*

центры этой области, Лондонъ—ея главный городъ и принимаетъ свое имя въ серьезъ: его общественныя зданія, улицы, скверы носятъ названія соотвѣтственныхъ памятниковъ и кварталовъ англійской метрополіи; одинъ изъ губернаторовъ Канады хотѣлъ даже сдѣлать его столицей колоніи. Лондонъ не заслуживаетъ болѣе прозванія Forest-city, «лѣсной городъ», которое онъ присвоилъ во времена своего основанія: лѣса отступили далеко. Окруженный прекрасно воздѣланными садами и полями, онъ гордится своей промышленной дѣятельностью и имѣетъ школы, посѣщаемыя большимъ числомъ учащихся. Кромѣ того, онъ пользуется извѣстностью какъ курортъ, благодаря цѣлебному дѣйствію его сѣрныхъ источниковъ. Одинъ изъ сосѣднихъ городковъ, Ингерсоль, замѣчателенъ какъ центръ сыровареннаго производства въ провинціи Онтаріо.

Лондонъ соединяется съ озеромъ Эри чрезъ цвѣтущій городъ Сентъ-Томасъ (св. Ѳомы), тоже желѣзнодорожный центръ, гдѣ находятся обширныя мастерскія, строительныя и ремонтныя. Портъ-Стэнли, на небольшой бухтѣ озера Эри, служитъ пристанью и складочнымъ пунктомъ для Лондона и Сентъ-Томаса. На юго-западѣ, аллювіальныя земли, по которымъ протекаетъ Темза до впаденія въ озеро Сентъ-Клеръ, и которыя нѣкогда тоже были озернымъ дномъ, прозваны за ихъ плодородіе «садомъ Онтаріо». Чатамъ, центральный рынокъ, ведетъ кое-какую торговлю съ американскимъ городомъ Детройтъ, отправляя товары на баркахъ. Въ эпоху, когда невольники массами убѣгали изъ Соединенныхъ Штатовъ «подземной желѣзной дорогой», т. е. съ тайной поддержкой со стороны аболиціонистовъ, наибольшее число этихъ бѣглецовъ было поселено въ Чатамѣ и Виндзорѣ. Въ Чатамѣ такихъ переселенцевъ набралось до 2.000, такъ что они составляютъ почти четверть всего населенія; въ Виндзорѣ ихъ насчитываютъ около 1.500, столько же, сколько канадцевъ французскаго происхожденія.

Канадскіе порты на озерѣ Гуронъ и на рѣкѣ Сентъ-Клеръ, гдѣ движеніе судоходства превышало 100.000 тоннъ, въ фискальномъ 1887—88 году:

Пенетангишенъ	852	судна,	вмѣстим.	219.086	тоннъ.
Коллингвудъ.	578	»	»	263.047	»
Оуэнъ	1.260	»	»	661.467	»
Кинкардинъ	228	»	»	109.092	»
Сарніа.	2.317	»	»	906.096	»
Валласбургъ.	2.091	»	»	130.206	»
Виндзоръ	4.089	»	»	300.977	»

Бассейнъ Грандъ-Риверъ, въ восточной части межъ-озернаго полуострова, покатый съ сѣвера на югъ, соперничаетъ съ долиной Темзы по густотѣ населенія. Въ верховьяхъ этой «Большой рѣки» находится значительнѣйшая изъ существующихъ въ Канадѣ нѣмецкихъ колоній; она состоитъ преимущественно изъ меннонитскихъ и лютеранскихъ общинъ, сгруппировавшихся въ Берлинѣ, главномъ городѣ округа, и въ другихъ городахъ съ нѣмецкими именами,—Гамбургѣ, Страсбургѣ. Колоніи эти основали нѣмецкія школы для своихъ дѣтей; однако, преобладающій языкъ страны—англійскій, какъ и въ остальной части провинціи Онтаріо. Самый значительный городъ въ верхнемъ бассейнѣ Большой рѣки, Гвельфъ, имѣетъ совершенно англійскій характеръ, также какъ Гальтъ, лежащій южнѣе. Что касается Брантфорда, названнаго такъ въ честь Бранта, прославившагося вождя ирокезовъ, то это также городъ англо-саксонскій, если не по происхожденію жителей, то, по крайней мѣрѣ, по языкамъ и нравамъ; тамошніе ирокезы, сгруппированные вокругъ залы совѣта «Шести націй», въ мѣстечкѣ Тускарора,— самые вѣрные подданные британской короны: одна изъ школъ, Mohawk-institute представляетъ образцовое учебное заведеніе, какихъ немного и у бѣлыхъ. Между городами Гальтъ и Брантфордъ находится, но не въ землѣ французской колонизаціи, единственный въ Канадѣ городъ Парижъ. Онъ обязанъ своимъ именемъ имѣющимся въ окрестностяхъ залежамъ гипса (plaster of Paris); по замѣчательному совпаденію «articles de Paris», выдѣлываемые искусными мастерами этого канадскаго Парижа, всего болѣе напоминаютъ подобныя же произведенія парижской промышленности.

На востокѣ полуострова, въ прибрежномъ округѣ Ніагары, черезъ который проходитъ каналъ Велландъ, соединяющій линіи судоходства озеръ Эри и Онтаріо, города наилучше извѣстны, благодаря наплыву иностранцевъ, пріѣзжающихъ созерцать знаменитый водопадъ. У южнаго входа Ніагары, Фортъ-Эри стоитъ противъ американскаго города Буффало; далѣе Викторія соотвѣтствуетъ предмѣстью, передъ которымъ перекинутъ желѣзнодорожный путеводъ. Ниже водопада, канадскій берегъ также имѣетъ свое село, соединенное съ городомъ «Ніагарой при водопадѣ» (Niagarafalls) аркой, въ 386 метровъ длины, знаменитаго «висячаго моста»; Клифтонъ, въ 3 километрахъ далѣе, тоже соединенъ съ противоположнымъ берегомъ международнымъ мостомъ, менѣе длиннымъ, но болѣе высокимъ, чѣмъ мостъ Ніагарскаго водопада; Квинстонъ, на краю террасы, откуда прежде низвергалась Ніагара, переглядывается съ американскимъ Левистономъ; наконецъ, при устьѣ рѣкѣ, городъ Ніагара отдѣленъ отъ Юнгстауна только потокомъ: это одинъ изъ старѣйшихъ городовъ провинціи Онтаріо.

Основанный въ прошломъ столѣтіи, подъ именемъ Ньюарка, «лойялистами», удалившимися изъ возставшихъ американскихъ штатовъ, онъ былъ первой столицей Онтаріо, и форты, стоящіе на обоихъ берегахъ, напоминаютъ два военныхъ событія; прежде онъ имѣлъ довольно важное торговое значеніе, какъ всѣ приніагарскіе города, но теперь торговля перемѣстилась далѣе къ западу, на каналъ Велландъ, тоже окруженный городами и деревнями, отъ Портъ-Кольборна, при устьѣ канала на озерѣ Эри, до Портъ-Дальгузи, при впаденіи канала въ озеро Онтаріо. Важнѣйшій городъ на этомъ судоходномъ пути—Сентъ-Катаринсъ, центръ фабрикъ и товарныхъ складовъ, къ которому сходятся нѣсколько желѣзныхъ дорогъ, но онъ расположенъ въ низменной и нездоровой мѣстности.

Канадскіе порты на озерѣ Эри, на каналѣ Велландъ и на Ніагарѣ, гдѣ движеніе судоходства превышало 100.000 тоннъ, въ фискальномъ 1887—88 году:

Портъ-Кольборнъ . . .	679 суд.,	вмѣстим.	193.594 тон.
Фортъ-Эри	1.678 »	»	129.126 »
Сентъ-Катаринсъ . . .	958 »	»	458.150 »
Ніагара	1.380 »	»	553.224 »

Многолюдный городъ Гамильтонъ, третій въ этой провинціи по числу жителей, занимаетъ очень выгодное мѣстоположеніе, близъ западнаго угла озера Онтаріо, на каналѣ, соединяющемъ его съ бухтой Борлингтонъ, и въ циркѣ, ограничиваемомъ на западѣ силурійской террасой, которую, восточнѣе, разрѣзали воды Ніагары. Жители Гамильтона величаютъ эту террасу «горой», Mountain. Черезъ нее прорытъ каналъ для соединенія Гамильтонской бухты съ Дундасомъ и съ притоками озера Гуронъ. «Честолюбивый городъ» быстро ростетъ, но, несмотря на географическое преимущество, которое онъ имѣетъ надъ Торонто, занимая выгодное положеніе при оконечности естественнаго пути, ведущаго отъ озера Онтаріо къ озеру Гуронъ, онъ далеко опереженъ восточнымъ сосѣдомъ, который обладаетъ гораздо болѣе богатымъ пучкомъ желѣзныхъ дорогъ, расходящихся по всѣмъ направленіямъ.

Торонто, столица провинціи Онтаріо и «царь городовъ запада», расположенъ на берегу озера, въ песчаной мѣстности, поднимающейся полого къ сѣверу, между двумя рѣками, Дономъ—на востокѣ и Гумберомъ—западѣ. Городъ распланированъ очень правильно, и почти всѣ улицы, пересѣкаясь подъ прямымъ угломъ, идутъ перпендикулярно или параллельно озеру; но общій характеръ построекъ страдаетъ однообразіемъ и банальностью. Видъ на озеро заслоненъ длинной песчаной и почти безлѣсной

косой, которая тянется полукругомъ впереди порта, открываясь только на западной сторонѣ каналомъ, имѣющимъ около 4 метровъ глубины; кромѣ того, берега порта загромождены пристанями и амбарами, а набережныя почти всѣ захвачены желѣзнодорожной компаніей, которая заперла городъ въ сѣть своихъ путей. На первый взглядъ кажется, что Торонто по своему географическому положенію не представляетъ сколько-нибудь значительныхъ естественныхъ выгодъ: онъ не имѣетъ судоходной рѣки, а портъ не доступенъ крупнымъ судамъ, но онъ занимаетъ центральное положеніе относительно плодородныхъ мѣстностей провинціи Онтаріо и находится какъ разъ противъ пути, открываемаго Ніагарой къ озеру Эри и къ Соединеннымъ Штатамъ: во всѣ времена сѣверные индѣйцы сходились сюда для промѣна европейцамъ мягкой рухляди, и именно съ цѣлью сдерживанія собиравшихся въ большомъ числѣ туземцевъ и взиманія пошлины съ пушнаго товара французы построили, въ 1749 г., фортъ Руйль, при устьѣ рѣки, называемой нынѣ Гумберомъ.

Крѣпостца эта была покинута, когда основали нынѣшній городъ, въ 1794 г.; въ началѣ ему дали имя Іоркъ или Малый Іоркъ, которое оффиціально оставалось за нимъ до 1834 г. Названіе «Торонто», окончательно одержавшее верхъ и означающее «Деревья на водѣ» [1]), сначала примѣнялось только къ песчаной косѣ, намытой волнами впереди порта; затѣмъ оно было присвоено всему округу до озера Симко и до Георгіевской бухты [2]). Возведеніе на степень административнаго центра провинціи было весьма существенной прибавкой къ естественнымъ выгодамъ географическаго положенія нарождающагося города, а постройка желѣзныхъ дорогъ, сходящихся въ этомъ пунктѣ побережья, такъ сказать, ускорила его судьбы. Ростъ Торонто шелъ и идетъ изумительно быстро, такъ что этотъ молодой городъ области Онтаріо, не насчитывающій еще ста лѣтъ существованія, надѣется догнать и даже опередить Монреаль до конца текущаго вѣка.

Численность населенія Торонто въ разныя эпохи:

Въ 1813 г.		900 жит.
» 1834 »		9.254 »
» 1850 »		25.000 »
» 1881 »		86.415 »
» 1889 »	(съ предмѣстьями). . .	178.000 »

---

[1]) Cuoq, *Lexique de la langue iroquoise.*

[2]) S. E. Dawson, *Handbook for the Dominion of Canada.*

Правда, Монреаль обладаетъ тѣмъ огромнымъ преимуществомъ, что онъ находится въ прямомъ сообщеніи съ моремъ и командуетъ главными линіями торговаго движенія внутри материка; но Торонто имѣетъ, превосходя въ этомъ отношеніи своего соперника, сравнительно густое населеніе вокругъ своего рынка; онъ пользуется также лучшимъ климатомъ, и рыхлая, легко проницаемая почва, на которой онъ построенъ, менѣе загрязнена; улицы въ немъ шире и обильнѣе обсажены деревьями; смертность, въ среднемъ, значительно меньше (такъ, въ періодъ съ 1882 по 1887 г. средняя смертность въ Монреалѣ составляла 27,91, а въ Торонто только 21,45 на 1000). Можетъ быть къ числу благопріятныхъ для преуспѣянія Торонто условій слѣдуетъ прибавить еще этнографическое единство его населенія. Жители его, почти всѣ англійскаго языка, избавлены отъ внутренняго, племеннаго или національнаго соперничества, отвлекающаго отъ общаго дѣла. Если Торонто еще уступаетъ Монреалю размѣрами торговли, то онъ превосходитъ его литературой и научной дѣятельностью: торонтскіе газеты и журналы, лучше редактируемые, имѣютъ болѣе широкій кругъ читателей; тамъ гораздо больше издается книгъ, и больше работаютъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ. Университетъ, основанный въ 1827 г., занимаетъ первое мѣсто между канадскими заведеніями для высшаго образованія; нѣсколько библіотекъ открыты для публики; дома, занимаемые школами, принадлежатъ къ самымъ красивымъ зданіямъ города. Многочисленные парки въ самомъ городѣ и въ ближайшихъ окрестностяхъ способствуютъ очищенію воздуха, и въ сосѣдствѣ или даже внутри этихъ парковъ помѣщается большинство учебныхъ заведеній. Торговые обороты Торонто въ 1887—88 фискальномъ году простирались до 122.742.800 франковъ, а движеніе судоходства въ его портѣ въ томъ же году выразилось слѣдующими цифрами:

Съ Соединенными Штатами . . .	1.252	судна	вмѣстим.	277.441 тонна.
Съ другими портами Канады. . .	3.541	»	»	720.525 »
Всего . . .	4.793	»	»	997.966 тоннъ.

Къ востоку отъ Торонто слѣдуютъ одинъ за другимъ нѣсколько небольшихъ портовъ: Уитби; Ошава («Волокъ» по-альгонкински), съ многочисленными фабриками; хорошенькій городокъ Портъ-Гопъ, окруженный верфями; Кобургъ, съ красивыми зданіями, обширными парками, широкими тѣнистыми улицами. Кобургъ—тоже университетскій центръ, факультеты котораго дополняются медицинской академіей, основанной въ Монреалѣ весleянской сектой. Далѣе, Бельвиль, съ главной школой, носящей титулъ университета, лежитъ при устьѣ рѣки Моира, на извилистой бухтѣ

Кентэ. Портъ его сообщается съ двухъ сторонъ съ озеромъ Онтаріо: на востокѣ—естественнымъ каналомъ, вѣтви котораго идутъ къ двумъ промышленнымъ городамъ Дезеронто и Напани; на западѣ искусственнымъ каналомъ, нешлюзованнымъ, глубиной всего только около 3 съ половиной метровъ, прорытымъ черезъ основаніе полуострова Принца Эдуарда, близъ значительнаго города Трентона, гдѣ находится главная писчебумажная фабрика Канады. Къ сѣверо-западу отъ Бельвиля, цвѣтущій городъ Питерборо лежитъ среди лабиринта озеръ, истокъ которыхъ также впадаетъ въ бухту Кентэ, прежде Кинціо. Рѣка Отонаби, на берегахъ которой построился Питерборо, несетъ воды озера Стони въ озеро Райзъ рядомъ пороговъ и водопадовъ, приводящихъ въ движеніе колеса многочисленныхъ фабрикъ и заводовъ. Подобно своему сосѣду Линдсею, лежащему западнѣе Питербуро—одна изъ узловыхъ станцій для желѣзныхъ дорогъ провинціи Онтаріо; кромѣ того надѣются сдѣлать его центральнымъ пунктомъ судоходныхъ каналовъ, которые соединятъ различные порты озеръ Онтаріо и Гуронъ. Проектируется также постройка желѣзной дороги на плашкотахъ между этими двумя озерами.

На восточной оконечности озера Онтаріо, городъ Кингстонъ съ недавняго времени сдѣлался дѣятельнымъ торговымъ центромъ: это главная пристань между Торонто и Монреалемъ. Уже въ семнадцатомъ столѣтіи французы поняли важное стратегическое значеніе этого пункта, и въ 1673 г. отрядъ въ 400 человѣкъ воздвигъ тамъ крѣпость, названную Катараки или Катаракуи, по имени рѣки, впадающей въ этомъ мѣстѣ въ рѣку св. Лаврентія. Но этотъ передовой постъ былъ какъ бы затеряннымъ среди ирокезской земли, и гарнизонъ его не могъ долго держаться. Фронтенакъ долженъ былъ вновь отстроить заброшенное укрѣпленіе въ 1695 г. Съ этого времени фортъ Фронтенакъ, переименованный впослѣдствіи въ Кингстонъ, оставался главнымъ военнымъ городомъ верхней Канады: тамъ производились сборы войска, строились суда военнаго флота. И теперь еще онъ укрѣпленъ, вооруженъ батареями, и конфедерація содержитъ тамъ военное училище для приготовленія офицеровъ штаба и инженерной части; училище это даже стоитъ на равной степени съ британскими учебными заведеніями того же рода, такъ какъ лучшіе его воспитанники получаютъ назначеніе въ арміи метрополіи. До перевода главнаго управленія верхней Канады въ Торонто, Кингстонъ былъ столицей этой области, а съ 1841 по 1844 г., во время открытой борьбы между англійскимъ правительствомъ и его франко-канадскими подданными — столицей всего Канадскаго союза. Кингстонъ и Ніагара — единственные укрѣпленные города въ провинціи Онтаріо. Въ настоящее время Кингстонъ важенъ только своими учебными заведеніями—

военное училище, пресвитеріанскій «университетъ» и медицинскія школы— и своей торговлей, лѣсной и хлѣбной. Узкій разрѣзъ въ каменистомъ порогѣ приводитъ въ сообщеніе озера, выпускающія рѣку Катараки, съ озерами, дающими начало рѣкѣ Ридо, и такимъ образомъ соединяетъ Кингстонъ съ Оттавой, столицей Канадской державы. Этотъ извилистый водный путь, проходящій черезъ рядъ озеръ, извѣстенъ подъ именемъ канала Ридо.

Расположенный еще при озерѣ Онтаріо, Кингстонъ находится уже на рѣкѣ св. Лаврентія, которая дѣлится на безчисленное множество каналовъ между «Тысячью Острововъ». Деревня Гананокъ, на лѣвомъ берегу рѣки, кажется затерянной въ этомъ лабиринтѣ; но Броквиль, торговое мѣстечко, составляющій одинъ городъ съ американскимъ Морристауномъ, на противоположномъ берегу, находится при одной изъ рѣчныхъ «тѣснинъ», гдѣ всѣ воды сходятся въ одинъ узкій каналъ; броквильское масло славится своимъ превосходнымъ качествомъ. Далѣе слѣдуетъ Прескоттъ, который можно разсматривать какъ простое предмѣстье американскаго Огденсбурга, главнаго лаурентинскаго порта штата Нью Іоркъ, но лежащаго въ мѣстности, частію колонизованной «канадцами»; прежде, во времена французскаго господства, Огденсбургъ назывался fort Présentation. Затѣмъ показывается мануфактурное мѣстечко Корнуолль, ниже «Длиннаго Водопада», представляющаго рядъ опасныхъ пороговъ, для обхода которыхъ прорытъ каналъ длиной въ 18 километровъ; теперь производятся работы по углубленію его до 4—5 метровъ.

Канадскіе порты на озерѣ Онтаріо и рѣкѣ св. Лаврентія, между городомъ Торонто и сліяніемъ р. Оттавы, гдѣ движеніе судоходства превышало 100.000 тоннъ въ фискальномъ 1887—88 году:

Портъ-Гопъ . . .	925	судовъ,	вмѣстим.	305.412	тоннъ
Кобургъ	396	»	»	230.900	»
Трентонъ . . .	1.341	»	»	147.721	»
Бельвиль . . .	1.553	»	»	166.446	»
Дезеронто . . .	1.007	»	»	118.520	»
Кингстонъ . . .	4.929	»	»	1.168.945	»
Гананокъ . . .	641	»	»	111.178	»
Броквиль . . .	1.796	»	»	679.469	»
Прескоттъ . . .	1.251	»	»	400.883	»
Корнуолль . . .	662	»	»	132.094	»

Ниже Корнуолля оба берега рѣки св. Лаврентія принадлежатъ провинціи Квебекъ, и американская граница, проникающая внутрь материка, разрѣзываетъ на-двое мѣстечко Сенъ-Режи, населенное цивилизовавшимися

*

ирокезами. Вскорѣ послѣ того рѣка развѣтвляется на нѣсколько рукавовъ вокругъ Большаго Острова и цѣлаго архипелага островковъ, служащихъ опорными точками для устоевъ желѣзнодорожнаго моста, перекинутаго съ одного берега на другой, отъ Кото-лендингъ до Валлей-фильдъ: по этому мосту, длиной въ 2.800 метровъ, третьему изъ построенныхъ до сихъ поръ на рѣкѣ св. Лаврентія, проходитъ прямой рельсовый путь изъ Оттавы въ Нью-Іоркъ. Послѣ Большаго Острова остается только пройти проливъ между двумя лѣсистыми мысами, и мы вступаемъ въ обширное озеро, образуемое сліяніемъ рѣкъ св. Лаврентія и Оттавы.

Этотъ могучій притокъ зарождается слишкомъ далеко на сѣверѣ, за хребтомъ страны, чтобы сѣверная часть его бассейна могла заключать въ себѣ сколько-нибудь значительныя группы населенія Почти все это огромное пространство состоитъ изъ скалъ и лѣсовъ. Въ настоящее время колонисты европейскаго происхожденія еще не перешли, въ сѣверномъ направленіи, за озеро Темискамингъ, да и эта нарождающаяся колонія находится, такъ сказать, въ пустотѣ, на разстояніи одного дня плаванія и сухопутной перевозки къ сѣверу отъ Маттавы, рынка, снабжающаго ее продовольствіемъ. Городъ этотъ, альгонкинское имя котораго означаетъ «сліяніе, истокъ» [1]), занимаетъ выгодное положеніе на правомъ берегу Оттавы, при впаденіи въ нее Маттавана, въ мѣстности, содержащей золотоносныя залежи. Еще недавно это былъ скромный постъ Гудсонской компаніи; теперь Маттава— дѣятельный торговый центръ въ сѣверной части провинціи Онтаріо и одна изъ главныхъ станцій трансконтинентальной желѣзной дороги; но по наружности городъ представляетъ еще собраніе низенькихъ домиковъ, разсѣянныхъ между округленными скалами, которыя придаютъ равнинѣ видъ кладбища гигантовъ. Плоты или «клѣтки» бревенъ, сплавляемые по верхней Оттавѣ и ея притоку Маттавану, собираются у Маттавы и частію распиливаются на тамошнихъ лѣсопильняхъ. Кромѣ того, одинъ лѣсопромышленникъ устроилъ въ этомъ городѣ складъ лѣса съ озера Ниписсингъ и съ Георгіевской бухты, вопреки скатамъ и истеченію водъ. Паровая машина, помѣщенная на холмѣ, господствующемъ надъ восточной бухтой Ниписсинга, поднимаетъ бревна посредствомъ безконечной цѣпи и спускаетъ ихъ въ другое озеро, притокъ Маттавана [2]). На югѣ и юго-востокѣ отъ озера Ниписсингъ правительство владѣетъ еще пространствомъ земли отъ четырехъ до пяти милліоновъ гектаровъ, которое до недавняго времени оставалось незаселеннымъ, но значительная часть котораго, вокругъ озерныхъ

---

[1]) Lacombe, Em. Petitot, *цитиров. сочиненіе.*
[2]) Stewart Thayne, *рукописн. замѣтки.*

водоемовъ, пригодна для культуры. Земли эти раздаются безвозмездно, участками въ 40 гектаровъ, всѣмъ желающимъ, съ обязательствомъ построить домъ и вести хозяйство на отведенномъ надѣлѣ. Колонизація этой страны, которую прежде считали не имѣющей никакой цѣны, началась только съ 1878 г., и теперь тамъ появились уже въ разныхъ мѣстахъ деревни переселенцевъ. По линіи тихоокеанской желѣзной дороги, проходящей по сѣверной сторонѣ озера Ниписсингъ, черезъ скалы и озера, первоначальныя скромныя станціи мало-по-малу превращаются въ земледѣльческіе и торговые центры, въ которыхъ господствуетъ канадское населеніе. Судбюри, главный городъ этого округа, лежитъ въ мѣстности, изобилующей залежами мѣдной, желѣзной и никкелевой руды. Каллендаръ, на берегу озера Ниписсингъ, важенъ, какъ пунктъ соединенія желѣзныхъ путей.

Ниже Маттавы, другіе прибрежные города по рѣкѣ Оттавѣ, Пемброкъ, Арнпрайоръ, Айльмеръ, пріобрѣли нѣкоторое значеніе только благодаря своему положенію въ сосѣдствѣ водопадовъ, гдѣ должны останавливаться пассажиры, товары и плоты, и которые доставляютъ движущую силу для распилки бревенъ на плахи и доски. Сама Оттава (прежде Байтаунъ), вѣроятно до сихъ поръ оставалась бы на степени села, занимающагося лѣсопильнымъ промысломъ, если бы англійская королева, къ которой канадцы обратились съ ходатайствомъ о назначеніи столицы конфедераціи, не остановила своего выбора на этомъ городѣ. Въ 1800 г. одинъ смѣлый колонистъ изъ Массачузетса поселился, съ нѣсколькими товарищами, въ этомъ мѣстѣ и принялся за расчистку почвы; но только въ 1806 г. первая партія лѣса была сплавлена по теченію водъ до Квебека. Двадцать пять лѣтъ спустя мы видимъ уже подлѣ водопадовъ рѣки Оттавы большую деревню, съ тысячью жителей, почти исключительно американцевъ или шотландцевъ по происхожденію. Вскорѣ послѣ того открылись шлюзы канала, соединяющаго рѣку Оттаву съ рѣкой св. Лаврентія и съ озеромъ Онтаріо черезъ рѣку Ридо и цѣпь озеръ р. Катараки. Это обширное гидравлическое сооруженіе было предпринято главнымъ образомъ въ военныхъ цѣляхъ, чтобы имѣть возможность перевозить войска и продовольствіе между низовьемъ св. Лаврентія и озеромъ Онтаріо, въ случаѣ если бы американцы овладѣли проходами Тысячеостровья; впрочемъ, этотъ судоходный путь до сихъ поръ, къ счастію, служилъ только на пользу торговаго движенія и много способствовалъ расширенію дѣятельности лѣсопильныхъ заводовъ на р. Оттавѣ. Затѣмъ въ 1858 г. нарождающійся городъ былъ выбранъ столицей Канадскаго союза, и въ 1865 г. тамъ собрался первый парламентъ; съ того времени сосѣднія деревни, Новый Эдинбургъ, Роче-

стервиль, были присоединены къ ростущей метрополіи. Благодаря политической и административной централизаціи, Оттава сдѣлалась пятымъ городомъ Канадской державы; она слѣдуетъ непосредственно за Монреалемъ, Торонто, Квебекомъ, Сентъ-Джономъ и питаетъ честолюбивую надежду современемъ опередить эти города.

Главный городъ конфедераціи занимаетъ прекрасное мѣстоположеніе, на каменистомъ плато, господствующемъ надъ правымъ берегомъ рѣки Оттавы, ниже водопада, называемаго «Котломъ». Предмѣстья продолжаются на западъ до самыхъ пороговъ и выше, на востокъ—до рѣки Ридо и даже за эту рѣку, а на противоположномъ берегу, по склонамъ холма лѣпится промышленное мѣстечко Гулль. Фабрики, заводы, лѣсопильни, товарные склады, цѣлый городъ плахъ и досокъ раскинулся по островкамъ и скаламъ, окаймляющимъ съ той и другой стороны пропасть Котла, пороги и выходные каналы. Даже обезображенный всѣми этими неуклюжими постройками, водопадъ, вызвавшій къ жизни городъ Оттаву, все еще представляетъ грандіозную картину. Воды рѣки, разливающіяся передъ тѣмъ на пространствѣ 500 метровъ, между островами, поросшими тополями, вдругъ притекаютъ къ разсѣлинѣ скалы, шириной не болѣе 60 метровъ, и низвергаются въ кипящій «котелъ», откуда вода бѣжитъ длинной пѣнящейся скатертью, чтобы разлиться передъ городомъ въ спокойный бассейнъ. Рѣка Ридо также впадаетъ въ Оттаву каскадомъ въ 18 метровъ высоты, который льется въ видѣ совершенно правильной бѣлой «занавѣси» (rideau) передъ известковымъ утесомъ. Но и этотъ водопадъ, прежде одинъ изъ красивѣйшихъ во всей Канадѣ, теперь тоже запертъ между уродливыми стѣнами заводскихъ строеній. Оттава изъ всѣхъ городовъ Канады распиливаетъ на доски наибольшее количество лѣса, и разные спеціальные заводы ея занимаются приготовленіемъ ведеръ, кадокъ, спичекъ и всевозможной деревянной посуды.

Количество лѣса, распиленнаго въ Оттавѣ въ 1888 г., 3.102.789 бревенъ. Цѣнность плахъ, досокъ, балокъ въ 1887 г. 11.040.000 франк. Движеніе судоходства въ Оттавѣ въ 1887—88 г.: 4.018 судовъ, вмѣстим. 793.536 тоннъ.

Сотни пилъ работаютъ день и ночь надъ потокомъ; рѣка исчезаетъ во многихъ мѣстахъ подъ стоящими на якорѣ непрерывными рядами плотовъ, и опилки покрываютъ золотистымъ слоемъ воду у поворотовъ рѣки и въ бухтахъ. Проплававъ долгое время, этотъ слой опилокъ, насыщенный водой, падаетъ на дно, гдѣ онѣ скопляются толстыми пластами: въ нѣкоторыхъ мѣстахъ глубина Оттавы уменьшилась на 10, даже на 15 метровъ, вслѣдствіе отложенія опилокъ. Вся эта масса органическихъ ча-

стицъ разлагается на днѣ воды, и иногда, когда рѣка покрыта льдомъ, запертые газы разрываютъ ледяную кору съ страшнымъ трескомъ, точно отъ вулканическаго взрыва [1]).

Зданія парламента расположены въ лучшей части города, на террасѣ мыса, которую съ восточной стороны ограничиваетъ каналъ Ридо, высѣченный въ голой скалѣ, на глубинѣ 50 метровъ. Зданія эти, готическаго ломбардскаго стиля, дѣлятся на три группы вокругъ обширной лужайки. Они построены изъ сѣраго песчаника, съ красивыми облицовками изъ розоваго известняка и мрамора, и увѣнчаны высокими башнями различной формы, изъ которыхъ иныя очень красивы. Оттавскій дворецъ—самый грандіозный архитектурный памятникъ во всей Канадѣ, но что особенно возвышаетъ его красу, это—дивная панорама, развертывающаяся вокругъ мыса на отдаленную цѣпь лѣсистыхъ Лаурентидъ, на сверкающія серебристыя скатерти рѣки, ея озеръ, бухтъ и каскадовъ. Изящная ротонда, расположенная на оконечности террасы, позади главнаго зданія, служитъ библіотекой и содержитъ уже свыше ста тысячъ томовъ, не считая брошюръ и газетъ: это самая богатая коллекція въ Канадскомъ союзѣ, и скоро придется перевести ее въ болѣе обширное помѣщеніе. Драгоцѣннѣйшій отдѣлъ библіотеки, спеціально посвященный исторіи Канады, заключаетъ въ себѣ около восьми тысячъ сочиненій и большое число рукописей.

Кромѣ того, Оттава имѣетъ драгоцѣнный музей, гдѣ собрано все, относящееся къ геологическому изслѣдованію Канады. Петрографическіе и другіе документы, разсказывающіе исторію постепеннаго открытія громадныхъ территорій этой державы, превосходно классифицированы, и при помощи находящихся въ музеѣ детальныхъ картъ можно слѣдить за движеніемъ путешественниковъ-изслѣдователей, ежегодно предпринимающихъ поѣздки въ территоріи сѣверо-запада и на берега Тихаго океана для основательнаго изученія какого-нибудь новаго уголка земли, извѣстнаго только по поверхностнымъ съемкамъ и описаніямъ. Въ окрестностяхъ столицы существуетъ другое полезнѣйшее учрежденіе—школа земледѣлія, садоводства и сельской промышленности, имѣющая въ своемъ распоряженіи 195 гектаровъ, гдѣ съ успѣхомъ производятся опыты по акклиматизаціи иноземныхъ растеній. Для этихъ опытовъ употребляются преимущественно французскія сѣмена. Между другими высшими учебными заведеніями канадская метрополія не преминула завести и свой «университетъ», который, впрочемъ, пока еще не соперничаетъ съ университетами Монреаля, Квебека и Торонто [2]).

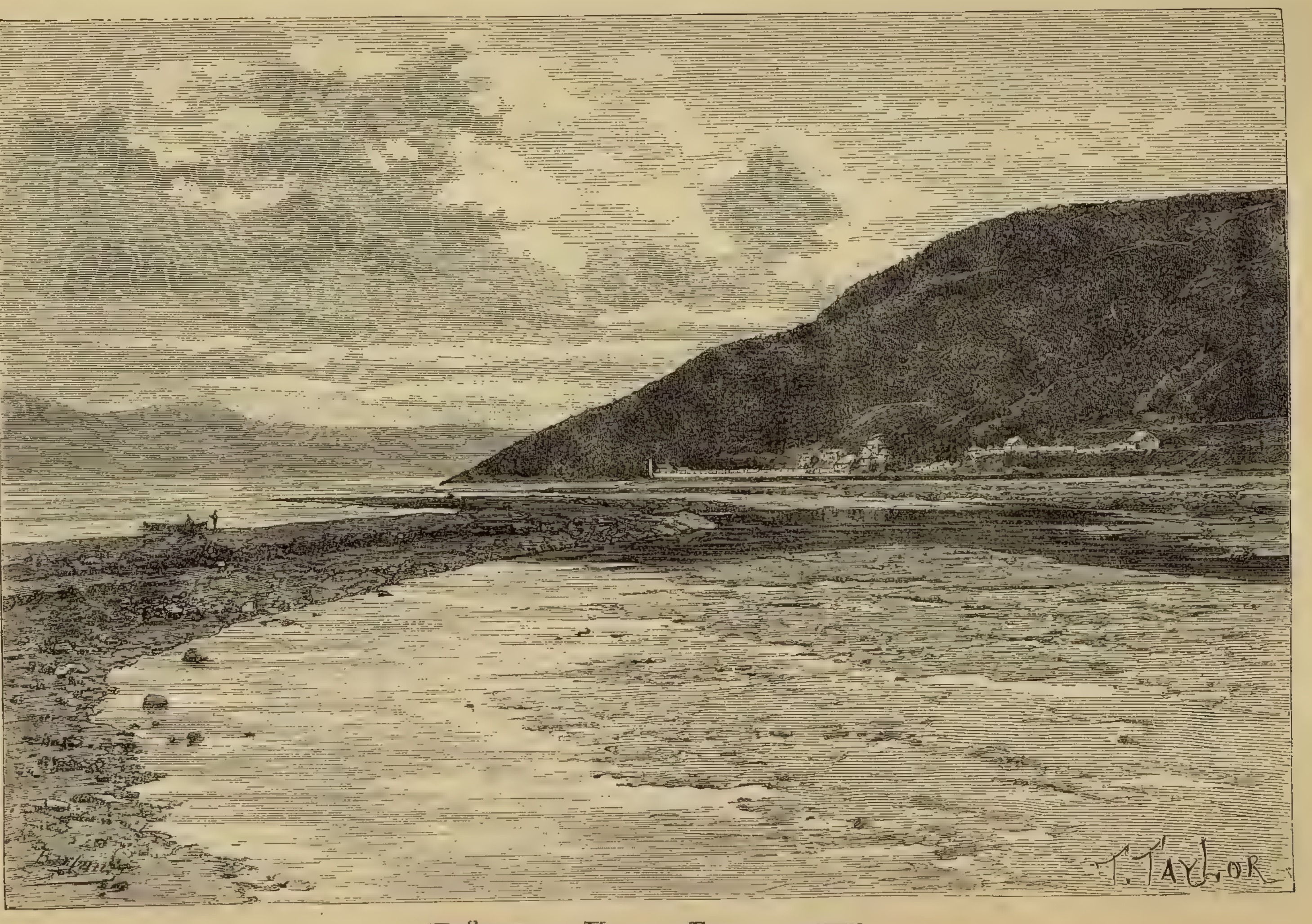
---

[1]) Benjamin Sulte; Sandford Fleming, etc.

[2]) De Celles, *рукописныя замѣтки.*

Первоначально чисто англійское поселеніе, Оттава представляетъ теперь, подобно Монреалю, городъ двойственный по происхожденію и языку своихъ жителей, и хотя французы тамъ въ меньшинствѣ, но ихъ относительная пропорція годъ отъ году возрастаетъ: въ настоящее время они составляютъ около четверти всего населенія. Городъ Гулль, на лѣвомъ или квебекскомъ берегу Оттавы, принадлежитъ имъ всецѣло, и даже въ нѣкоторыхъ кварталахъ праваго берега они уже образуютъ большинство. Но по внѣшности обитаемыхъ ими предмѣстій сразу видно, что они по большей части бѣднѣе англичанъ: дровосѣки, дебардеры, рабочіе на фабрикахъ и заводахъ, они живутъ только на заработную плату; ихъ деревянные домики имѣютъ убогій видъ, улицы въ ихъ кварталахъ грязныя и плохо вымощенныя. По крайней мѣрѣ городъ снабжается во всѣхъ его частяхъ необычайнымъ обиліемъ воды: Оттава черпаетъ въ своей рѣкѣ, выше водопадовъ, цѣлый потокъ, доставляющій каждому жителю долю чистой воды, вдесятеро большую той, какая показалась бы достаточной самымъ благоустроеннымъ городомъ Европы (ежедневный расходъ чистой воды въ въ Оттавѣ: 18.000.000 литровъ, или 500 литровъ на каждаго жителя; количество воды, которымъ можно располагать: 1.000 литровъ въ день на человѣка).

Оттава сдѣлалась также желѣзнодорожнымъ центромъ, и уже три рельсовыхъ пути соединяютъ ее съ Монреалемъ. Одинъ изъ этихъ путей переходитъ рѣку выше Котла по изящному стальному мосту и почти вслѣдъ затѣмъ пересѣкаетъ большую рѣку Гатино, по которой каждый годъ сплавляютъ сотни тысячъ бревенъ къ лѣсопильнымъ заводамъ Оттавы; въ 1889 г. въ одномъ узкомъ мѣстѣ рѣки образовался заторъ отъ скопленія двухсотъ тысячъ древесныхъ стволовъ и грозилъ низовымъ равнинамъ страшнымъ наводненіемъ. Все верховье долины изобилуетъ желѣзной рудой и графитомъ; горныя породы въ сосѣдствѣ сліянія, особенно въ окрестностяхъ Темпльтона, чрезвычайно богаты фосфоритами, которые разрабатываются для иностранныхъ рынковъ, но почти не утилизируются въ самомъ краѣ, гдѣ воздѣлываемыя поля еще очень рѣдки. Рѣка Оттава въ нижнемъ своемъ теченіи принимаетъ въ себя многочисленные притоки, и почти на каждой желѣзнодорожной станціи поѣздъ переходитъ черезъ какой-нибудь потокъ, загроможденный плотами, гонимыми къ прибрежнымъ лѣсопильнымъ заводамъ на главной рѣкѣ. Буккингамъ, на могучей рѣкѣ Зайца,— одна изъ группъ лѣсопиленъ, вокругъ которыхъ скучено рабочее населеніе; Папиновиль, главный пунктъ бывшей сеньоріи «Малой Націи», замѣчателенъ какъ одно изъ историческихъ мѣстъ Канады. На правомъ берегу, въ низовьяхъ Оттавы, значительнѣйшій городокъ—Ориньяль (Лось); онъ

Пейзажъ у Новаго Брауншвеига.

еще окруженъ лѣсами, но лоси въ нихъ уже не водятся. Во время лѣтняго сезона сюда съѣзжаются въ большомъ числѣ иностранцы и больные, привлекаемые сѣрными, соляными и іодистыми источниками, Caledoniasprings, воды которыхъ слывутъ очень цѣлебнымъ средствомъ отъ ревматизма и другихъ болѣзней.

Передъ Гренвилемъ, многолюднымъ мѣстечкомъ лѣваго берега, обходный каналъ и боковая желѣзная дорога позволяютъ судамъ и путешественникамъ объѣзжать прославленные пороги Карильона. Близъ деревни этого имени, ниже водопадовъ и присосѣдившихся къ нимъ фабрикъ и заводовъ, показываютъ мѣсто, гдѣ, въ 1660 г., шестнадцать человѣкъ французовъ изъ Монреаля, одинъ гуронъ и четверо альгонкиновъ, подъ начальствомъ Долака, заперлись въ блокгаузѣ, чтобы замедлить движеніе семисотъ или восьмисотъ ирокезскихъ воиновъ, ринувшихся на колонію, и спасти своихъ соотечественниковъ, пожертвовавъ собственной жизнью. Они дѣйствительно погибли всѣ до единаго, причемъ послѣдній остававшійся въ живыхъ прикончилъ ударами топора своихъ раненыхъ товарищей, чтобы избавить ихъ отъ пытки и костра; но пространство вокругъ крѣпостцы было усѣяно такимъ множествомъ труповъ, что ирокезы не посмѣли продолжать походъ и ретировались въ свои лѣса [1]). Рѣка, впадающая въ Оттаву ниже Карильона, у западной оконечности озера Двухъ Горъ, извѣстна подъ именемъ Сѣверной; она маловажна въ сравненіи съ главными притоками, но въ городкѣ Сенъ-Жеромъ воду ея, отличающуюся замѣчательной чистотой, утилизируютъ для приведенія въ движеніе одной изъ самыхъ большихъ писчебумажныхъ фабрикъ Канады; потокъ льется съ высоты 92 метровъ длиннымъ рядомъ водопадовъ. Сенъ-Жеромъ, хотя удаленный отъ рѣки св. Лаврентія, жизненной артеріи страны, питаетъ, однако, надежду занять мѣсто между большими городами Канадской державы: онъ служитъ исходнымъ пунктомъ «Сѣверной желѣзной дороги», которая пройдетъ по наименѣе безплоднымъ областямъ, вблизи хребта страны, и достигнетъ черезъ Темискамингъ, съ одной стороны тихо-океанскаго желѣзнаго пути, съ другой—Гудсонова моря.

Прелестная деревня Ока, называемая также «Миссіей на озерѣ», занимаетъ мысъ на берегу озера Двухъ Горъ, въ томъ мѣстѣ, гдѣ вѣтвь Оттавы поворачиваетъ къ сѣверо-востоку, чтобы обогнуть островъ Монреаль, послѣ чего она дѣлится на два рукава вокругъ острова Іисуса. Ока населена, съ конца семнадцатаго столѣтія, цивилизовавшимися ирокезами и альгонкинами, которые живутъ рыбною ловлею и земледѣліемъ; но они очень

[1]) *Relations des Jésuites*;- F. X. Garneau, *Histoire du Canada*.

стѣснены, владѣя всѣ вмѣстѣ 237 гектарами, да и это незначительное пространство земли съ каждымъ годомъ уменьшается. На мысѣ Ока находится католическая миссія, а на сосѣдней горѣ, покрытой густымъ лѣсомъ, траписты основали прославившійся впослѣдствіи монастырь; тѣмъ не менѣе, индѣйцы, переселившіеся въ этотъ край въ двадцатыхъ годахъ настоящаго столѣтія, почти всѣ протестанты, и процессъ, затѣянный ими противъ католической семинаріи Монреаля, получилъ громкую извѣстность во всей Канадѣ: они требуютъ, чтобы имъ отдали обратно сосѣднія земли, составлявшія часть бывшей сеньоріи Двухъ Горъ, уступленной сульпиціанамъ, а имъ предлагаютъ въ обмѣнъ по 40 гектаровъ на семью въ западной части провинціи Онтаріо, около Мускоки; большинство индѣйцевъ Оки приняли это предложеніе. Рѣдко можно встрѣтить такое очаровательное мѣстоположеніе, какъ полуостровъ Миссіи; но деревня св. Анны, расположенная на крайнемъ выступѣ острова Монреаль, была бы еще живописнѣе, если бы двѣ соперничающія желѣзно-дорожныя компаніи не построили на устьѣ рѣки Оттавы двухъ параллельныхъ мостовъ—путеводовъ, разнаго стиля, но одинаково безобразныхъ [1]).

Въ былое время въ этой деревнѣ останавливались путешественники, чтобы молитвами приготовиться къ опасному плаванію вверхъ по рѣкѣ и къ странствованію въ землѣ индѣйцевъ и дикихъ звѣрей. Тамъ же Томасъ Муръ сложилъ свою «Пѣсню лодочниковъ», самую мелодичную и самую любимую изъ всѣхъ англійскихъ пѣсенъ, раздающихся на канадскихъ водахъ. Въ селеніи св. Анны мы находимся уже у воротъ св. Лаврентія: озеро св. Людовика, продолжающееся далеко на востокъ, соединяетъ въ своемъ бассейнѣ параллельныя теченія двухъ рѣкъ, на сѣверѣ—желтыя воды Оттавы, на югѣ—зеленыя воды св. Лаврентія. На южномъ берегу показывается деревня Шатогэ, гдѣ канадскій баскъ Салаберри разбилъ, въ 1813 г. во главѣ маленькаго отряда, цѣлую армію недисциплинированныхъ американцевъ.

Ниже впаденія Оттавы первый городъ появляется на берегу одной бухточки озера св. Людовика: это—Лашинъ (Lachine, т. е. «Китай»), которому Шампленъ далъ это странное имя, въ надеждѣ, говорятъ, сдѣлать это мѣсто исходнымъ пунктомъ для путешествія въ громадную имперію восточной Азіи; онъ полагалъ, что бассейнъ св. Людовика открываетъ доступъ въ «сѣверо-западный» проходъ, который тщетно искали въ продолженіе трехъ вѣковъ по направленію къ «Катаю» или Китаю. Лашинъ—одинъ изъ древнѣйшихъ городовъ Канады: на монреальской дорогѣ, у подно-

---

[1]) *S. E. Montreal Gazette*, July 17 th. 1869.

жія пороговъ, стоитъ старый домъ, принадлежавшій, какъ полагаютъ мѣстные историки, брату Кавелье-де-ла-Салля. Но слишкомъ далеко выдвинутое въ индѣйскую землю, французское поселеніе было взято приступомъ ирокезами, наслѣдственными врагами французовъ, и всѣ его жители были истреблены. Теперь Лашинъ—цвѣтущій городокъ, соединенный съ промышленными деревнями, имѣющими различнаго рода мастерскія; здѣсь начинается каналъ, которымъ ходятъ большія суда, съ осадкой до 4 метровъ, поднимающіяся по рѣкѣ св. Лаврентія вверхъ отъ Монреаля. Передъ плотинами воды озера Сенъ-Луи образуютъ громадную навмахію для любительскихъ яхтъ и шлюпокъ: рѣка, которая ниже низвергается грозными водопадами, здѣсь разливается прекраснѣйшимъ бассейномъ, какой только можно вообразить для прогулокъ и гонокъ.

На востокѣ, озеро св. Людовика ограничено прекраснымъ лашинскимъ мостомъ, соединяющимъ желѣзныя дороги двухъ береговъ св. Лаврентія. Путеводъ этотъ, длиной 1.124 метра, неправильной формы: со стороны города Лашинъ онъ представляетъ рядъ близкихъ одинъ отъ другаго быковъ, затѣмъ переходитъ глубокій фарватеръ двумя длинными пролетами и продолжается у праваго берега высокой дамбой, обсаженной ивнякомъ; несмотря на этотъ недостатокъ симметріи, мостъ кажется очень изящнымъ, благодаря необыкновенной легкости арокъ, парящихъ надъ рѣкой; онъ построенъ въ семь мѣсяцевъ. Мѣстечко Когнавага, которое этотъ путеводъ соединяетъ съ Лашиномъ,—старинная колонія ирокезовъ, населенная еще ихъ потомками, въ числѣ около 1.600 душъ (въ 1886 г.). Офранцузившіеся метисы, живущіе на манеръ бѣлыхъ, въ домахъ, построенныхъ и меблированныхъ, какъ у канадцевъ, эти ирокезы являются индѣйцами только въ глазахъ туристовъ, которымъ они продаютъ свои издѣлія изъ березоваго дерева и изъ лосиной кожи; въ большіе праздники они еще украшаютъ себя перьями. Проводка пароходовъ, при спускѣ на стремнинахъ, всегда довѣряется одному изъ ихъ лоцмановъ; нѣсколько лодочниковъ изъ этого села сопровождали англійское войско въ Нубію, чтобы провести перевозившія его суда черезъ Нильскіе пороки.

Ниже пороговъ св. Лаврентія, на берегу глубокой бухты праваго берега, находимъ деревню Лапрери, названную такъ по причинѣ луговыхъ пространствъ, покрывающихъ прежніе наносы рѣки, и защищенную теперь отъ наводненій высокой плотиной. Изъ этого селенія уже виденъ Монреаль, раскинувшійся на лѣвомъ берегу: это самый большой городъ Канады и всей Сѣверной Америки къ сѣверу отъ Бостона. Онъ носитъ еще, въ мало измѣнившейся формѣ, названіе «Mont-Royal», которое Жакъ Картье далъ въ 1535 г. лѣсистому холму, господствующему надъ островомъ слія-

нія: слѣдовательно, Монреаль получилъ свое имя болѣе чѣмъ за сто лѣтъ до того времени, когда французы построили первую хижину на мѣстѣ, незадолго передъ тѣмъ занятомъ тройнымъ частоколомъ ирокезской деревушки Гошлага. Мѣстоположеніе этой деревни неизвѣстно въ точности. По мнѣнію г. Бенжамена Сюльтъ, она находилась у самой подошвы горы, по склону которой лѣпится нынѣшній городъ: предмѣстье, принявшее имя бывшаго индѣйскаго укрѣпленія, расположено на сѣверномъ концѣ Монреаля. Во многихъ мѣстахъ почвы острова открыли человѣческіе скелеты, глиняную посуду и оружіе [1]). Послѣ перваго посѣщенія этой мѣстности французами, тамъ произошли большія перемѣны: во время прибытія Шамплена, въ 1611 г., ирокезы были уже прогнаны альгонкинами, и деревня Гошлага была стерта съ лица земли; отъ нея не осталось никакихъ слѣдовъ. Вполнѣ оцѣнивъ выгоды мѣстоположенія Монъ-Ройяля, какъ соединительнаго пункта для всѣхъ верховыхъ странъ Лаурентинской долины, Шампленъ пытался завести факторію въ этомъ привилегированномъ мѣстѣ, но окончательный постъ основался тутъ лишь въ 1642 г., подъ руководствомъ благочестиваго жантильома Мэзонневъ; вскорѣ послѣ того станція эта, освященная по обряду церкви, приняла имя «города св. Маріи» (Ville-Marie), присвоенное теперь духовной семинаріи, которая стоитъ на томъ мѣстѣ, гдѣ происходила церемонія освященія. Это ядро будущаго города, расположенное на крутоярѣ западнаго берега св. Лаврентія, занимаетъ лишь весьма незначительную часть пространства, покрытаго улицами и домами. Вверхъ и внизъ по рѣкѣ городская территорія протянулась на много верстъ; на западѣ она захватила болотистую низину, гдѣ протекалъ ручей, и которая теперь сдѣлалась одной изъ главныхъ улицъ Монреаля; затѣмъ къ ней прибавились скаты, образующіе основаніе горы Монъ-Ройяль. Оффиціально Монреаль занимаетъ площадь въ двадцать одинъ квадр. километръ, но съ той и другой стороны предмѣстья, послѣдовательно включаемыя въ черту ростущаго города, продолжаютъ его за административными предѣлами.

Если бы даже Шампленъ и Мэзонневъ не обратили вниманія на великолѣпную позицію, представляемую террасами у подошвы «Царственной горы», тамъ все равно возникъ бы, рано или поздно, важный городъ. Вынужденная остановка морскаго судоходства и перегрузка товаровъ между судами европейцевъ и берестяными лодками туземцевъ должны были вызвать къ жизни складочный пунктъ въ этомъ мѣстѣ; кромѣ того, окружающія поля отличаются большимъ плодородіемъ, и сельскіе хозяева края могутъ обмѣнивать свои произведенія на привозные товары. Къ мѣстнымъ

---

[1]) J. W. Dawson, *Fossil M·naud their modern representa tives.*

выгодамъ географическаго положенія присоединяются другія благопріятныя условія болѣе общаго характера, зависящія отъ рельефа и контуровъ этой части континента. Городъ стоитъ какъ разъ въ той точкѣ, гдѣ линія низменностей, начинающаяся въ Нью-Іоркскомъ портѣ долиной Гудсона и озеромъ Шампленъ, пересѣкаетъ впадину св. Лаврентія: здѣсь, слѣдовательно, оканчивается естественная сухопутная дорога между великой канадской рѣкой и главнымъ портомъ Соединенныхъ Штатовъ; съ другой стороны, Монреаль находится въ мѣстѣ рѣки, наименѣе удаленномъ отъ береговъ Новой Англіи; поэтому онъ долженъ былъ стараться установить какъ можно скорѣе сообщеніе, черезъ бреши аппалахской горной системы, съ многочисленными заливами американскаго побережья, особенно Портлендскимъ и Бостонскимъ, съ заливами, обезпечивающими ему новый торговый путь къ Атлантическому океану. Онъ командуетъ также всѣмъ бассейномъ Оттавы, до недавняго времени почти не населеннымъ, по которому суждено быть усѣяннымъ городами и деревнями; затѣмъ онъ представляетъ естественный выходъ для торговли Онтаріо, и черезъ перешеекъ, усѣянный озерами, который простирается къ Георгіевской бухтѣ, онъ предназначенъ сдѣлаться складочнымъ пунктомъ товаровъ, отправляемыхъ съ Великихъ озеръ, Гурона, Мичигана, Верхняго; наконецъ, съ проведеніемъ прямой желѣзной дороги, линіи Soo или «Водопада» (Sault) св. Маріи, онъ становится атлантическимъ портомъ Миннеаполиса и другихъ городовъ на Миссисипи. Такимъ образомъ Монреаль является мѣстомъ встрѣчи главныхъ путей Канады и значительной части Соединенныхъ Штатовъ.

Однако, возрастаніе его въ началѣ шло очень медленно. Недостатокъ цивилизованныхъ населеній въ лаурентинскихъ областяхъ, враждебность страшныхъ ирокезовъ, которые бродили въ окрестныхъ лѣсахъ, подкарауливая бѣлыхъ, чтобы скальпировать ихъ, безпрестанныя войны, приводившія въ столкновеніе колонистовъ различной расы, французовъ и англичанъ, отсутствіе всякой торговли съ внутренними племенами, кромѣ скупки у нихъ шкуръ пушнаго звѣря,—все это долго не позволяло городу извлекать пользу изъ естественныхъ выгодъ своего мѣстоположенія. Въ 1689 г. Монреаль подвергается серьезной опасности быть разграбленнымъ ирокезами, какъ его аванпостъ Лашинъ; вскорѣ послѣ того городомъ овладѣли англичане, которымъ, однако, не удалось взять цитадели. Затѣмъ въ 1775 г. онъ былъ занятъ американцами. Быстрое движеніе въ заселеніи и торговлѣ этого города началось только послѣ образованія Соединенныхъ Штатовъ, и особенно въ половинѣ девятнадцатаго столѣтія, со времени постройки каналовъ и желѣзныхъ дорогъ, расходящихся изъ Монреаля въ разныхъ направленіяхъ. Въ настоящее время населеніе монреальской группы, вмѣ-

стѣ съ тяготѣющими къ ней въ торговомъ отношеніи деревнями, превышаетъ двѣсти тысячъ душъ, составляя тридцатую часть общаго числа жителей Сѣверной Америки, лежащей къ сѣверу отъ Соединенныхъ Штатовъ.

Возрастаніе населенія Монреаля со времени его основанія:

1672 г.	. . .	1.509 жит.	1831 г.		31.516 жит.
1722 »	. . .	3.000 »	1851 »		57.715 »
1765 »	. . .	5.733 »	1881 »		140.747 »
1805 »	. . .	12.000 »	1887 »		180.000 »
1821 »	. . .	18.767 »	1889 »	съ предмѣст.	220.000 »

Планъ города, не отличаясь геометрической правильностью большинства американскихъ городовъ, остался очень простымъ, несмотря на неровности почвы и включеніе предмѣстій въ городскую черту. Центръ Монреаля по-прежнему составляетъ холмъ, на которомъ поселились первые колонисты: тамъ находятся древнѣйшія зданія, скромныя постройки, свято сохраняемыя, несмотря на ихъ незатѣйливую архитектуру; тамъ же сосредоточены самые пышные новѣйшіе памятники зодчества—городская ратуша, зданіе судебныхъ установленій, почтамтъ, важнѣйшія финансовыя учрежденія, двѣ главныя церкви, одна—самый обширный храмъ Канадской конфедераціи, другая—самый старинный и наиболѣе чтимый храмъ Монреаля. Марсово поле, историческая площадь, гдѣ собираются граждане въ дни политическихъ волненій, также занимаетъ часть этого центральнаго квартала. Проспектъ Богоматери (Notre-Dame), который тянется отъ одного конца Монреаля до другаго, на пространствѣ 10 километровъ, почти параллельно рѣкѣ св. Лаврентія, продолжаясь съ каждой стороны въ полѣ дорогой, обсаженной деревьями, есть первая улица, открывшаяся на гребнѣ горки «Города Пресвятой Дѣвы Маріи» (Ville-Marie). Другіе продольные проспекты идутъ въ томъ же направленіи, какъ проспектъ Богоматери и рѣка, теченіе которой направляется въ этомъ мѣстѣ почти съ юга на сѣверъ, а поперечныя улицы, расположенныя съ востока на западъ, поднимаются съ террасы на террасу къ основанію горы Монъ-Ройяль. Самые богатые и вмѣстѣ съ тѣмъ самые здоровые кварталы прилегаютъ къ этой горѣ. Главные строительные матеріалы здѣсь, какъ и вообще въ большихъ городахъ Верхней Канады,—дерево и кирпичъ, но лучшія зданія построены изъ очень твердаго, немного тусклаго, известковаго камня, добываемаго на сосѣднихъ ломкахъ; самыя богатыя построены изъ краснаго песчаника, привозимаго изъ Соединенныхъ Штатовъ, и украшены гранитными колоннами и облицовками, частію шотландскаго происхожденія.

Монреаль—городъ двойственный. Контрастъ, представляемый Канадской державой въ ея совокупности, контрастъ двухъ расъ, борющихся изъ-за преобладанія, повторяется и въ этомъ большомъ городѣ: двѣ націи, два языка сталкиваются здѣсь, какъ въ нѣкоторыхъ городахъ Швейцаріи, Фрейбургѣ или Біеннѣ (Билѣ), напримѣръ, и также подаютъ поводъ къ соперничеству религіозному, политическому, соціальному, который, впрочемъ, рѣдко приводитъ къ серьезнымъ столкновеніямъ; соперничество это утрачиваетъ свой острый характеръ именно благодаря своей непрерывности, а также благодаря избирательнымъ агитаціямъ, которыя замѣняютъ серьезные вопросы именами честолюбивыхъ кандидатовъ. Франко-канадцы составляютъ большинство населенія, и процентное отношеніе ихъ годъ отъ году возрастаетъ, вслѣдствіе превышенія числа рожденій надъ числомъ смертныхъ случаевъ. Еще въ пятидесятыхъ годахъ настоящаго столѣтія число французовъ по расѣ и языку не достигало и половины общаго числа жителей, теперь же оно далеко перешло за половину. А между тѣмъ смертность между ними также гораздо сильнѣе, чѣмъ между другими монреальцами; говорятъ, въ 1885 году, во время оспенной эпидеміи, на 3.164 умершихъ приходилось 2.887 французовъ.

Распредѣленіе населенія Монреаля по національностямъ въ 1887 г. [1])

Французовъ		118.819
Англичанъ	23.028	
Шотландцевъ	17.555	80.293
Ирландцевъ	39.710	
Всего		189.112

Рождаемость у французовъ Монреаля въ 1888 г.	6.284,	или 54,68	на	1.000
» » др. католик. (ирландц. и пр.)	1.083	» 30,48	»	»
» » протестантовъ	1.291	» 25,16	»	»
Итого	8.658	» 42,91	»	»

Смертность у французовъ Монреаля въ 1887 г.	4.056	или 36,14	на	1.000
» » ирландцевъ	1.068	» 26,89	»	»
» » англичанъ	518	» 22,49	»	»
» » шотландцевъ	276	» 15,72	»	»
Итого	5.918	» 27,96	»	»

[1]) Louis Laberge, *рукописныя замѣтки.*

Численное отношеніе французовъ къ другимъ жителямъ г. Монреаля

1851 годъ		451 на 1.000
1861 »		482 » »
1871 »		530 » »
1881 »		559 » »
1887 »		611 » »

Иммиграція поселянъ въ города, общее явленіе во всѣхъ промышленныхъ странахъ, также способствуетъ увеличенію пропорціональной доли жителей французскаго языка. Однако, этотъ численно преобладающій элементъ монреальскаго населенія не является элементомъ преобладающимъ также по иниціативѣ и духу предпріимчивости. Франко-канадцы составляютъ меньшинство между именитымъ купечествомъ и банкирами. Промышленность и предпріятія, сопряженныя съ непредвидѣннымъ рискомъ, предоставляются вообще англо-канадцамъ, шотландцамъ, переселившимся американцамъ. Что касается франко-канадскихъ чиновниковъ и служащихъ, то они не равняются своимъ собратамъ англійскаго происхожденія, на долю которыхъ достается наибольшее число мѣстъ, и притомъ наилучше оплачиваемыхъ. Самые элегантные кварталы, окруженные лужайками и бульварами, принадлежатъ главнымъ образомъ англичанамъ; кварталъ св. Антонія, гдѣ французская рѣчь слышится лишь въ исключительныхъ случаяхъ, одинъ доставляетъ болѣе трети всей суммы налога съ городскихъ недвижимыхъ имуществъ. Что касается ирландцевъ, католиковъ, какъ и франко-канадцы, но ихъ соперниковъ въ мелкихъ ремеслахъ и работѣ на фабрикахъ и заводахъ, почти всегда также ихъ политическихъ противниковъ и ихъ враговъ, то они занимаютъ преимущественно юго-восточные островки въ кварталѣ Гриффинъ-таунъ, расположенномъ въ низменной, прежде болотистой, мѣстности вдоль рѣки, выше города. Итальянская колонія Монреаля, которая, безъ сомнѣнія, рано или поздно сольется съ французскими канадцами, быстро ростетъ; но нѣмцевъ очень мало въ канадскомъ городѣ: присвоивающіе себѣ это имя—по большей части евреи изъ Силезіи, Польши, Австріи и Россіи, закладчики и старьевщики.

Чтобы окинуть однимъ взглядомъ весь городъ и его предмѣстья, съ ихъ разнороднымъ населеніемъ, надо подняться на «Царственную гору», куда ведетъ шоссе и наклонная желѣзная дорога. Вершина этой горы представляетъ чудный паркъ, тѣмъ болѣе привлекательный, что онъ почти совершенно оставленъ въ природномъ состояніи лѣса. Между просвѣтами деревьевъ зритель видитъ у себя подъ ногами обширную шахматную доску города, съ его розовыми домами и сѣрыми крышами, обрамленными, отъ

островка до островка, зеленью бульваровъ и променадъ. Колокольни, куполы, бельведеры указываютъ выдающіяся зданія города; вдали и вдоль порта виднѣются высокія трубы фабрикъ и заводовъ, пирамидальныя кровли хлѣбныхъ элеваторовъ, локомотивы и пароходы, проводящіе на горизонтѣ полосы пара и дыма; но сквозь этотъ туманъ, разрываемый тамъ и сямъ вѣтромъ, видна вдали громадная рѣка, шириной въ 3 километра, рѣка, которую скорѣе можно принять за спокойное озеро, раздѣленное на два бассейна холмами острова св. Елены; къ верховью различаешь косую линію моста, перекинутаго черезъ этотъ могучій потокъ св. Лаврентія, и въ ясную погоду взоръ можетъ простираться, говорятъ, за большія равнины Ришелье, до озера Шампленъ и до горъ Вермонта. На западъ отъ горы Монъ-Ройяль, видъ, болѣе свободный въ болѣе чистомъ пространствѣ, направляется за Оттаву, къ большимъ внутреннимъ лѣсамъ. Кладбища помѣщаются па западной сторонѣ горы; водопріемные резервуары вырыты на той же горѣ, прямо надъ городомъ Главный бассейнъ содержитъ около 16.000 тоннъ воды, взятой изъ рѣки св. Лаврентія, почти въ 3 километрахъ выше пороговъ. Количество воды, которымъ можетъ располагать городъ, составляетъ не менѣе 3 кубич. метровъ въ день на каждаго жителя [1]).

Кромѣ великолѣпнаго «парка Горы», Монреаль обладаетъ еще другимъ чудомъ этого рода—островнымъ паркомъ. Островъ св. Елены, лежащій въ 600 метрахъ отъ набережныхъ, противъ низовой части, также обращенъ въ публичный садъ, за исключеніемъ плаца, употребляемаго федеральнымъ правительствомъ для военныхъ упражненій. Названный такъ въ честь жены Шамплена, островъ этотъ представляетъ маленькій массивъ скалистыхъ холмовъ, параллельныхъ горѣ Монъ-Ройяль, и изъ его кленовыхъ и ильмовыхъ аллей, съ его лужаекъ, усѣянныхъ душистыми зонтичными растеніями, можно любоваться постоянно мѣняющейся картиной судовъ и рѣки; выступы подводныхъ скалъ, одни едва достигающіе поверхности воды и увѣнчанные букетомъ травы, другіе, указываемые только плескомъ волнъ слѣдуютъ непрерывнымъ рядомъ между большимъ островомъ и правымъ берегомъ св. Лаврентія. На островѣ св. Елены въ 1760 году была подписана капитуляція Монреаля, и послѣдній клочекъ земли, занятый французами, перешелъ въ руки британскихъ завоевателей; однако, канадскіе жители поселенія при водопадѣ св. Маріи (Sault Sainte-Marie), остававшіеся въ сторонѣ отъ событій среди своихъ пустынь, еще долго послѣ того распускали французское знамя. Лемуанъ д'Ибервиль, канадскій завоеватель, побѣдо-

---

1) Vincent, *Contribution à la Géographie médicale.*

носно прошедшій на сѣверъ—до Гудсонова моря, на югъ—до Мексиканскаго залива, былъ уроженецъ Монреаля.

Хотя Монреаль лежитъ въ 1.825 километрахъ отъ пролива Бель-Иль, портала Атлантическаго океана, и въ 159 километрахъ отъ крайняго пункта, до котораго поднимается морской приливъ, онъ, тѣмъ не менѣе,— морской портъ. Прежде онъ былъ доступенъ только морскимъ судамъ величиной не болѣе, какъ въ 300 тоннъ; но расчистка дна озера св. Петра, съ помощью землечерпательныхъ машинъ, дала возможность самымъ большимъ океанскимъ кораблямъ приставать вплотную къ набережнымъ Монреаля: ни въ какомъ другомъ мѣстѣ земнаго шара не увидишь громадныхъ пароходовъ въ 5.000 тоннъ, съ осадкой до 9 метровъ, проникающихъ такъ далеко внутрь континента.

Движеніе судоходства въ монреальскомъ портѣ въ 1888 г.:

	655 морскихъ судовъ,	вмѣстим.	782.472 тонны
	5.500 озерныхъ и рѣчныхъ,	»	861.014 »
Всего	6.155 судовъ	вмѣстим.	1.643.486 тоннъ.

Обороты внѣшней торговли:

	1887 г.	1888 г.
Ввозъ	224.640.000 фр.	207.305.940 фр.
Вывозъ.	152.840.000 »	125.058.118 »
Итого . . .	377.480.000 фр.	332.364.058 фр.

Большія парусныя суда тоже могли бы подниматься вверхъ по рѣкѣ, но значительные расходы, сопряженные съ плаваніемъ противъ теченія во многихъ узкихъ проходахъ, и неизбѣжная потеря времени мѣшаютъ этимъ судамъ пользоваться рѣчнымъ путемъ. Оттого портъ этотъ представляетъ своеобразное зрѣлище: тамъ всегда видишь только пароходы, большіе и маленькіе, пакетботы, буксиры, любительскіе пароходы, паровые паромы и тяжеловѣсныя шаланды. Монреаль — одинъ изъ первыхъ городовъ, гдѣ былъ сдѣланъ опытъ плаванія при помощи пара: съ 1809 г. «огненное судно» (pyroscaphe) совершало рейсы изъ этого города въ Квебекъ. Суда, везущія произведенія верховыхъ территорій по Лашинскому каналу, останавливаются въ обширныхъ докахъ, устроенныхъ у мыса св. Карла, въ южной части города. Торговля локализировалась вдоль берега: тутъ выгружаютъ уголь и руды; тамъ—европейскіе товары; дальше—хлѣбъ въ зернѣ, а ниже города—бревна и доски. Благодаря относительной дешевизнѣ рѣчнаго судоходства, почти всѣ товары, идущіе на востокъ, направляются по водному пути св. Лаврентія, тогда какъ грузы, отправляемые на западъ,

слѣдуютъ преимущественно по желѣзнымъ дорогамъ. Большинство фабрикъ и заводовъ помѣщаются въ непосредственномъ сосѣдствѣ съ рѣкой. Монреаль—главный и самый дѣятельный промышленный центръ всей Канадской конфедераціи.

Между американскими городами, которые по большей части представляютъ вдоль своихъ гаваней, морскихъ или рѣчныхъ, цѣлый лабиринтъ пристаней, верфей и доковъ, Монреаль отличается правильностью своей вертикальной набережной, окаймляющей его могучую рѣку, и надъ которой господствуетъ высокая плотина, идущая передъ фасадами прибрежныхъ домовъ. Всѣ эти сооруженія построены очень солидно, для того чтобы могли выдерживать напоръ потока, который весной, во время вскрытія рѣки, нагромождаетъ у береговъ огромныя массы льда. На озерѣ св. Людовика, ледъ, уже тронутый весеннимъ таяніемъ, трескается, распадается на отдѣльные куски, затѣмъ, уносимый стремительнымъ потокомъ Лашинскаго водопада, скопляется у Монреаля и преграждаетъ теченіе. Задерживаемыя внизу сплошнымъ ледянымъ мостомъ, еще не разломившимся, льдины громоздятся одна на другую, и иногда, поднятыя водою, при повышеніи ея уровня выше затора, вздымаются метровъ на десять, въ видѣ огромныхъ массъ, нависшихъ надъ набережными, на уровнѣ полувысоты домовъ. Въ предвидѣніи напора льдовъ, жете пристаней, составленныя изъ огромныхъ бревенчатыхъ срубовъ, убирали съ берега передъ наступленіемъ зимы и отводили въ какое-нибудь безопасное мѣсто. Тогда вода переливается черезъ плотины и затопляетъ всѣ низменныя части; улицы Гриффинъ-Тоуна и другихъ южныхъ кварталовъ иногда бывали покрыты на два или на три метра водою. Послѣ такихъ наводненій почва долгое время остается сырой, что способствуетъ относительной нездоровости Монреаля, въ сравненіи съ большинствомъ другихъ канадскихъ городовъ. Предпринятыя теперь обширныя гидравлическія работы, быть можетъ, оградятъ его въ будущемъ отъ возможности подобныхъ катастрофъ: надѣются, что сооружаемая солидная бревенчатая плотина будетъ задерживать льды озера св. Людовика и регулировать движеніе плавучаго льда. Оправдаются или нѣтъ эти надежды, во всякомъ случаѣ теперь стараются докончить рядъ набережныхъ и дать ему окончательный профиль.

Въ обыкновенные годы предосторожности, принимаемыя прибрежными жителями, достаточны для устраненія опасности. Вообще наводненія довольно рѣдко, рѣже, чѣмъ пожары, безпокоятъ Монреаль, для котораго зима—сезонъ увеселеній, съ катаньемъ на санкахъ съ колокольчиками, звонко заливающимися въ морозномъ воздухѣ и съ катаньемъ на лыжахъ по снѣжнымъ скатамъ горъ. Дѣти весело лѣпятъ фигуры изъ

снѣга; подобно тому, какъ въ Петербургѣ, здѣсь устраиваютъ ледяной дворецъ съ галлереями и башнями, освѣщенными электричествомъ. Монреаль — одинъ изъ тѣхъ городовъ Америки, гдѣ люди умѣютъ веселиться просто, безъ формализма въ дѣлѣ туалета и безъ свѣтскихъ условностей. Лишенный званія столицы въ 1849 году и очищенный англійскимъ гарнизономъ, которымъ командовали офицеры изъ артиллеріи, Монреаль усвоилъ себѣ относительно простые нравы, исполненные демократической сердечности. Но, хотя въ немъ адвокаты насчитываются сотнями, онъ, вѣроятно, стоитъ ниже Торонто по среднему уровню образованія: въ немъ имѣется англійскій университетъ Макъ-Джилля, посѣщаемый пятьюстами студентами, другая высшая школа, соотвѣтствующая отдѣленію Квебекскаго Лавалевскаго университета, которая, вѣроятно, въ скоромъ времени превзойдетъ этотъ послѣдній по части изученія медицины; кромѣ того, здѣсь есть духовная семинарія, нормальная школа и другія учебныя заведенія.

Сообщеніе Монреаля съ его предмѣстьями на правомъ берегу, отъ которыхъ онъ отдѣленъ огромной рѣкой, довольно затруднительно. Мостъ Викторія, построенный черезъ рѣку св. Лаврентія, выше города, едва-ли можно считать принадлежащимъ къ Монреалю, такъ какъ на немъ нѣтъ пути для проѣзда экипажей, ни даже тротуара для пѣшеходовъ; онъ служитъ единственно для прохода желѣзнодорожныхъ поѣздовъ, которые погружаются въ черную трубу «воздушный туннель»; пассажиры не могутъ ни на одно мгновеніе полюбоваться видомъ могучей рѣки, надъ которой они мчатся среди оглушительнаго металлическаго звона.

Это колоссальное сооруженіе, простая труба изъ листоваго желѣза, поставленная на каменныхъ столбахъ, не имѣетъ претензіи на архитектурную красоту, но, тѣмъ не менѣе, оно поражаетъ громадностью своихъ размѣровъ. Его двадцать пять пролетовъ, изъ которыхъ одинъ, средній, болѣе ста метровъ длиной, и береговые устои имѣютъ, всѣ вмѣстѣ, 2.637 метровъ длины: нужно быть уже на большомъ разстояніи, чтобы окинуть однимъ взглядомъ весь этотъ гигантскій памятникъ; для зрителя, стоящаго на одномъ изъ береговъ, мостъ теряется въ туманѣ противоположнаго берега. Со стороны верховья быки, стоящіе въ водѣ на глубинѣ 50 метровъ, снабжены выступами въ формѣ шпоръ, для разбиванія льда и отбрасыванія его вправо и влѣво, тѣмъ не менѣе, напоръ льда часто колеблетъ ихъ, и они требуютъ почти постояннаго ремонта. Изъ всѣхъ сооруженій этого рода Монреальскій мостъ, построенный по плану Росса и Стефенсона, есть самое большое по размѣрамъ и самое смѣлое по замыслу; онъ былъ открытъ для движенія въ 1859 году, послѣ шестилѣтнихъ работъ (постройка его обошлась въ 37.500.000 франк.). Близъ входа въ этотъ мостъ-трубу,

большой камень указываетъ мѣсто, гдѣ были погребены, лѣтомъ 1847 года, 6.500 ирландцевъ-эмигрантовъ, унесенныхъ въ могилу корабельнымъ тифомъ, слѣдовавшимъ за цѣлой жизнью въ нищетѣ и голодѣ.

Вѣроятно, въ близкомъ будущемъ, Монреаль будетъ соединенъ другимъ мостомъ, который, начинаясь у мыса Сенъ-Шарль, выше порта, направится наискось къ острову св. Елены, минуя стремительный потокъ св. Маріи, идущій вдоль города въ низовой части. Что касается половины этого проектированнаго моста, заключающейся между островомъ св. Елены

Ледяные сталактиты на фасадѣ горѣвшаго дома, въ Монреалѣ.

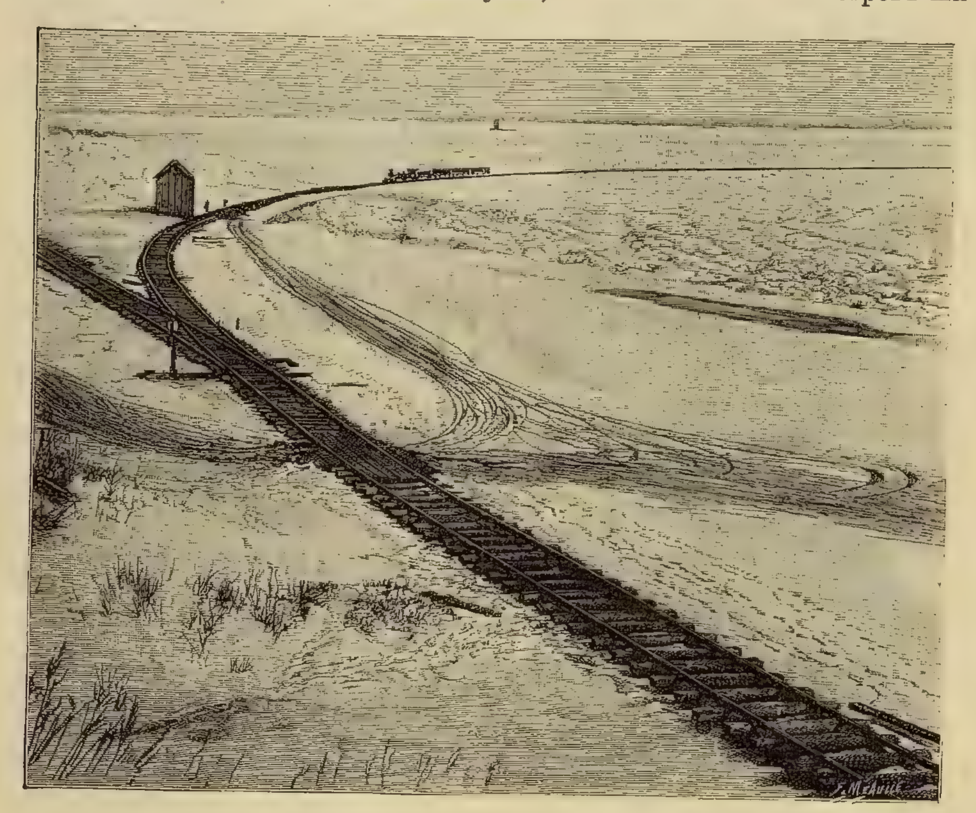
и восточнымъ берегомъ, то постройка ея не представитъ никакой трудности, въ виду малой глубины каменистаго ложа. Это свойство рѣчнаго дна сильно затрудняло движеніе паровыхъ паромовъ между Монреалемъ и деревней св. Ламберта: принуждены были строить очень длинный амбаркадеръ, который каждую весну разрушался ледоходомъ [1]. Большое мѣстечко Лонгейль, величественная церковь котораго видна за десятки верстъ, имѣетъ болѣе легкое сообщеніе съ Монреалемъ, при помощи пароваго парома. Недавно, въ суровую зиму, была проложена желѣзная дорога по

---

[1]) Romeo Stevens, *рукописныя замѣтки.*

льду; но послѣ нѣсколькихъ мѣсяцевъ правильной службы локомотивъ продавилъ кристаллическій слой, и пассажиры не рѣшались болѣе пускаться по треснувшему ледяному покрову рѣки.

Можно сказать, что отъ Монреаля до Квебека и Сентъ-Аннъ, на лѣвомъ, и до Ривьеръ-дю-Лу, на правомъ берегу, жилища слѣдуютъ одно за другимъ непрерывнымъ рядомъ вдоль большой дороги, образуя какъ бы одно сплошное поселеніе: въ среднемъ, земельные участки простираются вглубь версты на двѣ, но они очень узки, въ 57 или въ 114 метровъ ши-

Желѣзная дорога, проложенная по льду на рѣкѣ св. Лаврентія въ Монреалѣ.

риной; цѣль такой распланировки та, чтобы каждый житель могъ пользоваться видомъ рѣки, сосѣдствомъ торговаго пути и посѣщеніемъ проѣзжихъ; тамъ и сямъ дома группируются вокругъ церкви, образуется отдѣльное село, принимающее обыкновенно имя какого-нибудь святаго. Бушервиль, слѣдующій за Лонгейлемъ, на правомъ берегу, почти скрытъ за рядомъ лѣсистыхъ островковъ, славящихся въ мірѣ охотниковъ обиліемъ дикихъ утокъ. Весной, во время вскрытія рѣки, острова эти задерживаютъ плывущій сверху ледъ, вслѣдствіе чего тамъ часто образуются заторы, долго стѣсняющіе судоходство; проливы между островками постепенно заваливаются

пескомъ, выбрасываемымъ землечерпальными машинами, посредствомъ которыхъ производится расчистка дна монреальскаго порта, такъ что есть основаніе опасаться, что со временемъ этотъ архипелагъ соединится съ твердой землей. Ниже по рѣкѣ, на томъ же берегу, показывается Вареннъ, соляные источники котораго привлекаютъ много посѣтителей во время лѣтняго сезона. Почти противъ Варенна, по другую сторону острова св. Терезы, къ рѣкѣ св. Лаврентія присоединяется сѣверная вѣтвь Оттавы, подраздѣляющаяся на два рукава вокругъ острова Іисуса. По берегамъ этихъ рѣкъ разсѣяно много деревень, но ни одна изъ нихъ не пріобрѣла торговаго или промышленнаго значенія. Самое бойкое изъ этихъ подгородныхъ селеній, Sault-aux-Recollets, названное такъ отъ пороговъ Луговой рѣки (revière des Prairies), отдѣлено отъ Монреаля холмами парка. Другое село, св. Терезы, лежащее внутри материка, въ нѣкоторомъ разстояніи отъ рѣки важно какъ узловая станція желѣзныхъ дорогъ.

Между Монреальскимъ архипелагомъ и устьемъ рѣки Ришелье на берегахъ св. Лаврентія встрѣчаются лишь незначительныя деревни, состоящія изъ единственной улицы; самое многолюдное мѣстечко, Ассомпсіонъ (Успенское), лежитъ въ нѣсколькихъ верстахъ отъ берега, внутри материка, среди зеленѣющей равнины, окруженной судоходной рѣкой, по которой ходятъ пароходы. Но устье рѣки Ришелье представляетъ на своемъ полуостровѣ настолько благопріятное мѣстоположеніе, что тамъ не могло не возникнуть городское поселеніе. Городъ этотъ, называемый Сорель и расположенный на высокомъ берегу, противъ группы острововъ, наполняющихъ озеро св. Петра,—очень оживленная пристань пароходовъ, плавающихъ по рѣкамъ св. Лаврентія и Ришелье; судоходство останавливается въ бассейнѣ Шамбли, расширяющемся въ видѣ озера и командуемомъ старой полуразвалившейся французской крѣпостью; далѣе пороги преграждаютъ плаваніе по Ришелье, и суда должны идти обходнымъ каналомъ, чтобы подняться до Сенъ-Жана или Сентъ-Джона, города, получившаго нѣкоторое значеніе, какъ стражъ на границѣ съ Соединенными Штатами. На рѣкѣ Ямаскѣ, Фарнгамъ, узловая станція нѣсколькихъ желѣзныхъ дорогъ, играетъ, въ торговомъ отношеніи, такую же роль, какъ Сенъ-Жанъ, а сѣвернѣе, въ той же долинѣ, находится промышленный городъ св. Гіацинта (Сенъ-Гіасинтъ), одинъ изъ первыхъ городовъ Канады послѣ Монреаля и Квебека. Другая рѣка, впадающая въ озеро св. Петра, почти рядомъ съ дельтой Ямаски, заключаетъ въ своемъ бассейнѣ самыя населенныя мѣстности края, извѣстнаго подъ именемъ «восточныхъ кантоновъ» Главный городъ этого края, Шербрукъ, съ многочисленными фабриками, суконными, писчебумажными, стальныхъ

издѣлій, господствуетъ съ высоты своего холма надъ сліяніемъ рѣкъ св. Франциска и Магога. Деревня Магогъ, на сѣверной оконечности озера Мемфремагогъ, имѣетъ большую бумагопрядильню. Ниже сліянія, на повоторѣ рѣки св. Франциска, стоитъ городокъ Ленноксвиль, одинъ изъ университетскихъ центровъ конфедераціи, канадскій «Оксфордъ».

Болотистые берега озера св. Петра не пригодны для обитанія: почти всѣ поселенія, на сѣверѣ—Бертье и Ривьеръ-дю-Лу («Волчья рѣка») или Луизвиль, на югѣ—Ямаска, Сенъ-Франсуа, Бэ-дю-Феберъ (Сентъ-Антуанъ), Николе, построены въ нѣкоторомъ разстояніи отъ прибрежья. Луизвиль посѣщается главнымъ образомъ ради соляныхъ источниковъ, находящихся въ сосѣдней деревнѣ Сенъ-Леонъ; Николе замѣчателенъ какъ мѣстопребываніе одного изъ главныхъ учебныхъ заведеній Канады; въ Сенъ-Франсуа и Беканкурѣ существуютъ колоніи цивилизовавшихся абенаки, заключающія въ себѣ, всѣ вмѣстѣ, около 560 душъ населенія. Центръ лаурентинской торговли между Монреалемъ и Квебекомъ находится въ городѣ Труа-Ривьеръ (Трирѣчье), лежащемъ не на озерѣ, а верстахъ въ десяти ниже, при сліяніи св. Лаврентія и св. Маврикія; имя это дано ему по причинѣ развѣтвляющихъ рукавовъ низовья св. Маврикія; почти напротивъ впадаетъ рѣка Беканкуръ, окружая островъ своими болотистыми водами. Городъ этотъ, основанный въ 1618 г., т. е., за двадцать четыре года до основанія Монреаля, обязанъ своимъ важнымъ значеніемъ морскому приливу, позволяющему большимъ судамъ подходить къ самымъ набережнымъ его порта. Альгонкины построили въ этомъ мѣстѣ нѣчто въ родѣ укрѣпленія, затѣмъ, въ первыя времена колонизаціи, Труа-Ривьеръ былъ оплотомъ французовъ противъ ирокезовъ и главнымъ рынкомъ канадской мѣховой торговли. Онъ ведетъ большую торговлю лѣсомъ, доставляемымъ съ верховьевъ рѣки св. Маврикія, изъ поселеній Сентъ-Текль, Тюкъ, Пиль; но устроенные въ окрестностяхъ его желѣзодѣлательные заводы, обработывавшіе превосходную мѣстную руду уже съ 1737 г., такъ что ихъ можно считать первыми по времени заводами этого рода въ Канадѣ и, можетъ быть, даже вообще въ Новомъ Свѣтѣ [1]), давно прекратили свою дѣятельность. Со времени возрожденія канадской литературы округъ Трехъ Рѣкъ выдѣлялся тѣмъ, что жители его говорили совершенно чистымъ французскимъ языкомъ. Городъ Труа-Ривьеръ—родина путешественника Варенпъ-де-ла-Верандри.

Далѣе, на лѣвомъ берегу, по направленію къ Квебеку, разсѣянно нѣсколько живописныхъ селеній, но ни одно изъ нихъ не поднялось на сте-

---

[1]) Wurtele, *Transactions of the R. Society of Canada*, 1886.

Ново-шотландскій пейзажъ.

пень города, и могучія рѣки, сливающія свои воды съ водами св. Лаврентія, протекаютъ по мѣстностямъ почти не обитаемымъ. На правомъ берегу самое многолюдное мѣстечко—Лобиньеръ, гдѣ есть нѣсколько мануфактуръ. Но чѣмъ ближе къ Квебеку, тѣмъ берега св. Лаврентія становятся населеннѣе. Ниже Шодьера и Краснаго мыса, на обоихъ берегахъ тянется непрерывная цѣпь деревень, носящихъ разныя имена.

Квебекъ, прежде столица Канады, а теперь главный городъ одной изъ провинцій, составляющихъ Канадскій союзъ, есть одинъ изъ старѣйшихъ городовъ Новаго Свѣта и по преимуществу историческій городъ области св. Лаврентія: американцы посѣщаютъ его съ тѣмъ же чувствомъ, которое приводитъ европейцевъ въ Аѳины и въ Мемфисъ [1]) Политическія судьбы страны разыгрывались на высокомъ мысу, господствующемъ надъ великой канадской рѣкой и сліяніемъ ея съ рѣкой св. Карла. «Деревня» или *канада* [2]), которую смѣнилъ французскій городъ, есть, вѣроятно, та самая, которая дала свое имя всей странѣ. Жакъ Картье провелъ свою первую зиму, въ 1535 году, въ лѣсной прогалинѣ на берегу рѣки св. Карла, въ Стадаконэ, напротивъ холма, который теперь вѣнчаютъ башни Квебека. Пятнадцать лѣтъ спустя, французскій путешественникъ вернулся и построилъ передвижной редутъ на Красномъ мысѣ, выше нынѣшняго города; но его лагерь, угрожаемый окрестными индѣйцами, былъ вскорѣ покинутъ. Начало Квебека и всей Канады относится къ первымъ годамъ семнадцатаго столѣтія: въ 1608 году Шампленъ построилъ первыя хижины будущаго города, индѣйское имя котораго, означающее «проливъ», по мнѣнію большинства этимологовъ, обязано своимъ происхожденіемъ малой ширинѣ рѣки непосредственно выше лимана. Въ самомъ дѣлѣ, противъ Квебека находится послѣднее съуженіе рѣчнаго русла, и одно изъ наименѣе широкихъ: разстояніе отъ берега до берега, между Квебекомъ и Левисомъ, не превышаетъ 1.200 метровъ; и это пространство, которое показалось бы очень большимъ для любой рѣки западной Европы, кажется дотого узкимъ для св. Лаврентія, средняя ширина котораго въ три или четыре раза больше, что при видѣ этой быстрой и глубокой части Лаурентинскаго потока, невольно ищешь взоромъ другой рукавъ: во время прилива бассейнъ св. Карла, находящійся тотчасъ за мысомъ, на которомъ расположенъ Квебекъ, разливается на гораздо болѣе обширное пространство, такъ что задаешь себѣ вопросъ, не есть ли эта водная площадь—главная рѣка. Во всякомъ

---

[1]) G. Kohl, *Travels in Canada.*
[2]) Jacques Cartier, *Bref récit de la Navigation aux îles de Canada.*

случаѣ это начало громаднаго лимана, который образуетъ, во всей нижней части своего теченія, рѣка св. Лаврентія, соединяясь съ морскими водами и который затѣмъ переходитъ въ заливъ, представляющій настоящее средиземное море между полуостровомъ Гаспэ, Лабрадоромъ и Нью-Фаундленомъ.

Едва основанный, Квебекъ долженъ былъ выдерживать нападенія враговъ. Въ 1628 году нѣкто Кертъ изъ Діеппа, состоявшій на англійской службѣ, атаковалъ это поселеніе съ цѣлой флотиліей; вынужденный ретироваться безъ успѣха, онъ явился въ слѣдующемъ году и, послѣ продолжительной блокады, овладѣлъ нарождающимся городомъ. Въ то время населеніе Квебека состояло всего только изъ 107 жителей; только одно или два семейства сами производили предметы первой необходимости, обрабатывая землю; всѣ же остальные получали жизненные припасы изъ метрополіи, и малѣйшее замедленіе въ доставкѣ продовольствія влекло за собою голодовки и болѣзни [1]). Три года спустя Квебекъ былъ возвращенъ Франціи, но развитіе его шло очень медленно. Малочисленные колонисты, преимущественно изъ солдатъ, оставшихся въ краѣ по окончаніи срока службы, женились на туземкахъ, и основывавшіяся такимъ образомъ семьи большею частью возвращались въ среду дикаго населенія: канадское общество ведетъ свое начало собственно со времени привоза въ колонію молодыхъ дѣвушекъ изъ Франціи. Новыя семейства почти всѣ группировались въ Квебекѣ, откуда они выдѣляли изъ себя молодые рои вверхъ и внизъ по рѣкѣ.

Англійскіе колонисты Бостона не могли оставить французскую колонію мирно развиваться въ той угрожающей позиціи, которую она занимала въ тылу британской территоріи. Въ 1690 г., Фронтенакъ долженъ былъ отражать нападеніе бостонскаго флота; въ 1711 году, другой флотъ, отправленный тоже изъ Бостона для захвата французской крѣпости, погибъ почти весь на рифахъ, не дойдя до города; но въ 1759 году началась развязка роковой драмы. Вольфъ явился передъ Квебекомъ, съ 8.000 англійскихъ солдатъ, и далъ сраженіе французскому войску, подъ командой Монткальма, въ равнинахъ Бопоръ, отдѣленныхъ отъ города устьемъ рѣки св. Карла. Онъ былъ разбитъ, но съумѣлъ самое пораженіе обратить въ побѣду: темной ночью, англичане, поднявшись на судахъ вверхъ по рѣкѣ, обошли цитадель, чтобы взобраться на холмъ съ западной стороны и взять укрѣпленія съ тылу, прежде чѣмъ Монткальмъ успѣлъ привести въ порядокъ свое войско. Завязалась новая битва, и французская армія должна была отступить за рѣку св. Карла. Оба генерала погибли, погребенные одинъ — въ своемъ торжествѣ, другой—въ своемъ пораженіи. Въ слѣдую-

[1]) F. X. Garneau, Sulte, etc.

щемъ году борьба возобновилась, и французы, въ свою очередь, осадили городъ. Кровопролитная битва заставила британскій гарнизонъ поспѣшно отступить съ поля сраженія и запереться въ стѣнахъ Квебека; казалось, дѣло должно было кончиться обратнымъ завоеваніемъ Канады Франціей, какъ вдругъ въ портѣ появился англійскій флотъ, пришедшій на помощь осажденнымъ. Три года спустя, Парижскій трактатъ окончательно закрѣпилъ англійское господство на берегахъ св. Лаврентія.

Однако, Квебеку пришлось еще разъ выдержать осаду. Въ 1775 г., во время войны за независимость Соединенныхъ Штатовъ, американцы пытались вырвать его изъ рукъ англичанъ; но предпріятіе это не удалось, и съ той поры Квебекъ получилъ прозвище «американскаго Гибралтара». Цитадель, вѣнчающая вершину Алмазнаго мыса, надъ крутыми скатами, почти неприступными со стороны рѣки, заботливо поддерживается какъ крѣпость, хотя въ ней не стоитъ уже британскій гарнизонъ. Старые городскіе валы, давно перейденные новыми кварталами, тоже сохраняются въ верхней части, но ворота перестроены для облегченія проѣзда экипажамъ, апроши и рвы обращены въ бульвары, променады, лужайки для игръ дѣтей. Стѣны цитадели и высокіе мысы города защищены батареями. Новѣйшія укрѣпленія, возведенныя напротивъ Квебека, на высотахъ мыса Левисъ, дополняютъ военное загражденіе рѣки св. Лаврентія.

Съ главной рѣки или съ высотъ Левисъ городъ кажется небольшимъ. Валы, откосы цитадели занимаютъ большую часть холма, нѣсколько зданій вырисовываютъ свои профили надъ склонами, а вдоль берега тянется узкая полоса нижняго города, которому грозятъ потрескавшіяся скалы крѣпости; было уже три обвала, и каждый изъ нихъ раздавилъ нѣсколько домовъ, вмѣстѣ съ ихъ обитателями; для предупрежденія такихъ катастрофъ, слѣдовало бы, послѣ постройки новаго предмѣстья въ другомъ безопасномъ мѣстѣ, срыть угрожаемый кварталъ, называемый Шампленовскимъ, и замѣнить газонами его почернѣлыя и покрившіяся лачуги. Новый городъ раскинулся позади Алмазнаго мыса, въ равнинѣ и на покатости рѣки св. Карла. Главную красу Квебека составляетъ чудная панорама, развертывающаяся передъ взорами зрителя съ высоты цитадели, университета и террасы Дюфферина, широкой эспланады, проложенной на половинѣ косогора, надъ рѣкой св. Лаврентія и лиманомъ. Внизу, полукругъ домовъ огибаетъ холмъ, и цѣлый новый кварталъ, занятый сплошь складочными магазинами и доками, вытянулся длиннымъ мысомъ между двумя водными площадями. Могучая рѣка, дважды въ сутки текущая обратно подъ вліяніемъ морскаго прилива, проходитъ у самаго подножія города въ своемъ проливѣ; паровые паромы поддерживаютъ сообщеніе между двумя берегами, а на высокомъ крутоярѣ Ле-

висъ деревни слѣдуютъ одна за другой длиннымъ рядомъ, прерываемымъ кое-гдѣ полосами растительности. Вдали, между расширившимися рукавами св. Лаврентія, показываются зеленѣющія и слегка волнистыя поля Орлеанскаго острова. Еще болѣе живописныя, равнины лѣваго берега теряются на сѣверъ въ синеватой дымкѣ, наполовину скрывающей отдаленные выступы горъ и горделивый куполъ мыса Буръ.

Кромѣ цитадели и эспланады Дюфферина, Квебекъ имѣетъ свои историческіе памятники: въ этомъ отношеніи у него мало соперниковъ въ Новомъ Свѣтѣ. На сосѣдней съ крѣпостью площади стоитъ обелискъ, воздвигнутый въ память двухъ военачальниковъ, Вольфа и Монткальма, «соединенныхъ смертью, славой и общей могилой, которую дало имъ потомство». Другія колонны, за городомъ, напоминаютъ послѣднія битвы, въ равнинѣ Авраама и при Сентъ-Фуа. На берегу рѣки св. Карла недавно поставлена колонна въ мѣстѣ зимовки Жака Картье во время его путешествія съ цѣлью изслѣдованія этой невѣдомой въ то время страны. Во дворѣ одного дома найдена могила, какъ полагаютъ, Шамплена; показываютъ также жилище, гдѣ скончался Монткальмъ. Въ нѣкоторыхъ зданіяхъ религіознаго характера, въ соборѣ, въ другихъ церквахъ, монастыряхъ и духовныхъ семинаріяхъ, можно встрѣтить замѣчательныя произведенія церковной живописи, относящіяся по большей части къ эпохѣ, предшествующей французской революціи. Къ сожалѣнію, для картинъ, книгъ и коллекцій не устроено еще несгораемаго помѣщенія, а между тѣмъ исторія канадскихъ библіотекъ сливается съ исторіей пожаровъ: «наши книгохранилища служатъ пищей не столько для ума, сколько для огня», гласитъ мѣстная поговорка. Лавалевскій университетъ, названный такъ по имени прелата, который основалъ въ 1663 г. духовную семинарію, преобразованную, въ половинѣ девятнадцатаго столѣтія, съ высшее свѣтское учебное заведеніе, заключаетъ въ себѣ, между прочимъ, настоящій художественный музей, съ произведеніями Тинторета, Пюже, Рубенса: это лучшая картинная галлерея въ Америкѣ къ сѣверу отъ Бостона. Библіотека, состоящая изъ сотни тысячъ томовъ, отличается образцовой классификаціей собраннаго въ ней матеріала и по богатству уступаетъ только библіотекѣ нынѣшней столицы Канады; минералогической кабинетъ былъ составленъ извѣстнымъ минералогомъ Гаюи спеціально для канадской главной школы.

Квебекъ теперь уже не первый городъ Канадской конфедераціи: онъ занимаетъ только третье мѣсто, послѣ Монреаля и Торонто, и судя по его медленному росту, скоро будетъ превзойденъ нѣкоторыми другими городами болѣе молодыми и болѣе дѣятельными. Въ настоящее время въ немъ насчитывается около 90.000 жителей, включая сюда населеніе предмѣстій

лѣваго берега и даже деревень праваго берега, которыя должны быть разсматриваемы какъ часть квебекской аггломераціи, такъ какъ онѣ участвуютъ въ торговлѣ города и составляютъ его тетъ-де-понъ для желѣзнодорожныхъ линій, соединяющихъ его съ Новымъ Брауншвейгомъ и съ Соединенными Штатами.

Населеніе квебекской аггломераціи:

	По переписи 1881 г.	Вѣроятное въ 1889 г.
Квебекъ	62.446 жит.	75.000 жит.
Левисъ, Сенъ-Жозефъ и проч.	12.878 »	15.000 »
Всего . . .	75.324 жит.	90.000 жит.

Безъ сомнѣнія, Квебекъ обладаетъ превосходнымъ портомъ, который теперь дополненъ бассейнами и доками; до расчистки фарватера въ озерѣ св. Петра большіе морскіе корабли должны были останавливаться у подножія Алмазнаго мыса, въ первомъ съуженіи рѣки, да и теперь еще парусныя суда рѣдко поднимаются выше этого пункта; но пароходы могутъ отнынѣ плыть прямо къ Монреалю, въ послѣднее время размѣры судоходства квебекскаго порта значительно уменьшились; такъ въ 1876 г. движеніе судоходства въ этомъ портѣ выразилось цифрой 711.386 тоннъ, а въ 1885 г. оно сократилось до 562.064 тоннъ. Кромѣ того, этотъ городъ представляетъ то неудобство, что онъ лежитъ въ слишкомъ холодномъ климатѣ, при рѣкѣ, замерзающей на продолжительное время; онъ не имѣетъ за собой, какъ Монреаль, а особенно какъ Торонто, обширной области снабженія; съ сѣверной стороны, онъ почти граничитъ съ пустынями, простирающимися къ Гудсонову морю, и только въ самое недавнее время къ сѣти его путей сообщенія прибавились двѣ первыя желѣзныя дороги, направляющіяся на сѣверъ: линія, идущая къ берегамъ озера св. Іоанна, и линія, приведенная по лѣвому берегу рѣки къ Монморанси и Сентъ-Аннъ. Важнѣйшая отрасль лѣсной торговли—сбытъ лѣса, канадскаго и американскаго, доставляемаго съ рѣкъ Оттавы и св. Маврикія, съ Мичигана и Моми; берега св. Лаврентія выше города, въ Силлери, въ Сентъ-Ромуальдѣ, усѣяны складами бревенъ и досокъ. Постройка деревянныхъ судовъ, составлявшая прежде главный промыселъ Квебека и его пригорода Левиса, теперь почти совершенно прекратилась; здѣсь бывало сооружали даже суда слишкомъ въ 3.000 тоннъ, но то были суда только по имени, а въ дѣйствительности компактныя массы лѣса, которыя отправляли подъ видомъ судовъ въ Англію, гдѣ ихъ тотчасъ же разбирали и распиливали на доски; этимъ способомъ обходили таможенный законъ, дозволявшій безпошлинный ввозъ судовъ и облагавшій большой пошлиной ввозъ лѣсныхъ матеріаловъ. Въ настоящее

время самыя дѣятельныя мануфактуры Квебека — мастерскія обуви, кожа для которыхъ привозится преимущественно изъ Буэносъ-Айреса.

Городъ сообщается со своими желѣзнодорожными станціями и предмѣстьями противоположнаго берега только посредствомъ паровыхъ паромовъ, которымъ предоставлена монополія перевозки черезъ рѣку. Паромы эти въ зимнее время снабжены спереди ледорѣзами; иногда, въ очень сильные холода, «ледяной мостъ» становится слишкомъ толстымъ и слишкомъ твердымъ, чтобы машина могла пробивать себѣ дорогу. Однажды, въ половинѣ настоящаго столѣтія, «мостъ» этотъ установился въ одну ночь отъ пороговъ Лашини до Журавлинаго острова, ниже Квебека, на протяженіи 350 километровъ. Тогда св. Лаврентій имѣетъ видъ безконечной бѣлой или сѣрой равнины, часто замаскировываемой вихремъ снѣжной пыли и исполосованной отъ города до города дорогами и тропинками, проложенными санями и пѣшеходами; средствомъ сообщенія служатъ также легкія лодки на полозьяхъ и съ парусами, быстро скользящія по хрустальному полу рѣки. Весьма возможно, что въ близкомъ будущемъ построятъ мостъ между двумя берегами; но это предпріятіе, задуманное инженерами-путейцами, вѣроятно, не облегчитъ прямаго сообщенія между собственно Квебекомъ и его зарѣчными предмѣстьями. По всей вѣроятности, и тутъ, какъ это было въ Монреалѣ, дѣло идетъ о сооруженіи желѣзнодорожнаго моста выше города, единственно для соединенія рельсовыхъ путей, безъ пропуска экипажей и пѣшеходовъ. Предполагаютъ провести будущій мостъ отъ Краснаго мыса, верстахъ въ десяти южнѣе Квебека, почти напротивъ того мѣста, гдѣ притокъ Шодьеръ впадаетъ въ рѣку св. Лаврентія. У Краснаго мыса рѣка съуживается до 800 метровъ; это самое узкое мѣсто ниже пороговъ Лашина; но глубина русла доходитъ здѣсь до 90 метровъ. Два гранитныхъ устоя, построенные вблизи береговъ на глубинѣ около 13 метровъ, будутъ поддерживать центральный пролетъ, длиною въ 440 метровъ, при высотѣ 136 метровъ надъ поверхностью воды. Нѣтъ сомнѣнія, что это проектируемое грандіозное сооруженіе, по размѣрамъ почти не уступающее желѣзнодорожному мосту черезъ заливъ Фортъ, въ Шотландіи, повлечетъ за собою перемѣщеніе торговли немного выше по рѣкѣ: деревня Силлери, славящаяся теперь своимъ живописнымъ мѣстоположеніемъ, своими рощами и лужайками, приметъ совсѣмъ другой видъ, когда застроится пристанями, верфями и амбарами для склада товаровъ.

Въ окрестностяхъ есть много живописныхъ мѣстъ, главную прелесть которыхъ составляетъ обиліе проточныхъ водъ и каскадовъ, таковы: водопадъ Новой Лоретты, водопадъ на рѣкѣ Шодьеръ, вытекающей изъ красиваго озера Мегантикъ, и еще болѣе прославленный водопадъ Монморанси,

который низвергается съ высоты 76 метровъ, въ видѣ правильной скатерти, имѣющей вездѣ одинаковую ширину: это классическій каскадъ, безъ скалъ, которыя портили бы правильную форму его изящной параболы. Канадскіе «обыватели» дали ему прозвище «Vache», напоминающее «Pisse-Vache» въ Валлисѣ, и дѣйствительно эти два водопада, канадскій и швейцарскій, очень похожи, съ тою разницей, что Монморанси катитъ болѣе значительное количество воды, чѣмъ Салланша. Зимою впереди каскада «Vache» выростаетъ величественный ледяной конусъ, образующійся изъ замерзающихъ водяныхъ брызговъ, на откосахъ котораго собирается толпа катальщиковъ. Значительная часть воды теряется, говорятъ, въ разсѣлинахъ скалы, но остающейся части достаточно для приведенія въ движеніе большой лѣсопильни, и скоро появятся новые заводы, постройки которыхъ замаскируютъ водопадъ. Многочисленныя виллы разсѣяны въ окрестныхъ лѣскахъ, также какъ на противолежащемъ Орлеанскомъ островѣ.

Въ Квебекѣ собрались сплоченной массой почти всѣ жители страны; прочіе окрестные городки, даже самые многолюдные, въ другомъ мѣстѣ назывались бы деревнями. На сѣверѣ, въ области горъ нѣтъ ни одной значительной группы населенія, кромѣ промышленнаго села Сенъ-Раймондъ, лежащаго при желѣзной дорогѣ къ озеру св. Іоанна, въ лѣсной прогалинѣ, расширенной пожаромъ. По другую сторону рѣки св. Лаврентія поясъ поселковъ и воздѣланныхъ полей тоже очень узокъ, а въ горахъ на границѣ штата Мэнъ не встрѣтишь другихъ жилищъ, кромѣ шалашей дровосѣковъ и звѣроловов да желѣзнодорожныхъ станцій. Новая Лоретта, посѣщаемая любопытными, на ряду съ водопадами, не замѣчательна ни численностью населенія, ни промышленностью; но это—колонія мнимыхъ гуроновъ, въ числѣ около трехсотъ душъ. Меньшинство ея жителей состоитъ изъ семей смѣшаннаго происхожденія, сохранившихъ нѣкоторыя преданія туземной расы и справляющихъ индѣйскія празднества, на которыя иногда приглашаются и бѣлые люди. Гуроны, съ гордостью называющіе себя «католиками и союзниками Франціи», говорятъ чаще по-французски, нежели на языкѣ своихъ предковъ, и снискиваютъ пропитаніе продажей корзинъ и издѣлій изъ кожи и бусъ. Въ сосѣдствѣ Лоретты построена запруда, откуда вода проведена въ изобиліи въ резервуары Квебека.

Желѣзная дорога и обсаженное деревьями шоссе, проходящія черезъ Бопоръ, затѣмъ черезъ селеніе, растянувшееся на 35 километровъ въ длину, ведутъ изъ Квебека къ наиболѣе посѣщаемому изъ святыхъ мѣстъ Канады: мѣсто это носитъ имя Сентъ-Аннъ, какъ поселеніе «конца острова», при сліяніи рѣкъ св. Лаврентія и Оттавы; спеціально его называютъ Сентъ-Аннъ-де-Бопрэ или «Bonne Sainte-Anne». Лѣтомъ посѣтители отправляются

туда толпой, одни, чтобы поклониться мощамъ, другіе, меньшинство, чтобы погулять въ лѣсахъ и совершить восхожденіе на высокіе мысы, предгорья мыса Бурь. Съ холмовъ въ Сентъ-Аннъ-де-Бопрэ открывается видъ на рѣку св. Лаврентія, разлившуюся на 16 километровъ въ ширину, и на лѣсистые острова, желтоватые рифы, составляющіе продолженіе большаго Орлеанскаго острова. Вдали, за полосой воздѣланныхъ полей, иногда, въ ясную погоду, можно различить, въ штатѣ Мэнъ, первыя горы Аппалахской цѣпи.

Поселенія, разбросанныя по обоимъ берегамъ ниже мыса Бурь, имѣютъ уже приморскій характеръ, по солености водъ, приливу и отливу, пляжамъ, водорослевымъ мелямъ, рыбамъ, китообразнымъ животнымъ и дюнамъ побережья. Монманьи, на правомъ берегу, напоминаетъ имя одного губернатора, латинская фамилія котораго, *Mons Magnus*, дала поводъ альгонкинамъ величать всѣхъ его преемниковъ Ононтіо или «Большой Горой». Ниже встрѣчаемъ мѣстечко Ривьеръ-Уэль, вдесятеро болѣе многолюдное, чѣмъ деревня Вантрузъ, въ нынѣшнемъ департаментѣ Орны, откуда вышли двѣ главныя семьи, составляющія половину населенія этого городка (число жителей въ Ривьеръ-Уэль, въ 1881 г.: 2.027; въ д. Вантрузъ, въ 1885 г.: 202) [1]. Рѣка, давшая свое имя канадской колоніи вантрузскихъ переселенцевъ, хорошо извѣстна ловцамъ морскихъ свиней и угрей. Камураска (по-альгонкински — «мѣсто, поросшее тростникомъ»), слѣдующая за Ривьеръ-Уэль на томъ же берегу, — одна изъ деревень, куда лѣтомъ пріѣзжаетъ много любителей купанья изъ Квебека и Монреаля; неподалеку отъ этого селенія течетъ ручей, прозванный «Жемчужной рѣкой», гдѣ дѣйствительно находятъ высоко-цѣнимыя розовыя жемчужины. Почти напротивъ тянется закругляющійся пляжъ «Худой бухты» (Malbaie), названной такъ Шампленомъ по причинѣ опасныхъ водоворотовъ, образующихся тамъ во время прилива. Англичане называютъ ее бухтой Муррея (Murray-bay), и послѣ завоеванія страны основали тамъ колонію шотландскихъ горцевъ, которая съ того времени совершенно офранцузилась. Отели, шале, даже школы и коллежи разсѣяны у выхода долинокъ и на террасахъ горъ около Мальбэ. Лѣтомъ сюда пріѣзжаетъ на дачу много богатыхъ американцевъ, любителей ловли форелей, которыми изобилуютъ сосѣднія озера и прозрачные горные ручьи Лаурентидъ. Вѣроятно, въ скоромъ времени будетъ построена желѣзная дорога отъ Мальбэ къ верховьямъ Сагенэ, съ проведеніемъ которой откроется относительно короткій путь изъ Квебека къ озеру св. Іоанна. Мысъ Пуантъ-о-Пикъ и, выше по рѣкѣ, бухта св. Павла, на-

---

[1]) Casgrain, *Une paroisse canadienne.*

противъ Орѣховаго острова (île aux Coudres),—также людныя дачныя мѣста. Водоворотъ «Пучины», вблизи этого острова, еще недавно очень пугалъ лодочниковъ, но пучина мало-по-малу заносится пескомъ; сосѣдній выступъ твердой земли, «мысъ Вороновъ», вѣроятно, получилъ это названіе отъ плотоядныхъ птицъ, поджидающихъ трупы.

Самый большой городъ въ низовьяхъ св. Лаврентія, за Квебекомъ,—Ривьеръ дю-Лу («Волчья рѣка»), названный такъ отъ рѣки, которая неподалеку оттуда льется великолѣпнымъ каскадомъ; иначе его называютъ Фразервиль, въ честь прежнихъ сеньоровъ, играющихъ еще видную роль въ краѣ. Городъ этотъ, который вѣрнѣе было бы назвать Rivière des «Loups marins» (Рѣка морскихъ волковъ), получилъ въ послѣднее время довольно важное значеніе, какъ мѣсто соединенія трехъ магистральныхъ желѣзныхъ путей—«Grand Trunck», «Intercolonial» и дороги, которая берегами озера Темискуата или «Глубокаго» направляется къ Новому Брауншвейну и къ порту Сентъ-Джонъ; главная его промышленность—производство предметовъ обуви. Благодаря своему положенію на берегу лимана, Фразервиль становится посѣщаемой купальной станціей; но канадская мода предпочла настроить всего больше виллъ и отелей въ 10 километрахъ далѣе, на почти круговомъ пляжѣ Какуны. Имя Какуна, означающее «черепаху», описываетъ форму побережья. Мысъ, защищающій пляжъ, состоитъ изъ высокой и длинной скалы, прикрѣпленной къ твердой землѣ песчаной ножкой, подобной перешейку полуострова Жіенъ или Монте-Арджентаро.

Почти напротивъ Какуны съ лиманомъ св. Лаврентія соединяется фіордъ рѣки Сагенэ. Страна, проходимая этимъ удивительнымъ потокомъ, не есть, какъ думали первые колонисты, «царство, изобилующее золотомъ и драгоцѣнными каменьями», но она доставляетъ другія не менѣе цѣнныя сокровища. Гудсонская компанія, унаслѣдовавшая это царство, хотѣла сохранить его для себя, и до 1838 г. звѣроловамъ строго было запрещено расчищать, распахивать землю, даже рубить лѣсъ: по ея претензіямъ, никто не имѣлъ права тронуть у нея *fur or fir* «шкуру пушнаго звѣря или сосну» [1]). Область, которая была уже частію кадастрирована въ 1733 г. Норманденомъ, снова сдѣлалась невѣдомой страной. Только при жизни нынѣшняго поколѣнія земледѣліе стало прививаться и распространяться на берегахъ озера св. Іоанна. Давно уже знали, что вся окружность этого озера, на большомъ протяженіи въ ширину, состоитъ изъ намывныхъ, легко поддающихся обработкѣ и очень плодородныхъ земель, залегающихъ на грунтѣ изъ пластовъ известняка; но всѣ отступали передъ вопросомъ:

[1]) Arthur Buis, *Le Saguenay et la vallée du lac Saint-Jean.*

какъ добраться до этихъ земель, лежащихъ за гористыми пространствами бассейна Сагенэ и Лаурентидъ, за сотни верстъ отъ всякихъ дорогъ? Однако, нашлись смѣлые колонисты, по большей части изъ Мальбэ, Камураски и другихъ деревень на берегахъ св. Лаврентія, рѣшившіеся пуститься въ невѣдомыя мѣста, далеко отъ всякой продовольственной линіи: прокладывая себѣ дорогу черезъ лѣса, затѣмъ странствуя на плоту, они достигли долины, которая, повидимому, нѣкогда служила озеру каналомъ истеченія, и основали тутъ деревню, давъ ей имя Эбервиль, въ честь сельскаго священника, который привелъ ихъ туда. Изъ этой первоначальной общины выдѣлились всѣ другія общины, разсѣянныя вокругъ озера на югѣ и на западѣ. Замѣчательно здоровый климатъ этой мѣстности, гдѣ число рождающихся впятеро больше числа умирающихъ, способствуетъ еще болѣе, чѣмъ иммиграція, заселенію новозанятыхъ земель; несмотря на отсутствіе дорогъ и мостовъ, расчистка лѣса подъ пашни распространяется все дальше и дальше на сѣверномъ и восточномъ берегахъ, такъ что въ близкомъ будущемъ образуется цѣлый кругъ деревень и обработанныхъ полей по окраинамъ большаго внутренняго моря. Прибрежное населеніе удвоивается съ каждымъ десятилѣтіемъ, и въ лѣтнее время туда пріѣзжаетъ много американцевъ ловить уананиша, необыкновенно вкусную рыбу, которая по-англійски называется *land-locked salmon* или «озерная семга», хотя она не принадлежитъ къ семейству лососиныхъ. Предлагали урегулировать уровень озера устройствомъ шлюзовъ въ мѣстахъ истеченія воды.

Самое значительное мѣстечко озернаго бассейна называется Робервалъ, по имени одного изъ изслѣдователей Канады, прошедшаго область Лаурентидъ въ 1542 году. Робервалъ разсыпалъ свои дома вдоль песчаныхъ пляжей, въ обширной, совершенно оголенной равнинѣ, потому что для колониста «дерево—врагъ», и онъ вырубаетъ все дочиста. На сѣверѣ возвышается скалистый холмъ, откуда видны продолжающіяся на необозримое пространство засѣянныя поля деревни Сентъ-Примъ и другихъ сельскихъ общинъ, послѣднихъ постовъ цивилизаціи въ сѣверномъ направленіи. Далѣе нѣтъ никакихъ обитателей, кромѣ рѣдкихъ «горцевъ» (Montagnais), да рыбаковъ-эскимосовъ за Гудсоновымъ заливомъ. Къ востоку отъ холма Сентъ-Примъ, терраса, называемая Голубымъ мысомъ, была сохранена за индѣйцами побережья. Оставленныя имъ земли, лѣса которыхъ въ значительной части выгорѣли во время недавняго пожара, принадлежатъ къ лучшимъ во всей Канадѣ. Но законъ запрещаетъ бѣлымъ селиться тутъ; только небольшое число метисовъ занимается первобытной обработкой земли; они живутъ почти исключительно охотой и рыбной ловлей, и дѣти ихъ не знаютъ другихъ игръ, кромѣ стрѣлянья изъ лука. Почти всѣ «горцы» этой отве-

денной индѣйцамъ территоріи устроили свои палатки и бараки на берегу озера, вокругъ капеллы, въ которой они съ гордостью показываютъ алтари, хоругви, искусственные цвѣты. Мало найдется болѣе привлекательныхъ мѣстъ, чѣмъ Голубой мысъ. Дорога извивается по краю высокаго берега, подъ тѣнью кленовъ, черешень и осинъ, и сквозь деревья виднѣется озеро, съ устьями его рѣкъ, съ его бѣлыми песчаными берегами и лѣсистыми островами.

Портомъ для области озера св. Іоанна и верхняго теченія Сагенэ служитъ цвѣтущій городъ Шикутими, построенный на обоихъ берегахъ рѣки того же имени, въ томъ мѣстѣ, у котораго останавливается крупное судоходство. Пароходамъ приходится даже ждать прилива, чтобы подойти къ пристани: крикское имя города, означающее буквально «до сихъ поръ глубина», вполнѣ соотвѣтствуетъ условіямъ рѣчнаго русла. Главный промыселъ жителей—лѣсная торговля. Цѣлый городъ дубовыхъ досокъ занимаетъ берега Сагенэ, ниже сліянія его съ рѣкою Шикутими, спускающейся рядомъ пороговъ изъ глубокаго озера Кеногами; послѣдній водопадъ, высотою около 12 метровъ, находится въ сосѣдствѣ съ главной рѣкой, и шумъ его слышенъ изъ города. Лѣсная торговля сосредоточена въ рукахъ одной семьи, владѣющей почти всѣми окрестными лѣсами; выше города стоитъ обелискъ, воздвигнутый въ честь «отца Сагенэ», т. е. человѣка, съумѣвшаго дисциплинировать въ свою пользу трудъ всѣхъ прибрежныхъ жителей. Множество бриговъ, почти исключительно норвежскихъ, стоятъ на якорѣ въ портѣ, въ ожиданіи груза. Ниже Шикутими разсѣяны нѣсколько деревень по берегамъ бухты Хаха, выше пучинъ Сагенэ.

Городокъ Тадуссакъ—по-альгонгински «Сосцы»,—лежащій при сліяніи двухъ рѣкъ, на лѣвомъ берегу Сагенэ, имѣетъ нѣкоторое значеніе, какъ пристань для пароходовъ и дачное мѣсто, посѣщаемое преимущественно американцами; но, какъ торговый пунктъ, онъ не оправдалъ надеждъ первыхъ французскихъ мореплавателей: извѣстно, что въ 1599 г. Шовенъ высадилъ тутъ человѣкъ двѣнадцать своего экипажа и основалъ временное поселеніе; нѣсколько лѣтъ спустя здѣсь образовалась правильная контора, куда «горцы» приносили шкуры пушнаго звѣря; колонизаторы Канады долго колебались, какое мѣсто выбрать за центръ своихъ усилій—Тадуссакъ или Квебекъ. Въ настоящее время главный промыселъ Тадуссака составляетъ рыбоводство; въ бассейнѣ, устроенномъ для этой цѣли въ бухтѣ Барки, ежегодно разводится до двухъ милліоновъ лососей. Много разъ уже предлагали устроить зимній портъ противъ Тадуссака, у подошвы высокаго мыса на правомъ берегу рѣки Сагенэ. Въ этомъ мѣстѣ вода никогда не замерзаетъ, какъ въ Квебекѣ и Монреалѣ, и трансатлантическіе пароходы могли

бы бросать тамъ якорь, вмѣсто того, чтобы останавливаться въ гаваняхъ внѣшняго побережья, какъ Галифаксъ или Сентъ-Джонъ.

Послѣ Тадуссака на лѣвомъ берегу св. Лаврентія лишь изрѣдка встрѣчаются небольшіе поселки. Долины тамъ узки, горы круты, климатъ суровъ, страшный сѣверо-восточный вѣтеръ изсушаетъ растительность. Нѣсколько миссіонерскихъ становъ, вокругъ которыхъ группируются хижины индѣйцевъ, посты Гудсонской компаніи для скупа звѣриныхъ шкуръ, маяки, сараи для соленья рыбы, разсѣяны въ разныхъ мѣстахъ вдоль морскаго берега до Бланъ-Саблона, песчанаго пляжа рѣки, служащей границей между провинціей Квебекъ и собственно Лабрадоромъ; впрочемъ, въ просторѣчіи канадцы употребляютъ имя «Лабрадоръ» для обозначенія части побережья, простирающейся на сѣверъ отъ лимана и залива св. Лаврентія до пролива Бель-Иль. Несмотря на суровость климата, смѣлые люди не боятся селиться тамъ, и объ этомъ Лабрадорѣ уже поговариваютъ, какъ о будущей странѣ колонизаціи. Акадскіе эмигранты изъ архипелага св. Магдалины, канадскіе «обыватели» изъ Гаспезіи, которымъ нужно только переправиться черезъ лиманъ, чтобы попасть въ свое новое отечество, уже основали кое-гдѣ свои поселки, и населеніе, пока еще рѣдкое, удвоивается, однако, съ каждымъ десятилѣтіемъ. Одно изъ главныхъ поселеній этого берега—Бетсіамитская или Берсамисская миссія, деревня «горцевъ» и метисовъ, на сѣверномъ берегу лимана, при впаденіи рѣки Бетсіамитъ, судоходной для барокъ на протяженіи около 50 километровъ; до 1844 г., когда была возстановлена католическая миссія между «горцами», послѣдніе успѣли снова впасть въ язычество; многіе изъ нихъ и теперь еще остаются язычниками [1]). Муази, при устьѣ рѣки того же имени, также принадлежитъ къ числу постовъ, которымъ выгоды ихъ мѣстоположенія обѣщаютъ въ будущемъ важное торговое значеніе, и уже не разъ предлагали приступить къ разработкѣ тамошнихъ песковъ, содержащихъ магнитное желѣзо; то же самое нужно сказать о Минганѣ, деревушкѣ, расположенной на берегу рѣки и противъ одноименнаго архипелага. Земли около устья рѣки св. Августина очень плодородны, по словамъ поселившихся тамъ немногихъ колонистовъ, а долина этой рѣки можетъ доставлять для экспорта значительныя количества подѣлочнаго лѣса. Наконецъ, близъ входа въ Бель-Ильскій проливъ, слѣдуютъ одинъ за другимъ посты при бухтахъ: Эскимосовъ, Доброй Надежды, Бель-Амуръ, Брадоръ, Бланъ-Саблонъ. Если когда-нибудь на берегахъ бухты Брадоръ возникнетъ городъ, то онъ будетъ въ правѣ считать себя самымъ древнимъ изъ городовъ Канады, потому что въ этомъ мѣстѣ, въ 1508 году, за сто лѣтъ

[1]) G. H. Farnham, *The Montagnais,* Harper's New Monthly Magazine.

до основанія Квебека, стоялъ бретонскій городъ Брестъ, въ которомъ, во время сезона рыбной ловли, насчитывалось до трехъ тысячъ жителей [1]. Но монополія, предоставленная королемъ губернаторамъ Канады, положила конецъ существованію этой маленькой республики. Въ сосѣдствѣ бывшаго города до сихъ поръ еще видны кое-какіе остатки строеній, одни—французскаго, другіе эскимосскаго происхожденія.

Правый берегъ залива св. Лаврентія менѣе пустыненъ, чѣмъ канадскій Лабрадоръ: деревни Труа-Пистоль, Бикъ, Римуски, Митисъ, Матанъ слѣдуютъ одна за другой у подножія высокихъ горъ. Римуски, простая пристань, надѣется со временемъ сдѣлаться значительнымъ центромъ населенія благодаря своей хорошей гавани; трансатлантическіе пароходы заходятъ сюда для выдачи или принятія европейской почты. Это первый или послѣдній пунктъ Америки для пассажировъ: немногія имена мѣстъ повторяются такъ часто въ разговорахъ на бортѣ пассажирскихъ пароходовъ, какъ имя Римуски. Далѣе, до Нью-Фаундлендскаго пролива, видны только длинные низкіе берега большаго острова Антикости, почти совершенно безлюдные внутри острова существуютъ только тропинки, проложенныя медвѣдями. До недавняго времени все населеніе Антикости состояло изъ нѣсколькихъ спасателей да изъ сторожей при маякахъ, и садики, разведенные вокругъ жилищъ, составляли единственную культуру на этой пустынной землѣ. Прежде случалось, что потерпѣвшіе крушеніе, если не могли построить лодокъ и бѣжать съ проклятаго острова, утоляли голодъ, поѣдая другъ друга [2]. Въ періодъ съ 1870 по 1880 годъ у береговъ Антикости было 106 случаевъ крушенія судовъ, причемъ изъ 2.000 матросовъ, составлявшихъ экипажъ этихъ судовъ, погибло около 300 человѣкъ. Главная колонія, состоящая исключительно изъ франко-канадцевъ, находится на западной оконечности острова [3].

Западная сторона полуострова Гаспезія, граничащая съ заливомъ св. Лаврентія, открываетъ на море множество фіордовъ, гавани которыхъ привлекли кое-какое населеніе. Гаспэ— иначе Монтаньэ или Жигакспекъ— есть «конецъ земли», какъ оконечность французской Бретани (Финистеръ и конечные полуострова Испаніи (Финистерре) и Англіи (Лендсъ-Эндъ). Оттого этотъ крайній выступъ континента игралъ видную роль въ исторіи географическихъ открытій. Жакъ Картье приставалъ въ этомъ пунктѣ; Рокмонъ потерялъ здѣсь свой флотъ, захваченный въ плѣнъ англичанами; про-

---

[1]) Duro, *Arca de Noé*; — *Quebec Literary and Historical Society*, 1841;—Benjamin Sulte, *Histoire des Canadiens français*.

[2]) J. U. Gregory, *L'île d'Anticosti et ses naufrages.*

[3]) Faucher de Saint-Maurice, *De tribord à bâbord.*

исходили и другія битвы въ этихъ водахъ. Теперь гаспейцы занимаются главнымъ образомъ рыбной ловлею и судоходствомъ; внутренняя же часть полуострова почти совершенно пустынна: климатъ тамъ дотого холодный, почвенныя условія дотого неблагопріятны для земледѣльческой культуры, что до сихъ поръ еще не приступали даже къ кадастровымъ работамъ въ той мѣстности. Гаспэ, подобно Тадуссаку, предлагаетъ свой портъ какъ мѣсто зимней стоянки для трансатлантическихъ судовъ. Другой фіордъ, находящійся южнѣе, вполнѣ заслуживаетъ данное ему прозвище «Худой бухты» (Malbaie), по причинѣ его рифовъ и мелей. Неподалеку оттуда, деревня Персэ пріютилась на скалистомъ берегу, у подошвы высокаго мыса св. Анны, одного изъ наиболѣе прославленныхъ мѣстъ Сѣверной Америки за его естественныя достопримѣчательности. Въ морѣ, противъ этой деревни, стоитъ островъ Бонавантюръ, вздымающій свои отвѣсныя скалы изъ краснаго конгломерата на 100 метровъ надъ поверхностью глубокихъ водъ. «Пробитая скала», остатокъ перешейка, соединявшаго нѣкогда этотъ островъ съ материкомъ, представляетъ не менѣе величественный видъ, съ ея нависшими карнизами и широкимъ сводомъ, подъ которымъ перекатываются волны; цѣлый корабль, съ распущенными парусами, могъ бы свободно пройти, во время прилива, подъ этой гигантской аркой. Скала соединяется съ твердой землей, но впереди ея высится уединенный обелискъ на пьедесталѣ буруновъ. Всякія восхожденія на эту скалу запрещены, изъ опасенія, чтобы присутствіе человѣка не разогнало птицъ, прилетающихъ туда миріадами вить гнѣзда. Одна половина скалы принадлежитъ бакланамъ, другая — чайкамъ, и всякій захватъ чужой территоріи ведетъ къ битвамъ между пернатыми обитателями. Персэ, несмотря на красоту своихъ окрестностей отталкиваетъ отъ себя посѣтителей противнымъ запахомъ трески. Рыбные остатки служатъ для удобренія земли. «Въ Персэ, гласитъ пословица, картофель и тотъ родится съ костями трески».

Обогнувъ мысъ Надежды (cap d'Espoir), который англичане переименовали въ мысъ Отчаянія (cape Despair) — имя, вполнѣ оправдываемое частыми кораблекрушеніями,—мы вступаемъ въ великолѣпный заливъ, который Жакъ Картье назвалъ «Теплой бухтой». Это было въ 1535 г., но, по всей вѣроятности, заливъ этотъ былъ открытъ ранѣе кастильскими мореплавателями, такъ какъ на старинныхъ картахъ въ этомъ мѣстѣ показана бухта подъ именемъ «Испанской». «Теплая бухта» открывается, какъ другой заливъ св. Лаврентія, къ югу отъ бухты Гаспэ. Живописныя горы съ величавыми куполообразными вершинами, опоясываютъ «Теплую бухту» по всей ея окружности, и узкіе прорѣзы въ кругѣ горъ обозначаютъ устья впадающихъ въ нее рѣкъ. Въ бухтѣ этой есть теченія и по временамъ раз-

ражаются бури, но обыкновенно воды ея спокойны, въ воздухѣ господствуетъ затишье, тумановъ не бываетъ, приливы слабы и сопровождаются едва примѣтными водоворотами. Индѣйское имя этой бухты, болѣе вѣрное, чѣмъ ея французское названіе, такъ какъ она иногда замерзала на всемъ пространствѣ, означаетъ «Рыбное море», и дѣйствительно, тамъ ловятъ въ изобиліи треску и сельди. Американцы эксплоатируютъ эти воды главнымъ образомъ для снабженія рынковъ Новой Англіи; но уже слишкомъ сто лѣтъ большая часть рыболовныхъ судовъ, бороздящихъ воды бухты, принадлежали спачала одному семейству съ острова Джерсея, а затѣмъ перешли въ собственность акціонерной компаніи и до сихъ поръ тамъ держатся еще почти въ полной силѣ феодальные порядки; связанные долгами, которые они принуждены были сдѣлать, жители не смѣютъ и подумать объ освобожденіи изъ этой вѣчной кабалы, потому что при первой попыткѣ этого рода ихъ потянули бы въ судъ, который осудилъ бы ихъ какъ несостоятельныхъ должниковъ [1]). Города и деревни этого берега, Паспебіакъ или Нью-Карлейль, Карльтонъ, Кэмбельтонъ, Дальгузи, сгруппировали свои дѣла вокругъ большихъ заводовъ для соленія рыбы и приготовленія консервовъ.

Число рыболовныхъ судовъ въ Теплой бухтѣ . .	1.500
» рыбаковъ	18.000
Цѣнность годоваго улова	4.000.000 фр.

Движеніе судоходства въ портѣ Нью-Карлейль въ фискальномъ 1887—1888 году: 2.019 судовъ, вмѣстимостью 846.000 тоннъ.

Теплая бухта и одинъ изъ ея притоковъ, рѣка Рестигушъ, потомъ подпритокъ Метапедіа, или «Тихія воды», служатъ общими границами между провинціей Квебекъ и Новымъ Брауншвейгомъ.

Острова Магдалины (Magdalen islands), лежащіе въ заливѣ св. Лаврентія, ближе къ Капъ-Бретону и къ Нью-Фаундленду, чѣмъ къ Гаспезіи, также принадлежатъ къ провинціи Квебекъ и населены исключительно канадцами. Во время уступки Канады англичанамъ тамъ не насчитывалось даже сотни рыболововъ, теперь же число ихъ увеличилось въ сорокъ или пятьдесятъ разъ, и они уже выдѣлили изъ себя нѣсколько колоній, поселившихся по берегамъ канадскаго Лабрадора и въ архипелагѣ Мингапъ, въ одномъ только 1882 году сто двадцать семействъ отплыли въ новыя мѣста поселенія. Малоземелье было не единственной причиной этой эмиграціи; жители жаловались, что они, въ отношеніи пользованія землей, находятся въ крѣпостной зависимости у одного крупнаго землевладѣльца

[1]) J. B. A. Ferland, *La Gaspésie*.

Соединенныхъ Штатовъ, предку котораго этотъ архипелагъ былъ отданъ во владѣніе однимъ изъ канадскихъ губернаторовъ. Въ прежнее время Магдалинскіе острова были для ловли рыбы и морскаго звѣря маленькой Гренландіей. Тамъ охотились главнымъ образомъ на моржа и тюленя. Но моржи совсѣмъ исчезли съ конца восемнадцатаго столѣтія, а тюлени уменьшились въ числѣ; однако, ихъ часто видятъ тысячами на ледяныхъ поляхъ, гонимыхъ зимними вѣтрами къ берегамъ этого архипелага. Теперь главный предметъ ловли, какъ и въ Нью-Фаундлендѣ,—треска, а на пляжахъ ловятъ много омаровъ, которыхъ отправляютъ преимущественно въ Соединенные Штаты; наконецъ, часто упоминаемые Шампленомъ, какъ примѣтныя мѣста, Птичьи островки, глыбы краснаго песчаника, разбросанныя въ морѣ къ сѣверу отъ круга большихъ острововъ, доставляютъ туземцамъ яйца и перо въ значительныхъ количествахъ. Главное поселеніе лежитъ на плоскомъ берегу острова Амгерстъ и обращено на югъ.

Канадскіе города въ бассейнѣ св. Лаврентія, имѣющіе свыше 5.000 жит.:

		Населеніе въ 1881 г.		Вѣроятное населеніе въ половинѣ 1889 г.	
Провинція Онтаріо.	Торонто	86.415	жит.	178.000	жит.
	Гамильтонъ	35.961	»	44.635	»
	Оттава	27.412	»	43.000	»
	» съ Гуллемъ	34.302	»	56.000	»
	Лондонъ	19.746	»	26.500	»
	Кингстонъ	14.091	»	17.300	»
	Гвельфъ	9.890	»	10.522	»
	Сентъ-Катеринсъ	9.631	»	11.000	»
	Брантфордъ	9.616	»	13.300	»
	Бельвиль	9.516	»	11.004	»
	Сентъ-Томасъ	8.367	»	10.579	»
	Стратфордъ	8.239	»	10.000	»
	Чатамъ	7.873	»	8.500	»
	Броквиль	7.609	»	8.826	»
	Питерборо	6.812	»	9.152	»
	Виндсоръ	6.561	»	8.602	»
	Портъ-Гопъ	5.585	»	7.000	»
	Вудстокъ	5.373	»	87.004	»
	Гальтъ	5.187	»	7.304	»
	Линдсей	5.080	»	6.000	»
	Оуэнъ или Оуэнъ-Саундъ	4.406	»	6.500	»
	Портъ-Артуръ	1.000	»	7.000	»
	Коллингвудъ	4.445	»	5.000	»

Рыболовная станція на восточномъ берегу Лабрадора.

		Населеніе въ 1881 г.	Вѣроятное населеніе въ половинѣ 1889 г.
Провинція Квебекъ.	Монреаль	140.747 жит.	220.000 жит.
	Квебекъ	62.446 »	64.460 »
	» съ Левисомъ	75.264 »	90.000 »
	Труа-Ривьеръ	8.670 »	10.122 »
	Шербрукъ	7.227 »	9.354 »
	Гулль	6.890 »	13.000 »
	Сорель	5.791 »	8.181 »
	Сенъ-Гіасинтъ	5.321 »	7.611 »
	Сенъ-Жанъ	3.861 »	5.000 »

VI.

ПРИМОРСКІЯ ПРОВИНЦІИ.

Новый Брауншвейгъ, Новая Шотландія, островъ Принца Эдуарда.

Эта часть Канадскаго союза составляетъ совершенно отдѣльную область, кромѣ сѣверо-западнаго ея угла, гдѣ границей служатъ условныя геометрическія линіи. Но ни одна изъ рѣкъ, протекающихъ черезъ Новый Брауншвейгъ, не принадлежитъ къ бассейну св. Лаврентія: всѣ онѣ изливаются въ Атлантическій океанъ независимыми устьями. Хребетъ страны, ясно обозначенный нагорьями и горами, возвышается между бассейномъ рѣки Сентъ-Джонъ и бассейномъ великой канадской рѣки. Въ цѣломъ Приморскія провинціи составляютъ часть той же естественной области, какъ Новая Англія, и пустыни, отдѣляющія ихъ отъ провинціи Квебекъ, совпадаютъ съ раздѣльнымъ порогомъ: границы, установленныя превратностями войнъ и хитростями дипломатіи, помѣщены совсѣмъ не тамъ, гдѣ имъ слѣдовало бы находиться по указаніямъ природы, и чтобы исправить это нарушеніе географіи, канадское правительство должно было построить, съ огромными издержками, такъ называемую «между-колоніальную» желѣзную дорогу, которая проходитъ по ненаселеннымъ и почти необитаемымъ пространствамъ. При первомъ взглядѣ на карту ясно видно, что Приморскія провинціи составляютъ какой-то анормальный придатокъ къ другимъ областямъ Канадскаго государства. Для того, чтобы дѣленія были естественными, нужно бы было, чтобы Новый Брауншвейгъ былъ однимъ

изъ штатовъ Сѣверо-Американскаго Союза, а штатъ Мэнъ сдѣлался канадской провинціей.

Внѣшняя форма и рельефъ Новаго Брауншвейга и Новой Шотландіи опредѣляются орьентировкой системы Аппалахскихъ горъ. Главныя географическія черты страны имѣютъ въ общемъ направленіе отъ юго-запада къ сѣверо-востоку. Въ этомъ направленіи выдвинулся въ заливъ св. Лаврентія рогъ архипелага Шиппеганъ. Другіе крайніе выступы Новаго Брауншвейга, какъ и мысы острова Принца Эдуарда и Капъ-Бретона, также обращены на сѣверо-востокъ; таково же расположеніе и длиннаго архипелага Магдалинскихъ островов. Въ первое время колонизаціи и завоеванія, когда еще не могло быть вопроса о разграниченіи этихъ едва извѣстныхъ территорій, ихъ обозначали общимъ именемъ Акадіи, происшедшимъ отъ индѣйскаго слова *кoди* или *кводди*, которое, по мнѣнію большинства этимологовъ, значитъ просто «страна». Послѣ занятія края англичанами старались вывести изъ употребленія это названіе «Акадія», какъ напоминавшее побѣдителямъ объ ихъ безчеловѣчномъ поведеніи относительно французскихъ поселенцевъ, перебитыхъ или изгнанныхъ; но теперь предлагаютъ снова соединить «приморскія провинціи» подъ прежнимъ именемъ. Мелкія территоріи, дѣйствуя порознь въ совѣтахъ Канадской державы, имѣютъ слишкомъ мало авторитета, чтобы вліять на рѣшеніе государственныхъ дѣлъ; они надѣются, что, соединившись, будутъ пользоваться вліяніемъ, равнымъ вліянію другихъ членовъ конфедераціи, и подчасъ даже располагать большинствомъ посредствомъ перемѣщенія голосовъ. Какъ бы то ни было, ихъ относительное вліяніе всегда будетъ опредѣляться числомъ жителей, а число это возрастаетъ далеко не такъ быстро, какъ населеніе другихъ провинцій, несмотря на счастливое торговое положеніе края въ части Новаго Свѣта, наиболѣе близкой къ Западной Европѣ.

Пространство и населеніе Приморскихъ провинцій, по результатамъ всенародной переписи 1881 года:

Новый Брауншвейгъ	70.762 кв. килом.,	362.634 жит.
Новая Шотландія и Капъ-Бретонъ	56.280 » »	441.973 »
Островъ Принца Эдуарда . . .	5.628 » »	109.171 »
Вмѣстѣ . .	132.670 кв. килом.	913.778 жит.

Въ среднемъ, поверхность Новаго Брауншвейга довольно низменна: вѣроятно, ни ѳдна точка территоріи не достигаетъ высоты тысячи метровъ. Конусъ изъ траппа, господствующій надъ всѣми другими вершинами въ сѣверо-западной части страны, Бальдъ-Маунтенъ или «Лысая Гора», имѣетъ всего только 750 метровъ высоты; Голубыя горы, находящіяся въ

той же цѣпи, но южнѣе, закругляютъ свой куполъ на высотѣ 480 метровъ, поднимаясь всего только на 180 метровъ надъ уровнемъ окружающихъ долинъ, наполненныхъ маленькими озерами; слѣдовательно, выпуклости рельефа являются въ видѣ незначительныхъ холмовъ, и крутые скаты и утесы ихъ почти вездѣ замаскированы лѣсами. За исключеніемъ морскаго побережья, гдѣ встрѣчаются высокіе мысы, командующіе волнами, и небольшіе прибрежные архипелаги, трудно найти вершину, откуда можно бы было окинуть взоромъ обширный горизонтъ [1]). Точно также и для геолога затруднительно опредѣлить свойство горныхъ породъ, вдали отъ рѣчныхъ ущелій или траншей, въ которыхъ проходятъ желѣзныя дороги; зелень лѣтомъ, снѣгъ зимой покрываютъ почву, состоящую изъ глины и глетчерныхъ обломковъ, которые нужно убрать, прежде чѣмъ доберешься до грунта. Тѣмъ не менѣе, произведенныя до сихъ поръ геологическія изслѣдованія даютъ достаточное основаніе заключить, что территорія Новаго Браупшвейга, почти на всемъ ея протяженіи, принадлежитъ къ палеозойскимъ формаціямъ и къ каменноугольнымъ ярусамъ. Вся центральная и сѣверовосточная область страны состоитъ изъ пластовъ каменноугольной эпохи, замѣчательныхъ горизонтальностью своей поверхности: ни одного холмика, только кое-гдѣ впадины, наполненныя торфомъ, озерными или болотными водами. Слои угля тонки и небольшаго протяженія, но горныя породы заключаютъ въ себѣ также рудныя мѣсторожденія, залежи гипса и каменной соли, и, что всего важнѣе, онѣ покрыты слоемъ отличной земли, вполнѣ пригодной для культуры хлѣбныхъ растеній и плодовыхъ деревьевъ: каменноугольный поясъ есть вмѣстѣ съ тѣмъ главная земледѣльческая область Новаго Браупшвейга. Къ западу отъ каменноугольныхъ пластовъ тянется узкая полоса вулканическихъ формацій, направляясь съ юго-запада на сѣверо-востокъ, параллельно оси Аппалахскихъ горъ.

Постепенно съуживаясь между заливомъ св. Лаврентія и бухтой Фунди, территорія эта образуетъ въ самой узкой своей части перешеекъ въ 26 километровъ ширины, едва возвышающійся надъ уровнемъ сосѣднихъ морей. Существующій въ этомъ мѣстѣ разрѣзъ между Новымъ Браунштейгомъ и Новой Шотландіей представляетъ раздѣльную линію только съ географической точки зрѣнія: угленосная формація продолжается къ востоку на Акадскомъ полуостровѣ и заключаетъ въ себѣ очень мощные слои минеральнаго топлива превосходнаго качества, которые разработываются преимущественно на сѣверныхъ берегахъ. Также какъ въ Новомъ Браупшвейгѣ, пласты эти очень плоски въ Новой Шотландіи. Возвышенности

---

[1]) A. Leith Adams, *Fieldland Forest Rambles.*

страны принадлежатъ другимъ формаціямъ, эруптивнымъ или палеозойскимъ. Самыя высокія вершины, вулканическаго происхожденія,—это вершины «горъ» Кобеквидъ, начинающихся у раздѣльнаго рога между двумя крайними мысами бухты Фунди и продолжающихся съ запада на востокъ параллельно острову Принца Эдуарда; онѣ достигаютъ отъ 250 до 330 метровъ. Высóты, расположенныя на полуостровѣ и составляющія его главную ось,—ниже горъ Кобеквидъ, но во многихъ мѣстахъ онѣ придаютъ величавый видъ бухтамъ, разрѣзывающимъ ихъ основаніе. Наконецъ, вдоль восточныхъ береговъ залива Фунди тянется двойная цѣпь эруптивныхъ скалъ, «Сѣверныя» и «Южныя» горы, между которыми врѣзывается бухта, называемая «рѣкой Аннаполисъ». Что касается острова Капъ-Бретонъ, составляющаго продолженіе Новой Шотландіи, то онъ имѣетъ замѣтные выступы рельефа только въ сѣверной части, гдѣ возвышаются силурійскія скалы, изрѣзанныя трещинами и трудно доступныя. Островъ Принца Эдуарда, имѣющій форму неправильнаго полумѣсяца и расположенный параллельно контурамъ залива, представляетъ низменную землю, бухты которой открывающіяся на томъ и другомъ берегу, соединяются почти въ проливы: достаточно было бы небольшаго поднятія почвы, чтобы превратить островъ въ архипелагъ. Очевидно, воды, отдѣлившія, путемъ постепеннаго размыванія, островъ Принца Эдуарда отъ Новаго Брауншвейга и Новой Шотландіи, воспользовались раздѣльной складкой между формаціями, ибо островъ этотъ, тріасоваго происхожденія, не содержитъ никакихъ слѣдовъ угленосныхъ породъ, изъ которыхъ состоятъ противолежащіе континентальные берега. Въ совокупности каменноугольныя формаціи Новой Шотландіи и Капъ-Бретона занимаютъ площадь въ 130.000 гектаровъ, а содержаніе слоевъ опредѣляется приблизительно въ 4 милліарда тоннъ.

Во всѣхъ этихъ земляхъ, лежащихъ на океанской оконечности Канады, дѣйствіе древнихъ ледниковъ обнаруживается съ полной очевидностью. Почва покрыта, на большой толщинѣ, мореновыми обломками, глыбами камня и глинами, а грани скалъ представляютъ правильныя черты и борозды, по которымъ можно заключить, что ледяныя массы двигались по направленію съ сѣвера на югъ или юго-востокъ. Во многихъ долинахъ, между прочимъ, въ долинѣ св. Іоанна, движеніе льдовъ происходило не по нынѣшнему теченію водъ, но иногда даже поперекъ русла[1]), изъ чего слѣдуетъ, что географическое расположеніе долинъ измѣнилось съ ледяной эпохи. Мореновый гравій заключаетъ въ себѣ нѣкоторую пропорцію золота, взятаго изъ твердыхъ породъ сосѣднихъ горъ; но замѣчено, что новѣйшіе

[1]) Motthew; Hunt; Dawson, etc.

наносы рѣкъ гораздо менѣе богаты металломъ. Новая Шотландія обладаетъ довольно производительными рудными мѣсторожденіями; но въ сосѣдствѣ этихъ залежей золотоискатели тщетно ищутъ крупинки золота въ пескахъ рѣкъ и ручьевъ. Фактъ этотъ объясняется недавнимъ прохожденіемъ ледниковъ. Проточныя воды, вѣроятно, сдѣлали на своихъ пляжахъ работу, аналогичную работѣ золотопромывателя: онѣ увлекли въ море глину, песокъ, всѣ мелкія частицы, оставивъ болѣе тяжелый гравій и блестки драгоцѣннаго металла; льды, напротивъ, унесли разомъ и песокъ, и зерна золота. Террасы съ уступами, идущія вдоль рѣкъ Новаго Брауншвейга, повидимому, указываютъ на то, что съ ледяной эпохи уровень почвы или сосѣднихъ морей неоднократно измѣнялся [1]).

Самая большая рѣка на атлантической покатости Канадскаго союза, къ югу отъ св. Лаврентія,—рѣка св. Іоанна (Сенъ-Жанъ или Сентъ-Джонъ), прежде называвшаяся Луштукъ, т. е. «длинной рѣкой», и дѣйствительно, общее протяженіе ея около 720 километровъ. Нѣкоторые изъ верхнихъ ея притоковъ зарождаются на становыхъ хребтахъ, идущихъ параллельно рѣкѣ св. Лаврентія, на разстояніи среднемъ отъ 20 до 25 километровъ. Маленькое озеро Сенъ-Франсэ или Мадаваска, близъ Ривьеръ-дю-Лу, принадлежитъ къ бассейну рѣки Сентъ-Джонъ. Но главная вѣтвь, называемая Волластукъ, беретъ начало въ долинѣ, гораздо болѣе удаленной отъ великой канадской рѣки и открытой параллельно ея теченію, въ томъ же направленіи съ юго-запада на сѣверо-востокъ. Только послѣ сліянія съ рѣкой Мадаваской, рѣка Сентъ-Джонъ поворачиваетъ къ востоку, затѣмъ къ юго-востоку, на покатость бухты Фунди. Озера, разсѣянныя во всѣхъ циркахъ окружающихъ горъ, на Канадской территоріи и на территоріи Соединенныхъ Штатовъ, посылаютъ свои воды рѣкѣ Сентъ-Джонъ стремнинами и каскадами. Сама рѣка образуетъ въ своемъ верхнемъ теченіи водопадъ, самый грандіозный во всемъ Новомъ Брауншвейгѣ: ниже обширнаго тихаго и глубокаго бассейна рѣка спускается въ узкое ущелье и бѣжитъ по наклонной плоскости, чтобы низвергнуться съ известковаго порога высотой около 18 метровъ; многочисленные второстепенные каскады, падающіе съ боковыхъ выступовъ скалы, соединяются въ главномъ потокѣ, принимающемъ видъ широкой пѣнящейся скатерти; на днѣ ущелья пороги и стремнины продолжаются на протяженіи около версты до новаго спокойнаго бассейна, гдѣ кружатся стволы деревьевъ, увлеченные водопадомъ.

Ниже, рѣка Сентъ-Джонъ принимаетъ въ себя два самыхъ большихъ притока: слѣва—Арустукъ, приходящій изъ штата Мэнъ, и Тобикъ, спу-

---

[1]) Thomas Belt, *Glacial Period in North America*, Transactions of the Nova-Scotia Institut of Natural Science, 1866.

скающійся съ горъ въ сосѣдствѣ канадской Теплой бухты. Суровые альпійскіе виды смѣняются мягкими, живописными пейзажами; вдоль извивающейся рѣки тянутся округленные холмы, поросшіе травой или деревьями; тамъ и сямъ показываются на скатѣ долинокъ старые высокіе берега. Эти линіи прежняго уровня водъ Сентъ-Джона свидѣтельствуютъ о перемѣнахъ, совершившихся въ этой мѣстности; но особенно въ нижней части рѣки, тамъ, гдѣ плаваютъ уже большія суда, географическій рельефъ обнаруживаетъ важность перемѣнъ, происшедшихъ въ недавнюю и даже въ современную геологическую эпоху. Во всемъ прибрежномъ поясѣ Новаго Брауншвейга каменистые выступы рельефа расположены параллельно бухтѣ Фунди и Новой Шотландіи, соотвѣтственно общей оси Аппалахскихъ горъ. Такое расположеніе скалистыхъ хребтовъ въ направленіи съ юго-востока на сѣверо-западъ, естественно, должно было препятствовать истеченію Сентъ-Джона къ морю, и дѣйствительно, мы видимъ, что выше каждой преграды рѣка и ея притоки образовали обширные озерные бассейны. Такъ, на востокѣ отъ нижняго теченія Сентъ-Джона слѣдуютъ одно за другимъ четыре большихъ озера, наполняя параллельныя долины между береговыми цѣпями. У самаго впаденія рѣки замѣтна болотистая долина и бухточка, служившія, повидимому, прежде выходомъ рѣчному потоку. Новое устье образовалось путемъ прорыва естественной запруды изъ скалъ известняка, стѣны которыхъ теперь возвышаются метровъ на тридцать надъ уровнемъ водъ. Эта брешь въ береговомъ утесѣ представляетъ единственное въ своемъ родѣ явленіе: въ часы отлива, рѣка, съуженная въ коридорѣ шириной около 140 метровъ, спускается въ бассейнъ порта двумя послѣдовательными водопадами, изъ которыхъ верхній льется въ видѣ правильной скатерти высотой отъ 7 до 8 метровъ; по мѣрѣ поднятія приливной волны, первый каскадъ уравнивается, затѣмъ и основаніе втораго утопаетъ, такъ сказать; теченіе извнѣ достигаетъ того же уровня, какъ и теченіе извнутри; отъ столкновенія двухъ встрѣчныхъ массъ жидкости происходятъ водовороты, и даже, когда приливъ съ силой устремляется въ узкій коридоръ, образуется водопадъ въ обратномъ направленіи: воды моря льются въ русло рѣки, заставляя ее течь обратно, иногда до самой столицы, на протяженіи 132 километровъ внутри материка. Въ короткій періодъ равенства уровней пароходы проникаютъ изъ рейда въ рѣку Сентъ-Джонъ, которая судоходна верстъ на четыреста отъ моря. Индѣйцы и канадскіе путешественники поднимались по ней до волока, откуда спускались къ Квебеку по рѣкѣ Шодьеръ. Сентъ-Джонъ, также какъ св. Лаврентій, иногда является грознымъ для прибрежнаго населенія своимъ ледоходомъ и образованіемъ заторовъ. Такъ, въ 1831 г., ледъ вдругъ разломался выше «тѣснинъ» у Фредерик-

тона, и задержанный въ этомъ узкомъ проходѣ, нагромоздился въ видѣ исполинской запруды, заставившей воды рѣки течь къ верховью, такъ что городу грозила опасность быть затопленнымъ и снесеннымъ [1]).

Другія рѣки Новаго Брауншвейга уступаютъ Сентъ-Джону по обилію водъ; однако, нѣкоторыя изъ нихъ катятъ значительную жидкую массу и служатъ судоходными путями. На сѣверѣ длинный лиманъ Теплой бухты, воспроизводящій въ маломъ размѣрѣ воронку св. Лаврентія и ограничиваемый Пробитой скалой, принимаетъ въ себя большую рѣку Рестигушъ или «Пятипалую», которая была выбрана границей этой провинціи со стороны Квебека. На югѣ лиманъ вдается въ материкъ бухтой, куда впадаетъ рѣка Ниписквитъ, тоже имѣющая «большіе водопады», какъ и Сентъ-Джонъ. Въ обширныхъ равнинахъ, заключающихся между этими двумя рѣками, протекаетъ нѣсколько рѣчекъ, которыя, соединяясь, образуютъ рѣку Мирамиши и вливаются въ бухту того же имени, загражденную при входѣ рядомъ низменныхъ островов. Что касается Новой Шотландіи, Капъ-Бретона и острова Принца Эдуарда, то земли эти слишкомъ узки для того, чтобы тамъ могли образоваться многоводные потоки; впрочемъ, рѣки ихъ расширяются въ бухты при устьѣ. Рѣка Сентъ-Круа (св. Креста), впадающая въ бухту Пассамакводди, принадлежитъ Канадѣ только восточнымъ берегомъ.

На сѣверѣ и на югѣ побережье приморскихъ провинцій изрѣзано въ видѣ бухтъ и заливовъ, которые, можетъ быть, нѣкогда были фіордами, но, вѣроятно, очень давно, потому что теперь они не имѣютъ ни извилистой формы, ни глубокаго русла, ни отвѣсныхъ стѣнъ, какія свойственны фіордамъ, *inlents* и *sounds*, Аляски. Ихъ контуры и ложа, сильно измѣненные процессомъ размыванія, не сохранили первоначальнаго рельефа. На сѣверѣ, большой водоворотъ залива св. Лаврентія, проходящій черезъ Нортумберлендскій проливъ, между островомъ Принца Эдуарда и твердой землей, изваялъ берега по линіи съ сѣверо-запада на юго-востокъ, тогда какъ на югѣ воды, проникающія въ бухту Фунди, съ юго-запада на сѣверо-востокъ, захватили и расширили долины, открывающіяся въ этомъ направленіи, между параллельными выступами горныхъ осей. Въ проливѣ Нортумберлендъ, представляющемъ простую царапину земной поверхности, среднія глубины варьируютъ отъ 15 до 20 метровъ, а наибольшія составляютъ около тридцати метровъ; озеро Бра-д'Оръ («Золотой Рукавъ»), или Брадоръ, разрѣзывающее островъ Капъ-Бретонъ въ видѣ подковы, открывающейся съ сѣверной стороны двойнымъ проливомъ, лучше сохранило

---

[1]) A. Leith Adams, *цитиров. сочиненіе.*

свою первоначальную форму земной трещины: сѣверо-восточный входъ его, называемый «Малымъ Брадоромъ», представляетъ собою узкій шлюзъ между скалами, а во внутренней части бассейна лотъ находитъ мѣстами свыше 200 метровъ глубины. Что касается изсѣченій побережья Новой Шотландіи, обращеннаго къ открытому морю, то дно ограничиваемыхъ ими бухтъ имѣетъ правильный наклонъ къ морскому ложу, которое въ этихъ водахъ понижается, въ среднемъ, отъ одного до двухъ метровъ на километръ.

Бухта Фунди, имя которой одни производятъ отъ французскаго «Fond de la Baie» (дно бухты), другіе отъ испанскаго «Baya Fonda» (глубокая бухта), образуетъ входящій уголъ континентальнаго побережья, воронкообразная форма котораго и скатъ дна способствуютъ поднятію приливной волны до необычайной высоты. И здѣсь также промѣры дна показали, что огромная жидкая масса, поочередно поднимающаяся и спускающаяся въ заливахъ бухты Фунди, измѣнила размываніемъ форму береговъ и даже форму морскаго ложа. Къ югу отъ Золотаго мыса, господствующаго надъ Рудной бухтой, море, средняя глубина котораго въ тѣхъ водахъ не достигаетъ и 50 метровъ, было вырыто до 100 метровъ ниже поверхности; далѣе, въ тѣснинѣ, открывающейся на югъ отъ Парсборо, лотъ находилъ глубины до 104 метровъ. Не только теченіе не ропяетъ увлекаемый имъ песокъ въ морскія пучины, — напротивъ, оно даже вымыло ихъ дочиста, такъ какъ на днѣ ихъ лотъ вездѣ встрѣчаетъ твердую скалу [1]). На оконечности бухты Шиньекто, каждая изъ второстепенныхъ бухтъ, въ которыхъ разность уровней прилива и отлива доходитъ до 13, 15 и даже 20 метровъ, представляетъ широкую вырѣзку, сдѣланную водой въ палеозойскихъ формаціяхъ Акадіи: море неустанно трудится надъ тѣмъ, чтобы разрѣзать окончательно перешеекъ Шиньекто. Ручейки Амгерстъ, Миссикващъ, Улакъ, Тантрамаръ, представляющіе, въ періодъ отлива, извилистыя струйки, затерянныя среди песковъ, превращаются во время прилива въ огромные лиманы, шириной отъ 6 до 7 километровъ, и островъ Минюди поперемѣнно то пріобрѣтаетъ, то теряетъ низменную, видимую только въ часы отлива, часть берега, называемую «Елисейскими полями», съ ея необозримыми лѣсами водорослей. Между двумя сосѣдними областями моря контрастъ поразительный: въ то время какъ на югѣ дважды въ сутки потопъ заливаетъ земли, затѣмъ вода убѣгаетъ, открывая ихъ снова, — сѣвернѣе, на окраинахъ Зеленой бухты, въ заливѣ св. Лаврентія, очертанія береговъ остаются почти неизмѣнными: тамъ самые высокіе приливы не достигаютъ даже 3 метровъ.

---

[1]) O. Krümmel, *Petermann's Geographische Mittheilungen*, 1889, Heft VI.

Климатъ Приморскихъ провинцій походитъ на климатъ лимана св. Лаврентія, хотя край этотъ лежитъ подъ болѣе южной широтой. Вотъ средняя годовая температура въ нѣкоторыхъ пунктахъ этихъ провинцій:

	Широта.	Средняя температура.
Фредериктонъ	45°57′	5°,8
Сентъ-Джонъ	45°17′	5°,2
Сидней	46°8′	8°,2
Чарлотъ-Таунъ	46°14′	4°,9
Галифаксъ	44°39′	5°,8

Правда, на самомъ побережьи лѣтнія жары умѣряются нью-фаундлендскими туманами, а зимніе холода смягчаются южными вѣтрами и теченіями, проникающими въ бухту Фунди и въ ея боковые лиманы, но это умѣряющее дѣйствіе распространяется лишь на небольшое разстояніе внутрь страны. Контрастъ, который представляютъ центральныя равнины и прибрежные округа, обнаруживается весьма значительной (болѣе 17 градусовъ по Цельсію) разностью между крайними температурами; въ Фредериктонѣ большія жары на 4 или 5 градусовъ превышаютъ жары въ Сентъ-Джонѣ, а холода на 11 или 12 градусовъ сильнѣе, чѣмъ въ этомъ послѣднемъ городѣ.

Разность крайнихъ температуръ лѣта и зимы въ Фредериктонѣ и въ Сентъ-Джонѣ:

Фредериктонъ отъ.	36°,6 до—38°,8
Сентъ-Джонъ отъ.	31°,1 до—27°,2

За лѣтомъ слѣдуетъ осень, съ ранними заморозками, съ рѣзкими сѣверными вѣтрами; затѣмъ идетъ зима, продолжающаяся болѣе полугода, съ чередованіями ясной и снѣжной погоды. Переходъ отъ зимы къ лѣту совершается изумительно быстро: въ два, три дня скоропреходящая весна смѣняется сезономъ жаровъ; иногда достаточно двухъ сутокъ для того, чтобы дерево, совершенно обнаженное, безъ всякихъ признаковъ зелени, сплошь покрылось распустившейся листвой. На побережьи годовое количество выпадающаго дождя составляетъ въ среднемъ около одного метра.

Акадская флора отличается преобладаніемъ арктическихъ видовъ: въ этомъ отношеніи Акадія всего больше имѣетъ сходства съ скандинавской Европой, несмотря на раздѣляющую ихъ пропасть Атлантики. Еще недавно Новый Брауншвейгъ представлялъ собою одинъ сплошной лѣсъ, прерываемый только рѣками, озерами да мшистыми прогалинами, которыя прежде были прудами, но въ которыхъ сфаг-

нумъ постепенно выпилъ влагу, раздувшись, словно исполинская губка, надъ почвой. Даже многія значительныя озера исчезли въ послѣднія пятьдесятъ лѣтъ подъ всезахватывающимъ мхомъ [1]). Въ 1825 году страшный пожаръ, извѣстный въ краѣ подъ именемъ «большаго огня Мирамиши», истребилъ почти весь лѣсъ въ сѣверной и центральной полосахъ Новаго Брауншвейга: опустошенное пространство обнимало 1.200.000 гектаровъ. Даже въ Новой Англіи небо было омрачено дымомъ, а ночью на горизонтѣ виднѣлось обширное зарево. Ньюкестль и другія селенія на морскомъ берегу были обращены въ груды пепла; люди могли спастись отъ грозной огненной стихіи только погружаясь въ воду рѣкъ или укрываясь на песчаныхъ отмеляхъ и рифахъ, рядомъ со своими домашними животными и съ дикими звѣрями. Сосны и ели смѣнились деревьями съ опадающей листвой, но въ возродившихся лѣсныхъ поросляхъ кое-гдѣ попадаются также представители хвойныхъ породъ, доминируемые еще, три четверти столѣтія спустя послѣ катастрофы, черными обелисками обугленныхъ стволовъ. Лѣтомъ 1870 г. новый пожаръ, бывшій слѣдствіемъ продолжительной засухи, пожралъ лѣса сѣвера. Прежде индѣйцы поджигали лѣса съ цѣлью выгнать дичь или удалить бѣлыхъ земледѣльцевъ съ полянъ. «Темные дни», о которыхъ говорятъ лѣтописи колонизаціи въ Канадѣ и въ Новой Англіи, вѣроятно, обязаны были своимъ ужасающимъ мракомъ частицамъ пепла, наполнявшимъ атмосферу [2]).

Фауна Приморскихъ провинцій оскудѣла со времени прибытія европейцевъ. Лось и карибу встрѣчаются еще, но въ маломъ числѣ, хотя защищаемые закономъ, который запрещаетъ охоту въ извѣстную пору года. Виргинскій олень попадался нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ одномъ только округѣ Новаго Брауншвейга, а теперь онъ, вѣроятно, и тамъ исчезъ совершенно; кухонные отбросы, оставленные во многихъ мѣстахъ побережья прежними населеніями альгонкинскими или эскимосскими, содержатъ въ большомъ количествѣ кости этого животнаго, расколотыя для извлеченія мозга. Въ 1873 г. бобръ еще водился въ глухихъ мѣстностяхъ, въ 140 километрахъ отъ побережья; онъ по крайней мѣрѣ оставилъ слѣды своей работы въ видѣ прекрасныхъ луговъ, образовавшихся выше его запрудъ. Почти всѣ рѣки Новаго Брауншвейга представляютъ по берегамъ цѣлый рядъ этого рода травяныхъ пространствъ, дающихъ лучшее сѣно въ странѣ: «сдѣланное бобромъ, говорятъ мѣстные жители, долговѣчнѣе сдѣланнаго индѣйцемъ». Пеканъ или «котъ-рыболовъ» и другіе пушные звѣри тоже

---

[1]) A. Leith Adams, *цитиров. сочиненіе*.
[2]) Youle Hind, *Exploration in the Unterior of the Labrador Peninsula*.

становятся все болѣе и болѣе рѣдки. Съ начала нынѣшняго столѣтія не видно болѣе моржей въ водахъ Новой Шотландіи и Новаго Брауншвейга, хотя они были еще очень обыкновенны въ половинѣ прошлаго вѣка: это морское животное было оттѣснено въ арктическія моря, на тысячу километровъ ближе къ полюсу. Тюлени бывало собирались тысячами въ сосѣднихъ бухтахъ: въ 1797 г., когда южный проливъ замерзъ на всемъ пространствѣ, стада ихъ пытались перейти островъ Принца Эдуарда до сѣвернаго берега, и во время этого перехода ихъ убивали сотнями въ лѣсу [1]). 1825 годъ тоже отмѣченъ въ зоологическихъ лѣтописяхъ этого острова. Это былъ «годъ нашествія мышей»: онѣ расплодились въ такомъ ужасающемъ количествѣ, что всѣ посѣвы были пожраны, послѣ чего мыши направились къ берегамъ, гдѣ погибли массами, и трупы ихъ образовали толстые слои, которые издали можно было принять за поля водорослей.

Между птицами, не посѣщающими болѣе Приморскія провинціи, но жившими тамъ еще во время прибытія первыхъ европейскихъ поселенцевъ, называютъ пингвина, а также одинъ видъ утки, извѣстной подъ именемъ «лабрадорской». Исчезновеніе этой послѣдней трудно объяснить, такъ какъ это не была, какъ пингвинъ, грузная птица, неспособная спастись бѣгствомъ; благодаря силѣ своихъ крыльевъ, она могла бы улетать къ отдаленнымъ озерамъ. Тщетно ищутъ также, на морскихъ берегахъ, нѣкоторые виды раковинъ, упоминаемые натуралистами прошлаго столѣтія; исчезновеніе этихъ раковинъ объясняютъ отравленіемъ воды опилками, покрывшими дно по краямъ всѣхъ лимановъ [2]). Гады и земноводныя представлены въ Приморскихъ провинціяхъ нѣсколькими породами змѣй, между которыми нѣтъ ни одной ядовитой, и многочисленными видами черепахъ, лягушекъ и саламандръ. Лѣсъ считаетъ въ числѣ своихъ гостей колибри, съ рубиновой шейкой: она прилетаетъ съ Караибскихъ острововъ аккуратно къ концу мая, какъ разъ въ то время, когда распускается листва, и вдругъ исчезаетъ къ концу сентября, запаздывая въ своихъ перелетахъ сравнительно съ ласточками и другими болѣе крупными пернатыми. Удивительно, что птенчикъ колибри, родившійся въ короткій сезонъ жаровъ, можетъ добираться до мѣста зимовки на Антильскихъ островахъ. Эта птица-муха восточныхъ береговъ Америки по наружному виду мало разнится отъ колибри, совершающей, на западномъ побережьи континента, перелеты изъ Центральной Америки въ Британскую Колумбію и обратно.

Въ половинѣ прошлаго столѣтія богатство прѣсныхъ и соленыхъ водъ

---

[1]) Iohn Stewart, *An Account of Prince-Edward island.*

[2]) Hitchkok, *Scientific Survey of the State of Maine*;—Leith Adams, *цитир. сочиненіе.*

*

въ Приморскихъ провинціяхъ Канады было баснословно велико: волны жили, такъ сказать. И теперь еще иногда встрѣчаются мели, гдѣ рыба кишмя-кишитъ. Въ 1837 г., во время сильной бури, одна болотистая лагуна, сообщающаяся съ моремъ, сплошь наполнилась рыбой, «набитой, какъ сельди въ боченкѣ», въ перемежку съ крабами, омарами, раками, моллюсками, кольчатыми червями всякаго рода. Скалы прохода исчезали подъ массой растертаго мяса; въ водоворотахъ груды организмовъ имѣли нѣсколько футовъ толщины. Верстъ на восемь въ окружности атмосфера была заражена міазмами этой громадной массы разлагавшихся животныхъ остатковъ, гдѣ окрестные фермеры находили въ изобиліи удобреніе для своихъ полей [1]). Теперь напрасно было бы искать семгу во многихъ рѣкахъ Приморскихъ провинцій, въ тѣхъ рѣкахъ, гдѣ она еще встрѣчается, почти всѣ пойманные лососи носятъ на себѣ слѣды ранъ отъ крючка или сѣтей. Но рыбы открытаго моря, приходящія метать икру на берега, населяютъ еще воды въ несмѣтномъ множествѣ, и рыбная ловля все еще составляетъ одинъ изъ главныхъ промысловъ Новаго Брауншвейга. Даже въ портѣ Сентъ-Джона, загроможденномъ кораблями, ловятъ одинъ видъ трески, которою наполняютъ, въ хорошіе годы, до 20.000 боченковъ, представляющихъ въ совокупности вѣсъ слишкомъ 1.750 тоннъ.

Прежніе обитатели страны оставили слѣды своего пребыванія, главнымъ образомъ орудіе и оружія изъ расколотаго или отшлифованнаго камня; становища ихъ были скучены преимущественно на берегахъ Грандлека, нижняго притока Сентъ-Джона, и въ долинѣ рѣки Тобикъ. До сихъ поръ не находили какихъ-либо предметовъ, принадлежащихъ къ бронзовому вѣку: за кремневыми стрѣлами и топорами прямо слѣдовало желѣзное оружіе, съ клеймами, изображавшими лилію, которое французскіе торговцы продавали туземцамъ и которое находятъ еще тамъ и сямъ въ лѣсахъ. У аборигеновъ не было глиняной посуды; однако, они были уже въ извѣстномъ смыслѣ художниками, судя по грубымъ изваяніямъ, откопаннымъ геологами и охотниками; одно изъ произведеній ихъ искусства, найденное на берегу озера Утопіи, недалеко отъ залива Пассамакводди, представляетъ нѣчто въ родѣ медальона, выгравированнаго на камнѣ и изобличающаго смѣлость рѣзца,—работа, какой въ наши дни не съумѣлъ бы сдѣлать ни одинъ индѣецъ-рыболовъ.

Въ силу обычая старыхъ французскихъ путешественниковъ, перешедшаго въ нравы мѣстнаго бѣлаго населенія, принято всякаго индѣйца называть «братомъ», но это названіе звучитъ горькой ироніей. Бѣлые оставляли

[1]) Leith Adams, *цитиров. сочиненіе*:—I. B. A. Ferland, *La Gaspésie*.

этихъ своихъ «братьевъ» на произволъ судьбы, когда сами не ускоряли ихъ гибели. По разсказамъ французскихъ миссіонеровъ, число туземцевъ въ Акадіи, на островахъ и полуостровахъ, было, вѣроятно, не менѣе 10.000 къ началу семнадцатаго столѣтія; при послѣдней же всенародной переписи, въ 1881 г., ихъ насчитали всего только около 3.400, изъ которыхъ 1.600 слишкомъ въ Новой Шотландіи. Этотъ остатокъ бывшихъ владѣтелей края принадлежитъ къ тремъ альгонкинскимъ племенамъ: микмаки или «мышиные индѣйцы» (Souriquois), разсѣянные въ разныхъ мѣстахъ Новой Шотландіи и въ сѣверной части Новаго Брауншвейга; эчемины или этемины, живущіе южнѣе, въ бассейнѣ рѣки Сентъ-Джонъ, и часть которыхъ переселилась нѣкогда на берега св. Лаврентія, противъ мыса, гдѣ нынѣ стоитъ Квебекъ; наконецъ, соплеменники квебекскихъ абенаки, мелиситы, занимающіе нѣсколько «резервовъ» на южной границѣ Новаго Брауншвейга, но большинство которыхъ живетъ въ штатѣ Мэнъ; ихъ сосѣди, пуритане Новой Англіи, называли ихъ «амалекитянами», по имени проклятаго племени, которое сыны Израиля должны были истребить.

Природный языкъ микмаковъ, которымъ они и теперь еще говорятъ, содержитъ извѣстное число вокабулъ, похожихъ на соотвѣтственныя коренныя слова европейскихъ діалектовъ, въ чемъ нѣкоторые писатели усматриваютъ доказательство продолжительнаго пребыванія скандинавовъ въ этой странѣ [1]). Кромѣ того, многія выраженія, употребляемыя нынѣ «мышиными» индѣйцами и эчеминами, заимствованы отъ французскихъ колонистовъ, жившихъ среди нихъ, и съ которыми они всегда были въ дружбѣ. Эти альгонкины не представляютъ уже чистаго типа: между ними нѣтъ ни одного, родъ котораго не былъ бы смѣшанъ въ какой-либо степени съ бѣлыми, французами, шотландцами или англичанами, поселившимися въ краѣ уже около четырехъ столѣтій тому назадъ. Однако, тамъ не встрѣтишь индѣйцевъ, которыхъ можно бы было принять за европейца. Ихъ первоначальныя черты почти нисколько не измѣнились: всѣ они коренастаго сложенія, у всѣхъ носъ большой, губы толстыя, ротъ широкій, скулы выдающіяся, глаза маленькіе, волосы черные и гладкіе. Литъ-Адамсъ находитъ, что они больше походятъ на эскимоса, чѣмъ на краснокожаго. Большинство рано старѣются; болѣе половины дѣтей умираютъ въ первые же дни послѣ рожденія или во время прорѣзыванія зубовъ. Чахотка, болѣзнь очень обыкновенная среди бѣлыхъ жителей Приморскихъ провинцій, безпощадна къ индѣйцамъ. Очень немногіе изъ туземцевъ обработываютъ поле вокругъ своей лачуги; большинство снискиваютъ себѣ пропитаніе звѣриной или рыб-

---

[1]) Dawson, *Acadian Geology*;—Ch. G. Leland, *Algonquin Legends of New-England.*

ной ловлей, постройкой лодокъ, плетеніемъ корзинъ. Они считаются католиками. По словамъ первыхъ миссіонеровъ, у предковъ этихъ туземцевъ не было ни культа, ни религіозныхъ обрядовъ.

Первые французскіе колонисты, прибывшіе подъ предводительствомъ де-Мона, поселились въ землѣ эчеминовъ, на одномъ изъ острововъ лимана св. Креста; но вскорѣ пришлось покинуть это гибельное мѣсто, гдѣ половина людей умерла отъ болѣзни «mal de terre», и окончательная колонія основалась на восточномъ берегу бухты Фунди, въ Портъ-Ройялѣ, откуда колонизація, впрочемъ, часто прерываемая войной, постепенно распространялась вдоль морскихъ береговъ. Дебюты французской Акадіи были довольно скромные. Въ началѣ восемнадцатаго вѣка, сто лѣтъ спустя послѣ основанія Портъ-Ройяля, французовъ въ приморской области, къ югу отъ св. Лаврентія, насчитывали всего только 1.300 или 1.400; въ 1713 г. ихъ было 2.100, въ огромномъ большинствѣ уроженцы Нормандіи и Перша [1]. Но это населеніе, состоявшее изъ крестьянъ и рыбаковъ, увеличивалось путемъ естественнаго прироста, и къ пятидесятымъ годамъ настоящаго столѣтія число жителей ушестерилось. Въ силу Утрехтскаго трактата, Акадія была уступлена Великобританіи, но такъ какъ французскіе колонисты были признаны «нейтральными», то присяга на вѣрноподданство (oath of allegeance), требуемая британскимъ правительствомъ, обезпечивала за ними право никогда не поднимать оружія противъ ихъ бывшихъ соотечественниковъ, ни противъ индѣйцевъ. По мѣрѣ численнаго возрастанія французовъ и расширенія площади ихъ культуръ, они казались если не болѣе опасными, то болѣе стѣснительными для англійскихъ колонистовъ, и вотъ стали раздаваться все чаще, все настойчивѣе голоса, требовавшіе изгнанія ихъ и конфискаціи ихъ земель: жадные сосѣди возмущались тѣмъ, что самыя плодородныя земли, самыя жирныя стада принадлежатъ людямъ другаго языка и другой вѣры.

Наконецъ, мѣры споліаціи были рѣшены, не дожидаясь приказаній англійскаго правительства, которое, напротивъ, рекомендовало «оставить акадцевъ въ мирномъ владѣніи своими деревнями и полями» [2]. Въ 1755 г. Лоренъ, губернаторъ Новой Шотландіи, велѣлъ пригласить всѣхъ французскихъ колонистовъ, стариковъ, мужчинъ зрѣлаго возраста и мальчиковъ, собраться въ церквахъ для выслушанія королевскаго повелѣнія. Большинство жителей явились безоружные, ничего не подозрѣвая, въ указанныя мѣста, и тамъ съ ужасомъ узнали, что «ихъ земли, дома, скотъ, стада коп-

[1] Benjamin Sulte, *Histoire des Canadiens français.*

[2] Rameau de Saint-Père, *Une colonie féodale en Amerigue*;—Casgrain, *Un pelerinage au pays d'Evangeline.*

фискуются короной»; что сами они осуждены на изгнаніе, но что король, «въ неизреченной благости своей», надѣется,что они «всегда будутъ вѣрными подданными, въ какую бы часть свѣта судьба ихъ ни забросила». Тщетно акадцы, съ этого момента плѣнники короля, пытались спастись бѣгствомъ: вскорѣ изъ Бостона пришли транспортныя суда, и несчастныхъ погнали партіями къ мѣсту посадки. Несмотря на торжественныя обѣщанія губернатора, многія семьи были разъединены: «великое разоренье», какъ называли акадцы этотъ страшный исходъ, сопровождалось насиліями и убійствами; въ моментъ отъѣзда изгнанники могли любоваться зрѣлищемъ вихрей пламени, пожиравшихъ ихъ дома и житницы.

По оффиціальнымъ спискамъ, представленнымъ правительству, число выселенныхъ было около 6.300; по Галибуртону, оно простиралось до восьми тысячъ, не считая сотенъ несчастныхъ, которые были убиты или умерли отъ голода и холода, въ лѣсахъ, болотахъ, бухточкахъ моря. Болѣе половины акадцевъ, исчисляемыхъ въ 14.000,—съ 16.000, по Рамо-де-Сенъ-Перу, — исчезли въ эту страшную годину; оставшіеся въ живыхъ, благодаря дружбѣ индѣйцевъ, нашли убѣжище, часто тревожимое въ самыхъ глухихъ мѣстностяхъ внутри страны. Плѣнники были разсортированы почти наобумъ по разнымъ англійскимъ колоніямъ атлантическаго побережья, но ихъ приняли съ нѣкоторымъ состраданіемъ только въ Мерилендѣ, жители котораго исповѣдовали католическую вѣру. Голодъ, оспа косили ихъ сотнями: этапы были отмѣчены трупами погибшихъ. Во многихъ мѣстахъ ссылки имъ отказывали въ работѣ на фермахъ, или соглашались принять не иначе, какъ подъ условіемъ, чтобы они перешли въ протестантство или отдали своихъ дѣтей на воспитаніе пасторамъ. Большое число ихъ были сосланы вторично на Антильскіе острова и даже въ Гвіану. Англія получила на свою долю тысячи полторы изгнанниковъ, которыхъ водворили въ самыхъ грязныхъ квартирахъ Ливерпуля, Бристоля, Саутгемптона, и кончилось тѣмъ, что пережившихъ выслали на родину, въ Пуату, въ Берри и особенно въ Бель-Иль-анъ-Меръ, гдѣ нѣсколько человѣкъ изъ потомковъ существуютъ еще по сіе время. Немногія семейства, изъ числа тѣхъ, которымъ судьба особенно благопріятствовала, успѣли перебраться прямо во Францію, отечество своихъ предковъ. Самая значительная группа, образовавшая впослѣдствіи отдѣльную колонію, достигла Луизіаны, на флотиліи судовъ плывя внизъ по теченію рѣкъ Огайо и Миссисипи. Ихъ было около пятисотъ человѣкъ, и въ своемъ пріемномъ отечествѣ они постепенно увеличивались въ числѣ, благодаря прибытію новыхъ бѣглецовъ, пробиравшихся черезъ Санъ-Доминго и другіе Антильскіе острова. И теперь еще сохранились отдѣльныя «канадскія» семейства среди главной массы луизіан-

скихъ «креоловъ» французскаго происхожденія. Нѣсколько «кадій» основались также въ окрестностяхъ Квебека и другихъ городовъ Канады. Наконецъ, многочисленные акадскіе матросы, не имѣя инаго убѣжища, кромѣ моря, сдѣлались пиратами и бродили около англійскихъ поселеній, захватывая въ плѣнъ суда и грабя уединенныя жилища.

Въ 1759 г., послѣ паденія Квебека и подчиненія канадцевъ Англіи, власти Новой Шотландіи, находясь съ этого времени въ мирѣ съ Франціей и не имѣя болѣе предлога препятствовать возвращенію акадцевъ, допустили высланныхъ вернуться сотнями; изгнанники, разсѣянные по разнымъ мѣстамъ, снова сошлись, наконецъ, послѣ долгой разлуки, но они тщетно пытались вступить въ свои имѣнія, приведенныя ими въ культурное состояніе: поля ихъ принадлежали уже другимъ. Имъ пришлось бродить наудачу и селиться на новыхъ земляхъ, но безъ возможности получить формальные акты на право владѣнія. Бывало, какъ только они расчистятъ гдѣ-нибудь почву подъ пашни, такъ сейчасъ же этотъ участокъ отдавали во владѣніе какому-нибудь шотландцу или англичанину, и они должны были снова отправляться въ изгнаніе, или работать, въ качествѣ батраковъ, на чужомъ полѣ. Положеніе ихъ нѣсколько упорядочилось, и самое существованіе ихъ стало почти терпимымъ только послѣ войны за независимость Соединенныхъ Штатовъ, когда владычеству англичанъ въ Канадѣ, казалось, грозила серьезная опасность. Но даже и тогда акадцамъ не позволяли соединяться въ сплоченныя колоніи: каждый изъ ихъ земельныхъ участковъ долженъ былъ находиться между двумя протестантскими имѣніями, и жительство на побережьи было имъ запрещено. Только въ 1827 г., съ отмѣной присяги на вѣрноподданство, они были совершенно уравнены въ правахъ съ другими гражданами и получили право быть избираемыми на общественныя должности. Но, не взирая на долгое угнетеніе, этотъ народъ, которому не разъ грозила опасность быть истребленнымъ, не переставалъ возрастать численно: въ столѣтіе, протекшее съ 1785 г., акадское населеніе удвоивалось черезъ каждыя двадцать семь лѣтъ. Въ 1881 г. французское населеніе въ Приморскихъ провинціяхъ состояло изъ 108.605 душъ; теперь оно, вѣроятно, доходитъ до 130.000 душъ, составляя седьмую часть общаго числа жителей. Правда, всѣ новые иммигранты—люди англійскаго, нѣмецкаго или скандинавскаго языка. Эмиграція въ Соединенные Штаты тоже весьма значительна; но въ то время, какъ англійскіе эмигранты изъ Приморскихъ провинцій почти всѣ переселяются окончательно, акадцы, уходящіе цѣлыми партіями на заработки въ каменоломняхъ, кирпичныхъ заводахъ, на рыбныхъ промыслахъ Новой Англіи, имѣютъ обыкновеніе возвращаться домой послѣ каждаго рабочаго сезона.

Бухта Плезансъ.

Населеніе Приморскихъ провинцій въ 1871 и 1881 гг.:

Общая цифра населенія (со включеніемъ индѣйцевъ) въ 1871 г. 770.415 жит.
» » » » въ 1881 г. 872.273 »

Приростъ населенія: 13,22 на 100.

Численное возрастаніе акадцевъ идетъ быстрѣе, чѣмъ у другихъ этническихъ элементовъ страны, и если рождаемость въ акадскихъ семействахъ сохранитъ и впредь ту же пропорцію, то онѣ съ теченіемъ времени образуютъ большинство во многихъ округахъ и снова пріобрѣтутъ политическое и соціальное вліяніе, которое было отнято у нихъ насильственно. Почти вездѣ акадцы живутъ отдѣльными поселеніями, особнякомъ отъ другихъ резидентовъ. На островѣ Принца Эдуарда они занимаютъ главнымъ образомъ сѣверо-западную оконечность; въ Новой Шотландіи они населяютъ юго-западную часть, по берегамъ Атлантическаго океана и бухты Фунди; деревни ихъ разсѣяны также вдоль пролива Кансо, на обоихъ берегахъ, и имъ же принадлежитъ островъ Мадамъ. Въ Новомъ Брауншвейгѣ, гдѣ они въ силѣ, они составляютъ пятую часть населенія. Колоніи ихъ встрѣчаются также по берегамъ бухтъ Теплой и Мирамиши, и южнѣе, на проливѣ Нортумберлендскомъ; наконецъ, они населяютъ всю сѣверо-западную часть края, граничащую съ провинціей Квебекъ; территорія Мадаваска, въ верховьяхъ рѣки Сентъ-Джонъ, на канадскомъ и на американскомъ берегу, принадлежитъ нынѣ акадцамъ, потомкамъ тѣхъ акадцевъ, которые удалились во внутренніе глухіе лѣса во время «великаго разоренья». Сѣверная граница Новаго Брауншвейга есть единственная часть приморскихъ провинцій, гдѣ акадцы находятся въ соприкосновеніи съ своими канадскими братьями. Но тѣ и другіе, хотя одинаково французскаго происхожденія и католической вѣры, не совсѣмъ смотрятъ другъ на друга какъ на людей, составляющихъ одинъ народъ. Раздѣленные прежде огромными разстояніями, испытывавшіе различныя историческія превратности, они разнятся между собой преданіями и правами; у нихъ разные патроны, разные національные праздники. Канадцы, болѣе богатые и болѣе цивилизованные, воображаютъ себя людьми болѣе благородной расы; съ своей стороны, акадцы упрекаютъ своихъ квебекскихъ соотечественниковъ за то, что тѣ часто, въ совѣтахъ правительства, приносили интересы слабыхъ въ жертву интересамъ сильныхъ. Впрочемъ, происходившіе въ послѣднее время братскіе съѣзды способствовали взаимному сближенію акадцевъ и канадцевъ.

Англичане, шотландцы, ирландцы по рожденію или по происхожденію представлены почти въ равныхъ количествахъ между жителями Приморскихъ провинцій, какъ показываетъ слѣдующая таблица:

	Англич.	Шотланд.	Ирланд.	Вмѣстѣ.
Въ Новомъ Брауншвейгѣ . .	83.598	40.858	100.613	321.233
» Новой Шотландіи . .	113.520	130.741	62.851	440.572
На о. Принца Эдуарда .	21.404	48.933	25.415	108.891
Итогъ (безъ индѣйцевъ).	218.522	220.532	188.879	870.696

Въ Новомъ Брауншвейгѣ этническое преобладаніе принадлежитъ ирландцамъ, тогда какъ Новая Шотландія вполнѣ заслуживаетъ свое имя по большинству ея населенія, состоящему изъ шотландцевъ; послѣдніе имѣютъ численный перевѣсъ также и на островѣ Принца Эдуарда. Однако сліяніе, происходящее между этими переселенцами съ Британскихъ острововъ совершается, натурально, въ пользу того элемента, который далъ языкъ и учрежденія. Кельты или англо-саксы, всѣ называютъ себя англичанами; даже нѣмцы, потомки колонистовъ, привезенныхъ въ прошломъ столѣтіи и водворенныхъ большею частью на атлантическомъ берегу Новой Шотландіи, къ юго-западу отъ Галифакса, и тѣ англизировались. Впрочемъ, между ними было много голландцевъ и даже швейцарцевъ изъ романскихъ кантоновъ: французскія фамиліи не рѣдки между этими семействами, числящимися подъ общимъ названіемъ «нѣмецкихъ». Однако, есть еще нѣкоторое число шотландцевъ, пришедшихъ изъ горной Шотландіи, которые говорятъ въ семьѣ гельскимъ языкомъ; глоссологическіе островки этого языка, область распространенія котораго въ Старомъ Свѣтѣ уже ограничена такими тѣсными предѣлами, существуютъ еще въ Новомъ Свѣтѣ; въ Южной Америкѣ гельская рѣчь также имѣетъ свою маленькую энклаву на берегахъ Чубута. Эти вѣрные хранители говора предковъ обитаютъ во внутреннихъ округахъ Капъ-Бретона и въ центральной и гористой части Новой Шотландіи; они живутъ въ очень хорошихъ отношеніяхъ съ акадцами, такъ же ревниво берегущими свою родную рѣчь. Жителей Галифакса въ шутку называютъ «синими носами», Blue-Noses, намекая тѣмъ на приписываемое этимъ шотландцамъ неумѣренное употребленіе крѣпкихъ напитковъ. Наконецъ, въ эти послѣдніе годы въ Новой Шотландіи поселилось еще нѣсколько группъ исландцевъ, съ различнымъ успѣхомъ.

Населеніе Приморскихъ провинцій увеличивается только путемъ естественнаго прироста, такъ какъ притокъ новыхъ переселенцевъ весьма незначителенъ. Съ другой стороны, жители мало перемѣщаются; во многихъ округахъ домосѣдное населеніе едва обновляется посредствомъ скрещиваній. Не въ этомъ ли обстоятельствѣ слѣдуетъ искать причину нѣкоторыхъ тяжкихъ болѣзней, господствующихъ въ краѣ? Проказа снѣдаетъ акадцевъ Новаго Брауншвейга, питающихся почти исключительно рыбой и уже нѣсколько

поколѣній не измѣнившихъ своего образа жизни, не оживлявшихъ своей крови браками съ чужими. Сумасшедшихъ тоже очень много между англичанами и шотландцами Галифакса: мало семействъ, гдѣ бы не было душевно-больныхъ. Чахотка, воспаленіе легкихъ, дифтеритъ дѣлаютъ большія опустошенія въ восточныхъ провинціяхъ Канадской державы; около четверти всего числа смертныхъ случаевъ приписывается этимъ болѣзнямъ. Процентное отношеніе чахоточныхъ къ общей смертности въ 1870 г. выразилось слѣдующими цифрами [1]):

Новая Шотландія	241 на 1.000
Новый Брауншвейгъ	226 » »
Пров. Онтаріо	154 » »
Пров. Квебекъ	138 » »

Въ цитадели Галифакса англійскій гарнизонъ теряетъ отъ чахотки трехъ человѣкъ на десять случаевъ смерти. Негры, потомки отпущенныхъ на волю или бѣглыхъ невольниковъ, которыхъ англійское правительство велѣло высадить въ Галифаксѣ, тоже подвергаются опасности заболѣванія грудными болѣзнями; однако, эти африканцы, попавшіе въ совершенно чуждую имъ среду, въ суровый сѣверный климатъ, въ царство тумановъ и бурь, увеличились въ числѣ въ десятилѣтіе съ 1871 по 1881 годъ: ихъ было 6.212 душъ, а теперь насчитывается болѣе 7.000. Быстрое размноженіе семействъ и многочисленные случаи долговѣчности свидѣтельствуютъ о здоровости климата.

На южномъ берегу Теплой бухты, въ Новомъ Брауншвейгѣ, существуютъ лишь маленькія рыболовныя гавани: Дальгузи, Батуретъ, Каракэ; рыбные и устричные промыслы находятся также на треугольномъ островѣ Шиппеганъ, отдѣленномъ отъ материка извилистымъ проливомъ, который въ то же время представляетъ отличный портъ или, лучше сказать, группу портовъ, и который предлагали какъ удобную пристань для трансатлантическихъ пароходовъ. Въ сосѣдствѣ Шиппегана, на берегу одной бухты, отдѣленной отъ моря узкой песчаной косой, находится маленькая акадская деревня Тракадія, хорошо извѣстная своимъ лазаретомъ для прокаженныхъ. Говорятъ—неизвѣстно, насколько основательно,—что болѣзнь эта была занесена въ прошломъ столѣтіи моряками изъ Леванта. Другіе приписываютъ ее бракамъ между близкими родственниками, очень частымъ въ этомъ округѣ, какъ и въ другихъ мѣстахъ побережья. Наконецъ, возможно,

---

[1]) H. C. Lombard, *Traité de Climatologie médicale;* — Vincent, *Contribution à la Géographie médicale.*

что пища, состоящая почти исключительно изъ рыбы, является здѣсь, какъ и въ Норвегіи, одной изъ причинъ этого страшнаго бича. Впрочемъ, онъ постепенно ослабѣваетъ: въ 1889 г. населеніе госпиталя заключало въ себѣ только 23 прокаженныхъ, въ томъ числѣ четверо привезенныхъ съ острова Капъ-Бретонъ. Большинство акадцы, остальные—шотландцы. Нѣсколько человѣкъ бѣлыхъ различнаго происхожденія были поражены этимъ недугомъ, но никогда еще не бывало примѣра, чтобы индѣецъ страдалъ проказой [1]).

Бухта Мирамиши или «Морской Коровы», открывающаяся на югѣ, часто не оправдывала своего названія, которое буквально значитъ, «счастливое убѣжище». Французскія колоніи, основавшіяся тамъ въ семнадцатомъ столѣтіи, были послѣдовательно разрушаемы англичанами, и во многихъ случаяхъ колонисты, вынужденные бѣжать въ лѣса, умирали тамъ отъ голода. Въ 1760 г. мѣстность эта была совершенно опустошена: въ ней не осталось ни одного жилища бѣлыхъ. Въ 1775 г. туда пришли нѣсколько семействъ шотландцевъ и возобновили обработку заброшенной земли, но и они, въ свою очередь, подверглись нападенію бостонцевъ, которые разграбили ихъ поселеніе, и колонизація могла начаться безпрепятственно только послѣ войны за американскую независимость, когда нѣкоторые изъ «лойялистовъ», эмигрировавшихъ изъ Соединенныхъ Штатовъ, поселились на берегахъ бухты Мирамиши, гдѣ они занялись отправкой въ Англію строеваго лѣса. Портъ Чатамъ, находящійся въ томъ мѣстѣ, гдѣ эта бухта превращается въ лиманъ,—одинъ изъ самыхъ дѣятельныхъ портовъ этого побережья. Движеніе большаго судоходства въ Чатамѣ выработалось въ 1887 году цифрой 112.000 тоннъ.

Бухта Ришибукто, открывающаяся южнѣе, противъ острова Принца Эдуарда, замѣчательна какъ мѣсто морскаго купанья, привлекающее много посѣтителей; прежде это былъ одинъ изъ центровъ отпускной торговли лѣсомъ; кромѣ того, здѣсь существовала кораблестроительная верфь. Далѣе къ югу разсѣяны акадскія поселенія: Бюктушъ, Коканъ, Буржуа, Грандигъ, Шедіакъ или Жедаикъ, Пуантъ-дю-Шенъ, Барашуа. Главная пристань судовъ, поддерживающихъ сообщеніе между материкомъ и островомъ Принца Эдуарда, находится въ Пуантъ-дю-Шенъ; но въ близкомъ будущемъ канадцы надѣются устроить переходъ между названнымъ островомъ и твердой землей восточнѣе, тамъ, гдѣ Нортумберлендскій проливъ съуживается. Въ этомъ мѣстѣ два противоположныхъ мыса сближаются, оставляя лишь промежутокъ не болѣе 15 километровъ шириной, который зимой

---

[1]) *Montreal Star*, September 12, 1889.

замерзаетъ, такъ что часто трудно бываетъ пробираться черезъ него при помощи пароходовъ-ледорѣзовъ. И вотъ теперь задумали прорыть туннель для перехода черезъ проливъ. Во время соединенія различныхъ провинцій Британской Америки въ одно союзное государство, провинціи эти взаимно обязались сблизиться посредствомъ болѣе быстрыхъ путей сообщенія, служащихъ символомъ духовнаго единенія, которое должно развиваться между различными частями политическаго организма, и теперь иниціаторы проекта подводной галлереи напоминаютъ объ этомъ обязательствѣ членовъ союза.

Этому грандіозному предпріятію, далеко превосходящему, по смѣлости замысла, осуществленное въ Англіи устройство туннеля подъ Северномъ, соотвѣтствуетъ попытка другаго сооруженія, устраиваемаго, въ той же Канадской странѣ, черезъ перешеекъ, соединяющій Новую Шотландію съ Новымъ Брауншвейгомъ. Извѣстно, что громадная приливная волна, поднимающаяся въ бухтѣ Чиньекто, сѣверной оконечности залива Фунди, распространяется по низкимъ берегамъ почти до Зеленой бухты, боковаго залива въ Нортумберлендскомъ проливѣ, не доходя до этой бухты только на 27 километровъ, и чтобы попасть изъ одного порта въ другой, суда должны проходить огромное пространство, около 1.400 километровъ, вокругъ Новой Шотландіи и Капъ - Бретона, по морямъ, которыя чрезвычайно опасны своими приливными теченіями, туманами, песчаными мелями и рифами. Для устраненія этого неудобства, казалось бы, всего естественнѣе прорыть каналъ между двумя бухтами, тѣмъ болѣе, что порогъ перешейка не высокъ и не потребовалось бы большихъ работъ. Но разность уровней прилива въ этихъ бухтахъ создаетъ инженерамъ спеціальныя трудности, преодолѣть которыя они не надѣются съ полной увѣренностью, и потому, вмѣсто канала, былъ составленъ проектъ постройки желѣзной дороги для перевозки морскихъ судовъ. Исполненіе этого плана началось съ 1883 г., со стороны залива Фунди, въ Фортъ-Лоренсѣ. Уже вырыли подходный каналъ, построили защитныя плотины и приготовили фундаменты поднимателя, сила котораго разсчитана на 2.000 тоннъ; однако, наибольшій вѣсъ для судовъ, которыя будутъ перевозимы по рельсамъ, опредѣленъ въ тысячу тоннъ. Нѣтъ сомнѣнія, что этотъ опытъ, производимый на перешейкѣ Чиньекто, послѣ того, какъ онъ былъ сначала предложенъ инженеромъ Идсомъ для Тегуантепекскаго перешейка, составитъ эпоху въ исторіи промышленности. Ожидаютъ только результата этого дѣла, чтобы принять окончательное рѣшеніе относительно другихъ перешейковъ, тщетно атакуемыхъ прорывателями. Но развѣ исторія не представляетъ многочисленныхъ примѣровъ подобныхъ предпріятій, увѣнчавшихся успѣхомъ? Діоклосъ

аѳинянъ перевозилъ суда въ 200 слишкомъ тоннъ черезъ Коринѳскій перешеекъ. Венеціанецъ Сорболо выполнилъ еще болѣе смѣлую задачу: перевелъ цѣлый флотъ, заключавшій въ себѣ суда въ 300 тоннъ, изъ рѣки Эчъ въ Гардское озеро черезъ холмистый перешеекъ [1]).

Рѣки, впадающія въ бухту Чиньекто, являются, благодаря морскому приливу, то заливами, то аллювіальными пространствами, среди которыхъ извиваются незначительные ручьи. Рѣка Тантрамаръ — на французско-акадскомъ діалектѣ, Тентамаръ (шумъ) — названа такъ отъ столкновенія ея водъ съ приливной волной, которая поднимается далеко въ равнины, а прежде, вѣроятно, проникала еще гораздо дальше, судя по обширнымъ лугамъ, которыми продолжаются внутри материка болота и заливы. Въ главной рѣкѣ, называемой Петикодіакъ, приливъ достигаетъ высоты 20 метровъ и распространяется верстъ на пятьдесятъ отъ устья. Городъ Монктонъ, расположенный на перемежающемся заливѣ, сдѣлался столицей этого канадскаго междуморья, благодаря пересѣкающимся въ немъ желѣзнымъ дорогамъ, а также благодаря своимъ обширнымъ мастерскимъ подвижнаго состава; первыми жителями этого промышленнаго и торговаго центра были нѣмцы изъ Пенсильваніи, оставшіеся вѣрными Англіи. Въ окрестностяхъ, каменноугольныя копи уже истощились, но, взамѣнъ того, тамъ теперь ломаютъ плиту для построекъ Бостона и Нью-Іорка. Солонцоватыя луговыя пространства побережья доставляютъ огромныя количества сѣна и прокармливаютъ скотъ, отправляемый на англійскіе рынки; болота и трясины, отдѣленныя отъ моря, слывутъ у охотниковъ обѣтованной землей. Движеніе судоходства въ Монктонскомъ портѣ въ 1887—88 г.: 2.335 судовъ, вмѣстимостью 301.646 тоннъ. Мѣстность къ востоку и юго-востоку отъ Монктона занята акадскими колоніями. Вокругъ деревни Мемрамкукъ, которую можно считать метрополіей французской Акадіи, изгнанные въ 1755 г. колонисты, по возвращеніи въ край, поселились на своихъ прежнихъ земляхъ; поля, затопленныя вслѣдствіе разрушенія насыпей, были снова обведены плотинами и приведены въ культурное состояніе [2]). Въ окрестностяхъ видны развалины фортовъ, которые нѣкогда строили и оспаривали другъ у друга англичане и французы. Мемрамкукскій коллежъ—одно изъ наиболѣе славящихся католическихъ учебныхъ заведеній Сѣверной Америки.

Сентъ-Джонъ, важнѣйшій канадскій портъ въ заливѣ Фунди, заимствовалъ свое имя у главной рѣки Новаго Брауншвейга. Рѣка эта, какъ

---

[1]) Ketchum, *Chignecto Marine Transport Railway.*
[2]) H. R. Casgrain, *Pèlerinage au pays d'Evangéline.*

извѣстно, проходитъ, въ верхней части своего бассейна, черезъ территорію, обитаемую французскими населеніями. Деревни Сенъ-Базиль и Эдмонстонъ населены потомками акадцевъ, изгнанныхъ изъ Новой Шотландіи, и теперь, благодаря желѣзной дорогѣ, жители этихъ поселеній соединены въ одну національную группу со своими канадскими братьями на рѣкѣ св. Лаврентія, отъ которыхъ прежде ихъ отдѣляли лѣса. Городъ, построенный въ сосѣдствѣ большаго водопада и носящій англійское имя Грандъ-Фольсъ, также частію населенъ акадцами, къ которымъ присоединилось довольно значительное число скандинавскихъ иммигрантовъ. Другіе прибрежные города, лежащіе ниже по теченію рѣки Сентъ-Джонъ, были основаны французами, которые должны были, въ прошломъ столѣтіи, уступить мѣсто либо бостонскимъ завоевателямъ, либо, позднѣе, американцамъ «лойялистамъ», которыхъ Англія, въ награду за вѣрность, надѣлила чужими землями. Вудстокъ окруженъ плодороднѣйшими полями и прекрасными садами; Фредериктонъ, столица Новаго Брауншвейга, съ университетомъ,— самый красивый и наилучше построенный городъ этой провинціи.

Уступая рангомъ Фредериктону, Сентъ-Джонъ много превосходитъ его численностію населенія, торговымъ движеніемъ и богатствомъ. Онъ также выросъ изъ французской колоніи. Шампленъ посѣтилъ тамошній рейдъ въ 1604 г. и далъ названіе стрѣлкѣ и рѣкѣ; тридцать лѣтъ спустя, Клодъ де-ла-Туръ основалъ тамъ контору для закупки у индѣйцевъ мягкой рухляди. Набѣги, штурмы, бомбардировки и пожары долго мѣшали преуспѣянію города; онъ получилъ нѣкоторое значеніе лишь со времени возстановленія мира, когда, въ 1783 г., англійскій флотъ высадилъ туда около пяти тысячъ лойялистовъ, эмигрантовъ изъ сѣверо-американскихъ колоній, провозгласившихъ себя независимыми. Въ 1877 г. пожаръ истребилъ большую часть города, но послѣдній отстроился еще красивѣе; счастливый соперникъ Галифакса, гдѣ военный флотъ стѣсняетъ торговлю, Сентъ-Джонъ сдѣлался однимъ изъ дѣятельнѣйшихъ портовъ конфедераціи и четвертымъ ея городомъ по числу жителей.

Центральное ядро города занимаетъ скалистый полуостровъ между старымъ и новымъ устьемъ рѣки. Улицы, расположенныя въ видѣ шахматной доски, пересѣкаются подъ прямымъ угломъ, несмотря на неровности почвы, которую пришлось во многихъ мѣстахъ уравнивать посредствомъ взрыва скалъ. Крайній выступъ полуострова между двумя заливами, бывшій прежде военнымъ полемъ, теперь служитъ мѣстомъ для гимнастическихъ игръ. Со стороны рейда городъ окаймленъ пристанями и живыми мостами на сваяхъ; паровые паромы поддерживаютъ сообщеніе между Сентъ-Джономъ и бассейномъ города Карльтона, построеннаго на западномъ бе-

регу. Долина, въ которой проходитъ «между-колоніальная» желѣзная дорога, отдѣляетъ собственно городъ отъ Портленда и другихъ предмѣстій, включенныхъ теперь въ городской округъ Сентъ-Джона. За этой долиной тянутся парки и разсѣяны дачи въ долинкахъ и по окружности озеръ. Послѣ долгой неподвижности и даже потери части населенія, эмигрировавшей въ Соединенные Штаты, Сентъ-Джонъ снова оживился со времени постройки желѣзныхъ дорогъ, особенно главной линіи, соединяющей его, черезъ Монреаль и Со-Сентъ-Мари, съ Миннеаполисомъ и другими хлѣбными рынками на верхнемъ Миссисипи. Портъ Сентъ-Джона представляетъ ту капитальную выгоду, что онъ свободенъ отъ льда круглый годъ, и трансатлантическія суда пристаютъ тамъ во всякое время.

Движеніе судоходства въ портѣ Сентъ-Джонъ въ 1887—88 гг.:

Судоходство дальняго плаванія	5.898	судовъ, вмѣстим.	1.037.356	тоннъ.
Каботажъ	5.310	» »	390.945	»
Всего . .	11.208	судовъ, вмѣстим.	1.428.301	тонна.

Въ крайнемъ углу Канадской территоріи, маленькій городокъ Сентъ-Эндрьюсъ (св. Андрея), стоящій на длинномъ полуостровѣ между бухтой Пассамакводди и рѣкой св. Креста, выступаетъ въ роли будущаго соперника Сентъ-Джона и тоже претендуетъ на честь быть главной пристанью мореходства между Канадой и Европой. Въ началѣ этого столѣтія онъ велъ большую торговлю лѣсомъ съ Англіей и Вестъ-Индіей, но вслѣдствіе таможенныхъ мѣръ, лѣсопромышленность перешла въ другое мѣсто, и Сентъ-Эндрьюсъ обѣднѣлъ, тогда какъ, сѣвернѣе по рѣкѣ св. Креста, канадскій городъ Сентъ-Стефенъ, лежащій противъ американскаго города Кале, быстро возвысился по численности населенія и размѣрамъ торговли. Но Сентъ-Эндрьюсъ имѣетъ за собой преимущество красоты мѣстоположенія, которую ему придаютъ живописная бухта Пассамакводди, окружающіе полуострова, изъ красиваго розоваго гранита, острова и островки, разсѣянные въ рейдѣ. Движеніе судоходства въ этомъ портѣ въ 1887—88 гг. выразилось слѣдующими цифрами:

Судоходство дальняго плаванія	5.769	судовъ, вмѣстим.	235.511	тоннъ.
Каботажъ	1.345	» »	91.575	»
Всего . .	7.114	судовъ, вмѣстим.	327.086	тоннъ.

Близъ входа въ бухту тянется группа опасныхъ рифовъ, извѣстная подъ именемъ стаи «Волковъ» (Wolves). Другой островъ, расположенный, словно волноразбиватель, передъ американскимъ портомъ Истъ-портъ, носитъ названіе Кампо-Белло. Вдали, въ морѣ, лежитъ большой островъ,

окруженный красными утесами и покрытый лѣсомъ: это—Грандъ-Мананъ, посѣщаемый лѣтомъ, такъ же, какъ и Кампо-Белло, тысячами иностранцевъ, больныхъ и здоровыхъ, пріѣзжающихъ по большей части изъ Бостона и другихъ городовъ штата Массачузетсъ.

По другую сторону бухты Фунди, берега Новой Шотландіи, принадлежавшіе къ той же Акадіи, какъ и Новый Брауншвейгъ, часто были, подобно этому послѣднему, посѣщаемы войной, такъ какъ протестанты-бостонцы не могли терпѣть въ своемъ сосѣдствѣ пребыванія французовъ и индѣйцевъ-католиковъ. Городъ Амгерстъ, на перешейкѣ Чиньекто, стоитъ въ мѣстности, бывшей нѣкогда предметомъ ожесточеннаго спора: въ окрестныхъ лѣсахъ и лугахъ видны еще развалины фортовъ, и многія имена мѣстъ напоминаютъ происходившія тутъ битвы; одинъ мостъ черезъ ручей до сихъ поръ носитъ названіе «Кроваваго» (Bloody bridge). Въ настоящее время мѣстность эта, благодаря своимъ прекраснымъ лугамъ, одна изъ богатѣйшихъ въ Новой Шотландіи: всѣ низменные берега поморья защищены плотинами отъ вторженія приливной волны; стада пасутся въ нѣсколькихъ мѣстахъ ниже уровня моря.

Городъ Труро занимаетъ сходное съ Амгерстомъ положеніе, на оконечности одной изъ вѣтвей залива Фунди, называемой бухтой Кобеквидъ. И населенъ онъ также людьми, говорящими англійскимъ языкомъ, хотя стоитъ на мѣстѣ бывшаго французскаго поселенія. Въ этой области не осталось ни одного акадца; потомки изгнанной расы не вернулись сюда, какъ вернулись они въ другіе округа. Изъ сельскихъ мѣстностей, гдѣ акадцы жили наиболѣе скученно, на югѣ бассейна Рудниковъ, исчезли также и земледѣльцы, обратившіе эти мѣстности въ цвѣтущіе сады. На востокѣ рѣка Авонъ, называвшаяся прежде Пизиквидъ, или «сліяніе водъ», по причинѣ многочисленныхъ соединяющихся съ нею лимановъ, составляетъ границу этой прекрасной области луговъ и садовъ, орошаемой рѣчками и ручьями, сохранившими еще по большей части свои французскія имена: Gaspereaux, Rivière aux Canards, Rivière des Habitants. Полуостровъ, прежде заливаемый приливной волной, но теперь защищенный высокими плотинами, сооруженіе которыхъ было начато еще акадскими резидентами, выдвинулся далеко въ море, между двухъ каналовъ соленой воды: это Гранъ-Пре, травяная равнина, по имени которой прежде называлась вся эта страна. Теперь она извѣстна больше подъ именемъ «Эванжелины», благодаря пользующейся въ Новой Англіи и въ другихъ земляхъ англійскаго языка огромной популярностью поэмѣ Лонгфелло, въ которой разсказывается печальная одиссея акадскихъ изгнанниковъ. Къ концу восемнадцатаго столѣтія, когда изгнанники вернулись на родину, тридцать или сорокъ лѣтъ спустя послѣ «великаго

разоренья», земли ихъ принадлежали уже переселенцамъ изъ Массачузетса, Родъ-Айленда, Англіи и Шотландіи, и они должны были опять идти на чужбину искать дѣвственной почвы для распашки. Въ самомъ Гранъ-Пре не основано ни одной деревни, словно нынѣшніе владѣльцы боялись, чтобы эту мѣстность не посѣщали чужіе люди; но окраины низменныхъ земель густо населены. Главный городъ этого округа, Виндзоръ, лежащій на одной изъ вѣтвей Авонскаго лимана, славится своимъ учебнымъ заведеніемъ, которое считается первымъ во всей Новой Шотландіи. Важнѣйшій предметъ отпускной торговли—гипсъ, отправляемый со всѣхъ пристаней бассейна Рудниковъ въ Соединенные Штаты; что касается жилъ каменнаго угля и золотыхъ пріисковъ, отъ которыхъ и получила свое названіе эта вѣтвь залива Фунди, то разработка ихъ давно уже прекратилась. На сѣверной сторонѣ бассейна Рудниковъ расположено промышленное мѣстечко Парросборо, командующее надъ входомъ въ бухту.

Изъ Виндзора и Кентвиля, двухъ самыхъ многолюдныхъ городскихъ агломерацій Эванжелины, желѣзная дорога ведетъ въ Аннаполисъ-Ройяль, бывшій Портъ-Ройяль. Въ узкомъ проливѣ Аннаполисъ, бывшей «рѣкѣ Дофина», лежитъ Козій островъ, гдѣ въ 1604 г. было основано первое поселеніе сеньора де-Монъ; недалеко оттуда находится портовый городъ Дигби. Цитадель Аннаполиса, выдержавшая много осадъ и штурмовъ во время англо-французскихъ войнъ, стоитъ еще, и англійское правительство сохранило ее въ своемъ непосредственномъ владѣніи, хотя и не держитъ тамъ гарнизона. И здѣсь также акадцы принуждены были покинуть свои деревни и поля; но въ юго-западномъ углу Новой Шотландіи тысячи бѣглецовъ нашли убѣжище на берегахъ озеръ и рѣкъ. Соединившись съ микмаками и говоря ихъ языкомъ, эти изгнанники образовали, подъ управленіемъ одного аббата, маленькое теократическое государство, долго сохранявшее свою независимость. Потомки ихъ, теперь подчиненные англо-канадскимъ законамъ и живущіе почти исключительно земледѣліемъ и рыбной ловлей, не принимаютъ почти никакого участія въ промышленной дѣятельности своихъ сосѣдей британскаго происхожденія. Яблоки изъ этого округа, слывущія лучшими въ Новомъ Свѣтѣ, вывозятся цѣлыми кораблями въ Нью-Іоркъ и въ Новую Англію.

Южная метрополія Новой Шотландіи, Ярмутъ, стоитъ на берегу узкой бухты, въ пяти километрахъ отъ моря. Изъ всѣхъ канадскихъ городовъ ни одинъ не представляетъ такого разительнаго сходства съ городами Массачузетса, и дѣйствительно, Ярмутъ былъ основанъ, въ половинѣ прошлаго столѣтія, моряками изъ Новой Англіи, къ которымъ присоединились, послѣ войны за независимость, американскіе «лойялисты». Населеніе

его занимается рыболовствомъ и арматорскимъ дѣломъ: морякамъ его принадлежитъ триста слишкомъ судовъ, общая вмѣстимость которыхъ больше сотни тысячъ тоннъ; пароходныя линіи, открытыя по инициативѣ его арматоровъ, поставили его въ сообщеніе съ Бостономъ, Галифаксомъ и другими портами побережья. Но если Ярмутъ достигъ цвѣтущаго состоянія, то Шельборнъ, лежащій по другую сторону Песчанаго мыса и основанный въ подобныхъ же условіяхъ, утратилъ свое прежнее значеніе, несмотря на его великолѣпную систему портовъ. Поселившіеся тутъ въ 1783 г. «лойялисты» построили два обширныхъ завода, привлекли рабочихъ и моряковъ, и хотѣли, говорятъ, сдѣлать изъ своей колоніи столицу приморскихъ провинцій, оставшихся вѣрными Англіи: двѣнадцать тысячъ жителей собралось на этомъ пунктѣ Новой Шотландіи. Но окрестная область, усѣянная озерами въ гранитныхъ водоемахъ, не имѣла земледѣльческаго населенія и не могла удовлетворять продовольственныя потребности новаго города. Промышленность и торговля не повиновались желаніямъ американскихъ эмигрантовъ, а большинство послѣднихъ должны были разбрестись по разнымъ мѣстамъ или вернуться на родину. Колонія приведенныхъ ими негровъ-невольниковъ удержалась въ сосѣдствѣ Шельборна, несмотря на рѣзкую разницу климата между Новой Шотландіей и Виргиніей. Далѣе, за Шельборномъ, морской берегъ, направляющійся на сѣверо-западъ къ Галифаксу, довольно опасный для судоходства, представляетъ рядъ маленькихъ портовъ, между которыми самые дѣятельные—Ливерпуль и Луненбургъ; послѣдній населенъ частію жителями германскаго происхожденія. Послѣ изгнанія акадцевъ, англійское правительство старалось залучить нѣмецкихъ колонистовъ, надѣляя ихъ безвозмездно землями. Въ окрестностяхъ Луненбурга и теперь еще кое-гдѣ можно встрѣтить стариковъ-поселянъ, разговаривающихъ между собой на простонародномъ нѣмецкомъ языкѣ.

Галифаксъ, главный и первый по числу жителей городъ Новой Шотландіи, стоитъ около середины восточнаго побережья на берегу фіорда, развѣтвляющагося на нѣсколько рукавовъ и представляющаго отличный портъ, гдѣ могутъ свободно помѣщаться цѣлые флоты: индѣйцы называли его Щебукто, т. е. «главной гаванью», а французы дали ему имя «Здоровой бухты». Первое поселеніе, имѣвшее чисто военный характеръ, получило, въ 1749 г., колонистовъ изъ Массачузетса, затѣмъ нѣмцевъ, навербованныхъ въ Европѣ, и городъ росъ медленно вокругъ цитадели. Галифаксъ, правильно распланированный, но мрачный и некрасивый на видъ, расположенъ на западномъ берегу порта; на противоположной сторонѣ, по скатамъ холма лѣпится амфитеатромъ пригородъ Дартмутъ, и паровые паромы, постоянно снующіе между кораблями на якорѣ, поддерживаютъ сообщеніе

между этими двумя городами. Сильная крѣпость, командующая городомъ съ высоты 75 метровъ, занимаетъ всю вершину горы, перекрещивая свои огни съ огнями Дартмута, Джорджъ-Айленда и аванпорта; вдоль лимана тянутся арсеналы, кораблестроительныя верфи, стапели и эллинги. Галифаксъ, наилучше оборудованная морская станція Англіи въ водахъ Новаго Свѣта, имѣетъ докъ для починки судовъ длиной въ 183 и шириной въ 31 метръ, болѣе обширный сравнительно съ подобнымъ же докомъ на Бермудскихъ островахъ. Въ казармахъ помѣщается англійскій полкъ, единственный содержимый правительствомъ на территоріи Канадской державы. Городъ военныхъ и чиновниковъ, питаемый въ большой части имперскимъ бюджетомъ, Галифаксъ слыветъ однимъ изъ наименѣе промышленныхъ городовъ конфедераціи и не извлекаетъ въ той мѣрѣ, насколько это было бы возможно, выгодъ изъ своего великолѣпнаго торговаго положенія на полуостровѣ, выдвинутомъ за черту континента Америки по направленію къ Старому Свѣту. Движеніе торговаго судоходства въ этомъ канадскомъ портѣ выразилось, въ фискальномъ 1886—87 году, слѣдующими цифрами:

Въ приходѣ . . .	4.153 судна, вмѣстим.	843.125 тоннъ.	
Въ отходѣ	4.284 » »	871.987 »	
Вмѣстѣ	8.437 судовъ, вмѣстим.	1.715.112 тоннъ.	

Сѣверо-американская междоусобная война была періодомъ процвѣтанія для Галифакса: подъ прикрытіемъ нейтралитета онъ ввозилъ «военную контрабанду» въ южные штаты и давалъ убѣжище корсарамъ. Золотые пріиски въ окрестностяхъ Дартмута и къ юго-востоку отъ Галифакса, въ долинѣ «Золотой рѣки», Gold-river, почти истощились. Одна изъ подгороднихъ деревень, Гаммондсъ-Пленсъ, населена неграми, потомками освобожденныхъ невольниковъ, привезенныхъ англійскимъ флотомъ въ 1815 г. изъ Мериленда и Виргиніи.

Къ сѣверо-востоку отъ Галифакса, морской берегъ, скалистый и изрѣзанный фіордами, мало плодороденъ, и благодаря этому обстоятельству, акадцы, вернувшіеся на родину послѣ американской войны за независимость, нашли свои земли незанятыми и могли снова поселиться на старыхъ мѣстахъ. Одна изъ этихъ французскихъ колоній находится въ Чеззеткукѣ, верстахъ въ тридцати къ сѣверо-востоку отъ Галифакса; другія разсѣяны по берегамъ пролива Кансо. Въ началѣ шестидесятыхъ годовъ настоящаго столѣтія можно было думать, что эти области Новой Шотландіи быстро разбогатѣютъ, особенно въ окрестностяхъ Шипъ-Гарбуръ, Танжье и Шербрука, благодаря открытымъ тамъ мѣсторожденіямъ золотой руды; но быстрый скупъ золотоносной почвы барышниками и спекуляція скоро исто-

щили новый источникъ богатства, и край снова опустѣлъ. Даже портъ Гвисборо, занимающій такое выгодное положеніе, въ глубинѣ бухты Шедабукто и у восточнаго входа въ проливъ Кансо, представляетъ незначительную рыболовную гавань, едва посѣщаемую. Пикту, самый оживленный городъ на всемъ сѣверномъ побережьи, вывозитъ уголь, добываемый въ копяхъ Новаго Гласгова и Шеллартона (добыча каменнаго угля въ Новой Шотландіи за время съ 1870 до 1886 г. составляла 19.152.880 тоннъ; въ 1886 г. добыто 1.682.924 тонны). Населеніе этого города, въ большой части верхне-шотландскаго происхожденія, говоритъ еще гельскимъ языкомъ. Антигонишъ, между Пикту и проливомъ Кансо, — также колонія шотландскихъ горцевъ, ведущая борьбу изъ-за этническаго главенства съ акадцами окрестныхъ мѣстностей. Но есть поводъ думать, что въ близкомъ будущемъ эти элементы потонутъ въ космополитической толпѣ, такъ какъ нѣкоторыми спекулянтами проектируется основаніе большаго торговаго города на порогѣ морскихъ воротъ, образуемыхъ проливомъ Кансо. Вмѣсто маленькихъ гаваней: Портъ-Мюльгревъ, на южномъ, Портъ-Гоксбюри и Портъ-Гастингсъ, на сѣверномъ или капъ-бретонскомъ берегу, могучій городъ, съ доками, магазинами, складами и желѣзными дорогами, Терминаль-Сити, будетъ ожидать на проходѣ тысячи кораблей, ежегодно пересѣкающихъ этотъ проливъ на пути между Атлантическимъ океаномъ и заливомъ св. Лаврентія. Одинъ изъ трансатлантическихъ кабелей касается американскаго берега въ Портъ-Гастингсѣ.

Небольшой островъ Мадамъ, въ островной группѣ Капъ-Бретонъ, есть одна изъ областей Акадіи, донынѣ сохранившихъ свое исключительно французское населеніе. Жители его, почти все моряки и рыболовы, сгруппировались вокругъ городка Аришатъ, главной рыболовной станціи между Галифаксомъ и Сентъ-Джонсомъ, въ Нью-Фаундлендѣ. И здѣсь такъ же, какъ въ деревняхъ Теплой бухты, рыбаки работаютъ на джерсейскихъ предпринимателей, монополизировавшихъ почти совершенно рыболовный промыселъ въ этихъ водахъ. На сѣверѣ острова Мадамъ, бывшій акадскій городокъ Сенъ-Пьеръ (Сентъ-Питеръ) пріобрѣлъ нѣкоторое значеніе, въ ущербъ Аришату, благодаря каналу, длиной около 800 метровъ и глубиной въ четыре метра, прорытому черезъ невысокій перешеекъ и позволяющему судамъ проникать во внутреннее море Брадора и заходить во всѣ внутренніе порты. Такимъ образомъ Капъ-Бретонъ является раздѣленнымъ на два острова. Сентъ-Питеръ, такъ же, какъ большинство слѣдующихъ за нимъ, въ сѣверномъ направленіи, деревень съ французскими именами, населенъ шотландцами изъ горной Шотландіи и съ Гебридскихъ

островов. Они составляютъ господствующее населеніе на островѣ и менѣе смѣшаны съ другими элементами, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ въ округѣ Бедека, прибрежнаго города Брадора. Въ сосѣдствѣ этого города микмаки всего лучше сохранили свои нравы и языкъ; на западѣ, на берегу залива, находится акадская колонія Шетиканъ.

Главный городъ острова, бывшій прежде столицей провинціи Капъ-Бретонъ, черный Сидней, обогащается торговлей каменнымъ углемъ, добываемымъ въ окружающей мѣстности: цѣлая сѣть желѣзныхъ дорогъ соединяетъ копи, гавани, амбаркадеры, на значительномъ пространствѣ территоріи; паровые паромы поддерживаютъ сообщеніе съ Сѣвернымъ Сиднеемъ (Noth-Sydney), расположеннымъ на другой сторонѣ порта. Жилы каменнаго угля разработываются уже слишкомъ двѣсти лѣтъ и питали преимущественно промышленность Новой Англіи, и теперь еще почти весь добываемый въ Новой Шотландіи уголь вывозится въ Соединенные Штаты для производства свѣтильнаго газа. Сидней тоже претендуетъ на роль исходной пристани для кораблей, отправляющихся въ Англію, и притязаніе это оправдывается его географическимъ положеніемъ, какъ самаго восточнаго изъ канадскихъ городовъ, но бѣда та, что портъ его три мѣсяца въ году запертъ льдами.

Другой портъ, болѣе открытый на море и болѣе удобный для трансатлантическаго судоходства,—это портъ знаменитой Луисбургской крѣпости, находящійся вблизи мыса, отъ котораго весь островъ получилъ названіе Капъ-Бретонъ (Бретонскій Мысъ). Луисбургъ, прежде называвшійся «havre à l'Anglais», былъ военнымъ ключемъ къ морямъ Нью-Фаундленда и Новой Шотландіи. Съ 1720 по 1740 годъ французы сдѣлали изъ него грозную цитадель, которую у нихъ дважды отнимали, въ 1745 и въ 1758 годахъ, и которая потомъ служила англичанамъ опорной точкой для завоеванія Канады. Крѣпостные валы еще сохранились, прерываемые брешами, гдѣ пасутся овцы; у подножія цитадели ютится маленькая деревенька. Въ послѣдніе годы стали пользоваться луигсбургскимъ портомъ, никогда не замерзающимъ; на сѣверѣ отъ бывшей крѣпости, по другую сторону залива, выстроился Новый Луисбургъ.

Порты Новой Шотландіи и Капъ-Бретона (кромѣ Галифакса), въ которыхъ движеніе судоходства превышало 100.000 тоннъ, 1887—88 въ фискальномъ году:

Амгерстъ	124.269 тоннъ	Дигби	225.204 тоннъ
Парсборо	189.098 »	Аннаполисъ	116.738 »
Виндзоръ (крупное судоходство)	146.028 »	Ярмутъ	300.068 »
		Шельборнъ (кабот.)	107.354 »

Луненбургъ	261.352 тоннъ	Бедекъ	120.526 тоннъ
Аришатъ	254.044 »	Портъ-Гоксбюри	217.435 »
Сидней и Сѣверн. Сидней	1.095.218 »	Пинту	517.979 »

Островъ Принца Эдуарда (Prince-Edward-island), который акадскіе французы называли островомъ св. Іоанна (Сенъ-Жанъ),—шотландскій по большинству его населенія, хотя въ меньшей степени, чѣмъ Капъ-Бретонъ: англійскій языкъ давно уже взялъ перевѣсъ тамъ надъ гельскимъ. Туземные жители, микмаки, были оттѣснены внутрь острова, и на сѣверномъ берегу имъ подарили одинъ прибрежный островокъ, Ленноксъ-Айлендъ, гдѣ бѣлые не имѣютъ права селиться. Что касается акадцевъ, которые были первыми европейскими поселенцами на островѣ Принца Эдуарда, называвшагося тогда Сенъ-Жаномъ, то они были прогнаны, подобно акадцамъ Новой Шотландіи; но послѣ изгнанія этихъ хлѣбопашцевъ, которыхъ считали людьми опасными для владычества Англіи, шестьдесятъ семь знатныхъ англичанъ, отставныхъ военныхъ или бывшихъ въ милости при дворѣ, между которыми британское правительство раздѣлило островъ по жребію, увидѣли себя въ большомъ затрудненіи, не зная, гдѣ взять рабочія руки для обработки восьми тысячъ гектаровъ, доставшихся на долю каждаго изъ нихъ; многіе вынуждены были призвать обратно французскихъ крестьянъ изъ лѣсовъ, куда тѣ удались, и снова водворить ихъ на отнятыхъ у нихъ земляхъ [1]). Въ наши дни акадцы обитаютъ повсемѣстно на островѣ, но большинство населенія они образуютъ только на сѣверномъ полуостровѣ, вокругъ Тигниша, деревни, гдѣ начинается желѣзная дорога, перерѣзывающая изъ конца въ конецъ эту островную провинцію. Феодальный порядокъ землевладѣнія, отказывавшій земледѣльцу въ правѣ собственности на обрабатываемый имъ клочекъ земли, замедлилъ заселеніе и приведеніе въ культурное состояніе этого плодороднаго острова, который легко было бы обратить въ одинъ обширный садъ. Концессіонеры, не рѣшившіеся нарушить декреты объ изгнаніи, по большей части пустили свои земли въ залежь, и земли эти оставались безъ употребленія вплоть до окончанія войны за независимость Соединенныхъ Штатовъ, когда на островъ прибыли тысячи бывшихъ солдатъ и бѣглыхъ «лойялистовъ». Чтобы дать земли колонистамъ, пришлось, во время учрежденія конфедераціи, выкупить за четыре милліона франковъ часть имѣнія, которымъ нѣкогда распорядился королевскій капризъ.

[1]) John Stewart, *An account of Prince-Edward-island.*

Столица острова Принца Эдуарда, Шарлотъ или Чарлотъ (Charlottetown), лежащая на южной его сторонѣ, на берегу хорошо защищенной гавани, которую акадцы называли «радостнымъ портомъ», port La Joie, пріобрѣла исключительную важность, благодаря политической централизаціи. Сосѣдній городокъ Соммерсайдъ, построенный также на южномъ берегу, противъ Новаго Брауншвейга, ведетъ очень дѣятельную торговлю: онъ вывозитъ въ большомъ количествѣ хлѣбъ, производимый въ изобиліи богатыми окрестными полями, и славящіяся у гастрономовъ устрицы, ловимыя въ Бедекской бухтѣ. Движеніе судоходства въ портахъ острова Принца Эдуарда въ 1887—88 году выразилось слѣдующими цифрами:

Шарлотъ-таунъ, большое мореход.	1.189 судовъ, вмѣст.	165.035 тоннъ
» каботажъ . . .	6.020 »	» 811.655 »
Вмѣстѣ .	7.209 судовъ, вмѣст.	976.690 тоннъ
Соммерсайдъ..	1.426 »	» 639.160 »

Островъ Принца Эдуарда изобилуетъ плодовыми садами, но лѣса въ собственномъ смыслѣ на немъ уже исчезли; его превосходныя, быстроногія лошади высоко цѣнятся американцами.

Главнѣйшіе города Приморскихъ провинцій:

НОВЫЙ БРАУНШВЕЙГЪ.

Сентъ-Джонъ и Портлендъ (1889 г.). . .	50.000 ж.
Монктонъ (1889 г.). .	9.000 »
Фредериктонъ (1886г.)	6.218 »
Чатамъ (1886 г.). . .	5.000 »

ОСТРОВЪ ПРИНЦА ЭДУАРДА.

Шарлотъ-таунъ (1886г.)	12.500 »

НОВАЯ ШОТЛАНДІЯ.

Галифаксъ (1886 г.) .	39.900 ж.
Сидней и Сѣверный Сидней (1886 г.) . . .	9.000 »
Ярмутъ (1886 г.) . . .	8.000 »
Труро (1886 г.) . . .	6.000 »
Пикту (1889 г.) . . .	5.000 »
Виндзоръ	4.000 »

Островъ Песчаный, лежащій въ открытомъ морѣ, верстахъ въ полутораста отъ Новой Шотландіи и защищающій подходы къ ея берегамъ, есть одна изъ замѣчательнѣйшихъ океанскихъ земель по тѣмъ измѣненіямъ, которымъ подверглись отъ дѣйствія бурь и теченій его очертанія и размѣры къ короткій періодъ трехъ вѣковъ. Старинныя французскія карты изображаютъ его имѣющимъ 74 километра въ длину и 4.160 метровъ въ ширину; въ 1776 г. на картѣ, изданной англійскимъ адмиралтействомъ, длина его показана уже на 18 съ половиной километровъ, а ширина на 460 метровъ меньше, и въ то же время западная оконечность его передвинулась верстъ на двадцать къ востоку; затѣмъ карты, составленныя въ 1818, въ

Сентъ-Джонсъ на Нью-Фаундлендѣ.

1850 и въ 1888 годахъ, указываютъ новыя сокращенія размѣровъ и перемѣны положенія: въ наши дни островъ, изображаемый на картахъ въ формѣ полумѣсяца, обращеннаго выпуклой стороной къ югу, имѣетъ всего только 40.700 метровъ въ длину, при ширинѣ 1.850 метровъ: онъ уменьшился болѣе, чѣмъ на половину въ продолженіе двухъ столѣтій, и западная оконечность отступила на 46 километровъ по направленію къ открытому морю; кромѣ того, самыя высокія дюны его, прежде поднимавшіяся на 60 слишкомъ метровъ, теперь имѣютъ не болѣе 24 метровъ высоты. Одно озеро, находящееся внутри острова, не переставало перемѣщаться вмѣстѣ съ песчаными горками и самимъ островомъ, и то бывало совершенно отдѣлено отъ моря, то сообщалось съ нимъ проливомъ: въ 1836 г. двѣ американскихъ шлюпки, укрывшіяся въ этомъ озерѣ отъ бури, не могли выйти изъ него. Жители время отъ времени переводятъ свою станцію и маякъ съ одного мѣста на другое, изъ боязни, чтобы въ одинъ бурный день не снесло всего острова. Бывали случаи, что поднятыя штормомъ волны въ одну ночь поглощали полосы пляжей пространствомъ въ нѣсколько гектаровъ.

Но если островокъ уменьшается, то опасная песчаная мель, на которой онъ стоитъ, повидимому, не была размываема моремъ; въ бурную погоду волны разбиваются до разстоянія 12, даже 20 километровъ отъ плоскаго берега, въ мѣстахъ, гдѣ глубина воды уже доходитъ до 20 метровъ. Эти буруны представляютъ страшное зрѣлище, и подходить близко къ нимъ тѣмъ опаснѣе, что теченія въ этихъ водахъ очень измѣнчивы, и кромѣ того тамъ господствуютъ густые туманы; иногда по цѣлымъ недѣлямъ ни одно судно не можетъ пристать къ острову, который если и бываетъ доступенъ, то только черезъ сѣверную, относительно защищенную, бухту. Островъ Песчаный—это «кладбище океана»: съ 1802 г., т. е. со времени учрежденія тамъ спасательной станціи, насчитали слишкомъ полтораста кораблекрушеній на окружающихъ меляхъ, но еще большее число несчастныхъ случаевъ могли быть констатированы только на основаніи безвѣстныхъ выкидковъ. Благодаря превосходной организаціи спасательной станціи, одной изъ наилучше оборудованныхъ во всемъ свѣтѣ, большинство потерпѣвшихъ крушеніе людей, выбрасываемыхъ на берегъ, избѣгаютъ смерти. Нужно удивляться, что такое мѣсто было выбрано для одной изъ первыхъ попытокъ колонизаціи, сдѣланныхъ въ Америкѣ. Маркизъ де-ла-Рошъ, котораго король Генрихъ IV назначилъ концессіонеромъ и неограниченнымъ властителемъ Канады, началъ дѣло заселенія этой страны съ того, что высадилъ мимоходомъ на Песчаномъ островѣ десятка четыре своихъ людей, которыхъ онъ разсчитывалъ забрать оттуда, когда найдетъ удобное для хлѣбопашества мѣсто. Это было въ 1578 г.; семь лѣтъ спустя

нашли только человѣкъ двѣнадцать этихъ несчастныхъ, уже совершенно одичавшихъ [1]). Нынѣшніе жители островка занимаются, для одной англійской компаніи, разведеніемъ пони, которые пасутся въ поросшихъ травой оврагахъ между дюнами [2]).

VII.

ЛАБРАДОРЪ.

Это географическое имя различно примѣняется разными писателями. Вообще его употребляютъ для обозначенія всего полуострова, заключающагося между Гудсоновымъ моремъ и проливомъ, Атлантическимъ океаномъ, заливомъ и лиманомъ св. Лаврентія; но гдѣ помѣстить, въ основаніи полуострова, границу этой громадной территоріи? По естественнымъ чертамъ почвы, истинной границей была бы линія, проведенная отъ устья рѣки Руперта, въ Гудсоновомъ морѣ, до слiянія рѣкъ Сагенэ и св. Лаврентія, но провинція Квебекъ присвоиваетъ себѣ часть территоріи, простирающуюся на сѣверъ отъ этого естественнаго рубежа, до 52 градуса широты. Если даже выдѣлить изъ Лабрадора въ собственномъ смыслѣ этотъ «канадскій Лабрадоръ», покатый къ лиману и заливу св. Лаврентія, то и тогда огромное треугольное пространство, достигающее вершиной арктическаго архипелага, все еще обнимаетъ поверхность, исчисляемую въ 1.200.000 квадр. километровъ, т. е. почти въ два съ половиной раза превосходящую площадь Франціи. Почти все это пространство, извѣстное почти только по его контурамъ, составляетъ нераздѣльное владѣніе Канадской конфедераціи, за исключеніемъ атлантическаго побережья, до бухты Унгава, на которое заявляетъ притязаніе колонія Нью-Фаундлендъ, какъ на продолженіе ея рыболовной территоріи; но вопросъ этотъ еще не рѣшенъ, такъ какъ первоначальная хартія Новой Шотландіи распространяетъ ея юрисдикцію на противолежащій материкъ до Гудсонова пролива. Когда Лабрадоръ выйдетъ изъ состоянія неизвѣстности и получитъ нѣкоторое значеніе, промышленное или торговое, тогда сопредѣльныя провинціи не преминутъ, конечно, приступить къ раздѣлу этой обширной, пока еще почти невѣдомой страны.

---

[1]) Garneau, Sulte, etc.

[2]) Stuart Fossard, *Bulletin de la Société de Géographie commerciale du Hâvre*, nov.-décem. 1888.

Этимологи много спорили и долго еще будутъ спорить объ этомъ имени «Лабрадоръ», съ виду какъ будто латинскаго происхожденія: *Terra Laboratoris* [1]), *Terra Agricolae* [2]), наивно говорятъ старинные картографы; но является вопросъ—по какой странной ироніи это названіе было дано безплодной и мерзлой почвѣ, гдѣ никогда никакой пахарь не проводилъ борозды, гдѣ Жакъ Картье не «высмотрѣлъ столько земли, сколько могло бы умѣститься въ корзинѣ?» Никакой документъ, оставленный мореплавателями, которые впервые осмотрѣли земли Лабрадора, не дастъ права предположить, чтобы имъ пришла странная мысль обратить въ шутку свои собственныя географическія открытія, давая этой ледяной странѣ имя «земли Пахаря». Бидль [3]), къ мнѣнію котораго присоединяется также историкъ Паркманъ, высказываетъ предположеніе, что Гаспаръ Кортереаль, во время своего путешествія, въ 1500 году захватилъ нѣкоторое число туземцевъ и увезъ ихъ, съ цѣлью пристроить ихъ «работниками» (labradores) на португальскихъ плантаціяхъ: вотъ почему Лабрадоръ и получилъ это названіе, какъ страна, откуда можно доставать невольниковъ. Хотя обычаи большинства моряковъ той эпохи и позволяютъ допустить эту гипотезу, но послѣдняя не опирается ни на какую депешу португальскаго мореплавателя, и притомъ страна, гдѣ населеніе такъ рѣдко и состоитъ единственно изъ рыболововъ и звѣролововъ, была бы выбрана плантаторами крайне неудачно для добыванія «рабочихъ рукъ». Нѣкоторые пытались сблизить имена Лабрадоръ и «Лабуръ» (pays de Labour, мѣстность у подошвы французскихъ Пиренеевъ), и въ сходствѣ этихъ именъ видѣли доказательство открытія заокеанской страны баскскими мореходами [4]). Наконецъ, у канадцевъ приморья существуетъ преданіе, что одинъ баскъ по имени Лабрадоръ—португалецъ, по другимъ разсказамъ [5])—былъ первымъ мореплавателемъ, проникшимъ въ эти воды, ранѣе Кортереалей; но исторія ничего не знаетъ объ этомъ предтечѣ названныхъ португальскихъ мореплавателей; точно также ей неизвѣстно выраженіе «bras d'or», которымъ, будто бы, французскіе капитаны обыкновенно обозначали благопріятные для плаванія заливы и проливы [6]). Но не подлежитъ сомнѣнію, что многія бухты «Новыхъ Земель», особенно на островѣ Капъ-Бретонъ и на бере-

---

[1]) См. карту, воспроизведенную Кунстманомъ въ книгѣ „*Entdeckung Amerika's*"; Pilote Allefonse.

[2]) Sebastian Münster, *Cosmographia*.

[3]) *Memoirs of Sebastian Cabot*.

[4]) P. Margry, *Les Navigations Françaises*.

[5]) Youle Hind, *Exploration in the Interior of Labrador Peninsula*;—Winsor, *America*.

[6]) O'Brien, цитируемый у Vivien de Saint-Martin, въ *Dictionnaire de Géographie universelle*.

гахъ Лабрадора, носятъ названіе «Брадоръ» («Bras d'Or, Bradore, Brador, Bradaur»). На картахъ восемнадцатаго столѣтія внутреннее море Капъ-Бретона означено именемъ «Лабрадоръ», и два входа въ него названы «Большимъ» и «Малымъ» Лабрадоромъ. Бухта на берегу континента, близъ входа въ проливъ Бель-Иль, извѣстная подъ именемъ «Брадорской» («baie de Bradore»), есть именно та бухта, гдѣ до колонизаціи Канады рыболовы собирались въ наибольшемъ числѣ, и гдѣ они основали деревню Брестъ. Не вѣрнѣе ли будетъ допустить, что это наименованіе Брадоръ имѣетъ мѣстное происхожденіе, что оно произошло отъ какого-нибудь индѣйскаго слова, означающаго «заливъ, проливъ, вырѣзку побережья?» [1]).

Изъ всѣхъ частей громадной Канадской державы Лабрадоръ наименѣе изслѣдованъ; даже тундры, прилегающія къ Ледовитому океану, на крайнемъ сѣверѣ этого государства, были пройдены бо́льшимъ числомъ путешественниковъ-изслѣдователей. Правда, есть много сочиненій, содержащихъ, какъ это можно подумать, судя по ихъ заглавію, разсказы о путешествіяхъ, совершенныхъ въ «Лабрадоръ»; но большинство этихъ сочиненій относится только къ «канадскому Лабрадору», т. е. къ восточной окраинѣ провинціи Квебекъ, да и эта область очень мало извѣстна. Единственные люди, проникавшіе внутрь настоящаго Лабрадора, къ сѣверу отъ «высоты земель»,—это индѣйцы, миссіонеры и агенты Гудсонской компаніи. Такъ, канадскій священникъ Лакасъ, приходъ котораго находится въ Минганѣ, на берегу залива, противъ острова Антикости, прошелъ всю страну съ юга на сѣверъ, до бухты Унгава [2]). Въ 1838 и 1841 годахъ компанейскій скупщикъ пушнины Макъ-Линъ обошелъ сѣверо-восточный Лабрадоръ между бухтой Унгава и фіордомъ Гамильтонъ; около 1860 г. другой агентъ компаніи, Кеннеди, посѣтилъ часть тѣхъ же мѣстностей. Въ 1884 г. протестантскій миссіонеръ Пекъ прошелъ отъ береговъ Гудсонова моря до бухты Унгава, поднявшись по долинѣ Малой Китовой рѣки и затѣмъ спустившись на покатость Коксока. Экспедиціи, посылавшіяся въ разное время на озеро Мистассини, способствовали ознакомленію съ подходами къ собственному Лабрадору; но большинство пройденныхъ путей доставили лишь небольшое число географическихъ свѣдѣній, еще не приведенныхъ въ порядокъ. Единственные пункты, о которыхъ имѣются подробныя свѣдѣнія,—это тѣ мѣста атлантическаго прибрежья, гдѣ поселились моравскіе миссіонеры. Что касается дѣйствительной конфигураціи внутренняго Лабрадора, то она такъ мало выяснена, что легенда говоритъ

[1]) Jules Marcou. *Bullet. de la Societé de Géographie, 1888.*
[2]) Randle F. Holme, *Proceedings of the R. Geographical Society.*

еще о невѣдомыхъ озерахъ, «величиной съ Онтаріо», находящихся, будто бы, около центра полуострова, и никто не можетъ сказать, къ какому рѣчному бассейну принадлежатъ эти озера.

Самая возвышенная часть Лабрадора, вѣроятно, та, которая образуетъ выступъ рельефа вдоль атлантическаго побережья, между проливомъ Бель-Иль и мысомъ Чодлей. На сѣверѣ пролива холмы оканчиваются крутыми скатами; средняя высота ихъ не болѣе 100—120 метровъ, но въ отдаленіи виднѣются горныя вершины, покрытыя снѣгомъ. Высоты, обозначаемыя именемъ горъ, видны лишь въ сосѣдствѣ вырѣзки морскаго берега, называемой Сандвичъ-Гарбуръ, это—«Мучныя горы», Mealy mountains, эруптивныя скалы, остроконечная вершина которыхъ, ближайшая къ морю, достигаетъ высоты 452 метровъ. По словамъ путешественника Гольма, горы эти продолжаются въ юго-западномъ направленіи, къ заливу св. Лаврентія, и примыкаютъ на югѣ къ внутреннимъ нагорьямъ, которыя береговая цѣпь ограничиваетъ съ восточной стороны. По ту сторону узкаго пролива фіорда Гамильтонъ начинается краевая цѣпь, въ началѣ довольно низкая, затѣмъ постепенно повышающаяся къ сѣверу. Въ сѣверной части слѣдуютъ одна за другой нѣсколько вершинъ, съ рѣзко очерченными гранями, съ остроконечными пирамидами, поднимающихся до 2.000 метровъ; однако, хребетъ этотъ, въ цѣломъ, гораздо ниже цѣпи, которая тянется почти параллельно ему въ Гренландіи, по другую сторону Дэвисова пролива. Островной массивъ мыса Чодлей достигаетъ 500 метровъ. Далѣе, цѣпь продолжается островомъ Резолюшенъ и красивыми хребтами Баффиновой земли, идущими также вдоль восточнаго прибрежья.

Восточныя горы Лабрадора состоятъ изъ гранита и гнейса; впрочемъ, натуралистъ Либеръ констатировалъ также существованіе въ составѣ ихъ порфировъ. Нѣкоторыя изъ этихъ горъ оканчиваются на вершинѣ впадиной, похожей на кратеръ съ выщербленными краями, а между тѣмъ свойство горныхъ породъ доказываетъ, что это горы не вулканическія [1]; предполагаютъ, что эти кратерообразныя углубленія произошли отъ долгаго пребыванія снѣговъ, которые постепенно размягчаютъ и разлагаютъ камень и землю, вырывая съ теченіемъ времени въ горной массѣ обширные амфитеатры. Гранитный островъ Окакъ есть одинъ изъ этихъ кратеровъ, на половину погрузившихся въ Атлантическій океанъ. На берегахъ Лабрадора иногда собираютъ пемзу, но этотъ плавающій вулканическій шлакъ приносится съ острова Исландіи морскими теченіями. Камень лабрадоръ, синяго или зеленаго, очень рѣдко краснаго цвѣта, встрѣчается отдѣльными

---

[1]) O. M. Lieber, *Petermann's Mittheilungen*, 1861.

глыбами на пляжахъ моря и озеръ. Эскимосы часто приносятъ его съ одного пруда, лежащаго внутри материка, къ западу отъ Наина; минералъ этотъ очень обыкновененъ также около входа въ фіортъ Гамильтонъ: рыболовныя шлюпки, приходящія грузиться въ эту бухту, пользуются лабрадоромъ какъ балластомъ [1]).

Къ западу отъ краевой цѣпи, обширное плоскогорье, усѣянное озерами и перерѣзанное рѣками, занимаетъ весь восточный Лабрадоръ. По Гайнду и Гольму, средняя высота этой плоской возвышенности отъ 600 до 700 метровъ. На поверхности плато разсѣяны вывѣтрившіеся отрывки скалъ, словно ихъ перекатывалъ какой-то огромный потопъ. На сѣверѣ и на западѣ почва постепенно понижается, представляя правильный скатъ къ рѣкамъ, текущимъ къ Гудсонову проливу и морю, но на югѣ и юго-востокѣ откосы круче, и горные потоки спускаются стремнинами и каскадами. Рѣки канадскаго Лабрадора, какъ извѣстно, образуютъ рядъ водопадовъ; но эти катаракты ничто въ сравненіи съ водопадами «Большой рѣки», притока фіорда Гамильтонъ. Макъ-Линъ и Кеннеди, единственные бѣлые путешественники, видѣвшіе (до 1888 г.) «Большіе водопады», не даютъ ихъ высоты, но, вѣроятно, она не менѣе 300 метровъ. Въ этомъ мѣстѣ, отстоящемъ на 700 километровъ отъ моря, рѣка, питаемая рядомъ озеръ, расположенныхъ на плато по линіи съ сѣвера на югъ, является уже значительнымъ потокомъ; выше порога она имѣетъ почти полкилометра въ ширину, затѣмъ вдругъ съуживается до 45 метровъ, передъ тѣмъ, какъ низвергнуться въ пропасть. По словамъ Гольма, индѣйцы питаютъ суевѣрный ужасъ къ водопаду и старательно обходятъ его: Кеннеди удалось видѣть этотъ водопадъ вблизи только благодаря тому обстоятельству, что проводникомъ ему служилъ ирокезъ, не раздѣлявшій страховъ туземцевъ. «Горные» индѣйцы не переходятъ въ своихъ кочевкахъ за озеро Ваминикапу, бассейнъ въ формѣ полумѣсяца, продолжающійся въ узкой долинѣ на протяженіи 64 километровъ. Далѣе слѣдуютъ одинъ за другимъ нѣсколько пороговъ, но рѣка образуетъ только одинъ водопадъ, состоящій изъ двухъ послѣдовательныхъ скатертей, имѣющихъ вмѣстѣ около 21 метра высоты. Недалеко оттуда фіордъ Гамильтонъ начинается бассейномъ, почти совершенно замкнутымъ; это бухта Мельвиль или «Большая» (Big-bay), сообщающаяся съ фіордомъ (inlet) и съ океаномъ узкимъ каналомъ или «rigolet», отъ котораго и находящаяся въ этомъ мѣстѣ станція Гудсонской компаніи получила имя Риголетъ; различныя части этого фіорда имѣютъ въ совокупности 240 километровъ длины. Мельвильская бухта принимаетъ

[1]) Randle F. Holme, *цитированное сочиненіе*.

въ себя еще нѣсколько рѣкъ, кромѣ Большой рѣки: одинъ изъ ея главныхъ притоковъ—рѣка Наскопи, питаемая водами многихъ озеръ и проходящая черезъ одно изъ нихъ еще передъ самымъ впаденіемъ въ морской лиманъ. Карты Лабрадора, составленныя на основаніи разсказовъ индѣйцевъ и компанейскихъ агентовъ, указываютъ непрерывную сѣть сообщающихся между собою озеръ и рѣкъ, по տремъ направленіямъ — къ заливу св. Лаврентія, къ Атлантическому океану и къ бухтѣ Унгава. Весьма вѣроятно, что эти указанія ошибочны, и что соединеніе между покатостями существуетъ не черезъ рѣчныя русла или озера съ двойнымъ истокомъ, а черезъ волоки. Всѣ примитивныя карты, начиная картой Земнаго Рая и географическими «таблицами» древнихъ, изображавшими Дунай притокомъ двухъ морей—Понта Эвксинскаго и Адріатики, и кончая средневѣковыми картами, гдѣ фигурировали два или три африканскихъ Нила, показываютъ внутри каждой страны одинъ или нѣсколько резервуаровъ съ сѣтью расходящихся рѣкъ. Еще въ этомъ столѣтіи Шатобріанъ восторженно говоритъ объ общемъ истокѣ четырехъ большихъ рѣкъ Сѣверной Америки [1]: «Миссисипи теряется на югѣ въ Мексиканскомъ заливѣ; св. Лаврентій впадаетъ на востокѣ въ Атлантическій океанъ; Оттава изливается на сѣверѣ въ полярныя моря; а Западная рѣка несетъ, въ сторонѣ заката, дань своихъ водъ въ Великій океанъ».

Къ сѣверу отъ фіорда Гамильтонъ, притоки котораго проложили себѣ дорогу черезъ внѣшнія стѣны Лабрадорскаго нагорья, восточный склонъ горъ слишкомъ узокъ для того, чтобы тамъ могли образоваться значительные потоки, съ длинными долинами и боковыми развѣтвленіями; съ этой стороны морской берегъ представляетъ только рядъ фіордовъ, островов и островковъ, безъ рѣчныхъ устьевъ. Но на западномъ скатѣ могли развиться большія рѣки: такова рѣка Коксокъ, называемая англичанами также «Большой рѣкой» (Big-river), которая изливается въ бухту Унгава. Она беретъ начало въ той же части плоскогорья, какъ и «Большая рѣка» восточнаго ската, и по указаніямъ нѣкоторыхъ суммарныхъ картъ, очевидно, не точнымъ, сообщается съ послѣдней посредствомъ нѣсколькихъ цѣпей озеръ, такъ что восточная краевая цѣпь, если вѣрить этимъ картамъ, оказывается окруженной со всѣхъ сторонъ естественнымъ рвомъ. Какъ бы то ни было, не подлежитъ сомнѣнію, что Коксокъ питается большимъ числомъ обширныхъ озеръ, между прочимъ, озерами Мешикаму, Печикапу, Канiапуску.

Западный скатъ, воды котораго изливаются въ Гудсоново море, обни-

[1]) *Voyage en Amérique.*

маетъ болѣе половины поверхности Лабрадора; оттого рѣки тамъ многочисленны и отличаются большой длиной теченія: по разсказамъ трапперовъ, большинство этихъ рѣкъ текутъ въ параллельныхъ долинахъ, идущихъ отъ востока къ западу, перпендикулярно къ морскому берегу. Скатъ этотъ, подобно другимъ, имѣетъ свою Бигъ-Риверъ или «Большую рѣку», дѣйствительно, очень многоводную и уступающую, по объему жидкой массы, между притоками Гудсонова моря, только Нельсону и Чорчилю. Къ югу отъ этой могучей рѣки, въ заливъ Джемсъ впадаютъ еще два большихъ притока: рѣка Истъ-Мэнъ, почти совпадающая съ оффиціальной границей провинціи Квебекъ, и рѣка Руперта (Rupert's river), вытекающая изъ озера Мистассини. Къ сѣверу отъ Бигъ-Риверъ, въ бассейнъ собственно Гудсонова моря текутъ рѣки: Большая Китовая, Малая Китовая, Клиръ-Ватеръ, Настапока. Клиръ-Ватеръ, или «Ясная Вода», выходящая изъ озера того же имени, изливается въ широкій бассейнъ, называемый Ричмондскимъ заливомъ, который сообщается съ моремъ очень узкимъ каналомъ, не дающимъ свободнаго прохода водамъ прилива и отлива: отсюда быстрыя теченія и водовороты, по причинѣ которыхъ индѣйцы не отваживаются пускаться на своихъ пирогахъ въ проливъ во время поворота приливной волны; но благодаря этому сильному движенію воды, рѣка не исчезаетъ зимой подо льдомъ, и водяныя птицы, тюлени, морскія свиньи собираются тамъ массами [1]).

Озеро Мистассини, «Великій король» или «Большаго Камня», лежитъ къ сѣверу отъ истоковъ рѣкъ св. Маврикія и Сагенэ, на гудсонской покатости хребта страны и въ части Лабрадора, причисляемой къ провинціи Квебекъ. Одинъ изъ главныхъ озерныхъ бассейновъ земли горскихъ индѣйцевъ (Montagnais), быть можетъ, самый обширный и навѣрно наиболѣе прославленный, Мистассини долгое время былъ предметомъ таинственныхъ легендъ, безъ сомнѣнія, потому, что, бывъ много разъ посѣщенъ охотниками и миссіонерами, онъ затѣмъ, при ревнивомъ господствѣ Гудсонской компаніи, снова очутился, такъ сказать, за предѣлами извѣстнаго міра. Миссіонеръ Альбанель первый изъ европейцевъ обошелъ это озеро въ 1672 г., спустившись потомъ къ Гудсонову морю по рѣкѣ Руперта; въ концѣ прошлаго столѣтія ботаникъ Андрэ Мишо изучалъ флору береговъ Мистассини. Но экспедиціи съ цѣлью географическаго изслѣдованія этого озера возобновились только въ сравнительно недавнее время: Лоу, Биньель, Лоудонъ, Макъ-Дональдъ перешли всѣ волоки (числомъ сорокъ одинъ), отдѣляющіе Мистассини отъ озера св. Іоанна (Сентъ-Джонъ). Отнынѣ форма таинствен-

---

[1]) Bell, *Bulletin de la Société de Géographie de Quebec.*

наго лабрадорскаго прѣсноводнаго бассейна извѣстна въ общихъ чертахъ, и составленныя различными изслѣдователями карты его мало разнятся одна отъ другой. Главное озеро или Большой Мистассини, длиной около 150 километровъ, имѣетъ форму полумѣсяца, обращеннаго выпуклой стороной къ сѣверо-западу, и выдѣляетъ изъ вершины своей кривой рѣку Рупертъ. Водная площадь раздѣлена по длинѣ на двѣ части цѣпью островов, расположенной также въ видѣ правильной дуги круга; наконецъ, восточный берегъ образуетъ перешеекъ, перерѣзанный узкими протоками и отдѣляющій Малый Мистассини отъ главнаго бассейна. Эти два озера сходствуютъ между собой контурами, чистыми, какъ хрусталь, водами и окружающими лѣсами, состоящими главнымъ образомъ изъ березы; лотъ показалъ глубину 114 метровъ около середины Большаго Мистассини. Въ этомъ озерѣ высится знаменитая скала «Большой Камень», отъ которой оно и получило имя Мистассини: грозы родятся вокругъ этого камня маниту, говорятъ горскіе индѣйцы, и прибавляютъ: «никто не можетъ посмотрѣть на него и остаться живымъ» [1]).

Лабрадоръ почти на всемъ своемъ протяженіи лежитъ подъ широтами, болѣе удаленными отъ полюса, чѣмъ Гренландія: онъ выступаетъ за 60-й градусъ, противъ оконечности Гренландіи, только двумя конечными полуостровами мыса Чодлей и мыса Востенгольмъ, а между тѣмъ климатъ его суровѣе климата «Зеленой земли». Лабрадоръ, по крайней мѣрѣ въ гористой области, прилегающей къ атлантическому побережью,—самая холодная изъ этихъ двухъ странъ; средняя температура года падаетъ тамъ на нѣсколько градусовъ ниже точки замерзанія. Причина этого контраста заключается главнѣйше въ томъ, что берегъ Лабрадора обращенъ на сѣверо-востокъ, въ ту сторону, откуда дуетъ полярный вѣтеръ; кромѣ того, плавучій ледъ, спускающійся на югъ съ теченіемъ Баффинова моря, встрѣчаетъ льдины, выходящія изъ Гудсонова пролива, и эти соединенныя скопленія льдовъ приносятся приливомъ къ лабрадорскимъ берегамъ. Зима продолжается до тѣхъ поръ, пока ледъ держится вдоль береговъ: лѣто начинается въ іюнѣ, когда послѣдніе ледяные обломки, выброшенные на берегъ или плавающіе въ соленой водѣ, исчезаютъ наконецъ. Въ среднемъ, дѣйствительно теплый сезонъ продолжается всего только около тридцати дней; въ сентябрѣ уже опять наступаетъ зима: ручьи, высвободившіеся на короткое время изъ подъ ледянаго покрова, снова умолкаютъ, и вода замерзаетъ до самаго дна. Несмотря на относительно теплую температуру, тамошнее лѣто далеко не можетъ считаться пріятнымъ временемъ года, по причинѣ рѣзкихъ перехо-

[1]) *Bulletin de la Société de Géographie de Quebec*, 1885.

довъ отъ теплоты дня къ холоду ночи, и при быстрыхъ перемѣнахъ вѣтра иногда наблюдались контрасты въ двадцать градусовъ на протяженіи нѣсколькихъ часовъ. Впрочемъ, климатъ внутри страны, даже на разстояніи какихъ-нибудь двадцати километровъ отъ берега, много разнится отъ климата приморья: холодное вѣяніе ледяныхъ горъ туда не проникаетъ; во многихъ мѣстахъ достаточно перейти береговыя горы, чтобы замѣтить перемѣну климата. Поэтому систематическія наблюденія, производящіяся съ 1882 г. на метеорологическихъ станціяхъ побережья, имѣютъ лишь мѣстное значеніе.

Температура береговъ Лабрадора въ 1883 и 1884 гг.[1]).

	Широта.	Самый теплый мѣсяцъ.	Самый холодный мѣсяцъ.	Средняя температура.
Гоффенталь.......	55°27′	12°,3 (іюль 1883 г.)	—24 (янв. 1884 г.)	—5
Наинъ...........	56°33′	10° »	—25°,2 »	—6°,2
Окакъ............	57°34′	9°,9 »	—25°,8 »	—6°,55
Рама.............	58°53′	7°,9 »	—25°,1 »	—6°,6
Фортъ-Чиммо.....	58°28′		— 7°,1(февр. 1885 г.)	

Послѣ долгой зимы, экскурсіи, даже нѣсколько-часовыя, крайне утомительны на берегахъ и возвышенностяхъ Лабрадора: растаявшій снѣгъ покрываетъ почву нескончаемыми лужами; ручьи выступаютъ изъ береговъ; изъ торфяниковъ вездѣ сочится вода, и легіоны комаровъ ожесточенно атакуютъ путешественника. Послѣдній предпочитаетъ ясные зимніе дни, твердыя дороги, замерзшія рѣки и озера, хрустальная поверхность которыхъ представляетъ широкій просторъ санямъ. Когда канадцы захотятъ серьезно предпринять географическое изслѣдованіе Лабрадора, дѣло это, хотя чрезвычайно трудное, не будетъ, однако, невозможнымъ: внутри страны нѣтъ ни одного пункта, отстоящаго болѣе, чѣмъ на 550 километровъ по прямой линіи отъ какой-нибудь бухты побережья восточнаго, сѣвернаго, западнаго или южнаго, и запасы продовольствія могутъ быть помѣщены во многихъ благопріятныхъ мѣстахъ на извѣстномъ разстояніи отъ морскаго берега.

Въ отношеніи флоры и фауны Лабрадоръ представляетъ, съ нѣкоторыми отличіями въ подробностяхъ, тѣ же условія, какъ и области крайняго сѣвера, лежащія за Гудсоновымъ моремъ. Въ южной части, на границахъ канадскаго Лабрадора, скаты горъ покрыты лѣсами, состоящими изъ прекрасныхъ деревьевъ, почти исключительно хвойныхъ, очень тонкихъ въ стволѣ сравнительно съ ихъ высотой; затѣмъ по мѣрѣ приближенія къ центральной части полуострова деревья эти становятся все ниже и лѣса все рѣже; Рейхель разсказываетъ о величественныхъ букахъ, ростущихъ въ

---

[1]) *Petermann's Mittheilungen*, 1889. Heft I.—Gordon. *Expédition à la baie d'Hudson*, 1886.

окрестностяхъ Наипа, Окака и Гоффенталя, на западной покатости; наконецъ, около 57 или 58 градуса широты лѣсъ смѣняется тундрой, и только въ мѣстахъ защищенныхъ можно еще встрѣтить малорослыя деревца, можжевельникъ, березку или иву, мураву и цвѣтущія травы, между прочимъ *ledum palustre* или «лабрадорскій чай». Обыкновенно же не видно никакой растительности, кромѣ ягеля, покрывающаго камень плотнымъ слоемъ. Миссіонеры атлантическаго прибрежья успѣли развести маленькіе огороды только при помощи искусственной почвы, приготовляемой изъ песку, съ примѣсью перегнившихъ морскихъ водорослей: при самомъ заботливомъ уходѣ за этими садиками, они получаютъ, въ южныхъ станахъ Гоффентальскомъ и Наинскомъ, капусту, обыкновенную и цвѣтную, рѣдиску, салатъ; можно садить и картофель, но почти каждую ночь приходится покрывать грядки для защиты растенія отъ холода.

Дикія животныя въ Лабрадорѣ тѣ же, что и на крайнемъ сѣверѣ: сѣверные олени, карибу, мускусные быки, медвѣди, волки, лисицы, выдры, и другіе мелкіе пушные звѣри, цѣнимые за ихъ мѣхъ; бобра охотникамъ почти никогда не случалось встрѣчать. Карибу сталъ уже рѣдокъ въ южныхъ частяхъ страны, и многіе посты Гудсонской компаніи пришлось покинуть, какъ не доставлявшіе пушнаго товара въ достаточномъ количествѣ. Пресмыкающіяся очень рѣдки; впрочемъ, безвредный ужъ встрѣчается еще на плоскогорьяхъ сѣвера, а въ болотахъ близъ бухты Унгава водятся три вида лягушки [1]). Туземные жители внутренняго Лабрадора держатъ собакъ для ловли дикобраза, который, вмѣстѣ съ мясомъ птицы птармиганъ (бѣлая куропатка) и озерной рыбой, составляетъ ихъ главную пищу. На берегу моря у нихъ есть тюлени и рыбы, которые привлекаютъ также ньюфаундлендскихъ рыболововъ въ сезонъ свободныхъ водъ. Домашняго скота у жителей Лабрадора совсѣмъ нѣтъ: по словамъ Гольма, на всемъ восточномъ берегу этого полуострова имѣется только одна корова, близъ фіорда Гамильтонъ, и ни одной лошади, ни одного барана, ни одной козы. Причина тому необходимость имѣть собакъ для ѣзды въ саняхъ, а эти животныя слишкомъ задорны, чтобы можно было держать рядомъ съ ними другую скотину. Нѣкоторыя насѣкомыя, обычные спутники человѣка, между прочимъ, муха, не послѣдовали за европейцами въ Лабрадоръ.

Подобно сѣверо-западной территоріи, область сѣверо-восточная, или Лабрадоръ, служитъ мѣстомъ обитанія нѣсколькимъ бѣднымъ бродячимъ народцамъ индѣйцевъ и эскимосовъ, изъ которыхъ первые живутъ въ юж-

[1]) *Proceedings and Transactions of the R. Society of Canada*, 1887.

*

ной части страны, а вторые на восточныхъ и сѣверныхъ берегахъ полуострова. Общая цифра населенія Лабрадора, къ сѣверу отъ «высоты земель», вѣроятно, не превышаетъ десяти тысячъ душъ: по всенародной переписи, исполненной стараніями нью-фаундлендскаго правительства, на восточномъ берегу, отъ Бланъ-Саблона, т. е. отъ канадской границы до мыса Чодлей, оказалось всего 4.211 жителей, индѣйцевъ, эскимосовъ, бѣлыхъ и метисовъ. Индѣйцы, обитатели лѣсовъ и побережья озеръ, принадлежатъ къ большой семьѣ криковъ и подраздѣляются на «горскихъ» (Montagnais) и Наскопи или «людей» [1]). Послѣдніе, въ числѣ всего только нѣсколькихъ сотенъ, бродятъ въ окрестностяхъ озера ихъ имени, но многіе изъ нихъ обходятъ весь Лабрадоръ, либо по озерамъ на своихъ берестяныхъ челнокахъ, либо по сухому пути на лыжахъ или «медвѣжьихъ лапахъ», на которыхъ они движутся тяжело, но безъ устали. Въ компанейскихъ постахъ рѣдко можно увидѣть этихъ краснокожихъ: они обѣгаютъ бѣлыхъ людей, и между ними очень мало метисовъ. Они живутъ въ юртахъ изъ рѣшетинъ, покрытыхъ берестой или оленьими шкурами, а зимой, кромѣ того, обкладываютъ свои жилища толстымъ слоемъ снѣга. Подобно другимъ индѣйскимъ племенамъ, еще не «цивилизовавшимся», наскопы подвергаютъ своихъ молодыхъ людей, прежде возведенія ихъ на степень равныхъ, различнымъ тяжелымъ испытаніямъ, преимущественно испытанію голодомъ; періоды продолжительныхъ постовъ часто возобновляются передъ окончательнымъ посвященіемъ [2]). Страшный обычай убійства стариковъ и немощныхъ еще господствуетъ у наскоповъ, причемъ исполненіе этой благочестивой и тягостной задачи лежитъ на сынѣ, братѣ или самомъ близкомъ другѣ.

Въ прежнее время краснокожіе и эскимосы постоянно воевали между собой, и перевѣсъ обыкновенно оставался на сторонѣ первыхъ. Извѣстно, что норманнамъ приходилось вступать въ бой съ скреллингерами или эскимосами во время ихъ экспедицій на американскій континентъ. Въ половинѣ прошлаго столѣтія эскимосы жили еще на берегу многихъ бухтъ канадскаго Лабрадора, бокъ-о-бокъ съ французскими рыболовами, которыхъ они называли своими «друзьями и товарищами». Нѣкоторые острова и одна бухта залива св. Лаврентія доселѣ носятъ названіе «эскимосскихъ». Въ наши дни эскимосъ рѣдко переходитъ за фіордъ Гамильтона въ южномъ направленіи; но нѣсколько семей ихъ живутъ на берегахъ этого лимана, и весь морской берегъ, продолжающійся на сѣверо-западъ до мыса Чодлей, принадлежитъ имъ исключительно. Въ 19 километрахъ къ западу отъ Риголета находится

---

[1]) Stearns, *Labrador*.
[2]) Youle Hinde, *Exploration in the interior of the Labrador peninsula*.

островъ, бывшій, по преданію, театромъ кровопролитной битвы между воинами двухъ туземныхъ расъ. Великій Духъ, утверждали индѣйцы, ясно указалъ, какія части страны должны служить имъ мѣстопребываніемъ: «крикамъ—лѣсъ, иннуитамъ — тундра» [1]). Исходъ сраженія былъ въ пользу индѣйцевъ.

Лабрадорскіе эскимосы мало разнятся отъ гренландскихъ и полярноостровныхъ. Впрочемъ, Гудсоновъ проливъ, отдѣляющій Лабрадоръ отъ Баффиновой земли, не представляетъ непереходимой преграды для иннуитовъ; Макъ-Линъ видѣлъ даже, въ одномъ изъ лабрадорскихъ постовъ, эскимосовъ, переплывавшихъ проливъ на плоту изъ бревенъ. На восточномъ берегу эти туземцы вообще малорослы, въ среднемъ, ростъ ихъ около полутора метра; но эскимосы западнаго берега выше ростомъ, сильнѣе, и большинство отличается обильной растительностью на головѣ и бородѣ. Они легко толстѣютъ такъ же, какъ и живущіе между ними миссіонеры. Случаи скрещиванія между эскимосами и бѣлыми очень многочисленны: во многихъ деревняхъ людская порода совершенно смѣшанная. Смертность на дѣтяхъ очень велика, особенно съ тѣхъ поръ, какъ ихъ стали кормить европейскими яствами, т. е. хлѣбомъ и картофелемъ [2]). Полагаютъ, что раса эта находится на пути къ исчезновенію, однако, число эскимосовъ, собранныхъ вокругъ моравскихъ миссіонеровъ, всегда держалось между 1.200 и 1.400. Во время послѣдней переписи ихъ было 1.347.

Уже болѣе ста лѣтъ, какъ на самыхъ пустынныхъ и непріютныхъ берегахъ Лабрадора обитаютъ люди бѣлой расы—моравскіе миссіонеры. Уже въ 1752 г. одинъ «братъ» этой общины пытался основать миссіонерскій станъ въ одной изъ бухтъ лабрадорскаго побережья, но былъ убитъ, вмѣстѣ съ пятью матросами, и миссіонерская дѣятельность въ этомъ пустынномъ краю возобновилась только въ 1770 г. Три стана были послѣдовательно учреждены: сначала въ Наинѣ, почти около середины сѣверо-восточнаго берега, затѣмъ въ Окакѣ, на прибрежномъ островѣ, лежащемъ въ 150 километрахъ сѣвернѣе, и въ Гоффенталѣ (по-англійски: Гопдэль), на берегу бухты, находящейся почти въ такомъ же разстояніи отъ Наина, въ юго-восточномъ направленіи. Въ 1830 г. гернгутеры основали далѣе на сѣверѣ четвертую миссію, Хевронъ, около основанія крайняго полуострова, продолжающагося между океаномъ и бухтой Унгава. Послѣ того возникли еще два стана: Рама, еще далѣе на сѣверъ, и Зоаръ, между Наиномъ и Гоффенталемъ. Въ нѣкоторыя

---

1) H. C. Lombard, *Traité de Climatologie médicale*.
2) T. Reichel, *Petermann's Mittheilungen*, 1863.

времена года болѣе трехъ четвертей восточныхъ эскимосовъ бываютъ сгруппированы вокругъ моравскихъ миссій.

Населеніе шести миссіонерскихъ становъ въ 1876 г., по Бему и Вагнеру:

Хевронъ . . .	214 жит.	Окакъ	349 жит.
Гоффенталь . .	283 »	Рама.	28 »
Наинъ	270 »	Зоаръ	128 »

На Рождествѣ и въ первыя недѣли года эскимосы живутъ въ своихъ зимнихъ избахъ, въ сосѣдствѣ церкви и миссіонерскаго дома, занимаясь въ это время главнымъ образомъ ловлей лисицъ, охотой на птицъ, колкой дровъ, приготовленіемъ рыболовныхъ снарядовъ. Затѣмъ въ февралѣ, наступаетъ пора охоты на тюленей; къ Пасхѣ эскимосы возвращаются въ станы, откуда вскорѣ отправляются внутрь полуострова охотиться на сѣвернаго оленя. Въ іюнѣ они спускаются обратно на берегъ для сбора яицъ чаекъ и другой птицы на островкахъ и надводныхъ скалахъ, а конецъ года употребляется на рыбную ловлю.

Въ эскимосскихъ общинахъ, съ тѣхъ поръ, какъ онѣ часто посѣщаются моряками и рыболовами, произошли большія перемѣны. Большинство туземцевъ одѣваются теперь по-европейски, и суконное платье смѣнило тюленьи шкуры; жилища состоятъ уже не изъ хижинъ, обложенныхъ дерномъ или даже плотнымъ слоемъ снѣга, походившихъ формой, способомъ постройки и расположеніемъ входныхъ коридоровъ на гипогеи или надземныя «погребальницы съ галлереями», находимыя еще въ разныхъ скандинавскихъ странахъ [1]): это уже настоящіе дома на европейскій ладъ, построенные изъ бревенъ и досокъ; внутри дома можно встрѣтить предметы меблировки, привезенные изъ Англіи или изъ Соединенныхъ Штатовъ: кровати, столы, обои, зеркала, лампы, стѣнные часы. Теперь эскимосы, которымъ запрещено употребленіе какихъ бы то ни было спиртныхъ напитковъ, пьютъ чай. Сдѣлавшись рыболовами изъ звѣролововъ, каковыми они были по преимуществу, они большею частью покинули свой каякъ, на которомъ слишкомъ опасно пускаться въ открытое море, и стали строить лодки по европейскимъ образцамъ и даже большія парусныя суда; самая любимая ихъ игра—это игра, состоящая въ поддаваніи мячика ногой, введенная англичанами; даже женщины, съ груднымъ младенцемъ на спинѣ, участвуютъ въ этой игрѣ наравнѣ съ мужчинами [2]). Гоффенталь сдѣлался маленькимъ рыболовнымъ портомъ. Въ 1875 г. тамъ

[1]) Nilson, *Habitants primitifs de la Scandinavie*
[2]) F. F. Payne, *Eskimos of Hudson's Strait.*

насчитывалось до 56 барокъ новой конструкціи. Что касается старыхъ религіозныхъ обрядовъ, которыми нѣкогда руководили *ангакоки*, то они давно уже исчезли въ сосѣдствѣ миссіонерскихъ становъ; не соблюдаются также прежніе обычаи относительно погребенія умершихъ, и эскимосы смотрятъ съ суевѣрнымъ уваженіемъ на ограды изъ сложенныхъ камней вокругъ могилъ предковъ и на долмены, прикрывающіе ихъ прахъ. Вообще туземцы цивилизовались, но проиграли въ другихъ отношеніяхъ. Солидарность, существовавшая между всѣми членами клана и заставлявшая ихъ дѣлить опасности и продукты звѣриной и рыбной ловли, отошла въ область преданій. «Каждый для себя» —такова мораль, преподанная имъ европейцами.

Кромѣ нѣмецкихъ миссіонеровъ, въ Лабрадорѣ есть также англійскіе священники, поселившіеся въ нѣкоторыхъ ближайшихъ къ Нью-Фаундленду станціяхъ; наконецъ, извѣстное число бѣлыхъ, сопровождаемыхъ канадскими метисами и ирокезами съ рѣки св. Лаврентія, занимаютъ посты Гудсонской компаніи, слѣдующіе одинъ за другимъ, черезъ большіе промежутки, вдоль береговъ Гудсонова моря и океана. Одинъ изъ компанейскихъ постовъ, фортъ Чиммо, находится близъ бухты Унгава, на берегахъ Коксока, гдѣ морской приливъ достигаетъ 12 метровъ высоты. Поселеніе это, лежащее выше на той же рѣкѣ, было основано компаніей въ 1828 г., но потомъ покинуто, по причинѣ трудности продовольственнаго снабженія и опасности плаванія около того берега; но въ 1866 г. фортъ былъ возстановленъ. Нью-фаундлендскіе рыболовы свободно приходятъ въ эти воды охотиться на кита и торговать съ эскимосами, хотя эти берега принадлежатъ Канадской державѣ [1]). Фортъ Наскопи, самый центральный изъ всѣхъ постовъ, которыми владѣла компанія, тоже былъ покинутъ жителями въ 1864 г.; наиболѣе выдвинутый внутрь страны постъ—это контора, съ кучкой избушекъ смѣшанныхъ эскимосовъ, называемая Нортъ-Вестъ-Риверъ, потому что она находится на «сѣверо-западѣ» отъ бухты Мельвиль, при истокѣ большаго озера, питаемаго рѣкой Наскопи. Ниже, на сѣверномъ берегу узкаго пролива (rigolet), соединяющаго бухту Мельвиль съ собственно фіордомъ Гамильтонъ, основалась важная станція Риголетъ, сборный пунктъ для ловцовъ трески, промышляющихъ въ водахъ Лабрадора. Деревня Саутъ-брукъ, еще указываемая на нѣкоторыхъ картахъ какъ внутренній портъ фіорда Гамильтонъ, при впаденіи въ него рѣки Кенаму, прекратила свое существованіе; размывы приливной волны постепенно разрушили это селеніе до послѣдней хижины.

---

[1]) A. R. Gordon, *Rapport sur l'Expédition à la baie d'Hudson*, 1886.

Въ лѣтніе мѣсяцы, съ іюня до сентября и октября, происходитъ наплывъ, въ область рыбныхъ промысловъ, англійскихъ и нью-фаундлендскихъ рыболововъ, вокругъ которыхъ толпятся эскимосы и метисы прибрежья: общая цифра этого плавучаго населенія въ тѣхъ водахъ, вѣроятно, доходитъ до 30.000 человѣкъ, въ самый разгаръ сезона. Каждый заливчикъ, каждый пляжъ на островахъ или на материкѣ, пригодный для установки сушиленъ, бываетъ временно занятъ бараками и помостами, которые зимой заносятся снѣгомъ; пароходъ совершаетъ правильные рейсы изъ Нью-Фаундленда въ Наинъ, а другія суда поддерживаютъ сообщеніе между рыболовными станціями. Прежде нью-фаундлендскіе рыболовы не поднимались вдоль лабрадорскихъ береговъ выше Сандвичъ-Гарбура: основаніе Мучныхъ горъ обозначало границу ихъ экспедицій. Около 1830 г. нѣкоторые отважные моряки пробрались далѣе, до фіорда Гамильтонъ, и такимъ образомъ рыбные промыслы мало по малу распространились до конечнаго мыса Атлантическаго берега. Развѣдки показали, что стаи трески занимаютъ весь прибрежный поясъ фіордовъ, такъ же, какъ проливы въ архипелагахъ островов и островковъ, окаймляющихъ морское побережье, и внѣшнія мели, гдѣ ледяныя горы садятся при глубинѣ въ 50 и 75 метровъ. Въ совокупности рыбные промыслы Лабрадора представляютъ благопріятное для эксплоатаціи пространство около 18.400 квадр. километровъ, превосходящее общую площадь рыбныхъ мелей Нью-Фаундленда; цѣнность годоваго улова въ водахъ Лабрадора простирается до 24.000.000 франковъ. Первые рыболовы направлялись съ недовѣріемъ въ эти области дальняго сѣвера, потому, что самыя обыкновенныя животныя формы, служащія пищей нью-фаундлендской трескѣ, доршъ, сельдь и другая мелкая рыба, постепенно уменьшаются въ числѣ подъ этими сѣверными широтами и наконецъ совершенно исчезаютъ въ водахъ крайняго сѣвера. Но треска этихъ полярныхъ морей находитъ въ изобиліи другой кормъ: многочисленные виды ракообразныхъ и медузъ, кишмя-кишащихъ среди островов и въ проливахъ, около сѣвшихъ на мель льдинъ. Милліарды безконечно малыхъ организмовъ, отъ присутствія которыхъ мѣняется цвѣтъ морской воды въ сосѣдствѣ ледяныхъ горъ, питаютъ медузъ, пожираемыхъ, въ свою очередь, треской, которая и сама служитъ пищей человѣку, въ особенности прибрежнымъ жителямъ Средиземнаго моря.

Рыболовный сезонъ постепенно сокращается по мѣрѣ приближенія къ полярнымъ водамъ: продолжительность его, составляющая, въ среднемъ, 143 дня на меляхъ Нью-Фаундленда, уменьшается до 61 дня въ сосѣдствѣ мыса Чодлей; какъ общее правило, считаютъ недѣлю запаздыванія

Портъ Сенъ-Піеръ.

на каждый градусъ широты въ появленіи рунъ трески [1]). Рыболовы не остаются зимовать на сѣверныхъ берегахъ Лабрадора; но на южныхъ берегахъ многіе выходцы изъ Нью-Фаундленда живутъ круглый годъ на берегу рѣкъ, по которымъ поднимается семга [2]); зимой они охотятся на пушнаго звѣря. Семга становится рѣдка па восточныхъ берегахъ Лабрадора и, чтобы найти ее въ скученныхъ стаяхъ, надо уже огибать мысъ Чодлей и проникать въ Гудсоновъ проливъ. Тамъ же иногда еще садятся на мель рѣдкіе киты. Когда эскимосамъ посчастливится убить одного изъ этихъ колоссовъ моря, они цѣлыя сутки соблюдаютъ строгій постъ, чтобы отдать долгъ своей жертвѣ и оградить себя отъ болѣзней, которыя его оскорбленный духъ могъ бы напустить на все племя [3]).

VIII.

НЬЮ-ФАУНДЛЕНДЪ (НОВАЯ ЗЕМЛЯ) И ЕГО МЕЛИ.

Островъ Нью-Фаундлендъ составляетъ особую, отдѣльную отъ Канады, британскую колонію: спрошенный провинціями конфедераціи, онъ отказался присоединиться къ нимъ въ качествѣ составной части этой державы и зависитъ непосредственно отъ англійскаго правительства. Однако, вопросъ о присоединеніи этой колоніи къ Канадскому союзу остается открытымъ, и его не перестаютъ дебатировать, въ той или иной формѣ, въ періодической печати и въ совѣщательныхъ собраніяхъ. Кромѣ того, нужно принять во вниманіе общіе интересы и близкія отношенія, существующія между провинціями прибрежья и Нью-Фаундлендомъ: въ дѣйствительности, они составляютъ часть одной и той же политической группы такъ же, какъ принадлежатъ къ одному и тому же материковому тѣлу, несмотря на раздѣляющій ихъ узкій проходъ. Поэтому важно изучить, послѣ прибрежныхъ странъ св. Лаврентія, островъ, на половину заграждающій громадный лиманъ этой могучей рѣки.

Изъ всѣхъ американскихъ земель Нью-Фаундлендъ всего менѣе имѣетъ право носить имя «Новой Земли». Опъ былъ осмотрѣнъ уже въ тысячномъ году или немного позднѣе, либо Эрикомъ Краснымъ, либо однимъ изъ его сыновей, и носилъ имя Геллуландъ или Маркландъ. Впослѣдствіи память

---

[1]) Henry J. Hind, *Official Repor ont the fishing grounds of Northern Labrador*, Times, 1876.

[2]) Hatton and Harvey *Newfoundland*.

[3]) J. Mac Lean, *Hudson's bay Territory*.

о немъ сохранилась въ преданіи, и, по словамъ португальскихъ и баскскихъ писателей, не можетъ быть никакого сомнѣнія въ томъ, что мореходы ихъ націй посѣщали мели и острова Новой Земли задолго до путешествія Колумба въ Вестъ-Индію. Какъ бы то ни было, въ концѣ пятнадцатаго столѣтія Жанъ Каботъ или Габото вновь открылъ Нью-Фаундлендъ: можетъ быть, въ 1494 г., когда онъ примѣтилъ землю Прима-Виста, положеніе которой не опредѣлено въ точности, но вѣрнѣе въ 1497 г., когда онъ плылъ вдоль берега главнаго острова и вдоль берега сосѣдняго континента. Извѣстно, съ какимъ рвеніемъ флоты рыболовныхъ судовъ, въ поискахъ рыбы для предписанныхъ церковью постовъ, устремились къ «новоземельскимъ» берегамъ острова или сосѣднихъ полуострововъ. Около 1580 г. въ водахъ Нью-Фаундленда собиралось ежегодно отъ 350 до 400 судовъ, въ томъ числѣ пятьдесятъ французскихъ, сто испанскихъ, пятьдесятъ португальскихъ, отъ двадцати до тридцати баскскихъ, отъ тридцати до сорока англійскихъ. Послѣднія, хоть относительно малочисленныя, превосходили суда другихъ націй вооруженіемъ[1]), и съ общаго согласія рыболововъ, капитаны ихъ были избираемы въ судьи и примирители матросами этой плавучей республики. Такъ, по крайней мѣрѣ, разсказываютъ англійскіе писатели; но если эта функція арбитровъ въ началѣ исполнялась англичанами полюбовно, въ силу взаимнаго соглашенія спорящихъ сторонъ, то вскорѣ они присвоили ее себѣ какъ право, ибо въ 1583 г. Гомфри Джильбертъ именемъ Великобританіи овладѣлъ островомъ, который онъ считалъ частію материка: Новая Земля есть старѣйшая колонія Англіи.

Первая попытка колонизаціи этой земли была неудачна. Джильбертъ явился въ сопровожденіи двухсотъ пятидесяти человѣкъ, но недостатокъ всякихъ рессурсовъ, кромѣ рыбной ловли, скоро обезкуражилъ пришельцевъ: они отказывались повиноваться и, несмотря на неумолимую строгость губернатора, приказывавшаго отрѣзать уши недовольнымъ, пришлось покинуть островъ и отвезти колонистовъ обратно на родину. Проектъ Джильберта былъ возобновленъ лишь въ 1608 г. однимъ британскимъ морякомъ, Джономъ Гвіасъ, который поселился на берегу бухты Зачатія, на западной сторонѣ полуострова св. Іоанна, но вскорѣ затѣмъ перенесъ свое поселеніе въ Сентъ-Джонсъ, на то же мѣсто, гдѣ находилась колонія Джильберта. Народившійся городъ сдѣлался главнымъ городомъ англійскихъ владѣній на Нью-Фаундлендѣ, которыя въ нѣсколько лѣтъ охватили весь юго-восточный берегъ этого острова.

Французскія имена, которыми испещрена карта Нью-Фаундленда,

---

[1]) Hakluyt, John Parkhurst.

свидѣтельствуютъ о вліяніи, которымъ пользовались въ краѣ соперники, оспаривавшіе у англичанъ обладаніе канадскими областями. Въ разныя времена они оспаривали владѣніе островомъ у первыхъ занявшихъ его. Въ 1635 г. они получили право сушить свою рыбу на берегахъ Новой Земли за плату пятипроцентной пошлины и даже основали, въ 1660 г., на юго-восточномъ берегу, при хорошо защищенномъ заливѣ, поселеніе Плезансъ, которое сдѣлалось складочнымъ пунктомъ ихъ рыбныхъ промысловъ, и которое быстро пріобрѣло важное значеніе, особенно послѣ 1675 г., когда подать, платимая Англіи, въ знакъ признанія ея державныхъ правъ, была отмѣнена. Въ 1694 г. экспедиція, направленная противъ Сентъ-Джонса, англійской столицы, удалась безъ труда, и гарнизонъ былъ посаженъ на суда и отосланъ въ Англію. Четырнадцать лѣтъ спустя, островъ еще разъ попалъ подъ власть французовъ, за исключеніемъ одного поста; но это господство продолжалось не долго. Утрехтскій мирный трактатъ, въ 1713 г., отдалъ Новую Землю и даже городъ Плезансъ англичанамъ, оставивъ, однако, ихъ соперникамъ право рыбной ловли въ нью-фаундлендскихъ водахъ и право сушки рыбы на западномъ или «французскомъ» берегу.

Хотя извѣстный уже девять вѣковъ, Нью-Фаундлендъ оставался до недавняго времени совершенно неизслѣдованнымъ во внутренней его части. Почти со всѣхъ сторонъ островъ этотъ имѣетъ высокіе и крутые берега грознаго вида. Мало найдется приморскихъ мѣстностей, гдѣ бы побережье представляло болѣе удивительный рядъ грандіозныхъ картинъ: отвѣсные или нависшіе утесы, своды, подъ которые съ шумомъ низвергается волна, наклонныя стѣны, по которымъ вода низвергается тонкой скатертью, остроконечные мысы, окруженные бурунами, узкія долины, въ глубинѣ которыхъ виднѣются бѣлыя струи каскадовъ. Зимой и весной входъ въ порты загражденъ льдами; часто также туманы не позволяютъ судамъ близко подходить къ берегамъ острова. Даже на твердой землѣ путешествія почти невозможны, развѣ что по тропинкамъ, проложеннымъ оленями (карибу), хотя внутри острова нѣтъ высокихъ горъ: фіорды побережья, озера, безчисленныя лужи долинъ повсюду останавливаютъ путешественника; густыя чащи переплетающагося кустарника не менѣе затруднительны для перехода, чѣмъ обширныя трясины, покрытыя мокрымъ мхомъ, и въ добавокъ ко всему въ лѣтнюю пору, сезонъ путешествій, комары тучами кружатся въ воздухѣ, облѣпляютъ несчастнаго пѣшехода и жалятъ ему лицо въ кровь. Оттого долина Подвиговъ, перерѣзывающая островъ наискось съ сѣверо-востока на юго-западъ, и которая, благодаря желѣзной дорогѣ, даетъ наиболѣе удобное сообщеніе между противолежащими берегами, была изслѣдована впервые только въ 1861 г.,

геологомъ Мурреемъ. Переходъ отъ одного моря до другаго совершенъ былъ въ 1822 г.[1])

Самая форма Нью-Фаундленда доказываетъ, что островъ этотъ состоитъ изъ нѣсколькихъ параллельныхъ возвышенностей, расположенныхъ по направленію съ юго-юго-запада на сѣверо-сѣверо-востокъ, параллельно горамъ Гаспезіи. Западная гряда, продолжающаяся къ востоку отъ залива св. Лаврентія, начинается у мыса Рэй, на юго-западномъ углу Новой Земли, и тянется въ небольшомъ разстояніи отъ побережья, частію прерываемая бухтами и изсѣченіями, которыми заливъ вдается внутрь материка. Эта береговая цѣпь, гребень которой принадлежитъ къ лаурентинской формаціи, тогда какъ на приморскомъ скатѣ простираются угленосныя породы, разорвана глубокими изломами, въ которыхъ бухта св. Георгія развѣтвляетъ свои фіорды; затѣмъ, по другую сторону этой бухты, горная цѣпь теряется въ плато, изборожденномъ длинными параллельными трещинами, чтобы вновь появиться, съ своими каменноугольными формаціями, близъ бухты Бѣлой (White-bay) на сѣверномъ берегу. Къ западу отъ этой главной цѣпи, составляющей ось острова, изъ моря поднимается боковая цѣпь, образующая мысъ Ангиль и примыкающая къ главному хребту на востокѣ отъ бухты св. Георгія; одна изъ ея вершинъ достигаетъ 580 метровъ. Далѣе на сѣверѣ, западная цѣпь, начинаясь у мыса св. Георгія полуостровомъ, снова поднимается по другую сторону бухты Острововъ, чтобы образовать «Длинную гряду» (Long Range), и продолжается на сѣверномъ полуостровѣ, «Маломъ Сѣверѣ», на восточномъ берегу пролива Бель-Иль: общая длина ея не менѣе 400 километровъ, не считая изгибовъ гребня, и нѣкоторыя изъ ея остроконечныхъ вершинъ поднимаются на 600 слишкомъ метровъ. Одинъ береговой массивъ, Бломидонъ, который можно разсматривать какъ отдѣльный отъ Длинной гряды, возвышается на 635 метровъ, близъ бухты Острововъ: это мощный серпентиновый массивъ, выступившій внѣ главной линіи, лаурентинской формаціи и доминирующій надъ всѣми окружающими высотами.

Къ востоку отъ главной цѣпи, другія гряды тянутся въ томъ же направленіи, выдвигая въ море, на юго-западѣ и на сѣверо-востокѣ, мысы или полуострова. «Средняя» цѣпь, Middle-Range, гдѣ также есть нѣсколько серпентиновыхъ массивовъ, пересѣкаетъ островъ наискось, на югѣ отъ рѣки Подвиговъ; высшая ея вершина, гора Питонъ, поднимается на 509 метровъ. Другая гряда, меньшей длины и высоты, тянется между

[1]) Hatton and Harvey, *Newfoundland*.

бухтой Плезансъ и бухтой Бонависта; наконецъ и самый полуостровъ Авалонъ состоитъ изъ двухъ параллельныхъ бороздъ. Въ цѣломъ островъ Нью-Фаундлендъ представляетъ плоскость, наклоненную отъ юго-запада къ сѣверо-востоку: на западѣ и на югѣ почва болѣе возвышена; тамъ находятся высшія точки, отъ которыхъ мѣстность постепенно понижается къ Атлантическому океану; впрочемъ, правильность ската прерывается уединенными остроконечными горами, извѣстными подъ именемъ *tolts*. Долины рѣкъ занимаютъ впадины между горами, гранитными массивами, лаурентинскими или силурійскими формаціями, и заливы, усѣянные безчисленными островами и скалами, вдаются далеко въ материкъ, благодаря складкамъ, образовавшимся въ расположеніи пластовъ. Да и самый проливъ Бель-Иль есть не что иное, какъ одна изъ этихъ долинъ, раздѣляющая двѣ параллельныя горныя цѣпи: цѣпь Лабрадора и цѣпь нью-фаундлендскаго «Малаго Сѣвера».

Главная рѣка, «рѣка Подвиговъ», длиной около 320 километровъ, течетъ въ долинѣ, образующей діагональ острова и продолжающейся, на южной покатости, быстрой рѣкой и бухтой Пуаль. Извилистый прудъ, лежащій на высотѣ 377 метровъ въ водоемѣ между гранитными пригорками, выпускаетъ изъ себя ручей, который ниже превращается въ рѣку Подвиговъ, проходя черезъ озеро на каждомъ уступѣ плоскогорья по выходѣ изъ длиннаго, имѣющаго форму полумѣсяца, озера «Краснаго Индѣйца» (Red Indian-lake), занимающаго почти географическій центръ Новой Земли, и дно котораго лежитъ на 150 метровъ ниже морскаго уровня; рѣка Подвиговъ вступаетъ въ область лѣсовъ, состоящихъ изъ сосны, березы, тополя и осины, затѣмъ спускается стремнинами и каскадами, изъ которыхъ одинъ, называемый «Большимъ Водопадомъ», льется съ высоты 44 метровъ. Другой значительный водопадъ прерываетъ теченіе рѣки выше извилистаго, усѣяннаго островами, разрыва скалъ, гдѣ ея воды сливаются съ водами Атлантическаго океана. Всѣ другія рѣки Нью-Фаундленда походятъ на рѣку Подвиговъ своими озерами, водопадами, фіордами при устьяхъ. Рѣка Гандеръ, текущая въ долинѣ, параллельной рѣкѣ Подвиговъ, и впадающая въ сосѣднюю бухту, замѣчательна глубокими разсѣлинами, которыя служатъ ей русломъ и о которыхъ трудно сказать съ точностью, что онѣ такое: рѣка, озеро или фіордъ; главное ея ущелье, въ самомъ впаломъ мѣстѣ, представляетъ слой воды толщиной болѣе 100 метровъ. Рѣка Гумберъ, текущая въ западной части Нью-Фаундленда и вливающаяся въ «бухту Острововъ» (bay of Islands), принимаетъ въ себя воды самаго обширнаго озера этой колоніи, которое носитъ названіе «Большаго Пруда» (Great Pond) и расположено, подобно всѣмъ другимъ тамошнимъ бассейнамъ, по направленію съ юго-запада на

сѣверо-востокъ; оно занимаетъ площадь около 490 квадр. километровъ (немного меньше площади Женевскаго озера) и лежитъ на высотѣ всего только 15 метровъ, тогда какъ дно его ложа опускается до 300 метровъ ниже морскаго уровня [1]).

Вычислено, что озера, пруды и лужи, которыми усѣяны долины и плоскія возвышенности Нью-Фаундленда, составляютъ въ сложности треть всей его поверхности; болѣе половины острова покрыто водой, если разсматривать также, какъ родъ озеръ, губчатыя пространства торфяныхъ болотъ; во многихъ мѣстахъ можно видѣть съ вершины какого-нибудь холма болѣе сотни водныхъ площадей, разсѣянныхъ въ низинахъ. Очевидно, за ледянымъ періодомъ, слѣды котораго замѣтны здѣсь на всѣхъ скалахъ, слѣдовалъ періодъ озерной. Но теперь на Нью-Фаундлендѣ нѣтъ ни одного глетчера. Горы тамъ не достаточно высоки, чтобы снѣгъ могъ сохраняться на нихъ постоянно и образовать фирновыя поля въ ихъ циркахъ: каждое лѣто солнечные лучи растопляютъ снѣжныя массы, скопляющіяся на высотахъ острова.

Всего болѣе изрѣзана заливами и фіордами та часть побережья Нью-Фаундленда, которая обращена къ Атлантическому океану, и къ которой нѣкогда спускалась извнутри острова могучая ледяная рѣка, имѣвшая нѣсколько сотъ метровъ толщины. Въ эти же изсѣченія берега проникаютъ воды полярнаго теченія, идущаго изъ Баффинова моря и изъ проливовъ, и тамъ же скопляются льды во время большаго весенняго ледохода. Задерживаемыя мысами и разбиваясь на отрывки, ледяныя горы продолжаютъ вдоль береговъ свой путь къ югу и проходятъ надъ мелями, продолжающими островъ Нью-Фаундлендъ въ юго-западномъ и южномъ направленіи. Эти скрытыя подъ водой земли, гораздо болѣе обширныя, чѣмъ самый островъ, къ которому онѣ принадлежатъ, не отличаются такой изрѣзанной формой, какъ этотъ послѣдній. Напротивъ «большая Нью-Фаундлендская мель», расположенная въ видѣ криволинейнаго треугольника, закругляетъ свои контуры по длиннымъ изгибамъ: поднятіе морскаго ложа дало бы Америкѣ массивный полуостровъ. Во всей своей совокупности Нью-Фаундлендская банка, т. е. подводное пространство, покрытое слоемъ воды толщиной менѣе 100 метровъ, занимаетъ площадь около 120.000 квадр. километровъ. Поверхность мели представляетъ лишь весьма незначительныя волнообразныя повышенія и пониженія, и моряки могутъ во многихъ мѣстахъ плавать на обширныхъ пространствахъ, не находя, при промѣрахъ дна, болѣе одного метра разницы въ толщинѣ слоя воды. Однако кое-гдѣ

---

[1]) *Proceedings and Transactions of the R. Society of Canada*, 1882—83.

встрѣчаются впадины въ пескахъ дна: такова, напримѣръ, въ западной части мели, къ югу отъ мыса Рэсъ, «Китовая яма», глубиной въ 119 метровъ, вырытая, можетъ быть, водоворотомъ, образующимся отъ столкновенія теченій. Не менѣе глубокій ровъ ограничиваетъ мель на сѣверо-западѣ, отдѣляя ее отъ Авалонскаго полуострова и отъ подводныхъ островковъ меньшаго протяженія и меньшей глубины, называемыхъ — одинъ «Зеленой банкой», другой—«банкой св. Петра», по имени французскаго острова Сенъ-Пьеръ. Совсѣмъ на востокѣ, въ разстояніи около 200 километровъ, другая мель, «Фламандскій колпакъ», поднимается, въ видѣ овальнаго массива, со дна морскихъ пучинъ, имѣющихъ 1.000 метровъ средней глубины. Въ сосѣдствѣ этихъ плато, покрытыхъ тонкимъ слоемъ жидкости, ложе моря вдругъ опускается до самой глубокой пропасти, какая доселѣ извѣстна въ Атлантическомъ океанѣ.

Море разбивается на крутыхъ подводныхъ берегахъ Нью-Фаундлендской мели, хотя они покрыты слоемъ воды въ 70 или 80 метровъ толщины. Эта скрытая окраина мели обнаруживается морякамъ постоянно наблюдаемой тамъ толчеей; но внутри этого бордюра бурливыхъ волнъ море обыкновенно бываетъ спокойно, и воды самой мели можно бы было считать своего рода гаванью [1]), если бы не опасность столкновенія съ рыболовными судами, пароходами, ледяными горами и полями, постоянно угрожающая въ этихъ водахъ во время сезона рыбной ловли. Большіе трансатлантическіе пакетботы, самые опасные въ случаѣ столкновенія, по причинѣ ихъ громадной массы и быстроты хода, всегда проходятъ по южному «хвосту» мели, что удлиняетъ переходъ на три или четыре часа, но предупреждаетъ много несчастныхъ случаевъ; однако до сихъ поръ еще не существуетъ международной конвенціи, которая поставила бы эти воды подъ запрещеніе для мореходства въ собственномъ смыслѣ въ періодъ рыболовства. Что касается опасности столкновенія съ плавучими ледяными массами, увлекаемыми полярнымъ теченіемъ, то тутъ все зависитъ отъ опытности, благоразумія, присутствія духа. Рыболову нужно издали изучать видъ моря, отблески льда на облакахъ, туманность или ясность неба; онъ долженъ наблюдать въ водѣ перемѣны температуры, цвѣта и содержанія животной жизни; когда туманъ застилаетъ море, скрывая ледяныя горы, рыболовъ готовъ на все, готовъ даже перерубить канаты якоря и сѣтей, если услышитъ шумъ прибоя вокругъ плавучей горы, иногда даже трескъ ледяныхъ частицъ и если внезапное охлажденіе воды указываетъ ему на близость кристаллической громады.

---

[1]) De Bénazé, *Congrès international des Sciences géographiques*, Paris, 1875.

Плавучіе льды, увлекаемые полярнымъ теченіемъ, проходятъ по большей части въ восточной части мели, и только нѣкоторыя ледяныя горки встрѣчаются около большаго острова. Это объясняется тѣмъ, что гольфстремъ, направляющійся съ юго-запада на сѣверо-востокъ, успѣлъ уже отклонить вереницы плывущихъ льдовъ съ ихъ нормальнаго пути и оттѣснить ихъ къ востоку. Впрочемъ, ходъ ледяныхъ глыбъ значительно разнится, смотря по мощности погруженной кристаллической массы и столкновенію теченій, которыя встрѣчаются въ этихъ областяхъ моря и дѣлятся на второстепенныя струи, текущія рядомъ или одна надъ другой. Тамъ, гдѣ ледяная гора цѣликомъ погружена въ полярное теченіе, она движется равномѣрно, вмѣстѣ съ увлекающими ее водами; напротивъ, будучи подвержена дѣйствію теченія, идущаго изъ тропическихъ морей, она уклоняется къ востоку, быстро распадаясь и растаявая; но обыкновенно она бываетъ побуждаема, одновременно или послѣдовательно, противоположными силами: нижнее теченіе борется съ теченіемъ поверхностнымъ, и ледяная масса какъ бы колеблется, движется то въ ту, то въ другую сторону, безъ видимой причины, переходя постепенно въ жидкое состояніе и смѣшивая свою прѣсную воду съ соляной влагой моря. Между 46 и 44 градусами широты большая часть плавучихъ льдовъ, кажется, останавливаются въ своемъ движеніи, прежде чѣмъ исчезнуть въ водахъ гольфстрема [1]). О движеніяхъ ледохода и скопленіяхъ льдовъ, между проливами, сообщается проходящими судами и береговыми телеграфами въ Вашингтонъ, а оттуда во всѣ американскіе порты.

Давно уже была высказана гипотеза, что Нью-Фаундлендская и сосѣднія мели образовались изъ каменныхъ обломковъ, роняемыхъ тающими льдами въ поясѣ встрѣчи двухъ противоположныхъ теченій: полярнаго, направляющагося изъ Баффинова моря, и теплаго, выходящаго изъ Мексиканскаго залива. Однако точныя наблюденія, произведенныя въ этихъ областяхъ моря, показали, что плавучіе льды сѣвернаго Атлантическаго океана заключаютъ въ себѣ лишь весьма незначительную долю камней, падающихъ со скалистыхъ склоновъ Гренландіи на ледяныя поля, и глетчерныхъ глинъ, увлекаемыхъ со дна ущелій. Ледяныя глыбы, выбрасываемыя волнами на берегъ Нью-Фаундленда, всѣ отличаются хрустальной чистотой и, слѣдовательно, могутъ, развѣ въ безконечно малой мѣрѣ, содѣйствовать возвышенію мелей, прилегающихъ къ юго-восточному углу большаго острова [2]). Притомъ же морскія области, гдѣ льды скопляются

---

[1]) Hautreux, *Bulletin de la Société de Géographie commerciale de Bordeaux*, 1885.
[2]) Thoulet, *Bulletin de Géographie historique et descriptive*, Nancy, 1887, № 1.

въ наибольшомъ количествѣ, не соотвѣтствуютъ своими общими контурами очертаніямъ подводныхъ мелей, а банки, простирающіяся на югѣ Нью-Фаундленда, находятся совершенно внѣ путей, которыми слѣдуютъ вереницы плавучихъ льдовъ. Поэтому мели эти слѣдуетъ разсматривать какъ принадлежащія къ первоначальнымъ чертамъ планетнаго рельефа: онѣ составляютъ часть пьедестала американскихъ земель; однако, лотъ касается тамъ не живой скалы,—онъ приноситъ со дна крупный и мелкій песокъ, смѣшанный съ раковинами.

Но если встрѣча двухъ теченій не играетъ почти никакой роли въ перемѣнахъ морскаго дна, то она составляетъ главную причину тумановъ, характеризующихъ восточныя воды Нью-Фаундленда. Весной, лѣтомъ, осенью, когда «заливное теченіе» имѣетъ перевѣсъ въ этихъ моряхъ, пары поднимаются въ изобиліи съ поверхности внезапно охладившихся водъ, и часто море бываетъ покрыто туманомъ на пространствѣ, равномъ Франціи или даже половинѣ Европы. Разсказы моряковъ, знакомство которыхъ съ Нью-Фаундлендомъ по большей части ограничивается его подходами да портами юго-восточнаго берега, даютъ поводъ смѣшивать самый островъ съ мелями, и о нью-фаундлендскомъ климатѣ составилось такое понятіе, какъ будто тамъ вѣчно царствуетъ непроглядная мгла. Правда, при южныхъ и юго-восточныхъ вѣтрахъ туманы мелей, гонимые воздушнымъ теченіемъ, скопляются густыми слоями въ бухтахъ и бухточкахъ прибрежья, но эти пары обыкновенно не проникаютъ далеко внутрь острова: «земля съѣдаетъ туманъ», говорятъ туземцы. Всего чаще бываютъ окутаны туманомъ самые населенные берега Нью-Фаундленда, тѣ берега, которые обращены къ мелямъ и рыбнымъ промысламъ. На западномъ же побережьи, обращенномъ къ заливу св. Лаврентія, туманы довольно рѣдки; а на сѣверо-востокѣ, до бухты Бонависта, они почти неизвѣстны, потому что теплыя воды гольфстрема не проникаютъ въ эти области моря, защищаемыя на югѣ длинными полуостровами. Большую часть года въ моряхъ Нью-Фаундленда господствуютъ западные и юго-западные вѣтры, дующіе параллельно движенію океанскихъ теченій, и вѣтры эти, вмѣсто того чтобы гнать пары къ сосѣднему острову, увлекаютъ ихъ черезъ Атлантическій океанъ по направленію къ западной Европѣ: особенно Британскіе острова поглощаютъ пары, приносимые съ американскихъ морей [1]).

Климатъ Нью-Фаундленда, гораздо болѣе холодный сравнительно съ климатомъ западной Европы (средняя годовая температура въ Сентъ-Джонсѣ, главномъ городѣ острова, 5°,1, тогда какъ средняя температура

[1]) Hatton and Harvey, *цитированное сочиненіе.*

Бреста 12°,6), занимаетъ середину между континентальнымъ и морскимъ. Хотя Нью-Фаундлендъ островная земля, но вѣтры, вообще очень перемѣнчивые, дуютъ тамъ преимущественно съ сосѣдняго материка. Расположеніе морскаго берега составляетъ одинъ изъ главныхъ элементовъ въ образованіи климата. Такъ, заливъ св. Георгія, широко открытый на юго-западъ, въ средиземномъ морѣ св. Лаврентія, получаетъ юго-западные вѣтры, тогда какъ отъ сѣверныхъ вѣтровъ его защищаютъ валы изъ холмовъ, самыхъ высокихъ на Нью-Фаундлендѣ. Оттого въ заливѣ св. Георгія (Сентъ-Джорджъ) средняя температура выше и ходъ временъ года правильнѣе, нежели въ портѣ Сентъ-Джонсъ, лежащемъ однако подъ болѣе южной широтой и въ области, часто посѣщаемой туманами, но выставленной сѣвернымъ вѣтрамъ и водамъ, гдѣ таютъ плавучіе льды.

Метеорологическія условія Нью-Фаундленда и острова Сенъ-Пьеръ на юго-западѣ и юго-востокѣ:

	Широта.	Средн. темп.	Крайности тепла.	Крайности холода.	Разность.	Дожди.
Сентъ-Джонсъ (8 лѣтъ)	47°34′	5°,1	31°,6	−16°,5	48°,1	2,01 метр.
Сентъ-Джорджъ. . . .	48°25′	6°,3	(?)	−9°,4	(?)	(?)
Сентъ-Пьеръ	46°47′	5°,16	23°,2	−20°	43°,2	0,67 »

Дожди, очень обильные въ южныхъ частяхъ Нью-Фаундленда, превышаютъ, въ среднемъ, полтора метра, т. е. почти двойное количество дождевой воды, выпадающей во Франціи. Зимой эта атмосферная влага почти всегда выпадаетъ въ формѣ снѣга, и иногда, при сильномъ сѣверо-западномъ вѣтрѣ, свирѣпствуетъ такой буранъ, что самые смѣлые жители не рѣшаются выходить изъ дому. Грозы рѣдки: случается, что нѣсколько лѣтъ подрядъ не бываетъ слышно грома. Такъ же, какъ въ Канадѣ, но гораздо чаще, вѣтви деревьевъ и живыя изгороди покрываются въ зимнее время «серебряной росой», образуемой холоднымъ дождемъ, который быстро замерзаетъ при соприкосновеніи съ твердыми тѣлами.

Флора Нью-Фаундленда довольно сходна съ канадской, только здѣсь отсутствуютъ многія изъ свойственныхъ послѣдней древесныхъ породъ, какъ-то: кедръ, дубъ, букъ, вязъ, а другія, вслѣдствіе неблагопріятнаго вліянія морскаго вѣтра, отличаются меньшими размѣрами, сравнительно съ тѣми же деревьями въ Канадѣ. На восточномъ берегу острова частые туманы не даютъ вызрѣвать плодамъ европейскихъ деревъ, яблони, груши, сливы, а внутреннія мѣстности еще слишкомъ мало населены, чтобы тамъ могли быть дѣлаемы опыты разведенія фруктовыхъ садовъ; но обиліе ягодъ баснословно: въ этомъ отношеніи этотъ атлантическій островъ походитъ на нѣкоторыя области канадскаго сѣверо-запада; на пространствѣ тысячъ квадр.

километровъ скалы и болота покрыты низкими растеніями, съ которыхъ собираютъ массы ягодъ, для приготовленія варенья и консервовъ. Изъ ягодъ канадской сосны варятъ родъ пива, обычный напитокъ нью-фаундлендцевъ.

Фауна Нью-Фаундленда тоже походитъ на канадскую, но она представляетъ гораздо меньшее число видовъ. Такъ, на островѣ нѣтъ ни одного ядовитаго гада, нѣтъ ни лягушекъ, ни жабъ. Однако, ему случается, весной, принимать у себя гостей, какихъ не бываетъ въ Канадѣ: льды полярнаго теченія иногда приносятъ медвѣдей и моржей, которые высаживаются на пляжи Нью-Фаундленда въ такую пору года, когда въ Европѣ, подъ той же широтой, пробудившаяся отъ зимняго сна природа снова одѣвается въ свой лѣтній нарядъ. Трудности охоты защитили карибу, которые еще бродятъ внутри острова значительными стадами, щипля лѣтомъ мохъ на Маломъ Сѣверѣ и возвращаясь на зиму въ лѣсныя чащи Юга. Волкъ, болѣе, чѣмъ человѣкъ, ведетъ здѣсь страшную войну противъ этихъ оленей. Прекрасная порода «нью-фаундленскихъ» собакъ почти перевелась, и наиболѣе цѣнимыя собаки на островѣ происходятъ отъ скрещеній съ родичами изъ Леонберга и съ Пиренейскихъ горъ.

Между американскими островами одно изъ первыхъ мѣстъ по богатству морскими птицами занимаетъ группа скалъ, называемая Функсовымъ островомъ (Funk's island), лежащая къ востоку отъ Нью-Фаундленда, въ сосѣдствѣ его мелей: полагаютъ, что это тотъ самый «Птичій островъ», о которомъ говоритъ Жакъ Картье, гдѣ нѣкогда пингвины (alca impennis) гнѣздились на скалахъ въ несмѣтномъ множествѣ. Массовыя избіенія скоро истребили этого безпомощнаго представителя пернатыхъ: съ конца прошлаго столѣтія его тщетно искали во всѣхъ американскихъ моряхъ, гдѣ его находили первые изслѣдователи. Изъ семидесяти двухъ чучелъ или скелетовъ «большихъ пингвиновъ», имѣющихся въ музеяхъ, три происходятъ съ Функсова острова. Что касается морскихъ птицъ, которыя, благодаря силѣ своихъ крыльевъ, могли избѣгнуть истребленія, то онѣ еще летаютъ во множествѣ вокругъ надводныхъ скалъ, разсѣянныхъ въ сосѣдствѣ берега; птицы эти извѣстны подъ странными именами *turrs* и *murrs*.

За исключеніемъ нѣкоторыхъ заливовъ, баснословное рыбное богатство нью-фаундлендскихъ морей, повидимому, не уменьшилось. Нью-Фаундлендъ все еще «Тресковая Земля» («Terre des Morues» или «des Molules»), какъ онъ обозначался на старинныхъ картахъ; наименованіе *baccalaos*, примѣнявшееся ранѣе къ тому же виду рыбы фламандскими, испанскими и португальскими рыболовами, и теперь еще принадлежитъ по справедливости одному островку восточнаго берега, называемому Bacalieu-island («Тресковый островъ»). Треска всегда имѣетъ многочисленныхъ спутниковъ, и море

*

кишмя-кишитъ различными организмами, служащими пищей болѣе сильнымъ видамъ; одна изъ рыбъ, открытыхъ въ заливѣ св. Лаврентія, можетъ быть названа «удильщикомъ» по преимуществу: голова у нея имѣетъ напереди длинный подвижной придатокъ, который схватываетъ добычу и препровождаетъ ее въ раскрытую пасть. Кромѣ того, моря эти изобилуютъ большими головоногими моллюсками. Въ 1873 г. тамъ поймали спрута, тѣло котораго, длиной два съ четвертью метра, было вооружено десятью руками, имѣвшими слишкомъ тысячу присосковъ. Съ того времени нерѣдко находили на плоскихъ берегахъ, послѣ сильныхъ бурь, отрывки спрутовъ, размѣры которыхъ были еще значительнѣе.

Аборигены индѣйцы, извѣстные подъ именемъ беотуковъ, давно истреблены; отъ нихъ остался только одинъ черепъ, хранящійся въ музеѣ, въ Сентъ-Джонсѣ, краткій сборникъ словъ да нѣсколько каменыхъ топоровъ. Въ эпоху прибытія бѣлыхъ это племя альгонкиновъ было еще многочисленно, хотя Шампленъ считалъ Нью-Фаундлендъ необитаемымъ островомъ. Беотуки хорошо приняли чужеземцевъ; но эти послѣдніе, привлеченные въ край своимъ охотничьимъ инстинктомъ, смотрѣли на туземцевъ какъ на особый видъ дикаго звѣря. Микмаки съ сосѣдняго материка, наслѣдственные враги беотуковъ, также воспользовались относительнымъ превосходствомъ, которое давало имъ огнестрѣльное оружіе, привезенное бѣлыми, и часто переправлялись черезъ проливъ съ единственной цѣлью разорять становища, находившіяся въ сосѣдствѣ южнаго берега. Въ началѣ настоящаго столѣтія оставалось лишь небольшое число этихъ индѣйцевъ, удалившихся въ самыя пустынныя внутреннія мѣстности, окруженныя болотами и озерами. Правительство, въ своихъ попыткахъ «цивилизаціи», назначило преміи за поимку туземцевъ, и дѣйствительно было поймано нѣсколько индіанокъ, которыя не оцѣнили доброты своихъ похитителей. Послѣдніе случаи захвата охотниками въ плѣнъ туземныхъ женщинъ относятся къ 1823 г.: съ того времени никто не видалъ беотуковъ въ Нью-Фаундлендѣ; можетъ быть, небольшой группѣ бѣглецовъ удалось пробраться черезъ проливъ Бель-Иль на континентъ, хотя трудно допустить, чтобы подобное событіе могло совершиться безъ того, чтобы о немъ не узнали бѣлые, эскимосы или другіе индѣйцы. Раса была уже уничтожена пулями трапперовъ, болѣзнями, нищетой и голодомъ, когда, въ 1828 г., въ Сентъ-Джонсѣ основалось общество, *Beothuk Society*, поставившее себѣ задачей приходить братски на помощь несчастнымъ бѣглецамъ. Рѣдкія семьи индѣйцевъ, встрѣчающіяся нынѣ на Нью-Фаундлендѣ,—иммигранты племени микмакъ.

Бѣлое населеніе на этомъ островѣ смѣшаннаго происхожденія. Судя по именамъ мѣстъ, можно подумать, что жители въ большинствѣ говорятъ

французскимъ языкомъ, но имена эти были даны рыбопромышленниками, не живущими постоянно въ странѣ и не основывающими тамъ семей. Слѣдовательно, географическая номенклатура Нью-Фаундленда не даетъ въ этомъ отношеніи надежныхъ указаній; тѣмъ не менѣе доля французовъ въ этническомъ составѣ населенія должна быть значительна. Они занимаютъ сплошной массой два острова Сенъ-Пьеръ и Микелонъ, принадлежащіе политически Франціи; много ихъ также на сосѣднемъ берегу и на Авалонскомъ полуостровѣ, самой населенной части Нью-Фаундленда; на берегахъ бухты св. Георгія къ британскому населенію примѣшано значительное число акадцевъ; наконецъ, ихъ можно встрѣтить временно на западномъ, такъ называемомъ «Французскомъ берегу», гдѣ, въ сезонъ рыболовства, производится приготовленіе трески. Но никакая статистика не даетъ цифры ихъ, даже приблизительной. Около половины настоящаго столѣтія г. Рамо опредѣлялъ число французовъ въ пятнадцать или двадцать тысячъ, при общей цифрѣ населенія около 130 000 душъ. Въ оффиціальныхъ документахъ всѣ жители англійскаго острова значатся англичанами, каково бы ни было мѣсто происхожденія ихъ семействъ. Ирландцы являются въ очень значительныхъ пропорціяхъ въ составѣ нью-фаундлендскаго населенія, оттого преобладающая роль принадлежитъ католической церкви; однако, протестантскія секты въ совокупности имѣютъ перевѣсъ по числу своихъ послѣдователей. По вѣроисповѣданіямъ населеніе Нью-Фаундленда и Нью-Фаундлендскаго Лабрадора распредѣлялось въ 1886 г. слѣдующимъ образомъ·

Католиковъ.	74.651
Англиканъ	120.411
Весліянъ	
Прочихъ	2.290
Всего .	197.352

Если колонизація Нью-Фаундленда шла очень медленно, то виной тому были торговыя монополіи. Каждый годъ рыболовные «адмиралы» принимали командованіе надъ островомъ, уподобляемымъ военному кораблю, и первой ихъ заботой было разрушеніе домовъ, хижинъ или сараевъ, построенныхъ жителями вблизи морскаго берега: побережье на всемъ его протяженіи считалось служебнымъ поясомъ, какъ опредѣленная полоса земли вокругъ крѣпости. При возвращеніи въ метрополію капитаны судовъ обязаны были привезти обратно всѣхъ людей, взятыхъ ими съ собой изъ Англіи, или представить доказательства о смерти недостающихъ: имъ запрещено было оставлять на островѣ хотя бы одного эмигранта. Никакой иностранецъ не могъ селиться въ краѣ, пріобрѣсти клочекъ земли, построить домикъ, безъ

формальнаго позволенія губернатора, которое вообще давалось очень рѣдко, такъ какъ интересы рыболовнаго промысла казались несовмѣстимыми съ интересами земледѣльческой культуры, и вторые приносились въ жертву первымъ. На колонистовъ смотрѣли какъ на непрошеныхъ гостей, какъ на мародеровъ, бродящихъ вокругъ рыбныхъ промысловъ и старающихся присвоить себѣ уголокъ гавани или нѣсколько саженъ берега. Еще въ 1797 г. губернаторъ далъ жестокій нагоняй чиновнику, позволившему выстроить какую-то ограду. Кромѣ того, религіозная нетерпимость не допускала открытаго исповѣданія католической вѣры, и часто ирландцевъ высылали обратно на родину цѣлыми грузами: на совершеніе мессы смотрѣли какъ на преступленіе, и католическіе священники, находившіеся въ средѣ судовыхъ экипажей, должны были скрываться подъ видомъ простыхъ матросовъ.

Въ началѣ настоящаго столѣтія населеніе острова простиралось до двадцати тысячъ постоянныхъ жителей, несмотря на всѣ мѣры, принимавшіяся съ цѣлью воспрепятствовать колонизаціи страны. Въ ту эпоху Европа находилась въ войнѣ; рыболовныя флотиліи не осмѣливались выходить изъ своихъ гаваней и, благодаря этому обстоятельству, рыбные промыслы Нью-Фаундленда пріобрѣли исключительную важность. Число его жителей быстро возросло: ихъ насчитывалось около семидесяти тысячъ при заключеніи мира въ 1815 г.; но тогда надъ островомъ разразилось повальное банкротство, и населеніе, существовавшее исключительно рыбной ловлей, вдругъ очутилось безъ работы, съ перспективой голодной смерти. Положеніе сдѣлалось дотого опаснымъ, что рѣшили вывезти большую часть жителей, и даже приступлено было къ исполненію этой мѣры: нѣсколько сотъ наиболѣе бѣдствовавшихъ ирландцевъ были отправлены обратно въ Ирландію, другую страну нищеты; кромѣ того, слишкомъ тысяча человѣкъ эмигрировали въ Новую Шотландію. Мало-по-малу, однако, экономическое положеніе вернулось къ нормальнымъ условіямъ, и населеніе снова стало возрастать, главнымъ образомъ вслѣдствіе избытка рождаемости надъ смертностью: въ настоящее время оно превышаетъ двѣсти тысячъ душъ, и равновѣсіе между полами, почти возстановившееся, доказываетъ, что иммиграція играетъ лишь весьма незначительную роль въ дѣлѣ заселенія края.

Пространство и населеніе Нью-Фаундленда и сосѣднихъ островковъ, безъ архипелага Микелонъ: 110.670 квадр. километровъ; 161.449 жителей въ 1874 г.; 193.124 въ 1884 г.; 202.100 въ 1891 г.

Нью-Фаундлендъ — страна очень здоровая; самыя опасныя болѣзни здѣсь тѣ, которыя должно ожидать встрѣтить въ странѣ холодовъ и тумановъ: чахотка и ревматизмъ во всѣхъ ихъ формахъ.

Земледѣліе все еще находится въ зачаточномъ состояніи, такъ какъ

общая площадь обработываемыхъ земель обнимаетъ не болѣе 15.000 гектаровъ, т. е. 70-ю часть территоріи; но собственно промышленность пріобрѣтаетъ все болые важное значеніе въ общей экономіи Нью-Фаундленда. Однако, рыбнѣе промыслы все еще составляютъ главное богатство: треска по-прежнему остается «душой колоніи». Предметами отпускной торговли являются почти исключительно продукты рыбной ловли: треска и тресковый жиръ, сельдь, семга, форель, тюленьи шкуры и жиръ. Къ нью-фаундлендскому вывозу слѣдуетъ еще прибавить экспортъ двухъ французскихъ острововъ, Сенъ-Пьеръ и Микелонъ, источникомъ котораго служитъ тотъ же громадный живорыбный садокъ мелей, и который представляетъ, въ среднемъ, около пятнадцати милліоновъ въ годъ. Кромѣ того, нужно принять въ разсчетъ огромное внутреннее потребленіе и производство удобреній, для котораго употребляютъ преимущественно головы трески, бросаемыя рыболовами. Несмотря на ежегодный массовый убой, доходящій иногда до 150, даже до 175 милліоновъ штукъ, не замѣтно, чтобы количество трески уменьшилось [1]); впрочемъ, нѣкоторыя бухты прибрежья, между прочимъ, букта Зачатія, къ западу отъ Сентъ-Джонса, сравнительно оскудѣли рыбой.

Три націи подѣлили между собой эти сокровища: французы, англичане, американцы Соединенныхъ Штатовъ. Хотя англичане владѣльцы острова, однако, не они присылаютъ наибольшее число рыболововъ; сами нью-фаундлендцы занимаются ловлей почти только на своемъ побережьи и на берегахъ Лабрадора. «Бостонцы», которымъ трактатами предоставлено право ловли, но не ближе какъ въ трехъ морскихъ миляхъ отъ береговъ, ловятъ въ открытомъ морѣ, но имъ нужно еще пройти большое разстояніе, чтобы доставить пойманную рыбу на сушильни въ штатахъ Мэнъ или Массачузетсъ. Что касается французскихъ «нью-фаундлендцевъ», располагающихъ четырехвѣковой кліентурой въ странахъ западной и средиземно-морской Европы, то они тоже имѣютъ, въ силу Утрехтскаго трактата, заключеннаго въ 1713 г. и послѣ того неоднократно подтвержденнаго, прочную точку опоры въ этихъ водахъ посредствомъ полнаго владѣнія двумя островами, Сенъ-Пьеръ и Микелонъ, и пользованія западнымъ берегомъ Нью-Фаундленда, называемымъ French Shore или «Французскимъ берегомъ»; они имѣютъ право ловли вдоль этихъ береговъ и могутъ устраивать на твердой землѣ помосты и сараи, но имъ запрещено, какъ было до недавняго времени запрещено и самимъ англичанамъ, возводить тамъ постоянныя постройки, а также не дозволяется проводить тамъ зиму. Понятно, что борьба интересовъ порождаетъ частыя столкновенія на этой территоріи, ко-

[1]) Gras; — Niclly; H. C. Lombard, *Traité de Climatologie médicale.*

торою одновременно владѣютъ два хозяина, слѣдствіемъ чего являются безпрестанныя дипломатическія пререканія. «Преміи» въ 12 и до 20 франковъ за метрическій квинталъ пойманной рыбы и въ 50 франковъ за каждаго взятаго на промыселъ матроса, выдаваемыя французскимъ правительствомъ арматорамъ рыболовныхъ судовъ, въ видахъ «защиты пріобрѣтенныхъ выгодъ» и подготовленія рекрутъ для военнаго флота, разсматриваются законодательными собраніями Нью-Фаундленда и Канады, какъ преимущество, не позволяющее отечественнымъ морякамъ бороться равнымъ оружіемъ съ французскими рыболовами. Количество трески, ежегодно добываемой на нью-фаундлендскихъ рыбныхъ промыслахъ англійскими, французскими и американскими судами, составляетъ, въ среднемъ, 185.000 тоннъ, или 150 милліоновъ штукъ, на сумму около 75 милліоновъ франковъ.

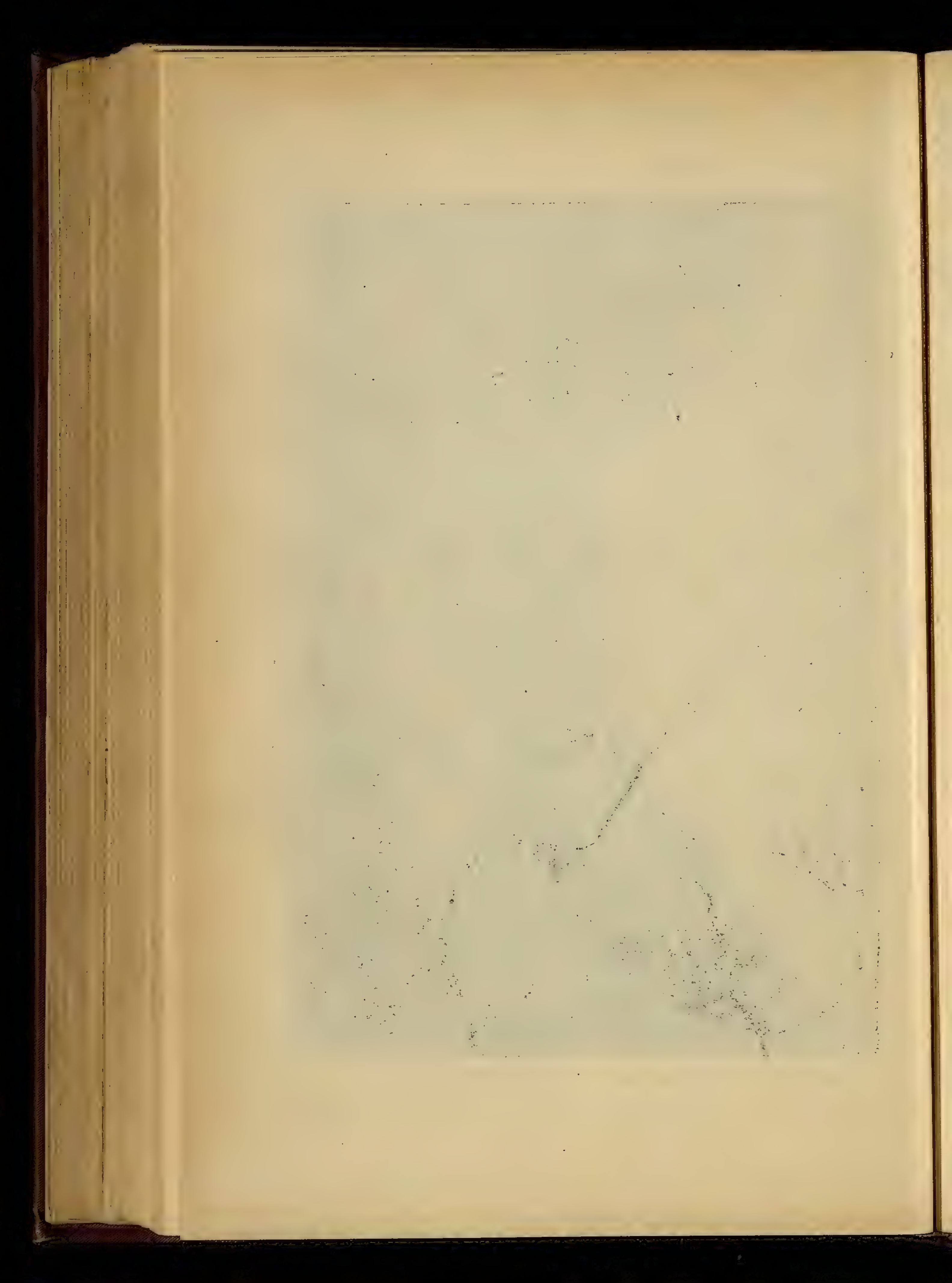
Желая парализовать вліяніе преміи, даваемой «нью-фаундлендскимъ» рыболовамъ Ламанша, правительство Нью-Фаундленда вотировало въ 1886 г. и британское правительство санкціонировало въ 1888 г. законъ, воспрещающій ввозъ на острова Сенъ-Пьеръ и Микелонъ морскихъ животныхъ, употребляемыхъ рыбаками въ видѣ приманки при ловлѣ трески. Въ началѣ лова лучшей приманкой служитъ доршъ, затѣмъ въ продолженіе августа мѣсяца и до половины сентября—одинъ мелкій видъ головоногаго моллюска; далѣе рыболовы пользуются рыбкой, называемой «encornet»; наконецъ, къ концу сезона они употребляютъ, въ качествѣ приманки, сельдь. Рискуя совершенно разорить прибрежныхъ жителей бухтъ Фортюнъ и Плезансъ, доставлявшихъ прежде французскимъ рыболовамъ эти различные роды приманки, крупные купцы Сентъ-Джонса добились того, что запрещено было производить ловлю сейчасъ названныхъ морскихъ животныхъ. Запрещеніе продавать доршей мало безпокоило французовъ, потому что съ 12 по 15 іюня приливъ приноситъ въ бухты острововъ Сенъ-Пьеръ и Микелонъ такія массы этой рыбы, что отъ присутствія ея море принимаетъ молочный цвѣтъ, и дорши, оставляемые на берегу въ сонномъ состояніи, образуютъ иногда слои толщиной въ 30 и 40 сантиметровъ [1]). Что касается другихъ приманокъ, то контрабанда, поощряемая, такъ сказать, законодательными актами Нью-Фаундленда, пополняла часть пробѣловъ, но съ большими издержками для рыболова; съ другой стороны, временныя заведенія на французскомъ берегу, особенно заведенія въ бухтѣ св. Георгія, оборудовались для доставленія большаго количества приманки; суда запасаются также другими родами приманки, между прочимъ, однимъ видомъ моллюсковъ, собираемымъ

---

[1]) Ferland, *Gaspésie*; — H. de Lamothe, *Annuaire des îles Saint-Pierre et Miquelon pour l'année 1889*.

„Лошадиное ущелье“ на Тихоокеанской дорогѣ.

на плоскихъ берегахъ; кромѣ того, утилизируютъ приманку, привозимую изъ Европы, и передѣлываютъ рыболовные снаряды для поимки рыбы новыми способами; наконецъ, очень многіе изъ рыболововъ покидаютъ промыселъ на меляхъ, чтобы заняться въ сосѣдствѣ Французскаго берега ловлей омаровъ и приготовленіемъ консервовъ. Противники обвиняли другъ друга въ несоблюденіи конвенцій и въ устройствѣ «трапповъ» при входѣ въ бухты, съ цѣлью вылавливать цѣлыя стаи рыбы и такимъ образомъ опустошать море. Съ своей стороны, канадское правительство, долго остававшееся нейтральнымъ въ борьбѣ двухъ соперниковъ, соединилось, въ концѣ концовъ, съ Нью-Фаундлендомъ противъ Франціи, запретивъ французскимъ рыболовамъ провозить безпошлинно свои грузы рыбы черезъ портъ Галифаксъ. Наконецъ, это состояніе скрытной войны завершилось недавно низверженіемъ нью-фаундлендскаго министерства, запретившаго продажу приманки, и полагаютъ, что прежній порядокъ вещей будетъ возстановленъ. Что касается постановленій трактата, относящихся къ Французскому берегу, то они не примѣнимы на практикѣ и даже, съ 1881 г., оффиціально нарушаются: многочисленныя группы британскихъ колонистовъ поселились на запретномъ берегу, и этимъ колонистамъ французскіе рыболовы обыкновенно и ввѣряютъ охрану ихъ заведеній во время зимы. Легальное существованіе этихъ колоній, заключающихъ въ себѣ около 12.000 резидентовъ, было признано британскимъ правительствомъ, и «Французскій берегъ», родъ мархіи или нейтральной пограничной полосы, гдѣ никто не имѣлъ права постояннаго пребыванія, сдѣлался «англійскимъ берегомъ». Французскіе рыболовы, правамъ которыхъ нанесенъ ущербъ этимъ нарушеніемъ нейтральной полосы, сохранили только свои привилегіи рыбной ловли.

Послѣ трески наибольшее экономическое значеніе въ рыбныхъ промыслахъ Нью-Фаундленда имѣетъ сельдь; ее ловятъ главнымъ образомъ въ бухтѣ Острововъ и въ фіордѣ, куда впадаетъ рѣка Гумберъ. Ловъ этой рыбы производится даже зимой: по примѣру эскимосовъ, бѣлые рыболовы дѣлаютъ проруби и опускаютъ сѣти въ скрытыя подо льдомъ воды. Что касается ловли лососей и охоты на тюленей, то размѣры той и другой постепенно уменьшались, и теперь они не имѣютъ важнаго значенія въ общей торговлѣ страны (число тюленей, пойманныхъ у береговъ Нью-Фаундленда: въ 1831 г., 686.836; въ 1882 г., 200.500). Точно также устричныя мели почти совершенно истощены. Но въ послѣднее время въ нѣкоторыхъ пунктахъ побережья, между прочимъ, на одномъ островкѣ бухты Тринити, называемомъ Дильдо-Айлендъ основаны заведенія морской культуры, которыя дѣйствуютъ съ такимъ успѣхомъ, что можно разсчитывать на новое заселеніе водъ, опу-

стошенныхъ алчностью первыхъ рыбопромышленниковъ: эти рыбоводы сотнями милліоновъ пускаютъ въ море приплодъ трески и омаровъ.

Движеніе судоходства, частію сливающееся съ движеніемъ рыболовства, весьма значительно, но въ статистикахъ показывается только число судовъ, приходящихъ въ порты для нагрузки или выгрузки товаровъ. Что касается торговаго флота колоніи, состоящаго почти единственно изъ рыболовныхъ судовъ, то онъ заключаетъ въ себѣ болѣе двухъ тысячъ судовъ, но общая вмѣстимость ихъ не достигаетъ ста тысячъ тоннъ: это все мелкія суда, не переходящія за предѣлы водъ залива св. Лаврентія, Нью-Фаундлендскихъ мелей и Лабрадора.

Движеніе въ портахъ Нью-Фаундленда въ 1886 г.:

Въ приходѣ	1.285	судовъ вмѣстим.	149.338	тоннъ.
Въ отходѣ	1.013	»	128.088	»
Вмѣстѣ.	2.298	судовъ вмѣстим.	277.426	тоннъ.

Цѣнность оборотовъ внѣшней торговли:

по привозу	31.305.000	франк.
по вывозу	25.285.000	»
Вмѣстѣ .	56.590.000	франк.

На первый взглядъ Нью Фаундлендъ кажется великолѣпно расположеннымъ впереди американскаго континента, какъ входный вестибюль, выдвинутый далеко по направленію къ Европѣ: переправа черезъ океанъ сократилась бы на два дня, если бы она совершалась прямо между Сентъ-Джонсомъ и противоположными берегами Европы; но линія желѣзной дороги, долженствующая пройти черезъ весь островъ для перевозки пассажировъ и товаровъ, еще не окончена, и притомъ большинство путешественниковъ, не боящихся моря, предпочитаютъ ѣхать безъ пересадокъ. По крайней мѣрѣ Нью-Фаундлендъ является передовымъ постомъ Новаго Свѣта, какъ конечная станція значительнѣйшаго пучка подводныхъ телеграфовъ: изъ десяти сѣверныхъ трансатлантическихъ кабелей пять соединяются на одной изъ восточныхъ бухтъ въ Гартсъ-Контентъ, и съ острова направляются другіе кабели къ Канадѣ, Капъ-Бретону, Новой Шотландіи и Соединеннымъ Штатамъ.

Сентъ-Джонсъ (а не Сентъ-Джонъ, какъ городъ Новаго Брауншвейга), столица и самый многолюдный городъ Нью-Фаундленда, заключающій въ своихъ стѣнахъ шестую часть всего островнаго населенія, существуетъ съ первыхъ временъ открытія острова басками, бретонцами, португальцами; уже съ начала шестнадцатаго вѣка рыболовныя суда собирались тамъ десят-

ками. Оттого французы и англичане съ ожесточеніемъ оспаривали другъ у друга этотъ портъ; но скоро два столѣтія уже, какъ онъ принадлежитъ Великобританіи. Съ открытаго моря городъ невидимъ; входъ въ него указываютъ опознавательные знаки, помѣщенные на вершинѣ высокихъ мысовъ. При одномъ поворотѣ берега является щель, и пароходъ вступаетъ въ «тѣснину», Narrows, морской дефилей, длиной около 600 метровъ, доминируемый стѣнами, отъ 150 до 200 метровъ высотой, и который прежде запирали желѣзной цѣпью, въ 200 метровъ длины, отъ непріятельскихъ судовъ; однажды груды льда, нагнаннаго бурей, совершенно загромоздили проходъ, такъ что пришлось взорвать порохомъ эту ледяную преграду [1]). По вступленіи въ ущелье, передъ взорами путешественника вдругъ развертывается картина порта, съ его всегда спокойными водами, а на заднемъ планѣ показывается самый городъ, лѣпящійся по сѣвернымъ уступамъ амфитеатра горъ. Сентъ-Джонсъ занимаетъ очень живописное мѣстоположеніе, но его далеко нельзя назвать красивымъ городомъ. Коммерсанты, построившіе его, пребываютъ тамъ по большей части временно, имѣя въ виду жить въ другомъ мѣстѣ по скопленіи приличнаго капитала, и довольствуются массивными, неуклюжими строеніями для своихъ магазиновъ и складовъ. Что касается бѣднаго населенія, въ огромномъ большинствѣ ирландскаго происхожденія, то оно обитаетъ въ закоптѣлыхъ деревянныхъ домишкахъ, доставляющихъ обильную пищу огню въ время частыхъ зимнихъ пожаровъ. Рѣзкій запахъ рыбы распространенъ во всѣхъ кварталахъ, на берегахъ же моря, гдѣ находятся рыбные сараи, онъ просто невыносимъ. Трудно, конечно, думать объ украшеніи города, погруженнаго въ такое зловоніе; счастье еще, что жители имѣютъ въ изобиліи чистую воду, почерпаемую въ одномъ озерѣ окрестныхъ горъ. Немногочисленнымъ огородникамъ удалось извлечь коекакіе растительные продукты изъ тонкаго слоя земли, покрывающей скалы окрестностей.

Желѣзная дорога, огибающая бухту «Зачатія», окрещенную такъ португальскимъ мореплавателемъ Кортереаль, соединяетъ Сентъ-Джонсъ съ вторымъ городомъ Нью-Фаундленда, Гавръ-де-Грасъ, имя котораго передѣлано англичанами въ Гарбуръ-Грэсъ. Городъ этотъ пріютился на берегу бухточки, защищенной отъ морскаго волненія длинной песчаной косой; въ шестнадцатомъ столѣтіи въ этой бухтѣ собиралось одновременно до четырехсотъ рыболовныхъ судовъ, португальскихъ, англійскихъ, французскихъ и хотя съ той поры богатство сосѣднихъ водъ животной жизнью уменьшилось, но и теперь еще Гавръ-де-Грасъ посѣщается большимъ числомъ су-

[1]) Pendarves Vivian, *Wanderings in the Western Land.*

довъ въ сезонъ рыбной ловли. Бывшая французская колонія Карбоньеръ, нынѣ англійскій городъ Карбониръ, находится въ 13 километрахъ отъ Гарбуръ-Грэса, при бухтѣ, въ водахъ которой также собирается много рыболовныхъ судовъ въ лѣтніе мѣсяцы. Сѣвернѣе Гарбуръ-Грэса и Карбонира, на восточномъ берегу большой бухты Троицы (Trinity-bay), среди скалъ пріютилась хорошенькая рыбацкая деревушка: это Гартсъ-Контентъ, мѣсто, гдѣ электрическій кабель, погруженный въ 1848 г., установилъ первое подводное сообщеніе между Старымъ и Новымъ Свѣтомъ. Внимая словамъ привѣтствія и благожеланія, которыми въ то время обмѣнялись черезъ океанъ и которыя передавались съ одного конца земли на другой, можно было думать, что наступила эра всеобщаго братства

Къ сѣверу отъ бухтъ Зачатія и Троицы слѣдуетъ рядъ другихъ рыболовныхъ портовъ. Города Каталина и Бонависта, основаніе которыхъ относится къ первымъ временамъ открытія Нью Фаундленда, и теперь еще принимаютъ сотни рыбачьихъ судовъ въ свои гавани. Гринспондъ—также довольно оживленная пристань. Далѣе, за мысомъ Фреэль или Фрильсъ, находимъ еще два порта: Фого и бывшій французскій городъ Туленгетъ, переименованный англичанами въ Туиллингетъ; послѣдній расположенъ на двухъ скалистыхъ островахъ, соединенныхъ живописнымъ путеводомъ. Изъ этой же области происходили самыя красивыя нью-фаундлендскія собаки, черныя, съ бѣлымъ крестомъ на груди. Порты сѣвернаго берега снаряжаютъ большое число судовъ для рыбной ловли у береговъ Лабрадора; кромѣ того, тамошнее населеніе занимается земледѣліемъ, преимущественно въ окрестностяхъ Туленгета; но главный промыселъ, особенно на западѣ, по берегамъ бухты Богоматери, составляетъ разработка мѣсторожденій мѣдной руды, которая встрѣчается въ пустошахъ горныхъ породъ; грубокія подземныя галлереи уже проникли очень далеко внутрь холмовъ вокругъ Тильткова, маленькаго порта, почти всѣ жители котораго работаютъ въ рудникахъ. Англійская компанія вывозитъ руду и строитъ шоссе, желѣзныя дороги и телеграфы въ этой мѣстности, до сихъ поръ не имѣвшей никакого сухопутнаго сообщенія съ остальнымъ Нью-Фаундлендомъ.

Южное побережье, особенно побережье Авалонскихъ полуострововъ, къ югу отъ Сентъ-Джонса, болѣе населено, чѣмъ сѣверное; жители, привлекаемые сосѣдствомъ рыбныхъ мелей, скучены на берегахъ, тѣмъ болѣе, что каменистое свойство почвы не позволяетъ имъ селиться во внутреннихъ мѣстностяхъ. Самый многолюдный городъ этой области, нѣкогда соперникъ Сентъ-Джонса,—бывшая французская колонія Плезансъ, переименованная англичанами въ Плаценцію, въ 1713 г., когда французскіе солдаты и жители должны были очистить Нью-Фаундлендъ и переселиться на Капъ-Бре-

тонъ. Напротивъ, на сѣверномъ берегу бухточки, виднѣется деревня Малая Плаценція, въ сосѣдствѣ которой разрабатываются свинцовые рудники. Въ бухтѣ Плезансъ лучшій портъ—Бюренъ, лежащій на западномъ берегу и защищенный отъ всѣхъ вѣтровъ кругомъ островомъ. Арматоры Бюрена снаряжаютъ большое число судовъ для ловли на меляхъ и ведутъ очень дѣятельную торговлю съ французскимъ портомъ Сенъ-Пьеръ. Изъ слѣдующихъ за Бюреномъ поселеній южнаго берега, Фортюнъ, Бюржо, Ла-Пуаль, Портъ-о-Баскъ, ни одно не имѣетъ даже тысячи жителей. Близъ послѣдняго изъ этихъ поселеній, называемаго англичанами также Ченнель, находятся опасные подводные камни, «острова мертвецовъ», опоясанные выкидками разбившихся судовъ: иногда, послѣ бурь, отряды могильщиковъ по нѣскольку дней работали надъ зарываніемъ труповъ.

Города Нью-Фаундленда, имѣющіе свыше 3.000 жителей:

Сентъ-Джонсъ	39.179	жит.	(въ 1891 г.).
Гарбуръ-Грэсъ (Гавръ-де-Грасъ)	7.054	»	(въ 1886 г.).
Бонависта	3.463	»	»
Карбониръ	3.756	»	»
Фого и Туиллингетъ	4.777	»	»

Правительство Нью-Фаундленда, скопированное съ правительства Великобританіи, опирается съ одной стороны на народную волю, выражаемую посредствомъ *manhood suffrage* или «голосованія зрѣлыхъ гражданъ», съ другой—на королевскую власть, представителемъ которой является губернаторъ. Всѣ граждане старше двадцати одного года, занимавшіе въ продолженіе по крайней мѣрѣ двухъ лѣтъ до дня выборовъ жилое помѣщеніе, въ качествѣ ли владѣльцевъ или въ качествѣ нанимателей, и всѣ мужчины въ возрастѣ свыше двадцати пяти лѣтъ, каково бы ни было ихъ мѣстопребываніе, пользуются правомъ голоса. Островъ раздѣленъ на округи, которые всѣ вмѣстѣ посылаютъ тридцать трехъ депутатовъ въ «домъ Собранія». Представители эти выбираются каждые четыре года между гражданами, имѣющими не менѣе 480 піастровъ годоваго дохода, или недвижимое имущество цѣнностью по крайней мѣрѣ въ 2.400 піастровъ, нигдѣ не заложенное, и получающими годовое содержаніе не менѣе 194 піастровъ, если живутъ въ Сентъ-Джонсѣ, столицѣ, и не менѣе 291 піастра, если имѣютъ пребываніе въ другомъ мѣстѣ. Что касается верхней палаты или законодательнаго совѣта, то онъ состоитъ изъ пятнадцати членовъ, назначаемыхъ пожизненно нью-фаундлендскимъ правительствомъ и получающихъ по 120 піастровъ содержанія за сессію. Исполнительный совѣтъ или министерство состоитъ изъ семи лицъ, выбираемыхъ губернаторомъ, но

отвѣтственныхъ передъ большинствомъ законодательнаго собранія. Наконецъ, губернаторъ назначается королевой, обыкновенно на шестилѣтній періодъ. Конституція введена съ 1855 г., но въ 1885 г. въ ней были сдѣланы нѣкоторыя измѣненія.

Доходы колоніальной казны проистекаютъ почти единственно изъ сбора таможенныхъ пошлинъ, взимаемыхъ съ привозныхъ товаровъ въ размѣрѣ отъ 10 до 25% съ цѣнности товара. Каменный уголь, рыболовные снаряды, печатная бумага и овощи изъяты отъ взиманія ввозной пошлины.

Бюджетъ колоніи въ фискальномъ 1888 г.:

Доходы: 7.128.830 франк., изъ которыхъ 6.510.000 франк. доставлены таможней.

Расходы: 9.518.810 франковъ.

Государственный долгъ на 1 января 1889 г.: 17.345.060 франк.

Сенъ-Пьеръ и Микелонъ.

Два острова, оставленные трактатами Франціи въ водахъ Нью-Фаундленда, были хорошо извѣстны уже мореплавателямъ шестнадцатаго столѣтія, и, между прочимъ, Жакъ Картье упоминаетъ о нихъ въ 1535 г.; но архипелагъ этотъ получилъ постоянныхъ жителей только въ 1604 г., когда на немъ поселились баски и другіе нонантенскіе моряки. Они, однако, не могли тамъ остаться. Англичане прогнали ихъ, и только въ 1763 г. основались новыя французскія поселенія. Часть акадцевъ, изгнанныхъ изъ Новой Шотландіи, пришла искать убѣжища на островъ Сенъ-Пьеръ; но имъ скоро пришлось опять эмигрировать: въ 1778 г. все населеніе острововъ, въ числѣ отъ 1.200 до 1.932 душъ (по разнымъ приблизительнымъ исчисленіямъ), было вытѣснено и принуждено было удалиться во Францію. Въ 1783 г. доступъ на острова снова былъ открытъ, и десять лѣтъ спустя на нихъ насчитывалось около 1.500 жителей, когда новая высадка англичанъ сопровождалась новымъ изгнаніемъ французскаго населенія. Новое заселеніе началось только съ 1816 г., послѣ возврата острововъ Франціи: извѣстное число иммигрантскихъ семей принадлежало къ группѣ бывшихъ изгнанниковъ. Трактаты толкуются различно: по толкованію французовъ, архипелагъ принадлежитъ имъ на правахъ полнаго и державнаго владѣнія, съ правомъ возводить укрѣпленія; по мнѣнію англичанъ, всякая постройка фортовъ воспрещена. Впрочемъ, никакихъ крѣпостей тамъ не существуетъ, да и возводить ихъ было бы безполезно: Сенъ-Пьеръ есть не что иное, какъ мѣсто французскаго рыболовства въ канадскихъ и

британскихъ водахъ, но съ этнической точки зрѣнія это первый постъ многочисленныхъ французскихъ населеній, простирающихся на западъ въ Канадѣ и въ Соединенныхъ Штатахъ до Скалистыхъ горъ.

Простой географическій придатокъ Нью-Фаундленда, съ которымъ его соединяетъ морское дно глубиной менѣе 100 метровъ, Микелонскій архипелагъ очень невеликъ, сравнительно съ сосѣднимъ островомъ. Микелонъ состоитъ въ дѣйствительности изъ двухъ островныхъ массивовъ: Большаго Микелона на сѣверѣ и Малаго Микелона или Ланглада, на югѣ. Первый имѣетъ нѣсколько вершинъ въ 200 и 250 метровъ высоты; второй низменнѣе, однако, одна изъ его горъ достигаетъ 160 метровъ. Эти двѣ земли соединены песчанымъ перешейкомъ, имѣющимъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ не болѣе 300 метровъ ширины, который былъ намытъ встрѣчными волнами, но иногда теченія переливались черезъ эту низменную косу и вырывали между двумя островами проходъ, достаточный для судовъ среднихъ размѣровъ. Такъ, въ 1757 г. два Микелона были раздѣлены проливомъ, но въ 1781 г. они снова соединились, и многіе моряки, введенные въ заблужденіе морскими картами, гдѣ былъ показанъ этотъ проходъ, врѣзались въ песчаную мель [1]. Часто также штормы гонятъ суда на эти опасные буруны: на всемъ протяженіи перешейка видны остовы сѣвшихъ на мель судовъ, торчащіе изъ песку, словно скелеты китовъ [2]. За время съ 1816 по 1881 годъ насчитали 263 кораблекрушенія на этихъ берегахъ, что, въ среднемъ, составитъ болѣе четырехъ въ годъ.

Проливъ, называемый почему-то «бухтой», хотя онъ не представляетъ якорной стоянки и плаваніе въ немъ часто бываетъ опасно, отдѣляетъ двѣ земли Микелонъ отъ острова св. Петра, меньшаго размѣрами, но еще болѣе пустыннаго и непріютнаго, за исключеніемъ ближайшихъ окрестностей его порта. Островъ этотъ, какъ и Микелонъ, есть груда порфировыхъ скалъ, пробитыхъ кое-гдѣ траппомъ и облицованныхъ на скатахъ песчаниками и конгломератами; самая высокая вершина «горы» поднимается всего только на 204 метра. Растительной земли почти совсѣмъ нѣтъ; скалы покрыты мхомъ, и «лѣса», какъ ихъ величаютъ, состоятъ изъ ковра можжевельниковъ, переплетающихся корнями и вѣтвями, почти стелющимися на высотѣ одного или двухъ метровъ; впрочемъ, густыя поросли мелкихъ растеній доставляютъ въ изобиліи съѣдобныя ягоды, собираемыя осенью. Впадины скалы заняты прудами, а скаты усѣяны эрратическими камнями. Культура возможна только на принесенной землѣ: такимъ образомъ резиденты Сенъ-Пьера успѣли развести небольшіе садики вокругъ своихъ домовъ. Болѣе счастли-

[1] Cloué, *Pilote de Terre-Neuve.*

[2] H. de Lamothe, *Annuaire des îles Saint-Pierre et Miquelon pour l'année 1889.*

вые, жители Ланглада обладаютъ настоящими фермами для культуры хлѣбныхъ растеній и скотоводства. Въ 1881 г. на Микелонъ привезли изъ Новой Шотландіи зайцевъ особой породы, ошибочно называемыхъ «кроликомъ», которые быстро расплодились на французскомъ островѣ такъ же, какъ передъ тѣмъ на Нью-Фаундлендѣ.

Пространство и населеніе французскаго архипелага:

Микелонъ	215 кв. километр.,	574 жит. (1889 г.)
Сенъ-Пьеръ	25 » »	4.744 » »
Собачій островъ	1 » »	611 » »
Всего . . .	241 кв. километр.	5.929 жит.

Нѣсколько необитаемыхъ островковъ и скалъ дополняютъ архипелагъ. Большій изъ двухъ острововъ, Микелонъ, менѣе населенъ, и въ послѣднее время населеніе его даже уменьшилось [1]. На сторонѣ Сенъ-Пьера то важное преимущество, что онъ обладаетъ хорошо защищеннымъ рейдомъ, и натурально, городъ основался тамъ, гдѣ высаживаются моряки: осѣдлое населеніе его состоитъ изъ 2.500 жителей, но въ разгаръ сезона въ улицахъ его толпится до пятнадцати тысячъ человѣкъ. Всего больше въ Сенъ-Пьерѣ нормандцевъ и бретонцевъ; есть также маленькая колонія басковъ. Можно бы было преобразовать въ портѣ неглубокій прудъ, находящійся при основаніи перешейка, на южномъ берегу Большаго Микелона, но островъ этотъ рѣдко бываетъ доступенъ судамъ, и берега его остались почти пустынными. Вокругъ Сенъ-Пьера и рядомъ, на Собачьемъ островѣ, разсѣяны главныя заведенія для сушки трески, гдѣ работаетъ многочисленное плавучее населеніе сушильщиковъ, «graviers», состоящее почти исключительно изъ молодыхъ бретонскихъ рыбаковъ и женщинъ; заведенія эти принадлежатъ арматорамъ Гранвиля, Сенъ-Мало, Дьеппа и Фекана; наибольшее количество добываемой здѣсь трески отправляется въ Бордо. Связанные съ рыбной ловлей промыслы, какъ-то: соленіе рыбы, производство бочепковъ, постройка «доридъ» и другихъ рыбачьихъ и перевозочныхъ барокъ, храненіе соли, привозимой главнѣйше изъ Кадикса, обратили Сенъ-Пьеръ въ одинъ изъ дѣятельнѣйшихъ портовъ этихъ водъ. Во время сезона происходитъ очень частое сообщеніе между Сенъ-Пьеромъ и сосѣдними портами, Плаценціей, Сентъ-Джонсомъ, Сиднеемъ, Галифаксомъ; въ рейдѣ стоятъ французскіе станціонеры для присмотра за флотиліей рыболовныхъ судовъ. Многіе изъ подводныхъ электрическихъ кабелей, проложенныхъ черезъ Атлантическій океанъ, касаются твердой земли въ Сенъ-Пьерѣ, такъ что

---

1) Hatton aud Harvey, *цитирован. сочиненія.*

этотъ городокъ является однимъ изъ главныхъ узловъ въ нервной системѣ земнаго шара.

Движеніе судоходства въ портѣ Сенъ-Пьеръ въ 1888 г.: 6.611 судовъ, общая вмѣстимость которыхъ равнялась 412.660 тоннамъ.

Рыболовныхъ судовъ, отправленныхъ изъ Франціи въ Сенъ-Пьеръ: 300, вмѣстимостью 59.775 тоннъ, съ 5.103 челов. экипажа.

Мѣстное снаряженіе:
668 судовъ, вмѣстимостью 14.815 тоннъ, съ 4.726 матросами.

Средній уловъ рыбы: отъ 32.000 до 36.000 тоннъ въ годъ.

Движеніе внѣшней торговли въ 1888 г.:

Привозъ	13.578.617	франк.
Вывозъ	17.709.077	»
Вмѣстѣ	31.287.694	франка.
Мѣстный бюджетъ:	500.000	франковъ.

Франція представлена въ Сенъ-Пьерѣ губернаторомъ; съ своей стороны, жители архипелага посылаютъ делегата въ Парижъ. Каждый островъ составляетъ отдѣльную общину, имѣющую свое муниципальное управленіе; генеральный совѣтъ, члены котораго избираются по спискамъ, собирается на засѣданія дважды въ годъ.

IX.

СТАТИСТИЧЕСКІЙ ОБЗОРЪ КАНАДЫ.

Народонаселеніе различныхъ союзныхъ государствъ, которыя, подъ именемъ „Провинцій“, образуютъ, вмѣстѣ съ территоріями, еще не получившими правильнаго административнаго устройства, „Канадскую державу“ или конфедерацію (Dominion of Canada), составляетъ въ совокупности около пяти милліоновъ жителей, распредѣленныхъ, какъ извѣстно, весьма неравномѣрно на громадномъ пространствѣ Британской Америки. Почти всѣ канадцы скучены на окраинѣ трехъ нижнихъ озеръ, въ долинѣ св. Лаврентія и на побережьи Приморскихъ провинцій, тогда какъ на западѣ, на дорогахъ, ведущихъ къ Великому океану, рѣдкія группы населенія разбросаны на большихъ разстояніяхъ одна отъ другой, а въ сѣверныхъ областяхъ замѣчается даже уменьшеніе числа ихъ обитателей, индѣйцевъ и эскимосовъ кочевниковъ. Эти холодныя страны крайняго сѣвера

остаются внѣ потока иммиграціи, но годныя для обитанія части Канадской конфедераціи, т. е., вообще говоря всѣ области, лежащія къ югу отъ нулевой изотермы, еще достаточно обширны, чтобы принять и обильно прокормить сотню милліоновъ людей. Быстрое численное возрастаніе населенія за послѣднія сто лѣтъ свидѣтельствуетъ о богатыхъ экономическихъ рессурсахъ, которыми обладаетъ эта обширная страна.

Народонаселеніе нынѣшней территоріи Канадскаго союза и Нью-Фаундленда, не считая индѣйцевъ:

	1806 г.	1851 г.	1881 г.	1889 г.
Канадскій союзъ	455.899 ж.	2.547.158 ж.	4.324.420 ж.	5.050.000 ж.(?)
Нью-Фаундлендъ				200.000 »
Итого				5.250.000 жит.

Европейская иммиграція, направляющаяся въ Канаду, никогда не отличалась такой правильностью въ своемъ движеніи, какую представляетъ иммиграція, направляющаяся въ сосѣднюю американскую республику; даже весьма трудно исчислять съ точностью размѣры этого движенія, такъ какъ большое число новоприбывающихъ переселенцевъ, тысячи и десятки тысячъ, только проходятъ чрезъ бассейнъ св. Лаврентія, продолжая свой путь въ Соединенные Штаты. Съ другой стороны, „американцы“ или колонисты европейскаго происхожденія, жительствующіе на югѣ отъ канадской границы, часто переходятъ эту границу, привлекаемые безчисленными интересами торговли или промышленности. Между двумя смежными странами происходитъ постоянное передвиженіе населенія въ ту и другую сторону, и хотя опубликованы статистики этого непрерывнаго обмѣна, но таблицы эти не могли быть составлены настолько тщательно, чтобы можно было опредѣлить для каждаго года прибыль или убыль въ людяхъ, происходящую въ этихъ двухъ странахъ, вслѣдствіе перехода жителей изъ одной въ другую. Во всякомъ случаѣ, не подлежитъ сомнѣнію, что значительная доля европейской иммиграціи, направляющейся въ Канаду, остается въ этой странѣ на постоянное жительство: если даже считать эту долю только въ одну треть, то и тогда она много помогаетъ заселенію края, такъ какъ въ послѣднія двадцать лѣтъ число иммигрантовъ, по оффиціальнымъ даннымъ, ни разу не было менѣе 18.000 (въ 1860 г.); оно поднималось до 133.000 человѣкъ (въ 1883 г.); въ среднемъ, прибытія постепенно увеличились съ 20.000 до 70.000 въ годъ. Нѣкоторый, впрочемъ, очень небольшой, численный перевѣсъ, во всей совокупности жителей, мужскаго пола надъ женскимъ (отношеніе половъ въ населеніи Канады въ 1881 г.: 100 мужчинъ на $97_{,5}$ женщинъ) объ-

ясняется вліяніемъ иммиграціи, приводящей весьма большое число холостяковъ; между уроженцами края женщины составляютъ большинство.

Этническіе элементы, ежегодно прибавляющіеся къ канадскому населенію, происходятъ главнымъ образомъ изъ Великобританіи. Ирландія прежде высылала массы переселенцевъ, но теперь этотъ источникъ почти изсякъ; въ настоящее время между вновь прибывающими колонистами преобладаютъ англичане. Скандинавы, скоро англизирующіеся, также являются тысячами; нѣсколько сотъ переселенцевъ-нѣмцевъ водворяются въ разныхъ частяхъ территоріи, особенно въ Онтаріо и Манитобѣ. Французы прибываютъ въ меньшемъ числѣ, и франко-канадцы почти единственно своими собственными рессурсами, т. е. благодаря своей большой рождаемости, сохраняются среди иноплеменныхъ населеній и продолжаютъ ту мирную борьбу, въ которой ставку игры составляютъ языкъ и національный геній, что придаетъ этой борьбѣ грандіозный характеръ. Что касается индѣйцевъ, прежнихъ владѣльцевъ страны, то эта расовая борьба не затрогиваетъ ихъ: они считаются такимъ маловажнымъ элементомъ, что статистики всего чаще даже не находятъ нужнымъ принимать ихъ въ разсчетъ при опредѣленіи общей цифры населенія. Нѣсколько голодныхъ племенъ бродятъ еще въ пустыняхъ, болѣе или менѣе защищаемыхъ миссіонерами отъ вторженія бѣлыхъ людей, но большинство аборигеновъ, окруженныхъ волной подпимающагося наводненія и все болѣе и болѣе смѣшивающихся съ бѣлой расой и утрачивающихъ свои типическія племенныя особенности, теряется въ общей массѣ канадскаго населенія. Тѣ 80.000 индѣйцевъ, которые живутъ въ отведенныхъ имъ энклавахъ, составляютъ общины европейскаго вида, гдѣ ежегодно производится перепись дворовъ, церквей и школъ, засѣваемыхъ полей, плуговъ, домашняго скота и собираемыхъ сельско-хозяйственныхъ продуктовъ, съ цѣлью узнать, насколько успѣшно идетъ ихъ ассимиляція съ колонистами бѣлой расы. Сдѣлавшись „канадцами“, даже по муниципальнымъ и политическимъ учрежденіямъ, эти коренные обитатели страны скоро не будутъ имѣть въ себѣ ничего индѣйскаго, кромѣ воспоминанія о своихъ предкахъ.

Населеніе Канады (безъ Нью-Фаундленда), классифицированное по расамъ и странамъ происхожденія, въ 1881 г.:

Индѣйцы			131.957
Канадцы европейскаго происхожденія	Англо-канадцы		666.666
	Франко-канадцы		1.299.161
Англо-кельты	Ирландцы	185.526	470.092
	Англичане	160.504	
	Шотландцы	115.062	

*

Американцы изъ Соединенн. Штатовъ . . .	77.753
Французы	25.327
Жители другихъ національностей	66.666
Всего . . .	2.737.622

Главная масса канадскаго населенія состоитъ изъ земледѣльцевъ: хотя процентъ городскихъ жителей быстро возрастаетъ, какъ и во всѣхъ цивилизованныхъ странахъ, но здѣсь онъ далеко не такъ значителенъ, какъ въ Соединенныхъ Штатахъ, въ Англіи и въ Австраліи. Въ то время, какъ на этомъ южномъ континентѣ два города сосредоточили въ себѣ цѣлую треть всего австралійскаго населенія, въ Канадской державѣ десять главнѣйшихъ городскихъ поселеній всѣ вмѣстѣ заключаютъ въ себѣ только седьмую часть общаго числа жителей страны.

Способные къ труду канадцы, классифицированные по роду занятій, въ 1881 г.:

Земледѣльцы	662.630	или	56	процент.
Ремесленники, рабочіе .	287.295	»	24	»
Торговцы	107.649	»	9	»
Прислуга	74.830	»	7	»
Люди свободныхъ профессій	52.974	»	4	»

Съ 1854 г. прежнее дѣленіе земли на «сеньоріи» упразднено въ провинціи Квебекъ, «lods» и другіе оброки были выкуплены посредствомъ вознагражденія, въ суммѣ около 3 милліоновъ піастровъ, уплаченныхъ сеньорамъ, и чиншевикамъ предоставлено было выкупить по желанію небольшую поземельную ренту. Почти всѣ воспользовались этимъ правомъ. Годныя подъ культуру земли, которыхъ, по распоряженію канадскаго правительства, обмежевано уже сотни милліоновъ гектаровъ, далеко не всѣ заняты, даже подъ выгоны для скота: протяженіе ихъ такъ велико, что земледѣльцу нѣтъ надобности заботиться о сколько-нибудь бережливомъ пользованіи угодьями: обыкновенно онъ утилизируетъ только почву, отъ природы плодородную, и даже не даетъ себѣ труда увеличивать посредствомъ удобреній производительную силу своихъ полей. Наибольшая часть земель эксплоатируются даже единственно въ виду покрывающаго ихъ лѣса: вырубивъ деревья, землю покидаютъ до тѣхъ поръ, пока какому-нибудь земледѣльцу заблагоразсудится распахать ее и бросить въ новую пашню сѣмена. Гиганты лѣсовъ становятся уже рѣдки, ибо лѣсные «участки» сѣвера, куда теперь пробираются дровосѣки, имѣютъ климатъ менѣе благопріятный, чѣмъ южныя области, уже выпустошенныя, и деревья не достигаютъ тамъ такихъ

же крупныхъ размѣровъ. Но лѣсныя богатства еще достаточно велики для покрытія съ избыткомъ всѣхъ потребностей Канады, и ни въ одной странѣ не расточается такъ много лѣса для постройки домовъ, амбаровъ, мостовъ, заставъ и дорогъ, а также для выдѣлки мебели, орудій и всякой утвари; кромѣ того, лѣса даютъ обильный матеріалъ для вывоза, который ежегодно составляетъ, по цѣнности, около четверти всей отпускной торговли.

Продукты лѣса въ Канадѣ, въ 1881 г.:

Бревенъ	3.161.186	кубич.	метр.
Плахъ сосновыхъ . . .	22.324.407	»	»
» изъ другаго лѣса .	26.025.584	»	»
Мачтъ и рей	192.241	»	»

Средняя цѣнность вывозимаго лѣса, въ годъ: 115.000.000 франк.

Главную культуру въ канадскомъ полеводствѣ составляетъ пшеница, сборъ которой обыкновенно превышаетъ нужды мѣстнаго потребленія: торговый балансъ почти каждый годъ оказывается благопріятнымъ для Канады. Смотря по годамъ, производство этого хлѣба колеблется между семью и тринадцатью милліонами гектолитровъ, — количество почти равное одной десятой средняго французскаго урожая; но въ близкомъ будущемъ, съ обращеніемъ на пользу сельско-хозяйственной культуры плодородныхъ земель Манитобы, Канадскій союзъ, вѣроятно, займетъ одно изъ первыхъ мѣстъ между производящими хлѣбъ странами. Впрочемъ, канадскіе сельскіе хозяева не пренебрегаютъ ни однимъ изъ воздѣлываемыхъ въ Европѣ пищевыхъ растеній; въ нѣкоторыхъ округахъ, между прочимъ въ южной части провинціи Онтаріо, они содержатъ великолѣпные фруктовые сады, плоды которыхъ, особенно яблоки, славятся своимъ превосходнымъ качествомъ; они пробуютъ даже разводить виноградники, пока еще, правда, безъ большаго успѣха, хотя количество лѣтняго тепла вполнѣ достаточно для вызрѣванія винограда.

Луга занимаютъ значительную часть земледѣльческой площади, и въ послѣдніе годы живой скотъ сдѣлался предметомъ вывоза въ Европу; такъ напримѣръ въ 1888 г. было вывезено скота на сумму 45.584.400 франк. (экспортъ скота въ Англію изъ портовъ р. св. Лаврентія: 60.828 быковъ; 46.167 барановъ). Иногда также продавали заграницу тысячъ по двадцати и болѣе лошадей въ годъ; по относительному числу этихъ животныхъ Канадѣ принадлежитъ одно изъ первыхъ мѣстъ во всемъ свѣтѣ (общую цифру лошадей въ этой странѣ опредѣляютъ приблизительно въ 2.624.000 головъ, чтó составитъ, въ среднемъ, по 1 лошади на каждыхъ 2 жителей). Сыровареніе быстро достигло обширнаго развитія, и Канада, сдѣлавшаяся нынѣ од-

ною изъ главныхъ производящихъ странъ по этой отрасли молочнаго хозяйства, снабжаетъ Англію большимъ количествомъ своихъ сыровъ; но производство коровьяго масла, менѣе спрашиваемаго иностранными потребителями, сократилось въ послѣднее время.

Вывозъ канадскаго сыра и масла:

1874 г. .	10.626 тоннъ сыра;	5.461 тонна масла.
1885 г. .	35.560 » »	3.272 » »

Общая цѣнность этихъ продуктовъ въ 1885 г.: 50.440.000 франк.

Въ 1890—91 г. вывезено сыра и масла на сумму 54.800.000 франк.

Что касается другаго предмета сельско-хозяйственной промышленности, овечьей шерсти, то отпускная торговля имъ находится теперь въ упадкѣ, можетъ быть, временно, вслѣдствіе возрастающаго потребленія этого продукта въ мѣстныхъ прядильняхъ: въ 1885 г. стада дали только 5.000 тоннъ шерсти для экспорта. Но продукты птичьяго двора, составляющіе, вообще говоря, плодъ трудолюбія хозяекъ, пріобрѣтали годъ отъ году, съ половины настоящаго столѣтія, все большую и большую экономическую важность: Канада теперь одна изъ странъ, слѣдующихъ издали за Франціей по размѣрамъ вывоза яицъ въ Англію (въ 1885 г. изъ Канады было отправлено заграницу 138.512.000 яицъ; въ 1890—91 г. ихъ вывезено на сумму 1.160.000 долларовъ). Эти мелкіе продукты имѣютъ нынѣ болѣе важное значеніе во внѣшней торговлѣ, чѣмъ мѣха, составлявшіе прежде одно изъ главныхъ богатствъ страны и бывшіе, вмѣстѣ съ рыбнымъ промысломъ, причиной ея заселенія европейскими колонистами (вывозъ пушнаго товара изъ Канады въ 1888 г.: 9.070.770 франк.)

Рыболовство является и нынѣ для Канады тѣмъ же, чѣмъ оно было всегда,—источникомъ доходовъ, если не неисчерпаемымъ, то по крайней мѣрѣ очень обильнымъ. Безчисленныя озера и рѣки, морскіе берега, общее протяженіе которыхъ не менѣе 9.000 километровъ, доставляютъ потребленію громадныя количества животнаго вещества; только ловля съ помощью динамита и опилки изъ лѣсопильныхъ заводовъ, покрывшія дно толстыми слоями, опустошили нѣкоторыя рѣки, мѣстами даже морскія бухты. Однако, и теперь еще исчисляютъ въ пятьдесятъ килограммовъ въ годъ количество рыбы или моллюсковъ, съѣдаемое, въ среднемъ каждымъ жителемъ, а остающійся за покрытіемъ внутренняго потребленія огромный избытокъ служитъ предметомъ вывоза заграницу (средняя годовая цѣнность улова въ Канадѣ: 161.000.000 франк.). Канадскіе рыбные промыслы, не считая нью-фаундлендскихъ, даютъ годовой доходъ вдвое больше противъ дохода, получаемаго отъ этого рода промысловъ Франціей, и притомъ послѣдняя посылаетъ свои

рыболовныя суда частію въ тѣ же канадскія воды. Рыба изъ озера Гуронъ и нѣкоторыхъ меньшихъ озеръ, какъ, напримѣръ, Нипигона и Сентъ-Джона, славится какъ лучшая во всемъ бассейнѣ Великихъ озеръ. Приморскія провинціи конфедераціи, Новая Шотландія и Новый Брауншвейгъ, имѣютъ, конечно, наибольшую долю участія въ выгодахъ рыболовства, но и Британская Колумбія также обогащается своимъ ловомъ рыбы (семги) и производствомъ рыбныхъ консервовъ. Треска одна даетъ слишкомъ четверть доходовъ; затѣмъ идутъ по порядку важности: сельдь, омаръ, лосось, макрель, палтусъ и другіе виды. Рыбный экспортъ направляется главнымъ образомъ въ Соединенные Штаты и на Антильскіе острова (въ 1885 г. вывезено рыбы изъ Канады на сумму 41.392.000 франк., въ томъ числѣ на 18.515.800 франк. въ Соединенные Штаты и на 10.624.790 франк. въ Вестъ-Индію; въ 1890—91 финансовомъ году общій вывозъ рыбы составлялъ, по цѣнности, 45.790.000 франк. Англія, Португалія, Южная Америка также въ широкой мѣрѣ продовольствуются канадской рыбой.

Понятно, какъ важно было бы для конфедераціи устранить всѣхъ своихъ соперниковъ въ производительномъ полѣ лаурентинскихъ морей; она хотѣла бы раздѣлить съ Нью-Фаундлендомъ монополію этого промысла: отсюда частые споры между канадскими рыбопромышленниками и экипажами американскими и французскими,— споры, нерѣдко дававшіе поводъ къ дипломатическимъ столкновеніямъ между государствами. Но моряки Канады располагаютъ также законными средствами для обезпеченія и увеличенія своего превосходства: благодаря береговымъ сигналамъ и подводнымъ электрическимъ кабелямъ, протянутымъ отъ станціи къ станціи, имъ нѣтъ болѣе надобности блуждать въ поискахъ за рыбой: они тотчасъ же извѣщаются о появленіи стай рыбы и отправляются прямо къ мели. Сосѣдство берега позволило имъ построить заводы для сушки и соленія въ наиболѣе удобныхъ для того мѣстахъ и даже опираться на побережье для устройства заколовъ. Они обладаютъ также великолѣпными резервуарами для живой рыбы. Наконецъ, успѣхи морской зоологіи дали возможность основать рыбоводныя заведенія, которыя уже приносятъ доходъ и которыя, можетъ быть, позволятъ современемъ рыбопромышленникамъ избѣгать опасностей открытаго моря.

Рыболовная флотилія Канады 1881 г.: 1.177 большихъ рыболовныхъ судовъ, вмѣстимостью всѣ вмѣстѣ 48.728 тоннъ; 28.472 мелкихъ судна.

Общая численность рыболовнаго экипажа: 59.493 моряковъ.

Доля Новой Шотландіи: 711 большихъ и 12.693 мелкихъ судовъ, вмѣстимостью 31.285 тоннъ и 29.905 человѣкъ экипажа.

Канадскій союзъ, очень богатый рудными мѣсторожденіями, разрабо-

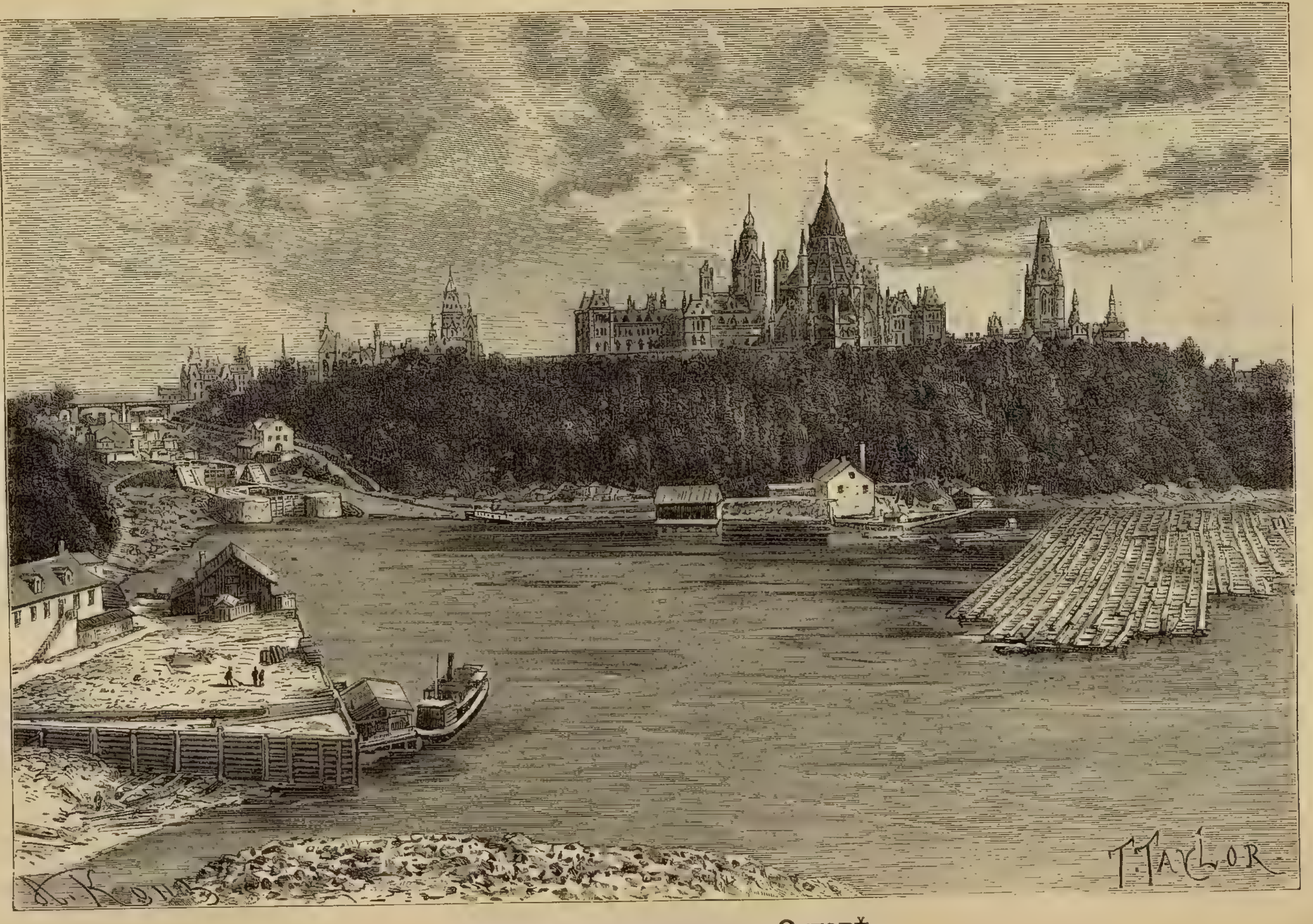
тываетъ ихъ уже въ такомъ размѣрѣ, что можетъ быть поставленъ, какъ производитель металловъ въ ряду второстепенныхъ государствъ. Золотые пріиски Новой Шотландіи, давно уже открытые, доставляютъ ежегодно отъ 1 до 2 милліоновъ чистаго металла; «золотыя поля» Британской Колумбіи, гораздо болѣе обильныя, даютъ золотопромышленникамъ вчетверо большую цѣнность, хотя добыча значительно уменьшилась съ тѣхъ поръ, какъ страна занимается земледѣліемъ. Изъ другихъ металловъ мѣдь западнаго Онтаріо и береговъ Верхняго озера, повидимому, должна пріобрѣсти большую экономическую важность; что касается желѣза, то канадцы обладаютъ огромными залежами этого металла, и притомъ именно руды лучшаго качества находятся въ непосредственномъ сосѣдствѣ съ каменноугольными копями, тѣмъ не менѣе добываніе и обработка желѣза еще въ пренебреженіи, такъ какъ привозъ англійскихъ желѣзныхъ издѣлій и машинъ вполнѣ достаточенъ для покрытія мѣстнаго потребленія. Но каменноугольныя копи, какъ въ Новой Шотландіи, Капъ-Бретонѣ, Новомъ Брауншвейгѣ, такъ и въ Британской Колумбіи, годъ отъ году расширяютъ свое производство и даже конкурируютъ съ Англіей на рынкахъ Новаго Свѣта; съ другой стороны, разработка внутреннихъ залежей угля, находящихся у восточнаго основанія Скалистыхъ горъ, на линіи тихо-океанской желѣзной дороги, будетъ способствовать удовлетворенію мѣстнаго потребленія, тѣмъ болѣе, что въ этихъ областяхъ почва почти совершенно обезлѣсена. Фосфориты, соль, гипсъ, нефть, петроль и натуральные газы—таковы главныя минеральныя богатства долины Оттавы и полуостровнаго Онтаріо, и почти вездѣ находятъ превосходные строительные матеріалы. Важнѣйшими по обилію минеральныхъ продуктовъ являются двѣ области, лежащія на восточной и западной оконечностяхъ Канадскаго государства,—Новая Шотландія и Британская Колумбія. Побережье Великихъ озеръ составляетъ третій горнопромышленный центръ.

Горнозаводское производство Канады:

Средній годовой вывозъ: 18.000.000 франковъ.

Добыча каменнаго угля въ 1887 г.: 2.387.000 тоннъ,—количество, равное половинѣ потребленія.

Экспортъ Канады, страны новой, въ страны съ высоко развитой промышленностью, въ Великобританію и Соединенные Штаты, само собой разумѣется, долженъ состоять въ сырьѣ, въ естественныхъ продуктахъ, земледѣльческихъ и горнопромышленныхъ. Плахи и доски, животныя, рогатый скотъ, лошади и бараны, сыръ, кожи, шерсть и мѣха, треска и другая рыба, наконецъ, каменный уголь и золото—вотъ главные товары,

Дворецъ парламента въ Оттавѣ.

отправляемые отсюда заграницу; изъ предметовъ обработывающей промышленности вывозятся только издѣлія изъ дерева, дубленыя и выдѣланныя кожи и обувь, т. е. произведенія, не требовавшія сложной обработки. Канада строитъ также, но въ маломъ числѣ, деревянныя суда для арматоровъ другихъ націй. Впрочемъ, мануфактурная дѣятельность, работающая для мѣстнаго потребленія, получила сильное развитіе съ 1879 года, т. е. съ того времени, когда Канадѣ предоставлено было установить таможенный тарифъ по всѣмъ статьямъ привоза, и она обложила пошлиной даже товары, посылаемые ей Англіей; сюзеренная держава поставлена теперь въ этомъ отношеніи на одну доску съ Соединенными Штатами и платитъ тѣ же ввозныя пошлины. Число фабричныхъ и заводскихъ рабочихъ удвоилось, а капиталъ, помѣщенный въ промышленныя предпріятія, утроился. Возникли новыя отрасли промышленности, какъ, напримѣръ, сахаро-рафинадное производство, бумагопрядильныя и ткацкія мануфактуры: нѣтъ ни одного рода фабричной промышленности, который бы не былъ теперь представленъ въ городахъ бассейна св. Лаврентія; производство возрасло особенно въ Приморскихъ провинціяхъ и въ южной части провинціи Онтаріо, области, гдѣ вся совокупность соціальной жизни постепенно, путемъ естественнаго развитія, складывается въ промышленный типъ.

Промышленныя заведенія Канадскаго союза въ 1881 году:

Основной капиталъ	859.570.000	франковъ.
Число рабочихъ	254.935	
Цѣнность произведеній .	1.160.315.500	франковъ.

Наиболѣе преуспѣвающія промышленныя заведенія — мукомольныя мельницы, лѣсопильни, кожевенные заводы и фабрики обуви, шерстопрядильныя и ткацкія мануфактуры. Канадцы научаются обходиться безъ англичанъ по части изготовленія принадлежностей одежды и предметовъ омеблированія: вмѣсто того, чтобы отправлять заграницу сырые матеріалы, они стараются оставлять ихъ дома и переработывать въ издѣлія.

Внѣшняя торговля Канадской конфедераціи простирается, по цѣнности оборотовъ, до одного милліарда франковъ или до 200 франковъ на каждаго жителя, — пропорція, немного меньшая сравнительно съ той, какая существуетъ во Франціи.

Движеніе заграничной торговли Канады, со включеніемъ Британской Колумбіи, въ фискальномъ 1888—89 году:

Привозъ.	566.817.920	франковъ.
Вывозъ	449.095.830	»
Вмѣстѣ .	1.015.913.750	франковъ.

Этотъ торговый обмѣнъ совершается почти исключительно съ Великобританіей, сюзеренной державой, и съ Соединенными Штатами, сопредѣльной страной, провинціи которой переплетаются съ провинціями Канадской конфедераціи посредствомъ Великихъ озеръ и рѣки св. Лаврентія. До недавняго времени Англія играла первенствующую роль въ канадской привозной торговлѣ; но, несмотря на давно установившіяся коммерческія связи, несмотря на увеличивающуюся легкость сообщенія, которую представляютъ торговлѣ съ метрополіей многочисленныя и быстроходныя трансатлантическія паровыя суда, въ торговыхъ сношеніяхъ Британской Америки замѣчается годъ отъ году все болѣе значительное отклоненіе въ пользу Соединенныхъ Штатовъ. Эта обширная страна, съ 60-тимилліоннымъ населеніемъ, оказываетъ постепенно усиливающееся притягательное вліяніе на сосѣднюю конфедерацію, относительно гораздо менѣе могущественную. Притомъ движеніе торговаго обмѣна между этими двумя странами въ дѣйствительности значительнѣе, чѣмъ оно показывается въ таможенныхъ отчетахъ, такъ какъ контрабанда легко пробирается на тысячѣ пунктахъ общей границы. Во многихъ частяхъ смежной полосы товарные грузы проходятъ транзитомъ либо черезъ Канадскую территорію, либо черезъ Соединенные Штаты: такъ, продукты, направляющіеся изъ Миннеаполиса и съ верхняго Миссисипи къ Великобританіи, слѣдуютъ обыкновенно по желѣзной дорогѣ «Soo», т. е. по линіи, проходящей мимо города Со-Сентъ-Мари (при водопадѣ Верхняго озера); даже Чикаго и Детройтъ имѣютъ выгоду посылать въ Европу по озерамъ и рѣкѣ св. Лаврентія свои тяжеловѣсные и малоцѣнные товары. Съ другой стороны, прямыя линіи сообщенія изъ Торонто, Монреаля, Квебека къ части атлантическаго берега, лежащей къ югу отъ перешейка Чиньекто, по необходимости захватываютъ территорію Нью-Іорка или Новой Англіи.

Англійскій ввозъ въ Канаду въ фискальномъ 1888—1889 г.:
271.301.150 франковъ.
Вывозъ изъ Канады въ Великобританію . . 231.705.225 »
Вмѣстѣ . . . . . 503.006.375 франковъ.

Привозъ изъ Соедин. Штатовъ въ Канаду въ 1888—89 г.:
288.671.710 франковъ.
Вывозъ изъ Канады въ Соедин. Штаты. . . 221.374.740 »
Вмѣстѣ . . . . . 510.046.450 франковъ.

Совокупность канадской торговли съ другими странами, кромѣ Британскихъ острововъ и Соединенныхъ Штатовъ, представляетъ только вось-

мую часть всего торговаго обмѣна конфедераціи: «Западная Индія», т. е. различные Антильскіе острова, англійскіе, французскіе и прочіе, занимаютъ первое мѣсто между второстепенными кліентами, и торговый обмѣнъ въ этомъ направленіи быстро возрастаетъ, благодаря установленію новыхъ линій пароходства. Что касается торговыхъ сношеній Новой Франціи съ старой, круто прерванныхъ послѣ квебекской катастрофы, то они возобновились только спустя столѣтіе, да и теперь еще не велики; торговля Франціи съ Канадой не достигаетъ даже размѣра торговли Германіи съ этой за-океанской страной: французскіе коммиссіонеры посылаютъ туда только предметы роскоши и articles de Paris, въ обмѣнъ на сырые продукты. Послѣ европейскихъ странъ, прибрежное населеніе рѣки св Лаврентія наиболѣе дѣятельную торговлю ведетъ съ своимъ сосѣдомъ, островомъ Нью-Фаундлендъ.

Цѣнность торговаго обмѣна Канады съ другими странами, кромѣ Великобританіи и Соединенныхъ Штатовъ, въ фискальномъ 1888—89 г.:

Антильскіе острова.	30.524.775	франковъ.
Германія	18.528.150	»
Франція.	13.741.295	»
Нью-Фаундлендъ	10.116.215	»

Судовъ построено въ Канадѣ въ 1886 г: 208, общая вмѣстимость 37.531 тонна.

Въ настоящее время канадскіе негоціанты употребляютъ большія усилія, чтобы стать въ болѣе правильныя дѣловыя сношенія съ австралійскими государствами: сходство политическихъ условій и полу-вассальной зависимости отъ англійской короны служитъ имъ аргументами для полученія субсидій въ пользу ихъ судовъ большой скорости. Благодаря своей трансконтинентальной желѣзной дорогѣ, проведенной отъ Квебека до Ванкувера, Канада представляетъ кратчайшій путь между Европой и крайнимъ Востокомъ: черезъ ея территорію проходитъ ближайшая дорога въ Китай, и названіе «La Chine», данное въ шутку аванпосту Монреаля, до нѣкоторой степени оправдалось.

Канадская конфедерація принадлежитъ къ группѣ государствъ, обладающихъ наиболѣе значительнымъ торговымъ флотомъ. Хотя оффиціально страна эта есть лишь одно изъ колоніальныхъ владѣній Великобританіи, она превосходитъ большинство націй количествомъ и тоннажемъ своихъ торговыхъ судовъ, уступая въ этомъ отношеніи только Британскимъ островамъ, Германіи и Норвегіи: въ 1888 г. коммерческій флотъ ея состоялъ изъ 7.178 парусныхъ и 1.240 паровыхъ судовъ, общая вмѣстимость кото-

рыхъ равнялась 1.130.247 тоннамъ. Правда, статистика включаетъ въ это число флотилии рѣки св. Лаврентія и озеръ; Манитоба имѣетъ свой торговый флотъ, какъ и другія провинціи Канадскаго союза. Однако, наибольшая часть торговаго флота принадлежитъ «Приморскимъ провинціямъ», Новой Шотландіи, Новому Брауншвейгу, острову Принца Эдуарда; провинціи Квебекъ и Онтаріо первенствуютъ только по числу пароходовъ, большинство которыхъ, впрочемъ, малаго тоннажа. Теперь почти совсѣмъ перестали строить парусныя суда, но каждый годъ флотъ увеличивается нѣсколькими новыми пароходами.

Торговый флотъ трехъ Морскихъ провинцій:

4.097 парусныхъ и 178 паровыхъ судовъ, съ общей вмѣстимостью 783.035 тоннъ.

Торг. флотъ Квебека: 1.586 парус. и 319 паров. судовъ, вмѣстим. 189.064 т.
» » Онтаріо 1.275 » » 610 » » » 139.548 »

Морскія дороги и судоходные пути, представляемые внутри страны рѣками и озерами, продолжаются искусственными каналами. Прежде всего надо было провести обходные каналы на всѣхъ порогахъ рѣки св. Лаврентія, чтобы открыть непрерывный водный путь между моремъ и озеромъ Онтаріо; затѣмъ, этотъ озерный бассейнъ соединили съ бассейномъ Эри каналомъ Велландъ, и въ настоящее время работаютъ надъ прорытіемъ другаго канала, въ обходъ водопада св. Маріи (Sault Sainte-Marie), канала, который избавитъ суда отъ необходимости проходить по территоріи Соединенныхъ Штатовъ; впрочемъ, каналы, продолжающіе линію св. Лаврентія, Велландъ и св Маріи, открыты, со взиманіемъ одинаковаго судоходнаго сбора, судамъ обѣихъ націй. Кромѣ того, судоходная часть рѣки Ришелье приведена въ сообщеніе съ озеромъ Шампленъ и съ сѣтью американскихъ каналовъ; наконецъ, рѣка Оттава и озеро Онтаріо соединены цѣпью озеръ, связанныхъ каналомъ Ридо. Крайне нужно также открыть прямой путь изъ озера Онтаріо въ Георгіевскую бухту, на сѣверѣ полуостровной области верхней Канады, но это дѣло, давно уже начатое, еще не доведено до конца. Канадскіе каналы, прежде выкапываемые только до глубины 2,75 метровъ, теперь имѣютъ слой воды толщиною въ 4 съ четвертью метра и болѣе. Общее протяженіе каналовъ невелико, но искусственная сѣть такъ хорошо дополняетъ естественную сѣть рѣкъ и озеръ, что движеніе судоходства въ сообщеніи съ Соединенными Штатами могло возрасти въ громадныхъ размѣрахъ. Пропорціонально численности населенія, Канадскій союзъ является первой страной въ мірѣ по количеству приходящихъ и отходящихъ судовъ.

Движеніе судоходства въ Канадѣ въ фискальномъ 1887—88 году:

Дальняго плаванія:	30.807 суд.	вмѣстим.	9.197.803 т.,	экипажа	364.781 ч.
Каботажн.	» 100.116 »	»	18.789.279 »	»	875.954 »

Судоходство съ Соединенными Штатами, во внутреннихъ водахъ: 33.496 судовъ вмѣстимостью 6.019.505 тоннъ, съ 276.130 человѣками экипажа.

Всего: 164.419 судовъ, вмѣстим. 34.006.587 тоннъ, съ 1.516.865 человѣками экипажа.

Доля пароходства: 65.687 судовъ, вмѣстимостью 24.278.487 тоннъ, или 71% всего тоннажа.

Общее развитіе судоходства и увеличеніе числа пристаней, естественно, должно было вызвать сооруженіе сѣти желѣзныхъ дорогъ. Въ 1835 г. Канада построила свой первый рельсовый путь, отъ Лафирери до Сенъ-Жана, на Ришелье; въ 1844 г. она еще имѣла всего только 22 километра желѣзныхъ дорогъ, но съ половины настоящаго столѣтія начались подготовительныя работы по сооруженію двухъ магистральныхъ линій: «междуколоніальной», связывающей Приморскія провинціи, Новую Шотландію и Новый Брауншвейгъ, съ прибрежными городами на рѣкѣ св. Лаврентія, и главной линіи (Great Trunck), соединяющей ихъ съ атлантическими портами Соединенныхъ Штатовъ. Тихоокеанская желѣзная дорога, главная срединная артерія страны и изъ всѣхъ трансконтинентальныхъ линій Новаго Свѣта представляющая всемірной торговлѣ кратчайшій путь, была начата постройкою только въ 1880 г.; но пять лѣтъ спустя это гигантское сооруженіе уже было приведено къ концу, и теперь оно дополняется боковыми дорогами и вѣтвями, которыя проникнутъ до Великаго Сѣвера въ Аляску и на берега Гудсонова моря.

Общее протяженіе желѣзныхъ дорогъ Канадской конфедераціи 30 іюня 1888 г.: 20.440 километровъ.

Стоимость устройства: 3.780.000.000 франк., или, въ среднемъ, 185.000. франк. на километръ [1]).

Число пассажировъ, перевезенныхъ въ 1888 г.: 11.416.791, что составитъ немного болѣе 2 поѣздокъ на каждаго жителя.

Перевозка товаровъ: 17.172.759 тоннъ.

Доходы	219.230.000	франк.
Расходы	159.390.000	»
Чистая прибыль . . .	5 984.000	»

[1]) Въ половинѣ 1891 г. общая длина открытыхъ для движенія желѣзныхъ дорогъ въ Канадѣ была 23.550 километр., строющихся 351 километръ.

Хотя почти ненаселенная сравнительно съ грамадностью своего пространства, Канада занимаетъ, однако, по протяженію желѣзныхъ дорогъ, восьмое мѣсто между государствами всего свѣта; среднее ежегодное приращеніе ея линій составляетъ около тысячи километровъ. Федеральное правительство владѣетъ лишь небольшой частью сѣти, 1.852 километрами, представляющими основной капиталъ слишкомъ 250 милліоновъ франковъ.

Компанія тихоокеанской желѣзной дороги, осыпанная милостями государственнаго бюджета, въ видѣ земель, денежныхъ субсидій, уступкой построенныхъ уже путей, богаче самаго государства: главная линія, отъ Квебека до Ванкувера, имѣетъ уже 4.932 килом. длины, и теперь она болѣе, чѣмъ удвоилась вслѣдствіе проведенія многихъ побочныхъ путей, которые всѣ построены на тѣхъ же условіяхъ, какъ и первый, т. е. съ уступкой земель, прилегающихъ съ обѣихъ сторонъ къ дорогѣ и выбранныхъ, разумѣется, между самыми плодородными. Такимъ образомъ общество капиталистовъ является собственникомъ огромной площади земель, продажу которыхъ отдѣльными участками оно можетъ обставить такими условіями, при которыхъ покупатели будутъ оставаться въ зависимости отъ него. Владѣніе лучшими мѣстами въ городахъ, которые оно помогаетъ основывать, прибавляетъ новыя привилегіи къ его монополіи перевозокъ пассажировъ и товаровъ: иной городъ не имѣетъ даже доступа къ берегу озера или рѣки, у котораго или которой онъ основанъ. Это, безъ сомнѣнія, большая опасность для канадскаго народа, что допустили организоваться такой могущественной компаніи и дали ей въ руки оружіе, которымъ она, конечно, не преминетъ воспользоваться для своихъ частныхъ выгодъ, въ ущербъ общественнымъ интересамъ. То же самое общество, кромѣ того, является, прямо или косвенно, хозяиномъ пароходовъ, продолжающихъ его желѣзнодорожную линію, съ одной стороны къ Европѣ, съ другой — къ Китаю и Австраліи.

Компанія тихоокеанной желѣзной дороги въ концѣ 1888 г.:

Долина сѣти . . .	10.458 километровъ
Основной капиталъ .	986.000.000 франковъ.

Подобно желѣзнодорожнымъ, и телеграфныя линіи принадлежатъ въ гораздо большей части финансовымъ компаніямъ, чѣмъ Канадскому государству. Послѣднее устроило сѣть линій залива св. Лаврентія между различными станціями, а также телеграфъ канадскаго Лабрадора, извѣщающій о морскихъ случайностяхъ, очень частыхъ въ проливѣ Бель-Иль и въ сосѣдствѣ мелей. Правительство взяло на себя также постройку линій, не имѣющихъ значенія для торговли, которыя соединяютъ въ территоріяхъ Сѣверо-За-

пада различные полицейскіе посты, мѣстности, предоставленныя для жительства индѣйцамъ, и конторы Гудсонской компаніи; оно же проложило подводный телеграфъ между Ванкуверомъ и берегами Орегона. Что касается телеграфныхъ проволокъ, протянутыхъ отъ города до города въ торговыхъ областяхъ, и междуокеанскихъ электрическихъ кабелей, проведенныхъ къ Великобританіи и Франціи, то постройка ихъ была произведена финансовыми компаніями на свой рискъ, не безъ казенныхъ субсидій, однако, и компаніи эти присвоиваютъ себѣ всѣ прибыли предпріятія. Вскорѣ трансканадская сѣть пополнится на западѣ подводными линіями къ Австраліи и къ Китаю черезъ Сандвичевы острова: тогда образуется полный магнитный кругъ около земнаго шара. Въ 1885 г. канадскія телеграфныя линіи всѣ вмѣстѣ имѣли 32.738 километровъ длины; число переданныхъ по нимъ депешъ было 5.243.000[1]).

Размѣры почтовой корреспонденціи удвоиваются съ каждымъ десятилѣтіемъ; она возрастаетъ, разумѣется, быстрѣе, чѣмъ народонаселеніе или сѣть желѣзныхъ дорогъ, такъ какъ возрастаніе ея обусловливается двумя прогрессами, воздѣйствующими другъ на друга—развитіемъ торговли и распространеніемъ народнаго образованія. Почтовое движеніе (пересылка писемъ, періодическихъ изданій и проч.) въ 1887—88 году выразилось слѣдующими цифрами:

Писемъ, закрытыхъ и открытыхъ	103.866.000,	или 20 на 1 жителя
Періодическихъ и другихъ печат. изданій	28.660.000	» 6 » »
Вмѣстѣ	132.526.000	или 26 на кажд. жит.[2])

Дѣло народнаго образованія представляетъ замѣчательные успѣхи, судя потому, что пятая часть канадскаго населенія состоитъ изъ учащихся, изъ которыхъ около двухъ третей правильно посѣщаютъ классы. Число общественныхъ школъ въ Канадѣ въ 1886 г.: 14.491; учениковъ и ученицъ 841.030.

Что касается нравственной статистики, то большинство ея явленій ускользаютъ отъ регистраціи. Вообще можно сказать, что проступки и преступленія, пропорціонально, гораздо многочисленнѣе среди населеній англійскаго языка.

---

¹) Въ 1891 г. общая длина телеграфныхъ линій Канады: 49.868 километр. (въ томъ числѣ казенныхъ линій: 4.344 километра); протяженіе проволокъ: 107.703 километра; число телеграфныхъ станцій 2.657.

²) Почта 1891 г: почтовыхъ бюро 8.061; переслано писемъ: простыхъ 97.975.000 заказныхъ 3.292.000, открытыхъ 20.300.000, періодическихъ и другихъ печатныхъ изданій 27.351.000, оффиціальныхъ отправленій 4.078.000 Доходы: 2 515 823; расходы: 3 161 676 доллар.

Число осужденій за преступленія и проступки, въ одинъ годъ:

Провинція Квебекъ	23 на 1.000 жителей
» Онтаріо	17 » » »

Пьянство замѣтно уменьшается во всѣхъ провинціяхъ Канадскаго союза; свирѣпствуя главнымъ образомъ въ Манитобѣ, территоріи Сѣверо-Запада и Британской Колумбіи, оно всего менѣе дѣлаетъ жертвъ въ провинціи Квебекъ и въ Акадіи. Если потребленіе вина и водки уменьшается, то взамѣнъ того значительно увеличивается потребленіе пива.

Потребленіе крѣпкихъ напитковъ въ Канадѣ, въ среднемъ на каждаго жителя, въ литрахъ:

	1878 г.	1888 г.
Водки	6,6	2,9.
Пива	11,9	14,8.
Винъ	0,9	0,4.

Хотя обыкновенно говорятъ, что пауперизма въ Канадѣ не существуетъ, однако, онъ уже появляется въ промышленныхъ городахъ, и во многихъ сельскихъ мѣстностяхъ можно встрѣтить цѣлыя банды просящихъ подаянія.

X.

АДМИНИСТРАЦІЯ И ПРАВИТЕЛЬСТВО КАНАДЫ.

Канадская община автономна, за исключеніемъ только острова Принца Эдуарда, гдѣ муниципальная власть находится еще, въ силу старинной королевской хартіи, въ рукахъ крупныхъ землевладѣльцевъ. Хотя Канадская конфедерація имѣетъ монархическое устройство по своему центральному правительству, но первичные ея элементы, townships, или сельскіе округа, села и деревни съ 750 и болѣе жителей, городскія поселенія съ 2.000 до 15.000 жителей, города съ населеніемъ свыше 15.000 душъ, графства или группы сельскихъ обществъ, образуютъ столько же отдѣльныхъ маленькихъ республикъ: «Канада, говорятъ въ шутку, первая страна въ мірѣ по производству политики, которое приходится на одинъ квадратный километръ». Канадцы въ гораздо болѣе широкой мѣрѣ пользуются самоуправленіемъ, чѣмъ, напримѣръ, жители французской общины, почти всецѣло зависящей отъ центральной власти, несмотря на республиканскій образъ правленія въ этомъ государствѣ. Совѣтъ каждой муниципальной личности, избираемый ежегодно плательщиками налоговъ, обсуждаетъ и рѣшаетъ всѣ вопросы,

касающіеся пріобрѣтенія общественныхъ имуществъ и порядка управленія ими, назначенія мѣстныхъ должностныхъ лицъ, выдачи пособій сельско-хозяйственнымъ или мануфактурнымъ обществамъ, опредѣленія и взысканія штрафовъ; отъ него же зависитъ разрѣшить или запретить продажу крѣпкихъ напитковъ въ предѣлахъ общины.

Каждая изъ провинцій составляетъ особое государство, располагающее собственными доходами и издающее собственные законы въ своемъ парламентѣ, состоящемъ либо изъ одного собранія, какъ въ Онтаріо, либо изъ двухъ палатъ, какъ въ провинціи Квебекъ. Она сама назначаетъ своихъ второстепенныхъ должностныхъ лицъ, сама всецѣло руководитъ внутренней администраціей и мѣстнымъ законодательствомъ; однако, ей не присвоены державныя права относительно организаціи военныхъ силъ, національной обороны, взиманія таможенныхъ пошлинъ и акцизныхъ сборовъ, управленія почтовой частью, юрисдикціи по дѣламъ уголовнымъ и бракоразводнымъ; кромѣ того, законы, вотированные провинціями, могутъ быть не утверждены центральной властью, если послѣдняя признаетъ ихъ противорѣчащими общей конституціи Союза. Что касается территорій Сѣверо-Запада, еще не организованныхъ въ провинціи, то онѣ имѣютъ смѣшанное правительство, состоящее изъ депутатовъ, избираемыхъ народомъ, и изъ чиновниковъ, назначаемыхъ канадскимъ министерствомъ. Каждая провинція получаетъ ежегодную субсидію изъ бюджета конфедераціи.

Въ правительственныхъ выборахъ могутъ подавать голосъ всѣ «британскіе подданные» по рожденію или по натурализаціи, достигшіе двадцатиоднолѣтняго возраста и удовлетворяющіе опредѣленнымъ условіямъ ценза, впрочемъ, не высокимъ: недвижимое имущество въ 1.500 франковъ въ городѣ, въ 1.000 франк. въ уѣздѣ, или наемное помѣщеніе, оплачиваемое сотней франковъ въ годъ, достаточны для обезпеченія избирательнаго права. Лица женскаго пола не участвуютъ въ выборахъ; китайцы также лишены права голосованія; обязанные даже очищать себя ввозной пошлиной въ 50 піастровъ за право пребыванія въ странѣ, желтолицые сыны Срединной имперіи, въ случаѣ проѣзда, разсматриваются, какъ «запломбированный» товарный грузъ и перевозятся въ запертыхъ вагонахъ отъ одного до другаго конца территоріи. Что касается индѣйцевъ, не сгруппированныхъ въ племена, то они уравнены въ правахъ съ бѣлыми гражданами. Всякій иностранецъ можетъ, послѣ трехлѣтняго пребыванія въ странѣ, принести присягу на вѣрноподданство предъ надлежащимъ судьей и получить свидѣтельство о натурализаціи, которымъ ему присвоиваются всѣ права и преимущества «подданнаго ея британскаго величества».

Канадскій парламентъ состоитъ изъ двухъ палатъ: «палаты общинъ»

и «сената». Въ первой или нижней палатѣ, которая считается представительницей народной воли, пропорціонально числу жителей, теперь засѣдаютъ 214 членовъ, изъ которыхъ 65 принадлежатъ провинціи Квебекъ; число членовъ отъ другихъ провинцій мѣняется послѣ каждой десятилѣтней всенародной переписи, соотвѣтственно относительной численной важности ихъ населенія.

Личный составъ народнаго представительства и сената Канады до 1891 г.

Онтаріо.	92 депутата;	24 сенатора.
Квебекъ.	65 »	24 »
Новая Шотландія	21 »	10 »
Новый Брауншвейгъ. . . .	19 »	0 »
Островъ Принца Эдуарда . .	6 »	4 »
Британская Колумбія . . .	6 »	3 »
Манитоба	5 »	3 »
Всего . .	214 депутатовъ;	78 сенаторовъ.

Изъ этого видно, что въ настоящее время почти половина членовъ законодательнаго собранія приходится на долю провинціи Онтаріо. Имѣя, кромѣ того, выгоду нахожденія въ ея предѣлахъ столицы страны, провинція эта въ дѣйствительности располагаетъ численнымъ большинствомъ посредствомъ своихъ присутствующихъ делегатовъ. Представители избираются на пять лѣтъ, если не послѣдуетъ распущенія законодательнаго собранія ранѣе срока его полномочій. Что касается 78 членовъ сената, то они назначаются пожизненно губернаторомъ изъ числа лицъ, достигшихъ сорокалѣтняго возраста и владѣющихъ состояніемъ по крайней мѣрѣ въ двадцать тысячъ франковъ; кромѣ того, они обязаны имѣть пребываніе, оффиціально, въ той провинціи, для которой они назначены. Генералъ-губернаторъ, представитель королевы, но получающій содержаніе изъ канадскаго бюджета, предсѣдательствуетъ въ совѣтѣ министровъ, состоящемъ исключительно изъ членовъ канадскаго парламента, выбираемыхъ изъ среды большинства и отвѣтственныхъ передъ палатами. Онъ имѣетъ резиденцію въ Оттавѣ, мѣстѣ засѣданія парламента и столицѣ конфедераціи. Не разъ уже поднимался вопросъ о томъ, чтобы изъять этотъ городъ изъ юрисдикціи провинціи Онтаріо и сдѣлать его федеральнымъ городомъ, подобно тому, какъ таковыми являются, въ другихъ американскихъ государствахъ, Вашингтонъ и Буэносъ-Айресъ.

Канада имѣетъ только кадры постоянной арміи. Прежде, когда она была простымъ колоніальнымъ владѣніемъ Великобританіи, ея крѣпости и

главные города были заняты британскими гарнизонами, и англійскіе военные корабли сторожили у ея береговъ. Сдѣлавшись самостоятельнымъ, Канадскій союзъ теперь самъ заботится о своей оборонѣ. Правительство метрополіи содержитъ вооруженную силу, въ числѣ около 2.000 человѣкъ, только въ цитадели Галифакса; содержаніемъ маленькаго гарнизона въ Эскимальтѣ она принимаетъ также нѣкоторое участіе въ охранѣ береговъ Британской Колумбіи, но доля этого участія еще не опредѣлена окончательно. Закономъ предусмотрѣнъ рекрутскій наборъ для сформированія регулярнаго войска; однако, до сихъ поръ еще не было надобности прибѣгать къ этой мѣрѣ, и число волонтеровъ всегда превышало число людей, потребное для службы. Номинальная сила дѣйствующей милиціи простирается до 43.000 человѣкъ для всей Канады, но дѣйствительная численность обученныхъ волонтеровъ не превышаетъ 30.000 человѣкъ; волонтеры изъ горожанъ несутъ службу въ продолженіе двѣнадцати дней въ году, тогда какъ добровольцы изъ сельскихъ жителей призываются въ лагерный сборъ только разъ въ два года. Люди получаютъ маленькое жалованье во время регулярнаго ученья; вооруженіе и обмундировка ихъ производятся на счетъ казны. Правительство содержитъ, кромѣ того, «королевское военное училище» въ Кингстонѣ и восемь солдатскихъ школъ, служащихъ для комплектованія спеціальнаго корпуса, предназначеннаго образовать ядро постоянной арміи. Въ областяхъ Великаго Запада организованъ отрядъ «конной полиціи», численностью въ тысячу человѣкъ, объѣзжающій равнины по разнымъ направленіямъ и въ особенности обязанный слѣдить за индѣйцами, чтобы они смирно сидѣли въ своихъ становищахъ. Это самый дѣятельный корпусъ канадской милиціи. Франко-канадцевъ относительно гораздо меньше между волонтерами, чѣмъ англичанъ: что бы ни говорили, англо-саксы больше другихъ любятъ «играть въ солдатики».

Что касается запаса, состоящаго изъ всѣхъ здоровыхъ мужчинъ, не моложе 18 и не старше 60 лѣтъ отъ роду, то онъ заключаетъ около милліона ратниковъ, раздѣленныхъ на четыре класса, по возрасту и по семейству положенію; никакая часть этой громадной силы никогда не была вооружаема, ни даже обучаема военнымъ упражненіямъ: она существуетъ лишь виртуально, какъ могущая быть призванной подъ знамена въ случаѣ, если бы угрожала опасность національной независимости. Самый большой призывъ войскъ имѣлъ мѣсто въ 1870 г., когда ирландскіе феніи намѣревались вторгнуться въ страну черезъ границу Соединенныхъ Штатовъ: тогда канадская армія, въ количествѣ 19.500 человѣкъ при 20 орудіяхъ, сосредоточилась на уязвимыхъ пунктахъ территоріи; кромѣ того, дважды волонтеры были призываемы для дѣйствій противъ французс-

*

скихъ метисовъ Сѣвера-Запада. Военный бюджетъ въ Канадѣ весьма незначителенъ; такъ, напримѣръ, въ 1888 г. расходы по военному вѣдомству составляли всего 6.620.500 франковъ. Во главѣ управленія военной частью стоитъ министръ милиціи, входящій въ составъ оттавскаго правительства, но главнокомандующимъ арміи является англійскій генералъ, назнаемый королевой, хотя получающій содержаніе изъ федеральной казны.

Судебная іерархія Канады также зависитъ еще отъ британскаго правительства, такъ какъ высшую инстанцію и для этой страны составляетъ тайный совѣтъ королевы; по гражданскимъ дѣламъ происходитъ постоянное движеніе тяжущихся и адвокатовъ взадъ и впередъ между канадскими судами и Лондономъ, съ большими издержками и съ большимъ усложненіемъ процедуры. А между тѣмъ Канада, кажется, уже въ достаточной мѣрѣ обзавелась судьями и трибуналами. Различные муниципалитеты могутъ, по просьбѣ ста домовладѣльцевъ, ходатайствовать передъ губернаторомъ провинціи, въ его совѣтѣ, о назначеніи такъ называемаго суда коммиссаровъ, члены котораго исполняютъ свои обязанности безвозмездно и который рѣшаетъ окончательно всѣ дѣла о взысканіи долговъ, гдѣ сумма исковъ не превышаетъ 25 піастровъ. Мэры муниципалитетовъ тоже отправляютъ судебныя функціи, аналогичныя функціямъ мировыхъ судей, которые назначаются губернаторомъ изъ числа лицъ, владѣющихъ недвижимой собственностью цѣнностью не менѣе 1.200 піастровъ; имъ присвоена какъ гражданская, такъ и уголовная юрисдикція, они могутъ подвергать аресту лицъ, обвиняемыхъ въ преступленіяхъ, допрашивать свидѣтелей на предварительномъ слѣдствіи, подготовлять дѣла, подлежащія размотрѣнію въ общихъ судебныхъ установленіяхъ. Затѣмъ слѣдуютъ, въ іерархическомъ порядкѣ, съѣзды мировыхъ судей, полицейскіе судьи и рекордеры, также назначаемые губернаторомъ. Окружные суды, предсѣдательствуемые однимъ изъ членовъ судебной палаты, засѣдаютъ въ каждомъ судебномъ округѣ,— дѣленіи, обнимающемъ извѣстное число графствъ; имъ присвоена гражданская юридикція, и то по дѣламъ маловажнымъ, тогда какъ судебныя палаты рѣшаютъ гражданскіе процессы, не останавливаясь передъ суммой иска или цѣной предмета спора; онѣ подраздѣляются, въ случаѣ надобности, на ревизіонные суды и суды по дѣламъ о банкротствахъ. Судъ Королевиной Скамьи (Queens' Bench), высшій апелляціонный трибуналъ каждой провинціи, вѣдаетъ какъ гражданскія, такъ и уголовныя дѣла; онъ состоитъ изъ шести судей, изъ которыхъ одинъ предсѣдательствуетъ въ ассизномъ уголовномъ судѣ, гдѣ дѣла разбираются съ участіемъ двѣнадцати присяжныхъ засѣдателей; остальные пять членовъ суда Королевиной Скамьи собираются для сужденія въ качествѣ апелляціонной инстанціи.

Члены судебныхъ палатъ и суда Королевиной Скамьи назначаются федеральнымъ правительствомъ, но организація судебныхъ учрежденій и установленіе порядка судопроизводства зависятъ отъ провинціальныхъ правительствъ. Надъ всѣми этими областными судами возвышается оттавскій верховный судъ, состоящій изъ одного старшаго и пяти младшихъ (puisnés) судей, назначаемыхъ королевой; онъ является высшей апелляціонной инстанціей для всей Канады, въ процессахъ уголовныхъ и гражданскихъ, но въ послѣднихъ лишь въ томъ случаѣ, если сумма иска превышаетъ 2.000 піастровъ. Верховный судъ функціонируетъ въ то же время какъ политическій совѣтъ и можетъ обсуждать всякій вопросъ, представленный на его разсмотрѣніе генералъ-губернаторомъ изъ совѣта главнаго управленія [1]). Наконецъ, когда сумма, составляющая предметъ тяжбы, превышаетъ 1.250.000 франковъ, стороны, въ случаѣ неудовольствія, могутъ апеллировать въ тайный совѣтъ королевы. Въ Канадѣ дѣйствуетъ то же самое право, что и въ Англіи, т. е. право, имѣющее существенно монархическій характеръ; впрочемъ, федеральнымъ парламентомъ сдѣланы нѣкоторыя измѣненія въ англійскихъ законахъ. Въ провинціи Квебекъ, съ французскимъ населеніемъ, уголовное право замствовано у Англіи, но гражданскій кодексъ почти всецѣло представляетъ собою старое французское право, дѣйствовавшее до революціи: такъ, между прочимъ, тамъ существуетъ неограниченное право завѣщанія; имущество передается въ наслѣдство по волѣ родителей.

Въ Канадскомъ союзѣ, по смыслу его конституціи, господствуетъ принципъ полнаго раздѣленія Церкви и Государства. Въ самомъ дѣлѣ, различныя вѣроисповѣданія, католическое и протестантскія, не имѣютъ никакого прямаго участія въ государственномъ бюджетѣ и пользуются его средствами лишь въ видѣ пособій, выдаваемыхъ въ извѣстныхъ случаяхъ ихъ учебнымъ заведеніямъ. Въ Нижней Канадѣ, гдѣ французскіе католики, въ соединеніи съ ирландцами, имѣютъ огромный численный перевѣсъ, протестанты свободно исповѣдуютъ свою религію; точно также католики пользуются полной вѣротерпимостью со стороны протестантовъ другихъ провинцій, гдѣ большинство населенія состоитъ изъ англосаксовъ различныхъ сектъ.

Населеніе Канады по вѣроисповѣданіямъ, въ 1881 г.:

Католиковъ 1.791.982

---

[1]) Napoléon Legendre, *Notre constitution et nos institutions*;—Honoré Mercier, *Esquisse générale de la province de Quebec*.

Методистовъ	742.981	
Пресвитеріанъ	676.165	
Епископальныхъ . . .	574.818	2.436.911
Баптистовъ	296.525	
Другихъ сектъ . . .	146.422	
Іудеевъ		2.393
Язычниковъ		4.478
Безъ религіи или не внесенныхъ въ списки		89.403

Конфедерація признаетъ за всякой религіозной общиной право организоваться въ самостоятельную корпорацію для цѣлей культа или обученія дѣтей; іезуиты не только имѣютъ легальное существованіе, но имъ даже возвратили частію то, что у нихъ было конфисковано въ прошломъ столѣтіи. Религіозное устройство провинціи Квебекъ сохранилось въ томъ видѣ, въ какомъ оно существовало во времена французскаго господства, и приходскіе священники собираютъ еще такъ называемую «десятину», которая, впрочемъ, нынѣ составляетъ только двадцать-шестую часть налога: черезъ этотъ доходъ они участвуютъ, въ извѣстной мѣрѣ, въ управленіи дѣлами провинціи. Излишки доходовъ духовенства поступаютъ, въ большой части, въ пользу монастырей и школъ.

Начальное образованіе, обязательное во всѣхъ канадскихъ провинціяхъ, не было урегулировано въ смыслѣ единообразія; оттого относящіеся къ нему вопросы вызываютъ горячіе споры между канадцами, потому что, въ провинціяхъ съ разнороднымъ населеніемъ, вопросы эти затрогиваютъ интересы расы, языка и вѣроисповѣданія. Въ старѣйшей, по времени населенія, провинціи, въ Квебекѣ, школы, за исключеніемъ нѣсколькихъ частныхъ учебныхъ заведеній, — конфессіональныя, либо католическія, либо протестантскія. Такъ какъ католицизмъ есть религія огромнаго большинства жителей, то болѣе шести седьмыхъ дѣтскаго населенія получаютъ воспитаніе подъ руководствомъ католическаго духовенства. Совѣтъ, завѣдующій организаціей школьнаго дѣла, состоитъ изъ всѣхъ католическихъ епископовъ провинціи, засѣдающихъ въ немъ по праву, и изъ равнаго числа свѣтскихъ членовъ, назначаемыхъ правительствомъ. Среднія учебныя заведенія также въ большинствѣ католическія гимназіи и институты или «монастыри», гдѣ преподаваніе находится почти исключительно въ рукахъ членовъ духовенства и монахинь; наконецъ, главный университетъ, старѣйшее высшее учебное заведеніе Канады, тоже католическій, и между факультетами его первое мѣсто по числу студентовъ принадлежитъ богословскому. Но и протестанты имѣютъ полное право учреждать свои конфессіональныя

школы и давать имъ то или другое устройство, по своему желанію. Протестантскій училищный комитетъ, члены котораго выбираются правительствомъ, завѣдуетъ школами и распредѣляетъ кредиты; кромѣ того, религіозное меньшинство каждаго муниципалитета можетъ, если оно недовольно школьной администраціей, избрать спеціальныхъ попечителей для управленія его дѣлами по учебной части. Инспектора католическихъ школъ—католики, а протестантскихъ—протестанты. Въ среднемъ, пособія отъ правительства немного больше для школъ не-католическихъ, но равноправность полная между двумя вѣроисповѣданіями и, можно сказать также, между двумя языками, ибо католическимъ воспитанникамъ французскаго происхожденія предметы преподаются на французскомъ, а англійскимъ дѣтямъ—на англійскомъ языкѣ.

Въ провинціи Онтаріо, гдѣ большинство жителей протестанты, но гдѣ католики составляютъ многочисленное меньшинство, населенія имѣютъ свои конфессіональныя школы; однако, такъ какъ въ большинствѣ общинъ руководящая роль принадлежитъ протестантамъ, то многіе «канадскіе» католики, хотя имѣютъ полное право завести собственныя школы, гдѣ французскій языкъ преподавался бы наравнѣ съ англійскимъ, посылаютъ своихъ дѣтей въ училища, гдѣ преподаваніе ведется на этомъ послѣднемъ языкѣ.

Состояніе общественнаго образованія въ провинціи Квебекъ въ учебномъ 1886—87 году:

Начальныхъ школъ .	3.586 катол.;	988 протест.	Всего 4.584
Среднихъ и высшихъ учебныхъ заведеній	570 »	80 »	» 650
Общее число учащихся	221.611 »	33.648 »	» 255.259

Состояніе общественнаго образованія въ провинціи Онтаріо:

Начальныхъ школъ .	5.395 (изъ нихъ 224 кат.).	Учащихся: 472.458
Среднихъ и высшихъ учебныхъ заведеній.	42	» 15.313
Всего . .	5.437	487.771

Въ восточныхъ графствахъ, лежащихъ въ сосѣдствѣ сліянія рѣкъ св. Лаврентія и Оттавы, большинство, пріобрѣтенное франко-канадцами въ нѣкоторыхъ городахъ, позволяетъ имъ основывать школы, гдѣ ихъ языкъ играетъ преобладающую роль: отсюда политическія столкновенія, такъ какъ одни жалуются, что въ этихъ заведеніяхъ мало обращается вниманія на господствующій въ провинціи языкъ, а другіе ссылаются на свое право

вести преподаванiе, какъ имъ желательно. Повидимому, теперь въ Онтаріо начинаетъ одерживать верхъ мнѣніе, что школамъ слѣдуетъ придать чисто свѣтскій характеръ и сдѣлать изученіе англійскаго языка обязательнымъ, подобно тому, какъ это достигнуто въ провинціи Манитоба, гдѣ тоже существовала борьба между протестантскими англійскими и католическими французскими школами. Въ Британской Колумбіи и въ Приморскихъ провинціяхъ общественное воспитаніе давно уже получило свѣтскій характеръ, и дѣти учатся Закону Божію въ семьѣ или въ частныхъ заведеніяхъ. Употребленіе французской десятичной системы мѣръ и вѣсовъ легально и факультативно въ Канадѣ, но рѣдко практикуется.

Рессурсы, которыми располагаетъ правительство для всѣхъ своихъ расходовъ, на администрацію, политику, армію, суды, школы, получаются главнымъ образомъ отъ сбора таможенныхъ пошлинъ, составляющихъ, въ среднемъ, около 45 процентовъ съ цѣны ввозимыхъ товаровъ. Кромѣ того, конфедерація владѣетъ землями, продажа которыхъ, отдѣльными участками, прибавляетъ маленькую сумму, нѣсколько сотъ тысячъ франковъ, къ годовому бюджету государства; главными посредниками въ распредѣленіи почвы, какъ сказано выше, являются желѣзнодорожныя компаніи.

Бюджетъ Канады въ финансовомъ 1888—89 году:

Доходы	198.514.830	франк.
Расходы	190.906.580	»
Избытокъ	7.608.250	»

Таможенный доходъ въ 1887—88 году: 114.970.660 франк. [1]).

Также какъ почти всѣ другія государства, Канадскій союзъ тратитъ больше, чѣмъ сколько имѣетъ, и государственный долгъ его, хотя ничтожный въ сравненіи съ долгомъ Франціи, представляетъ сумму равную доходамъ за нѣсколько лѣтъ (долгъ Канады: 1 іюля 1890 г.: 237.533.212 долл.; 1 іюля 1891 г.: 237.809.031 долл.). Канадскій бюджетъ возрастаетъ гораздо быстрѣе, чѣмъ населеніе; онъ почти удвоился съ 1878 г., когда цифра его едва достигала 112 милліоновъ франковъ. Кромѣ общегосударственнаго бюджета, каждая провинція имѣетъ свой спеціальный бюджетъ и свой долгъ: такъ, провинція Квебекъ должна 48 милліоновъ франковъ.

Политическое состояніе Канады различно измѣнялось съ тѣхъ поръ, какъ принципъ колоніальной автономіи былъ признанъ Великобританіей. Можно сказать, что созданіе Канадской «державы» или конфедераціи вос-

---

[1]) Счетъ финансоваго года, оканчивающагося 30 іюня 1891 г.: доходы и расходы балансируются въ суммѣ 57.913.260 доллар.

ходитъ къ 1841 году, когда Верхняя и Нижняя Канада соединились въ одно государство; но другія провинціи продолжали держаться особнякомъ, не имѣя иной политической связи съ двумя лаурентинскими провинціями, кромѣ общей зависимости отъ Англіи. Концентраціонное движеніе возобновилось только въ 1867 г., и различныя колоніи употребили четыре года на дипломатическіе переговоры и соглашенія, чтобы достигнуть образованія Канадской «державы». Сначала двѣ Канады, Верхняя и Нижняя, Новая Шотландія, вмѣстѣ съ Капъ-Бретономъ, и Новый Брауншвейгъ соединились въ федерацію; въ 1869 г. Гудсонская компанія продала свои права на территорію Сѣверо-Запада; въ 1871 г. сѣверо-американская Колумбія вступила въ канадскую «Большую Британію»; наконецъ, въ 1873 г. и островъ Принца Эдуарда, самая малая изъ колоній Британской Америки, присоединился къ своимъ могущественнымъ сосѣдямъ. Одинъ только Нью-Фаундлендъ остается внѣ союза, хотя переговоры о вступленіи его никогда вполнѣ не прерывались, и общеніе на почвѣ экономическихъ интересовъ становится все болѣе и болѣе тѣснымъ. Конфедерація благоразумно выжидаетъ, чтобы щекотливые вопросы, относящіеся къ рыбнымъ промысламъ, были окончательно разрѣшены.

Провинціи и территоріи Канадскаго союза:

		Пространство въ квадр. килом.	Населеніе въ 1891 г. (вмѣст. съ индѣйц.).
Провинціи	Онтаріо . . .	575.000	2.112.989 ж.
	Квебекъ . . .	592.800	1.488.586 »
	Новый Брауншв.	73.000	321.294 »
	Новая Шотланд.	53.400	450.523 »
	О. Прин. Эдуард.	5.200	109.088 »
	Манитоба . .	191.538	154.442 »
	Британ. Колумб.	992.700	92.767 »
Территоріи	Ассинибойя . .	231.886	30.285 »
	Саскачеванъ. .	261.040	11.146 »
	Альберта . .	274.800	26.123 »
	Атабаска . .	300.300	8.000 »
	Киватинъ . . / Великій Сѣверъ. (съ Арктич. остров.)	5.516.300	32.168 »
	Нью-Фаундлендъ	110.670	202.100 »
	Лабрадоръ . .	310.800	4.211 » (1881 г.)
Британская Сѣверная Америка		9.189.170	5.035.722

Громадное преимущество полной автономіи, которою пользуется каждая провинція во всѣхъ своихъ внутреннихъ дѣлахъ, объясняетъ спокойствіе, царствующее въ политической жизни Канадскаго союза, и доброе согласіе, обыкновенно существующее между различными элементами населенія. Безъ сомнѣнія, конфедерація также имѣетъ свои причины раздоровъ и смутъ: она еще не ассимилировала туземцевъ въ Британской Колумбіи, а въ территоріяхъ Сѣверо-Запада два послѣдовательныхъ возстанія Bois-Brûlés [1]) въ Манитобѣ и Саскачеванѣ доказали, какъ мало уравновѣшены интересы колонистовъ и метисовъ; страшные дебаты по поводу школъ и языковъ бросаютъ партіи и провинціи въ горячую борьбу; недостатокъ плодородныхъ и легко доступныхъ земель начинаетъ въ нѣкоторыхъ округахъ вызывать необходимость эмиграціи въ большихъ размѣрахъ; наконецъ,—явленіе еще болѣе важное,—монополія торговли, устанавливающаяся въ пользу желѣзнодорожныхъ компаній и синдикатовъ спекулянтовъ, грозитъ поработить гражданъ и заглушить духъ предпріимчивости.

Какъ ни серьезны политическія и соціальныя задачи, которыя предстоитъ разрѣшить Канадской конфедераціи, онѣ не представляются тамъ въ такой степени настоятельными, нетерпящими отлагательства, какъ въ сосѣдней республикѣ. Грозный антагонизмъ расъ, который такъ много способствовалъ вспышкѣ междоусобной войны и который, сохраняя по прежнему свой опасный характеръ, существуетъ еще въ южныхъ штатахъ, не интересуетъ непосредственно Канаду, которая уже въ прошломъ столѣтіи отмѣнила у себя рабство чернокожихъ; другія этническія и экономическія столкновенія, порождаемыя огромнымъ эмиграціоннымъ движеніемъ, направляющимся въ Соединенные Штаты, будутъ имѣть свое главное поле битвы въ Аллеганскихъ горахъ и въ долинахъ Миссисипи: канадскія провинціи испытаютъ лишь отраженное дѣйствіе этой борьбы. Наконецъ, барышническій скупъ земли, рудниковъ, промысловъ, грозящій обратить въ ложь, въ злую иронію хваленую американскую свободу, совершается несравненно быстрѣе въ Соединенныхъ Штатахъ, чѣмъ въ провинціяхъ сѣверной конфедераціи. Совершенно естественно поэтому, что большинство канадцевъ энергически сопротивляются притяженію могущественной сосѣдней республики, къ которой солидарность столь многочисленныхъ интересовъ и самое положеніе географическое, казалось бы, должны ихъ увлекать. Во время войны за независимость американскихъ колоній, банды канадскихъ инсургентовъ, побуждаемыя Лафайетомъ, присоединялись къ повстанцамъ Новой Англіи, но они не были поддержаны общественнымъ

[1]) Такъ называются метисы, происшедшіе отъ франко-канадцевъ и индіанокъ.

мнѣніемъ своихъ соотечественниковъ, и священники даже отказывались хоронить ихъ тѣла по христіанскому обряду [1]). Съ той эпохи въ Канадѣ при всѣхъ большихъ политическихъ кризисахъ образовались американскія партіи, но вліяніе ихъ постоянно уменьшалось. Съ другой стороны, многіе американцы, опасаясь, что присоединеніе канадскихъ провинцій можетъ разстроить, къ ихъ невыгодѣ, равновѣсіе партій въ республикѣ, также высказывается противъ союза съ сѣверными населеніями континента. Однако, общее мнѣніе, въ Соединенныхъ Штатахъ, таково, что Канада рано или поздно должна слиться съ великой англо-саксонской республикой, и въ конгрессѣ ораторы часто говорятъ объ «очевидной судьбѣ», которая сгруппируетъ въ одну націю всѣхъ жителей Сѣверной Америки. Чтобы противодѣйствовать этой притягательной силѣ, нѣкоторые изъ англійскихъ государственныхъ людей предлагаютъ образованіе «имперской Британіи», т. е. конфедераціи, въ которую вошли бы, какъ равноправные члены, всѣ старыя англійскія колоніи, Канадскій союзъ, Австралія, Южная Африка, можетъ быть, даже Индія; но эта политическая и таможенная лига, управляемая палатой, засѣдающей въ Лондонѣ, необходимо должна бы была приносить въ жертву интересы менѣе сильныхъ государствъ. Именно Канадѣ пришлось бы пострадать при этой комбинаціи, а чрезъ то усилилось бы притягательное дѣйствіе могущественной сосѣдней республики. Канадцы и теперь уже задаютъ себѣ вопросъ, почему, не будучи представлены заграницей своими собственными министрами, они зависятъ отъ Великобританіи въ управленіи ихъ дѣлами. Современемъ они тѣмъ болѣе будутъ жаловаться, что по своимъ псевдо-монархическимъ учрежденіямъ страна ихъ стоитъ одиноко въ Новомъ Свѣтѣ.

Какъ бы то ни было, ни одна партія, ни одна политическая группа не стремится ускорить ходъ событій: предоставляютъ судьбѣ осуществить это объединеніе, считаемое неминуемымъ; ни съ той, ни съ другой стороны нѣтъ постоянной арміи, имѣющей назначеніемъ обезпечивать миръ, приготовляя войну. Говорятъ себѣ только, что, въ случаѣ столкновенія, американская республика будетъ имѣть въ своемъ распоряженіи тотъ «послѣдній доводъ», который даетъ сила: воля ея совершится, какъ она совершилась при опредѣленіи границъ штата Мэнъ, береговъ озера Шампленъ и Британской Колумбіи. Самые рьяные между американскими аннексіонистами ограничились бы подготовленіемъ путей таможеннымъ союзомъ, который мало по малу превратился бы въ политическую ассимиляцію, и много найдется канадцевъ, которые охотно дали бы себя соблазнить коммерче-

---

[1]) Philippe Aubert de Gaspé, *Les anciens Canadiens.*

скими выгодами этого союза. Впрочемъ, между англоканадцами и американцами нѣтъ никакой разницы по расѣ и языку, а различіе нравовъ и учрежденій не важно: для нихъ присоединеніе не повлекло бы за собою существенныхъ перемѣнъ. Болѣе серьезнымъ событіемъ было бы это присоединеніе для франко-канадцевъ, но они уже выдержали столько штурмовъ, выросли и окрѣпли, несмотря на столько противодѣйствующихъ силъ, сохранили свою національность чрезъ столько трудностей и опасностей, что могутъ безъ боязни взирать на будущее: какова бы ни была будущая политическая группировка американскихъ націй, онѣ войдутъ въ нее свободнымъ народомъ.

КОНЕЦЪ ПЯТНАДЦАТАГО ТОМА.

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ.

А.

Б.

В.

Г.

Д.

*

И.

I.

К.

Л.

М.

Н.

О.

П.

Р.

С.

Т.

У.

Х.

Ц.

Ч.

Ш.

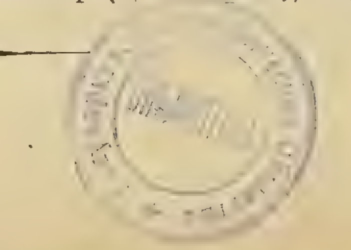
Щ.

Э.

Ю.

Я.

Ѳ.

Оглавленіе XV-го тома.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

НОВЫЙ СВѢТЪ.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

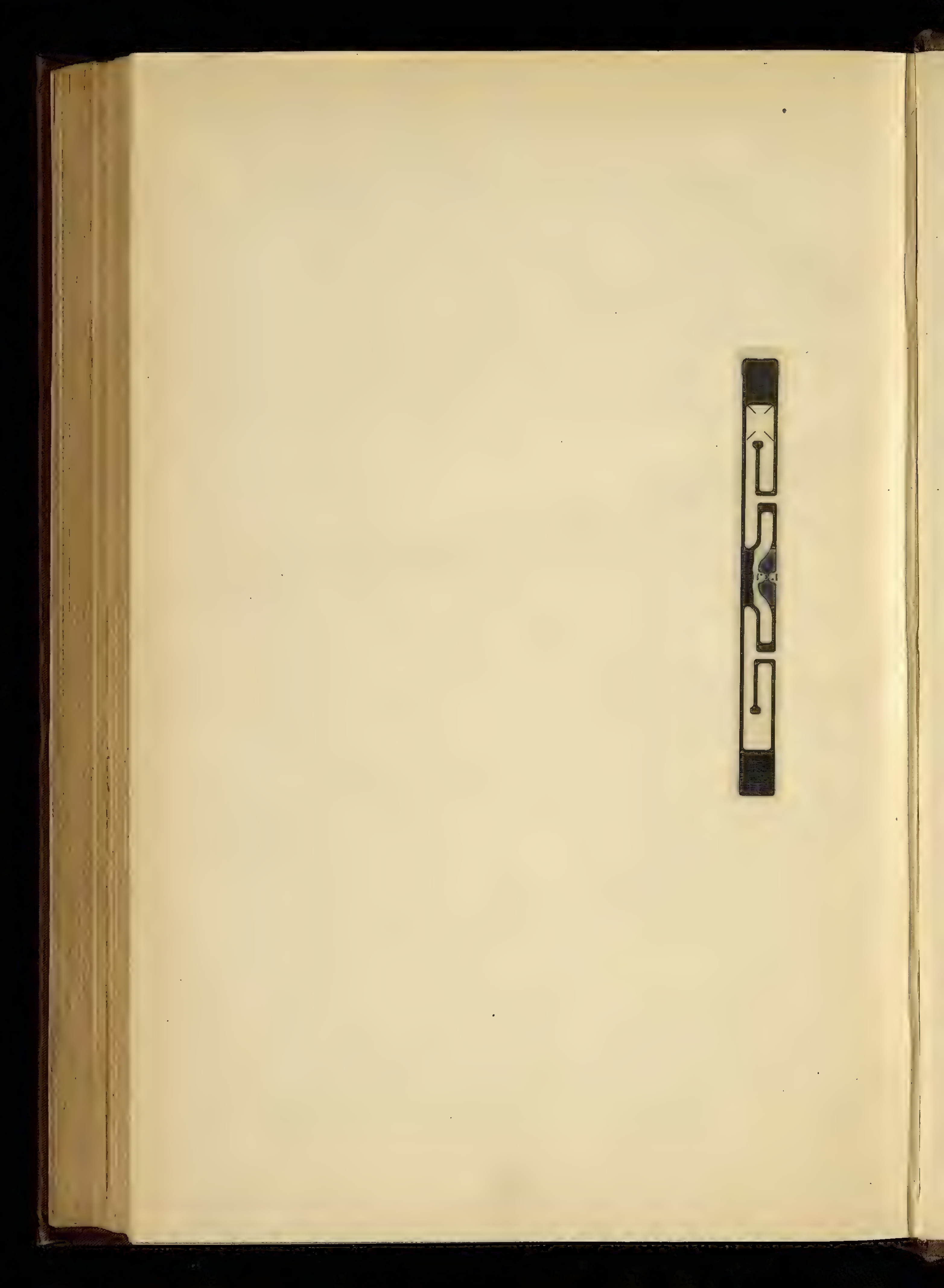
ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

Канада и Нью-Фаундлендъ.

15 р.

